

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ.

1865

ІЮЛЬ—СЕНТЯБРЬ.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

1865.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую, пересыл. за 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Часть 1-я. 1815 г., ц. 30 кор., пересыл. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда. 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ для Россійской исторіи, Г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., пересыл. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кеппена, переводъ съ Нѣм. Срезнева-Каченовскаго. М. 1828 г., ц. 40 к., перес. за 2 ф.

ОБОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампфа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ, описаны и объяснены Ф. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмецкаго И. Артемьевымъ, съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

СУПРАСЛЬСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Княземъ М. Оболенскимъ. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1844 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССІИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., пересыл. за 12 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государствованіе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, изданная Кн. М. Оболенскимъ, И. Даниловичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго, пер. съ Польскаго О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА. БОЛЬШОЙ ЧЕРТЕЖЪ. Изд. по 4 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра Вел., соч. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ, съ приложеніемъ ... Правды Русской по первому Синодальному списку XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРІЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 12 снимк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 2 ф.

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВѢСТВОВАНІЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана, съ 21 рисунк. М. 1847 г., ц. 2 р., пер. за 4 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

О. М. БОДЯНСКАГО.

1865.

ІЮЛЬ — СЕНТЯБРЬ.

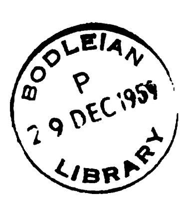
КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ (КАТКОВЪ И К°).

НА СТРАСТНОМЪ БУЛЬВАРѢ.

1865.

BODLEIAN
P
29 DEC 1959
LIBRARY

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

II. Баба-Яга.

7. Нѣтъ спору, что въ Германской Миѳологіи та женская личность, къ которой относятся намеки Рождественскихъ обрядовъ, есть Гольда или Берта. Съ Гольдою-Бертою сходно во многихъ чертахъ, а нѣкогда было тождественно, Миѳическое существо, имя котораго поставлено въ заглавіи статьи. По этому вѣроятно, что оно именно предполагается Рождественскими обрядами, хотя бы прямыхъ указаній на это и не было.

Гольда, въ новыхъ Нѣм. нар. Holle, Hulle и пр., значитъ кроткая, милостивая, благосклонная, и дѣйствительно представляется благосклонною къ людямъ.

Когда идетъ снѣгъ, то это, говорятъ, Frau Holle взбиваетъ свою пуховую постель, или щиплетъ своихъ гусей, или широко разстилаетъ свое бѣлое платье. Если дождь идетъ всю недѣлю, то въ пятницу, или въ субботу, слѣдуетъ ожидать солнечнаго дня, т. е., Гольдѣ нужно высушить къ Воскресенью свое покрывало. Изъ этихъ и имъ подобныхъ свидѣтельствъ выводится, что въ основаніи образа Гольды лежатъ различныя представленія небесной воды, тучи, посылающей дождь и снѣгъ.

Еще въ Ведахъ небесная вода представляется емною, облако—колодцемъ. Въ силу такого же представленія Гольда живетъ не только на небѣ, но и въ озерѣ, или источникѣ. Люди видятъ, какъ въ полдень она, прекрасная бѣлая женщина, купается и исчезаетъ въ волнахъ. Сказка помнитъ, что колодязь Гольды собственно не на землѣ, а на небѣ: дѣвица, брошенная мачихою въ этотъ колодязь, находитъ на днѣ его домъ Гольды на пре-

красномъ лугу; Гольда задаетъ ей работу каждый день перебивать постель, такъ чтобъ сыпались перья, отъ чего на этомъ свѣтѣ снѣгъ; но вѣдь снѣгъ идетъ сверху, а не снизу.

Не менѣе древни представленія облака горою, пещерою, или деревомъ, лѣсомъ, согласно съ коими Гольда живетъ также въ горѣ, въ просторной и свѣтлой пещерѣ, или въ избушкѣ въ лѣсу.

Изъ представленія небесной воды источникомъ рода земли вытекаетъ повѣрье, что ежегодные объѣзды Гольды на колесницѣ (т. е., тучѣ), во время Святокъ (съ 24 Генв. по 4 Дек.) и Масляной сообщаютъ странѣ плодородіе.

Какъ въ Славянской народной поэзіи земля—жена и плодъ земли соотвѣтствуетъ плоду жены, такъ Гольда даетъ плодородье не только полямъ, но и женамъ. У нея, въ свѣтломъ пространствѣ, за тучею, живутъ зародыши всего живаго, сѣмена растеній и души еще не родившихся дѣтей. Послѣднее видно изъ повѣрій о томъ, откуда берутся дѣти. Въ Кельнѣ говорится, что дѣтей приносятъ изъ колодязя у церкви Св. Куниберта, гдѣ до рожденія сидятъ они вокругъ Божьей Матери, которая кормитъ ихъ кашею и играется съ ними. [1] Въ этомъ колодязѣ свѣтло, какъ днемъ. Въ другихъ мѣстахъ дѣтей берутъ изъ прудовъ, изъ болота, или моря (aus dem Moor, oder dem Meer). Одинъ такой прудъ называется прудомъ Гольды (Hollenteich), другой (такъ какъ души суть эльбы, «die guten Hollen» или «Gütchen)— Gütchenteich, Gütchengrub Мѣстами привозятъ дѣтей на лодкахъ, мѣстами приноситъ ихъ аистъ, [2] болотная птица, имѣющая миѳическую связь съ бракомъ и рожденіемъ, что видно, между прочимъ, изъ Нѣмецкаго повѣрья, что если дѣвица увидитъ летящаго аиста, то это предвѣщаетъ ей свадьбу (sie kommt auf den Brautwagen), а если сидящаго, то ее будутъ просить въ кумы. Къ Гольдѣ, по позднему полухристіянскому повѣрью, возвращаются и по смерти души некрещенныхъ

---

[1] Въ Малороссіи обмиравшая старуха видѣла въ раю, какъ Мать Божія чулокъ вяжетъ, а умершія дѣти передъ нею золотые клубочки держатъ (Записки о Южной Россіи I, 311).

[2] Odebero (Древне-Верхне-Нѣм.), аистъ, собственно, приносящій дѣтей, изъ òd, proles и bero, ferens (Grimm).

дѣтей. На этомъ основаніи можно бы предположить, что и во времена чистоты язычества загробная участь дѣтей была отлична отъ участи мужей, за которыми Вуотанъ посылаетъ Валкирій на поле битвы и тѣхъ, которыхъ морская богиня Рâнъ (Rahana, spoliatrix) сѣтьми завлекаетъ въ свои пучины. Но такое разграниченіе не первоначально. Весьма вѣроятно, что Рâнъ первоначально тождественна съ Гольдою; Имп. Карла, Фридриха Барбароссу съ войскомъ (Bergentrückte Helden) и души людей всякаго возраста, сказанія помѣщаютъ въ пещерѣ, или въ колодцѣ Гольды. Полагаютъ, что герои, заключенные въ скалѣ, замѣнили верховныхъ боговъ Водана и Тунара, которые раздѣляли съ Гольдою, власть надъ царствомъ смертныхъ.

Подобно Водану, Гольда принадлежитъ къ такъ называемому «Wüthendes Heer», т. е., къ ночному полету духовъ, въ основаніи коего лежитъ представленіе облака, со свистомъ и шумомъ гонимаго вѣтромъ Въ этомъ полетѣ Гольду сопровождаютъ не только души дѣтей и людей всякаго возраста, но и вѣдьмы, почему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи «Hollefahren, mit der Holle fahren» принимается въ смыслѣ полета вѣдьмъ.

Гольда, какъ и другія богини, развившіяся изъ представленія облака, прядетъ, что, кажется, слѣдуетъ объяснять, съ одной стороны, связью облака, или тумана, покровенія, ткани и пряденья, съ другой—тѣмъ, что небесныя воды—женщины, по чему имъ очень прилично одно изъ главныхъ женскихъ занятій. Гольда и сама прядетъ, и покровительствуетъ воздѣлыванью и обработкѣ льна. Прилежнымъ пряхамъ она даритъ прялки, прядетъ для нихъ по ночамъ, лѣнивымъ она зажигаетъ, или мараетъ, кудель. Когда на Рождество она обходитъ страну, то привязываютъ новыя мычки къ прялкамъ и оставляютъ ихъ на ночь, нарочно для нея; на Масляной, когда она возвращается, все должно быть попрядено и прялки попрятаны. Если она найдетъ все въ порядкѣ, то благословитъ пряхъ, если нѣтъ, то проклянетъ: «So manches Haar (т. е., сколько волоконъ въ кудели), so manches gute Jahr!» или: So manches Haar, so manches böse Jahr!» Въ другихъ мѣстахъ опять говорятъ, что въ теченіе 12-ти ночей (zwölften) не должно быть льну на прялкахъ, и что, въ противномъ случаѣ, прійдетъ Frau Hulla и накажетъ. На Ренѣ (die Rhön), въ суб-

боту Гольды (Samstag der Hulla) вовсе не работаютъ: не метутъ избы, не вывозятъ навозу, не пашутъ.

Весьма важно, что Гольда является не только молодою и прекрасною, но сгорбленною, длинноногою, зубатою старухою съ косматыми всклоченными волосами. О человѣкѣ съ вихреватыми волосами до сихъ поръ говорится: «Er ist mit der Holle gefahren». Гольдою пугаютъ дѣтей. Эта двойственность Гольды, ея красота и безобразіе объясняютъ тѣмъ, что безобразіе прибавлено вліяніемъ Христіянства. Но съ этимъ согласиться нельзя. по тому что нѣкоторыя уродливыя черты Гольды и сродныхъ съ нею существъ очень глубоко коренятся въ миѳахъ.

Скандинавская Huldra, Hulla тоже то молода и хороша, хотя, какъ наши вѣдьмы съ хвостомъ (указаніе на животное происхожденіе ея человѣческаго образа), то стара и безобразна. По другимъ, она спереди красива, а сзади безобразна, какъ наши черти. Въ голубомъ платьѣ и въ бѣломъ покрывалѣ, она приближается къ пастухамъ и стадамъ, принимаетъ участіе въ людскихъ плаcкахъ, любитъ музыку и пѣсни, и сама поетъ печальнымъ напѣвомъ. Въ лѣсахъ видятъ ее старухою въ сѣромъ платьѣ, съ подойникомъ въ рукѣ, впереди стада. Въ Скандинавіи она покровительствуетъ скотоводству, тогда какъ въ Германіи уже земледѣлію.

Берхта, Frau Berchte, ДВН. Pёrahta, извѣстна только въ тѣхъ Южно-Нѣмецкихъ странахъ, гдѣ неизвѣстна Гольда, и первоначально тождественна съ нею. Хотя, судя по имени (perahta, свѣтлая, блестящая), она должна быть добрая, кроткая богиня, и хотя дѣйствительно встрѣчается ея эпитетъ «die milte (milde) Behte, но эта черта заслоняется въ ней чертами противоположными. Обыкновенно она—дѣтское пугало, безобразная старуха: die wilde, eiserne Bertha, Frau Precht mit der langen nas', Percht mit der eisnen nasen. Упоминается «Berhte mit dem fuosze», у которой одна нога шире другой, будто бы отъ пряденья на самопрялкѣ, что на самомъ дѣлѣ совершенно невозможно, по тому что самопрялка изобрѣтена только въ XVI ст., а безобразная нога Берхты-черта, вѣроятно, доисторическая. У Берхты, какъ и у Гольды, косматые и перепутанные волосы.

Появляется Берхта между людьми, какъ Гольда, in den Zwölften; есть и особенный день, названный по ея имени (Perchtentac, Perchtennaht), именно, день на канунѣ Крещенья, наша Голодна кутя. Въ этотъ день, за ужиномъ, должна непремѣнно быть рыба (мѣстами именно сельди) и каша (иногда именно овсяная), или клецки, или особенное печенье на водѣ, или молокѣ. По одному преданью сама бѣлая женщина (т. е., Берхта, свѣтлая) разъ на вѣчныя времена оставила ѣсть въ этотъ день клецки и сельди. Кто же ѣстъ другое, у того она ночью распоретъ животъ, выметъ изъ него эту пищу и наполнитъ животъ рубленою соломою, или стружками, кирпичемъ, потомъ зашьетъ лемешомъ, вм. иголки, и желѣзною цѣпью, вм. нитки.

Подобно Гольдѣ, Берхта смотритъ за пряхами. Разъ въ ночь подъ Крещенье застала она въ одной избѣ веселое общество. Разгнѣванная этою веселостью, нарушавшую святость поста, она бросила въ окно 12 пустыхъ веретенъ и приказала напрясть ихъ черезъ часъ. По совѣту одной дѣвицы, другія обвернули веретена паклею, обопряли ихъ по разу и такъ отдали Берхтѣ, когда она воротилась. Та ничего не сказала, и только покачала головою. Въ другомъ мѣстѣ одна старуха пряла въ этотъ самый вечеръ. Берхта отодвинула окошко, заглянула въ избу и, видя нарушеніе праздника, бросила на полъ нѣсколько веретенъ, приказавши напрясть ихъ черезъ часъ. Старуха обопряла ихъ по разу, и бросила въ протекавшій вблизи ручей, и тѣмъ, по видимому, примирила богиню.

Очень замѣчательна связь Берхты съ плугомъ, плодородіемъ земли и эльбами, т. е., душами умершихъ дѣтей. Въ плодородной долинѣ на берегу Залы съ давнихъ поръ жила Берхта, царица эльбовъ (der Heimchen). По ея повелѣнію эльбы орошали поля, а она сама пахала подъ землей своимъ плугомъ. Но когда люди оскорбили ее, она рѣшилась оставить эту мѣстность. Въ ночь на канунѣ Крещенья къ перевозчику изъ ближней деревни на берегу Залы явилась высокая, величественная женщина, окруженная плачущими дѣтьми и потребовала, чтобъ онъ перевезъ ее черезъ рѣку. Она вошла въ лодку, за нею дѣти втащили плугъ и множество другой утвари. При этомъ они громко плакались, что приходится оставлять прекрасный край. Когда причалили къ тому

берегу, Берхта приказала перевозчику воротиться за остальными дѣтьми, а сама тѣмъ временемъ стала чинить плугъ. Вмѣсто платы она дала перевозчику отпавшія при этомъ щепки. Ворча, взялъ онъ три изъ нихъ и, воротившись домой, бросилъ ихъ на подоконникъ. На утро оказалось тамъ, вмѣсто щепокъ, три червонца. Такъ и Гольда платитъ за починку своей колесницы щепками, которыя потомъ превращаются въ золото. [3]

Собранныя здѣсь черты, составляющія одно цѣлое, одинъ миѳическій образъ, дадутъ намъ возможность смѣлѣе возстановлять вышедшую изъ сознанія связь между соотвѣтствующими чертами Славянскихъ миѳовъ.

8. а) Изъ очень распространенныхъ у Славянъ и Германцевъ предразсудковъ видно, что мышь находилась въ какомъ-то особенномъ отношеніи къ человѣческимъ, особеннно къ дѣтскимъ, зубамъ. У Нѣмцевъ: кто ѣстъ хлѣбъ надъѣденный мышами, у того не будутъ болѣть зубы; чтобъ у дитяти хорошо прорѣзывались зубы, мать должна откусить у мыши голову и повѣсить ее на шею дитяти; когда выпадетъ молочный зубъ, нужно засунуть его въ мышиную норку, чтобъ не болѣли зубы; дѣти засовываютъ выпавшій зубъ въ мышью норку, говоря при этомъ: «Maus, Maus komm heraus, bring mir einen neuen Zahn heraus!» [4] Въ Великороссіи, когда у ребенка падаютъ зубы, то велятъ ему стать спиною къ запечку и бросить зубъ за печь, говоря: «Мышка, мышка! на тебѣ рѣпяной зубъ, а мнѣ дай костяной!» Вѣрятъ, что отъ этого зубы скорѣе ростутъ. [5] Въ Малороссіи, перекинувши зубъ черезъ голову, дитя говоритъ: «Мышко, мышко! на тобѣ костяный, а менѣ дай зализный». Въ Славоніи посылаютъ дитя съ выпавшимъ зубомъ на чердакъ и приказываютъ бросить тамъ, говоря: «Мишъ, мишъ, ево теби зубъ костени, а ты мени дай гвоздени!» и, сказавши это, плюнуть. Это дѣлается, чтобъ были всѣ зубы. [6] У Словаковъ и въ Чехахъ, вмѣсто мыши, въ этомъ

[3] О Гольдѣ и Берхтѣ см. Grimm, Myth. 244—259; Wolf, Beitr.; Mannhardt, Germ. Mythen 255 слѣд. и въ др. мѣстахъ.

[4] Wolf, Beitr. I, Gebr. и Abergl. N 266, 35, 37, 38, 39.

[5] Абевега 203.

[6] Ilić, 28.

случаѣ обращаются къ Ежи-бабѣ, Еду-бабѣ, или просто бабѣ, т. е., по нашему къ Бабѣ-Ягѣ; у Словаковъ: когда выпадетъ у дитяти первый зубъ, мать приказываетъ бросить этотъ зубъ за печь, черезъ голову, и сказать: «Ježi-babo, stará babo, tu maš zub košteny, dej mi zaň železny»! въ Чехахъ: Jedu-babo, stará babo и пр. [7]

Если въ этой замѣнѣ есть смыслъ, то изъ нея слѣдуетъ, что мышь даетъ дѣтямъ желѣзные зубы, въ силу своего отношенія къ Ягѣ, которой приписывается благотворное вліяніе на здоровье дѣтей. Что замѣна мыши Ягою не есть безсмысленная случайность, это выводимъ, во первыхъ, изъ того, что какъ Яга, какъ увидимъ, имѣетъ отношеніе къ Рождеству, такъ и мышь; въ Мекленбургѣ, въ теченіе 12 святочныхъ ночей, не называютъ настоящимъ именемъ нѣкоторыхъ животныхъ, между прочимъ мыши и лисы; [8] во вторыхъ, изъ того, что въ Русской сказкѣ [9] мыши принадлежатъ къ хозяйству Яги; въ третьихъ, изъ слѣдующаго. Въ Славянскихъ и Нѣмецкихъ земляхъ извѣстна подъ разными именами игра въ жмурки. Изъ этихъ именъ нѣкоторыя Славянскія указываютъ на бабу, другія (Слав. и Нѣм.) на мышь. Въ Нерехтѣ на святкахъ «завязываютъ кому ни будь глаза и ведутъ къ дверямъ, приговаривая: «Поди, баба, въ кутъ по ременный кнутъ» и пр. Между тѣмъ слегка колотятъ его кулаками въ спину. Доведя до дверей и толкнувъ, тамъ его оставляютъ.

---

[7] Němc. Obr. ze Slov.; Erben., Čes pisn. 5. Относительно производства слова Яга замѣтимъ слѣдующее: сравнивши формы: Польск. jędza, злая баба, чертовка, Словац. Jenži-baba,Ježi-baba, миѳич. сущ., Чеш. Jedu-baba, то же, Jezinka, злая баба, Галицко-Русс. язя, миѳ. сущ., вѣдьма, злая баба. Великор. Малор. Яга-баба, предполагаемъ въ началѣ этого сл. Я = болѣе древнему ян; dz, z въ Польск. jędza, Чеш. jezinka, могло образоваться изъ смягченнаго d которое въ несмягченномъ видѣ—въ Чеш. Jedu-baba; з и ж въ Русс. язя, Слов. Ježi-baba, предполагаютъ г, а это могло выйти изъ dh, какъ въ словѣ звонъ, дзвонъ, отъ кор dhban. Такимъ образомъ для всѣхъ Славянскихъ формъ получаемъ кор. индh, который въ Скр. значитъ зажигатъ (горѣть, свѣтить?). Относительно чередованія зв. д и г ср. относящіяся къ тому же кор. индh слова: ядно, жженіе (въ Азбуков.), язва, рана, и Пск. ягнуть, жигнуть, кольнуть.

[8] Kuhn и Schw. Nordd. Sag. 411.

[9] Аѳанас. I, 12.

Потомъ съ завязанными глазами онъ ловитъ. Игра эта, называемая здѣсь жмачки... кромѣ святокъ не употребляется.» [10] По Чешски эта игра называется slepá baba, hra na slepou babu, kuca baba, и употребляется преимущественно зимою; [11] по Польски, кромѣ именъ zmružek, mžyk, еще ślepa babka и ciuciu babka, Малоросс. цюцю бабка, Великоросс. Ряз. играть чучаромъ. По Нѣм. между прочимъ blindesmäusel, blinzel mäusel; [12] Срб. слiепи мишъ, летучая мышь и игра жмурки («да се играмо слiепога миша»), которая иначе называется еще туту-мишъ, тутъ-мишъ. Въ первой половинѣ этого послѣдняго слова не трудно узнать Малор. Польск. цюцю, Великор. чучаръ; этимологическаго значенія не знаемъ.

Многія сказки дошли до насъ въ двухъ редакціяхъ, отличныхъ другъ отъ друга тѣмъ, что то, что въ одной разсказывается о Царевнѣ, или просто дѣвицѣ, въ другой говорится о Царевичѣ, или просто молодцѣ. Такъ, на пр., по одному разсказу Царевна обѣщаетъ выйти за того, кто ее три раза найдетъ, по другому [13] за того, кто отъ нее три раза спрячется, такъ чтобъ она не нашла. Это раздвоеніе первоначально единыхъ миѳовъ имѣетъ мѣсто и въ примѣненіи къ бабѣ.

Если можно въ этомъ случаѣ вѣрить Крольмусу, за печью, куда бросаютъ костяной зубъ, прося желѣзнаго, живетъ не только баба, но и дѣдъ. [14] Совершенно несомнѣнно такое раздвоеніе въ Малорусской игрѣ, которая называется «Цици-бабу», но въ которой, между тѣмъ, говорится только о дѣдѣ. Поставятъ одного съ завязанными глазами въ углу, и кто ни будь изъ играющихъ спрашиваетъ его: «Дѣду, Дѣду, на чёмъ ты стоишъ?» Дѣдъ: «На глахъ (или злахъ) лободахъ, на курячêй нôжцѣ»—«Де твоя каша?»—«На полицѣ»—«А я зъѣмъ»—«А я кiемъ!»—«А я утечу»—«А я кiемъ по плечу.» За тѣмъ дѣдъ ловитъ. Изба на курячей ножкѣ, какъ извѣстно, по-

[10] Дiевъ, Нр. и об. жит. Нерехот. Уѣзда, въ «Чтеніяхъ».

[11] Sumlork I, 474—475; Erben Čes. pisn. 97.

[12] Blinzel mäusel, т. е., слѣпая мышь, по связи представленій мигать, сверкать глазами и плохо видѣть, подслѣповату быть.

[13] Skultety a Dob' a Dobš. Slov. pov. I, 548 и слѣд.

[14] Sumlork II, 158.

стоянная принадлежность Бабы Яги. Каша упоминается и въ Чешской игрѣ: Куцой бабѣ говорятъ: «Jiš ráda kašičku? Idi si pro lžičku!»[15]

Не знаемъ, можно ли принять, на основаніи упомянутой игры, въ которой слѣпота Бабы принимается въ собственномъ смыслѣ, что Яга представлялась, между прочимъ, слѣпою. Другихъ указаній на это не имѣемъ. Можно догадываться, что слѣпота Бабы значитъ безобразіе. Представленія тьмы, слѣпоты и безобразія сродны и могутъ замѣнять одно другое. Не нужно доказывать сродства темноты и безобразія,[16] но не лишни будутъ доказательства, что слѣпъ значитъ также безобразенъ. Серб. посл. «Лiепа, али слiепа» (кадъ е жена, или дѣвойка, лiепа, али непоштена, то есть, нравственно безобразна);[17] «съ поля лiепъ, а изнутра слiепъ;»[18] въ посл.: «не плаче слiепъ, што нiе лiепъ, веть што не види бiели свiетъ» — игра словъ, основанная на двойномъ значеніи слова слiепъ (слѣпъ и безобразенъ): слѣпой плачетъ не объ томъ, что онъ слѣпъ (т. е., некрасивъ), а объ томъ, что не видитъ бѣлаго свѣта.[19] Максима Црноевича, котораго красотой отецъ, Иванъ Црноевичъ, похвалился въ Венеціи, тѣмъ временемъ изуродовала, но не ослѣпила, оспа. Узнавши объ этомъ, отецъ не хочетъ вести его въ Венецію по невѣсту, чтобъ самому не оказаться лжецомъ, но мать говоритъ:

Я кадъ виде тамо у Латина,
Прегледаю киту и сватове,
Да е Максимъ слiепо дiете,
Не смiюти кавгу заметнути,[20]

т. е., когда увидятъ, что сватовъ много, то, хотя Максимъ безобразенъ, они не посмѣютъ затѣять ссоры, и отдадутъ за него невѣсту. Въ другой пѣснѣ:

---

[15] Erb. Čes. pisn. 97.

[16] О нѣкотор. симв. въ Сл. нар. поэз. 49—50.

[17] Караадж. Срб. посл. 169.

[18] Тамъ же 292.

[19] Тамъ же 208.

[20] Караадж. Срб. пѣсн. II, 533.

Штери моя, дилберъ Єфимія,
Што си мене одвише ліепа,
Да е Богъ до, да си ми слıепа, т. е.,

безобразна. Причина такого желанія:

Не просе те млади капетани,
Ни одъ мора морски џенерали,
Веть те просе Турки и хайдуци.[21]

Возможно также, что Баба въ жмуркахъ представляется слѣпою не только въ смыслѣ мрака — безобразія, но и въ смыслѣ мрака — смерти. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что Яга-Баба (которую мы принимаемъ за одно лицо съ Цюцю-Бабою, Куца-Бабою), какъ увидимъ ниже, похищаетъ дѣтей, т. е., есть смерть. Самая игра въ жмурки можетъ изображать такое похищеніе.

Роль мыши въ этой игрѣ можетъ быть объяснена такимъ образомъ: Мыши въ Германской Миѳологіи — эльбы, души (Mannh. Germ. Mygth. 506. 79). Гольда—царица душъ-эльбовъ. То же предполагаемъ и о Ягѣ, чѣмъ объяснится ея связь съ мышами. Животныя формы душъ, на пр., гусь, лебедь, представляются то благодѣтельными существами, приносящими другія души на этотъ свѣтъ, ангелами хранителями (Mannh. ib. 306), то уносящими эти души на тотъ свѣтъ. Въ нашей игрѣ мышь, какъ посолъ смерти, отождествляется съ самою Ягою (или дѣдомъ), отъ нея заимствуетъ эпитетъ (слѣпая), указывающій на отношеніе къ смерти. Но въ Ск. Аѳ. V. 65. въ жмуркахъ не мышь ловитъ, а напротивъ она, какъ доброе существо, спасаетъ дѣвицу отъ ловящаго. Злая мачиха заставляетъ мужа отвести его родную дочь въ лѣсъ, въ землянку. Дѣвка затопила печку, заварила кашу. Откуда ни возьмись мышка, и говоритъ: «Дѣвица, дѣвица, дай мнѣ ложечку кашки!» Дѣвица ее накормила. Ночью вломился медвѣдь (замѣна Яги, обыкновенно дѣйствующаго лица въ сказкахъ этого разряда): «Ну-ка, дѣвушка, говоритъ, туши огни, давай въ жмурку играть!» Мышка заставила дѣвицу влѣзть подъ печь, а сама, вм. нея, взяла колокольчикъ и стала бѣгать. Гоняется медвѣдь за мышкою — не поймаетъ; сталъ ревѣть да полѣньями бросать, усталъ и молвилъ: «Ма-

[21] Тамъ же III, 246.

стерица ты, дѣвушка, въ жмурку играть! за то пришлю тебѣ утромъ стадо коней да возъ добра.» На другую ночь мачиха шлетъ туда же свою родную дочь. Эта не кормитъ мышки и безъ ея помощи погибаетъ.

б) У Сербовъ дѣти просятъ желѣзнаго зуба не у мыши, или Яги, а у вороны: «Кадъ маломъ дѣтету изваде кой зубъ, воля, да га пребаци преко куте, говорети:« На ти, врана, коштанъ зубъ, дай ти мени гвозденъ зубъ!» [22] Прежде всего очевидно, что основаніе этого можетъ лежать не въ естественныхъ, а въ миѳическихъ, свойствахъ вороны, и это служитъ намъ подтвержденіемъ того, что не въ однихъ естественныхъ, но и въ миѳическихъ свойствахъ мыши слѣдуетъ искать объясненія тому, по чему она даетъ дѣтямъ зубы. На основаніи замѣны мыши Ягою, мы предполагаемъ, что и ворона даетъ желѣзные зубы, какъ птица, посвященная Ягѣ, или какъ животный образъ этой послѣдней. Яга-Баба сама представлялась зубатою, что видно изъ названія растенія dentania: Бабьи зубья, babí zub, babie zęby (по формѣ корней), и изъ нѣкоторыхъ другихъ свидѣтельствъ, изъ которыхъ приведемъ здѣсь два: Въ Великороссіи, въ святочныхъ переряживаніяхъ одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ Баба Яга-костяная нога (откуда можно заключать, что она появляется между людьми на Рождество); она ѣдетъ въ ступѣ, помеломъ заметаетъ слѣдъ, правитъ костылемъ; зубы имѣетъ черные и открытые, лицо старое и морщиноватое; загадываетъ загадки и сама отгадываетъ. [23] За одно лицо съ Ягою считаемъ Серб. гвоздензубу: «У сріему гвоздензубомъ плаше дѣцу, а особито младе преле, говорети, да она носи у лонцу жара, и да те спалити прсте онима, кое добро не прелу.» [24] Здѣсь напомнимъ, что Гольда представляется и зубатою, что Берхта имѣетъ особенное отношеніе къ желѣзу: то называется она желѣзною (die Eisenne B.), то отдѣльныя части тѣла у нея желѣзныя: желѣзный носъ, желѣзная грудь (B. mit der eisernen Zitze); [25] обѣ этѣ богини, какъ и гвоздензуба,

[22] Карадж. Рѣчн. зубъ.

[23] Терещ. VII, 162.

[24] Карадж. Рѣчн. гвоздензуба.

[25] Mannhardt Germ. Myth. 80.

покровительствуютъ пряденью и наказываютъ лѣнивыхъ прядъ. Что касается до способа, какимъ наказываетъ гвозденэуба, то онъ, быть можетъ, имѣетъ связь съ предположеннымъ выше, впрочемъ, не яснымъ для насъ, этимологическимъ значеніемъ слова Яга (кор. индѣ, жечь)

Имѣя указаніе на связь вороны и Яги, мы можемъ заключать отъ миѳическихъ свойствъ первой къ свойствамъ второй. При этомъ замѣтимъ, что извѣстныя миѳическія свойства приписываются обыкновенно не одной породѣ, а нѣсколькимъ, которыя языкъ и народная поэзія находятъ сродными. Это сродство выражается или единствомъ слова при разности значеній (на пр., Скр. ћанса, гусь и фламинго), или тѣмъ, что названіе одной породы употребляется, какъ постоянное приложеніе названія другой (на пр., гуси — лебеди), или наконецъ болѣе развитыми формами, въ родѣ, на пр., той, что дѣвица, выходя замужъ, отстаетъ отъ стада лебединаго и пристаетъ къ стаду сѣрыхъ гусей — молодушекъ. Такимъ образомъ ворона связана съ галкою, сорокою, коршуномъ и кукушкою. Ср. Обл. Великорусск. клуша, ворона и галка, клуши, пиковая (чорная) масть въ картахъ, галки — то же: постоянное сочетаніе «Сорока-ворона,» Чеш. luňak, обыкновенно коршунъ, соколъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Чехъ, какъ говоритъ Крольмусъ, значитъ ворóна; кукушка самка въ извѣстныхъ случаяхъ превращается въ хищнаго самца изъ соколиной породы (Чеш. ostříž). [26]

Гольда посылаетъ, или приноситъ, на свѣтъ души дѣтей, кормитъ ихъ кашею, пока они, до рожденія, живутъ у нея, и ухаживаетъ за ними и послѣ рожденія ихъ на свѣтъ, [27] похищаетъ дѣтей, т. е., беретъ ихъ къ себѣ, когда они умираютъ. Все это приписывается и воронѣ и сроднымъ съ нею птицамъ, а слѣдовательно и Ягѣ.

Ворона у Чеховъ, а вѣроятно и у другихъ Славянъ, приноситъ дѣтей: она «ve Boleslavsku šestinedělkám novonarozeňátka ko-

[26] Krolmus I, 37 — 38.

[27] Mannhardt, Germ. Myth. 268.

minem pouští dolu. Baba (повитуха) pod komínem je do klína chytá. V kraji okolo Labe opět luňak (falcus milvo) nosí děti. Na Krkonošich čapi (аисты) chlapce, a vrány holky skrze okna přinášejí. Obecně ale přinos děti v Čechách vraně se přičita, proček když se vrána okolo staveni potuluje, to, prý, znamená, že některá panna v tom-to domě se podnese (лишится дѣвства, забеременѣетъ), protož je děvčata pometlem od domu hněvivě odhánějí.»[28] «Straka, kukačka a vrána, když priletějí v letě do domovní zahrady, nesou, prý, novinu, že některá panna se v tom-to domě podnese, pročež je dívky ze zahrad koštětem od domu hněvivě vyhánějí.»[29] «Když ke koňským chlívům na hnůj sleti straka, hospodařové a jejich koňáci mají z toho radost, nebo se domnívají, že jejich březové (жеребыя) klisny hřebecky mití budou; to jím, prý, straka svým příchodem oznamuje.»[30] Изъ того, что сорока приноситъ дѣтей, могли развиться комическія выраженія: «nié srocém z ogóna wypadł,» т. е., i ja nie podłego rodu.[31]

Ворона кормитъ дѣтей кашею. Въ Великой и Малой Руси извѣстна слѣдующая игра. Берутъ ручку дитяти и крутятъ пальцемъ по ладони, приговаривая: «Сорока-ворона дѣтямъ кашку варила (указывая на пальцы), одному дала, другому дала, сёму дала, сёму дала, а сёму не дала, гай, гай, сорока полетѣла!» (При этомъ щекочутъ дитя, заставляя его смѣяться), или: «Сорока-ворона дѣтямъ кашу варила, на порогѣ студила, тому дала, тому дала, тому шейку урвала и полетѣла!»[32] Изъ того, что сорока-ворона урываетъ шейку у дитяти, представляемаго однимъ изъ пальцевъ, видно, что мѣсто дѣйствія въ этой игрѣ не на небѣ, а на землѣ, съ которой ворона похищаетъ дѣтей. Слѣдуетъ прибавить, что въ Чехахъ въ такой же самой игрѣ говорится о мышкѣ, которая варитъ дѣтямъ кашку, или даетъ по кусочку сыра четыремъ, а пя-

[28] Krolmus I, 170.

[29] Тамъ же 122.

[30] Тамъ же 124

[31] Linde, sroka.

[32] Терещ. IV, 5 — 8.

тому найменьшему не даетъ.[33] Такое сходство вороны и мыши врядъ ли можетъ быть случайно.

Что ворона уноситъ дѣтей, видно изъ слѣдующей пѣсни, которую поютъ въ Чехахъ дѣти, завидѣвши летящую ворону («kterouž v kraji luňákem jmenují»):

«Vrána (v. luňák) letí, nemá dětí,
My je máme, ne prodáme,
Do hrobečka (v. do popele) zakopáme,
Panu Bohu darme dáme.»[34]

Ворона покупаетъ, т. е., похищаетъ дѣтей на тотъ свѣтъ, но ей не продаютъ ихъ, какъ птицѣ, съ которою связаны языческія вѣрованія, но хоронятъ въ землѣ и даютъ даромъ (Христіянскому) Богу. Въ другой подобной пѣснѣ говорится, по видимому, объ томъ, по чему ворона не несетъ дѣтей на землю: эти дѣти еще въ горномъ лѣсу (лѣсъ — облака), ѣдятъ тамъ кашу изъ ягодъ:

«Vráná letí, nemá dětí.
Kde je mají?» — «V černém lese.»
Co jim vaří» — «Z jahod kaši....»[35]

Въ приведенной выше пѣсни luňák, какъ говорятъ, принимается за ворону, но собственно это коршунъ, Русск. лунь, Серб. луня. И на этого коршуна дѣти кричатъ такъ, какъ на ворону (Luňák letí и пр.), и это подтверждаетъ высказанное нами въ другомъ мѣстѣ предположеніе, что игра въ коршуна[36] и такая же Мр. въ ворона,[37] имѣютъ одинаковое миѳическое значеніе съ игрою въ жмурки: коршунъ, или воронъ, похищающій дѣтей, есть одно лицо съ слѣпою бабою, или дѣдомъ, похищеніе дѣтей—ихъ смерть. Въ Чехахъ эта игра (na jestřába) принадлежитъ къ осеннимъ

---

[33] Erben, Česk. písn. 3.

[34] Krolmus I, 121; Erb. Česk. písn. 77.

[35] Erb. Česk. písn. 77.

[36] Терещ. IV, 94 — 96.

[37] О нѣкотор. симв. 54 — 56.

(подзимнимъ), и это, можетъ быть, имѣетъ тотъ смыслъ, что ястребъ есть не только людская смерть, но и смерть всей природы. Дѣйствующія лица, кромѣ ястреба, насѣдка и цыплята, тогда какъ въ Малорусск. игрѣ — воронъ, матка, дѣти, изъ которыхъ послѣднее — красна паний. Начало Чешской игры почти такое же, какъ въ Мр.: ястребъ копаетъ ямку, раскладываетъ огонь, грѣетъ воду, чтобъ цыплятъ парить,[38] а въ Малор. — чтобъ дѣтямъ очи заливать. Это заливанье очей, т. е., ослѣпленье, можетъ значить то же, что слѣпота Бабы въ жмуркахъ: ослѣпленныя дѣти дѣлаются достояніемъ смерти. Въ Малор. игрѣ, кого матка успѣетъ разсмѣшить изъ дѣтей, пойманныхъ ворономъ, тотъ принадлежитъ ей, а которое не смѣется, то ворону. Отсутствіе смѣха мы и прежде принимали за признакъ пребыванія въ царствѣ смерти, на основаніи сродства смѣха со свѣтомъ и жизнью. Въ подтвержденіе этого можемъ теперь сослаться на то, что души, пребывающія у Гольды, не должны смѣяться.[39]

Гольда и Берхта прядутъ; нѣтъ сомнѣнія, что и соотвѣтствующая имъ Славянская богиня тоже прядетъ, и этимъ объясняется, по чему пряденье приписывается и сорокѣ, воронѣ, коршуну: сорочья пряха, растеніе изъ рода подмаренниковъ, gulium uliginosum, Польск kania przędza, повилица, чужеядное растеніе на льнѣ, крапивѣ.[40] Въ сказкѣ дѣвица, которую мать послала пасти

---

[38] Erb. Čes. pisn 88.

[39] Mannh. Germ. Myth. 309. Если въ слѣдующемъ извѣстіи, принадлежащемъ Вуйцицкому, нѣтъ прикрасъ, искажающихъ смыслъ, въ чемъ мы вовсе не увѣрены, то оно очень интересно: к а н я (коршунъ), дѣтская смерть, сохраняетъ отъ своей животной формы только имя, а въ прочемъ является дѣвицею необыкновенной красоты: «kania jest to dziewica nadzwyczajnie pięknej i ujmującej postaci. Przybywa ona o t o c z o n a o b ł o k i e m (ср. отношеніе Гольды къ облаку) od wsi do wsi pod wieczór, i tam samotnie spotkane dzieci roźnemi sposobami i łakotkami (какъ въ Рус. сказ. Яга яблокомъ) stara się do siebie przywabić, tak iź lgną do niej j a k d o m a t k i. Ująwszy je zaś, o d z i e w a s i ę g ą s t y m o b ł o k i e m, i uniesiona na niem, ulatuje na dzikie lasy i stepy, zkąd porwane dzieci nigdy już nie wracają. Lud gminny z tej powieści tłomaczy sobie to przysłowie, które dzieciom na przestrogę używa: «Dzieci! kania leci.»

[40] И въ названіи другаго растенія kania чередуется съ wrona: пом. kania stopa, wronia stopa, wronia noga, plantago coronopus.

корову и прясть, зоветъ себѣ на помочь сорокъ-воронъ: «Сороки-вороны летѣть до мене куҗелю прясти! То сороки й вороны донизлѣтуются й поросхануютъ куҗель, да й порозносять на гнѣзда»[41]

Въ заключеніе приводимъ два слѣдующія, какъ кажется, весьма важныя свидѣтельства. Въ одной Малорусск. пѣснѣ галка названа ключницею:

Ой галко, галко, золотая клюшнице.[42]

Какъ это понимать, видно изъ слѣдующаго: «Колись було таке времъя, що усѣ звѣри й птици говорили чоловѣчимъ языкомъ. Ключи одъ вырея були тогди у вороны, да вона прогнѣвила якось Бога, дакъ теперъ ключи одъ вырея вже въ сои.»[43] Вырей есть, какъ извѣстно, страна вѣчнаго лѣта, куда птицы улетаютъ на зиму. Возвращаясь оттуда на провеснѣ, птицы тоскуютъ, если не найдутъ на землѣ тепла:

Зажуритця соколонько:
«Бѣдна жъ моя головонько,
Що я рано зъ вырья выйшовъ,
Що по горахъ снѣга лежять,
По долинахъ воды стоять,
(а только) По подгорою маки цвѣтуть.

Но эти маки только обманъ зрѣнія; это краснѣютъ Козацкія шапки:

«Битымъ шляхомъ Козаки йдуть.»

Зажурилась перепелочка:
«Бѣдна моя ты головочка,
Що я рано зъ вырею вылетѣла!»
Озоветця соловеечко:
«Не журися, перепелочко!
Єсть у мене три сады зелені:
Що въ первому та гнѣздо зовьемъ,
А въ другому дѣтокъ наведемъ,
А въ третему дѣтокъ погодуемъ.»[44]

---

41 З. о Ю. Р. II, 23.
42 Терещ. IV, 315.
43 З. о Ю. Р. II, 36.
44 Метл. 201.

Изъ повѣрья, что ластовки осенью опускаются въ колодцы и тамъ, сцѣпившись ножками, пережидаютъ морозъ, слѣдуетъ, что вырей представлялся также колодцемъ, съ чѣмъ сравнить выше-упомянутое такое же представленіе тучи и царства Гольды. Сравненіе это подтверждается тѣмъ, что вырей есть, по всѣмъ вѣроятностямъ, вмѣстѣ и царство мертвыхъ. На посадѣ въ субботу поютъ сиротѣ:

Пошлю сокола да повыще неба,
Менѣ батенька треба;
Чорну галочку на Вкраиночку
По свою родиночку.
Ні сокола зъ саду, ні батенька зъ раю,
Ні родины зъ Украины.»[45]

Шлю соловейка маленького
По свого батенька родненького.[46]

Пошлю ворону въ чужу сторону
По свою родиноньку,
Пошлю зозулю въ сирую землю
По свого батейка.
Ворона летитъ, вѣсти приноситъ:
«Буде ту родинойка.»
Зозуля летитъ, вѣсти приноситъ:
«Не буде ту твой батейко.»[47]

Въ причитаньи надъ могилою матери: «Коли буде зозуля ковати, я буду ѐи питати: чи не бачила моеи неньки родненькои? Скажи жъ ѐй, зозуленько, якъ менѣ тошно, якъ менѣ горко безъ неньки жити.»[48]

Птицы, значитъ, бываютъ въ жилищѣ душъ, которое въ одной пѣснѣ, названо садомъ и раемъ, а въ другой отождествлено

---

[45] Метл. 150.

[46] Тамъ же. 251.

[47] Pauli. P. L. Rus. I, 76.

[48] Метл. 922.

съ могилою — несообразность, не больше той, что снѣгъ идетъ на землю изъ подземнаго колодца. Сирота посылаетъ сокола на тотъ свѣтъ къ отцу повыще неба. Мнимая странность этого выраженія устраняется тѣмъ, что небо, какъ νέφος, nubes, принимается въ смыслѣ облачнаго покрова, и что жилище душъ (въ Сканд. Миѳологіи гимилль, жилище свѣтлыхъ альфовъ, Engelland Германскихъ повѣрій), [49] находилось выше жилищъ свѣтлыхъ Боговъ. Въ Нѣмецкихъ дѣтскихъ пѣсняхъ Engelland, страна, куда улетаютъ птицы, гдѣ живутъ души, откуда приносятся на землю зародыши всякой жизни (души дѣтей, яйца, сѣмена растеній), эта страна, соотвѣтствующая Вырью и острову Буяну, весьма часто называется замкнутою ключемъ. Не останавливаясь на томъ, какъ понимается эта замкнутость въ Германской Миѳологіи, возвращаемся къ приведенному выше извѣстію, что ключи отъ вырья были нѣкогда у вороны. То, что ворона потеряла эти ключи, прогнѣвивши Бога, мы считаемъ за позднѣйшее объясненіе, которое понадобилось, когда стала непонятна дѣйствительная причина потери ключей. А какова эта причина и что значитъ потеря ключей, видно, если не ошибаемся, изъ слѣдующаго.

Взявши во вниманіе отношеніе вороны къ смерти, которое подтверждается Нѣмецкимъ обычаемъ въ началѣ лѣта ходить по домамъ съ мертвою вороною — образомъ, какъ полагаетъ Гриммъ, побѣжденной зимы, [50] сближаемъ ворону-ключницу со Смертью, Мареною, которая въ Чешскихъ и Моравскихъ пѣсняхъ тоже называется ключницею. На Моравѣ, на Смертной Недѣлѣ (5-й нед. Велик. Поста), когда выносятъ соломенное чучело въ

---

[49] Mannh. Germ. Myth. 123 и слѣд.

[50] Grimm. Reinh. Fuchs. CCXIX. Сюда же, вѣроятно, относится Кашебскій обрядъ sciniani e kani, казнь коршуна, совершаемый торжественно на 3 недѣли до Иванова дня. Вырываютъ яму, вбиваютъ въ нее колъ, на который сажаютъ коршуна. «Kat» (палачъ) рубитъ коршуну голову. Потомъ птицу хоронятъ въ яму, а колъ бросаютъ въ воду, или куда ни будь въ глухое мѣсто въ лѣсу. (Этн. Сб. V, Гильфердъ. Остатки Слав). Это похоже на сожиганье и выносъ Смерти.

бѣломъ платьѣ, называемое Smrt, Smrtnica, Smrtholka, Marena, Mořena и пр., поютъ:

Smrtna neděla (или: Smrtničko, Lidičko)
Kams klíče poděla? —
Dala sem je, dala
Svatému Jiří.
Svatý Jiří vstává,
Zem odemykává,
Aby tráva růstla...

Smrtolenko, smrtolo,
Kams klíče děla? —
Dala sem jich, dala
Svatemu Janu,
Aby otevřil
Do nebe bránu.
Dala sem jich, dala
Svatému Jiří,
Aby otevřel
Do nebe dveří,
Všelijaké kvítí
Kde on ráčil jíti.
Kličnice z nebe,
My prosíme tebe,
Až budem žíti,
Otevři nám nebe!
Jedny vrata otevři,
Druhe mečem podepři.... [51]

Изъ этого видно: а) Смерть и Марена теряетъ ключи, по тому, что должна передать ихъ весеннимъ Святымъ Юрью (23 Апрѣля) и Ивану, [52] по чему она умираетъ передъ лѣтомъ, что, очевидно изъ обычая топить, сожигать, побивать каменьемъ, или хоронить въ землѣ Марену. [53] Ключъ, какъ символъ власти надъ тѣмъ

---

[51] Sušil, Mor. nár. písn. 678 и сл.

[52] 16 Мая—Sv. Jana Nepomuckého, или, что вѣроятнѣе, 24 Іюня Ив. Крест.

[53] Пѣсни прямо говорятъ о смерти Марены:

либо, на примѣръ, надъ сердцемъ, надъ ночью, днемъ, встрѣтили мы въ Моравскихъ, Словацкихъ и Русской пѣснѣ. Въ послѣдней сирота говоритъ, что она бы взяла у зори ключи и доточила бы ночи, чтобъ продлить бесѣду съ умершей матерью. [54] По этому и потерю ключей Мареною понимаемъ, какъ потерю власти надъ природою. [55] б) Весенніе Святые, получивши ключи,

---

Mařena, Mařena,
Pro kohos umřela?» или
Nesem babu v koši (т. е. Марену).
Smrt' nas o ňu prosi,
Už Mařena leži,
A zubami skeři. (Suš. Mor. pisn.).

[54] О нѣкотор. симв. въ Слав. нар. поэзіи.

[55] Въ Чешской дѣтской игрѣ ключъ отъ неба имѣетъ нѣсколько другое значеніе: «Paní Růžová» садится на землѣ, у нея между колѣнъ — другая, у этой третья и т. д. Одна дѣвочка (chodačka) подходитъ къ послѣдней изъ сидящихъ и спрашиваетъ: «Kde je paní Růžová?»—«Vedle» и т. д., пока не прійдетъ «k Paní Růžové», которая отвѣчаетъ: «Co jí chceš? já jsem.» Chod. Chci zlatý klíč od nebe.» Růž. «Upadly mi kliče do studně, vytáhni si jeden!» Chod. «Který si mám vytáhnout?» Růž «Ten krajní». Chod. «Zač ho mám vzít?» Růž. «Za ruku» (или за что ни будь другое, за волоса, за ногу). Тогда ходачка беретъ дитя такъ, какъ сказала Паня Ружова, водитъ его вокругъ и говоритъ:

Vedu, vedu andělíčka
Do božího kostelíčka:
Andělícku klekni,
Ruce, nohy sepni,
Mě zubů ne okaž!

За тѣмъ ангелъ становился на колѣни передъ «Paní Růžovou», которая начинаетъ его распрашивать: «Kudy jsi šla?»—«Skrz uličku.»—«Koho's potkala?»—«Starou babičku» и т. д. Ходачка подсказываетъ ангелу смѣшные отвѣты. Если онъ не засмѣется, Паня Ружова спрашиваетъ его: «Komu se dáš?—«Slunéčku, neb Měsíčku?» Если ангелъ выберетъ солнце, то остается на сторонѣ Пани Ружовой, а если мѣсяцъ, то переходитъ къ ходачкѣ (Erb. Pís. 68). На основаніи другихъ разнословій (см. тамъ же), предполагаемъ, что самый смѣхъ, или серіозность, ангела рѣшали, оставаться ли ему ангеломъ у Пани Ружовой, или же итти съ ходачкою. Ни сколько не сомнѣваясь, что есть, или были, такія же самыя Славянскія игры, мы думаемъ, что вышеприведенная редакція—Нѣмецкая. Paní Růžová есть переводъ Нѣмецкаго Frau Rose,

отмыкаютъ ими землю, въ слѣдствіе чего начинаетъ расти трава и цвѣты, и небо.

Отмыканье неба значитъ освобожденіе неба отъ тучъ, скрывающихъ солнце, какъ видно изъ просьбы отомкнуть небо во время жатвы. в) Эта просьба обращена ко ключницѣ; но выше, въ той же пѣснѣ, сказано, что смерть потеряла ключи: слѣдовательно, эта ключница не есть смерть. Но, съ другой стороны, мы знаемъ, что Гольда во всякое время отворяетъ небесныя двери и выпускаетъ солнце (см. Mannh. Germ. M. 379 и слѣд.), и что Гольда есть одно лицо съ нашею смертью, по чему тож-

одного изъ дѣйствующихъ лицъ въ дѣтской игрѣ, подробно разобранной Маннгартомъ (Germ. Myth. 273 и слѣд). Rose, по Маннгарту, предполагаетъ древнюю форму Hrôdsa, Hrôsa, которая имѣетъ при себѣ муж. Hrôdso, Rods, эпитетъ Водана (собст. славный). Опуская доказательства, приводимыя Маннгартомъ, скажемъ только, что, по его изслѣдованіямъ, смыслъ этого разряда игоръ, къ которому относится вышеприведенная Чешская, состоитъ въ слѣдующемъ: Frau Rose (Pani Růžová) (иначе Гольда, Перахта, Frau Gode, Frau Sonne, Фрея) сидитъ на небѣ, окруженная нерожденными душами, которыя въ разныхъ разночтеніяхъ представляются то ангелами, то барашками, или цыплятами, то цвѣтами. Мать (chodačka) проситъ, и получаетъ, въ даръ, или покупаетъ у богини, эти души. Изъ этихъ душъ нѣкоторыя, тѣ, которыя смѣются, остаются, въ живыхъ по рожденіи, т. е., достаются матери, тѣ же, которыя не смѣются, умираютъ, т. е., возвращаются къ богинѣ. Въ приведенной вышѣ Чешской игрѣ ходачка, т. е., мать, проситъ у богини золотаго ключа отъ неба, вытягиваетъ этотъ ключъ изъ колодца; за тѣмъ ключъ оказывается ангеломъ, т. е., райскою, не рожденною еще, душою. Ключъ нуженъ матери, чтобы выпустить душу на свѣтъ. Богиня, посылая душу на свѣтъ, нѣкоторымъ образомъ, уступаетъ власть надъ нею той, отъ которой душѣ суждено родиться; но такъ какъ власть представлялась ключомъ, то передачу души игра отождествляетъ съ передачею ключа. Въ соотвѣтствующемъ нашему разночтеніи изъ приводимыхъ Маннгартомъ, отношеніе ключей къ душамъ тоже не объяснено. Мать спрашиваетъ у Фрау-Розы: «Wo hast du des Herren Schlüssel nadon (hingethan)?» — «Auf den Ofen.» M. Er liegt nimme auffem Ofe. R. Na da ist er verschmolze. M. Wart nur, das sag ich dem Herre. R. Jch gib dir C. Butterbrod. M. J tu's nit. R. J gib dir e viertel Himmelreich. M. J tu's nit. R. J gib dir das halbe Himmelreich. M. J tu's nit. R. J gib dir das ganz Himmelreich und all' meine Kleider. Тогда мать соглашается не говорить «dem Herre» (Богу?) и забираетъ у Розы всѣхъ дѣтей. Ясно только, что потеря Розою ключей есть условіе полученія дѣтей матерью (см. Germ. Mith. 275).

дественна съ Ягою. Смерть, какъ Гольда, покровительствуетъ пряденью, судя по слѣдующему. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Моравіи Смерть-Марену выносятъ и закапываютъ въ землю именно přístevnice, т. е., тѣ дѣвицы, которыя зимою ходили на супрядки (на přístvu). [56] Въ другихъ мѣстахъ въ концѣ супрядокъ (přístek) дѣвицы наряжаютъ соломенное чучело въ женское платье, даютъ ему въ руки мотовило, веретено, пряслицу съ куделью, по томъ выносятъ и вѣшаютъ на деревѣ. Это чучело называетзя Přadlenka или Kyselka (постное кушанье), [57] и есть не что иное, какъ Смерть, по чему и эта называется Kyselica:

Smrt', Smrt' ukrutná,
Kyselico nechutná,
Kyselicu zíme,
A Smrt' utopime. [58]

Отсюда вѣроятно, что ключница, отворяющая ворота во время жатвы, можетъ быть та же Марена, но въ другой формѣ. Рядомъ съ пѣснями, говорящими о смерти Марены, встрѣчаемъ одну, въ которой говорится, что Смерть, наѣвшись, не будетъ уже давить людей, т. е., перемѣнитъ свойства:

Naša Smrt' je bledá,
Ona by jedla;
Až ona se najý,
Už nás ne udáví. [59]

Моравская пѣсня проситъ небесную ключницу отворить одни ворота и подпереть мечемъ [60] другія. Съ этимъ сравнить слѣдующее. Въ царствѣ миѳическаго лица, котораго нельзя не признать за тождественное съ Гольдою-Перахтою, есть двое воротъ: одни

---

[56] Mor. nár. písn. 771.

[57] Mor. nár. písn. 767.

[58] Тамъ же 771.

[59] Тамъ же 769.

[60] Въ сказкахъ, на пр., въ приводимой ниже, Skult. a Dobš. Slov. pov. III, говорится, что у Яги есть мечъ.

золотыя, имѣвшія то свойство, что кто проходитъ черезъ нихъ, тотъ весь покрывается золотомъ, другія—черныя, въ которыхъ проходящій обдается смолою. Золото есть солнечный свѣтъ, слѣдовательно, золотыя ворота—та щель въ тучѣ, въ которую свѣтитъ солнце, а смоляныя—самая темная, дождевая туча.

9. Якову Гримму такъ мало извѣстно о миѳическихъ отношеніяхъ лисы, главнаго лица въ Средневѣковомъ Германскомъ эпосѣ, что онъ готовъ сомнѣваться въ существованіи этихъ отношеній. [1] Изъ слѣдующаго, кажется, ясно, что мы не имѣемъ основанія жаловаться на скудость миѳическихъ данныхъ о лисѣ, и что Славянская народная поэзія въ этомъ отношеніи стоитъ на болѣе древней точкѣ развитія, чѣмъ Германская.

а) Приведеннымъ выше свидѣтельствамъ о томъ, что мышь, ворона и Яга Баба даютъ дѣтямъ желѣзные зубы, соотвѣтствуетъ такое же Чешское повѣрье о лисицѣ: «Když se nemluvňátku první zyb mlíčný hejba a vypadnout miní, matka ho dítěti svému sama vytáhne... a hodí jej pod širým nebem nazpátek přes hlavu, řkouc: «Tu máš, liško, koštěnéj, dej mi za něj železnéj!» [2] Очевидно, что, какъ и предполагаетъ Крольмусъ, лисица здѣсь тождественна съ Бабою.

б). Какъ сорока-ворона, такъ и лисица, приноситъ на этотъ свѣтъ дѣтей: «Na Plzensku a některých poněmčilých dědinách českých (вѣроятно, однако, не въ слѣдствіе вліянія Нѣмцевъ, по тому что имъ самимъ это неизвѣстно).. o lišce se pověst' trousi, že ne jen vrána, alebrž i liška ženám zrozeňátka uděluje a do domu přinaší, jakož, prý, i Panence Marii Ježíška přinesla.»

в) Какъ мышь, сорока-ворона и Гольда кормятъ дѣтей кашею, такъ лисица даритъ имъ бублики: «První neděli postní (Великаго Поста) na Hořovicku v Berounsku, na Křivokládsku v Rakovnicku a j. v. lide slovou neděli lišci. Hospodině pekou jednou v roce v noci na první neděli postní precliky (бублики съ солью и макомъ),

[1] Ср., однако, Grimm. Myth. 634.

[2] Sumlork II, 5.

aby děti ne věděly. Na to každá matka, kolik děti má, tolik proutků vrhových sobě zaopatři, a na každy proutek několik preclíků navlekne, a na stromy do zahrady je zavěsi, a před slunce vychodem děti své zbudí, vypravujíc jim: «Mile děti, běžela tudy liška, a nechala vám zde (v. ztratila) preclíky na zahradě na stromě» и др. [63] Отношеніе лисицы къ дѣтямъ и къ началу Великаго Поста даетъ считать ее за животный образъ той Бабы, которая въ разныхъ Славянскихъ земляхъ появляется въ это самое время подъ разными именами и которую, по нѣкоторымъ примѣтамъ, принимаемъ за Ягу. Объ этой Бабѣ знаемъ слѣдующее:

аа) Баба Коризма. «У Рисну, на чисти понедѣльникъ (на первой недѣлѣ Великаго Поста) обуче се какавъ момакъ у женске халине и начини се као Дѣдова баба (см. ниже), па носети на рамену седамъ штапова и за собомъ вукути комостре (вериге), иде по вароши (городу) и скаче непредо кутя и виче: «Бу! Бу! Бу!» и ово се зове Баба Коризма, коёмъ жене плаше дѣцу, да не иште мрсна ѣла (чтобъ не просили скоромнаго), говорети имъ, и после онога дана, кадъ би кое заискало мрса: «Ено Бабе Коризме са штаповими подъ тиглами (на тавану, на горищѣ)!» Седамъ штапова Бабе Коризме значе седамъ недѣля часного поста, за то, кадъ една недѣля проде, говори се дѣци: «Бацила Баба Коризма еданъ штапъ,» или: «Испаде Баби зубъ.» Тако и кадъ проде друга недѣля и т. д. Бабомъ коризмомъ плаще и мале преле и пле-

[63] Тамъ же I, 170; II, 4. Особенное отношеніе лисы къ дѣтямъ видно и въ слѣдующей сказкѣ: «Была у старика со старухой внучка Снѣгурушка. Пошла она съ подружками въ лѣсъ по ягоды, отстала отъ нихъ и заблудилась. Когда стемнѣло, взлѣзла она на дерево и стала горько плакать, припѣваючи... Идетъ медвѣдь: «Сойди, говоритъ, я тебя отнесу.» — «Нѣтъ, я тебя боюсь, ты меня съѣшь. Такъ и съ волкомъ.» Идетъ лисица, спрашиваетъ: «Чего ты, Снѣгурушка, плачешь?» — «Какъ мнѣ, лисанька, не плакать» и пр. — «Сойди, я тебя отнесу.» Снѣгурушка сошла, сѣла на спину къ лисицѣ, и та принесла ее домой. Въ награду лиса проситъ курицы. Старики обманываютъ ее, посадивши въ одинъ мѣшокъ курицу а въ другой собаку, которую и выпускаютъ на лису (Аѳ. VI, 29). Послѣдняя черта взята, кажется, изъ другой сказки. Отношеніе лисы къ Снѣгурушкѣ такое же, какъ въ Сказкѣ объ Иванѣ и вѣдьмѣ гуся-лебедя къ Ивасю. Ср. Снѣгурушка и Баба-Яга, Худякова Великорусск. Сказки III, 87.

тиле, као у Земуну Гвоздензубомъ». [64] Сверхъ того Коризма зубата, какъ и Гвондензуба. Коризма въ томъ, что смотритъ за соблюденіемъ поста, сходна съ другимъ дѣтскимъ пугаломъ, Бабою Ругою: «У Паштровичима (между моремъ и Черною Горою) нёмъ (Бабомъ Ругомъ) плашу дѣцу, кадъ често ишту круха: «Не мой искати круха, убите те Баба Руга». [65] Относительно имени Руга ср. Срб. ружанъ, безобразенъ. Руга убиваетъ дѣтей, и это подтверждаетъ предполагаемое нами тождество ея и Коризмы со смертью. Что до имени Коризмы, то оно образовано изъ Quadragesima. Ср. Итал. Befana (черная и безобразная, но приносящая подарки, фея, чучело коей, сдѣланное изъ тряпокъ, дѣти и женщины ставятъ въ окнахъ на Крещенье) изъ Epiphania, Богоявленіе. [66] Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ, случаѣ въ новое, Христіянское, слово влагаетъ народъ языческое содержаніе.

бб) Въ Риснѣ и Бокѣ Которской, на «біеле покладе (въ Воскресенье передъ Великимъ Постомъ) обуку се неколико момака у кожне халине, изврнувши длаку на полѣ (въ вывороченные тулупы), наките се различніемъ реповима и дроньцима (хвостами и тряпками) и обѣсе низа се звона; еднога обуку у женске халине и даду му у наруче како повіено діете; ови се момци зову Дѣдови, а онай, у женскіемъ халинама — Дѣдова Баба. Они иду по вароши читавъ онай данъ, скачути, грлети бабу и любети ню и діете, и тако збіяюти сміехъ; за нима пристане сила дѣце, коя вичу: «Бу, Дѣде! Бу, Баба!» [67] Замѣтимъ, что хотя спутниковъ бабы, называемыхъ дѣдами, нѣсколько, но говорится только объ одномъ дѣдѣ. Дѣдъ и Баба есть здѣсь такое же раздвоеніе первоначально единаго миѳическаго лица, какъ то, которое мы нашли въ игрѣ въ Цюцю-Бабу. О древности этого раздвоенія говоритъ то, что и въ Бѣлой Руси первая недѣля Великаго Поста называется Дзѣдова; но что Дѣдъ есть здѣсь лицо второстепенное, — видно изъ того, что въ соотвѣтствующемъ Хорватскомъ обычаѣ упоминается только одна Баба.

---

[64] Караджж. Рѣчн.

[65] Тамъ же Баба Руга.

[66] Gr. Myth. 260.

[67] Караджж. Рѣчн. Дѣдова.

вв) Въ Славоніи и Хорватской землѣ въ «Poklade» (въ Заговѣнье передъ Великимъ Постомъ) Pokladnja baba na sledeći način se pravi. Zenska se rubina puna natèrpa sa slamom, tako da kakvu-takvu čovečansku sliku imade. Na město glave metne se tikva, oči i zubak izdubu, i tako inim ostarjelim ženskim odjelom zaodije. Kroz sredinu se postavi odebelo dèrvo, da se ne previje, koje skupa i noge predstavlja. Ono se dèrvo turi u glavčinu od kolesa, ili se onako priveže. U glavčinu se — jer je koleso izvalito — postavi ozdol dèrvo, okolo koga se sad na jednu, sad na drugu, stranu koleso okreće. Nuz to dèrvo pripreže se najmèršaviji, koji se u selu dobiti more, konj. Da još smješnija bude baba (?), daju joj u ruku barnjaču (большую кухонную ложку), a okolo několiko děce naprаvo.... Jedan (изъ возящихъ) jaši vozeć konja i puši u rog, drugi ga vodi, a dva ali tri kandžiami ga tèraju, dočim, na mjesto konja, pokladnju babu šibaju. Ovako dakle zaodjeveni — jer su i nje dovojanici što opašnije i pospèrdlivije obučeni — hodaju kroz selo. Na čistu sredu (на 1-й недѣли Великаго Поста) u jutru voze ju izvan sela i zakopuju medju oplakivanjem i jadikovanjem. Kad se od ukopa kući povarnu, zapale fenjer, ako je i dan, te u svaki budžak (уголъ) zagledujuć, traže pokladah (ищутъ масляницы).»[68] Такимъ образомъ Масляница представлялась зубатою бабою, окруженною дѣтьми, что указываетъ на ея тождество съ Ягою. Закапыванье покладней Бабы ведетъ насъ къ ея отождествленію съ Мареною, которая тоже закапывается. Подтвержденіемъ того, что и Сербская Дѣдова Баба есть Марена, служитъ то, что у Словаковъ на Смертную Недѣлю (Середопостную) выносятъ не только Мурену, но и Дѣдка, который тоже олицетворяетъ зиму и смерть. Объ этомъ послѣднемъ поютъ:

Dedko naš, Dedko,
Požrau si nám všetko,
Nič si nám ne nechau,
Tak si sa dobre mau.[69]

гг) Въ Костромской Губерніи, въ послѣдній день Масляницы, въ Воскресенье, составляется изъ наряженныхъ мущинъ, съ со-

[68] Ilić 116—117.

[69] Kollar, Zpievanky I, 4.

ломенными колпаками на головѣ, верховая поѣздка, называемая обозъ. Вечеромъ за городомъ колпаки сожигаются. Это значитъ сожигать Масляницу.... По деревнямъ вечеромъ мущины и женщины, взявъ со своего двора по пуку соломы, складываютъ ее вмѣстѣ и зажигаютъ, чтó называется сожечь соломянаго мужика.» [70] «Въ Саратовской Губерніи, Хвалынскаго Уѣзда, Масляная начинается съ Пятницы. Возвращаясь съ обычнаго въ этотъ день гулянья на рынкѣ, везутъ съ собою Масляницу (деревянный истуканъ), которую сажаютъ на передовой лошади и поютъ веселыя пѣсни. Оставшіеся въ домахъ встрѣчаютъ Масляницу и кланяются ей. Истуканъ ставится посреди улицы.... Ввечеру въ Воскресенье.... наряжаютъ Старика въ чорное рубище и, навязавъ на веревочку осколковъ битой посуды, подаютъ ему въ руки; за нимъ несутъ Масляницу на носилкахъ. Толпы людей провожаютъ истуканъ до другого конца деревни. Тамъ бросаютъ его до будущаго года.» [71] «Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи было прежде въ обыкновеніи носить по улицамъ чучело; толпа дѣтей сопровождала его съ крикомъ и бросала въ него снѣжные комки. Въ другихъ мѣстахъ возили на саняхъ Масляницу — деревянное изображеніе женщины съ распущенными волосами и въ пестрой одеждѣ, и потомъ бросали въ воду, или сожигали за городомъ.» [72] Такимъ образомъ въ Русскихъ Масляничныхъ обрядахъ, соотвѣтствующихъ вышеприведеннымъ Сербо-Хорватскимъ и топленью, или сожиганью, смерти, является то одна баба («Госпожа Масляница»), то дѣдъ и баба, то одинъ соломяный мужикъ.

г) Мы допускаемъ, что Гвоздензуба, Баба Руга, Баба Коризма, Дѣдова Баба, Покладня Баба и Масляница — первоначально одно лицо, при томъ тождественное съ Мареною; нужно будетъ принять и миѳическое тождество Марены съ Лисою и Ягою. Что Лиса есть смерть — это доказываетъ Гольштейнскій обычай: въ началѣ лѣта мальчики ходятъ изъ дому въ домъ съ мертвою Лисою въ корзинѣ. Гриммъ видитъ въ этомъ образъ побѣжден-

---

[70] Терещ. VII, 331.

[71] Тамъ же 332 — 333.

[72] Тамъ же 443.

ной зимы, т. е., смерти. [73] Другимъ прямымъ доказательствомъ тождества Лисы и Яги и отношенія той и другой къ смерти служитъ рядъ сказокъ одного основнаго типа, постепенно переходящихъ отъ полнаго зооморфизма къ полному антропоморфизму, и въ этомъ переходѣ замѣняющихъ Лису, похищающую Пѣтуха, Ягою, похищающею ребенка. Сказки эти дѣлимъ на три разряда: 1) животный, 2) полуживотный и 3) человѣческій; сказки каждаго разряда, для легкости обзора, — на двѣ половины.

1. Разрядъ животный. Лиса уноситъ пѣтуха. Варіянты: А (Аѳан. II, 3), Б (тамъ же IV, 19), В (тамъ же 23), Г (тамъ же 22, примѣчаніе).

Первая половина. Вар. А. Жилъ котъ съ кочеткомъ. Котъ идетъ за лыками въ лѣсъ и баетъ кочетку: «Если лиса придетъ звать въ гости и станетъ кликать, не высовывай ей головочку, а то унесетъ тебя.» Пришла лиса звать въ гости, стала плакать: «Кочетунюшка, кочетунюшка! пойдемъ на гуменцы золоты яблочки катать!» Онъ глянулъ, она его и унесла. Вотъ онъ и сталъ кликать: «Котинька, котинька! несетъ меня лиса за крутыя горы, за быстрыя воды.» Котъ услыхалъ, пришелъ и выручилъ кочетка. Такъ случилось и въ другой разъ. Въ третій разъ котъ былъ далеко и не слышалъ.

Вар. Б. Жилъ былъ старикъ, у него были котъ да пѣтухъ. Старикъ ушелъ въ лѣсъ на работу, котъ понесъ ему ѣсть, а пѣтуха оставили стеречь домъ. На ту пору пришла лиса и стала пѣть подъ окномъ:

«Пѣтушокъ, пѣтушокъ,
Золотой гребешокъ,
Выгляни въ окошко,
Дамъ тебѣ горошку!» Или:
«Дамъ тебѣ кашки
На красной ложкѣ.»

[73] Grimm, Reinhart Fuchs, CCXIX. Выше мы привели оттуда же, что, вмѣсто лисицы, носятъ и мертвую ворону. Это подтверждаетъ принятое нами равенство миѳическаго значенія вороны и лисы. Замѣчательно, что одинъ изъ двухъ шакаловъ, замѣняющихъ въ Индійскомъ животномъ эпосѣ нашу лису, называется каратака, что значитъ ворона (тамъ же CCLXXV).

Пѣтухъ выглянулъ въ окошко, лиса схватила его и понесла; но котъ услышалъ голосъ пѣтуха, пришелъ и отбилъ. Такъ было и во второй разъ, но въ третій котъ былъ далеко и не слышалъ.

Вар. В. Жилъ былъ котъ да баранъ, у нихъ былъ пѣтушокъ и т. д., какъ въ А и Б.

Вторая половина. Вар. Б. оканчивается счастливо для лисы: унесла пѣтуха и за ельничкомъ съѣла, только хвостъ да перья вѣтромъ разнесло. Содержаніе второй половины А, В и Г есть спасеніе пѣтуха. Вар. Г. Котъ, не нашедши дома пѣтуха, нарядился гусляромъ, пришелъ къ лисицыной избѣ и поетъ: «Трень-брень гусельки, золотыя струнушки! Дома ли Лисафья со своими дѣтками? Одинъ сынъ Терентьюшко, другой Мелентьюшко, третій Алёша-парнечекъ, одна дочь Чучелка, другая Пачучелка, третья Подмети-шестокъ, четвертая Подай-челнокъ!» Лиса посылаетъ дѣтей посмотрѣть, кто тамъ поетъ, а котъ всѣхъ ихъ зарубилъ саблею. Дѣти не йдутъ въ избу, вотъ лиса и говоритъ пѣтушку: Поди, позови ихъ!» Вышелъ пѣтушокъ, котъ приказалъ ему бѣжать домой, а самъ идетъ къ лисѣ и поетъ:

«Идетъ котъ на ногахъ,
Въ красныхъ сапогахъ,
Несетъ саблю на плечѣ,
А палочку при бедрѣ,
Хочетъ лису порубить,
Ея душу загубить.»

Какъ хватитъ лису саблею — изъ нея и духъ вонъ.

Вар. В. Котъ и баранъ пришли къ лисѣ подъ окошко и стали играть (т. е., славить, какъ, на примѣръ, славятъ хозяина на Святкахъ; сравн. выраженіе предыдущаго вар.: «дома ли Лисафья и пр.» съ началомъ колядки: «Чи дома, дома Панъ Господарь?»): «Тюкъ, тюкъ гусельцы, барановы струночки! Жила-была лиса красна во своемъ золотомъ гнѣздѣ; у нея было семь дочерей: первая дочь Чучелка» и т. д. Лиса высылаетъ поодиночкѣ дочерей, а они ихъ въ лобокъ да въ коробокъ. Вышла сама лиса — они и съ нею тоже. Взяли пѣтушка и воротились домой.

Въ Вар. А. замѣтимъ только, что лиса, принесши кочетка домой, собиралась уже его жарить. Тутъ прибѣжалъ котъ и пр., какъ въ вар. В.

2. Разр. полуживотный. Яга уноситъ дитя. Варіянты: А (Аѳ. II, 113), Б (тамъ же 115), В (Чешская «o smoličkovi.» «Sebrani spisy Boženy Němcové. Praha, 1863, VIII, 28).

Первая половина. Вар. А. Жилъ котъ, воробей да жихарько [74] третій. Котъ да воробей пошли дрова рубить и говорятъ жихарьку: «Домовничай, да смотри, ежели придетъ Яга-Баба да станетъ считать ложки, ты ничего не говори, молчи!» Жихарь сѣлъ на печь за трубу. Приходитъ Яга и начинаетъ считать ложки: «Эго котова ложка, это воробьева ложка, а третья жихарькова.» Жихарь не могъ стерпѣть, закричалъ: «Не тронь, Яга-Баба, мою ложку!» Яга-Баба схватила жихаря, сѣла въ ступу, поѣхала; ѣдетъ въ ступѣ, пестомъ понужаетъ а помеломъ слѣдъ заметаетъ. Жихарь заревѣлъ. Котъ и воробей услышали, прибѣжали и отняли жихаря. Такъ случилось и во второй разъ. Въ третій разъ братья не слыхали, и Яга унесла жихаря къ себѣ домой.

Вар. Б. Въ одной семьѣ было три брата; большаго прозывали Бараномъ, средняго Козломъ, а меньшаго звали Чуфиль-Филюшка. Разъ пошли они въ лѣсъ, а въ лѣсу жилъ караульщикомъ родной ихъ дѣдушка. Баранъ да Козелъ оставили тамъ своего брата, а сами пошли въ лѣсъ на охоту. Захотѣлось Филюшкѣ съѣсть яблочко, онъ въ садъ да на яблоню. Откуда ни взялась Яга-Бура въ желѣзной ступѣ съ пихтилемъ въ рукѣ: «На-ка, Филюшка, моего яблочка!» Тотъ протянулъ руку, Яга схватила его, посадила въ ступу и поскакала по кустамъ, по лѣсамъ, по оврагамъ, погоняючи ступу пихтилемъ. Филюшка сталъ кричать: «Козелъ, Баранъ! Бѣжите скорѣй! Меня Яга утащила за

---

[74] Жихарь (отъ жи-ть; сравн. зна-харь), собственно тотъ, кто живетъ; отсюда: а) хозяинъ, жилецъ, постоялецъ, крестьянинъ, живущій на пустоши; б) лихой, удалой, смѣлый, молодецъ. Аѳанасьевъ думаетъ, что здѣсь жихарь — во 2-мъ значеніи, но вѣроятнѣе въ первомъ: жилецъ, по тому что жилъ у кота, или хозяинъ, по тому что его оставляли дома хозяйничать, домовничать.

тѣ горы за крутыя, за тѣ лѣса за темные, за тѣ степи за гусиновыя!» Козелъ и Баранъ отдыхали тогда; одинъ лежалъ на землѣ, вотъ ему и слышится — кричитъ кто то. «Прислонись-ка ты къ землѣ,» говоритъ лежачій сидячему. — «Ой, это кричитъ нашъ Филюшка!» — Пустились они бѣжать, нагнали Ягу-Буру, отбила Филюшку. Въ другой разъ Яга, заманивши Филюшку яблочкомъ, притащила его въ свой домъ.

Вар. B. Смоличекъ былъ маленькій мальчикъ и жилъ у одного золоторогаго оленя. Уходя на пашу, олень приказываетъ было Смоличку запереть двери и никого не пускать. Разъ услышалъ Смоличекъ за дверьми сладкіе голоски:

«Smolíčku, pacholíčku,
Otevři nám tvou sedničku,
Jen dva prstéčky tám strčíme,
Jen co se vhřejeme,
Hned zas pijdéme.»

Смоличекъ побоялся отворить, и за это олень, воротившись, похвалилъ его, по тому что это были Jeskyňky (Б. Нѣмцова ставитъ въ скобкахъ: Jezinky?). Въ другой разъ Ескиньки просились еще умильнѣе, и при томъ дрожали и плакали отъ холоду. Смоличекъ отворилъ дверь на столько, чтобъ можно было просунуть два пальца. Тѣ просунули два бѣлые пальца, потомъ цѣлую руку, потомъ и сами вошли, схватили Смоличка и побѣжали. Смоличекъ сталъ кричать:

«Za doly, za hory me zlaté parohy
Kde se pasou!
Smolíčka, pacholíčka
Jeskynky nesou.

Олень услышалъ, прибѣжалъ и отнялъ его. Въ третій разъ Ескиньки стали еще больше проситься въ избу и говорили, что у нихъ у Смоличка будетъ всего въ волю, а они съ нимъ все будутъ играться. Смоличекъ отворилъ, а онѣ его унесли. Олень былъ далеко и крику не слышалъ.

Вторая половина. Вар. A. Яга притащила жихаря домой, посадила въ голбецъ,[75] затопила печь и говоритъ большой до-

[75] Деревяная придѣлка къ печи.

чери: «Дѣвка, я пойду въ Русь; ты изжарь къ обѣду мнѣ жихарька!» Печка истопилась. «Ложись на ладку.» [76] говоритъ дѣвка жихарю. Тотъ легъ, уставилъ одну ногу въ потолокъ. другую въ наволокъ. [77] «Не такъ, не такъ!» — «А какъ? Ну-ка поучи!» — Дѣвка сѣла на ладку, жихарь пихнулъ ее въ печь, а самъ ушелъ опять въ голбецъ. Прибѣгаетъ Яга и говоритъ: «Покататься было, поваляться было на жихарьковыхъ косточкахъ!» А жихарь: «Покатайся, поваляйся на дочерниныхъ косточкахъ!» Яга увидавши, что старшая дочь изжарена, приказываетъ середней изжарить жихарька. Этотъ и съ середнею, и съ меньшею, наконецъ и самою Ягою повторяетъ ту же хитрость, что и со старшею.

Вар. Б. Яга приказываетъ дочери изжарить Филюшку, но онъ, какъ выше, сажаетъ въ печь эту дочь, а самъ съ буднишнымъ пихтилемъ и ступою Яги уходитъ на потолокъ. Яга, съѣвши дочь, зоветъ ее кататься на Филюшкиныхъ косточкахъ, а Филюшка кричитъ ей, какъ выше. Потомъ онъ пестомъ убиваетъ Ягу, которая лѣзла за нимъ на верхъ, взлѣзаетъ на крышу, у перелетныхъ гусей выпрашиваетъ по перушку, и на этихъ перьяхъ улетаетъ домой.

Вар. В. Дома Ескиньки посадили Смоличка въ клѣтку и стали откармливать лакомствами. Черезъ нѣкоторое время приказали ему высунуть пальчикъ и рѣзнули по пальцу ножемъ, чтобъ знать, жиренъ ли смоличекъ откормился. Тѣ положили его въ ночовки и понесли жарить. Тутъ Смоличекъ со всѣхъ силъ сталъ кликать оленя. Олень прибѣжалъ, схватилъ смоличка на золотые рога и унесъ.

Изъ сравненія приведенныхъ сказокъ и о лисѣ и Ягѣ видно, что первыя ихъ половины представляютъ наибольшее сходство, даже въ подробностяхъ: лиса приглашаетъ пѣтуха катать золотыя яблочки, и Яга заманиваетъ Филюшку яблочкомъ; пѣтухъ и Филюшка кричатъ о помощи почти одинаковыми словами. Вторыя половины различны, но вар. А сказки о лисѣ говоритъ, что

---

[76] Глиняная сковорода.

[77] Низъ, полъ.

лиса собиралась жарить пѣтушка, чтó составляетъ главную черту сказокъ о Ягѣ; наоборотъ въ вар. В сказки о Ягѣ Смоличекъ не самъ освобождается, какъ въ вар. А и Б, а выручаетъ его олень, какъ въ сказкѣ про лису пѣтушка выручаетъ котъ, или котъ и баранъ.

Жихарько, Филюшка и Смоличекъ сказки о Ягѣ соотвѣтствуютъ пѣтуху сказокъ о Лисѣ, изъ чего заключаемъ, что и въ послѣднихъ пѣтухъ есть ребенокъ. Въ вар. Б (Аѳ. IV, 19). Пѣтухъ носитъ и дѣтское имя: Петя; въ ск. Аѳ. III, 72 онъ названъ «красное чадо;» впрочемъ, можетъ быть, въ смыслѣ духовнаго чада лисы, которая прикидывается исповѣдникомъ и старается сманить его съ дуба, обѣщая «взнести его душу на небеса.[73] Цыплята — одна изъ обыкновенныхъ формъ, въ которыхъ представляются души дѣтей, окружающихъ Гольду (Frau Rose въ упомянутой выше дѣтской игрѣ) и получаемыхъ отъ нея матерью, или дѣти, похищаемыя ястребомъ (смертью) въ Слав. дѣтской игрѣ.

Второстепенное, въ глазахъ современныхъ намъ разсказчиковъ, значеніе братьевъ похищаемаго пѣтуха, или ребенка, или тѣхъ, у кого онъ живетъ, видно изъ того, что образы ихъ мѣняются въ каждомъ почти варіантѣ: въ сказкѣ о Лисѣ это — котъ и баранъ, или одинъ котъ; въ сказкѣ о Ягѣ — котъ и воробей, баранъ и козелъ, олень. Такая неопредѣленность заставляетъ насъ не придавать важности тому обстоятельству, что котъ, о связи коего съ лисою и Ягою будетъ рѣчь ниже, въ сказкѣ о лисѣ идетъ противъ лисы. Въ слѣдствіе той же неопредѣленности, мы считаемъ болѣе безопаснымъ принимать всѣ разсматриваемыя сказки покамѣсть только за сказки о похищеніи лисою-Ягою ребенка у людей, а не за образы отношеній Яги-лисы къ извѣстнымъ явленіямъ внѣшней природы, на примѣръ, къ огню (пѣтухъ), солнцу (золоторогій олень).

Въ сказкѣ о лисѣ замѣтимъ, что у нея есть яблоки, какъ у Яги; что она обѣщаетъ дать пѣтуху каши, съ чѣмъ сравните то, что мышь, сорока-ворона и Гольда (= Яга) кормятъ дѣтей кашею;

---

[73] Аѳ I, 5; IV, 19.

что у нея есть дочери, какъ у Яги, и золотое гнѣздо Въ вар. А сказки о Ягѣ кажется важнымъ слѣдующее. Котъ и воробей знаютъ, что Яга прійдетъ, но не сдѣлаетъ ничего дурнаго, если жихарько будетъ молчать и не помѣшаетъ ей считать ложки. Яга уноситъ жихаря, какъ бы наказывая его за неуваженіе къ себѣ. Считанье ложекъ, указывающее на отношеніе Яги къ домашнему хозяйству, сравните со слѣдующимъ Французскимъ свидѣтельствомъ о существѣ, подобномъ Гольдѣ, или Берхтѣ, и имѣющемъ отношеніе къ дѣтямъ: «Sic et daemon, qui, praetextu mulieris, cum aliis de nocte domos et cellaria dicitur fraequentare, et vocant eam Satiam, a satietate, et Dominam Abundiam, pro abundantia, quam eam praestare dicunt domibus, quas fracquentaverit.... Dicunt has dominas edere et bibere de escis et potibus, quos in domibus inveniunt, nec tamen consumptionem, aut imminutionem eas facere escarum et potuum, maxime si vasa escarum sint discooperta et vasa poculorum non obstructa eis in nocte relinquantur. Si vero operta, vel clausa inveniunt, seu obstructa, inde nec comedunt, nec bibunt, propter quod infaustos et infortunatos relinquunt, nec satietatem, nec abundantiam eis praestantes.» [79] Еще важнѣе, что, по Славянскому повѣрью, смерть (собств. чума, или холера, Серб. куга, мо́ря), на связь коей съ Ягою мы уже указывали, смотритъ за чистотою посуды и моритъ въ наказаніе за неопрятность: «Кадъ куга мори, онда ёй слабо говоре куга, него кума [80] (каҁ да би е съ тимъ умилостивили), нити смію у вече оставити неопране судове; връ она доде нотю у кутю те гледа, есу ли судови ліепо опрани, па ако не буду, а она све кашике (ложки) изгребе и oтруе.» [81] Можетъ быть, именно по этому Жихарько боится за свою ложку. Въ одномъ Галицко-Русскомъ разсказѣ эго—моровая женщина, осматривающая

---

[79] Guilielmus Alvernus, Парижскій Епископъ, умеръ 1248. Grimm, Myth. 263—265.

[80] Ср. лиса — кума. Смерть въ извѣстной Нѣмецкой сказкѣ дѣйствительно приглашена въ кумы и креститъ ребенка. Можетъ быть, здѣсь указаніе на извѣстное, по другимъ источникамъ, отношеніе богини, посылающей души на свѣтъ, къ отходу этѣхъ душъ со свѣта.

[81] Караджж. Рѣчн Куга.

и своимъ дыханіемъ отравляющая посуду и ведра съ водою, есть вѣдьма.[82] Замѣна Яги вѣдьмою очень обыкновенна.

Въ вар. В сказки о Ягѣ вмѣсто этой послѣдней — нѣсколько Ескинекъ. Независимо отъ предположенія, что Ескиньки — Езинки, есть основаніе думать, что этѣ Ескиньки — разложеніе одного лица, Бабы-Яги. Именно: Ескиньки дрожатъ и плачутъ отъ холоду, просясь въ избу; точно такъ въ одной Словацкой сказкѣ Ежи-Баба, сидя на деревѣ, дрожитъ отъ холоду и проситъ позволенія слѣзть и погрѣться у огня. Сказка эта состоитъ въ слѣдующемъ. Два брата, совершенно похожіе другъ на друга, каждый съ тремя животными: волкомъ, медвѣдемъ и львомъ (по соотвѣтствующимъ Нѣмецкимъ — съ тремя собаками) идутъ въ свѣтъ. Одинъ изъ нихъ освобождаетъ отъ змѣя Царевну и, послѣ нѣкоторыхъ препятствій, женится на ней. Разъ, стоя у окна, видитъ онъ съ одной стороны зеленый лѣсъ, а съ другой — желтый, какъ осенью. Отправляется съ своими звѣрьми на охоту въ этотъ заклятый желтый лѣсъ и гонитъ тамъ лисицу, которая, заведши его въ чащу, исчезаетъ. Тутъ подъ дубомъ онъ раскладываетъ огонь и начинаетъ поджаривать кусокъ сала, какъ слышитъ надъ собою голосъ: «Zima mi, zima mi!» Надъ нимъ сидѣла на дубу старая баба. Онъ приглашаетъ ее погрѣться, но та боится его звѣрей и не сходитъ, пока онъ, взятымъ у нея, прутикомъ не ударилъ каждаго изъ звѣрей. Слѣзши баба (Striga, вѣдьма) стала себѣ жарить жабу, приговаривая: «Ty pečieš slaninu, ja pečiem žabu; mne bude slanina, a tebe žaba», и при этомъ мазала его жабою по губамъ.[83] Тотъ, разсердившись, приказываетъ звѣрямъ схватить бабу, но звѣри отъ ударовъ бабинымъ прутомъ окаменѣли. Баба бьетъ и его этимъ прутомъ и превращаетъ въ камень. Въ Малорусскомъ варіантѣ этой сказки богатыря окаменяетъ именно Баба-Яга, которая ѣдетъ въ ступѣ, толкачемъ погоняетъ (Novosiel. Lud Ukr. I, 305). Между тѣмъ другой братъ узнаетъ по примѣтамъ о несчастьи перваго, идетъ въ братово царство, по-

---

[82] Wahylewič, o upírech a widmách, 247.

[83] Въ другой сказкѣ, въ которой встрѣчается тоже печенье жабъ, баба говоритъ: «Mne se peče slanina, a tebe se žaba; ty chceš ísti do pekla, ja som Ježibaba» (Kollar, Zpěv. I).

томъ въ заклятый лѣсъ, встрѣчаетъ лисицу, потомъ бабу, но не даетъ послѣдней окаменить ни звѣрей, ни себя, принуждаетъ возвратить къ жизни брата. Звѣри бросились на бабу и разорвали ее въ куски. Отъ этого кругомъ разсвѣло и лѣсъ позеленѣлъ.[84] Не вдаваясь въ объясненіе всѣхъ чертъ сказки, отчасти, впрочемъ, уже объясненныхъ,[85] скажемъ только, что она служитъ новымъ, доказательствомъ связи лисы и Яги (=Стрига, Ежи-Баба). Такъ какъ, послѣ сказаннаго выше, если не несомнѣнно, то, по крайней мѣрѣ, вѣроятно тождество Яги и Марены (Мораны и т. д.), образа смерти и зимы,[86] то въ приведенной сказкѣ можно считать Стригу (Ягу) за зиму, которая и сама дрожитъ отъ холоду и морозомъ превращаетъ въ камень богатыря, и по смерти которой развивается лѣсъ.

Разрядъ человѣческій. Варіанты: А (объ Ивасѣ и вѣдьмѣ, Зап. о Юж. Руси II, 17, Аө. Ск. I, 16), Б (о Тельнушкѣ и Вѣдьмѣ Аө. I, 20, В (тамъ же 91—92), Г (Серб. Матѣха и Пасторка, Караџ. Припов. N 35), Д (Словенская Liudojedi, Skultety a Dobšinsky, Slov. Pov. 334), Е (Hänsel und Grettel, Grimm, Märch. I, 79). Ж (die alte Frick, Kuhn und Schwartz, Norddeutshe Sag. 319).

Первая половина. Вар. А. У мужа съ женою былъ сынъ Ивась. Попросилъ онъ отца сдѣлать челнокъ и сталъ ловить рыбу. Въ обѣднюю пору мать приносила ему обѣдъ на берегъ и кликала:

---

[84] Skultety a Dobšinsky, Sloven. pov. I, 1 и слѣд.

[85] Маннгардъ, Germ. Myth. 216 и слѣд., принимаетъ братьевъ-богатырей за Индру и Агни, а ихъ собакъ за Марутовъ (вѣтровъ), помагающихъ побѣждать змѣя—Вритру.

[86] Это тождество признается и другими. Фейфаликъ (Mannh. Zeitschr. für Myth. IV. 387—389) дѣлаетъ такое сближеніе: Въ нѣкогда Славянскихъ земляхъ, Средней Марки (Mittelmark) на Святкахъ (Zwölften) вмѣсто Fru-Harke (=Берхтѣ, Гольдѣ) мѣстами появляется Murrane. Такъ какъ тамъ же Murrane значитъ Alpdrücken (Мара́, Чеш. Můra, Нѣм. die Mahr), а die Mahr находится въ связи съ Берхтою (Гольдою), и такъ какъ мѣстами въ Чехіи дѣйствительно появляется на Святкахъ Морана (тутъ ссылка на журналъ Škola a Život 1857, прилож. стр. 78), то Murrane — то же, что Морана, Мора, Берхта. Но Берта, прибавимъ, соотвѣтствуетъ Ягѣ; слѣдовательно, Яга — Морана.

«Ивась сынокъ,
Золотой човнóкъ,
А срéбнее весéлечко,
Плыви до мене,
Мое сердечко!»

Ивась послышитъ: «Ближче, ближче, човнику, до бережка! Се моя матёнка!» Вѣдьма позавидовала такого дитяти, пришла къ берегу и зоветъ Ивася тѣми же словами. Ивась слышитъ, что такой толстый голосъ: «Дальше, човнику, дальше одъ бережка! Се не моя матёнка!» Вотъ вѣдьма пошла къ кузнецу: «Кузнецъ, кузнецъ! скуй мнѣ такой тоненькій голосокъ, какъ у Ивасевой матери!» Тотъ и сковалъ. Тогда вѣдьма стала кликать Ивася; тотъ приплылъ, а она схватила его, посадила въ желѣзный мѣшокъ и отнесла къ себѣ.

Вар. Б. Былъ себѣ дѣдъ да баба, и у нихъ не было дѣтей. Дѣдъ вырубилъ въ лѣсу тельпушокъ (чурбанчикъ), сдѣлалъ ему колыску, баба стала его колыхать, припѣвая:

«Люли, люли, тельпешику,
Зварю табѣ кулѣшику,
И ячнага, и смачнага,
Авсянага, прасянага,»

и изъ этого тельпушка сдѣлалось дитя. Выросши, Ивашко загадалъ отцу сдѣлать серебряный челнокъ и золотое весельце, и стали по цѣлымъ днямъ ловить рыбу.

Остальное, какъ въ Малороссійской сказкѣ, только вѣдьма приказываетъ кузнецу сковать не голосъ, а такой язычокъ, какъ у Ивашкиной матери.

Вар. Г. былъ вдовецъ, и у него — сынокъ и дочка. Женился онъ на вдовѣ, у которой была своя дочь. Мачиха не взлюбила мужнихъ дѣтей, и разъ пристала къ мужу, чтобъ онъ ихъ отвелъ въ лѣсъ и тамъ бросилъ. Разговоръ этотъ слышала его дочь. Утромъ сироты тайкомъ набрали себѣ въ карманы золы, и когда отецъ повелъ ихъ, стали высыпать ее по немногу. Въ лѣсу отецъ сказалъ имъ: «Посидите тутъ, пока я ворочусь!» а самъ ушелъ. Вечеромъ дѣти по разсыпанной золѣ нашли дорогу домой, но не посмѣли прямо войти въ избу, а стали подъ окномъ. Въ то время

отецъ съ мачихою сидѣли за ужиномъ. Когда поужинали, мачиха и говоритъ: «Если бъ наши дѣти были дома, дали бъ мы имъ этѣ корки, и они бъ поужинали.» А дѣти изъ за окна: «Вотъ и мы, мать!» На утро мачиха припрятала золу и опять заставила мужа вести дѣтей въ лѣсъ. Дѣти набрали въ карманы мякинъ и стали сыпать ихъ по дорогѣ. Въ лѣсу развелъ огонь и пошелъ будто за водою, а на самомъ дѣлѣ домой. Дѣти думали было найти опять дорогу, но какіе-то звѣрки подобрали мякины. Пришлось воротиться къ огню.

Вар. Д. Въ голодный годъ мачиха заставляетъ мужа занести трехъ его дочерей куда ни будь, такъ чтобъ онѣ не воротились. Младшая сестра, по совѣту своей крестной матери, вѣдьмы (vě̊štica), беретъ въ первый разъ мѣрку золы, въ другой — клубокъ нитокъ, въ третій — мѣрку гороху. Въ третій разъ птицы позобали горохъ, и сестры не могли найти дороги д мой.

Вар. Е. Дѣтей двое: мальчикъ Гензель и дѣвочка Гретель. Отецъ и мачиха въ голодный годъ отводятъ ихъ въ лѣсъ. Мальчикъ бросаетъ по дорогѣ мелкіе каменья. Въ лѣсу отецъ съ мачихой зажгли для дѣтей огонь, а сами пошли будьто бы рубить дрова. Дѣти слышатъ стукъ въ лѣсу и думаютъ, что это отецъ рубитъ дрова; но это стучалъ не топоръ, а вѣтеръ качалъ полѣно, которое отецъ нарочно повѣсилъ на сухомъ деревѣ. Дѣти находятъ дорогу по каменьямъ, которые блестятъ на лунномъ свѣтѣ. Въ другой разъ мальчикъ крошитъ за собою хлѣбъ, но птицы подбираютъ крохи.

Вторая половина. Вар. А. Принести Ивася домой, вѣдьма приказываетъ дочкѣ Оленькѣ сжарить его, а сама идетъ звать гостей. Ивась будьто бы не знаетъ, какъ садиться на лопату, проситъ Оленьку показать, и сажаетъ ее въ печь, а самъ взбирается на высокій яворъ (или дубъ). Вѣдьма съ гостьми съѣдаетъ свою дочь и выходитъ на дворъ кататься: «Покачуся-повалюся Ивасевого мясця наѣвшися!» А Ивась съ дерева: «Покотитця-повалитця Оленчиного мясця наѣвшися!» Вѣдьма бросается грызть дубъ, ломаетъ зубы и идетъ къ кузнецу: «Скуй мнѣ желѣзныи зубы!» Между тѣмъ летятъ гуси. Ивась проситъ ихъ:

«Гуси, си-лебедята!
Возьмѣть мене на крылята,
Понесѣть мене до батенька!
Буде тамъ вамъ ѣсти й пити,
Всёго доброго тай не трохи».

А гуси говорятъ: «Пусть тебя середніе возьмутъ!» Онъ къ среднимъ, и тѣ: «Пусть тебя возьметъ самое худшее заднее!» Заднее гусятко взяло его на крылья, принесло домой, посадило на трубѣ, а само ходитъ по двору и пасется. Мать какъ разъ вынимала изъ печи пироги и дѣлила: «Се тобѣ, чоловѣче, а се менѣ». А Ивась съ трубы: «А менѣ?» «Кто тамъ?» говоритъ мать, да опять: «Се тобѣ, чоловѣче, а се менѣ». А Ивась: «А менѣ, мамо?» Сняли Ивася съ трубы, гусятко напоили, накормили, подъ крыльца насыпали пшена, оно и полетѣло.

Вар. Б. Вѣдьма не грызетъ, а рубитъ дерево, и ломаетъ при этомъ топоры. Остальное, какъ въ А

Вар. В. Вмѣсто дочери, у вѣдьмы — сынъ. Когда вѣдьма грызетъ дерево, сидящій на немъ мальчикъ проситъ перелетныхъ гусей бросить ему по перу, и, окрыленный этими перьями, обращается въ гуся и улетаетъ.

Вар. Г. У огня находятъ дѣтей Евреи, берутъ къ себѣ, мальчика запираютъ въ чуланъ и откармливаютъ, а дѣвочку заставляютъ прислуживать своей матери. Когда мальчикъ откормился, Евреи приказываютъ матери его изжарить, а сами уходятъ. Дѣвочка проситъ бабу показать мальчику, какъ нужно садиться на лопату, и сажаетъ ее саму въ печь; потомъ уходитъ съ братцемъ домой, черезъ рѣчку по мосту. Евреи, воротившись, бросаются за дѣтьми въ погоню; но отъ дождя рѣчка разлилась и снесла мостъ, такъ что дѣтей они догнать не могли. (Здѣсь собственно кончается сказка, но къ ней приставленъ еще одинъ мотивъ, о которомъ ниже).

Вар. Д. Сестры приходятъ къ замку, въ которомъ живутъ людоѣды: баба толстая, какъ колода, ротъ до ушей, зубы, какъ колья, носъ, какъ кулакъ, очи, какъ тарелки—и дѣдъ. (По другому вар. дѣдъ этотъ—вѣтеръ, ходитъ по свѣту жрать людей, сушитъ свое платье въ стекляномъ замкѣ). Сестры нанимаются у стари-

ковь на службу, открываютъ въ одной избѣ множество дѣвочекъ, которыхъ дѣдъ накупилъ по свѣту, чтобъ послѣ поѣсть. Младшая сестра сажаетъ бабу въ натопленную печь. Дѣда они обманываютъ и убиваютъ его же мечомъ. Дѣвочекъ выпускаютъ, а сами остаются хозяйничать въ замкѣ (къ этому неловко приставлена часть сказки Myšačia bundička, Škult. a Dobš. 51; Аѳ. II, 103).

Вар. Е. Сбившихся съ дороги дѣтей бѣлоснѣжная птичка приводитъ къ избушкѣ изъ хлѣба, покрытой пряниками, съ окнами изъ леденца. Они стали крошить крышу и ѣсть. «Кто трогаетъ мою избушку?» спрашиваетъ изъ избы старуха-вѣдьма. «Это вѣтеръ, небесное дитя,» отвѣчаютъ дѣти. Вѣдьма взяла дѣтей въ избу, мальчика посадила въ клѣтку, стала откармливать, а дѣвочку заставила работать, и давала ей ѣсть только раковыя скорлупки. Каждое утро говорила она мальчику: «Высунь пальчикъ, я посмотрю, много ли на тебѣ жиру»; но мальчикъ высовывалъ косточку вмѣсто пальца. Наконецъ вѣдьма рѣшилась зарѣзать мальчика и сварить, не смотря на его худобу. «Но сперва», сказала она дѣвочкѣ, вытопивши печь, «будемъ хлѣбъ печь. Полѣзай въ печь, посмотри, горяча ли она!» Дѣвочка притворилась, что не знаетъ какъ, вѣдьма стала ей показывать, а та толкнула ее въ печь и закрыла дверцами. Потомъ дѣти набрали себѣ жемчугу, дорогихъ каменьевъ и побѣжали. Прибѣгаютъ къ рѣчкѣ, а на ней ни моста, ни перевозу, только плаваетъ бѣлая уточка. Вотъ сестрица и говоритъ ей:

«Entchen, Entchen,
Da steht Grättel und Hänsel,
Kein Steg und keine Brücke,
Nimm uns auf deinen weissen Rücke!»

Уточка перенесла ихъ на ту сторону. Они счастливо дошли до дому, а мачихи уже не застали въ живыхъ.

Вар. Ж. Братецъ и сестрица пошли въ лѣсъ по ягоды и приблудились къ пещерѣ, гдѣ жила людоѣдка и колдунья, die Alte Frick. Фрикка сажаетъ братца въ чуланъ и откармливаетъ, чтобъ послѣ съѣсть, а сестрицу заставляетъ помогать себѣ по хозяйству. Дѣвочка отрѣзываетъ у сонной Фрикки карманъ съ волшебной палочкой и вмѣстѣ съ братцемъ бѣжитъ. У озера она

посредствомъ палочки превращаетъ себя въ уточку, а братца въ селезня. Фрикка, не смотря на свой ростъ, не можетъ ихъ достать, и принимается пить воду, но, почти допивши, лопается Дѣти принимаютъ прежній видъ и возвращаются домой.

Сказки этѣ, по первой половинѣ, представляютъ двѣ редакціи: въ одной вѣдьма похищаетъ ребенка, въ другой братецъ и сестрица (или три сестры), гонимые мачихой, сами попадаютъ къ вѣдьмѣ. При всемъ различіи въ Серб. вар. Г. встрѣчаемъ туже черту, что въ Малор. А: дѣти, воротившись изъ лѣсу, застаютъ отца и мачиху за ужиномъ, и озываются изъ-за окна, какъ Ивась въ Малорос. вар. Разсказъ о гоненіяхъ мачихи тѣмъ легче могъ быть связанъ со второю приведенныхъ сказокъ, что и онъ несомнѣнно принадлежитъ, какъ увидимъ, къ кругу разсказовъ о Ягѣ. По второй половинѣ, вышеприведенныя сказки тождественны между собою до такой степени, до какой только могутъ быть тождественны живущія только въ памяти преданія племенъ, раздѣленныхъ въ теченіе многихъ столѣтій. Ивась и соотвѣтствующія ему лица того же разряда сказокъ то же, что Жихарька и Филюшка предыдущаго разряда; между прочимъ, замѣтимъ, что и Филюшка на гусиныхъ перьяхъ улетаетъ домой. Изъ общаго сходства сказокъ можно бы заключать, что вѣдьма въ сказкѣ 3-го разряда есть одно лицо съ Ягою сказокъ 2-го раз. Но, сверхъ этого, сказка про Ивася (А) говоритъ о желѣзномъ мѣшкѣ вѣдьмы, соотвѣтствующемъ желѣзной ступѣ Яги, о желѣзныхъ зубахъ этой вѣдьмы, варіантъ В о томъ, что она живетъ въ хатѣ на курьихъ лапкахъ (постоянный признакъ Яги и сродныхъ съ нею существъ), въ которой пахнетъ человѣческимъ мясомъ, петли изъ человѣческихъ суставовъ, закрутка изъ руки и пр. (Аѳ. I, 92). Въ варіантѣ Ж вѣдьма названа die Alte Frick; но Фрикка есть лицо тождественное съ Гольдою, Бертою и пр., [87] и, слѣдовательно, соотвѣтствуетъ Ягѣ. Появленіе Евреевъ въ варіантѣ Г, какъ полагаемъ, вмѣсто людоѣда варіанта Д, произошло, вѣроятно, отъ распространеннаго по многимъ землямъ мнѣнія, что Евреи убиваютъ Христіянскихъ дѣтей. Варіантъ этотъ, по видимому, очень испорченъ. Въ Вар. Д Баба-Яга раздвояется на дѣда и бабу. Съ подобнымъ случаемъ

[87] Mannhardt, Germ. Myth. 295 и др.

мы встрѣчались уже выше. То, что людоѣдъ названъ въ одномъ варіантѣ вѣтромъ, быть можетъ можно, привести въ соотношеніе со связью Гольды-Берты или Фрикки съ Воданомъ, облака съ гонящимъ его вѣтромъ. [88]

Что касается до общаго значенія приведенныхъ сказокъ, то взглядъ нашъ на этотъ предмедъ уже высказанъ. Этѣ сказки мы привели въ доказательство того, что Лиса-Яга похищаетъ дѣтей. Похищаемыхъ, т. е., пѣтушка, Филюшку или Ивася считаемъ за человѣческихъ дѣтей, похитительницу—за богиню Ягу-Морану-Гольду, похищенье—за смерть. Остается нерѣшеннымъ, какъ понимать встрѣчаемую въ большинствѣ варіантовъ смерть Лисы-Яги? Вѣроятно такъ, какъ смерть Марены на провеснѣ, т. е., какъ потерю власти, только не надъ природою, а надъ похищенною душою. Что есть параллель между смертью природы и смертью человѣческою, это видно изъ тождества смерти Мораны и зимы. Гуси-лебеди, при помощи коихъ Филюшка-Ивась возвращается домой, а равно и уточка, упоминаемая Нѣмецкою сказкою, находятся въ тѣсной связи съ тѣмъ существомъ, отъ котораго они освобождаютъ дѣтей. Это видно, съ одной стороны, изъ отношенія гусей къ тучѣ, снѣгу и Гольдѣ (когда идетъ снѣгъ, то это Гольда щиплетъ своихъ гусей [89]), съ другой, изъ того, что въ Германской Миѳологіи лебедь частью самъ есть душа, частью провожаетъ души на этотъ свѣтъ и съ этого свѣта. [90] Эту послѣднюю черту находимъ въ Русской сказкѣ (Аѳ. VI, 118), изъ сравненія коей съ 2-мя другими (Аѳ. I, 13, 92), очевидно, что гуси служатъ Ягѣ и замѣняютъ ее: сестрица посадила маленькаго братца на травѣ, а самазаигралась. Гуси подхватили мальчика и унесли. Гуси-лебеди давно себѣ худую славу нажили, много исходили и маленькихъ дѣтей крадывали. Сестрица бѣжитъ за ними, спрашиваетъ, куды они полетѣли, у печки, яблони, молочной рѣчки съ кисельными берегами. Печка говоритъ: «Съѣжь моего ржанаго пирожка»; яблоня: «Съѣжь моего лѣснаго яблочка»; рѣчка:

---

[88] Mannh. Germ. Myth. 284—285.

[89] Ib. 259.

[90] Ib. 342; Аѳ. VI, 118.

«Съѣжь моего простаго киселика съ молокомъ!» Дѣвица не хочетъ. Наконецъ ежъ указываетъ ей дорогу. Прибѣгаетъ къ избушкѣ на курьихъ ножкахъ Въ избушкѣ сидитъ Баба-Яга, морда жиленая, нога глиняная, сидитъ и братецъ на лавочкѣ, играетъ золотыми яблочками. Сестра схватила его и унесла, а гуси за нею въ погоню. Тутъ дѣвочка исполняетъ просьбу рѣчки, яблони и печки, и онѣ прячутъ ее отъ гусей. Молочная рѣчка съ кисельными берегами объясняется тѣмъ же, чѣмъ ниже—пирожная избушка Гольды; такое же объясненіе и для золотыхъ яблокъ Яги. Что животныя, служащія извѣстному божеству, представляются нерѣдко враждебными этому божеству, это увидимъ ниже.

Принимая, съ одной стороны, что Ивась и соотвѣтствующія ему лица—люди, съ другой, что Яга, замѣняемая вѣдьмою—божество, при томъ изъ самыхъ крупныхъ, мы расходимся со взглядомъ Гг. Буслаева и Аѳанасьева.

Г. Буслаевъ [11] въ сказкѣ про Ивася и вѣдьму различаетъ два самостоятельныя преданія: «одно объ Ивасѣ, который живетъ въ челнокѣ на водѣ, и только по причитанью матери на короткій срокъ подъѣзжаетъ къ берегу. Потомъ онъ на нѣкоторое время пропадаетъ и находится подъ властью сверхъестественной силы вѣдьмы; наконецъ, возвращается къ родителямъ при помощи гуся-лебедя. Другое преданіе, вставленное уже въ это, имѣетъ предметомъ своимъ извѣстный, общій сказочный, мотивъ о томъ, какъ обманутая вѣдьма, вмѣсто невинной жертвы, съѣдаетъ свое собственное дѣтище». Это второе преданіе, какъ вставку, Г. Буслаевъ опускаетъ и обращаетъ вниманіе только на то, что считаетъ главнымъ. Но что тутъ главное? Есть основаніе думать, что Ивась со своимъ челнокомъ только случайно отождествленъ съ тѣмъ ребенкомъ, который попадается вѣдьмѣ? Намъ кажется, что главное здѣсь—соотвѣтствіе Ивася пѣтушку, Филюшкѣ, мальчику и дѣвочкѣ другихъ варіантовъ.

Г. Буслаевъ доказываетъ, что Ивась есть миѳическое лицо, слѣдующими вопросами: «Для чего живетъ Ивась постоянно на водѣ,

[11] Очерки I, 314—321.

когда онъ могъ бы заниматься рыбною ловлею, какъ и прочіе, обыкновенные рыбаки, живя въ своемъ семействѣ? Для чего онъ подъѣзжаетъ къ берегу, какъ существо, отрѣшенное отъ міра— только на короткій срокъ, и опять скрывается отъ глазъ своей матери? Для чего необходимо стихотворное причитанье, какой-то торжественный, необычайный, призывъ, чтобъ привлечь его на минуту къ берегу?» Но сказка не говоритъ, что Ивась ночевать ходитъ домой, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобъ онъ жилъ «постоянно» на водѣ. Онъ не ходитъ домой обѣдать, какъ, на пр. жнецы не ходятъ, если домъ далеко. Гусь приноситъ Ивася не на воду, а домой, на трубу. Кажется, сказка посылаетъ Ивася ловить рыбу за тѣмъ же, за чѣмъ она оставляетъ Жихарька и Филюшку одпихъ дома, т. е, чтобъ дать вѣдьмѣ случай похитить ихъ. Что до причитанья, то хотя «стихотворныя мѣста, появляющіяся въ существенныя и рѣшительныя мгновенія разсказа, поддерживающіе воодушевленіе разскащика и вниманіе слушателя, составляютъ повсемѣстный признакъ хорошихъ сказокъ» (Гриммъ въ предисловіи къ Либрехтову перев. Пентамерона Баз.); но относительная древность и эстетическое достоинство сказки не даютъ права дѣлать выводовъ о характерѣ дѣйствующихъ въ ней лицъ. Хотя сказка съ теченіемъ времени преображаетъ, какъ извѣстно, боговъ въ людей, но всѣ дѣйствующія лица сказокъ не могутъ быть богами уже по тому, что сказка обнимаетъ и отношенія людей къ богамъ. Ужели, на пр., въ Германскомъ и Малорусскомъ [92] преданіи о великантѣ или великанѣ, который принимаетъ мужика съ плугомъ воловъ за нѣсколько сцѣпившихся козявокъ и приноситъ ихъ на показъ матери, мужикъ, плугъ и волы должны для насъ имѣть символическое значеніе, какое, на пр., имѣетъ, какъ думаемъ, лиса, уносящая пѣтуха?

«Въ какой связи, спрашиваетъ Г. Буслаевъ, съ удаленіемъ Ивася изъ дому состоитъ чудесное возвращеніе его при помощи гуся-лебедя? Есть ли это случайная прибавка, или необходимое дополненіе къ преданію о сынѣ, живущемъ на водѣ въ челнокѣ?» Г. Буслаеву нужно связать гуся-лебедя съ челнокомъ; но намъ кажется, что упомянутое возвращеніе при помощи гуся не необхо-

[92] Grimm, Myth. 505—507, Боровиковскій, Отеч. Зап. 1840. II, Смѣсь.

димо вяжется съ челнокомъ, по тому что ни въ сказкѣ о Филюшкѣ, котораго приноситъ домой гусь, ни въ Нѣмецкой о Гензель-Гретель которыхъ переноситъ черезъ воду уточка, о челнокѣ не упоминается. Мы думаемъ, что такое чудесное возвращеніе на крыльяхъ птицы такъ же мало само по себѣ доказываетъ, что Ивась есть божественное существо, какъ мало то, что аистъ, или ворона, приносятъ раждающихся дѣтей, доказываетъ, что это дѣти — не настоящія дѣти. Но Г. Буслаевъ обращаетъ вниманіе на одну Малороссійскую сказку объ Ивасѣ и сближаетъ ее съ Нѣмецкимъ преданіемъ о рыцарѣ лебедя. Это преданіе дѣлится на двѣ половины. Въ первой витязь женится на дѣвицѣ—бѣлой лебеди, которая раждаетъ ему шесть сыновей и дочь, имѣющихъ тоже способность превращаться въ лебедей и пр. Во второй одинъ изъ сыновей вѣщей дѣвы-лебеди, рыцарь, плыветъ въ дальнія страны на челнокѣ, увлекаемомъ лебедемъ, его братомъ, пристаетъ къ берегу въ то самое время, когда одна невинная женщина, присужденная къ смерти, должна погибнуть. Рыцарь лебедя спасаетъ ее и женится на ней, или на ея дочери, подъ условіемъ, чтобъ она не спрашивала его объ имени. Черезъ нѣкоторое время жена не вытерпѣла, спросила, и витязь навсегда отъ нея скрылся, увезенный въ челнокѣ лебедемъ. Г. Буслаевъ сравниваетъ съ нашею сказкою только эту вторую половину, выпустивши изъ нея спасеніе рыцаремъ невинной, посредствомъ поединка, и оставивши, стало быть, только слѣд.: сынъ вѣщей жены-бѣлой лебеди плыветъ куда-то на челнокѣ, увлекаемомъ братомъ его, лебедемъ, и возвращается такимъ же путемъ. Самъ Г. Буслаевъ замѣчаетъ, готовленномъ такимъ образомъ къ сравненію разсказѣ, слѣдующія отличія отъ Малороссійской сказки: «Миѳическое родство Ивася уже потеряно въ памяти народа; онъ сынъ уже не русалки, или какой вѣщей дѣвы-лебеди, а простой смертной; и гусь-лебедь хотя понимаетъ его рѣчи, но уже не братъ ему. Сношеніе Ивася съ міромъ сверхъестественнымъ выражено въ нашей сказкѣ вставленнымъ эпизодомъ о пребываніи его у вѣдьмы.» Въ нашихъ же глазахъ различія между Германскою и Славянскою сказкою такъ важны, что уничтожаютъ всякую возможность сравненія. Ивась ребенокъ, что видно не только изъ Малорссійской сказки но и изъ всѣхъ соотвѣтствующихъ, тогда какъ рыцарь лебедя, если даже отнимемъ у него рыцарское достоинство, остается

взрослымъ человѣкомъ. Что разница эта не существенна, и что женидьба рыцаря лебедя въ дальней сторонѣ (безъ которой самое его исчезновеніе лишено смысла) есть ненужная вставка, эта, кажется, не можетъ быть доказано. Далѣе: Ивась похищается вѣдьмою, соотвѣтствующія ему лица невольно къ ней попадаютъ, а рыцарь лебедя добровольно уѣзжаетъ. Предположить, что пребываніе у Яги есть вставка, значитъ уничтожить сказку, по тому что въ первой ея половинѣ все принаровлено къ этой вставкѣ, и что безъ этой вставки остальное не имѣетъ ни какого смысла. Если прибавимъ къ этому сказанное выше объ отношеніи челнока къ гусю, то увидимъ, что намъ нѣтъ нужды сдѣлать за дальнѣйшимъ сравненіемъ Нѣмецкой сказки съ Индійскою о бракѣ Сантана и Ганги и т. д., по тому что это Индійское сказаніе имѣло бы для насъ значеніе только подъ условіемъ тождества Ивася съ рыцаремъ лебедя.

Г. Аѳанасьевъ заключаетъ: «по всѣмъ признакамъ, что Баба-Яга принадлежитъ къ числу вѣщихъ женъ, вѣдьмъ,»[93] а вѣдуны и вѣдьмы, по его словамъ, люди, которые «властительнымъ словомъ заговора и чародѣйною силою жертвоприношеній могли управлять дѣятельностью самихъ боговъ, вызывать ихъ къ извѣстному проявленію своего могущества.»[94] Стало быть, Яга, по мнѣнію Г. Аѳанасьева, есть существо человѣческое. Людоѣдство Яги-вѣдьмы въ сказкахъ объясняетъ онъ человѣческимъ жертвоприношеніемъ: «Существованіе человѣческихъ жертвъ у Славянъ доказывается несомнѣнными свидѣтельствами старины; эти человѣческія жертвы приносились, судя по ихъ мрачному значенію, божествамъ темнымъ, злымъ, во главѣ которыхъ стояла всепожирающая и вѣчноголодная смерть. Вотъ по чему (т. е., по тому что приносились человѣческія жертвы) народная сказка приписываетъ колдунамъ и вѣдьмамъ пожираніе человѣческаго мяса, а Бѣлорусское повѣрье, поставляя вѣдьмъ въ близкія отношенія съ нечистою силою, утверждаетъ, что онѣ питаются душами умершихъ.[95] Вку-

---

[93] Аѳан. Ск. I, 84.

[94] Онъ же, Зооморф. Бож. стр. 3, 13.

[95] Что Яга имѣетъ отношеніе къ душамъ умершихъ, это для насъ несомнѣнно; но что она пожираетъ этѣ души (а не дѣтей) это основано только на

шать отъ жертвенныхъ мясъ составляло необходимый обрядъ языческо-религіозныхъ игрищъ и пиршествъ; было ли вкушаемо мясо человѣческихъ жертвъ — положительныхъ свидѣтельствъ не имѣемъ; но едва ли можно отвѣчать отрицательно, если припомнить обычаи дикихъ народовъ и принять во вниманіе указаніе народныхъ сказокъ о вѣдьмахъ, безъ сомнѣнія, сохранившихъ память объ отдаленной грубой и животной старинѣ.»[96] Въ доказательство того, что Яга есть человѣческое существо, можно бы привести, съ одной стороны, языкъ (Русское Яга, язя, Польское jędzu, Чешское jezinka имѣютъ значеніе нарицательное: злая баба; Берында толкуетъ слово балія посредствомъ чаровница, язя, слѣдовательно, язя—вѣдьма), съ другой замѣну Яги вѣдьмою въ сказкахъ. Дѣйствительно, связь Яги съ вѣдьмами есть фактъ (еще требующій объясненія); но какъ изъ замѣны Гольды посредствомъ Hexe въ сказкахъ и изъ того, что вѣдьмы сопровождаютъ Гольду въ ея полетахъ, не выводятъ, что Гольда есть вѣдьма, а не одна изъ верховныхъ богинь, такъ и связь Яги съ вѣдьмами не въ состояніи, если не ошибаемся, перевѣсить положеній, которыя мы старались выше доказать, именно: что Яга посылаетъ души на свѣтъ и принимаетъ ихъ оттуда; что она, какъ одно лицо съ Мораной, имѣетъ ключи отъ неба, слѣдовательно, непосредственную власть не только надъ душами, но и надъ природой. Если на этихъ основаніяхъ принять, что Яга есть богиня, при томъ не изъ тѣхъ, которыя являются толпами, то нужно будетъ оставить предположеніе о вкушеніи отъ жертвенныхъ человѣческихъ мясъ, возведенными въ жреческое достоинство, вѣдьмами.

свидѣтельствѣ г. Древлянскаго, автора «Бѣлорусскихъ народныхъ преданій», который смѣшиваетъ свои и чужія фантазіи съ народными повѣрьями, выдаетъ какіе-то варварскія вирши за народныя пѣсни, и по тому авторитетомъ, въ родѣ Караджича, быть не можемъ. Онъ говоритъ слѣд: «Паляндра въ видѣ безобразной женщины является въ домы умирающихъ, и тамъ забираетъ души. Души этѣ она передаетъ Бабѣ-Ягѣ-костяной ногѣ, съ которою .. она вмѣстѣ разъѣзжаетъ въ одной желѣзной иготи. Баба-Яга-костяная нога и подчиненныя ей вѣдьмы питаются душами людей, отъ чего онѣ дѣлаются воздушными и легкими, какъ души.» (Бѣл. пред. 110).

[96] Аѳан. Ск. I, 96.

Какъ выше замѣчено, родство извѣстныхъ животныхъ, тѣмъ или другимъ образомъ указываемое народною поэзіею и языкомъ, заставляетъ ожидать, если не одинаковаго, такъ сходнаго миѳическаго значенія этихъ животныхъ. Такое родство есть между лисою и волкомъ. Кровное родство лисы и волка, по Гримму, появляется только въ позднѣйшихъ басняхъ, гдѣ волкъ — дядя, лисъ (der Fuchs, le renard), племянникъ, тогда какъ въ болѣе древнихъ лисъ только кумъ волку, крестилъ у него сына.[97] Въ нашихъ сказкахъ волкъ и лиса не только кумъ и кума, но и братъ и сестра, и мы не имѣемъ основаній думать, что послѣднее новѣе перваго (что наши сказки о лисѣ сохранили болѣе древняго, чѣмъ Средневѣковый животный эпосъ, и что можемъ предполагать глубокую древность въ каждой самостоятельной чертѣ этѣхъ сказокъ, это видно, между прочимъ, изъ того, что женскій родъ нашего слова лиса древнѣе мужескаго рода слова Fuchs (Гот. faúhô, ДВН. vohâ, СВН. vohe — женскаго рода, какъ и Греческ. ἀλώπηξ, Латинск. vulpes, Литовск. lapi). На отсутствіе рѣзкой разницы въ характерахъ волка и лисы, выработанной поэзіею, по видимому, въ относительно позднее время, указываетъ единство происхожденія Латинск. vulpes, лиса, и Готск. vulfs, Нѣмецк. wolf, волкъ. Сравн. также Новогреч. ἡ ἀλεποῦ, лиса, ὁ αλώπος, лиса и волкъ.[98] Областн. Великороссійское волчина, хитрый мужчина, или женщина, свидѣтельствуетъ объ томъ, что волку приписывалась и хитрость, хотя Средневѣковой Германскій эпосъ и нѣкоторыя народныя сказки представляютъ его вовсе не хитрымъ. Есть случаи, въ которыхъ и хитрая лиса представляется обманутою. На прим.: лиса проситъ пѣтуха спѣть, чтобъ услышать, такой ли у него голосъ, какъ у его отца. Пѣтухъ поетъ, закрывши глаза, и лиса, пользуясь этимъ, схватываетъ его и уноситъ. Крестьяне гонятся за нею и кричатъ: «Унесла лиса нашего пѣтуха!» — «Скажи имъ, говоритъ пѣтухъ, что ты уносишь своего пѣтуха, а не ихняго!» Лиса послушалась, выпустила пѣтуха, а онъ взлетѣлъ на дерево. Въ другомъ разсказѣ волкъ уноситъ пѣтуха, пѣтухъ про-

---

[97] Grimm, Reinh. Fuchs XXVI.

[98] Тамъ же XXIV — XXV.

ситъ его спѣть и, воспользовавшись его довѣрчивостью, спасается.[99]

Взявши во вниманіе, съ одной стороны, это сходство лисы, образа Яги, съ волкомъ, а съ другой повѣрье въ Заднѣстровской Руси, что «не слѣдуетъ прясть отъ Рождества до Новаго Года, чтобы волки не портили скотины,»[100] указывающее на отношеніе волка къ прядущей, или покровительствующей пряденью, богинѣ, мы находимъ вѣроятнымъ, что слѣдующая сказка, въ которой волкъ соотвѣтствуетъ Ягѣ, не лишена миѳическаго значенія.

Варіянты: А (Аѳ. Ск. II, 4), Б (онъ же IV, 51), В (Skult. a Dobš. 486), В (Grimm, Märch. I, N 5).

Первая половина. Вар. А, Б, В. Шла брюхатая коза. Ни яблонь, ни орѣшня не пустили ее подъ себя окотиться; вотъ она пошла дальше и видитъ, стоитъ избушка къ лѣсу передомъ, а къ ней задомъ. «Избушка, избушка, оборотись къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ передомъ!» Избушка оборотилась, коза вошла въ нее, окотилась и стала жить съ дѣтьми (А). Коза уходила въ лѣсъ кормиться. Воротится, постучится въ дверь и запоетъ: «Козлятушки, дѣтятушки, отопритеся, отворитеся! а я, коза, въ бору была, ѣла траву шелковую, пила воду студеную: бѣжитъ молочко по вымячку, изъ вымячка въ копытечко, изъ копытечка въ сыру землю.» Козлятки отопрутъ дверь, она покормитъ ихъ и опять уйдетъ въ боръ. Вотъ волкъ подслушалъ это, подошелъ къ избушкѣ и закричалъ своимъ толстымъ голосомъ: «Вы, дѣтушки, вы, батюшки, отопритеся, отворитеся! ваша мать пришла, молока принесла, полны копытцы — водицы!» — «Не отопремъ, ворятъ козлятки: у нашей матери тоненькой голосокъ и не такъ она причитаетъ. (А). Вотъ волкъ пошелъ къ кузнецу: «Кузнецъ, кузнецъ, сдѣлай ты мнѣ тоненькой язычокъ!» (тонкое горло; В). Кузнецъ сдѣлалъ ему такой язычокъ, волкъ у избушки сталъ причитать тонкимъ голосомъ. Козлятки ему отперли, а онъ ихъ

---

[99] Gr. Reinh. F. 420 — 421. Cp. ib. XXVI.

[100] Gołębiowski, Lud. Polski. 145.

всѣхъ, кромѣ одного, которое спряталось подъ печь, поѣлъ, оставилъ одну шерстку да косточки.

Вар. Г. Козлятки въ первый разъ узнаютъ волка по толстому голосу. Онъ покупаетъ и съѣдаетъ кусокъ мѣлу, и голосъ у него становится тонокъ. Второй разъ узнаютъ его по черной лапѣ. Онъ у хлѣбника обмазываетъ себѣ лапу тѣстомъ, потомъ требуетъ, чтобъ мельникъ обсыпалъ ему эту лапу мукою. Мельникъ не хочетъ, зная, что волкъ собирается кого-то надуть. «Ну, говоритъ волкъ, я тебя съѣмъ!» Мельникъ испугался, обсыпалъ ему ляпу. «Ja, das sind die Menschen!» замѣчаетъ разсказчикъ. Козлята принимаютъ волка за мать, отворяютъ ему, а онъ ихъ съѣдаетъ, кромѣ одного, которое спряталось.

Вторая половина. Вар. А. Коза смолола на муку шерстку поѣденныхъ козлятъ и пригласила къ себѣ волка съ лисою на блины. Накормивши ихъ блинами, предложила поиграть въ ея любимую игру: скоро, безъ отдышки, прыгать черезъ дыру въ подполье. А передъ тѣмъ она разложила въ подпольѣ огонь и натыкала желѣзныхъ тычекъ. Лиса съ козою тутъ же перепрыгнула, а толстый бирюкъ зацѣпился ногою за половицу и упалъ въ дыру на желѣзныя тычки и огонь.

Вар. Б. Не заставши дѣтей дома, коза стала плакаться на волка. Услышалъ это волкъ и говоритъ: «Ахъ, кума, кума! что ты на меня грѣшишь? Не уже ли таки я сдѣлаю это! Пойдемъ въ лѣсъ, погуляемъ!» Пошли они въ лѣсъ и нашли яму, въ которой разбойники недавно кашу варили и оставалось еще довольно жару. Коза предлагаетъ прыгать черезъ эту яму. Волкъ прыгнулъ и ввалился туда, брюхо у него отъ огня лопнуло, а живыя козлятки выбѣжали.

Въ вар. В. нѣтъ этой второй половины.

Вар. Г. Коза распарываетъ у сонnаго волка брюхо, выпускаетъ оттуда своихъ дѣтей живыхъ, а вмѣсто нихъ накладываетъ каменьевъ и зашиваетъ. Проснувшись, волкъ чувствуетъ жажду, наклоняется къ рѣкѣ и падаетъ въ нее, увлеченный тяжестью каменьевъ.

Первая половина вар. А, Б, В, очевидно, соотвѣтствуетъ первой половинѣ сказки объ Ивасѣ, коза — матери Ивася, козлята —

Ивасю, волкъ — Ягѣ. Сказка не говоритъ, кому принадлежитъ избушка, стоящая къ лѣсу передомъ. Въ такой избушкѣ живетъ обыкновенно Яга, но мы не имѣемъ основаній догадываться, что здѣсь она принадлежитъ волку. Месть козы волку во второй половинѣ сказки сравните съ сожиганіемъ, или топленьемъ, смерти.

Кромѣ вышеприведенныхъ чертъ лисы, именно того, что она приноситъ дѣтей на свѣтъ, даетъ имъ зубы и уноситъ ихъ, которымъ соотвѣтствуютъ такія же черты Яги, укажемъ здѣсь вкратцѣ еще на нѣкоторыя, хотя онѣ прямо и не могутъ быть приписаны Ягѣ, но одна изъ нихъ послужитъ намъ переходомъ къ новому животному образу этой послѣдней.

а) Постоянный эпитетъ лисицы въ Малороссійскихъ, а не рѣдко и въ Великороссійскихъ, сказкахъ — лисичка-сестричка, что можно понимать и безотносительно, какъ особенное свойство характера лисы, и относительно волка («вовчикъ — братêкъ,» «вовкъ — панê-братъ»). Сверхъ того, въ Великорусской сказкѣ «лисица - дѣвица,» [101] «непорочная лисица;» [102] она,» Лизавета Ивановна, и собой хороша и оборотлива.» [103] Въ стихотворной сказкѣ: «Охъ ты, лисица, желтая княгиня,» [104] въ другой — «премудрая княгиня,» можетъ здѣсь значить то же, что въ свадебныхъ пѣсняхъ, именно невѣста. Сказка изображаетъ ее дѣвицею, невѣстою, потомъ женою кота, Котафея Ивановича. [105] Въ другомъ варіантѣ лиса выходитъ за кота уже вдовой. [106] Такъ и въ третьемъ, въ которомъ лиса гордится своимъ новымъ состояніемъ и ревностно стоитъ за честь своего мужа: «Послѣ свадьбы идетъ лиса по дорогѣ, а на встрѣчу медвѣдь. «Пусти съ дороги, медвѣдь косолапый! Я не бѣдна вдова, у меня есть

---

[101] Аѳ. IV, 64.

[102] Тамъ же III, 72.

[103] Тамъ же 67.

[104] Аѳ. III, 73.

[105] Аѳ. IV, 64.

[106] Тамъ же 66.

большá головá!» — «Кто такой?» — «Котъ Котафеичъ»... Лиса сердится, что медвѣдь и волкъ не такъ просятъ ее съ мужемъ въ гости. Вмѣсто «Лиса Перикѣвна, Котъ Котафеичъ, пожалуйте къ намъ въ гости!» нужно сначала помянуть мужа, потомъ жену. [107]

У Гриммовъ находимъ двѣ сказки, въ которыхъ говорится о бракѣ лисы: въ одной лисъ точно умеръ, въ другой лисъ о девяти хвостахъ только прикидывается мертвымъ, чтобъ испытать

---

[107] Записано въ Пензенской Губерніи. Какъ лиса - сестра, дѣвица, красавица, жена, такъ и куна, какъ видно изъ слѣдующаго:

Говорила куна изъ куною, сидячи надъ водою,
Говорила сестра изъ сестрою, сидячи за скамною. (Метл. 220).

Ой на зятя та метѣлъ мете,
На сванечокъ дрôбенъ дощъ иде:
Крыйся, зятю, та куницями,
Куницями та лисицями,
Братиками та сестрицями (Метл. 135).

....Сыкорко каже: «Не есть то куна,
То невѣстка моя» (Тамъ же 232).

Прибѣжалъ соболь къ куницѣ,
А пріѣхалъ удалой молодецъ къ красной дѣвицѣ (Этн. оч. Ю. Сиб. 37).

.... Окитена куна —
То є твоя вѣреница люба (Серб. пѣсм. III, 329).

.... Бѣжи, чужа жôно, по полю куною...... (Метл. 288).

Какъ Тв. лисенькій значитъ миленькій, такъ Пск. и Тв. кýночка — хорошо одѣтая дѣвочка, Олон. кýнюшка — милый, любезный. Съ куница, плата отъ новобрачной Пану или Городничему, ср. лисица (Яросл.), пряникъ, приносимый сродниками молодымъ, подъ бѣлымъ покрываломъ, на другой день послѣ свадьбы. Замѣтимъ еще, что слова куница и лисица одинаково, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, получаютъ значеніе: кандалы и пр. Серб. лисице, желѣза на руки, Чеш. lisice, винный прессъ, станокъ для ковки лошадей (Nothstall), садокъ для рыбы, клѣтка для птицы; Польск. kuna żelazna — obręcz do więzienia złoczyńców; Чешск. kuna, то же: seděti v kunė — v nevoli; kůl, v kterem prkna neb co jiného se upevňuje.

вѣрность жены; въ обѣихъ посредницею между лисою и женихами служитъ служка лисы, кошка (Frau Katze) [108]

б) У лисы есть дѣти. Въ двухъ вар. упоминается 2, или 3, сынка и 4 дочки, въ двухъ другихъ въ одномъ 4, въ другомъ 7 дочерей. [109] У Яги тоже есть дочери (см. ниже).

в) Постоянный эпитетъ лисы кума, кумушка, обнаруживаетъ вліяніе и на самое слово кума: Пск. и Тв. кумить, льстить кому ни будь, то же что лисить, ласкаться, съ цѣлью уговорить, хитрить Извѣстна въ нѣсколькихъ варіянтахъ сказка, какъ лиса прикидывается бабою, повивальною бабкою, подъ предлогомъ что идетъ бабить (на повой) обѣдаетъ одна, безъ волка, общій медъ, или масло. [110] У Гриммовъ въ соотвѣтствующей сказкѣ вмѣсто лисы и волка — кошка и мышь. [111] Замѣтимъ, что лисѣ, приносящей дѣтей на свѣтъ, очень кстати быть повивальною бабкою.

г) Лиса лѣкарка и плачея. [112]

д) Лиса сваха. Въ Русской сказкѣ, извѣстной въ нѣсколькихъ варіянтахъ, [113] она высватываетъ дочь царя - огня и царицы - молоньи за бѣдняка, и хитростью доставляетъ этому послѣднему богатства царя Зміулана или Змѣя. Выше мы замѣтили въ двухъ случаяхъ связь кошки съ лисой: въ Русской сказкѣ лиса выходитъ за мужъ за кота, а въ Нѣмецкомъ такого же содержанія кошка служитъ посредницею между лисою и женихами; въ Русской сказкѣ лиса ходитъ на повой, а въ соотвѣтствующей Нѣмецкой кошка. Здѣсь повторяется то же въ третій разъ. Въ сказкѣ про Кота въ сапогахъ, извѣстной намъ по редакціямъ Французской, Италіянской и Норвежской, роль лисы свахи играетъ котъ. Хотя названіе героя Малорусской сказки «Костянтинъ Костянтиновичъ» наводитъ на мысль о заимствованіи

[108] Grimm. Märch. I, N 38.

[109] Аө. Ск. II, 4; IV 22, 24.

[110] Тамъ же I, 6; IV, 11, 13, 15, 17.

[111] Grimm. Märch. I, N 2

[112] Аө. Ск. I, 8; IV 26, 31.

[113] Аө. Ск. IV, N 10, N 11 и стр. 39. Сверхъ того, я слышалъ такую же Малороссійскую сказку.

изъ Италіянскаго, потому что и въ Италіянской, по редакціи Страпаролы, герой носитъ имя Константина; но и допуская, что Италіянская сказка была извѣстна на Руси, слѣдуетъ думать, что изъ нея взято очень немного. Существенныя черты Русской сказки совершенно оригинальны: вмѣсто кота въ сапогахъ — лиса, вм. царя — царь Громъ (Малор.) или царь - Огонь и царица - Молонья, вмѣсто огра Французск. ск. о Маркизѣ Карабасѣ и Тролля Норвежской царь Зміуланъ, или царь Змѣй, или Змѣй Змѣевичъ, Воронъ Вороновичъ и Кокошъ Котовичъ. Въ Норв. сказкѣ Тролль одинъ изъ зимнихъ великановъ (Hrim - thursar, Reif - riesen), враждебныхъ солнцу и особенно Тору — грому. Котъ задерживаетъ его у воротъ его замка разсказами о земледѣліи до тѣхъ поръ, пока Тролль не треснулъ отъ лучей вышедшаго между тѣмъ солнца — «прекрасной дѣвицы.» Въ Русск. сказкѣ лиса уговариваетъ змѣя спрятаться въ дубъ, а царя Грома (= огня) и Козьму (= Константина) научаетъ разстрѣлять для потѣхи этотъ дубъ на мелкія части («пустить громовую стрѣлу» Малор.). Или: лиса, попугавши Змѣя, Ворона и Кокоша приближеніемъ царя съ огнемъ и царицы съ молоньей, прячетъ ихъ, одного въ солому, другого въ ступу, третьяго въ бочку, и потомъ приказываетъ свезти ихъ всѣхъ въ воду. Мы не можемъ объяснить отношеній лисы (= кота) къ яснымъ миѳическимъ личностямъ огня-грома и молніи съ одной и змѣя [114] съ другой стороны; но приведемъ нѣкоторыя доказательства того, что самъ котъ (= лиса) есть здѣсь миѳическая личность:

а) Въ Нѣмецкихъ дѣтскихъ пѣсняхъ говорится въ одномъ варіантѣ что аистъ или Марія-дѣва, т. е., Гольда, находитъ дитя въ колодцѣ, въ другихъ, что кошка въ сапогахъ. Въ одномъ вар. колодецъ этотъ названъ Гольдинымъ:

«Unsa katz had schtiferln an,
Kennt damid ant Hollabrunn
Findt a kindl in da sunn». [114]

Стало быть, кошка въ сапогахъ служитъ Гольдѣ, или есть она сама.

---

[114] Змѣй, воронъ и кокошъ, полагаемъ, есть первоначально одно лицо. Mannh. Germ. Myth. 533 и слѣд.

б) Есть Русская примѣта: «Когда кошка чихнула, скажи: «Здравствуй!» зубы не заболятъ.» [116] Ср. отношеніе Яги и Гольды къ зубамъ.

в) По Нѣмецкому предразсудку, «кто не любитъ кошекъ, у того не будетъ красивой жены. [117] Можно бы думать, что здѣсь простой переходъ отъ сходства къ причинной связи: кошка женщина (на пр., въ Русской пословицѣ: «Баба съ кошкою въ избѣ, мужикъ съ собакою на дворѣ»); слѣдовательно, кто не любитъ кошекъ, тотъ не любитъ женщинъ, а по тому не найдетъ красивой жены. Но вѣроятнѣе, что здѣсь красивая жена—награда за уваженіе къ кошкѣ, животному, посвященному Богинѣ — покровительницѣ браковъ, именно Фреѣ-Фроувѣ, колесницу коей везла пара кошекъ. [118] Фрею принимаютъ за лицо первоначально тождественное съ Гольдою. [119] Что второе объясненіе, не исключающее, впрочемъ, перваго, здѣсь умѣстно, доказываетъ другая форма упомянутой примѣты: «Кто не кормитъ кошекъ (или: «кто не терпитъ кошекъ), тотъ будетъ вѣнчаться въ дождь». [120] Связь кошки съ дождемъ и бракомъ указываетъ на ея отношеніе къ Гольдѣ, покровительствующей браку и ниспосылающей дождь.

г) Вѣдьма такъ, или иначе, находится въ связи съ Гольдою и Ягою. Но вѣдьма чаще всего превращается въ кошку; кошки, какъ и вѣдьмы, сходятся на шабашъ; [121] Wetterhexe, Wetterkatze, Donnerkatze было обыкновеннымъ прозвищемъ вѣдьмы, [122] какъ наводящей бурю. Съ другой стороны, кромѣ вышеприведеннаго, есть и другія указанія на отношеніе кошки къ дождю. У насъ когда кошка умывается—гости будутъ, а по Нѣмецкой примѣтѣ, это на дождь. [123] Можетъ быть, сюда же нужно

[116] Кавелинъ, о примѣтахъ.
[117] Wolf, Beitr. I, 231.
[118] Grimm, Myth. 634.
[119] Mannh. Germ. Myth. 288 и слѣд.
[120] Grimm, Myth. 1051; Kuhn, Märk. Sag. 386.
[121] Symlork II, 42 — 47.
[122] Gr. Myth. 1042.
[123] Wolf, Beitr. 231.

отнести слѣдующее: Въ Малоросіи на (канунѣ?) Купала, по выходѣ изъ рѣки, когда вода зайдетъ въ уши, приложивъ руки къ ушамъ, качаютъ головою вправо и влѣво, приговаривая на распѣвъ:

«Коте, коте, вылій воду на колоду;
Чи на грімъ, чи на дощъ, чи на блискавку?»

А дѣвчата прибавляютъ:

«Чи на мене молодую, якъ на листовку (?)?»

Потомъ смотрятъ на ладони: если сухо, то это на молнію и зарницу, а если блеститъ вода, то это на дождь и грозу». [124]

Въ другихъ мѣстахъ это говорятъ во время дождя, прибавляя послѣ перваго стиха: «Выставъ роги на три стоги!» Къ чему тутъ роги, мы не понимаемъ.

д) Въ заключеніе укажемъ на двѣ сказки, изъ коихъ въ одной мачиха посылаетъ падчерицу за огнемъ къ кошкѣ въ чулкахъ, въ другой—къ Ягѣ. 1-я. Мачиха посылаетъ падчерицу въ заколдованный городъ (зáмокъ) за огнемъ. Дѣвица входитъ въ палаты и видитъ, что хозяйка, старая кошка, сидитъ на столѣ и надѣваетъ чулки. Она проситъ огня, кошка призываетъ свою прислугу — одиннадцать котовъ — приказываетъ дать дѣвицѣ огня и проводить ее безо всякаго вреда. Въ слѣдъ за тѣмъ мачиха посылаетъ туда же за огнемъ свою родную дочь. Эта смѣется надъ кошкою, что она не умѣетъ и чулковъ надѣть, и требуетъ огня. Кошка приказываетъ своимъ, слугамъ, котамъ, разорвать ее на части. [125] 2-я. Соотвѣтствующая этой Великорусской сказкѣ, [126] кажется, нѣсколько подкрашена. Въ ней Ягѣ служитъ День, Солнце и Ночь, представленные бѣлымъ, краснымъ и чернымъ всадниками. Можетъ быть, тутъ и есть въ основаніи какой ни будь древній мотивъ.

---

[124] Максим. Дни и мѣсяцы, ст. 2, 83.

[125] Valjavec 222 — 223.

[126] Аѳан. Ск. IV, 127.

10. Къ положеніямъ, которыя мы старались доказать выше, что Яга есть не только смерть человѣка и природы, но и владѣтельница ключей отъ вырья — неба, гдѣ — зародыши всего живаго, посылающая оттуда души, что, такимъ образомъ, рожденіе и смерть — проявленія одной и той же силы, прибавимъ слѣдующее. Согласно съ замѣченнымъ выше, что Морена есть вмѣстѣ и Přadlenka, что Бабою Коризмою, которую мы считаемъ за Ягу, пугаютъ молодыхъ пряхъ, что Яга и Морія смотрятъ за чистотою посуды, приводимыя ниже сказки свидѣтельствуютъ, что Яга покровительствуетъ домашнимъ женскимъ работамъ, награждаетъ добродѣтель и наказываетъ пороки дѣвицъ, что она служитъ, стало быть, божественнымъ авторитетомъ нравственности. Отсюда одинъ шагъ къ заключенію, что нравственность этой жизни имѣла вліяніе на жизнь посмертную и на возрожденіе. Можетъ быть, приводимыя сказки сами по себѣ доказываютъ это, если въ нихъ возвращеніе дѣвицъ отъ Яги есть ихъ вторичное рожденіе. Впрочемъ, этотъ вопросъ мы оставляемъ въ сторонѣ.

Варіанты слѣдующіе: А (Нѣмецк. Grimm, Märch. I, N 24), Б (Словенская, Bož. Němcové Slov. pov. 250), В (Русск. Аѳ. Ск. I, 12), Г (Серб. Караджж. Срб. прип. 178), Д (тамъ же 172).

Первая половина. А. У одной вдовы была безобразная и лѣнивая дочь, и прекрасная, прилежная падчерица. Эта падчерица каждый день садилась при дорогѣ у колодца и, по приказу мачехи, пряла такъ усердно, что кровь шла у нея изъ пальцевъ. Разъ захотѣла она обмыть окровавленное веретено съ пряжею, но уронила это веретено въ колодязь. Мачиха приказала, во что бы ни стало, достать веретено, и дѣвица бросилась за нимъ въ воду.

Б. Вдовецъ, у котораго была дочь, женится на вдовѣ Ежибабѣ (здѣсь это — нарицательное, злая баба), у которой отъ перваго брака есть своя дочь. Мачиха преслѣдуетъ падчерицу, и эта уходитъ изъ дому искать службы.

В. Какъ въ Б, но самъ отецъ, чтобы спасти дочь отъ отъ злобы мачихи, отвозитъ ее въ избушку на курьихъ ножкахъ, т. е., къ Ягѣ.

Г. Мачиха, въ отсутствіе мужа, прогоняетъ свою прекрасную падчерицу. Эта находитъ въ лѣсу избушку.

Вторая половина. А. Въ колодцѣ, куда бросилась дѣвица, подъ водою, былъ цвѣтистый лугъ, освѣщенный солнцемъ. Дѣвица пошла по этому лугу и дошла до печи. Уже выпеченный хлѣбъ въ этой печи просилъ, чтобъ она его вынула. Потомъ зрѣлыя яблоки на яблонѣ просили, чтобъ она ихъ отрясла. Она исполнила то и другое. Наконецъ она пришла къ избушкѣ, откуда выглянула старуха съ большими зубами. «Не бойся, милое дитя, сказала она; останься у меня, и если будешь работать, какъ слѣдуетъ, то тебѣ будетъ хорошо. Особенно нужно тебѣ будетъ хорошо взбивать мою постель, такъ чтобы перья разлетались; отъ этого идетъ на свѣтѣ снѣгъ, по тому что я Frau Holle (Гольда). Дѣвица осталась, работала прилежно, ѣла и пила вкусно, но черезъ сколько-то времени попросилась домой. Голле повела ее къ большимъ отвореннымъ воротамъ. Когда дѣвица проходила черезъ эти ворота, пошелъ на нее проливной золотой дождь и покрылъ всю ее золотомъ. За тѣмъ Голле отдала ей упущенное въ колодязь веретено, заперла за нею ворота, и дѣвица очутилась у дома своей мачихи. Завидя ее, пѣтухъ, сидѣвшій на колодцѣ, запѣлъ: «Kikeriki! Unsere goldene Jungfrau ist wieder hie.»

Мачиха завидуетъ счастью падчерицы. Ея дочь нарочно бросаетъ веретено въ колодязь и отправляется за нимъ. На лугу ей встрѣчается то же, что и сиротѣ, но она не исполняетъ просьбы хлѣбовъ въ печи и яблоковъ на деревѣ. Въ домѣ Голле она лѣнится, такъ что хозяйка первая предлагаетъ ей идти домой. Въ воротахъ вмѣсто золота ее обливаетъ смолою, которая не смылась до вѣку. Пѣтухъ, завидя ее, поетъ: «Kikeriki! Unsere schmutzige Jungfrau ist wieder hie.»

Б. Дѣвица идетъ искать службы. На пути перекладина на рѣчкѣ проситъ, чтобъ ее переложили на другой бокъ, паршивая собака — чтобъ ее очистили, старая груша — чтобы сняли съ нея плоды, бычекъ — чтобъ его согнали съ луга, печь — чтобы выгребли изъ нея жаръ. Дѣвица исполняетъ все это, и наконецъ приходитъ къ хаткѣ въ лѣсу, гдѣ живетъ Ежи-Баба (здѣсь собственное имя, Яга, какъ видно изъ соотвѣтствія Нѣмецкой Гол-

ле). Баба принимаетъ ее къ себѣ и приказываетъ каждый день прибирать одиннадцать комнатъ, но въ двѣнадцатую не заглядывать. Разъ, когда Бабы не случилось дома, дѣвица не вытерпѣла, вошла въ 12-ю комнату и нашла тамъ одну кадь съ золотомъ, другую съ серебромъ, третью съ мѣдью. Она обмыла себѣ золотомъ волосы, руки и ноги, потомъ испугалась своего поступка и убѣжала. Баба, воротившись, увидѣла, что двери въ 12-ю комнату отворены и золото разлито по полу, схватила желѣзный гребень, сѣла на терницу (trlice, die Hausbreche) и поскакала въ погоню. Уже догоняла она дѣвицу у печи, но печь выбросила свой жаръ и сожгла Бабѣ терницу. Баба погналась пѣшкомъ и опять догоняла дѣвицу, но бычокъ задержалъ ее, потомъ груша повалилась на нее и чуть не поломала костей, наконецъ кладка подломилась подъ нею и Ежи-Баба упала по уши въ воду. «Ну, счастье твое, сказала она дѣвицѣ, что я тебя не догнала, а то этимъ гребнемъ я бы съ тебя содрала золото!» Когда золотоволосая дѣвица добѣжала до дому, пѣтухъ, сидя на дверяхъ, запѣлъ:

«Kukuriku
Na pantiku.[127]
Naša kňahňe
Doma ťahne,
Před ňou cink,
Za ňou Hink!»

Мачиха, завидуя падчерицѣ, посылаетъ къ Ежи-Бабѣ и свою дочь. По дорогѣ эта не слушаетъ просьбы кладки, собаки и пр. За это, когда она бѣжитъ отъ бабы, которая гонится за нею въ сапогахъ-скороходахъ, печь останавливаетъ ее, разсыпавши передъ нею жаръ, бычокъ ее бодаетъ, груша на нее валится, собака рветъ, кладка подламывается. Баба сдираетъ съ нея золото желѣзнымъ гребнемъ. Мокрая и облитая кровью падчерица насилу дотащилась до дому, гдѣ пѣтухъ ей запѣлъ:

...«Naša kňahňe
Doma ťahne,
Před ňou plúšť,
Za ňou lušť»

---

[127] Pant, Нѣм. Band, veřeje, železná spona u dveří

В. Отецъ привозитъ дочь къ избушкѣ на курьихъ ножкахъ: «Избушка, избушка, говоритъ онъ, стань къ лѣсу задомъ, а ко мнѣ передомъ!» Избушка поворотилась, мужикъ входитъ и видитъ, лежитъ Баба-Яга, впереди голова, въ одномъ углу нога, въ другомъ—другая «Русскимъ духомъ пахнетъ», говоритъ Яга. Мужикъ кланяется: «Баба-Яга костяная нога, я тебѣ дочку привелъ въ услуженье.»—Ну, хорошо, служи мнѣ, говоритъ Яга дѣвушкѣ; я тебя за это награжу.» Отецъ поѣхалъ домой, а Яга задала дѣвушкѣ пряжи съ коробъ, печку истопить, всего припасти, а сама ушла. Вотъ дѣвушка хлопочетъ у печи, а сама горько плачетъ. Выбѣжали мышки и говорятъ ей: «Дѣвица, дѣвица, что ты плачешь? дай кашки, мы тебѣ добренько скажемъ.» Она дала имъ кашки. «А вотъ, говорятъ, ты на всякое веретенце по ниточкѣ напряди.» Пришла Баба Яга, а у дѣвушки все готово. «Ну, теперь поди вымой меня въ банѣ!» Похвалила Яга дѣвушку и надавала ей разной сряды.. А мачиха посылаетъ мужа провѣдать, жива ли его дочь. Пріѣзжаетъ мужикъ и видитъ, что дочь богатая пребогатая стала. Яги не было дома, онъ и взялъ дочь съ собой. Подъѣзжаютъ къ дому, а собачка такъ и рвется: «Хамъ, хамъ, хамъ! Барыню везутъ, барыню везутъ.» Мачиха выбѣжала, да скалкой собачку: «Врешь, говоритъ, скажи: въ коробѣ косточки гремятъ!»

Мачиха посылаетъ и свою дочь туда же. Дѣвка не послушалась совѣта мышей, прибила ихъ съ досады, работы не сдѣлала. Яга ее простила разъ, а въ другой разъ изломала, да косточки въ коробъ и склала. Отецъ поѣхалъ навѣдаться и везетъ назадъ этѣ косточки. Собака на крылечкѣ лаетъ: «Хамъ, хамъ, хамъ! Въ коробѣ косточки гремятъ!» А мачиха бѣжитъ со скалкой: «Врешь, говоритъ, скажи: барыню везутъ.»

Г. Сирота приблудила къ избушкѣ въ лѣсу. Входитъ—изба неприбрана, огонь на очагѣ развалился и догараетъ. Вотъ она подмела избу, поправила огонь и подложила дровъ, сѣла и ожидаетъ. Вечеромъ подулъ вѣтеръ, затрещали деревья въ лѣсу и вошла Ала (змѣя, наводящая облака). «Здѣсь есть райская душа! Выйди, райская душа, я тебѣ ничего не сдѣлаю.» Дѣвица вышла. «Прибрала ли ты мою избу? Подложила ли дровъ на огонь?»—Да.»—«Хорошо, теперь поищи мнѣ немного въ головѣ!»—Ала по-

ложила дѣвицѣ голову на колѣни, а въ головѣ этой черви кишатъ, вонь отъ нея, какъ отъ рака (болѣзни). «Воняетъ ли моя голова, дѣвица?»—«Нѣтъ, мать, она пахнетъ, какъ смиль» (gnaphariumn arenarium). На другой день, уходя изъ дому, Ала приказала дѣвицѣ накормить птицу и скотъ. Стала дѣвица сзывать птицу, но, Боже! слетѣлись совы, филины, вороны; сбѣжались: волки, лисицы, язвецы, тхори и сколько ни есть у Бога звѣрей. Дѣвица ихъ хорошо накормила, и все это разошлось.

Черезъ нѣкоторое время Ала сказала дѣвицѣ: «Коли хочешь, иди домой, а за свою службу возьми себѣ одинъ изъ этихъ сундуковъ!» Дѣвица, по скромности, взяла самый легкій. Дома открываетъ сундукъ, а въ немъ одни червонцы.

Мачиха прогнала и свою родную дочь въ лѣсъ за сундукомъ червонцевъ. Пришла она въ ту же избу, но не захотѣла ее подметать и огня не поправила Ввечеру съ вѣтромъ пришла Ала: «Райская душа! Что же ты огня моего не поправила и избы моей не подмела?» А та: «Я и у себя дома хаты не мела.» — «Хорошо, хорошо. Ну такъ поищи мнѣ въ головѣ!» Глянула дѣвица на голову и стала отплевываться: «Тфу, что за вонь! ей Богу я тебѣ не буду искать въ головѣ.» На другой день Ала приказала накормить птицу и скотъ; но дѣвица, увидѣвши, что это за птица, взяла палку, да кому ногу, кому крыло перебьетъ, и разогнала всѣхъ. Послѣ этого Ала отправляетъ ее домой и позволяетъ взять одинъ изъ сундуковъ. Дѣвица беретъ самый тяжелый. Дома она вдвоемъ съ матерью открыла сундукъ, но изъ него выскочили двѣ змѣи, и выпили имъ очи. «Какова жизнь, такова и смерть», заключаетъ разскащикъ.

Д. Соотвѣтствующая приведеннымъ сказка приставлена къ сказкѣ о Братцѣ и Сестрицѣ, изъ одного круга со сказкой объ Ивасѣ и Вѣдьмѣ и пр. Сшивка видна въ томъ, что какъ въ первой половинѣ, приведенной выше, дочь мачихи, такъ въ нижеслѣдующей братецъ, есть совершенно лишнее лицо.

Братецъ и сестрица приблудили ко ключу, у котораго сидѣла какая-то женщина. «Дочь, говоритъ эта женщина, дай, я положу тебѣ голову на колѣни, а ты мнѣ поищи!» Сестрица стала ей искать въ головѣ и со слезами разсказываетъ про свою

горькую долю. Подъ конецъ говоритъ она: «Мать, какъ пахнетъ твоя голова!» Тогда жена встала: «Куда бы ты ни ходила, пусть всюду будетъ тебѣ на пути счастье! [128] когда заплачешь, пусть жемчугъ идетъ тебѣ изъ очей, вмѣсто слезъ; когда заговоришь, пусть золотая роза падаетъ тебѣ изъ устъ за каждымъ словомъ!»

Мачиха, завидуя жемчугу и розамъ падчерицы, уговорила кое-какъ и свою дочь отправиться ко ключу. Тамъ еще сидѣла та женщина. «Вотъ эта баба, Богъ бы ее убилъ!» проворчала про себя дочь, напилась воды и сѣла, какъ ей было сказано. Женщина проситъ поискать у нея въ головѣ.— «Давай, только Богъ знаетъ, какая у тебя голова,» — и стала плакать; — «я бы и не пришла, еслибы мать меня сюда не прогнала.» — Тогда жена посмотрѣла на нее, и сказала: «Пусть она плачетъ только кровавыми слезами, а когда заговоритъ, пусть прыщетъ и плюетъ, такъ чтобы люди не могли ее слушать!» [129]

Варіянтъ А облегчаетъ пониманье остальныхъ. Мы уже упомянули, что Нѣмецкая сказка представляетъ доказательства того, что Гольда есть существо не земное, а небесное. Колодязь, въ который попадаетъ дѣвица, ведетъ не внизъ, а вверхъ, на лугъ, освѣщенный солнцемъ, въ страну, откуда идетъ снѣгъ на землю. Этотъ колодязь есть облако, скрывающее свѣтлыя воздушныя пространства. О значеніи двоихъ воротъ, также уже говорено по поводу Моравской пѣсни о небесной ключницѣ.

Въ Варіянтѣ Б колодцу Гольды соотвѣтствуетъ рѣчка съ перекладиной. За этой рѣчкой начинается служба дѣвицы, только

---

[128] Кудгодъ ходила, сретьна била.

[129] Противопоставленіе доброй падчерицы и злой дочери или, какъ говоритъ Русская сказка, дѣдовой и бабиной дочкѣ, принадлежитъ къ числу найболѣе распространенныхъ и, значитъ, найболѣе любимыхъ мотивовъ народной сказки. Кромѣ приведенныхъ, мы можемъ указать еще на нѣсколько подобныхъ сказокъ, въ которыхъ вмѣсто Яги—Гольды являются то другія чудесныя существа, то люди: въ Нѣмецкихъ—drei Haulemämurchen, т. е., Hohlenwaldmannlein (Grimm. März I, N 13, 40), Святой Іосифъ (тамъ же II, 465), заколдованный принцъ (тамъ же 334), въ Хорут.— Богъ въ раю, въ видѣ старика (Valjavec 231), четыре вѣтра (тамъ же 221), въ Русск. — морозъ (Аѳ. IV, 118, 123), лѣшій (тамъ же 126), въ Сербск. -- переодѣтый царевичъ (Караджь. Прип. 167) и пр.

до рѣчки гонится Ежи-Баба за дѣвицей. Ту же небесную рѣку, видимъ въ рѣчкѣ, черезъ которую въ вышеприведенной сказкѣ о Гензель и Гретель переправляетъ дѣтей уточка, и въ воздушномъ пространствѣ, черезъ которое переноситъ Ивася гусь-лебедь. Оба разряда сказокъ сходны въ томъ, что въ нихъ Ивась или сирота дѣвица попадаютъ на небо, но расходятся въ изображеніи властвующаго тамъ существа: въ сказкѣ объ Ивасѣ и др. подобныхъ, это существо грозное, пожирающее дѣтей, а въ только что приведенныхъ варіянтахъ А, Б, В, Г, хотя и страшное по наружности, но, по крайней мѣрѣ, въ варіянтахъ А, В, Г, доброе, награждающее гонимую сироту.

Въ варіянтѣ Б, В, Г избушка Ежи-Бабы, Яги, Алы стоитъ въ лѣсу, при чемъ въ двухъ послѣднихъ о водѣ вовсе не упоминается. Лѣсомъ представляются тоже облака.

Варіянтъ Д важенъ въ двоякомъ отношеніи: во первыхъ, женщина, надѣляющая дѣвицу чудесными дарами, сидитъ у ручья, что служитъ однимъ изъ Славянскихъ указаній на стихійную основу характера Яги; во вторыхъ, эта женщина представляется душистоволосою, по видимому прекрасною, что свидѣтельствуетъ о двойственномъ представленіи наружности Яги. Что точно варіянтъ Д принадлежитъ къ одному разряду съ четырьмя первыми, и что, стало быть, душистоволосая женщина есть одно лицо съ безобразною Ягою, въ томъ увѣряютъ двѣ черты, который встрѣчаются и въ другихъ сказкахъ того же разряда: исканье въ головѣ есть и въ Нѣмецкомъ варіянтѣ (Gr. Märch. III, 41), гдѣ служба дѣвицы состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобы каждый день искать въ головѣ вѣдьмъ (т. е., Гольдѣ) и, ея домашнимъ животнымъ, медвѣдю и обезьянѣ; въ другомъ Нѣмец. (тамъ же 42), гдѣ дѣвица расчесываетъ косматую голову Никсы (родъ водянаго существа, Русалки, живущей въ колодязѣ); въ Сербск. варіянтѣ Г, гдѣ дѣвица исчетъ въ головѣ Алѣ; въ Бѣлорусской нижеприводимой сказкѣ, мать похищеннаго Вѣдьмою-Ягою ребенка чешетъ эту послѣднюю. Дары дѣвицѣ, именно жемчугъ вмѣсто слезъ и золотыя розы за каждымъ словомъ, тоже въ нѣсколькихъ однородныхъ сказкахъ, въ коихъ главное лицо, по мнѣнію Мангарта, или замѣнило Гольду, или, какъ карлики-Эльбы, находится съ

нею въ тѣснѣйшей связи.[130] По поводу женщины у ключа въ варіантѣ Д укажемъ здѣсь на Чешскія повѣрья о Бѣлой Пани (Bílá Paní; иные называють ее Panna Maria), о которыхъ, впрочемъ, не смѣемъ утверждать, чтобъ они не были заимствованы отъ Нѣмцевъ. Била Пани появляется изъ колодца, говоритъ съ дѣтьми, пасущими коровъ у этого колодца, и снова въ немъ исчезаетъ. Разъ видѣли люди, что изъ одного колодца вышелъ цѣлый поѣздъ (průvod) на луга, потомъ опять воротился въ колодязь. Объ одномъ колодцѣ разсказываютъ, что въ немъ почти каждый годъ топится одна дѣвица, та, которую призоветъ къ себѣ Била Пани. У одной вдовы была дочь четырнадцати лѣтъ. Разъ мать замѣчаетъ, что дочь что-то печальна, спрашиваетъ о причинѣ. Дѣвочка отвѣчаетъ: «Била Пани сказала мнѣ, что черезъ три дня я должна умереть въ колодцѣ.» Мать приказала забить досками этотъ колодецъ, но въ назначенное время дѣвочку нашли мертвую на этѣхъ доскахъ. И взрослымъ женщинамъ Била Пани показывается передъ смертью.[131] Т. е., Била Пани, живущая въ колодцѣ, есть смерть. За одно лице съ нею можно бы счесть и слѣдующія существа: «Чешскій людъ порою видитъ лѣтомъ Мраченку, выходящую изъ колодца того же имени (v okolí Chlumeckém), а по всей Чешской землѣ видятъ, что Баба выходитъ изъ колодязя того же имени (или и нѣсколько Бабъ изъ колодцевъ другихъ именъ) и возносится къ облакамъ. Говорятъ, что этѣ бабы принесутъ влагу, окропятъ землю и дадутъ урожай.»[132] Слав. Mračenka, отъ mrak, mračno, туча; Слав. baby, babky значитъ дождевыя облака. Эти послѣднія слова мы бы объяснили существованіемъ человѣкообразнаго миѳическаго сѣщества—Бабы, имѣющаго отношеніе къ облаку, но Юнгманъ говоритъ: «Baba, названіе разныхъ горъ въ Славянскихъ земляхъ и скалы подъ Прагою; отсюда baby—облака, подобныя скаламъ.» Такъ ли это?

Въ варіантѣ Нѣмецкой сказки А[133] Frau Holle живетъ въ пирожной избушкѣ (Pfannkuchenhäuschen), подобно вѣдьмѣ (Голь-

---

130 Mannh. Germ. Myth 429 и слѣд.

131 Sumlork. II, 410, 412, 413, 474; 484, ср. тамъ же 563.

132 Sumlork II, 412.

133 Grimm, Märch. III, 40.

дѣ) сказки о Гензель и Гретель. Эта черта есть и въ Русской сказкѣ [134] того же разряда, что и Нѣм. А: «избушка на курьихъ ножкахъ, пирогомъ подперта, блиномъ покрыта, стоитъ перевертывается.» Эта избушка, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Ягѣ (которая замѣнена въ сказкѣ Лѣшимъ, на томъ основаніи, что и Лѣшій, какъ Яга, живетъ въ лѣсу) и есть, вѣроятно, символъ царствующаго у нея на небѣ изобилія. Подобнымъ образомъ въ Великорусской сказкѣ [135] старикъ, взлѣзши по капустному кочешку на небо, видитъ: «стоятъ жорновцы; жорновцы поворотятся — пирогъ да шаньга, наверхъ—каши горшокъ.» Въ Бѣлорусской свадебной пѣснѣ: «Были мы у Бога, видзили тамъ пироговъ много. А не всё жъ тутъ пироги: есть тутъ баранчики и салодки пранички.» [136]

Въ варіантѣ А (и другихъ Нѣмецкихъ) [137] и Б дѣвица на пути къ Гольдѣ — Ежи-Бабѣ дѣлаетъ добро разнымъ предметамъ, которые за то часто помогаютъ ей при побѣгѣ, частью, не имѣя такого явственнаго вліянія на ея судьбу, располагаютъ въ ея пользу богиню, точно такъ, какъ и исполненіе разныхъ работъ по хозяйству въ домѣ этой послѣдней. Въ обоихъ случаяхъ эти предметы, по указанію варіан. А и Б, встрѣчаются дѣвицѣ уже во владѣніяхъ Гольды-Яги (на днѣ колодца, за рѣчкою), принадлежатъ хозяйству ея, относятся къ ней, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые, какъ принадлежности, но, не смотря на это, дѣйствуютъ самостоятельно, по видимому, на перекоръ ей. Эта самостоятельность по отношенію къ Ягѣ даже ея прежнихъ животныхъ образовъ ясно видна изъ слѣдующихъ сказокъ Е (Аѳ. I, 92) и Ж (тамъ же 13), которыя, впрочемъ, по основнымъ чертамъ (похищеніе ребенка вѣдьмою, отправленіе сироты мачихою на съѣденье къ Ягѣ), должны быть отнесены не сюда, а къ одному разряду съ сказкою объ Ивасѣ.

Е. Жили три сестры, и у каждой было по ребенку. Разъ пришли къ старшей вѣдьмѣ просить заступа. Та пошла за засту-

[134] Аѳ. Сказ. IV, 126.

[135] Тамъ же 26.

[136] Терещ. Б. Р. Нар. II, 470.

[137] Germ. Märch. III, 90—91.

помъ, но воротившись не нашла ни вѣдьмы, ни своего ребенка. Побѣжала она по дорогѣ и спрашиваетъ у рябины: «Рябинка, рябинка! не видала ль ты вѣдьмы съ ребенкомъ?» «Очисти меня, подбери меня, тогда скажу.»—«Нѣту времени,» отвѣчаетъ мать и идетъ дальше. Потомъ яблоня и груша просили очистить ихъ, корова—выдоить ее, квашня—замѣсить въ ней тѣсто, колодецъ—накрыть его. Мать всѣмъ отказала и прибѣжала къ избушкѣ. Входитъ, а тамъ сидитъ старая вѣдьма, въ печи на огнѣ кипитъ смола, а на припечкѣ лежитъ ребенокъ. «Зачѣмъ кипитъ смола?» спрашиваетъ мать. — «Хочу сварить твое дитя», отвѣчаетъ вѣдьма. Мать стала просить. «Почеши мнѣ голову!» говоритъ вѣдьма. Мать только что расправила ей волосы, какъ смола побѣжала черезъ край горшка. Вѣдьма приказываетъ отставить горшокъ. Мать бросаетъ ей на голову, схватываетъ дитя и убѣгаетъ. Котъ продралъ вѣдьмѣ глаза, и она пустилась въ погоню. Квашня, колодецъ, корова, груша, яблоня и рябина показали ей дорогу, она догнала мать и разорвала ребенка на части.

На другой день то же случилось со среднею сестрою, на третій день съ младшею-дурочкою. Дурочка исполнила просьбу рябины, груши, яблони, коровы, колодца и квашни, и отъ деревьевъ получила за то плоды, отъ коровы—кринку молока, отъ колодца—воды, отъ квашни—хлѣбъ Она залила вѣдьму смолою, но убѣгая бросила коту всѣ полученные ею припасы. «Котъ, продери очи!» кричитъ вѣдьма. —«Постой, съѣмъ хлѣбъ!» Съѣлъ хлѣбъ, вѣдьма опять кричитъ: «Котъ, продери очи!»—«Подожди, съѣмъ молоко!» и т. д Пока онъ собрался продрать вѣдьмѣ очи, мать съ ребенкомъ была уже дома.

Ж. Злая мачиха говоритъ дѣвочкѣ: «Поди къ своей теткѣ, моей сестрѣ, попроси у нея иголочку и ниточку, тебѣ рубашку сшить!» А тетка эта была Баба-Яга костяная нога. Дѣвочка зашла сначала къ своей родной теткѣ, та ее и научила, какъ быть. Пришла дѣвочка къ хаткѣ, а въ хаткѣ сидитъ Баба-Яга костяная нога и ткетъ. «Здравствуй, родимая! Меня матушка прислала» и пр. «Хорошо, садись покуда ткать!» Дѣвочка сѣла за кросна, а Яга вышла и говоритъ своей работницѣ: «Истопи баню, да вымой племянницу: я хочу ею позавтракать.» Дѣвочка услышала и проситъ работницу: «Родимая моя, ты не столько дрова

поджигай, сколько водой заливай, решетомъ воду носи», [138] и дала ей платочекъ. Баба Яга дожидается, подойдетъ къ окну и спрашиваетъ: «Ткёшь ли, племяннушка, ткешь ли, милая?»—«Тку, тетушка, тку, милая!»—А дѣвушка дала коту ветчинки и спрашиваетъ: «Нельзя ли какъ ни будь уйти?»—«Вотъ тебѣ гребешокъ и полотенце, говоритъ котъ; когда будетъ гнаться Яга, брось полотенце — сдѣлается широкая рѣка, потомъ гребешокъ, станетъ дремучій лѣсъ, сквозь него ужь она не проберется.» Дѣвочка побѣжала. Собаки хотѣли ее рвать — она бросила имъ хлѣба; ворота хотѣли захлопнуться — она подлила имъ подъ пяточки маслица; березка хотѣла ей глаза выстегать — она ее ленточкой перевязала. А котъ сѣлъ за кросна и ткетъ: не столько наткалъ, сколько напуталъ. Яга подходитъ къ окну спрашиваетъ: «Ткешь ли, племяннушка?» и пр.—«Тку, тетка, тку, милая!» отвѣчаетъ грубо котъ. Баба увидѣвши, что дѣвочка ушла, давай бить кота и ругать, зачѣмъ не выцарапалъ дѣвочкѣ глазъ.—«Я тебѣ сколько служу, говоритъ котъ, ты мнѣ косточки не дала, а она мнѣ ветчинки дала.»—Баба накинулась на собакъ, на ворота, на березку, на работницу. Собаки говорятъ: «Мы тебѣ сколько служимъ, ты намъ горѣлой корки не бросила, а она намъ хлѣбца дала;» ворота говорятъ: «Мы тебѣ сколько служимъ, ты намъ водицы подъ пяточки не подлила, а она намъ маслица подлила»; береза говоритъ: «Я тебѣ сколько служу, ты меня ниточкой не перевязала, а она меня ленточкой перевязала;» работница говоритъ: «Ты мнѣ тряпочки не подарила».

Въ этой послѣдней сказкѣ прямо говорится, что вещи и лица, которымъ дѣвица дѣлаетъ добро, служатъ Ягѣ. Объ основаніяхъ, по которымъ можно считать кота не только слугою Яги, какимъ онъ представляется въ сказкѣ Е и Ж, но и однимъ изъ ея животныхъ образовъ, говорено выше. Въ варіянтѣ В мыши оказываютъ дѣвицѣ важную услугу. Что мышь есть частью образъ самой Яги, частью образъ душъ, находящихся у Гольды,

---

[138] Въ сходной съ этою сказкѣ (Эрленвейна, Народ. ск. Москва, 1863, стр. 44) Яга заставляетъ дѣвицу баню топить, решетомъ воду таскать. Прилетаетъ сорока, объ отношеніи коей къ Ягѣ см. выше, и совѣтуетъ замазать рѣшето глиной. Въ ск. Худяк. вар. ск. I, 30 такой же совѣтъ подаетъ воробей.

объ этомъ тоже говорено. Мыши въ варіантѣ В совѣтуютъ дѣвицѣ на каждое данное Ягою веретено напрясть по ниточкѣ. Такимъ же самымъ образомъ исполняется, по Нѣмецкому повѣрью, задача, данная пряхѣ Бертою. Въ видѣ собакъ, которыхъ встрѣчаемъ у Яги въ сказкѣ Б и Ж, очень часто представляются въ Германской миөологіи души, окружающія Frau Gode-Rose, т. е., Гольду.[139]

Въ сказкѣ Г дѣло дѣвицы состоитъ, между прочимъ, въ томъ, чтобъ кормить «живину,» т. е., домашній скотъ и птицу Алы — Яги. Хотя эта живина состоитъ изъ всѣхъ звѣрей и птицъ, какіе ни есть, но во всѣхъ ихъ можемъ видѣть души, находящіяся во власти богини. Такое тождество духовнаго начала въ животныхъ и людяхъ, извѣстное изъ другихъ источниковъ, подтверждается и тождествомъ обители душъ человѣческихъ и вырья, той страны, куда на зиму улетаютъ птицы.

Въ Б говорится, что Ежи-Баба гонится за дѣвицею съ желѣзнымъ гребнемъ и верхомъ на терницѣ, изъ чего видно, что Ежи-Баба дома третъ и чешетъ конопли. Въ сказкѣ Ж Яга тчетъ. То и другое согласно съ тѣмъ, что какъ Гольда-Бертта, такъ и Слав. Смерть, Гвоздензуба, Баба корнями прядутъ.

Въ заключеніе приводимъ мнѣніе Маннгарта объ общемъ смыслѣ сказокъ одного разряда съ А — Д.

«Въ царство мертвыхъ, принадлежащее Гольдѣ, попадаютъ двѣ души, добрая и злая, и немедленно начинаютъ дѣйствовать въ явленіяхъ природы соотвѣтствующихъ ихъ нравственнымъ свойствамъ.» Добрая душа выходитъ на свѣтъ черезъ золотыя ворота (въ которыя, по Нѣмецкимъ пѣснямъ, восходитъ солнце). Она становится солнечнымъ лучомъ, по тому что такимъ образомъ можно объяснять ея золотыя волоса, платье, или золото и розы, которыя падаютъ у нея изъ устъ, или разсыпаются подъ ногами. Ср. пословицу, «Morgenstunde hat Gold im Munde», и Гомерову розоперстую зарю. Злая душа, выходящая въ смоляныя ворота, облитая смолою, выплевывающая (по Нѣмецкой сказкѣ) за

---

[139] Mannh. Germ. Myth. 300, 730.

каждымъ словомъ змѣй и лягушекъ, дѣйствуетъ въ природѣ, какъ градъ, или дождь [110] Впрочемъ, намъ кажется, что, судя по сказкамъ объ Ивасѣ и др. подобныхъ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ варіянтахъ, возвращеніе дѣвицъ понималось не какъ появленіе ихъ людямъ въ тѣхъ или другихъ явленіяхъ природы, а какъ дѣйствительное возвращеніе на свѣтъ, можетъ быть, какъ рожденіе въ новомъ тѣлѣ, съ добродѣтелями и пороками, внѣшними достоинствами и недостатками, составлящими награду и наказаніе за прежнюю жизнь. Въ промежуткѣ между приходомъ души къ богинѣ и наградою, или наказаніемъ, которыя Маннгартъ принимаетъ за проявленіе душъ въ явленіяхъ природы, дѣвица (душа) совершаетъ разныя работы, которыя тоже нужно бы считать за проявленія въ природѣ Дѣйствительно, такое отношеніе къ извѣстнымъ явленіямъ природы видно, на пр., въ перебиваньи пуховика Гольды, вѣроятно — въ чесаньи Яги; но въ другихъ работахъ (одинаковыхъ въ Русскихъ и Нѣмецкихъ сказкахъ, слѣдовательно, внесенныхъ въ сказку еще до раздѣленія племенъ), на прим., трясеньи и очищеніи плодовыхъ деревьевъ, въ печеньи хлѣба, или выгребаньи жару изъ печи, такое отношеніе открыть трудно. Этимъ хотимъ сказать не то, что сказки этѣ не образовались изъ стихійныхъ миѳовъ, а только то, что стихійныя черты уже въ глубочайшей древности затемнены чертами нравственными, что уже очень давно цѣль этѣхъ сказокъ состояла въ изображеніи не связи между явленіями природы, а отношеній человѣка къ человѣкообрачному божеству.

11. Въ слѣдующей Малорусской сказкѣ, по всему, принадлежащей къ одному р эряду съ вышеприведенными сказками о Гольдѣ, Ягѣ, Алѣ (варіянты А — Г), встрѣчаемъ новую, странную животную форму Яги, кобылью голову:

«Якъ бувъ дѣдъ та баба, та у ихъ було двѣ дочки, одна дѣдова, а друга бабина. Отъ баба й навъязалась на дѣда: «Де хочешъ, тамъ дѣнь свою дочку!».. Дѣдъ запрёгъ кобилу, посадивъ дочку на вôзъ, та й поѣхали. Ѣдуть лѣсомъ, ажъ стоить хатка на курячѣй нôжцѣ. Дѣдъ повёвъ дочку у хату: «Оставайся жъ, доню,

[110] Тамъ же 438 и слѣд.

тутъ, а я пôду, дровець нарубаю. А самъ поѣхавъ, тôлько привъязавъ колодочку до вôконници. Колодочка стукне, а дочка й каже: «Се мôй батенько дровця рубае» (ср. Нѣмецк. о Гензель и Ґретель). Коли стукотить, гуркотить кобиляча голова: «Хто въ моей хатѣ? Одчини!» Дѣвчина одчинила. «Дѣвчино, дѣвчино, пересадь черезъ порогъ!» Вона пересадила. «Д., д., постели менѣ постѣлы!» Вона й постлала. «Д., д., положи мене на пôлъ!» Вона положила. «Д., д, укрый мене» (въ другомъ варіянтѣ: «Давай вечерять,» «Говори казокъ»)! Вона укрыла. «Д., д., улѣзь менѣ у праве ухо, а у лѣве вылѣзь!» Дѣвчина якъ вылѣзла зъ уха, такъ така хороша, що кращои не мае. Заразъ стали лакеи, и кони, и каляска: вона сѣла та й поѣхала до батька.» [141]

По настоянію бабы дѣдъ отвозитъ въ лѣсъ и ея дочку. «Стукотить, гуркотить кобиляча голова: «Хто въ моей хатѣ? Одчини!» — «Не велика пани, й сама одчинишъ.» Голова й вôдчинила. «Дѣвчино, дѣвчино, пересади мене черезъ порôгъ!» «Не велика пани, й сама перелѣзешъ.» (Одинъ отвѣтъ на все). Кобиляча голова схопилась, зъѣла бабину дочку, та кôсточки у мѣшочку й повѣсила. Отъ собачка прибѣгла до баби та й бреше: «Гавъ, гавъ! дѣдова дочка якъ панночка, а бабиной дочки у торбинцѣ кôсточки!» Що прожене ее баба, то вона впьять (ср. Нѣмецкую, Чешскую, Русскую сказку о Ягѣ-Гольдѣ). Тôлько баба й говорить дѣдовѣ: «Поѣдь, та подивись, що тамъ зъ моею дочкою робитця!».. [142]

---

[141] То же свойство имѣютъ въ сказкахъ и другіе чудесные кони, и это, быть можетъ, слѣдуетъ отнести къ числу указаній на ихъ родство съ Ягою. Ср. Аѳ. II, 75; IV, 144. Кобылья голова, въ которой можно напиться, наѣсться, одѣться и вообще добыть все, что нужно, напоминаетъ тѣ золотыя, серебряныя и мѣдныя яичка, въ которыя въ разныхъ сказкахъ превращаются палаты царевенъ. Помнится, въ одномъ Исландскомъ сказаніи говорится, что одинъ человѣкъ, заблудившись ночью, увидѣлъ освѣщенный и наполненный людьми дворецъ и переночевалъ тамъ. Утромъ оказалось, что это баба-кобылья голова. Въ Словенской сказкѣ герой, превращенный въ жука, прячется въ кобылью голову (Němc. Slov. pov. 14); въ Русской кобылья голова — теремокъ мышки (Аѳ. III, 63). Если кобылья голова — Яга-Гольда-туча, и если туча — обитель душъ, то понятно, по чему кобылья голова можетъ представляться теремомъ, палатами душъ не только принявшихъ животный образъ жука, мыши и т. п, но и человѣкообразныхъ.

[142] Аѳ. Ск. IV, 176.

Другимъ подтвержденіемъ тождества Яги и кобыльей головы служитъ то, что около того времени, когда появляется въ Сербіи и другихъ мѣста баба Коризма, Дѣдова Баба, Покладня Баба, въ Дубровникѣ и Княжествѣ Сербіи ходитъ по улицамъ Турица, существо съ кобыльей головою: «У Дубровнику Чорое, Вила и Турица ишли су за времена Републике узъ месоѣде, као машкаре. Чорое е имао халйну чупаву (косматое платье), по коѐй су били искрпшивани коекаки репови (хвосты), а найвише лисичи (ср. Чешск. lišči nedĕli, 1-ая недѣля Великаго Поста), на лицу образину, а у руци зелену гранчицу, или киту цвіетя.» Вила — въ женскомъ бѣломъ платьѣ. «У Турице, коя е била као найглавнія медю нима, ніе се людска глава ни видѣла, него е више не на дугачкоме чупавоме врату била коньска съ великіемъ зубима, коя е тако начинена, да су се уста одоздо могла ласно отворати и затворати, те е све клоцала; а ноге е имала чупаве и на дну као у тице. Уза нихъ е ишао човѣкъ еданъ съ бубнемъ, те е у нь еднако ударао. Они су излазили први путъ на Сретеніе (2 Февраля) и потомъ свакога свеца до часнога поста. Идутй по улицама, гдѣ што би се уставляли, те су Вила и Чорое играли (плясали), а Турица е еднако клоцала своіемъ зубима.»[143] «Клоцалица, machina lignea, caput equinum praesentans, Оваку е главу имао у Дубровнику Чорое, а я (В. С. Караджичъ) самъ и у Пожаревцу 1807 годиие узъ месоѣде у двору Кнеза Милоша гледао, гдѣ се момци играю съ оваком клоцалицомъ. Еданъ се обуче одъ прилике као Чорое, да му се людско ништа не види, па нёмъ горе клоца и плаши жене и дѣцу.»[144] Если въ этихъ извѣстіяхъ нѣтъ ошибки, то изъ нихъ видно, что и въ самомъ Дубровникѣ Чорое, съ платьемъ, увѣшаннымъ лисьими хвостами, представляется то лицемъ отдѣльнымъ отъ Турицы — кобыльей головы, то тождественнымъ съ нею. Распутать этого мы не можемъ.

Въ Великороссіи «есть обыкновенье, что съ окончаніемъ (можетъ быть началомъ?) весны одинъ изъ мужчинъ наряжается кобылою и пугаетъ ребятишекъ. Это дѣлается для того, чтобъ они

[143] Караджъ. Рѣчн. Чорое.

[144] Караджъ. Рѣчн. Клоцалица.

боялись своихъ отцовъ и матерей, и когда они заплачутъ, или не слушаются, тогда стращаютъ: «Вотъ прійдетъ кобыла!» Пугаютъ еще для того, чтобы ребятишки не просили скоромнаго въ постные дни» (точно такъ, какъ Коризмою и Бабою Ругою). [145] Большая разница во времени появленія кобылы и Серб. Клоцалицы заставляетъ предполагать или ошибку въ Русскомъ извѣстіи, или же, что кобыла появляется не только передъ Великимъ Постомъ, но и въ другое время, какъ Марена на Купала. На основаніи принятаго выше тождества Яги и Марены и указываемаго этимологіею сродства Марены, Смерти и Мары, Моры, привидѣнія, давящаго во снѣ, считаемъ умѣстнымъ привести здѣсь свидѣтельство объ томъ, что не только Яга, но и Мара представляется лошадью: Одинъ человѣкъ, котораго во снѣ давила Мора, думая избавиться отъ нея, сѣлъ на свою бѣлую лошадь и поѣхалъ изъ дому, куда глаза глядятъ. Остановился онъ ночевать у портного: «Дай, говоритъ, не засну ли я покойно при тебѣ, пока ты еще шьешь?» Какъ только заснулъ, такъ и сталъ стонать: его опять давила Мора. Хозяинъ, замѣтивши, что по гунѣ, которою покрылся гость, мечется клокъ бѣлой шерсти, перерѣзалъ этотъ клокъ ножницами. Тогда гость заснулъ спокойно, но на утро нашелъ своего коня въ конюшнѣ мертвымъ. Выходитъ, портной, перерѣзавши клокъ шерсти, убилъ лошадь — мору [146]

---

[145] Терещ. Б. Р. Нар. V, 18.

[146] Караджь. Рѣчн. Мора Есть много Славянскихъ и Германскихъ народныхъ сказаній о Марахъ (Нѣм. die Mâr, Trude) и вѣдьмахъ, которыя по ночамъ мучатъ лошадей, заѣзживая ихъ иногда до смерти. Если вѣрно мнѣніе, что сказанія эти образовались изъ представленія тучи, воображаемой кобылою, гонимой вѣтромъ, существомъ мужскимъ, которое представлялось ѣдущимъ на тучѣ-кобылѣ, и, стало быть, что первоначально incubus только мужескаго пола (Mannh. Mythen, 713 — 714), то въ приведенномъ Сербскомъ сказаніи нужно допустить двоякое искаженіе первоначальнаго миѳа: туча-кобыла замѣнена человѣкомъ, а инкубусъ (существо, сродное съ вѣтромъ) представленъ въ видѣ тучи-кобылы. Въ слѣдующемъ извѣстіи, вытекающемъ изъ мутнаго источника, но въ которомъ можетъ быть нѣкоторая доля истины, лошадиная Мара имѣетъ полулошадиную форму и распадается на два существа: одно, покровительствующее лошадямъ, другое, имъ враждебное. Въ Бѣлой Руси у каждаго хозяина есть свой Вазила (иначе Коньчак., Хлѣвникъ,

Если сближеніе кобылячей головы Малорусской сказки съ Сербской и Великорусской и не вѣрно, то все же, на основаніи Малороссійской сказки о кобылячей головѣ, мы допускаемъ, что Яга имѣла нѣкогда форму кобылы. Такой животный образъ предполагается и тѣмъ, что въ слѣдующихъ сказкахъ Бабины (Ягины) кобылы оказываются ея дочерьми.

Варіянты: А. Серб. Златна јабука и девет пауница, Караџ. Припов. 18; Б. Чешской O třech holubicích, Kuldy Poh. a pov. páг. Mor. 108 и сл.; В. Великорусской Ѳедоръ Тугаринъ и Анастасія Прекрасная, Аѳ. I, 70; Г. Словенской O slunečníku,

---

Висусникъ, табунникъ), существо съ человѣческимъ туловищемъ, въ человѣческомъ платьѣ, но съ лошадиными копытами на рукахъ и ногахъ, покровительствующее лошадямъ, Вазила пасетъ и охраняетъ табунъ отъ звѣря, привозитъ на себѣ траву, отъ которой лошади ростутъ и крѣпнутъ. Къ его символу — костяку лошадиной головы, на шестѣ, воткнутомъ посерединѣ ночлега, сбѣгаются лошади въ случаѣ опасности, по тому что къ этой головѣ не смѣетъ подойти ни звѣрь, ни Кумельчанъ. Кумельчанъ (слово, похожее на Литовское kummèle, кобыла, но, по мнѣнію Г. Древлянскаго, сходное съ Британскимъ кýмель, кáмель, нижняя часть туловища животнаго (?), заднія ноги, лапы; кумельчаницъ, стоять на заднихъ лапахъ: «собака служиць якъ кумельчанъ»), существо съ человѣческимъ туловищемъ, покрытымъ лошадиною шерстью, съ лошадиною головою и такими же копытами на рукахъ и ногахъ, враждебное Вазилѣ. Кумельчанъ, пользуясь минутною неосмотрительностью Вазилы, ранитъ и портитъ лошадей, подмѣшиваетъ имъ въ кормъ ядовитыя растенія, отгоняетъ лошадей отъ табуна въ лѣсъ, отводитъ жеребятъ отъ кобылъ и оставляетъ ихъ звѣрю. Въ табунъ закрадывается подъ видомъ лошади, принимая на себя какую угодно масть. Въ хлѣву вспрыгиваетъ по очереди на каждую лошадь и мучитъ, пока она не упадетъ замертво, откуда ругательство погонщиковъ лошадямъ: «А штобъ на табѣ Кумельчанъ ѣздаивъ, а не добрые людзи!» Если Вазила застанетъ Кумельчана въ хлѣву, то бьетъ его безпощадно, при чемъ слышенъ ужасный топотъ «(Древлянскій, Бѣлорусскія народныя повѣрья, 85 и слѣд., 99 и слѣд.). Изъ всего этого несомнѣнно только то, что есть обычай втывать лошадиную голову на шестъ, значеніе этого не ясно. Германцы, принося въ жертву лошадей, съѣдали мясо, а головы втыкали на вѣтви деревьевъ (Grimm. Myth. 44). Въ Поднѣстровьи втыкаютъ кобылью голову на колъ плетня въ огородѣ, «чтобъ все родило» (Gołębiowski, Lud Polski, jego zwyczaje i zabobony. Warsz. 1830, 141). Волохи на граничныхъ курганахъ ставятъ шесты съ воткнутыми на нихъ бараньими головами, обращенными на востокъ. Эти головы предохраняютъ скотъ отъ падежа (Schott, Walach. März. 301).

měsicníku, větrníku, o krásně Ulianě a dvou Tatršikách, Němcové Slov. pov. 414. Дѣлимъ сказку на двѣ части, пока на одномъ томъ основаніи, что первая часть о томъ, какъ герой сказки добываетъ себѣ жену, разсказывается различно, тогда какъ содержаніе второй — похищеніе жены змѣемъ и освобожденіе ея при помощи коня, выслуженнаго у бабы — въ главномъ одинаково во всѣхъ четырехъ разночтеніяхъ.

Первая половина. А. У царя была яблоня; каждую ночь она цвѣла и рожала золотыя яблоки, которыя исчезали неизвѣстно куда. Два старшіе царевича не могутъ подстеречь вора; третій меньшой проснулся въ полночь, когда яблоки начали зрѣть и освѣтили весь дворъ. Въ тотъ мигъ прилетѣло девять золотыхъ павъ, восемь пало на яблоню, а девятая къ царевичу на кровать и стала дѣвицей несказанной красоты. Послѣ полночи дѣвица оставила царевичу два золотыя яблока, обернулась павою и улетѣла. Такъ было нѣсколько ночей сряду. Старшіе братья подсылаютъ бабу подсмотрѣть, кто даетъ меньшому яблоки. Баба притаилась подъ кроватью, и, когда прилетѣла пава и дѣвицею легла къ царевичу на кровать, баба отрѣзала у нея косу. Дѣвица въ тотъ же мигъ улетѣла и больше не возвращалась. Царевичъ отправился ее искать, послѣ долгихъ странствій нашелъ и женился на ней.

Б. Молодецъ служилъ у чародѣя годъ и день (do roku do dne), и выслужилъ богатство и одну изъ трехъ голубокъ, которыя прилетали купаться въ пруду этого чародѣя. Воротившись домой, онъ вырвалъ у голубки три золотыя пера, она стала прекрасной дѣвицей и вышла за него замужъ. Мать не могла надивиться красотѣ невѣстки. «Если бъ у меня было хоть одно мое золотое перо, говоритъ невѣстка, я бы была еще лучше.» Мать достала ей спрятанныя золотыя перья, она оборачивается голубкою и улетаетъ. Молодецъ идетъ искать жены, спрашиваетъ о ней, сначала у чародѣя, у котораго служилъ, потомъ у его братьевъ, изъ коихъ одинъ владѣетъ птицами и звѣрьми, а другой чертями (?). Одинъ изъ чертей, по приказанію чародѣя, заноситъ его по воздуху въ золотоверхій замокъ голубокъ. Жена ему обрадовалась, и они стали жить счастливо.

В. Ѳедоръ Тугаринъ, по завѣщанію родителей, отдаетъ своихъ сестеръ за первыхъ попавшихся жениховъ: одну за Вѣтра, другую за Града, третью за Грома. Потомъ идетъ онъ въ свѣтъ. Разъ видитъ, лежитъ рать-сила побитая. «Кто тутъ есть живой, скажи, кто побилъ эту рать?» Отозвался одинъ голосъ: «Дай воды напиться!» Тотъ подалъ. «Иди, говоритъ раненый, спроси у другой рати!» Въ другой рати Тугарина отослали къ третьей. Въ третьей сказали, что рать побила Анастасія прекрасная, и сама тутъ недалеко отдыхаетъ. Тугаринъ завидѣлъ шатеръ, привязалъ къ нему коня, а самъ вошелъ и легъ возлѣ Анастасіи. Та проснулась: «А что, будемъ биться, или мириться?» «Коли наши кони станутъ биться, то и мы будемъ.» Спустили коней, тѣ стали лизать другъ друга. «Ну, говоритъ Анастасія, такъ будь ты мнѣ мужъ, а я тебѣ жена!»

Г. Королевичъ Янко выдаетъ сестеръ за Солнечника, Мѣсячника и Вѣтренника, ѣдетъ къ зятьямъ въ гости и видитъ поле, покрытое побѣлѣвшими костьми. На вопросъ: «Кто побилъ?» одинъ черепъ отвѣчаетъ: «Сильная дѣвица, прекрасная Ульяна.» Тоже отвѣчаютъ на другомъ и третьемъ полѣ: «Побила насъ прекрасная Ульяна за то, что Король нашъ сваталъ ее, а не умѣлъ побѣдить.» Янко приходитъ въ мраморный замокъ Уліяны, подмѣниваетъ ея чудесный мечъ своимъ, побѣждаетъ ее и женится на ней.

Вторая половина. А. Выходя изъ дому, жена оставила царевичу ключи отъ двѣнадцати погребовъ и позволила во всѣ ходить, кромѣ послѣдняго. Царевичъ не послушался, отворилъ и двѣнадцатый, и видитъ тамъ по серединѣ большую бочку съ желѣзными обручами, и изъ бочки слышитъ голосъ: «Ради Бога, братъ, умираю отъ жажды, дай мнѣ чашу воды!» Царевичъ влилъ въ бочку чашу воды, и тотчасъ лопнулъ на ней одинъ обручъ. Такъ было и въ другой разъ. Въ третій разъ лопнулъ третій обручъ, бочка распалась, изъ нея вылетѣлъ змѣй, по пути схватилъ жену царевича и унесъ ее къ себѣ.

Царевичъ, погоревавши, пошелъ въ свѣтъ. Разъ видитъ онъ, что въ лужѣ у рѣки трепечется маленькая рыбка. «По Богу, будь мнѣ братъ!» говоритъ она. «Брось меня въ рѣку, а я тебѣ приго-

жусь: только возьми съ меня одну луску и потри ее, когда будетъ нужно.» Онъ такъ и сдѣлалъ. Далѣе встрѣчаетъ онъ лису и волка въ капканахъ, выпускаетъ ихъ и получаетъ за то по клоку шерсти.

Приходитъ царевичъ къ змѣеву двору, находитъ тамъ свою жену, сажаетъ ее къ себѣ на коня и пускается бѣжать. А тутъ воротился змѣй. «Что намъ дѣлать?» говоритъ онъ своему коню, «будемъ ѣсть и пить, или догонять?» Ѣшь и пей, еще догонимъ. Точно, поѣвши, змѣй мигомъ догналъ царевича, отнялъ жену, а его простилъ за три чаши воды, но приказалъ не приходить въ другой разъ, если ему жизнь дорога. На другой день царевичъ, не могши сердца одолѣть, опять пришелъ къ змѣеву двору, засталъ жену одну и научилъ ее вывѣдать у змѣя, гдѣ онъ добылъ своего коня. Она вывѣдала и передала царевичу, что такого коня можно достать только у одной бабы.

Царевичъ идетъ въ лѣсъ къ бабѣ и просится къ ней на службу: «Хорошо, говоритъ баба; если три дня устережешь кобылу, дамъ тебѣ коня на выборъ; а если не устережешь, то сниму съ тебя голову.» И вывела его на дворъ, а кругомъ двора былъ частоколъ, на всякой частоколинѣ было по головѣ, только на одномъ колу не было, и тотъ все кричалъ: «Дай, баба, голову!» «Видишь, говоритъ баба, всѣ эти были у меня въ найму, и не сберегли кобылы.» Царевичъ не испугался, въ вечеру сѣлъ верхомъ на кобылу и поѣхалъ въ поле, а жеребенокъ побѣжалъ за ними. Около полуночи ему вздремнулось. Просыпается и видитъ, что сидитъ онъ верхомъ на колодѣ, и въ рукахъ держитъ узду. Пошелъ онъ искать кобылы, набрелъ на воду и вспомнилъ о рыбкѣ. Потеръ чешую, а рыбка какъ тутъ. «Ушла у меня бабина кобыла и не знаю, гдѣ она.» А рыбка ему: «Она между нами: оборотилась рыбою, а жеребенокъ рыбкою; но ты ударь только уздою по водѣ и скажи: «Дура, бабина кобыла.» Такъ онъ и сдѣлалъ, и кобыла съ жеребенкомъ вышла на берегъ. Зануздавши, онъ сѣлъ на нее и поѣхалъ домой. Дома баба дала ему ѣсть, а кобылу ввела въ конюшню и стала бить кочергою, приговаривая: «А къ рыбамъ, курва!» А кобыла: «Была я межь рыбами, но рыбы — ему друзья, меня выдали.» А ты бы къ лисицамъ. На другую ночь кобыла стала лисицею, на третью

волчицею, но и лисицы, и волки выдали ее царевичу. Тогда царевичъ потребовалъ платы. Баба дала ему выбирать изъ двѣнадцати коней. «Зачѣмъ мнѣ хорошіе, говоритъ царевичъ? Дай мнѣ того паршиваго, что въ углу!» Баба стала было отнѣкиваться, но царевичъ взялъ конька, вывелъ въ лѣсъ, обчистилъ струпья, и конь какъ жаръ загорѣлся.

На этомъ конѣ, который могъ летать какъ птица, царевичъ увезъ свою жену. Змѣй воротился домой, видитъ, что царицы нѣтъ и говоритъ своему коню: «Что теперь, будемъ ѣсть, пить, или догонять?» — «Ѣжь не ѣжь, пей не пей, гони не гони, не догонишь!» Но змѣй сѣлъ на коня и погнался. Завидѣвши за собою погоню, царевичъ съ женою стали погонять своего коня. «Не бойтесь, говоритъ имъ конь, не за чѣмъ бѣжать!» Между тѣмъ змѣевъ конь кричитъ царевичу: «Стой, братъ, ради Бога! чуть не тресну тебя догоняючи.» А этотъ ему: «А за чѣмъ же ты такъ глупъ, что носишь этого змѣя? брыкни, да объ камень его, и пойдемъ вмѣстѣ!» Змѣевъ конь брыкнулъ, змѣй разбился въ куски. Тогда царица пересѣла на змѣева коня и счастливо доѣхала съ мужемъ до своего царства.

Б. Витязь освобождаетъ змѣя, напоивши его водою. Змѣй летитъ на красное море, гдѣ купались три голубки, и уноситъ ту изъ нихъ, что была витязевою женою. У голубокъ три брата, зачарованные въ коней: одинъ въ самомъ замкѣ голубокъ, другой служитъ змѣю, а третій, самый лучшій, у Эрдегъ-Бабы (Мадяр. ördög, чортъ). На первомъ витязь три раза покушается увезти свою жену. Дважды змѣй его прощаетъ, въ третій разъ убиваетъ. Конь оживляетъ его живою водою, принесенною ворономъ, и витязь отправляется добывать коня у Эрдегь-Бабы. На пути онъ освобождаетъ изъ паутины большую муху, изъ капкана — волка и бросаетъ въ море большого рака. Раки строятъ ему изъ себя мостъ до острова, на красномъ морѣ, на которомъ живетъ Эрдегъ-баба. Здѣсь онъ нанимается на три дня пасти 12 бабиныхъ коней. У Бабы 24 столба съ крючьями; на 23 крюкахъ торчатъ человѣческія головы, а на 24 быть его головѣ, если не устережетъ коней. Баба даетъ ему въ хлѣбѣ сонное зелье, онъ засыпаетъ, кони уходятъ. Два раза ихъ прогоняютъ мухи и волки. Въ третій разъ кони прячутся въ море,

а самый худой подъ большого рака, но раки ихъ выгоняютъ. Каждый разъ баба бьетъ коней, а пуще всѣхъ самаго худого. Прослуживши три дня, витязь беретъ самаго худого коня. (Остальное, какъ въ Сербской сказкѣ, но прибавлена черта, которая чаще встрѣчается въ Западно-Славянскихъ и Нѣмецкихъ сказкахъ, чѣмъ въ Русскихъ: отслуживши свою службу, кони просятъ срубить имъ головы. Витязь сначала отказывается, потомъ уступаетъ просьбамъ, рубитъ имъ головы. Кони освобождаются отъ заклятія и становятся опять царевичами).

В. Уѣзжая на охоту, Анастасія говоритъ своему мужу: «Всюду ходи по дому, только не иди туда, гдѣ лычкомъ завязано и глиною залѣплено!» Тамъ Анастасія повѣсила за ребро змѣя, который силою хотѣлъ было взять ее за себя. Тугаринъ идетъ туда, помогаетъ змѣю сняться съ крюка. Змѣй обѣщаетъ ему за это помочь въ большой нуждѣ, улетаетъ и по дорогѣ уноситъ Анастасію.

Тугаринъ идетъ въ свѣтъ, заходитъ въ гости къ зятьямъ, Вѣтру и Граду. На пути къ третьему застигла его ночь въ лѣсу, и онъ заночевалъ у криницы. Утромъ смотритъ, идетъ Анастасія по воду. Порадовавшись встрѣчѣ, сѣли они на коня и давай бѣжать. Въ тотъ мигъ подъ змѣемъ, который былъ на охотѣ, конь споткнулся! «Что ты споткнулся, конь мой милый?» — «Какъ же мнѣ не спотыкаться? Анастасія убѣжала съ Ѳедоромъ Тугариномъ.» — «А можемъ ли ихъ догнать?» — «Можемъ пшеницы нажать, намолотить, поѣсть и догнать.» Все это сдѣлали и поѣхали догонять. Змѣй завидѣлъ Тугарина и кричитъ ему: «Стой!» Тугаринъ не остановился. За это змѣй его не помиловалъ, убилъ, а Анасію взялъ съ собой.

Зятья, узнавши о смерти Тугарина, оживили его цѣлющей и живущей водою. «Фу, какъ было я заснулъ!» говоритъ Тугаринъ. «Заснулъ бы ты на вѣки, если бъ не мы.»

Тугаринъ возвращается къ криницѣ, встрѣчаетъ опять Анастасію и проситъ ее выпытать у змѣя, гдѣ достать такого коня, какъ у него, и гдѣ его, змѣева, смерть. Змѣй на свою бѣду признался. Коня достать у одной бабы, а про смерть сказалъ: «Есть на островѣ камень, въ томъ камнѣ заяцъ, въ зайцѣ утка,

въ уткѣ яйцо, въ яйцѣ желтокъ, въ желткѣ камешекъ: то моя смерть.»

Идетъ Тугаринъ, идетъ: видитъ, волки бьются за кости. Онъ имъ подѣлилъ, а они ему обѣщали быть въ великой пригодѣ. Далѣе видитъ, пчелы бьются за медъ. И имъ подѣлилъ, и онѣ обѣщали тоже. Наконецъ видитъ, что раки бьются за икру: онъ и имъ подѣлилъ, и они обѣщали тоже, что волки и пчелы. Приходитъ Тугаринъ къ хатѣ. Въ хатѣ жила баба, и у нея было 12 кобылицъ. Онъ нанимается на три дня пасти этѣхъ кобылицъ за одного жеребчика. Утромъ, передъ тѣмъ какъ выгонять лошадей на лугъ, баба дала ему на снѣданье пирожокъ съ соннымъ зельемъ. Какъ Тугаринъ съѣлъ, такъ и заснулъ, а кони далеко порасходились. Уже на третій день будятъ его раки: «Вставай, ищи кобылицъ!» Тотъ встрепенулся смотритъ, а волки и пчелы уже женутъ къ нему кобылицъ. Какъ пригналъ коней домой, баба ему и говоритъ: «Счастье твое, а то была бы бѣда!» (А она было всякому, кто не устережетъ кобылъ, сдеретъ со спины по ремню да и прогонитъ). Въ хатѣ баба дала ему ѣсть, сама же пошла въ конюшню. Тугаринъ тайкомъ за нею, и слышитъ, что баба бьетъ кобылъ желѣзнымъ прутомъ и приказываетъ до завтрего привести каждой по жеребенку, а найлучшей коростливаго. На утро онъ беретъ именно этого коростливаго. «Дай мнѣ, говоритъ этотъ конекъ, попастись три зори на росѣ, тогда повидишь! «Какъ попасся конекъ день, сталъ носить въ полъ дерева, на другой день поверхъ дерева, на третій по поднебесью. На этомъ конѣ, доставши у зятьевъ камешекъ, въ которомъ змѣева смерть, Тугаринъ увозитъ Анастасію. Змѣй завидѣлъ, какъ они понеслись поверхъ дерева, и погнался. Его конь летитъ самъ поверхъ дерева и говоритъ: «Догнать-то мы догонимъ, по тому что у Тугарина мой меньшой братъ, да Анастасіи не отымемъ.» Какъ только стали настигать Тугарина, онъ бросилъ камешекъ змѣю въ лобъ. Змѣй упалъ и пропалъ, а Тугаринъ съ Анастасіею по здорову доѣхали до своего двора.

Г. Уходя изъ дому, Ульяна запрещаетъ Янку заглядывать въ 13-ю комнату. Янко заглядываетъ, и находитъ тамъ огненнаго змѣя, прикованнаго тремя желѣзными обручами. Змѣй проситъ вина изъ послѣдней бочки, Янко даетъ ему три чаши, и за каж-

дою со змѣя слетаетъ по обручу. За это змѣй обѣщаетъ два раза пощадить ему жизнь, садится на своего коня и по пути увозитъ Ульяну. Янко спрашиваетъ о женѣ у зятьевъ: ни солнце, ни мѣсяцъ ея не видали, но вѣтеръ, который всюду продуваетъ, знаетъ, гдѣ она, и даетъ Янку коня, который заноситъ его въ змѣевы палаты. Ульяна мыла какъ разъ у колодца бѣлье въ горячей водѣ. Янко схватилъ ее на коня и помчался. Тогда змѣевъ конь заржалъ и затопалъ. «Что съ тобою?» спросилъ змѣй, «развѣ сѣно у тебя не какъ золото и вода не какъ вино?»—«Сѣно у меня, какъ золото, и вода, какъ вино, но прекрасная Ульяна ушла.» Змѣй встревожился, но татошъ (конь) его успокоилъ: «Часъ спи, часъ табакъ кури, и еще ихъ догонимъ.» Такъ и случилось, по тому что крылатый конь змѣевъ былъ быстрѣе вѣтру. Змѣй отнялъ Ульяну, но Янка пощадилъ.

Янко узнаетъ у зятьевъ, гдѣ достать такого коня, какъ у змѣя. Солнце даетъ ему золотую вѣтку, мѣсяцъ серебряную, вѣтеръ вѣтренную (*naducharou*); вѣтеръ на крыльяхъ переноситъ его черезъ горы, долы и море ко двору старой вѣдьмы (*bosorki*). Янко нанимается у нея пасть трехъ кобылицъ, съ тѣмъ, что если не устережетъ, то голова долой. Этѣ кобылицы были вѣдьмины дочери. Не успѣлъ Янко выгнать ихъ на пашу, какъ онѣ оборотились голубками и улетѣли. Янко воткнулъ въ землю вѣтренную вѣтку, мигомъ поднялся вѣтеръ и изъ подъ облаковъ сбилъ голубокъ къ его ногамъ. Янко накинулъ на нихъ узды, и онѣ стали опять лошадьми. На другой день кобылы оборотились утками и стали плавать посереди озера. Янко встромилъ въ землю серебряную вѣтку, явился мѣсяцъ, въ бѣлый платокъ вобралъ всю воду озера, такъ что Янко по сухому дну дошелъ до утокъ, накинулъ на нихъ узды и оборотилъ въ кобылъ. На третій день кобылы становятся тремя высокими елями, но солнце пускаетъ на нихъ жаръ, отъ котораго загораются иглы и лопается кора, и заставляетъ принять прежній видъ. За службу Янко проситъ только того сухопараго коня, что на сметникѣ валяется и на сбрую котораго семь лѣтъ куры гадятъ. Вѣдьма обѣщаетъ, если онъ выдоитъ ея трехъ кобылъ и выкупается въ ихъ молокѣ. Янко доитъ кобылъ въ кадь и собираясь купаться, по совѣту своего паршиваго коня, зоветъ этого коня къ себѣ.

Когда влѣзъ Янко въ кадь, молоко ключомъ закипѣло, и онъ не вышелъ бы живой, если бъ конь однимъ духомъ не втянулъ въ себя всего жару. Послѣ купанья въ молокѣ Янко сталъ еще лучше прежняго. Видя это, вѣдьма захотѣла и сама похорошѣть; но когда влѣзла въ кадь, конь выпустилъ изъ себя жаръ въ молоко, и вѣдьма сварилась.

(Остальное какъ въ Сербской сказкѣ).

Дѣйствующія лица этой сказки такъ связаны между собою, что, говоря объ однихъ, именно о Бабѣ и ея дочеряхъ-кобылахъ, нельзя оставить въ сторонѣ другихъ. Начнемъ съ этихъ послѣднихъ.

Змѣя, освобожденнаго изъ бочки и похищающаго царицу, на основаніяхъ, которыя будутъ приведены ниже, считаемъ за образъ тучи, похищающей и удерживающей въ себѣ небесныя воды, оплодотворяющія землю. Изъ этого слѣдуетъ, что похищенная змѣемъ царица (Ульяна или Анастасія) есть одна изъ небесныхъ женъ, въ образѣ коихъ представлялись воды, скрываемыя змѣемъ, [147] а богатырь, побивающій змѣя и освобождающій свою жену—громовое божество, соотвѣтствующее тому, съ которымъ въ Индійской миѳологіи враждуетъ змѣй Врігра. Миѳическія отношенія богатыря менѣе ясны, чѣмъ отношенія другихъ лицъ. Сказка, по видимому, забыла его божественность.

Царицѣ (Ульянѣ или Анастасіи другихъ варіантовъ) сказка приписываетъ слѣдующія черты: она вмѣстѣ съ другими восемью или двумя дѣвицами летаетъ золотоперою павою и голубкою (варіантъ А, Б); она побиваетъ три рати (вар. В, Г) и обладаетъ чудеснымъ мечемъ (вар. Г). По этѣмъ примѣтамъ, т. е., по оборачиванью птицами и по воинственности, признаемъ Анастасію за существо, однородное съ Германскими Валкиріями и Славянскими Вилами

Въ Валкиріяхъ [148] замѣтимъ слѣдующее: онѣ страстно любятъ войну, тоскуютъ безъ битвы. Онѣ не только берутъ пад-

---

[147] И змѣй-туча, и дѣвица-облако. Въ различномъ представленіи сходныхъ явленій нѣтъ ничего удивительнаго.

[148] Въ Асгардѣ, жилищѣ Асовъ и средоточія міра, стоятъ покрытыя щитами

шихъ героевъ съ поля и провожаютъ ихъ въ Валгаллу. но и склоняютъ побѣду на ту или другую сторону. Какъ женщина вообще называлась ткущею миръ, такъ Валкиріи ткали ткань брани. Въ лебединыхъ сорочкахъ прилетаютъ онѣ на землю и, скинувъ этѣ сорочки и оборотившись прекрасными дѣвицами, купаются въ озерахъ. Иногда люди похищаютъ у нихъ этѣ сорочки, или кольца (Schwanring) и, принудивъ ихъ, т. е., остаться на землѣ и въ человѣческомъ образѣ, женятся на нихъ. Валкирія при первой возможности добываетъ свою сорочку, и улетаетъ (Серб. варіантъ Б нашей сказки), и начинаетъ по прежнему вести бранную жизнь. На поле битвы выѣзжаютъ Валкиріи на золотистыхъ коняхъ, въ бѣлыхъ одеждахъ, въ золотыхъ шлемахъ и со щитами. По другому извѣстію, сѣрый конь Валкиріи отрясаетъ съ своей гривы росу въ долины и плодотворный градъ (?) [149] на деревья. Мѣсто жительства Валкирій—темный лѣсъ, и это только, по видимому, противорѣчитъ тому, что онѣ живутъ

палаты Одина (Valhöll, ДВН. предполагаемое Valahalla). Въ нихъ 540 дверей, и въ каждую дверь можетъ войти 800 витязей. Здѣсь Одинъ пируетъ со своими сыновьями (усыновленными героями), падшими въ битвахъ, и ни робкій, ни злодѣй не имѣютъ сюда доступу. Двѣ прекрасныя дѣвицы прислуживаютъ Одину, одиннадцать другихъ наполняютъ (турьи) рога пивомъ и медомъ, для его «отборныхъ» (einheri, мн. ч. einheriar, egregii, divi). Когда на землѣ происходитъ битва, Одинъ посылаетъ этѣхъ дѣвицъ отобрать павшихъ въ битвѣ. Отобрать — Сканд. kiosa, Нѣм. kiesen, между прочимъ, имѣющее техническое значеніе «принять жертву» (о Божествѣ; другая форма того же k. — kür, ДВН. chur, electio); павшій въ битвѣ — Сканд valr, ДВН. wal (сродное, по предположенію Гримма, съ waljan, wählen): отсюда Сканд. valkyrja, ДНВ. (предполагаемое) walachuria — выбирающая (достойныхъ изъ) павшихъ въ битвѣ. Другія имена этѣхъ дѣвъ — Сканд. Val-meyjar (бранныя дѣвы), Oskmeyjar, Одиновы дѣвы; послѣднее по тому, что Одинъ носитъ имя Сканд. Oski, ДВН wunsc, Wunsch (Grimm Myth.). Частности отношеній Валкирій къ Одину развились, вѣроятно, въ обособившемся Германскомъ племени; но воинственность этѣхъ дѣвъ не есть черта исключительно Германская, по тому что и соотвѣтствующія имъ Вилы воинственны. Германцамъ принадлежитъ олицетвореніе въ Валкиріяхъ войны, взятой отвлеченно (Mannh. 566). О томъ, какъ изъ водяныхъ женъ, тучъ, могли развиться олицетворенія войны, см. Mannh. 563, слѣд. и друг. мѣста.

[149] Fruchtbarer hagel, befruchtende schlossen.

въ небесной обители мертвыхъ. Лебедь, въ образѣ коей являются Валкиріи, есть символъ полупрозрачнаго облака. За облаками, въ странѣ немеркнущаго свѣта, живутъ души блаженныхъ; по этому лебедь частью сама есть душа, частью, какъ и Валкирія, путеводитель душъ. Въ пору отдѣленія символа отъ обозначаемаго имъ, стало возможнымъ купанье Валкирій-Лебедей (т. е., облаковъ) въ озерахъ (т. е., первоначально въ небесныхъ водахъ облаковъ). Лѣсъ, куда летятъ Валкиріи, есть тоже символъ облаковъ, т. е., той же обители душъ, которая представлялась палатами Одина. Кони—самые обыкновенные символы облаковъ. Что сѣрый конь Валкиріи, росою оплодотворяющій землю есть облако, въ томъ нѣтъ сомнѣнія. Какъ всѣ миѳическія лица, представляемыя всадниками, сначала сами были конями, такъ и Валкирія первоначально была кобылою, что подтверждается, впрочемъ, не Германскими, а Славянскими, данными, о которыхъ ниже.

Вѣроятность предположеннаго сродства Валкиріи съ героинею нашей сказки, стало быть, того, что эта послѣдняя есть одна изъ водяныхъ женъ, подверждается: 1) тѣмъ, что въ сказкѣ, по началу сходной съ варіантомъ А и принадлежащей къ тому же кругу, прилетаетъ въ садъ не пава, а лебедь; [150] 2) тѣмъ, что, какъ увидимъ, очень вѣроятно кровное родство героини нашей сказки съ чудесными конями и представленіе подобныхъ ей лицъ кобылами.

Переходимъ къ Вилѣ. Здѣсь нѣтъ надобности приводить свидѣтельствъ о наружности Вилъ, [151] о томъ, что онѣ любятъ пѣсни и пляску, [152] знаютъ таинственныя силы растеній, [153] по-

---

[150] Valjav. 29.

[151] О красотѣ Вилъ смот. Кар. Срп. пѣсм. I, 65; II, 134, 223, 236, 610; III, 33, 257. Ilić. 27—28, гдѣ встрѣчаемъ странную черту, что, при всей красотѣ, у Вилы нѣтъ носа.

[152] Вилино гумно. Караджж. Срп. пѣсм. I, 188. Ср. 191. Иногда Вилы награждаютъ того, кто набредетъ на ихъ коло (тамъ же I, 190—191), иногда наказываютъ (тамъ же 181; ср. Рѣчн. {Вила). Любятъ пѣсни и поютъ. Valjav. 46, 48; Караджж. Пѣсм. II, 216.

[153] Караджж. Пѣсм. I, 149.

даютъ людямъ врачебные совѣты [154] и исцѣляютъ сами, [155] знаютъ будущее и открываютъ его людямъ, [156] рѣдко жестоки, [157] чаще — сочувствуютъ людскому горю, [158] становятся посестримами женщинъ и юнаковъ, [159] вѣроятно, и любовницами людей, [160] что онѣ страдаютъ, плачутъ, уязвимы, даже смертны, какъ люди. Остановимся только на чертахъ, имѣющихъ болѣе близкое отношеніе къ нашей сказкѣ и, какъ кажется, существенно важныхъ для разъясненія основнаго значенія Вилъ.

1. Кажется вѣрнымъ, что въ Вилахъ воинственность не есть такая рѣзкая черта, какъ въ Валкиріяхъ. Извѣстія о томъ, что Вилы не совѣтомъ, а дѣломъ, участвуютъ въ битвахъ, скудны. Намъ извѣстенъ только Хорватскій варіянтъ сказки о Тугаринѣ, [162] въ которой говорится о ямѣ, наполненной головами людей, по-

---

[154] Караджж. Пѣсм. I, 182; II, 51—52. Это послѣднее мѣсто ср. съ началомъ Малорус. сказки о Сучичѣ (Аѳ. VI, 241; Nowosielski, Lud Ukraiński, I, 256), Караджж. Припов. 106 и слѣд., гдѣ Вилы совѣтуютъ слѣпому промыть глаза тою водою, въ которой онѣ купались. Въ соотвѣтствующихъ Русскихъ, вм. Вилъ—нечистая сила, черти. Впрочемъ, и у Серб. Вила сближается съ дьяволомъ: Караджж. Пѣсм. I, 560.

[155] Караджж. II, 36, 218. Караджж. Рѣчн. Виленикъ, врзино коло; Arkiv za Povêstn. Jugosl. I, 1851, Vile, 89—99.

[156] Караджж. Пѣсм. II, 440.

[157] Тамъ же I, 430; II, 48.

[158] Караджж. Пѣсм. I, 571—572; извѣщаетъ о несчастіи, тамъ же II, 505; III, 90—91.

[159] Караджж. Пѣсм. I, 150. О побратимствѣ съ юнаками см. ниже.

[160] У Вилъ, по нѣкоторымъ повѣрьямъ, есть кровныя дѣти (ср. Вила купаетъ свое дитя въ колодцѣ, Пѣсм. I, 153, подбрасываетъ дитя людямъ, тамъ же I, и т. п.), а между тѣмъ мужескаго миѳическаго существа, соотвѣтвующаго имъ, не видно. (Ср., впрочемъ, Караджж. Прип. 126). По Хорватскому повѣрью, Вилы пристаютъ къ людямъ, какъ Великорусскія Шутовки. Ср. Arkiv za Povêstn. Jugosl. I, 101. Почерпнутыя изъ сказокъ извѣстія о связяхъ Вилъ съ богатырями приведутся ниже.

[161] Караджж. Пѣсм. I, 478; II, 319; III, 225. Тамъ же I, 151; 182; II, 218—219.

[162] Valjav. 1 и слѣд.

битыхъ Вилами (koje su Vile preobladale), а лице, соотвѣтствующее Анастасіи, названо царицею Вилъ, да такія выраженія, какъ:

«Дѣ си брате, Петре Мрконитю?
«Какве тебѣ савладаше виле?» (Кар. Пѣсм. III, 164).

Въ томъ, что Вила поражаетъ стрѣлою въ руку, ногу и глазъ (отъ чего человѣкъ становится безрукимъ, слѣпымъ, хромымъ), [163] или убиваетъ того, кто нарушаетъ ея покой, или оскорбляетъ ее инымъ образомъ, — особенной воинственности не видно. Эти невидимые выстрѣлы болѣе напоминаютъ Эльбовъ, чѣмъ Валкирій.

Вилы принимаютъ дѣятельное участіе въ судьбахъ витязей. Онѣ усыновляютъ человѣческое дитя, воспитываютъ его, даютъ чудеснаго коня и силу побивать цѣлые непріятельскіе отряды. [164] Когда Марко Кралевичъ былъ еще мальчикомъ, случилось ему сдѣлать холодокъ изъ вѣтокъ надъ ребенкомъ Вилы. За это Вила три раза покормила его грудью, и тѣмъ дала страшную силу. [165] По пѣснѣ, Вила, вмѣстѣ съ силою въ бою, дала Марку и саблю. [166] Марко призываетъ Вилу на помощь въ войнѣ съ Русскимъ Царемъ, и Вила даетъ ему силу однимъ ядромъ побить четыре войска. [167] Въ смертной опасности Марко, а въ другой пѣснѣ Гайдукъ Новакъ, зовутъ Вилу-посестриму, напоминая ей данную ею клятву стать въ найбольшей пригодѣ. Вила является, и хитростью даетъ имъ побѣду. [168] Когда Марко шелъ на Свилаина Бана, слетѣлось къ нему девяносто Вилъ-посестримъ и окружило его ужасомъ. [169] Впрочемъ, присутствіе Вилы-посестримы не предохраняетъ богатыря отъ смерти въ бою. [170]

---

[163] Ilić 279.
[164] Valjav. 74—75.
[165] Тамъ же 64—65.
[166] Arkiv za Pověstn. Jugosl. I, Vile. 96.
[167] Valjav. 63.
[168] Караджж. Пѣсм. II, 408—409; III, 32—33.
[169] Ark. za Pov. I, 96.
[170] Караджж. Пѣсм. II, 518.

2. Въ пѣснѣ Вила говоритъ о себѣ, что она рождена не матерью, а лѣсомъ [171] (гора). По мѣсту пребыванія Вила, часто называется: «Вила одъ горе, горска Вила, загоркиня». Быть можетъ, въ иныхъ случаяхъ разумѣется подъ этими названіями не лѣсная, а горная вила, по тому что Серб. гора значитъ гора и лѣсъ. Но, поймемъ ли такъ, или иначе, ошибки большой не будетъ: Вилы живутъ и въ горахъ (вила са планине), въ пещерахъ. И лѣсъ, и гора — символы облака, [172] а по тому вышеприведенныя черты можно считать за указанія на то, что Вила, подобно Валкиріи, есть облачное существо.

Въ одной сказкѣ Вила клянется источниками. [173] Есть Вилы рѣчныя (бродарице, перевозчицы?) и морскія. [174] Такія отношенія къ водѣ опять намекаютъ на связь съ облакомъ, по тому что небесная вода во многихъ случаяхъ замѣняется земною.

3. Въ пѣсняхъ Вила летаетъ, при томъ на бѣлыхъ крыльяхъ. [175] Отсюда вѣроятно, что она представлялась лебедью. Сказка, на которую мы уже ссылались, разсказываетъ слѣдующее: «Отецъ посылаетъ троихъ сыновей по очереди сторожить, чтобы лебеди цвѣтовъ въ саду не ѣли. Младшій ловитъ одну лебедь. Лебедь оборачивается Вилою, ложится съ нимъ и засыпаетъ. Подкрадывается одна дѣвица и отрѣзаетъ у спящей косу. Вила просыпается и, улетая, поручаетъ мужу искать себя въ золотомъ градѣ (замкѣ). [176] О значеніи лебеди сказано выше.

---

[171] Тамъ же I, 182. Ср. «Говоре, да се Виле радяю изъ становите (коренастой) траве, што по ливадахъ цвате и што има коренъ наликъ на главицу црвенога лука. Она трава по утру рано за росомъ има на себѣ некакове бале (пузырьки?). Изъ тихъ бала радяю се виле.» Ark. za Pov. I, 97—99. Тамъ же два, очевидно позднія, повѣрья, что Вилы-дочери Адама, скрытыя имъ отъ Бога, и что онѣ дѣвицы, которыхъ Богъ наказалъ за гордость, превративши ихъ ноги въ копыта. Послѣдняя черта замѣчательна.

[172] Mannh. Myth. во многихъ мѣстахъ.

[173] Караджж. Припов. 126.

[174] Valjav. 13.

[175] Караджж. Пѣсм. II, 49.

[176] Valjav. 29.

4. О связи Вилы съ конемъ говорятъ Сербскіе эпитеты коня, вилованъ, виловитъ, вилени. Судя по слову «виленакъ, біесанъ, човѣкъ, као да су Виле у нему,» одержимый Вилами, эпитеты эти значатъ то же (біесанъ, помаманъ), и сами по себѣ доказываютъ только, что демоническія качества, проявлявшіяся и въ конѣ, и въ человѣкѣ приписывались наважденію Вилъ, или даже пребыванію ихъ въ навиженномъ. Но упомянутые эпитеты только въ пѣсняхъ сравнительно новыхъ приписываются обыкновеннымъ добрымъ конямъ. У самихъ вилъ есть чудесные, особенно сродные съ ними, кони, [177] которыми они надѣляютъ богатырей, на примѣръ, Марка Кралевича. [178] Въ Хорватскихъ сказкахъ виленски конь, конь одъ виле, это тотъ самый конь, при помощи коего богатыри совершаютъ свои трудные подвиги. Все это заставляетъ видѣть въ словѣ вилованъ больше, чѣмъ указаніе на то, что Вилы, подобно Эльбамъ, насылаютъ болѣзни.

Вилы, по Хорватскому повѣрью, заѣзживаютъ людскихъ лошадей, какъ вѣдьмы и Мары. Выбираетъ Вила самую лучшую лошадь. Грива у лошади, на которой ѣздитъ Вила, такъ спутана, что распутать, или снять (какъ снимается колтунъ) можетъ только сама Вила. Но она это сдѣлаетъ, когда совсѣмъ изведетъ лошадь, отрѣзать же нельзя, по тому что лошадь сейчасъ околѣетъ. [179] Такая ѣзда на земныхъ лошадяхъ предполагаетъ, что Вилы въ своемъ болѣе древнемъ видѣ ѣздятъ на небесныхъ коняхъ (тучахъ), а это въ свою очередь предполагаетъ ихъ тождество съ этими небесными. Слѣдъ этого послѣдняго представленія остался въ сказкахъ. Въ одной—чудесный конь, который летитъ какъ стрѣла, названъ прямо Вилой. [180] Въ другой, три брата сторожатъ свой сѣнокосъ, на который Вила со своими дочерьми гоняла лошадей. Младшій ложится на мѣшокъ, наполненный муравьями, чтобъ не заснуть, какъ братья, и ловитъ коня меньшой Вилиной дочери. Вмѣсто выкупа, она даетъ ему узду:

---

[177] Тамъ же 75. Серб. виленски конь, родъ мотылька.

[178] Valjav. 68.

[179] Ilić 281.

[180] Valjav. 17, 19.

стоитъ только потрясти уздою, и она сама, Вила, мигомъ явится и сдѣлаетъ все, чего онъ ни пожелаетъ (Изъ этого видно тождество Вилы съ конемъ). На другой день онъ призываетъ вилу и требуетъ, чтобъ она стала его женой. Вила выходитъ за него, живетъ съ нимъ семь лѣтъ, рожаетъ двое дѣтей Разъ, уходя изъ дому, мужъ забылъ взять съ собою ключи отъ сундука, гдѣ лежала уздечка. Жена нашла эту уздечку, забрала дѣтей и ушла въ Цареградъ (миѳическій, неземной городъ, откуда она родомъ). Мужъ, узнавши о своей потерѣ, встрѣчаетъ двухъ братьевъ, которые ни какъ не могутъ раздѣлиться отцовскимъ наслѣдствомъ: плащемъ-невидимкой и сапогами-скороходами Хитростью отнимаетъ онъ этѣ вещи и переносится къ женѣ. Жена въ это время съ матерью и сестрами сѣла за столъ. Онъ, оставаясь невидимкою, осушаетъ ея кубокъ съ виномъ. Тѣ стали про него вспоминать: «Богъ знаетъ, какъ онъ тамъ живетъ?» Тогда онъ снялъ плащъ и остался тамъ жить. Жилъ триста лѣтъ, и показалось ему, будто три года. Черезъ пятьнадцать дней суждено ему было умереть, а триста лѣтъ искала его смерть и не могла найти. [181]

---

[181] Valjav. 14. Тамъ же 38 слѣдующая сказка: Одинъ изъ трехъ братьевъ ловитъ въ просѣ трехъ вилиныхъ коней. Вила выкупаетъ ихъ и даетъ въ замѣнъ три узды: мѣдную, серебряную и золотую. «Когда будетъ нужно, говоритъ, подойди къ дупленастому дереву, — тряхни въ первый разъ мѣдною, въ другой серебряною, въ третій золотою уздою, и явятся кони.» (Продолженіе сходно съ Русск. сказкой Аѳ. II, 73, 88; III, 21 и пр. Въ этѣхъ послѣднихъ сынъ три ночи ходитъ на могилу отца, и за это получаетъ коней. (Значитъ, кони тоже съ того свѣта). Сказ. Valjav. 14 по 2-й половинѣ (мужъ переносится къ женѣ при помощи сапоговъ-скороходовъ и пр.) повторяется въ Словенской сказкѣ Berona (Skult. a Dobš. I, 222), тождественной съ 1-й половиною Серб. варіянт. А, сказки о Тугар.—Ради нѣкоторыхъ подробностей, замѣтимъ еще сказку Skrupinovy zámok, Skult. a Dobš. I, 342: На прудъ летаютъ купаться 3 павы-дѣвицы. Королевичъ крадетъ у младшей сорочку въ яичной скорлупѣ, безъ которой ей нельзя улетѣть. Она становится его женою, потомъ находитъ свою скорлупку и улетаетъ въ замокъ изъ яичныхъ скорлупъ. Королевичъ отыскиваетъ ее въ этомъ замкѣ, за желѣзною и мѣдною, на стеклянной горѣ (Стеклянная гора — небо). Женина мать задаетъ ему 3 задачи. Онъ ихъ исполняетъ при помощи жены.

Уздечка здѣсь, очевидно, соотвѣтствуетъ лебединой сорочкѣ Валкиріи и перьямъ голубки въ варіянтѣ Б. нашей сказки. Замѣтимъ, что во многихъ разсказахъ о женидьбѣ людей на Марахъ, Шутовкахъ, Нѣм. Друтахъ, Альпахъ и т. п. существахъ, облачнаго, или заоблачнаго, происхожденія, повторяется на разные лады одинъ мотивъ: мужъ скажетъ женѣ жестокое слово, или спроситъ, откуда она родомъ, или до поры сниметъ у нея крестъ съ шеи, или ототкнетъ отверстіе, которымъ она летала въ избу, будучи Марою, и она исчезаетъ навсегда, или пока мужъ не отыщетъ ее при помощи сверхъестественныхъ силъ.

5. Рѣшительнымъ подтвержденіемъ облачнаго происхожденія Вилы служитъ то, что она не только по зову побратима является изъ облака,[182] но и сбиваетъ, гонитъ облака. Дѣвица на вопросъ, по чему она все смотритъ на зеленую траву и не подыметъ глазъ даже тогда, когда надъ нею вьются молніи по облаку, отвѣчаетъ:

«Ни самъ вила, да збіямъ облаке,
Веть дѣвойка, да гледамъ преда се.»[183]

Въ другой пѣснѣ говорится, что градъ (палаты, за́мокъ) Вилы ни на небѣ, ни на землѣ, но на вѣтви облака на (грану, отъ грана) одъ облака).[184]

---

[182] Караджж. Пѣсм. II, 409.

[183] Тамъ же, 431 — 432.

[184] Тамъ же I, 151 — 152. Пѣсня стоитъ того, чтобъ привести ее цѣликомъ:

Градъ градила бѣла вила
Ни на небо, ни на землю,
Но на грану одъ облака.
На градъ гради трое врата:
Єдна врата сва одъ злата,
Друга врата одъ бисера,
Третя врата одъ шкерлета.
Што су врата суха злата,
На ниіхъ вила сина жени;

Итакъ принимаемъ, что Анастасія въ сказкѣ о Тугаринѣ есть существо облачное, сходное съ Вилами и Валкиріями.

Што су врата одъ бисера,
На нйхъ вила ктеръ удава;
Што су врата одъ шкерлета,
На нйхъ вила сама сѣди,
Сама сѣди погледуе,
Дѣ се муня съ громомъ игра,
Мила сестра су два брата,
А' невѣста съ два девера;
Муня грома надиграла,
Мила сестра оба брата,
А невѣста два девера.

Вила выходитъ здѣсь изъ ряда «существъ не самостоятельнаго, не отдѣльнаго бытія», каковы «толпы Вилъ и Русалокъ» въ другихъ мѣстахъ (Бусл. Оч. II, 6). Это — обособившаяся, скорѣе божественная, чѣмъ демоническая, личность. Трое воротъ ея града напоминаютъ золотыя ворота въ царствѣ Гольды. Въ послѣднихъ 6 стихахъ приведенной пѣсни молнія есть, по видимому, то же лицо, что сестра и невѣста. Серб. невѣста — молодая по отношенію къ родителямъ и братьямъ мужа, по отношенію къ послѣднимъ она есть вмѣстѣ и сестра. Громъ, съ которымъ играетъ молнія — невѣста, распадается на два существа: двухъ братьевъ — деверей. Въ пѣсняхъ (Караджи. Пѣсм. I, 155—156) у молніи, выходящей за мѣсяца, то два деверя — Петръ и Павелъ, то одинъ — Петръ. Молнія даритъ Петру (а о Павлѣ при раздачѣ подарковъ нѣтъ рѣчи) лѣтніе жары (Петровске, лѣтне врутйне). На этомъ основаніи, а также на основаніи связи Петра съ солнечнымъ символомъ, оленемъ, мы считали Петра за солнце. Но у Чеховъ на Свѣтлый Праздникъ поютъ: «Svatý Petr hřimá (гремитъ), natocí nám vína» (Sumlork, I, 136); по этому, можетъ быть, Петръ есть и громъ, что было бы согласно съ приведенною пѣснею о винѣ.

Кончая говорить о Вилахъ, укажемъ еще на одну черту, именно: на связь Вилы со звѣздою. Конь Валкиріи отрясаетъ съ гривы росу, но по Славянскому повѣрью роса не изъ тучи, а отъ зори и вообще отъ звѣздъ. Ср , кромѣ извѣстной загадки про зорю и ея ключи, т. е., росу, и кромѣ повѣрья, что вѣдьмы крадутъ зори (звѣзды), отъ чего бываетъ засуха, еще слѣдующее:

....Твоя се сретя родила,
Сунчаномъ ждракомъ повила,
Мѣсецемъ сяйнимъ гойла,
Звѣздама сяйнимъ росила (Кар. Пѣсм. I, 190 — 191).

Баба ни въ одномъ изъ варіантовъ сказки о Тугаринѣ не названа Ягою.[185] Тѣмъ не менѣе мы считаемъ ее за Ягу, сколько на основаніи нѣкоторыхъ сказокъ, сродныхъ съ этою и приводимыхъ ниже, столько по слѣдующей причинѣ. Выше разсмотрѣнъ рядъ сказокъ о дѣвицѣ сиротѣ, которая выслуживаетъ у Яги награду, или спасается отъ ея преслѣдованія единственно по тому, что пользуется помощью животныхъ, или вещей, служа-

По Хорватскому повѣрью, созвѣздіе плеядъ (Хорв. Влашиħи, Русск. Волосожары и пр.) это семь Вилъ, которыя нѣкогда, «еще до начала свѣта (?), ходили по землѣ и водили хороводы, какъ и теперь Хорватскія дѣвицы, которыя между Юрьевымъ и Ивановымъ днемъ, собравшись по семи (по счету звѣздъ въ Волосожарахъ) водятъ хороводы и называются Виле ладарице. Когда перемѣнился свѣтъ (отъ Христіянства, какъ догадывается Г. Кукулевичъ), этѣ Вилы оставили нашу землю и стали жить въ звѣздахъ. Каждую ночь онѣ водятъ коло по свѣтлому небу, именно тогда, когда люди не видятъ ихъ за облаками. Ark. za Povêstn. Jugosl. I, Vile, 83). Ср. еще слѣд. пѣсню (Карадж. Пѣсм. I, 150):

Рано рани дѣвойчица
И даницу вѣрну моли:
«О данице, о сестрице!
Подай мене свѣтлость твою,
Да наресимъ младость мою!»
Имала е дѣвойчица
Бѣлу вилу посестриму,
Коя й' лѣпо наресила:
Перомъ златнимъ загладила,
И не бѣли вратъ бисеромъ....

«Стихи 4 и 5 напоминаютъ одну Коломийку, въ которой красота дѣвицы объясняется тѣмъ, что она убрала голову (затикалася) осколками упавшей и разбившейся звѣзды. Въ нашей Сербской пѣсни дѣвица проситъ красоты у посестримы звѣзды; въ отвѣтъ на это Вила украшаетъ ее. Выходитъ, что звѣзда была Вила.

[185] Исключеніе составляетъ Словенская сказка, которую мы было упустили изъ виду: Chorý král', Škultety a Dobš. Slov. Pov. kn. I, 144). Дѣйствіе въ ней происходитъ на другомъ свѣтѣ, на небѣ, куда Янко взобрался по высокой черешнѣ. Баба названа Ежибабою, три ея кобылы ея — дочерьми, отыскивать ихъ помогаетъ первые два раза одинъ пастушокъ, въ третій хромая лисица, которую Янко накормилъ. Янковъ конь, добытый у Бабы — братъ змѣеву коню.

щихъ Ягѣ. Намъ кажется, что этотъ самый мотивъ, только въ другомъ, богатырскомъ тонѣ, встрѣчаемъ въ сказкѣ о Тугаринѣ, который добываетъ у Бабы коня, благодаря помощи спасенныхъ имъ звѣрей: рыбы, лисицы и волка (Сербск. варіянт.), мухи, волка и рака (Мор. вар.), волковъ, пчелъ и раковъ (Русск. вар.). Относительно этой черты особенно важна Сербская редакція, по тому что указываетъ на связь рыбы и животныхъ, помогающихъ богатырю, съ Бабою, именно: въ этихъ животныхъ превращается Бабина кобыла, которой въ Словенскомъ варіянтѣ соотвѣтствуетъ три кобылы, прямо названныя Бабиными дочерьми. Во избѣжаніе длинныхъ отступленій, предположенія объ отношеніяхъ раковъ, пчелъ и рыбы къ Ягѣ, или близкимъ къ ней существамъ, будутъ изложены ниже. О томъ что волкъ, а особенно лисица замѣняютъ Ягу въ животныхъ сказкахъ, было сказано прежде.

Въ 4 варіянтахъ нашей сказки участіе животныхъ важно не въ одинаковой мѣрѣ: для Сербской и Моравской сказки нужны только животныя; Русская предоставляетъ имъ только отыскать и пригнать кобылъ и разбудить Тугарина, и вводитъ новыя лица, зятьевъ (вѣтра, града и грома), которые оживляютъ убитаго богатыря и достаютъ ему съ острова камень; въ Словацкой зятья эти (солнце, мѣсяцъ и вѣтеръ) помогаютъ Янку пасти кобылъ, а о животныхъ вовсе не говорится. Не смѣемъ утверждать, что эти зятья — новая вставка, но кажется, что они не имѣютъ той тѣсной связи съ Бабою и кобылами, какъ животныя.

Какъ въ сказкѣ о Тугаринѣ животныя помогаютъ добыть у Бабы коня, такъ въ слѣдующихъ двухъ они помогаютъ добыть Бабину дочь.

Ivica išel oca iskat (Valjav. 150): а) Ивица находитъ письмо своего отца, въ которомъ тотъ пишетъ: «Ищи меня на востокѣ, и тамъ достань у змѣя воды!» Онъ отправляется на поиски и достаетъ воды. б) На пути этою живою водою исцѣляетъ онъ мышь, пчелу и волка. Потомъ приходитъ въ заколдованный градъ (за́мокъ), гдѣ живетъ мать съ дочерью. Мать задаетъ ему задачи: если исполнитъ, да будетъ градъ и дочь ея въ замужество, а если нѣтъ, то погибнетъ. Сначала нужно за ночь разо-

брать мѣру смѣшаннаго зерна, такъ чтобъ всякая порода была особо. Мышь, спасенная имъ, сзываетъ другихъ мышей, и дѣло сдѣлано. Потомъ Бабина дочь бросила въ море свой перстень, но рыба, о которой прежде не упоминалось (знакъ, что сказка сипорчена и что въ головѣ разсказчика вертѣлся варіантъ, въ которомъ, какъ въ варіантѣ А сказки о Тугаринѣ, говорилось о рыбѣ, вброшенной въ воду), достаетъ этотъ перстень и отдаетъ Ивицѣ. Третья задача до утра сдѣлать церковь и всю утварь изъ воску. Налетѣло пчелъ столько, что къ утру церковь была готова. Ивица вѣнчался тамъ съ Бабиною дочерью, за́мокъ былъ освобождѐнъ, а Бабу врагъ унесъ. в) За тѣмъ Ивица идетъ искать отца, и находитъ его при помощи волка. Очевидно, что начало и конецъ сказки (а и б) или вовсе не нужны для главной части (б), или до того забыты разсказчикомъ, что не вяжутся съ серединою.

Člověk oslobodil zakľetu devojku (Valjav. 152. Cp. Škult. a Dobš. 263, 536); Gr. Märch. I, N 62, Die Bienenkönigin). Въ одномъ градѣ было у Бабы три заколдованныя дѣвицы. Ѣдетъ освобождать ихъ старшій изъ трехъ братьевъ. наѣзжаетъ на муравьевъ, муравьи его кусаютъ, а онъ бьетъ ихъ; наѣзжаетъ на пчелъ, пчелы его кусаютъ, а онъ ихъ бьетъ; у самаго града утки на водѣ, утки кричатъ на него, а онъ думаетъ, что онѣ его ругаютъ, и перебиваетъ ихъ палкою. Баба, узнавши, за чѣмъ онъ пріѣхалъ, задаетъ ему въ одну ночь разобрать двѣ мѣры смѣшаннаго зерна, потомъ достать заброшенные въ море золотые ключи, и узнать добрую изъ трехъ заколдованныхъ дѣвицъ, съ головы до ногъ покрытыхъ черными покрывалами. Задачъ онъ не можетъ исполнить, ошибается въ выборѣ дѣвицы. Тогда «на дворѣ потемнѣло, раскрылась яма, гдѣ были уже мертвые (погубленные Бабою искатели невѣсты?), мертвые эти разорвали его на части и выбросили въ окно (Такъ!).

То же было и со среднимъ братомъ. Меньшой кормитъ муравьевъ и утокъ хлѣбными крохами, пчелъ цвѣтами. За то муравьи разбираютъ за него зерно, утки достаютъ со дна моря ключи, пчела показываетъ, которую изъ дѣвицъ слѣдуетъ забрать. Выбравши среднюю, онъ женился на ней, освободилъ градъ, а двѣ другія сами себя уморили.

Основная, по видимому, черта этѣхъ сказокъ, что градъ и дѣвица (или три дѣвицы) въ немъ заклятые, могла бы удовлетворительно объясниться только тогда, когда бы удалось возвести всю сказку къ основному, физическому, значенію. Покамѣсть мы ищемъ не столько окончательнаго объясненія смысла сказокъ, объясненія, въ большинствѣ случаевъ невозможнаго, при пользованіи одними Славянскими и Германскими матеріялами, сколько установленія связи извѣстныхъ сказочныхъ мотивовъ съ извѣстными лицами. Въ настоящемъ случаѣ помощь, оказываемая животными, соотвѣтствующая той, которую замѣтили въ сказкѣ о службѣ сироты у Гольды-Яги, указываетъ, что Баба, во власти которой находятся дѣвицы, есть Яга. Въ соотвѣтствующей Нѣмецкой сказкѣ, вмѣсто Бабы, ein graues Männchen. Если это нашъ мужичокъ съ ноготокъ, борода съ локотокъ, то замѣна этимъ лицемъ Бабы-Яги не есть единственный случай: въ Словен. сказкѣ, [186] одного разряда со сказками о сиротѣ и Ягѣ, дѣвица, отвезенная въ лѣсную хатку по навѣтамъ мачихи, приняла и угостила старика нищаго. Этотъ нищій былъ Локтибрада. Ночью онъ является въ своемъ настоящемъ видѣ («na piad' chlap, na loket' brada) и награждаетъ дѣвицу. Мачиха посылаетъ туда же свою родную дочь. Эта прогоняетъ нищаго, за что Локтибрада ее съѣлъ, только кости да кожу оставилъ.

Для разъясненія, кто такова дѣвица, находящаяся во власти Бабы (Яги) и добываемая богатыремъ, приводимъ Словенскую сказку Jak pasl Janko kobylku. [187] Было три брата: два разумные, а третій дуракъ. По смерти отца старшій идетъ искать службы, и нанимается у Бабы, что живетъ въ хаткѣ въ лѣсу, пасти кобылку. Выгнавши кобылку на пастбище, онъ засыпаетъ. Кобылка уходитъ. Онъ отправляется искать, и встрѣчаетъ у колодца одного старика. Старикъ проситъ зачерпнуть воды и дать ему напиться. Тотъ отвѣчаетъ, что ему не до того. Кобылки не находитъ, и за это Баба рубитъ ему голову. То же со среднимъ братомъ. Меньшой даетъ старику напиться, а тотъ ему за это свистокъ и орѣховую палицу (lieskovu palicu). Янко свист-

---

[186] Škultety a Dobšinsky, Slovenske Povĕsti kn. I, 13 и слѣд.

[187] B. Němcové Sloven. Pov. 409 и слѣд.

нулъ, и явилась кобылка; потомъ воткнулъ палку въ землю и сказалъ: «Palica drndaj!» [188] Палица загудѣла, кобыла стала прекрасною дѣвицею, а баба со своею избушкою исчезла.

Кобыла есть здѣсь та же дѣвица, которая въ 1-й изъ только что приведенныхъ Хорватскихъ сказокъ названа Бабиною дочерью. Во 2 Словен. варіантѣ сказки о Тугаринѣ, кобылы Бабины — тоже ея дочери. Такой животный образъ Бабиныхъ дочерей ведетъ къ заключенію, что онѣ, подобно матери, облачныя существа, т. е., просто облака или небесная вода. Не рѣшено, каковы отношенія дочерей къ матери. Этѣ дочери могутъ быть или олецетвореніями того же самаго явленія, что и Яга, или же явленія хотя и сроднаго, но не тождественнаго. Въ первомъ случаѣ онѣ смѣняютъ мать въ сознаніи народа; исчезновеніе Бабы, или освобожденіе дочери отъ ея власти, есть форма замѣны стараго божества новымъ. Во второмъ случаѣ дочери существуютъ одновременно съ матерью; ихъ существованіе условлено внѣшними впечатлѣніями; ихъ освобожденіе отъ матери есть физическое явленіе, подобное тому, какое выражается въ освобожденіи дѣвицы, или дѣвицъ (водяныхъ женъ, дождевыхъ потоковъ) отъ змѣя (мрачной тучи, скрывающей свѣтъ солнца и не пускающей плодотворнаго дождя на землю). Ниже увидимъ, что Яга точно имѣетъ много общаго со змѣемъ. Второе предположеніе кажется болѣе вѣроятнымъ, между прочимъ, по тому, что черты Яги лучше сохранены преданіями, чѣмъ слѣдовало бы ожидать, если бъ она была старымъ божествомъ по отношенію къ своимъ дочерямъ.

Въ Словенской сказкѣ упасти кобылку значитъ добыть въ замужество Бабину дочь. Не есть ли и пасенье Бабиныхъ кобылъ въ сказкѣ о Тугаринѣ миѳъ о бракѣ Бабиныхъ дочерей? Такой загадкѣ противорѣчитъ, по видимому, сама сказка о Тугаринѣ, въ которой богатырь пасетъ кобылицъ, чтобъ добыть коня такого, какъ у змѣя. Но Сербская сказка говоритъ, что этотъ конь есть сынъ Бабиной кобылы, а Русская — что онъ раждается уже послѣ того, какъ Тугаринъ отыскалъ въ тре-

---

[188] Drndati, дрожать и гудѣть, какъ струна; Срб. дрндаръ, шерстобитъ, волношенъ, отъ звука, издаваемаго шерстобитною тетивою.

тій разъ Бабиныхъ кобылъ. Отсюда видно, что пасенье кобылы и въ сказкѣ о Тугаринѣ можетъ быть тождественно съ бракомъ Бабиной дочери, отъ которой послѣ этого брака раждается чудесный конь. Все это было бы странно, если бъ мы не имѣли подобныхъ и уже разъясненныхъ Индійскихъ и Греческихъ сказокъ.

Но если предположеніе о тождествѣ пасенья кобылъ и брака вѣрно, то какъ же объяснить, что сказка о Тугаринѣ говоритъ о двухъ бракахъ этого богатыря: съ дѣвицею, которую мы признали за Вилу, и съ кобылою? На это можно отвѣтить такъ: а) 1-ая половина сказки о Тугаринѣ сохранилась и какъ самостоятельная сказка; [189] она и съ самаго начала могла быть самостоятельна, и только позже, хотя и до раздѣленія Славянскихъ племенъ, соединиться съ другою отдѣльною сказкою о пасеньи кобылъ. б) Мы видѣли тѣснѣйшее сродство, т. е., первоначальное тождество Вилы - Валкиріи съ конемъ. Возможно, что Вила (Анастасія, Ульяна), жена Тугарина, есть одно лицо съ кобылою и, стало быть, дочь Яги. Указаніемъ на это можетъ служить Мор. варіянтъ Б, въ которомъ чудесный конь, служащій у Яги, есть братъ жены богатыря, Вилы. Конечно, по варіянту А и В, если Вила есть одно лицо съ Бабиной кобылою, то чудесный конь долженъ быть ея сыномъ, а не братомъ; но въ этомъ случаѣ мы не находимъ основаній считать свидѣтельство одной сказки за вѣрное, другой за ошибочное. Могло быть два миѳа, различные по времени происхожденія: одинъ, съ которымъ еще встрѣтимся, о томъ, что конь есть сынъ самой Яги, другой, что онъ сынъ ея дочери. Т. е., хотя нельзя утверждать положительно, но можно догадываться, что во 2-й половинѣ сказки о Тугаринѣ повторяется въ другой формѣ тотъ же миѳъ о бракѣ этого богатыря, который составляетъ содержаніе первой половины. Отъ вѣрности, или ошибочности, этого предположенія не зависитъ другое, именно, что Баба, ея кобылы, добываемый у нея конь и Вила, жена Тугарина, находятся между собою въ ближайшемъ родствѣ.

Выше сдѣлана догадка, что богатырь, побивающій змѣя и пасущій кобылъ, есть одно изъ громовыхъ божествъ, т. е., лицо,

---

189 На пр. Škult. a Dobš. I, 222.

соотвѣтствующее Индрѣ, или Агни. Это подкрѣпляется тѣмъ, что въ Словенской сказкѣ чудесный свистокъ заставляетъ кобылу явиться, а гудѣнье орѣховой палицы оборачиваетъ ее прекрасною дѣвицей. а) Свистъ и игра на сопѣлкѣ напоминаютъ свистъ вѣтра, а по тому замѣняютъ вѣтеръ, и суть средство накликать бурю. Послѣднее по такому же переходу мысли отъ сравненія къ причинѣ, по какому огонь служитъ средствомъ накликать на человѣка любовь и разныя болѣзни, представляемыя внутреннимъ огнемъ. Флисы, рабочіе на рѣчныхъ судахъ на Вислѣ, когда нужно вѣтру, бросаютъ на воду зажженную ткань, напитанную смолою, а сами свистятъ и играютъ на свирѣляхъ. Въ Русской сказкѣ [190] дурака бьютъ за то, что онъ играетъ и пляшетъ (вызываетъ вѣтеръ) передъ горящимъ овиномъ. Всѣмъ этимъ объясняется пословица: «Свисти, попе, церква горитъ!» (т. е., усиливай вѣтеръ, помогай своей бѣдѣ). «И свѣтъ наставъ, пôпъ не свиставъ,» можетъ быть, независимо отъ 1-й половины пословицы, по тому что свистъ предосудителенъ попу, но связи съ языческимъ обрядомъ и божествомъ. Въ нашей сказкѣ свистокъ вѣтеръ указываетъ на громовое божество, по тому что Индра весьма часто является въ сопровожденіи Марутовъ, бурныхъ вѣтровъ, съ громкимъ пѣніемъ гонящихъ облака. б) Кунъ, въ своемъ извѣстномъ сочиненіи о сошествіи огня и божественнаго напитка, показалъ, что Индѣйцы, Греки, Римляне, Германцы представляли нѣкоторыя растенія, употреблявшіяся для добыванія огня посредствомъ тренія и хмельнаго напитка, воплощеніемъ небеснаго огня, молніи. Этимъ объясняются нѣкоторыя миѳическія свойства извѣстныхъ растеній: навлекать и удалять грозу, давать изобиліе молока коровамъ (т. е., первоначальнымъ небеснымъ коровамъ — тучамъ давать изобиліе дождевой воды), разрывать замкй и запоры (какъ молнія разрываетъ тучу), открывать клады (какъ молнія открываетъ скрытыя за тучею сокровища солнечнаго свѣта). Къ числу воплощеній молніи принадлежала изъ Европейскихъ растеній, между прочимъ, омела и лѣщина. Свойства этой послѣдней, по Славянскимъ повѣрьямъ, почти совсѣмъ такія, какъ и по Германскимъ, [191] изъ чего слѣдуетъ,

[190] Аѳ. II, 19.

[191] Kuhn, Die Herabkunft des Feuers 227 — 229.

что и у Славянъ былъ сродный, а можетъ быть и тождественный съ Индѣйскимъ и Германскимъ, миѳъ о небесномъ происхожденіи и воплощеніяхъ земнаго огня. Такъ какъ здѣсь намъ нужно говорить только о лѣщинѣ, то мы вскользь упомянемъ объ обычаяхъ на Юрья выгонять скотъ въ поле вербою, замѣнившею здѣсь другое, громовое растеніе (Хорватск. Русское), сохранять въ домахъ зеленыя вѣтви, освященныя въ Вербную недѣлю, какъ предохранительное средство отъ громоваго удара (Хорв); о повѣрьи, что нѣкоторыя растенія, срѣзанныя косою, наводятъ дождь и бурю, и остановимся на слѣдующемъ: а) У Хорватовъ на 1-й день Рождества навязываютъ кужель на орѣховую палку и напрядаютъ нѣсколько нитокъ, которыя употребляютъ потомъ отъ нѣкоторой болѣзни скота. [192] б) Тамъ же, на Страстную Середу, Четвергъ и Пятницу дѣти ходятъ къ вечернѣ съ прутьями изъ лѣщины «korizmu terati,» прогонять постъ. [193] О связи же коризмы (поста) и Баби-Яги говорено выше. Изъ приведеннаго обычая видно, что Яга (какъ зима и смерть) находилась во враждебныхъ отношеніяхъ ко грому, начинающему весну. в) Лѣщина имѣетъ свойство удалять грозу, какъ видно изъ слѣдующаго, быть можетъ кое въ чемъ испорченнаго, варіянта Малорусскаго разсказа про знахаря Австріята: [194] Хозяинъ знахарь съ челядью громадилъ сѣно. Въ полдень собрались тучи, стало гремѣть и сверкать, а дождю ни капли. Вотъ подъѣзжаетъ къ знахарю какой-то панъ на бѣломъ конѣ и, не поднимая на него глазъ, говоритъ: «Пускай людей, они ужъ потомились!» — «А почему жъ ты не пришелъ ко мнѣ въ гости на Купала?» отвѣчаетъ знахарь. За симъ словомъ знахарь отошелъ за орѣховые кусты, за нимъ поѣхалъ тотъ панъ, и оба стали объ чемъ-то говорить. Черезъ нѣкоторое время знахарь воротился съ вѣткою лѣщины въ рукѣ. Въ слѣдъ за тѣмъ тучи разсыпались страшнымъ градомъ на лугу знахарева сосѣда и врага, а знахареву сѣножать покропилъ только дробный дождикъ. Съ этимъ сравните повѣрье, что въ домъ, въ которомъ хранятъ громовой камень (громовую стрѣ-

---

[192] Ilić 101.

[193] Тамъ же 121.

[194] Записки о Ю. Р.; Siemieński, Podania i legendy 118.

зу), никогда не ударитъ громъ.[195] г) «Кто хочетъ найти кладъ, тотъ долженъ въ Новую Недѣлю (въ 1-е воскресенье по рожденіи мѣсяца) до солнечнаго восхода, во имя Отца и Сына и Св. Духа съ трехъ разъ отрѣзать прутъ бѣлой лѣщины (z bílé lísky). При этомъ брать прутъ рукою, обороченною бѣлымъ платкомъ, рѣзать новымъ ножемъ. Первый прутъ, окрещенный Каспаромъ, первымъ изъ 3 Царей, нуженъ при копаньи золота; второй, окрещенный Бальтазаромъ, вторымъ изъ 3 Царей, нуженъ при исканьи серебра; третій, названный Мелхаромъ, при отыскиваньи скрытыхъ водяныхъ источниковъ.»[196] Сочетаніе кладовъ и ключей не случайно. У Индѣйскихъ и Германскихъ Индра и Торъ не только Боги сокровищъ (добытыхъ у змѣя), но и рѣкъ и источниковъ. У Славянъ, какъ у Германцевъ, есть повѣрья объ источникахъ, открытыхъ громовымъ ударомъ. По Сербскому повѣрью «подъ лѣщиною, на которой выросла омела, есть змѣя съ дорогимъ камнемъ на головѣ и еще Богъ знаетъ сколько другихъ сокровищъ.»[197] Такимъ образомъ свистокъ и гулящая орѣховая палица указываютъ на то, что богатырь освобождаетъ Бабину дочь вѣтромъ и грозою.

По поводу сказки, которую мы называемъ, для краткости, сказкою о Тугаринѣ, мы привели двѣ Хорватскія сказки, въ которыхъ Бабина дочь добывается богатыремъ, благодаря услугѣ, оказанной животнымъ, и третью, Словенскую, въ которой этотъ мотивъ замѣненъ услугою, оказанною нищему. Въ слѣдующей Сербской (Дяволя маштанія (наважденіе) и Божія сила, (Караджъ. Прип. 116), объ услугѣ, оказанной кому бы ни было, не говорится, но за то приводится въ связь, съ освобожденіемъ Бабиной дочери, другой мотивъ, который мы уже встрѣчали въ сказкахъ о Ягѣ. Царевичъ, похитивши дѣвицу, спасается отъ преслѣдующей его матери средствами, подобными тѣмъ, которыми спасается дѣвица отъ Яги, на примѣръ, въ Русской сказкѣ Аѳ. I, 13, 89. Зимою на охотѣ пошла у Царевича кровь изъ носу.

---

[195] Houška III, 182.

[196] Тамъ же, II, 533.

[197] Караджъ. Рѣчн. Мела. Объясненіе такого же Нѣмецк. повѣрья см. у Kuhn, Die Herabk. 229.

Глядя на снѣгъ, обагренный кровью, онъ подумалъ: «Охъ, если бъ мнѣ жениться на дѣвицѣ, бѣлой какъ снѣгъ и румяной какъ кровь!» Одна баба сказала ему, гдѣ найти такую невѣсту и дала хлѣбецъ, другая дала лѣсной орѣхъ, третья — Волоскій, и каждая научила употреблять этѣ вещи. Царевичъ приходитъ къ избѣ въ густомъ лѣсу. На него нападаетъ множество всякихъ звѣрей. но онъ бросаетъ имъ хлѣбецъ, и звѣри притихаютъ. Въ избѣ не было дверей, а окно высоко. Вотъ спускаетъ кто-то изъ окна золотую косу. Царевичъ схватился за эту косу, и его втянули въ окно. Смотритъ — это та самая дѣвица, которую онъ искалъ. «Благодари, говоритъ, Бога, что матери нѣтъ дома, пошла въ лѣсъ зелья брать, оборачивать молодцовъ въ звѣрей. Она оборотила звѣрьми всѣхъ, кто меня ни сваталъ, и они-то чуть тебя не разорвали. Побѣжимъ отсюда!» Побѣжали они, и слышатъ за собою погоню дѣвицыной матери. Царевичъ разбилъ орѣхъ, и изъ него полилась рѣка; но Баба палкой раздвоила воду и стала опять догонять. Царевичъ разбилъ Волоскій орѣхъ, и изъ него сверкнулъ такой огонь, что чуть лѣсъ не загорѣлся; но баба плюнула и — погасила огонь. Видитъ Царевичъ, что все это дьявольское навожденіе, перекрестился на востокъ, призвалъ сильнаго Бога на помощь, и вотъ ударилъ громъ и сжегъ Бабу. Царевичъ же по здорову прибылъ домой, окрестилъ дѣвицу, потомъ съ ней обвѣнчался.

Устранивши Христіанскія краски, замѣтимъ: а) что Яга окружена здѣсь звѣрьми, какъ Ала, замѣняющая Ягу въ сказкѣ Кар. Прип. 178. Эти звѣри, вѣроятно, души людей вообще, а не непремѣнно женихи Бабиной дочери. б) Въ соотвѣтствующей Нѣмецкой сказкѣ [198] вѣдьма держитъ дѣвицу въ лѣсу, въ башнѣ безъ дверей и лѣстницъ, и взбирается сама, потомъ Царевичъ, въ эту башню по волосамъ дѣвицы. Такое сходство доказываетъ древность мотива. Отношенія Бабы къ дѣвицѣ, какъ и въ вышеприведенныхъ сказкахъ, враждебны, что усиливаетъ вѣроятность сближенія Яги со змѣемъ. в) Орѣхъ съ огнемъ указываетъ на громовое божество. Въ концѣ прямо говорится, что громъ убилъ Бабу. Это, можетъ быть, очень древняя черта: вѣроятно, что Яга,

[198] Grimm, Märch. I, 65.

если она есть зимняя, скрывающая дождь туча, гибнетъ отъ грома.

Сербская сказка о похищеніи золотокосой дѣвицы служитъ намъ переходомъ къ другому кругу сказокъ, о похищеніи и бракѣ Бабиной дочери.

Варіанты: А. Deček imel vilinskoga konja, Valjav. 5; Б. Zlatá podkova, zlatô pero, zlaty vlas, Škult. a Dobš. I, III; В. Zradní bratři, Nár. Poh. od J. K z Kadost. sv. VIII, 1; Г. Hloupy Jan a jeho kůň, Kuldy Poh. 621; Д. Боричев. Пов. и пред. Сл. плем. I, 123; Е, Баба-Яга, Аѳ. VII, 224.

Первая половина. Варіан. А. Семь братьевъ условились жениться не иначе, какъ на семи дочеряхъ одной матери. У шести братьевъ были добрые кони, а у седьмаго, младшаго, хоть и плохой на видъ, но Вилинъ конь (конь одъ Виле). Отправились въ свѣтъ, видятъ, оретъ баба восемью кобылами. Спрашиваютъ у нея, не знаетъ ли она такой матери, у которой бы было семь дочерей. Баба отвѣчаетъ, что у нея ихъ восемь. Пригласила она братьевъ къ себѣ, накормила, напоила и положила спать, каждаго съ одною дочерью, а восьмой, золотоволосой, она на свѣтъ не показывала Всѣ поснули, но меньшой братъ, которому конь сказалъ, что у бабы на умѣ, поснималъ съ братьевъ шапки и понадѣвалъ на головы Бабинымъ дочерямъ, а со своихъ коней узды — на Бабиныхъ кобылъ. Баба встала, отрубила головы у своихъ дочерей, вмѣсто пріѣзжихъ молодцовъ, и у своихъ кобылъ, а не у чужихъ коней, и опять легла спать. Тогда меньшой побудилъ братьевъ; онѣ сѣли на коней, и побѣжали, а меньшой еще постучалъ въ Бабино окно и похвалился своимъ дѣломъ. Баба оборотила рогачъ въ коня, погналась за нимъ, и уже догоняла, но онъ успѣлъ перескочить черезъ ея межу.

Варіантъ Б. Братьевъ 12. У меньшаго конь-Татошъ. Отецъ этихъ сыновей ищетъ для нихъ 12 дочерей одной матери. Видитъ, Баба оретъ шестью кобылами, спрашиваетъ у нея: не знаетъ ли она такой матери? Баба (Striga, вѣдьма) приглашаетъ его къ себѣ, въ конюшнѣ бьетъ плетью своихъ 12 кобылъ, и онѣ оборачиваются прекрасными дѣвицами. Высватавши

дочерей, Баба приглашаетъ жениховъ на свадьбу. За ужиномъ меньшой, по совѣту коня, выливаетъ подъ столъ первую чарку и первую ложку и бросаетъ туда вилку, съ первымъ кускомъ, а чарку, ложку и вилку, которыя превращаются въ стклянку, щетку и гребенку, прячетъ въ карманъ. Когда всѣ позасыпали, онъ перекладываетъ невѣстъ на мѣста жениховъ. Баба, въ послѣдствіе этого, убиваетъ своихъ дочерей. Янко будитъ братьевъ, и пока они бѣгутъ, стучится въ окно къ Бабѣ. Ежи-Баба садится верхомъ на лопату, пускается его догонять, и чтобъ остановить, бросаетъ передъ него сначала золотую подкову, потомъ золотое перо и золотой волосъ. Каждый разъ Янко, вопреки совѣту коня, останавливается, чтобы поднять, и Баба уже его настигаетъ, но онъ бросаетъ гребень, и выростаетъ густой лѣсъ, потомъ щетку, и выростаетъ острый терновникъ, наконецъ стклянку, и разливается море. Моря вѣдьма не можетъ переѣхать, и братья спасаются.

Варіантъ В не представляетъ ничего важнаго. Въ варіантѣ Г совсѣмъ нѣтъ этой половины. Въ Д замѣтимъ, что Яга съ 12-ю дочерьми живетъ въ избушкѣ на курьихъ ножкахъ. Е. У старика со старухой не было дѣтей. По чьему-то совѣту старикъ собираетъ съ каждаго двора въ селѣ по яйцу, сажаетъ на эти яйца насѣдку, и она высиживаетъ 41 мальчика. Младшій, заморышекъ, самый лучшій. Выросши, богатыри накосили сѣна и поставили 41 стогъ. Что-то стало поѣдать сѣно. Заморышекъ ловитъ вора — морскую кобылицу. За выкупъ кобылица даетъ своихъ жеребятъ, 41 морскаго жеребца. Братья ѣдутъ на этихъ коняхъ искать невѣстъ. У Бабы-Яги находятъ они 41 дочь. По совѣту коня, заморышекъ научаетъ братьевъ помѣняться платьемъ съ молодыми жонами. Яга, обманутая этимъ, убиваетъ своихъ дочерей. Братья бѣгутъ и спасаются отъ погони, при помощи украденнаго у Яги платочка.

Вторая половина. Варіантъ А. Старшіе братья завидуютъ меньшему, и оставляютъ его. Онъ находитъ на пути и поднимаетъ три золотые волоса, три золотые пера и золотую подкову, нанимается конюхомъ къ одному Царю, ночью безъ огня при свѣтѣ своего золота чиститъ коней. По доносу другихъ конюховъ (его братьевъ?), Царь отбираетъ у него золото

и посылаетъ за дѣвицей, которой принадлежатъ волоса. Эта золотоволосая дѣвица—восьмая Бабина дочь. Она спрятана за 9-ю дверьми, съ 9-ю колокольчиками на каждой. Не смотря на это, молодецъ увозитъ ее, благодаря хитрости своего коня.

Царь хочетъ выдать дѣвицу за своего сына, но она требуетъ, чтобы сначала тотъ, кто ее увезъ, добылъ трехъ утокъ, съ которыхъ тѣ три золотыя пера, что у Царя. Молодецъ крадетъ утокъ у той самой Бабы, потомъ стучится къ ней въ окно и говоритъ: «Зарѣзала ты семь своихъ дочерей, увезли мы восьмую золотоволосую, увеземъ и трехъ утокъ!» Баба гонится за нимъ съ саблей-терницею (trlice) на конѣ рогачѣ (bruklo), но онъ, по совѣту коня, бросаетъ за себя найденный на дорогѣ гребень, и становится густой лѣсъ.

Опять золотоволосая не хочетъ выходить за Царевича, пока тотъ, кто ее увезъ, не добудетъ коня, съ котораго золотая подкова. Этотъ—конь пастухъ (жеребецъ) Вилиныхъ кобылъ, и живетъ на морѣ. Молодецъ обшиваетъ своего коня девятью буйволовыми кожами. Благодаря этому, тотъ конь побиваетъ морскаго жеребца. Молодецъ пріѣзжаетъ на этомъ послѣднемъ къ Царю, а морскія кобылы сами прибѣгаютъ за пастухомъ.

Въ третій разъ дѣвица не хочетъ итти за мужъ, пока тотъ, кто ее увезъ, не подоитъ морскихъ кобылъ и не выкупается въ ихъ молокѣ. Молодецъ выдоилъ кобылъ. Молоко ихъ кипѣло, какъ на огнѣ, но конь молодца втянулъ въ себя весь жаръ, молодецъ скупался, и сталъ въ трое красивѣе прежняго. Видя это, Царевичъ и самъ захотѣлъ выкупаться, но когда онъ влѣзъ, конь выпустилъ въ молоко весь жаръ, и Царевичъ сварился. Тогда Царь усыновилъ молодца и женилъ его на золотоволосой дѣвицѣ.

Варіантъ Б. По навѣту конюховъ (по другому варіанту — братьевъ), Царь, у котораго Янко, оставивши братьевъ, нанялся за конюха, отбираетъ у Янка подкову, и посылаетъ къ Бабѣ за золотымъ конемъ, потомъ перо, и посылаетъ за уткою, несущею золотыя яйца, наконецъ волосъ, и посылаетъ за золотою дѣвицею. Каждый разъ Янко крадетъ у Бабы ключи, пря-

четъ, или ломаетъ, ея мечъ, потомъ будитъ ее, объявляя о своемъ подвигѣ. Въ 3-й разъ Баба отъ злости разлилась смолою.

Царь хочетъ жениться на золотой дѣвицѣ, но она согласна выйти только за того, кто ее увезъ. Царь велитъ Янку выбирать родъ смерти. Янко проситъ, чтобъ его сварили въ молокѣ (а какъ добывается это молоко, не сказано). Когда закипѣло молоко, Татошъ вдохнулъ въ себя весь жаръ. Царь хочетъ и себѣ того же, но сваривается въ молокѣ.

Варіантъ В. Въ царствѣ того Царя, къ которому нанимаются братья, нѣтъ ни птицъ, ни звѣрей, ни вина. Старшіе братья, изъ зависти, наговариваютъ на меньшаго, что онъ можетъ снабдить царство всѣмъ этѣмъ. Царь посылаетъ меньшаго. Онъ крадетъ у Бабы сначала птицу, потомъ собаку и неистощимый боченокъ. Отъ того стало въ царствѣ изобиліе птицъ, звѣрей и вина.

Старшіе братья, чтобъ извести меньшаго, говорятъ Царю: Есть на морѣ островъ, на островѣ золотой за́мокъ, а въ немъ прекраснѣйшая въ свѣтѣ Царевна; если бъ Царь на ней женился, то помолодѣлъ бы и продлилъ бы свой вѣкъ. Царь посылаетъ за нею меньшаго Царевича. Онъ по пути бросаетъ рыбу и кормитъ орла. Великаны (obři) за кормъ строятъ ему плотину до острова. Онъ увозитъ Царевну.

Царевна не хочетъ итти за Царя, пока не перенесутъ къ нему ея золотаго за́мка, потомъ — потеряннаго ею ключа къ за́мку, въ третьихъ—пока не достанутъ съ ея острова живой и мертвой воды.

За́мокъ переносятъ за кормъ великаны, ключъ достаетъ со дна моря рыба. За третьимъ разомъ волна захватываетъ Царевича на плотинѣ, но орелъ переноситъ его тѣло на островъ, и оживляетъ живою водою. Царевичъ набираетъ живой и мертвой воды, братъ орла переноситъ его на родину.

Царевна хочетъ будто бы помолодить своего стараго жениха, но, вмѣсто живой воды, мажетъ его мертвою. Царевичъ становится, вмѣсто его, Царемъ и женится на добытой съ острова

красавицѣ. Потомъ, по просьбѣ своего коня, рубитъ ему голову, изъ которой вылетаетъ бѣлая голубка.

Варіянтъ Г. Иванъ-дуракъ на пути поднимаетъ золотую подкову и мертвую золотоволосую голову. Царь, къ которому онъ нанимается, думаетъ, что это голова его кѣмъ-то похищенной дочери, хочетъ казнить Ивана, какъ убійцу. Иванъ, по совѣту своего коня, обѣщаетъ Царю найти его дочь. За горами Ивáнъ находитъ скалу. «Ударь въ эту скалу, говоритъ ему конь! Она подастся и откроетъ ходъ подъ землю. Подъ землею будетъ домъ, а въ немъ Баба будетъ колыхать въ люлькѣ ту самую Царевну. Ты не отвѣчай на привѣтствіе Бабы, а ударь ее по лицу, тáкъ чтобы память у нея отшибло, схвати Царевну и бѣги на верхъ!» Иванъ такъ и сдѣлалъ. Царь выдаетъ Царевну за Ивана, но она не хочетъ, пока Иванъ не достанетъ 3-хъ свадебныхъ платьевъ въ 3-хъ орѣхахъ. Иванъ находитъ эти орѣхи у Бабы, въ прежней люлькѣ Царевны. Баба гонится за нимъ, но не можетъ догнать. Потомъ Царевна посылаетъ Ивана за тремя перьями съ хвоста змѣя, что за Краснымъ моремъ. (Этотъ мотивъ вставленъ изъ другаго ряда сказокъ. Ср. Аө. I, 61; II, 124 и др.) Въ третій разъ Царевна заставляетъ пригнать 12 морскихъ кобылъ, что выходятъ изъ Краснаго моря, и выкупаться въ ихъ кипучемъ молокѣ (какъ въ варіянтѣ А). Вышедши за мужъ за Ивана, который отъ купанья сталъ красавцемъ, Царевна говоритъ ему: «Та Баба въ скалѣ была моя мать, скала и подземелье—это наше зачарованное царство, а твой конь — мой зачарованный братъ.» Поѣхали къ скалѣ. Тамъ Иванъ, по просьбѣ коня, отрубилъ ему голову, и изъ него сталъ Царевичъ. Царевна затрубила въ трубу, изъ скалы и подземелья сталъ многолюдный городъ. Тамъ Иванъ царствовалъ до смерти.

Варіянтъ Д очень испорченъ. У Яги есть мертвая голова: захочетъ Яга навести дождь, — выставитъ ее на дворъ; спрячетъ ее — начинаетъ свѣтить солнце. Младшій Царевичъ крадетъ эту голову, хочетъ украсть и говорящую птицу, но тутъ его ловятъ. (Конецъ — изъ другой сказки, въ родѣ Ивася и Вѣдьмы). Въ варіянтѣ Е нѣтъ второй половины.

Дѣленіе этой сказки на двѣ половины основано на томъ, что 1-й половины вовсе нѣтъ въ варіантѣ Г, а второй въ Е, и на томъ, что вообще связь между этѣми половинами очень слаба. Цѣльность второй половины мало теряетъ отъ того, что въ варіян. А и Б зависть конюховъ преслѣдуетъ чужаго имъ человѣка, а не брата. Весьма возможно, что тождество дѣйствующихъ лицъ было только поводомъ къ сшивкѣ двухъ различныхъ сказокъ, а не ихъ первоначальною связью. О дѣйствующихъ лицахъ замѣтимъ слѣдующее:

Баба. Если вѣроятно предположеніе, что Баба, въ сказкѣ о Тугаринѣ и въ сказкахъ о бракѣ Бабиной дочери, есть Яга, то, независимо отъ яснаго указанія варіян. Е, съ не меньшею вѣроятностью говоримъ тоже и о Бабѣ въ только что приведенной сказкѣ, которую назовемъ сказкою о золотоволосой дѣвицѣ. Въ этой послѣдней, какъ и въ предыдущихъ, дочери Бабы-кобылы, о чемъ ясно говоритъ варіянтъ Б; подробности о бѣгствѣ отъ Бабы (гребень, щетка, стклянка) повторяются и въ сказкахъ о Ягѣ; наконецъ, хатка на курячьей ножкѣ постоянный признакъ Яги, и отношеніе къ дождю и солнечному свѣту (срав. Гольду) приписываются варіянтомъ Д и нашей Бабѣ. Стоитъ замѣтить, что, по варіанту А и Б, Баба оретъ своими кобылами (дочерьми). Плугъ и оранье (но не кобылами-дочерьми, а Эльбами, душами) приписываютъ Германскія повѣрья и Бертѣ, лицу, соотвѣтствующему Ягѣ. Здѣсь дадимъ мѣсто слѣдующей догадкѣ. Въ Индоевропейскихъ языкахъ есть весьма древняя связь представленій оранья и плаванья, плуга и лодки, или весла:[199] не было ли такой же связи между божествомъ орущимъ, имѣющимъ за символъ плугъ, и божествомъ, которое имѣетъ символъ лодку? На это послѣднее указываютъ слѣдующіе обряды: «Начиная со 2-го дня Р. Х. до Крещенья, въ

---

[199] Въ словахъ кор. ар (рі), на примѣръ, въ Славянск. ра (д) ло, Лат. aratrum и въ Скр. ари́тра, весло, руль, часть воза, эта связь можетъ основываться на томъ, что какъ плугъ рѣжетъ землю («Якъ плугомъ водрѣзавъ»), такъ весло бороздитъ, рѣжетъ воду (сравн. загадку: «Ѣду, ѣду, слѣду нѣту; рѣжу, рѣжу, крови нѣту» — лодка; весло); въ такомъ случаѣ исходная точка обоихъ рядовъ словъ (т. е., значеній плуга и весла) будетъ

Тихвинѣ, перерaженные, называемые окрутниками, кудесниками, куликами, щеголями, украшаютъ разноцвѣтными знаменами лодку, кладутъ ее на нѣсколько саней и возятъ множествомъ запряженныхъ лошадей по улицамъ; на лошадяхъ и въ лодкѣ, въ разноцвѣтныхъ одеждахъ и личинахъ, сидятъ окрутники; они поютъ и играютъ; народъ провожаетъ ихъ, богатые угощаютъ ихъ виномъ и кушаньемъ» (Терещ. VII, 304 — 305). Лодка съ госпожею масляницею, стало быть, съ женскимъ миѳическимъ лицемъ, появляется на Мясляной, которая въ важныхъ чертахъ сходна съ Рождествомъ, именно въ обрядной пищѣ (капуста, колбасы) и въ томъ, что на Масляной, передъ заговѣнами, въ Германіи ходятъ по домамъ Frau Harke, Frau Holle и наказываютъ прядущихъ въ это время пряхъ.[200] «Въ Сибири было обыкновеніе возить по улицамъ огромной величины корабль съ парусами и снастями, поставленный на нѣсколькихъ, вмѣстѣ сколоченныхъ, саняхъ, запряженныхъ 20-ю лошадьми. Въ немъ сидѣли наряженные скоморохи, медвѣдь и госпожа масляница».[201] Подобный обычай есть и въ Архангельскѣ. Мнѣніе, что все это

значеніе Скр. ар, ріноми, рвать (verletzen — слишкомъ отвлеченно), а можетъ быть именно рвать на ходу землю (пути касатися, въ путь касатися, carpere viam; ср. слова этого корня въ моемъ соч. О нѣкотор. символ. 142, 147). Въ сл. плугъ (кор. плу, со знач., вѣроятно, болѣе неопредѣленнымъ, чѣмъ наше плыть; въ Скр. одинъ глаголъ этого корня значитъ просто ити), нѣчто идущее, или нѣчто плывущее, какъ по водѣ; представленія «рвать» не видно.

Въ позднѣйшей народной поэзіи поле сближается съ моремъ: «Баци плочу (подкову) у море, а плоча те трагове, трагове те батове, а батови — цвѣтовѣ,» т. е., брось сѣмя гарбуза въ поле, въ землю, оно пуститъ ростки, изъ ростковъ — побѣги, изъ побѣговъ — цвѣты (Ilić 225). Въ одной пѣснѣ (Карадж. I, 513) развита мысль, что море — нива рыбака, а морскія рыбы за него орутъ, волочатъ, сѣютъ, жнутъ. Пословицѣ: «Кручиною поля не переѣдешь» соотвѣтствуетъ другая: «Жалью моря не переѣдешь,» вѣкъ не доживешь (Даль 29). Основываясь на этомъ, можно видѣть слѣды сближенія и въ такихъ мѣстахъ, гдѣ поле и море только риѳмуются, но упоминаются рядомъ не какъ символъ и обозначаемое, а какъ одновременно существующіе предметы, на прим., Карадж. Пѣсм. I, 263, 318.

[200] Kuhn u. Schw. Norddeutsche Sag. 370—371.

[201] Терещ. VII, 337.

есть подражаніе маскараду, данному Петромъ Великимъ, въ Москвѣ, похоже на другое, что блины завелись у насъ съ Петра.

Женское божество съ лодкою было и у Германцевъ. Тацитъ говоритъ объ обожаніи Изиды у Свевовъ. Германская богиня напомнила ему Изиду, которой въ Римѣ, при открытіи навигаціи, приносилась въ жертву ладья. Извѣстія о языческихъ обходахъ, съ плугомъ и лодкою на колесахъ, и объ отношеніи лодки къ женскому божеству, собраны у Гримма и Вольфа. [202] Если всѣ этѣ обряды изображали обходы Яги-Берты, той самой, которая, вѣроятно, въ мѣстахъ далекихъ отъ моря и большихъ рѣкъ, представлялась пашущей, то упомянутое сближеніе плуга и лодки идетъ глубоко въ Миѳологію.

Не можемъ объяснить, что значитъ та черта нашей сказки, что Баба, по ошибкѣ, убиваетъ своихъ дочерей, вмѣсто ихъ жениховъ, но находимъ здѣсь сходство со сказкою объ Ивасѣ и Вѣдьмѣ. Какъ въ этой послѣдней Вѣдьма, по хитрости Ивася, съѣдаетъ, вмѣсто него, свою дочь, и какъ Ивась, забравшись на дерево, самъ извѣщаетъ ее объ этомъ, такъ здѣсь Баба, по хитрости младшаго брата, побиваетъ дочерей и отъ него же узнаетъ объ этомъ. Быть можетъ, отъ значенія младшаго Царевича, можно бы заключать къ значенію Ивася; но мы не знаемъ, что думать о сходствѣ этѣхъ двухъ лицъ.

Въ варіантѣ В у Бабы добываются птица, звѣрь и боченокъ вина, отъ которыхъ по всему царству настаетъ изобиліе птицъ, рыбы и вина. Эта черта не повторяется въ другихъ варіантахъ и нарушаетъ симметрію въ расположеніи сказки, не имѣетъ связи съ похищеніемъ Бабиной дочери, составляющими главное содержаніе другихъ варіантовъ, а по тому, можетъ быть, вставная. Смыслъ ея, можетъ быть, тотъ, что у Яги, къ которой по смерти идутъ души и изъ царства которой онѣ опять возвращаются на этотъ свѣтъ, хранятся и начала всякой земной жизни: птица всѣмъ птицамъ мать, всѣмъ птицамъ старшая и большая и т. д.

Бабина дочь. Въ пѣсняхъ весьма часто два символа предшествуютъ обозначаемому, такъ что если обозначаемое есть че-

[202] Grimm, Myth. 236—241; Wolf, Beitr. I, 151—157.

ловѣческая личность, то она является въ трехъ формахъ. Такъ, на примѣръ, въ Малороссійской:

Чи я въ лузѣ не калина була...
Чи я въ полѣ не пшениця була...
Чи я въ батька не дитина була...

Или въ Сербской:

Не піє се ладна вода быстра студена,
Нитъ се бере струкъ босилька зими зелена,
Нитъ се люби Дилберъ Мара бѣла румена.

То же самое встрѣчается и въ сказкахъ, которыя управляются тѣми же законами, что и пѣсни, хотя построеніе ихъ можетъ быть гораздо сложнѣе. Въ сказкѣ одно и то же событіе можетъ повториться нѣсколько разъ (обыкновенно — три, рѣже шесть и девять), но такъ что одно изъ дѣйствующихъ въ немъ лицъ, каждый разъ является въ другомъ видѣ. Можно ожидать, что животныя и вообще не человѣческія формы человѣкообразныхъ существъ будутъ появляться въ сказкѣ прежде человѣческихъ, подобно тому, какъ въ пѣсняхъ относительно древняго строенія образъ предшествуетъ обозначаемому и не слѣдуетъ за нимъ. Такъ и есть въ варіантѣ Б. Баба, чтобъ остановить бѣгущаго, подбрасываетъ ему сначала подкову, потомъ перо, въ 3-й разъ волосъ. Вещи этѣ такъ почти относятся къ тѣмъ существамъ, которымъ принадлежатъ, какъ въ другихъ сказкахъ (на примѣръ, о Тугаринѣ), клокъ шерсти къ животному, съ котораго взятъ, луска — къ рыбѣ, которая является по зову и служитъ тому, въ чьей власти частица ея самой; какъ въ чарахъ слѣдъ, тѣнь, рубашка относятся къ лицу, отъ котораго взяты и на которое направлены чары. Вещи этѣ такъ связаны съ конемъ (вѣроятно, кобылою), уткою, дѣвицею, что овладѣть ими значитъ стать на пути, который необходимо приведетъ ко власти надъ самимъ конемъ, уткою и дѣвицею. Т. е., сказка, заставляя героя поднять найденную на пути подкову и проч., тѣмъ самымъ указываетъ символически на тотъ рядъ подвиговъ, который его ожидаетъ въ будущемъ. Въ варіантѣ А порядокъ иной: герой сначала поднимаетъ три золотые волоса, потомъ три пера, наконецъ подкову. Согласно съ этѣмъ, его посылаютъ сначала за

золотоволосой дѣвицей, потомъ за утками и кобылами. Утки и кобылы, какъ увидимъ, — символы дѣвицы; стало быть, порядокъ появленія символовъ и обозначаемаго обратный, сравнительно съ пѣсенными. Выходитъ, что мысль пѣвца иначе относится ко взятымъ изъ внѣшней природы образамъ лицъ и состояній, чѣмъ мысль сказочника можетъ относиться къ животнымъ образамъ человѣкообразныхъ миѳическихъ существъ. Въ пѣсняхъ, подобныхъ двумъ приведеннымъ, сравненія имѣютъ уже смыслъ чисто субъективный: калина и пшеница для пѣвца только намеки на дѣвицу, только размахъ мысли, которая, по чему бы ни было, не можетъ прямо обратиться къ главному своему предмету. Мысль о дѣвицѣ, если бы она была дана съ разу, не требовала бы дополненія посредствомъ своихъ символовъ; въ Малорусской пѣснѣ куплеты о пшеницѣ и калинѣ потеряли бы интересъ, если бъ были помѣщены послѣ куплета: «Чи я въ батька не дитина була». Но въ сказкѣ животные образы, и послѣ появленія человѣческихъ, сохраняютъ свое дѣйствительное существованіе: первые являются принадлежностями послѣднихъ; обладаніе золотоволосою дѣвицею не полно безъ обладанія утками и кобылами.

Предположеніе, что кобыла и утка первоначально тождественны съ золотоволосою дочерью Яги въ варіантѣ Б не встрѣчаетъ препятствій со стороны числа кобылъ и утокъ: у Бабы похищаютъ сначала одну оставшуюся въ живыхъ дочь, потомъ одну утку и кобылу. Но въ варіантѣ А красавица одна, утокъ три, кобылъ двѣнадцать. Это противорѣчіе устраняемъ такимъ образомъ: изъ этой и выше приведенныхъ сказокъ видно, что число Бабиныхъ дочерей непостоянно: вѣроятно, что уже съ очень давнихъ поръ существовали рядомъ редакціи нашей сказки, различныя относительно числа Бабиныхъ дочерей и ихъ принадлежностей или животныхъ образовъ, и что позднѣйшій разсказчикъ, не понимавшій уже отношенія человѣкообразныхъ лицъ сказки къ ихъ животнымъ образамъ, заимствовалъ число однихъ изъ одной, число другихъ изъ другой редакціи. Если допустимъ это, то другихъ препятствій къ отождествленію Бабиной дочери съ утками и кобылами не встрѣтимъ. Въ варіантѣ Г сказки о Тугаринѣ Бабины кобылы, прямо названныя ея дочерьми, оборачиваются утками. Хотя кобылы, за которыми посылаетъ дѣ-

вица и которыя однѣ только нужны для сказки (жеребецъ, пастухъ вилиныхъ кобылъ, упоминаемый въ варіантѣ А, черта лишняя) названы морскими и добываются на морѣ, а не у Яги, но тождество ихъ съ Бабиными дочерьми видно изъ слѣдующаго: а) въ варіантѣ Г сказки о Тугаринѣ говорится о кипучемъ молокѣ кобылъ Бабиныхъ дочерей; въ варіантѣ А, Г нашей сказки — о такомъ же молокѣ морскихъ кобылъ; это молоко, подобно живой водѣ варіанта Г, сообщаетъ красоту тому, кто въ немъ выкупается. б) Яга есть первоначально божество только воздушное, но съ теченіемъ времени, какъ Инд. Варуна, становится и водянымъ, что, кромѣ вышеприведеннаго о плугѣ и лодкѣ, подтверждается еще нѣкоторыми данными. Согласно съ этѣмъ, золотоволосая дѣвица, дочь Яги, по варіянту А, Б, Г, по варіянту В, есть морская дѣвица и живетъ въ замкѣ на острову среди Краснаго моря. По этому происхожденіе кобылъ изъ моря ни сколько не противорѣчитъ ихъ тождеству съ Бабиными дочерьми, къ числу коихъ принадлежитъ и золотоволосая.

Такимъ образомъ шесть событій, упоминаемыхъ въ нашей сказкѣ (именно: находка трехъ вещей и похищеніе трехъ существъ) сводятся къ одному похищенію Бабиной дочери. Что эта послѣдняя представлялась въ древнѣйшей редакціи этой сказки именно кобылою, о томъ говоритъ тѣсно связанное съ похищеніемъ доенье кобылъ, т. е., первоначально одной кобылы, той самой, которая похищена. Въ варіантѣ В этому доенью соотвѣтствуетъ добыванье живой и мертвой воды съ того острова, на которомъ жила царь-дѣвица: молоко и живящая и цѣлющая вода — различныя представленія одного и того же явленія: дождя.

Въ Индійской и Германской миѳологіи Индра и Торъ доятъ тучи, представляемыя коровами, и отъ этого происходитъ дождь. Кобылы нашей сказки тоже тучи, а по тому доящій ихъ долженъ быть божествомъ, однороднымъ съ Индрою и Торомъ. Несомнѣнно, что отношеніе грома къ дождевой тучѣ представлялось и бракомъ. По нашему предположенію, сказки о пасеньи кобылы заключаютъ въ себѣ миѳъ о бракѣ Бабиной дочери. Весьма вѣроятно, что то же значеніе имѣетъ и доенье кобылы, и (такъ какъ всѣ варіянты сказки о З. Д. оканчиваются женить-

бою на похищенной) вѣрно, что это доенье связывалось съ миѳомъ о бракѣ небесныхъ существъ.

Конь. Варіантъ Г очень испорченъ. Это видно, между прочимъ, въ томъ, что Царевна, которая въ другихъ варіантахъ назначается въ жены Царю и не находится съ ними ни въ какомъ родствѣ, здѣсь сначала названа его дочерью, но дальше оказывается дочерью Бабы, живущей въ подземномъ царствѣ, т. е., Яги. Не смотря на такую порчу, замѣчательно въ этотъ варіантѣ, что конь, служащій Ивану, названъ братомъ Царевны и, слѣдовательно, сыномъ Яги. Пренебрегать этою чертою мы не можемъ по тому, что находимъ ее и въ слѣдующей Сербской сказкѣ. Мальчикъ нанимается къ Вилѣ на службу. Однажды, когда Вила пошла на ловъ, онъ сталъ пересматривать все въ домѣ, увидалъ горшокъ, запустилъ туда руки — руки позолотились, голову — голова тоже. Потомъ онъ нашелъ коня, который ему сказалъ: «Эта баба — Вила и моя мать; по злобѣ она оборотила меня конемъ. Завяжи чѣмъ ни будь голову и руки, возьми вонъ тотъ рогъ и ножъ, садись на меня и побѣжимъ!» Побѣжали. Баба, воротившись, погналась за ними. Когда она стала нагонять, мальчикъ бросилъ сначала рогъ, изъ котораго сдѣлалась гора, потомъ ножъ, изъ котораго выросъ лѣсъ ножей. Спасшись, мальчикъ нанимается садовникомъ къ Царю, женится на полюбившей его Царевнѣ. Конь ему служитъ, какъ въ сказкѣ Аѳ. II, стр. 89. [203] Бѣгство и спасеніе посредствомъ нѣкоторыхъ чудесныхъ вещей, изъ коихъ выростаютъ лѣса, горы и разливаются рѣки, и сосуды съ золотомъ, которымъ бѣгущій моетъ руки и голову: это черты несомнѣнно доказывающія, что Вила въ этой сказкѣ есть Яга. Такимъ образомъ изъ этой и вышеприведенныхъ сказокъ видно, что у Яги есть сынъ, чудесный конь и золотоволосая или, просто, прекрасная дочь, не единственная, но затемняющая своихъ сестеръ. Разсмотрѣнныя нами сказки не говорятъ намъ о бракѣ Яги, но этотъ миѳъ предполагается ими. Здѣсь одна изъ найболѣе замѣтныхъ точекъ соприкосновенія Яги съ соотвѣтсввующими божествами, Греческимъ и Индійскимъ. Сказаній объ этѣхъ послѣднихъ мы коснемся лишь

[203] Худяковъ, Матер. для изуч. Нар. Слов. 37.

вскользь; а за доказательствами приводимыхъ положеній отсылаемъ къ статьѣ Куна «Saranyû — Ἐριννύς.»[204]

Изъ извѣстныхъ намъ Славянскихъ образовъ воздушной воды Яга есть образъ, наиболѣе развитый и наиболѣе принявшій въ себя нравственныхъ стихій. Яга наиболѣе подходитъ къ тому олицетворенію воды, на которое указываютъ Рождественскіе обряды. Дополняя сказочныя данныя о Ягѣ свѣдѣтельствами обрядовъ о водѣ, мы видимъ слѣдующее. Первоначально Яга не есть ни зима, ни смерть, а туча, при томъ бурная, судя по стуку и грому, сопровождающему ея поѣздки. Только изъ представленія дождевой тучи могли развиться отношенія Яги къ плодородію земли (ср. Рождеств. обр. оранье плугомъ), браку (ср. Рождеств. обр., тождество съ Покровою, лиса-сваха), рожденію. Но уже отношеніе къ рожденію, а еще вѣроятнѣе къ хозяйству, добродѣтели и пороку, могутъ имѣть другое основаніе. За тучею — обитель душъ: туда идутъ души, оставляя тѣла, оттуда сходятъ онѣ на землю, какъ души людей, растеній, животныхъ (Mannh. Myth. 767 и слѣд.); тамъ онѣ составляютъ хозяйство богини, которая, такимъ образомъ, становится подательницею и жизни и смерти. Послѣдняя черта усиливается отъ противоположности временъ года: двойственность тучи, лѣтомъ оплодотворяющей землю, зимою скрывающей дождь, выразилась въ двойственности наружности и характера Гольды, то ласковой и прекрасной, то безобразной и жестокой; въ Бертѣ, а еще болѣе въ Ягѣ, рѣшительно преобладаютъ суровыя черты. Вѣроятно, уже подъ холоднымъ Европейскимъ небомъ Яга стала зимою и пожирающей смертью, сложила съ себя свой лѣтній образъ и передала его своимъ дочерямъ (ср. кипучее молоко Бабиныхъ кобылъ, т. е., дождь).

Подобное сочетаніе представленій есть и въ Греческой Деметрѣ. Она тоже есть первоначально туча, а не земля; связь ее съ водяными Нимфами и Данаидами, источниками, несомнѣнна. За тѣмъ она богиня пастбищъ и стадъ, подательница плуга и зерноваго хлѣба, рода земли и плодородія женъ, покровительница брака и воспитанія дѣтей. О связи Деметры съ подземнымъ мі-

[204] Zeitschr. für vergl. Sprachforsch. I, 439 и слѣд.

ромъ говоритъ ея эпитетъ χθονία и первоначальное тождество съ дочерьею Персефоною, Царицею подземнаго міра, и Эринніями. Ей приносились жертвы при похоронахъ. Въ Аѳинахъ умершіе назывались Δημήτριοι, что указываетъ на пребываніе ихъ у Деметры. Двойственность характера и наружности видна въ отличіи Деметры, принявшей образъ Эринніи, Деметры скорбной и гнѣвной, въ черномъ платьѣ (Δ. μελαινα), съ разорваннымъ покрываломъ, распущенными волосами, съ факеломъ ищущей похищенной дочери, и Деметры примиренной, снова ниспосылающей земные плоды. Такъ и Персефона, какъ супруга Аида и предводительница Эринній, есть богиня мрачная и жестокая; но когда, увѣнчанная цвѣтами, колосьями и виноградомъ, изъ подземныхъ жилищъ возвращается на Олимпъ и становится спутницею матери, — она снова свѣжа и прекрасна. Эринніи тоже не только страшныя мстительницы за преступленія, но и подательницы плодородія земли и женъ. Имъ молились дѣти и новобрачные, что служитъ однимъ изъ доказательствъ ихъ первоначальнаго тожества съ Деметрою, вполнѣ примиримаго съ тѣмъ, что потомъ онѣ, какъ самостоятельныя лица, являются ея спутницами. [205]

Такое сходство Яги и Деметры можно бы объяснять психологическимъ сходствомъ народовъ, если бы слѣдующій миѳъ не доказывалъ историческаго сродства этихъ божествъ. Разъ, въ то время, когда Деметра искала своей дочери, Посейдонъ послѣдовалъ за нею, чтобы насладиться ея любовью; она оборотилась кобылою и вмѣшалась въ табунъ Онкоса, миѳическаго князя той стороны. Посейдонъ, замѣтивши обманъ, самъ оборотился жеребцомъ. Отъ этого брака съ Посейдономъ Деметра родила дочь и коня Арейона. Въ связи съ этѣмъ превращеніемъ Деметры въ кобылу, истинный смыслъ коего тотъ, что она нѣкогда имѣла животный только, а не человѣческій, образъ, была статуя Деметры съ кобыльей головою.

Кунъ сближаетъ этотъ миѳъ съ Индійскимъ о бракѣ Вивасвата, оборотившагося жеребцомъ, и Саранью, бѣгущей отъ

---

[205] Preller, Gr. Myth. I.

него въ видѣ кобылы. Изъ такого сближенія онъ выводитъ: а) Посейдонъ есть еще не морской богъ, а небесный, тождественный съ Зевсомъ, соотвѣтствующій Савитару, владыкѣ женъ (гнâспати), солнцу или небу, скрытому за тучами. б) Ἐριννύς есть и въ этимологич. отношеніи Скр. Саранjўс, быстрая, бурная туча, кобылою бѣгущая по небу. в) Дочь Деметры отъ Посейдона есть, не смотря на противорѣчіе нѣкоторыхъ свѣдѣтельствъ, одно лицо съ другою ея дочерью, Персефоною, которая, подобно первой, носитъ имя Δέσποινα. Δέσποινα есть Скр. dâсапатнû, супруга врага. Этотъ врагъ есть змѣй (Аги, Врітра), мракъ, покрывающій небо; его жоны рабыни—это скрываемыя имъ небесныя воды. Такимъ образомъ объясняется похищеніе Аидомъ (соотвѣтствующимъ змѣю) Персефоны (дождевой воды) и пребываніе ея у него въ теченіе четырехъ, или шести, зимнихъ мѣсяцевъ, а въ остальное время на Олимпѣ, среди свѣтлыхъ боговъ. г) Значеніе коня Арейона, который, подобно чудеснымъ конямъ нашихъ сказокъ, служитъ богатырямъ Гераклу и Адрасту, объясняется сближеніемъ Деметры и Горгоны. Γοργώ, судя по этимологическому значенію (по Куну, быстрая, страшная, ревущая, т. е., туча) и по сходству съ Эринніями, есть первоначально одно съ Деметрою. Горго Медуса имѣетъ отъ Посейдона двоихъ дѣтей, Хрисаора (золотой мечъ, молнію) и крылатаго коня Пегаса, который, по Гезіоду, носилъ Зевсу перуны, стало быть, тоже имѣетъ отношеніе къ молніи и только въ послѣдствіи становится конемъ музъ. Въ Индійскомъ миѳѣ отъ коня Вивасвата и Саранью рождаются, между прочимъ, близнецы Аçвины, Агни (огонь, молнія) и Индра (свѣтлое небо). Сначала они представлялись конями, потомъ всадниками. Сродство между молніею и свѣтлымъ небомъ подтверждается и Слав. (Чешск.) повѣрьемъ, что молнія есть блескъ неба, свѣтлаго пространства подъ тучами, видный въ щель тучи: «blesk jest toliko po otevření nebe».

Такимъ образомъ вѣроятно, что и конь нашихъ сказокъ («золотая шерстинка и серебряная шерстинка», или «изъ ушей дымъ столбомъ, изъ ноздрей пламя пышетъ») есть молнія. Враждебное отношеніе къ нему матери Яги, равно какъ и враждебное отношеніе Яги къ дочерямъ, объясняется сравнительно позднимъ усиленіемъ въ Ягѣ значенія зимы и смерти.

12. При томъ порядкѣ, которому мы до сихъ поръ слѣдовали, начавши изслѣдованіе съ отношенія Яги къ дѣтскимъ зубамъ, не нашлось мѣста слѣдующимъ сближеніямъ:

Яга и жаба, черепаха, ракъ. Жаба представлялась зубатою: «жаба.., що подъ берегомъ сидѣла, зубомъ скреготѣла»; [206] «Ивану Царевичу принесла стрѣлу изъ болота лягушка въ зубахъ»; [207] «кодъ мале дѣце не валя жабу споминати (какъ вообще опасно называть по имени, безъ оговорки, враждебныя существа, на прим., волка, чуму, лихорадку; жабы не поминать при дѣтяхъ, по тому что жаба—дѣтская болѣзнь, а можетъ быть, какъ ворона и др., и дѣтская смерть); аколи би ко е не хотице споменуо, онда дѣте потегну за ухо, цвокнувши уснама, а ономе, кои е споменуо, рекне се: «Одгризла ти уши!» [208] На то же представленіе указываютъ Стар.-Чеш. žabka, садовой ножъ, и Великор. (Уральск.) жа́бри, зазубрины на вилкахъ остроги, или на крючкѣ уды. Слова: жаба и жабри, согласно съ такимъ взглядомъ, должны быть отнесены къ тому же корню джабh, джамбh, къ которому относятъ и Славян. ѫжбъ, гжба (въ смыслѣ ротъ, пасть), зобать. Во всемъ этомъ видимъ или одну изъ причинъ, или слѣдствіе сближенія жабы съ зубатою Ягою. Слѣды миѳическаго значенія жабы видны въ слѣдующемъ: «бабурача (ср. баба), велика крастава, бугаста (сѣрая) жаба, коя не живи у води, него на суху по ямама. Гдѣкои кажу, да те ономе умріети мати, кои убіе бабурачу; аколи би ее ко нехотице убіо, онъ валя да плюне на ню, рекавши: «Пи! твоя мати пріе умрла, него моя!» [209] Очевидно, что эта жаба есть священное существо, если убійство ея наказывается такъ жестоко. «Ватрена жаба, по барама мала жаба, коя има по трбуху шаре врло жуте. Говори се, да ови жабе не валя убіяти, еръ веле, да би кутя изгорѣла ономе, кои би ее убіо». [210] Отношеніе къ огню не есть доказательство отсут-

---

[206] Żeg. Pauli, Pieśn. ludu Rusk. I, 74.

[207] Аѳан. Ск. II, 39.

[208] Карадж. Рѣчн.

[209] Карадж. Серб. Рѣчн. Бабур.

[210] Тамъ же. Жаба.

ствія связи этой жабы и Яги, по тому что оскорбленіе аиста тоже наказывается пожаромъ, а между тѣмъ эта птица несомнѣнно посвящена Гольдѣ. Въ сказкахъ изъ разряда вышеприведенныхъ о дѣвицѣ и Ягѣ, гонимая мачихою падчерица нанимается къ Ягѣ. Яга задаетъ ей баню человѣческими костьми истопить, рѣшетомъ воды наносить, потомъ приказываетъ: «Возьми моихъ дѣтей, попары!» А эти дѣти, т. е., души,—«лягушки, тараканы, казюли», или «червяки, лягушки, крысы и всякія насѣкомыя». [211]

Яснѣе Нѣмецкія свидѣтельства. а) Согласно съ Русскими сказсками, по которымъ лягушки—дѣти Яги, жены Эльбовъ и сродныхъ съ ними существъ, имѣющихъ отношеніе къ Гольдѣ-Бертѣ, т. е., душъ, являются людямъ въ видѣ беременной жабы. Въ извѣстные дни грѣшно убивать жабъ и лягушекъ, по тому что это души умершихъ. [212] б) Извѣстно, что Гольда наказываетъ за пряденье въ теченіе двѣнадцати святыхъ ночей (zwölften). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи есть повѣрье, что кто прядетъ въ это время, «der Spinne die Kröten ins Haus». Вмѣсто Holle, въ другихъ мѣстахъ Hexe, Häksche, насылаетъ за пряденье жабъ. Въ земляхъ нѣкогда Славянскихъ за такой же грѣхъ насылаетъ жабъ, мышей и крысъ Murrane, т. е., по всей вѣроятности, Морена-Яга. [213] Сама Нѣмецкая богиня, соотвѣтствующая Ягѣ, названа жабою (Frau Kröte) въ слѣдующемъ недвусмысленномъ повѣрьи: Говорятъ, что въ роду Ангальтскихъ Князей сохраняется перстень, подарокъ жабы (der Frau Kröte), которая, даривши, сказала, что до тѣхъ поръ счастье не оставитъ этого дома, пока въ немъ будетъ храниться этотъ перстень. При этомъ она вмѣнила въ условіе, чтобы наканунѣ Рождества не горѣло въ Ангальтскомъ замкѣ ни огня, ни свѣчи. [214] Все это бросаетъ свѣтъ на сказку о Царевнѣ лягушкѣ и сродныя съ нею.

А. Grimm, Märch. I, 344, № 63. Царь обѣщаетъ дать царство тому изъ трехъ сыновей, который добудетъ самый лучшій

---

[211] Эрленвейна Нар. ск. 44; Худякова Великорусс. ск. 53.

[212] Kuhn и Schwartz, Nordd. Sag. 323; Wolf, Beitr. II, 315—316; Mannh. Myth. 723.

[213] Kuhn ib. 410, 416.

[214] Тамъ же, 468.

коверъ, самый лучшій перстень, самую красную невѣсту. Каждый разъ онъ пускаетъ на вѣтеръ три пера: куда вѣтеръ ихъ понесетъ, въ ту сторону Царевичамъ ѣхать. Меньшой Царевичъ—дуракъ видитъ подъемную дверь на томъ мѣстѣ, гдѣ упало его перо, входитъ въ подземелье—одинъ изъ образовъ заоблачнаго царства Гольды и душъ. Тамъ сидитъ большая, толстая жаба, окруженная меленькими жабками. Въ первый разъ она приказываетъ одной изъ жабокъ принести Царевичу коверъ невиданной красоты, въ другой—перстень, въ третій велитъ посадить одну изъ жабокъ въ выдолбленную рѣку, запряженную шестью мышами. Жабка превращается въ ненаглядную красавицу, рѣка и мыши—въ карету и лошадей. Царство остается за меньшимъ Царевичемъ. Старшіе, недовольные этѣмъ, уговариваютъ отца отдать царство тому, чья невѣста проскочитъ сквозь кольцо, висѣвшее у потолка залы. Ихъ невѣсты при этомъ ломаютъ себѣ руки, ноги, а невѣста меньшаго прыгаетъ, какъ серна.

Б. Въ Русскихъ сказкахъ (Аѳ. II, 58, 63, 162), къ которымъ прибавимъ Польскую (Боричев. I, 97), приведенная Нѣмецкая составляетъ только первую половину. Царь говоритъ сыновьямъ бросить «жребій о дѣвицѣ», пустить по стрѣлѣ и жениться на той, которая стрѣлу принесетъ. Младшему приноситъ стрѣлу лягушка. Царь хочетъ посмотрѣть отъ невѣстокъ дары: рубашку, коверъ, хлѣбъ. Лягушка каждый разъ ночью сбрасываетъ кожухъ, становится дѣвицей. По ея слову «нянька-мамка», или буйные вѣтры приносятъ изъ ея царства, что нужно. Ея дары лучше всѣхъ. Тогда Царь приглашаетъ сыновей съ женами на пиръ. За столомъ Царевна лягушка «огложетъ костку—да въ рукавъ, выпьетъ чего—остатки въ другой рукавъ». Потомъ стали плясать это понятнѣе прыганья сквозь обручъ въ Нѣмецкой сказкѣ. Царевна лягушка плясала всѣмъ на диво: махнула правой рукой—стали лѣса и воды; махнула лѣвой—стали летать разны птицы»; или: «махнула однимъ рукавомъ—на аршинъ высоты стала вода; махнула другимъ—поплыли гуси-лебеди по водѣ». Другія снохи хотятъ подражать ей и здѣсь, какъ и въ прежнихъ урокахъ, но у нихъ не то выходитъ: которая рукой ни махнетъ—людей водою обрызжетъ, костьми—чуть глазъ не повыбиваетъ. Въ варіянтѣ Боричевскаго важно слѣдующее: жаба-Королевна, отправляя мужа на пиръ впе-

редъ, говоритъ: «Когда станетъ накрапать дождь, скажи: «Моя жена умывается дождевою росою»; когда блеснетъ молнія, скажи: «Моя жена начинаетъ одѣваться», а когда загремитъ громъ — «Вотъ и жена моя ѣдетъ!» Уже изъ чудесной пляски видно, что Царевна-лягушка не изъ мелкихъ миѳическихъ существъ; мѣсто же Польской сказки, указывая на связь ея съ дождемъ, молніею, громомъ, слѣдовательно, съ тучею, даетъ новое основаніе думать, что наша сказка есть одна изъ формъ миѳа о бракѣ Бабиной дочери.

Какъ вода, очень обыкновенный пѣсенный символъ жены, невѣсты, есть въ настоящее время не болѣе, какъ неясное сравненіе, но предполагаетъ существованіе миѳовъ о водѣ-невѣстѣ, дѣйствительное представленіе воды невѣстою и женою, такъ безвредное для Христіянства, сравненіе дѣвицы-невѣсты съ тучею основано на томъ же миѳѣ о бракѣ тучи, который видится намъ въ сказкѣ о Царевнѣ-лягушкѣ. Пѣсни, которыя мы имѣемъ въ виду, стóятъ того, чтобъ привести ихъ вполнѣ:

Въ славнôмъ селѣ, въ багатôмъ дворѣ,
Тамъ пьють молодцѝ все добôрный
Миже ними есть кгрешный молодець,
Кгрешный молодець, N хлопець.
Посилае вôнъ вѝръ яворѣ за дѣвку.
Вона до ёго все листы пише:
«Кгрешный молôдче, не томи кóней,
«Не томи коней, не турбуй людей!
«Тамъ я до тебе сама прибуду.»
Полемъ ишла, якъ чорна хмара,
Въ село ввôйшла, якъ дрôбенъ дощикъ,
У сѣни ввôшла, якъ зора зыйшла,
До хаты ввôйшла, якъ паняночка.
Ёго ненька ажъ ся зъумила:
«Що мнѣ Бôгъ давъ за паняночку,
«За паняночку, за невѣсточку!
«По воду пôшла—вина принесла,
«По вôгонь пôшла—злота принесла.» [215]

Какъ въ другихъ колядкахъ людей славятъ, сравнивая ихъ съ богами (съ солнцемъ, мѣсяцемъ, звѣздами), такъ и здѣсь греш-

---

[215] Основа, Декабрь, 1861. Свидницк. Великдень у Подол. 55. Ср. «Ой куды ты, доню, йшла, Що ти мене тутъ найшла? Чи чорною хмарою, чи дрôбненькимъ дощикомъ, Чи тихою водою?» Метл. 277.

наго молодца величаютъ тѣмъ, что его, вѣроятно, будущая невѣста съ родни сказочной Царевнѣ, по полю идетъ хмарою и по селу дождемъ, въ хату входитъ зорею. Что до предпослѣдняго стиха, то хотя, по Нѣмецкимъ извѣстіямъ, обращеніе воды въ вино, въ ночь подъ Рождество, слѣдуетъ приписать богу Фро, [216] однако вино это, безъ сомнѣнія, сходно съ живою водою, которая, какъ мы видѣли, добывается на островѣ Царь-дѣвицы-Бабиной дочери и замѣняетъ кипучее молоко морскихъ кобылъ — дождь. По этому естественно, что невѣста-туча превращаетъ воду въ вино. Допустивши разъ, что невѣста въ колядкѣ есть миѳическое лице, мы рѣшаемся замѣнить непонятное вирь яворъ въ 5-мъ стихѣ черезъ въ ирья (родит. п. вмѣсто обыкновеннаго винит-именит, какъ, на пр., въ выраженіи: купить за шага, вм. за шагъ) или у вирій: молодецъ посылаетъ по невѣсту въ вирей, на небо, куда на зиму улетаютъ птицы.

Другая пѣсня—свадебное величанье невѣстѣ:

Заря-зорюшка Наталья,
Заря бѣлая, Ивановна,
Обошла городъ зарею,
Пришла ко двору тучою,
Вдарила въ ворота грозою,
Пустила силёнъ дождь по двору,
А сама плыла утёною,
На терёмъ взошла дѣвицей,
Махнула рукавомъ по столу...

Тутъ мы, за взмахомъ рукава, ожидали такихъ чудесъ, какъ въ сказкѣ, но совершенно напрасно:

«Вы раздайтеся, Бояре,
Разступитеся, большіе!
Вы послушайте, Бояре,
Чѣмъ меня батюшка даруетъ:
Даруетъ батюшка городомъ,
Широкимъ дворомъ съ теремомъ,
Со косящетымъ со окномъ,
Еще ли вѣконымъ другомъ,
Молодымъ Княземъ Ѳедоромъ». [217]

---

[216] Wolf, Beitr. II, 124.

[217] Русск. Бес. 1861. 2. Кохановская, Остатки Боярскихъ пѣсенъ, стр. 135. «Она видимо Княжна УдѣльныхъКняжествъ». Этого, съ одной стороны, мало,

Царевичъ приходитъ съ пира домой раньше жены, и, чтобъ она опять не оборотилась лягушкою, сожигаетъ ея кожурину. Условіе не исполнено. Жена, воротившись, говоритъ: «Не могъ потерпѣть малое время, теперь ищи въ тридесятомъ царствѣ, въ подсолнечномъ государствѣ», и исчезаетъ. Царевичъ идетъ искать, заходитъ на пути, по очереди, къ тремъ сестрамъ, Бабамъ-Ягамъ (Это позднѣйшее растроеніе одного лица). Царевна (Елена Прекрасная, или Василиса Премудрая) каждый день прилетаетъ къ Бабѣ-Ягѣ, или живетъ у нея. По совѣту Яги, Царевичъ тихонько схватываетъ свою жену за голову, она стала оборачиваться лягушкою, жабою, змѣею, наконецъ оборотилась стрѣлою. Онъ переломилъ стрѣлу на двое, и передъ нимъ очутилась жена. Точного смысла этѣхъ превращеній не знаемъ. Вѣрно только, что они составляютъ одно изъ препятствій, которыя должны быть побѣждены мужемъ, отъ котораго жена бѣжитъ, какъ Саранью отъ Вивасвата, какъ жены Эльбы отъ своихъ мужей. Животныя и вещи, на пр., веретено съ золотою пряжею, которыми оборачивается Царевна, находятся съ нею въ такомъ же сродствѣ, какъ лебеди, или голуби, съ Валкиріями и Вилами.

Другой Русскій варіянтъ не оставляетъ сомнѣнія въ тождествѣ лягушки и Бабиной дочери. Когда Царевна лягушка почуяла запахъ брошенной въ печь кожуринки, осерчала и говоритъ: «Ну, Иванъ Царевичъ, ищи же меня въ седьмомъ царствѣ, желѣзные сапоги сноси, три желѣзныхъ просфоры сгложи!» Иванъ Царевичъ пошелъ искать, сапоги сносилъ, просфоры сглодалъ, съ голоду хотѣлъ было съѣсть щуку, медвѣдя, Соколиху, но, по просьбѣ ихъ, пощадилъ—черта изъ сказокъ о Ягѣ. Приходитъ къ Старуш-

---

по тому что она, пускающая сильный дождь по двору, болѣе чѣмъ Княжна, а съ другой — много, по тому что (т. е., та, къ которой обращена пѣсня) она не есть, а только величается Княжною. Конечно, кто сложилъ эту пѣсню тотъ слыхалъ про Княжескіе порядки; но если изъ этой пѣсни выведемъ, что она непремѣнно сложена Княжнами, или про Княженъ, или для Княженъ, то значитъ и большая часть сказокъ сложена Царями и Царевичами. Третья, не менѣе замѣчательная пѣсня, тамъ же 141:

Бурею Наталья свѣтъ всѣ лѣса прошла.
...Крыла лѣса алымъ бархатомъ (Ср. заря—Наталья) и пр.

кѣ (Ягѣ), лягушиной матери, узнаетъ отъ нея, что жена его хочетъ извести, и что любовь ея далеко запрятана, на островѣ, какъ тѣ призываемыя въ заговорахъ тоски любовныя, что на морѣ океанѣ, на островѣ Буянѣ, подъ бѣлымъ камнемъ. Щука настилаетъ ему мостъ до острова, медвѣдь раскалываетъ камень, соколиха хватаетъ вылетѣвшую изъ камня утку, онъ вынимаетъ изъ утки яичко. Мать печетъ изъ этого яйца пышку, даетъ ее съѣсть Царевнѣ лягушкѣ, и отъ того ненависть ея къ Ивану Царевичу превращается въ любовь.

В. Въ Сербской сказкѣ (Худяк. Матеріялы для изуч. Нар. Слов. 22), вмѣсто лягушки, черепаха. Стрѣла меньшаго Царевича падаетъ на плиту, изъ подъ которой выходитъ черепаха. Царевичъ принужденъ на ней жениться, подстерегаетъ, что его черепаха безъ него оборачивается дѣвицей и хозяйничаетъ въ домѣ, рубитъ ея черепки. Дѣвица становится его женою и, какъ во многихъ другихъ подобныхъ сказкахъ, запрещаетъ ему спрашивать о происхожденіи. Впрочемъ, о слѣдствіяхъ этого запрещенія сказка не говоритъ.

На пиру у Царя оказывается, что жена младшаго Царевича лучше старшихъ снохъ. Изъ зависти снохи наговариваютъ Царю что молодшій Царевичъ владѣетъ чудесными силами. Царь задаетъ Царевичу разъ принести неистощимый горшокъ меду, другой такой же гроздъ, третій человѣчка съ палецъ, съ бородою вдвое длиннѣе. Каждый разъ Царевичъ, по совѣту жены, идетъ къ той каменной доскѣ, изъ подъ которой она вышла, стучитъ—выходитъ Баба. Царевичъ говоритъ: «Послала ме Карандада дада си, да ми дадешъ» то, или другое. Горшокъ съ медомъ стоитъ у Бабы за дверьми, гроздъ виситъ на грядкѣ, ящикъ съ человѣчкомъ подъ огнищемъ. Царь открываетъ этотъ ящикъ, выскакиваетъ мужичокъ и убиваетъ его до смерти. Отношеніе Бабы къ дѣвицѣ черепахѣ такое же, какъ въ Нѣмецкой сказкѣ старой жабы къ невѣстѣ-лягушкѣ. Мы видѣли уже, что неистощимый боченокъ вина харнится у Яги. Въ Сербской сказкѣ ему соотвѣтствуетъ медъ и гроздъ, стало быть, Баба есть Яга, въ царствѣ (избушкѣ,

---

[218] Зап. о Ю. Р. II. 34.

подземелья) коей источникъ всякаго земнаго изобилія. Это царство есть вмѣстѣ обитель душъ безсмертныхъ, и по тому «старшихъ лѣса», представляемыхъ длиннобородыми старичками. Выше уже упомянуто, что мужичокъ съ ноготокъ въ сказкахъ замѣняетъ Ягу, какъ замѣняютъ ее и другія формы душъ. Понятно, значитъ, что мужичокъ съ ноготокъ добывается тамъ, гдѣ медъ и вино, но довольно странно, что этотъ мужичокъ играетъ здѣсь роль самобьющей палки, которая, по происхожденію, относится совсѣмъ къ другому кругу.[219]

Г. Въ Нѣмецкой скаскѣ. (Gr. Märch. I, 1 и слѣд.; III. 1 и слѣд.). вмѣсто лягушки-невѣсты — лягушка-женихъ (der Froschkönig), и въ Великорусской, записанной въ Пензенской Губерніи, и Малорусской (Nowosielski, Lud Ukraiński. Wilno, 1857, I, 293 и слѣд.) ракъ — женихъ: У старика со старухой не было дѣтей. Разъ старикъ поймалъ рака такого большаго, что на силу донесъ, (По Малорусскому варіянту старуха рожаетъ рака). Старуха хотѣла было сварить, но ракъ отпросился и влезъ подъ печку. Въ отсутствіе стариковъ ракъ за нихъ хозяйничаетъ, какъ черепаха въ предыдущей сказкѣ. Черезъ сколько-то дней ракъ посылаетъ старика сватать меньшую Царевну. Царь соглашается, если ракъ за ночь построитъ палаты лучше Царскихъ, потомъ отъ этѣхъ палатъ до Царскихъ золотой мостъ съ золотыми яблоньками по сторонамъ. По Малорусскому варіянту ракъ свиснулъ, такъ что за сто миль было слышно, и сползлись къ нему змѣи, лягушки, жабы, раки и всякіе гады, и выстроили ему хоромы и мостъ-золотая мостина, серебряная мостина. Царь видитъ, что такова судьба дочери, и выдаетъ ее. По ночамъ ракъ скидаетъ скорлупу и становится красавцемъ. Свекровь, или сама жена, сжигаетъ его кожу, и онъ умираетъ, чѣмъ кончается Малорусская сказка, или въ гнѣвѣ исчезаетъ, сказавши, что жена не найдетъ его, пока не сноситъ 3 паръ желѣзныхъ котовъ, 3 желѣзныхъ палицъ и не сгложетъ 3 желѣзныхъ просфиръ. Царевна идетъ его искать. Приходитъ къ одной сестрѣ рака. Послѣ обычнаго привѣтствія (фу! Русскаго духу было слыхомъ не слыхать и пр. Отъ дѣла летаешь, али дѣла пытаешь?), сестра эта даетъ ей клубочекъ, ко-

[219] Kuhn, die Herabkunft d. F. 227.

торый ведетъ ее къ другой, другая такъ же провожаетъ къ 3-й. Ракъ живетъ съ матерью. Окъ теперь спитъ, но такъ сердитъ на жену, что когда проснется и увидитъ ее, то разорветъ на клочки. Ракова сестра даетъ Царевнѣ хлѣба, бросить собакамъ, чтобъ допустили къ тому дому, гдѣ ракъ жилъ; мать смягчила его гнѣвъ. Онъ простилъ жену: «Теперь, говоритъ, мое время быть ракомъ прошло, могу ити на Русь.»[220]

Не смотря на большое сходство этой сказки съ выше приведенными, не рѣшаемся признать рака за женскую половину Царевны лягушки, за тождественное съ нею лицо, имѣя въ виду, что въ нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ въ примѣчаніи варіантовъ можетъ скрываться другой, не совсѣмъ ясный для насъ, миөъ. Мы знаемъ о родствѣ Яги и Змѣя, но не встрѣчали замѣны ея дочери, которую мы видимъ въ Царевнѣ лягушкѣ, Змѣемъ; между тѣмъ въ Сербской пѣснѣ Змѣя (мужескаго пола), соотвѣтствующая раку, есть Змѣй:

Ніє ово змія краосица,
Но є ово огнянити змаю,
На нєга су до три обилєжа:
Вуча шапа и орлуя панджа,
Изъ зубихъ му живи огань скаче
... И мене є нотясъ говоріо,
Да тє сутра летѣть подъ облаке.

(Караджж. Пѣсм. II, 63).

Тѣмъ не менѣе вѣроятно, что Яга находится въ родственныхъ отношеніяхъ и къ раку. Основаніе связи можетъ и здѣсь заключаться въ томъ, что какъ Яга зубата, такъ и ракъ, хотя не зубатъ, такъ съ клещами, ножницами. Кажется вѣрно, что ракъ названъ именно по этому признаку. Бенфей объясняетъ Скр. карканіа, ракъ, изъ усиленной ф. глагол. карт, рѣзать: каркарт; Лат. cancer, изъ той ф. съ н вмѣсто р въ 1 сл. (какъ чанчур изъ чар, чанчал изъ чал. Кстати: чучело=Скр. чанчала, нѣчто очень подвижное (можетъ быть, пугало на птицы),

220 Вм. рака жениxъ ужъ въ слѣд. Зап. о Ю. Р. II, 14; ср. Grimm, Märch. III, 1; Škult. a Dobš. Slov. Pov. 56, и Кар. Прип. 68; Кар. тамъ же 63; и Срб. песм. II, 51—63; ср. Nowosiel. Lud. Ukr. I, 256.

чучаръ (Ряз.), игра въ жмурки, отъ чар, собственно бѣготня туда и сюда); χαρκ-ίνος, отъ сокращенной формы съ удвоеніемъ, какъ и Скр. карки, ракъ (Orient u. Occid. Zweit. Jahr 1865, 384). Слав. ракъ и по мнѣнію Гильфердинга есть Славянская форма Санскритскаго карк-а-с, съ опущеніемъ начальнаго к и со Слав. перестановкою ор въ ра передъ согласною Такимъ образомъ ракъ значитъ собств «сильно рѣжущій», т. е., снабженный клещами.

Пчела, какъ видно изъ предыдущаго, принаддежитъ къ тѣмъ животнымъ, которыя помогаютъ исполнять задачи Бабы-Яги, или замѣняющихъ ее существъ.[221] На этомъ основаніи мы думаемъ, что пчела, подобно нѣкоторымъ другимъ, а можетъ быть всѣмъ насѣкомымъ, принадлежитъ къ хозяйству Яги. Сверхъ того, есть указанія на происхожденіе пчелы изъ воды, т. е., изъ тучи.

У рыбаковъ (на Окѣ?) есть такой обычай. За три дня до 3 Апрѣля, не торгуясь, покупаютъ негодную лошадь, въ три дня стараются откормить ее хлѣбомъ и конопляными жемыхами, въ послѣдній вечеръ вымазываютъ у ней голову медомъ, въ гриву вплетаютъ красныя ленты, спутываютъ ноги, на шею навязываютъ два старыхъ жернова и въ полночь топятъ въ рѣкѣ. Это дѣлается для умилостивленія водяного, который 1 Апрѣля просыпается голоднымъ и сердитымъ.[222] Причину, по которой водяному приносится въ жертву именно лошадь, а не другое животное, видимъ въ томъ, что водяной самъ представлялся нѣкогда конемъ. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что и у Германцевъ водяной (Древ. Nichus, Нов. Nix, Necker) является людямъ въ видѣ сѣраго, или вороного, коня.[223] Одно изъ доказательствъ, что водяные, подобно Посейдону и почти всѣмъ земнымъ и водянымъ богамъ, были когда-то существами воздушными, служитъ ихъ любовь къ пѣнью

---

221 Между прочимъ пчела строитъ изъ воску церковь, или дворецъ (Škult. a Dobš. 268), что ср. съ изв., собранными въ Wolf's Beitr. II, 452 и слѣд.

222 Сах. Ск. Р. Н. II, 7, 21.

223 Сербая сказка (Карадж. Прип. 192) говоритъ про водяного крылатаго человѣка съ золотыми волосами до земли, который такъ играетъ на длинной свирѣли и трубѣ, что колышатся камни и деревья, и про его сына, крылатаго коня. Сказка темна.

и музыкѣ; пѣнье и игра, какъ выше свистъ, суть представленія вѣтра.[224]

Стихъ Великорос. пѣсни: «По рѣчушкѣ, по быстренькой рой плыветъ» объясняютъ тѣмъ, что въ старину «пчеловоды топили перваго роя, совершая этѣмъ жертву водяному или домовому (?), на богатство дому и хорошій водъ пчелы.» «Знахари полагаютъ, что всѣ пчелы отроились отъ лошади, заѣженной водянымъ дѣдушкою и брошенной въ болото. Когда рыболовы пустили невода въ это болото, то, вмѣсто рыбы, вытащили улей съ пчелами.»[225] По Малороссійскому разсказу пчелы знахаря втащили часть дохлой кобылы въ улей. Хвостъ кобылы не помѣстился, висѣлъ изъ очка, и казался проходящему мимо струею густой патоки. [226] Значитъ, пчелы дѣлаютъ медъ изъ дохлой кобылы. Въ Сербіи ставятъ въ пасѣкахъ на шестѣ костякъ лошадиной головы, или головы другого какого ни будь большого животнаго.[227] Говорятъ, этотъ обычай ставить въ пасѣкѣ конскую голову есть въ Малороссіи и въ Курской Губерніи. И такъ пчелы: а) имѣютъ отношеніе къ водяному; б) онѣ происходятъ изъ воды, отроились отъ лошади, заѣзженной водянымъ, берутъ медъ съ дохлой кобылы. Но самъ водяной есть конь, а по тому, вѣроятно, что отъ него именно родились пчелы. Связь пчелъ съ Ягою, облачнымъ существомъ, и Скандинавское повѣрье, что пчелы собираютъ медвяную росу, стекающую со священнаго ясена Игрдрачила заставляютъ искать начала пчелъ въ небѣ, а не на землѣ. Согласно съ этѣмъ предполагаемъ, что пчелы родились отъ коня уже въ то время, когда онъ былъ еще небеснымъ, облачнымъ, а не водянымъ, конемъ. Только въ послѣдствіи и конь и рожденіе отъ него перенесены на землю. Мы видимъ въ этомъ повѣрьи три момента: наблюденіе, что насѣко-

---

[224] Mannh. Myth. 721; Grimm Myth. 458; Wolf, Beitr. II, 306—308.

[225] Русск. Бесѣда, Кохановская. Нѣсколько Русск. пѣсенъ, 82.

[226] Сахар. Ск. Рус. Н. 1, 2, 49.

[227] Зап. о Ю. Р. II, 44.

[228] Караджь. Рѣчн.

мыя роями вылетаютъ изъ падали, перенесеніе этого событія на небо, въ тучу, условленное представленіемъ тучи источникомъ всякой жизни, и низведеніе облачнаго событія въ воду. Безъ втораго момента связь коня и пчелъ съ водою не объяснима. Въ этомъ же второмъ—основаніе, на которомъ мы думаемъ, что пчелы родились не отъ обыкновеннаго жертвеннаго, а отъ миѳическаго, коня, т. е., въ настоящемъ случаѣ отъ коня, бывшаго образомъ тучи.[229] Соотвѣтственный этому процессъ — въ повѣрьи о происхожденіи вредныхъ насѣкомыхъ изъ тѣла убитаго змѣя, существа несомнѣнно облачнаго: «Народъ говоритъ, что такъ называемыя Голубацкія мухи по нѣскольку разъ въ годъ вылетаютъ изъ Голубацкой пещеры густыми роями величиною въ котелъ, потомъ разлетаются и такъ мучатъ животныхъ, что кони и рогатый скотъ отъ нихъ пропадаютъ. Нѣкоторые разсказываютъ, что нѣкогда кто-то гналъ изъ Сербіи Алу (змѣй, гонящій облака и змѣй вообще), ранилъ ее, она скрылась въ Голубацкую пещеру, тамъ издохла, и отъ нея-то роятся этѣ мухи.»[230] Волошское повѣрье о тѣхъ же мухахъ приписываетъ убіеніе змѣя Святому Георгію. Святой бросилъ голову этого змѣя въ Голубацкую пещеру, и изъ гніющаго въ этой головѣ языка роятся ядовитыя мухи.[231] Въ Малороссійской сказкѣ Кирило Кожемяка, убивши змѣя, который жилъ въ Днѣпрѣ, спалилъ его и пустилъ по вѣтру попелъ. Изъ этого попелу развелась эта погань: мошки, комары, мухи.[232]

У Германцевъ водяной выходитъ изъ болота, или моря, и въ видѣ дикаго быка и оплодотворяетъ коровъ.[233] Можетъ быть, это извѣстіе можетъ связать вышеприведенныя съ повѣрьемъ, сохраненнымъ Латинскими писателями, что пчелы зарождаются изъ гніющихъ внутренностей быка. По Виргилію, если переве-

---

[229] На небѣ, кромѣ миѳическаго коня, не могло быть ни какого другого; но неизвѣстно, была ли и на небѣ нужна смерть этого коня для рожденія пчелъ.

[230] Рѣчн. Голубачка муха.

[231] Schott, Walach. March. 285.

[232] Зап. о Ю. Р. II, 30.

[233] Grimm, Myth. 458; Wolf, Beitr. II, 306—308.

дутся пчелы, слѣдуетъ въ началѣ весны зашить ноздри и ротъ у двухгодовалаго бычка, убить его такъ, чтобъ шкура была цѣла, и положить въ укромномъ мѣстѣ, въ нарочно устроенномъ шалашѣ, окруживши душистымъ зельемъ. Когда солнце согрѣетъ требуху, изъ нея выроятся пчелы Начало этого обычая ведется отъ Аркадскаго пастуха (бога), Аристея, сына Аполлона, и водяной нимфы, Кирены, дочери, или внучки, рѣки Пенея. Потерявши пчелъ, Аристей идетъ въ подводные чертоги своей матери и, по ея совѣту, ловитъ вѣщаго Протея и спрашиваетъ у него о причинѣ своего несчастія. Вина его, по словамъ Протея, въ томъ, что черезъ него Орфей потерялъ Эвридику, которая, убѣгая отъ преслѣдовавшаго ее Аристея, наступила на скрытую въ травѣ змѣю и умерла отъ ея укушенія. Нимфы (Дріяды, или, можетъ быть, рѣчныя?), съ которыми она водила хороводы, отомстили за нее, пославши болѣзнь на Аристеевыхъ пчелъ. По совѣту Кирены, Аристей приноситъ нимфамъ въ жертву 4-хъ быковъ и 4-ре коровы, оставляетъ ихъ въ посвященномъ Нимфамъ лѣсу, потомъ, черезъ 9 дней, совершивши инферіи для примиренія Орфея и Эвридики, возвращается въ этотъ лѣсъ, и видитъ, что изъ внутренностей побитой скотины, прорывая быка, вылетаютъ цѣлые облака пчелъ.[234]

---

[234] Virg. Georg. IV, 281 и слѣд. Ср. Grimm, Myth. 659. Въ основаніи миѳа о происхожденіи пчелы отъ быка, кромѣ упомянутаго выше наблюденія, можетъ лежать сближеніе пчелы съ быкомъ по сходству жужжанія съ ревомъ. Вообще многія насѣкомыя усвояются мыслію Славянъ и Германцевъ посредствомъ сравненія съ большими животными: воломъ, или коровою, оленемъ, конемъ, козою. Къ собранному у Гримма (Myth. 656 и слѣд.) и Мангарта (Mythen 244) прибавимъ слѣдующіе Слав. пчела, Стар. пъчєла, бъчєла, собств. гудящая, ревущая. Корень — бук, отъ котораго бык ъ и букашка = Арх. букарка; Серб. Чеш. букати, ревѣть по бычьи, гудѣть, какъ пчела, или оводъ, какъ птица бугай (Серб. букавацъ, ardea stellaris), какъ пугачъ (Чеш. bukač, ard. stell. и ulula); Польск. bukat, бычекъ, теленокъ; Польск. bąk (ж какъ усиленіе у) птица бугай, оводъ, трутень. Хорут. buk имѣетъ тоже собственное и переносное значеніе, что Сиб. рёвъ, время половыхъ отношеній копытчатыхъ животныхъ, Августъ Ср. сродный кор. буг, откуда: бугай; буцівокъ, годовалый теленокъ; Тамб. бузыкать, о скотѣ: бѣгать отъ жары въ воду (соб. ревѣть); Волог. бызовать, бѣгаться; въ Галиціи мѣсяцъ Іюнь называется Чéрвень, Червець и Кедзень, Быдзень, «що товаръ по пасвищахъ быдзкаеся, кзит-

Здѣсь нѣтъ той ясной связи пчелы съ водою, которую мы видѣли выше; однако, слѣдуетъ замѣтить, что Нимфы, хотя бы и не водяныя—воздушнаго происхожденія. Самъ Аристей называется и Аполлономъ Номіемъ (Νόμιος), покровителемъ пастбищъ и стадъ, въ слѣдствіе чего онъ сталъ потомъ пастухомъ и Зевсомъ Аристеемъ, который представляется и пчелою — знакъ, что между Аристеемъ, небеснымъ Богомъ, и пчелою есть болѣе внутренняя связь, чѣмъ сколько это видно изъ Виргилія.

ся (Польск. gzi się), кедзъ ю нападае (Вѣнокъ, 244).—Загадка говоритъ, что оводъ «летитъ по птичью, ревѣтъ по бычью» (Сах. Ск. Р. Н. I, 2, 102).

Серб. буба, насѣкомое, особенно вредное. Кор. бу, съ удвоеніемъ. Ср. Лат. bubalus, буйволъ, и Тв. бубище, лугъ, на которомъ обыкновенно пасутся коровы.

Жукъ, съ постояннымъ эпитетомъ черный. Отсюда Польск żuczek, названіе чернаго вола, Костр. жукола, черная корова; непонятно, по чему жуколы — телята, рожденныя въ Февралѣ. Слав. жѫкъ можно сблизить или съ жьг (со значеніемъ огня, потомъ чернаго цвѣта; сравн. жужелъ (у вмѣсто ъ), пѣна при плавкѣ металловъ (Рус. Польск. Чеш.), Рус. Польс. жужелица, тоже и извѣстное насѣкомое; Тв. жугля, какое ни будь живое существо, Вят. Перм. жужга (удвоеніе корня жьг?), навозный жукъ, Вят. жужгъ червь, поядающій осенью хлѣбъ), или съ Чеш. žukati, жужжать, Серб. зука, жужжанье пчелъ, Рус. зыкъ, крикъ, ревъ, бѣганье скота, жужжанье кусающихъ его оводовъ; зыкаться о коровѣ: требовать быка, зыкать о дѣвушкѣ: вести себя бойко. Послѣднее сближеніе (жукъ отъ жужжанья) сравн. съ Серб. зуяти, жужжать, и зуякъ, навозный жукъ.

Названія: krawka, krówka, и т. п. со значеніемъ навознаго жука, Шпанской мухи, жука вообще; Чеш. koza, хрущъ, Польск. kozka, клыкастый жучокъ, точащій дерево; Рус. козявка, козюлька и т. п.; олень, елень, jelonek, рогатый жукъ — основаны на томъ сближеніи, какое въ отрицательной формѣ находимъ въ загадкѣ: «черенъ да не воронъ, рогатъ да не быкъ, идетъ земли — не деретъ» (Жукъ. Сах. Сказ. Р. Н.; тамъ же 94).

Прыгающія и летающія насѣкомыя, какъ саранча, Шпанская муха, сближаются съ конемъ: кобылка, лошадка, коникъ и т. п.

Вши въ загадкахъ называются то скотомъ вообще, то конями, козами, свиньями: «Маленьке, костяненьке (гребень) хочь зъ якого лѣсу скотъ выжене»; «Царь Костянтинъ гонить коній черезъ тынъ»; «Костянъ-деревьянъ черезъ гору свиній гнавъ»; «Игнатко-безпятко зъ горы свиній турить.» (Закр. Старосв. Бандур. 233); «Стоятъ вилы, на вилахъ бочка, на бочкѣ

Щука. О ней извѣстно намъ очень мало. Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ, въ которой, по одной редакціи (Kuhn, Märkische Sag. 273) всесильная рыба есть именно щука; о дуракѣ, который, «по щучьему велѣнью,» женится на Царевнѣ (ср. Нѣмецкую, Märkiche Sag. 270)—не ясны. Еще менѣе ясна шуточная, но имѣющая, вѣроятно, миѳическія основанія, сказка у Аѳанасьева I, 10: «Въ ночь на Ивановъ день родилась щука въ Шекснѣ»: (отъ того рожденья богатырскаго) «вода въ Шекснѣ всколыхалася, шелъ паромъ черезъ рѣку, да чуть не затопился, а красныя дѣвки гуляли по берегу, да всѣ поразсыпались.» Тотъ же мотивъ — землятрясеніе «для ради рожденія богатырскаго» въ Сербской пѣснѣ ознаменовываетъ рожденіе Спасителя (Караджж. Пѣс. I, 135). На отношеніе щуки къ Ягѣ можетъ указывать: а) эпитетъ зубастая, на основаніи коего щука въ загадкѣ есть коса: «Ишла щука зъ Кременьчука, куды гляне, трава въяне». б) Щука необходимая принадлежность богатой кутьи; безъ щуки — «кутя гирява» (Основа. 1861, Май, Номисъ, Рôздв. Св. 53); въ Германіи на канунѣ Крещенья ѣдятъ рыбу, по приказанію Берты. в) Мары, какъ уже упомянуто, души, и по тому имѣютъ связь съ Гольдой. По Нѣмецкому повѣрью, пойманная Мара проситъ ее отпустить, говоря, что «sie höre ihre Mutter in England (миѳическая страна, соотвѣтствующая вырью) Schweine locken» (Wolf, Beitr 269). Эта мать — Гольда, а ея свиньи, можетъ быть, именно щуки. Ср. слѣд: Въ Мекленбургѣ есть озеро, которое, какъ говорятъ, стало на мѣстѣ провалившагося города. Окрестнымъ жителямъ запрещено (кѣмъ?) ловить тамъ рыбу. Разъ, не смотря на это, рыбаки закинули тамъ вечеромъ неводъ и выта-

---

кивало, на кивалѣ мигало, на мигалѣ островъ (лѣсъ, волосы), на островѣ козы ходятъ.» Муха — волъ: «Подиже се петелева войска (5 пальцевъ), да отера на леду (пѣнка на сливкахъ) говеда (мухъ), кадъ ми біеше у киту вшеница» (т. е., лѣтомъ).

Такъ какъ скотъ есть богатство, то и извѣстныя насѣкомыя имѣютъ тоже значеніе: «У бѣднаго рогатой скотины — тараканъ да жуколица» (Даль, Посл. 53 — 54; «Кто старается выжить изъ избы черныхъ таракановъ, у того никогда не разведется домашній скотъ» (Самар.); «черные тараканы и прусаки заводятся къ прибыли, къ добру» (Даль, Посл. 53). Можетъ быть, именно по этому въ Пензен. Губернія говорятъ, что «тараканъ не поганъ» (а сверчокъ поганъ до такой степени, что послѣ мыши (ср. Пск. поганка, мышь) только святятъ посуду а послѣ сверчка — бьютъ.

щили огромную щуку. Въ слѣдъ за тѣмъ слышатъ, что подъ водою женскій голосъ скликаетъ свиней. Потомъ мужской спрашиваетъ: «Всѣхъ уже собрала?» — «Девяносто девять есть, а одноглазаго борова нѣту.» И опять послышалось скликанье свиней. Тогда щука выпрыгнула изъ лодки съ крикомъ: «Здѣсь, здѣсь,» и все затихло.[235] Вольфъ, полагаетъ что женскій голосъ принадлежитъ Гольдѣ, Царицѣ всѣхъ животныхъ. г) Въ Великорусской сказкѣ (Худ. III, 49) дѣвушка находитъ у берега щуку и пускаетъ ее въ воду. За это щука награждаетъ дѣвицу тѣмъ, что если заплачетъ, то посыплется у нея изъ глазъ жемчугъ, а если засмѣется, то бриліянты. Такими дарами и надѣляетъ дѣвицу Гольда и сродныя съ нею существа.

Пятница и Яга. Извѣстно, что въ Германскихъ и Романскихъ языкахъ названія почти всѣхъ дней недѣли — миѳическаго происхожденія, тогда какъ у Славянъ названія эти миѳическаго въ себѣ ничего не заключаютъ. Однако, повѣрья, связанныя съ Пятницею и Недѣлею (Воскресеньемъ) и указывающія на отношеніе этихъ дней къ двумъ женскимъ божествамъ, наводятъ на мысль, что полъ Славянскихъ божествъ, коимъ были посвящены дни недѣли, имѣлъ вліяніе на грамматическій родъ новыхъ названій этѣхъ дней. По крайней мѣрѣ, у Германцевъ Понедѣльникъ, Вторникъ и Четверкъ были посвящены мужескимъ божествамъ (мѣсяцу, Zio и Donaru), а Пятница и Недѣля, богинямъ Фреѣ и Солнцу женщинѣ. Впрочемъ, Середа была у Германцевъ посвящена Водану, а въ Русской сказкѣ является женщиною.

Въ народѣ Пятницею называется Св. Параскевія; но, конечно, не важность этой святой и не черты ея жизни, а имя (Пятница), указывавшее на богиню, которой посвящена была Пятница, виною оказываемаго ей почитанія. Въ Сербской пѣснѣ Св. Пятница упоминается рядомъ съ Богомъ: «Убіо га Богъ, убила га света Петка Параскевія!»[236] Въ Малороссіи и Сербіи много церквей во имя Св. Пятницы. Терещенко говоритъ: «Въ день Св. Параскевіи, Октября 28, отправляли соборомъ божію службу, клали

[235] Wolf, II, 410 и слѣд.

[236] Караджж. Пѣсм. I, 173.

подъ образъ Святой Параскевіи зеленые плоды для освященія и хранили у себя дома до слѣдующаго года. Во многихъ мѣстахъ Малороссіи существовалъ обычай еще въ мое время, водить по деревнямъ женщину, съ распущенными волосами, подъ именемъ Пятницы. Изъ Духовнаго Регламента видно, что во время Петра въ Стародубѣ (Черниговской Губерніи) водили простоволосую женщину, подъ именемъ Пятницы, съ крестнымъ ходомъ, и приносили ей дары. Строили ей часовни на перекресткахъ, и во время скотскаго падежа, моровой язвы, или другаго какого либо бѣдствія, прибѣгали къ ней съ молитвами.»[237] Вожденіе простоволосой жонки есть, конечно, образъ земнаго странствованія богини; такой же смыслъ имѣлъ въ глазахъ народа, вѣроятно, и ходъ съ иконою. «Во время церковныхъ обрядовъ выносили образъ Св. Параскевіи, увѣшанный лентами, монистами, цвѣтами и душистыми травами. Народъ толпой тѣснился лобызать изображеніе, въ надеждѣ избавленія отъ разныхъ недуговъ. Цвѣты и травы, украшавшія образъ, хранились въ церкви; отваръ ихъ давали пить отчаяннымъ больнымъ, какъ вѣрное лѣкарство.[238] Обѣтныя Пятницы извѣстны Южнымъ Славянамъ. Такъ, на пр., въ Славоніи, въ болѣзни, или другой какой нуждѣ, даютъ, между прочимъ, обѣтъ въ извѣстныя Пятницы не чесаться.[239]

Интересно знать, нѣтъ ли гдѣ криницъ, посвященныхъ Св. Пятницѣ. Объ одной криницѣ, въ четырехъ миляхъ отъ Бѣлгорода (Аккермана), говорятъ, такое есть преданіе, быть можетъ заслонившее другое, чисто миѳическое: «Параска, родомъ изъ Польщи, взятая въ полонъ Татарами, попала въ гаремъ Бѣлгородскаго Паши. Не смотря на всѣ его старанія, она оставалась непреклонною. Разъ Паша вошелъ ночью въ ея покой, но Ангелъ сталъ въ ея защитѣ. Паша былъ пораженъ ужасомъ, а Параска, пользуясь этимъ, вышла въ отворенныя двери, миновала стражу и побѣжала вдоль лимана, высматривая лодки. Погоня нагнала ее въ скалахъ: ее хотѣли уже схватить, но она разлилась чистою криницею, которая и слыветъ криницею Параски или Святою криницею. Этой

---

[237] Терещ. Б. Р. Н. VI, 59.

[238] Тамъ же 58.

[239] Ilić, 85—86.

криницѣ приписываютъ чудесноцѣлебную силу, и больные пріѣзжаютъ туда купаться.»[240]

Гораздо яснѣе извѣстія объ отношеніи Пятницы къ домашнимъ работамъ, браку и смерти.

Многіе Волохи, особенно женщины, ставятъ Пятницу выше Воскресенья, и не работаютъ въ этотъ день ни какимъ острымъ орудіемъ, на пр., ни иглою, ни ножницами:[241] обычай, вѣроятно, Славянскій, или, по крайней мѣрѣ, общій со Славянами. Въ Великороссіи (Тамбовской Губерніи) есть повѣрье, что Св. Пятница является въ бѣломъ шушунѣ и наказываетъ женщину, прявшую въ Пятницу тѣмъ, что насыпаетъ ей кострики въ глаза.[242] Въ Воронежской Губерніи въ Пятницу мужчины не пашутъ и женщины не прядутъ: Иначе Св. Параскавія-Пятница наведетъ крѣпкій сонъ, сниметъ черепъ и насыплетъ въ голову пахавшаго земли, а въ голову прявшихъ—кострики. Подобнымъ образомъ Берта наказываетъ не соблюдавшихъ поста въ ея дни. На отношеніе Св. Параскевіи ко льну указываетъ ея народное названіе: 28 Октября Параскевіи льняницы. Съ этого времени начинаютъ мять ленъ.[243] О томъ, что сама Пятница, или сродныя съ нею существа, прядутъ и ткутъ, заключаемъ изъ двухъ слѣдующихъ извѣстій: а) Въ Васильковскомъ Уѣздѣ Кіевской Губерніи разсказываютъ, что «Нічки (т. е., ночки), миѳическія женскія существа—ночью, особенно по Пятницамъ, шалятъ въ домахъ. Бабы передъ сномъ прядутъ кудели; если не спрятать кудели, то Ночки выпрядутъ ее всю»[244] б) Разъ подъ Середу молодая баба передъ сномъ стала класть гребень, да не перекрестилась и говоритъ: «Матушка Середа, помоги мнѣ, чтобъ завтра встать пораньше да допрясть!» Утромъ, до свѣту, открыла глаза, видитъ: лучина въ свѣтцѣ горитъ и печка топится; ходитъ по избѣ баба ужь не молодая, накрывшись по кичкѣ бѣлымъ полотенцемъ, ходитъ, дрова въ печку кладетъ, приби-

---

240 Siemieński, Podania i leg. 44.

241 Schott, Walach. Märch.

242 Аѳан. Легенды 149.

243 Терещ. Б. Р. Н. VI, 55.

244 Rulikowski, Opis pow. Wasylkowsk. 167.

раетъ. Подошла къ ней самой, будитъ. «Я, говоритъ, Середа; ты вѣдь Середу звала? Вотъ я тебѣ холсты отпряла, да ужь и выткала, а теперь давай бѣлить ихъ, въ печку становить. Печка затоплена и чугуны готовы, а ты сходи на рѣчку, воды принеси!» Баба взяла ведро, да, вмѣсто того, чтобъ на рѣчку, пошла къ старухѣ сосѣдкѣ посовѣтоваться. «Не хорошо это, говоритъ старуха; она тебя на томъ холстѣ либо удавитъ, либо сваритъ. А ты вотъ что сдѣлай: возьми ведрами стучи, да и кричи передъ избой-то: «На морѣ Серединскія дѣти погорѣли!» Она выскочитъ изъ избы, а ты норови вскочить прежде нее въ избу, дверь запри, да и закрести. Какъ она ни будетъ грозить, просить, не впускай, а крести и мѣломъ и руками! Вотъ нечистыя сила и отступится.» Такъ та и сдѣлала. Середа стучала до тѣхъ поръ, пока пѣтухи запѣли, а тамъ завизжала и пропала, а холсты остались у бабы.»[245] Для объясненія этого разсказа важны слова: «на морѣ Серединскія дѣти погорѣли», которыми баба выманиваетъ Середу изъ избы. Маннгартъ приводитъ многіе варіянты дѣтской пѣсенки, обращенной къ солнышку (Coccinella, Marienkäfer) или Майскому жуку. Этому жучку совѣтуютъ летѣть на небо, въ страну Ангеловъ (Engelland), домой, по тому что этотъ домъ погорѣлъ, его (жучка) мать плачетъ, или его дѣти сгорятъ. Изъ нѣкоторыхъ варіянтовъ видно, что этотъ домъ зажженъ какими-то врагами, которыхъ пѣсни называютъ Турками, Цыганами и Жидами, съ которыми воюетъ отецъ жучка и которые могутъ и его самого заколоть.[246] Изъ многихъ источниковъ извѣстно, что: а) Engelland есть свѣтлая страна за тучею, гдѣ живутъ души, гдѣ царствуетъ Гольда; б) что жучокъ есть одинъ изъ образовъ души и проводникъ душъ; его домъ на небѣ; его мать есть Гольда, или сродная съ нею богиня, Сканд. Фрея, дающая солнечный свѣтъ, дождь, плодородіе. Тамъ, гдѣ рѣчь о дѣтяхъ жучка, онъ есть, быть можетъ, образъ самой богини. Что такое небесный пожаръ, неизвѣстно: Маннгартъ догадывается, что производящіе его враги тѣ демоны или великаны, которые, при наступленіи вечера покрываютъ небо темнотою; одинъ изъ нихъ ве-

[245] Худяковъ, Великорусск. сказк. III, 106.

[246] Mannh., Germ. Myth. 347 и слѣд.

ликанъ Abendrot, братъ великана Ecke (Скр. Ahu, змѣй), своимъ именемъ указываетъ на зарево, ввечеру охватывающее небо. Какъ бы то ни было, представленіе извѣстнаго небеснаго явленія пожаромъ есть и у насъ, какъ видно изъ дѣтской пѣсенки:

Донъ, донъ, донъ!
Загорѣлся жучій домъ,
Бѣжитъ жукъ съ ведромъ
Заливать свой домъ. [247]

Въ вышеприведенномъ выраженіи сказки море есть туча, небесная вода, Серединскія дѣти—души, весьма обыкновенно представляемыя дѣтьми властвующей надъ ними богини. Что касается до самой Середы, то, заключая отъ Нѣмецкой Миѳологіи, такое названіе должно быть позднее; у Германцевъ Середа есть день Вуотана—Одина, а не какой либо богини; Середою могла быть замѣнена одна изъ двухъ небесныхъ женъ, имѣющихъ отношеніе къ днямъ Недѣли, т. е., Пятница, или Недѣля. По крайней мѣрѣ, третьей мы не знаемъ. Но лицо, тождественное, какъ предполагаемъ, съ Недѣлею, представляется не пожилою женщиною, а дѣвицею. По этому Середою названа здѣсь скорѣе Пятница.

Пятницу-Параскевію считаютъ покровительницею браковъ и, что очень важно, принимаютъ за одно лицо съ Покровою, которая, какъ мы видѣли, покрываетъ невѣстъ и землю снѣгомъ, и, стало быть, соотвѣтствуетъ не Скандинавской Фреѣ, сестрѣ солнечнаго бога, а сродной съ нею Гольдѣ: «Устарѣлыя дѣвицы молятся Св. Параскевіи»: «Св: мученица Парасковея, подай мнѣ жениха поскорѣе!» [248] «На Покрову дѣвицы, желающія выйти замужъ, обращаются съ просьбою о томъ къ Пятницѣ: «Матушка Пятница Параскева, покрой меня поскорѣе!» [249]

Объ отношеніи Пятницы къ смерти косвенно говоритъ повѣрье: «Женщины считаютъ большимъ грѣхомъ мыкать мычки и прясть пряжу въ Пятницу, изъ уваженія къ усопшимъ ро-

---

[247] Варенцовъ, Сборн. пѣс. Самарскаго края. С.-Петерб. 1862, 22.

[248] Шуйск. Уѣздъ. Этн. сб. V, Смѣсь, 48.

[249] Аѳан. Легенды, 179. Ср. Терещенко, Б. Р. Н, VI, 59—60.

дителямъ, чтобъ не засорить имъ глазъ кострикою», [250] т. е., изъ уваженія къ прядущей богинѣ, во власти коей находятся души умершихъ. Съ этѣмъ сравните: «Въ дни поминовенія усопшихъ крестьянки ничего не шьютъ: кто шьетъ въ эти дни, тотъ колетъ родителямъ (покойникамъ) иглою глаза.» [251] Очень распространенъ обычай стричь ногти по Пятницамъ. Объясняется самимъ народомъ различно: у Чеховъ—чтобъ не болѣли зубы, [252] у насъ—чтобъ не было заусеницъ (Французы прибавляютъ: и чтобъ не случилось несчастья), у Нѣмцевъ-для счастья. [253] Но, можетъ быть, здѣсь есть и отношеніе къ смерти: ихъ обрѣзываютъ въ день, посвященный богинѣ мертвыхъ; они нужны на томъ свѣтѣ, какъ видно изъ слѣдующаго: «Суевѣры и Старовѣры или Раскольники, остригая ногти, кладутъ ихъ въ особый мѣшочекъ, приказывая по смерти своей полагать ихъ съ собою въ гробъ, вѣря, что на томъ свѣтѣ спросятъ у нихъ отчета во всякомъ остриженномъ или отдѣленномъ кускѣ ихъ ногтя, и для того Аввакумовскіе ногти носятся задѣланные въ перстняхъ» [254] «Нôгтêвъ не зрѣзують малому (умершему), а то на якусь гору не здеретьця, чи на святу, чи що: бачишъ, нѣчѣмъ бы то буде ухопиться.» [255] «Якъ одъ дитины уже обтинали назюрѝ, то ихъ кладуть за пазуху, бо на тѣмъ свѣтѣ спитають: «А де твои ногтѝ?» Хто кидавъ ихъ на землю, и не ховавъ у пазуху, того пошлютъ зберати ихъ. Повѣдають, що на тамтомъ свѣтѣ тре буде драпатися на шклянну гору, и тимъ-то и потрêбнѝ великѝ пагностѝ.» [256] Эта стеклянная гора есть небо, рай. [257]

Заключеніе о тождествѣ Пятницы и Яги, выводимое нами изъ того, что какъ та, такъ и другая, имѣетъ связь съ плодоро-

---

[250] Нижнедѣвицкій Уѣздъ Ворон. Губ., Воронежск. Литер. Сборн. 299.

[251] Этнограф. сборн. V, Быть Кур. крестьянъ 82.

[252] Houška III. 55.

[253] Wolf, Beitr. I, 238.

[254] Абевега, 261.

[255] Зап. о Ю. Р. II, 288.

[256] Шейковскій, Бытъ Подолянъ. II, 24.

[257] Mannh., Germ. Myth. во многихъ мѣстахъ.

діемъ, бракомъ, домашними работами, преимущественно женскими, душами усопшихъ и смертью, подтверждается тѣмъ, что Малороссійская сказка замѣняетъ Бабу Ягу Святою Пятинкою. Какъ въ Малороссійской сказкѣ (Аѳан. VI, 214. Св.) Пятинка указываетъ Ивану Царевичу путь къ водяному Царю и научаетъ его спрятать сорочку одной изъ 12 Царевенъ уточекъ, такъ въ такихъ же Велироссійскихъ (Аѳан. 226; V, 100)—Яга. Въ Волошской сказкѣ подобную роль играютъ Середа, Пятница и Недѣля (Maica Mercuri, Maica Vinire, Maica Vumineca). Это—черта Славянская, хотя бы по тому, что имя матери не приладится къ Меркурію, тогда какъ Середа — женщина. Въ Словацкой сказка «O vit'azkovi» (Bož. Němc. Slov. pov. 478; ср. Срб. пѣсм. II, 26, Iованъ и дивски стаѣшина) богатырю помогаетъ исполнять трудныя задачи преступной матери Svatá Nedělka.

Недѣля. Въ Святцахъ нѣтъ Святой, которой именемъ могло бы прикрыться языческое представленіе Недѣли (Воскресенья) святою женою, или дѣвицею. О высокомъ почетѣ, которымъ пользуется Недѣля, свидѣтельствуютъ выраженія, въ которыхъ она ставится рядомъ съ Богомъ. Такъ въ Чешск. заговорѣ, обращаясь къ больной скотинѣ, говорится: «Pozdrav tě Bůh, Neděle Svatá i Duch Svatý.»[258] Въ Сербскихъ пѣсняхъ:

Мили Боже и Неделё млада!
Мили Боже, помози свакоме».[259]

———

Ніе тако, гиздава дѣвойко,
Ніе тако, великогъ ми Бога
И сутрашне младе Недѣлице.»[260]

Выраженіе «млада Неделя» (у Чеховъ болѣе отвлеченно «nová Neděle») объясняется слѣдующимъ: «Свака се недѣля зове света Недѣля, а пошто се мѣсецъ міени (послѣ рожденія мѣсяца), прва се недѣля зове млада Недѣля, у кою жене много коешта врачаю и иду на различне изворе те се купаю; недѣля пакъ прва по Иліину дне зове се (у Боци) Царица Недѣля надъ двана-

258 Hanka 540.
259 Караджж. Пѣсм. I, 138.
260 Ilić 40, 47, 52.

сетъ Недѣля. У народу се нашему мисли, да є Недѣля некака Света [261]

По Малороссійскому повѣрью «Недѣля, или Пьятниця иногда являются тѣмъ, которые работаютъ въ ихъ дни, въ видѣ дѣвицъ неслыханной красоты. Пряхамъ Недѣля говоритъ, что онѣ прядутъ не ленъ, а ея волоса, и указываетъ при этомъ на свою изорванную косу; молотникамъ она показываетъ свое бѣлое тѣло, покрытое синими пятнами, и говоритъ, что это они ее такъ цѣпами калѣчатъ.»[262]

Какъ въ этомъ повѣрьѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, Недѣля упоминается рядомъ съ Пятницею. Такъ въ Сербской пѣснѣ:

У Павлову светомъ намастиру
Поставлени одъ злата столови;
Сви се свеци редомъ посадили:
На врхъ софре Громовникъ Иліе,
На средъ софре Сава и Марія,
По дну софре Петка и Недѣля.»[263]

На связь той и другой указываетъ Чешское повѣрье, что какая погода въ Пятницу, такая и въ Недѣлю (откуда пословица: «Jak v pátek, tak v svátek»),[264] а особенно слѣдующее важное извѣстіе: «У народу се нашему говори: «Света Петка Недѣлина майка, а на иконама се налазе гдѣшто ове обадвіє.»[265] Пятница, какъ предполагаемъ, есть Яга-туча; Воскресенье есть день Солнца, въ ДВН. именно день Солнца женщина, Sunnûntac, а потому возможно, что и Славянская Недѣля есть Солнце: слѣдуетъ, значитъ, ожидать, что Яга окажется матерью не только мужскаго солнечнаго божества, какъ мы догадывались выше, но и женскаго. Прямыхъ и несомнѣнныхъ подтвержденій этого мы не знаемъ, ко-

---

261 Карадж. Рѣчн. Недѣля.

262 Rulikowski. Opis Pow. Wasylk. 167.

263 Карадж. Пѣсме II, 99—100.

264 Houška III, 182.

265 Карадж. Рѣчн. Недѣля.

свенныя (кромѣ неясныхъ указаній сказокъ о золотоволосой дочери Яги,[266] которую, впрочемъ, мы сочли за лице, соотвѣтствующее Персефонѣ, и кромѣ тѣсной связи солнца-дѣвицы и Гольды въ Герм. Миѳологіи) состоятъ въ слѣдующемъ: Солнце дѣйствительно представлялось и женщиною; есть слѣды миѳа о бракѣ Солнца и Мѣсяца; соотвѣтствующій Индійскій миѳъ называетъ отцомъ Солнца-невѣсты Савитара; но, кромѣ божества, соотвѣтствующаго Савитару, развившагося изъ него, мы не находимъ другаго мужа для Яги. Изо всего этого до нѣкоторой степени вѣроятно, что отецъ Солнца и мужъ Яги—одно лицо, и что Яга—мать Солнца. Слѣдуютъ поясненія сказаннаго:

Если существительное средняго рода Слъньце не говоритъ ничего о томъ, какого пола существо представлялось при этомъ словѣ, или если оно свидѣтельствуетъ, что подъ нимъ разумѣлось безжизненное свѣтлое тѣло и не олицетворенное существо, то предполагаемое имъ существительное слънь, солонь (ср. нарѣчіе посолонь, по теченію солнца; сущ. усолонь, усолонье, мѣсто, не освѣщаемое солнцемъ, тѣнь) можетъ быть женскаго рода, какъ и Санскр. Сӯрjâ, Литов. Sáulė, Сканд. Sol, ДВН. Sunnâ; въ Новонѣмецкомъ до позднѣйшаго времени Frau Sonne.

По Сахарову, въ старину, въ Замосковныхъ селеніяхъ возили въ саняхъ коляду-дѣвицу, одѣтую, сверхъ платья, въ бѣлую рубашку. Колядовщики пѣли: «Уродилась коляда наканунѣ Рождества»; или: «Шла коляда изъ Новагорода.»[267] Возможно, что Рождество было временемъ рожденія не только Солнечнаго бога, но и Солнца богини. Сверхъ того, есть повѣрье, что въ то время, когда «солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ» (около 12 Декабря), «солнце наряжается въ сарафанъ и кокошникъ (слѣдовательно, она женщина) и ѣдетъ въ теплыя страны.»[268]

Насѣкомое coccinella, солнышко, Малоросс. сонечко, Чешск. slunečko, slunečnice, Нѣмец. Sonnenkäfer, Sonnen-

---

[266] Ср. Mannh. Germ. Myth. 375 и слѣд., особенно 392 — 393.

[267] Сказ. Русс. Нар. II, 7, 69.

[268] Grimm, Myth. 658.

kalbel, именемъ указывающее на свое отношеніе къ Солнцу, по Сербски зовется Мара (т. е., Марія), бабе (баба?). Бабе, не смотря на свое окончаніе, — женскаго рода. Названіе Мара, указывающее на то, что солнышко было олицетвореніемъ самого женскаго миѳическаго лица, замѣненнаго Маріею, сравните съ Нѣмецкими именами того же насѣкомаго: Marienkäfer, Marienvöglein, Marienkälblein, Franakücli, Frauenhenne, въ коихъ, по мнѣнію Гримма,[269] Марія замѣнила Сканд. Фрею, Нѣм. Фроуву, сестру солнечнаго Бога, Фрейра-Фро. Изъ Германскихъ извѣстій объ этомъ насѣкомомъ видно, что богиня, которой посвящено оно, даетъ солнечный свѣтъ, урожай, жизнь, покровительствуетъ браку.[270] Изъ Славянскихъ знаемъ слѣдующія: Въ Малороссіи, дѣти, взявши солнышко на руку, спрашиваютъ: «Сонечко, сонечко, по якôмъ боцѣ Татари?»[271] Мысль здѣсь, можетъ быть та, что солнце все видитъ. Такъ и въ одной Веснянкѣ дѣвица спрашиваетъ у Солнца: «Чи бачило, колесо, куды милый поѣхавъ? «У Словаковъ спрашиваютъ у солнышка, когда будетъ ясная погода. У Чеховъ найти солнышко считается хорошею примѣтою. Посадивши его на ладонь, или на руку, говорятъ!

«Veverunko, kam poletíš:
Do nebe, neb do pekla?»

—

«Verunko, verunko,
Let' do nebičky,
A dones mi zlatou korunku! или:
«Ukaž mi zlaté slunečko!»

Дѣвицы спрашиваютъ у него о своемъ замужствѣ:

«Rej, sluničko, rej,
Hory, doly krej!
Rej, sluníčko, na tu stranu,
Tam kam já se ti dostanu,
Tam, kde je můj milej!» Или:

---

269 Grimm, Myth. 658.

270 Grimm, Myth. 658; Wolf, Beitr. II, 4, 449; Mannh. Germ. Myth. 243 и слѣд.

271 Срезнев. Объ обож. солнца 39. Относительно Татаръ сравни совѣтъ, предлагаемый муравьямъ, чтобъ произвести между ними тревогу: «Комашки, комашки, ховайте подушки (т. е., яички): собаки брешутъ, Татары ѣдуть!»

«Bedruňko, bedruňko, litni na tu stranu, kam já se dostanu!» Или: «Má verunko branko, kam ty mé peřinky povezeš?» Припѣвъ повторяютъ до 3 разъ. Куда полетитъ солнышко, туда выйдетъ замужъ дѣвица. Если оно не полетитъ и за третьимъ разомъ, то дѣвица не выйдетъ замужъ и на третій годъ.[272] Въ Сербіи спрашиваютъ: «Кажи, Маро, откуда те сватови доћи», а въ Дубровникѣ: «Вѣри ме, бабе!» Выдай меня замужъ!»[273]

Милосердіе, покровительство сиротъ, приписываемыя Солнцу у Славянъ и Литовцевъ, гораздо болѣе согласны съ характеромъ прекрасной и, какъ увидимъ, не совсѣмъ счастливой въ замужествѣ богини, чѣмъ съ воинственными наклонностями бога: въ Кралედв. ркп. «Ai ty slunce, ai slunečko, ty li si žalostivo»; въ пословицѣ: O měj zalost, slunce!» «Да не би сиротине, не би ни сунце гріяло». Въ Хорутанской пѣснѣ кто-то проситъ восходящее солнце остановиться и выслушать просьбу. Солнце отвѣчаетъ:

Jas pa ne man čakati,
Man v'liko obsjevati [274]
Vse dolince in chriberce,
Tudi vse moje s'rotice.

Подобный мотивъ въ Литовской пѣснѣ: «Милое солнышко, божья дочка, гдѣ ты такъ долго была, гдѣ такъ долго жила вдали отъ насъ?»—«За морями, за горами берегла (kavoti, chować, ховать, воспитывать, охранять) сиротокъ, согрѣвала пастушковъ» По Малороссійской пословицѣ: «Въ зимѣ сонце якъ мачуха: свѣтить, а не грѣе»; но лѣтомъ оно—родная мать.

Очень важно то, что въ пѣсняхъ Солнце есть символъ не только дѣвицы невѣсты,[275] но и жены, хозяйки, а Мѣсяцъ—мужа:

Ой на рѣцѣ, на госоцѣ,
Тамъ плавае кленовъ листокъ,

---

[272] Sumlork I, 536 — 538.

[273] Рѣчн. Бабе.

[274] Обсѣвать, освѣщать.

[275] Карадж.. Срб. пѣсм. I, 35, 56.

На тôмъ листку написано
. Три письмечка:
Перве письмо—ясенъ мѣсяць,
Друге письмо—ясне сонце,
Трете письмо—ясни зори.
Ясный мѣсяць—самъ господарь,
Ясне солнце—ёго жёнка,
Ясні зôрки—ёго дѣтки.
Добрывечêръ!

Ой на горѣ на каменьнôй,
Тамъ Волохи церкву ставлять,
Церкву ставлять, вôкна будують:
Одно вôконце—ясне сонце,
Друге вôконце — ясенъ мѣсяць,
Трете вôконце—ясні зôрки.
Ясне сонце—то господиня,
Ясенъ мѣсяць—то господарь,
Ясні зôрки—то ёго дѣтки.
Добрывечêръ! [276]

—

Виноградье красно! По чему спознать,
Что Устиновъ дворъ Малафеевича?
Что у его двора все шелкова трава,
Что у его двора все серебряный тынъ,
Ворота у него досчатыя,
Подворотички рыбья зубья.
На дворѣ у него да три терема:
Во первомъ терему да свѣтелъ мѣсяцъ,
Во второмъ терему красно солнышко,
Во третьемъ терему часты звѣзды.
Что свѣтелъ мѣсяцъ—то Устиновъ домъ (кажется слѣдуетъ: то Устинъ-отъ самъ)
Что красно солнце—то Улита его,
Что часты звѣзды—малы дѣтушки.[277]

Въ Малороссійской пѣснѣ Козакъ, воротившись съ похода, по наговорамъ злой матери, убиваетъ свою жену, потомъ убѣждается въ ея невинности и говоритъ матери:

---

[276] Метлин. 240—241.

[277] Снегиревъ, II, 65, 112, 68, 103; но тамъ же 67 солнце—хозяинъ, мѣсяцъ—хозяйка.

«Ты жъ не мати,—чорна гадина.
Зъѣла сонце, зъѣжъ и мѣсяця,
Зъѣжъ и зôрочки—дрôбиŭ дѣточки. [278]

Въ Щедровкахъ и Колядкахъ хозяинъ и хозяйка величаются мѣсяцемъ и солнцемъ, по тому что мѣсяцъ и солнце—мужъ и жена. О бракѣ ихъ разсказываетъ Литовская пѣсня: «Мѣсяцъ взялъ (за себя) солнышко въ первую весну (въ началѣ весны). Солнышко рано встало, мѣсяцъ удалился (т. е., солнце вставши, увидѣло, что мѣсяцъ уже его оставилъ). Мѣсяцъ блуждалъ одинъ, полюбилъ (утреннюю) зорю. Перкунъ (Перунъ), сильно разгнѣвавшись (за такое нарушеніе супружеской вѣрности), раздвоилъ его мечемъ: «Зачѣмъ оставилъ солнышко, полюбилъ зорю, одинъ блуждалъ ночью?» Сердце полно печали.»[279] Кому принадлежатъ послѣднія слова, изъ пѣсни не видно. Въ другой пѣснѣ мѣсяцъ самъ говоритъ о себѣ: «Я раздѣленъ (разрубленъ) мечемъ, печально мое лице.» [280] По свидѣтельству Сахарова, такое же повѣрье есть и въ Великороссіи. «Въ Тульской Губерніи есть старинная примѣта, что 8 Апрѣля солнце встрѣчается съ мѣсяцемъ. Этѣ встрѣчи бываютъ добрыя и худыя. Добрая встрѣча означается яснымъ солнцемъ и хорошимъ днемъ. Изъ этого выводятъ предположенія о хорошемъ лѣтѣ. Худая встрѣча обозначается туманнымъ и пасмурнымъ днемъ, и остается худымъ предзнаменованіемъ на все лѣто. По разсказамъ поселянъ, солнце и мѣсяцъ съ перваго мороза расходятся въ дальнія страны, одинъ на востокъ, другой на западъ, и съ той поры не встрѣчаются другъ съ другомъ до самой весны. Солнце не знаетъ—не вѣдаетъ, гдѣ живетъ мѣсяцъ, а мѣсяцъ не болѣе того знаетъ о солнцѣ. Когда же они весною повстрѣчаются, то долго разсказываютъ о своемъ житьѣ—бытьѣ, гдѣ были, что видѣли, что подѣлывали. Часто случается, что мѣсяцъ съ солнцемъ при этой встрѣчѣ доходятъ до ссоры, а это всегда оканчивается землетрясеніемъ. Наши поселяне въ этой ссорѣ обвиняютъ болѣе всего мѣсяцъ, называя его сварливымъ и

[278] Максимовичъ.

[279] Schleicher, Handbuch der Litauisch. Spr. II, 3.

[280] Schleicher, ib. 4.

задорнымъ.»[281] Было бы лучше, если бъ, въ доказательство того, что Литовское повѣрье о бракѣ мѣсяца и солнца есть вмѣстѣ и Славянское, можно было привести не это, а болѣе точно переданное извѣстіе; но если бъ этого извѣстія и вовсе не было, то все же наше предположеніе было бы вѣроятно: а) И въ пѣсняхъ и въ языкѣ мѣсяцъ представляется только[282] мужчиною. При Славянскомъ мужескомъ существѣ мѣсяць, Санср. чандра (собств. свѣтящійся), мâс, чандрамас (именит. ед. ч. — мас), мѣсяцъ-свѣтило и мѣсяцъ-время, Литов. mênû (род. mênesio), Сканд. Mâni: всѣ мужескаго рода. Въ Среднемъ и Новомъ Нѣм. какъ Sonn есть Frau Sonne, такъ мѣсяцъ есть Hêr Mân, Her Mon, holder Herr. Польск. назв. мѣсяца xiężyc, т. е., княжичь, соотвѣтственно коему мѣсяцъ называется Володимеромъ («Ой мѣсяцю Володимере»! Максим. Дни и мѣсяцы), княземъ по преимуществу, и просто княземъ. Дѣвица говоритъ:

Ой мѣсяцю, мѣсяченьку,
Ой мѣсяцю князю!
Скажи менѣ щиру правду,
Изъ кимъ я ся звяжу?» (Вѣнокъ 242)

могло имѣть смыслъ и князя и жениха. Быть можетъ, и въ Санскр. чандрамáс, мѣсяцъ, есть раджâ, князь (основа раджан), не только въ своемъ отождествленіи съ Сомою (Сôма, добываемый изъ нѣкоторыхъ растеній священный напитокъ, потомъ напитокъ боговъ, амврозія, наконецъ олицетвореніе того же напитка, какъ основной стихіи вселенной), но и просто, какъ свѣтило.[283]

б) О грозномъ вмѣшательствѣ Перуна въ семейныя дѣла мѣсяца знаемъ только изъ Литовской пѣсни. Замѣчательно, впрочемъ, что и у насъ мѣсяць—перекрой. Сравненіе, въ которомъ встрѣтили мы это названіе, очевидно, позднее, безъ соблюденія значенія грамматическаго рода:

---

281 Сах. Ск. Р. Н. II, 7, 21, 22.

282 Исключенія незначительны.

283 Weber, Indische Studien, V, 179.

«Ой мѣсяцю—перекрою, свѣти надо мною,
Молодая дѣвчинонько, говори зо мною!»—
«Тодй буду я свѣтити, якъ буду сповнятися,
Тодй буду говорити, якъ буду вѣнчатися.

Сравните также выраженіе: «мѣсяць якъ скибочка» и, связанную съ нимъ загадку: «Постелю рогожку, посыплю горошку, положу окрайчикъ хлѣба» (небо, мѣсяцъ и звѣзды).

в) Зоря можетъ быть любовницею мѣсяца, по тому что она есть символъ любовницы или невѣсты:

Не подоба зôрцѣ безъ мѣсяця та зôходити,
Не подоба дѣвцѣ до Козака та выходити. (Метл. 81)

Свиданіе зори съ мѣсяцемъ—образъ свиданія дѣвки съ Козакомъ:

Зôйшла зôрка, зôйшла зôрка, мѣсяць опôзнився:
Вышла дѣвка на улицю, Козакъ опôзнився. (Тамъ же 118)

Удаленіе мѣсяца отъ солнца могло представляться размолкою, по тому что такъ представляется удаленіе зори отъ мѣсяца:

«Разôйдемось, серце, съ тобою,
Якъ на небѣ мѣсяць зъ зорою. (Тамъ же 55)

Сербская пѣсня говоритъ о ссорѣ (неизвѣстно, любовной ли) мѣсяца и зори:

Мѣсецъ кара звіезду данницу:
«Де си била, звіездо даннице,
«Де си била, де си дангубила,
«Дангубила три біела дана?».
Данице се нему одговара, и пр.[23]

г) Подтверждаетъ существованіе у Славянъ миѳа о бракѣ мѣсяца и солнца и слѣд. Сербская пѣсня, въ которой не земной бракъ

---

[23] Въ слѣдующихъ мѣстахъ другія отношенія свѣтилъ: мѣсяцъ и утренняя зоря—братъ и сестра. Карадж. Пѣсм. I, 155—156; Метл. 183 — 184; въ этой послѣдней пѣснѣ они хотя братъ и сестра, но символы жениха и невѣсты. Мѣсяцъ, солнце и зоря—братъ и сестры. Карадж. Пѣсм. I, 305; ср. I, 155. Девница—посестрима солнцевой сестры, племянницы мѣсяца. Тамъ же 157-159; зоря—дочь мѣсяца. Метл. 218.

представляется подобіемъ небеснаго, какъ въ колядкахъ, а прямо солнце и мѣсяцъ—хозяйка и хозяинъ, у которыхъ служитъ дѣвица:

Ай дѣвойко, душо моя!
Што си тако едноличка
И у пасу танковита,
Канъ да с' сунцу косе плела,
А мѣсецу дворе мела? (Караджж. Пѣсм. I, 161).

Служеніе богамъ, понимаемое въ собственномъ смыслѣ, не есть что либо необыкновенное. Сербская пѣсня говоритъ о службѣ у Божьей Матери:

Ой орачу, младъ орачу!
Ко ти даде младе воке?—
«Служіо самъ Божю Майку,
Те ми дала младе воке,
Младе воке витороге,
И ярмове яворове
И палице[284] шимширове
И заворне[285] босильковѣ,
И бич-косу девоячку,
Люту гую ручконошу.[286]

Тору служатъ Tiâlfi и Röskva, братъ и сестра, взятые имъ изъ крестьянскаго семейства. Мâни (мѣсяцъ) взялъ съ земли двое дѣтей, дѣвочку Bil и мальчика Hjuki, въ то время, когда они несли на палкѣ ушатъ водъ. Съ тѣхъ поръ они ходятъ за мѣсяцемъ; пятна на мѣсяцѣ — это они.[287]

д) Въ пѣсняхъ Ригъ-Веды и Атһарва-Веды Савитари (свѣтлое божество, которому соотвѣтствуетъ не только Зевсъ и Посейдонъ, но и Перкунъ — Перунъ) даетъ свою дочь, солнце (Сӯрјâ), въ замужество Сôмѣ — мѣсяцу. Полнымъ объясненіемъ того, почему въ нашихъ колядкахъ мужъ и жена величаются мѣсяцемъ и солнцемъ, служитъ то обстоятельство, что бракъ Сôмы и Сӯрьи есть первообразъ земнаго брака, по чему и упоминается въ сва-

284 Палица, baculus jugi.

285 Заворань, repagulum aratri.

286 Ручконоша, коя caenam adfert. Караджж. Пѣсм. I, 161—162.

287 Grimm, Myth. 679—680.

дебныхъ пѣсняхъ и приговорахъ Ведъ. Славянскіе источники не ведутъ насъ далѣе сравненія мѣсяца и мужа, солнца и жены; но сравненіе есть первоначально полное, такъ сказать, научное объясненіе явленія. Сӯрјâ не есть только символъ невѣсты; невѣста есть воплощеніе Сӯрји; къ ней обращаются въ свадебныхъ приговорахъ, прямо называя ее солнцемъ.

Въ Славянской и Индійской Миѳологіи бракъ мѣсяца и солнца вовсе не единственный небесный образъ земнаго брака. Въ свадебныхъ пѣсняхъ Ведъ невѣста сравнивается и съ широкою землею, принимающею въ себя зародышъ вещей,[288] и съ пахатнымъ полемъ, принимающимъ сѣмена;[289] отношенія жениха и невѣсты сравниваются съ отношеніями Агни (огня) и Бhуми (земли),[290] Индры и Индрâнй[291] и др. Мы видѣли выше, что туча есть богиня, покрывающая невѣсту; но она есть вмѣстѣ и невѣста, стало быть, покрытая, Греч. νύμφη, соотвѣтствующее, по формѣ и по основному значенію, Латинскому nupta,[292] покрытая, значитъ невѣста и нимфа, водяная, т. е., облачная богиня. Нимфы — дочери Зевса (Савитаръ, Шваштаръ) и, вѣроятно, вмѣстѣ съ тѣмъ его жены, подобно тому, какъ Саранјӯ есть дочь и жена Шваштары-Савитара. Такимъ образомъ въ словѣ νύμφη и въ его связи съ νέφος, набhас, небо (собственно покрывающее), есть свидѣтельство о томъ, что и бракъ Савитара и тучи есть первообразъ людскаго. Въ слѣдующихъ стихахъ свадебнаго гимна Ригведы невѣста достается человѣку уже изъ третьихъ рукъ; прежде она была супругою трехъ боговъ: «Первый получилъ тебя Сôма (мѣсяцъ), второй получилъ Гандhарва, третій мужъ у тебя Агни, четвертый рожденный отъ человѣка (т. е., человѣкъ). Сôма далъ Гандhарвѣ, Гандhарва далъ Агни, богатство и сыновъ далъ Агни мнѣ

---

288 Indische Stud. V. Haas, Die Heirathsgebräuche der alten Inder 273; Weber, Vedische Hochzeitsprüche 184—185.

289 Weber ib. 227.

290 Ib. 205.

291 Ib. 201.

292 Ib. 194.

(жениху), и къ тому эту (т. е., невѣсту).[293] Какъ жена Сômы невѣста была сначала Сӯрjâ, какъ жена Гандhарвы. (Кентавра, коня, по Куну—Савитара) она была Саранjу, туча; женою Агни называетъ Атhарвъ-Веда Бhуми, землю. Такъ какъ первый человѣкъ, Ману, родоначальникъ людей, есть воплощеніе Агни, а Агни (Jама) сынъ, воплощеніе Гандhварвы-Савитара, то слѣдуетъ принять здѣсь миѳическое тождество Гандhарвы, Агни и человѣка,[294] тучи, земли и жены. Кунъ полагаетъ, что Сôма прибавленъ послѣ; но если сочетаніе двухъ сравненій и совершилось относительно поздно, то самыя сравненія древни.

А. Потебня.

---

[293] 191—192.

[294] Zeitschr. für verg. Sprachf. I, 438 — 459, статья Куна.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ЗАПИСКАМЪ А. П. ЕРМОЛОВА.

ЧАСТЬ I.

1801 – 1812.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1801 — 1812.

Аттестатъ.

Находящійся при корпусѣ войскъ моей команды, Артиллерійскаго Кадетскаго Корпуса артиллеріи г-нъ Капитанъ Ермоловъ, будучи прикомандированъ къ артиллеріи авангарднаго корпуса, когда непріятель, 15 Октября, при деревнѣ Поповѣ, противъ Кулигова, у Буга, защищая мостъ, поставилъ свои пушки, то помянутый Капитанъ Ермоловъ, приспѣвъ съ своими орудіями и производя пальбу, сбилъ непріятельскую батарею. 23 числа съ артиллеріи Господиномъ Капитаномъ и Кавалеромъ Бѣгичевымъ, строилъ среди дня батарею подъ сильнѣйшею непріятельскою канонадою, по построеніи которой производилъ успѣшно пальбу; наконецъ, во время штурма, 24 числа Октября, взъѣхалъ при первой колоннѣ съ артиллеріею и командуя 7 орудіями, поражалъ непріятеля и по городу производилъ пальбу; во всѣхъ тѣхъ случаяхъ поступая какъ храбрый, искусный и къ службѣ усердный офицеръ. Въ засвидѣтельствованіе чего данъ сей, за подписаніемъ и съ приложеніемъ герба моего печати, въ Прагѣ, Ноября 5 дня, 1794 года.

Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни моей, отъ арміи Генералъ-Поручикъ, командующій корпусомъ войскъ и орденовъ Россійскихъ: Святаго Александра Невскаго, Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2 класса и Великокняжескаго Голстинскаго Св. Анны Кавалеръ,

Вильгельмъ Дерфельденъ.

Нашему Артиллеріи Капитану Ермолову.

Усердная ваша служба и отличное мужество, оказанное вами 24 Октября, при взятіи приступомъ сильно укрѣпленнаго Варшавскаго предмѣстія, имянуемаго Прага, гдѣ вы, дѣйствуя ввѣренными вамъ орудіями съ особливою исправностію, нанесли непріятелю жестокое пораженіе, и тѣмъ способствовали одержанной побѣдѣ, учиняютъ васъ достойнымъ военнаго Нашего ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, на основаніи установленія его. Мы васъ кавалеромъ ордена сего четвертаго класса Всемилоставѣйше пожаловали, и знаки онаго при семъ доставляя, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по указанію. Удостовѣрены Мы впрочемъ, что вы, получа сіе со стороны Нашей одобреніе, потщитеся продолженіемъ службы вашей вящше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Генваря 1 дня, 1795 года.

Милостивый Государь мой, Алексѣй Петровичъ!

Отличное ваше усердіе и заслуги, оказанныя вами при осадѣ крѣпости Дербента, гдѣ вы командовали батареею, которая дѣйствовала съ успѣхомъ и къ чувствительному вреду непріятеля, учиняютъ васъ достойнымъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, на основаніи статутовъ онаго. Въ слѣдствіе чего, по данной мнѣ отъ Ея Императорскаго Величества Высочайшей власти, знаки сего ордена четвертой степени при семъ къ вамъ препровождая, предлагаю оные на себя возложить и носить въ петлицѣ съ бантомъ; о пожалованіи же вамъ на сей орденъ Высочайшей грамоты представлено отъ меня Ея Императорскому Величеству. Впрочемъ я надѣюсь, что вы, получа таковую награду, усугубите рвеніе ваше къ службѣ, а тѣмъ обяжите меня и впредь ходатайствовать предъ престоломъ Ея Величества о достойномъ вамъ воздаяніи. Имѣю честь быть съ почтеніемъ вамъ,

Милостиваго государя моего,
«покорный слуга»
«Графъ Валеріянъ Зубовъ».

N. 494.
Августа 4 дня, 1796 года.

Артиллеріи Г-ну
Капитану Ермолову.

Нашему артиллеріи Капитану Ермолову.

Отличное ваше усердіе къ службѣ и храбрые подвиги, оказанные вами при осадѣ крѣпости Дербента, гдѣ вы, командуя батареею, дѣйствовали сь успѣхомъ къ большому вреду непріятеля, учиняютъ васъ достойнымъ ордена нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра на основаніи статутовъ онаго. Мы васъ кавалеромъ сего ордена четвертыя степени, въ 8 день Мая настоящаго года, Всемилостивѣйше пожаловавъ, и знаки онаго тогда же для возложенія и ношенія въ петлицѣ съ бантомъ, чрезъ Нашего Генерала, Графа Зубова, къ вамъ доставивъ, удостовѣрены остаемся, что вы, получа таковое одобреніе, потщитесь, продолженіемъ ревностной службы вашей, вящше удостоиться Монаршаго Нашего благоволенія.

Екатерина.

Въ С.-Петербургѣ.
Сентября 23 дня,
1796 года.

ОРДЕРЪ.

Артиллеріи втораго бомбардирскаго баталіона Господину Капитану и Кавалеру Ермолову.

По полученіи сего, изволите, Ваше Высокоблагородіе, слѣдовать къ командѣ вашей, куда на проѣздъ прилагаю при семъ пашпортъ.

Генералъ Графъ Валеріанъ Зубовъ.

N 111.
Генваря 19 дня,
1797 года.
Лагерь на Моганѣ,
при рѣкѣ Курѣ.

ОРДЕРЪ.

Отъ артиллеріи Господину Подполковнику и Кавалеру Ермолову.

Съ полученія сего, ни мало медля, извольте, Ваше Высокоблагородіе, отправиться Волынской Губерніи въ городъ Луцкъ, гдѣ набираются, для укомплектованія баталіона прозванія моего, пять сотъ человѣкъ рекрутъ, а для пріема и привода оныхъ командированъ мушкатерскаго молодаго Баденскаго полка съ воинскою командою Прапорщикъ Сомовъ первый, и по сему, по прибытіи вашемъ въ Луцкъ и съ пріимущихся помянутыхъ Прапорщикомъ Сомовымъ рекрутъ всѣхъ пяти сотъ человѣкъ, или столько, сколько потребно на укомплектованіе командированныхъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества именному повелѣнію, въ Брестъ Литовскъ, въ командѣ Подполковника Иванова, двухъ ротъ, въ которыя потребно артиллеристовъ двѣсти девять, фурлейтъ сто, и всего для обѣихъ ротъ триста девять человѣкъ, по чему и извольте оное число, съ тѣми жъ команды Прапорщика Сомова конвойными, по вашему разсмотрѣнію, отправить прямо въ Брестъ Литовскъ, съ тѣмъ предписаніемъ, чтобы оные слѣдовали туда поспѣшнѣе, и по прибытіи чиновникъ съ оными явился къ помянутому Подполковнику Иванову, по отдачѣ жъ тѣхъ рекрутъ испросилъ бы въ возвратъ отправленія. А ежели будетъ набрано рекрутъ все полное число, пять сотъ человѣкъ, то, за откомандированіемъ того потребнаго числа въ Брестъ послѣднихъ рекрутъ, также съ тѣмъ самымъ Прапорщикомъ, когда оный отъ васъ прежде не отправится съ рекрутами въ Брестъ, то съ нимъ, или другимъ чиновникомъ, велите слѣдовать поспѣшнѣе въ Несвижъ, къ баталіону, и самимъ вамъ возвратиться. Въ случаѣ же во время вашего проѣзда отсель до Луцка, повстрѣчаетесь съ четырехсотною командою, слѣдующею изъ Днѣпровской Дивизіи, для таковаго жъ укомплектованія моего баталіона, то на томъ же самомъ мѣстѣ изволите оную остановить, и то самое число людей, для укомплектованія тѣхъ двухъ, находящихся въ Брестѣ, ротъ, выбратъ и немедленно отправить, изъ числа слѣдующихъ съ оными однимъ офицеромъ и пристойнымъ числомъ конвойныхъ. А когда тѣ конвойные, въ числѣ тѣхъ же четырехъ сотъ человѣкъ, то оныхъ въ числѣ пополненія ротъ туда зачислите; ежели же, по пріѣздѣ вашемъ въ Луцкъ

усмотрите, что тѣ рекруты за чѣмъ либо не приняты, или въ пріемѣ какая медленность, то, по настоящей въ оныхъ экстренности, извольте отъ себя, ни мало медля, отнестись, кто при пріемѣ оныхъ, или къ Губернатору той Губерніи, съ прописаніемъ всѣхъ нужныхъ обстоятельствъ о скорѣйшемъ понужденіи оныхъ пріема. На случай же недостаточнаго числа для препровожденія тѣхъ рекрутъ въ Брестъ, или Несвижъ, конвойной команды, то извольте испросить той Губерніи у Господина Губернатора, Статскаго Совѣтника Гревса, хотя изъ штатской команды, нѣкоторое нужное число рядовыхъ, а когда востребуется необходимая нужда, то съ оными испросите и офицера. Объ отправленіи жъ изъ какой именно команды въ тѣ двѣ роты трехъ сотъ девяти человѣкъ рекрутъ, доставить ко мнѣ списокъ, а обо всемъ, что будетъ происходить и объ успѣхѣ порученной вамъ сей коммисіи, меня почасту рапортовать. Впрочемъ, я надѣюсь на вашу расторопность, что вы, сверхъ сего написанаго, что будетъ нужно, по вашему разсужденію выполнить не упустите.

Эйлеръ.

N 761.
Августа 7 дня,
1798 года.

По секрету.

Милостивый Государь мой!

По обстоятельствамъ дѣла, вы отъ ареста и слѣдствія освобождаетесь, по чему и изволите отправиться въ Несвижъ и явиться у Г-на Генералъ-Лейтенанта и Кавалера Эйлера.

Съ почтеніемъ моимъ пребуду,
Милостивый государь мой,
покорный слуга,
Г. Л. Ф. Линденеръ.

Декабря 7 дня,
1798 года.
Калуга.

Высокоблагородному Г-ну Подполковнику
Ермолову.

Любезный Другъ, Иванъ Григорьевичъ! *

Не въ состояніи изобразить я тебѣ, какое удовольствіе доставило мнѣ письмо твое, но только смѣю увѣрить, что чувства благодарности съ моей стороны были соразмѣрны оному. И не усомнись, что я въ полной цѣнѣ принимаю сіе одолженіе, радуясь при томъ, что ты окончилъ походъ столь трудный благополучно. Весьма лестно быть участникомъ тѣхъ побѣдъ, которыя навсегда принесутъ вамъ много чести, доставя сверхъ того опытность, нужную достойнымъ офицерамъ, каковы всѣ тѣ, коимъ нѣкогда имѣлъ я щастіе быть сотоварищемъ. Не думай, чтобъ лесть извлекла сіи привѣтствія, но вѣрь, что они истинныя чувства того, кто за щастіе поставляетъ имѣть многихъ изъ васъ пріятелями.

Я, благодаря Всевышняго, живу спокойно, уединенно; щастливъ тѣмъ, что и здѣсь многіе обо мнѣ хорошо разумѣютъ. Время хотя и медленно течетъ для нещастныхъ, но разными упражненіями я сколько возможно его сокращаю; можетъ быть сіе и не долго продлится, ибо въ милостяхъ Государя отчаяваться неблагоразумно, а особливо, когда многіе видимъ тому примѣры.

Письмо, при семъ приложенное, отдай Желѣзникову, но прежде прочти его, и нѣсколько посмѣешься; а то онъ, стыдясь его, не покажетъ, и всѣ мои поклоны пропадутъ даромъ; я для того въ письмѣ къ тебѣ и запечаталъ: ему нельзя будетъ отпереться, что я къ нему не писалъ. Прощай, Любезный Другъ, и помни

покорнаго слугу

Ал. Ермолова.

24 Мая, 1800 г.

Кострома.

P. S. Спѣшневу, Смагину и Бѣгунову поклонись! Пиши ко мнѣ, не медли!

---

* Ограновичъ.

Любезный Другъ, Иванъ Григорьевичъ!

Не стану я описывать тебѣ, съ какимъ удовольствіемъ получилъ письмо твое: ты не усумнился, и самая дружба моя и привязанность могутъ удостовѣрить тебя, что я не иначе, какъ съ величайшимъ могъ получить его; весьма я благодаренъ тебѣ, и не менѣе съ твоей стороны похвально, что въ нещастіе впадшаго пріятеля твоего не забываешь. Теперешнія обстоятельства мои даютъ мнѣ случай вѣрнѣйшимъ образомъ испытать друзей моихъ и тѣхъ, которые меня помнятъ. Но не лестью побуждаемъ скажу тебѣ, не всѣ таковы, какъ ты, и тѣ самые, на дружбу которыхъ болѣе я имѣлъ права, меня чуждаются. Но ты не удивляйся, это слишкомъ обыкновенно, что люди, испытывающіе надъ собою перемѣну щастія, всегда и забвеніе влекутъ за собою; это не съ однимъ со мною случается, но и достойнѣйшіе люди тому же подвержены. Напиши, Любезный Другъ, какъ ты поживаешь и что ни будь слегка о твоемъ походѣ, такъ какъ прежде и обѣщалъ. Ты чувствительно одолжишь меня. Я до сихъ поръ не могъ отучить себя, чтобы не съ жадностію желать что ни будь узнать о моихъ сослуживцахъ Когда вы были въ походѣ, всякихъ газетъ листы перебрасывалъ я съ нетерпѣніемъ, чтобы съ кѣмъ ни будь изъ васъ повстрѣчаться, и часто, прочитывая подвиги нашихъ героевъ, то есть, моихъ сослуживцевъ, воспламенялась кровь покоющагося воина. Что дѣлать! Желалъ бы и я, раздѣливъ труды ваши, учавствовать въ славѣ вашей, но нѣтъ возможности, и всѣ пути преграждены. Прощай, Любезный Другъ, и помни того, который никогда забыть тебя не въ состояніи.

А. Ермоловъ.

11 Іюля, 1800.

Кострома.

P. S. Увѣдомь, живъ ли, служившій въ моей ротѣ, фейрверкеръ 1-го класса Горскій? Меня весьма занимаетъ его участь. Каково ведетъ онъ себя, и исправенъ ли по службѣ?

Отдай, Любезный Другъ, письмо сіе Титову!

Аттестатъ.

1-го конно-артиллерійскаго баталіона Подполковнику Ермолову въ томъ, что Сентября 4-го числа, 1805 года, видѣлъ я его роту, съ которою онъ, по Высочайшему повелѣнію, спѣшилъ соединиться съ арміею, шолъ безъ растаховъ, люди и лошади были здоровы и артиллерія исправна. Соединясь съ арміею, Высочайше мнѣ ввѣренною, лошадей имѣлъ въ хорошемъ тѣлѣ, больныхъ въ ротѣ его людей не было; въ сраженіяхъ, во время минувшей кампаніи, дѣйствовалъ артиллеріею съ отличнымъ искуствомъ и расторопностію, за что всеподаннѣйше представленъ мною Государю Императору ко Всемилостивѣйшему награжденію. Во свидѣтельство того данъ сей, за подписомъ моимъ и съ приложеніемъ герба печати, въ Главной Квартирѣ, въ Дубнѣ, Февраля 19 дня, 1806 года.

Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя моего, Генералъ отъ инфантеріи, Главнокомандующій арміею и Кавалеръ,

Голенищевъ Кутузовъ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

За письмо Вашего Превосходительства, отъ 15 Іюня, полученное мною отъ Адъютанта Граббе, принося вамъ истинную мою благодарность, прошу Васъ, Милостивый Государь мой, принять отъ меня искреннее увѣреніе, что я, зная отличныя заслуги Вашего Превосходительства, при всякомъ случаѣ и всегда старался доставить Вамъ, противу прочихъ Генераловъ, лучшіе виды по службѣ. За удовольствіе почитаю быть всегда съ истиннымъ къ Вамъ почтеніемъ,

Вашего Превосходительства,

покорнымъ слугою

Г. Аракчеевъ.

С.-Петербургъ.
Іюля 4 дня,
1810 года.

Его Прев-ву А. П. Ермолову.

Разспрепочтенный нашъ Намѣстникъ!

Начну тѣмъ: знавъ дружбу твою ко мнѣ, прошедъ чрезъ огнь и воду, и будучи нѣсколько разъ при смерти, совсѣмъ теперь почти здоровъ, и такъ, опомнясь нѣсколько, принимаюсь опять за старое ремесло: 1, спѣшу сражаться; 2, сбираюсь ѣхать съ собаками; 3 отъ любви ѣду въ Локодъ посмотрѣть, можно ли прыгнуть и не ушибиться; къ удовольствію же твоему можетъ быть, что второй и третій номеръ не удастся, ибо съ кривой и подлой рукой на вѣкъ останусь. Маіора Фридберга, подателя письма моего, для тебя именно посылаю. Просить, чтобъ ты полюбилъ его, считаю не нужнымъ, а скажу только, что я его знаю за благороднаго человѣка и хорошаго офицера. Прощай, почтенный Другъ, будь здоровъ, щастливъ и по возможности покоенъ!

Остаюсь по гробъ тебѣ преданный

Суворовъ. *

Часто случается, что мы съ Главнокомандующимъ объ тебѣ долго разговариваемъ: онъ цѣну тебѣ знаетъ въ полной мѣрѣ, добраго отмѣнно много, увѣренъ, что весенняя кампанія помиритъ его съ недоброжелателями по неволѣ, какъ надѣемся, да и мы съ Краснокутскимъ надѣемся напомнить о себѣ. 28 Генваря. Бухарестъ 811.

Cher Camarade,

Алексѣй Петровичь!

Ни время, ни отсутствіе дальнее не могли истребить изъ памяти моей любви моей и того почтенія, кое привлекли вы на себя отъ отъ всей арміи, что не лестно вамъ говорю, а завсегда объ васъ вспоминалъ, для чего васъ не было въ Шведскую и послѣднюю кампанію, Турецкую войну. Человѣку съ вашими способностями не мѣшало знать образъ той и другой войны; но я полагаю, преградою сего мѣшала вамъ какая ни есть придворная чумичка; время еще не

* Аркадій Александровичъ.

ушло; кажется, въ скорости увидимся на ратномъ полѣ. Межъ тѣмъ рекомендую вамъ вручителя сего письма, Г. Богданова, отецъ коего и все семейство дому нашему, а паче мнѣ, большіе пріятели. Прошу васъ, по желанію его, постараться перевести его въ конную артиллерію: въ лѣтахъ его весьма не къ стати ему служить при понтонахъ, и все, что вы для него сдѣлаете, меня чувствительно обяжете, какъ равно и все его почтенное семейство. Я проѣздомъ заѣхалъ въ Курскъ; ѣду изъ Молдавіи въ новый полкъ, который пошелъ на Прусскую границу, въ Тильшу. Прощайте! Salut, respect, amitié et fraternité.

C. Koullneff.

12 Мая, 1811 г.
Курскъ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

По случаю продолжительной болѣзни командира лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона, Генералъ-Маіора Касперскаго, къ скорому выздоровленію котораго и надежды не предвидится, Его Императорскому Величеству угодно назначить на мѣсто его, Касперскаго, другаго достойнаго командира; зная же отличныя достоинства ваши и усердіе на пользу службы, повелѣлъ мнѣ предложить Вашему Превосходительству, не желаете ли вы имѣть сего мѣста, гдѣ еще болѣе будете имѣть случай заслужить Монаршее къ вамъ благоволеніе? Я, сообщая вамъ о семъ, прошу васъ, не замедля, для доклада Государю Императору, о желаніи вашемъ меня увѣдомить. Пребывая всегда съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію,

Вашего Превосходительства
покорный слуга
Барклай де Толли.

№ 554.
По Военно-походной Его Величества Канцеляріи.

С.-Петербургъ.
31 Марта, 1811 года.

Его Прев-ву А. П. Ермолову.

Господину артиллеріи Генералъ-Маіору и Кавалеру Ермолову.

Съ особливымъ удовольствіемъ я имѣю честь препроводить къ Вашему Превосходительству списокъ съ отношенія ко мнѣ Господина Военнаго-Министра, изъ коего вы усмотрѣть изволите, сколь много Его Императорское Величество принимаетъ участія въ состояніи здоровья вашего. Я уже имѣлъ счастіе доносить Государю Императору объ ономъ, и по отзывамъ доктора, васъ пользующаго, увѣренъ, что въ самомъ скоромъ времени буду имѣть счастіе донесеніемъ своимъ успокоить Государя Императора, столь милостиво занимающагося положеніемъ отлично служащаго Генерала.

Генералъ Милорадовичъ.

№ 857.
Іюня 11-го, 1811 года.

Господину Генералу отъ инфантеріи и Кавалеру Милорадовичу.

Его Императорскому Величеству благоугодно имѣть вѣрное извѣстіе о состояніи здоровья артиллеріи Генералъ-Маіора, Ермолова, а по тому поручить мнѣ изволилъ отнестись къ Вашему Высокопревосходительству, чтобы вы донесли о томъ Его Величеству, съ нарочно отправляемою по сему случаю эстафетою; да и впредь по временамъ доносить, въ какомъ положеніи онъ находиться будетъ.

Военный Министръ Барклай де Толли.

№ 1950.
По Военно-походной Его Величества Канцеляріи.
С.-Петербургъ.
31 Мая, 1811 года

Съ подлиннымъ вѣрно: Надворный Совѣтникъ Александръ Милорадовичъ.

Господину артиллеріи Генералъ-Маіору и Кавалеру Ермолову.

Имѣвъ честь получить рапортъ Вашего Превосходительства о слѣдованіи вашемъ въ С.-Петербургъ, къ настоящей вашей лейбъ-гвардіи артиллерійской бригадѣ, обязанностію моею поставляю покорнѣйше благодарить Ваше Превосходительство, за содѣйствіе ваше во время бытности въ Кіевѣ, въ исполненіи Всевысочайшихъ препорученій по военной части. Усердіе ваше къ службѣ, дѣятельность и отличныя познанія во всякомъ случаѣ были для оной необходимы. Всемилостивѣйшее вновь назначеніе Вашего Превосходительства подастъ вамъ теперь болѣе способовъ быть полезнымъ, и я, по приверженности моей къ службѣ Его Императорскаго Величества, принимаю участіе во всемъ, до васъ относящемся.

Генералъ отъ инфантеріи
Милорадовичъ.

№ 1499.
28 Августа,
1811 года.
Кіевъ.

Ноября 24, 1811.

Господину артиллеріи Генералъ-Маіору и Кавалеру Ермолову.

Его Императорское Величество, по всеподданнѣйшему докладу моему, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ Вашему Превосходительству прибавленіе къ жалованью вашему, по двѣ тысячи рублей въ треть, доколь будете вы начальникомъ гвардейской артиллеріи. Сообщивъ таковую Монаршую волю Г. Министру Финансовъ, я извѣщаю о томъ Ваше Превосходительство.

Военный Министръ Барклай де Толли.

№ 2829.
По Военно-походной Его Величества Канцеляріи.
С.-Петербургъ.
6 Ноября, 1811 года.

РОСПИСАНІЕ

1-й Западной Арміи.

Главнокомандующій Военный Министръ Генералъ отъ инфантеріи Барклай де Толли.

Адъютанты.

Полковникъ	Закревскій.
Капитанъ	Вельяминовъ.
—	Сеславинъ.
3-й Егерскаго полка Маіоръ	Рейцъ.
Лейбъ-гвардіи Штабсъ-Капитанъ	Кралини.
— —	Клингеръ.
— —	Чихачовъ.
— —	Нарышкинъ.
Штабсъ-Ротмистръ	Каверъ.
Поручики	Кашницевъ.
	Гурко.
	Ламсдорфъ.
	Сиверсъ.
Подпоручикъ	Бокъ.

	Адъютанты.
Управляющій Генеральнымъ Штабомъ, Генералъ-Лейтенантъ Лавровъ.	Ротмистръ Байшевъ.
	Прапорщикъ Штрандманъ.

Генералъ-Квартирмейстеръ Генералъ-Маіоръ Мухинъ.

Въ должности Дежурнаго Генерала Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Кикинъ.

Начальникъ артиллеріи Генералъ-Маіоръ Графъ Кутайсовъ.

Начальникъ инженеровъ Генералъ-Адъютантъ Трузсонъ.

Полевой Генералъ-Интендантъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Канкринъ.

Полевой Генералъ-Провіантмейстеръ 5-го класса Гове.

Полевой Генералъ-Кригсъ-Коммиссаръ Генералъ-Маіоръ Петровскій.

Полевой Генералъ-Аудиторъ.

Генералъ-Гевальдигеръ.

Генералъ-Вагенмейстеръ Полковникъ Черепановъ.

Комендантъ Главной Квартиры Полковникъ Ставраковъ.

Директоръ Госпиталей.

Полевой Генералъ-Штабъ-Докторъ Коллежскій Совѣтникъ Геслингъ.

Полевой Почтъ-Директоръ Коллежскій Ассессоръ Кантеръ.

II-й корпусъ.

	Адъютанты.
Корпусный Начальникъ Генералъ-Лейтенантъ Багговутъ.	Гвардіи Капитанъ Буденброкъ. Маіоръ Карачинскій. Штабсъ-Капитанъ Гинекау. Поручики: Веленинъ, Суровой.

Оберъ-Квартирмейстеръ Подполковникъ Черкасовъ.

Дежурный Штабъ-Офицеръ.

4-я Пѣхотная дивизія.

	Адъютанты.
Командующій дивизіею Генералъ-Маіоръ Принцъ Виртембергскій.	

Дивизіонный Квартермейстеръ Поручикъ Брунъ.		
Старшій Адъютантъ.		
Бригадные Командиры. Полки.		
Полковникъ Пышницкій } Кременчугскій.	2	батальона.
Минскій.	2	—
Генералъ-Маіоръ Россій. } Тобольскій. .	2	—
Волынскій. .	2	—
Полковникъ Пиллеръ . . } 4-й Егерскій .	2	—
34-й Егерскій.	2	—
4-я Артиллерійская Бригада.		
Полковникъ Воейковъ } Батарейная № 4.	1	—
Легкія. . . } № 7.	1	—
№ 8.	1	—
17-я Пѣхотная дивизія.		
Дивизіонный Начальникъ Генералъ - Лейтенантъ Олсуфьевъ. } Адъютанты		
Дивизіонный Квартирмейстеръ Подполковникъ Гартингъ.		
Старшій Адъютантъ.		
Бригадные. Полки.		
Генералъ-Маіоръ Алексѣевъ. } Рязанскій . . .	2	—
Бѣлозерскій . .	2	—
Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й. } Вильманстрандскій.	2	—
Брестскій	2	—
Полковникъ Потемкинъ. } 30-й Егерскій. . .	2	—
48-й Егерскій. . .	2	—

17-й Артиллерійской бригады.		
Полковникъ Дитерихсъ. Батарейная № 17-го.	1	баталіоновъ.
Легкія . . № 32-го.	1	—
№ 33-го.	1	—
2-й Кавалерійской дивизіи		
Генералъ-Маіоръ Всеволожскій. Елисаветградскій Гусарскій	8	эскадроновъ
Первой резервной Артиллерійской бригады, первая половина конной № 2-й роты.	$^1/_2$	
И того. .	24	баталіона.
	8	эскадроновъ.
	2	батарейныя роты.
	4	легкія.
	$^1/_2$	конной.
III-й Корпусъ.		
Адъютанты.		
Корпусной Начальникъ Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й.		
Оберъ-Квартирмейстеръ Подполковникъ Габбе.		
Дежурный Штабъ-Офицеръ Кавалергардскаго полка Полковникъ Паленъ		
3-я Пѣхотная дивизія.		
Адъютанты.		
Дивизіонный Начальникъ Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ.		
Дивизіонный Квартирмейстеръ Подполковникъ Гавердовскій.		

Старшій Адъютантъ.		
Бригадные Командиры. — Полки.		
Генералъ-Маіоръ Тучковъ 4-й. — Муромскій. . . .	2	баталіона.
Ревельскій . . .	2	—
Полковникъ Воейковъ. — Черниговскій. .	2	—
Копорскій. . .	2	—
Генералъ-Маіоръ Князь Шаховской. — 20-й Егерскій .	2	—
21-й Егерскій .	2	—
3-й Артиллерійской бригады.		
Подполковникъ Торновъ. — Батарейная № 5-го.	1	—
Легкія . . № 5-го.	1	—
№ 6-го.	1	—
1-я Гренадерская дивизія.		
Дивизіонный Начальникъ Генералъ-Маіоръ Строгановъ. — Адъютанты.		
Дивизіонный Квартирмейстеръ Подпоручикъ Зоне.		
Старшій Адъютантъ.		
Бригадные Командиры. — Полки.		
Генералъ-Маіоръ Цвиленевъ. — Павловскій . . .	2	—
Екатеринославск.	2	—
Генералъ-Маіоръ Фокъ. — С.-Петербургскій . . .	2	—
Таврическій.	2	—
1-й Артиллерійской бригады.		
Полковникъ Глуховъ. — Батарейная № 1-го .	1	—
Легкія . . № 1-го .	1	—
№ 2-го .	1	—

Кавалерія.		
Генералъ-Маіоръ Графъ Орловъ-Денисовъ. } Лейбъ-Казачій. . . .	3	эскадрона.
Черноморская Сотня.	1	—
Тептярскій.	1	—
2-й Резервной Артиллерійской бригады конная рота № 4.	1	—
И того. .	20	баталіоновъ.
	9	эскадроновъ.
	2	батарейныя роты.
	4	легкія.
	1	конная.
IV Корпусъ.		
Адъютанты.		
Корпусной Начальникъ Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-Лейтенантъ Графъ Шуваловъ.		
Об.-Квартирмейстеръ Подполков. Зуевъ.		
Дежурной Штабъ Офицеръ.		
2-я Пѣхотная Дивизія.		
Адъютанты.		
Командующій дивизіею Генералъ-Маіоръ Чоглоковъ.		
Дивизіонный Квартирмейстеръ Поручикъ Маркевичъ.		
Старшій Адъютантъ.		
Бригадные Командиры. Полки.		
Генералъ-Маіоръ Чоглоковъ. } Кексгольмскій . .	2	баталіона.
Петровскій . . .	2	—

Генералъ-Маіоръ Филисовъ.	Полоцкій . . .	2	батаіона.
	Елецкій	2	—
Полковникъ Бистромъ.	1-й Егерской .	2	—
	33-й Егерской.	2	—
11-й Артиллерійской бригады.			
Подполковникъ Котляровъ.	Батарейная № -го.	1	—
	Легкія. . . № 3-го.	1	—
	Легкія. . . № 4-го.	1	—
Сводная Гренадерская Дивизія.			
Дивизіонный Командиръ Генералъ-Маіоръ Бахметевъ 1-й.	Адъютанты.		
Дивизіонный Квартирмейстеръ Поручикъ Богдановичъ.			
Старшій Адъютантъ.			
1-я Сводная Гренадерская бригада.	17-й пѣхотной дивизіи	2	—
	4-й пѣхотной дивизіи	2	—
2 я Сводная Гренадерская бригада.	3-й пѣхотной дивизіи	2	—
	11-й пѣхотной дивизіи	2	—
2-й Кавалерійской дивизіи.			
Генералъ-Маіоръ Дороховъ.	Изюмской гусарской	8	эскадроновъ.
1-й Резервной Артиллерійской бригады вторая половина конной № 2-го роты.		½	—
	И того. . .	20	баталіоновъ.
		8	эскадроновъ.
		1	батарейная рота.
		2	легкія — —
		½	конной — —

V-й Корпусъ.

Адъютанты.

Корпусный Начальникъ Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ.

Оберъ - Квартирмейстеръ Полковникъ Эйхенъ.

Дежурный Штабъ-Офицеръ.

Гвардейская Пѣхотная дивизія.

Адъютанты.

Командующій дивизіею Генералъ-Маіоръ Ермоловъ.

Дивизіонный Квартирмейстеръ Поручикъ Ивановъ.

Старшій Адъютантъ.

Бригадные Командиры.	Полки.		
Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ.	Преображенскій. .	3	баталіона.
	Семеновскій. . . .	3	—
Полковникъ Храповицкій.	Измайловскій. . .	3	—
	Литовскій	3	—
Полковникъ Бистромъ	Егерскій	3	—
	Финляндскій. . .	3	—
	Экипажъ	1	—
Полковникъ Желтухинъ.	Лейбъ - Гренадерскій	2	—
	Графа Аракчеева.	2	—
Свод. Гренад. баталіоны 1-й Гренадер. дивизіи.		2	—

Гвардейская Артиллерійская бригада.

Генералъ-Маіоръ Ермоловъ.	Его Высочества Графа Аракчеева.	батарейныя.	2	баталіона.
	Генералъ-Маіора Касперскаго. Полковника Князя Абамелика	Легкія . . .	2	—
	Полковника Козина.	Конная . . .	1/2	—

1-я Кавалерійская дивизія.

Дивизіонный Начальникъ Генералъ - Маіоръ Депрерадовичъ.	Адъютанты.		
Дивизіонный Квартирмейстеръ Капитанъ Брозинъ.			
Старшій Адъютантъ.			
Бригадные Командиры.	Полки.		
Генералъ-Маіоръ Шевичъ.	Кавалергардскій.	4	эскадрона.
	Конногвардейскій	4	—
Генералъ-Маіоръ Бороздинъ.	Лейбъ Его Величества.	4	—
	Лейбъ Ея Величества	4	—
	Астраханскій.	4	—
	И того. .	25	баталіоновъ.
		20	эскадроновъ.
		2	батарейныя роты.
		2	легкія.
		1/2	конной.

1-й Резервный Кавалерійскій Корпусъ.		
Адъютанты.		
Корпусный Начальникъ Генералъ-Лейтенантъ Уваровъ.		
Оберъ-Квартирмейстеръ Капитанъ Теннеръ.		
Дежурный Штабъ-Офицеръ.		
Бригадные Командиры. Полки.		
Генералъ-Маіоръ Чаликовъ. Лейбъ-Гвард. Гусарскій	4	эскадрона.
Лейбъ-Гвард. Уланскій	4	—
Полковникъ Толбузинъ. Лейбъ-Гвардіи Драгунскій.	4	—
Курляндскій Драгунск.	4	—
Генералъ-Маіоръ Чернышъ. Казанскій Драгунскій.	4	—
Нѣжинскій Драгунскій.	4	—
2-й Резервн. артиллер. бригады конная рота № 5-го	1	—
И того. . .	24	эскадрона.
	1	конно-артил. рота.
2-й Резервный кавалер. Корпусъ.		
Адъютанты.		
Начальникъ Корпуса Генералъ-Маіоръ Баронъ Корфъ.		
Оберъ-Квартирмейстеръ Капитанъ Шубертъ.		
Дежурный Штабъ-Офицеръ.		

2-й Кавалерійской дивизіи.		
Бригадные Командиры. — Полки:		
Полковникъ Давыдовъ. — Псковскій Драгунскій.	4	эскадрона.
Полковникъ Давыдовъ. — Московск. Драгунскій.	4	—
Генералъ-Маіоръ Панчулидзевъ. — Каргопольск. Драгун.	4	—
Генералъ-Маіоръ Панчулидзевъ. — Ингерманлан. Драгун.	4	—
1-й Кавалерійской дивизіи.		
Польскій Уланскій.	8	—
2-й Резервной артиллерійской бригады конная рота № 6-го.	1	—
И того. . .	24	эскадрона.
	1	конно-артил. арота.
Резервъ Артиллеріи.		
1-й Резервной Артиллерійской Бригады батарейная рота № 28-го	1	
2-й Резервной Артиллерійской Бригады батарейныя роты № 2-го и 30-го . .	2	
Понтонныя роты №№ 3 и 6-го.	2	
1-й Піонернаго полка. — Подполков. Аѳанасьева.	1	
1-й Піонернаго полка. — Капитана Геге.	1	
Подвижные Артиллерійскіе Парки №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8.	6	
Подвижныя Инвалидныя роты №№ 28, 29, 30 и 31-го	4	
И того въ Первой Арміи. .	89	баталіоновъ.
	93	эскадрона.
	10	батарейныхъ ротъ.
	12	легкихъ —
	$5^1/_2$	конныхъ —
	2	понтонныхъ —
	2	піонерныхъ —
	6	подв. Арт. парк.
	4	подв. инвал. роты.

Иррегулярныя войска.		
Адъютанты.		
Начальникъ Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ.		
Оберъ-Квартирмейстеръ Капитанъ Тарасовъ.		
Дежурный Штабъ-Офицеръ.		
Казачьи полки.		
Донскіе: Атаманскій.		
— Денисова 7-го.		
— Иловайскаго 4-го.		
— Иловайскаго 3-го.		
— Власова 3-го.		
— Харитонова.		
— Денисова 6-го.		
— Глѣбова 1-го.		
— Бугскіе 1-й.		
— Бугскіе 2-й.		
Татарскіе Симферопольскій.		
Татарскіе Перекопскій.		
Башкирскій 1-й.		
Ставропольскій Калмыцкій.		
Донская Конно-Артиллерійская рота Суворова 2-го.		

Подлинный подписалъ: Военный Министръ Барклай де Толли.

Въ должности Дежурнаго Генерала Полковникъ Кикинъ.

Росписанiе чиновъ Квартирмейстерской части 1-й Западной Армiи.

При 2-мъ Корпусѣ:

Оберъ-Квартирмейстеръ Подполковникъ Черкасовъ.

При немъ Подпоручикъ Мессингъ.

4-й Дивизiи Дивизiонный Квартирмейстеръ Поручикъ Брунъ.

17-й Дивизiи Дивизiонный Квартирмейстеръ Гартингъ.

При немъ Подпоручикъ Кноррингъ.

При 3-мъ Корпусѣ:

Оберъ-Квартирмейстеръ Подполковникъ Габбе.

При немъ Подпоручикъ Трескинъ.

3-й Дивизiи Дивизiонный Квартирмейстеръ Подполковникъ Гавердовскiй.

При немъ Прапорщикъ Мейендорфъ.

1-й Гренадерской Дивизiи по росписанiю назначенъ Дивизiоннымъ Квартирмейстеромъ Подпоручикъ Зонъ (но тутъ должно прикомандировать Капитана или Штабъ-Офицера).

4

При 4-мъ Корпусѣ:

Оберъ-Квартирмейстеръ Подполковникъ Зуевъ.

При немъ Прапорщикъ Князь Голицынъ.

11-й Дивизіи Дивизіонный Квартирмейстеръ Поручикъ Маркевичъ.

23-й Дивизіи Дивизіонный Квартирмейстеръ Подполковникъ Гофманъ.

При немъ Подпоручикъ Хомутовъ.

При 5-мъ Корпусѣ:

Оберъ-Квартирмейстеръ Полковникъ Эйхенъ 2-й.

При немъ Прапорщики Муравьевъ 2-й и Муравьевъ 5-й.

Дивизіонный Квартирмейстеръ Гвардейской Пѣхотной Дивизіи Капитанъ Брозинъ.

При немъ Подпоручикъ Гельфрейгъ.

При Сводной Гренадерской Дивизіи:

Подпоручикъ Бергенштраль и Прапорщикъ Лукашъ.

При 1-й Дивизіи Кирасиръ:

Въ сію Дивизію должно прикомандировать Чиновника, вмѣсто Капитана Брозина.

При немъ Колоновожатый Бурнашевъ.

При 1-мъ Резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ:

Капитанъ Теннеръ.

При немъ Колоновожатый Калошинъ.

При 2-мъ Резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ:

Капитанъ Шубертъ и Колоновожатый Штернгельмъ.

При двухъ отдѣленіяхъ Генералъ-Квартирмейстерскаго Управленія.

При 1-мъ Отдѣленіи:

Капитанъ Краузе, Начальникъ Отдѣленія.

Подпоручикъ Муравьевъ 1-й.	Для храненія картъ, плановъ, вѣдомостей, табелей и проч.
Поручикъ Богдановичъ. Прапорщикъ Щербининъ. Прапорщикъ Занковскій.	Для обозрѣнія мѣстъ въ тылу арміи, описаній и съемокъ.
Подпоручикъ Озерской. Прапорщикъ Глазовъ. Колоновожатый Мухинъ.	Для черченія плановъ и картъ въ чертежной.

При 2-мъ Отдѣленіи:

Полковникъ Мишо, Начальникъ Отдѣленія.

Поручикъ Діестъ.	Въ помощь Генералъ-Квартирмейстеру, для предположенія къ укрѣпленію боевыхъ мѣстъ.
Поручикъ Ивановъ.	Для ежедневныхъ записокъ, реляцій военныхъ дѣйствій, и проч.

КВАРТИРНАЯ ВѢДОМОСТЬ

1-Й ЗАПАДНОЙ АРМІИ.

ИМЕНА ПОЛКОВЪ.	ШТАБЪ-КВАРТИРЫ.	Число верс. отъ главной кварт. города Вильны.
2-й Корпусъ.		
4-й Пѣхотной Дивизіи:		
Полкъ Кременчугскій пѣхотный.	Въ г. Вилькомирѣ Корпусн. кварт.	77½
» Минскій »	» мѣст. Ширвинтахъ Див. кварт.	49
» Тобольскій »	» » Больникахъ. . . .	97½
» Волынскій »	» » Товянахъ.	94
» 4-й Егерскій »	» » Яновѣ.	103
» 34-й » »	» » Ремыголахъ. . . .	164
4-я Артиллерійская бригада. .	» » Девялтовѣ.	86
17-й Пѣхотной Дивизіи:		
Полкъ Рязанскій пѣхотный. . .	» » Малятахъ.	70
» Бѣлозерскій »	» » Лобонорахъ. . .	92
» Вильманстрандскій »	» » Дубинкахъ Дивиз. кварт.	45
» Брестскій »	» » Карказишкахъ. . .	44
» 30-й Егерскій »	» » Шешкахъ.	100
» 48-й » »	» » Жеймахъ.	123
17-я Артиллерійская бригада.	» г. Вилькомирѣ.	77½
Полкъ Елисаветградскій Гусарскій.	» » Кейданахъ.	152½
2-й Резервной Артиллерійской бригады Конная рота № 4-го.	» » Вилькомирѣ.	77½

ИМЕНА ПОЛКОВЪ.	ШТАБЪ-КВАРТИРЫ.	Число верс. отъ главной кварт. города Вильны.
3-й Корпусъ.		
3-я Пѣхотная Дивизія:		
Полкъ Муромскій пѣхотный. .	Въ мѣст. Жоелахъ.	55
» Ревельскій »	» » Еве.	38½
» Черниговскій »	» г. Новыхъ Трокахъ Див. кварт.	27
» Копорскій »	» мѣст. Высокомъ Дворѣ .	52
» 20-й Егерскій »	» » Жижморахъ. . . .	66
» 21-й » »	» » Бутреманцахъ. . .	85
Два свод. Гренад. бат. 3-й пѣхотной Дивизіи. . . .	» » Онушишкахъ. . .	54
3-я Артиллерійская бригада. .	» » Рыконтахъ. . . .	24
1-я Гренадерская Дивизія:		
Полкъ Лейбъ-Гренадерской. .	» » Мышиголахъ. . . .	26
» Графа Аракчеева. . . .	» » Нѣменчинѣ. . . .	23½
» Павловскій Гренадерскій.	» г. Вильнѣ } Корпус. и Див.	
» Екатеринославскій. . . .	» » » } кварт.	
» Санктпетербургскій.. . .	» мѣст. Руконахъ.	15
» Таврическій..	» » Мѣдникахъ, Студенишикахъ и Равнопольѣ.	28
1-я Артиллерійская бригада. .	» г. Вильно.	—
Полкъ Лейбъ-Казачій.	» мѣст. Езѣрахъ.	143½
Лейбъ - Казачья Черноморская сотня.	» » »	—
Полкъ Тептярской 1-й.	» » Меречѣ.	—
1-й Резерв. Арт. бриг. конная рота № 2-й.	» » Кальваріи.	7
4-й Корпусъ.	« » Василишкахъ.. . .	124
11-я Пѣхотная Дивизія:		
Полкъ Кексгольмскій пѣхотн.	» » Ольконикахъ. . . .	57

ИМЕНА ПОЛКОВЪ.	ШТАБЪ-КВАРТИРЫ.	Число верс. отъ главной кварт. города Вильны.
Полкъ Перновскій пѣхотный. .	Въ мѣст. Ойшишкахъ Див. кварт	75
» Полоцкій »	» » Радунѣ.	88
» Елецкій »	» » Заблоцѣ.	106
» 1-й Егерскій »	» » Одельскѣ.	186
» 33-й » »	» » Пршелаѣ.	80½
11-й Артилл. бриг. батар. рота № 2-й.	» » Большихъ Солешникахъ.	48½
Легкія роты № 3-й и 4-й. . .	» » Малыхъ Солешник.	33
Свод. Гренад. бат. 11-й пѣхот. Дивизіи.	» » Мостахъ.	165
23-я Пѣхотная Дивизія:		
Полкъ Рыльскій пѣхотный. . .	» » Василишкахъ Корпус. кварт. . . .	124
» Екатеринбургскій »	» » Желудкѣ.	133
» Селенгинскій »	» » Рожанкѣ.	147
» 18-й Егерскій »	» » Крынкѣ.	202½
23-я Артилл. бригада »	» » Щучинѣ Див. квар.	140½
Полкъ Изюмскій Гусарск. »	» г. Гроднѣ.	159½
	» » Виздахъ Корп. кварт.	115½
5-й Корпусъ.		
Гвардейская Дивизія:		
Полкъ Л.-Гв. Преображенскій.	» » Свенцянахъ.	68½
» » Семеновскій. . .	» мѣст. Комаѣ.	102
» » Измайловскій. . .	» » Кобыльникахъ. . .	96
» » Литовскій. . . .	» » Свирѣ.	69
» » Егерскій.	» » Таврогенѣ.	109
» » Финляндскій. . .	» » Михалишкахъ. . .	58
Лейбъ-Гвардейскій Экипажъ. .	» » Теречѣ.	130
Свод. Грен. бат. 1 Грен. Див.	» » Каменишкахъ. . .	43
» » » 4 Пѣхот. »	» » Ольшанахъ. . . .	70
» » » 17 » »	» » Буйвидзахъ. . . .	34
» » » 23 » »	» » Девекахъ.	63½

ИМЕНА ПОЛКОВЪ.	ШТАБЪ-КВАРТИРЫ.	Число верс. отъ главной кварт. города Вильны.
Лейбъ-Гвардіи Арт. 2 бат. и 2 лег. роты.	Въ мѣст. Давчелишкахъ Див. кв. Гвард. пѣхот. Дивизіи.	82
Лейбъ-Гвардіи Конная Артил.	» г. Свенцяны.	68
1-я Кирасирская Дивизія:		
Полкъ Лейбъ-Гвардіи Кавалергардскій.. .	» мѣст. Опсѣ Див. кварт.	134½
» » Конный. . . .	» г. Видзѣ Корп. кварт.. .	115½
Лейбъ-Кирасирскій Его Величества. . .	» мѣст. Колтыньянахъ. . .	83
» » Ея Величества.	» г. Вилейкѣ.	118
Астраханскій Кирасирскій. . .	» мѣст. Воложинѣ (но не прибылъ).	111
1-й Резервный		
Кавалерійскій Корпусъ.		
Полкъ Л.-Гвард. Гусарскій. .	» » Уцянахъ.	—
» » Уланскій . .	» » Оникштахъ Корп. квар.	117½
» » Драгунскій. .	» » Ушполѣ.	131
» Курляндскій »	» » Бѣлицѣ.	124½
» Казанскій »	» » Дусятахъ.	143
» Нѣжинскій »	» » Солокѣ.	135
2-й Рез. Артил. бриг. конная рота № 5.	» г. Ошмянахъ.	51
2-й Резервный		
Кавалерійскій Корпусъ.	» » Новогородкѣ Корп. кв.	134
Полкъ Псковскій Драгунскій. .	» » Новогородкѣ.	—
» Московскій »	» мѣст. Ивьѣ.	95
» Каргопольскій »	» » Лобчѣ.	123
» Ингерманландскій »	» г. Новогородкѣ.	134

ИМЕНА ПОЛКОВЪ.	ШТАБЪ-КВАРТИРЫ.	Число верс. отъ главной кварт. города Вильны.
Полкъ Польскій Уланскій. . . .	Въ мѣст. Глубокомъ.	178
2-й Рез. Арт. бриг. конная рота № 6-й.	» г. Лидѣ.	95
1-й Рез. Арт. бриг. батар. рота № 28-й.	» » Ошмянахъ.	51
2-й Рез. Арт. бриг. батар. рота № 29-й.	» мѣст. Сморгонахъ. . . .	81
Батарейная рота № 30-й. . .	» » Соловянскѣ. . . .	94
Піонерныя роты:		
Подполковника Аѳанасьева. .	» » Шеланахъ.	15
Капитана Геча.	» » Судербѣ.	15
Иррегулярныя войска, состоящія въ командѣ у Генерала отъ Кавалеріи Платова.	» г Бѣлостокѣ кварт. его. .	238
Казачьи полки:		
Атаманскій.	» » Бѣлостокѣ.	—
Денисова 7-го.	» » Бѣльскѣ.	273
Иловайскаго 4-го.	» мѣст. Книшинѣ.	240
Иловайскаго 8-го.	» » Корыщинѣ. Сему полку смыкаться на право съ полкомъ Татарскимъ, а на лѣво съ Иловайскимъ 4 . . .	222
Харитонова 7-го.	» » Жидомлѣ.	
Власова 3-го.	» » Яновѣ.	212
Гордѣева.	» » Хорощѣ.	
Бугскій 1-й.	» » Олитѣ. Содержитъ кордонн. службу.	
Бугскій 2-й.	» » Наревѣ.	266
Денисова 6-го. Сего нѣтъ по росписанію Платова. . . .	» » Заблудовѣ.	252
Симферопольскій Коннотатар. .	» с. Островѣ.	200

ИМЕНА ПОЛКОВЪ.	ШТАБЪ-КВАРТИРЫ.	Число верс. отъ главной кварт. города Вильны.
Перекопскій-Коннотатарскій. .	» мѣст. Сидрѣ: примыкаетъ правымъ флангомъ къ Гродну, а лѣвымъ къ полку Иловайскаго 8-го.	184
Башкирскій 1-й.	» мѣст. Гродекѣ.	227
Калмыцкій-Ставропольскій. . .	» » Васильковѣ. . . .	231
Донская Кон. Артил. рота. . .	» г. Бѣлостокѣ.	238

СВѢДѢНІЕ

ОТЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ О МѢСТАХЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ЗАПАСНЫХЪ АРТИЛЛЕРРІЙСКИХЪ ПАРКОВЪ.

Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Лаврову.

Запасные артиллерійскіе парки учреждены

Для первой линіи.

Въ Динабургѣ на	5	Дивизій.
» Вильнѣ	3	»
» Несвижѣ	1	»
» Бобруйскѣ	2	»
» Полонномъ	3	»
» Кіевѣ	6	»
	20	

Для второй линіи.

» Псковѣ	8	»
» Смоленскѣ	2	»
» Брянскѣ	4	»
» Шостенскомъ заводѣ	5	»
	19	

Для третьей линіи.

» Новгородѣ	8
» Москвѣ	2
» Калугѣ	9
	19

Парки сіи, по Высочайшему соизволенію, получаютъ свое наименованіе по номерамъ, а именно:

	№
Изъ Динабургскихъ	1, 2, 3, 4, 5
» Виленскихъ	6, 7, 8
» Несвижскій.	9
» Бобруйскихъ.	10, 11
» Полонныхъ.	12, 13, 14
» Кіевскихъ.	15, 16, 17, 18, 19, 20
» Псковскихъ.	21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28
» Смоленскихъ.	29, 30
» Брянскихъ.	31, 32, 33, 34

	№
Изъ Шостенскихъ	35, 36, 37, 38, 39
» Новгородскихъ	40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47
» Московскихъ	48, 49
» Калужскихъ	50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58

Изъ числа сихъ парковъ назначаются:

1. 2.	Для Корпуса Графа Витгенштейна.
3. 4. 5. 6. 7. 8.	Для войскъ состоящихъ подъ командою Генералъ-Лейтенанта Эссена.
9. 10. 11.	Для обсерваціоннаго корпуса состоящаго подъ командою Вашего Превосходительства.

12.
13.
14. Для второй арміи, состоящей подъ командою Генерала отъ
15.
16.
17.
18. Инфантеріи Князя Багратіона.
19.
20.

Прочіе парки къ арміямъ не причисляются впредь до особаго повелѣнія, но остаются запасомъ: второлинейные для пополненія перволинейныхъ, а третьелинейные — второлинейныхъ.

Я даю знать о семъ Вашему Превосходительству для свѣдѣнія и должнаго въ потребномъ случаѣ распоряженія.

Военный Министръ Барклай де Толли.

N 1041.
11-го Марта, 1812 года.

ВѢДО

О НАЛИЧНОМЪ И ОЖИДАЕМОМЪ РАСХОДНОМЪ И ЗАПАСНОМЪ ПРОВ
ДЕПО ПО ПОСЛѢДНѢ

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				Сѣна пудовъ.
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
ПО ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.					
Въ Виленскомъ.					
Расходнаго наличнаго.	—	615	308	3307	2[illegible]
Запаснаго.	—	15694	1493	13623	—
Ожидается покупнаго въ запасъ. .	—	531	125	—	—
Сборнаго съ земли.	—	3042	285	—	—
Виленскаго Повѣта въ м. Михалишкахъ наличнаго.	125	—	—	2	—

СТЬ

И ФУРАЖѢ ПО ДИСТАНЦІИ КОММИССІИ ВИЛЕНСКАГО ПРОВІЯНТСКАГО ЕННЫМЪ СВѢДѢНІЯМЪ.

Апрѣля   дня, 1812 года.

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ	Подъемныхъ.
ВЪ ВИЛЬНѢ.			
Пѣхотные полки.			
менчугскій	1607	—	112
енговскій.	1607	—	112
вскій.	1607	—	112
гопольскаго Драгунскаго полка два эскадрона.	300	290	
Сводные Гренадерскіе баталіоны.			
ора Розена.	571	—	31
ора Добровольскаго.	571	—	31
Артиллерійскія роты.			
арейная № 4.	361	—	272
кая » 7.	244	—	168
» 8.	244	—	168
ная » 6.	287	170	188
тонная » 19.	246	—	6
енскій Артиллерійскій гарнизонъ.	210	—	—
изонный полубаталіонъ.	422	—	2
питаль и разночинцевъ.	1000	—	—
	9277	460	1202

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				Сѣна пудовъ.
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
ВЪ ВИЛЕНСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Въ Дубинкахъ.			
герскій полкъ.	1571	—	87
Мейшаголахъ.			
ьскій пѣхотный.	1607	—	112
Буйвидзахъ.			
водные гренадерскіе баталіона.	1142	—	62
Артиллерійскія роты.			
Въ Нѣменчинѣ.			
ейная № 17	361	—	272
я » 32	244	—	168
» 33	244	—	168
Мѣдникахъ.			
ейная № 1.	361	—	272
і » 1.	244	—	168
» 2.	244	—	168
р **Кальварія.**			
я № 2.	287	170	188
Парадоминѣ.			
ейная № 3.	361	—	272
і » 5.	244	—	168

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
И того по Виленскому Повѣту	125	19,882	2211	16,932

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
ия № 6.	244	—	168
Рудоминѣ.			
ная № 4.	287	170	188
Большихъ Солечникахъ.			
рейная № 2.	361	—	272
Малыхъ Солечникахъ			
ц № 3.	244	—	168
» 4.	244	—	168
Михалишкахъ.			
ювскій гренадерскій полкъ	1607	—	112
Горвятахъ.			
ный гренадерскій баталіонъ.	571	—	31
Шервинтахъ.			
нскій пѣхотный полкъ.	1607	—	112
Молятахъ.			
кскій пѣхотный полкъ.	1607	—	112
Судервахъ.			
Піонерныя роты:			
олковника Аѳанасьева.	188	—	30
тана Геча.	188	—	30
	23,335	300	4698

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
Ошмянскомъ.				
Наличнаго.	465	1030	41	73
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	3001	281	—

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Въ Ошмянскомъ повѣтѣ:			
Ошмянахъ.			
ипольскаго Драгунскаго полка 2 эскадрона. .	366	292	64
ія Артиллерійская рота № 5.	287	170	188
ленней стражи.	30	—	—
Сморгонахъ.			
мэнляндскій драгунскій полкъ	666	582	64
Артиллерійскія батарейныя роты.			
цкѣ № 28.	361	—	272
згъ » 29.	361	—	272
ескѣ » 30.	361	—	272
Липнишкахъ.			
кій пѣхотный полкъ.	1607	—	112
Суботникахъ.			
й пѣхотный полкъ.	1607	—	112
Солахъ.			
еській гренадерскій.	1607	—	112
Ольшанахъ.			
льскій пѣхотный.	1607	—	112

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
И того по Ошмянскому Повѣту.	465	4031	332	73
Свенцянскомъ.				
Наличнаго расходнаго.	—	499	32	5
Запаснаго.	—	5519	542	9543
Свирскомъ.				
Наличнаго расходнаго.	551	499	47	11
Колтынянскомъ.				
Наличнаго расходнаго. . . .	—	11	—	434
Запаснаго.	—	8681	800	16.549
Ожидается покупнаго въ Колтынянской запасный.	—	2057	231	596
Сборнаго съ земли въ Свенцяны, Свирь и Колтыняны.	—	2315	217	—

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ	Подъемныхъ.
Траубахъ.			
вскій пѣхотный	1607	—	112
Дзевенщикахъ.			
ый гренадерскій баталіонъ.	571	—	31
. . . .	11,038	1044	1723
Въ Завилейскомъ Повѣтѣ.			
Свенцянахъ.			
-кирасирскій Его Величества.	666	582	64
иная рота № 28.	197	—	—
енней стражи.	30	—	—
Лабонарахъ.			
ерскій пѣхотный.	1607	—	112
Линтупахъ.			
ингстрандскій пѣхотный.	1607	—	112
Карказишкахъ.			
ерьскій.	1571	—	87
Войстишахъ.			
тербургскій гренадерскій.	1607	—	112
Жодишкахъ.			
риноелавскій гренадерскій.	1607	—	112

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
И того по Завилейскому Повѣту.	551	19,581	1869	27,137
Оранскомъ				
Наличнаго.	—	58	5	38
Ожидается покупнаго на продовольствіе войскъ.	—	1000	100	—
Сборнаго съ земли.	—	27	1	—

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Камелишкахъ.			
...адерскій Графа Аракчеева.	1607	—	112
Свирѣ.			
...ѣ-гренадерскій.	1607	—	112
Комай.			
...тскій пѣхотный.	1607	—	112
Колтынянахъ.			
...скій уланскій.	1314	1146	78
Константиновѣ.			
...гренадерской дивизіи 1-й сводный гренадер-...ій баталіонъ Подполковника Албрехта изъ ...хъ ротъ.	382	—	20
. . . .	15,409	1728	1033
Въ Троцкомъ Повѣтѣ:			
Трокахъ.			
...ренней стражи.	30	—	—
Высокомъ Дворѣ.			
...скій пѣхотный.	1607	—	112
Длугахъ.			
...скій пѣхотный.	1607	—	112

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
И того по Троцкому Повѣту	—	1085	106	38
Вилькомірскомъ.				
Наличнаго расходнаго.	450	1291	76	17

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Олькеникахъ.			
ьскій пѣхотный.	1607	—	112
Жижморахъ.			
егерскій.	1571	—	87
Оранахъ.			
егерьскій.	1571	—	87
Пржелахъ.			
егерьскій.	1571	—	87
Жосляхъ.			
скій драгунскій	666	582	64
Анушишкахъ.			
водные гренадерскіе баталіона.	1142	—	62
Морциканцахъ.			
корская гвардейская сотня.	104	94	94
Меречѣ.			
штирскій.	585	—	561
. . . .	12061	676	817
ВЪ ВИЛЬКОМІРСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Вилькомірѣ.			
етрадскій гусарскій.	1314	1146	78

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
Запаснаго.	—	8088	696	11,630
Дусятскомъ. . . .	—	300	14	650
Вирунскомъ.				
Наличнаго.	—	3952	183	57
Ожидается покупнаго въ запасъ. .	—	1671	218	1500
Сборнаго съ земли въ Вилькомірь и Вижуни.	—	13,498	1312	—
И того по Вилькомірскому Повѣту	450	28,800	2499	13,854
Ковенскомъ.				
Наличнаго.	—	530	196	159 Ячменя 63

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
нскій драгунскій	666	582	64
енней стражи.	30	—	—
Довантовѣ.			
скій драгунскій.	666	582	64
Узянахъ.			
-Гвардіи гусарскій полкъ.	986	736	76
Ушполѣ.			
-Гвардіи драгунскій.	996	737	95
Оникштахъ.			
-Гвардіи уланскій полкъ.	720	536	41
Дусятахъ.			
-Гвардіи Преображенскій полкъ.	3406	—	290
Таурогенѣ.			
-Гвардіи егерьскій полкъ.	2523	—	145
. . . .	11307	4319	853
ВЪ КОВЕНСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Ковнѣ.			
енней стражи.	30	—	—
тскій Казачій полкъ по кордону отъ Юр- до Олиты.	585	—	561

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
Яновскомъ.				
Наличнаго.	—	87	14	2
Ожидается сборнаго съ земли. . .	—	704	66	—
И того по Ковенскому Повѣту	—	134	276	161 Ячменя 63
Брацлавскомъ.				
Наличнаго.	—	—	—	—
Видзскомъ.				
Наличнаго.	138	1220	13	127
Ожидается сборнаго съ Брацлавскаго Видзы.	—	3785	355	—

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ	Подъемныхъ.
Янове.			
і егерьскій полкъ.	1571	—	87
. . . .	2186		648
ВЪ БРАЦЛАВСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Брацлавѣ.			
ѣ-Гвардейская пѣшая артиллерійская бригада.	1210	—	880
гренней стражи.	30	—	—
Езеросахъ.			
ѣ-Гвардіи 1 ½ конной роты.	453	255	327
Гвардейскіе полки:			
Опсѣ.			
ьергардскій	805	590	81
Замошѣ.			
айловскій.	2562	—	217
Козянахъ.			
еновскій.	2562	—	217
Видзахъ.			
ный.	813	590	81

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
И того по Браславскому Повѣту	138	5245	368	141
Поневѣжскомъ.				
Наличнаго.	—	4233	425	960 Ячменя 477
Биржанскомъ.				
Наличнаго.	—	2720	271	818 Ячменя 93
Оставленнаго Рижскимъ драгунскимъ полкомъ въ Биржѣ и Повѣтѣ.	—	—	—	—
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	6440	603	—
И того по Упитскому Повѣту	—	13,493	1299	1778 Ячменя 570

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Смолахъ.			
...скій.	2562	—	217
Солокѣ.			
...ндскій.	2562	—	217
Тверечѣ.			
...ейскій экипажъ.	832	—	68
. . . .	14,391	1435	2305
ВЪ УПИТСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Поневѣжѣ.			
...ренней стражи.	30	—	—
Линковѣ.			
...рскій драгунскій полкъ.	666	582	64
Шадовѣ.			
...нскій пѣхотный.	1607	—	112
...артиллерійская рота № 1.	287	170	188
Смидлахъ.			
...лерійская батарейная рота № 27. . . .	361	—	272
Клеванахъ.			
...кій драгунскій.	666	—	64
. . . .	3617	1334	700

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				Сѣна пудовъ.
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Шавельскомъ.					
Наличнаго расходнаго.	457	1870	280	—	—
Запаснаго.	—	4879	457	6611	—
Жагорскомъ.					
Наличнаго.	—	3	2	190 Ячменя 480	—
Ожидается сборнаго съ земли. . .	—	932	87	—	—

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
ВЪ ШАВЕЛЬСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Шавлѣ.			
скій пѣхотный полкъ.	1607	—	112
ерная рота Капитана Аѳанасьева 2-го. . .	188	—	30
ренней стражи.	30	—	—
Шавлянахъ.			
сводные гренадерскія баталіона.	1142	—	62
Бейсаголахъ.			
егерьскій полкъ.	1571	—	87
Радзивилишкахъ.			
кій пѣхотный	1607	—	112
Куршанахъ.			
егерьскій.	1571	—	87
Шаукянахъ.			
ный гренадерскій баталіонъ.	571	—	31
Грудзяхъ.			
кой же баталіонъ	571	—	31
Розалинѣ.			
нскій пѣхотный	1607	—	112

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
Итого по Шавельскому Повѣту	457	7684	826	6801 Ячменя 480
Россіенскомъ.				
Наличнаго.	161	1499	191	822 Ячменя 418
Юрбургскомъ и Таурогенскомъ.				
Наличнаго.	—	1078	50	254 Ячменя 1030
Новомятскомъ.				
Наличнаго.	—	708	136	37 Ячменя 847

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Артиллерійскія роты:			
Мешкуцахъ.			
йная № 14.	361	—	272
Янишкахъ.			
№ 26.	244	—	168
» 27.	244	—	168
Вейгофѣ.			
№ 10.	244	—	168
. . . .	14,772	—	1664
ВЪ РОССІЕНСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Россіенахъ.			
вскій пѣхотный.	1607	—	112
енней стражи.	30	—	—
Шидловѣ.			
кій пѣхотный.	1607	—	112
Видуклахъ.			
лерійская батарейная № 5.	361	—	272
Крожахъ.			
лерійская рота № 9.	244	—	87

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				Сѣна пудовъ
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Ожидается сборнаго съ земли въ Россіены, Юрбургъ и Таурогенъ.	—	5405	506	—	
И того по Россіенскому Повѣту	161	8690	883	1113 Ячменя 2295	
Тельшевскомъ.					
Наличнаго.	183	4403	53	1352 Ячменя 678	
И того по Тельшевскому Повѣту	183	4403	53	1352 Ячменя 678	
ПО ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.					
Гродненскомъ.					
Наличнаго расходнаго.	—	2516	437	706	

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Жогинахъ.			
й егерьскій полкъ.	1571	—	87
Таурогенѣ.			
ской Родіонова 2-го полкъ.	585	—	561
ской Селиванова 2-го по кордону отъ Юрурга до Полангена.	585	—	561
. . . .	6590	—	1873
ВЪ ТЕЛЬШЕВСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Тельшѣ.			
шенскій гусарскій полкъ.	1314	1146	78
тренней стражи.	30	—	—
Ворнахъ.			
й егерьскій полкъ.	1571	—	87
Лукнишкахъ.			
ная артиллерійская рота № 3.	287	170	188
. . . .	3202	1316	353
ВЪ ГРОДНЕНСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Гроднѣ.			
ская конная артиллерійская рота.	287	170	188
ской Атаманскій полкъ.	1170	—	1122
ской Иловайскаго 4-го полкъ	585	—	561

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
Запаснаго.	—	9759	914	9233
Великобрестовицкомъ.				
Наличнаго.	56	759	47	—
Ожидается перевозкою изъ Бѣлостока въ Гродно.	—	213	—	110
Сборнаго съ земли въ Гродно и Великую Брестовицу.	—	5556	520	—
И того по Гродненскому Повѣту	56	18,803	1918	10,049
Лидскомъ и Эйшишскомъ.				
Наличнаго.	434	268	18	103
Рожановскомъ.				
Наличнаго.	82	30	1	6
Ожидается покупнаго въ Бѣлицу. .	—	—	—	780
Сборнаго съ земли.	—	6414	614	—

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
...изонный баталіонъ.	422	—	2
...ный Госпиталь.	200	—	—
Езерахъ.			
...ъ-Гвардіи Казачій полкъ.	507	433	433
...ской Платова 4-го полкъ.	585	—	561
...ской Власова 3-го.	585	—	561
Гожѣ.			
...айскаго 8-го.	585	—	561
Луннѣ.			
...феропольскій конно-Татарскій полкъ. . . .	585	—	561
. . . .	5511	603	4550
ВЪ ЛИДСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Лидѣ.			
...мскій гусарскій	1314	1146	78
...тренней стражи.	30	—	—
Василишкахъ.			
...скій пѣхотный.	1607	—	112
Жирмукахъ.			
... егерьскій	1571	—	87
Вороновѣ.			
... егерьскій.	1571	—	87

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
И того по Лидскому Повѣту.	516	6712	633	889	7
Новогрудскомъ.					
Наличнаго.	125	1088	109	708	1
Мирскомъ.					
Наличнаго.	152	710	70	—	
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	8315	781	—	
И того по Новогрудскому Повѣту	277	10,113	960	708	1

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Мостахъ.			
теринбургскій пѣхотный.	1607	—	112
Каменкѣ.			
егерскій.	1571	—	87
Бѣлицѣ.			
ляндскій драгунскій.	666	582	64
Рожинкѣ.			
дивизіи сводный гренадерскій баталіонъ. .	571	—	31
Эйшишкахъ.			
повскій драгунскій.	666	582	64
Щучинѣ.			
23-й артиллерійской бригады роты:			
тарейная № 23.	361	—	272
гкая » 43.	244	—	168
» » 44.	244	—	168
. . . .	12,023	2310	1330
ВЪ НОВОГРУДСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Новогрудкѣ.			
треннеи стражи.	30	—	—
. . . .	30	—	—

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
Волковійскомъ.				
Наличнаго.	—	1317	109	14
Ожидается сборнаго съ земли. . .	—	4483	419	—
И того по Волковійскому Повѣту.	—	5800	528	14
Слонимскомъ.				
Наличнаго расходнаго.	124	600	161	—
Запаснаго.	—	4879	457	9100
Ружанскомъ.				
Наличнаго.	181	1066	122	—
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	5364	511	—
И того по Слонимскому Повѣту.	305	11,909	1251	9100

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
ВЪ ВОЛКОВІЙСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Волковійскѣ.			
…утренней стражи.	30	—	—
Новомъ Дворѣ.			
…бавскій пѣхотный.	1607	—	112
Порозовѣ.			
…йскій пѣхотный.	1607	—	112
Свислочѣ.			
…й егерьскій.	1571	—	87
Пескахъ.			
…ленгинскій пѣхотный.	1607	—	112
. . . .	6422	—	423
ВЪ СЛОНИМСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Слонимѣ.			
…евой Госпиталь.	200	—	—
…тренней стражи.	30	—	—
. . . .	230	—	—

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				Сѣна пудовъ.
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Пружанскомъ.					
Наличнаго.	—	1659	138	—	—
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	3801	356	—	—
И того по Пружанскому Повѣту.	—	5460	494	—	—
Кобринскомъ.					
Наличнаго.	—	3292	417	—	—
Яновскомъ.					
Наличнаго.	112	407	48	254	26
Антопольскомъ.					
Наличнаго.	—	1561	120	10	—
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	5658	592	—	—

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
ВЪ ПРУЖАНСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Пружанахъ и окружности.			
7-й дивизіи полки пѣхотные:			
овскій.	1607	—	112
ковскій.	1607	—	112
і егерьскій.	1571	—	87
Артиллерійскія роты:			
арейная № 7.	361	—	272
кая » 12.	244	—	168
» 13.	244	—	168
тренней стражи.	30	—	—
Шерешовѣ.			
іупольскій гусарскій.	1314	1146	78
. . . .	6978	1146	997
ВЪ КОБРИНСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Кобринѣ.			
Артиллерійскія роты:			
арейная № 24.	361	—	272
кая » 45.	244	—	168
» 46.	244	—	168
тренней стражи.	30	—	—
Городцѣ.			
ырскій пѣхотный.	1607	—	112

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.
И того по Кобринскому Повѣту.	112	10,918	1177	264
Брестскомъ.				
Наличнаго расходнаго.	30	529	48	137
Запаснаго.	—	9189	860	8717

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Антополѣ.			
...скій пѣхотный.	1607	—	112
Дрогичинѣ.			
...рванскій пѣхотный.	1607	—	112
Бездежѣ.			
...нскій пѣхотный.	1607	—	112
Селеніи Стріо.			
...й егерьскій.	1571	—	87
Селеніи Тевелѣ.			
...й егерьскій.	1571	—	87
Дивинѣ.			
...а сводные гренадерскіе баталіона.	1142	—	62
Городечнѣ.			
... дивизіи два сводные гренадерскіе баталіона.	1142	—	62
	12,733	—	1354
ВЪ БРЕСТСКОМЪ ПОВѢТѢ.			
Брестѣ.			
...ской Денисова 6-го.	585	—	561
...тонная рота № 3.	246	—	386
...тренней стражи.	30	—	—

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				Сѣна пудовъ.
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Высоколитовскомъ.					
Наличнаго.	45	—	—	3	—
Ожидается покупнаго въ Брестскій запасъ.	—	—	—	3500	—
Сборнаго съ земли.	—	5800	550	—	—
И того по Брестскому Повѣту.	75	15,518	1458	12,357	—
ПО БѢЛОСТОЦКОЙ ОБЛАСТИ.					
Бѣлостоцкомъ.					
Наличнаго.	62	921	54	535	
Сокольскомъ.	—	280	25	17	—
Дрогичинскомъ.	—	524	308	—	—
Семятицкомъ.	—	1125	105	—	—
Брянскомъ и Бѣльскомъ. . . .	—	8309	780	99	—
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	18,566	1774	—	—

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Каменцѣ Литовскомъ.			
скій гусарскій полкъ.	1314	1146	78
Сокахъ.			
ской Гордѣева 1-го.	585	—	561
Чернявчицахъ.			
бургскій драгунскій.	666	582	64
Щебринѣ.			
рскій драгунскій.	666	582	64
Великокорытѣ.			
гскій драгунскій.	666	582	64
. . . .	4758	2892	1778
Бѣлостокѣ.			
сова 7-го.	585	—	561
лова 2-го.	585	—	561
бгскій.	585	—	561
изонный полубаталіонъ.	422	—	2
екопскій коннотатарскій.	585	—	561
Сѣмятичахъ.			
бургскій Казачій полкъ.	585	—	561
Соколкѣ.			
тренней стражи.	30	—	—

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Круп.	Овса.
И того по Бѣлостоцкой Области.	62	29,725	3046	651
ПО МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.				
Минскомъ.				
Наличнаго.	148	1145	110	56
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	2986	291	—
И того. .	148	4131	401	56
Борисовскомъ.				
Наличнаго.	148	2731	243	90
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	2962	229	—
И того по Борисовскому Повѣту.	148	5693	472	90
Игуменскомъ.				
Наличнаго.	220	1360	129	123
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	2955	241	—
И того по Игуменскому Повѣту.	220	4315	370	123
Вилейскомъ.				
Наличнаго.	249	2378	248	—
Ожидается сборнаго съ земли, .	—	3060	214	—
И того по Вилейскому Повѣту.	249	5438	462	—
Дисненскомъ.				
Наличнаго расходнаго.	—	821	44	90

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Дрогичинѣ.			
;тренней стражи.	30	—	—
. . . .	3407	—	2807
Минскѣ.			
;иизонный полубаталіонъ.	422	—	2
;нный госпиталь.	200	—	—
;ючинцевъ.	50	—	—
. . . .	672	—	2
Борисовѣ.			
;мерная рота Подполковника Судакова. . . .	188	—	30
;тренней стражи.	30	—	—
. . . .	218	—	30
Игуменѣ.			
;тренней стражи	30	—	—
. . . .	30	—	—
Вилейкѣ.			
;тренней стражи.	30	—	—
. . . .	30	—	—
Дисне.			
;тренней стражи	30	—	—

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				Сѣна пудовъ.
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Запаснаго	—	14,051	1052	16,062	—
Глубоцкомъ.					
Наличнаго	—	430	40	—	—
Оставленнаго отъ продовольстія Казанскаго драгунскаго полка	—	—	—	1429	12,48
Друйскомъ.					
Наличнаго	—	223	21	600	—
Ожидается покупнаго въ Дисненскій запасъ	—	5467	776	—	—
Покупнаго въ Друйскій магазеинъ	—	100	10	400	—
Сборнаго съ земли	—	5215	371	—	—
И того по Дисненскому Повѣту	—	26,307	2317	18,581	12,48
Несвижскомъ.					
Наличнаго	212	2461	295	332	4
Слуцкомъ.					
Наличнаго расходнаго	64	632	71	455	219
Запаснаго	—	4879	457	3725	—
Оставленнаго Донскимъ Атаманскимъ полкомъ	—	—	—	1477	851
Ожидается сборнаго съ земли	—	2748	290	—	—
И того по Слуцкому Повѣту	276	10,720	1113	5989	10,74
Пинскомъ и Любашевскомъ.					
Наличнаго расходнаго	—	2672	923	336	263
Запаснаго	—	3412	600	6479	—
Ожидается сборнаго съ земли	—	3886	238	—	—
И того по Пинскому Повѣту	—	9970	1761	8615	263

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ	Подъемныхъ.
...лидная рота № 30.	197	—	—
Поставахъ.			
...ъ Кирасирскій Ея Величества полкъ . . .	666	582	64
Друѣ.			
...гольмскаго пѣхотнаго полка запасный бата-...нъ.	573	—	35
. . . .	1466	582	99
Несвижѣ.			
...ерть понтонной роты № 19.	61	—	3
...сный артиллерійскій паркъ.	—	—	—
...иллерійскій гарнизонъ.	120	—	—
...лидная рота № 32.	197	—	—
Слуцкѣ.			
...ренней стражи.	30	—	—
. . . .	408	—	3
Пинскѣ.			
...ренней стражи.	30	—	—
...очинцевъ.	30	—	—
. . . .	60	—	—

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				Сѣна пудовъ.
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
Мозырскомъ.					
Наличнаго расходнаго.	103	1442	223	4943	—
Запаснаго.	—	4879	457	6672	—
Давыдогородскомъ.					
Наличнаго.	62	726	73	700	79
Ожидается сборнаго съ земли. .	—	3855	311	—	—
И того по Мозырскому Повѣту.	165	10,902	1064	12,315	7
Рѣчицкомъ.					
Наличнаго.	62	1101	129	356	6
Ожидается сборнаго съ земли . .	—	4494	393	—	—
И того по Рѣчицкому Повѣту.	62	5595	522	356	
Бобруйскомъ.					
Наличнаго расходнаго.	20	653	86	835	9
Запаснаго.	—	9759	1002	7660	—
Парицкомъ.					
Наличнаго.	—	423	—	—	—
Глускомъ.					
Наличнаго.	—	1066	82	—	—
Ожидается покупнаго въ Бобруйскій запасъ.	—	—	—	550	—
На расходъ.	—	412	169	—	—
Сборнаго съ земли.	—	2527	199	—	—

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
Въ Мозырѣ.			
енней стражи.	30	—	—
дутъ: изъ Москвы Донской Грекова 21-й			
къ.	585	—	561
С.-Петербурга Власова 2-го.	585	—	561
Черкаска 3-го полка.	1755	—	1683
. . . .	2955	—	2805
Рѣчицѣ.			
ренней стражи.	30	—	—
. . . .	30	—	—
Бобруйскѣ.			
Запасные баталіоны пѣхотныхъ полковъ:			
еринбургскаго.	573	—	35
скаго.	573	—	35
нгинскаго.	573	—	35
егерьскаго.	567	—	25
24-й дивизіи:			
званскаго пѣхотнаго.	573	—	35
ырскаго.	573	—	35
мскаго.	573	—	35
скаго.	573	—	35
Егерьскихъ.	567	—	25
	567	—	25

11

ЗВАНІЕ МАГАЗЕИНОВЪ.	Четвертей.				Сѣна пудовъ.
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	Овса.	
И того по Бобруйскому Повѣту.	20	14,840	1538	9045	3[illegible]
А всего:					
Наличнаго	5271	176,499	17,958	149,332 Ячменя 4086	51,[illegible]
Ожидается съ земли.	—	137,794	12,369	—	—
Покупнаго.	—	11,451	1629	7436	6[illegible]

КАКІЯ ВОЙСКА ДОВОЛЬСТВУЮТСЯ.	Число людей.	Лошадей.	
		Строевыхъ.	Подъемныхъ.
26-й Дивизіи:			
...нскаго пѣхотнаго.	573	—	35
...жскаго.	573	—	35
...овскаго.	573	—	35
...вскаго.	573	—	35
...	567	—	25
...	567	—	25
...ѣпостныхъ работъ артиллерійскихъ лошадей.	—	—	600
Понтонныя роты:			
Запасной бригады № 24.	246	—	6
» » » 17.	246	—	6
Піонерныя роты:			
...овника Графа Сиверса.	188	—	30
...овника Грессера.	188	—	30
...олковника Сазонова.	188	—	30
...уйскій артиллерійскій гарнизонъ.	230	—	—
...уйская инженерная команда.	56	—	—
...уйскіе Парицкій и Глуской военные госпитали до.	1000	—	—
...алидная команда.	30	—	—
...очинцевъ.	100	—	—
...	11,610	—	1212
...	187,479	20,185	34,057

Седьмаго класса Посниковъ.

Бухгалтеръ Спицынъ.

ПРИМѢРНОЕ ИСЧИСЛЕНІЕ СУММЪ,

ДЛЯ ФУРАЖНАГО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ ПЕРВОЙ ЗАПАДНОЙ АРМІИ И НА РАЗНЫЯ ДРУГІЕ ПРЕДМЕТЫ ПОТРЕБНЫХЪ.

	Потребность суммы къ разнымъ срокамъ.	Въ какія сроки оная должна получиться.	И того всей суммы.
I.			
Съ 9-го по 20 число Мая, кромѣ Бѣлостоцкой Области, гдѣ войска довольствуются изъ собираемаго по военному требованію и изъ податнаго хлѣба и фуража, и за исключеніемъ подъемныхъ лошадей, кои должны довольствоваться подножнымъ кормомъ, съ 15-го сего Мая, потребно на фуражное продовольствіе:			
Для Первой Арміи	245,000	Теперь	245,000
Для 1-го Корпуса	110,000	Сей корпусъ по сіе время довольствуется отъ командира оного, независимо отъ Коммиссіи Виленскаго Провіантскаго Депо 110,000.	
Для 6-го Корпуса	137,000	Теперь	137,000
Съ 20 Мая по 1-е число Іюля, полагая на строевыхъ лошадей, овесъ и сѣно, а на артиллерійскихъ одинъ овесъ, половинною дачею, съ выдачею всегда на 10-ть дней вдругъ, учредя такимъ образомъ продовольствіе, нужноо тпу-			

	Потребность суммы къ разнымъ срокамъ.	Въ какія сроки оная должна получиться.	И того всей суммы.
скать на будущее время прежде тремя днями того числа, по которое онѣ уже удовлетворены.			
Для Первой Арміи 446,000, но на случай неисправнаго поступленія военнаго требованія, съ примѣрнымъ умноженіемъ . . .	600,000	15-го Мая 25-го — 5-го Іюня 15-го —	200,000 150,000 150,000 100,000
			600,000
Для 1-го Корпуса 65,000, но на случай неисправнаго поступленія военнаго требованія . . .	100,000	15-го Мая 25-го — 5-го Іюня 15-го —	40,000 25,000 25,000 10,000
			100,000
Для 6-го Корпуса 92,000, а на случай неисправнаго поступленія военнаго требованія.	140,000	15-го Мая 25-го — 5-го Іюня 15-го —	50,000 35,000 35,000 20,000
			140,000
II.			
На раціоны Генералитетамъ Штабъ- и Оберъ-Офицерамъ.			
Мая съ 1-го Іюня по 1-е число:			
Для Первой Арміи	92,000	Теперь	92,000
Для 1-го Корпуса	20,000	Теперь	20,000
Для 6-го Корпуса	26,000	Теперь	26,000

	Потребность суммы къ разнымъ срокамъ.	Въ какія сроки оная должна получиться.	И того всей суммы.
На Іюнь мѣсяцъ.			
		25-го Мая	50,000
		5-го Іюня	35,000
		15-го —	35,000
Для Первой Арміи.	138,000	25-го —	18,000
			138,000
		25-го Мая	10,000
		5-го Іюня	8,000
		15-го —	8,000
Для 1-го Корпуса	30,000	25-го —	4,000
			30,000
		25-го Мая	15,000
		5-го Іюня	10,000
		15-го —	10,000
Для 6-го Корпуса	39,000	25-го —	4,000
			39,000
III.			
Разные единовременные расходы, теперь въ виду имѣющіеся.			
На покупку въ Бобруйскую крѣпость провіанта и фуража. . .	239,500	Теперь 15-го Іюня	120,000 119,500
			239,500
На покупку въ Борисовъ, въ запасъ овса	44,400	Теперь 15-го Іюня	22,200 22,200
			44,400
		25-го Мая	100,000
		5-го Іюня	100,000
На разные непредвидимые расходы	300,000	15-го —	100,000
			300,000

	Потребность суммы къ разнымъ срокамъ.	Въ какія сроки оная должна получаться.	Итого всей суммы.
IV. На уплату долговъ.			
За поступившій уже провіантъ и фуражъ отъ поставщиковъ, и на выдачу остальныхъ денегъ тѣмъ изъ нихъ, которые, по невыдачѣ имъ по контрактамъ оныхъ, остановились поставкою.	500,000	25-го Мая 15-го Іюня 25-го —	200,000 150,000 150,000 500,000
На удовлетвореніе полковъ, издержанныхъ ими по путевому и мѣстному продовольствію на провіантъ и фуражъ, изъ полковыхъ артельныхъ и прочихъ суммъ денегъ, которыхъ, по неполученію отъ полковъ свѣдѣній и увѣдомленій отъ Гг. Корпусныхъ Командировъ, въ точность расчитать не можно, примѣрно, въ томъ числѣ и на вьючныхъ Казачьихъ лошадей до	3,000,000		3,000,000
И того	5,760,900		5,760,000
Изъ нихъ теперь 1,062,200 къ 25 Мая 585,000 » 5 Іюня 363,000 » 15 — 574,700 » 25 — 176,000 На уплату полкамъ 3,000,000 5,760,900			

Генералъ-Инденданть Канкринъ.

О порціяхъ.

Слѣдуетъ отпустить серебромъ съ 15 Марта по 1 Іюня, по числу получающихъ провіантъ, по справочнымъ цѣнамъ, взятымъ въ Вильнѣ, исключая Иррегулярныхъ войскъ и подвижныя Инвалидныя роты, 109, 779 р. 60 коп.

Бухгалтеръ Спицынъ.

Вильно.
14 Мая, 1812 г.

Получено 22 Мая, По секрету.

ПИСЬМО

КНЯЗЯ БАГРАТІОНА ГЕНЕРАЛУ ТОРМАСОВУ.

Милостивый Государь,

Александръ Петровичъ!

Получивъ рапортъ отъ Полковника Иловайскаго 10-го, что войска Княжества Варшавскаго сближаются къ границамъ нашимъ, что двѣ тысячи Саксонцевъ должны были прибыть въ мѣстечко Крыловъ, и что къ 1 числу будущаго Іюня, по ихъ счисленію, прибудутъ къ границѣ нашей и всѣ ихъ войска; по чему, предписавъ Генералъ-Маіору Иловайскому 5-му, дабы онъ приказалъ Подполковнику Барабаньщикову 2-му находиться въ Устилугѣ, съ тѣмъ, чтобы усилить постъ Почикайской и наблюдать движеніе заграничныхъ войскъ, доносить о всемъ, имъ замѣченномъ, въ Дубно Генералъ-Лейтенанту Маркову, и въ Киселинъ Генералъ-Маіору Князю Щербатову, спѣшу о семъ Ваше Высокопревосходительство съ нарочныхъ увѣдомить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью пребыть честь имѣю

Вашего Высокопревосходительства

покорный слуга

Князь Багратіонъ.

N 49.

Г. Луцкъ.

19 Мая, 1812 года.

Его Высокопревосходительству,

А. П. Тормасову.

(Приписка собственноручно.)

P. S. Слухи сіи хотя весьма вѣрными быть не могутъ, но надо и намъ быть осторожнымъ. Я думаю, нужно будетъ Вамъ придвинуть часть кавалеріи, уланъ и гусаръ, къ Дубно и къ Луцку, для 18-й дивизіи, и, въ случаѣ нужды, подкрѣпить Казаковъ. Я ѣду отсюда къ своему мѣсту 22, и, если что получу любопытнаго, я Васъ увѣдомлю.

К. Багратіонъ.

ПИСЬМО

КНЯЗЯ БАГРАТІОНА.

(Собственноручно.)

Ваше Превосходительство!

Всеусердно прошу, для спокойствія арміи и вашего, нарядить 250 Казаковъ, одинъ эскадронъ гусаръ и препоручить одному гусарскому Полковнику, давъ ему власть поступать строго въ обозахъ. Вообразите, что всей арміи обозы въ три линіи съѣхались, началь-

ника ни кого нѣтъ. Всю ночь лошади въ упряжи безъ корму, служители ночью разошлись по избамъ и по сараямъ, вся артиллерія здѣсь. Ради Бога помогать, а то и завтра вытянуть ихъ невозможно. Обстоятельства наши таковы, что всякая минута дорога. Лучше арміи итти впередъ, а оставить прикрытія 3 баталіона пѣхоты, Черниговскій драгунскій. . . . ихъ бы отправляли инако отсюдова. Впередъ маршы: я съ вами не могу соединиться. Люди жъ подъ командою моею безъ всего здѣсь. Ностицъ въ отчаяніи. Ежели прикажите, я оставлю Монахтина, или Подолскихъ, или самого Селюхова съ полкомъ, давъ еще и кавалерію, чтобы выпроводить артиллерію и обозы. Всей арміи здѣсь. . . . со всей арміи нижніе чины по всѣмъ мѣстамъ разсыпались; надо истинно беречь этотъ край, гдѣ еще нѣтъ непріятеля. Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ есьмъ

Багратіонъ.

Для прекращенія грабежа, ежели смѣю вамъ донести, послать Павлоградскихъ гусаръ 2 или болѣе, отъ марша до марша занять залогами гусаръ, и ни кого не выпускать, такъ и далѣе.

ПИСЬМО

Д. Д. КУРУТЫ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичъ!

Свиты Его Императорскаго Величества по Квартирмейстерской части Г. Генералъ-Маіоръ Довре, письмомъ своимъ отъ 16 Мая изъ Шавля, просилъ Его Императорскаго Высочества соизволенія взять къ себѣ въ Адъютанты Князя Горчакова старшаго, служащаго Л.-Г. въ артиллерійскомъ баталіонѣ. На сіе Государь Цесаревичъ изволилъ мнѣ повелѣть узнать отъ Вашего Превосходительства, «соглашаетесь ли вы его отдать, или отдаете ли вы его?» Донеся о семъ Вашему Превосходительству, буду имѣть честь ожидать вашего отзыва.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почитаніемъ и совершенною преданностію,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Дмитрій Курута.

Его Превосходительству,
Алексѣю Петровичу Ермолову.
Мая 24 дня, 1812 года.
Г. Видзы.

СТРОЕВОЙ РАПОРТЪ 5-ГО КОР

А. ИМѢЕТЪ БЫТЬ ВЪ СТРОЮ 5-го КОР

Мая   дня 1812 года.

		ЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ.	Генераловъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
КОННИЦЫ.	въ 4-хъ дѣйствующихъ эскадронахъ.	Кавалергардскаго	2	5	28	54	40	512	55	6
		Лейбъ-гвардіи коннаго	1	5	29	57	38	510	56	6
		Лейбъ-кирасирскаго Вашего Императ. Величества		3	25	55	13	499	49	6
		Лейбъ-кирасирскаго Ея Императ. Величества		3	25	54	13	502	50	64
		Астраханскаго кирасирскаго	1	3	26	51	31	502	49	6
		Итого	4	19	133	271	117	2525	259	33
ПѢХОТЫ.	Гвардейскихъ.	Преображенскаго	1	5	41	158	102	1706	115	21
		Семеновскаго		6	46	135	91	1747	107	21
		Измайловскаго		7	49	146	83	1777	95	21
		Литовскаго		4	53	157	81	1709	98	21
		Егерскаго		6	53	162	72	1792	101	21
		Финляндскаго		4	52	157	65	1775	86	21
		Экипажа		3	11	24	33	322	12	4
	Армейскихъ.	1-й сводной гренадерской бригады. 1-й гренадерской дивизіи въ 2-хъ баталіонахъ		2	21	55	30	327	46	10
		17-й пѣхотной дивизіи въ 2-хъ баталіонахъ		2	19	53	30	805	43	9
		2-й сводной гренадерской бригады. 4-й пѣхотной дивизіи въ 2-хъ баталіонахъ		2	19	53	30	822	46	9
		23-й пѣхотной дивизіи въ 1 баталіонѣ		1	13	54	8	333	22	4
		И того	1	42	377	1134	625	13715	771	166
Лейбъ-Гвардіи	артиллеріи.	Пѣшей	1	2	29	67	34	813	134	10
		Конной		1	13	27	8	277	44	3
		Морской			2	6		33	1	
		И того	1	3	44	100	42	1123	176	18
		Всего	6	64	554	1505	784	17363	1206	214

Орудій батарейныхъ 24, легкихъ 42. И того 66.

Инспекторъ всей кавалеріи

Константинъ.

…УСА I-Й ЗАПАДНОЙ АРМIИ.

…УСА ВОЙСКЪ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМIИ.

	Званiе полковъ.	Больныхъ. При полкахъ						Больныхъ. Въ разныхъ госпиталяхъ.						Оставшихся въ С.-Петербургѣ.						Итого.
		Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	
…дѣйствующихъ эскадронахъ.	Кавалергардскаго		1	1		7	2		2				2							15
	Лейбъ-гвардiи коннаго		2	2		14	5			1			1							25
	Лейбъ-кирасирск. Вашего Величества					20	5					2	3							30
	Лейбъ-кирасирскаго Ея Величества		1	1		16	1					5	2							26
	Астраханскаго кирасирекаго			2		18											.			20
	И того		4	6		75	13	–	2	1		7	8							116
Гвардейскихъ.	Преображенскаго	2	5	2	1	38	4		1			4	1	•	1	10	20	167	12	267
	Семеновскаго		4	1	1	44	1					8	6	•	1	12	28	135	30	272
	Измайловскаго			1	1	27	4					6				10	3	80	5	137
	Литовскаго			1		27										12		154	11	205
	Егерскаго			1		28										16	2	114	10	171
	Финляндскаго			3		25	3			2		52	4			10	2	111	4	216
	Экипажа					9				1		5				1		5		21
Армейскихъ.	1-й сводной гренадерской бригады. 1-й грендерской дивизiи въ 2 баталiонахъ		2	2		43	5					18	1							71
	1-й сводной гренадерской бригады. 17-й пѣхотной дивизiи въ 2 баталiонахъ			1		23	1			4		95	3							127
	2-й сводной гренадерской бригады. 4-й пѣхотной дивизiи въ 2 баталiонахъ		2	1		49	2			2	2	105	4							167
	2-й сводной гренадерской бригады. 23-й пѣхотной дивизiи въ 2 баталiонахъ		1			29				4	.	233								267
	И того	2	14	13	3	342	20		1	13	2	526	19		2	71	55	766	72	1927
…артиллерiи.	Пѣшей		2	1		28	7				3	29	9							79
	Конной			1		3						1						9	1	15
	Морской																			
	И того		2	2		31	7			3		30	3					9	1	94
	Всего	2	20	21	3	445	40		3	17	2	563	36		2	71	55	775	73	2131

. Константинъ.

Б. ИМѢЕТЪ БЫТЬ ВЪ СТРОЮ.

Мая 29 дня, 1812 года.

	ЗВАНІЕ ПОЛКОВЪ.	Генераловъ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	И того.
Лейбъ-Гвардіи	Преображенскаго.	1	7	42	155	102	1740	2047
	Семеновскаго.	—	6	49	150	90	1736	2031
	Измайловскаго.	—	7	45	133	36	1733	2014
	Литовскаго.	—	4	53	156	81	1683	1977
	Егерскаго.	—	6	52	162	72	1800	2092
	Финляндскаго.	—	4	52	153	63	1728	2000
	Экипажа.	—	9	11	31	33	315	393
	Пѣшей артиллер. бригады.	1	2	27	60	44	778	912
	Морской артиллеріи. . . .	—	—	2	4	1	32	39
	Всего. . .	2	33	333	1004	582	11,545	13,505

Орудій: батарейныхъ 24, легкихъ 26, всего 50.

Инспекторъ всей кавалеріи

Константинъ.

ВѢДОМОСТЬ,

ГДѢ ЗАПАСНЫЕ ПУНКТЫ ВНОВЬ УЧРЕЖДЕНЫ.

	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Овса.	Сѣна.	
			безъ выхъ дей.	подъем лоша	съ п ными ми.	одъем- лошадь-	
Колтыньяны.							
II Корпуса на 6 дней . . .	952	89	255	2844	745	10,494	Берется изъ Колтыньянъ, сѣно изъ военнаго требованія Завилейскаго Уѣзда.
Свенцяны.							
III Корпуса на 6 дней. . .	1066	100	371	2968	941	11,524	Изъ Колтыньянъ и Свенцянъ, сѣна полагается въ Свенцянахъ на лицо 6000 пуд., прочее изъ Завилейскаго и Браславскаго уѣздовъ по военному требованію. . . . .
На главную квартиру. Піонерамъ. Понтоннымъ ротамъ. . . .	434	40	—	—	600	5000	
	1500	140	371	2968	1541	16,524	
Лаваришки.							
IV Корпуса на 3 дня . . .	383	36	156	1247	376	4553	Берется все изъ Вильны; впрочемъ сей корпусъ можетъ фуражъ взять изъ имѣющагося въ Бистрицахъ на плотахъ на лицо.
Линтупы.							
IV Корпуса на 6 дней. . .	1066	100	371	2968	941	11,524	Изъ Колтыньянъ, а сѣно по военному требованію изъ Уѣздовъ Завилейскаго и Браславскаго. . . . . .
Даугелишки.							
V Корпуса и кирасирскую дивизію на 6 дней. . . .	1350	127	1196	15,547	2514	23,317	Мука и овесъ изъ Колтыньянъ, часть муки и сѣна изъ Браславскаго Уѣзда по военному требованію.
Глубокое.							
VI Корпуса на 3 дни . . .	533	50	185	1484	470	5762	Всѣ изъ военнаго требованія.
III Резервнаго кавалерійскаго примѣрно положено противъ 2-го резервнаго кавалерійскаго на 3 дни.	104	9	501	4015	550	4747	
	637	59	686	5499	1020	10,509	

	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	Овса.	Сѣна.	
Дисна.							
VI Корпуса на 6 дней. . .	1066	100	371	2968	941	11,524	Мука и овесъ изъ Дисны. сѣно изъ военнаго требованія Дисненскаго Уѣз.
III резервнаго кавалерійскаго на 6 дней.	209	19	1003	8030	1100	9,494	
	1275	119	1374	10,998	2041	21,01[illegible]	
Вилейки.							
VI Корпуса на 3 дни . .	533	50	185	1484	470	5762	Мука изъ податнаго и военнаго сборнаго хлѣба, прочее изъ военнаго требованія.
III резервнаго кавалерійскаго корпуса на 3 дня. . .	104	9	501	4015	550	4747	
А сверхъ того всевозможный запасъ	637	59	686	5499	1020	10,509	
Пелуши.							
I резервнаго кавалерійскаго безъ Уланскаго полка на 6 дней.	157	14	658	5143	1131	9844	Мука и овесъ изъ Колтыньянъ, сѣно изъ военнаго требованія.
Кобылышки.							
II резервнаго кавалерійскаго на 6 дней.	209	19	1003	8030	1100	9494	Мука изъ Свенцянъ, равно овесъ, сѣно изъ военнаго требованія.
Клищаны.							
Резервной артиллеріи на 2 дня для всего резерва. .	14	1¼	—	—	55	820	Полагается взять изъ ближайшихъ и прочихъ мѣстъ.
Свиры.							
Резервной артиллеріи на 2 дня всего резерва . . .	14	1¼	—	—	55	820	
Константиновъ.							
Резервной артиллеріи на 2 дня.	14	1¼	—	—	55	820	

Сверхъ того надобно оставить въ Михалишкахъ и Бистрицѣ, гдѣ оставлены плоты, идущіе изъ Вилейки съ овсомъ и сѣномъ, небольшую часть, на примѣръ, 150 четвертей овса и 1000 пудъ сѣна Остальное, равно какъ сухари изъ Свиры и прочихъ ближайшихъ мѣстъ, по надобности, свезти въ ближайшіе пункты выше именованные, особливо въ Кобельники и Лынтуны.

Въ запасъ расписано въ Иказну близъ Браслава:

Муки съ пропорціею крупъ. . . .	3000	
Овса. . . . . отъ	2000 до	4000
Сѣна.	20,000 до	40,000.

Но едва ли все сіе поступитъ, хотя Уѣзды Дисненскій (далѣе не разобрано), изъ коихъ они расписаны, не такъ истощены и не ставятъ въ полки.

Генералъ-Интендантъ Канкринъ.

КРАТКІ

О РОСПИСАНІИ ВОЕННАГО ТРЕБОВАНІ

ЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Ожидается по всѣмъ 4-мъ отдѣленіямъ военнаго требованія.				ИЗЪ ОНАГО.
	Муки.	Крупъ	Овса.	Сѣна	
					Оставляется
Лидскаго.	1779 2	167 $4\frac{1}{2}$	4603 5 1	38,363 26	Въ Лидскомъ Пов
Туда переводится					
Изъ Гродненскаго. . .	—	—	2000	—	Переводится. .
» Слонимскаго. . .	1304 4 $5\frac{10}{30}$	122 2 2	3374 7 2	28,124 8 ф.	въ Ошмянскій.
» Волковыскаго. . .	795 4	74 4 5	2058 2 5	17,152 29	» Вильну. .
	38 9 $5\frac{10}{30}$	363 7 $3\frac{1}{2}$	12,036 7	83,640 23	

ѢДОМОСТЬ

ЕРНІЯМЪ ВИЛЕНСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ.

РОСПИСАНО.				
ки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	
—	—	8647 7	49,480 23	Въ числѣ сего фуража состоитъ овса 1600 ч. и сѣна 9896 и 37 ф., назначеннаго прежде изъ Слонимскаго Уѣзда въ Лиду, но, по случаю перевода Псковскаго драгунскаго полка, оттуда въ Новогрудекъ, писано Г. Гродненскому Губернатору 9 Мая, № 787, чтобъ сей фуражъ, назначенный прежде въ Лиду, переведенъ былъ нынѣ въ Новогрудекъ.
—	—	—	—	
—	—	3000	14,160	
—	—	389	20,000	
—	—	12,036 7	83,640 23	

	Овса.	Сѣна.	
Въ Лиду . . .	2303,	14,100	Овса изъ Слонимскаго, Волковыскаго, Лидскаго—сѣна изъ Слонимскаго и Лидскаго.
» Бѣлицу . . .	1636, 7	9820 —	Овса изъ Гродненскаго, Слонимскаго и Лидскаго. Сѣна Волковыскаго и Слонимскаго.
» Щучинъ . .	608	4360	Овса изъ Слонимскаго, Волковысскаго; сѣна оттуда же.
Въ Запасъ.			
» Щучинъ . .	150	2250	Изъ Волковыскаго.
» Лиду. . . .	1500	12,000	Овса изъ Гродненск. Слонимск., Лидскаго. Сѣна изъ Слонимск.
» Василишки.	150	2250	Изъ Волковыскаго.
» Ейшишки. .	150	2250	» Волковыскаго.
» Бѣлицу. . .	2150	2250	Овса изъ Гродненскаго, Волковыскаго и Лидскаго. Сѣна изъ Волковыскаго.
	8647, 7	49,480	

ЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Ожидается по всѣмъ 4-мъ отдѣленіямъ военнаго требованія.				ИЗЪ ОНАГО.
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	
Волковыскаго.					Переводится
Сѣверная часть. . . .	795 4	74 4 5	2058 2 5	1752 29	Въ Лидскій. . .
Гродненской Губерніи.					
Изъ Повѣта					Оставляется
Гродненскаго.	1867 7	175	4832 5 6	40,272 26	Въ Гродненскомъ
					Переводится
					Въ Троцкій . .
					» Лидскій. . .
Слонимскаго.					Переводится
Сѣверная и средняя часть.	1304 2 5 $^{10}/_{30}$	122 2 2	3374 7 2	28,124 8	Въ Лидскій. . .
Новогрудскаго.					Оставляется
Сѣверная и средняя часть.	1626 7 2 $^{20}/_{30}$	152 4	4209 3 6	35,078 36	Въ Новогрудскомъ
Сюда прибудутъ назначенныя прежде овса 1600 чет. и сѣна 9896 пуд. 37 ф. изъ Слонимскаго въ Лиду, по случаю перемѣщенія Псков-					Переводится Изъ Сѣверной тре въ Ошмянскій У

РОСПИСАНО.				
Муки.	Крупъ	Овса.	Сѣна.	
—	—	2058 2 5	17,152 29	
—	—	—	36,647	Сѣна. Въ Гродно. . . . . 19,339 пудовъ. » Езёры . . . . 8893 » » Жидомло. . . . . . . 8415 » 36,647 пудовъ.
—	—	2832 5 6	3625 26	
—	—	2000	—	
—	—	4832 5 6	40,272 26	
—	—	3374 7 2	28,124 6	Хотя сей фуражъ и назначенъ былъ въ Лидскій Уѣздъ, но по случаю переведенія оттуда Псковскаго драгунскаго полка въ Новогрудекъ, писано Г. Гродненскому Губернатору отъ 9 Мая, № 787, чтобы назначенныя прежде овса 1600 четв. и сѣна 9896 пуд. 37 фунт., изъ Слонимскаго въ Лиду, переведены были нынѣ въ Новогрудекъ.
—	—	3300	18,000	Овса. Сѣна. Въ Новогрудкѣ. . . 1650 чет. 9000 пуд. » Любче. . . . 1650 » 9000 » 3300 чет. 18,000 пуд.
—	—	909 3 6	17,078 36	
—	—	4209 3 6	35,076 36	

ЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Ожидается по всѣмъ 4-мъ отдѣленіямъ военнаго требованія.				ИЗЪ ОНАГО.
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	
скаго драгунскаго полка, изъ Лиды въ Новогрудекъ, какъ выше по Слонимскому Уѣзду видно.					
Виленской Губерніи.					
Изъ Повѣта					Оставляется.
Виленскаго.	—	—	—	—	Въ Виленск. Повѣтѣ
Туда переводится					
Изъ Лидскаго. . . .	—	—	389	20,000	
» Ошмянскаго. . .	550	51 4 4	664 4	11,883 36 ф.	
	550	51 4 4	1053 4	31,883 36	
					Оставляется.
Ошмянскаго.	2298 5 7	218 7 3½	5911 2	49,288	Въ Ошмянск. Уѣздѣ
Туда переводится					Переводится
Изъ Новогрудскаго. . .	—	—	909 3 6	17,078 36	Въ Браславскій. .
					» Виленскій. .

РОСПИСАНО.									
Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.						
				Въ Вильну. . .	—	—	—	18,485 36	Изъ Ошмянскаго и Лидскаго.
				» Калварію. .	—	—	—	4278	Изъ Лидскаго.
550	51 4 4	1053 4	31,883 36	» Большіе Солянишки. .	—	—	272	2040	Овса изъ Ошмянскаго. Сѣна изъ Лидск.
				» Малые Солянишки .	—	—	392 4	2520	Изъ Ошмянскаго.
				Въ запасъ.					
				Въ Дубинки. .	200	18 6	—	—	Изъ Ошмянскаго.
				Изъ Лидскаго въ запасъ. . .	—	—	—	389	Изъ Лидскаго.
				Въ Малые Солянишки. . .	—	—	—	4560	Изъ Лидскаго.
				» Михайлишки	350	32 6 4	—	—	Изъ Ошмянскаго,
					550 4	51 4	1053 4	31,883 36	
861	79	6706	36,288	» Ошмянахъ. .	695	64	938	6319	Овесъ изъ Лидскаго, Ошмянскаго. Сѣна тожъ.
537 5 7	55 4 3½	1450	15,750	» Ивве. . . .	166	15	1637	2820	Овса изъ Лидскаго, Ошмянскаго. Сѣна изъ Новогрудскаго и Лидскаго.
550	51 4 4	664 4	11,883 36 ф.						

ЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Ожидается по всѣмъ 4-мъ отдѣленіямъ военнаго требованія.				ИЗЪ ОНАГО.
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна	
» Лидскаго. . . .	—	—	3000	14,160	» Завилейскій. .
	2298 5 7	218 7 3½	9820 4	80,496 36	
					Оставляется.
Вилкомирскаго. . . .	2679 4 2	255 1 6⅔	6891 1 4	57,426 22	Въ Вилкомирск. По
Туда переводится					Изъ онаго назна
Изъ Упитскаго	2120 7 4½	201 7 7¾	5453 6 7	45,448 33⅛	Въ Браславскій У
Остается докупить. . .	—	—	2300 6 4	—	» Ковенскій. .
	4800 6 7½	457 1 6⁵⁄₁₂	14,615 6 7	102,875 33⅛	

РОСПИСАНО.				
Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	
350	32 6 4	1000	16,575	» Сморгоны. — — 272 2040 Изъ Ошмянскаго.
2298 7	218 7 3¹/₂	9820 4	80,496 36	» Вишнево.. — — 272 2040 Изъ Лидскаго.
				» Воложино. — — 1637 6319 Овса изъ Новогрудскаго, Ошмянскаго. Сѣна изъ Новогрудс.

Запасы.

» Ошмяны. .	—	—	500	3000	Овса изъ Лидскаго. Сѣна изъ Лидскаго, Новогрудс. и Ошмянс.
» Ольшаны. .	—	—	150	2250	Изъ Лидскаго.
» Сморгоны..	—	—	150	2250	Овса изъ Ошмянскаго. Сѣна Новогрудск.
» Воложинъ .	—	—	650	2250	Овса изъ Ошмянскаго. Сѣна Новогрудс.
» Ивве . . .	1437 5	139 7 7 3¹/₂	500	—	Овса изъ Лидскаго.
	2298 5	218 7 7 3¹/₂	6706	36,288	

Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	
—	—	9320	65,301	
—	—	3953 6 7	23,433 33¹/₈	
—	—	1372	14,140 22	
—	—	14,645 6 7	102,875 15¹/₈	

	Овса.	Сѣна.
Въ Вилкомиръ.	1274	8840
» Девельтовъ.	608	4560
» Дусяты	1637	9820
» Уцяны.	2070	12,420
» Онаписты.	1508	9075
» Ушполье.	2073	12,436
» Вилкомиръ } Запасы.. . . .	—	5900
» Таурогенъ }	150	2250
	9320	65,301

ЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Ожидается по всѣмъ 4-мъ отдѣленіямъ военнаго требованія.				ИЗЪ ОНАГО.
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	
					Оставляется
Ковенскаго.	160 7 $^{6}/_{30}$	15 3	414 3 3	3453 20	Въ Ковенск. Повѣ
Туда переводится					
Изъ Упитскаго или Вилкомирскаго по удобности.	—	—	1372 4	14,140 22	
Недостанетъ взять изъ новой изъ свободной части, Ковенскаго Уѣзда и	—	—	1585 4 1	3995 38	
	160 7 $^{6}/_{30}$	15 3	3372	21,590	
Троцкаго.					
Туда переводится					Оставляется
Изъ Гродненскаго. . .	—	—	2832 5 6	3625 26	Въ Троцкомъ П
Браславскаго.					
Туда переводится					
Изъ Ошмянскаго. . .	537 5 7	55 7 7 $^{1}/_{2}$	1450	15,750	Оставляется
» Вилкомирскаго. . .	—	—	3953 6 7	23,433 33 $^{1}/_{8}$	Въ Браславск. П

РОСПИСАНО.				
Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	
160 $7^{6}/_{30}$	15 3	3372	21,590	Муки. Крупъ. Овса. Сѣна. Россіенскаго Повѣта въ Кейданы. 160 п. $7^{6}/_{30}$ 15 ч. 3 3222 ч. 19,340 п. Упинскаго Повѣта въ Ремисолы въ запасъ. . . — — 150 » 2250 » 160 п. $7^{6}/_{30}$ 15 ч. 3 3372 ч. 21,590 п.
—	2832 5 6		3625 26	Въ запасъ. Овса. Сѣна. Въ Троки. . . . . . . 1000 1000 » Апушишки. . . . . 832 5 6 625 26 » Пршелай. 1000 2000 2832 5 6 3625 26
537 7	55 $7^{1}/_{2}$	8030	49 183 $33^{1}/_{2}$	По случаю выступленія изъ Довгелишекъ въ Линтуны, Браславскаго жь Повѣта лейбъ-гвардіи пѣшей артиллерійской бригады, состоящей изъ 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ легкихъ ротъ, писано мною Г. Виленскому Гражданскому Губернатору, 13 Мая, № 882,

ЗВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Ожидается по всѣмъ 4-мъ отдѣленіямъ военнаго требованія.				ИЗЪ ОНАГО.
	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	
					Изъ онаго
					Въ Довгилишки..
Недостающее количество или взять изъ запасовъ на Двинѣ, или взять изъ Минской Губерніи . .	—	—	2626 1 1	10,000	» Солоки. . . . » Опсу. . . . . » Видзы . . . . » Тверцѣ } Запасы. » Видзѣ }
	537 5 7	55 7 $7\frac{1}{2}$	8030	49,183 $33\frac{1}{8}$	
Завилейскаго.					
Туда переводится					Оставляется
Изъ Ошмянскаго .	350	32 6 4	1000	16,575	Въ Завилейск. Пов
					Переводится
Изъ Упытскаго. . . .	2120 7 $4\frac{1}{2}$	201 7 $7\frac{2}{3}$	5453 6 7	45,446 $33\frac{1}{8}$	Въ Вилкомирскій У
И того.	20,292 $5\frac{18}{30}$	1921 6 $6\frac{1}{2}$	72,720 5 7	555,948 $21\frac{1}{2}$	

РОСПИСАНО.				
…уки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.	
…ставится				
150	14 4	1320	13,200 $3\frac{1}{8}$	чтобъ назначенные продукты въ Довгелишки, муки 150 ч., крупъ 14 ч., 4 ч., овса 1320 ч., сѣна 13,280 пуд. $33\frac{1}{8}$ ф., обращены были въ Линтуны, съ тѣмъ, однако жь, что оставленное количество, если таковое есть, роты могутъ взять изъ Довгелишекъ на указное разстояніе сами.
—	—	1636	9821	
—	—	2212	9956	
387 5 7	41 3 $7\frac{1}{2}$	2212	9956	
—	—	150	2250	
—	—	500	4000	
537 5 7	55 7 $7\frac{1}{2}$	8030	49,183 $33\frac{1}{8}$	
350	32 6 4	1000	16,575	
2120 $4\frac{1}{2}$	201 7 $7\frac{2}{3}$	5453 6 7	45,448 $33\frac{1}{8}$	
6017 $1\frac{21}{30}$	576 2 $5\frac{20}{30}$	72,720 5 7	555,948 $21\frac{1}{2}$	

	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.
Въ Свенцяны. . .	—	—	—	6755
» Колтыньяны. .	—	—	—	9820

Запасы.

	Муки.	Крупъ.	Овса.	Сѣна.
» Комай. . . .	—	—	250	—
» Кобыльникъ. .	—	—	250	—
» Свиры. . . .	350	32 6 4	250	—
» Константиновъ.	—	—	250	—
	350	32 6 4	1000	16,575

Генералъ-Интендантъ Канкринъ.

Коллежскій Регистраторъ Шумахеръ.

ПРАВИЛА,

ПО КОИМЪ РОСПИСАНО ВОЕННОЕ ТРЕБОВАНІЕ ВЪ ПОЛКИ И ПРОЧ., ПО ГУБЕРНІЯМЪ ВИЛЕНСКОЙ И ГРОДНЕНСКОЙ.

I. Касательно фуража.

1. На подъемныя лошади всѣхъ полковъ, кромѣ артиллерійскихъ ротъ, изъ требованія ни чего не назначено; только тамъ, гдѣ можно было изворотиться, сдѣланы въ удобныхъ мѣстахъ малые запасы, на случай движеній. На подъемныя лошади не дается, по тому что требованія недостаточно, и оно не такъ скоро поступить можетъ; они должны быть на подножномъ кормѣ, или получать деньги.

2. Для артиллеріи полагается овса на 1, сѣна на ½ мѣсяца.

3. Казачьимъ полкамъ овса и сѣна на 1 мѣсяцъ; но ихъ мало, а въ Бѣлостоцкой Области они продовольствуются отъ земли, по чему и сей Области въ росписаніи нѣтъ.

4. Всѣмъ строевымъ лошадямъ овса на 2, сѣна на 1½ мѣсяца.

Замѣчаніе. Гдѣ запасы, тамъ овса не положено, а въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ дѣлаются особые запасы изъ требованія, какъ-то: Лидѣ, Бѣлицѣ, Ошмянахъ и проч. Сіи запасы составляются изъ такихъ продуктовъ, которые, приходя довольно издали, какъ-то: изъ Слонима и проч., не могутъ быть доставлены еще далѣе, куда можно перевести или полки, или дѣлать изъ нихъ другія употребленія; также было стараніе, чтобъ все перевести съ лѣваго берега Нѣмана на правый.

II. Касательно провіанта.

Полагается взять муку и крупу по второму отдѣленію требованія послѣ 1-го, 3-го и 4-го, которыя ставятся фуражомъ, ибо сей нужнѣе, а между тѣмъ расписать муку по надобности особо, кромѣ Ошмянскаго Уѣзда, гдѣ берется часть теперь.

III. Постепенное движеніе продуктовъ.

Какъ войска наиболѣе расположены въ свободныхъ отъ требованія Уѣздахъ, изъ коихъ берется теперь хотя часть по особому предписанію, но только для составленія сѣнныхъ запасовъ въ Вильнѣ и Свенцянахъ, то всѣ постепенно двигаются продукты изъ Уѣзда въ Уѣздъ, но съ тѣмъ, чтобы везти по возможности не далѣе ста верстъ. Но за всѣмъ тѣмъ въ Уѣздахъ Виленской Губерніи на правомъ флангѣ, Вилькомирскомъ, Браславскомъ и Ковенскомъ требованіемъ не удовлетворяются надобности сполна. А изъ Уѣздовъ, 1-му Корпусу приписанныхъ, также нельзя ни чего взять; ибо, по примѣрному счету, тутъ излишества нѣтъ. Способы изворотиться показаны въ табеляхъ.

IV. Особенныя предосторожности.

Полагается предписать:

1. Чтобы напередъ удовлетворить нужды кавалеріи и артиллеріи, вмѣстѣ съ тѣмъ запасные малые пункты пополнить половиннымъ числомъ продуктовъ, а большіе запасы по возможности.

2. Чтобы развозку въ подробности учредить по распоряженіямъ Присутствій для военныхъ повинностей по мѣстной удобности, не дѣлая перевозки далѣе ста верстъ, гдѣ можно достать ближе, и не обращая на счетъ казны, если, по неисправности ближнихъ поставщиковъ, берется отъ другихъ далѣе ста верстъ.

3. По малому имѣнію сѣна, разрѣшить отдачу четвертой части сборнаго сѣна соломою съ мукою, на извѣстномъ положеніи, теперь же, разумѣя всякаго рода солому, но не мятую, добротную.

4 Присутствія военныхъ повинностей должны стараться, чтобы, начавъ поскорѣе отправленіе продуктовъ, распорядиться такъ, чтобы въ полкахъ не было остановки, не ожидая доколѣ неисправность тѣхъ или другихъ поставщиковъ обнаружится большею потерею времени, но основываясь на томъ правилѣ, что цѣлый Повѣтъ отвѣчаетъ за исправный взносъ требованій, а Присутствіе не есть исполнительная власть Повѣта.

5 Если болѣе полкамъ не выдавать денегъ, то они будутъ безъ продовольствія, ибо военное требованіе безъ сомнѣнія исправно поступать не будетъ, а если бы и поступило исправно, то полки, получивъ полный фуражъ натурою, не будутъ дѣлать экономіи уменьшеніемъ дачъ, слѣдовательно, остальная небольшая масса фуража въ сихъ Губерніяхъ скоро истребиться должна. Я полагаю дать имъ половину деньгами, по справочнымъ цѣнамъ, доколѣ болѣе видны будутъ успѣхи поступленія требованія припасовъ, съ 20 Мая начать продовольствіе, выдавая одну половину деньгами, другую натурою.

Замѣчаніе. Если артиллерійскія роты около Вильны переведутся къ Нѣману, какъ преположеніе было, смотря по мѣрѣ успѣховъ сѣнныхъ, то назначенный для нихъ фуражъ остается въ запасѣ; но едва ли много онаго поступитъ въ Вильну изъ сего требованія, и также Либерихтъ жалуется, что вода Нѣмана упала.

Вѣрно: Генералъ-Интендантъ Канкринъ.

На подлинной написано собственною Г. Главнокомандующаго рукою:

«Утверждается; Упитскій же Уѣздъ обратить къ арміи, а 1-му Корпусу взять два отдѣленія изъ Шавельскаго и Россіенскаго.»

Барклай де Толли.

ВѢДОМОСТЬ

О НАЛИЧНОМЪ ПРОВІАНТѢ ПО МАГАЗЕЙНАМЪ.

ИНТЕНДАНТСКОЕ

УПРАВЛЕНІЕ.

ЭКСПЕДИЦІЯ.

СТОЛЪ ПРОВІАНТСКІЙ.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА ВЪ ВИЛЬНѢ.

4-го Іюня, 1812 года.

№ 1511.

Съ приложеніемъ Вѣдомости о состоящихъ въ магазейнахъ запасномъ и расходномъ провіанта и фуража.

Начальнику Главнаго Штаба 1-й Западной Арміи, Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Лаврову.

Генералъ-Интенданта оной же арміи Канкрина.

Имѣю честь доставить Вашему Превосходительству Вѣдомость, представленную ко мнѣ изъ Коммисіи Виленскаго Провіантскаго Депо, отъ 31 Мая, сего года, о состоящихъ въ магазейнахъ запасномъ и расходномъ, провіанта и фуража, а Вѣдомость къ 1-му Мая я приказалъ составить оной же Коммисіи, которая, по изготовленіи, будетъ доставлена Вашему Превосходительству.

Генералъ-Интендантъ Канкринъ.

ВѢДОМОСТЬ

О НАЛИЧНОМЪ ПРОВІАНТѢ ПО МАГАЗЕЙНАМЪ ВИЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ ДОВОЛЬСТВУЮЩИХСЯ ВОЙСКЪ.

Мая 31 дня, 1812 года.

	ЧЕТВЕРТЕЙ.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	
Виленскомъ.				
Къ 30 му расходнаго и запаснаго	4206	7121	1183	По числу довольствующихся людей 39,814 человѣкъ станетъ на 1 мѣсяцъ и 4 дня.
Михайлишскомъ.				
Мая къ 1-му наличн.	—	63	16	По числу довольствующихся 571 человѣкъ станетъ на 13 дней.
Ошмянскомъ.				
Къ 1-му Мая наличн.	9	4	—	Войскъ довольствуется 3779 человѣкъ, снабжается изъ Вилейки и Свенцянъ.
Свенцянскомъ.				
По неполученію свѣдѣнія полагается примѣрно.	—	2500	250	По числу довольствующихся 1247 человѣкъ станетъ на 8 мѣсяцевъ.
Колтыньянскомъ.				
Мая къ 16-му расходнаго и запаснаго . .	—	6980	638	По числу довольствующихся 3880 человѣкъ станетъ на 7 мѣсяцевъ и 5 дней.
Свирскомъ.				
Мая къ 1-му числу . .	268	3	13	По числу довольствующихся 382 человѣкъ станетъ на 2 мѣсяца и 20 дней.

	ЧЕТВЕРТЕЙ.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	
Оранскомъ.				
Къ 1-му Мая.	532	216	34	Употребляется на тѣ же войска; довольствуются изъ Меречи.
Меречинскомъ.				
Полагается примѣрно, по неполученію отчетовъ	—	1400	140	По числу довольствующихся войскъ 3763 человѣкъ станетъ на 1½ мѣсяца.
Олитскомъ.	—	1400	140	По числу довольствующихся войскъ 4607 человѣкъ станетъ на 1 мѣсяцъ и 7 дней.
Вилькомирскомъ.				
Мая къ 9-му расходнаго и запаснаго. .	—	8180	599	По числу довольствующихся войскъ 8370 человѣкъ станетъ на 3 мѣсяца и 27 дней; но какъ дѣлается подвозъ въ Яновъ и прочія мѣста, то и станетъ гораздо на меньшее время.
Дусятскомъ.				
Къ 1-му числу Мая. .	—	278	27	По числу довольствующихся 666 человѣкъ станетъ на 1 мѣсяцъ и 22 дня.
Вижунскомъ.				
Къ 1-му Мая.	—	5419	239	По числу довольствующихся 3945 человѣкъ станетъ муки на 5 мѣсяцевъ и 14 дней, крупъ на 2 мѣсяца и 25 дней.

	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	
Ковенскомъ.				
Къ 28-му числу . . .	—	85	132	По числу довольствующихся 150 человѣкъ станетъ муки на 2 мѣсяца и 4 дня, крупъ на 44 мѣсяца.
Яновскомъ.				
Мая къ 28 числу . .	—	41	—	Войскъ довольствуется 6320 человѣкъ, и подвозъ дѣлается изъ Вилькомирскаго магазейна, и велѣно обывателямъ доставлять изъ податнаго Вилькомирскаго Повѣта.
Браславскомъ.				
Мая къ 24 числу . .	—	38	—	По числу довольствующихся 30 человѣкъ станетъ на 5 мѣсяцевъ.
Видзенскомъ.				
Къ 27 числу.	—	905	48	По числу довольствующихся 2284 человѣкъ станетъ на 1 мѣсяцъ и 16 дней.
Поневѣжскомъ.				
Мая къ 26-му	—	4033	315	По числу довольствующихся 2370 человѣкъ изъ Поневѣжа и 1894 въ Шадовѣ станетъ на 3½ мѣсяца.
Шадовскомъ.				
Мая къ 26-му	—	9	—	
Биржанскомъ.				
Мая къ 1-му числу. .	—	2760	283	Войско не довольствуется.

	Четвертей.			
	Сухарей.	Муки.	Крупъ.	
Шавельскомъ.				
Расходнаго Мая къ 1 и запаснаго къ 16-му числу	569	5355	697	По числу довольствующихся 11,880 человѣкъ станетъ на 2 мѣсяца.
Жигарскомъ.				
Мая къ 1-му числу. .	—	471	47	По числу довольствующихся 666 человѣкъ станетъ на 3 мѣсяца.
Россіенскомъ.				
Мая къ 1-му числу. .	440	99	70	По числу довольствующихся 5029 человѣкъ станетъ на 13 дней.
Юрбургскомъ.				
Мая къ 1-му числу. .	—	810	44	По числу довольствующихся 1170 человѣкъ станетъ на 2 мѣсяца и 22 дня.
Новомѣстскомъ.				
Мая къ 1-му числу. .	—	35	101	По числу довольствующихся 1170 человѣкъ станетъ муки на 3 дня, крупъ на 4 мѣсяца.
Тельшевскомъ.				
Мая къ 6 числу . . .	183	4161	8	По числу довольствующихся 6090 человѣкъ станетъ сухарей и муки на 2 мѣсяца и 25 дней, крупъ на 2 дня.

Коллежскій Регистраторъ Шумахеръ.

РЕГИСТРЪ

О СБОРНЫХЪ ПУНКТАХЪ МАГАЗЕЙНОВЪ.

Получ. Іюня 9 дня.

1-Я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

ИНТЕНДАНТСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

ЭКСПЕДИЦІЯ 2-я.

СТОЛЪ ПРОВІАНТСКІЙ.

ГЛАВНАЯ КВАРТИРА ВЪ ВИЛЬНѢ.

8 Іюня, 1812 года.

№ 1741.

Съ приложеніемъ Регистра о мѣстахъ, гдѣ назначены быть сборные пункты магазейновъ.

Начальнику Главнаго Штаба 1-й Западной арміи, Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Лаврову.

Генералъ-Интенданта оной же арміи Канкрина.

На случай надобности, честь имѣю доставить Вашему Превосходительству Регистръ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ находятся казенные магазейны и гдѣ назначены были сборные пункты продуктамъ, по военному требованію собираемымъ, кромѣ тѣхъ, гдѣ нынѣ самыя войска расположены, кои безъ того извѣстны.

Генералъ-Интендантъ Канкринъ.

МАГАЗЕЙНЫ.

Въ Виленской Губерніи.

Виленскаго Повѣта:

Въ Вильнѣ.

Михалишкахъ.

Ошмянскаго:

Въ Ошмянахъ.

Завилейскаго:

Въ Свянцянахъ.
Колтынянахъ.
Свирахъ.

Троцкаго:

Въ Оранахъ и Олитѣ вмѣстѣ.
Меречѣ.
Олитѣ.

Вилькомирскаго:

Въ Вилкомирѣ.
Дусятахъ.
Важунахъ.

Ковенскаго:

Въ Ковнѣ.
Яновѣ.

Браславскаго:

Въ Браславѣ.
Видзахъ.

Упитскаго:

Въ Поневѣжѣ.
Шадовѣ.
Биржѣ.

Шавельскаго:

Въ Шавляхъ.

Жигорахъ.

Россіенскаго:

Въ Россіенахъ.

Юрбургѣ.

Новомъ Мѣстѣ.

Тельшевскаго:

Въ Тельшахъ.

По Гродненской Губерніи.

Гродненскаго Повѣта:

Въ Гроднѣ.

Великихъ Брестовицахъ.

Лидскаго:

Въ Лидѣ.

Ружанкѣ.

Бѣлицѣ.

Новогрудскаго:

Въ Новогрудкѣ.

Мирѣ.

Волковыскаго:

Въ Волковыскѣ.

Слонимскаго:

Въ Слонимѣ.

Ружанахъ.

Пружанскаго:

Въ Пружанахъ.

Кобринскаго:

Въ Кобринѣ.

Яновѣ.

Антополѣ.

Брестскаго:

Въ Брестѣ.

Высоколитовскѣ.

По Бѣлостоцкой Области.

Въ Бѣлостокѣ.

Соколкѣ.

Дрогичинѣ.

Семятичахъ.

Брянскѣ.

По Минской Губерніи.

Минскаго Повѣта:

Въ Минскѣ.

Борисовскаго:

Въ Борисовѣ.

Игуменскаго:

Въ Игуменѣ.

Вилейскаго:

Въ Вилейкѣ.

Дисенскаго:

Въ Диснѣ.
Глубокомъ.
Друѣ.

Слуцкаго:

Въ Слуцкѣ.

Несвижскаго:

Въ Несвижѣ.

Пинскаго:

Въ Пинскѣ.

Мозырскаго:

Въ Мозырѣ.
Давыдгородкѣ.

Рѣчицкаго:

Въ Рѣчицѣ.

Бобруйскаго:

Въ Бобруйскѣ.
Порѣцкѣ.
Глуснѣ.

Генералъ-Интендантъ Канкринъ.

ДОНЕСЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЪ-ИНТЕНДАНТА О ЗАКУПКѢ ПРОВІАНТА.

Сдѣлавъ всѣ приготовленія къ извѣстному ретроградному сосредоточію, всѣ запасы въ Свенцянахъ и Колтыньянахъ, всѣ росписаны на нужные пункты, и силы земли напряжены на счетъ податнаго хлѣба и военнаго требованія почти сверхъ возможности.

Пункты сіи учреждены по соглашенію обстоятельствъ на 3, а болѣе на 6 дней, и состоятъ въ высотѣ Свенцянъ въ разныхъ мѣстахъ, и въ Иказнѣ, Вилейкѣ, Глубокомъ и Диснѣ, также для IV-го Корпуса въ Лаваришкахъ, и полагаются безъ расхода.

За симъ я велѣлъ подкрѣпить Свенцянскій запасъ покупками и подвозомъ изъ Вижунъ, на что, однако, мало полагаю надежды.

Всепокорнѣйше испрашиваю согласія Вашего Высокопревосходительства на сіи покупки самымъ кратчайшимъ способомъ, не превозвышая, однако, сложныхъ за Май цѣнъ, ибо о Іюньскихъ еще нѣтъ свѣдѣнія, безъ чего нельзя продовольствовать 5-го Корпуса.

Генералъ-Интендантъ Канкринъ.

Вильна.
8-го Іюня, 1812 года.

«Утверждается.»
Барклай де Толли.

ДЕСЯТИДНЕВНЫЙ РАПОРТЪ

1-Й ЗАПАДНОЙ АРМІИ.

Іюня 11 дня, 1812 года.

	Состоитъ на лицо могущихъ быть въ строю и дѣйствіи.					Недостаетъ въ комплектѣ.					
										Лошадей.	
	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Рядовыхъ.	По сколько рядовъ въ взводѣ.	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ.	Рядовыхъ.	Строевыхъ.	Артиллеріи.
Кавалеріи											
Тяжелой.	44	299	663	6298	—	6	56	5	185	53	—
Легкой	22	199	383	4023	—	—	21	—	106	12	—
Казачьихъ	19	219	289	7429	—	1	24	5	526	494	—
И того. . .	85	717	1335	17,750	—	7	101	10	818	559	—
Пѣхоты.											
Во 2-мъ корпусѣ.	50	312	814	12,398	—	9	6	8	721	—	—
Въ 3-мъ корпусѣ.	61	341	883	14,497	—	1	4	8	325	—	—
Въ 4-мъ корпусѣ.	35	297	674	10,036	—	8	5	6	883	—	—
Въ 5-мъ корпусѣ.	44	380	1125	13,788	—	—	5	41	393	—	—
И того. . .	190	1330	3496	50,719	—	18	20	63	2322	—	—
Артиллеріи.											
Въ батарейныхъ 11 ротахъ. .	11	72	185	2321	—	1	—	41	60	—	19
Въ легкихъ 14 ротахъ . . .	10	80	220	1890	—	1	2	72	100	—	19
Въ конныхъ $6\frac{1}{2}$ ротахъ. . .	6	44	119	1095	—	—	1	13	138	86	22
Въ Морской командѣ. . . .	—	2	6	34	—	—	—	—	—	—	—
И того. . .	27	198	530	5340	—	2	3	126	298	86	60
Въ понтонной ротѣ № 3. .	1	6	12	125	—	—	1	7	—	—	2
Понтоновъ. — 50. .											
Въ піонерныхъ. . — —. .	2	10	23	270	—	—	—	—	—	—	—
Въ подвижныхъ инвалидныхъ .	2	5	21	273	—	—	—	—	—	—	—
И того въ 1-й Западной арміи.	307	2266	5417	74,477	—	27	125	206	3438	645	62

При Арміи состоитъ орудій:

Батарейныхъ	123
Легкихъ.	176
Конныхъ.	78

При оной артиллеріи состоитъ зарядовъ полный камплектъ въ исправности, исключая 3-го корпуса въ легкихъ ротахъ NN 1-го и 2-го недостаетъ, по положенію, для единороговъ свѣтлыхъ ядеръ въ каждой ротѣ по 4-е, кои требуются изъ Артиллерійскаго Департамента; и въ 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ Корпусѣ таковыхъ же ядеръ въ конной ротѣ N 5-го и 6-го. Требуются для пополнѐнія изъ Виленскаго запаснаго парка, и о пополненіи оныхъ свѣдѣнія не имѣется.

Перемѣна въ составѣ Арміи.

Изъ Корпусовъ: Генерала отъ Кавалеріи Платова поступилъ во 2-й корпусъ 1-й Бугскій Казачій полкъ, а 2-й Бугскій и 2-го резервнаго кавалерійскаго Каргопольскій драгунскій полкъ въ конвой Главной Квартиры.

Расположеніе квартиръ.

Расположены Корпусы въ Виленской Губерніи: 2-й въ мѣстечкѣ Чибишкахъ, 3-й въ городѣ Трокахъ, 4-й въ мѣстечкѣ Ольконикахъ, 5 въ городѣ Виздѣ, 1-й резервный кавалерійскій въ городѣ Вилькомирѣ, 2-й резервный кавалерійскій въ мѣстечкѣ Сморгоны, а полки въ окрестности оныхъ; Корпусъ иррегулярныхъ войскъ въ Бѣлостоцкой Области, въ городѣ Бѣлостокѣ, въ окрестности онаго, и частію занимаютъ по границѣ кордоны.

Объ оружіи.

Оружіе въ 1-й Западной Арміи исправно и въ полномъ комплектѣ; въ 3-мъ же Корпусѣ въ 1-мъ Тептярскомъ Казачьемъ полку сабли неисправны; неисправность сія произошла отъ бывшаго шефа, Подполковника Струкова, и на оное наложено съ него взысканіе, а когда взыщется сумма, въ то время означенная неисправность исправлена будетъ; въ 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ Корпусѣ въ Нѣжинскомъ драгунскомъ полку пистолеты оказались тонкостѣнны съ растрѣлами, раковинами и трещинами, выключая только

129 паръ исправныхъ, о чемъ при Инспекторскомъ смотрѣ донесено Дивизіонному Командиру, Генералъ-Маіору Коховскому, и не имѣется на сіе разрѣшенія; во 2-мъ резервномъ кавалерійскомъ Корпусѣ конной ротѣ N 6-го назначены въ прибавку на 36 человѣкъ рядовыхъ; ожидается изъ коммисіи Московскаго Коммисаріатскаго Депо, и когда будетъ доставлено, свѣдѣній не имѣется.

О боевыхъ патронахъ.

Боевые патроны въ 1-й Западной арміи во всѣхъ полкахъ исправны и въ полномъ комплектѣ.

Объ обозѣ.

Обозъ 1-й Западной арміи въ полкахъ и артиллерійскихъ ротахъ состоитъ въ исправности и годный къ походу.

О больныхъ.

Больныхъ числится въ 1-й Западной арміи 11,017, изъ нихъ находится въ полковыхъ лазаретахъ 3737, а прочіе въ госпиталяхъ, ближнихъ 5409, дальнихъ 1871.

О провіантѣ.

Запасный десятидневный въ сухаряхъ провіантъ состоитъ въ 1-й Западной арміи весь на лицо, въ 3-мъ Корпусѣ въ 1-мъ Тептярскомъ Казачьемъ полку не имѣется, 5-мъ Корпусѣ Лейбъ-Гвардіи Семеновскомъ и Финляндскомъ полкахъ, по отдаленности магазейновъ, употребленъ и въ скоромъ времени имѣетъ быть пополненъ; на настоящее продовольствіе получаютъ войска изъ расходныхъ провіантскихъ магазейновъ.

Всѣхъ нижнихъ чиновъ, получающихъ провіантъ, состоитъ по арміи съ нестроевыми и деньщиками 96,269

Лошадей довольствующихся фуражемъ.

Кавалерійскихъ 21,631
Артиллерійскихъ. 6070
Подъемныхъ лошадей на подножномъ корму 13,025

Въ должности Дежурнаго Генерала Полковникъ Кикинъ.

ПОВЕЛѢНІЯ

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, ЦЕСАРЕВИЧА, КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, НАЧАЛЬНИКУ ГВАРДЕЙСКОЙ ДИВИЗІИ А. П. ЕРМОЛОВУ.

1.

Къ исполненію | Секретно.

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Ермолову.

Какъ весьма нерѣдко нынѣ вступаютъ въ службу недоросли изъ Польскихъ Дворянъ, то нахожу я нужнымъ предварить Васъ, прежде представленія ко мнѣ прошенія таковаго Дворянина, о принятіи его въ службу, освѣдомляться прилежнѣе и обстоятельнѣе, какъ о поведеніи его, такъ и о родѣ жизни, какую онъ напредь сего велъ, или родственники его ведутъ, дабы, подъ видомъ желанія служить, не могли подозрительные и вредные люди записаны быть въ полки; въ случаѣ же малѣйшаго сомнѣнія, отказывать онымъ, выставляя какія ни есть постороннія на сіе причины, и давать мнѣ въ то же время знать. На маршѣ. Городъ Динабургъ. Апрѣля 12 дня, 1812 года.

Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи Константинъ.

2.

Къ исполненію. | Секретно.

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Ермолову.

Препровождая при семъ копіи съ Отношеніевъ ко мнѣ Военнаго Министра, сего мѣсяца отъ 6 числа, за N 86 и 94 предлагаю, по вступленіи полковъ и артиллеріи ввѣренной Вамъ дивизіи въ Виленскую Губернію, Вамъ самимъ и поручить бригаднымъ и полковымъ начальникамъ, какъ возможно скорѣе, подъ рукою, самымъ скромнымъ и секретнымъ образомъ, собрать, въ кругу расположенія каждаго полка, вѣрнѣйшія свѣдѣнія о состояніи хлѣбныхъ, фуражныхъ, винныхъ запасовъ и скота у каждаго помѣщика особенно и у всѣхъ вообще, и мнѣ немедленно во всей подробности донести, для дальнѣйшаго мо-

его распоряженія; равно гдѣ есть сельскіе запасные хлѣбные магазейны, то доставить мнѣ свѣдѣніе о количествѣ хранящагося въ оныхъ разнаго рода хлѣба. Относительно же побужденія обывателей къ немедленному взносу въ казну лежащей на нихъ недоимки хлѣба, по полученіи изъ Виленской Провіантской Коммисіи о томъ Вѣдомости, и по сдѣланіи расчетовъ, я поспѣшу доставить надлежащее наставленіе. При семъ случаѣ я предварительно нужнымъ нахожу сказать Вамъ, что со всевозможною осмотрительностію нужно будетъ начальникамъ, коимъ поручено будетъ побужденіе ко взносу недоимокъ, разсматривать въ подробности и входить въ положеніе, въ состояніи ли былъ обыватель, имѣвши хлѣбъ, быть исправнымъ, или, имѣвши способы, медлилъ исполнить свою обязанность, дабы иногда невиннаго не подвергнуть строгости законовъ Полеваго Уголовнаго Уложенія большой дѣйствующей арміи, на основаніи 5 пункта повелѣнія Г-на Военнаго Министра. Объ исполненіи же по сему начальниками полковъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго, Литовскаго и Финляндскаго, для выигранія времени, предписалъ я Генералъ-Маіору Барону Розену, по нахожденію его здѣсь. На Маршѣ. Городъ Динабургъ. Апрѣля 16 дня, 1812 года.

5-го Корпуса Командиръ, Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи,

Константинъ.

3.

По секрету.

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Ермолову.

По дошедшимъ свѣдѣніямъ достовѣрно, что Французскій Инженеръ Пенетро и секретарь его, Годенъ, подъ видомъ, даннаго имъ отъ Правительства ихъ, порученія купить въ Россіи мачтовыхъ деревъ, разъѣзжаютъ по разнымъ мѣстамъ, для собранія свѣдѣній о положеніи нашихъ армій, крѣпостей и т. п. Оба иностранца сіи получили уже, по просьбѣ ихъ, паспорты на выѣздъ за границу; но какъ они по сіе время остаются въ дистанціи расположенія 5-го Корпуса войскъ, то, въ слѣдствіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, предлагаю Вамъ предписать, по отысканіи означенныхъ Пенетро и Годена, и изъявленіи имъ устнымъ образомъ, что они, конечно, встрѣ-

чаютъ какія либо препятствія въ пути, предложить, что для оказанія имъ всякаго нужнаго пособія, ихъ будетъ сопровождать офицеръ, и въ то же время, избравъ одного изъ надежнѣйшихъ и расторопнѣйшихъ офицеровъ, велѣть ему отправиться съ упоминаемыми иностранцами, дабы они прямо и не останавливаясь выѣхали изъ Россіи, не успѣвъ въ данномъ имъ тайномъ порученіи, и, коль скоро будетъ сіе исполнено, съ нарочнымъ тотъ часъ мнѣ донести. Городъ Видзы. Апрѣля 30 дня, 1812 года.

5 го Корпуса Командиръ, Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи,

Константинъ

Получено 30 Апрѣля, 1812 г. Даугелишки.

4.

Къ исполненію. **Секретно.**

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Ермолову.

Хотя получилъ я, при рапортѣ Вашемъ, отъ 24 числа минувшаго Апрѣля мѣсяца, собранныя Вами отъ нѣкоторыхъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, по секретному моему къ Вамъ повелѣнію, отъ 11 числа того Апрѣля, за N 31, свѣдѣнія о числѣ имѣющагося у помѣщиковъ разнаго запаса, но, по случаю перемѣны полками ввѣренной Вамъ Дивизіи и сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ квартирнаго ихъ расположенія, повторяя помянутое мое повелѣніе, предлагаю предписать онымъ собрать и въ теперешнемъ ихъ расположеніи вѣрнѣйшія свѣдѣнія, сообразно тому повелѣнію моему, о состояніи помянутыхъ запасовъ, и, по собраніи Вами отъ всѣхъ полковъ и баталіоновъ таковыхъ свѣдѣній, ко мнѣ немедленно представить. Городъ Видзы. Мая 2 дня, 1812 г.

5-го Корпуса Командиръ, Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи,

Константинъ.

Получено 3 Мая, 1812 г.

По Дивизіи предписано Мая 3 дня, 1812 года. Вѣдомости представлены Его Высочеству Мая 23 дня, 1812 года.

5.

Къ исполненію. **Секретно.**

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Ермолову.

Господинъ Главнокомандующій увѣдомилъ меня, что, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, посланъ изъ за границы, для осмотра и замѣчаній нашихъ границъ, въ городъ Ковно, Варшавскихъ войскъ Полковникъ Турскій, о примѣтахъ котораго извѣстно только, что онъ малаго роста, съ тѣмъ, чтобы въ мѣстахъ, Корпусомъ мнѣ ввѣренныхъ занимаемыхъ, употребить бдительнѣйшее стараніе въ отысканіи сего Турскаго и, когда оный будетъ найденъ, о доставленіи къ нему за надлежащимъ присмотромъ. Въ слѣдствіе чего предлагаю Вамъ немедленно предписать по ввѣренной Вамъ Дивизіи, имѣть бдительнѣйшее стараніе въ отысканіи сего Турскаго, и, если случится, что гдѣ оный найденъ будетъ, то, взявъ его, доставить тотъ часъ ко мнѣ, за надлежащимъ присмотромъ. Городъ Видзы. Іюня 6 дня, 1812 года.

5-го Корпуса Командиръ, Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи,

Константинъ.

Получено Іюня 13 дня, 1812 г.

Повсемѣстно предписано Іюня 13 дня, 1812 г.

6.

Къ исполненію. **Секретно.**

Господину Генералъ-Маіору и Кавалеру Ермолову.

Генералъ-Интендантъ арміи, Канкринъ, доставя ко мнѣ Вѣдомость вновь учреждаемымъ запаснымъ магазейнамъ, увѣдомилъ меня, чтобъ, въ случаѣ движенія, полки, собравъ подводы, увозили бы изъ мѣстныхъ другихъ магазейновъ, по возможности болѣе съ собою припасовъ, не касаясь запасныхъ магазейновъ. О чемъ Вамъ, для предписанія по ввѣренной Вамъ Дивизіи, къ надлежащему въ свое время исполненію, предлагаю. Городъ Видзы. Іюня 13 дня, 1812 г.

5-го Корпуса Командиръ, Генералъ-Инспекторъ всей Кавалеріи,

Константинъ.

Получено Іюня 14 дня, 1812 года.

Предписано по Дивизіи Іюня 15 дня, 1812 г.

ПРИКАЗЪ ПО АРМІИ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-ГО.

По вступленіи 1-й Западной арміи въ лагерь при рѣкѣ Двинѣ, первою обязанностію поставляю Корпуснымъ и Дивизіоннымъ начальникамъ приказать сдѣлать строгій осмотръ ружьямъ и вообще всѣмъ военнымъ снарядамъ, дабы, въ случаѣ неисправности, могли быть взяты строгія мѣры, какъ для исполненія утраченныхъ зарядовъ, такъ и для приведенія всей солдатской аммуниціи въ надлежащую чистоту и исправность.

На ихъ попечительность возлагается равномѣрно дополненіе десятидневнаго провіанта.

Въ предупрежденіе при томъ же всякаго недоразуменія и безпорядка, касательно обозовъ, нахожу нужнымъ повелѣть слѣдующее:

1. При войскахъ въ лагерѣ находиться только изъ положеннаго воинскаго обоза однимъ патроннымъ и зараднымъ ящикамъ, запаснымъ лафетамъ и колесамъ и проч.

2. Всѣмъ собственнымъ обозамъ переправиться на правый берегъ Двины и явиться въ Корпусные Вагенбурги, которымъ расположиться на показанныхъ мѣстахъ за Двиною.

3. Обывательскія же лишнія подводы, находящіяся при Дивизіяхъ и полкахъ, сдать непремѣнно Генералъ-Вагенмейстеру, о чемъ Корпусные начальники обязаны будутъ представить росписки Главнокомандующему арміею. Ежели при оныхъ лошадяхъ находились откомандированные люди отъ полковъ, то безъ всякаго замедленія возвратить оныхъ во фрунтъ.

4. Маркитантамъ, принадлежащимъ Дивизіямъ и полкамъ, дозволяется привозить съѣстные припасы войскамъ, но только съ тѣмъ чтобъ, доставя оные по утру, всѣ они безъ изъятія оставляли бы лагерь до полудня.

5. Каждый день съ праваго берега рѣки отправлять въ лагерь по одной сухарной фурѣ на баталіонъ съ провіантомъ, котораго должно всегда находиться при войскахъ на три дня.

Скота и фуража предписываю имѣть на такое же время въ лагерѣ.

6. За исключеніемъ лошадей строевыхъ, принадлежащихъ къ орудіямъ и ящикамъ, и того нужнаго числа подъемныхъ, для возки положенныхъ симъ приказомъ, повозокъ и вьючныхъ лошадей, запрещается найстрожайше терпѣть въ лагерѣ прочихъ подъемныхъ лошадей, а рекомендуется отослать всѣхъ на правый берегъ къ Вагенбургамъ.

7. Сверхъ воинскаго обоза дозволяется только имѣть въ лагерѣ: Корпуснымъ командирамъ двѣ повозки, Дивизіоннымъ и Бригаднымъ по одной каждому, Штабъ-офицерамъ одну вьючную лошадь, въ ротахъ же пѣхотныхъ и артиллерійскихъ и эскадронахъ по двѣ вьючныхъ лошади.

8. Когда войска придутъ на позицію, то шалаши строить имъ при самыхъ мѣстахъ, которыя будутъ отведены полкамъ, по общему ихъ размѣщенію.

9. Устроенныя засѣки ни подъ какимъ видомъ на дрова не разбирать и не портить, а всякому Корпусу будутъ особо показаны мѣста, гдѣ ему снабжаться водою и дровами.

10. Равномѣрно, для избѣжанія всякаго безпорядка, нужно сдѣлать назначеніе обѣимъ Главнымъ Квартирамъ и всѣмъ Корпусамъ и отрядамъ арміи, о мостахъ, по которымъ должны они будутъ посылать свои повозки и имѣть сношеніе съ правымъ берегомъ Двины.

Всѣ подробныя распоряженія по вышепредписаннымъ предметамъ получатъ Корпусные начальники отъ Главнокомандующаго арміею.

Александръ.

Лагерь при Двинѣ.

Іюня 27 дня, 1812 года.

ПРИКАЗЪ АРМІЯМЪ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-ГО.

Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы нашей Имперіи, вы были на границѣ нашей, для наблюденія оной.

До совершеннаго соединенія арміи нашей временнымъ и нужнымъ отступленіемъ, удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля.

Нынѣ всѣ Корпуса 1-й нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость и пріобрѣсть награду за понесенные труды.

Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, страмитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на вѣру, честь, отечество и семействъ вашихъ. Правду нашу видитъ Богъ, и ниспошлетъ на васъ благословеніе свое.

Александръ.

Лагерь при Двинѣ.
Іюня 27 дня, 1812 г.

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ДИСПОЗИЦІЯ

КЪ НАСТУПАТЕЛЬНЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ.

Россійскія арміи, по вступленіи непріятелей въ наши границы, должны были сосредоточиться, отступя нѣкоторое пространство назадъ. При семъ случаѣ было въ предметѣ соединеніе обѣихъ армій. Непріятель, предупредивъ насъ нѣсколькими маршами и сдѣлавъ соединеніе сіе совершенно невозможнымъ, стремится достигнуть Борисова и далѣе къ Оршѣ; изъ сего явствуетъ, что главная его операціонная линія идетъ изъ Ковна, чрезъ Вильну и Борисовъ, къ Оршѣ, по чему главныя его силы находятся въ семъ направленіи. Другая операціонная линія, по которой непріятель дѣйствуетъ, опредѣлилась по обстоятельствамъ; ибо 1-я армія дала оной направленіе своимъ отступленіемъ. На сей линіи не болѣе 70,000 непріятелей, растянутыхъ на пространствѣ тѣхъ дорогъ, по коимъ отступали Корпуса 1-й арміи.

Другіе отдѣльные непріятельскіе Корпуса, въ Курляндіи и Гродненской Губерніи дѣйствующіе, вошли туда съ тѣмъ, чтобы посѣять страхъ во владѣніяхъ нашихъ и взять контрибуцію.

Итакъ, послѣ 12тидневнаго отступленія, находится 1-я армія въ укрѣпленномъ лагерѣ при Дриссѣ, а 2-я армія на маршѣ изъ Новогрудка къ Минску. Весьма сомнительно, чтобы непріятель аттаковалъ насъ въ сей позиціи, и по тому полагать должно, что непріятель, наблюдая насъ малымъ обсерваціоннымъ Корпусомъ, станетъ спокойно продолжать образованіе новой Польской арміи въ краѣ, имъ нынѣ занимаемомъ, чрезъ что, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, онъ будетъ имѣть превосходнѣйшую противу нашей армію, по крайней мѣрѣ изъ 180,000 составленную, и, перешедъ Двину въ числѣ 60,000, между Полоцкомъ и Двиною, пресѣчетъ намъ всѣ коммуникаціи, оставя предъ фрунтомъ нашимъ 120,000 своего войска.

Касательно жъ до 2-й Западной арміи, оная подвергается быть аттакованною въ непродолжительномъ времени непріятелемъ, который, при соединеніи всѣхъ отдѣльныхъ его Корпусовъ, будетъ превышать ее своими силами. Въ отвращеніе сего, должно принять рѣшительныя мѣры, мною предполагаемыя, и приступить къ скорому и быстрому по онымъ исполненію:

1. Устроивъ, въ теченіе 10 дней, подвижные магазины, возить ихъ на волахъ, или Русскими ямскими лошадьми, имѣющіе 20дневную пропорцію въ сухаряхъ. Сверхъ того имѣть 10дневный провіантъ въ сухаряхъ при полкахъ; и

2. Предварить Генерала, Князя Багратіона, о томъ, что предпринято будетъ, дабы и онъ могъ взять надлежащія мѣры къ продовольствію арміи, ему ввѣренной, и начать общія съ 1-ю арміею наступательныя дѣйствія въ опредѣленное время.

Положеніе непріятельскихъ армій есть нынѣ слѣдующее: Корпусы Маршаловъ Нея, Удино и Мюрата расположены между Видзами и Поставами; Корпусъ Магдональда находится въ Курляндіи, армія Давуста идетъ по дорогѣ отъ Вильны, чрезъ Сморгоны, къ Борисову. Пространство, раздѣляющее 1-ю армію отъ 2-й, полагая отъ Дриссы до Несвижа, заключаетъ въ себѣ, по ближайшей дорогѣ, 320 верстъ.

Первая армія должна немедленно отрядить сильные авангарды къ Шарковщизнѣ * и Козянамъ, для наблюденія за движеніями непріятеля. Далѣе же отнюдь имъ ни чего не предпринимать, дабы непріятель полагать могъ, что мы въ Дриссенскомъ лагерѣ его ожидаемъ; чрезъ сіе положеніе нашихъ авангардовъ 1-я армія можетъ, начавъ наступательныя дѣйствія, достигнуть въ два марша до рѣки Дисны (о чемъ непріятель не будетъ имѣть ни какихъ свѣдѣній), и, переправясь между Козянами и Шарковщизною, при Жуковщизнѣ, продолжать движеніе свое къ Поставамъ, то есть, на правое крыло къ непріятельской арміи, изъ Корпусовъ Мюрата, Нея и Удино составленной, откуда, не теряя времени, ити аттаковать ихъ и опрокинуть къ Свенцянамъ.

Князь Багратіонъ со 2-ю арміею, находясь при Несвижѣ, долженъ наблюдать всѣ движенія непріятеля до тѣхъ поръ, пока не зачнутся

* Карковщинѣ?

наступательныя дѣйствія со стороны 1-й арміи, которое время предварительно ему объяснить.

Генералу Платову приказать, чтобъ онъ, по зачатіи наступательныхъ дѣйствій, отдѣлилъ надежнаго и предпріимчиваго Генерала съ Корпусомъ отъ 2 хъ до 3000 Казаковъ, который имѣлъ бы въ обязанности открыть самою ближайшею дорогою сношеніе между 1-ю и 2-ю арміями, стараясь сколь возможно оное сохранить до главнаго ихъ соединенія.

Вѣроятно, что, послѣ разбитія Корпусовъ Нея, Мюрата и Удино, присѣчется имъ всякое сообщеніе съ Давустомъ, и тогда наши арміи безпрепятственно и съ видимою пользою могутъ дѣйствовать на сообщеніе Давуста, 1-я армія чрезъ Михалишки на Ошмяны, а 2-я отъ Несвижа чрезъ Миръ, Николаевъ, Трабы къ Ошмянамъ же.

Генералъ Платовъ во время сихъ движеній съ Корпусомъ Казаковъ, сколь возможно далѣе въ право, открываетъ непріятеля, находясь, однако, въ томъ положеніи, чтобы въ одинъ форсированный маршъ присоединиться къ Князю Багратіону, буде обстоятельства то востребуютъ.

Послѣ соединенія обѣихъ армій въ окрестностяхъ Ошмяны, соберется около 170,000 Россійскаго войска противъ 160,000 союзныхъ силъ, которыя, безъ сомнѣнія, будутъ совершенно разбиты и разсѣяны.

Послѣ таковыхъ успѣховъ должно продолжать наступательныя дѣйствія: со всевозможною дѣятельностію, минуя Вильну, итти на Троки и заставить отступить непріятеля на правый берегъ Вилейки и далѣе чрезъ Вилькомиръ въ Самогицію. Сіе положеніе лишитъ его всѣхъ сообщеній съ Вислою и принудитъ склониться къ миру, который увѣнчаетъ славу Русскаго оружія.

Въ Лагерѣ при Дриссѣ.
28-го Іюня, 1812 г.

РАПОРТЪ

О ЧИСЛѢ ВОЙСКЪ 1-й ЗАПАДНОЙ АРМІИ.

Іюля 1-го, 1812 года.

	Офицеровъ.			Рядовыхъ.	Лошадей.		
	Штабъ	Оберъ	Унтеръ		Строевыхъ.	Артиллерійс.	Подъемныхъ.
СОСТОИТЪ НА ЛИЦО МОГУЩИХЪ БЫТЬ ВЪ СТРОЮ И ДѢЙСТВІИ.							
1-го Корпуса.							
Іюня 22-го.							
Кавалеріи	10	72	177	1464	1715	—	440
Казаковъ	2	21	18	767	780	—	780
И того Кавалеріи	12	39	195	2231	2495	—	1220
Пѣхоты	48	372	907	15462	—	—	986
Артиллеріи	9	51	140	1679	170	1671	156
Піонеровъ	1	2	10	83	—	—	25
Всего въ 1-мъ Корпусѣ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи	70	518	1252	19455	2665	1671	2387
Орудій.							
Батарейн., легкихъ, конн.							
36 36 24							

	Офицеровъ.			Рядовыхъ.	Лошадей.		
	Штабъ	Оберъ	Унтеръ		Строевыхъ.	Артиллерійс.	Подъемныхъ.
2-го Корпуса.							
Іюня 29-го.							
Кавалеріи.							
Легкой	4	41	75	897	1102	—	79
Казаковъ.	—	6	12	224	457	—	457
И того Кавалеріи	4	47	87	1121	1559	—	536
Пѣхоты.							
Тяжелой	32	189	484	7638	—	—	661
Легкой.	19	102	275	4106	—	—	325
И того пѣхоты	51	291	759	11744	—	—	986
Артиллеріи.							
Батарейной	2	15	36	389	—	484	52
Легкой.	4	20	60	582	—	596	56
Конной.	1	7	17	170	154	129	38
И того артиллеріи	7	42	113	1141	154	1209	141
Всего во 2-мъ Корпусѣ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи	62	380	959	14006	1713	1209	1663
Орудій.							
Батарейн., легкихъ, конн.							
24 48 12							

	Офицеровъ.			Рядовыхъ.	Лошадей.		
	Штабъ	Оберъ	Унтеръ		Строевыхъ.	Артиллерійс.	Подъемныхъ.
3-го Корпуса.							
Іюня 29-го.							
Казаковъ.	1	8	20	229	229	—	200
Пѣхоты.							
Тяжелой	38	315	716	12091	—	—	758
Легкой.	12	55	134	2193	—	—	166
И того пѣхоты	50	370	850	14284	—	—	924
Артиллеріи.							
Батарейной	1	12	32	446	—	480	52
Легкой.	3	25	61	541	—	597	56
Конной	1	7	21	173	179	151	30
И того артиллеріи	5	44	114	1160	179	1228	138
Всего въ 3-мъ Коспусѣ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи	56	442	984	15673	408	1228	1262
Орудій.							
Батарейн., легкихъ, конн. 24 48 12							
4-го Корпуса.							
Іюня 29-го дня.							
Кавалеріи легкой	5	19	26	306	468	—	—

	Офицеровъ.			Рядовыхъ.	Лошадей.		
	Штабъ	Оберъ	Унтеръ		Строевыхъ.	Артиллерійс	Подъемныхъ.
Пѣхоты.							
Тяжелой	39	212	453	6560	—	—	651
Легкой.	4	27	50	945	—	—	85
И того пѣхоты	43	239	503	7505	—	—	736
Артиллеріи.							
Батарейной	2	14	29	353	—	484	52
Легкой.	3	20	46	436	—	541	36
И того артиллеріи	5	34	75	789	—	1025	88
И того въ 4-мъ Корпусѣ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи	53	292	604	8600	468	1025	824
Орудій.							
Батарейнныхъ, легкихъ 24 48							
5-го Корпуса.							
Іюня 29-го.							
Тяжелой Кавалеріи. . . .	23	130	269	2456	2093	—	270
Пѣхоты.							
Тяжелой	31	262	801	9387	—	—	749
Легкой.	10	104	321	3544	—	—	248
И того пѣхоты	41	366	1122	13431	—	—	997

	Офицеровъ.			Рядовыхъ.	Лошадей.		
	Штабъ	Унтеръ	Унтеръ		Строевыхъ.	Артиллерійс.	Подъемныхъ.
Артиллеріи.							
Батарейной	3	16	33	481	—	466	64
Легкой.	—	13	34	334	—	292	36
Конной	1	12	26	242	251	238	—
Морской	—	2	5	34	—	27	—
И того артиллеріи.	4	43	28	1091	251	897	100
И того въ 5 мъ Корпусѣ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи	68	539	1489	16978	2344	1023	1367
Орудій.							
Батарейн., легкихъ, конн. 24 26 16							
6-го Корпуса.							
Іюня 21-го.							
Кавалеріи	21	129	269	2775	3173	—	440
Пѣхоты	55	339	775	12138	—	—	986
Артиллеріи.	7	43	121	1216	170	1309	156
Всего въ 6-мъ Корпусѣ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи	83	511	1165	16126	3343	1309	1582
Орудій.							
Батар., конныхъ, легкихъ 24 12 48							

	Офицеровъ. Штабъ	Оберъ	Унтеръ	Рядовыхъ.	Лошадей. Строевыхъ.	Артиллерійс.	Подъемныхъ.
1-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса.							
Іюня 30-го.							
Кавалеріи	16	109	220	1881	2155	—	256
Артиллеріи.	—	8	19	184	179	146	2
Всего въ 1-мъ резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ кавалеріи и артиллеріи	16	117	239	2065	2234	146	258
Орудій.							
Конныхъ. 12							
2-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса.							
Іюня 29-го.							
Кавалеріи.							
Тяжелой	11	86	171	1808	2097	—	—
Легкой.	4	48	68	879	968	—	—
И того кавалеріи	15	134	239	2687	3065	—	—
Артиллеріи.	1	4	15	153	170	151	—
Всего во 2-мъ Резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ кавалеріи и артиллеріи	16	138	254	2840	3235	151	—
Орудій.							
Конныхъ. 12							

	Офицеровъ.			Рядовыхъ.	Лошадей.		
	Штабъ	Оберъ	Унтеръ		Строевыхъ.	Артиллерійс.	Подъемныхъ.
Резервъ Артиллеріи.	4	25	65	751	—	1086	52
Іюня 2-го.							
Орудій 36							
Въ 3 піонерныхъ ротахъ.	1	7	17	195	—	—	75
Казач. Полковн. Родіонова.	1	8	9	227	236	—	—
2-й Бугскій	1	4	3	18	18	—	—
Всего въ 1 й Западной Арміи и двухъ отдѣльныхъ Корпусахъ:							
Кавалеріи	99	681	1337	13,931	15,491	—	2922
Пѣхоты	288	1977	4916	74,564	—	—	5615
Артиллеріи.	42	294	760	8164	1273	8722	833
Піонеровъ	2	9	27	278	—	—	100
А всего всѣхъ: кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи	431	2961	7040	96,937	16,764	8722	9470

Орудій.

Батарейныхъ,	легкихъ,	конныхъ.	И того
192	254	100	546

Въ должности дежурнаго Генерала

Полковникъ Ставраковъ.

РАПОРТЫ

ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ГРАФА ВИТГЕНШТЕЙНА.

1.

Господину Военному Министру, Главнокомандующему 1-ю Западною арміею и Кавалеру, Барклаю де Толли,

Командира 1-го Корпуса, Генералъ-Лейтенанта, Графа Витгенштейна,

Рапортъ.

Въ полученномъ сейчасъ мною отъ Генералъ-Маіора Кульнева рапортѣ доноситъ онъ, что непріятель по ту сторону находится въ томъ же положеніи, только по лѣвому берегу Двины поставилъ конные посты и, кромѣ кавалеріи, ничего болѣе не видно; о чемъ Вашему Высокопревосходительству честь имѣю рапортовать, и вмѣстѣ съ симъ всеподданнѣйше донесено отъ меня и Его Императорскому Величеству.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ.

N 44.
Іюля 2 дня, 1812 г.
Мыза Балинъ.

Отправленъ по полудни во 2-мъ часу.

2.

Господину Военному Министру, Главнокомандующему 1-ю Западною арміею и Кавалеру, Барклаю де Толли,

Командира 1-го Корпуса, Генералъ-Лейтенанта, Графа Витгенштейна,

Рапортъ.

На повелѣніе Вашего Высокопревосходительства, отъ вчерашняго числа, за N 445, честь имѣю донести, что Генералъ-Маіоръ Кульневъ, при ретирадѣ своей на правый берегъ Двины, не давши о томъ знать прямо отъ себя авангарду 1-й Западной арміи, не столько виноватъ, сколько начальникъ того авангарда, по той причинѣ, что Генералъ-Маіоръ Кульневъ третьяго дни имѣлъ свои посты противъ непріятеля въ трехъ верстахъ по сю сторону Браслава, и отретировавшись оттуда до Чернева, согласно съ повелѣніями Вашего Высокопревосходительства ко мнѣ, отъ 28 Іюня, за N 406 и 407, имѣя своихъ Казаковъ по ту сторону, наблюдалъ непріятеля прямо къ сему городу и въ право къ Динабургу, а авангардъ большой арміи долженъ былъ поставить свои посты и посылать разъѣзды до таковаго жь моего, для всегдашняго съ нимъ сообщенія; но имъ сего сдѣлано не было; а если бы оные тамъ были, тогда бы объ отступленіи Генералъ-Маіора Кульнева онъ непремѣнно тотъ же часъ былъ бы извѣстенъ. При потѣсненіи же непріятелемъ Казачьихъ постовъ моего авангарда, Генералъ-Маіоръ Кульневъ не могъ уже дать знать о томъ отъ себя прямо тѣмъ берегомъ Генералъ-Маіору Корфу, въ разсужденіи отдаленности его постовъ; и войска авангарда 1-й арміи, какъ Ваше Высокопревосходительство въ вышеозначенномъ повелѣніи своемъ ко мнѣ, за N 407, предписывали, должны были быть расположены въ Леонполѣ, но оныя находились за 4 версты лѣвѣе къ Дриссѣ, а одни аванпосты его были противъ моего Корпуса, и вчерашній вечеръ только подвинулись далѣе, и теперь расположены противъ моего лагеря. Ретировался же Генералъ-Маіоръ Кульневъ въ порядкѣ и не бѣжавши, ибо получилъ я отъ него рапортъ, что, при удерживаніи непріятеля сколько было можно легкию кавалеріею, уби-

то у него: Урядникъ одинъ, Казаковъ 6, ранено: Хорунжій одинъ, Казаковъ 4, Гродненскаго гусарскаго полка ранено Унтеръ-Офицеровъ одинъ, гусаръ двое.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ.

N 45.
Іюля 2 дня, 1812 года.
Мыза Балинъ.

Отправленъ по полудни во 2-мъ часу.

3.

Господину Военному Министру, Главнокомандующему 1-ю Западною арміею и Кавалеру, Барклаю де Толли,

Командира 1-го Корпуса, Генералъ-Лейтенанта, Графа Витгенштейна,

Рапортъ.

Видя, что непріятель при Друѣ противъ моего авангарда ни чего не предпринимаетъ и имѣлъ только одни конные посты на берегу, по чему и приказалъ я вчерашняго числа Генералъ Маіору Кульневу ночью навести мостъ, переправиться на ту сторону и атаковать непріятеля, который, выполнивъ оное, сей часъ прислалъ ко мнѣ съ мѣста сраженія рапортъ, у сего въ копіи къ Вашему Высокопревосходительству препровождаемый; о чемъ вмѣстѣ съ симъ всеподданнѣйше донесено отъ меня и Его Императорскому Величеству.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ.

N 48.
Іюля 3 дня, 1812 года.
Мыза Балинъ.

Копія съ донесенія отъ Генералъ-Маіора и Кавалера Кульнева.

Іюля 3 дня, 10½ часовъ утра, съ поля сраженія при мѣстечкѣ Друѣ.

Благодареніе Богу! По переправѣ на лѣвую сторону Двины, за милю по Черневской дорогѣ, кавалерія наша одержала славную побѣду надъ двумя конными непріятельскими полками, кои всѣ почти истреблены. Въ полонъ взято до ста человѣкъ, или болѣе, безпрестанно все ихъ приводятъ. Въ числѣ плѣнныхъ взятъ Бригадный Генералъ Saint-Jean; подробное донесеніе пришлю завтра.

Подлинное подписалъ: Генералъ-Маіоръ Кульневъ.

Вѣрно: Генералъ-Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ.

4.

Господину Военному Министру, Главнокомандующему 1-ю Западною арміею и Кавалеру, Барклаю де Толли,

Командира 1-го Корпуса, Генералъ Лейтенанта, Графа Витгенштейна,

Рапортъ.

Генералъ-Маіоръ Кульневъ препроводилъ ко мнѣ оригиналомъ рапортъ, полученный имъ отъ командира 4-хъ драгунскихъ эскадроновъ, Ингерманландскаго драгунскаго полка Маіора Ливинскаго, коимъ доноситъ онъ ему, что «сего числа непріятель показался въ деревнѣ Коплевѣ и приготовляется наводить понтоны, а въ какой онъ находится силѣ, не извѣстно; Московскій эскадронъ уже тамъ, а онъ спѣшитъ съ Псковскимъ ему на сикурсъ»; по чему полагаю я, что онъ имѣетъ намѣреніе, переправясь тамъ, овладѣть Динабургомъ, и для того я, въ силу приказанія Вашего Высокопревосходительства, объявленнаго мнѣ Начальникомъ Главнаго Штаба арміи, Г-мъ Генералъ-Маіоромъ Ермоловымъ, въ отношеніи его ко мнѣ отъ сего числа, за № 226, теперь же отправлю сильный отрядъ къ Друѣ, дабы воспре-

пятствовать непріятелю переправу, или, если уже успѣетъ сдѣлать оную, то его аттаковать, и, по полученіи о семъ извѣстія, я послѣдую самъ со всѣмъ Корпусомъ, дабы его встрѣтить всѣми силами, и тогда не премину увѣдомить Г-на Генералъ Лейтенанта Багговута и донести Вашему Высокопревосходительству.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ.

N 51
Іюля 3 дня, 1812 года.
Мыза Балинъ.

ЗАПИСКИ

ГРАФА АРАКЧЕЕВА КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ. *

1.

Государю угодно, чтобы Алексѣй Петровичъ Ермоловъ уведамилъ Государя когда Главнокомандующій отправится изъ Дриссы въ новую свою квартиру Прилуки; равнымъ образомъ Государь приказалъ уведамить и васъ въ то время когда Государь выедетъ отсюда на новую квартиру Забелу дабы знать другъ о другѣ.

4 Іюля.

2.

Алексѣй Петровичъ;

Уведамляю васъ что Государева квартира въ фолваркѣ, Ляхово, на большой дорогѣ къ Себѣжу, въ 7 верстахъ отъ станцыи Лазовки.

Прашу уведомить меня когда Ваша квартера переезжаетъ и когда намъ лутчѣ ехать дабы не мешали обозы.

Зделайте милость доложитѣ Военному Министру что у Государя нету Фелдъ Егарей, а Росп. что же не присылаете.

---

* Съ удержаніемъ правописанія.

Посыланной отнасъ говоритъ что по всей дорогѣ обозы и проехать почти нельзя, ибо стоятъ по дорогѣ въ три ряда.

Вашъ покорный слуга

Гр. Аракчеевъ.

въ 3½ часа по полудни.

ПИСЬМА

ОТЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ДОВРЕ КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

I

Mon Général!

Sur l'ordre de S. E. M-r le Ministre, que Vous nous avez annoncé sous le № 22, je Vous ferai les réflections suivantes.

Le corps du C-te Wittgenstein doit se rendre à Druja, ou pour mieux dire, à Podruisk. Ce corps doit envoyer une forte avant-garde à Knaslaw, à moitié chemin de Dünaburg. Le corps du G-l Baggouvout gardera le gué, qui se trouve près de cet endroit-ci. Le Prince Jazwill, qui se trouve à Dünaburg, observe la Duna jusqu'à Jacobstadt. Le corps du Comte Wittgenstein se trouvera alors à portée d'aller au devant de l'ennemi là, où il tenterait un passage. Aprésent il est important, que le P-ce Jazwill n'abandonne ni ne brûle les magasins de Dünaburg, ainsi que l'on nous a dit qu'il en avait l'ordre. Premièrement parceque la tête-du-pont peut nous servir très avantageusement pour un retour offensif, secondement, si l'ennemi y entre, il peut faire, de ce qui est déjà tracé, sur la rive droite un retranchement difficile à reprendre, et qui couvrirait son passage entre Dünaburg et Jacobstadt; secondement parceque dès que nous avons une forte avant-garde à Knaslaw, nous sommes les maîtres de brûler les magasins, quand nous voudrons, et soyez bien sûr, que cela n'arrivera, que dans le dernier moment. Il sera peut-être possible de les sauver, si l'ennemi n'est pas très-fort.

Le comte Wittgenstein demanda à M-r le Ministre de révoquer l'ordre d'abandonner Dünaburg et de le brûler, et la permission d'or-

donner à ce général de défendre deux jours la tête-du-pont, c'est à dire jusqu'au moment, où le C-te sera á portée de cet endroit. Vous voyez, mon Général, que par cette disposition on assure Dünaburg et on est à même de tomber sur l'ennemi là, où il tenterait un passage, ainsi je vous prie d'appuyer ces dispositions, et d'expédier bien vite le contre-ordre au P-ce Jazwill, afin qu'il n'arrive pas trop tard.

Dès que l'ennemi passerait au dessous de Dünaburg en force, le C-te Wittgenstein soutiendrait la première attaque, et celui du G-l Baggouwout en étant à une marche, pourrait le soutenir, enfin toute l'armée, si le cas l'exigeait.

Je suis, mon Général,

de votre Excellence,

le très-humble et très-obéissant serviteur

F. d'Auvray.

Balin ce 3 Juillet,
1812,
à midi.

2.

Mon Général!

Ce que je prévoyais, est arrivé, ou est sur le point d'arriver: l'ennemi fait mine de vouloir passer dans les environs de Koplay entre Druja et Dünaburg; je suppose, qu' il se croit assez fort pour espérer de nous couper de Dünaburg; je suppose donc aussi qu'il effectuera deux passages, un à Koplay, l'autre au dessous de Dünaburg. Si nous étions à Druja, tout au moins en chemin — la chose serait déjouée.

Voici les dispositions, que vient de faire le P-ce de Wittgenstein: — le colonel Diebitsch est allé à Koplay, pour voir, si c'est effectivement un passage, que prépare l'ennemi; suivant le besoin, il y fera marcher l'avant-garde du G-l Kulneff, qui se trouve toute proche près de Druja. Dans ce moment il part de notre camp les 10 bataillons de grenadiers, 4 escadrons de dragons, et 12 pièces d'artillerie volante, qui se posteront près de Druja. Si le Général Kulneff ne peut devenir maitre de l'ennemi, il sera soutenu par les

grenadiers, et alors tout le corps se rendra à Druja, le Général Baggouwout prendra poste ici.

Il faut absolument maintenir la communication entre Dünaburg et notre corps, parconséquent avec la grande armée, sans cela Dünaburg est perdu, et nous avons l'ennemi sur notre flanc et appuyé sur Dünaburg.

Je suis avec la plus parfaite considération,

N 41.
Du camp de Balin
ce 3 Juillet, 1812,
à 9-res du soir.

Mon Général,
de Votre Excellence
le très humble et très-obéissant serviteur
d' Auvray.

3.

Mon Général!

Le C-te Wittgenstein a envoyé hier une forte reconnaissance sur la rive gauche de la Düna; elle était dirigée sur notre droite vers Кричево et Берегбродъ, où l'on croyait trouver l'arrière garde de l'ennemi, qui d'après les nouvelles, que nous en avons, avait quitté les environs de Dünaburg. Le colonel Diebietsch dirigeait cette expédition. Elle était composée de deux сотни de Cosaques, 4 escadrons de Hussards de Grodno, un escadron de Dragons et un escadron de Hulans de la garde, à la distance de 3 à 4 werstes suivait un bataillon de Chasseurs, et deux de Grenadiers; sur la rive gauche, et dans la tête-du-pont il y avait une compagnie de Chasseurs. Pour couvrir l'aile gauche de cette reconnaissance, le C-te avait placé un escadron de Hussards de la Garde, et un de Cuirassiers du corps, près du village de Budova, et ce poste devait envoyer des patrouille par Marienky vers le chemin de Disna, et par Walky et Kozly vers le village de Boursouky. Le colonel Diebitsch ne rencontra que quelques patrouilles peu conséquentes, qui se retirèrent sur la lisière du bois, à la vue du détachement. Mais le poste de Budowa vit 4 régiments de cavalerie et quelque infanterie. Une patrouille prussienne, chargée d'éclairer les flancs de leur colonne, et qui fut prise par nos Cosaques, nous a dit, que l'armée française était en pleine

marche d'une petite ville, qu'elle ne put nommer (mais que je crois être Braslaw), vers Drissa. Ceci s'est trouvé confirmé par nos postes sur la Dũna, qui ont vu ce matin de la Cavalerie française marcher dans la direction de Braslaw à Drissa. Le C-te de Wittgenstein a envoyé le bas officier, qui conduisait cette patrouille, au quartier général, et je vous prie, mon Général, de le faire venir et de lui parler vous-même, il vous donnera des notions extrêmement intéressantes sur l'esprit et l'état de l'armée prussienne, et vous vous convaincrez de la nécessité de joindre au plutôt les troupes prussiennes et françaises, surtout avec notre cavalerie.

Nous avons reçu hier au soir la nouvelle, que le P-ce Яшвиль a abandonné la rive gauche de la Dũna et la tête-du pont de Dũnaburg pour une quantité de raisons, que je ne trouve pas trop bonnes. Je vous envoie une copie de son rapport et vous pouvez en juger vous-même. Cependant je vous observerai, que si des raisons aussi éloignées et aussi combinées, que celles, que contient ce rappôrt, peuvent servir d'excuse à la retraite de semblables points, nous serons sur l'Irtisch avant la fin de l'année. A présent nous sommes comme tournés sur notre aile droite, car il ne se trouve plus, entre nous et Riga, que quelques escadrons en l'air, qui ne peuvent faire aucune résistance, et auxquels il faut seulement, que l'ennemi se montre pour les forcer à la retraite. Si la tête-du-pont n'eût pas été abandonné, nous n'aurions pas été tournés et forcés à la retraite, que quand l'ennemi aurait commencé à faire passer du canon. Mais maintenant il faut seulement de la cavalerie pour tourner notre aile droite.

Je suis avec la plus parfaite considération,

Mon Général,
de Votre Ecxcellence
le très-humble et très obéissant serviteur
F. d' Auvray.

Du camp de Покосевцы
Ce 7 Juillet, 1812.
N 46.

P. S. J'ajoute encore un second rapport du P-ce Яшвиль, du 6 Juillet, N 351, et qui vient d'arriver dans ce moment. Il fait voir, combien on s'est pressé dans l'affaire de Dũnaburg.

4.

Копія.

Господину Генералъ-Лейтенанту, Начальнику 1-го отдѣльнаго Корпуса и Кавалеру, Графу Витгенштейну,

Начальника артиллеріи 1-го отдѣльнаго Корпуса, Генералъ-Маіора Князя Яшвиля,

Рапортъ.

Сего числа, въ вечеру, нѣкоторая часть непріятельской пѣхоты и кавалеріи заняла мызу Калкуны, и по тому стоящіе наши пикеты и разъѣзды отъ оной мызы должны были отступить, и какъ прикрытіе моста мною уже оставлено и все въ ономъ истреблено, то уже на лѣвой сторонѣ берега рѣки ни какихъ нашихъ разъѣздовъ болѣе не имѣется; а по симъ обстоятельствамъ мнѣніе мое, что ежели непріятель въ большихъ силахъ станетъ приближаться къ мостовому укрѣпленію, для занятія онаго, и другія будетъ дѣлать покушенія къ переправѣ, нужно мнѣ будетъ со всѣмъ Динабургскимъ гарнизономъ ретироваться и стараться соединиться къ Корпусу Вашего Сіятельства; а ежели жь то невозможно будетъ, то оный отрядъ пойдетъ на Псковъ, оставя два эскадрона для надзора въ обѣ стороны праваго берега рѣки, а самъ отправлюсь къ Вашему Сіятельству.

Въ разсужденіи чего, впредь до новыхъ перемѣнъ непріятельскихъ движеній, я буду ожидать повелѣній Вашего Сіятельства.

Подлинное подписалъ: Генералъ-Маіоръ Яшвиль.

N 347.
Іюля 5 дня,
1812 года.
Крѣпость Динабургъ.

ПИСЬМО

КНЯЗЯ П. М. ВОЛКОНСКАГО КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

Милостивый Государь,

Алексѣй Петровичь!

По отношенію Вашего Превосходительства, отъ 4-го Іюля, за N 244 о доставленіи къ Вамъ карты по дирекціи отъ Дриссы до Полоцка и отъ Полоцка до Невеля, препровождаю къ Вамъ, Милостивый Государь, первый листъ отъ начала сей дирекціи; прочіе жъ листы, по мѣрѣ изготовленія оныхъ, доставляемы къ Вамъ будутъ безъ малѣйшаго замедленія. Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ,

Милостивый Государь,

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Князь Петръ Волконскій.

N 1751.
Главная квартира
Ф. Забелла.
Іюля 5 дня, 1812 года.

Его Превосходительству
А. П. Ермолову.

РОСПИСАНІЕ

ФРАНЦУЗСКОЙ АРМІИ.

le 10 de Juillet, 1812.

Le Roi de Naples (Murat) commande toute la cavalerie.

Le Général Montbrun la cavalerie légère.

L'aile droite de la cavalerie légère est commandée par le Général Bruyère. Cette division a passé par Vilna, Michalischky, Koseany, Tirkowtshisna * et de là vis à vis de l'aile gauche du camp de Drissa ce 5 de Juillet.

La division est composée du 8 me et 6-me régiments Houlans Polonais, commandés par le Général de brigade Kosminsky. — Le chef du 8 régiment est le prince Radzivil.

8 me rég. Houssards français
16-me rég. Chasseurs à cheval français.

Commandés par le Général de brigade Piré.

7-me Houssards français.
Un régiment prussien.

Hous composé de deux escadrons de houssards de Poméranie et de deux escadrons de Brandebourg, commandés par le Général de brigade Rousselle.

L'aile gauche de la Cavalerie légère ou la division Sebastiani.

A pris le chemin de Vilna par Werki, Nementschin Widsi, une partie vis-à-vis de Druja, l'autre vis-à-vis de l'aile droite du camp de Drissa.

Cette division a été commandée ci-devant par le Général Vadier.

Il a été changé après qu'il eut passé le Niémen parcequ'il ne voulait pas passer à travers d'un bois.

La division est composée:

11 et 12 Chasseurs à cheval.
10 Houssards Polonais.

Chef de brigade le Général Genix.

5-me 9 Houssards français.
1 reg. Wurtembergeois chasseurs à cheval.

Brigade du Général.

1. Régiment Bavarois chevaux légers.

1. Houlans Prussiens 4-me rég. Lanciers français.

L'Empereur Napoléon a été le 4 Juillet à Belmonte avec quatre corps d'armée.

---

* Шарковщизна или Карковщина.

Sur l'aile gauche le 2 corps Maréchal Oudinot, duc de Reggio.

Au centre le 1 corps d'armée, commandé auparavant par le Maréchal Davoust.

Sur l'aile droite le 3 corps, Maréchal Ney. Corps de réserve.

Les Gardes Impériales, le Maréchal Bessières.

La grosse cavalerie a été à Zamosch.

1 division de Cuirassiers commandés par le Général de division St.-Germain.

Savoir.

La division est composée du 2, 3, 9 régim. Cuirassiers et 1 régiment lanciers.

Vis-à-vis de Beschenkowitz. Ce 10 Juillet.

2 rég. Chasseurs à cheval Italiens.

9. 19 Chasseurs à cheval français.

Les Dragons de la Reine Italiens.

Ils ont formé l'avant-garde du 4 corps, commandé par le Vice-roi d'Italie.

Ce corps est composé par les divisions Pins, Guilleaumet, Dombrowsky, et les Gardes Italiennes.

Ils ont passé par Vileika et de là à Cepel.

Brigade du Général Colbert, formant l'avant-garde de l'armée du Prince d'Ekmuhl (Davoust).

La tête de cette brigade a été ce 7 Juillet à Orscha, le 10 à Babinowitschi, où elle a été faite prisonnière le 11.

La brigade est composée par le 2 rég. Lanciers de la Garde Impériale ci-devant Hollandaise.

Le 6 rég. Houssards français.

Le 3 rég. Chasseurs à cheval français et deux régiments Bavarois — chevaux — légèrs.

La division Grouchy infanterie doit être derrière cette brigade aux environs de Kochanowo.

Contre l'armée du Prince Bagration se trouve en outre
Le Roi de Westphalie,
Le Prince Poniatowsky.

Le B. de Wolzogen, aide de-camp de sa Majesté.

Witebsk ce 13 de Juillet, 1812.

ПИСЬМО *

Любезный другъ, Иванъ Никитичъ!

Непріятель занялъ Пинскъ. Это жаль и досадно. Я точно увѣренъ, что если тронется одна Дивизія и часть кавалеріи отъ Васъ къ Пинску, тогда онъ остановится. Также послать отъ Житоміра часть хотя малую въ Рогачевъ, по дорогѣ Минска открыть, чтобы Запольскій въ Мозырѣ не былъ отъ Житоміра отрѣзанъ. Я иду на Могилевъ, или гдѣ покажется непріятель. До сихъ поръ былъ окруженъ, теперь вышелъ, но еще не совсѣмъ. Рекомендую сего подносителя, Иванова: ради Бога, имѣй при себѣ: онъ хорошъ. Давайте знать часто, что Вы дѣлаете!

РАПОРТЪ

ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ГЕНЕРАЛА ДОХТУРОВА.

Господину Военному Министру,

Командира 6-го Корпуса, Генерала отъ инфантеріи, Дохтурова,

Рапортъ.

Имѣю честь донести Вашему Высокопревосходительству, что сего числа Корпуса въ мѣстечко Лезёны прибыли, пятый по полудни въ два часа, а 6-й въ 4-е. Въ слѣдствіе же повелѣнія, отъ Вашего Высокопревосходительства полученнаго, я сего числа, по полуночи, въ двѣнадцать часовъ, съ ввѣренными мнѣ Корпусами выступлю и (собственноручно) непремѣнно буду къ назначенному времени къ Смоленску.

Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ.

Въ случаѣ, ежели непріятель меня дорогой остановитъ, я всячески стараться буду его опрокинуть и пройти до назначеннаго мнѣ пункта.

Іюля 16 дня, 1812 года.
Мѣстечко Лезёны.

* Чье и къ кому?

ДИСТАНЦІЯ

НАСТУПАТЕЛЬНЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ КЪ СТОРОНѢ МѢСТЕЧКА РУДНИ НА 26 ІЮЛЯ. *

Непріятель раздѣльнымъ положеніемъ своихъ силъ подаетъ намъ удобный случай разбить его по частямъ, и для того 1-я и 2-я арміи, составя два боковыхъ Корпуса, первый по дорогѣ чрезъ село Касплю, въ направленіи къ Порѣчью, а другой при мѣстечкѣ Красномъ, на лѣвомъ берегу Днѣпра, каждый въ 5000 человѣкъ, выступаютъ главными силами по тремъ дорогамъ слѣдующимъ порядкомъ:

Первая или правая колонна, состоящая изъ 4-го, 2-го, 2-й и 1-й резервныхъ кавалерійскихъ Корпусовъ и 3-го Корпуса выступаетъ лѣвымъ флангомъ одинъ за другимъ, имѣя двѣ версты между собою разстоянія, идетъ по большой Порѣчинской дорогѣ, на 10 верстъ поворачиваетъ въ лѣво и проходитъ мимо господскихъ дворовъ: Покарнова, Жукова, Лаврова, чрезъ деревни: Цѣпенину, Бобны, Лущо, Щоголева, Зирямна Швански, къ деревнѣ Ковалевской, куда полагается 30 верстъ. Передъ сею колонною въ пяти, или десяти, верстахъ, смотря по обстоятельствамъ, идетъ авангардъ подъ командою Генералъ-Маіора Пассека, состоитъ изъ Маріупольскаго гусарскаго, егерскихъ 48-го, 30-го, 34-го и 4-го, 33-го и роты конной артиллеріи N 6.

Арріергардъ сей колонны изъ одного драгунскаго 1-го резервнаго кавалерійскаго Корпуса слѣдуетъ въ трехъ верстахъ за зарядными и патронными ящиками.

Вторая или средняя колонна выступаетъ лѣвымъ флангомъ и состоитъ изъ 6-го Корпуса драгунскихъ полковъ 3-й кавалерійской

---

* Копія не современная, но скрѣпленная А. П. Ермоловымъ.

Дивизіи и 5-го Корпуса, за коимъ идетъ 1-я кирасирская дивизія. Сія колонна идетъ по Рудненской дорогѣ и проходитъ чрезъ Шаломецъ, Приказъ Выдра, къ деревнѣ Дебрицѣ, куда полагается 25 верстъ.

Предъ сею колонною идетъ авангардъ подъ командою Генералъ-Маіора Графа Палена, который состоитъ изъ Изюмскаго, Сумскаго и Лейбъ-Гусарскихъ, Польскаго уланскаго, егерскихъ полковъ 40-го, 19-го, 36-го и 18-го, при ротѣ конной артиллеріи N 7 и ½ N 2. Въ арріергардѣ сей колонны, за всѣми патронными и зарядными ящиками, одинъ драгунскій полкъ 3-й кавалерійскій Дивизіи.

Отрядъ подъ командою Генералъ-Маіора Барона Розена, состоящій изъ егерскихъ полковъ 1-го, 11-го и 6-го, съ Казачьими полками Власова и Тептярскимъ, идетъ проселочною дорогою чрезъ деревню Ракитну къ деревнѣ Чобуры, гдѣ занимаетъ лѣса и содержитъ коммуникацію между среднею и лѣвою колоннами.

Третья или лѣвая колонна состоитъ изъ арміи Князя Багратіона и идетъ по большой дорогѣ внизъ, по правому берегу Днѣпра, чрезъ село Дубровинку, Гнѣздово, оставя деревни Барки въ право, до села Катань, куда полагается 25 верстъ. Авангардъ сей колонны составится по разсмотрѣнію Генерала отъ инфантеріи Князя Багратіона.

Правый боковой обсерваціонный Корпусъ подъ командой Генералъ-Маіора Всеволодскаго, состоящій изъ Елисаветградскаго гусарскаго полка, 20-го и 21-го егерскихъ и ½ роты конной артиллеріи N 2-го, къ коему присоединяютъ одинъ Казачій полкъ отъ Генералъ-Маіора Краснова, идетъ къ селу Каспдѣ, откуда имѣетъ наблюденіе къ сторонѣ Порѣчья и Инкова. Сверхъ сего остаются остальные Казачьи полки на Порѣченской дорогѣ, для наблюденія по оной.

Лѣвый боковой обсерваціонный Корпусъ при мѣстечкѣ Красномъ, подъ командою Генералъ-Маіора Невѣровскаго, составится по разсмотрѣнію Генерала отъ инфантеріи Князя Багратіона. Сей Корпусъ положеніемъ своимъ обезпечиваетъ дорогу лѣвой колонны, которая иногда идетъ весьма близко Днѣпра.

Оный долженъ стараться занять въ силахъ Ляды, дабы обратить вниманіе непріятельское съ сей стороны; находящіеся при немъ Казачьи полки Власова и Тептярской должны немедленно присоединиться къ отряду Генералъ-Маіора Розена въ село Чобуры.

Квартирмейстерской части чиновники во время марша колоннъ идутъ съ піонерами за авангардомъ, дабы поправлять и размѣрять дороги.

Артиллерія идетъ по бригадамъ, въ концѣ своихъ Дивизій. При каждомъ орудіи взять по одному зарядному ящику и имѣть одну связанную фашину. Прочимъ же ящикамъ, какъ зарряднымъ, такъ и патроннымъ, итти въ хвостѣ колоннъ. Для избѣжанія безпорядка, нарядить отъ каждой Дивизіи по одному Офицеру къ патроннымъ и заряднымъ ящикамъ, да сверхъ оныхъ отъ каждаго Корпуса по одному Штабъ-Офицеру, который, имѣя смотрѣніе за всѣмъ, могъ бы, при вступленіи въ лагерь, построить ихъ въ одномъ мѣстѣ позади Корпуса, а на случай сраженія, умѣть ихъ отдѣлить къ своимъ Бригадамъ и полкамъ.

По приближеніи колоннъ къ новому лагерю, Войсковый Атаманъ, Генералъ отъ кавалеріи Платовъ, начинаетъ сбивать непріятельскіе пикеты и растянутымъ своимъ движеніемъ прикрываетъ маршъ всѣхъ колоннъ; авангарды колоннъ 1-й и 2-й, поступающей въ команду Генералъ - Маіора Графа Палена, служатъ подкрѣпленіемъ Генералу Платову.

Подъ прикрытіемъ сихъ послѣднихъ, чиновники Квартирмейстерской части дѣлаютъ рекогносцировки дорогамъ, идущимъ параллельно въ направленіи къ Руднѣ, и буде гдѣ найдутся испорченные непріятелемъ мосты, оные немедленно исправить.

Когда армія вступитъ въ новый лагерь, авангарды оной, прогнавъ непріятеля, должны остановиться. Генералъ Платовъ за деревнею Зарубенскою, по Рудненской дорогѣ, посылаетъ разъѣзды сколько возможно далѣе впередъ, коему связаться постами съ авангардомъ Князя Багратіона въ лѣво, а въ право съ постами Корпуса Генералъ-Маіора Всеволодскаго, въ селѣ Касплѣ находящагося; авангардъ Графа Палена останавливается при лѣвомъ берегѣ рѣки Выдры по Рудненской дорогѣ.

Единожды навсегда назначается Подполковникъ Нейдгардъ для занятія лагерей для 1-й арміи, къ коему и являться заранѣе чиновникамъ Квартирмейстерской части съ фурьерами. Сіи идутъ въ слѣдъ за авангардомъ, дабы успѣть, по прибытіи корь-де-баталь, занять свои мѣста. А для того, по вступленіи войскъ въ лагерь и отданіи приказа

о дальнѣйшемъ движеніи арміи впередъ, всѣ фурьеры съ Офицерами собираются у Подполковника Нейдгарта въ Главной Квартирѣ, съ коимъ отправляются въ авангардъ.

Главная Квартира 1-й арміи въ Приказѣ Выдрѣ.

Главная Квартира 2-й арміи въ селѣ Катанѣ.

Съ подлинною диспозиціею вѣрно:

Генералъ Ермоловъ.

ПИСЬМА

АТАМАНА ПЛАТОВА КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

1.

(Собственноручно).

Милостивый Государь мой, Алексѣй Петровичъ!

Я бы три раза могъ соединиться съ первою арміею, хотя бы боемъ: первый разъ еще чрезъ Вилейку, другой разъ чрезъ Минскъ, и третій разъ отъ Бобруйска могъ бы правѣе чрезъ Могилевъ, Шкловъ, Оршу, когда еще непріятель не занималъ сихъ мѣстъ. Но мнѣ въ началѣ отъ Гродна еще велѣно дѣйствовать на непріятеля во флангъ, что я исполнилъ отъ шестогонадесять прошедшаго Іюня по 23 число, не довольно во флангъ, даже другія части мои были и въ тылу, когда былъ Маршалъ Даву при Вишневцахъ. А потомъ я получилъ повелѣніе непосредственно состоять мнѣ подъ командою Князя Багратіона; тогда я, по повелѣнію его, прикрывалъ вторую армію отъ Николаева чрезъ мѣстечки Миръ, Несвижъ, Слуцкъ и Глуцкъ до Бобруйска ежедневно, если не формальною битвою, то перепалкою Сохранилъ всѣ обозы и всю дрянь тащащуюся, а армія покойно дѣлала одни форсированные переходы до Бобруйска. Тутъ я получилъ повелѣніе отъ Михаила Богдановича слѣдовать мнѣ непремѣнно

къ первой арміи; о томъ же было предписано и Князю Багратіону. Тогда онъ меня отпустилъ весьма неохотно, и оставилъ у себя десять полковъ, Донскихъ девять и Бугскій одинъ, хотя сказано ему только восемь оставить; я не оспаривалъ о двухъ оставленныхъ полкахъ, пошелъ поспѣшно къ Старому Быхову, минуя въ ночь армію, по пути идущую къ Могилеву; ибо я съ войскомъ, еще не доходя Бобруйска за двадцать верстъ, находился въ арріергардѣ. Князь Багратіонъ, нагнавъ меня почтою въ самомъ Старомъ Быховѣ 11 числа, объявилъ мнѣ, что будетъ имѣть генеральное дѣло съ арміею Даву при Могилевѣ и что я долженъ остаться на два дня, ибо, де, сихъ резоновъ, за отдаленностію, главному начальству неизвѣстно было; что онъ меня оправдаетъ предъ начальствомъ и дастъ на то мнѣ повелѣніе. Тогда я и самъ, посудя, принялъ въ резонъ, и остался. Вотъ два дни уже и упущено. Вмѣсто того, генеральнаго дѣла не было, а была 11 числа битва и довольно порядочная. Съ обѣихъ сторонъ, если не десять, то девять тысячъ съ убитыми и ранеными пало, что мнѣ точно извѣстно. Въ нашихъ войскахъ былъ я очевидецъ, а непріятельскій уронъ на другой день узналъ я чрезъ взятаго Офицера предъ Могилевомъ. И такъ я, переправясь Днѣпръ, на лѣвую сторону, у монастыря Варколабова, 12 слѣдовалъ на Дубровну, а потомъ располагалъ пробраться чрезъ Бабиновичи къ Витебску. Бабиновичи непріятелемъ уже заняты, какъ открыли мои передовые; по сему судите, какъ было мнѣ скоро соединиться; а между тѣмъ получилъ я повелѣніе слѣдовать мнѣ къ Порѣчью, по тому я и слѣдую на право уже отъ Бабиновичъ, чрезъ Любавичи, Инково и Маташки. На лѣвомъ моемъ флангѣ отъ стороны Бабиновичъ непріятель ведетъ меня на глазахъ Увѣдомляютъ его о семъ бестіи наши дворяне Бѣлорусскіе и часто встрѣчаются съ моими партіями, дѣлаютъ препятствія, что два часа только тому назадъ было вблизи Любавичъ; однако же всюду ихъ моими молодцами прогоняются пораженіемъ и при Любавичахъ взято плѣнныхѣ шесть, при разбитіи эскадрона ихъ дерзкаго. Оставляю о сихъ мелочныхъ дѣлахъ продолжать. Это было почти всякій день, а скажу только то, что съ 16 Іюня по сіе время безъ отдыха и всякій день форсированные марши; лошади въ полкахъ притупѣли, а многихъ раненыхъ и усталыхъ брошено. Писалъ бы я Вамъ болѣе, но нѣтъ уже на сей бумагѣ мѣста и пора ѣхать въ слѣдъ за полками.

Покорнѣйшій слуга Матвѣй Платовъ.

17 числа Іюля, Любавичи.

Я служу сорокъ второй годъ, а такого коловратства, которое я вижу, не видывалъ и не ожидалъ.

2.

(Собственноручно.)

Я письмо къ Вамъ писалъ на пескѣ, сидя на колѣнахъ, какъ другу. Прошу его довести до свѣдѣнія Главнокомандующему; онъ увидитъ, что мнѣ ни какъ было не возможно успѣть скоро соединиться съ первою арміею, а теперь уже есть надежда соединиться чрезъ два дня; развѣ отретируются до Москвы, тогда ужъ не скоро нагоню. Боже Милостивый, что съ Русскими арміями дѣлается? не побиты, а бѣжимъ! Одна со страхомъ отступаетъ, а другая отдаленными дорогами отходитъ безъ бою. Спасалъ ее три недѣли удачливо, прошу Бога, чтобы благословилъ меня и другую защитить.

3.

(Собственноручно.)

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Я извѣстился, будто Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ за 27 число сраженія подалъ реляцію прямо отъ себя къ Главнокомандующему арміею. Если это правда, то на что это похоже, и можно ли быть чему либо доброму въ Россійской арміи? Во первыхъ, не можетъ быть правды, кромѣ непростительнаго неповиновенія, и я могу изобличить; а во вторыхъ, выведу большую исторію, и непріятно будетъ для Михаила Богдановича, ежели онъ приметъ отъ него, минуя меня, похожей потачкой неповиновенному разврату по службѣ.

Есьмь и буду всегда непремѣннымъ и покорнѣйшимъ слугою Вашъ

Матвѣй Платовъ.

20 Іюля, 1812 года.
На маршѣ, Николаевъ.

ОТНОШЕНІЕ

АТАМАНА ПЛАТОВА КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Отношеніе Вашего Превосходительства сего числа, № 394, я получилъ, и приказанія Господина Главнокомандующаго арміею во всемъ исполнены будутъ.

Сей часъ возвратилась ко мнѣ, посыланная въ минувшую ночь полка Грекова 18 при Есаулѣ Костинѣ въ пятидесяти человѣкахъ команда для открытія непріятельскихъ предпріятій къ мѣстечку Руднѣ. Есаулъ Костинъ донесъ мнѣ, что онъ съ командою былъ предъ самымъ тѣмъ мѣстечкомъ, не далѣе отъ онаго какъ въ одну версту; непріятель, примѣтивши на аванпостахъ его приближеніе команды сей, сильно потревожился и по всей цѣпи дѣлалъ выстрѣлы изъ ружей. Отъ жителей же, находящихся въ предмѣстьи онаго мѣстечка, достовѣрно узналъ онъ, Костинъ, что непріятель, послѣ вчерашняго пораженія его, отретировавшись въ Рудню, съ поспѣшностію разослалъ нѣсколько эскадроновъ кавалеріи на право и на лѣво отъ расположенія своего, для составленія цѣпи, полагая, что войска, подъ начальствомъ моимъ состоящія, сдѣлаютъ на него нападеніе; теперь аванпосты его находятся у самаго мѣстечка Рудни.

О чемъ прошу Васъ покорнѣйше доложить Господину Главнокомандующему арміею.

Вашъ,
Милостиваго Государя,
покорнѣйшій слуга
Матвѣй Платовъ.

№ 111.
Іюля 28 дня,
1812 года.
Въ лагерѣ, впереди
деревни Зарубинокъ.

ОТНОШЕНІЕ

ГРАФА СЕНЪ-ПРИ КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

Милостивый Государь мой,

Алексѣй Петровичъ!

Его Сіятельство, Князь Петръ Ивановичъ, сегоднишній день остается въ Приказѣ Выдрѣ, оставляя свой авангардъ въ прежнемъ его расположеніи, т. е., въ Семехи; въ подкрѣпленіе авангарда остается въ Выдрѣ Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го; завтра, 1-го Августа, Князь ѣдетъ въ Смоленскъ, куда пойдетъ и Корпусъ Горчакова, а авангардъ Васильчикова перейдетъ въ Дебрицу, и тамъ расположится, Казачьи же полки перейдутъ изъ Зарубенки въ Семехи.

Поспѣшая увѣдомить о семъ Ваше Превосходительство, я покорно Васъ прошу дать мнѣ знать, гдѣ именно завтрашній день будетъ Главная Квартира 1-й арміи? Сіе нужно для соображенія и удобнѣйшаго сношенія съ Вами.

Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою жъ преданностію имѣю честь быть,

Милостивый Государь мой,

Вашего Превосходительства

покорный слуга

Графъ Сенъ-При.

N 447.
Іюля 31 дня,
1812 года.
Главная квартира,
Приказъ Выдра.

Его Превосходительству
А. П. Ермолову.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ А. П. ЕРМОЛОВУ

ГЛАВНАГО МЕДИЦИНСКАГО ИНСПЕКТОРА, Я. ВИЛЛІЕ, О РАСПРЕДѢЛЕНІИ БОЛЬНЫХЪ И РАНЕНЫХЪ.

Главный пунктъ, куда больные и раненые отсылаются теперь изъ обѣихъ армій, есть Смоленскъ, гдѣ Доктору Гейроту порученъ пріемъ и отправленіе оныхъ во второлинейные или третьелинейные госпитали. Второлинейные госпитали для 1-й арміи учреждаются въ Гжатскѣ и Вязьмѣ: въ нихъ лѣчимы будутъ больные, кои могутъ выздоровѣть въ продолженіе двухъ, или четырехъ, недѣль, и, слѣдовательно, возвратиться къ арміи до окончанія лѣтней кампаніи. Третьелинейные госпитали для той же арміи назначаются въ Твери и Москвѣ; въ оные, послѣ строжайшаго медицинскими чинами освидѣтельствованія, посылаются больные, признанные неспособными къ продолженію полевой службы, или изувѣченные и неизлѣчимые, или такіе, коихъ лѣченіе требуетъ продолжительнаго времени, слѣдовательно, люди, кои не могутъ возвратиться къ арміи и кои тотъ часъ должны быть или оставлены вовсе отъ службы, или помѣщены въ гарнизонъ, либо въ инвалидъ, либо во внутреннюю стражу.

Если распоряженіе сіе одобрено будетъ Его Превосходительствомъ Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ, тогда оное надлежитъ нынѣ привесть тотъ часъ въ исполненіе и принять на будущее время правиломъ, до новаго по сему предмету предписанія. Что принадлежитъ до госпиталей по правую сторону Двины, то назначеніе мѣстъ для нихъ зависитъ отъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна и отъ Главнаго Врача ввѣреннаго ему Корпуса.

Здѣсь замѣтить нужно, что врачи и прочіе чиновники, отправляющіе больныхъ и раненыхъ изъ главнаго пункта далѣе во второлинейные, или въ третьелинейные, госпитали, должны поступать здѣсь съ величайшею точностію и безпристрастіемъ; иначе, отъ небреже-

нія ихъ і. отъ несправедливаго назначенія больныхъ къ дальнѣйшему транспортированію, армія, не сражаясь съ непріятелемъ, легко можетъ уничтожиться.

Главный Медицинскій Инспекторъ Яковъ Виллie.

N 337.
Село Стабна.
Іюля 31 дня, 1812 года.

Его Превосходительству
А. П. Ермолову.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ

1-й Западной арміи.

Смоленскъ. Пунктъ, изъ котораго развозятся больные.

2-я линія Гжатскъ, Вязьма } въ двѣ недѣли до мѣсяца должны возвратиться къ полкамъ.

3-й линіи Тверь, неизлѣчимыхъ Москва } неспособные и продолжительныхъ болѣзней.

Утверждено Г-мъ Ермоловымъ.

2-й Западной арміи.

Ельна, поспѣшнѣе Мосальскъ, Серпейскъ } въ мѣсяцъ выздоравливаютъ.

Лучше Рязань, нежели Калуга } неспособные.

Предложено: Яковъ Виллie.

31 Іюля,
1812 года.

Мѣста по правую сторону Двины, удобныя для военныхъ Госпиталей, предоставляются выбору Генерала Графа Витгенштейна по обстоятельствамъ.

Утверждено: Г. Ермоловъ.

Утвержденіе вышесказаннаго Генераломъ Ермоловымъ должно почитать его отвѣтомъ.

Яковъ Вилліе.

ПИСЬМО

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ, ЦЕСАРЕВИЧА, КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА, КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

1812 года, въ окрестностяхъ Смоленска.*

(Собственноручно).

Сей часъ получилъ чрезъ Кудашева записку Вашу о выступленіи къ Порѣчію, все будетъ готово къ 4-мъ часамъ. Дайте мнѣ знать, любезный товарищъ, какія у Васъ есть извѣстія отъ Порѣчія, отъ Всеволодскаго, изъ Каспли, отъ Винценгерода и отъ Витгенштейна. Этѣмъ Вы весьма успокоите человѣка, который не можетъ быть покоенъ, видя Россію въ такомъ жалкомъ положеніи. Гдѣ Платовъ, и что онъ дѣлаетъ? Ожидая съ нетерпѣніемъ Вашего увѣдомленія, есмь навсегда Вашъ усердный

Константинъ.

Прошу тоже меня увѣдомить, гдѣ всякій изъ насъ будетъ.

---

* Надпись рукою А. П. Ермолова.

ПИСЬМА

КНЯЗЯ П. И. БАГРАТІОНА КЪ А. П. ЕРМОЛОВУ.

1.

(Собственноручно.) На маршѣ, 3-го. *

Я Вамъ скажу, любезный мой теска, что я бы давно съ Вами соединился, если бы оставили меня въ покоѣ. Вамъ не извѣстно, какія я имѣлъ предписанія отъ мудраго нашего методика и совершенно придворнаго чумички М.

Я расчелъ марши мои такъ, что 23 Іюня главная моя квартира должна была быть въ Минскѣ, авангардъ далѣе, а партіи уже около Свенцянъ. Но меня повернули на Новогрудекъ и велѣли итти или на Бѣлицу, или на Николаевъ, перейти Нѣманъ и тянуться къ Вилейкѣ, къ Сморгони, для соединенія. Я и пошелъ, хотя и написалъ, что не возможно, ибо тамъ 3 Корпуса уже были на дорогѣ Минска и мѣста непроходимыя. Перешелъ въ Николаевѣ Нѣманъ. Насилу спасся Платовъ, а мнѣ пробиваться не возможно было, ибо въ Воложинѣ и Вишневѣ была ужъ главная квартира Даву, и я рисковалъ все потерять и обозы. Я принужденъ назадъ бѣжать на Минскую дорогу, но онъ успѣлъ захватить. Потомъ началъ показываться Король Вестфальскій съ Понятовскимъ, перешли въ Бѣлицы и пошли на Новогрудекъ. Вотъ и пошла потѣха! Куда ни сунусь, вездѣ непріятель. Получилъ извѣстіе, что Минскъ занятъ и пошла сильная колонна на Борисовъ и по дорогѣ Бобруйска.

Я далъ всѣ способы и наставленія Игнатьеву и началъ самъ спѣшить, но на хвостъ мой началъ нападать Король Вестфальскій,

---

* Іюля?

котораго бьютъ, какъ свинью точно. Вдругъ получаю рапортъ отъ Игнатьева, что непріятель приблизился въ Свислочъ, отъ Бобруйска въ 40 верстахъ, тогда, когда я былъ еще въ Слуцкѣ и все въ дракѣ. Что дѣлать! Съ зади непріятель, съ боку непріятель, и вчерась получилъ извѣстіе, что и Минскъ занятъ. Я ни какой здѣсь позиціи не имѣю, кромѣ болотъ, лѣсовъ, гребли и пески. Надо мнѣ выдраться, но Могилевъ въ опасности, и мнѣ надо бѣжать. Куда? Въ Смоленскъ, дабы прикрыть Россію несчастную. И кѣмъ? Гос. Фулемъ! Я имѣю войска до 45 тысячъ. Правда, пойду смѣло на 50 т. и болѣе, но тогда, когда бы я былъ свободенъ, а какъ теперь, и на 10 т. не могу. Что день опоздаю, то я окруженъ. Спасъ Дорохова деташементъ, и Платовъ примкнулъ! Жаль Государя: я его какъ душу люблю, преданъ ему, но видно насъ не любитъ. Какъ позволилъ ретироваться изъ Свенцянъ въ Дриссу? Бойтесь Бога, стыдитесь! Россіи жалко! Войско ихъ шапками бы закидали. Писалъ я, слезно просилъ; наступайте, я помогу. Нѣтъ! Куда Вы бѣжите? За что Вы страмите Россію и армію? Наступайте, ради Бога! Ей Богу, непріятель мѣста не найдетъ, куда ретироваться. Они боятся насъ; войско ропщетъ и всѣ недовольны. У Васъ задъ былъ чистъ и фланги, за чѣмъ побѣжали? Надобно наступать; у Васъ 100 т., а я бы тогда помогъ; а то Вы побѣжали; гдѣ я Васъ найду? Нѣтъ, мой милый, я служилъ моему природному Государю, а не Бонапарте. Мы проданы, я вижу; насъ ведутъ на гибель; я не могу равнодушно смотрѣть. Уже истинно еле дышу отъ досады, огорченія и смущенія. Я, ежели выдерусь отсюдова, тогда ни за что не останусь командовать арміею и служить: стыдно носить мундиръ, ей Богу, и болѣнъ! А ежели наступать будете съ первою арміею, тогда я здоровъ. А то, что за дуракъ? Министръ самъ бѣжитъ, а мнѣ приказываетъ всю Россію защищать и бить флангъ и тылъ какой-то непріятельскій. Если бы онъ былъ здѣсь, ногъ бы своихъ не выдралъ, а я выйду съ честію и буду ходить въ сюртукѣ, а служить подъ игомъ иновѣрцевъ-мошенниковъ — никогда! Вообрази, братецъ: армію снабдилъ словно безъ издержекъ Государю; духъ непобѣдимый выгналъ, мучился и рвался, жадничалъ все бить непріятеля; пригнали насъ на границу, растыкали какъ шашки, стояли, ротъ розиня, обср. всю границу — и побѣжали! Гдѣ же мы защищаемъ? Охъ жаль, больно жаль, Россіи! я со слезами пишу. Прощай, я уже не слуга. Выведу войска на Могилевъ, и баста! Признаюсь, мнѣ все

омерзѣло такъ, что съ ума схожу. Не смотря ни на что, ради Бога ступайте и наступайте! Ей Богу оживимъ войска и шапками ихъ закидаемъ. Иначе будетъ революція въ Польшѣ и у насъ.

Проси Государя наступать, иначе я не слуга ни какъ!

Вчера скакалъ 24 версты къ Платову, думалъ застать стычку, но опоздалъ. Петръ Давыдовъ лихо атаковалъ и славно отличился.

Васильчиковъ Генералъ-Адъютантъ. Славно! Я волосы деру на себѣ, что не могу баталію дать, ибо окружаютъ поминутно меня.

Ради Бога Христа наступайте! Какъ хочешь, разбирай мою руку. Меня не воиномъ сдѣлали, а подъячимъ, столько письма! Вчерашній день бѣдный мой Адъютантъ Мухановъ раненъ пикою въ бокъ, почти смертельно.

Прощай, Христосъ съ Вами! а я зипунъ надѣну.

2.

(Собственноручно).

Насилу выпутался изъ ада! Дураки меня выпустили; теперь побѣгу къ Могилеву; авось ихъ въ клещи поставлю. Платовъ къ Вамъ бѣжитъ. Ради Бога, не срамитесь, наступайте, а то право худо и стыдно мундиръ носить; право скину. Они революцію дѣлаютъ въ Несвижѣ, хотѣли въ Гроднѣ начать, но не удалось, въ Вильнѣ то жъ хотѣли, въ Минскѣ. Имъ все удастся, если мы трусовъ трусимъ. Мнѣ одному ихъ бить невозможно, ибо кругомъ былъ окруженъ и все бы потерялъ. Ежели хотятъ, чтобы я былъ жертвою, пусть дадутъ имянное повелѣніе драться до послѣдней капли. Вотъ и стану! Ретироваться трудно и пагубно. Лишается человѣкъ духу, субординаціи, и все въ разстройку. Армія была прекрасная, теперь все устало, истощилось. Не шутка 19 дней, все по пескамъ, въ жары на маршѣ, лошади артиллерійскія и полковыя стали и кругомъ непріятель. И вездѣ бью! Ежели впередъ не пойдете, я не понимаю Вашихъ мудрыхъ маневровъ. Мой маневръ — искать и бить! Вотъ одна тактическая дизлокація какія слѣдствія принесла намъ? А ежели бы

стояли вкупѣ, того бы не было. Съ начала не должно было Вамъ бѣжать изъ Вильны тотчасъ, а мнѣ бы приказать спѣшить къ Вамъ; тогда бы иначе. А то побѣжали и бѣжите — и все ко мнѣ обратилось. Теперь я спасъ все и пойду, только съ тѣмъ, чтобы и Вы шли; иначе — пришлите командовать другаго, а я не понимаю ничего, ибо я не ученъ и глупъ! Жаль мнѣ смотрѣть на войско и на всѣхъ на нашихъ. Въ Россіи мы хуже Австрійцевъ и Пруссаковъ стали.

Прощай, любезный! Христосъ съ Вами, я всегда

Вашъ вѣрный

Багратіонъ.

Іюля 7 дня.

3.

(Собственноручно).

Любезный Алексѣй Петровичъ!

Я писалъ бумагу Министру. Вы, я думаю, читали. Буде же нѣтъ, должны прочесть по званію Вашему, и ожидаю отвѣта. Покорно прошу отослать сего подносителя, Царевича Грузинскаго, въ гвардіи егерскій полкъ.

Весь Вашъ Князь Багратіонъ.

29-го

Выдра.

4.

(Собственноручно).

Покорнѣйше прошу, батюшка, Алексѣй Петровичъ, доложить Военному Министру, чтобы онъ разрѣшилъ меня. Я не имѣю ни сѣна, ни овса, ни хлѣба, ни воды, ни позиціи. А особливо 2 дни пробывшая здѣсь 1-я армія все забрала и все съѣла. За что же морить въ вышесказанныхъ мѣстахъ, и за что бросать малый деташементъ въ Красномъ? Непріятель можетъ изъ Рудни занимать насъ фальши-

во, а къ Смоленску подступить; тогда стыдно и не хорошо! Попросите его, чтобы меня разрѣшилъ, а по пустякамъ армію не изнурялъ, или поручить другому, а меня уволить. Истинно и честно Вамъ говорю, я не въ претензіи.

Вашъ вѣрный и всепокорный слуга

Князь Багратіонъ.

29 (Іюля), по полудни, въ 4 часа.

5.

(Собственноручно.)

Получилъ Вашу записку сію минуту и спѣшу Вамъ отвѣчать. О Смоленскѣ поздно говорить, а теперь надобно, какъ твердо стать. Я ни какъ не думаю, чтобы онъ сунулся всею арміею на насъ тотчасъ: имъ также нужно отдохнуть. Преслѣдовать можетъ какой ни на есть Корпусъ ихъ. Гдѣ Вы теперь остановились, мнѣ кажется мѣста открыты и вѣрно въ полѣ не подойдутъ. Но если серьезно, я тотчасъ Вашъ всѣмъ сердцемъ и душой. Я радъ драться и единодушно. Но позвольте сказать, что Вы измѣняете мнѣ, ибо въ одну минуту двадцать перемѣнъ. Далѣе намъ не должно ити, пусть люди отдохнутъ и надо накормить. Берегите Вашъ правый флангъ на Духовщину, чтобы туда не пробрались. Не теряйте ни минуты, собирайте ратниковъ: они намъ на разныя услуги пригодятся, а строевыхъ нашихъ возмемъ въ строй. Пишите въ Калугу: у Милорадовича много войска, надо ихъ присоединить сзади къ намъ. Пишите Растопчину, чтобы готовился. Я теперь стою здѣсь, хотѣлъ отойти на 8 верстъ влѣво, дать Вамъ здѣсь мѣсто. Но какъ Вы тамъ остановились, то и я уже здѣсь; ближе стоять не могу, какъ теперь, 12 верстъ отъ Васъ. Я самъ буду у Васъ послѣ обѣда непремѣнно. Ради Бога, не перемѣняйте поминутно! надо какую ни на есть имѣть систему. Я все той вѣры, что противъ Васъ мѣста открытыя; они не посмѣютъ ити ни какъ, чтобы себя обнаружить. Теперь дѣло Платова съ боковъ ихъ осмотрѣть и даже хвостъ, ибо изъ лѣсовъ какъ они выдутъ, тогда и видно. Впрочемъ, надо всѣмъ мужикамъ приказать, чтобы давали знать, гдѣ непріятель. Я послалъ Графа Сенъ-При къ Вамъ, и самъ ужо буду вѣрно.

6.

(Собственноручно.)

Отношеніе обширное Министра я получилъ: оно не заслуживаетъ ни какого вниманія. ибо невозможно дѣлать лучше и полезнѣе для непріятеля, какъ онъ. Я пишу къ нему единственно для очистки себя и отвязаться отъ него. Завтра отпущу Дивизію гренадерскую въ Смоленскъ, а потомъ и остальныя мои бѣдныя войска послѣдуютъ туда же. Авангардъ останется по прежнему сутки, а потомъ постепенно будетъ подвигаться къ Смоленску, дабы точно занять мнѣ дорогу Дорогобужа. А здѣсь, въ болотахъ и лѣсахъ, а особливо по теперешней погодѣ, дѣлать совершенно нечего. Министру надобно обратить весьма дѣятельное вниманіе о заготовленіи новаго хлѣба, дать способъ Уѣздамъ жать, сушить и молотить. Министру надобно настоятельно просить Главнокомандующаго въ Москвѣ о поспѣшномъ ополченіи, дабы, въ теченіи десяти дней, хотя бы имѣть намъ въ прибавокъ до 50 т. Я не вѣдаю, какъ расписано по Губерніямъ: изъ Калуги, Тулы, Ярославля, Нижняго Новгорода, куда должны ратники поступать? Ежели въ Москву, надобно ихъ возить почтою и скоро, ибо, по мнѣнію моему, ежели въ теченіи одного мѣсяца мы очутились за Смоленскомъ, то какъ же непріятель не воспользуется пробѣжать 300 верстъ въ 10 дней, а мы все будемъ переписываться о Порѣчьи и Мстиславичахъ? Истинно, я самъ не знаю, что мнѣ дѣлать съ нимъ, и о чемъ онъ думаетъ? Голова его на плахѣ, точно такъ и должно! Странно и то, что отъ Государя нѣтъ ни какого извѣстія, а до столицы недалеко! Узнай, ради самого Бога, гдѣ Тормасовъ, что онъ дѣлаетъ, куда онъ направилъ свой путь? также, гдѣ Гр. Витгенштейнъ? Безъ толку и связи не токмо операцій, но и ничего сдѣлать не возможно. Отъ моего авангарда, то есть, отъ Васильчикова, получилъ рапортъ, что непріятель въ Руднѣ и довольно силенъ. Видно, онъ насъ ожидалъ третьяго дня; а какъ мы не пошли, онъ къ намъ, по моему, долженъ пожаловать, развѣ дурныя дороги ему помѣшаютъ.

Сейчасъ получилъ отъ Исправника рапортъ, что въ Чаусахъ и въ Ряснѣ яко бы ожидаютъ и вступили 10,000 Поляковъ. Я не вѣрю, и послалъ къ Невѣровскому узнать поточнѣе. Порядокъ марша арміи я теперь послалъ Министру. Вы увидите.

Прощай! Весь Вашъ Кн. Багратіонъ.

7.

(Собственноручно.)

Ну, братъ, и ты пустился дипломатическимъ штилемъ писать. Какой отчетъ я дамъ Россіи? Я субальтернъ и не властенъ, и не Министръ, и не Членъ Совѣта, слѣдовательно, требовать отвѣта никто не осмѣлится. Я еще лучше скажу: годъ уже тому, что я Министру писалъ и самому Государю, и предвѣщалъ, что значитъ оборона и въ какую пагубу насъ введетъ. Точно такъ и случилось. Однако, шутка на сторону; Растопчина надобно предупредить, ополченія также. Изъ Смоленска нужно взять всѣхъ ратниковъ во фронтъ и смѣшать съ нашими. Я все дѣлаю, что должно истинно Христіанину и Русскому, и болѣе бы сдѣлалъ, если бы Вашъ Министръ отказался отъ команды. Мы бы вчера были въ Витебскѣ, отыскали бы Витгенштейна и пошли бы распашнымъ маршемъ и сказали бы въ приказѣ: «Поражай, наступай! Пей, ѣшь, живи и веселись!»

А на мѣсто Витебска, Вашими какими-то демонстраціями, я думаю, буду, можетъ, послѣ завтра въ Дорогобужѣ. Не дай Богъ, а такъ будетъ точно отъ мудрыхъ распоряженій Вашихъ! Впрочемъ, Вы болѣе подъ отвѣтомъ, нежели я, несчастный. Главнокомандующій, по новому Регламенту, ни чего не можетъ дѣлать безъ совѣта Генералъ-Штаба. Если же Главнокомандующій не послушаетъ, Вы должны оставить документъ за подписаніемъ Вашимъ. *

8.

(Собственноручно.)

И тогда,** какъ скоро непріятель подошелъ такъ близко, непростительно, что передовые посты пропустили. Надобно ихъ непремѣнно выгнать. Стыдно тамъ терпѣть, а стыднѣе Генералу передовому объ нихъ не знать. Сію минуту получилъ сей рапортъ. Это старая сказка. На что туда посылать пѣхоту? Тамъ пусть остаются Казаки, а баталіоны обратить ко мнѣ. Ежели хотите занять Красный, тогда

* Конца нѣтъ.
** Начала нѣтъ.

надобно уже послать, по крайней мѣрѣ, пять тысячъ пѣхоты и конницы, но и то тогда, когда мы наступательно начнемъ. Оленинъ пустое говоритъ. Непріятель не его испугался, а узналъ, что я пришелъ: вотъ за чѣмъ онъ пріостановился. Впрочемъ, я Васъ увѣряю, что завтра мой Сысоевъ перейдетъ Днѣпръ и потревожитъ ихъ очень съ тылу, а Платову пошлите сказать, чтобы онъ шелъ къ нимъ въ лицо, тогда 4 полка будутъ наши.

9.

(Собственноручно.)

Эхъ, братъ, взяли! Вотъ Вамъ правый флангъ, вотъ Порѣчье! Мало повѣсить! А ты, мой милый, очень на меня напалъ и крѣпко ворчишь! Право, не хорошо! Я знаю, что любишь меня, и за то крѣпко нападаешь. Я самъ, мой другъ, тебя люблю такъ, какъ болѣе не могу. Но что мнѣ писать Государю, самъ не вѣдаю. Я писалъ, что соединился, просилъ, чтобы одному быть начальникомъ, а не двумъ. Посылаю ему всѣ мои отношенія, равно и Министра ко мнѣ въ копіи, чтобы онъ вѣдалъ, но ни на что отвѣта не имѣю, а болѣе писать я не вѣдаю что. Естьли написать мнѣ прямо, чтобы далъ обѣими арміями мнѣ командовать, тогда Государь подумаетъ, что я сего ищу не по моимъ заслугамъ, или талантамъ, а по единому тщеславію. А Вы теперь берегитесь, чтобы Бонапарте не сдѣлалъ съ Вами штуку Данцигскую! Имѣйте ежедневно извѣстія отъ Витгенштейна! Не идутъ ли на него и на Тормасова? Посылайте теперь какъ можно въ Ивню и Рудню, хотя большую часть кавалеріи и пѣхоту прогнать изъ Рудни. Тамъ есть еще десять полковъ кавалеріи и пѣхота. За чѣмъ Платова бросаете такъ далеко въ право? Его посылайте съ нашею кавалеріею на Рудню и Бабиновичи! Тамъ ихъ, говорятъ, довольно очень. Тамъ надобно ихъ хорошенько пощупать. Ради Бога, думайте о продовольствіи настоящемъ и будущемъ, и рекомендую Вамъ главную вещь: Вы должны всѣ бумаги Министра внизу подписывать, яко Главный Генералъ Штаба. Вы должны всю переписку знать Министра съ нами по части военной; иначе, будете отвѣчать, и поздно будетъ сказать: «Я не зналъ, мнѣ не сказали.»

10.

(Собственноручно.)

Любезный другъ, Алексѣй Петровичъ!

Министръ пишетъ мнѣ, какъ измѣннику. Это истинно больно, но я не могу служить ни какъ. Дѣла мои и всѣ движенія не ему отдамъ на судъ, но цѣлому свѣту, и, сколько онъ меня ни путалъ и двулично ни писалъ, я все вышелъ и выйду съ честію. Армія въ три дня у Смоленска не отъ меня. А кому должна благодарить Россія, то Министръ долженъ вѣдать. Я не токмо огорченъ и взбѣшенъ, но болѣе. И такъ армія моя, наполненная единодушіемъ, вѣрою и пробравшись весьма безтолковыми направленіями отъ Министра, дошла, однако, до цѣли. Но какъ бы то ни было, я не слуга Барклаю, ибо я до сихъ поръ думалъ: я служу Государю и отечеству, а по его отношенію вижу, что ему. И такъ я въ три дни въ Смоленскѣ и армію ему отдаю. А я очень нездоровъ и съ ума сошелъ точно, по милости Б.; слѣдовательно, съумасшедшій не только защищить Отечества, но и капральствомъ не можетъ командовать. Министръ болѣе не могъ меня уже огорчить, какъ огорчилъ, и полно! Прощайте! Вамъ всѣмъ Богъ поможетъ, и дай Вамъ Богъ все, а мнѣ пора въ чужой хижинѣ оплакивать Отечество, по мудрымъ распоряженіямъ иновѣрцевъ. Дайте знать, что у Васъ дѣлается по извѣстіямъ! На Ельнѣ непріятеля не слышно. Я отъ Васъ два дни ничего не имѣю. Что дѣлается въ Смоленскѣ? Куда они идутъ, за Вами, или остановились? Гдѣ Платовъ, и какое его направленіе? Нужно намъ собрать людей. Усталыхъ много: отдохнуть надо. Ради Бога, подумайте укомплектовать въ Дорогобужѣ. Пора посылать въ Москву и дать знать, чтобы готовили людей. Равно въ Калугѣ, въ Ярославлѣ, въ Твери и гдѣ еще въ другихъ мѣстахъ. Скажите, ради Бога, за чѣмъ оставили Смоленскъ и какое намѣреніе Министра? Куда мы пойдемъ? По крайней мѣрѣ, знаете ли, что непріятель дѣлаетъ, и куда онъ пошелъ? Прошу дружески, дайте мнѣ знать обо всемъ! Надо примѣрно наказать того Офицера Квартирмейстерской части, кто велъ Тучкова. Вообрази, что за 18 верстъ вывелъ далѣе, и Горчаковъ дожидался до тѣхъ поръ, пока почти армія Ваша прошла. Ради Бога, дай знать! Ей Богу съ ума надо сойти отъ безтолковщины.

Весь Вашъ Багратіонъ.

8-го Августа.

11.

(Собственноручно.)

Я къ Вамъ писалъ два раза, нѣту отвѣта; прошу доложить Министру, куда онъ дѣлаетъ направленіе арміи? Я писалъ къ нему, нѣту отвѣта. Я не понимаю, что значитъ, за чѣмъ Вы бѣжите такъ, и куда Вы спѣшите? Бойтесь Бога! что съ Вами дѣлается, за что Вы мною пренебрегаете? Право, шутить не время. Ежели я пишу, надо отвѣчать. Здѣсь навалена бездна обозовъ и всякой сволочи, равно милиція. Что Вы не дѣлаете ни какихъ распоряженій? Естьли Вы хотите прійтить сюда завтра, это напрасно. Что Вамъ стоило мнѣ отвѣчать вчерась о Вашихъ намѣреніяхъ? Бойтесь Бога, устыдитесь Россіи, дайте людямъ отдохнуть! Вы ихъ замучили. Ежели непріятель за Вами слѣдуетъ, можно видѣть. Мѣста открытыя и далеко видны. У Ельни стоятъ мои Казаки и на дорогѣ Рославской. Тамъ нѣту ничего. Воля Ваша, отсюдова ни шагу назадъ; а ежели Вы прочь, то я Вамъ оставлю армію и поѣду тотчасъ къ Государю, донесу, что это нарочно дѣлаютъ для гибели Россіи.

Князь Багратіонъ.

9 дня Августа.
Дорогобужъ.

Прошу, Ваше Превосходительство, доложить Начальнику и дать мнѣ отвѣтъ.

ПИСЬМА

А. П. ЕРМОЛОВА КЪ КНЯЗЮ П. И. БАГРАТІОНУ.*

1.

Милостивый Государь,

Князь Петръ Ивановичъ!

Я говорилъ Министру о желаніи Вашемъ, что арміи, имѣющей честь служить подъ Вашими повелѣніями, угрожаетъ несчастіе, что Вы хотите сдать команду: это ему очень не понравилось; подобное произшествіе трудно было бы ему растолковать въ свою пользу. Нельзя скрыть, что Вы не оставили бы арміи, если бы не было несогласія; но каждый долженъ вразумиться, что частныя неудовольствія не должны имѣть мѣста въ дѣлѣ, требующемъ усилій и стараній общихъ. Я замѣтилъ, что это его даже испугало, ибо въ послѣдствіи надо будетъ отдать отчетъ Россіи въ своемъ поведеніи.

Конечно, мы счастливы подъ кроткимъ правленіемъ Государя милосердаго, но настоящія обстоятельства и состояніе Россіи, выходя изъ порядка обыкновеннаго, налагаютъ на насъ обязанности и соотношеніе необыкновенныя. Не одному Государю, надобно будетъ дать отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ Отечеству, также и Вы, Ваше Сіятельство, какъ и Военный Министръ. Вамъ, какъ человѣку, боготворимому подчиненными, тому, на кого возложена надежда многихъ и всей Россіи, обязанъ я говорить истину: да будетъ стыдно Вамъ принимать частныя неудовольствія къ сердцу, когда стремленіе всѣхъ должно быть къ пользѣ общей; это одно можетъ спасти погибающее Отечество наше!

Пишите обо всемъ Государю! Если голосъ подобныхъ мнѣ не достигнетъ престола Его, Вашъ не можетъ быть не услышанъ.

---

* Копія несовременныя.

2.

Не справедливо вините меня, благодѣтель мой, будто я сталъ писать дипломатическимъ штилемъ; я Вамъ говорю, какъ человѣку, имя котораго извѣстно всѣмъ и всюду, даже въ самыхъ отдаленныхъ областяхъ Россіи, тому, на котораго не безъ основанія полагаетъ Отечество надежду свою. Вы соглашаетесь на предложеніе Министра, не хочу сказать, чтобы Вы ему повиновались, но пусть будетъ такъ! Въ обстоятельствахъ, въ которыхъ мы находимся, я на колѣнахъ умоляю Васъ, ради Бога, ради Отечества, писать Государю и объясниться съ Нимъ откровенно. Вы этимъ исполните обязанность Вашу относительно Е. В. и оправдаете себя предъ Россіей.

Я молодъ,—мнѣ не станутъ вѣрить; если же буду писать, не заслужу вниманія; буду говорить — почтутъ недовольнымъ и охуждающимъ все; вѣрьте, что меня не устрашаетъ это. Когда гибнетъ все, когда Отечеству грозитъ не только громъ, но и величайшая опасность, тамъ нѣтъ ни боязни частной, ни выгодъ личныхъ; я не боюсь и не сокрою отъ Васъ, что тамъ — молчаніе, слишкомъ долго продолжающееся, служитъ доказательствомъ, что мнѣніе мое почитается мнѣніемъ молодаго человѣка. Однако я не робѣю, буду еще писать, изображу все, что Вы дѣлали и въ чемъ встрѣчены Вами препятствія. Я люблю Васъ слишкомъ горячо; Вы благодѣтельствовали мнѣ, а по тому я спрошу у самого Государя, писали ли Вы къ нему, или хранили виновное молчаніе? тогда, достойнѣйшій Начальникъ, Вы будете виноваты.

Если же Вы не хотите, какъ человѣкъ, постигающій ужасное положеніе, въ которомъ мы теперь находимся, продолжать командованіе арміею, я, при всемъ моемъ уваженіи къ великой особѣ, буду называть Васъ и считать не великодушнымъ.

Принесите Ваше самолюбіе въ жертву погибающему Отечеству нашему, уступите другому и ожидайте, пока не назначатъ человѣка, какого требуютъ обстоятельства!

Пишите, Ваше Сіятельство, или молчаніе, слишкомъ долго продолжающееся, будетъ обвинять Васъ.

3.

Имѣете все право насъ бранить, но только за оставленіе Смоленска; послѣ мы вели себя героями, правда, не совсѣмъ благоразумно. Когда буду имѣть счастіе Васъ видѣть, разскажу вещи невѣроятныя. Смоленскъ необходимо надо было защищать; но замѣтьте, что непріятелей нѣтъ доселѣ у Ельны, слѣдовательно, всѣ они были у Смоленска, а мы не были такъ сильны послѣ суточной обороны города.

4.

Наконецъ, благодаря Бога, хотя разъ мы предупредили Ваше желаніе, Вамъ угодно было, чтобы мы остановились и дрались; прежде полученія письма Вашего, получилъ я уже о томъ приказаніе. Теперь, почтеннѣйшій благодѣтель, надлежитъ Вамъ дать намъ помощь. Пусть доброе согласіе будетъ залогомъ успѣха; если Богъ защищаетъ правую сторону, то Онъ благословитъ предпріятіе наше и будетъ намъ помощникомъ. Представьте, Ваше Сіятельство, что два дня рѣшатъ участь сильнѣйшей въ Европѣ Имперіи, и Вамъ судьба предоставила эту славу. Самая неудача не должна отнять у насъ надежды, надо противустоять до послѣдней минуты страшнымъ усиліямъ могущественнаго соперника: одно продолженіе войны представляетъ вѣрнѣйшій способъ восторжествовать надъ злодѣями нашего Отечества.

Боюсь, чтобы опасность, угрожающая древней столицѣ нашей, не заставила прибѣгнуть къ миру, но это — мѣра малодушныхъ и робкихъ. Все надо принести въ жертву съ радостію, когда подъ дымящимися развалинами жилищъ нашихъ можно погребсти враговъ, ищущихъ гибели нашего Отечества. Благословитъ Богъ, умереть долженъ Россіянинъ со славою.

ОТНОШЕНІЕ

КЪ Г. ВОЕННОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЯ П. И. БАГРАТІОНА.

Господину Военному Министру,

Главнокомандующаго 2-ю Западною арміею, Генералъ отъ инфантеріи Князя Багратіона.

Сей часъ получивъ рапортъ Генералъ-Маіора Невѣровскаго, въ копіи при семъ прилагаю, изъ котораго Ваше Высокопревосходительство усмотрите, что непріятель имѣетъ свое стремленіе къ Красному. Я надѣюсь, что Генералъ-Лейтенантъ Раевскій успѣетъ занять Корытное и встрѣтитъ тамъ непріятеля.

Генералъ отъ инфантеріи Князь Багратіонъ.

Августа 3-го,
1812 года.
Дебричи.

Копія съ рапорта Господину Главнокомандующему 2-ю Западною арміею, Князю Багратіону, Генералъ-Маіора Невѣровскаго. Августа 2 дня, 1812 года. Г. Красный.

Непріятель съ сильнымъ Корпусомъ пѣхоты и кавалеріи занялъ Ляды. Авангардъ Г. Генералъ-Маіора Оленина присоединился уже ко мнѣ въ Г. Красномъ. Изъ Романова непріятельскій отрядъ довольно сильный перешелъ въ Городецъ и идетъ далѣе, держась болѣе къ Смоленску; я послалъ о семъ узнать достовѣрно, и если откроется, что онъ намѣревается отрѣзать отрядъ мой отъ Смоленска, въ то время вынужденнымъ буду отступить къ Корытнѣ.

Сейчасъ Г. Генералъ-Маіоръ Оленинъ далъ знать, что непріятель показывается около Краснаго, не въ дальнемъ разстояніи по дорогѣ отъ Звѣровичи. Дорога сія идетъ въ лѣвый бокъ Краснаго.

РАПОРТЪ

КНЯЗЮ П. И. БАГРАТІОНУ ОТЪ ГЕНЕРАЛЪ-МАОІРА НЕВѢРОВСКАГО.

Съ подлиннымъ вѣрно: Полковникъ Маринъ.

Господину Генералу отъ инфантеріи, Главнокомандующему 2-ю Западною арміею и Кавалеру, Князю Багратіону,

Генералъ-Маіора Невѣровскаго

Рапортъ.

Кавалерія, превосходная въ силахъ и подкрѣпляемая пѣхотою, атаковала въ Лядахъ съ переди и съ обоихъ фланговъ Г. Полковника Быхалова, который въ порядкѣ отступалъ до Краснаго, поддерживаемъ Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ и егерями. Г. Быхаловъ, при семъ отступленіи лично командуя Казаками, съ неустрашимостію не только отражалъ его, но, самъ нападая, побилъ до 100 человѣкъ, безъ всякой съ своей стороны потери.

У Краснаго расположилъ я ввѣренный мнѣ отрядъ и съ рѣшимостью буду удерживать непріятеля въ семъ мѣстѣ. Если онъ покусится на дальнѣйшія предпріятія, я не иначе отступлю отъ онаго города, какъ причинивъ ему сильный вредъ.

Фланги мои прикрыты, партіи посланы на дорогу Романовскую, а на правый берегъ Днѣпра, для открытія движеній непріятельскихъ, баталіонъ егерей съ Казачьимъ полкомъ отправленъ осматривать мѣста позади моего расположенія, дабы онъ не могъ зайти въ тылъ.

Генералъ-Маіоръ Невѣровскій.

N 1367.
Августа 2 дня,
1812 г.
При Красномъ.

ОТНОШЕНІЕ

КЪ Г. ВОЕННОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЯ П. И. БАГРАТІОНА.

Господину Военному Министру,

Генерала отъ инфантеріи Князя Багратіона.

При семъ прилагаю Вашему Высокопревосходительству бумаги, принадлежащія Витебскому чиновнику, отъ котораго, впрочемъ, Вы можете гораздо болѣе узнать, распрашивая его самого. Что касается до отношенія Вашего Высокопревосходительства относительно Генералъ-Адъютанта Васильчикова, я могу Васъ увѣрить, что онъ не только далъ знать Г. Генералу отъ кавалеріи Платову о своемъ отступленіи, но нѣсколько разъ посылалъ къ нему съ тѣмъ, что, имѣя противъ себя превосходныя силы, онъ не въ состояніи былъ удержать непріятеля, онъ же отступилъ гораздо позднѣе Генерала отъ кавалеріи Платова, и отправилъ драгунскіе полки, принадлежащіе 1-й арміи, въ самое то время, когда вся линія начала отступать. Впрочемъ, онъ вовсе не открылъ лѣваго фланга Вашихъ форпостовъ. Доказательствомъ сему служитъ, что непріятель нынѣшняго утра имѣлъ еще свои передовые форпосты въ 7 верстахъ отъ деревни Пушкарники, гдѣ Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ оставилъ семь Казачьихъ полковъ подъ командой Генералъ-Маіора Карпова, который всегда имѣлъ и имѣетъ еще связи съ передовыми форпостами Генерала отъ кавалеріи Платова. Авангардъ мой еще по сю пору въ Бражинѣ, подъ командою Генералъ-Маіора Панчулидзева, по причинѣ болѣзни Генералъ-Адъютанта Васильчикова; впрочемъ, я требую рапорта касательно его отступленія и всего вчерашняго дѣла, и непремѣнно доставлю его въ оригиналѣ къ Вашему Высокопревосходительству.

Генералъ отъ инфантеріи Князь Багратіонъ.

N 494.
13 Августа,
1812 года.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ

РОССІИ

СЪ РАГУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ.

ИЗЪ ИСТОРІИ ВНѢШНИХЪ СНОШЕНІЙ РАГУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Съ приложеніемъ двухъ плановъ Рагузы XI вѣка, и военныхъ дѣйствій Русскихъ въ области Рагузской Республики въ 1806 году.

СОЧИНЕНІЕ

В. Макушева.

Исторія внѣшнихъ сношеній, нѣкогда весьма обширныхъ, Рагузской Республики имѣетъ интересъ не только обще-Славянскій, но даже обще-Европейскій; къ сожалѣнію, она еще весьма мало изслѣдована, что и побудило автора посвятить ея разработкѣ свободныя отъ служебныхъ занятій минуты.

Въ видѣ «Приложеній» къ задуманному такимъ образомъ труду, авторъ считаетъ не безполезнымъ издать найболѣе важные матеріялы, найденные имъ въ рукописяхъ здѣшнихъ библіотекъ и архива Республики.

Викентій Макушевъ.

Рагуза.
[19]/30 Генваря, 1864 г.

ОТРЫВОКЪ
ИЗЪ ИСТОРІИ ВНѢШНИХЪ СНОШЕНІЙ
Рагузской Республики.

Рагуза слыветъ доселѣ перломъ Далмаціи, и не безъ основанія. Путешественникъ, выстрадавшій утомительное плаваніе вдоль береговъ этой, обиженной и природой и людьми, т. е., Австрійцами, провинціи Австрійской Имперіи, съ удовольствіемъ отдыхаетъ въ Рагузѣ, гдѣ жизнь какъ будто человѣчнѣе и природа щедрѣе. Но счастливъ тотъ, кому не суждено засидѣться долго въ Рагузѣ и заглянуть поглубже въ сердце ея! Грустно знакомиться поближе съ Рагузою и ея жителями, съ ея прошлымъ и настоящимъ. Еще не зажили язвы, нанесенныя Рагузѣ послѣднею катастрофою, сопровождавшею паденіе Республики: палацца нобилей превращены въ груды развалинъ; торговля, нѣкогда столь обширная, почти не существуетъ нынѣ; въ жизни застой.... Трудно услышать слово свободное, увидѣть движеніе вольное; а если поэтъ, или политикъ, и вздумаетъ излить на бумагѣ грусть, накипѣвшую у него на сердцѣ, то не иначе, какъ въ образахъ, не уловимыхъ для Австрійской цензуры. Вотъ отъ чего, между прочимъ, въ Рагузѣ нѣтъ общества, а въ маленькихъ кружкахъ говорится въ полголоса и озираясь на всѣ стороны. Такой порядокъ вещей существуетъ здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ во время засѣданій Вѣнскаго Конгресса (1815 г.), Генералъ Милутиновичъ предложилъ Рагузинцамъ добровольно признать надъ собою власть Габсбургскаго Дома (soumission volontaire), или лучше, съ тѣхъ поръ, какъ Монархи, собравшіеся въ Вѣнѣ, предали Рагузу въ руки Австрійцевъ. [1] Съ того времени здѣшнее дворянство, оказавшее на первыхъ порахъ сопротивленіе нынѣшнему Правительству, систематически преслѣдуется имъ и разоряется; объ остальныхъ

[1] Fragments sur l'histoire politique et littéraire de l'ancienne République de Raguse et sur la langue Slave par M. Antoine Duc de Sorgo, ancien Sénateur et Ministre de la République. A Paris, 8°, pp. 23—25.

классахъ общества, служащихъ послушнымъ орудіемъ властей, и говорить нечего. Чтобы сковать умъ и сердце своихъ новыхъ подданныхъ, заботливое Правительство поручило воспитаніе Езуитамъ, и Рагузская Гимназія сдѣлалась разсадникомъ фанатизма и Цесаризма. Вотъ по чему тяжело жить въ Рагузѣ Славянину-патріоту, знакомому съ исторіею этой микроскопической, но замѣчательной во многихъ отношеніяхъ, Республики.

По истинѣ удивительно, какъ, ничтожная по своему земельному объему и народонаселенію, Рагуза могла не только сохранить свою независимость, въ продолженіи почти 12 столѣтій, среди сильныхъ и честолюбивыхъ сосѣдей, но еще снискать ихъ уваженіе и пріобрѣсти извѣстносгь во всей Европѣ.

Первоначальная область Рагузы (по Сербски Дубровникъ), основанной въ 656 году, ограничивалась нынѣшнимъ городомъ и его предмѣстьями: мнѣ показывали, такъ называемый, Златни потокъ у монастыря Св. Іякова на Плоче, составлявшій нѣкогда границу Рагузы съ южной стороны; съ сѣверной же граница не доходила и до Гравозы (по Сербски Гружъ), такъ что въ часъ можно было пройти всю область Республики. Въ половинѣ XI вѣка Стефанъ, Король Далмаціи и Хорваціи, даровалъ Рагузѣ Брено (Жупу), Гравозу (Гружъ), Омблу (Рѣку) и Мальфи (Затонъ); въ 1080 г. Рагуза получила въ даръ отъ Короля Сильвестра острова: Каламоту, Меццо (Лопудъ) и Жупану (Шипань); въ 1332 г. Стефанъ, Король Рассіи, уступилъ Рагузинцамъ, на извѣстныхъ условіяхъ, Станё (Стонъ); въ 1398 г. они пріобрѣли Приморье и Конавле, а въ 1410 г. острова Курцолу (Корчулу), Лесину (Хваръ) и Брацну (Брачъ). Таковое расширеніе области не стоило Рагузинцамъ ни капли крови и ни какихъ пожертвованій, и было слѣдствіемъ ихъ умной политики въ отношеніи сосѣдей, съ которыми они старались жить въ мирѣ и дружбѣ и оказывать имъ, при случаѣ, разныя мелкія услуги.

Расширенная такимъ образомъ область Рагузы не заключаетъ въ себѣ болѣе 50 Итальянскихъ миль: она тянется узкою полосою вдоль берега Адріатическаго моря, отдѣляясь отъ Герцеговины цѣпью горъ, изъ коихъ самая высокая (Св. Сергія) не достигаетъ 1500 футовъ. Каменистая почва, не удобная для воздѣлыванія, не могла, естественно, удовлетворять даже самымъ

необходимымъ потребностямъ жизни, а по тому Рагузинцы уже рано должны были искать иныхъ средствъ существованія, а близость моря, отдѣляющаго ихъ отъ богатой Италіи, пробудила въ нихъ предпріимчивость и охоту обогатиться въ чужихъ краяхъ: при такихъ условіяхъ развились мореходство и торговля Рагузы, которымъ она была обязана своимъ благосостояніемъ и извѣстностью во всей Европѣ. Имѣя уже въ IX вѣкѣ значительный флотъ, Рагузинцы непрестанно заботились объ его увеличеніи и о распространеніи своихъ торговыхъ сношеній: еще до XI вѣка они заключили трактатъ съ Мальфеттою и Пизою, въ XII съ Королями Норманскими, господствовавшими въ Сициліи, Калабріи и Апуліи, а также съ Анконою, въ XIII съ Сиракузами, Мессиною и Барлетою, въ XIV съ Владѣтелями Египта, Сиріи, Иконіи и Виѳиніи и съ Султаномъ Орханомъ II, въ XV съ Абунасаромъ, Повелителемъ Мамелюковъ, и съ Королемъ Испанскимъ, Фердинандомъ V. XV и XVI вѣка составляютъ золотую эпоху въ исторіи Рагузы: флагъ ея развѣвался на моряхъ четырехъ частей Свѣта; почти исключительно въ ея рукахъ была торговля съ Востокомъ; иностранные Государи старались заманить въ свою службу опытныхъ Рагузскихъ моряковъ; мануфактура, искуства и науки были въ такомъ цвѣтущемъ состояніи, что снискали Рагузѣ имя второй Венеціи и Славянскихъ Аѳинъ. До какихъ обширныхъ размѣровъ достигло мореходство Рагузинцевъ въ эту эпоху, можно видѣть изъ того, что на службѣ у Карла V состояло триста Рагузскихъ кораблей. Въ XV в. находимъ въ Рагузѣ фабрики математическихъ и астрономическихъ инструментовъ и мануфактуры шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій. Многіе изъ Рагузинцевъ составили себѣ имя въ наукѣ и литературѣ: первое примѣненіе Алгебры къ Геометріи сдѣлано Гетальди, ученикомъ Выты и другомъ Декарта; Божковичъ былъ членомъ Bureau des longitüdes при Людовикѣ XVI; Георгій Баливій произвелъ переворотъ въ Медицинѣ; Венедиктъ Котрульи написалъ первое разсужденіе о торговлѣ (1457 г.), а Менце первую правильную трагедію съ эпохи renaissance; наконецъ упомянемъ о Гундуличѣ, авторѣ Османиды, достойномъ стать на ряду съ первокласными поэтами Европы. [1]

---

[1] Подробнѣе см. Appendini Notizie istorico-critiche sulla antichità, storia

Участіе Рагузинцевъ въ Испанскихъ войнахъ и страшное землетрясеніе 1667 г., разрушившее почти весь городъ, нанесли торговлѣ и мореплаванію Республики такой ударъ, послѣ котораго она уже не могла оправиться. По недостатку средствъ къ существованію на родинѣ, Рагузинцы должны были искать службы въ чужихъ краяхъ и, между прочимъ, въ Россіи, нуждавшейся тогда въ опытныхъ морякахъ для своего молодаго флота: изъ множества Рагузинцевъ, служившихъ у насъ во флотѣ и арміи при Петрѣ Великомъ, исторія сохранила намъ имя одного только Флорія Беневени, прославившагося своими военными подвигами и посольствомъ въ Персію. Къ сожалѣнію, я не могъ собрать объ его дѣятельности ни какихъ свѣдѣній и принужденъ ограничиться коротенькою замѣткой Аппендини:

«Infatti nulla di piu celebre in Russia in quei tempi», говоритъ онъ о посольствѣ Беневени въ Персію. — «quanto la ricchezza, la sontuosità, e la magnificenza con cui egli preceduto perfino da numerosa artiglieria si presentò a quel remoto Monarca. Egli mori per istrada, mentre era già di ritorno da quella legazione». [3]

Желательно бы было, чтобы другіе, кому доступны наши архивы, представили очеркъ дѣятельности этого перваго замѣчательнаго Рагузинца на Русской службѣ, о которомъ я въ Рагузѣ не могъ собрать ни какихъ свѣдѣній, и самъ Аппендини, для своей коротенькой замѣтки объ немъ, пользовался Русскими источниками (gli annali Russi ci parlano...).

Какимъ образомъ Русскіе познакомились съ Рагузинцами? На этотъ вопросъ могу отвѣчать двояко: или въ Венеціи, гдѣ Русскіе Бояре обучались при Петрѣ Великомъ мореходству и гдѣ Рагузинцы, имѣвшіе свою факторію, пользовались правами гражданства, или же чрезъ посредство бывшаго на Русской службѣ Герцеговинца, Саввы Владиславича, величавшаго себя Графомъ Рагузинскимъ и имѣвшаго въ Рагузѣ друзей и знакомыхъ между

letteratura de'Ragusei. Ragusa 1803, и Sorgo Fragments sur l'histoire de Raguse etc.

[3] Appendini tomo II, p. 194.

первыми Сенаторскими фамиліями.[4] Если онъ, по словамъ одной рукописи здѣшней Францисканской библіотеки,[5] могъ внушить Петру Великому мысль о пользѣ сближенія съ единовѣрными и единоплеменными намъ Славянами Болгаріи, Сербіи, Македоніи, Босніи и Далмаціи, то весьма легко могло статься, что также онъ обратилъ вниманіе великаго Преобразователя Россіи на извѣстное во всей Европѣ искуство Рагузскихъ мореплавателей, съ многими соотечественниками которыхъ онъ былъ въ короткихъ связяхъ.

Какъ бы то ни было, положительно извѣстно, что при Петрѣ Великомъ, кромѣ Далматинцевъ и Герцеговинцевъ, было также на службѣ Русской много Рагузинцевъ, особенно же во флотѣ.

Блестящая служба Флорія Беневени завлекла въ нашу службу многихъ другихъ его соотечественниковъ, изъ коихъ имена Натали, Водопича, Стулли и Альтести должны быть внесены въ Русскую исторію.

Такъ начались сношенія наши съ Рагузою, сношенія, продолжавшіяся до паденія Республики. Первымъ дипломатическимъ документомъ этихъ сношеній было письмо Петра Великаго въ Рагузскій Сенатъ о дозволеніи Саввѣ Владиславичу построить въ саду, купленнаго имъ въ Рагузѣ, палаццо Православную церковь, въ которой бы онъ и его семейство могли притсуство-

---

[4] Farlati, въ своемъ Illyricum Sacrum, Venetiis 1800, tom. VI, p. 276, говоритъ о стараніи Владиславича построить Православную церковь въ Рагузѣ такъ: «Id facillime ab se impetrari posse sperabat, non solum ob veterem amicitiam, quae illi erat cum senatoribus primariis, et summam necessitudinem multis officiis ultro citroque collatis et acceptis constitutam...»

[5] Архіепископъ Зарскій Матв. Карамань, въ свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ имъ въ 1730 г. Джямбатисту Лоредану, Синдику инквизиторскому въ Далмаціи, о положенія Православныхъ въ этой провинціи, говоритъ нижеслѣдующее о Саввѣ Владиславичѣ: «Il Conte Sava Vladislavich nato in Herzegovina de rito Serviano, divenuto Consigliere del Gabinetto Russo, pose in vista a Pietro il Grande Zar della Moscovia la situazione del Monte Nero e di quanto vantaggio sarebbe alla Moscovia avere ivi una Fortezza, per tenervi un Commessario con molta provisione di denari. Essere popolata la Bolgaria, Servia, Macedonia, Bosna e Dalmazia di ugual rito e lingua co Moscoviti, pronta per prendere le armi per la comune gloria e religione.» Ркп. Франц. биб. № 265, стр. 158.

вать при совершеніи Божественной Литургіи, и гдѣ бы онъ могъ похоронить престарѣлую мать свою.

Письмо Петра Великаго, по словамъ Фарлати, отличалось повелительнымъ, а не просительнымъ, тономъ; тѣмъ не менѣе оно не имѣло ни какого успѣха, и Сенаторы, между которыми многіе были хорошими пріятелями Саввы Владиславича, единодушно отвергли его просьбу, не склоняясь на его мольбы и подарки и не страшась гнѣва могущественнаго Монарха Русскаго: до такой степени они были заражены фанатизмомъ и Езуитизмомъ, что дозволеніе построить иновѣрческую церковь при частномъ домѣ и для одного только семейства казалось имъ величайшимъ оскорбленіемъ исповѣдуемой ими Католической религіи. [6]

Савва Владиславичъ, не получивъ, такимъ образомъ, вопреки своему ожиданію, искомаго дозволенія построить Православ-

---

[6] Farlati, на стр. 276 Illyr. Sacr. VI, говоритъ объ этомъ событіи слѣдующее: «Sabbas Vladislavichius inter Dynastas Serblianae nationis nobilissimus ac divitiis praepollens, idemque apud Imperatorem Magnae Russiae gratiosus in paucis, palatium sibi cum horto satis amplo ac bene culto Ragusii coemerat. Hic Photiano dogmati et schismati addictus cum esset, postulavit suppliciter, ut sibi potestas daretur fani in horto suo exstruendi, in quo liceret more rituque Graecorum sacra fieri, quibus tum ipse, tum ejus familia interesset, ibique aniculae matri suae sepulcrum pararet. Id facillime ab se impetrari posse sperabat, non solum ob veterem amicitiam, quae illi erat cum senatoribus primariis, et summam necessitudinem multis officiis ultro citroque collatis et acceptis constitutam, sed fretus praesertim litteris commendatitiis Magni Russorum Imperatoris, quae non tam rogandi, quam imperandi vim habiturae esse videbantur. Verum sua illum opinio ac spes fefellit; ejus postulata Senatus constantissime repulit nec prece, nec gratia, nec metu potentissimi Regis adduci potuit, ut vel tantillum concederet, quod fidei orthodoxae quoquo modo officere posset. Fuit enim semper sapientissimis illis, ac religiosissimis Patribus certum deliberatumque, nihil extranei cultus, alienique ab Ecclesia Romana et Catholica in suam ditionem admittere, ne illius contagio paullatim serpens latius manaret, ac sinceram incolarum fidem inficeret». J. Chr. v. Engel, Geschichte des Freystaates Ragusa. Wien 1807, SS. 259 — 260, относитъ, не знаю, на какомъ основаніи, вышеупоминаемое письмо Петра Великаго къ 1724 г. Оригиналъ онаго хранится нынѣ, вѣроятно, въ Вѣнскомъ Государственномъ Архивѣ, куда были перевезены отсюда, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, всѣ документы, относящіеся къ дипломатическимъ сношеніямъ Рагузской Республики и имѣвшіе какую либо важность.

ную церковь въ Рагузѣ, удалился, какъ мнѣ сказывали, въ Бокку ди Каттаро.

Чтобъ понять, какимъ образомъ Республика на первыхъ порахъ сношеній своихъ съ Россіею рѣшилась отказать столь могущественному Государю, какъ Петръ Великій, въ совершенно законной и, по видимому, ничтожной просьбѣ его, слѣдуетъ вспомнить, что въ понятіяхъ Рагузинцевъ идея Католицизма неразрывно связывалась съ идеею самаго существованія Республики, долженствовавшей, по предсказанію Святаго Франциска, пасть тогда, когда на ея области будетъ дозволено иновѣрцамъ совершать ихъ обряды богослуженія.[7] Рагузинцы, искони отличавшіеся ревностью къ Католицизму, и по тому постоянно пользовавшіеся благоволеніемъ Папы, не только не допускали, пріѣзжавшимъ въ Рагузу, Православнымъ нашимъ единоплеменникамъ совершать ихъ обряды богослуженія, но совершенно искоренили Православіе на своей области и прилагали всѣ свои старанія къ распространенію Католицизма въ сосѣдственныхъ Славянскихъ областяхъ.

По законамъ Республики, право гражданства имѣли только Католики,[8] и всякій, кто хотя временно пребывалъ на землѣ Рагузской, обязывался сообразоваться съ постановленіями Католической религіи.[9] Православный Герцеговинецъ, нанимавшійся на нѣсколько лѣтъ въ услуженіе къ Рагузинцу, обязывался законами отречься отъ Православія и исповѣдывать Католицизмъ въ

---

[7] Св. Францискъ посѣтилъ Рагузу въ 1219 г. Онъ былъ принятъ здѣсь съ большими почестями и снабженъ всѣмъ, необходимымъ для продолженія путешествія. Восхваляя благочестіе Рагузинцевъ, онъ увѣщевалъ ихъ пребывать неизмѣнно въ догматахъ Католической религіи и предсказалъ имъ, что дотолѣ будетъ существовать Резпублика, доколѣ на ея области не будетъ ни одного иновѣрца. G. Bomman, Storia civile ed ecclesiastica della Dalmazia, Croazia e Bosna. Venezia 1775, t. II, pp. 196 — 197.

[8] «Nemo plane Ragusinus, nemo cliens, nemo popolaris, aut subditus censeatur, nisi qui Catholicam Fidem Romano ritu observetur et profitetur». Cervae Prolegomena in Sacram Metropolim Ragusinam, edita 1744. Ркп. Франц. библ. № 228, cap. XIX, p. 194.

[9] Engel, 260.

продолженія всего времени, пока онъ находился на землѣ Республики; возвращаясь, по истеченіи договора чрезъ пять, или семь, лѣтъ на родину, онъ обращался снова въ лоно Православной Церкви. [10]

Пріобрѣвъ Стонъ, Приморье, Жупу и Конавле, населенные Православными, Рагузинцы тотчасъ же позаботились обратить тамошнихъ жителей въ Католицизмъ.

Въ 1332 году Стефанъ Душанъ уступилъ Рагузинцамъ Стонъ съ тѣмъ, чтобы они платили ежегодно Бану Боснійскому 1000 перперовъ. [11]

Жители Стона были Православные, и нѣкоторые изъ нихъ принадлежали къ сектѣ Богумиловъ, перешедшихъ сюда изъ Босніи, вѣроятно, въ началѣ XIII вѣка. [12]

---

[10] Cervae Prolegomena, cap XXXVII, p. 524 (ркп. N 228): «At observatione maxime digna est vetus quaedam et merito olim antiquata circa eosdem (schismaticos) disciplina. In publicis Tabulis legimus (Divers. Not. in Cancell. eorum temporum) initio seculi 15, et sub finem superioris Slavo-Graecos seu schismaticos pueros, ex proximis S. Sabbae Ducatus regionibus, se coram publico Tabellione, qui pactiones et conditiones utriusque partis in Tabulas reserebat, Ragusinorum civium servicio addiere consuevisse. Inter conditone porro observatu dignissima, quod servus hujusmodi ejurato (in Tabulis hujusmodi legitur, baptizari tenebatur, ubi nomine Baptismi schismatis ejuratio intelligenti est) ex Ecclesiae fomula schismate, dum de famulatu esset, tenebatur Romanam adeoque Catholicam Fidem profiteri, sed post quinque, aut septem annos, juxta pactum conventum herus tenebatur eumdem servum suis parentibus restituere, deinceps ejuratis procul dubio Romanis Sacris, Parentum Religionem, uti olim professurum.»

[11] Perperus или hyperperus, равнялся 12 грошамъ, а каждый грошъ 30 оболамъ или фолларамъ, или 3 Венеціянскимъ сольдамъ. Подробнѣе о Рагузскихъ монетахъ см. Приложеніе I.

[12] Ересь Богумиловъ, Патареновъ или Манихеевъ распространилась въ концѣ XII вѣка изъ Константинополя по Балканскому полуострову, Италіи и Франціи (Альбигойцы). Въ Босніи этѣ еретики назывались Богумилами. Имъ покровительствовалъ Банъ Кулинъ. Число ихъ въ это время въ одной Босніи достигло 10,000. Отсюда ересь эта расширилась по Далмаціи, особенно же въ Сплитѣ (Спалатро) и Трогирѣ (Трау). Архіепископъ Рагузы Бернардъ и Іоаннъ, Капелланъ Вукши, Короля Вост. Далмаціи, получили въ 1202 г. приказаніе отъ Папы употребить всѣ мѣры къ искорененію этой ереси въ Босніи, но не имѣли ни какого успѣха. Въ 1222 г. былъ помѣстный Соборъ

Только что успѣвъ утвердиться въ Стонѣ, Рагузинцы стали помышлять объ обращеніи въ Католицизмъ тамошнихъ жителей, и съ этою цѣлію предложили Православнымъ монахамъ оставить Стонскую обитель Св. Николая и удалиться изъ предѣловъ Республики, обѣщая имъ давать милостинную дачу въ 500 перперовъ каждые два года. Дѣйствительно, они переселились въ 1347 г. въ Іерусалимъ, въ монастырь Св. Михаила, получая исправно обѣщанную имъ милостинную дачу, которая перешла, въ 1465 г., когда всѣ они вымерли отъ чумы, къ монахамъ Святогорскимъ Хиландарской обители Пресвятой Богородицы и Св. Павла. За полученіемъ этой милостинной дачи, извѣстной подъ именемъ «свѣћа отъ Господе Дубровачке», пріѣзжали съ Аѳона въ Рагузу каждые два года, и Игумены вышепомянутыхъ монастырей, въ сопровожденіи двухъ, или трехъ, иноковъ, подносили съ особеннымъ торжествомъ дары свѣтскимъ и церковнымъ властямъ Республики и получали отъ нихъ обычную сумму. [13]

Въ обители Св. Николая, оставленной Православными монахами, были поселены Францисканцы, которые, пользуясь особенными привилегіями Папъ, успѣли вскорѣ обратить въ Католицизмъ жителей Стона такъ, что не осталось между ними ни од-

въ Рагузѣ, на которомъ были приняты противъ Богумиловъ столь дѣйствительныя мѣры, что вскорѣ очистили отъ нихъ всю Далмацію. Въ 1223 г. Богумилы въ Босніи набираютъ сами себѣ Папу, и тщетно проповѣдуетъ противъ нихъ Римскій Первосвященникъ крестовый походъ. Также безуспѣшенъ былъ и крестовый походъ Иннокентія VI въ 1244 г. Ни мало не принесло пользы и учрежденіе въ 1291 г Папою Николаемъ IV инквизиціи въ Босніи, и еретики, поддерживаемые Баномъ Стефаномъ, распространились въ 1337 г. по Хорваціи. Въ 1371 г., для противодѣйствія имъ, Григорій XI увеличиваетъ число Францисканскихъ монастырей въ Босніи. Усилія Католической пропаганды и завоеваніе Турками Босніи и Герцеговины нанесли, кажется, окончательный ударъ этой ереси; по крайности, въ послѣдующее время нѣтъ объ ней больше и помину. Bomman II, 176 — 1 1, 200, 209, 232, 260, 284. Farlati 92.

[13] Farlati 131—132. Bomman II, 259. Въ ркп. здѣшняго Францискан. монастыря N 229 я нашелъ весьма интересную выписку изъ пергаменной ркп. 1394 г., хранившейся въ Стонскомъ мон. Св. Николая, по этому дѣлу. См. также Istoria i Privilegii dell' Osservante Provincia di Ragusa, и ркп. N 265. Подробнѣе см. Приложеніе II.

ного Православнаго, и даже не сохранилось воспоминанія о Православіи въ тамошнихъ краяхъ. [14]

Пріобрѣвъ, въ 1398 г., Конавле, населенное Богумилами, Рагузинцы немедленно построили тамъ Францисканскій монастырь и поручили фратрамъ обращеніе въ Католицизмъ Конавлянъ, [15] которые, однако, можетъ быть, въ слѣдствіе частыхъ сношеній съ Православными Герцеговинцами, сохранили доселѣ, какъ меня увѣряли люди знающіе, нѣкоторые обряды Православной Церкви.

Въ Рѣкѣ (Ombla) мнѣ показывали Католическую капеллу въ въ селѣ San-Stefano, которая, какъ гласитъ преданіе, была построена Герцогомъ Стефаномъ: дѣйствительно, она имѣетъ архитектуру Православной Церкви. У Католическаго Священника села Мокошицы хранится, какъ мнѣ сказывали, грамота Герцога Стефана на построеніе этой церкви; къ сожалѣнію, мнѣ не удалось ее видѣть.

Усердно искореняя Православіе въ своей области, Рагузинцы съ неменьшимъ усердіемъ старались о распространеніи Католицизма между Славянами Балканскаго полуострова, въ Герцеговинѣ, Босніи, Сербіи и Болгаріи, гдѣ они издавна имѣли свои торговыя факторіи, располагавшія большими средствами и пользовавшіяся многими привилегіями, какъ въ отношеніи къ торговлѣ, такъ и въ отношеніи къ вѣроисповѣданію. Этѣ привилегіи распространялись и на туземцевъ Католиковъ, находившихся подъ покровительствомъ Республики, а по тому неудивительно, что Рагузинцы находили много отщепенцевъ между Православными Славянами, искавшими у нихъ защиты и покровительства отъ притѣсненій Турокъ, или бѣжавшими отъ корыстолюбія Греческаго духовенства. [16]

---

[14] ....colocaverunt Fratres praedictos...qui Fratres, Dei gratia operante, populum illum converterunt et baptizaverunt, et usque modo convertunt venientes quotidie de terris schismaticorum ad terram illam....Ркп. N 229. Conf. Appendini I, 292; «Gli Apostoli di Stagno, dirò cosi, furono Giovanni ab Anglia, ed Andrea a Sardinia seppelliti a Stagno, e detti Beati nel Martirologio dell'Ordine Francescano».

[15] Bomman II, 318.

[16] Farlati 21—22.

О Католической пропагандѣ Рагузинцевъ на Востокѣ приводитъ Черва [17] весьма замѣчательное свидѣтельство Луки Линды (Descrizione universale del Mondo e delle Republ. p. 581): «За 12 тысячъ золотыхъ скудій, платимыхъ ежегодно Портѣ, Рагузская Республика пріобрѣла право торговать безпошлинно по всей Имперіи, освободясь отъ платежа даже такихъ пошлинъ, которыя были обязательны для самихъ Турокъ; кромѣ того, ей дозволено содержать церкви и совершать въ нихъ Божественную службу, литургію и всякіе обряды, и при томъ публично и съ такимъ же торжествомъ, какъ въ Христіанскихъ земляхъ, и не только въ городахъ, но даже посреди войска, въ лагерѣ, въ присутствіи самого Султана, позволено Посланникамъ Рагузскимъ совершать литургію и все, что принадлежитъ къ Божественной службѣ, по установленіямъ Христіянства, и это исполнялось въ то время, когда Султанъ Османъ готовился вторгнуться въ Польшу въ 1621 г., въ войскѣ коего находились Посланники Рагузской Республики, и посреди самаго лагеря, въ собственныхъ палаткахъ публично совершали литургію, на которой свободно присутствовали всѣ Христіяне, находившіеся въ лагерѣ подъ ихъ покровительствомъ. Всѣ тѣ немногіе Христіяне, которые сохранили Католическую религію во всей ея чистотѣ и неприкосновенности, пользуются по всей Турецкой Имперіи покровительствомъ этой благочестивѣйшей Республики, которая, издерживая ежегодно огромныя суммы денегъ на содержаніе во всѣхъ главныхъ городахъ Имперіи колоній, населенныхъ ея поданными, а въ оныхъ церквей съ Священниками, проповѣдниками и другими церковно-служителями, подверживаетъ этѣхъ Христіянъ въ правилахъ Св. Вѣры».

Базельскій соборъ 1431 г., на коемъ присутствовалъ, въ качествѣ Папскаго Легата, Рагузинецъ Іоаннъ Стойковичъ (Joannes

---

[17] Prolegomena XIX, 194—196. См. Приложеніе III. Cnf. Appendini I, 321. «Due Ambasciatori della Republica si portarono in quest'anno (1621) dal Gran Signore Osmano in Polonia. Quivi in mezzo all'esercito Turco innalzarono le proprie tende, e praticarono publicamente la religione Cattolica. Anzi il Sultano andò a trovare gli Ambasciatori nel tempo, che assistevano alla Messa, finita laquale fece loro dei ricchi doni unitamente al Capellano, e a tutto il loro seguito». Cnf. ibidem. 171—176: Zelo de Ragusei per la Religione Cattolica.

Stoicus), Procurator Ordinis Patrum Praedicatorum, извѣстный защитою Папизма противъ Гуса, поручилъ Республикѣ постараться обратить въ Католицизмъ Сандала Хранича, Князя Хлумскаго, Георгія Вучковича, Деспота Сербскаго, Радослава Павловича, Князя Требинскаго, и Твертка, Короля Босній̈скаго; но Рагузскій Сенатъ отвѣчалъ, что считаетъ это дѣломъ невозможнымъ, и просилъ въ то же самое время разрѣшить Рагузинцамъ торговлю съ невѣрными въ Сиріи и Египтѣ, на что и послѣдовала привилегія Собора въ 1433 г. [18]

Въ слѣдующемъ 1434 году жена вышепомянутаго Сандала Хранича, Елена, просила Сенатъ дозволить ей построить Православную церковь въ предмѣстіи Рагузы, но Сенатъ отвѣчалъ ей рѣшительнымъ отказомъ, пренебрегая ея силою и могуществомъ. [19]

Въ 1452 году Герцогъ Стефанъ напалъ на Рагузу за то, что она послала въ его владѣнія Доминиканцевъ для обращенія туземцевъ въ Католицизмъ. [20]

Въ 1667 г., когда страшное землетрясеніе разрушило Рагузу и опустошило ея предѣлы, 600 Православныхъ семействъ изъ Герцеговины просили Сенатъ дозволить имъ поселиться на пустопорожнихъ мѣстахъ въ Рагузской области, обѣщая платить ежегодно Республикѣ 2500 червонцевъ; но Сенатъ рѣшительно отказалъ имъ, не смотря на то, что поля оставались невоздѣланными, за неимѣніемъ рабочихъ рукъ. [21]

Изъ вышеприведенныхъ подробностей читатель легко усмотритъ, что въ Рагузѣ Церковь преобладала надъ Государствомъ, и что весьма часто Рагузинцы жертвовали интересами государственными въ пользу интересовъ религіозныхъ: искорененіе Православія на землѣ Республики и распространеніе Католицизма на Востокѣ, по мѣрѣ расширенія торговыхъ связей Рагузинцевъ, составляютъ одну изъ характеристическихъ чертъ ихъ исторіи,

---

[18] Farlati 159—160.

[19] Farlati 160.

[20] Bomman 370.

[21] Farlati 277.

а защита Православія противъ Католицизма даетъ содержаніе всѣмъ нашимъ дипломатическимъ сношеніямъ съ Рагузою: вотъ по чему я счелъ нужнымъ остановиться съ нѣкоторою подробностію на этомъ вопросѣ, еще мало разработанномъ, основываясь на достовѣрныхъ источникахъ, большею частію не изданныхъ.

Въ обществѣ, столь фанатически-Католическомъ, каково было Рагузское въ описываемую нами эпоху, по видимому, едва ли возможно появленіе людей съ болѣе широкимъ взглядомъ на вещи, людей, возвысившихся надъ узкими понятіями и предразсудками Католицизма, до пониманія интересовъ народныхъ и племенныхъ; а между тѣмъ таковые были, и при томъ въ сословіи, наименѣе либеральномъ, — въ сословіи духовномъ: Езуитъ ИгнатійГрадичъ, Священникъ Степанъ Ружичъ и неизвѣстный авторъ оды «La felicità comune», воспѣваютъ подвиги Православнаго Царя Русскаго, Петра Великаго, славу и надежду не только всего Славянства, но и цѣлаго человѣчества, предсказываютъ ему и его роду господство надъ всѣми Царями и народами и видятъ въ немъ освободителя братій своихъ по крови отъ ига Мусульманскаго. Произведенія этѣхъ трехъ поэтовъ, по счастію, дошедшія до насъ въ рукописяхъ здѣшней Францисканской библіотеки, служатъ, между прочимъ, доказательствомъ, какъ глубоко въ Славянахъ сознаніе общаго ихъ происхожденія, и какъ тверда въ нихъ вѣра въ общую ихъ будущность.

Игнатій Градичъ (Ignazio Gradi), сначала Езуитъ, а потомъ Каноникъ въ Рагузѣ, писалъ стихотворенія по Латыни и по Сербски. Въ 1710 г. онъ поднесъ, извѣстному уже намъ, Графу Саввѣ Владиславичу, оду въ честь Петра Великаго, подъ названіемъ «Plam Sieverski». Въ ней онъ уподобляетъ Русскаго Царя всесокрушающему пламени, не находящему себѣ ни какихъ препонъ. «Дѣла его», говоритъ поэтъ, «извѣстны всему міру; слава дѣлъ его не погибнетъ, доколѣ солнце будетъ сіятъ и быстрыя рѣки течь къ морю. Никогда на свѣтѣ не услышатъ о такихъ доблестяхъ, о такомъ могуществѣ, какими обладаетъ Петръ; никогда солнце не откроетъ подобнаго ему витязя».

Воспѣвъ усмиреніе Стрѣлецкаго бунта, побѣды надъ Карломъ XII и войну съ Турками, поэтъ заключаетъ свою оду слѣдующими словами: «Живи, о славный Царь, во вѣки, живи! да

умножатся твои великія доблести и твои славные подвиги! Живи лѣта Нестеровы, всегда побѣдитель, никогда побѣжденный; доверши твои знаменитыя дѣла пораженіемъ змѣя Турецкаго! Пали и посѣкай невѣрныхъ, которые ненавидятъ правую истину; да задохнутся и погибнутъ они въ рѣкѣ своей крови! Живи и учини, чтобы проклятый ходжа не кричалъ болѣе съ минарета и чтобы пали всѣ мечети врага Христіянства! Защити честь Правовѣрныхъ и освободи ихъ отъ рабства, да болѣе распространятся они и расплодятся, благодаря твоей доблести! Живи счастливъ, почетенъ, славенъ, о Московскій свѣтлый Царь, да удѣлитъ тебѣ Богъ вѣковѣчные чести и дары! Да будешь ты славно и на семъ свѣтѣ и въ раю, и да будешь сіять, какъ сіяютъ блаженные. [22]

О второмъ изъ упомянутыхъ нами поэтовъ, воспѣвавшихъ подвиги Петра Великаго, имѣемъ свѣдѣнія болѣе подробныя, чѣмъ о первомъ. Стефанъ Ружичъ (Stefano Rosa), Священникъвъ Рагузѣ, извѣстный своими дарованіями, ученостію и безукоризненностію жизни, ум. въ 1770 г. Онъ славился въ свое время глубокими позианіями классиковъ, и памятникомъ этѣхъ познаній осталось разсужденіе его о Логикѣ Аристотеля. Его считали также знатокомъ Сербскаго языка, и вполнѣ справедливо: поощряемый Папою Венедиктомъ XIV, онъ исправилъ Сербскій Бревіарій и Missale, и издалъ Жизнь Христа и Пресв. Богородицы на томъ же языкѣ. Изъ неизданныхъ его сочиненій извѣстны: Manuale Theologicum Latino-Illyricum, explicationes, definitiones et descriptiones exhibens ordine alphabetico, и Dissertarione sulla patria di S. Biagio, въ формѣ писемъ къ I. Алети. [23] Между рукописями сдѣшней Францисканской библіотеки я нашелъ также оду его Петру Великому, написанную, какъ значится въ рукописи, въ 1717 г.: Pettar Alechsiovich alliti petnes slamegniâ, diella i cesti Petra Par uoga Zarra i Samadarsgza Russinskoga. Въ посвященіи Петру Великому говорится, что въ имени, которое дали ему при крещеніи, заключалось предсказаніе будущей его славы и доб-

[22] Ркп. N 15. «Ralsicsne Piesni, spievane po rasliziem Piesnizim od godiscta 1680 до 1730», стр. 73—101. См. Приложеніе IV.

[23] Appendini II, 305—30?.

лестей, что такимъ образомъ съ самаго рожденія онъ предназначался Провидѣніемъ къ прославленію Русскаго Царства. По числу буквъ, заключающихся въ имени Петра Алексѣевича, поэтъ раздѣлилъ свою оду на 15 знаменій величія Русскаго Царя. Прославляя его подвиги, побѣды надъ Шведами и Турками, авторъ останавливается съ особенною любовію на преобразованіяхъ, произведенныхъ Петромъ въ Россіи, преимущественно же на распространеніи просвѣщенія въ народѣ, чему не мало способствовали иностранцы, призванные имъ со всѣхъ четырехъ сторонъ свѣта. И Ружичъ, подобно Градичу, высказываетъ надежду, что Петръ Великій разрушитъ Турецкое Царство, освободитъ Христіянъ отъ ига Мусульманъ и станетъ господствовать надъ всѣмъ міромъ. [24]

Неизвѣстный авторъ оды «La felicità comune. Voto di Pietro il Grande Czar delle Russie» изображаетъ Петра I посланникомъ небесъ для утѣшенія страждущаго человѣчества: идея величественная и хвала, какой удостоивался мало кто изъ смертныхъ! [25]

Говоря о поэтахъ Рагузскихъ, воспѣвавшихъ подвиги Петра Великаго, не могу умолчать и объ одномъ Далматинцѣ изъ сосѣдняго города Спалатро (Сплѣтъ), Іеронимѣ Кавашини (1640—1714), который, въ своей поэмѣ Bogatstvo i Ubojtvo, изданной въ прошедшемъ году въ Загребѣ, посвятилъ также нѣсколько строфъ прославленію Великаго Преобразователя Россіи. [26]

Блестящіе успѣхи Флорія Беневени завлекли въ Русскую службу и другихъ его соотечественниковъ, изъ коихъ нѣкоторые достигли высшихъ степеней въ Государствѣ и оказали немаловажныя услуги Россіи: Аппендини упоминаетъ о Натали и Володичѣ, а мнѣ удалось собрать въ Рагузѣ свѣдѣнія еще о Стулли и Альтести.

Іеронимъ Натали, изъ дворянскаго рода, существующаго понынѣ въ Рагузѣ, вступилъ въ Русскую службу еще въ моло-

[24] Ркп. Франц. биб. N 15, стр. 107 — 148. См. Приложеніе V.

[25] Ркп. Франц. биб. N 860. См. Приложеніе VI.

[26] D-ra Jerolima Kavanjina vlastelina Spletsko g i Trogirskog Bogatstvo i Ubojtvo, Velepjesan u 30 pjevanjah. U Zagrebu 1861. Авторъ завѣщалъ посвятить свою поэму Русскому Царю. Желаніе его исполнено нынѣ однимъ изъ его потомковъ.

дыхъ лѣтахъ. Геройская храбрость и искуство, выказанныя имъ преимущественно въ Крыму, во время кампаніи 1735, 36 и 37 г., доставили ему чинъ Полковника и пріобрѣли ему уваженіе и дружбу первыхъ сановниковъ въ Государствѣ. Петръ, сынъ вышеупомянутаго Іеронима и Софіи, дочери Вице-Адмирала Де Транна, слѣдовалъ по пути отца. Вступивъ въ военную службу въ 1750 году, онъ, своимъ искуствомъ и храбростью, достигъ быстро до чина Полковника; но особеннымъ образомъ онъ выказалъ свою неустрашимость и привязанность къ Россіи въ 1771 г. 9 Февраля, при взятіи крѣпости Джурджева, за что и получилъ орденъ Св. Георгія 3-й степени, при собственноручномъ, весьма лестномъ, письмѣ Императрицы.

Черезъ три года послѣ того, именно въ 1774, Петръ, съ своею супругою Маріею, дочерью Генералъ-Маіора Де Мениль де ла Тура, оставилъ, съ разрѣшенія Императрицы, Россію, и поселился на родинѣ, гдѣ, пройдя первыя должности Республики, умеръ въ 1801 году.

Матвѣй Водопичъ служилъ нѣсколько лѣтъ въ арміи при Елисаветѣ Петровнѣ; но въ слѣдствіе невыносимыхъ для него морозовъ, какъ говоритъ Аппендини, или же въ слѣдствіе неудовольствій по службѣ, какъ я слышалъ въ Рагузѣ, оставилъ Россію и поступилъ въ Испанскую армію, дѣйствовавшую тогда въ Италіи. Россія потеряла въ немъ не только храбраго воина, но и весьма искуснаго инженера и архитектора: ему принадлежитъ постройка укрѣпленій Карѳагена и многія другія военныя работы въ Испаніи, заслуживающія доселѣ удивленіе путешественниковъ. [27]

Какъ бы ни были неудовлетворительны свѣдѣнія, собранныя мною о службѣ въ Россіи Стулли и Альтести, тѣмъ не менѣе, за недостаткомъ лучшихъ и болѣе подробныхъ, считаю неизлишнимъ сообщить объ нихъ и то, что я могъ узнать въ Рагузѣ, предоставляя другимъ пополнить оныя, на основаніи документовъ, хранящихся въ нашихъ архивахъ.

Трое Стулли были на Русской службѣ: старшій братъ, Марко, былъ начальникомъ одного изъ Черноморскихъ портовъ, второй—

[27] Appendini II, 195 — 196.

Степанъ, достигъ до Адмиральскаго чина, а младшій, Дживо, служилъ въ арміи и окончилъ дни свои сумасшествіемъ. Степанъ Стулли отличался геройскими подвигами и участвовалъ въ кампаніи 1812 года; лѣтъ сорокъ тому назадъ, онъ посѣтилъ родственниковъ своихъ въ Рагузѣ, въ воспоминаніе которыхъ остался его Адмиральскій мундиръ, украшенный множествомъ разныхъ орденовъ. По возвращеніи въ Россію, онъ, какъ мнѣ сказывали, былъ отравленъ своими завистниками и недоброжелателями.

Одновременно съ нимъ служилъ въ Россіи его соотечественникъ, Альтести. Онъ былъ сынъ чиновника Рагузской Республики и воспитывался въ Италіи, гдѣ получилъ образованіе слишкомъ либеральное для Рагузы, а по тому не могъ здѣсь ужиться, и долженъ былъ искать счастія на чужбинѣ. Въ Константинополѣ, куда онъ отправился изъ Рагузы, онъ имѣлъ случай познакомиться съ Русскимъ Посланникомъ, которому онъ съумѣлъ такъ понравиться, что былъ принятъ имъ въ частные Секретари, и когда, при разрывѣ съ Турціею, Посланникъ нашъ былъ отозванъ въ С.-Петербургъ, за нимъ послѣдовалъ и молодой Альтести. Здѣсь онъ не замедлилъ обратить на себя всеобщее вниманіе своею запискою, въ которой доказывалъ необходимость для Россіи имѣть портъ въ Средиземномъ морѣ, указывая при этомъ на выгоды, представляемыя Рагузою. Состоя при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ, онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ раздѣлѣ Польши. Не знаю, какую именно должность онъ занималъ въ Петербургѣ; но я слышалъ, однако, что онъ пользовался большимъ вліяніемъ и находился въ числѣ приближенныхъ Императрицы Екатерины II, а по тому позволялъ себѣ обращаться весьма надменно съ первыми Государственными сановниками. При Павлѣ I онъ впалъ въ немилость и даже былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ и пробылъ до восшествія на престолъ Александра I; но, видя невозможность возвратить прежнее свое вліяніе при Дворѣ, Альтести продалъ огромныя свои имѣнія и поселился въ Горицѣ, неподалеку отъ Тріеста, откуда часто наѣзжалъ въ Венецію, Вѣну и Парижъ. Умеръ въ пятидесятыхъ годахъ, оставивъ по смерти своей Записки о вѣкѣ Екатерины II, которымъ, вѣроятно, суждено погибнуть для потомства. *

---

* См. о немъ въ Запискахъ Грибовскаго, изд. 2-е, М. 1864 г.

До начала войнъ Екатерины II съ Турціею отношенія наши къ Рагузѣ, какъ видно изъ предыдущаго, были весьма дружелюбны. Отказъ Республики по дѣлу Саввы Владиславича не навлекъ на нее никакихъ дурныхъ послѣдствій. Рагузинцы продолжали служить въ Россіи и пользоваться большими почестями и довѣріемъ нашего Правительства. Въ 1768 году произошелъ разрывъ между Россіею и Турціею изъ за Диссидентовъ въ Польшѣ. Правительство наше, рѣшась атаковать непріятеля и съ суши, и съ моря, отправило изъ Балтійскаго моря большой флотъ въ Архипелагъ. Вѣсть о появленіи Русскаго флота въ Средиземномъ морѣ была принята въ Рагузѣ, особенно дворянствомъ, и въ главѣ онаго Савиною Поццо, за хитрый вымыселъ Петербургскаго Двора, хотѣвшаго будто бы напугать Республику, которая, не соблюдая строгаго невмѣшательства и имѣя въ виду свои торговые интересы, помогала, зависящими отъ нея средствами, Турціи, снабжая ея порты съѣстными и военными припасами. [28]

«Когда въ 1768 году», говоритъ Енгель, «возгорѣлась война между Портою и Россіею, Адмиралъ Орловъ былъ отправленъ съ большимъ флотомъ въ Средиземное море. Встрѣтивъ въ Архипелагѣ множество Рагузскихъ судовъ, занимавшихся перевозкою съѣстныхъ припасовъ изъ Александріи и другихъ Африканскихъ, Восточныхъ и Греческихъ, портовъ въ Константинополь, началъ обращаться непріязненно и со всѣми другими Рагузскими судами. Напрасно Рагузскіе шкипера оправдывались тѣмъ, что они были силою принуждены Пашею Александрійскимъ и др, отвозить жизненные припасы въ Константинополь».... [29]

«Мы имѣли,» говоритъ Графъ Алексѣй Орловъ въ Конвенціи, заключенной имъ съ Рагузскою Республикою въ 1775 году, «весьма основательные поводы, въ продолженіи послѣдней войны съ блистательною Портою Оттоманскою, обращаться враждебно съ купцами, вашими подданными, на водахъ Средиземнаго моря,

---

[28] Alcune notizie intorno ad Antonio Natali Alleti segr. della Rep. di Ragusa. Рукоп. Франц. биб. N 266, стр. 721—722. См. Прил. VII.

[29] Geschichte des Freystaates Ragusa, 266.

на основаніи ясныхъ и общеизвѣстныхъ правилъ международнаго права.

«1-е. Въ 1769 году, еще до прибытія непобѣдимаго Императорскаго флота въ Средиземное море, Консулъ вашъ при Генуезской Республикѣ позволилъ себѣ совершенно несправедливо требовать и получить отъ сего Правительства секвестръ одного судна, купленнаго въ семъ портѣ двумя простыми купцами Русскими и ими на собственныя издержки вооруженнаго для защиты отъ Африканскихъ пиратовъ, и когда отъ васъ категорически мы потребовали не только освобожденія помянутаго судна, несправедливо задержаннаго, и вознагражденія всѣхъ проторей и убытковъ судохозяевъ Русскихъ, но также наказанія, заслуженнаго Консуломъ, за его поступокъ несправедливый и насильственный, вы тѣмъ не менѣе сохраняли глубокое молчаніе, не дали ни малѣйшаго вознагражденія, не поставили никогда намъ въ извѣстность наказанія, которое заслуживалъ вышеупомянутый Консулъ, и такимъ образомъ вы самымъ молчаніемъ подтвердили и одобрили поступокъ несправедливый, оскорбительный и насильственный, и чрезъ то подверглись справедливому негодованію непобѣдимой Августѣйшей нашей Монархини, противъ интересовъ которой вы поступали такъ враждебно.

«2-е. Прибывъ съ флотомъ Е. И. В. къ берегамъ Мореи и взявъ нѣсколько Рагузскихъ судовъ со всѣмъ ихъ грузомъ, по случаю осады Короны и взятія города и крѣпости Наварина, и узнавъ, кромѣ того, изъ вѣрныхъ источниковъ, что многіе матросы, ваши подданные, находились въ самой Коронѣ и осмѣлились управлять артиллеріею Турокъ, нашихъ непріятелей, тѣмъ не менѣе, изъ особеннаго снисхожденія, мы хотѣли предать забвенію не только поступокъ Консула вашего въ Генуѣ, но даже и менѣе выносимыя дѣйствія помянутыхъ матросовъ Рагузскихъ, и отпустить на свободу вышеупомянутыя суда, хотя онѣ достались намъ по праву (di buona presa), условившись, однако, предварительно съ Генеральнымъ Консуломъ вашимъ въ Мореѣ, что онъ лично доведетъ до свѣдѣнія вашей Республики о нашемъ великодушіи и убѣдитъ ее соблюдать строгую нейтральность, которую мы великодушно предлагали ей во имя нашей Августѣйшей Монархини, во время войны, съ дозволеніемъ свободнаго плаванія

Рагузскимъ судамъ; не смотря на то, не безъ особенныхъ тайныхъ причинъ вражды съ вашей стороны къ непобѣдимому народу Русскому, мы никогда не имѣли удовлетворенія слышать отъ васъ о принятіи столь выгодной нейтральности, и не было намъ дано по этому случаю ни какого отвѣта.

«3-е. На водахъ Наполи ди Романія, когда Турецкій флотъ былъ атакованъ Контръ-АдмираломъЕльфингстономъ, находящимся на службѣ Августѣйшей нашей Государыни, видѣли, какъ два корабля подъ Рагузскимъ флагомъ сражались за нашихъ непріятелей и противу непобѣдимаго оружія нашей націи.

«4-е. Мы удостовѣрились, что добровольно и по собственному вашему побужденію были уступлены Туркамъ Дульциньотамъ, нашимъ непріятелямъ, многіе корабли Рагузскіе, которые были потомъ уничтожены въ 1772 г. на водахъ Патраса, хотя вы, для прикрытія вашего противузаконнаго поведенія, говорили, что были принуждены уступить силѣ Турокъ, въ слѣдствіе требованія коихъ, противу вашего желанія и по одному вашему безсилію, оные были уступлены. Я знаю только, что, хотя бы это было и справедливо, молчаніе ваше не можетъ быть ничѣмъ извинено, потому что ни о воображаемомъ насиліи Турокъ, ни о большихъ военныхъ приготовленіяхъ съ ихъ стороны противу Русскаго флота вы не дали намъ знать, что весьма легко могли бы вы сдѣлать, не подвергаясь нареканіямъ со стороны нашихъ непріятелей, если бы ваша Республика имѣла должное къ Ея Имп. Величеству почитаніе и заслуженное уваженіе.

«По сей и по другимъ причинамъ, о коихъ умалчиваемъ, будучи нами положительно дознано непріязненное расположеніе вашей Республики къ славнымъ цѣлямъ Августѣйшей Императрицы Всероссійской, нашей Государыни, и имѣя право считать Республику нашимъ непріятелемъ и союзницею нашихъ непріятелей, такъ какъ Правительство, которое должно и можетъ воспрепятствовать дѣйствіямъ своихъ подданныхъ, и этого не дѣлаетъ, становится, по международному праву, отвѣтственнымъ за этѣ самыя дѣйствія, которыя съ тѣхъ поръ считаются дѣлами общественными, а не частными; а если такимъ образомъ Республика заслужила негодованіе нашей Августѣйшей Государыни, то мы,

въ качествѣ ея уполномоченнаго, считаемъ себя въ правѣ обращаться съ нею непріязненно, соблюдая, впрочемъ, всю ту умѣренность, каковая можетъ согласоваться съ честію и интересами нашей Августѣйшей Государыни, и не уклоняясь ни мало отъ того человѣколюбія и великодушія, каковыя составляли отличительный характеръ дѣйствій Е. И. В. во все продолженіе послѣдней войны.» [30]

Итакъ Россія имѣла весьма основательныя причины неудовольствія на Рагузу, каковыя причины не могли быть безъизвѣстны Герцогу Соргѣ, послѣднему Посланнику Республики въ Парижѣ, а по тому намъ совершенно непонятны слѣдующія его слова: «Un manque d'égard envers le C-te Orlow, amiral russe, qui parut, en 1768, pour la première fois dans la Méditerranée avec une éscadre, destinée à combattre les Turcs, irrita profondement Cathérine II contre la République.

«Cette princesse, voulant frapper les esprits dans ces contrées lointaines, où sa puissance n'était pas encore connue, ni appréciée par le vulgaire, ordonna à son amiral de confisquer tous les bâtiments ragusains qu'il rencontrerait, et de détruire leur ville de fond en comble.» [31]

Изъ вышеприведеннаго отрывка Конвенціи Графа Орлова, которую, какъ дипломатическій документъ, нельзя заподозрить въ преднамѣренномъ искаженіи фактовъ, ясно видно, что на конфискацію Рагузскихъ судовъ мы имѣли полное право, за несоблюденіе Республикою невмѣшательства, и что Графъ Орловъ поступилъ весьма великодушно, не удержавъ за собою этѣхъ судовъ. Что же касается до приказанія, полученнаго будто бы Орловымъ, разрушить Рагузу, то на это мы не имѣемъ ни какихъ доказательствъ, и считаемъ это если не вымысломъ, то угрозою, имѣвшею цѣлью заставить Республику одуматься и раскаяться. Я думаю даже, что послѣднее предположеніе вѣрнѣе, ибо Рагузин-

---

[30] Composizione nelle vertenze tra la Republica di Ragusa e la Russia, segnata a Livorno dal C-te Orlow nel 1775. См. Прилож VIII.

[31] Fragments sur l'histoire politique et littéraire de l'ancienne République de Raguse, 16.

цы, опасаясь гнѣва Екатерины II, обратились къ Вѣнскому Двору за посредничествомъ, и чтобы болѣе расположить его въ свою пользу, они поднесли Австрійской Шацкаммерѣ одежду Стефана II, Короля Венгерскаго; въ то же время ихъ Посланникъ въ Вѣнѣ, Францъ Іосифъ Гондола, Епископъ Падерборнскій, употребилъ всѣ свои старанія, особенно въ 1771 году, чтобы убѣдить Императрицу Марію Терезію, лично его уважавшую, ходатайствовать за Рагузу предъ Петербургскимъ Дворомъ; но такъ какъ въ то время отношенія между обоими Дворами не были особенно дружественны, посредничество Австріи не принесло ни какой пользы Республикѣ, которая, наконецъ, рѣшилась отправить въ С.-Петербургъ Графа Франца Ранину; но Императрица Екатерина II, не хотѣвшая признать его въ качествѣ Посланника Республики, не обратила ни мало вниманія, какъ говоритъ Енгель, на его представленія. Когда онъ готовился уже къ отъѣзду, по словамъ того же писателя, ему былъ присланъ изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ обычный подарокъ, въ 1000 червонцевъ, который, однако, онъ отказался принять подъ тѣмъ предлогомъ, что Императрица, не хотѣвъ признать его въ качествѣ Посланника Республики, лишила его возможности принять подарокъ, который получаютъ одни Посланники: на память же своего пребыванія при Петербургскомъ Дворѣ онъ просилъ дать ему одну изъ медалей, выбитыхъ въ царствованіе Екатерины II, на замѣчательнѣйшія событія въ Россіи того времени. [32]

Изъ вышеприведеннаго разсказа Енгеля можно бы было заключить, что Посольство Графа Ранины въ Петербургъ не увѣнчалось ни какимъ успѣхомъ, между тѣмъ какъ изъ Конвенціи Графа Орлова видно противное. «Опасаясь напослѣдокъ дальнѣйшихъ послѣдствій, которыя могло навлечь на васъ мало обдуманное поведеніе ваше, и прибѣгнувъ, въ слѣдствіе этого, чрезъ посредство вашихъ Посланниковъ [32] къ Ея Императорскому Величеству съ просьбою о прощеніи всего прошлаго, приводя при этомъ тысячу оправданій вашего поведенія, каковыя оправданія было угодно Ея Величеству принять во вниманіе, по свойственному Ей великодушію, и предать забвенію все, происшедшее въ

---

[32] Engel, 267.

теченіи прошлой войны, и отправить къ намъ отъ блистательнаго своего трона, съ обычною своею великодушною милостію Графа Ранину, вашего полномочнаго Министра, съ тѣмъ, чтобы, на основаніи инструкціи Ея Величества, мы отправили къ вамъ необходимыя грамоты, касательно забвенія и всеобщей амнистіи всего, доселѣ происшедшаго».

Итакъ, вопреки Енгелю, мы смѣемъ утверждать, что посольство Ранины было не безполезно для Республики; тѣмъ не менѣе, однако, въ С.-Петербургѣ ничего не порѣшили, а предоставили все дѣло Графу Орлову, оставшемуся на зимовкѣ въ Италіи. Узнавъ объ этомъ, Сенатъ Рагузскій обратился немедленно къ Папскому Двору съ просьбою, ходатайствовать предъ Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, во владѣніяхъ коего стояла тогда наша эскадра, о принятіи имъ участія въ распрѣ Республики съ Россіею, полагая большую надежду на его предстательство предъ Графомъ Орловымъ, съ которымъ онъ находился въ весьма дружественныхъ отношеніяхъ. Папа Климентъ XIV не отвергъ просьбы Рагузинцевъ и не замедлилъ написать письмо къ Великому Герцогу Тосканскому, Петру Леопольду, въ которомъ убѣждаетъ его вступиться за Республику, находящуюся въ большой опасности Письмо это, найденное мною между рукописями здѣшней Францисканской библіотеки, гласитъ въ переводѣ такъ:

«Возлюбленнѣйшему во Христѣ сыну нашему здравіе и Апостольское благословеніе.

«Мы извѣстились, что Рагузская Республика находится въ большой опасности, по случаю войны Турціи съ Россіею, и что ей уже нанесено множество убытковъ военачальниками Русскими, угрожающими нанести ей еще большія. Они негодуютъ на нее, вѣроятно, за то, что подозрѣваютъ ее въ оказаніи содѣйствія Туркамъ. Но она, сознавая безпристрастное свое поведеніе въ отношеніи обѣихъ воюющихъ сторонъ, надѣялась наслаждаться миромъ, подобно другимъ націямъ. Когда же ей были сдѣланы

---

[33] При Ранинѣ состояло двое нобилей, изъ коихъ одинъ, имя котораго я не могъ узнать, скоропостижно умеръ въ С.-Петербургѣ, а другой, Бона, сошелъ съ ума; Секретарями Миссіи были Влайко и Водопичъ Нико.

внезапныя угрозы, она такъ устрашилась и пришла въ такое отчаяніе, что считаетъ себя на краю пропасти, если ей не удастся, съ помощью извиненій и мольбы, укротить негодующія ихъ души. По сему она отправляетъ двухъ Сенаторовъ, которые въ возможно скоромъ времени прибудутъ сюда и немедленно послѣдуютъ къ тебѣ, возлюбленнѣйшій во Христѣ сынъ нашъ, и во имя Республики будутъ умолять тебя о помощи по ихъ дѣлу, надѣясь на твое вліяніе и покровительство. Они весьма много полагаются на твое благочестіе и извѣстное великодушіе и убѣждены, что получатъ отъ твоего человѣколюбія и милосердія въ этомъ важномъ дѣлѣ таковую же помощь, каковую они всегда имѣли, въ случаѣ нужды, отъ твоихъ Августѣйшихъ предковъ. Мы, конечно, вполнѣ одобряемъ эту ихъ рѣшимость прибѣгнуть къ тебѣ и со всею готовностію препоручаемъ ихъ твоему милосердію. Намъ кажется, что мы не исполнили бы своего долга, если бы отклонились умолять тебя съ полнымъ довѣріемъ о помощи, дабы избавить отъ погибели и уничтоженія эту Католическую націю, къ которой мы, по долгу своему, питаемъ въ душѣ великое благоволеніе. Ты бы, конечно, могъ весьма легко имъ помочь, если бы рѣшился замолвить объ нихъ слово предъ командиромъ Русской эскадры, находящейся въ твоихъ владѣніяхъ на зимовкѣ и весьма много тебѣ обязаннымъ, предъ которымъ стоитъ только тебѣ выказать желаніе, чтобы они были внѣ опасности, въ мирѣ и спокойствіи. Ничто не можетъ быть столь благопріятно для нихъ и столь желательно, какъ заявленіе твоей милости и твоего благорасположенія; ничто иное, навѣрное, не можетъ уменьшить, или даже совершенно отстранить, страшную ихъ опасность. Но какимъ путемъ можно того достигнуть, ты, по своей мудрости, легче узнаешь на самомъ мѣстѣ, когда изъ моленій ихъ посланниковъ поймешь положеніе этой Республики; а что ты не откажешь имъ въ своемъ содѣйствіи, насъ удостовѣряетъ въ этомъ достаточно извѣстная твоя душа. Итакъ то, къ чему побудитъ тебя милость и величіе души твоей, послужитъ навѣрное и къ утвержденію за тобою мнѣнія всѣхъ о твоемъ благочестіи и къ возвеличенію твоей славы. Ибо не можетъ быть дѣла болѣе достойнаго Государя, какъ поддержаніе и облегченіе, предстательствомъ и помощію, Республики, столь несчастной и столь опечаленной, а намъ доставишь этѣмъ, конечно, большое удовольствіе

и, сообразно довѣрію, которое мы имѣли къ тебѣ, ты найлучшимъ образомъ намъ отвѣтишь. . . . . [34]

Не довольствуясь однимъ покровительствомъ Папы, Республика обратилась вторично къ Вѣнскому Двору съ просьбою оказать ей возможное содѣйствіе къ благополучному окончанію распри съ Россіею. Францъ Гондола, Посланникъ Республики въ Вѣнѣ, умеръ въ 1773 году, и мѣсто его занялъ Діонисій Ремеделли, извѣстный въ то время своею ученостію, особенно же глубокими познаніями въ Богословіи. Аппендини сообщаетъ объ немъ слѣдующія свѣдѣнія: «Въ 1728 году онъ вступилъ въ Доминиканскій монастырь Св. Марка во Флоренціи, гдѣ тотчасъ же принялся серьезно заниматься науками, преимущественно же Богословіемъ. Одаренный хорошею памятью и безустальнымъ трудолюбіемъ, онъ началъ за тѣмъ изучать тѣ языки, познаніе коихъ необходимо для богослова; особенно же онъ пристрастился къ Греческому языку и изучилъ его такъ глубоко, что въ послѣдствіи, въ качествѣ Профессора, преподавалъ его со славою въ Болонскомъ Университетѣ. Отецъ Мамаки, имя, весьма извѣстное у богослововъ и ученыхъ, взялъ его съ собою въ Римъ, гдѣ онъ оказалъ новые успѣхи, и, благодаря своимъ познаніямъ въ Греческомъ языкѣ и Богословіи, Ремеделли, еще молодой человѣкъ, предпринялъ, вмѣстѣ съ Мамаки, превосходное изданіе Твореній Св. Антонія. Какое участіе онъ принялъ въ этомъ трудномъ предпріятіи, и на сколько оказалъ онъ въ немъ заслугъ, можно познать изъ его весьма ученыхъ примѣчаній къ двумъ томамъ, и еще болѣе изъ свѣдѣтельства самаго Мамаки, который, въ предисловіи къ вышепомянутому изданію, не скрываетъ, какъ много помогъ ему Ремеделли, котораго онъ отнынѣ называетъ молодымъ человѣкомъ быстраго и проницательнаго ума, познаній не по лѣтамъ и глубокой учености. Отецъ Берти считаетъ его въ числѣ ученѣйшихъ людей прошлаго вѣка. Діонисій получилъ также каѳедру Богословія въ Университетѣ въ Пизѣ, и, что еще болѣе удивительно, изящность его въ обращеніи, благородные и образованные пріемы и его благоразумная предусмотрительность дѣлали его способнымъ вести переговоры о важныхъ Государственныхъ дѣлахъ. Отправившись въ Вѣну съ значительными по-

[34] Ркп. Фран. библ. N 972. См. Прилож. IX.

рученіями, онъ исполнилъ ихъ съ большою честію и заслужилъ отъ Императрицы Маріи Терезіи всѣ тѣ милости и почести, которыя она обыкновенно оказывала добродѣтели и заслугамъ.» [35]

Изъ переписки Ремеделли съ Рагузскимъ Сенатомъ, копія которой хранится въ здѣшней Францисканской Библіотекѣ, мы узнаемъ, что онъ отправился, съ дозволенія Великаго Герцога Тосканскаго, изъ Пизы въ Вѣну, въ Ноябрѣ 1774 года, для ходатайства по дѣламъ Республики. Окончивъ успѣшно въ Генварѣ 1775 возложенное на него порученіе, касавшееся выдачи извѣстной суммы денегъ, причитавшейся Республикѣ по изгнаніи изъ нея Езуитовъ, онъ собрался было возвратиться въ Пизу, для продолженія своихъ профессорскихъ занятій, но былъ удержанъ Республикою въ Вѣнѣ, какъ видно изъ донесеній его, отъ 4 и 18 Февраля 1775 г., до окончанія переговоровъ съ Графомъ Орловымъ въ Ливорнѣ. Ремеделли было поручено ходатайствовать передъ Вѣнскимъ Дворомъ о посредничествѣ его въ этомъ дѣлѣ, весь ходъ коего узнаемъ изъ вышеупомянутой переписки его съ Рагузскимъ Сенатомъ. [36]

«19-го числа текущаго мѣсяца», пишетъ Ремеделли въ своемъ донесеніи отъ 28 Февраля, «я испросилъ аудіенцію отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, каковую вскорѣ и получилъ. Ея Величество Императрица благоволила принять благосклонно какъ письмо Республики, такъ и выраженіе благодарности за оказанныя ей въ послѣднее время благодѣянія.

«Послѣ долгаго разговора, Ея Величество пожелала узнать, скоро ли я отправлюсь изъ Вѣны. «Не такъ еще скоро, Ваше Величество,» отвѣтилъ я: «моя Республика удерживаетъ меня въ Вѣнѣ, до окончанія распри съ Россіею, о чемъ идутъ теперь переговоры въ Пизѣ между Главнокомандующимъ Графомъ Орловымъ и Графомъ Раниною, Посланникомъ Республики; ибо можетъ случиться, что моя Республика, для благополучнаго окончанія дѣла, столь для нея важнаго, будетъ находиться въ не-

[35] Appendini II, 90—91.

[36] Vint' una lettere autografe del P. Dionisio Remedelli indirizzate alla Serenissima Republ. di Ragusa. Ркп. N 1033. См. Приложеніе X.

обходимости снова прибѣгнуть къ высокому покровительству и благосклонному посредничеству Вашего Величества.»—«Я не могу» отвѣтила Ея Величество, «вмѣшиваться въ подобное дѣло, а еще менѣе предстательствовать предъ Графомъ Орловымъ. Великій Герцогъ, сынъ мой, можетъ это сдѣлать легко: онъ очень доволенъ Графомъ Орловымъ и, наоборотъ, Орловъ имъ. Я уже писала сыну моему въ пользу Графа Ранины и его дѣла, и сынъ мой сказалъ мнѣ въ отвѣтъ, что онъ расположенъ слѣдовать моимъ внушеніямъ, и кромѣ того разсказываетъ мнѣ, что Графъ Ранина доволенъ Орловымъ, что (продолжала Ея Величество) есть признакъ того, что переговоры Ранины съ Орловымъ окончатся благопріятно для Республики; а въ противномъ случаѣ пусть Республика обратится къ Великому Герцогу, моему сыну.» Таковы были въ точности слова Ея Величества, на каковыя я отвѣтилъ почтительнѣйшею благодарностію и, облобызавъ руку Ея Величества, удалился. На другой день, 20-го числа, я написалъ письмо Графу Ранинѣ, увѣдомляя его подробно объ аудіенціи, которую я имѣлъ у Императрицы, чтобы онъ могъ съ большею увѣренностію вести переговоры. Мнѣ не казалось тогда необходимымъ подробно и столь поспѣшно доносить Вашимъ Превосходительствамъ объ этой аудіенціи...

«25-го сего мѣсяца я получилъ письмо отъ Графа Ранины отъ 13 т. м. Онъ меня увѣдомляетъ въ немъ о чрезвычайномъ отчаяніи, въ которомъ находится, ибо въ Пизѣ не исполняли того, что было обѣщано ему въ С.-Петербургѣ, и Графъ Орловъ требовалъ, чтобы Республика приняла Русскаго Консула и дозволила Грекамъ-схизматикамъ имѣть свою церковь: отъ принятія обѣихъ этѣхъ статей должно, сколь возможно, уклоняться; ибо, по его мнѣнію, въ продолженіи весьма не многихъ лѣтъ онѣ довели бы Республику до окончательной погибели. Онъ прибавляетъ, что съ нарочнымъ курьеромъ уже извѣстилъ объ этомъ Республику, и внушилъ ей прибѣгнуть къ Императрицѣ съ просьбою, чтобы она написала письмо Республикѣ, въ которомъ отклоняла бы ее отъ намѣренія дозволить Грекамъ построеніе церкви, подъ опасеніемъ лишиться Ея Императорскаго покровительства, каковое письмо Ея Величество было бы достаточно, чтобы убѣдить Графа Орлова отстать отъ его требованій; что, кромѣ

того, для полученія таковаго письма отъ Ея Величества, онъ снова внушилъ Республикѣ поручить миссію Аббату д'Аялѣ, который, съ помощью своихъ великихъ покровителей, могъ бы дѣйствовать при Вѣнскомъ Дворѣ съ большою пользою для Республики; и что, наконецъ, онъ меня предупреждалъ обо всемъ этомъ съ тѣмъ, чтобы я здѣсь, въ Вѣнѣ, началъ подготовлять дѣла къ осуществленію его плана».

Далѣе Ремеделли въ своемъ донесеніи старается доказать, что планъ Ранины неудобоисполнимъ послѣ объясненій, которыя онъ имѣлъ съ Маріею Терезіею; что Республика не можетъ надѣяться ни отъ кого другого болѣе дѣйствительной помощи, какъ отъ Великаго Герцога Тосканскаго, и что, слѣдовательно, къ нему, а не къ кому либо другому, она должна обратиться съ просьбою о посредничествѣ; тѣмъ не менѣе, однако, Рагузскій Сенатъ предписалъ Ремеделли, отъ 27-го Марта, просить покровительства Вѣнскаго Двора. Путешествіе Императрицы съ Ерцъ-Герцогинею Христиною въ Пресбургъ, Шенбрюнъ и Лаксенбургъ нѣсколько замедлило дѣло. Этѣмъ временемъ воспользовался Ремеделли, чтобы склонить на сторону Республики Министровъ Австрійскихъ, Князя Кауница, Барона Биндера и Барона Шпергазе. По совѣту Биндера, онъ приготовилъ къ пріѣзду Императрицы записку по порученному ему дѣлу (донесеніе отъ 26-го Апрѣля того года). О послѣдующемъ онъ доноситъ въ рапортѣ отъ 6-го Мая:

«28-го Апрѣля, возобновивъ мои старанія, мнѣ удалось свидѣться съ Княземъ Кауницемъ и представить ему все дѣло, изложенное въ Промеморіи, которую имѣю честь препроводить при семъ въ копіи. Онъ мнѣ отвѣтилъ, что дастъ необходимыя инструкціи Барону Биндеру, съ которымъ я долженъ переговорить по сему дѣлу. На другой день я отправился къ Барону Биндеру, и онъ, послѣ долгаго совѣщанія со мною, убѣдился въ необходимости прибѣгнуть къ Трону Ея Величества, дабы испросить у нея какую либо помощь въ пользу Республики. Впрочемъ, онъ мнѣ совѣтовалъ не просить отъ Ея Величества ни какой помощи Министерской, но чисто личной Ея Величества, чрезъ посредство Ея Августѣйшаго сына, Великаго Герцога Тосканскаго, дабы не подвергнуть непріятности Вѣнскій Дворъ

передъ Петербургскимъ. Сообразно всѣмъ видамъ и внушеніямъ Его Превосходительства, измѣнивъ послѣдній параграфъ Промеморіи, я не замедлилъ просить аудіенціи у Ея Величества, каковая была мнѣ назначена 3-го Мая. Я отправился на нее, и былъ принятъ съ обычною, врожденною Ея Величеству, любезностію и милостію.

«Сколько могъ сильнѣе изложилъ я Ея Величеству содержаніе Промеморіи, и въ отвѣтъ мнѣ было сказано Ея Величествомъ слѣдующее: «Я уже прежде была хорошо предувѣдомлена обо всемъ, что вы мнѣ изложили; ибо сынъ мой, Великій Герцогъ Тосканскій, извѣстилъ меня подробно обо всемъ Желая добра Республикѣ, оплакиваю бѣдственное ея положеніе. Я сдѣлала для нея, сколько могла. Нѣсколько дней тому назадъ, когда Графъ Орловъ, отправлявшійся въ Пизу, былъ у меня на прощальной аудіенціи, я его увѣщевала, убѣдить его брата, Главнокомандующаго, перестать тревожить несчастную Республику. Онъ же, надменный, слѣлавъ два шага назадъ, отвѣчалъ мнѣ весьма важно, въ присутствіи Посла Голицына: [37] «Все кончено; нечего прибавить.» Я замѣтилъ, что съ большимъ удивленіемъ разсказывала мнѣ объ этомъ Ея Величество, повторяя то же самое два раза). Сыну моему, Великому Герцогу Тосканскому, я уже писала о томъ, чтобы онъ предстательствовалъ предъ Генераломъ Орловымъ въ пользу Республики. И дѣйствительно, онъ предстательствовалъ не безъ пользы. Завтра напишу ему еще выразительнѣе, чтобы онъ возобновилъ самое сильное предстательство. Я не могу сдѣлать ничего болѣе. Итакъ вы напишите Республикѣ, чтобы она обратилась къ моему сыну, и чего онъ не будетъ въ состояніи сдѣлать передъ Генераломъ Орловымъ, того никто дру-

---

[37] О Князѣ Д. М. Голицынѣ такъ отзывается его современникъ, Кермпотичъ: «Princeps D. M. de Galitzin etc. fuerat primum Praefectus Pretiorio, deinde, ob singularem suam sapientiam ac prudentiam, Legatus ad Aristocratice Parisios missus, quo munere cumulate perfunctus, Viennam ad Caesarem, qua Legatus I ordinis translatus, hodie dum summo cum honore ac plena utriusque Imperialis Aulae satisfactione commoratus. Katarine II i Jose II put u Krim, szpievan po Josi Kermpotichiu, svjetomisniku Liesaninu. U Beczu. Slovotiskom od Jose Hraschanzky 1788, 8°, XVIII, 174.

гой не сдѣлаетъ. Ни какого другого внушенія, ни какой другой помощи, я не могу дать Республикѣ, какъ только увѣдомить ее, что Русскіе дѣйствуютъ въ согласіи съ Венеціянцами. Препятствія наконецъ, которыя Русскіе могли бы поставить къ осуществленію моихъ правъ на пограничныя провинціи, не обращаютъ особеннаго моего вниманія; ибо я не желаю болѣе, и не имѣю намѣренія, искать другихъ областей, такъ какъ для меня слишкомъ достаточно тѣхъ, которыми я владѣю.»

«Таковы были въ точности слова Ея Величества, и такъ какъ они были перемѣшаны съ различными выраженіями чувствъ сожалѣнія и соболѣзнованія къ Республикѣ, я не преминулъ побудить нижайшими мольбами Ея Величество къ какому ни будь болѣе значительному шагу на вспомоществованіе Республикѣ; но было не возможно отклонить ее отъ чувствъ вышеизложенныхъ.

«Весьма были бы прискорбны для меня слова Ея Величества, если бы письмо Графа Ранины отъ 18-го Апрѣля не принесло мнѣ сколько ни будь утѣшенія. Онъ мнѣ пасалъ, что, послѣ того какъ Его Высочество, Великій Герцогъ, сталъ предстательствовать передъ Графомъ Орловымъ, сей послѣдній сдѣлался любезнѣе и началъ отступать отъ своихъ требованій касательно Греческой церкви, но что настаивалъ на требованіи относительно Русскаго Консула въ Рагузѣ. Я надѣюсь, что и отъ этого требованія онъ отстанетъ, когда Его Высочество, въ слѣдствіе новыхъ материнскихъ инструкцій, усилитъ свое предстательство передъ Его Сіятельствомъ, и что, напослѣдокъ, и изъ этой великой бури выйдетъ невредимою Республика, хотя и вовлеченная въ большія издержки.»

Промеморія, препровожденная Ремеделли въ Рагузскій Сенатъ, при рапортѣ отъ 6-го Мая, и написанная имъ по идеямъ Ранины и по совѣтамъ и внушеніямъ Барона Биндера, была уже однажды издана К. Д. Петковичемъ, въ приложеніи къ его Историческому очерку Сербской Православной Общины въ Рагузѣ; тѣмъ не менѣе я считаю не безполезнымъ и не излишнимъ второе изданіе текста, въ переводѣ гласящаго такъ:

«У подножія Трона Священнаго Императорскаго Королевскаго и Апостольскаго Величества Вашего, Фра Діонисій Ремеделли

Доминиканецъ, повѣренный въ дѣлахъ Рагузской Республики при Вашемъ Величествѣ, почтительнѣйше докладываетъ, что его Республикѣ угрожаетъ неминуемая гибель, если она будетъ вынуждена согласиться на двѣ статьи, предложенныя Главнокомандующимъ Графомъ Орловымъ отъ имени Россійской Императрицы.

«Въ первой изъ этѣхъ статей онъ требуетъ, чтобы Республика дозволила Грекамъ-схизматикамъ построить близъ Рагузы церковь, въ чемъ имъ отказывали неоднократно со временъ Петра Великаго; ибо основными законами Республики исключена изъ ея области всякая другая религія, кромѣ Католической.

«Во второй статьѣ онъ требуетъ помѣщенія въ Рагузу Консула, который бы покровительствовалъ Русскимъ и Грекамъ, пребывающимъ нынѣ, или могущимъ со временемъ пребывать, на землѣ Республики.

«Непогрѣшительно можно предвидѣть, что исполненіе таковыхъ двухъ статей поведетъ къ неминуемой гибели Республики; ибо удобство имѣть Греческую церковь и покровительство Консула Грекамъ привлечетъ, въ продолженіи весьма не многихъ лѣтъ, во владѣнія Республики огромное число Греческихъ семействъ изъ сосѣднихъ Турецкихъ областей и даже съ Востока (Levante, Греція), и таковое огромное число Грековъ тотчасъ же овладѣетъ областію, и слабыя силы Республики не будутъ въ состояніи укротить ихъ. Но если бы даже Греки воздержались въ должныхъ границахъ, все таки великое число ихъ выдало бы Республику передъ пограничными Турецкими властями, которыя привыкли считать приходящихъ въ Рагузу Грековъ себѣ подвластными и своими подданными: они бы не потерпѣли ни одного дня видѣть ихъ свободными, и въ столь великомъ числѣ, и гордящимися покровительствомъ ихъ Консула; и еще болѣе имъ бы не понравилось лишиться значительной суммы денегъ, которую бы они получали ежегодно отъ поголовной подати, если бы этѣ Греки перешли во владѣнія Республики, и, слѣдовательно, сами Турки выместили бы свою злобу на Республикѣ наложеніемъ новой дани, или ея погубленіемъ, но, что еще важнѣе, по примѣру схизматической Церкви, принудили бы Республику дозволить также имъ возведеніе мечети, о чемъ столько

разъ они уже просили и въ чемъ всегда отказывала имъ Республика. Возведеніе же мечети было бы не менѣе гибельно для Республики, и въ теченіи не многихъ лѣтъ владѣнія ея были бы наводнены Схизматиками и Магометанами, завлеченными религіею и положеніемъ, весьма выгоднымъ для торговли; а Католики, истинные поклонники Креста, остались бы, вмѣстѣ съ Республикою, угнетенными и уничтоженными.

«Очень хорошо познаетъ Республика обширные замыслы Русскихъ побѣдителей изъ требованій, заключающихся въ двухъ вышепомянутыхъ статьяхъ. Они стараются войти тайкомъ во владѣнія Республики, чтобы основать тамъ сильную колонію приверженныхъ имъ Грековъ, которые, по близкому сосѣдству съ Черногоріею и при выгодахъ, представляемыхъ портами Рагузы и мѣстами, удобными для кораблестроенія, могли бы, въ случаѣ новой войны, быть имъ весьма полезными, производя диверсіи въ ущербъ сосѣднимъ областямъ и Державамъ, подобно тому, какъ они въ послѣднее время старались вредить Туркамъ чрезъ посредство однихъ Черногорцевъ.

«Этѣ весьма основательныя опасенія Республики касаются также весьма близко интересовъ Августѣйшаго Дома Вашего Величества и его древнихъ правъ на сосѣдственныя страны, къ осуществленію коихъ Вы могли бы встрѣтить затрудненія со стороны Русскихъ и Грековъ, поселившихся на землѣ Республики. И, кромѣ того, если Греки-схизматики, подданные Вашего Величества, число коихъ весьмо велико, выказали себя столь привязанными къ Русскимъ, хотя и отдаленные отъ нихъ, что многіе изъ нихъ переселились въ Новую Сербію Русскую и съ такимъ трудомъ выдавали тѣ богослужебныя книги, печатанныя въ Россіи, въ коихъ заключались публичныя молитвы за Царицу, каковыя читались неукоснительно Греческими подданными Вашего Величества, то чего нельзя не опасаться отъ нихъ, когда они увидятъ въ своемъ сосѣдствѣ Русскихъ, которые не только покровительствуютъ и подстрекаютъ, но даже готовы, приглашать, и поддерживать силою всѣхъ тѣхъ, которые или исповѣдуютъ, или хотятъ принять ихъ вѣру и признать ихъ владычество?

«Рагузская Республика съ высокимъ почитаніемъ и подъ глубочайшею тайною повергаетъ все это къ подножію Августѣйшаго

Трона Вашего Величества, изъ чувства благодарности къ покровительству, которымъ она гордится, изъ полнаго довѣрія, которое она полагаетъ на могущественнѣйшую защиту Вашего Величества. И въ то же время, имѣя основаніе весьма опасаться за собственное свое существованіе, умоляетъ Ваше Величество, дабы, по великодушію Вашему, Вы защитили ее отъ угрожающей ей опасности.

«Республика не осмѣливается умолять Ваше Величество о помощи путемъ Министерскимъ. Она надѣется получить искомое, если Вашему Величеству благоугодно будетъ дать новыя и настоятельныя внушенія Августѣйшему сыну Вашему, Великому Герцогу Тосканскому, дабы Его Высочество, продолжая благодѣтельное предстательство, съ столь великою милостію уже начатое, предъ Главнокомандующимъ Русскимъ, Графомъ Орловымъ, успѣлъ наконецъ убѣдить его отстать отъ требованій, заключающихся въ вышепомянутыхъ двухъ статьяхъ, которыя навѣрное причинили бы Республикѣ окончательное паденіе.»

Изъ рапорта, при коемъ Ремеделли препроводилъ въ Сенатъ Рагузскій копію этой Промеморіи, видно, что Марія Терезія, вполнѣ соболѣзнуя Республикѣ, не могла сдѣлать для нея ничего другого, кромѣ повторительнаго препорученія сыну своему, Великому Герцогу Тосканскому, употребить всѣ его усилія къ благопріятному для Республики исходу переговоровъ Ранины съ Орловымъ; о томъ же ходатайствовалъ и Римскій Дворъ, сначала во Флоренціи, а потомъ и въ Вѣнѣ, чрезъ посредство Управляющаго Нунціятурою, Аббата Таруффи, какъ пишетъ о томъ Ремеделли въ донесеніи отъ 1-го Іюля:

«Когда онъ (Таруффи) предложилъ мнѣ, по приказанію Римскаго Двора, свои услуги въ пользу Республики, какъ я уже доносилъ Вашимъ Прев. Прев., отъ 14-го Іюня (этотъ рапортъ затерянъ), я, чтобы убѣдиться, на сколько можно полагаться на таковое предложеніе, постарался получить отъ него аудіенцію, на каковой ему угодно было показать мнѣ подлинное письмо Кардинала Статсъ-Секретаря отъ 20 Мая, въ которомъ находилось слѣдующее выраженіе: «что Его Святѣйшеству весьма желательно, чтобы на землѣ Республики Рагузской не было

введено еретическое богослуженіе, что по этому ему (Таруффи) поручалось содѣйствовать Министру Республики въ стараніяхъ его воспрепятствовать, съ помощію Вѣнскаго Двора, введенію таковаго богослуженія.» За тѣмъ онъ возобновилъ мнѣ предложеніе своихъ услугъ по этому дѣлу.

«Узнавъ объ этомъ, я счелъ нужнымъ представить ему, что преимущественно двумя путями, изъ коихъ одинъ прямой, а другой косвенный, Русскіе стремятся ввести еретическое богослуженіе въ Рагузскую Республику: первый построеніемъ схизматической церкви, другой учрежденіемъ Русскаго Консульства въ Рагузѣ; что Республикѣ удалось уже отклонить построеніе церкви; но что она должна была согласиться на учрежденіе Русскаго Консульства въ Рагузѣ; что относительно послѣдняго вопроса онъ, г. Таруффи, могъ бы выказать свое благоволеніе къ Республикѣ, избавивъ ее, при посредствѣ здѣшняго Двора, отъ необходимости принять Русскаго Консула.

«Онъ отвѣтилъ мнѣ, что не можетъ этого сдѣлать по тремъ причинамъ: 1-е, по тому, что инструкціи, полученныя имъ изъ Рима, касались только еретическаго богослуженія; 2-е, по тому, что было бы весьма опасно для Республики отказаться отъ принятія въ Рагузу Русскаго Консула послѣ того, какъ она уже изъявила на то свое согласіе; 3-е, по тому, что наибольшее, чего онъ могъ бы просить отъ Австрійскаго Двора, было бы побудить Ея Величество написать объ этомъ предметѣ Московской Царицѣ, чего не возможно достичь отъ Ея Величества, ибо она не слишкомъ довольна Царицею, которой нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ писала Ея Величество, жалуясь на притѣсненія Католиковъ многочисленными схизматиками Польши, занятой Русскими войсками, на каковое письмо Ея Величество Царица дала отвѣтъ очень поздно, и не только ни мало не удовлетворительный, но даже скорѣе философскій и клонящійся къ тому, чтобы убѣдить Ея Величество быть терпѣливою въ дѣлѣ религіи, какъ въ дѣлѣ внутренняго убѣжденія каждаго. Послѣ сего Ея Величество не писала болѣе Царицѣ, и нѣтъ ни какой надежды, чтобы она согласилась теперь писать въ пользу Республики.

«Не смотря на три вышеприведенныя причины,» прибавилъ Аб. Таруффи, «въ первую же аудіенцію, которую я получу отъ

Ея Величества, не премину представить ей, въ общихъ выраженіяхъ, желаніе Св. Отца побудить Ея Величество оказать покровительство Республикѣ въ настоящей распрѣ ея съ Россіею.» Подобное благоволеніе Римскаго Двора ни къ чему не поведетъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, какъ слишкомъ поздное....

«Г. Посланникъ Ранина увѣдомляетъ меня, отъ 13 Іюня, что все покончено съ Главнокомандующимъ Графомъ Орловымъ, исключая вопроса о національности Консула, каковый будетъ также рѣшенъ въ теченіи недѣли.»

Черезъ 15 дней Ремеделли доносилъ Сенату, что Ранина покончилъ уже переговоры съ Орловымъ и заключилъ съ нимъ трактатъ въ Ливорнѣ, и въ слѣдствіе того, считая дальнѣйшее свопребываніе въ Вѣнѣ безполезнымъ, просилъ дозволить ему возвратиться въ Италію, тѣмъ болѣе, что уже истекалъ срокъ отпуска, даннаго ему Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Совершенно непонятно, по чему Республика продержала его при Австрійскомъ Дворѣ до половины Декабря, и только 15 числа этого мѣсяца, какъ видно изъ его донесенія отъ 5-го Февраля, онъ могъ пуститься въ путь, а черезъ мѣсяцъ началъ свои лекціи въ Пизѣ.

Изъ Конвенціи, заключенной Графомъ Орловымъ съ Графомъ Раниною въ Ливорнѣ, въ Іюнѣ 1775 года, видно, какъ обманулся въ своихъ надеждахъ Посланникъ Рагузской Республики, и какъ было безполезно ходатайство Римскаго, Вѣнскаго и Тосканскаго Дворовъ. На основаніи трехъ нижеслѣдующихъ условій, Графъ Орловъ, въ силу дарованнаго ему полномочія, произноситъ всеобщее прощеніе и забвеніе всего прошлаго: «1-е, чтобы отнынѣ впредь во всякую войну, какая могла бы возникнуть между Всероссійскою Монархіею и какою бы то ни было другою Державою, Рагузская Республика соблюдала всегда и во всякое время самое строгое невмѣшательство.

«2-е, Чтобы Россійско-Императорскій Консулъ въ Рагузѣ и ея области пользовался всѣми правами, почестями, привилегіями, исключеніями и пр., какими пользуются Консулы важнѣйшихъ Державъ Европы, не исключая ни одной.

«3-е. Чтобъ вышепомянутому Императорскому Консулу было дозволено имѣть капеллу въ собственномъ его домѣ, въ которой онъ, его семейство и всѣ подданные Ея Императорскаго Величества могли бы присутствовать при богослуженіи по обряду нашей религіи.»

Зная изъ предыдущаго, что не «un manque d'égard envers le C-te Orlow», и не желаніе «frapper les ésprits dans ces contrées lointaines», но несоблюденіе Республикою строгаго невмѣшательства, даже прямое участіе, принятое ею въ войнѣ Турокъ противъ насъ, и наконецъ оскорбленіе нашей народной чести противозаконнымъ конфискованіемъ Рагузскимъ Консуломъ въ Генуѣ одного нашего судна, были причиною гнѣва на Рагузу Императрицы Екатерины II; зная все это, читатель не можетъ не удивляться великодушію нашего Правительства, имѣвшаго и право, и силу стереть Республику съ лица земли, и удовольствовавшагося только учрежденіемъ Консульства въ Рагузѣ и правомъ имѣть при немъ Православную капеллу. Вглядываясь еще пристальнѣе въ условія Конвенціи Графа Орлова, нельзя еще разъ не удивляться великодушію нашего Правительства, которое не имѣло ни какой выгоды учреждать въ Рагузѣ Консульство; ибо въ это время торговля и мореплаваніе Рагузинцевъ были въ упадкѣ: предписывая Республикѣ подобныя условія, Императрица Екатерина II руководилась достойною ея мыслью, помочь, по возможности, нашимъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ братьямъ, тѣснимымъ Турками и насильственно обращаемымъ въ Католицизмъ Рагузинцами.

И Республика очень хорошо понимала, что на глазахъ Православнаго Консула, представителя Великой Славянской Державы, ей будетъ неудобно обращаться по прежнему съ схизматиками, вербовать въ Герцеговинѣ рабочихъ и латинить ихъ; кромѣ того, ей уже нельзя будетъ отговариваться незнаніемъ, если, въ случаѣ новой войны Россіи съ Турціею, или какою-либо другою Державою, Рагузскія суда займутся снабженіемъ военными и съѣстными припасами нашихъ непріятелей, или же въ ихъ ряды вступятъ Рагузинцы: вотъ почему такъ неохотно Республика приняла великодушно предложенныя ей нашимъ Дворомъ условія примиренія, а вовсе не потому, что она опасалась поссориться съ Турецкими властями, или же видѣть всю свою область занятою нашими единовѣрцами.

Мы уже имѣли случай говорить объ искорененіи Православія на землѣ Рагузской Республики и о Католической пропагандѣ Рагузинцевъ на Востокѣ. Въ XVIII вѣкѣ, какъ и въ предыдущихъ вѣкахъ, Православнымъ воспрещалось селиться въ Рагузской области, какъ бы они ни были полезны Республикѣ, и того, кто даже временно пребывалъ въ Рагузѣ по своимъ дѣламъ, всячески старались полатинить, какъ видно это изъ двухъ буллъ Папы Венедикта XIV, отъ 24-го Декабря, 1743 года, въ Рагузскій Сенатъ и къ Архіепископу Ангелу Франки. [38]

Когда въ 1752 году вступилъ на Архіепископскую каѳедру въ Рагузѣ Доминиканецъ Гіацинтъ Милковичъ, Православны, желая снискать его благоволеніе, поднесли ему обычные дары; но онъ, страшный фанатикъ, отказался принять отъ нихъ дары и настоялъ еще на томъ, чтобы Сенатъ употребилъ противъ нихъ всю силу законовъ, «ne quid in contemptum ac perniciem Catholicae et Christianae religionis auderent» [39]

---

[38] Въ буллѣ Сенату Рагузскому, изданной сначала Фарлати, стр. 278, а потомъ К. Д. Петковичемъ, въ приложеніяхъ къ его Истор. Очерку Правосл. общины въ Рагузѣ, стр. 11, Венедиктъ XIV выражается такъ о Православныхъ: «Nihil enim boni expectandum ab iis, quos implacabile odium adversus Romanae Ecclesiae filios exagitat, imo valde metuendum est, ne temporis progressu eorum cum vestris civibus consociatio, horum mores religionemque corrumpat ac tandem rebus vestris publicam perniciem afferat.» Архіепископу же Рагузскому, коего хвалитъ за ревность его къ Римскому престолу, Папа пишетъ: «Simul autem Fraternitatem tuam sedulo in Domino hortamur, ut semel bene caepta perficiat atque apud istius religiosae Reipublicae moderatores pro viribus insistet, ne in eorum Catholica ditione nullo temporalis utilitatis obtentu schismaticos homines stabiles figere sedes, atque eorum haeresim radies agere sinant; sed eos adversum Catholicam religionem quidpiam molientes a suis finibus arceant, Pseudo-monachis vero, quos Calogeros vocant, suae sectae hominibus sacramenta profano schismaticorum ritu ministrare etiam pro imperio inhibeant. Quantum vero ad schismaticos, quorum moram ad breve tempus negotiationis caussa tolerandam judicabunt, curabit Fraternitas tua ecclesiasticum seligere virum moribus ac scientitia probatum, qui potens et aptus sit eos in fide Catholica instruere, atque in sinum Apostolicae Matris Ecclesiae, ejuratis erroribus, reduceere.» Farlati 279.

[39] Farlati 280.

Таковы были отношенія Рагузинцевъ къ нашимъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ въ то время, когда Графъ Орловъ предписалъ Республикѣ принять въ Рагузу нашего Консула и дозволить ему построеніе, при собственномъ его домѣ, Православной капеллы. Вынужденные обстоятельствами дать свое согласіе на этѣ условія примиренія, Рагузинцы таили въ душѣ своей рѣшимостъ не допустить, по крайности, построенія схизматической церкви въ Рагузѣ, если имъ не удастся отклонить наше Правительство отъ учрежденія при Республикѣ Консульства; въ первомъ они дѣйствительно успѣли, какъ увидимъ въ послѣдствіи; послѣдняго же имъ не удалось ни какимъ образомъ достичь.

Какъ была не по нутру Рагузинцамъ Конвенція Графа Орлова, мы уже видѣли изъ того, что они обращались то къ Папѣ, то къ Австрійской Императрицѣ, то къ Великому Герцогу Тосканскому, съ мольбами, отклонить нашъ Дворъ отъ настойчивыхъ его требованій, грозившихъ будто бы паденіемъ Республикѣ. Кстати будетъ упомануть здѣсь еще объ одномъ лицѣ, къ коему они обращались съ подобными же просьбами; это лице извѣстный самозванецъ, Степанъ Малый, появившійся въ Черногоріи въ 1767 году подъ именемъ Русскаго Царя Петра III. Онъ съумѣлъ воспользоваться привязанностію Черногорцевъ къ Россіи и захватить въ свои руки правленіе.

Князь Ю. В. Долгорукій, посланный Императрицею съ грамотою въ Черногорію въ 1770 году, счелъ полезнымъ оставить Степана Малаго управлять этѣмъ преданнымъ намъ народомъ, изъ чего Рагузинцы заключили, что самозванецъ дѣйствительно Русскій и при томъ важная и вліятельная особа; а по тому, желая заискать его милость, отправили къ нему дары: кофе, сахару, восковыхъ свѣчей, розолію, конфектъ, златотканную одежду и прекрасныя носилки (portantina), стоившія 60 червонцевъ. [40] Степанъ Малый, зная, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, и чего отъ него домогаются, сталъ держать себя весьма надменно въ отношеніи къ Республикѣ и, лаская ее надеждами, отъ времени до времени посылалъ ей письменныя и устныя приказанія, отправить къ

---

[40] Д. Милаковичъ. Исторія Црне Горе. У Задру. 1856. стр. 170.

нему, въ Черногорію, или извѣстную сумму денегъ, или нѣсколько бочекъ вина и т. п. Переписка его съ Рагузскимъ Сенатомъ сохранялась въ здѣшнемъ архивѣ и, какъ мнѣ сказывали, переполнена выраженіями самыми грубыми и оскорбительными для Республики.

Въ 1788 году прибылъ въ Рагузу Графъ Джика, наименованный нашимъ Генеральнымъ Консуломъ при Республикѣ. Онъ привезъ съ собою письмо къ Ректору и Сенаторамъ Республики отъ Генералъ-Лейтенанта Заборовскаго, назначеннаго Командующимъ сухопутными войсками нашими, долженствовавшими прибыть въ Средиземное море и прилежащія страны на корабляхъ, отправленныхъ изъ Кронштадта. Въ письмѣ этомъ, отъ 20 Марта, 1788 года, выказывается благоволеніе Императрицы къ Республикѣ и надежда, что сія послѣдняя облегчитъ, по возможности, Русскимъ Коммисарамъ снабженіе нашихъ войскъ жизненными припасами, и что отнюдь не станетъ помогать врагамъ Креста и Всероссійской Имперіи. [41] Тѣмъ не менѣе мы были обмануты въ своихъ надеждахъ, и Республика, вопреки Конвенціи Орлова, нашла для себя болѣе выгоднымъ перевозить на своихъ судахъ съѣстные припасы для Турокъ, нашихъ непріятелей. Въ 1788 году Ламбро-Кацціони конфисковалъ въ Адріатикѣ два Рагузскихъ судна съ Турецкимъ грузомъ. Республика отговаривалась по прежнему тѣмъ, что шкипера этѣхъ судовъ поступили вопреки ея волѣ и приказанію, и обѣщала наказать ихъ, въ слѣдствіе чего Императрица приказала возвратить хозяевамъ конфискованныя суда. [42] Таковой великодушный поступокъ Екатерины II вовсе не былъ заслуженъ Рагузинцами, съ которыми мы имѣли полное право обращаться, какъ съ нашими непріятелями, за нарушеніе ими невмѣшательства, къ строгому соблюденіе коего они обязались Конвенціею Орлова.

Блестящая эпоха Екатерины Великой глубоко запечатлѣлась въ памяти здѣшнихъ нашихъ единоплеменниковъ, и доселѣ еще

---

[41] Письмо это, сохранившееся въ здѣшнемъ Консульскомъ архивѣ, издано К. Д. Петковичемъ въ прилож. къ Истор. оч. Прав. Общины въ Рагузѣ, стр. 17 — 18.

[42] Engel, 274.

поетъ народъ пѣснь о побѣдахъ Русской Царицы надъ «зміемъ Турскимъ.»[43] Одинъ изъ лучшихъ ученыхъ и поэтовъ того времени въ Рагузѣ, Аббатъ Bernardo Zamagna, написалъ двѣ оды на Латинскомъ языкѣ въ честь Екатерины II, изъ коихъ одна еще не издана: «Olbia sive Oczakovia a Russis capta die VII Decembr. 1788,»[44] а другая напечатана въ Миланѣ: «Elegia de Congressu Josephi II et Catharinae Mosc. Imper. Mohiloviae habito.»

Императоръ Павелъ I, черезъ два года по вступленіи своемъ на престолъ, имѣлъ случай убѣдиться, какъ мало заслуживала Рагузская Республика то великодушное покровительство, которое оказывало ей наше Правительство; ибо до свѣдѣнія его дошло, что Рагузинцы занимались перевозкою съѣстныхъ припасовъ на своихъ судахъ изъ Архипелага на Мальту, занятую въ 1798 году Французами, нашими непріятелями. Такимъ образомъ въ самое короткое время они во второй разъ нарушили Конвенцію Орлова, налагавшую на нихъ обязанность соблюдать строгое невмѣшательство. Сенатъ Рагузскій и на этотъ разъ отговаривался невѣдѣніемъ, увѣрялъ, что шкипера поступали противу его воли и приказанія, и обѣщалъ даже подвергнуть ихъ смертной казни, какъ Государственныхъ преступниковъ: этѣмъ дѣло и ограничилось.[45]

По истинѣ удивительно, какъ удалось Республикѣ такъ нагло обмануть наше Правительство ложными увѣреніями въ то время, какъ Консулъ нашъ находился въ Рагузѣ и могъ и долженъ былъ слѣдить за всѣми ея дѣйствіями и доносить объ нихъ своевременно Императорскому Министерству. Таковое нера-

---

[43] Одинъ изъ здѣшнихъ помѣщиковъ, Маркизъ Бона, извѣстный патріотъ, разсказывалъ мнѣ, что онъ слышалъ эту пѣсню въ селѣ Имотицѣ, близъ Турецкой границы, въ Рагускомъ Приморьѣ. Ту же пѣснь поетъ въ Рагузѣ и одинъ старый гусляръ.

[44] Оду эту, найденную мною въ ркп. Франциск. биб. N 273, считаю не безполезнымъ издать нынѣ въ свѣтъ съ Сербскимъ переводомъ Сорги, ркп. N 598 и нѣкоторыми другими стихотвореніями, относящимися къ эпохѣ Екатеринѣ Великой, извлеченными мною также изъ рукописей той же библіотеки. См. Прилож. XII.

[45] Engel, 278.

деніе Графа Джики объясняютъ его строгостью и нежеланіемъ ссориться съ Сенаторами. На глазахъ его продолжали по прежнему притѣснять Православныхъ, которымъ хотя и удалось въ 1790 году завести молельню въ частномъ домѣ внѣ города,[46] однако, еще не было и рѣчи, о публичномъ богослуженіи, и Православные Священники, пріѣзжавшіе изъ Герцеговины, безпрестанно подвергались самымъ возмутительнымъ оскорбленіямъ. Постановленіемъ Сената, отъ 22-го Генваря, 1803 года, Православный Священникъ, Никодимъ Іовановичъ, былъ изгнанъ изъ Рагузы, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбранялось на будущее время появленіе на землѣ Республики Православныхъ Священниковъ. Постановленіе это, не извѣстно, въ слѣдствіе какихъ побужденій, было на другой же день измѣнено такъ: «Дозволяется Священнику Греко-схизматическому пріѣзжать дважды въ годъ въ Рагузскую область и пребывать въ ней всякій разъ по 8 дней.»

Узнавъ объ изгнаніи Православнаго Священника изъ Рагузы, Генеральный Консулъ нашъ, Фонтонъ, замѣнившій въ 1800 году Графа Джику, счелъ таковой поступокъ Республики нарушеніемъ Конвенціи, заключенной съ Россіею, и потребовалъ отъ Сената объясненій. Сенатъ 28 того же мѣсяца отвѣчалъ, что постановленіе отъ 22 числа не касается того Священника, котораго приведетъ съ собою Русскій Консулъ, каковому, согласно трактату, заключенному съ Россіею, будетъ дозволено имѣть въ собственномъ домѣ капеллу, гдѣ онъ, его семейство и всѣ подданные Ея Императорскаго Величества свободно могутъ присутствовать при богослуженіи по обряду своей религіи, въ каковой только капеллѣ, отнюдь же не въ другихъ мѣстахъ и не при другихъ лицахъ, можетъ служить вышепомянутый Священникъ.»

9-го Февраля, въ дополненіе къ постановленію отъ 22 Генваря, Сенатъ объявилъ, что «вѣчному изгнанію изъ Рагузской области подлежатъ только Священники, а не монахи, Православные.»

14-го числа того же мѣсяца Сенатъ поручилъ Графу Бондѣ отвѣчать на ноту Фонтона отъ 10 т. м., повторяя ему прежнія увѣренія, что «Республика вовсе не имѣетъ намѣренія нарушать Конвенцію Орлова, и что, слѣдовательно, Русскій Консулъ можетъ

---

[46] Ист. оч. Срб. Прав. Общ. въ Раг. стр. 9.

имѣть въ собственномъ домѣ капеллу, въ которой онъ, его семейство и всѣ подданные Ея Императорскаго Величества могутъ присутствовать при богослуженіи по обряду ихъ религіи; что если доселѣ Русскіе Консулы не воспользовались этѣмъ правомъ, то таковаго права никто ихъ не лишаетъ, и они могутъ построить въ своемъ домѣ капеллу, согласно вышепомянутому трактату, который всегда нами строго соблюдался и будетъ соблюдаться. Что же касается немногихъ Грековъ, нашихъ подданныхъ,... то имъ никогда не отказывалось и не оказывается въ необходимой помощи для богослуженія по ихъ обряду.»[47]

Недовольный этѣми объясненіями Сената, Фонтонъ, въ донесеніи отъ $^{13}/_{25}$ Февраля, жаловался Императорскому Министерству на гоненія, претерпѣваемыя нашими единовѣрцами въ Рагузѣ, и, въ слѣдствіе его жалобы, Государственной Канцлеръ, Графъ Воронцовъ, потребовалъ отъ Республики немедленнаго удовлетворенія, грозя гнѣвомъ Государя Императора. Онъ требовалъ также, чтобы Республика отвела въ городѣ приличное мѣсто для построенія Русской Церкви, а дотолѣ считала часовню Православную, находящуюся внѣ города, принадлежащею совокупно Русскимъ и Грекамъ, и уважала ее и Священниковъ, какъ пользующихся особеннымъ покровительствомъ Русскаго Императора.[48]

Угрозы нашего Двора и настоятельныя требованія Фонтона немедленнаго удовлетворенія увѣнчались, если не полнымъ, то весьма значительнымъ успѣхомъ: П р а в о с л а в н о е в ѣ р о и с п о в ѣ д а н і е у т в е р д и л о с ь з а к о н н ы м ъ о б р а з о м ъ в ъ Р а г у з ѣ, хотя и должно было подчиниться господствующему вѣроисповѣданію Католическому, въ пользу котораго принуждено было иногда дѣлать значительныя уступки. Такъ изъ протоколовъ Сената (отъ 11 Апрѣля, 1804 года), узнаемъ, что, въ случаѣ смерти Православнаго въ больницѣ, Священникъ нашего вѣроисповѣданія не смѣлъ въ церков-

---

[47] Fasc. slegati Rogatorum Consilii dal 1803 — 7. См. Прилож. VII.

[48] Письмо Гр. Воронцова къ Ректору и Сенаторамъ Рагузской Республики отъ 23 Іюля, 1803 г., и предписаніе Императорскому Генеральному Консулу въ Рагузѣ, отъ 20 Ноября т. г., изданы К. Д. П е т к о в и ч е м ъ въ приложеніи къ его статьѣ, стр. 18—20.

ныхъ одеждахъ входить въ больницу, а долженъ былъ ожидать выноса покойника у воротъ ея, «per non fare una ingiuria pubblica al tempio (lo spedale Cattolico, essendo, riputato in tutti i paesi come una Chiesa) della Religione Dominante del paese;» кромѣ того обряды погребенія по нашему церковному уставу дозволялось совершать только по выходѣ изъ города: тогда только Священникъ могъ облачить свои одежды и начать молитвы по покойномъ. [49]

Какъ бы то ни было, Православіе, благодаря заступничеству Россіи, прочно утвердилось въ Рагузѣ, и здѣшніе Католики-суевѣры со страхомъ ожидали исполненія предсказаній Свят. Франциска Асизскаго и Св. Якова Марлійскаго—паденія Республики. И дѣйствительно, предсказаніе вскорѣ исполнилось: Республика пала, но не отъ руки Грека-схизматика, какъ они того опасались, а отъ руки своего же единовѣрца.

Въ слѣдствіе пораженій при Ульмѣ и Аустерлицѣ, Австрія принуждена была заключить, въ 1805 г., миръ съ Франціею въ Пресбургѣ, по коему обязалась уступить Французамъ, въ числѣ другихъ провинцій, Далмацію съ Боккою Которскою. Австрійскій окружной Начальникъ въ Боккѣ, Баронъ Кавалькабо, объявилъ тамошнимъ жителямъ, что 29 Генваря, слѣдующаго 1806 года, всѣ города должны быть переданы Французамъ. Такое объявленіе произвело весьма невыгодное впечатлѣніе въ народѣ, и Боккезы, опасаясь упадка своей торговли и своего благосостоянія подъ владычествомъ Французовъ, рѣшились призвать на свою помощь Русскихъ, приглашая ихъ занять Бокку прежде, чѣмъ успѣютъ прибыть туда Французы. Вице-Адмиралъ Д. Н. Сенявинъ, находившійся тогда съ флотомъ въ Корфу, съ удовольствіемъ принялъ ихъ предложеніе и отправилъ въ Бокку эскадру подъ начальствомъ Капитана Бели. Между тѣмъ Боккезы успѣли заключить союзъ съ Владыкою Черногорскимъ, охотно принявшимъ на себя начальство надъ соединенными силами Приморцевъ и Черногорцевъ. Австрійцы, слишкомъ слабые числомъ, должны были, въ слѣдствіе требованій Владыки и Бели, передать Боккезамъ всѣ города и села въ Которской бухтѣ. Узнавъ объ этомъ, Сенявинъ

---

[49] См. примѣч. 46.

отправилъ на первый случай два батальона стрѣлковъ съ 4 пушками, подъ командою Генералъ-Маіора Пушкина, для защиты Кастель-Нова и Котора, а 13 Марта и самъ съ частью флота прибылъ въ Бокку.

Такъ разсказываетъ о занятіи Бокки нашими войсками Г. Броневскій, бывшій очевидцемъ всѣхъ событій, случившихся въ Адріатикѣ съ начала 1806 до конца Іюля 1807 года.[50]

Нѣсколько иначе повѣствуетъ объ этомъ одинъ изъ современныхъ Г. Броневскому Рагузинцевъ, также близко знакомый съ дѣломъ: записки его найдены были случайно Г. Казначичемъ между разнымъ хламомъ въ здѣшней Францисканской библіотекѣ.[51]

«Французы, вступивъ немедленно во владѣніе Венеціею и Далмаціею, уступленными имъ по Пресбургскому миру, промедлили нѣсколько мѣсяцевъ занять Бокку ди Каттаро. Между тѣмъ Боккезы воспользовались этѣмъ временемъ, и, чтобы не принять Французовъ (тамошнее народонаселеніе состоитъ изъ ²/₃ Грековъ и только ¹/₃ Католиковъ), пригласили Москвитянъ, находившихся тогда съ военными кораблями разныхъ размѣровъ на Іоническихъ островахъ, занять эту провинцію. Дѣйствительно, Москвитяне не заставили себя много упрашивать, но, тотчасъ же отдѣливъ отъ этой эскадры нѣсколько кораблей и фрегатовъ съ значительнымъ числомъ бриговъ и канонерскихъ лодокъ, приняли приглашеніе своихъ единовѣрцевъ, соединившихся уже съ Владыкою Черногорскимъ и, вступивъ въ Бокку, потребовали отъ Австрійскаго Коменданта, Маркиза Гизліери, чтобы онъ, въ продолженіи ¹/₄ часа сдалъ имъ Кастель-Ново (гдѣ въ то время онъ находился) съ городомъ Которомъ и остальною подвѣдомственною ему частью Бокки. Изъ особенной милости онъ получилъ двадцатичетырех-

[50] Записки морскаго офицера. С.-Петерб. 1818 г., 4 части, и Письма морма морскаго офицера. С.-Петерб. 1825 г., 2 ч. По невозможности имѣть въ Рагузѣ вышепомянутыя сочиненія, я принужденъ былъ удовольствоваться извлеченіемъ изъ оныхъ, сдѣланнымъ Д. Милаковичемъ въ его Исторіи Черногоріи, стр. 239 и слѣд.

[51] Записки этѣ не были еще доселѣ изданы, а по тому считаю не излишнимъ напечатать ихъ въ XIII прилож. къ настоящему труду.

часовую отсрочку на размышленіе и рѣшеніе, сдать ли безъ сопротивленія этѣ города, или же воспротивиться силою угрозамъ Москвитянъ. Наконецъ видя, что его силы слишкомъ незначительны въ сравненіи съ силами похитителя, ночью отправился въ Рагузу, отдавъ приказаніе своимъ войскамъ сѣсть на суда и направиться въ одинъ изъ портовъ, принадлежащихъ ихъ Государю. Послѣ чего Москвитяне овладѣли всею областію Бокки и начали крейсировать на своихъ корабляхъ у береговъ Рагузской Республики, конфискуя торговые суда всякой націи, съ тѣмъ, однако, различіемъ, что, если суда принадлежали Державѣ, имъ дружественной, а грузъ Французамъ, или же былъ отправленъ изъ ихъ страны, или направлялся въ ихъ порты, то они конфисковали только грузъ, а суда отпускали на волю; если же все было Французское, то овладѣвали въ одно и то же время и грузомъ и судами.»

Этѣ послѣднія слова нашего автора указываютъ на блокированіе береговъ Адріатики Русскимъ флотомъ. Между рукописями, уже столько разъ упомянутой нами, библіотеки случайно нашлась копія Декларацін Начальника нашей эскадры въ Боккѣ Которской, Генриха Бели, отъ ²/₁₅ Марта, 1806 года, слѣдующаго содержанія:

«Съ цѣлію искренно поддерживать хорошія сношенія и согласіе съ Государствами нейтральными и препятствовать непріятелямъ получать чрезъ ихъ посредство военные и съѣстные припасы, Начальникъ эскадры Его Величества, Императора Всероссійскаго, поставляетъ во всеобщую извѣстность:

«1-е, Что всѣ порты и берега, какъ по правую, такъ и по лѣвую сторону Адріатическаго моря, принадлежащіе Французамъ, или нейтральнымъ, въ коихъ они, къ несчастію, укроются, будутъ отнынѣ подвержены вышеупомянутою эскадрою самой строгой и грозной блокадѣ.

2-е, Что ни одно судно вышесказанныхъ Державъ не можетъ привозить въ блокируемыя мѣста ни какихъ военныхъ и съѣстныхъ припасовъ и ни какихъ другихъ товаровъ, каковые, въ противномъ случаѣ, будутъ неминуемо конфискованы вмѣстѣ съ судномъ.

3-е. Таковымъ объявленіемъ, которое достаточно обнаруживаетъ уваженіе, питаемое Императорскимъ Дворомъ къ Державамъ нейтральнымъ, мы надѣемся отвратить отъ нихъ тѣ бѣдствія, которымъ бы они подверглись въ противномъ случаѣ.»[52]

Декларація эта, обязывавшая, между прочими, и Рагузинцевъ къ соблюденію строгаго невмѣшательства и лишавшая ихъ возможности ловить по прежнему въ мутной водѣ рыбу, сильно встревожила Республику, и безъ того напуганную вѣстію о занятіи Русскими Бокки Которской, и Сенатъ Рагузскій, желая, вѣроятно, выиграть время, обратился къ Консулу нашему съ просьбою доставить ему нѣкоторыя объясненія на статьи вышеупомянутой Деклараціи. Въ отвѣтъ на ноту Фонтона отъ $^8/_{20}$ Марта по этому предмету, г. Бели далъ нижеслѣдующія объясненія:

1-е. Отнынѣ и до будущихъ распоряженій дозволяется нейтральнымъ судамъ свободно выводить изъ блокируемыхъ портовъ въ порты Державъ дружественныхъ и нейтральныхъ всякаго рода товары; но да будетъ въ такомъ случаѣ священною обязанностію мѣстныхъ властей надзирать при отправленіи своихъ судовъ въ таковые блокируемые порты, чтобы ни одно изъ нихъ не осмѣливалось, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, брать съ собою ни какого другого груза, кромѣ необходимаго для путешествія, подъ страхомъ конфискаціи.

2-е. Дозволяется нейтральнымъ судамъ возить пассажировъ неподозрительныхъ въ блокируемые порты, соблюдая, однако, необходимыя предосторожности къ сохраненію порядка. Багажъ и документы (le carte) должны быть осмотрѣны съ большимъ вниманіемъ и визированы.

3-е. Нейтральныя суда, обязавшіяся, до обнародованія блокады, принять грузъ въ портахъ блокируемыхъ, могутъ свободно выйти изъ нихъ и слѣдовать къ мѣсту назначенія, если таковое не занято непріятелемъ.

4-е. Въ случаѣ, если нейтральное судно вышло изъ Адріатическаго моря съ грузомъ, назначеннымъ въ блокируемыя мѣ-

[52] Итальянскій текстъ этой Деклараціи см. въ Прилож. XIV.

ста, прежде обнародованія Декларацін о блокадѣ, и если оно докажетъ это посредствомъ документовъ, то таковое обстоятельство будетъ принято во вниманіе, съ тѣмъ, однако, чтобы грузъ былъ проданъ въ собственномъ ихъ нейтральномъ отечествѣ, если таковое не занято непріятелемъ, или въ одномъ изъ Русскихъ портовъ, или же, чтобы таковой (грузъ) былъ отданъ политическимъ властямъ того мѣста, въ каковое придетъ судно, за законное вознагражденіе. Если же грузъ принадлежалъ бы Французскому подданному, то флагъ судна будетъ уваженъ, но грузъ будетъ конфискованъ, какъ законная добыча (buona presa).

5-е. Срокъ для предупрежденія судовъ есть число, въ которое была обнародована вышеупомянутая Декларація». [53]

Занятіе нашими войсками Бокки - Которской, такъ сильно встревожившее Католиковъ Рагузинцевъ, заставило сильно биться сердца нашихъ единовѣрцевъ, и не только въ Боккѣ и сосѣдственныхъ Турецкихъ областяхъ, но даже въ Рагузѣ, гдѣ число ихъ было весьма незначительно (100 человѣкъ об. п.). [54]

Подъ покровительствомъ и защитою единовѣрной и единоплеменной Россіи, Православные надѣялись получить, наконецъ, всѣ права человѣческія и гражданскія, въ которыхъ имъ отказывали столько вѣковъ. Мы уже видѣли, что, благодаря нашему заступничеству, имъ было дозволено публично совершать богослуженіе, что въ глазахъ Католиковъ - фанатиковъ было оскорбленіемъ ихъ религіи и должно было, по предсказанію Св. Франциска, повлечь за собою паденіе Республики. Близость нашихъ

---

[53] Тамъ же.

[54] Въ 1807 году, по офиціяльнымъ даннымъ, народонаселеніе Республики простиралосьдо 31,245 чел., изъ коихъ 14,629 м. п. и 16,616 ж. п., въ самомъ городѣ было 4,175 чел., въ предмѣстьяхъ, Pille 1165 и Plocce 365; остальное народонаселеніе въ Гравозѣ и деревняхъ. Вся масса народонаселенія—Католики; Православныхъ было 68 ч. м п. и 40 ж. п., а Жидовъ 109 м. п. и 118 ж. п. См. Tavola statistica generale della città di Ragusa e tutto il suo antico stato per l'anno 1807, eseguita d'ordine del S. Amministratore Generale di Ragusa e Catarro, Domenico Gavagnin, e compilata sotto li 30 Aprile dell' anno 1808. По каталогу Франц библ. значится подъ N 2572.

войскъ, возстаніе Боккезовъ, союзъ ихъ съ единовѣрными имъ Черногорцами, все это, казалось, оправдывало опасенія суевѣрныхъ Рагузинцевъ, на глазахъ которыхъ, къ тому же слабые числомъ, но крѣпкіе вѣрою въ единоплеменную имъ Россію, Рагузскіе Православные стали подымать голову, напоминать Католикамъ о предсказаніи Св. Франциска, и даже нашлись между ними такіе смѣльчаки, которые публично стали говорить, что «Богъ Латинъ уже умеръ (Iddio dei Latini era già morto)». На такую насмѣшку отвѣчалъ неизвѣстный Рагузскій поэтъ сонетомъ, начинающимся такъ:

«Повѣрь, о невѣрный Грекъ, еще не умеръ
Великій Богъ Латинъ, истинный Богъ»....

Сонетъ этотъ, преисполненный площадною бранью, интересенъ для историка въ томъ отношеніи, что характеризуетъ расположеніе умовъ въ Рагузѣ въ описываемую нами эпоху, и опровергаетъ увѣренія Рагузинцевъ, что Французы заняли ихъ городъ вопреки ихъ воли: поэтъ высказываетъ надежду, что «безбожный Грекъ будетъ наказанъ за свое святотатство непобѣдимымъ Галломъ. [55]

И дѣйствительно, было о чемъ сокрушаться Католикамъ-Рагузинцамъ, и чему радоваться Православнымъ Герцоговинцамъ, поселившимся въ Рагузѣ и лишеннымъ правъ гражданства: въ теченіи нѣсколькихъ дней были конфискованы нашею эскадрою почти всѣ Рагузскія торговыя суда, занимавшіяся по обычаю перевозкою контрабанды, и тѣмъ былъ нанесенъ страшный ударъ, по свидѣтельству современника, Республикѣ, существовавшей только благодаря ея торговлѣ и мореплаванію; [56] съ другой стороны Православные жители Рагузы надѣялись, что, при неминуемомъ паденіи Республики, они сдѣлаются подданными Великой Державы, имъ единовѣрной и единоплеменной, отъ которой они могли ожидать всего лучшаго.

---

[55] Рукоп. Франц. библ. N 884. См. Прилож. XV.

[56] Рукоп. N 256. См. Прилож. XVI.

Узнавъ о занятіи нашими войсками Бокки Которской, Наполеонъ отправилъ туда 40,000 армію, коей, въ слѣдствіе договора съ Вѣнскимъ Дворомъ, было дозволено пройти чрезъ Австрійскія владѣнія въ Далмацію: Французы вынуждены были предпочесть этотъ путь, какъ самый безопасный, кратчайшему пути по морю, по коему крейсировали Русскіе корабли.

Около этого времени Рагузскій Сенатъ отправилъ депутацію въ Бокку къ Сенявину съ поздравленіями и подарками, и просилъ его о защитѣ и покровительствѣ Республики. Сенявинъ, на возвратномъ пути отъ Корчулы въ Нови (Кастель-Ново), прибылъ 6-го Мая въ Рагузу и заключилъ съ Сенатомъ слѣдующій договоръ: «Какъ только узнаютъ, что Французское войско вступило на землю Республики, Рагуза приметъ Русскій гарнизонъ, а Правительство вооружитъ гражданъ, дабы они воевали вмѣстѣ съ Русскими противъ Французовъ.[57]

Депутація, отправленная Рагузскимъ Сенатомъ къ Сенявину въ Которъ, просила его, какъ мы выше сказали, о покровительствѣ Республики. Къ этому времени я отношу просьбу Республики къ Всероссійскому Императору, объ оказаніи ей защиты и покровительства, и письмо, по тому же самому предмету, къ первому Министру С.-Петербургскаго Двора. Хотя оба эти документы, найденные мною въ здѣшней Францисканской библіотекѣ, не обозначены годомъ и не упоминаютъ имени ни Императора, ни Министра, тѣмъ не менѣе, однако, судя по содержанію, я смѣло отношу ихъ къ описываемой мною эпохѣ.

Просьба къ Императору писана по Латыни. Вотъ ея Русскій переводъ:

«Чрезвычайное великодушіе и человѣколюбіе, которое Ваше Императорское Величество благоволили постоянно оказывать нашей Республикѣ, побуждаетъ насъ всепокорнѣйше и всенижайше просить и умолять Васъ, чтобы и впредь Вы не лишали Республику могущественнѣйшаго Вашего покровительства. О семъ мы съ особеннымъ настояніемъ умоляемъ Ваше Величество въ настоящее

---

[57] Милаковичъ 245.

время, когда непобѣдимыя войска Ваши весьма приблизились къ нашимъ границамъ. Итакъ, полагаясь на Ваше покровительство, мы всенижайше умоляемъ и заклинаемъ Васъ благоволить приказать Вашимъ Военачальникамъ не отступать ни мало отъ той особенной милости, каковую Ваше Величество всегда оказывали нашей Республикѣ, но поступать съ нами съ тѣмъ же благоволеніемъ, каковое Ваше Величество доказали намъ не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ. Лаская себя этою надеждою» и пр. и пр. [58]

Просьба эта была препровождена, вѣроятно, чрезъ посредство Сенявина, при письмѣ (на Итальянскомъ языкѣ) къ первому Министру С.-Петербургскаго Двора (Государственному Канцлеру ?), коего Республика проситъ ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о неотказаніи ей въ защитѣ и покровительствѣ. [59]

Казалось бы, что послѣ договора, заключеннаго съ Сенявинымъ, и послѣ прошеній, отправленныхъ въ С.-Петербургъ, о защитѣ и покровительствѣ, Республика, не будучи въ состояніи сохранять невмѣшательство, охотно вступитъ въ союзъ съ Русскими противъ Французовъ, не имѣвшихъ ни флота, ни артиллеріи, ни кавалеріи; но два, или три, Сенатора, предполагая, что Франція, отправившая столь значительныя силы въ Далмацію, имѣетъ болѣе средствъ защитить Республику отъ непріятеля, нежели Русскій флотъ и малочисленныя войска, находившіяся въ Средиземномъ морѣ, и весьма мало полагаясь на нерегулярное войско, союзное съ Русскимъ, нашли за лучшее принять въ свое отечество Французовъ, на что согласились и остальные Сенаторы. [60]

Совершенно иначе разсказываетъ объ этомъ современникъ Рагузинецъ. Самъ, если я не ошибаюсь, принадлежа къ числу Сенаторовъ, онъ старается оправдать всѣ дѣйствія Сената и представить Республику жертвою насилія Французовъ:

---

[58] Рукоп. N 959. См. Прилож. XVII.

[59] Рукоп. N 960. См. Прилож. XVIII.

[60] Милаковичъ 245 — 246.

«Въ то же время (во время блокированія Русскою эскадрою береговъ Республики)», говоритъ вышеупомянутый Рагузинецъ, «Русскіе вознамѣрились поставить свой гарнизонъ въ Рагузу, дабы преградить Французамъ путь въ Бокку. Сенатъ слегка воспротивился этому ихъ намѣренію, стараясь отклонить ихъ отъ онаго разными подарками и увѣреніями, что Французы не вступятъ ногою на ихъ землю; ибо Императоръ Наполеонъ положительно обѣщалъ имъ, что они не потерпятъ ни какого ущерба и ни какого безпокойства, и что онъ возбранилъ своимъ войскамъ переходъ черезъ ихъ Государство. Русскіе успокоились; но Французскій Генералъ, Молиторъ, находившійся въ Далмаціи и пользовавшійся полною свободою дѣйствій (aveva dal suo sovrano la carta in bianco), предписалъ своему Консулу увѣдомить Сенатъ, что онъ долженъ пройти съ войскомъ черезъ Рагузскую землю въ Бокку, и просить оный приготовить все, что для него можетъ понадобиться. Узнавъ объ этомъ, Сенаторы отправили снова къ Генералу Молитору тѣхъ самыхъ двухъ Сенаторовъ, которыхъ посылали къ нему, тотчасъ же по прибытіи его въ Задаръ (Зару), съ поздравленіями и просьбою не вступать на Рагузскую землю: и на этотъ разъ они просили его отъ имени Республики, оставить ихъ въ покоѣ и не переходить черезъ ихъ владѣнія, чтобы Москвитяне, вмѣстѣ съ Боккезами и Черногорцами, не вторглись въ ихъ страну, чѣмъ они уже угрожали имъ, въ случаѣ если примутъ къ себѣ Французовъ. Между тѣмъ Сенатъ, не зная, какое рѣшеніе приметъ помянутый Генералъ, заготовилъ въ Рагузѣ и отправилъ въ Стонъ большое количество съѣстныхъ припасовъ, на случай, если Генералъ не склонится на просьбы двухъ Сенаторовъ, а отдастъ приказаніе войскамъ вступить въ ихъ Государство, то чтобы таковыя войска нашли такимъ образомъ все для нихъ необходимое. Случись же, что, въ силу ли предложенныхъ ему денегъ, или же по тому, что онъ самъ опасался, при вступленіи на Рагузскую землю, быть безславно уничтоженнымъ Черногорцами, онъ далъ имъ положительное обѣщаніе, что Французы не ступятъ ногою на землю Рагузскую. Полагаясь на обѣщанія и положительныя увѣренія помянутаго Генерала, Рагузинцы, успокоенные и совершенно довольные, отослали назадъ въ городъ съѣстные припасы. Но спокойствіе ихъ продолжалось только мѣсяцъ.

«Въ это время Русскіе, крейсировавшіе на двухъ, или трехъ, военныхъ корабляхъ у береговъ Рагузы, мирно проходили въ городъ, закупали все, что имъ было необходимо, и потомъ возвращались на свои корабли, не нанося никому ни ущерба, ни обиды. Только однажды, именно 3 Мая, * 1806 г., случилась маленькая непріятность: 9, или 10, офицеровъ, хотѣли, изъ любобытства, какъ они говорили, войти въ фортъ Св. Лаврентія (S. Lorenzo), но Венеціане, находившіеся на стражѣ въ этомъ укрѣпленіи, заперли смѣло ворота при ихъ приближеніи. Русскіе, видя, что напрасно предприняли эту прогулку, возвратились назадъ, и объ этомъ не было больше и рѣчи. Рагузинцы наслаждались обычнымъ миромъ до 26 числа того же мѣсяца и года.

«Въ этотъ день, въ полдень, пріѣхалъ курьеръ изъ Слана съ извѣстіемъ о прибытіи туда Французовъ и о шествіи ихъ ускореннымъ маршемъ по направленію къ Рагузѣ. Это неожиданное извѣстіе удивило всѣхъ, а въ особенности дворянство, которое немедленно же собралось на совѣтъ. Народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ ихъ рѣшенія; но они, не имѣя времени предпринять что либо другое, рѣшили спокойно ожидать Французовъ и узнать, чего они домогаются. За тѣмъ отправили двухъ Сенаторовъ на Русскій флотъ, стоявшій между материкомъ и островомъ Даксою, съ тѣмъ, чтобы подробно и откровенно объяснить Командиру онаго все, что они знали и на что рѣшались, дабы онъ остерегся непріятелей и размыслилъ о томъ, что предстоитъ ему дѣлать. Въ самомъ дѣлѣ, на слѣдующій день, 27 Мая, въ 9 часовъ утра, проникнувъ черезъ Осойникъ въ Омблу и переправившись черезъ рѣку въ деревнѣ S. Stefano, тысяча солдатъ поднялись на водопроводъ, а оттуда спустились въ предмѣстье Пилле. Завидѣвъ ихъ издалека, Рагузинцы заперли главныя городскія ворота, оставивъ отворенною только калитку, изъ коей вышли два Сенатора, [61] съ цѣлію привѣтствовать Генарала и спросить его объ

* Предупреждаю читателей разъ навсегда, что всѣ числа мѣсяцевъ въ разсказѣ объ осадѣ Рагузы нашими войсками должно принимать по новому счисленію.

[61] Bassegli и Natali, какъ видно изъ Parte del Consiglio dei Pregati dei 26 Maggio 1806 (lunedi).

его намѣреніяхъ. Генералъ, по имени Александръ Лористонъ, сказалъ имъ, что онъ желаетъ говорить съ Сенатомъ, и обѣщалъ открыть свои намѣренія. Затѣмъ онъ былъ введенъ въ городъ вышепомянутыми Сенаторами и Французскимъ Консуломъ и былъ представленъ Малому Совѣту (Consiglio Minore), составленному изъ 6 Сенаторовъ и седьмаго Ректора; имъ онъ объявилъ, что не желаетъ ничего инаго отъ Рагузинцевъ, кромѣ 500 бутылокъ вина, для освѣженія войска, утомленнаго путешествіемъ, каковому войску онъ хотѣлъ дать на отдыхъ только одинъ день, и такъ какъ внѣ города нѣтъ удобнаго помѣщенія, то просилъ дозволить имъ войти въ городъ и пробыть въ немъ до слѣдующаго дня. Получивъ на все это согласіе, онъ ввелъ свое войско въ городъ черезъ отворенныя на этотъ разъ ворота. Когда вооруженные солдаты вошли въ городъ, Генералъ сталъ откровеннѣе и уже не просилъ болѣе, а требовалъ, чтобы ему были отданы ключи крѣпости, чего и достигъ. За тѣмъ разставилъ стражу, которая, вмѣстѣ съ Рагузскими солдатами, охраняла, въ теченіи нѣсколькихъ дней, городскія ворота и укрѣпленія, каковыя въ послѣдствіи были заняты одними Французскими солдатами. Флагъ Св. Власія продолжалъ еще 7, или 8, дней развѣваться на фортѣ Св. Лаврентія, потомъ на той же самой мачтѣ подняли также Французскій флагъ пониже Рагузскаго, что продолжалось до самаго дня осады, въ которой Рагузской флагъ былъ совсѣмъ снятъ и оставленъ только Французскій. Въ теченіи слѣдующихъ 8 дней прибыли новыя войска, такъ что Французскій гарнизонъ увеличился до 1500 человѣкъ. По недостатку удобнаго для нихъ помѣщенія, дѣвичій монастырь Св. Клары (S. Chiara), въ которомъ оставались только три престарѣлыя монахини, былъ ображенъ въ казармы, а церковь монастырская въ арсеналъ. Въ Францисканскомъ монастырѣ была помѣщена партія солдатъ въ 40 человѣкъ, а въ Доминиканскомъ 350 челов., остальныя же войска были расположены по укрѣпленіямъ. Генералъ и всѣ офицеры стояли на частныхъ квартирахъ.

Овладѣвъ, такимъ образомъ, городомъ, Французы потребовали отъ Сената значительную сумму денегъ въ заемъ; [62] а такъ

[62] Въ рукоп. оставленъ пробѣлъ для цифры этого займа. По словамъ Герцога

какъ въ казнѣ не оказалось таковой, то Сенатъ долженъ былъ отобрать изъ церквей все, бывшее въ нихъ, серебро и вычеканить изъ него Рагузскіе червонцы; но и этого было недостаточно, и Французы ограбили всѣ общественныя кассы, въ томъ числѣ и кассу Общественнаго Призрѣнія (opere Piè). «Всѣ лавки сапожниковъ и портныхъ, по словамъ нашего автора, остались пусты, по тому что были обязаны обувать и одѣвать солдатъ, и Сенатъ сдѣлался ихъ должникомъ.»[63]

«Лишь только вошли Французы въ городъ,» говоритъ другой Рагузинецъ, бывшій очевидцемъ всего, случившагося въ то время въ Рагузѣ, «тотчасъ же овладѣли всею артиллеріею и огромнѣйшимъ количествомъ военныхъ припасовъ (di tutta l'artiglieria ben rispettabile e di una prodigiosa quantità di munizioni di guerra.»[64]

На другой день по занятіи Рагузы, 28 Мая, Лористомъ издалъ прокламацію на трехъ языкахъ, Французскомъ, Итальянскомъ и Сербскомъ, въ которой, отъ имени Наполеона, обѣщаетъ «признать независимость и нейтральность Республики, какъ только Русскіе очистятъ прежнюю Венеціянскую Албанію (нынѣшній Которскій округъ), Корфу и другіе такіе острова, и какъ только Русская эскадра оставитъ въ покоѣ берега Далмаціи.»[65]

Сорги, послѣдняго Министра Республики при Французскомъ Дворѣ, еще въ 1798 году Коммисаръ Briche, по приказанію гражданина Comeyras, потребовалъ отъ Рагузской Республики въ займы 600 тыс. франковъ. Республика, не имѣя въ своемъ распоряженіи таковой суммы, прибѣгла къ мѣрѣ весьма крутой, — къ чрезвычайнымъ налогамъ. Мѣра эта сильно взволновала народъ, особенно въ Коновлѣ, гдѣ Австрійскіе эмиссары, подосланные Генераломъ de Brady изъ Котора, подстрекали народъ къ возстанію; къ счастію для Республики, бунтъ этотъ былъ вскорѣ усмиренъ. Fragments sur l'hist. de Raguse 17.

[63] См. прим. 51.

[64] См. прим. 56.

[65] «Dichiaro nullameno, che l'intenzione della M. S. J. è di riconoscere l'indipendenza e la neutralità di questo stato, tosto che i Russi avranno evacuato l'Albania ex-veneta, l'isola di Corfù e le altre isole ex-venete, e che la squadra russa lascera libere le coste della Dalmazia.» Прокламація эта, напечатанная Рагузскимъ книгопродавцемъ Мартекини, была прибита на всѣхъ углахъ города.

Узнавъ о занятіи Рагузы Французами, Черногорцы и Боккезы [66] вторглись въ Конавле 30 числа того же мѣсяца и, не встрѣтивъ здѣсь почти ни какого сопротивленія, направились къ Цавтату (Ragusa vecchia). Въ Ободѣ встрѣтили ихъ Французы и заставили ихъ отступить. 2 Іюня, получивъ изъ Новаго (Кастель-Ново) подкрѣпленіе, Черногорцы и Боккезы сдѣлали новое нападеніе на Французскія войска и, послѣ жаркаго дѣла, обратили ихъ въ бѣгство, по направленію къ Жупѣ (Breno). Цавтатъ остался въ рукахъ побѣдителей. Такъ разсказываетъ уже, столько разъ упомянутый нами, Рагузинецъ о первыхъ стычкахъ, которыя имѣли наши войска и союзные намъ Черногорцы и Боккезы на Рагузской землѣ. Изъ сочиненія же Г. Броневскаго видно, что оба раза мы остались побѣдителями, что Французы и Рагузинцы потеряли убитыми 250 человѣкъ, и что, при приближеніи Маіора Забѣлина съ 4 ротами стрѣлковъ и столькими же ротами егерей, непріятель безъ боя оставилъ Цавтатъ ночью 2 Іюня. Слѣдующіе три дня Черногорцы и Поморцы, подкрѣпленные небольшимъ числомъ нашихъ солдатъ, преслѣдовали непріятеля почти до самыхъ стѣнъ города, именно до горы Бергата, на коей Французы затворились въ укрѣпленныхъ шанцахъ. Во время бѣгства непріятель потерялъ убитыми 8 офицеровъ и 300 солдатъ; кромѣ того, Черногорцы отняли у нихъ 1 знамя и 150 ружей. [67]

Конечно, никто не повѣритъ разсказу Рагузинца о безчеловѣчномъ будто бы обращеніи нашихъ союзниковъ съ жителями занятой нами страны; по его увѣренію, вырывали даже будто бы мертвыхъ изъ могилъ и снимали съ нихъ одежды, уже начинавшія гнить. Конавле и Жупа, житница Рагузы, по словамъ другаго Рагузинца, не болѣе правдиваго, были совершенно преданы огню и мечу. [68]

---

[66] Съ ними были еще, по словамъ Г. Броневскаго, двѣ роты нашихъ стрѣлковъ и одна рота егерей. Милаковичъ. 246.

[67] Милаковичъ. 247.

[68] Предупреждаю читателя разъ навсегда, что извѣстія объ осадѣ Рагузы нашими войсками заимствованы мною изъ двухъ рукописей здѣшней Францисканской библіотеки, напечатанныхъ въ прилож. XIII и XVI къ настоящему труду.

17 Іюня н. сч., по прибытіи новаго подкрѣпленія изъ Котора, войска наши, вмѣстѣ съ Черногорцами и Приморцами, аттаковали непріятеля въ укрѣпленной его позиціи на горѣ Бергато и, послѣ жаркаго дѣла, продолжавшагося нѣсколько часовъ и стоившаго Французамъ очень дорого, овладѣли траншеями, вытѣснивъ изъ оныхъ непріятеля, искавшаго спасенія въ бѣгствѣ въ Рагузу. Въ руки побѣдителей, по словамъ Броневскаго, достались 19 пушекъ и около 90 плѣнныхъ. Болѣе 800 человѣкъ Французовъ и Рагузинцевъ пало на мѣстѣ, и въ томъ числѣ Генералъ Дельготъ (Delgogue), Подполковникъ Гае (Gaie), Адъютантъ Лористона, и 18 офицеровъ. Съ нашей стороны было убито и ранено до 150 человѣкъ. [69]

На другой день послѣ этой блистательной побѣды, одержанной нашими войсками надъ непріятелемъ, почти вдвое сильнѣйшимъ, Маіоръ Забѣлинъ, съ частью нашего войска и съ небольшимъ числомъ Черногорцевъ, очистилъ отъ Французовъ все пространство отъ предмѣстья Плоче до Гружа (Гравозы), гдѣ стояла наша эскадра, состоявшая изъ пяти военныхъ кораблей и нѣсколькихъ Боккезскихъ судовъ. Въ то же время Черногорцы перервали водопроводъ, снабжавшій весь городъ водою, а наши войска обложили городъ съ суши и съ моря, лишивъ, такимъ образомъ, осажденныхъ всякой возможности получать извнѣ съѣстные припасы. [70]

При приближеніи нашихъ войскъ къ Рагузѣ, все окрестное народонаселеніе стеклось въ городъ, гдѣ должно было выносить и голодъ и жажду, и гдѣ ежеминутно ожидало смерти отъ Русскихъ бомбъ и картечей, направляемыхъ съ горы Св. Сергія, господствующей надъ городомъ. Не смотря на огромное количество и величину бомбъ и картечей, брошенныхъ въ городъ съ нашихъ укрѣпленій во все продолженіе осады, съ 17 Іюня по 6 Іюля, по увѣренію нашего Рагузинца, погибло будто бы только 23 человѣка въ Рагузѣ, въ числѣ коихъ не было ни одного важ-

---

[69] Подробности см. у Милаковича. 248 — 253.

[70] Милаковичъ. 253 — 254.

наго лица, тогда какъ Французскія ядра причинили будто бы намъ огромныя потери, въ чемъ усомнится, конечно, всякій, кто только знаетъ положеніе горы Св. Сергія, на которой были наши укрѣпленія и у подошвы которой раскинута Рагуза съ своими двумя предмѣстьями.

Ночью 18 Іюня войска наши, въ числѣ 900 человѣкъ, высадились на островъ Крому, находящійся супротивъ города и въ недальнемъ отъ него разстояніи, и съ разсвѣтомъ пошли на приступъ траншей, построенныхъ на немъ Французами.

Силы непріятеля были втрое слабѣе нашихъ; но вскорѣ подоспѣло къ нимъ подкрѣпленіе, высланное изъ города, въ числѣ 200 человѣкъ, и войска наши, не благопріятствуемыя положеніемъ, принуждены были отступить.

«Всю землю Республики,» говоритъ нашъ Рагузинецъ,» наводнилъ, подобно стремительному потоку, разный сбродъ людей, не менѣе дикихъ, какъ варварскихъ и безчеловѣчныхъ. Русскіе были во главѣ этой гнусной сволочи (di quella infame ciurmaglia), состоявшей изъ Боккезовъ, Черногорцевъ, Православныхъ Морлаковъ, Турецкихъ подданныхъ и даже самихъ Турокъ, людей, привыкшихъ къ воровству, разбою, грабежу, убійствамъ и всякимъ злочинствамъ. Часть этого бича Божія расположилась на горѣ Св. Сергія и въ несчастныхъ окрестностяхъ Рагузы, другая же часть разсѣялась по всей Рагузской землѣ, начиная отъ Конавле (которое они за нѣсколько дней передъ тѣмъ опустошили) до города Стона, который, однако, остался невредимъ, благодаря храбрости Приморцевъ, заставившихъ непріятеля отступить до мѣста, называемаго Чепикуче, неподалеку отъ Слана. Вся остальная часть земли, сдѣлавшаяся жертвою этѣхъ варваровъ, была совершенно опустошена: частные дома, монастыри и церкви были ими ограблены и сожжены. Все, что они могли только перевезти на лодкахъ, или на лошадяхъ, было ими похищено, а остальное, неудобное для перевозки, какъ, на пр., мебель, было предано мечу и огню. Они были столь падки къ желѣзу и всякому другому металлу, что отъ Конавле до Стона, послѣ ихъ бѣгства, не нашлось во всей странѣ ни куска желѣза и ни одного колокола. Многихъ убили, а многихъ жестоко изму-

чили, чтобы дознаться, гдѣ скрыто золото и серебро. Тѣ немногіе, которые остались въ окрестностяхъ Рагузы, подражали примѣру первыхъ и даже превзошли ихъ въ страсти къ пожарамъ: отъ Св. Якова до Гружа было сожжено 230 домовъ.» [11]

По словамъ другаго Рагузинца, «въ одномъ Гружѣ, гдѣ были сожжены всѣ, находившіяся еще на верфи, суда, было нанесено Республикѣ убытку на полмилліона; но самая жалкая для Рагузинцевъ потеря, ничѣмъ не вознаградимая, была потеря библіотеки Бенедиктинцевъ, монастырь коихъ находился въ разстояніи одной мили отъ города: библіотека эта славилась богатымъ собраніемъ первопечатныхъ книгъ и рукописей. Въ предмѣстьѣ Пиле, въ Гружѣ и Рѣкѣ (Омблѣ) еще доселѣ видны развалины сожженныхъ нашими союзниками дворцевъ нобилей.

«Чтобы заставить этѣхъ несчастныхъ жителей указать мѣста, гдѣ скрыты сокровища,» говоритъ тотъ же Рагузинецъ, «варвары отрубали имъ члены, жгли лице и другія части тѣла горячимъ желѣзомъ и доходили даже до такого звѣрства, что сожигали живыхъ младенцевъ на глазахъ родителей.»

Самый предубѣжденный читатель не можетъ не замѣтить, что подобная картина жестокости нашихъ союзниковъ крайне преувеличена; что авторъ писалъ этѣ строки подъ вліяніемъ еще свѣжихъ воспоминаній о потеряхъ, вѣроятно, имъ самимъ понесенныхъ, при видѣ, можетъ быть, еще дымившихся развалинъ собственнаго его палаццо; тѣмъ не менѣе въ словахъ его есть доля правды: мнѣ самому случалось слышать отъ стариковъ, помнящихъ еще то время, о жадности къ добычѣ Черногорцевъ и другихъ нашихъ союзниковъ, которыхъ намъ было весьма трудно удерживать въ должныхъ границахъ. Нужно вспомнить, что, кромѣ желанія обогатиться, ими руководила еще другая мысль —

---

[11] По офиціальнымъ даннымъ, на всей землѣ Рагузской Республики было сожжено Черногорцами 666 домовъ: въ предмѣстьѣ Пиле изъ 147 домовъ было сожжено 134, на Плоче изъ 82 — 9, въ окрестностяхъ Рагузы изъ 205 — 51, въ Жупѣ изъ 578 — 188, въ Ободѣ изъ 30 — 16, въ Конавле изъ 710 — 235, въ Сланѣ изъ 1000 — 30 и въ Стонѣ изъ 440 — 3. Tavola statistica della città di Ragusa per l'anno 1807.

месть за всѣ оскорбленія, претерпѣнныя ими, какъ Православными, въ продолженіи столькихъ вѣковъ отъ фанатиковъ-Католиковъ Рагузинцевъ. Кромѣ Черногорцевъ, Боккезовъ и Герцеговинцевъ, въ числѣ нашихъ союзниковъ были, какъ мною положительно дознано, и Конавляне, самые непокорные подданные Республики, еще не за долго передъ тѣмъ возстававшіе противъ притѣсненій своихъ помѣщиковъ и воспользовавшіеся несомнѣнно случаемъ отмстить имъ. Что не только не подстрекали, но, напротивъ, всячески удерживали наши военачальники не привыкшихъ къ порядку и послушанію союзниковъ нашихъ, доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующій разсказъ, мною слышанный отъ одного старика, еще помнящаго то время.

«Я былъ ребенкомъ,» говорилъ онъ мнѣ, «когда по всей странѣ разнесся слухъ о нападеніи Русскихъ и Черногорцевъ на Республику.... Всѣ въ страхѣ и ужасѣ, при приближеніи ихъ, зарывали въ землю все, что имѣли подрагоцѣннѣе, а сами искали спасенія въ стѣнахъ города. Отецъ мой, жившій рыболовствомъ, коимъ прокармливалъ огромное семейство, не хотѣлъ разстаться съ своимъ домомъ и съ своими сѣтями, единственнымъ его достояніемъ, купленнымъ имъ столькими трудами въ продолженіи всей его жизни. Итакъ мы ждали дома прибытія непріятелей. Не прошло много времени, и съ горъ спустились Черногорцы и другіе ихъ союзники и начали грабить и жечь дома. Отецъ мой взялъ съ собою въ лодку все наше семейство, захватилъ сѣти и наловленную имъ въ этотъ день рыбу, и отправился на Русскій фрегатъ, стоявшій неподалеку въ Каламотскомъ заливѣ (дѣло было въ Рѣкѣ), просить командира сжалиться надъ несчастными жителями, едва добывающими себѣ хлѣбъ насущный рыболовствомъ, и воспретить Черногорцамъ жечь ихъ дома. Просьба моего отца была услышана, и командиръ фрегата немедленно же отправилъ роту солдатъ, съ приказаніемъ Черногорцамъ возвратиться къ своимъ мѣстамъ. Такимъ образомъ отецъ мой спасъ всю нашу страну (Рѣку) отъ разоренія.» [72]

---

[72] Въ рукоп. Франц. биб. N 2930 въ одномъ изъ примѣчаній къ элегіи Карла Сальвадора, Ancilla vel Massera Ragusana, въ коей заключаются намеки на осаду Рагузы въ 1806 г. читаемъ слѣдующее: «Il modo col quale

Если заподлинно извѣстно, что наши военачальники удерживали по возможности нестройныя толпы нашихъ союзниковъ отъ всякаго рода злочинствъ, если, кромѣ того, допускается народами наиболѣе образованными истреблять во время войны все, что можетъ послужить въ пользу непріятеля, то мы не можемъ не уличить въ недобросовѣстности и недоброжелательствѣ къ намъ современнаго Рагузскаго поэта-аристократа (всѣ его стихотворенія пропитаны духомъ аристократизма временъ Республики), Графа Медо Пуцича (Conte Orsato Pozza di Zagorie), впрочемъ, человѣка весьма почтеннаго и хорошаго патріота, излившаго накипѣвшую у него на душѣ злобу къ намъ, вѣроятно, за сожженіе нашими союзниками какого ни будь фамильнаго его палаццо, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Tada udre Moškov da ga ćera
I zemaljskom i pomorskom rukom.
Sagna sobom čete Crnogorske,
I zasjedne oko Dubrovnika,
Divlji jastreb u golubje gnjezdo.
Slabo štete učini Francuzu,
Dok napokon pred njim ne uteče;
Al našincim šteta bi golema,
Kudgodj prodje Moškovska vojnica,
Čeljad goni, pali kuće, dere,
Lomi, krade, šićar i pljen nosi...
Izgorješe brodove u Gružu,
Izgorjše gosposke polače,
Izgorješe Konô vas i Pile
Na puškomet od gradskijeh vrata,
Izgorješe Ploče i Bosanku,
Izgorješe Rieku, Brgat, Župu,
Zaton, Šumet, Obod i Konavle,
Te štogod im do ruke dopade,

---

si faceva la guerra in quell' epoca, determinò i Francesi a rappresentare, ed a dire, gesti per mezzo di Barca parlamentaria all'Ammiraglio Russo Signiawin. Dopo tre giorni rispose, che tutti i disordini, contra de' quali si riclamava, erano commessi dai Montenegrini e dai Bocchesi.»

Bez inata, bez junačkog boja,
Kradimice, nočno, iz potaje,
Pokle čeljad od straha uteče
U planine, u grad, na otoke,
Izgorješe.... šićar odnesoše....
Pa za sve to, baš im prosto bilo....
Čemu se je nadat od zvierenja.»[73]

Но возвратимся къ прерванному нами разсказу объ осадѣ Рагузы.

6 Іюля, около 6 часовъ вечера, прибыло въ Рагузу подкрѣпленіе изъ 3000 человѣкъ, подъ начальствомъ Генерала Молитора, и заняло всю землю Республики, очищенную нашими войсками. Успѣхъ предпріятія Молитора одни приписываютъ искусной его военной хитрости, говоря, будто бы онъ, раздѣливъ свои войска на три, или четыре, части, заставлялъ каждую изъ нихъ обходить по нѣскольку разъ Шуметъ и Ильину Главицу и такимъ образомъ обманулъ нашихъ военачальниковъ, которымъ будто бы показалось, что Французовъ болѣе 20,000, каковой силѣ мы не были въ состояніи оказать сопротивленія, а по тому должны были поспѣшно обратиться въ бѣгство, оставивъ въ рукахъ непріятелей весь обозъ и артиллерію; другіе же приписы-

[73] Cvijeta. Pjesne Meda Pucića. (U Karlovcu 1862), 38—39. Въ Русскомъ переводѣ этотъ отрывокъ гласитъ такъ: «Тогда ударилъ на него (Француза), съ цѣлію прогнать его, Москвитянинъ и съ суши, и съ моря. Собралъ толпы Черногорцевъ, засѣлъ около Дубровника, дикій ястребъ въ голубиное гнѣздо. Мало вреда причинилъ Французу, пока, наконецъ, не обратился предъ нимъ въ бѣгство; но наши потери были громадны. Куда бы ни пришло Московское войско, людей разгоняетъ, сожигаетъ дома, бьетъ, ломаетъ, крадетъ, уноситъ добычу, уводитъ въ плѣнъ. Сожгли корабли въ Гружѣ, сожгли господскіе дворцы, сожгли весь каналъ (водопроводъ) и Пиле на пушечный выстрѣлъ отъ городскихъ воротъ, сожгли Плоче и Босанку, сожгли Рѣку, Бергатъ, Жупу, Затонъ, Шуметъ, Ободъ и Конавле, и все, что имъ попадалось въ руки, безъ сопротивленія, безъ боя, по воровски, ночью, тайкомъ, пока народъ отъ страху убѣгаетъ въ горы, въ городъ, на острова, сожгли.... добычу унесли.... Да проститъ имъ Богъ за все это!.... Чего можно надѣяться отъ звѣрей?»

ваютъ внезапное очищеніе нашими войсками владѣній Республики чуду Св. Власія, покровителя Рагузы; настоящая же причина нашего отступленія была слѣдующая: За нѣсколько дней до того было получено изъ Петербурга приказаніе возвратить Бокку Австрійцамъ; узнавъ объ этомъ, союзники наши пали духомъ и большею частію разошлись по домамъ; оставшееся же войско наше было слишкомъ слабо (около 2,300 чел.), чтобы отважиться на какое либо предпріятіе противу города, хорошо укрѣпленнаго и имѣвшаго значительный гарнизонъ; когда же подоспѣло къ нему подкрѣпленіе, превышавшее наши силы, и зашло намъ съ тылу, самымъ благоразумнымъ съ нашей стороны дѣломъ было оставить немедленно землю Республики и удалиться въ Кастель-Ново, какъ это и было сдѣлано. [74]

Въ продолженіи двадцатидневной осады Рагузы, пало болѣе 2,000 человѣкъ, какъ Французовъ, такъ и Рагузинцевъ, и убытку нанесено Республикѣ на 8,655,000 франковъ.

По очищеніи нашими войсками Рагузскихъ владѣній, гарнизонъ Французскій былъ значительно усиленъ, такъ, что достигъ цифры 13,000 человѣкъ, которые были расположены какъ въ городѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Форты Св. Сергія, Жарковицы и Кромы были немедленно же укрѣплены. 2-го Августа прибылъ въ Рагузу Генералъ Мармонъ, принявшій главное начальство надъ всѣми войсками, расположенными на землѣ Республики. Всякому извѣстенъ титулъ Мармона — «Duc de Raguse»: титулъ этотъ онъ получилъ за уничтоженіе Республики, что случилось 31 Генваря, 1808 года. Въ этотъ приснопамятный для Рагузы день Мармонъ отправилъ въ Сенатъ своего Адъютанта съ такимъ лаконическимъ приказомъ: «Le Général en chef de l'armée de Dalmatie ordonne ce que suit: Le gouvernement et le Sénat de Raguse sont dissous, etc, etc.» Гражданское управленіе страною было ввѣрено Французскому Консулу Брюеру (Bruère). Составленъ новый трибуналъ изъ лицъ, выбранныхъ самимъ Мармономъ: Николая Поццо (Пуцича), Якова Натали, Петра Стулли и Антонія Керса.

---

[74] Милаковичъ. 254 — 257.

Такъ пала Рагузская Республика послѣ двѣнадцативѣковаго существованія, ознаменованнаго столько же полезными изобрѣтеніями, богатою литературою и обширною торговлею, сколько фанатизмомъ и вѣроломствомъ ея жителей, за коими донынѣ осталось прозвище «sette bandiere» (семь флаговъ). Предсказаніе Св. Франциска исполнилось: Республика пала единовременно съ утвержденіемъ въ ней Православія, но пала жертвою своего вѣроломства и отъ руки своихъ единовѣрцевъ, у коихъ искала спасенія!

Эпоха Александра Благословеннаго оставила мало воспоминаній въ Рагузской литературѣ: я нашелъ только оду Аббата Бернарда Заманьи: «De virtute ac humanitate Alexandri Russiarum Imperatoris»[75] и элегію Якшича, извѣстнаго Французскаго партизана и автора многихъ офиціальныхъ одъ: «Pro victoria, a Gallis parta captisque ac interfectis Moschis in obsidione et oppugnatione civitatis Pharae, vulgo Lesinae, in Dalmatia, die 2-da mensis Maji 1806.»[76]

---

[75] Издана въ собраніи стихотвореній Б. Заманьи. Рагуза 1814. См. Прилож. XIX.

[76] Рукоп. Франц. библ. N 571. См. Прилож. XX.

Дополненіе къ стр. 61.

Что Конавляне не только участвовали во всѣхъ грабежахъ и злочинствахъ, произведенныхъ нашими союзниками, но даже руководили имъ, доказательствомъ тому можетъ служить слѣдующій разсказъ одного изъ наиболѣе безпристрастныхъ нобилей Рагузы:

«При появленіи Черногорцевъ и Боккезовъ въ Конавлѣ, тамошніе жители немедленно поднялись цѣлою массою и присоединились къ нимъ, служа имъ проводниками и указывая на мѣста, гдѣ они могутъ наиболѣе поживиться. Одинъ изъ крестьянъ моего дѣда, по имени Малковичъ, окружилъ съ цѣлою толпою своихъ собратій домъ нашъ и первый началъ стрѣлять въ окна, приговаривая: «Посылаю тебѣ золотыя яблочки!»

«Малковичи доселѣ живутъ въ нашихъ помѣстьяхъ и, по примѣру своихъ предковъ, занимаются грабежемъ и разбоемъ въ сосѣднихъ Турецкихъ областяхъ, къ чему ихъ подстрекаетъ и побуждаетъ само Правительство.»

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Рагузская Нумизматика доселѣ еще мало изслѣдована. Первыя свѣдѣнія сообщилъ о ней, сколько мнѣ извѣстно, Quiclet съ своемъ Voyage à Constantinople par terre. Paris, 1664. Енгель (Geschichte des Freystaates Ragusa. Wien, 1807) описалъ нѣсколько монетъ Рагузскихъ, хранящихся въ Вѣнскомъ Минцкабинетѣ (стр. 342—344). Лучшія же свѣдѣнія объ этомъ предметѣ находятся въ сочиненіи Нейгебауера: Die Süd-Slaven und deren Länder. Leipzig, 1851, стр. 94, 97, гдѣ, между прочимъ, читатель найдетъ и сравнительную таблицу цѣнности Рагузскихъ монетъ. Здѣшній книгопродавецъ, Мартекини, обѣщаетъ, въ приготовляемомъ имъ къ печати изданіи, «Альбомъ Рагузы», помѣстить также изслѣдованіе о Рагузской Нумизматикѣ. Въ ожиданіи онаго, считаю не излишнимъ сообщить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, еще столь мало обработанномъ, свѣдѣнія, извлеченныя мною изъ двухъ рукописей здѣшней Францисканской библіотеки, № 256 (Descriptio Ragusina MCCCCXL, извѣстнаго въ свое время Профессора De Diversis, стр. 84) и № 228 (Prolegomena in Sacram Metropolim Ragusinam, edita a P. Cerva 1744, стр. 149—158).

Во время Де Диверзиса были въ употребленіи въ Рагузѣ слѣдующія монеты: grossus, серебряная монета, цѣнностію въ три Венеціянскихъ солда; medianinus, также серебряная монета, цѣнностію въ половину предыдущей: обѣ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Спасителя, а на другой Св. Власія, покровителя Рагузы; наконецъ употреблялась еще мѣдная монета follarus, съ изображеніемъ на одной сторонѣ человѣческой головы, а съ другой R., цѣнностію въ $^1/_{10}$ Венеціянскаго солда. Эти follari, называвшіеся въ простомъ народѣ minza, начали выходить изъ употребленія во время Червы. Они назывались первоначально

oboli, и Рагузинцы начали ихъ чеканить еще въ IX вѣкѣ, на что они получили право отъ Павлимира Белы, изображеніе коего находилось на одной сторонѣ монеты съ надписью: «Racusii Moneta», а на другой были представлены три башни съ городскими воротами, а кругомъ надпись: «Civitas Racusii». При увеличеніи торговыхъ сношеній и благосостоянія Республики, начали чеканить, въ началѣ XI вѣка, серебряную монету hyperperus, съ изображеніемъ съ одной стороны головы Спасителя съ надписью: «Jesus Christus», а съ другой головы Св. Власія съ надписью: «S. Vlasius Raygusii.» Въ 1272 г. гиперперъ равнялся 12 денаріямъ, въ XIV вѣкѣ цѣнность его нѣсколько уменьшилась. Въ этомъ вѣкѣ начали чеканить серебряные гроши (grossus), цѣнностію въ 30 оболовъ. Половинный грошъ назывался mezaninus, а тройной artilucum, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Польскаго Короля Сигизмунда III, дозволившаго въ 1592 г. Республикѣ чеканить эту монету, а на другой изображены двѣ башни съ городскими воротами и двумя крестообразно сложенными ключами съ надписью: «Gros. Argt. Rip. Civi. Rige». До 1352 года былъ также въ употребленіи soldinus argenteus, равнявшійся цѣнностію медзанину. Въ началѣ XVIII вѣка стали чеканить ducatus aureus (золотой только по имени), цѣнностію въ 40 грошей, съ изображеніемъ съ одной стороны Св. Власія и надписью: «Auxiliis tuis a Deo,» а съ другой герба Республики съ надписью: «Ducatus Reipub. Ragusinae». Къ тому же времени относится начало чеканки скутата (scutatus), цѣнностію въ 36 грошей, и полускутата (medius scutatus) съ изображеніемъ на одной сторонѣ Христа и надписью: «Tuta salus, spes et praesidium», а на другой Св. Власія съ надписью: «Protector Reipubl. Ragusinae». За нѣсколько лѣтъ до 1744 года, когда Черва писалъ свое произведеніе, начали чеканить follari rettorali, цѣнностію въ 60 грошей, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Ректора Республики и надписью: «Rector Rei. «Racusin.», или же Св. Власія, а на другой гербъ Республики съ надписью: «Ducat., et sem. Reip. Rac». Золотыхъ монетъ Рагузинцы не чеканили, хотя получили на то право отъ Угорскихъ Королей.

Лучшія собранія Рагузскихъ монетъ находятся: у начальника здѣшняго округа, Г. Решетаря, книгопродавца Мартекини и Игу-

нена Францисканскаго монастыря О. Кузмича. Сіе послѣднее собраніе, которое рекомендую нашимъ нумизматамъ, продается за весьма сходную цѣну. Но единственно полное собраніе Дубровницкихъ монетъ и медалей принадлежатъ Г. Казначичу, въ коемъ, между прочимъ, есть и полталеръ Ректорскій, чрезвычайно рѣдкая монета; о немъ не упоминаетъ даже и Черва.

II.

1. Объ обращеніи въ Католицизмъ Стонскихъ жителей говорится въ рукописи № 229 слѣдующее: *

Cum illa terra antequam perveniret ad manus dominorum de Rhacusio fuerit subiecta Schismaticis et Patarenis per annos forse trecentos, nec erat mentio ibi de cultu Catholicae Fidei, immo calighieri et sacerdotes Rasiani ibi habitabant. Postmodum vero, Deo disponente, cum praedicti Domini Punctam illam occupassent sub certo tributo dando Regi Rasciae, vel Bano Bosnae, singulis annis mille perperos. Et insuper volentes Punctam illam conseruare et tenere contra potentiam Schismaticorum, et Haereticorum, fecerunt castra dua fortissima et perduxerunt murum magnum cum turribus ab uno castro usque aliud per unum milliare; in quibus aedificiis, et aliis necessitatibus expendiderunt circa centum uiginti millia ducatorum de camera communi. Et sub pacto tenendi ibi calughieros et sacerdotes praedictos, tamen, sicut Catholici, uti uolentes Fidem ibi Romanam plantauerunt, et propterea colocauerunt Fratres praedictos et locum eis construxerunt, qui Fratres, Dei gratia operante, populum illum conuerterunt et baptizauerunt, et usque modo conuertunt uenientes quotidie de terris Schismaticorum ad terram illam, et hoc pure propter Deum nullius lucri causa. Videtur eis praedictam curam illius populi dimittere non debere, iuxta consilium doctorum eis datum, donec per Apostolicam Sedem de populo illo aliud fuerit ordinatum, ad hanc autem conclusionem tenendam roborantur priuilegiis Apostolicis, de quibus infrascriptae clausulae sunt extractae....

2. Censo annuo, che si pagava ai Monaci Greci del Monte Santo.

---

* Правописаніе подлинниковъ, издаваемыхъ нынѣ мною, строго удержано вездѣ.

....Onde il Senato di Ragusa per ovviare a tanti scandali, zelantissimo, che nel suo dominio non vi sia altra religione, che la sola Cattolica Romana, in quest'anno (1347) trovò modo di licenziare da Stagno li Monaci Basiliani, ed il loro Convento di S. Nicolò diedero alli Frati Minori di S. Francesco. Partiti li sudd-ti Monaci da Stagno si portarono ad abitare nel loro Convento di S. Michele in Gerusalemme.

Il censo di ipperperi 500, li quali per la sudd-a compra di Stagno il Senato di Ragusa pagava annualmente al Rè di Rassia, Steffano Dusan lo donò e cesse al Monasterio di S. Michele in Gerusalemme, ma tutti li Monaci di questo Convento morti di peste, il sud-o annuo obbligo fù trasferito alli Monaci detti Svetogorci di Macedonia, delle due abbazie di S. Maria de 'Filandari e di S. Paolo; ed il sudd-o censo cominciò il Senato di Ragusa a pagare alli sudd-i Svetogorci di Macedonia nel 1465, come si ha dal libro de' Pregai di quest' anno. Per cautela poi di sudd-o obbligo delli Sig-ri di Ragusa alli Svetogorci di Macedonia, divisero un zecchino d'oro, la meta del quale li Sig-ri ritennero apresso di se; l'altra meta pure divisa in due parti, una diedero alli Monaci di S. Maria, altra a quelli di S. Paolo; talche ogni volta che vengono a ripetere il sudd-o censo, uniscono le sudd-e parti del zecchino e trovatolo vero, li ammetono alla riscossione; ma li Monaci prima di ricevere le sudd-i ipperperi 500 devono fare li seguenti regali: onze 24 di zaffrano alli Sig-ri del Min. Cons., onze 3 al Segretario, onze 16 alli Seg-ri Tesorieri, et una onza per cadauno, cioè, al Dragomano della lingua Slava, al Cap-o delle Ploce, al Cap-o delli rivieri, al custode delle Carceri (Kljucar). Più un piatto reale de' pignoli, altro di cerase e terzo di nocelle alli Sig-ri del Min. Cons., tre piatti simili alli Sig-ri Tesorieri, ed alli sudd-i Dragomano, Capitanj e Ključar, fanno parte di sudd-i tre frutti. Avuti poi li sudd-i ipperperi 500 o P 150, fanno la ricevuta in questa forma:

Va ljeta od porodjenia Jezusa Kàrsta Blažènoga...... mieseca Lulja na.... Bože vo ime tvoje, da se zna kako pridjose Svetogorci od manastiera Hilendara Duhovnjakah..., a od Svetoga Pavla Duhovnjakah..., poslani od Svete Gore od strarjieh našich, i primismo svieču od Gospode Dubrovačke, dadoše dukatah P 150, koje čine cekinah

zlatnich... pisanich na posljedne vrieme, koji po nas pridju od Svete Gore, i to ostavismo vrieme na godišta od porodjenja Jezusa Kàrsta..... na..... Lulja. I za vjerovanje ostavismo naše pečate, tako primismo više rečenu svieću od Gospode Dubrovačke.

Istoria e Privilegii dell'osservante Provincia di Ragusa.

3. Въ рукописи № 265 сохранилась расписка въ полученіи Святогорцами «свѣчи одъ Господе Дубровачке» и письмо Игуменовъ Аѳонской Горы Сенаторамъ Рагузскимъ, при отправленіи монаховъ за полученіемъ оной:

Ricevuta delli Monaci di Monte Ato di gr. 262 dan. 28 fatta alla Signoria di Ragusa e scritta in Serviano sotto li 21 Agoste 1768 st. v. (1 Sett. n. st.). Formola solita in ogni biennio.

Kgniga ucignena od Kalughjera od Svete Gore.

(LS) (LS)

od Rosestva Hristova na 1768 Augusta 21.

Bosce, va ime tvoje, kako pridosce Svetogorzi od Monastira Hilendara Partenie Jeromonah, i od Svetoga Pavla Vasilie Monah poslani od Svete gore od stari nasci, i primismo svjechju od Gospode Dubrovacke, i dadosce nam groscja 262 i 28 dinara, i slovam govorim groscja dvesti i sceset i dva, i dvadeseti i osam dinari. Pisasmo na posledne vrieme koi po nas pridu od Svete gore, i sa verovanje ostavismo nasce peciate tako da se sna, i to ostavismo od poroghjena Isussa Hrista na 1768 Meseza Augusta na 21, kako primismo urecenu sviechju od Gospode Dubrovacke.

NB. Passati gia tre anni vennero altri sul principio di Aprile 1772. Si noti, che tardando ancor per molti anni passato il biennio a venire li monaci non si dà loro di più delli soliti. gr. 262. 28. E dal di dell' ultimo pagamento si comincia a computare il biennio seguente; e ciò è quelche oscuramente indicano colle parole sottorigate (p. 24).

Formola della lettera, che scrivono gl' Igumeni di Monte Santo.

Detto Monte Ato nella Macedonia alla Signoria di Ragusi, quando mandano i Monaci per ricevere la solita elemosina.

Extra: Plemenitijm i mudrijm i svake cjasti dostoinijm visoko i slavnago Grada Dubrovnika obranomu Knesu, i vasom privedrim vlastelom.

Intus: Plem. i mudr. i sv. cjasti dost. visoko u slavnago i Bogohranimago Grada Dubrovnika obranomu Knesu, i vasom vlastelom smerno poklognegne.

Joge va Svete Gore Atona Zarska, i suasctena zarkva Manastier Hilendar vascia Bogomoglia, u suetoi Zarkvi Molabnizi Bosgii i vascego Gospostva, molimo Gospodina Boga, i Blascenu Gospu o vascemu mnogolitnomu scivotu i sdravgliu; i smiregnu slavnago i Bogohranimago vascego Grada. Sada Premilostivi Gospodo i vlasteli, scto vasce gospostvo posila sviechju Svetoj Gospi u Svetu Goru, da se pri toj svieci Gospodin Bog i Sveta Gospa sa Gospostvo, i sdravglie vasce, i sa vas ostali Grad molli, sctobi Bog i Blasgena Gospa mnoga litta u sgivotu i u sdravgliu mirno pridarsgiala i pokrilla od vragh vidimih i nevidimih, a naspacesce od slyh i lukavyh i Bogomerskich Esik. Togo radi poslahom do vascego svietlago Gospostva Bratta nascega.... da se pokloni vascemu plemenitomu Gospostvu, a vas kako je Sveta Gospa nastavilla i naucilla, da ego primite, i recenu sviechiu poscgliete, kakoste i dosad; a mi vasako dolscni esmo Boga moliti, Svetu Gospu sa vasce sdravglie, i sa vas ostali slauni Grad, sctobi Bogh, i Blascena Gospa mirno ucinilla na mnoga litta vascego Gospostva. Amin.

U Svetoj Gori Atona....

Smireni Ighumen Hilendarski №№. (p. 29).

III.

О преслѣдованіи Православныхъ въ Разузѣ и Католической пропагандѣ Рагузинцевъ на Востокѣ говоритъ Черва въ своихъ «Prolegomena,» гл. XIX, стр. 193—196:

«A Photiano etiam schismate quanto abhorruerint Ragusini, ex veteribus monumentis habemus. Ipsi enim Slavo-Graecos Principes Bosniae, Rassiae, Chelmii, ut ad Romana Sacra verte-

rentur saepius hortati sunt, nullumque lapidem non moverc, ut a scismate discederent. Comparatos sibi agros Stagnensem, Maritimum, Canalitanum, a scismaticis olim hominibus habitatos, statim, ut suae ditioni accesserunt, repurgandos curarunt, lege lata et religiose ad haec tempora observata, ne in suae ditionis locis alia, quam Romana, sacra colantur, et nemo plane Ragusinus, nemo cliens, nemo popularis, aut subditus censeatur, nisi qui Catholicam Fidem Romano ritu observetur, et profitetur. De iis etiam, cum se occasio dabit, non pauca commemorabimus.

....Non solum autem in omnibus ditionis suae locis Catholicam Religionem sanctam dictam custodiunt, sed etiam in Turcarum regionibus huic amplificandae, propagandae, servandae student Ragusini, quod quasi praecipuum laudis eorum monumentum, Lucae a Linda locupletissimi verbis referam, qui, de Ragusina agens Republica, haec habet:

(Descrizione universale del Mondo e delle Republ. p. 581).

«Tutto che paghi alla Porta del Turco all' anno 12 milla scudi d'oro, o sia soltanini con questo (la Repub. di Ragusa) si compra il poter trafficare per tutto il suo Impero con esenzione di gabelle di qualunque sorte liberi e franchi tutti li sudditi, di quella da tutti i pesi et aggravii (Bodini de Republ. lib. II, cap. 6 Hist.), a quali sono sogetti i medesimi Turchi, e con esenzioni tali, ch' oltre che i Ragusei in tutti li stati dell' Imperio Ottomano godono tutte le franchigie, ne pagano alcun dazio, a loro i concesso mantenere le chiese, et in quelle celebrare i divini uffizii, e publicamente le messe, e far altri funzioni, con tutte quelle solennità, come s' usa nel mezzo del Christianesimo, e non solamente nelle città, ma anco tra la milizia, e nel mezzo del campo, e degli eserciti, dove interviene il medesimo Principe Imperatore de' Turchi, è permesso agli Ambasciadori di Ragusa far celebrar le messe, e tutto ció che appartiene al culto divino, secondo gli instituti del Christianesimo, e ciò s' è praticato in tempo, che Sultan Osman andò al invadere la Polonia dell' anno 1621, nel cui esercito trovandosi gli Ambasciadori della Rep. di Ragusa, nel mezzo del campo medesimo sotto i proprii padiglioni facevano dai loro Capellani pu-

blicamente celebrare la messa, alla quale liberamente intervenivano tutti quelli Christiani, che sotto la loro prottezione si trovavano nel detto campo. Sotto il patrocinio loro vivono in tutto il paese ed Imperio del Turco tutti quelli Christiani, che sono rimasti in Oriente, mantenendosi quelle poche reliquie del Christianesimo con infinito dispendio di quella Religiosissima Republica, nella purità della Fede Cattolica, protetti, favoriti e mantenuti della medesima, mantenendo in tutte le città più principali di detto Impero Ottomano diverse colonie di loro sudditi, li quali prottegono gli altri Christiani, ch' in quelle habitano con le loro famiglie, e col mantener le chiese, Capellani, Predicatori et altri Ministri nel Ministero Evangelico e nel servizio di Dio, mantengono tant' anime di que' Christiani nel proposito della Santa Fede, spendendo denaro innumerabile ogn' anno.»

IV.

Plam sieuerski toies Pieuagnie ù hualu Mosckouskoga Veliccianstua, prikasano Prisvietlomu i Prisuiscenomu Gospodinu Gospodinu Sauui Vladislauichiu, istoga Velicianstua Suietniku, Slatne ostroghe vitesu, Knesu i Vlastelinu Slovinskomu, od Ignazzia Gradichia Dubrouvcianina Druscbe Jesussoue, litta Gospodinoua 1710. Pripisano nà X Prosijnza Litta Gospodinoua 1730 ù Rimu.

Piesan.

Posred mrasa, sniegha i ledda,
Sime gdiesu viekouite,
Jasno goriet plam se gledda,
Pun suietlosti plemenite.

J samanse nàgu podisce
Silla orusgia vittesckoga,
On sue pali, sue usgisce,
Tià dò morra occeanskoga.

Pace ù morru iace gori,
I suu krepos uechma odkriua,
Bog Nettuno gniegha duori,
I blaghamu suà dariua.

Nebessamu sue naiuechie,
A s'gliubavim ossobitom
Sipgliu is krila cesti i srechie
S'obilnostim ciudnouitom.

Neka suietlos tą gniegoua
Jakne sunze s' gar' s' nebesi,
Kopna sctoie, sctoie ploua,
I prosuietli, i uresi.

Alli nije plam oghgnieni,
Komu piesan huale snuje,
Negh Mosckouski Zar hrabreni,
Kise plamu prilikuje.

Oghgnia ù plamu sgestokoga
Tako i Bog uiecni i praui
Suega Puka Israelskoga
Voieuodise uiernu obiaui.

Nije dake nepristoino
Krunni suojoi, Slauni Zarre,
Viliciánstua scto dostoino
Bi Bosgiemu dneui ù stare.

Sad tue blagho sarze prosti
Drobna ptiza s'tanke huoie,
Ako uedroi tuoi suietlosti
Is Dubraue piesan poie.

Prem biahu gniekieh litȧ
Sui Gradoui i Darsgiaue,
Bes obranne i bes sctita
Mosckouskieh krunȧ glaue.

Tim postasce smechie i bune,
Nauidosti i neuierre,
Suak hlepechi Zarske Krunnè.
Blagha dio dà proscdere.

I slobodan proch rasloghu
Tascta ohollas ciemsr goji,
Scto nije dragho suietu i Boggu,
Samosilno dà osuoij.

Pace sà istu smarsit Krunnu,
I jedinstuo gnie prisueto,
Motrit tajnu sujem nabunnu,
Nekratise smiegnie kleto.

Neka slauna Mosckouia,
I Gradoui gnje cestiti
U troglaujeh mnoscluo smja
Scgniom budese prituoriti,

Sedmoglaui smaj sarditi
V Lernenskoi barre stasce,
Kom se gljudska moch oprieti
Ni junasctuo nesudiasce.

I prem iednu od tjech glauà.
Guosdie britko dà ossiezasce,
Gnie nà miesto ziela i sdraua
Drugha toicias isuirasce.

Takò dà ona sua Darsgiaua
Ziechia scteta huda smaja,
Kè biasce mnogha slaua,
Napunnise tughe i uaja.

Suakse iscte sahraniti,
A od imagniase i nestauglia
Kopglia i striele kad braniti ·
Niesu vriedne nicije, sdrauglia.

Udes alli nedopusti,
Taki rasap da se sgodi,
I Darsgiaua dà opusti,
Kà raskosce suake plodi.

Sato odredi dà gnie obranna,
Bade vites primoghuchi,
Koga suietá suaka straná
Glasi diella pieuajuchi.

Doghié on, uighiè i umori
Oghgnienome strielom smaja,
Timse miesto sue prituari
U raskosce mirna Raja.

Sad skup harni ù uesseglju
Lernenskich sujech diklizà,
Suom prinossech Branitteglju
Vienze od Rusà i rusgizà.

Medniem glasom sapieuasce,
Velech tuesmo robignize,
Tisi dobro suako nasce,
Mi dobitak tuê desnize.

Dokle suietlos budde sjatti,
K' morru barse techi rike,
Glasichiemo i pieuati
Tue krepostj, slaue i dike.

Dobitniksi mnokrat bjo,
I ciudnaje tuoja srechia,
Alli ersi pridobio
Smaja, ciasce tua naiuechia.

Dostoinoje tuoia kripos
Nad oblazim stollovati,
Nek suncianu suietla lipos
Nà celluti bude siatti.

Puk je tebbi nasc sapiso
    Innokupno vasie drusgbu,
    Jesik, piesan, pamet, miso,
    Sarze, gliubau, uierru i slusgbu.

Tako usdarie dikle isbrane,
    Dobrocinzu poklonisce,
    A Lernenske gorre i strane,
    Isto glasech sue samnisce.

Nù sctò jesik harnieh vilà
    Istomaccit nedoticè,
    To ù mùku, dragha i millà,
    Sarcianomu, duscia reccè.

Hrabrenij uele uechie
    Moskouskije Zar ukasà,
    Kad domachie smaknù smechie,
    Ne allì tughia bez porasa.

Nu er pakglieni Kragl nemili
    Htjàsche ù Mosckì ciàschien bitti,
    I gniegouoi hudoi silli
    Sue Mosckousko podlosgiti.

Veliaoga is jesera
    Vas na pieghe zarne i bliede,
    Karzatijeda i cemera,
    Od cto glaua Smai iside.

Dà potlacci, dà raskine
    Krunnu Zarstua Mosckouskoga,
    Imme slauno dà poghine
    Zarra i Kraglia istocnoga.

Alli pottom gniega upasi
    Zarske Krunne vlas hrabrena,
    Nagnje sunnù ter porasi
    Tai cjas Smaja stoglauena.

Taka krepos i moch taka
Nesaciuje vik na suiti,
A ni slicha, ni iednaka
Vitaseche sunze odkritti.

Samoje dika iedinoga
Tò poroda, triebaje rieti,
Komu pleme Zarsko podà
Zafreuati nà sem suieti.

Pristoinoje s' gàr s' nebesà
Damu suiesde cello okrunné,
Nek uiecnoga sred uresa
Slaue usgiua sue podpunne.

Nepriategl tad pakglieni
Gliudskjeh usrok parui scetà,
Koga muccè plami oghgnieni
Od pocetka parujeh lietà.

Videch saman da biiasce
Suescto smotri i osnouà,
Cim satarti Zarstuo mniasce
Tughe puscke bez olloua.

Pace videch porasgenu
Neman od stò rukà,
I vlas Zarsku potuarghienu,
Jak uboden Binò mûkà.

Sàto ù gnieuo oghgniem pahà,
I slobega uartgnia mori,
Glauom tresse, uje i maha,
I rasargbom trieska, gori.

Scripglie subim, nogam lupa,
Netarpgliua karzat ijeda,
Glasom garmi, oko slupà,
Pars sagnja, usni ujeda,

Sàtjem nà sbor sarde soue,
I nemani naigardje,
Gnìmmu suoie misli noue
Dà obiaui i odkrje.

Vitorògha is pod cella
Naiprje pogled gardo isbeci,
Pak ko strasciam fries i strela
U ouake prasnù rieci:

Pored Moscke suietla grada,
Stô ki biahmo usadili,
S' prieke sgodde etto sada
Rusgnosmoga isgubili.

I tarpieti taku scteltu
Vlas pakgliena dàse prighne,
I dá tescku nà osuettu
Suoju sillu nepodighne?

Prikor tòbi nienouili
Bjo nasce oholasti,
Vriedan sà sue ponasili
Netakmiece nasce ciasti.

Sam Mosckouski Zàr dà smje
Opriecitse nascioi mochi,
I dà zieni, dà umje
Suemu Paklu uarha dochi.

Dopustiti to nikako
Nejmamo, drusgbo milla,
Satart ima ter suakako
Moscko smiegnie nascia silla.

Verni sàto moioi Krunni
Nà uboistua sprauitese,
Ter mà uoglia da se ispunni,
Bes karsmagnia potesctese.

Suaki od vas suescto gorre
Mosge, i hughie misli, i tuori,
Morre sgesci, uaglia gorre,
Karsci, pali, topi, orri.

Netrebuje dà ù diglie
Besieda se mà prostira,
Suaki od uas leti udiglie,
Gdi ga soue ciâs i uirra.

Tisifone i Megera
Tad i aleto sarde klete,
Koji od iutra dò uecera
Umarliem motre sctette.

Netarpechia punne i jeda,
Gdi se sbucia uasaj Pako,
Garda stassa i pogleda,
Besciditi stasce ouakò.

Netrebuje silla mnogha,
Strascni Kragliu i moghuchi,
Zarstua suega Mosckouskoga
Kako chiesse Krunna stuchi.

Oghagn Suecki, Turska sabglia
I Tatarska scgnima striela,
Lasno tuardoj Moscki ugrabglia,
Nascioi vlasti scto ie otela.

Kraglie Suecki uasda sprauan
Sà sue nascje suiette sliedit,
On je vites hrabren, stauan,
Vriedan uasoi suiet ubiedit.

Gniegga chiemo najparuoga
Sunnat s' voiskom dà hrabrenom
Nà Zarra udrè Mosckouskoga,
I sillom ga satrè oghgniennom.

Snamo da se gniegga boi
Sasson, Pogliak, Niemaz uarli,
I karuaui die ssu boij,
Dà on parui tece i harli.

Alli neka Moscka prje
I gnie Zarstuo bude sbieno,
Mir, Otmansko scgnim koglieno
Cinichiemo dà rasbje.

Kad se uoiske stace take
I nà samu od sujech stranà,
Ki chie sille bitti iake?
Odoglietim kàli obranna?

Hitrieh sardà, misli opake,
Kragl oholli, biesni i gardi,
Lako mudre, uriedne i iake
I pohuali, i potuardi.

Alli s' take hude odluke
Pakglienoga sborra i viechia
Doghie Paklu gorre muke
Usrok, tescka i nesriechia.

S' viscgnie odluke praue i suete
Pod nebbom se cesto sgaghia,
Dà kò tughie motri sctette,
Sebbi istomu slò poraghia.

Kako Siquer plahi, kadà
Priko mrasnjih leti gôrâ,
Sue pred gniemu starmo padà,
On put sebbi suad otuorà;

Vpretanu mi ako srette
V dubraui iskru oghgnienu
Vsmnasciaia i gniom setette
Cini suhu i selenu.

Pace sillom vihra biesa
Strahouiti oghagn uarli
Plame usdisce dò nebesà,
I suę harra, scescè i parli.

Tako Suecki Kragl i mladi
A pò suietu Pakglienomu
Planù, hotiè dà dosadi
Suemu Zarstuu Mosckouskomu.

Sprauglia on sà to presno i sbira
Vojsku suescto mosge nachiti,
A pametim nerasbira,
Kakuu mosge nachi sreichiu.

Mni dà vojska ta gniegoua
Toliko je vrędna i iaka,
Da chie satart mnosg gradouà,
Mnosc vitesà i junakà.

Da gniegouoi nije sille
Silla ka se mosge oprieti,
Prem da bi se siedinile
Vojske ki su sue na suieti.

S' takom glauom punnom biesè
Vodi okrugnien voieuoda
Voisku punnu poina uresa.
Scto joi Suecka mlados podà.

Jur ù sarzu vihra iasci
Suud slobodan skace i tece,
Karcsi, uoglia, orrì, tlacci
I Mosckouske glaue siece.

Sarna i klupka dascde oghgniena
Garme topoui, i strieskajù,
Mosckouskaje karu rasliena,
Sua prid gnime strena ostaju.

Josc sa uisce misli i zieni
Da nije sille, néchie bitti,
Da gniegoua kipa sienni
Smietichiese opriecitj.

Gliudska narau ù snù pasi,
Chiutj, sluscia i besiedi.
Na uissine gorske uslasi,
Na pristogliu Zarskom siedi.

Stùpâ, tarci, skace, leti,
Slatko pieua, tanze uodi,
Vika, soue, kâra, prieti,
Sad je nà oghgniu, sad na uodi.

I sto innjech stuari cini,
Sa sue da se i nekrechie,
Negh pociua ù tiscini.
Kako dà nechiuti ueschie.

Alli kad se san odili
Suescto u gniemu dogodise,
Sue nakasni dasu bili
Gliudska dobro, suies stauise.

Sa miso nas uechkrat uarrà,
S' oholastim sadrusgena,
Dim onaje, viettar, parrà,
Slika tascta i himbena.

Pouietarze pò kom leti,
Ne samo orrò kragl od ptiza,
Neghli kj se ni uidieti
Moghu, komar i muscija.

Nù Kraglieuich Suecki i mladi
S' vojskom prije negh doleti,
Gdi gha obstriescè gliuti iaddi,
Htie Lescku krunnu oteti.

Tim Augusta on ussilli
Nà dom Chiackov da se urati,
Nek Stanislau gnieghou milli
Lesckom krunnom budde siatti.

Gniegga okrunni, er Pogliacke
Sue darsgiaue stahu u smechi,
Ni desnize bj junacke
Vriedne oppriet se toj nesrechi.

Daje mnoga on se stauglia,
Vlas gniègoua, moch i silla,
Koia krunne disge i stauglia
Pogliackoga ù sred krila.

Raste s' togga ù gniem uechia
Smionos, obies i sloboda,
Darsgi ù Moscki ista srechia
Da ga ceka slaua i sgodda.

Alii naghie sue inuako,
Er nettomse s' Mosckom srettè,
Prem da se udri uarlo i iako,
Neisbroine podnié sctette.

Nù er tugha tughu raghia,
I bolesiu naslieduje,
Nà suietu se rietko sgaghia,
Da se s' tughom napreduje,

Prem dà Suecki vitesoui
I Kragl gnihou sarze imaju
Vsaditse nà rat noui,
I opprietse lauu i smaju.

Sarnu opet hughie i gorre,
Mosckouskajh siecce silla,
Porasceni suiè se orrè,
Rasruscena kò gomilla.

Tim bregoue nà sue strane
A s' junasctua Mosckouskoga
Sà isgled suietu ioscje hrane
Sueckieh rukà, glauà i noghà.

Samouoglaos Kraglia mlada
Bes obsira i suietnika
Suak cias gorrè vojskom uhada,
Er ju sretta sgodda prika.

Tako bjusci uechiekrati,
Gardno, i ruscno rasbien bjo,
V setò mosge uechie usdati,
Ki mu ostaje voiske djo?

Vssiglienje s' mallo drughà
Sà moch glauu suu sahranit,
Biesgiat ragnien i pun tughè
Pod krilo se Tursko stauit.

I saman se Turska silla
I Pogliacka sua satecè
Na obrannu Kraglia milla,
Ki se gnima smierno utecie.

Er Mosckouska mudra slaua
Suiem se umje hitro oprieti,
I Petroua Zarska glaua
Suakoi silli odoglieti.

Ah neuoglni Kraglieuichiu.
Gdi su tuoie slaune odluke?
Kad uegliase podlasgichiu
Sue Mosckouske menni puke?

Dobra srechia, kà gniekadà
V desnizi tuojoj stasce,
Suegh uessella, blagha i mlada
Od tebbe se nedieggliasce.

Plam Mosckouski kad ugledà,
Strah je obide, ter obrati
Nà tragh stupaj suoi ureda,
I uech s' tobom nehtiê stati.

Srechiu, uelim, mnoghu, s' koiom
Cias i diku gniegda steccè,
Sad s' pogardom ona tuojom
Ostauiti i uteccè.

Gorka boles tue neuoglie
Ah kolika i kakua je,
Ka ti sarze hidà i koglie,
Tò Nesterou Bender snaje.

Gorrostasni gniegda gliudi
Bjahu se iur pripeli,
A s' orusciem ù posgiudi
Nebbo Jouu da bi oteli.

Jednu sà to postauisce
Varhu drughe oni gorrù
Sà nebeske nà naiuisce
Vspreti se strane goru.

Tadà Joue, Bog ueliki,
Ziechia oholle smionosti,
Kù smotrisce gliudi priki,
Rasgnieuise gliuto dosti.

Tere tako s' gar s' nebesa
Hudo diello kad upasi,
Prottiunike punne biesa
Trieskouima sue porasi.

Kascech suietu isgled tadà
Cim se oholli gluidsko smiegnie,
Dà tolikò niscè padà,
Koliko se uisce pegne.

Joue ill je ciudda ona
V Sieueru ponnoujo,
Illi se je Bogga ù Joua
Zar Mosckouski prituorio?

Er nje bilo uik nà suiti
Vlasti umarle tac hrabrene,
Ka je moghla pridobiti
Sille mnoghe siedigniene.

Zar Mosckouski sam on je,
Nedobitna koga slaua
Pridoliuat sille umje
Okrugnienjch uechie glauà.

On krepostim desne suoie
Sue Mosckouske uedre Zarre
Nà daleko priteko ie,
Rimske i slaune sue Cessare.

Gliudska mudros dake njedna
I besieda snanne glaue
Sadouoglit nije vriedna
Dostoianstuu take slaue,

Slaue, koia ù suietlosti
Sue ceteri strane suietà
Slicna raiskoj cestitosti
Nà sunciannom kollu oblieta.

Trubgliom tere plemenitom
Suuda sctò me sarze sgeli,
A s' pohuallom pricestitom
Bes pristanka glasi i ueli:

Sgiui, slauni Zarre, ù uieke,
Sgiui, neka rastu uechie
Tue kreposti priuelike
I cestite tuoie srechie!

Nesterova sgiui littà,
Suegh dobitnik, nigda ù uaju,
Cini diella tue cestita,
Da dotuscé Turskom smaju.

Neuiernike pali i siezi,
Koj marse prauu istinu,
Cin da suoie karui ù riezi
Saduscese i poghinu.

Sgiui i cini, Hoggia kleti
Dà s' munara uech neuika,
Da sse oborre sui mecetti
Karstianskoga protiunika.

Prauouiernu cias obrani,
I gnin is rabstua oslobodi,
Nek se uechma rasprostranni
I krepostim tuom rasplodi.

Sgiui, srechian, cestit, slauan,
O Mosckouski vedri Zarre,
Bogh ie udielit tebbi sprauan,
Viekoviecne ciasti i dare.

Nek nà suietu i ù Raju
Slauno budesc stollouati,
I blasgeni kô siuaju,
Scgnima pored budesc siatti.

(Рукоп. Франц. Библ. N 15: Raslike Piesni, spieuane po rasliziem piesnizim, od godiscta 1860 do 1730, стр. 73 — 101.)

V.

Pettar Alechssiouich

alli ti petnes slamegniâ, diellá i cesti Petra Paruoga, Zarra i Samodarsgza Russinskoga, spieuagnie pò Stiepu Rusichiu, Popu Dubrouackomu, godiscta 1717. Посвящено Петру Великому (107—114).

Pettar Aleksiouich.

Piesan sklopiena od samjech slaunjeh slamegniaâ po Bukuizi Slouinskoj.

Porod oda slauunjech
Euuo vites cestiti
Tuarghia uspeta
Alannima suuda suiti
Resi isglede suojeh
Ah iasna kreposti
Liuvenni sujm isglede
Etto hrascesc tuoie diedde
Krunnisc sadosti
Suuko rasuchie
Istocna scibika
Osmanouichiaa s' vsda
Viscgniega moch i dika
Ishuaglien ti po tebbi
Ciuchien pod nebbi.
H. —

Slamegnie paruo.

Nije slicnosti, nije sklada
Tako liepa, tako milla
V' naraui kà sue ulada,
I ka nasie porodila.

Kako je oni, koga suude
Bog s' pocetka utemegli
Meghiu diezom dà usbude,
I gnihouiem rodittegli.

Hoc Mattere, Ozza hochiesc
Chiud i krepos ugledati,
Ceddejm pasi, priliepochiesc
Suu gnich sliku tuj posnatti.

Er vitesi vitesoue
Satuaraju samo i plode,
Prihrabrene ter orloue
Vik golubi ne isuode.

Ah ci kogniu, ah ci lauu
Occinose sarze uidi,
Illi pasisc gnih sabauu,
Il sctò ù gnoj sgeglia slidi.

Tim nije ciudda nijednoga
Alehsiouich ako je sada
Slaue stekò uarh suakoga,
Koj gospodi i koj ulada.

On je vnuk pricestiti
Starjeh Zarràa, koi uladasce,
Narod oni glasouiti,
Ki suahoga dobiuasce.

Pri junascstuu od koiega
Naiuarlje smienstuo padé,
I sua iakos suieta onega
Rascinise isnenade.

Ere nettom is Sieveru
Jakno barsa mugnia istecè
Ju' cidan hip suudiera
Vechi djo semglie obtecé.

Nà glas gniegou sdarhtascese
Sua kragleustua i darsgiaue,
U suakoga strah ugliesè
Skloniscese suacije glaue.

Takò dà on meghiu innime,
Cim pod sobbom krunne gledda,
Od slaunoga stecè ime,
I slauan se pripouieda.

Nije, nije strane, koia
Nesamniua suud iedna gha,
Suud se usnesc, sctò dostoià
Gniekad Slaunjeh moch i snagha.

Gniekad, uelim, kap uidisce
Sui umarli strah tekuchi,
I rasuchiem suiedocisce:
Suojem gnihou màc goruchi.

Samieratte danas imà
S'uspomenom od ouoga
Meghiu innjem Vladaozima
Sabglia Zarra Rossinskoga.

I moi Piesni sadostaje
Napommenut i glasiti,
Alchsiouich Petar da je
Oda slaunjeh ròd cestiti.

Slamegnie 2.

Dok sunciane duokignize
Pò nebbu se uidu siatti,
Mùce sueri, muce ptize,
Sue se ù niemi mùk obrati.

Nemoi samo vietriz koj
Gdie go dierse dà sabaui,
Ter gnihouu liepos goj,
I romonom kratkjem slaui.

Alli nettom suoie kollo
Sunze obiavi is Istocci,
Vkascese nebbo gollo
Na suacie tadar occi.

A tò, ere, kè duore ga
Sà gnim hodech suiesde mille,
Gdie nije on siaju i od gniega
Suietliti su naucille.

Meghiu drusgbom rasdionom,
Leti slauiz pò duoraui,
Gliuvenjem suem romonom.
Da ga oglasi i proslaui.

Vstaje suietlos, ghinne tminna,
Slato resi uarhe od górà,
Noua rados sujem pocina,
Vesseglie se nouo otuora.

A umarli podisgiuse
Od snà dugha rasobrani,
I ueselli satiecciuse
Vsgiuati zdrak sunciani.

Tako slaunoga od naroda
Dok vitesi, ki su ostalli,
I gdi hochie ces i sgodda
Sue junasctuo pokasali.

Na zdrak maò od kreposti
Semglia oholla mucialaje;
Nemoi, dà kà s' lakomosti
Stranaih nekto hualilaje.

Nù Alchsiouich nettom sinù
I s' sabgliome disce ù ruzi,
Starjeh vitez glas isghinù,
Slaua ostà pri unuzi.

Boinik saupi i scgnim suaka
Mudra pamet ciuse riti:
Ouo ie suietlos bes oblaka,
Ouo vites pricestiti.

Suiet se usbucia, i ù slaui
Samni uesseo suud okoli,
Videch i jednoi ù darsgiaui,
Gdi nie mochi, da mu odoli.

Pace i mnosctuo nebroieno
K' samomu se gniemu obrati,
I s' junasctua saneseno
Poghiè pod gnim uoieuati.

Vstautese, piesni moie,
Slàuna Zarra trascit diku,
Neisreceno ono scto ie,
Nemosgese isriet uiku.

Dost je, dosti glas, scto ie pieuo,
Dà budete kratko riti:
Alexiouich Petar cuvo,
Euvo vites sujem cestiti.

Slamegnie 3.

Mnosctuo puka, graghie usmnosgne,
Sces kraglieustua, sces darsgiaua,
Kè ti, ò Zarre, broje podlosgne
Pod nebesim krepka slaua.

Niesu, ah niesu tuarghia uspeta,
Koiu piesan mà klikuje,
Kù nà occjeh suega suieta
Ime tuoie biglieguje;

Er puk suaki pomagnkaua,
Graghie oholle vrieme plieni,
I kraglieustuo i darsgaua
Jakno miesez sebbe mieni.

Tkagod hochie snatti, koia
Tuarghia je ouo dragha i milla
Kojom se je krunna tuoia
Tako liepo sasctitila,

Nek nà sarze tuoiè pasi
Nad innjem obgliublieno,
Sarze, kè se plemstuom glasi,
Sarze plemstuom sadoieno.

Ter sposnaiuch, dà nje pleme
Nà pristogliu stollouati,
Nehg ù dusci s' iedinieme
Snagniem, blagos prauu immatti;

'Blagos onu, ono snagnie,
Kjem se dicitua scibika,
Od koiega diello uagnie,
Suud ukasà tuoia dika.

I ritichie pò raslogu,
Da podloscna miesta tebbí
Biusci tebbe stekla, mnogu
I tuarsgiu su stekli sebbi.

Er ie ouo stuar naiuechia,
Koju primi ciouek s' gara,
Kù netruje boi ni srechia,
Ni protiuno vrieme harra.

O Kraglieui, ò Gospodo,
O Junazi glasouiti,
Koijem je vicsgni podò
Da budete gospoditi.

Pace i ui, ki ù dosciasta
Vladachiete kadgod lieta,
Puk ugodnà uam 'usrasta
Tià dò suarhe segaj suieta.

Suiesti ù uascoi usdarsgite
Mé sadascgnie uspomenne,
Rusku staunos dà slauite,
Staunos, koia uik neuenne.

Neidde napried mè pieuagnie,
Ouo mje dosta riti;
Od otaisctua sue sposnagnie
Saòchie vdes uasc odkritti.

Ciem ne samo Petar slauni,
Negh Petrouo imme ù uike
Slomitichie puk isdauni,
I sue satart prottiunike.

Slamegnie 4.

Alannima zar ne suiti?
Stanislauni ono nije?
Sueckom krunnom ki se usctiti,
I sue naghie poghibje.

Koj caissom suakjeme
V sarzu se iadno stresa,
S' branitegliom ter suoieme
Ceka vdaraz tescka udesa.

Augusto njeli paka
Ono usdignut, koj sadà
Gospoduje uarh Pogliaka
I scibikem kraglskom ulada?

Koj desnizom primoguchi
Vicniose pod nebesi,
I Lescinskoj suietloi kuchi
Otte krunnu, kà ga resi?

Ah sue je ouo slauno dillo
Slauna Petra, kom suudiera
Pod noghe se priklonillo
Sue moguisctuo od Sieuera.

I on usuiscen nad inime.
Jakno sunze uarh stuoregnia.
Od suietlosti daua suime
Sakon i duh od sgiuegnia.

Nù ù nacin takò mjo,
Dà i otrovni prottiunizi
Vsgiuaju imat dio
U gniegouoi uiecnoi dizi.

Cim se dosta srechne glase,
I ù trudu pokoi praue,
Ustaiuchi s' suoie porase
Sred tue, ò Zarre, sgiuiet slaue.

Ah sgiuietchie, er prinieti
Sakon slauna od boinika
I dobiuen scgniega bitti
Slaua je sueghier priuelika.

Pace i ia, Kraglieuichiu,
Primoguchia tuoia dilla
Klikujuchi, slauan bichiu,
Taka je immena tuoga silla.

Alli sà sad piesan moia
Nechiu napried dà uech grede,
Doklin vrieme boglie ù suoia
Miesta dragha neuvede.

Slamegnie 5.

Ako je oko, kė uidilo
Dragh periuoi skladna ploda,
Komu krunna suiechie millo
A uresaj bjo dan podà.

Gdino kasce slatka cina
Nacin raane od lieposti,
Sad s' bielochiom od cernina,
Dicne Ruse sad s' skladnosti.

To je slika poglauita,
Od ke neima ghisdauije,
Slika, uelim, pricestita
Od sadagnie Mosckouije.

Kà diellima slauna dosti
I kgniscnjem, i boinieme
Viekouito stiecciuch ime
Sarzalo ie vgliudnosti.

Nù sarzallo, ke pod nebbi
Vmarliem bi skrouno bilo,
Vladannie ga kadar nebi
Zarra Petra prosuietilo.

Ki ga onadar suiem obiaui,
I uresi ko dostoia,
Kad ù miesto sue postaui
Nauk od kgnighaa i od boia.

Er dicnje sabgliom kossi
Ruka uladana od mudrosti;
Slaua hualu lascgnie isnossi,
S' lakjem perom od kreposti.

Vidielismo toi uidilli
V' Garziech i ù Rimgliani,
Koij sà sobbom glas isbrani
Dò uieka su ostauilli.

Nigi sá drughe tac posnano,
Tac usmnoscno gnihouo ime,
Negh er s' sabgliom pero snanno
Imali su nad innime.

Pace i od skora Kragl Franacki
Tesiem putom huale suoie,
A i iesik suoi semgliacki
Pò suem suietu rasnioie.

Sascto, ah Bosge, nasci dieddi
Oui nacin nedarsgiàsce,
S' kèlì hude gnimi sledi
Krìuina se nauk broiàsce?

Koliko hi slaunij bili,
Dà pisaoz meghiu gnima
Gnìhoua su suiedocilli
Pomniem pismom diella suima?

Nù sctò uelim? Piesni moie
Imallo je tako bitti.
Pettar, Pettar parui imaje
Suojh isglede uresìti.

Slamegnìe 6.

Mislim, Zarre glasouiti,
I primiscgliam suak cias uechie,
Dragos liepu, sdrak cestiti
Od kreposti tue parscechie,

I sanessen misli od plahe
Ciak k' dubini rasmiscgliagnia,
Nahodim se tescke od strahe,
Bes pokoja i bes snagnia.

V koliko sgeglia tece
Harli, trudi i nastoj
Rasabrati, sctò 'ti stecce,
I sctò plemstuo tue dostoj.

V' isto dobba, kada suiesti
Dohititi mochi nije
Priuisoke take cesti,
Cesti Viscgniem najmillje.

S' kjem se mudros uiekovita
Od daunina sagliubila,
I kè sebbi dugha ú litta
Poglauno je odredila.

Sà vmarljem obiauiti
Moch pò gnima mnosc ciudesa,
I scto ie uechie sà stuoriti
Rai suoi milli uarh nebesà.

Danu ù suemu neposnagniu,
I ù nemiru moja duscia
Po skrounomu utiezagniu
Gnieku draghu slados kuscia:

Pokli od tebbe satrauiena
Cjem nastoj tebbe odkritti,
Vidi dae sua uechia sgienna,
Neghie mosge samisliti.

Vidi, ah orle od Sieuera
Vidi sdrakko primilosna,
Da triebuju tuoia pera,
Tkò iscte jasnos tuu dà posna.

S' togga ù sebbi podniscena
Klogniajuchse Zarstuu tuomu,
I od gniegga sapagniena
V nacinu gliuuenomu.

Sueghchie uappit sarza dragha,
Suegh chiuchiegne suedociti,
Suegh suakoga sred Rusagha
Klikouati, bugariti.

Ah, iasna krepostil
Ah dobro me millo!
Nebeska liposti?
Nebesko suietillo?

Slamegnie 7.

Cias ako je ù naraui,
Ako je dika nà suem suiti,
Bit obgliubglien i s' gliubaui
Drusjeh umiet samamiti;

Koj nossi sdrak uresni,
Koliko je dician sobbom,
Tkò nà isuarsnos od gliuvesni
Isniose suojm podobom?

Snam Lessandra uelikoga
S' toga diella, s' te ossude
Da e sadosti od suakoga
Huaglien bjo suegh i suude.

Snam takodier i dobiti
Ko e bes truda uechi djo
Mesc Rimglianom glasouiti
Parui Cessar ucinio:

Nù er dobba sred staroga
Niesu oni gliudi imalli
Jox isuarsnos snagnia onoga
Danaske se koje huali;

I onda lasno bj kò szienim,
U pocetzim od skladnosti
S' blagjem diellom i gliuvenim
Krunnu dobit od slaunosti.

Nà oceju od suakoga
Tai chie samo rietse ù slaui,
Pri narodim suieta ouoga
Tko sad isgled da e gliubaui.

Sctò kako je istinito,
Ako ugodno suakom budde,
Zar Rossinski stanouito
Bitchie huaglien suegh i suude.

V' sadascgnia er vremena
Visce suake kraglieuine,
Kù bogastuo huali i szienna,
On je isgled od milline.

On draghostim odmetnike
I sue uierne slatko uesge,
Innostranze on raslike
Sa sujeh stranà gniom pritesge.

I srechnosti moie odkrillo
Pieuagnie se ù ouoi sgoddi,
Kad da bi mu dano bilo
Sue pò tanko isriet odi.

Nù er ustase s' bogliom cesti
Skoro ù diglie oglasiti,
Dobrouoglno sad chie odsiesti
I mûkom se prikloniti.

Slamegnie 8.

Pomas hitra, stup, zklò, voda
Kasgiu oblicia, kasgiu slike
Nebrojenjeh od narodà,
I cegliadi od raslike.

Nù kasagnie toi isdaua,
I sà isprasno sud se broj,
Jedno, er slika uierna i praua
V' sred dusce samo stoj.

Gdju gledda suud i suieti
Nelasgiui uid od tiela,
Neghli oko od pameti,
Negh uiecnoga suies od cella;

Drugo, er stuar, kà bi sgiua,
I koje diella glas klikuje
Himbeno se prikasgiua,
Slikom, koja nedieglíuje.

S' togha isuagnie sne prilike
Od starazaa prosciastjeh,
Koje martue suekolike
Stoju i uisse po duorjeh.

Prida mnom su stuar isprauna
I ueoma szjenne od malle,
Mallo uriedna, mallo ciasna
I dostoina njedne od huale.

Daj mi slikku dieddaa tuojeh,
Kà gnihoua cini diella,
Kà u cestih suietkounjeh
Sarza e krepka, uedra cella.

Toi chie biti slikka praua
I dostoina suake dike,
Kù chie uresit krunna i slaua
I usuisit pò sue uike.

Prem kako je usuisila
Dostoinoga Petra sadà,
Koij moghuchia sred suietlilla
Russki narod s' ciastim ulada.

A tò ere suojeh diedà
Plemenitoj ù odluzi
V si, i nossi uporeda
Smiegnie ù sarzu, sabgliu ù ruzi.

Ter kako oni dobba ù stara
Biechiu suieta poghibio,
Tako i on prem sadara
Sujem se strascian ucinio.

Toj suiedoce vitesoui,
To slotuorni isti maci,
To vladaoszaa sui duoroui,
A mà piesan uetomacci.

Slamegnie 9.

Velicianstuu duha tuoga
Stuar bi malla, Zarre, bila,
Sred sgiuiegnia cestitoga
Tujeh starjeh kasat dilla.

Kadà diellim nouieme
Gnima nebi krunu ujo,
I stò, siedisc nà Kojeme
Tuom draghostim uresia.

Er sa sue je liepa ù sebbi
Krepos, nebi suietla bila,
Kad ju suietla krunna nebi
Drasiem zdrazim uresila.

Dànu Ruski Zarri ieda
Niesu odprje krunnu immali?
I niesulli punni skladda
Plemenito dielloualli?

Dielloualli ah ah oni su
Plemenito suegh i suude,
Slaunu krunnu nosili su
V' uedrinni sred rasblude.

Alli ti si, Petre slauni,
Od gnihouve krunna krunne,
Er ù tebbi sdrak poglauni
Ja samieram slaue ispunne.

Jako su oni v' sebbi
Slauni drughe bes napraue,
V' istinnu riet je trebi,
Da ssi slaua ti od slaue.

Slaua, koia daje uiku,
Gnih trudima pomagnkalla,
Gnihouu bi suukoriku
Slauu tamnos pokriuala.

Prem kakòno kraglieuinu
Persiansku prikrila je,
I od Garkaà liepu szinnu
Obratila ù niscto je.

Koij onadà poghinusce,
I sabgliajm pucè ù ruzi,
Kad vitesi samaknùsce
I umri è plemstuo ù vnuzi.

Neiscti naprїed, piesan moia,
Sà sad drugho pieuat nechie,
Sgiui ùgodua sred pokoia,
Isti nechiesc ciutti uechie.

Slamengie 10.

Josc dà mùcim, diella glase,
Dà ù Sieueru, ki se stuara
Tries gorçije' sred porase
Na naibliscgnie uarche udara.

I polace usuiscene
Britkjem plamom cim rastuori,
Naikrepcije sille krene,
Naikrepcije sille obori.

Istinito sctò ako je,
Kako, ò Zarre, umuknuchie,
I neuapit piesni moie,
Dasi Suecko ti rasúchie?

Kraglieustuo ono suoju glauu
Pod noghe je tue sklonillo,
Kad se boju ù karuauu
Od tue ruke pridobilo.

I suoè tescko guosdie odkàda
Pod tuom britkom sabliom pucè
Ottisclo je sue nasada,
I tamnostim slom se obuće.

S' nemilla ti iaoh vdesa
Pod Poltauom tuoi stiegh uighiè,
I sred boina uz nebesa
Nà sgustoko poglie isighiè.

Er vitese ne samo je
Sue hualiegnie pogardilo,
Negh gnih i scgnim lièpo suoie
Boinicko ime isgubilo.

S' cessa i Kragl potom toga
Vas isragnien obarnùse,
Nà Ahmetta Otmanskoga,
Ter obrannu sebbi usè.

Tescke obranne? Koje od smechie,
Koga od iaddu nije bila?
Vechie ga je ismucilla,
Nego boine sue nesrechie.

Ah! ne chiu ga, dike tuoie,
Petre, kasciuch, spomignati,
Sà pò putu piesni moie
Is nouaga neragniati.

Slamegnie 11.

Rusko sunze sini, sini
V'uedrinah od Istoka;
Dan dà suanne ù milliri
S' rumenilla tuoga oka.

Alli tko chie meni datti
Prighisdaue tej lieposti,
Dà usbuddem usgiuati
I ia opchiene sred radosti?

Dà vnuca pricestita
Tuoga sarza i imenna
Vidim diella plemenita
Od suakoga pohuagliena?

Ah stotinę duije godina
Scto mi dano nije sguiui ti?
I iosc malo? dragha cina
Vidiobih sue nà suieti.

Sue, sue, uelim, uidiobich
V' pokoju duha moga,
Er dobiti usgiuobih
Kraglieuichia Rossinskoga.

On odreghien nà stò slauni
Kò nam suiesde, kò Sibilla,
Kò Prorozi uele dauni
Prostrietichie suoia krila?

I ù Sapadu Rimsko ime
Cim nà suacje ghinne occi
Vsletiechie prid suoime
Nà Cessarstuo od Istocci.

Vgledatchie suiet sue krunne
Prid noghah mu sniscne stati,
I s' slaunosti tac ispunne
Suako mjesto samniuati.

Oue, ò Petre, danu nechie
Cesti sà inno dopastiti,
Tuoga Vnuka negho crechie
Tuom se slauom posctapiti.

Er stupajm tuojem hode
Tuoj um, tuoi suiet i tua dika
Bitchie suake sred prigode
Gniemu sakon i scibika.

Sà to piesan mà klikuje,
Cim dò sadar gniegga glasi,
I radosno spomigniuje,
Dà scibika Istocna si.

Slamegnie 12.

O' vmarli pogledate
Ne pieuagnia red od moga,
Negh nacine domiscgliate
Od uladagnia Otmanskoga.

Ter Istocna smaja huda
Docim s'parua ùi uidite
V'ohollasti odasuuda
Plame ismetat trieskouite.

I gdi jednjeh suom samieri
Britkom truje, parli i strasci,
A drusjeh ù potieri
Jadno lomi, silno plasci.

Opetoga uidiusci
Isnenade sausdana,
Gdi sse iadno mùci ù dusci
I sred suoga preda stana.

Sa mnome se sadrusceni
Sgiua sarza uesselite,
I Ruskoga srak gliuveni
Sunza ù jedno proslauite.

Koij Istoku cim se obiaui,
I od sebbe suarscè i suarnù,
Starjem jaram dat nepraui,
Kuchiu Otmansku tminna ogharnù;

Tminna, uelim, miesezère
Suncianomu pri suietillù,
Jiedne sdrake uech nesterre,
Negho bliedi ù martuillu.

Negh sà duorbu sobbom uodi
Niemu pustosc, slò predagnie,
Ko e poraghia i kè plodi
Trud, iad, muku i skonciagnie.

Sultan Ahmet s' toga usroka
Ne malahnu tughu prima,
Er je ù obliciu stuar uisoka,
A nisoko sarze ima.

I predajuch stat nà pogliu,
Jedua skoro cias doceka;
V' bielomu Drenopogliu
Dà podpisce mir dò uieka.

Pace i danas sniscen toli
Prid Cesarkjem stiegom tece,
I nemosge dà ódoli,
Da se oprieci, ni dà utece.

Jeda viscgni blagh i mio
Skoro bud te dopustiti,
Dà tè, o Zarre pricestiti,
Gniegov buddesc póghibio.

Neka, kò te uas suiet sadà
Otmanskome usdom soue
I piesan te moia rada
Streniteglìom drasiem slaue.

Slamegnie 13.

Riec je stara, dà tkogodi
Duh sgiuuchi ima ù sebbi,
Priuiscgniega toj dohódi
Dik, i moch bit pod nebi.

A tò er stuor se gniegou sudi,
Soue, broj i klikuje,
I ù dobba suako i suudi
Diellajuchi gnim diellaje.

Nà patem se nù ako staui
Meghiu innjem dà dicianje,
Tkò diellima i naraui
Vechie Bosgioj prilicianje;

Rietichiemo istinito,
Da e Viscgniega moch i dika,
Tko Viscgniega ossobito
Zielouita ies prilika.

Suaki ciouick ia snam, da se
Boggu slician ima rieti,
I dà s' toga nasiuase
Od sujeh stuarj kragl nà suieti.

Nù mislechi nisctor magnie
Scto ie Bog, sctoli paka gorgnie,
Gniegouoie diellouagnie
I unutargnie naduorgnie.

V' istinu suekolike,
Kadgod bismo gliudi obascli,
Zielouite Bosgje slike
Veoma bismo rietke nascli;

Pace nijednu, kadgod bi nam
Alehsiouich s' oka uteko,
Ki nad innjem uspominam
Primoghuchiuje slauu steko.
On sadara sam Russima
Bosgiaustueni ciem kip kasce,
Kraglieuichim meghiu innima
Stollujuchi sia naidrasce.

Plemme ù dusci, moch ù ruzi,
Sà uresaj suoj liep hrani,
I podlosgni gniemu puzi
S' gniehouieh su diella snanni.

Sàto i piesnim nepristauni
Moiom uapi suak i uika:
Sgiui, sgiui, Petre slauni,
Ti si Bosgia môch i dika.

Slamegnie 14.

Millos s' praudom siediniti
I stuccitjh u poredi,
Munra blagos uciniti
Sue dà ulada sapouiedi;

Dà tkò slusgi, gliubi ù szienni,
Tkò dostoj usta occito,
Dà moghuistuo usnosito
Nossi sobbom plam gliuveni;

Priuidegnie barsa tieka
Suproch biesti hitro isniti,
Innostranne is daleka
Britke mugne ugasiti;

I lasgiuoi protiu tusgbi
Neprauednu proch ganuchiu,
Sobbom imat nebbo ù drusgbi,
I prauednos suemoguchiu.

Sred Rossinske semglie draghe
Scto riet imam? Odkle ishodi?
Alli od suiesde kegod blaghe,
Alli od suiesdi, kà gospodi?

Snam ù okolli sctò glas poie,
Nù zar slauni rieti ne dà,
Er od slaue uechi suoje,
Iscto dà i gnoi sapouieda.

Nù i riecim iosc ako bi
Suu slobodu dopustio.
Od gniegoue slaue tko bi
Viku isreko stoti djo?

Gniegoua se moch ù suiesti
Sà gniechouich hualà iscte,
Sà ù gniegouo moch isliesti
Od vedrine siedaliscte.

Sàto, ò sniscne piesni moie
Scto mosgete uech pod nebbi
Isrieti mu? Samo ouo je,
Da je ishuaglien sam pò sebbi.

Slamegnie 15.

Cujem, cujem is dalece
Sgiamor Puka Rossinskoga,
Gdi ù okoli suud obtiece,
Nossech hualu Zarra suoga

Oni ueli: ouo je praui
Sin slaunjeh; oui opeta
Klicce: ouo je nascia uspeta,
Slaua i ottaz ù gliubaui.

Jedni glase: vik drasgega
Nje vladaza suiet uidio,
Pod bigliesim suoga stiega
Dokle nasce usuisio.

A druzijm oglas cine,
I uarh toga pristangliaju,
Sue dobiti, sue nacine,
Scto stekosce i scto uffaju.

Odkud punno toj duoregnie
V' cestiem besiedami
Gliuvenoje ah chiuchiegnie,
Er ie narau harna ù nammi.

Er ie harnos raslosgita,
Gliuvesnime sgiue i dahne
Is kolieuke iosc malahne
V' gliudskomu sarzu upita.

I Alehsiouich glasouiti
Sred uedrjeh cestitosti,
Cim suoijeh gliubko sctiti
Od suoijeh je chiuchien dosti.

O visoki, slauni Zarre,
Podlosgnjeh tebbi ù broju
Etto i ia grem sadare
Poklonit ti gliubau moju.

Ah ne moi se rasarditi,
Primi, primi sà ciâs mnoghu,
I naiuiechiu, kù na suieti
Tebbi slicnu nachi moghu.

Er i Viscgni goru broj
Pociastien se suoi ù dizi,
Nahodechi slughe, koj
Gniegoui su gliubounizi.

Viernoj sgegli sarza moga,
Kà okko mechie nà tuu Krunnu,
Velicianstuo Zarstua tuoga
Isuarsnoschie dat ispunnu.

Tako i Viscgni Kral od nebi
Vsdisge nas nà uisoko,
Ni disgechi szienne sebbi,
Ni paddajuch nâ nisoko.

Er gniegoue Bosgianstuene
Sdrak gliubaui ciem istiece,
Ne od stuari obgliubgliene,
Negh od sebbe plemstuo stiece.

(Рукоп. Фран. библ. N 15, стр. 119—148.)

VI.

La felicità comune: Voto di Pietro il Grande, Czar del Russie.

Decasilabi.

Mesto, afflitto da fieri contrasti
Il gran Volga suoi passi muovea
E col volto scomposto scendea
Alle genti dell'Asia terror.

Chioma incolta, ben folta la barba
Congelata cuoprivagli il mento,
E dell' alma l'interno tormento
Più crudele faceasi a mostrar.

Di barbarie l'aspetto ferrigno
Non sa bene se stesso occultar.

Le foreste coi campi vicini,
Che a lui fanno gradita corona,
Pel vigor che dal cuore sprigiona
Gemon stretti da sua crudeltà.

Quali agnelle che vedono i figli
Lucerati dall'unghia assassina,
Farsi pasto di fame canina,
Taccion prese da affanno e timor.

Troppo grave si è un barbaro orgoglio
Per dar sfogo ad un giusto dolor.

Quando il Padre sovrano de'Numi
Cui è dolce del mondo la cura
Degli oppressi n'udi la sventura,
E cosi suo stesso parlò.

E fia ver che d'un fasto brutale,
Questa ancor ampia parte del mondo,
Avvilita sia sempre dal pondo,
Nè conosca se libera appien?

Non son queste le leggi divine,
Da me impresse dell' uomo nel sen.

Ite tosto miei fidi compagni,
La bell' alma di Pietro erudite,
E di vostro favor riempite
Ogni colle, ogni bosco, ogni pian.

Questa sola fia degna a' consigli
Di mia mente sovrana e celeste,
Questa sola strappare le meste,
Alme opprese dal Volga crudel.

Agl', impulsi d' onore, s' enfiamma
Di virtude quel cuore fedel.

Tu potente gran Nume dell' armi,
Rendi ad esso soggette le genti:
Sia Fortuna cortese agli ardenti
Voti amici alla sorte dell'uom.

Sia d' Astrea la grand' opra sublime
Odio, sdegno, discordia maligna,
E d' averno ogni furia sangigna
Stretta in ceppi gelosa frenar.

Troppo all'ombra d'orgoglio tiranno
Baldanzose si videro andar.

Abbiam Diana, Minerva ed Apollo,
Loro asilo di Pace nel grembo
E le caste mie figlie sul lembo
Del suo soglio s'assidano ognor.

Che le Parche ravvolgano lente
Di sua vita, lo stame reale,
Onde lungi dall' onda letale
L'aure goda, mia cura sarà.

Chi la sorte dell' uomo ha nel seno
Tardi il regno di Pluto vedrà.

Voi miraste che quinci divisi
Vi reggete del Pelago il freno,
Voi pur foci arenose del Reno,
Qual de' Numi la cura si fu.

Acque dolci del Meno, dell' Istro,
Da stupor v' arrestate alle sponde,
Poichè udiste, che in Pietro s' asconde
Sorte amica d' afflitto mortal.

Virtù frutto di seme celesta
Occultare se stessa non val.

Tu barbarie gelata del polo,
Ti scuotesti all' arrivo di lui;
Ma trovò tua perfidia in costui
Degna pena, che infliger sa il Ciel,

Lo splendore d' illustri triumfi
Te coperse d' eterno rossore;
E di rabbia ripieno il tuo cuore
Taciturno tornò d' onde uscì.

Ebbe sempre tal sorte funesta
Contro il Cieto pugnare chi ardi.

Spaventose mandò dalle fauci
Vo ci miste di rabbia, di sdegno,
Il gran Volga, che senza ritegno
Impetuose cuoprirono il suol.

Ma chi i raggi di sorte felice
Ebbe scorti dal cielo discesi
Rise; e i lacci, che fur da lui teti,
Sciolse colmo di vero piacer.

Di barbarie l' aspelo ferrigno
Non può un cuore tranguillo veder.

(Рукоп. Франц. библ. N 60.)

VII.

Въ біографіи Антонія Натали Аллети, Секретаря Рагузской Республики (Alcune notizie intorno ad Antonio Natali Alleti, Segr. della Rep. di Ragusa), заключаются слѣд. свѣдѣнія о разрывѣ Россіи съ Рагузою, послѣдовавшемъ въ 1774—75, г.

§ 15...... (Въ послѣдній день 1770 г.) Per lettera spedita dal Console di Livorno a tutta fretta si riseppe, che in quella città il Conte Alessio d'Orlov, Generale della marittima armata Russa, aveva dichiarato guerra alla nazione Ragusea, come nemica della sua Sovrana, e ciò il di.........

§ 16. Dopo la morte del Sassone Augusto, Rè di Polonia, seguita il di........ tutto quel regno al solito diviso in più partiti nel promovere al Trono diversi pretendenti, e più del solito involto in gravissime dissensioni. Essendo in quel Regno d'ogni sorte d' Eretici e moltissimi in particolare seguaci dello Scismo Greco, questi tutti fecero lega fra di se prendendo il nome di Dissidenti, e colle armi alla mano, pretesero tutti li privilegii, ed impieghi dai qualli per motivo di religione erano da tempi antichi in vigore delle leggi, ricevute nelle solenni diete in perpetuo esclusi. A loro si unirono alcuni Signori Cattolici col pretesto, che la quiete della patria esigeva, che si rilasciasse con prudente temperamento in qualche parte il rigore di si sante costituzioni. Contro di essi si dichiararono e si misero in armi la massima parte della nobiltà Cattolica, capo de quali era il Palatino di Vilna il Principe di Carlo di Radzivil. Si venne ad attacchi sanguinosi fra le due armate, ma a lungo andare gli Eretici prevalsero, sostenuti dalle armi Moscovitiche, venute loro in ajuto. Non potendo sperare li Cattolici ajuto di veruna Potenza Cristiana, ricorso ebbero al Gran Turco, il quale accetto la loro diffesa; e non volendo la Corte di Pietroburgo far ritirare le sue truppe dalla Polonia, con pubblico manifesto (cosa dai Turchi non prima usata), dichiarò guerra alla Moscovia, e fece entrare nella Polonia molte squadre di armati. L' Imperatrice della Russia accettò questa occasione per combattere il Turco non solo per terra, ma ancor per mare, perottenere altre diversi altri vantaggi il libero commercio sul mar Nero, cosa da un pezzo desiderata dai Moscoviti: come effettivamente

essendosi e per terra e per mare la vittoria dichiarata per i Russi, Le riusci:

§ 17. Ordinò a tal fine essa Imperatrice, che una poderosa armata navale sciogliesse dalli suoi porti del Baltico, e venisse contro li Turchi sin nell' Arcipelago. Questa spedizione non mai per prima tentata, benchè venisse più volte nei fogli dei pubblici avisi regis, trata ed assicurata, non si volle credere a Ragusa da molti nobilii anzi si teneva come una milanteria della Corte di Pietroburgo. Anzi quando già le navi Russe certamente eranno nel Mediterranco, il g-u s-e Savino Pozza, teneva per favola questo fatto saputo da tutto il mondo, e quindi ne egli, ne il suo forte partito si dettero pena a considerare li danni, che da quest'armata potevano recarsi agl' interessi della Nazione Ragusea, e molto meno a prevenirli.

(Недостаетъ конца.)

VIII.

Composizione nelle vertenze tra la Republica di Ragusa e la Russia, segnata a Livorno dal Conte Orlov nel 1775.

Noi Alessio Conte d' Orlov, Plenipotenziario per S. Maestà Imperatrice Catterina Seconda, Sovrana di Tutte le Russie, Supremo Generale Comandante delle sue armate nel Mediterraneo, e di tutti i gli ordini Imp-li Cavalliere etc. etc. etc.

Ai spettabili ed egregj Rettore e Senatori della Illustre Republica di Ragusa facciamo noto, come avendo noi avuto giustissimi motivi nel decorso della passata guerra contro la Fulgida Porta Ottomana di trattare ostilmente i vostri sudditi commercianti nellet aeque del Mediterraneo, ed essendoci trovati autorizzati a far ciò per le chiare e manifeste regole del Gius delle Genti.

1. Perchè sin dall' anno 1769 anche avanti l'arrivo dell' invitta Flotta Imperiale nel Mediterraneo il vostro Console appresso la

Republica di Genova si fece lecito e permesso, contro ogni termine di ragione, di domandare ed ottenere da quel Governo il sequestro di una barca, comprata in quel porto da due semplici negozianti Russi, e da essi a proprie spese armata per propria difesa contro i Pirati Affricani, e Voi specialmente ed espressamente richiesti non tanto del rilascio di detta barca, ingiustamente detenuta, e dell' indenizazione di tutti gli interessi e spese dei Proprietarii Russi, quanto del castigo meritato dal Console per il suo atto ingiusto e violente, conservaste non ostante un' alto silenzio, non deste mai la minima sodisfazione, non notificaste a noi in alcun tempo il castigo, che meritava il sud-o Console, e cosi venne da voi tacitamente ratificato e confermato l' atto ingiusto, lesivo e violente, ed il vostro animo ostile contro gl'interessi della Vincitrice e trionfante nostra Augustissima Sovrana, della quale cosi vi meritaste il giusto resentimento.

2. Perchè giunti noi con la Flotta dell' Imp-le Maestà sua alle rive del regno di Morea, ed avendo preso diversi bastimenti Ragusei con tutto il loro carico all' occasione dell' assedio di Corone, e presa della città e castello di Navarino, ed avendo innoltro avuto sicuri riscontri, che non pochi marinari, sudditti vostri, si erano introdotti in Corone istesso, ed avevano avuto l'ardire di impiegarsi nel maneggio del artiglieria dei Turchi, nostri nemici; con tutto ciò essendoci piaciuto per un atto di moderazione di gettare un velo non solamente su la trasgressione del vostro Console a Genova, ma ancora su quella men soportabile dei mentovati Marinari Ragusei, e di rilasciare liberamente i detti bastimenti, quantunque di buona presa, dopo però avere prima convenuto col vostro Console Generale in Morea, che egli medesimo in persona propria avrebbe fatto presente la nostra generosità alla vostra Republica e le avrebbe fatto accettare la perfetta neutralità, che noi generosamente in nome dell' Augusta nostra Sovrana le offrimmo nel decorso della guerra colla libera navigazione alla Bandiera Ragusea; non ostante non senza secrete ragioni d'animo ostile per parte vostra verso l' Invitta nazione Russa non avemmo mai la sodisfazione di sentire da voi accettata la vantaggiosa offerta neutralità, nè su questo fu data mai respota alcuna.

3. Perchè nelle acque di Napoli di Romania essendo attaccata la flotta Ottomana dal Contramiraglio Elfingston, al servizio dell' Au-

gusta nostra Sorvana, furono veduti due vascelli con bandiera Ragusea combattere in favore dei nostri nemici e contro le armi invitte della nostra nazione.

4. Perchè noi fummo accertati, che spontaneamente e di vostro proprio moto furono concessi ai Turchi Dolcignotti, nostri nemici, molti vascelli Ragusei, che furono poi distrutti nell' anno 1772 nelle acque di Patrasso, quantunque voi per coprire la vostra irregolare condotta diceste di essere stati costretti di cedere alla forza dei Turchi, i quali li richiedevano, ed ai quali erano stati rilasciati contro vostra voglia e per mera debolezza. So che quando anche fosse stato vero, era senza scusa alcuna il silenzio usato con noi giacchè nè della supposta violenza fattavi dai Turchi, nè dell' armamento grande, che si faceva da loro contro la flotta Russa ci deste mai indizio alcuno, come arveste potuto agevolmente fare, senza incorrere nella disgrazia dei nostri nemici, se la vostra Republica avesse avuto per Sua Maestà Imperiale la devuta venerazione et il meritato riguardo.

Per questa e per altre ragioni, che noi crediamo opportuno di tacere, essendosi da noi manifestamente scoperto l'animo ostile della vostra Republica contro le gloriose mire dell' Augusta Imperatrice di tutte le Russie, nostra Sovrana, e potendo noi riguardarla, come nostra nemica, e come parte ausiliaria dei nemici nostri, giacchè una nazione, che deve e può impedire le azioni dei suoi sottoposti e non lo fà, per gius delle genti, divenuta risponsabile delle azioni istesse, le quali da li in poi si reputano azioni publiche e non private, ed essendosi cosi meritata l' indignazione della nostra Augusta Sovrana, noi, come suo Plenipotenziario et ci credemmo autorizzati a trattarla da nemica, facendolo però con tutta quella moderazione, che si poteva conciliare, col decoro ed interesse della nostra Augusta Sovrana, e non dipartendosi mai da quella umanità e grandezza d'animo, che è stato il carattere costante, che l' Imperiale M-ta S. ha conservato in tutto il corso della passata guerra.

Ma avendo voi finalmente temute le ulteriori disgrazie, che poteva attirarsi la vostra poco misurata condotta, ed essendo in seguito ricorsi per mezzo dei vostri Ambasciatori avanti la M-tà J. implorando, perdono per le cose passate, ed aduccendo della vostra condotta mille

scuse, le quale è piaciuto al suo Imp-le e generoso animo di accettare e di porre in oblivione tutte le cose passate nel decorso della sudd-ta guerra, ed avendo però colla sua familiare generosa clemenza, spedito a Noi dal suo sublimme Trono il Conte di Ragnina, Vostro Ministro Plenipotenziario, acciocè a tenore delle sue Sovrane istruzioni vi spedissimo le necessarie lettere patenti concernenti l'oblivione e generale amnistia di tutte le cose sin qui passate, prevj però l'infrascritti patti e condizioni:

1-o. Che d' ora in poi in qualunque guerra, che potesse insorgere tra la Monarchia di tutte le Russie e qualunque altra Potenza, la vostra Republica conserverà sempre ed in ogni tempo una sincera e perfetta neutralità.

2-do. Che il Console Imp-le di tutte le Russie goderà in Ragusa e suo territorio tutte i diritti, onori, privilegii, esenzioni, et che godono i Consoli delle pui distinte Potenze d'Europa, nessuna eccettuata.

3-zo Che a d-to Console Imp-le sarà lecito e permesso di avere in casa propria una Capella, ove ed Egli e la sua Famiglia, e tutti sudditi di S. M. Imp-le potranno attendere al servizio Divino secondo il rito della nostra religione.

Pertanto in vigore della nostra plenipotenza e dell' autorità concessaci dall' Imp-le M. S. e ferme stanti le condizioni e patti espressi di sopra, pronunziamo e dichiariamo abolite, dimenticate e ridotte a perfetta e totale amnistia tutte le cose passate sin qui tra l'invitta Nazione Russa e la vostra Republica, di modo che in futuro no se ne debba rinovare memoria alcuna, e concediamo nell' Augusto Name della nostra Sovrana, piena e libera navigazione a tutti i vascelli di bandiera Ragusea, i quali d' ora in poi saranno riguardati per la parte nostra, come vascelli di nazione amica, e potranno godere relativamente ai sudditi di S. M. Imp-le dei medesimi diritti, appunto dei quali godevano avanti il principio della guerra.

E per l'esecuzione di questa Imp-le terminazione, ed all' effetto, che la vostra Republica goda tranquillamente gli atti della sua Imp-le clemenza, abbiamo spedito gli ordini opportuni a tutti i Comandanti delle squadre, Capitani di nave e d'ogni altro vascello, et acciochè

per l'avvenire non sia in verun conto molestata la bandiera Ragusea, in conformità degli ordini Sovrani.

In fede di che abbiamo sottoscritto le presenti di nostro proprio pugno e munite col sigillo delle nostre armi.

Dato a bordo della Fregata Imp-le Nadezda alla rada di Livorno questo di Giugno 1775 v. s.

Conte Alexy Orlov.

(L. S.)

IX.

Al. Dilettissimo in Cristo Figliolo Nostro Pietro Leopoldo Arciduca d'Austria, Gran Duca di Toscana,

Clemente Papa XIV.

Dilettissimo in Cristo Figliolo Nostro salute ed Apostolica benedizione.

Ci è stato riferito, che la Republica di Ragusa si trova in gran pericoli per la guerra, che versa tra i Turchi e tra i Moscoviti, e che già i Comandanti Moscoviti hanno apportato alla med-a moltissimi danni, e che gli minacciano di inferire ancora danni molto maggiori. Loro forse si sono sdegnati, perchè sospettano, che dalla med-a sono stati ajutati i Turchi. Ma essa riconnoscendosi di non aver aderito nè all' una, nè all' altra parte, sperava di dover godere la pace, siccome le altre Nazioni..

Essendogli poi all' improviso stata fatta quella intima, cosi si è atterita e costernata, chè crede di esser poco lontana dal precipizio, se non potrà con qualche mezzo di scuse e di preghiere placare li loro animi contre di se sdegnati. Spedisce perciò due Senatori, i quali quanto prima arriveranno costà e subito veranno da te Dilettissimo in Cristo figliolo Nostro, e a nome della Republica implo-

reranno alla loro causa il tuo ajuto, autorità e patrocinio. Loro sommamente confidano nella tua pietà e nella nota grandez delza tuo animo, e si persuadono, che dalla tua umanità e clemenza riceveranno in questo premurosissimo affare quel soccorso, che sempre nei loro bisogni hanno avuto dai tuoi augusti maggiori. Noice rtamente questa loro risoluzione di ricorrere da te cosi approviamo, che con tutto l'impegno abbiamo intrapreso di fare presso di te per loro, e parti nostre paterne nel commiserarli e raccomandarteli. A Noi parerebbe di mancar al nostro dovere, se induggiassimo di implorare con fiducia il tuo ajuto per liberare dall'eccidio e dalla strage quella Cattolica Nazione, verso la quale e dobbiamo essere, e siamo in fatti d'animo assai propenso. Gli potrai al certo facilmente giovare, se ponerai per loro qualche buon ufficio d'impegno e di raccomandazione presso il Comandante dell' armata Navale Russa, il quale si trova per svernare costi, et il quale se è molto obbligato, e se gli mostrerai di desiderarli salvi, ne' di giudicarli indegni di vivere quieti e tranquilli. Niente li può essere pui opportuno e più desiderabile di questa dichiarazione della tua grazia e benegnità; niente che o al certo sminuisca, o ancora totalmente tolga la gravezza del loro pericolo. Ma qual mezzo sia più adatto per conseguir ciò, tu con la tua saviezza più facilmente sul luogo lo conoscerai, quando dalle preghiere dei loro Inviati comprenderai lo stato di quella Republica, e che vorrai poi usare quel mezzo, ce lo persuade di certo l' animo tuo assai cognito. Quello adunque, a che si indurrà la clemenza e la grandezza dello stesso tuo animo, servirà al certo e per confirmare le opinioni di tutti della tua pietà et ad acrescer sommamente la tua gloria. Imperciochè non si può esser cosa più gloriosa e regia di quello, che sostenere e sollevare coll' assistenza e con l' ajuto una Republica cotanto misera e afflitta. A noi certamente farai con questo cosa gratissima, e corrispondendo alla nostra fiducia, che abbiamo avuto di Te maravigliosamente controcambierai.....

(Недостаетъ конца.)

(Рукоп. Фран. библ. N 972.)

X.

Vent' una lettere autografe del P. Dionisio Remedelli, indirizzate alla Serenisima Republica di Ragusa.

La combinazione di due fatti accadutimi nel breve giro di una settimana, me mette in necessità di diriger questa mia ossequiosissima all' EE. VV. colla massima sollecitudine, vale a dire, con barca espressa da Fiume, se ivi altra non vi sarà pronta alla partenza; giacchè gli oggetti, de quali in essa si tratta, interessan molto, a mio parere, la quiete della Republica e contribuiscono assai alla scelta de mezzi, che L' EE. VV. vorranno ben presto metter in opera per sottrarsi dalle nuove a ragion temute vessazioni de Russi. Anticiperò la narrativa dei due fatti accadutimi, e quindi sotto porrò al Loro perspicassissimo discernimento le mie debolissime riflessioni.

Il p-mo fatto si è, che alli 19 del cadente io cercai l'Udienza dalle LL. MM. JJ., la quale mi fu prontamente accordata. La Maestà dell' Imperatrice Regina degnossi di ricever con contrasegni di benignissimo gradimento e la Lettera della Republica e li ringraziamenti che io. Le umiliai per le beneficenze ultimamente pratticate colla Republica. Dopo varj discorsi volle S. M. sapere, se io ero per partir presto da Vienna: Non cosi presto, Sagra Maestà, risposi io: La mia Republica me tratiene in Vienna sin a tanto, che giunga a sapere qual termine avranno le differenze co' Russi, le quali si vanno ora componendo in Pisa fra il General Comandante Conte Orlov, e il Conte Raghina, Inviato della Republica, potendosi dar il caso, che la mia Republica per il buon riuscimento di un affare per Essa troppo importante, si trovi in necessità di nuovamente implorare l' alto patrocinio e la benignissima interposizione di V. M. Io non sono al caso, rispose Sua Maestà, di potermi ingerire in tal' affare, e molto meno d' interpormi presso il Conte Orlov. Il Gran Duca, mio Figlio, è bensi al caso; Egli è molto soddisfatto del Conte Orlov, e viceversa il Conte Orlov di Lui. Io scrissi già al mio Figlio a favor del Conte Ragnina e del di lui affare; e il mio Figlio in risposta mi dice di esser disposto a secondare le mie insinuazioni, e

mi racconta in oltre, che il Conte Ragnina è contento dell'Orlov, il che (prosegui a dirmi S. M.) è indizio, che il trattato del Ragnina coll' Orlov terminerà con soddisfazione della Republica; e in caso diverso la Republica non ha da far' altro, che dirigersi al Gran Duca, mio Figlio. Tale precisamente fu il discorso fattomi da S. M., a cui rinovai li più ossequiosi ringraziamenti, e dopo il baccio dell' Imp-le Destra mi ritiraj: e nel giorno dopo 20 dello spirante scrissi al Sig. Conte Ragnina, informandolo compendiosamente del discorso, fattomi S. M., affinchè Egli potesse prender norma vieppiù sicura nel maneggio dell' affare. Non mi parve allora necessario di trasmetter così presto anche all' EE. VV. il minuto dettaglio di si fatta udienza. Pensavo di far ciò dopo qualche settimana: ma il secondo fatto accaduto, mi fece ben presto mutar parere, ed eccomi al racconto di esso.

Ai 25 di questo mese io ricevetti una lettera del Sig. Conte Ragnina dei 13 dell' istesso cadente mese. Mi avvisa con essa della somma costernazione, in cui ritrovasi, perchè non se gli mantenevan in Pisa le cose stategli promesse in Petersburg, e perchè il Conte Orlov pretendeva, che la Republica accettasse un Console Russo ed accordasse una Chiesa per uso dei Greci scismatici: li quali due articoli a tutto potere dovean evitarsi, perchè al parer di Lui, nel giro di pocchissimi anni avrebbero ridotto la Republica all' ultimo esterminio. Mi soggiunge di aver con un corrier espresso sera di ciò consapevole la Republica e di averle suggerito di ricorrer all' Imperatrice Regina, e di pregarla, voglià scriver una lettera alla Republica per dissuaderla dall' accordare la Chiesa ai Grecci sotto pena di rimaner priva dall' Imp-le sua protezione. E che si fatta lettera di S. M. basterebbe per far desister il Conte Orlov da tal pretensione, che in oltre per conseguir tal Lettera da S. M. aveva di nuovo suggerito alla Republica di conferir l'Agenzia al Sig. Ab-e d'Ayala, il quale col mezzo de suoi gran Protettori avrebbe agito con impegno presso la Sovrana a favor della Republica. E che in fine di tutto, ciò Egli mi preveniva, affinchè io qui in Vienna principiassi le prattiche opportune per disporre le cose a dovere.

Io non starò a combinar li due fatti sin qui esposti, nè a conciliar qualche apparente sontragizione, che vi è tra essi. Li primi abbordi, che devonsi suporre fra il Conte Ragnina e il Conte Orlov,

potrebbero conciliar benissimo tale apparente contradizione. Dirò dunque solo, che avendo io le più convincenti riprove dell' abilità singolare e del discernimento del Sig. Conte Ragnina, sono persuasissimo, che se Egli fosse stato consapevole del discorso a me fatto da S. M., avrebbe egli al certo suggerito all' EE. VV., tutt' altro fuorchè quello, che effettivamente Le ha suggerito. Dopo che la Maestà dell' Imperatrice Regina, si è meco apertamente dechiarata, e cosa troppo chiara, che nel solo Gran Duca di Toscana potrà la Republica ritrovare il più pronto, il più opportuno ed il più efficace sostegno nell' affar premuroso di cui si tratta. E per conseguenza pare, che a quel Real Sovrano solamente possa e debba rivolgersi la Republica con lettere supplichevoli, ed il Conte Ragnina co suoi maneggi. E il pretender d' indurre S. M. a frammischiarsi in questo affare, sarebbe, a mio parere, un voler perder tempo inutilmente, e un dilungar l'affare, con pericolo di nullla ottenere, o di non trovar più in Pisa i Russi co' quali poter trattare, dovendo forse essi retroceder verso ii Baltico, e di ritrovarsi in fine nella dura necessità di far nuora spedizione a Pettersburg.

Con sottoporre al purgatissimo discernimento dell' EE. VV. tali mei debolissime riflessioni, io vengo ad evitare un giusto rimprovero, che potrebbe essermi fatto di aver taciuto in tempo, in cui mi correva l'obbligo di parlare. Il partito, a cui si appiglieranno l' EE. VV. quello sara l'ottimo presso di me, ed un sol cenno, che mi giunga da parte loro, mi determinerà ad agire o a rimaner nell' inazione, a tratener mi in Vienna, o a partire, ad eseguir in somma i Loro riveriti comandi coeremente a que' sentimenti, che mi diedi l'onore di significarle coll' ultima mia dei 18 dello spirante. Con che pieno di ossequio profondamente me Le inchino.»

«Con staffitta sino a Fiume e di la con barcae spressa se altra ivi non vi sarà pronta alla partenza ricoreranno l' EE. LL. la presente mia ossequiosissima, in cui vengo a darle un minuto conto del risultato de miei maneggi presso la Maestà dell' Imp-ce Regina sull' importante affare, di cui L' EE. V.V. si degnarono d' incaricarmi.

Alli 28 Aprile avendo replicate le diligenze mi riescì di abboccarmi col Sig. Pr. di Kaunitz, e di rappresentargli tutto l'affare, esposto in un Promemoria, di cui gliene accludo la copia. La di

lui risposta fù, avrebbe date le opportune istruzioni al Sig. Br. di Binder, e che io me la intendessi col medesimo. Portatomi dunque nel giorno dopo dal Sig. Barone, nella lunga sessione, che teuni con lui, convenne Egli della necessità, che io aveva di riccorrer al Trono di S. M. per implorar alcun soccorso a favore della Republica. Mi consigliò però Egli a non chieder da S. M. verun soccorso Ministeriale, ma puramente personale di S. M. verun soccorso Ministeriale, ma puramente personale di S. M. diretto all' Augusto Figlio Gran Duca di Toscana, e ciò per non compromettere questa Corte con quella di Russia. A tali vedute e suggerimenti di S. E. avendo io addattato l' ultimo articolo del Promemoria, cercai tosto di esser insinuato presso S. M. per l' udienza. Questa mi fù fissata per il di 3 di Maggio. Vi andaj e fui accolto colla solita innata gentilezza e clemenza da S. M.

Con quanta maggior energia io potei rappresentar a S. M. il contenuto nel Promemoria, ed in risposta mi fù dalla S. M. fatto in sequente discorso: «Jo ero di già ben informata di quanto ella mi espone, perchè il mio Figlio Gran Duca di Toscana mi ha minutamente informato di tutto. Perchè io voglio bene alla Republica, compiango le angustie, nelle quali si trova. Ho fatto quanto ho potuto a favor di essa. Pocchi giorni addietro licenziandosi da elle per andar a Pisa il Principe Orlov, lo esortai a indurre il Fratello Generale a desister dalle molestie della povera Republica. Egli altiero con far due passi indietro Mi rispose pieno di serietà in pressenza dell' Ambasciadore Gallitzin: «Tutto è terminato, nulla vi è da aggiungere» (osservai, che con molta sorpresa mi raccontava ciò S. M. raccontandomi per ben due volte l' istesso racconto). Al Mio Figlio Gran Duca di Toscana scrissi già, perchè s' interponnesse presso il General Orlov a favore della Republica. Egli di fatto vi si interpose non senza qualche profitto. Domani tornerò a scrivergli colla maggior efficacia, perchè replichi la più forte interposizione. Nulla di più Io posso fare. Ella dunque scriva alla sua Republica, che si dirigga al Mio Figlio, e quel che Egli non potrà fare presso il Generale Orlov, nessun altro potrà farlo. Non altro suggerimento, ne' altro soccorso Io posso dare alla Republica, ma avertirla solamente, che i Russi nel loro procedere sono in una perfetta intelligenza con i Veneziani. L'impedimento,

in fine, che i Russi potrebbero frapporre alla rivendicazione de miei diritti sulle Provincie confinanti, se riguardono da me con molta indifferenza, perchè Io non ho più nè la voglia, nè l' intenzione di rivendicare altri Stati, troppi son quelli, che ho di già rivendicati.»

Questo è precisamente il discorso fattomi da S. M., e perchè fù frammischiato da varj sentimenti di commiserazione e di benevolenza verso la Republica, non tralasciai di tornar alla carica per indurre colle più umili preghiere la M. S., a qualche più significante passo in sollievo della Republica. Ma non fù possibile di smoverla dalli fin qui esposti sentimenti.

Grandissimo sarebbe stato il mio cordoglio in udire si fatto discorso di S. M., se un a lettera del Sig. Conte di Ragnina dei 18 Aprile non mi avesse recato qualche alleviamento. Mi scrisse Egli, che dopoche S. A. R. il Gran Duca s' interpose presso il Generale Conte Orlov, S. E. principiò ad esser assai più blanda ed a receder dalla pretensione della Chiesa Greca, ma che insisteva sulla pretensione di un Console in Ragusa. Io voglio sperare, che anche da tal pretensione Egli desisterà quallor S. A. R. a tenore delle nuove Materne insinuazioni interponga nuovi più efficaci uffizj presso S. E., e che in fine anche da questa grandissima burrasca nè sortirà illesa la Republica, ancorchì incommodata nelle gran spese. Al qual proposito non devo tralasciar di dire all' EE. VV. per atto di mia ingenuità etc.

Promemoria presentata dal P. Dionisio Remedelli a S. M. J. R. A. ai 3 Maggio 1775.

Umiliato al Trono della Sacra Cesarea Regia ed Apostolica Maestà Vostra F. Dionisio Remedelli Dominicano, Incaricato d' Affari per la Republica di Ragusa presso la M. V. riverentemente espone ritrovarsi la sua Republica minacciata di totale soversione, qualora essa venga costretta, ad accordare li due articoli proposti dal General Comandante Conte Orlov a name dell' Imperatrice delle Russie.

Nel primo di essi articoli pretende, che la Republica permetta ai Russi di costruire presso la città di Ragusa una chiesa per uso di Greci Scismatici, la quale dal tempo di Pietro il Grande in poi più volte richiesta, fu ad essi sempre negata, per che dalle leggi fon-

damentali della Republica viene esclusa dal territorio della Republica qualunque religione non Cattolica.

Nel secondo articolo pretende di collocare in Ragusa un Console, che prottegga i Russi ed Greci esistenti, o che esister potranno nel territorio della Republica.

Si prevede infallibelmente, che l' esecuzione di tali due articoli porterà seco il totale esterminio della Republica. Mentre il commodo della chiesa Greca e la protezione del Console accordata ai Greci, attirera in pochissimi anni nello stato della Republica un grandissimo numero di famiglie Greche dalle provincie Ottomane confinanti e da Levante ancora, e si fatto grandissimo numero di Greci tosto diverrà padrone del territorio, nè le piccole forze della Republica saranno valevoli a domarli: ella quando anche i Greci si contenessero fra i limiti del dovere, il gran numero di essi comprometterebbe la Republica con i comandanti Turchi confinanti, i quali avezzi ad esercitare sopra i Greci venienti a Ragusa la loro naturale padronanza ed a considerarli come proprj sudditi, non potrebbero soffrir nemmeno per un sol giorno di riguardar li liberi e in si gran numero e baldanzosi sotto la protezione del loro Console; e molto più ancora li dispiacerebbe di vedersi privi di un danaro considerabile, che riscuoterebbbero ogni anno dalla testatica imposizione, si essi Greci non fossero passati nello stato della Republica, e per conseguenza i Turchi stessi se la prenderebbero colla Republica o con imporle nuovi tributi, o col cercare la sua distruzione; e quelche è 'di più, sull' esempio della chiesa scismatica, sforzerebbero la Republica ad accordare ad essi ancora l'erezione della moschea, tante e tante volte cercata e ad essi sempre negata dalla Republica. L'erezione poi della moschea sarebbe equalmente un sicuro esterminio della Republica, ed in pochi anni lo stato di essa verebbe ingombrato dai Scismatici e dai Maometani, attirati dalla religione e dalla situazione assai comoda per il commercio, ed i Cattolici, veri adoratori della Croce, resterebbero colla Republica oppressi ed annichilati.

Ben si accorge la Republica delle vaste idee, concepite dai Russi vittoriosi dalle loro pretensioni contenuti nelli sudditi due articoli. Cercano essi d' introdursi alla sordina nello stato della Republica per

ivi stabilire una forte colonia di Greci a loro divoti, i quali così vicini al Montenero col comodo dei porti della Republica e dei siti atti alla costruzione delle navi, potrebbero in occasione de una nuova guerra esser'li di gran giovamento, per far le diversive a danni delle Provincie e dei stati vicini, siccome ultimamente procurarono di fare contro i Turchi per mezzo dei soli Montenegrini.

Questi ben fondati timori della Republica riguardano altres troppo da vicino gli interessi dell' Augustissima casa di V. M e di suoi antichi diritti sopra i paesi confinanti, mentre volendoli una volta rivendicare potrebbe esser frastornata da Russi e dai Greci, annidati che essi fossero una volta sul territorio della Republica. Ed oltre a ciò se i Greci Scismatici sudditi de V. M., i quali sono in gran numero, erano cotanto affizionati ai Russi benche lontani, che molti di essi si sono espatriati per andare a stabilirsi nella Nuova Servia Russa, ed han deposto con tanto stento que' libri liturgici stampati in Russia, nei quali si contenevano preci pubbliche per la Zara, che da essi Greci sudditi di V. M. si recitavan senza esitanza, cosa non dovrà temersi da loro, quando vedessero annidati nei loro contorni i Russi, che non solo proteggano e fomentono, ma sieno anche pronti ad invitare ed a sostenere colla forza tutti coloro, che o professano o vogliono abbracciare il loro Rito e porsi sotto la loro domininazione?

La Republica di Ragusa riverente ed ossequiosa depone tutto ciò con altissima segretezza a piedi dell' Augusto Trono di V. M., per quel stretto obbligo di clientela, di cui si pregia, e per la piena confidenza, che ripone nella potentissima protezione di V. M. E nel tempo stesso soprafatta da giusti e forti timori della propria distruzione, implora dal clementissimo cuore della V. M. alcun forte riparo alla minacciatali sovversione.

Non ardisce la Republica di supplicare V. M. per un soccorso eseguito per le vie ministeriali. Spera essa Republica di ottener l'intento qualor la M. V., si compiaccia di dare un nuovo ed efficace impulso all' Augusto Figlio Gran Duca di Toscana, affinche S. A. R. continuando ed incalzando la benefica interposizione de buoni uffizj di gia con somma degnazione principiati presso il Comandante Russo Conte Orlov a favore della giunga

in fine a persuaderlo a desister della pretensione contenuta ne sudditi due articoli, che al certo recherebbero alla Republica un irreparabil rovina.

Che della Grazia etc....

«Premessi li più ossequiosi miei rispetti all' E. E. V. V., devo renderle noto un passo da me fatto con questo Sig. Ab-e Taruffi, Amministratore di questa Nunziatura. Avendomi Egli per ordine della sua Corte di Roma esibita l'opera sua a favore della Republica, siccome avisai già l' EE. VV. nella mia dei 14 Giugno, meglio chiarirmi di quanto io poteve contare sopra una tal esibizione, mi procurai col medesimo una lunga sessione, in cui Egli ebbe la bontà di mostrarmi la lettera originale dell' Em-mo Cardinale Segretario di Stato dei 20 Maggio, nella quale vi era il seguente sentimento, cioè: «Che premeva molto a SS., che nel territorio della Republica, non si introducesse il culto sacrilego di Ragusa, che per ciò lo incaricava di coadjuvare il ministro della Republica, che coll' ajuto della Corte di Vienna cercava d' impedire l' introduzione di esso culto.» Indi mi rinovò l'offerta dell' opera sua in un tal' oggetto.

Presupposto un tal fatto, io credei opportuno di esporgli, due singolarmente esser stati i mezzi posti in opera dai Russi, ambedue tendenti l' uno direttamente, l' altro indirettamente all' introduzione del culto Scismatico nel territorio della Republica, il primo era la costruzione d'una Chiesa Scismatica, il secondo lo stabilimento di un Console Russo in Ragusa. Che alla Republica era riuscito già di scansare la costruzione della chiesa; ma non già il Consolato Russo, al di cui stabilimento la Republica ha dovuto infine acconsentire. Questo ultimo esser un oggetto, intorno a cui potrebbe Egli, Sig. Taruffi, dimostrare il suo favore verso la Republica con esimerla mediante gli uffizj di questa Corte dalla necessità, in cui trovavasi di ammetter un Console Russo.

A tal mia istanza rispose Egli di non poter adirire, e ciò per tre ragioni: 1-o, perchè l' Istruzione, che Egli aveva da Roma, si ristringeva al solo culto sacrilego; 2-o, perchè resciirebbe pericolosa alla Republica l'esclusiva del Console dopo il consenso prestato di accettarlo; 3-o, perchè il più che Egli potesse chieder dalla Corte Aus-

triaca sarebbe che S. M. serivesse perciò alla Zara di Moscovia, lo che non sarebbe possibile di ottenere da S. M. non troppo sodisfatta dalla Zara, alla quale alcuni mesi addietro aveva scritto S. M. lugnandosi delle vessazioni date ai Cattolici dai numerosi Scismatici della Polonia occupata da Russi; alla qual lettera de S. M. diede la Zara una risposta assai tarda, e non solamente poco sodisfacente, ma puittosto filosofica e tendente a persuadere S. M. ad esser tolerante in materia di Religione, la quale dipendeva dall' interna persuasiva di ciascuno. Dopo ciò S. M. non ha più scritto alla Zara; e non esser sperabile, che si lasci ora indurre a scriverle per favorir la Republica.

Non ostanti le tre allegate ragioni, mi sogginse esso Sig. Ab-e Taruffi, che Egli al più nella prima Udienza, che avrà da S. M. Le esporrà solo in gonerale le premure del Santo Padre d'eccitare l' animo di S. M. a favorire la Republica nelle presenti sue contingenze co' Russi. Un simil favore della Cortedi Roma riuscirà in concludente per la Republica nelle presenti circostanze per esser giunto troppo tardi. Lo stesso favore poi io non ho saputo applicare ad altri oggetti, per non esser stato dall' EE. VV. nè prevenuto, nè istruito.

Il Sig. Inviato Ragnina colla sua dei 13 Giugno mi avisa, che ogni cosa è composta col Generale Conte Orlov alla riserva della sola nazionalità del Console, la quale dentro una settimana sarebbe stata ancor' essa decisa. che con ciò si' troverà Egli all' intero compimento del suo trattato col Conte Orlov, e che per me sarebbe cessato il motivo di ulterior soggiorno in Vienna, la qual notizia allora solamente sarà per me consolante, quando avrò l'onore di riceverla dall' EE. VV. .... Vienna 1-e Luglio 1775.

XI.

Olbia sive Oczakouia a Russis capta die VII Decembris 1788.

Victa Boristheneas quae protegit Olbia ripas
Russiacae sensit robur et arma Deae.
Famaque confestim Bizanti ad moenia cursum

Torsit, et ignavo corda metu inficiens.
Heu! fugite, inclamat: Tritonidos aemula magnae
Instat, et Odrysias fulmine vertit opes.

Bern. Zamagna.

(Рукоп. Франц. библ. N 273.)

Сербскій переводъ этой оды найденъ мною въ рукописи N 598:

Padde Oczakov grad oholli,
Ki Njepera kraje sctiti,
Er Russinske gniem odolli
Stjegh Bosgize vjesc dobiti.
Strieiovitjem glasse mahom
Put Zarskoga grada obarnu,
I uccini lednjem strahom
Lovka sarza da protarnu.
Bjescte, uppi, jur dostisge
Palladina satocniza,
Turske tvargje pali i usgisge
Trjeskovita gne desniza.

Tomaccegne G-a Pierca Franatize Sorgo.

Sonetto alla Serenissima Republica di Ragusa nell' anno 1770, quando i Russi sano venuti nel Mediterraneo contro i Turchi, e in qualche porto dell' Adriatico.

O Tu, che siedi in riva al mar superba
Alta Città, che di Ragusa il nome
Porti, e di gloria antica orni le chiome
Si, che il prisco valore in Te si serba.

Sono Troja e Cartago arena ed erba,
E son l'altre Città povere e dome
Dal tempo avaro ed dalle gravi somme,
Di quel destin, che tutto a se riserba.

Mentre tutto armo è il Mondo,
E il Dio di guerra
Rota la spada sanguinosa intorno,
E fa di sangue uman sazia la terra,

Tu stai fra pace, e fra richezze intanto
Quieta e sicura nel tuo bel soggiorno
A deplorar d'altre Cittadi il pianto.

Conte Stefano di Zannovich (di Budua).

Сербскiй переводъ этого Сонета находится въ рукописи 265, стран. 247—248:

Pisan u hvalu Dubrovnika.

Dubrovnice, slavni rodde
Epidaura stolna grada,
S' glasovitte tvoe gospode
Od istoka do sapada,

I od poludne do sievera,
Ki sjasc kako sunze al zora
Bes sahoda i vecera,
Stolujuchi pokraj morra.

Ghdje je Troja, ghdje Kartago,
Tebe, Sparta, Argo, Atene?
Pusta semglie, mjesto nago,
Jedva usdarsci uspomene!

Velicianstva tako plesa
Vrime oholto i u dno sbije,
S' primochi silna udesa,
Ki pod sunzem svaka svije!

Ciem u oghgnu scivem gorru
Sve saj svjeta cactaer strane,
Gradovi se s' tvaerghjam orru,
Daersciavesu sakopane.

I bjesnoga bogga od ratti
Ciem svud kosić mac oghgneni
Smradna kugga, suh glad pratti,
Smaert scivate svacie pljeni.

A ti, cestit Gradu slavni,
Sred bogastva slobod tvoju
Srechno uscivasc, i mir slavni
U tiscini, u pokoju.

Scjallujuchi tughja jadda
I prem gljuta cesti i skodda,
O Epidaura stolna grada
Dubrovnice slavni rodda.

Conte Michele Spanich da Curzola.

XII.

Disposizioni contro i Greci Scismatici, prese dal Senato nel 1803 e 1804.

Sabato li 22 Gennaro 1803.

La prima parte è di mandare ora subito fuori dello Stato nostro il noto Prete Greco Scismatico, con che nè egli, nè alcun altro de' Preti Greci Scismatici posse tornare nello Stato nostro, e tornando, debbono esser mandati fuori dello Stato nostro. Per 15 C-o 11.

Ai 23 do.

Letta la sudd-a parte a Partenio Jovanović Monaco e a Nicodemo Jovanović Prete.

La prima parte è di contentarsi, che due volte all' anno possa venire nello Stato nostro un Prete Greco Scismatico, e trattenersi a otto giorni per volta; con che Stefano Giurasović e Stefano Balsić debbano toties quoties denunziare allo Ec-mo Min. Cons. la sua venuta e partenza, sotto pena di anno di prigione per ciascuno toties quoties.

Mercoledi 28/1 1803.

Le prima parte è dichiarare, che le parti prese dall' Ecc. Senato sotto li 22 del corsente risguardanti i Preti Greci non comprendono quel Prete Greco, che conducesse il Console Russo: al quale secondo il Trattato conchiuso con la Russia sarà lecito e permesso di avere in casa propria una Capella, ove ed egli e la sua famiglia e tutti i sudditi di S. M. Imp-le potranno atendere al servizio divino, secondo il rito della sua religione, nella quale Capella solamente, e non altrove, potrà il d-o Prete uffiziare ed esercitare il d-o rito presse le dette persone. P. 21 C-ro 10.

Mercoledi 9/2 1803.

La prima parte è di dichiarare, che nelle parti prese dall' Ecc. Senato sotto li 22 del passato circa l' espulsione perpetua dallo Stato e Dominio nostro de' Preti Greci Scismatici non siano, nè s' intendano compresi li Monaci Greci Scismatici. Per 18 C-o 14.

Lunedi li 14/2 1803.

La prima parte è di accommettere all' Ecc. Min. Cons., che per mezzo di E. Bonda risponde alla nota del Sig-r Fonton dei 10 corr., che la risposta data gli sotto le 9 corr. non è punto evasiva, ma concludente, e che perciò noi non possiamo se non ripetergli le stesse cose presentemente; che noi stiamo perfettamente attaccati a tutto quello, che è contenuto nel Concordato col Sig r Conte di Orlov; e per conseguenza che il Sig-r Console è padrone di avere in casa propria una Capella, ove ed egli e la sua famiglia e tutti i sudditi di S. M. Imp-le potranno attendere al' servizio Divino secondo il rito della sua religione: e sebbene i SS-ri Consoli Russi non se ne siano prevaluti finora, essi potranno sempre prevalersene coll' erigere la Capella in sua casa a norma del sudd-o Concordato, di cui noi siamo e saremmo sempre religiosissimi osservatori. In quanto poi ai pochi Greci sudditi nostri, siccome pare, che si voglia metterci in prospetto odioso presso l'Augustissima Corte di Pietroburgo, si risponde, che ai detti Greci nostri sudditi non sono impediti tutti gli ajuti necessarj, ch' ebbero per l'addietro per l'esercizio del loro culto religioso etc.

Mercoledi 11 Aprile 1804.

La prima parte è di accommettere a E. Bucchia dell Ecc-mo Minor Consiglio, che scriva al Sig-r Console Fonton, che li SS-i Senatori, i quali a seconda delle di lui premure ebbero l' onore di conferire con lui sotto gli 8 del corr., avendo rappresentato al Senato, che il Sig-r Console desiderava alcuni schiarimenti sull' articolo della Capella Greca contenuto nella Nota dei 24 Ottobre pas., ove dice «che la Capella Greca esistente attualmente fuori della Città col cimeterio nello stato, in cui la medisima si trova, e senza pregiudizio degli alloggi particolalari, che il comodo potrebbe esigere». Il Senato desideroso d' incontrare anche in ciò le soddisfazioni dell' Augusta Corte Imp-le non ha esitato un momento di convenire per la seguente aggiunta al d-o articolo, cioè: «e senza pregiudizio di qualunque cambiamento interno, e di qualunque esterno risarcimento dalla medesima Capella.» Cosi pure avendo il Sig-r Console manifestata ai detti SS-i Senatori la bruma, che si aggiungesse alla d-a Nota una converzione esplicita rapporto al funerale dei Greci, che morissero dentro la Città, ha lo stesso Senato volentieri acceduto alla seguente converzione, cioè: «che il funerale di un uomo morto nella religione Greca dentro la Città si farà secondo il cerimoniale del Rito, astenendosi per altro da ogni canto fino alla sortita dalle porte della Città. Lo Spedale Cattolico però essendo riputato in tutti i Paesi come una Chiesa, ne risulta, che in caso di morte di qualunque Greco, che la carità del Governo fà ammettere dentro lo Spedale, il Prete Greco, che viene per levare il cadavere, non si può entrare in abiti sacerdotali del suo Rito, senza fare un ingiuria publica al tempio della religione Dominante del Paese, e in consequenza si è egualmente convenuto, che in questo ultimo caso il Prete Greco sarà obbligato di aspettare alla porta dello Spedale il cadavere del morto.» Per 22 C-o 5.

(Arch. ant. Fasc. slegati Rogatorum Consilii dal 1803—1807.)

XIII.

Avendo l' Imperatore de' Romani Francesco II unitamente all' Imperatore di Russia ed il Rè di Prussia, intimato la guerra all' Imperatore di Francia Napoleone il Primo ed essendo questo restato vincitore degli altri, l' Imperatore de' Romani fù costretto dimandare la pace dal Francese, quale in fatti ottene, abbenchè con suo grande disavantaggio per esser stato obbligato oltrechè alla considerabil imposizione di una somma di denaro anche alla renunzia di varii suoi stati, nei quali fù compresso quello di Venezia e di Dalmazia assieme con le Bocche di Cattaro. Di tutti questi s' inpadronirono i Francesi, trascurarono però qualche mese d'impossessarsi delle suaccenate Bocche. Fratanto i Bocchesi si prevalserà del tempo e per non ricevere i Francesi (componendo quella popolazione tre parti di Greci ed una sola di Cattolici), invitarono i Moscoviti, i quali allora si ritrovavano colli vascelli di guerra di varie qualità nelle isole Joniche, perchè venissero ad impossessarsi di quella Provincia. In fatti i Moscoviti non si fecero pregar molto, ma tosto staccando di quella squadra il navi, fregate, con altra quantità di brichi e barche canoniere, acconsentirono all' invito degli alleati per ragione di Grecismo al Vladica di Montenero, e venendo alle Bocche intimarono al Comandante Tedesco, il Marchese Ghislieri, che nello spazio d' un quarto d' ora li cedesse il castello nuovo (ove egli si trovava) con la città di cattaro ed il rimanente delle Bocche, che erano di suo diritto. Questo per grazia ottenne di nuovo lo spazio di ventiquattro ore per poter pensare a casi suoi e risolvere il caso o doveva pacificamente cederle oppure opporsi alla violenza, che gli minacciavano i Moscoviti. Vedendo al fine, che le sue forze non potevano competere con quelle dell' illeggittimo agressore, di notte tempo, partì per Ragusi, lasciando ordine alle sue truppe si dovessero imbarcare, per approdare in qualche porto posseduto dal loro Sovrano. Ciò fatto i Moscoviti s'impossessarono di tutto il territorio delle Bocche ed incominciarono uscire da quel canale, diffondendosi coi loro vascelli per il mare, che circonda il Stato di Ragusa, facendo delle prede dei bastimenti mercantili d' ogni nazione, con questa distinzione, che si erano i legni delle potenze a loro amiche e le merci dei Francesi oppure provenienti da luoghi posseduti da questi o diretti per i porti dei

medesimi, predavano soltanto la roba ed i bastimenti lasciavano andare; se poi era tutto Francese, s' impossessavano in un tempo stesso delle merci e dei bastimenti.

Nell' istesso tempo i Russi pretesero di presidiare Ragusi per chiudere il passe delle Bocche ai Francesi. Il Senato dolcemente si oppose a questa loro pretenzione, procurando di distoglierli da questa idea e con varii regali e con assicurazioni, che i Francesi non avrebbero messo il piede sul territorio de' medesimi, avendogli assertivamente promesso l' Imperator Napoleone, che non avrebbe sofferto nè alcun danno, nè molestia, ne passaggio delle sue truppe per il loro statto. Si quartarono i Russi, ma il General Francese Molitor, che si ritrovava in Dalmazia ed aveva dal suo Sovrano la carta in bianco, scrisse al proprio Console, che facesse sapere al Senato, ch' egli doveva passare con la milizia nelle Bocche per lo Stato di Ragusa, onde gli preparassero ciò che gli potrebbe occorrere. Essendo avvisati di questo i S-ri Senatori, spedirono di nuovo dal General Molitor i medesimi due Senatori (i quali avevano spediti a complimentare il detto Generale ed a persuaderlo, che non entrasse nello Stato Raguseo. Subito che seppero il suo arrivo a Zara pregandolo a nome della Republica, perchè lasciassero questo il loro dominio e non passassero per il loro Stato, a motivo, che i Moscoviti, uniti coi Bocchesi e Montenegrini, non facessero irruzione nei loro paesi, come già li avevano minacciato di fare, se questi avessero dato l' asilo ai Francesi. Fratanto il Senato, non sapendo, ciò che doveva risolvere il nominato Generale, prepararono a Ragusa e mandarono a Stagno una quantità di vettovaglie, caso che il Generale non si volesse piegare alle preghiere dei due Senatori, ma volendo entrare nello Stato, trovasse la milizia, ciò che gli era di bisogno. La sorte fu, che per allora (o in virtù del denaro offertogli, o perchè la ragione lo convincesse, che se essi venivano nello Stato i Montenegrini, lo avrebbero rovinato ed eglino stessi con poca riputazione sarebbero riusciti), li promise positivamente, che i Francesi non avrebbero messo il piede sulla terra dei Ragusei. Confidando i Ragusei nella promessa ed asserzione positiva del d-o Generale, ritirarono nella Capitale le vettovaglie e vivevano quieti e contenti. Questa lora quiete durò soltanto un abbondante mese. In questo fratempo i Russ i quali con due o tre vascelli da guerra costeggiavano i lidi Ra

XIII.

Avendo l' Imperatore de' Romani Francesco II unitamente all' Imperatore di Russia ed il Rè di Prussia, intimato la guerra all' Imperatore di Francia Napoleone il Primo ed essendo questo restato vincitore degli altri, l' Imperatore de' Romani fù costretto dimandare la pace dal Francese, quale in fatti ottene, abbenchè con suo grande disavantaggio per esser stato obbligato oltrechè alla considerabil imposizione di una somma di denaro anche alla renunzia di varii suoi stati, nei quali fù compresso quello di Venezia e di Dalmazia assieme con le Bocche di Cattaro. Di tutti questi s' inpadronirono i Francesi, trascurarono però qualche mese d'impossessarsi delle suaccenate Bocche. Fratanto i Bocchesi si prevalserà del tempo e per non ricevere i Francesi (componendo quella popolazione tre parti di Greci ed una sola di Cattolici), invitarono i Moscoviti, i quali allora si ritrovavano colli vascelli di guerra di varie qualità nelle isole Joniche, perchè venissero ad impossessarsi di quella Provincia. In fatti i Moscoviti non si fecero pregar molto, ma tosto staccando di quella squadra il navi, fregate, con altra quantità di brichi e barche canoniere, acconsentirono all' invito degli alleati per ragione di Grecismo al Vladica di Montenero, e venendo alle Bocche intimarono al Comandante Tedesco, il Marchese Ghislieri, che nello spazio d' un quarto d' ora li cedesse il castello nuovo (ove egli si trovava) con la città di cattaro ed il rimanente delle Bocche, che erano di suo diritto. Questo per grazia ottenne di nuovo lo spazio di ventiquattro ore per poter pensare a casi suoi e risolvere il caso o doveva pacificamente cederle oppure opporsi alla violenza, che gli minacciavano i Moscoviti. Vedendo al fine, che le sue forze non potevano competere con quelle dell' illeggittimo agressore, di notte tempo, partì per Ragusi, lasciando ordine alle sue truppe si dovessero imbarcare, per approdare in qualche porto posseduto dal loro Sovrano. Ciò fatto i Moscoviti s'impossessarono di tutto il territorio delle Bocche ed incominciarono uscire da quel canale, diffondendosi coi loro vascelli per il mare, che circonda il Stato di Ragusa, facendo delle prede dei bastimenti mercantili d' ogni nazione, con questa distinzione, che si erano i legni delle potenze a loro amiche e le merci dei Francesi oppure provenienti da luoghi posseduti da questi o diretti per i porti dei

medesimi, predavano soltanto la roba ed i bastimenti lasciavano andare; se poi era tutto Francese, s' impossessavano in un tempo stesso delle merci e dei bastimenti.

Nell' istesso tempo i Russi pretesero di presidiare Ragusi per chiudere il passe delle Bocche ai Francesi. Il Senato dolcemente si oppose a questa loro pretenzione, procurando di distoglierli da questa idea e con varii regali e con assicurazioni, che i Francesi non avrebbero messo il piede sul territorio de' medesimi, avendogli assertivamente promesso l' Imperator Napoleone, che non avrebbe sofferto nè alcun danno, nè molestia, ne passaggio delle sue truppe per il loro statto. Si quartarono i Russi, ma il General Francese Molitor, che si ritrovava in Dalmazia ed aveva dal suo Sovrano la carta in bianco, scrisse al proprio Console, che facesse sapere al Senato, ch' egli doveva passare con la milizia nelle Bocche per lo Stato di Ragusa, onde gli preparassero ciò che gli potrebbe occorrere. Essendo avvisati di questo i S-ri Senatori, spedirono di nuovo dal General Molitor i medesimi due Senatori (i quali avevano spediti a complimentare il detto Generale ed a persuaderlo, che non entrasse nello Stato Raguseo. Subito che seppero il suo arrivo a Zara pregandolo a nome della Republica, perchè lasciassero questo il loro dominio e non passassero per il loro Stato, a motivo, che i Moscoviti, uniti coi Bocchesi e Montenegrini, non facessero irruzione nei loro paesi, come già li avevano minacciato di fare, se questi avessero dato l' asilo ai Francesi. Fratanto il Senato, non sapendo, ciò che doveva risolvere il nominato Generale, prepararono a Ragusa e mandarono a Stagno una quantità di vettovaglie, caso che il Generale non si volesse piegare alle preghiere dei due Senatori, ma volendo entrare nello Stato, trovasse la milizia, ciò che gli era di bisogno. La sorte fu, che per allora (o in virtù del denaro offertogli, o perchè la ragione lo convincesse, che se essi venivano nello Stato i Montenegrini, lo avrebbero rovinato ed eglino stessi con poca riputazione sarebbero riusciti), li promise positivamente, che i Francesi non avrebbero messo il piede sulla terra dei Ragusei. Confidando i Ragusei nella promessa ed asserzione positiva del d-o Generale, ritirarono nella Capitale le vettovaglie e vivevano quieti e contenti. Questa lora quiete durò soltanto un abbondante mese. In questo fratempo i Russ i quali con due o tre vascelli da guerra costeggiavano i lidi Ra

gusei, venivano pacificamente dentro la Capitale, si provvedevano delle cose necessarie e poscia ripartivano verso i loro navigli, senza recare danno od insulto ad alcuno, eccetuato, che il di 3 Maggio 1806 una quantità di nove o dieci ufficiali voleva per curiosità, come dicevano, entrare nel loro forte di S. Lorenzo. I Meledani, che facevano la guardia al detto Castello, vedendoli avvicinare alle porte, si chiusero arditamente le porte in faccia. Vedendo i Russi, che invano avevano fatto questo viaggio, ritornarono a dietro, e di ciò non se fece più caso, ma gli abitanti seguitavano ancora a goder la solita amica pace sino ai 26 del detto mese ed anno.

In questo di alle ore 16 venne il corriere, spedito dal Cancelliere di Slano, colla nuova, che i Francesi erano già giunti sino a quel luogo, e che a marcia forzata venivano verso Ragusi. Questa mai aspettata notizia sorprese tutti e massimamente la nobiltà, quale radunatasi assieme, fece il consiglio. Il popolo stava aspettando ansioso la rissoluzione di questi, i quali non avendo più tempo da cooperarsi altrimenti, risolvettero di aspettarli pacificamente per sentir le loro pretenzioni. Spedirono poi due Senatori alla fregata Russa, la quale si ritrovava fra la terra ferma e lo scoglio di Daxa, perchè minutamente e con sincerità esponessero a quel Comandante tutto ciò, che avevano saputo e determtnato, onde che si sapesse guardare da suoi nemici e pensare a quello, che doveva fare. Infatti il giorno sequente, che fu il 27 di Maggio, alle ore tredici, per via di Osojnik internandosi in Ombla e sbarcando nel casale di S. Stefano, salirono il Canale di acqua e scesero di sopra al fossato nelle Pille in quantità di mille soldati. I Ragusei appena li vedero comparire, fecero chiudere le principali porte della città, lasciando soltanto aperte le finestrelle, per le quali uscirono due Senatori, destinati dal Senato a complimentare il Generale ed a sentire le sue intezioni. Il Generale, che si chiamava Alessandro Lauriston, li fece sapere, che voleva parlare al Consiglio e che a loro avrebbe aperta la sua mente. Fu poscia introdotto dai detti Senatori e dal Console Francese in città e poi presentato al Consiglio Minore, formato da sei Senatori ed il settimo il Rettore; appresso di questi si spiegò, che lui dai Ragusei non voleva altro, che cinquecento bottiglie di vino per rinfrescare la truppa dal viaggio affaticata, alla quale voleva permettere

una sola giornata di riposo e non essendo luogo a proposito fuori di città, pregoli, che li permettessero entrare dentro e che in dimani li avrebbero tolto l'incomodo. Questo tutto gli fu accordato, ed aperte le porte di città, introdusse in essa la sua milizia. Entrati che furono il città i soldati armati, il Generale incomenciò accostarsi alla sincerità, non pregando più, ma pretendendo, che gli fossero consegnate le chiave delle fortezze, le quali gli furono accordate, dispose poi colle sentinelle, le quali unitamente ai soldati Ragusei quardavano le porte della città e le fortesse per qualche giorno, che di poi occuparono il tutto i soldati Francesi. La Bandiera di S. Biagio seguitò a stare per 708 giorni al castello di S. Lorenzo, indi sulla medesima asta alzarono di sotto alla Ragusea anche la Bandiera Francese, e cosi seguitò al giorno dell' assedio, in cui tolta totalmente la Bandiera Ragusea, restò la sola Francese. Dopo l' arrivo di questi seguitarono per otto giorni a venire li altri Francesi, e cosi arrivarono a compire in tutti il numero di 1500 uomini. Perchè questi siano bene alloggiati, chiesero il monastero delle monache di S. Chiara (in cui si ritrovavano ancora tre sole monache del Coro tutte tre decrepite) e l' ottenero.

In questo alloggiarono una parte di soldati e della chiesa formarono l' arsenale. In convento di S. Francesco da principio mandarono per quaranta uomini di banda, ed in quello di S. Domenico trecento e cinquanta soldati, ed il rimanente di essi distribuirono per le fortezze. Il Generale ed i officiali furono tutti alloggiati per le case particolari.

Questi che mentre si ritrovavano fuori di città non avevano bisogno d'altro, che di 500 bottiglie di vino, entrati che erano in città non fu cosa, che non li occoresse. Laonde dimandarono dal Senato franchi al titolo d' imprestito. Non essendo la Cassa pubblica in istato di sborsarli, è stato espediente di mettere la mano egli argenti delle chiese; sicchè nella chiesa e monastero di S. Chiara levarono libre d' argento; nella chiesa di S. Francesco libre; nella chiesa di S. Domenico libre; nella chiesa delle Monache di S. Maria libre. Tutto questo argento è stato coniato nei ducati Ragusei, ed unito agli altri ed imprestato ai Francesi. Non fu ciò sufficiente, ma anche tutte le casse pubbliche le ritirarono a se, anche quelle

delle opere Pie. Tutte le botteghe dei mercanti scarpari e papuzieri restarono vuote per calzare e vestire i soldati, ed il Senato si fece debitare di questi.

I Montenegrini e Bocchesi, che stavano pronti, appena sentirono la venuta de' Francesi a Ragusa, fecero l' irruzione a Canali il di 30 dell' istesso mese, ove trovarono debole resistenza e perciò s' innoltrarono verso Zaptat. I Francesi, che erano stati avvisati, prevennero il loro arrivo e nell' Obod li attaccarono e li fecero ritrocedere. Il di poi 2 Giugno vennero di nuovo in maggior numero i Montenegrini ed i Bocchesi ad assalire i Francesi, i quali da principio valorosamente combatterono, ma vedendosi nelle forze molto inferiori ai loro nemici, la notte seguente abbandonarono Zaptat e si ritirarono nel Breno. Gli agressori s' impadronirono di quel paese e tutto lo faccheggiarono con inumanità tale, che li stessi cadaveri, che giaccevano corotti e puzzolanti nelle sepolture, non furono esenti dalla barbarie di quei crudeli, ma aprendo le loro tombe, li spogliavano anche di quelle, abbenchè mucide e fraside vesti, che li ritrovavano addosso. Vennero subito dopo di questo tre navi Russe con altri legni armati sotto Zaptat in faccia a Breno, ove erano accampati i Francesi. I Russi e Montenegrini vollero inseguire per terra i loro nemici, facendo uno sbarco a Plat, ma furono respinti dai Francesi e fuggirono sulle navi, dalle quali pure erano diffesi. Vedendo i Francesi, che a Bergatto vi era un posto favorevole da potersi meglio accampare, fecero la ritireta d'otto miglia e formarono ivi la trincera. I Moscovite, che attendevano di cacciarli anche da quel luogo, per due volte li assalirono, sempre però con la loro perdita. Il di poi 17 del detto mese di Giugno vennero dalle Bocche due altre navi e varii altri legni, pieni di gente e di munizioni. Fecero questi lo sbarco nel casale, chiamato Kupari, li altri vennero per terra e diedero il primo attacco alla trincera dei Francesi, parte delle navi difendevano i suoi e parte attaccarono le trincere di Croma. I Francesi da bravi si diffendevano, avendo per due volte respinto le forze del nemico, che erano in terra e le inseguirono per due miglia lontane dalle trincere, ed allorchè si credevano vincitori, un buon numero di Montenegrini e Moscoviti salarono per la montagna, pigliarono in mezzo i Francesi, s' impadronirono delle trincere e li disfecero totalmente. Perduta che fu la trincera, i Francesi s'abbando-

narono alla fuga e si racchiusero dentro Ragusi, che innaspettatamente in un tempo stesso restò assediata e bloccata.

Si ritirò dentro la città tutta la gente, del borgo di Ragusa, da Gravosa e dagli altri casali vicini, ch' ebbero il tempo di potersi rifuggiare. Già la maggior parte dei Canalesi si erano ritirati in città, come anche i Brenesi e gli Omblesi, tutti quei, che temevano la perdita de' Francesi e la barbara invasione dei Russi e dei loro allati.

Appena assediata la città, i Francesi pigliarono per quartiere dei soldati la chiesa di S. Francesco e quella di S Domenico, ed i religiosi di poi tanto gli uni, quanto gli altri ufficiavano nella propria sacristià, ed in essa celebravano pure quelli del Collegio de PP. Scolapj, della cui chiesa e Collegio avevano formato Ospedale. Le monache Benedittine, dette di S. Maria, previa licenza dell' Arcivescovo, sortirono dal proprio monastero e si ritirarono nelle rispettive case, per fuggire il pericolo maggiore del canone nemico, a cui le esponeva la situazione del loro monastero.

La notte seguente il giorno dell' assedio i Russi si sbarcarono in quantità di novecento persone all' isola di Croma, ed all' incomenciar dell' aurora fecero l'assalto a quella trincera; ma i Francesi, che erano da bel principio trecento e poi in seguito spediti dalla città in lor soccorso due altri cento, da bravi resisterono, una buona quantità di Russi furono da essi ucisi e gli altri obbligati a retrocedere e salvarsi nelle proprie navi. Abbenchè quasi inaspettamente sia seguito questo assedio, niente di meno però in città si ritrovava oltre l'altre sorte di viveri, del pane e del grano da poter mantenere tutto il popolo per lo spazio di tre mesi; così pure di acqua. Giorno e notte si macinava il grano per uso pubblico in ottanta macine da mano, fuori di quelle, che avevano i particolari e macinavano per proprio uso. Questi avendo ristretti i Francesi nulla sola città e nei forti dai quali è circondata, ed essendo restati padroni della loro roba e munizioni sì di Bergatto, che di Gravosa, ove nell' entratura di quel porto avevano fatta una piccola trincera, prantarono su varii luoghi della montagna di S. Sergio dei canoni, e specialmente sul luogo, chiamato Žarkowica, da dove dai 17 di Giugno infino ai 6 di Luglio inclusive, molestavano la città e le fortezze.

Però quantunque si sian serviti di varie qualità di pezzi d' artiglieria, ed abbiano tirato fra le palle di 63 libre, di 36, fra le bombe di 70 oke e gli obizi 3,474 colpi, nientemeno non uccisero, che sole 23 persone dei nazionali, fra le quali non vi era alcuna persona riguardevole. Offesero per altro notabilmente molte chiese ed una quantità di case. I Francesi, che si diffendevano dalla città, fecero maggior danno, riquardo alle persone dei Russi, fra le quali amazzarano il nipote del Vladika di Montenero.

Superata la trincera, come abbiamo detto di sopra, innondò come da un precipitoso torbido fiume tutto quasi lo Stato di Ragusa di ogni speccia di gente non meno selvatica, che barbara ed inumana. I Russi erano a capo di quella infame ciurmaglia, composta dai Bocchesi, Montenegrini, Murlacchi Greci, sudditi Turchi ed anche de' Turchi medesimi, gentaglia tutta addetta al furto, assassinio, rapina, omocidio e ad ogni sorte d' iniquità. Una porzione di questo flagello di Dio restò sulla montagna di S. Sergio e negli infelici contorni di Ragusa, l' altra si diffusè per tuttò il continente Raguseo dal principio di Canali (che avevano già qualche giorno avanti saccheggiato) sino alla città di Stagno, la quale però restò illesa, poichè i corraggiosi Primoriani, ossia uomini di terra nuova Ragusea, si unirono assieme armati, li diedero addosso, li cacciarono sino a Slano e retrocedendo si formarono in un passo vicino a Čepikuče, e li impedirono il passaggio, e cosi quella città con tutta la sua penisola ed il continente di terra nuova restò libera da quei rapace lupe. Gli altri poveri paese, che restarono vittima della loro barbarie, furono del tutto assassinati e rovinati, la roba, che ritrovarono nelle case, conventi e chiese vicine al mare, le trasportaroro sulle navi, e quelle, che erano nei luoghi distanti dal lido, le portavano via coi cavalli. Tutto ciò, che in qualche modo potevano trasportar via o colle barche o coi cavalli ed il rimanente, che o non potevano trasportare, oppure non faceva a loro proposito, come, per esempio, i tavolini delle case, le sedie, le pitture, i eristalli, gli specchi, i burrò e simile cose, o li davano il fuoco oppure a bocconi li spezzavano. Abbrucciarono molte cose ed anche le migliari. Talmente erano avidi al ferro e ad ogni sorte di metallo, che dal principio di Canali sino alla città di Stagno, dopo la loro fuga, non si ritrovava più un pezzo di ferro e nemmeno una campana. Uccisero varie persone e moltre altre crudelmente martorizzarono, perchè l' insegnassero i depositi dei ori e dei argenti.

Quei poi che erano rimasti nei contorni di Ragusa fecero l' istesso, che i loro compagni fuori, che si dimostrarono più valenti nel dar fuoco alle case esistenti nel borgo, poichè da S. Giacomo fino al principio di Gravosa due cento e tre case e fors' anche ne avrebbero abbracciate delle altre se frattanto non sopragiungeva il Generale Francese Molitor. Questo bravissimo Generale, degno di eterna memoria, il di 6 Luglio dello stesso anno arrivò con tremila uomini circa sulle montagne, che riguardano Bergatto e la montagna di S. Sergio, dove era formato, il campo nemico. Vedendo egli da quelle altare tutto il campo de' nemici, e considerando, che non poteva competere con loro, fece un bellisimo stratagemma. Divisė la sua truppa in quattro parti, ed una di queste fece girare una collina tre o quattro volte, dando vedere ogni volta, ch' erano altri uomini, di poi in un tempo fece sortire da tre parti il rimanente della truppa così ben disposta e divisa, che invece di tremila fece sembrare ai Russi, che superavano ventimila. Travedendo questi una quantità di gente, abbandonarono con furia le trincere e precipitosamente si diedero alla fuga, certi fuggirono sulle navi e certi per terra scamparono verso le Bocche. Sopragiunsero i Francese e s' impadronirono del loro campo e fecero il segno alla città (la quale ignorava ogni cosa), che già era stata liberata. Questa gioconda e felice nuova cagionò si nel popolo, che nei soldati un' allegrezza ed un tal giubilo, che salutandosi, scambivolmente facevano i segni di congratulazione a vicenda, come se tutti fossero stati strappati dalle fauci della morte e rimessi di nuovo al mondo.

Da quel giorno in poi seguitarono ad aumentarsi le truppe Francesi, sinchè arrivarono a compiere il numero di 13 mila combatenti in circa, a capo dei quali era il Generale Marmont con 14 altri Generali. Da queste truppe cosi unite furono separati varii corpi di soldati e distribuiti per diversi luoghi dello stato. A S. Sergio ed a Žarkovica, ove erano rimesse guardie l' istesso giorno della liberazione dell' assedio, furono accresciuti i soldati, si per guardarsi dal nemico, come per esser impiegati nel lavoro di due famose trincere, fabricate nei mentovati siti di S. Sergio e di Žarkovica. A Croma pure, ove prima dell' assedio avevano, eretta una mediocre trincera, aumentarono la milizia, refabricarono di nuovo questa trincera, la

rinforzarono, aplicarono ed a maggior segno la fortificarono. A Daksa.............

Partì il Generale Marmont il di 4 Novembre 1816. Tutto il danno cagionato dai Montenegrini si calcola otto milioni seicento cinquantacique milla franchi.

(Da alcune cartoline d'un ignoto, trovate tra i manoscritti volanti della libreria del def. P. Innocenzo Ćulić.)

XIV.

Blocco dell' Adriatico nell 1806 colla flotta Russa.

Dal bordo del vascello Asia, ancorato nel Canale delle Bocche di Cattaro.

In relazione alla rispettosa Nota d'Esso Signor Console dei 20 Marzo scadente indicante la seguita Comunicazione a cotesto Governo dell' Edito riguardante il blocco, ed in risposta delle richieste spiegazioni dei tre articoli, in esso contenuti, ho l' onore di rescriverli:

1-o. Per ora e fine disposizioni ulteriori resta ai navigli neutrali l' adito libero di esportare dai porti vietati, in quelli delle Potenze amiche e neutrali chiunque sorte di merci loro piacesse; sarà in tal caso da vere sacro delle superiorità locali d' invigilare alla partenza de' suoi navigli per tali porti bloccati, perchè niuno ardisca sotto chechesia colore e pretesto sotto l' emanata penalità di caricare niuna sorta di generi, oltre l' indispensabile sostentamento del suo equipaggio.

2-o. S' accorda alle barche neutrali di condurre passeggieri non sospetti nei porti vietati previe precauzioni necessarie al buon ordine. Il bagaglio e le carte, che portassero, dovranno colla maggior attenzione esser visitate ed il tutto posto in superior carica.

3-o. I navigli neutrali, che prima della notizia del blocco, fossero stati impegnati nei porti vietati a prender carichi, potranno li-

beramente sortire dai medesimi e seguire il loro destino: allorchè non fossero diretti per luogo, dal nemico occupato.

4-o. I bastimenti neutrali, che dal Golfa venissero nei luoghi del proprio stato, carichi di merci, dirette per luoghi vietati, potendo comprovare col mezzo delle sue spedizioni di non aver saputo i divieti emanati per non esser stati al momento della pubblicazione, saranno compatiti, ma il loro carico dovranno vendere nella propria patria neutrale, non occupata dal nemico, o in qualche luogo Russo; ovvero consegnato alla Superiorità politica, ove fossero giunti verso il pagamento del competente valore. Fosse poi il carico di qualche suddito Francese il paviglione del naviglio sarà rispettato, ma le merci considerate e levate dal suo bordo, come buona presa.

5-o. Il termine, che dovrà assegnarsi per prevenire i bastimenti è la data, sotto la quale l'Editto susspresso fu rilasciato. Questa dichiarazione si riferiva al seguente:

Editto.

Lo scopo ingenuo di mantener la buona intelligenza ed armonia con gli Stati di Potenze neutrali ed altresi quello importante d' impedire a' nemici, que' proventi e rissorse, che potessero procurarsi col mezzo delle medesime, determina il Comandante della squadra navale di S. M. l' Imperatore di tutte le Russie a far intendere e sapere:

1-o. Che tutti i porti e coste tanto alla destra, che alla sinistra parte del Golfo Adriatico, spettanti ai Francesi, o neutrali, nei quali essi sgraziosamente s' introducessero, saranno d' oggi in poi dalla sullodata squadra astretti dal più rigoroso ed imponente blocco.

2-o. Che niun bastimento delle accennate Potenze possa condurre nelle vietate situazioni alcuna sorte di munizioni da guerra e da bocca, nonche qualunque altra merce sotto l' inalterabile penalità d' essere confiscate unitamente al naviglio.

3-o. Con tale dichiarazione, che abbastanza palesa la considerazione, che la Sovrana Corte nutre per gli Stati neutrali, si lusinga aver pure riparati quei mali ai medesimi, che indubitatamente potrebbero accadere da un opposta direzione.

Da bordo del vascello Asia, ancorato nel Canale delle Bocche di Cattaro li $^{2}/_{15}$ Marzo, 1806.

Firmato: **Enrico Beli**,

Comandante di Squadra di S. M. l' Imperatore di tutte le Russie.

(Da una pessima Copia, trovata casualmente tra alcuni scritti.)

XV.

Allora, che presero il possesso delle Bocche di Cattaro i Moscoviti (già Greci Scismatici), alcuni Greci de' lor rito e partito pubblicamente diccano, che Iddio dei Latini era già morto; a tale empia asserzione uno li grapì con seguente

Sonetto.

Credi, o Greco infedel; no, non è morto
Il Gran Dio de' Latini, il vero Dio,
V' è come a' danni tuoi presto egli è tosto
Perchè del tuo fallir ne paghi il fio.

Di maligna natura infame aborto
Ignorante, superbo, iniquo e rio!
Tu i suoi templi spogliasti e a di tui torto,
Credesti i furti tuoi posti in obblio.

Tu di sangue Latin versare un fiume,
Giurasti allor, che l' invincibil Gallo
Te vinto avesse qual è suo costume.

Che fai, che pensi? Ah di evidenza al lume
Mira di tuoi ladron finito il ballo,
Se senza impero, e fè, e senza Nume.

(Рукоп. Франц. библ. N 844.)

XVI.

Relazione del Possesso, preso dai Francesi della città e Stato Raguseo; e quanto e seguito dopo di questo.

Dai pubblici fogli sarete stato di già ben istruito dell' occorso dal passato Maggio in queste parti. Quanto siano state veridiche tali relazioni, non so deciderlo, perchè io non le ho lette; asserisco bensi senza alcuna esitanza, che se non sono state conforme a questa mia, sono al resto alterate. Meritò tutta la credenza, perchè mi vantò d' esser genuino, e perchè sono stato testimonio occulare di tutto il successo; anzi pur mia disgrazia ho avuta troppa parte nella ben dolorosa catastrofe, a cui àbbiamo dovuto soggiacere. Credetemi dunque, che non esagero; che anzi non potrò giammai descrivermi appieno il colmo, a cui sono giunte le nostre sciagure.

Li 27 dello scorso Maggio correndo l'anno 1806, cio cui cadea la S-da festa della Pentecosta a mezza mattina le truppe Francesi sotto il comando del Generale Lauriston entrarono, contro ogni nostra aspettativa, nella nostra città. Nel momento istesso si impossessarono di tutte le fortezze, ed in seguito di tutta l' artiglieria ben rispettabile, e di una prodegiosa quantità di munizioni di guerra, che a pochissimi dell' istesso paese erano a notizia. Il giorno dopo al loro arrivo il sud-o Generale, pubblicò un manifesto, in cui ci promettea, che Ragusa e tutto il suo stato sarebbe stato evacoato dalle truppe Francesi, tosto che i Russi avessero abbandonate le Bocche di Cattaro, e le Isole Joniche. Quasi contemporaneamente le navi Russè, che si trovavano in questi acque, sin dal passato Marzo (.»), predarono lutti i nostri bastimenti, che erano ancorati nei nostri porti, e di mano in mano in quegli altri, che a buona fede ritornava in patria. Qual cosa sia accaduta degli altri, non lo sapiammo precisamente; ma se non sono stati anche questi predati, dovranno per grazia restar manendo negli esteri porti: ed ecco in pochi giorni distrutta intieramente tutta la nostra marina, unica sorgente della nostra susistenza, ed opera di tanti anni dei nostri maggiori sforzi ed industria.

Non passarano molti giorni, che i Russi unimamente agli abitanti delle Bocche di Cattaro ed alle barbare orde de' Montene-

grini, ambedue nostri capitali nemici, i quali avevano alla testa il loro Metropolita, invasero le due contrade dello stato, poste all' oriente della città, Canali, cioè, e Breno, dalle quali, quasi sole, ricavava questa popolazione il giornaliero sostentamento, e con infinita barbarie totalmente le distrussero, mettendo il tutto a ferro e fuoco. Le truppe Francesi fecero per verità fronte per alcuni giorni a questi furibondi colle loro trinciere, che avevano piantate due miglia incirca distanti dalla città per levante in due luoghi, detti Dubaz e Koscjarniza; ma queste a di 17 Giugno furono forzate da un numero assai maggiore de' nemici, i quali si avvanzarono sin sotto le mura stesse della città, a cui poserò il più barbaro ed il più stretto assedio e per terra e per mare, che abbiamo dovuto sostenere colla massima pazienza, e forse con non minor coraggio per diecinove giorni continui. Io non vi descriverò i patimenti, tolerati in tutto questo tempo per mancanza d' acqua, i condotti, di cui furono tosto tagliati dai nemici, e per la penuria dei viveri, essendosi raddopiato il numero della popolazione della città, si per la truppa Francese in essa racchiusa, si per il gran numero degli abitanti dei borghi, in essa rifugiatisi, si per tutte quelle famiglie delle sud-e due contrade, alle quali per buona sorte era riuscito di sotrarsi al ferro nemico, e le quali ogni momento ci funestavano coll' aspetto della loro monedità e miseria. Tutte queste calamità non sono punto paragonabili a mali assai più gravi, dai quali eravamo attorniati. Le palle di canoni e degli obizi, delle bombe ci pischiavano di continuo all' orechio, ed avevamo sempre la morte alla gola per l' evidente rischio di restar da un momento all' altro sepolti sotto le rovine; poichè la batteria, piantata dai nemici sul monte S. Sergio, restava a ridosso della città, ed il canone batteva a cavaliere tutte le sue fabbriche, parte delle quali ogni momento restavano rovinate, e parte rese inabitabili; tra le quali specialmente ne furono la Catedrale, il palazzo Arcivescovile e tutte le principali case, che si trovavano in quei contorni colla mortalità di un gran numero degli abitanti.

Durante questo orribile assedio, i nemici saccheggiarono ed incendiarono le case de' soborghi e le adiacenti deliziose e rieche fabriche, che restavano dalla parte di penente nei seni di Gravosa ed Ombla, come fatto aveano pochi giorni annanzi di Canali e

Breno; e noi vedevammo coi proprj occhi il fumo e le fiamme, che andavano, dilatandosi per ogni parte; spetacolo, che accresceva all' estremo la nostra desolazione. La perdita però più dolorosa, perche irreparabile, che si è sofferta in tale occasione, si è quella della celebre Biblioteca de' Monaci Benedettini, il monastero de' quali resta situato un miglio in circa distante dalla città. Essa era composta in gran copia dei libri delle prime edizioni ottimamente conservati, e de' codici, che potevano meritamente aver luogo anche nella Biblioteca Vaticana: e tutto questo raro tesoro, fu parte fatto in pezzi e sparso per ogni dove, e parte consumato delle fiamme.

Non contenti nemmeno di questo quelle onde de' barbari, si sparsevò per più lontani casali, che restano a ponente della città, comettendo da pertutto e medesimi eccessi di crudelta e barbarie. Il solo danno, che hanno fatto sulle schero di Gravosa, da dove portarano via (rappirono) tutti i ferramenti, ed incendiarono i bastimenti non per anche terminati a construirsi ed il legname approntato per la costruzione de' nuovi, si compata, che ascenda a mezzo milione. Per obbligare poi quei infelici abitanti a scoprirgli i supposti nascosti tesori, i barbari mutilavano loro le membra, brucciavano con ferri roventi la faccia e le altre parti del corpo, ed arrivavano per fine a tal eccesso d' atrocità, che arrostivano vivi i bambini in faccia de' loro genitori. Tralasciò il nefando uso fatto in tutti quei luoghi, da quei scelerati delle donne di ogni età, poichè al solo pensarvi raccapricia la mente ed inorridisce il cuore.

Il di sei Luglio, giorno per noi sempre memorabile, che cadeva appunto un giorno dopo la festa della Translazione della mano del nostro gloriosissimo Protettore S Biagio, ed un giorno avanti la festa dei gloriosissimi mm. Andrea, Pietro e Lorenzo, martirizzali già nelle Bocche di Cattaro dai Scismatici, e miracolosamente addietro diversi secoli translatati a Ragusa, nell' ora ventiuna il Generale Molithor col soccorso di soli 1600 uomini, la maggior parte truppa colletizia, stacca e sfinita dalla marcia sforzata di due giorni continuj a segno tale, che appena si regeva in piedi, alla sola comparsa della sua vanguardia per un evidente miracolo, confessato dai stessi officiali Francesi del nostro S. Prottetore, il nemico, che occupava i trincieramenti di S. Sergio e di Koscjarniza, forte di 6000 uomini

in circa, sorpreso da un panico timore senza tirare nemmeno un solo fucile, abbandono il campo e le batterie, e si da alla più precipitosa fuga; ed in tale giusa restammo liberati dal più orribile assedio. Dissi per un evedente miracolo; poichè se quella sola notte avesse ancora continuato l' assedio la città sin' all' indimani sarebbe stata redotta ad un mucchio di sassi dai nuovi smisurati mortai di bombe, che già i nemici avevano appostati contro di esse.

Fugato in tale guisa il nemico, la truppa Francese si impadroni del campo nemico, in cui trovò preparati in abbondanza de' viveri d'ogni genere, che il nemico apprestato aveva per satolarsi a creppanza nella sollenità, che li correva quel giorno e di cui la truppa del Generale Molithor si prevalse a sua voglia. Noi intanto in città ancor racchiusi tremevammo, non sapendo sino alle ore 24, se erano giunti nuovi soccorsi al nemico, oppure noi liberati dall' assedio. Era pertanto un spettacolo ben comovente vedere l' immensa folla del popolo d' ogni età, d' ogni sesso, d' ogni condizione correre nel tempio del nostro Prottetore, ed ivi colle lagrime agli occhi e colla compunzione del cuore render a Dio ed al Santo le più fervide e calde grazie per l' ottenuta liberazione.

Presentamente ci troviamo liberi dall' assedio, ma oppressi da altre miserie. Una terribile epidemia fatale specialmente ai ragazzi ed ai vecchi fa strage orribile nella città, nei soborghi e nelle contrade di già abbastanza divastate dal nemico. La famme non tarderà molto a sentirsi tra le persone anche comode, se non ci arrivano provisioni di fuori, le quali però a momenti si sperano, se si verifica la pace tra la Francia e la Russia. Si teme un nuovo blocco per parte degli Inglesi, forse più stretto del primo. Un totale deficit del pubblico errario ed esauste affatto le casse de' particolari; e senza alcuna speranza di una consolante risorsa.

Tale è lo stato latuosissimo della infelice mia patria. Quale ne sarà sino al fine il suo destino, Dio lo sa.

Ecco ci al fine, che quel paese, che per tanti secoli nulla sapeva della guerra, e delle sue conseguenze si trova in volto di tutti gli orrori di essa; e vede sul suo piccolissimo ed infecondo territorio le onde de' barbari Montenegrini, gli attrappamenti de limitrofi Bocchesi, le truppe Russe, venuto dall' ultimo Settentrione, le

armate Austriace occupano i nostri porti per svernare in essi, e per fine i presidj Francesi non solo nella Capitale, ma a Stagno e in tutti i porti per difenderli da qualunque agressione nemica.

Finisco pertanto questa mia, riserbandomi agli ulteriori fatti, che potranno seguire, specialemente sull' articolo delle Bocche. Siate perciò, che non finiro giammai, in qualunque stato mi troverò, di nutrire quella amicizia ed attacco, con cui per sempre mi protesto

Di V. S. Ill-ma

Raf-le di...... (Sorgo?)

(Рукоп. Фран. биб. N 256.)

XVII.

Epistola Reipublicae Rhacusinae ad Imperatorem totius Russiae.

Singalaris ea animi magnitudo ac humanitas, qua Imperatoria Majestas Tua Rempublicam hanc nostram prosequi semper dignata est, nos impellit eamdem iterum instanter implorare, Teque humillime deprecari, ut imposterum quoque pontentissimo patrocinio Tuo nos tueri ac defendere pergas. Id a Te instantius hoc potissimum tempore exquisimus, quo victrices copiae Tuae atque invicta arma nostris hisce regionibus magis finitima proximioraque facta sunt. Hoc igitur patrocinio freti, Te obsequenter obsecramus atque obtestamur, ut Ducibus ac Praefectis Tuis mandare ac praecipere velis, ne ab ea Majestati Tuae adeo peculiari bonitate ac clementia, quam semper huic Reipublicae ostendisti, unquam recedant; eamque benevolentiam, quam Tu non verbis tantum, sed re ipsa alias comprobasti, ipsi quoque nobiscum adhibere non recusent. Hoc spe innixi secura pace frui posse, ac quietis et pacatis esse nobis metipsis audemus polliceri. Interea omnia fausta Tibi ac felicia a Deo Optimo Maximo auspicanter, ut Imperiali gratia Tua ac patrocinio Rempublicam hanc non dedignati velis, Te humillime deprecamur, et Imperiales manus Tuas obsequentissime deosculamur.

(Рукоп. Франц. библ. N 959)

XVIII.

Lettera della Republica di Ragusa al Primo Minisro della Corte di Pietroburgo.

Quella distinta predilezione, con cui l' Augusta Monarca di tutte le Russie si è degnato di onorare e di distinguere in tutti l' incontri questa Republica sommamente divota dell' Imperiale sua Corona, ci anima a riccorrere di bel nuovo alla potentissima sua protezione, e ad implorare la continuazione delle preziose sue grazie. Essendosi le vittoriose armi dell' Imperiale Maestà Sua avvicinate ai nostri confini, la nostra tranquillità e la quiete di questo stato ci pongono nella positiva necessità di supplicare la Maestà Sua a degnarsi di dare i più pressanti ordini ai suoi Comandanti, che vogliono riguardarci con quella benignità e parzialità, con cui ci riguarda la Maestà Sua, e che secondando gli impulsi del magnanimo di lei cuore, ci facciano godere di quella pace, che il maggior bene, che possiamo augurarci sotto l' ombra dell' Imperiale Trono di tutte le Russie. Per impetrare questa grazia, per noi cotanto importante, ci rivolgiamo direttamento alla Maestà Sua col compiegato ossequioso nostro Foglio, il di cui tenore Ella potrà rilevare dall' ingiunta sua copia. Nel tempo stesso però preghiam rispettosamente l' E. V. a compiacersi di appogiare col validissimo suo patrocinio presso l' Imperiale Trono le nostre suppliche, le quali siamo certi, che riporteranno il bramato effetto, qualor Ella si compiaccia di interporvi l' autorevole sua mediazione. Tutto speriamo dall' animo generoso e grande del' E. V., e questa dolce speranza ci lusinga di dover nel tempo del glorioso suo Ministero ottenere dall' Augusto Monarca le marche più distinto dell' Imperiale sua bontà verso di noi: Ed augurando all' E. V., tutte quelle prosperità, che saranno valeroli a conservarci per lunga serie d' anni un cosi affettuoso Prottetore, con distinto ossequio passiamo a protestarci.

(Рукоп. Франц. библ. N 960.)

XIX.

De virtute ac humanitate Alexandri, Russiorum Imper.

Moscua, Alexander, non frustra concidit: ultrix
Fundit hyperboreus arctos ab axe nives;

Naufraga Sarmaticis jam Gallia mergitur arvis,
Et vix cum paucis dux fugit actus equis;

Lipsia uti videat fugientem rursus, et altum
Trans Rhenum e magna caede superstes eat.

Tergo instas Tu contra, it victor ubique paventi
Pacem Lutetiae, non mala vincla, geris.

Dicite nunc gentes: quis in hostem aut fortior arma
Induit, aut cujus lenior ira fuit?

(Carmina Bernardi Zamagnae. Ragusa 1814. Typis Martechinianis.)

XX.

Pro victoria a Gallis parta, captisque ac interfectis Moschis in obsidione et oppugnatione Civitatis Pharae, vulgo Lesinae in Dalmatia, die 2-da Mensis Maji 1806. Elegia Jacobi M. Jaxae Civis Pharensis.

Naviger en Scythicas Pharias contendit in oras:
Est Phara in Adriacis insula longa plagis.

Urbis in adspectu series scopulos carinis
Dat portum, atque Austri firma resistit aquis.

Juxta urbem Arx collis malefido in vertice surgit;
Declives vallant moenia quassa Lares.

Caetera quaeque loci nullo munimine nixa,
Et neque terrigenis martius ardor inest.

Ter vicena decemque ratem ignivoma aera coronant;
Sed quae ad tutelam nos nisi in Arce duo.

Pinea Tarris adest, subeunt et quinque minores,
In scopulaque Scythes igneum adauget opus.

Candentes jaciunt tormenta tonantia moles:
Omine Tutani stat Phara freta sui.

In furias agitur, Gallo tutante Pharenses:
Hic hostem frangit, perforat ille domos.

Perforet evellatque licet, quidnam inde triumphi!
Gallica num virtus, nostra fidesve ruet?

Barbare, quid tentas? nebie vexaris inani,
Stat Mars pro nobis, negligimusque Scythas.

Ignea vis postquam triduo est conata, scapharum
Auxilio hostiles transiliere greges.

Strenuus est Gallus, numero licet obrutus, obstat;
Impete perfringens hos ferit, hosque capit.

Ter centum insulare ausorum irrumpere litus
Pars captiva, et pars caede perempta jacet.

Sanguinis o quantum mixti culcatur arena!
Hoste triumphato, gloria quanta Pharae!

Hoc meriti, Guillote, Tui, Tu nanque dedisti
Fulmineam velox, Tu Jovis Ales, opem.

Credit inops animi revocato ulciscier igne,
Probra repensum iri Mulciberoque sua.

Nocte dieque crepans ceu grando volatile ferrum
Mittitur, et denso verbere tecta quatit.

Haud jactat prudens apto nisi tempore Gallus,
Et cauta infestos distrahit arte dolos.

At quia se navis jam subtrahit Arcis abictu,
Sic tamen ut nobis illa nocere queat;

Hoc etiam, Guillete sagax, partiensque laborum,
Hostibus incumbis tollere subsidii.

Aspera per montis trahitur, bombarda latenter,
Restatque in cautis vertice nacta locum.

Ignitam quoties molem evomit inde, repente,
In navem toties ingerit illa necem.

Eja, Scythes, noscas, non esse hic vincere Thracem,
Colchida sive rudem, sive Borysthenidem.

Siste globas iterum jactare ac laedere muros;
Nil fractum a Gallo frangere saxa juvat.

Sit satis innocuos plagis ter millibus, atque
Denos tresque dies, excruciasse Lares.

Gallica gens animo, studiisque accerima belli,
Sis memor expertus, quid tua in arma potis.

Quae laus, exilem oppugnasse tot ignibus arcem,
Exitiumque tuis promeruisse minis?

Rumpe moras, agedum; porta subducere temet
Jam propera, pessum ne tua poppis eat.

Maturare fugam, funesque incidere praestat,
Anchora dum surgit ne tibi tardet iter.

I nunc, et longe abscede his inglorius oris:
Non det in Euxinis Mars meliora plagis.

Illisa in nostras remanentque stigmata sedes,
Aeternis stabunt haec tua probra notis.

Quisnam te nosset, nisi talia passa fuisses,
O Phara! barbarie facta superba Scythae.

Ad Moscos saevientes bellicis tormentis in Lares Pharenses, postquam a Gallis Pharam defendentibus mirificeque triumphantibus partim interfacti, et partim captivi facti sunt,

Epigramma ejusdem.

Cur sic in nostros desaevis, barbare, muros?
Num fractum a Gallo frangere saxa juvat?
Nil patimur; nobis olim haec meminisse juvabit:
Nota, nisi per te, non Phara in Orbe foret.

(Рукоп. Франц. библ. N 571. Ms. Volatil.)

ДОПОЛНЕНІЯ

КЪ МАТЕРІЯЛАМЪ ДЛЯ ИСТОРІИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ РОССІИ СЪ РАГУЗСКОЮ РЕСПУБЛИКОЮ.

Продолжая постоянно собирать свѣдѣнія объ исторіи внѣшнихъ сношеній Рагузской Республики, я нашелъ недавно еще нѣсколько болѣе или менѣе важныхъ матеріяловъ для исторіи сношеній Россіи съ Рагузою: большая часть этихъ матеріяловъ найдена мною въ архивѣ здѣшняго Консульства нашего, а остальное въ рукописи Францисканской Библіотеки N 891: «Collegione di Notizie storiche di Ragusa» (fascioli 4). Авторъ этого сборника историческихъ свѣдѣній о Рагузѣ—нѣкто Матвѣй Басичъ—извлекъ изъ одной старой рукописи (un antico Manoscritto di Notizie storiche, какъ онъ самъ выражается въ примѣчаніи Е. ко II-й книгѣ своего сборника), не мало любопытнаго по части исторіи своего отечества, въ дополненіе къ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ извѣстными историками, Рести, Рацци, Лукари, Мавро Орбини, Черваріо Тубероне и друг. Весь сборникъ, оканчивающійся занятіемъ Русскими войсками Боки Которской, раздѣленъ на 12 книгъ, изъ коихъ для насъ особенно важны послѣднія четыре, описывающія событія, послѣдовавшія за великимъ землетрясеніемъ 1667 г. Свѣдѣній объ этой эпохѣ мы имѣемъ чрезвычайно мало, а по тому нельзя не быть благодарнымъ М. Басичу, возъимѣвшему счастливую мысль собрать таковыя въ то время, когда представлялась еще къ тому полная возможность. Этѣ послѣднія 4 книги представляютъ самостоятельный трудъ Басича:

въ нихъ онъ описываетъ событія, случившіяся на его глазахъ, или глазахъ людей, жившихъ еще въ его время. Нельзя упрекнуть Басича въ недобросовѣстности, или въ преднамѣренномъ искаженіи истины; девизъ его: «Nihil falsi dicere, nihil veri dissimulare», достаточно показываетъ, какъ онъ понималъ дѣло историка; но у него замѣтенъ недостатокъ критики: онъ слишкомъ довѣрчиво записываетъ иногда разсказы тѣхъ, кто былъ свидѣтелемъ, или дѣятелемъ, въ описываемую имъ эпоху, и слѣдствіемъ такой крайней довѣрчивости были неминуемыя ошибки и заблужденія; такъ, на пр. онъ разсказываетъ, что причиною разрыва между Россіею и Рагузою было признаніе сею послѣднею покровительства Порты, между тѣмъ какъ извѣстно изъ конвенціи Графа Орлова, что Республика накликала на себя грозу несоблюденіемъ невмѣшательства и даже прямымъ участіемъ въ войнѣ Турціи противъ Россіи. Точно также лишены всякаго основанія передаваемыя имъ свѣдѣнія объ изгнаніи изъ Боки Маркиза Гизліери и вообще объ его поведеніи. Изъ матеріяловъ, нами сообщенныхъ, видно, что Гизліери честно исполнилъ свой долгъ, но долженъ былъ уступить силѣ. Тѣмъ не менѣе въ сборникѣ Басича мы находимъ не мало основательныхъ свѣдѣній, и при томъ такихъ, которыя тщетно стали бы искать индѣ. Такъ крайне любопытенъ разсказъ его о посольствѣ Графа Ранины въ С.-Петербургъ и объ участіи Берлинскаго Кабинета въ дѣлѣ примиренія Россіи съ Рагузскою Республикою, равно какъ и о пребываніи Радзивила въ Рагузѣ; а по тому я считаю долгомъ своимъ сообщить благосклоннымъ читателямъ отрывки изъ сборника Басича, относящіяся къ нашему предмету, замѣтивъ при этомъ, что въ рукописи Францисканской Библіотеки № 598 находится похвальная ода Радзивилу Бернарда Заманьи (In laudem Ser-mi Ducis Caroli Radzivil, Palatini Wilnensis etc.), лишенная, впрочемъ, всякаго историческаго интереса, и что въ здѣшней Езуитской церкви находится камень съ надписью о посѣщеніи Княземъ Радзивиломъ Рагузы.

Collezione di Notizie storiche di Ragusa.

Libro XI, a. 1768.

§ 3. Eccoci in una delle più sinistre situazioni, in cui la Republica nel passato secolo trovata siasi. La Corte di Costantinopoli li 25 Novembre dichiarò la guerra a Catterina II, Imperatrice delle Russie, imprigionando alle sette torri il di lui Ministro Obresco (sic!).

Si vide nel 1768 sopra una flotta venuta dal Baltico sventolar per la prima volta nel Mediterraneo la bandiera Russa, ed a primavera sotto il comando del Conte Alessio Orloff, sbarcare delle truppe in Morea, ed impadronirsi della città di Navarino, ove trovò Cristoforo Bassich, Console Raguseo di Morea, che lo spedì alla sua Republica, facendoli per mezzo suo sapere, che se non rinunziasse alla protezione Ottomana, l' avrebbe ostilmente trattata. La Republica li mondò risposte (questo però non li giunsero, perchè era stato obbligato di abbandonare Morea, dopo la rotta avuta dai Turchi sotto Modone), risposte, dico, in cui li rappresentava l' impossibiltà per lei di staccarsi dalla protezione Ottomana, dalla qual potenza era circondato il suo dominio, senza esporsi a certa propria perdizione, protestandoli la maggior divizione per la sua Sovrana, ed il vivo desiderio per la prosperità delle sue armi. Pretendendosi egli offeso dalla protezione Ottomana, alla quale la Republica non aveva rinunziato, li dichiarò la guerra: fa buona preda di tutti li di lei bastimenti, che incontra, e giurà, che a primavera sarebbe venuto a bombardar la città.

§ 4. Grandissima fu la costernazione, il Senato spedì in autumno due Senatori in Toscana, ove svernava il Plenipotenziario Orloff per procurar di calmarlo; ne spedì due altri a Petesrburg per testimoniare all' Imperatrice l' inalterabil ossequio, che la Republica li professava, e uno alla Corte di Vienna, acciò quella Corte * uni-

* Dalli due Senatori stati spediti alla Corte di Petersburg non prosegui, che il solo Ragnina, essendo il suo Collega Tudisi rimastò ammalato a Vienna. Egli ebbe commissione, acciò cammin facendo si maneggiasse alla Corte di Berlino presso

tamente con la Corte di Berlino li appoggiassero presso Catterina con le sue valide raccomandazioni; ma il tutto fu invano. Quella Gran Sovrana adonta delle pressanti raccomandazioni di Vienna e de' maneggi di Francesco Ragnina, uno dei due Senatori Inviati, spediti alla Corte di Petersburg, come si disse (essendo il di lui Collega rimastò ammalato a Vienna), mai non volle ammetterlo alla di lui presenza; tanto quella Gran Sovrana era animata contro quella innocente Nazione per secondar le svantaggiose insinuazioni, fatteli dal suo favorito Orloff. Un fatto però accaduto, degno di un aristocrate, pretendesi che abbia ben dispiaciuto alla medesima. Come aveva comandata al sud-to Ragnina Inviato spedito alla sua Corte di dover portarsi in Toscana per aggiustar ivi tutte le vertenze col di lei Plenipotenziario Conte Orloff senza, come si disse, mai volerlo ammettere alla sua presenza, così questo suo ordine avea accompagnato con un regalo di 5000 Rubli, regalo consueto a farsi da quella Corte al congedo de Residenti, ma minore di quello, che costumavasi con li Inviati per così sempre più martificarlo. Il Ragnina Senatore di una benchè piccola, ma libera Republica, da figlio di una madre libera ne prese. che un solo Rublo, incombenzando a chi gliel' aveva presentato di manifestarlo, che quell' unico Rublo si conserverà eternamente nella sua famiglia per eterna memoria dell' onor compare titoli da quella gran Sovrana: cosa, che torno a dire, rincrebbe alla medesima e fu molto applaudito particolarmente dalli Ministri esteri. Notisi ancora, che il prelodato Ragnina in quel tempo non era il più abbandonatamente provvisto dalla sorte de' beni di fortuna: tanto influisce l' educazione di un Cielo libero!

Federico il Grande, per ottener da quel Sovrano delle raccomandazioni per Catterina II. Nella privata udienza dal sullodato Sovrano cadde il discorso sulla Potenza Ottomana. Il suddetto Ragnina, per maggiormente cattivarsi la di lui benevolenza, disse, che se resolvesse V. M. di attaccare quella Potenza, eran sufficienti 50 m. de' suoi bravi guerrieri per obbligare il Turco a ritornarsene in Asia. Sulla qual proposizione li soggiunse il Re, che li suoi stati eran lontani dalli Ottomani, così non li convenivano. Ma soggiugendoli l' Inviato, che li galeotti con le comute sapean ravvicinali: quel gran Principe li rispose, che ancora non era giunta l' ora; e lo richiese, che con sincerità li rispondesse: qual Potenza in tal caso preferirebbe la sua Republica di avere per limitrofa? L' Inviato con prontezza li disse: Sire, quella, che il meglio l' avrebbe trattata. Allora Federico ebbe la benignità di soggiungerli: Bene, vi siete disimpegnato con spirito e con la maggiore sincerità.

In Toscana poi dopo essersi esaurite tutte le possibili umiliazioni in Petersburg da una delle più grandi Sovrane contro una dello più piccole, ma libere, nazioni, ogni vertenza fu agevolmente spianata.

§ 5. Calmata ancor non era l' orrida burrasca contro la piccola Republica suscitutali dalla vanità del Conte Orlóff presso la grata sua Imperatrice, quando arrivó a Ragusa il Principe Razivil, che era uno de' principali capi de' Confederati di Bar, con una ventina di militari di sua nazione ed esteri, con li quali vi era la Principessa Tangaroff (sic!), * figlia di Elisabetta Petrovna, tradita da sud-to Orloff a Livorno, e di là spedita in una sua Fregata, vittima esosa a Catterina, che morì in una prigione a Petersburg. Malcontenti li Confederati di Bar dell' Imperatrice, che aveva nel loro trono esaltato il di lei una volta favorita Poniatovsky: quest' era l' oggetto della venuta di Razivil a Ragusa per passare di là a Costantinopoli. La buona accoglienza, che a Ragusa farsi dovea all' illustre ospite, alleato de' Turchi suoi protettori, ben pericolosa era, che Catterina maggiormente non s' indisponesse il non farlo era ugualmente pericoloso di non urtar la Corte di Costantinopoli. La buona direzione del governo, secondata dalla sorte, seppe obligar li due belligeranti Imperi; così dopo essersene trattenuto poco meno d' un anno a Ragusa, a motivo delle rimesse, che li tardavano, restituissi a Venezia, da dove erane pervenuto. Anzi come trovavasi scorso per sopradetto motivo del numerario, la Republica somministrólli non undiferente somma per affacilitarli il regresso, che egli arrivato a Venezia, ove trovò pervenute le sue rimesse, religiosamente la rimborsò.

Libro XII.

§ 7. Nel mentre faceansi queste preparatorie disposizioni per prevenire qualunque disordine nell' occasione, che il suddetto Generale Molitor doveva passare con le sue truppe per il territorio della Republica a prenderne il possessò delle Bocche, secondo il convenuto nella pace di Presburg, come si è detto di sopra, arrivò

* Taracanoff.

a Ragusa il Marchese Ghislieri Comissario, spedito dalla Corte di Vienna, per far la consegna di quel paese al Generale Molitor, che era già in marcia per venirne a riceverlo. Ma arrivato il sud-to Comissario al suo destino, trova tutto quel paese in combustione; giacchè li Bocchesi pretendevano non permettere alle truppe Francesi d' imposessarsene. In primo luogo ne discacion il Comissario Ghislieri, il quale due giorni dopo ne ritornò a Ragusa non senza pericolo di vitta, per quanto egli disse, ciochè del tutto non è ben chiaro, giacchè tornato egli a Vienna, fu disgraziato da quella Corte, dal che sembra, che la di lui condotta sia stata equivoca. Comunque però siasi, s' affrettò egli per raggiunger il Generale Molitor, che di già era in marcia verso quel paese, per avvertirlo di sospender la marcia fin a tanto si tranquillizassero colà le cose.

§ 9. Conoscendo Ragusa, quanto questa nuova prospettiva delle cose poteva divenir per lei funesta, non ommise ogni maneggio per garantirsene. Spedì subito il Conte di Canali alle Bocche, acciò sulla presente situazione delle cose si maneggiasse col Sankovsky con ordine, che alle ragioni non mancasse di aggiunger delle promesse di ricognizione per quarantirla dall' imminente pericolo, in cui la vicinanza dell' armi dei due più potenti Imperi d' Europa potean involgerla. Dopo lunga conferenza con lui, tutto quello, che poteasi ottenere, si fu, che le armi Russe e dei loro Alleati (con questo nome egli onorava le orde di quei ladri) non sarebbon entratte nel dominio dell' infelice Republica, fino a tanto, che entrati non fossero i Francesi, loro nemici; ma tostoche questi avesser posto piede in esso, li sudditi del suo Padrone, con li loro Alleati, avrebbon innondatto il dominio della Republica, mettendolo a ferro e foco, come il più fedelmente esegui.

(Здѣсь оканчивается рукопись.)

Кромѣ трехъ историческихъ документовъ, изданныхъ К. Д. Петковичемъ, въ приложеніи къ его «Историческому очерку Сербской Православной общины въ Рагузѣ,» мнѣ удалось найти въ Архивѣ здѣшняго нашего Консульства еще нѣсколько другихъ, заслуживающихъ также быть обнародованными. При этомъ я считаю долгомъ своимъ заявить, что изъ трехъ вышепомянутыхъ документовъ два: Депеша Государственнаго Канцлера, Графа

Воронцова къ Генеральному Консулу въ Рагузѣ, отъ 26 Іюля (а не 30 Ноября, какъ ошибочно обозначено Г. Петковичемъ), 1803 г., и письмо его же къ Ректору и Сенаторамъ Рагузской Республики, отъ 17-го (а не 23-го) того же мѣсяца и года, напечатаны съ большими пропусками, а по тому необходимо новое ихъ изданіе. Къ большому моему прискорбію я не нашелъ въ Консульскомъ Архивѣ трехъ весьма важныхъ документовъ: копій письма Республики къ Императрицѣ Екатеринѣ II, и отвѣта ея на это письмо, препровожденныхъ къ Графу Джикѣ при инструкціяхъ отъ 30 Марта, 1788 года, и письма Государственнаго Вице-Канцлера, Графа И. Остермана въ Рагузскій Сенатъ.

Изъ матеріяловъ для исторіи сношеній нашихъ съ Рагузою, найденныхъ мною въ здѣшнемъ Консульскомъ Архивѣ, первый по времени: «Инструкціи, данныя Императорскимъ Министерствомъ Графу Джикѣ, при назначеніи его Генеральнымъ Консуломъ при Рагузской Республикѣ, отъ 30 Марта, 1788 года», за подписью Графа И. Остермана, Графа Александра Безбородка и Аркадія Моркова. Слѣдующіе три параграфа этѣхъ Инструкцій не лишены, по моему крайнему разумѣнію, историческаго интереса: «§ 3. De faire parvenir ici sans perte de temps une relation juste et précise sur toutes les circonstances concernant Raguse, qui pourront mérités d'une façon ou d'autre l'attention de la Russie, c. à. d. sur le système politique du gouvernement et sa liaison avec les Etats voisins, particulièrement avec la Porte Ottomanne et les autres endroits limitrophes de cette République....» § 7. D'avoir continuellement soin à ce que la République de Raguse garde toujours les mêmes dispositions et sentiments, qu'elle professe actuellement envers S. M. Imp-le, et Vous les y raffermirez en rappellant aux esprits ce qui est arrivé pendant la dernière guerre avec la Porte Ottomanne. C'est alors, que la conduite inconsiderée du gouvernement de Raguse a attiré à la République un grand désavantage, qu'elle aurait pu éviter, si elle avoit profité de la puissante protection de l'Impératrice, laquelle S. M. I. a la bonté de lui accorder actuellement, en condescendant aux instances de la République, énoncées dans sa lettre, laquelle vous trouverez ci-jointe, uniquement pour votre connaissance, de même que la réponse de

l' Impératrice à la dite lettre. § 8. Outre cela, Vous devez exiger du gouvernement de Raguse, qu' il protége par ses vaisseaux jusqu' à l'arrivée de notre flotte dans la mer mediterrannée le pavillon Russe, de même que les équipages allant sous ce même pavillon.»

О дѣлѣ Ламбро Каццони (Engel, Gesch. d. Freyst. Ragusa, S. 274) находимъ слѣдующія свѣдѣнія въ письмахъ Графа Скавронскаго къ Графу Джикѣ:

«S. M l' Impératrice,» пишетъ Графъ Скавронскій изъ Неаполя отъ 18 Іюня, 1788 г., «ayant appris avec beaucoup de mécontentement l' acte de violence que l' armateur Russe Major Lambro Cazzoni a osé commettre contre le pavillon Ragusois, a ordonné en conséquence à S. E. M-r le Vice-Chancelier Comte d'Osterman de me charger non seulement d'enjoindre au dit Major Lambro la restitution de ce qu'il a enlevé au capitaine Ragusois, mais de le priver tout à fait de sa patente et commission.»

«Par les considérations d'intérêt du service de S. M. I. j' ai estimé à propos de Vous donner, M-r, la faculté de remplir ses ordres et de Vous laisser le soin d' oter au dit armateur sa patente et de faire en sorte, qu' il restime ce qu' il a enlevé au capitaine, et dont il lui laissa la note signée de sa propre main. Pour être à même de Vous en acquitter immanquablement, prenez à tâche, M-r, de Vous informer du lieu, où il se trouve actuellement, et ordonnez lui de se rendre immédiatement à Raguse.»

..... «En vertu du caractère, que vous avez deployé, Vous ne manquerez pas d' observer au Sénat, combien la Cour Impériale est éloignée de vouloir causer le moindre désagrément à la Nation Ragusaine, à preuve la manière, dont on s'est empressé de redresser le tort, dont le Sénat a eu raison de se plaindre.»

Два дня спустя (20 Іюня), Скавронскій писалъ Джикѣ:

«Un trait de perfidie et de trahison abominable, par lequel s' est enfin demasqué le Pacha de Scutari m' a mis dans la nécessité de changer les dispositions, que j' avais prises pour remplir l' ordre de la Cour au sujet du Major Cazzoni. Dans son voyage pour Ra-

guse il pourra courir grand danger sur les côtes de l'Albanie, et pour obvier à cela, je lui ordonne de se rendre à Malthe et de là après avoir fait la quarantaine, venir à Naples. De cette manière je saurai remplir moi-même ce que la Cour a résolu, qu' on fit pour châtier la conduite irrégulière du dit armateur Cazzoni.»

12 Октября, 1800 года, на мѣсто Д. С. С. Графа Джики, Генеральнымъ Консуломъ въ Рагузѣ былъ назначенъ С. С. Палладоклисъ; въ Инструкціяхъ, данныхъ ему по этому случаю Графомъ Растопчинымъ и Графомъ Н. Панинымъ, я нашелъ только одно прибавленіе къ инструкціямъ, полученнымъ Графомъ Джикою, именно къ 3-му параграфу: «чтобы доставляли сюда безъ потерянія времени вѣрныя и точныя свѣдѣнія о всемъ, что токмо можетъ заслуживать здѣсь вниманіе со стороны политическаго состоянія Земскаго Правленія и связей онаго съ сосѣдними областями, особливо же съ Портою Оттоманскою и землями оной, ко владѣнію Республики Рагузской прилежащими; а равномѣрно не упускать изъ виду и происковъ Вѣнскаго Двора, клонящихся къ привлеченію Рагузейцевъ подъ иго Австрійское.»

Дружественныя сношенія Русскаго Правительства съ Рагузскою Республикою, установившіяся со времени заключенія Графомъ Орловымъ извѣстной конвенціи, и продолжавшіяся,—несмотря на нарушеніе Республикою этой конвенціи,—при Джикѣ и Палладоклисѣ, — при преемникѣ сего послѣдняго, Фонтонѣ, принимаютъ характеръ все болѣе и болѣе враждебный: Республика, столь много обязанная Россіи, тайно сносится съ Турціею и Франціею, въ ущербъ существеннымъ нашимъ интересамъ;— оставляетъ безнаказаннымъ разграбленіе ея подданными Русскаго коммерческаго судна, потерпѣвшаго крушеніе у Молонты; воспрещаетъ въѣздъ въ ея владѣнія нѣкоему Любибратичу, снабженному Русскимъ паспортомъ; не допускаетъ, вопреки конвенціи Графа Орлова, построенія Православной церкви въ Рагузѣ, и наконецъ отказывается признать покровительство Россіи Іонійцамъ. Правительство наше, доказавшее достаточно свою долготерпимость, употребляетъ сначала мѣры миролюбивыя, за тѣмъ грозитъ нанести рѣшительный ударъ торговлѣ Республики, и наконецъ, если она и тогда не одумается, принять болѣе дѣйстви-

тельныя мѣры, для наказанія за ея безразсудное поведеніе. Республика съумѣла и на этотъ разъ отклонить накликанную ею самою грозу со стороны Россіи; но дни ея были уже сочтены, и она должна была вскорѣ поплатиться за свое вѣроломство....

Въ первыхъ числахъ Генваря, 1803 года, Русское коммерческое судно «Африканецъ», подъ командою шхипера Константина Мусури, претерпѣло крушеніе у Молонты: шхиперъ сталъ взывать о помощи, и вотъ спустились съ горы Конавляне, сопровождаемые мѣстною гвардіею, и, пользуясь темнотою ночи и отчаяннымъ положеніемъ экипажа, принялись усердно грабить грузъ, при чемъ убили одного матроса. По требованію нашего Консула назначено было слѣдствіе: Республика отправила въ Молонту Графа С. Заманью, а Фонтонъ Маіора Ивана Милетича. Заманья подкупилъ свидѣтелей и съ ихъ помощью составилъ тайно отъ нашего Коммиссара протоколъ, въ которомъ представляетъ дѣло совершенно въ иномъ видѣ, чѣмъ было въ дѣйствительности. Милетичъ не преминулъ донести обо всемъ, какъ слѣдовало, нашему Консулу (рапортъ его отъ $^{9}/_{21}$ Генваря, 1803 г.), а шхиперъ Мусури въ прошеніи отъ $^{15}/_{27}$ Февраля того же года, довелъ до свѣдѣнія Фонтона объ убыткахъ, имъ претерпѣнныхъ (на 11,000 піастровъ и 200 талеровъ). Не получивъ должнаго удовлетворенія отъ Рагузскаго Сената, Консулъ нашъ перенесъ дѣло въ С. Петербургъ: Государственный Канцлеръ, Графъ Александръ Воронцовъ, въ письмѣ къ Ректору Республики, отъ 17-го Іюля, 1803 г., настоятельно требуетъ отъ Сената вознагражденія убытковъ Русскаго судохозяина и наказанія, заслуженнаго участниками въ разграбленіи судна «Африканецъ».

Циркуляромъ отъ $^{3}/_{15}$ Іюня, 1803 г., Посланникъ нашъ при Вѣнскомъ Дворѣ, Графъ А. Разумовскій, извѣстилъ Фонтона о принятіи Государемъ Императоромъ подъ свое покровительство Іонической Республики и о дарованіи ея подданнымъ тѣхъ же правъ и привилегій, коими пользовались въ то время подданные Его Величества: «La volonté de S. M. l' Empereur, notre Auguste Maître, étant, que le pavillon Jonien et les sujets de la République des sept Iles soient mis sous la sauvegarde des Consuls et Agents Russes, et qu' ils jouissent de la même protection, de la même assistance et des mêmes prérogatives, que les sujets Russes, ont droit d' en

exiger, je m' empresse, M-r, de Vous faire part de ces dispositions suprêmes, afin que Vous en observiez les termes et l' application dans tout l'arrondissement de Votre poste.»

По полученіи этого циркуляра, Фонтонъ не замедлилъ увѣдомить Рагузскій Сенатъ о вступленіи Іонійцевъ подъ наше покровительство, но, къ всеобщему удивленію, Республика отказалась признать таковое покровительство наше, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно противорѣчило, будто бы, верховенству (suzeraineté) Порты на Семи Островахъ. Сообщая Графу Мочениго въ Корфу о такомъ сопротивленіи Рагузскаго Сената великодушнымъ видамъ нашего Правительства, Фонтонъ въ то же время донесъ объ этомъ Графу Воронцову: отвѣты того и другаго, сохранившіеся въ Консульскомъ Архивѣ, не лишены историческаго значенія, а потому я и сообщаю ихъ въ извлеченіи:

«Bien que je ne doute pas», пишетъ Графъ Мочениго, отъ 20 Октября (1 Ноября), 1803 г., «que mes dernières en date du 19 Septembre (1 Octobre), 4 (16) Octobre Vous parviendront exactement, toutefois je profite avec bien du plaisir de l' occasion, qui m' est offerte aujourd'hui, pour Vous confirmer la réception de Vos lettres datées du 18 (30) Septembre, 25 Septembre (7 Octobre) et 27 Septembre (9 Octobre): les pièces, que Vous avez bien voulu y ajouter, m' ayant mis au fait de tout ce qui s' est passé entre Vous et le Sénat de Raguse au sujet de la protection, que Notre Auguste Cour a daigné accorder au pavillon et sujets Joniens, je ne puis que Vous témoigner toute ma reconnaissance, et Vous assurer en même temps, que j' apprécie infiniment tous les motifs, qui ont pu Vous déterminer à m'en instruire d'une manière aussi détaillée.

Je n' aborderai point ici la question diplomatique, que le Sénat de Raguse a cru devoir Vous faire en cette occasion, mais je ne mets pas de doute, qu' il n'échappera pas à Notre Ministère la cause primitive, qui a du avoir motivé l' indécence du refus, qu' on Vous a fait de reconnaître les prérogatives et la protection, que Notre Cour accorde partout ailleurs aux Joniens. D'après tout ce que Vous me faites l' honneur de me marquer à cet égard, il me semble, qu' en général Messieurs les Ragusiens ont perdu bien vite de vue leur position, et ce qu' ils doivent en dernière définition à une grande Puis-

sance telle, que celle, à laquelle nous avons le bonheur d' appartenir. Quoi qu' il en soit, je ne doute pas, que Votre conduite ne soit entièrement approuvée, et certainement je ne manquerai pas d' en écrire à S. E. Monseigneur le Grand Chancelier dans le sens, que Votre gestion mérite sous tous les rapports: au reste, je conçois parfaitement, combien la haîne inveterée, que le Sénat de Raguse porte à tout ce qui est Grec en général, peut influer sur les intérêts commerciaux des Joniens dans le pays, que Vous habitez, mais il n' est pas moins évident, qu' il ne dépend, que de la volonté de Notre Auguste Cour, pour en étouffer les effets. Chargé de l' organisation de cette République et de ses intérêts en général, il me tarde de connaître les ordres, qui Vous seront transmis à la suite de Vos représentations: Vous concevrez aisément, M-r, que le résultat ne saurait être étranger à mes fonctions et aux mesures, que le Sénat Septinsulaire devra adopter en conséquence, ne fut-ce que pour prevenir par toute voie les suites fâcheuses d' une haîne attachée à des prejugés serviles et politiques.»

Отъ 15 Декабря, 1803 г., Государственный Канцлеръ, Графъ А. Воронцовъ, пишетъ Фонтону:

«Par Vos dépêches en date du 2 et du 16 Septembre de notre stile, j' ai vu, M-r, que le Sénat de Raguse, au lieu de reparer les torts, qu' il ne cesse d' avoir envers notre Cour, et loin de nous donner la satisfaction, que nous avons droit d' en attendre, les aggrave encore avec opiniâtreté par une conduite aussi indécente, qu' intolérable, en s' opposant sans cesse à tout ce que Vous êtes dans le cas de lui demander et en formant des prétentions absurdes et des objections, dénuées de tout fondement, sur Votre caractère public et et sur l' étendue de Vos pouvoirs. J' ai crû, que la lettre, que j' ai adressée à ce Sénat, aurait dû suffir pour le faire revenir de son égarement et lui faire sentir les dangers, auxquels il s' exposait, en provoquant le courroux de l' Empereur.

«La patience a ses bornes et la notre est épuisée. Vous déclarerez en conséquence au Sénat de Raguse, que s' il ne s' empresse de donner tout de suite la satisfaction exigée et ne répare ses torts envers nous, auxquels il vient d' en ajouter encore un nouveau, en se refusant de reconnaître la protection de notre Cour, que Vous

avez été chargé d' accorder aux sujets et au pavillon de la République des Sept-Iles, Nous prendrons des mesures efficaces, pour l' en punir et pour lui faire adopter avec des principes plus sages une conduite plus régulière.

«Quant aux motifs du refus de reconnaître la protection, accordée par la Russie au commerce de la République Septinsulaire, Vous observerez, que la suzeraineté de la Porte Ottomanne a été établie à l' égard des Sept-Iles, en vertu d' un arrangement avec nous, ainsi que la haute protection, que la Russie accorde à la dite République, et par une suite de laquelle nos trouppes se trouvent même à Corfou et dans les autres îles pour le rétablissement de l' ordre, sans que cette suzeraineté de la Porte Ottomanne ait pû être envisagée un instant, comme un obstacle aux vues généreuses de l' Empereur. A plus forte raison est-il absurde de la mettre en avant, pour priver le commerce des Sept-Iles de la protection, qui lui est accordée par notre Cour. Et qui ose se permettre cette objection? Le Sénat de Raguse. Vous lui déclarerez, que toutes les pertes et les dommages, qui pourraient résulter de ce refus pour le commerce et les sujets de la République Septinsulaire, on les fera payer exactement par Messieurs de Raguse, pour leur apprendre, que l' on ne se joue pas impunément de la protection de S. M. I, et qu' on doit avoir les plus grands égards pour Elle.

«Si les mesures, que l' on prendra d' abord, pour mettre des entraves au commerce Ragusain, en interdisant l'entrée de nos ports aux vaisseaux de cette nation et en arrêtant en mer ses bâtiments, ne suffiraient pas pour mettre le dit Sénat à la raison, notre Cour saurait prendre un parti plus efficace encore pour le punir.

«Ce n' est que par une prompte déférence aux volontés de l' Empereur et en redressant tous les griefs, qui sont à sa charge, que le dit Sénat pourra conjurer l' orage, que son imprudence et l' opiniâtreté de sa conduite a attiré sur cette République.

«Nous ne Vous écarterez pas de la conduite, qui Vous est prescrite par la présente dépêche, et Vous nous informerez sans délai de la manière, dont Vous Vous serez acquitté des ordres, qui Vous y sont donnés.»

Конвенціею, заключенною съ Графомъ Орловымъ, Рагузская Республика обязалась предоставить Русскому Консулу право построенія Русской церкви въ Рагузѣ; говорятъ, будто бы Графъ Джика получилъ и необходимыя для того средства; но ни онъ, ни Палладоклисъ не воспользовались предоставленнымъ имъ правомъ; за то Фонтонъ принялся за это дѣло весьма серьезно и заставилъ Республику даровать нашимъ единовѣрцамъ разныя привилегіи, обезпечивавшія свободу Вѣроисповѣданія. Въ Консульскомъ Архивѣ сохранилась переписка по этому предмету Фонтона съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, съ Посольствомъ въ Вѣнѣ и съ Владыкою Черногорскимъ: переписка эта, достаточно объясняющая весь ходъ этого дѣла, не нуждается въ поясненіяхъ, а по тому я ограничусь сообщеніемъ ея въ хронологическомъ порядкѣ, начавъ съ письма Владыки Черногорскаго, Петра Петровича Нѣгоша, отъ 13 Февраля, 1803 года, въ которомъ онъ излагаетъ взглядъ свой, конечно, не безъинтересный для историка, на дѣло Фонтона съ Рагузскимъ Сенатомъ. «La loro (Рагузинцевъ) politica inquieta e sospettosa,» пишетъ Петръ, «ha operato contro l' equità e la dritta ragione. Mi lusingo, che la Corte Imperiale prenderà un partito giusto contro di essi, che sono arditi, quando sono arditi, quando non temono.... Non si tosto avrà terminata la vertenza, che vi è tra i Senatori Ragusei e quei del nostro Rito Orientale, io scriverò alla Corte Imperiale in tutto l' estensione.» Еще любопытнѣе взглядъ на это дѣло Секретаря Владыки, Аббата Francesco Dolci, роднаго брата Sebastiano Dolci, извѣстнаго Рагузскаго писателя. Вотъ что онъ пишетъ отъ того же числа Фонтону: «Io non sono punto sorpreso delle violenze, che costi s' esercitano contro l' equità e la dritta ragione: la politica inquieta e sospettosa dell' Aristocrazia Ragusea si taglia le braccia per guarirsi d' un male di testa. Il Ciel mi preservi d' essere di codesta Republica: il suo carattere pericoloso m' è troppo noto.»

Изъ ниже слѣдующаго письма Графа А. Разумовскаго, Посланника нашего въ Вѣнѣ, отъ $^{3}/_{15}$ Іюня, 1803 г., видно, что Республика намѣревалась, чрезъ посредство Вѣнскаго Двора, оклеветать ненавистнаго ей Фонтона передъ нашимъ Правительствомъ: «Comme tous les détails relatifs à Votre situation et à la conduite du gouvernement Ragusain ont été transmis avec exactitude à M-r

le Grand Chancelier, Vous n' avez pas à craindre, que quelqu' impression étrangère puisse y prévenir la justice, qui Vous sera due. On jugera Vos rapports, on en appréciera la vérité, on en discutera les motifs et l'on prononcera. Quant à moi, ce ne seront ni les Ayala, ni les Caloga (агенты Республики при Вѣнскомъ Дворѣ), qui pourront influencer mon opinion; j' ai pu la faire connaître; mais j' ai dû me borner à cette mesure et attendre des ordres directs, pour me prononcer dans le sens, qu'il plaira à Notre Auguste Cour de me prescrire.» Еще яснѣе выражается объ интригахъ Рагузскаго Сената Анштетъ, оставшійся съ $^{15}/_{27}$ Мая Повѣреннымъ въ Дѣлахъ, по случаю шестимѣсячнаго отпуска, даннаго Графу Разумовскому. Вотъ что онъ пишетъ Фонтону отъ 20 Августа (3 Сентября), 1803 г.: «Vous auriez dû voir la mine d' Ayala, lorque je me suis acquitté des ordres, qui m' ont été transmis, relativement à la conduite odieuse du Sénat à Votre égard. Je ne Vous rapporte point les détails de mon office, parce qu' il est calqué sur la réponse de Notre Auguste Cour au Sénat, et qu' il exprimait de même la réparation, qu' Elle exige. Le seul objet séparé, dont je fus chargé vis-à-vis de M-r Ayala, ce fut de lui intimer: .... à l' occasion de quelques insinuations, que le Gouvernement de Raguse avait essayé de faire contre Notre Consul Fonton, que la Cour de Russie approuve dans tous les points la conduite du dit Consul.

«Rappellez-Vous, que dans un temps, quelqu' un Vous écrivait: «agir vaut mieux, qu' écrire» (придерживаться этого правила слѣдовало бы посовѣтовать нѣкоторымъ и изъ нынѣшнихъ нашихъ агентовъ).

Мнѣ остается еще сообщить два весьма важныхъ, для исторіи сношеній нашихъ съ Рагузскою Республикою, документа, изданныхъ до меня К. Д. Петковичемъ, но съ значительными пропусками. Первый изъ помянутыхъ документовъ есть письмо Графа Воронцова къ Ректору и Сенаторамъ Рагузской Республики, отъ 17-го Іюля, 1803 г.:

«En réponse aux deux lettres, que vous m' avez fait l' honneur de m' adresser en date du 24 Février et du 1 Mai de cette année, et que j' ai portées à la connaissance de S. M. l' Empereur, je Vous observerai, que n' ayant pu m'empêcher de mettre également sous les

yeux de S. M. le contenu des rapports, qui m' ont eté faits par le S-r. Fonton, notre Consul Général près de votre République, S. M. a vu avec autant de surprise, que de mécontentement, les différents sujets de plainte, auxquels donne lieu la conduite inexplicable du Sénat de Raguse.

«Les manoeuvres, employées pour priver les sujets Russes de la libre jouissance d' une chapelle, qui leur a été accordée pour l'exercice de leur religion, en vertu de la convention, signée par M-r le Comte d' Orloff, sont, aussi étranges, que l' exil du prêtre, chargé de desservir cette chapelle, est injuste et contraire à toutes les lois.

«Peu content d' un pareil tort envers notre Cour, à laquelle la République ne devoit pas oublier, qu' elle a plus d' une obligation, le Sénat n' a pas craint de refuser l' entrée du territoire Ragusien au nommé Lioubobratich, quoique muni d' un passeport Russe et chargé par notre Cour d' une commission, qui devrait le mettre à l' abri d' un tel affront.

«Enfin, comme s' il eut pris à tâche d' accumuler successivement tous les sujets de mécontentement les plus graves, ce même Sénat au mépris des droits les plus sacrés des Nations, non seulement n' a point cherché, lors du naufrage d' un bâtiment portant pavillon Russe, échoué sur le territoire de la République; à tirer une punition exemplaire des habitants de la côte convaincus du pillage de ce bâtiment naufragé et du meurtre d' un des individus, qui composaient l' équipage; mais même af ait tout son possible, pour atténuer et pallier le délit.

«S. M. I. devait d' autant moins s' attendre à une telle conduite de la part du Sénat, que la Cour de Russie n' a cessé de donner à la République des témoignages éclatants de sa haute bienveillance: S. M. elle même nourrissait les dispositions les plus favorables à ce pays; mais la conduite inconsidérée du Sénat lui fera perdre tous ces avantages et l' exposera infailliblement, s' il persiste dans sa marche, à tous les effets d' un ressentiment, qu' il n' aura que trop provoqué. Je suis en conséquence autorisé par mon Auguste Maître à Vous demander, Messieurs, une pleine réparation de tous ces torts, et c' est dans cette attente, que j' ai l' honneur d' être avec une parfaite considération» etc. etc.

Письмо это было препровождено Государственнымъ Канцлеромъ къ Генеральному Консулу въ Рагузѣ, при предписаніи отъ 26 Іюля, 1803 г.:

«J' ai reçu en son temps, M-r, Votre dépêche du $^{13}/_{25}$ Février, et j' approuve fort toutes les démarches, que Vous avez faites en faveur du libre exercice de la Religion Grecque Orthodoxe. Les Souverains de la Russie, tolérant toutes les Religions dans leurs états, sont en droit d' exiger, que celle, qu' ils professent, soit pareillement respectée dans les pays, où les autres croyances sont admises. Ils ne peuvent donc voir avec indifférence, qu' elle soit la seule persecutée, et surtout de la part du gouvernement de Raguse, auquel Ils ont tant de fois fait éprouver les effets de leur bienveillance. Dans cet état de choses, je ne puis que vous encourager, M-r, à redoubler de zèle et de vigilance pour empêcher à l' avenir les voies de fait illicites, que le gouvernement de Raguse s' était permis pour entraver le libre exercice du culte Grec Orthodoxe. Vous lui déclarerez en conséquence, que la Cour de Russie, ayant appris avec un déplaisir extréme tout ce, qui s' était passé, n' aurait pas manqué d' en exiger une réparation éclatante, si vous n' aviez pas représenté, que ce ne fut l' ouvrage, que de quelques intrigants obscurs et que déjà sur vos remontrances, le Sénat s' était empressé de revenir sur ses fausses démarches. Vous ajouterez, que tant que le gouvernement de Raguse, n' assignera pas un emplacement convenable dans l' enceinte de la ville, pour la construction d' une chapelle à l' usage du Consul et des nationaux Russes, il doit considérer celle, qui existe présentement hors de la ville, comme appartenante en commun aux Russes et aux Grecs, et la respecter de même, que ceux, qui la desservent, comme jouissant de la protection spéciale de S. M. l' Empereur.

«C' est par ordre de ce Souverain, que je vous annonce sa haute bienveillance à l' égard de Votre conduite dans cette affaire. S. M. Vous enjoint de plus de veiller dorénavant avec le même zêle aux intérêts des individus, que l' unité du rite attache à son Empire.

«Ci-joint Vous trouverez un paquet à l'adresse du Sénat de Raguse avec une copie pour votre direction. Vous ne tarderez pas de remettre cette lettre, à qui il appartient, accompagnée d' une note

officielle de Votre part dans le sens de cette dépêche, et Vous me donnerez avis du résultat, que cette démarche produira.

«Sur le contenu de cette lettre Vous Vous réglerez également quant à l' affaire du bâtiment dit l'Africain, naufragé dans le port de Molonta, dépendant de la République de Raguse, et Vous me transmettrez les informations, nécessaires pour constater, si c' est un vaisseau Russe, ou bien un bâtiment Grec, naviguant sous pavillon Russe. et si le Capitaine ou l' équipage en tout, ou en partie, sont nationaux.

«Quant à la somme de trois cents florins, que Vous avez deboursée au Major Milétisch, je dois Vous observer, M-r, que l' expédition, n' étant pas si pressante, Vous auriez pu éviter cette dépense, et Vous servir de la voie ordinaire, pour faire parvenir Votre paquet. Elle Vous sera néanmoins bonifiée pour cette fois-ci; mais comme les affaires des Consulats en général ne sont pas de nature à exiger beaucoup de hâte, Vous Vous interdirez à l' avenir toute expédition de courrier, ou d' estafette, à moins qu' un cas très extraordinaire ne Vous en fasse une loi.

«Je suis très-parfaitement, M-r, etc. etc.»

Благодаря твердому настоянію нашего Двора, мало по малу всѣ недоразумѣнія съ Рагузскою Республикою были улажены, и мы получили полное удовлетвореніе законнымъ нашимъ требованіямъ: отъ 30 Мая (11 Іюня), 1804 г., Фонтонъ доноситъ Графу Воронцову, что «toutes nos affaires avec cette République se trouvent aujourd'hui terminées à la satisfaction complète de la Cour Impériale et à l'avantage palpable de son service en ces contrées.»

Рагуза 31 Августа (12 Сентября), 1864.

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ПЛАНУ РАГУЗЫ XI ВѢКА.

Для любителей Славянскихъ Древностей и для лицъ, занимающихся исторіею картографіи, будетъ, полагаю, не безъ интереса прилагаемый при семъ сочиненіи планъ Рагузы XI вѣка. Съ оригинала, случайно найденнаго мною въ здѣшней Францисканской Библіотекѣ, снята, по моей просьбѣ, точная копія Г. Подпоручикомъ Корпуса Топографовъ, П. Д. Быковымъ, трудящимся въ настоящее время надъ составленіемъ подробной Топографической карты Черногоріи. Планъ этотъ, составленный Михаиломъ Скуричемъ, не обозначенъ годомъ, но по слѣдующимъ соображеніямъ я отношу его къ 1089 — 1100 гг.:

1) Подъ литерою L. изображено на планѣ укрѣпленіе Короля Славонскаго (Славянскаго, Сербскаго) Бодина: укрѣпленіе это, какъ извѣстно, было построено въ 1089 году и существовало только 11 лѣтъ, именно до 1100 года, когда Рагузинцы овладѣли имъ хитростью и, умертвивъ весь гарнизонъ, разрушили его, а на его мѣстѣ построили церковь Св. Николая.

2) Укрѣпленіе это отдѣлено отъ города, какъ видно на планѣ, болотомъ (лит. M), черезъ которое построенъ мостъ. Болото это было завалено матеріяломъ разрушеннаго укрѣпленія Короля Бодина, а мостъ, какъ ненужный, уничтоженъ въ 1100 году; послѣ чего на мѣстѣ болота была построена та часть города, которая называется нынѣ Прѣки. Увеличивъ такимъ образомъ городъ, Рагузинцы должны были расширить объемъ укрѣпленій и построить новую стѣну, ограждавшую Прѣки со стороны горы Св. Сергія (лит. O).

3) Подъ литерою G изображена на планѣ стѣна, раздѣлявшая городъ на двѣ части: Castel di Lave (лит. E) и Posterula (лит. I, нынѣ Pustierna). Стѣна эта была также разрушена въ 1100 году.

Остальныя зданія, изображенныя на планѣ, относятся къ предшествовавшей эпохѣ, а именно:

а) Церковь Св. Стефана (лит. K) первоначально сооружена была Павлимиромъ въ 691 году, а потомъ перестроена Королемъ Далматскимъ и Хорватскимъ, Стефаномъ въ 1050 году.

б) Церковь Св. Власія, покровителя Рагузы (лит. H), построена въ 972 году.

в) Церковь Св. Маріи (лит. D) сооружена въ 828.

г) Первоначальную постройку стѣнъ, окружающихъ городъ, относятъ ко времени Павлимира, 691 г.; въ 782 году начали строить башни на городскихъ стѣнахъ; въ 972 году сооружена большая башня подъ воротами, ведущими въ предмѣстье Pille (лит. C); въ 1050 году были перестроены стѣны, приходившія въ ветхость.

Въ послѣдующее время были возведены новыя укрѣпленія: въ 1460 г. построено укрѣпленіе Revellino (fortezza Pia, по имени Папы Пія II, пожертвовавшаго деньги на сооруженіе этого форта); въ 1538 г. построено укрѣпленіе Mincetta, а въ 1570 г. S. Margarita. Укрѣпленія эти, пощаженныя великимъ землетрясеніемъ 1667 года, существуютъ донынѣ въ первоначальномъ ихъ видѣ.

Рагуза, какъ видно изъ плана, была окружена, съ одной стороны, моремъ, а съ другой густымъ лѣсомъ, дубровою, по коему она и получила у Славянъ названіе «Дубровникъ.» Первоначальныя жилища Рагузинцевъ находились на скалѣ, Lavve, которая была укрѣплена Павлимиромъ: это Castel di Lave. Другая часть города, названная на нашемъ планѣ Posterula (т. е., позднѣйшее поселеніе), была населена позже выходцами изъ Кастель-Бурно (Breno). Отъ слова Lavve произошло другое названіе города «Lavusa,» въ послѣдствіи измѣненное въ Lausa=Rausa, какъ на нашемъ планѣ, и наконецъ Ragusa.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.		Строки.			Напечатано:	Читайте:
10	прим.	10,	стр.	10 сверху:	conditone	conditione
16	»	10	»	— »	почетенъ	почтенъ
—	»	22	»	3 снизу:	Ralsicsne	Raslicsne
32	»	17	»	— сверху:	пасалъ	писалъ

На планѣ Рагузы:

Въ заглавіи:	Pagusa	Ragusa
Лит. E.	Castel de Lave	Castel di Lave
» L.	Rocca di Rodino	Rocca di Bodino.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ

МИХАИЛЪ САЙМЕСЪ.

Въ то самое время, когда проповѣдникъ Вѣры, такъ мало любимый счастіемъ, собиралъ свои важныя извѣстія объ Аннамѣ, одинъ гордый Англичанинъ, глава блестящаго посольства, проходилъ чрезъ Пегу и Аву, два другія, прежде независимыя, государства, нынѣ земли на полуостровѣ по ту сторону Ганга, подъ именемъ Бирманской Имперіи вошедшія въ ея предѣлы. Этѣ страны погружены были въ глубокій мракъ до исхода прошлаго столѣтія, по тому что продолжительныя кровопролитныя войны между завистливыми Королями Пегу, Авы и Сіама, неблагоразумныя торговыя стѣсненія, введенныя этѣми Государями и чрезвычайныя притѣсненія чиновничества, скоро опять отпугнули купцовъ, осмѣливавшихся посѣщать этѣ негостепріимные берега. Португальцы, утвердившись въ Малаккѣ, въ началѣ XVI вѣка, успѣли заключить союзъ съ Повелителемъ Пегу, но ограничивали свою любознательность только торговыми дѣлами, немного озабочиваясь состояніемъ страны и ея жителей, такъ же мало сообщали свѣдѣній позднѣйшіе путешественники и проповѣдники, которыхъ иногда терпѣли, иногда жестоко преслѣдовали и изгоняли; только въ исходѣ прошлаго столѣтія одинъ случай послужилъ для Европейцевъ благопріятнымъ предлогомъ пробраться впередъ въ этомъ направленіи и пополнить значительный пробѣлъ въ Географіи и Этнографіи. Съ завоеваніемъ области Арракана, Бирманы, воинственный народъ, стали сосѣдями Англичанъ, господствовавшихъ въ Бенгаліи, и тотчасъ же вообразили, что имѣютъ причину къ войнѣ съ ними. Многочисленные жители Арракана, для которыхъ новое иго было невыносимо, бродили, какъ разбойники, по границамъ Бенгаліи, покрытой густыми лѣсами и перерѣзанной рѣками, грабили Бирманскихъ подданныхъ и относили добычу на сохраненіе въ Англійскую область. Король Бирманскій, раздраженный частыми донесеніями такого рода, вмѣсто того, чтобъ жаловаться своимъ сосѣдямъ, или потребовать выдачи, или наказанія, преступниковъ, велѣлъ,

одному изъ своихъ полководцевъ, вторгнуться съ войскомъ въ Бенгалію и привести къ нему вождей разбойниковъ живыхъ, или мертвыхъ. Когда же Британцы, не смотря на неожиданость нападенія съ этой стороны, съ обыкновенною быстротою двинули свою армію, для отраженія силы силою, Бирманскій Генералъ опять отступилъ за границу, получивъ увѣреніе, что виноватыхъ отыщутъ и выдадутъ ему. Впрочемъ Бенгальское Правительство благоразумно старалось воспользоваться этѣмъ происшествіемъ и завязать торговыя сношенія чрезъ посольство, отправленное будто бы для окончанія споровъ къ Бирманскому Двору. Генералъ-Губернаторъ Бенгаліи, Лордъ Тайгнмутъ, для исполненія такого важнаго плана, выбралъ Маіора Михаила Саймеса, человѣка способнаго, который съ молодыхъ лѣтъ служилъ съ отличіемъ въ Индіи, чрезъ долгое обхожденіе съ туземцами хорошо ознакомился съ ихъ образомъ мыслей, и по тому пользовался у нихъ большимъ довѣріемъ.

21-го Февраля, 1795 года, Саймесъ съ многочисленными провожатыми отправился на военномъ кораблѣ въ Калькутту, чтобы плыть въ Рангунъ, самую важную пристань Бирманской Имперіи которую одну только могли посѣщать Европейцы. 4 Март шли мимо Кокосовыхъ острововъ, маленькихъ и болотистыхъ пустырей, плохо снабженныхъ годною для питья водою, а по тому и необитаемыхъ, на другой день пристали въ Портъ-Чатамѣ, на большомъ Андаманѣ, главномъ островѣ Андаманской купы, въ Бенгальскомъ заливѣ; эта купа островоъ тянется къ югу въ направленіи мыса Неграисъ, южной оконечности области Пегу, на простроиствѣ 3-хъ градусовъ широты. Этѣ острова были уже извѣстны древнимъ въ IX-мъ столѣтіи, хотя и очень несовершенно; ихъ посѣщали, однако жь, Арабы; въ 1793 году Англичане основали на большомъ Андаманѣ поселеніе, чтобы имѣть безопасную пристань для военныхъ кораблей на время Сѣвернаго муссона и мѣсто заключенія для Бенгальскихъ преступниковъ.

Андаманскіе острова большею частію еще покрыты непроходимымъ лѣсомъ, который во многихъ мѣстахъ доходитъ до самаго берега, однако жь берегъ имѣетъ много безлѣсныхъ промежутковъ и представляетъ прекраснѣйшія губы и пристани. Почва удобна для земледѣлія только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ покрываетъ

ее слой чернозема, но вообще очень бѣдна произведеніями и, кажется, не въ силахъ прокормить сильнаго населенія. Изъ четвероногихъ встрѣчаются здѣсь только свиньи, крысы и Фараоновы мыши, изъ водомныхъ очень опасная для домашнихъ птицъ игуана и нѣкоторыя породы змѣй и скорпіоновъ, которыхъ укушеніе однако жь не смертельно, но причиняетъ только сильныя корчи. Птицы немногочисленны и ловятся рѣдко; всего чаще можно видѣть голубей, попугаевъ и Индѣйскихъ воронъ, рѣже ястребовъ, прилетающихъ только погостить съ твердой земли; между водяными птицами надо замѣтить зимородка, тиркушку * и маленькую морскую чайку. Въ пещерахъ и горныхъ ущельяхъ живетъ салангана, вся черная, похожая на морскую ласточку, птица, которой гнѣзда, подъ толстыми покровами изъ клейкой массы, въ большомъ, какъ извѣстно, уваженіи у Китайцевъ, по ихъ мнимой живительной силѣ, и покупаются за дорогую цѣну. Рыбы доставляетъ вдоволь море, омывающее островную группу, собливо во время Сѣвернаго муссона; самыя лучшія рыбы: барвена, треска, гладкій скатъ (raja batis) и камбала; устрицы встрѣчаются только въ маломъ числѣ; за то берегъ кишитъ красивыми раковинами, изъ которыхъ назовемъ сдѣсь однѣхъ безчисленныхъ мадрепоръ и каврисовъ. Растительность чрезвычайно богата: великолѣпными массами встрѣчаются бананы, терпентинное дерево, на которомъ дѣлаютъ разрѣзы, кладутъ въ нихъ горячія уголья и, такимъ образомъ, добываютъ великое множество терпентина; миндальное дерево, красное, всего болѣе пригодное для столярнаго дѣла; тиковое и пенангро, доставляющее превосходный матеріялъ для кораблестроенія; желѣзное дерево, которое достигаетъ необыкновенной высоты и, благодаря своей твердости, едва даетъ одолѣть себя топору. Безчисленные кустарники и породы тростника окружаютъ стволы деревьевъ и составляютъ такую непроницаемую ограду, что дорогу чрезъ нихъ можно только прорубать.

Еще почти совсѣмъ неизвѣстная флора, вѣроятно, представляетъ такое же большое богатство. Между минералами, также еще не изслѣдованными точнѣе, замѣтна ртуть.

---

* Изъ семейства чибловъ — glareola torquata.

Населеніе Андаманскихъ острововъ, которое живетъ разсѣянно на берегахъ и на островкахъ, лежащихъ въ губахъ, очень жидкое и можетъ простираться до 3000 душъ. Жители очевидно одного происхожденія съ племенами Негровъ, населяющихъ многіе острова Восточнаго Архипелага и Австраліи, что доказываютъ уже курчавые волосы, плоскіе носы и толстыя губы. Притомъ эти люди не могутъ имѣть ни какихъ притязаній на красоту. Они рѣдко выше пяти футовъ ростомъ, имѣютъ тощіе члены, отвислый животъ, высокія плеча, большую голову, и маленькіе, красные глаза; кожа ихъ темновато-черная, черты выражаютъ что-то чрезвычайно отталкивающее, ужасную смѣсь алчности и дикости. Они находятся на очень низкой степени образованности, но до сихъ поръ нѣтъ доказательствъ для утвержаемаго мнѣнія, будто они людоѣды; характеръ у нихъ необщительный и коварный; главная черта его непредолимая ненависть къ чужеземцамъ, которыхъ они избѣгаютъ всегда съ постоянныхъ упорствомъ. Оба пола ходятъ совсѣмъ нагіе, однако жь, кажется, не совсѣмъ лишены нравственнаго чувства. Двѣ женщины, которыхъ приманили на корабль рыбою и задержали на немъ, оберегали свою невинность, часто подвергавшуюся самому жестокому испытанію отъ грубыхъ матросовъ, съ такой неутомимою заботливостію, что одна изъ нихъ всегда бодрствовала, когда другая спала. Капитанъ обходился съ ними очень ласково, и онѣ скоро оставили всякую боязливость, стали довѣрчивы и болтали не стѣсняясь. Часто распѣвали пѣсни, то на веселый ладъ, то жалобнымъ речитативомъ, иногда очень живо плясали на палубѣ и при томъ били себя въ тактъ пятками по задамъ. Онѣ позволили надѣть на себя платья, но скоро скинули ихъ опять, какъ неудобную тяжесть. Нельзя описать ихъ восторга, когда онѣ увидѣли себя въ зеркалѣ. Вина и крѣпкихъ напитковъ не могли пить и всего охотнѣе ѣли рисъ, рыбу и сахаръ. Какъ ни вкусны для нихъ были этѣ кушанья, однако жь, спустя нѣсколько недѣль, онѣ почувствовали, что лишены свободы: разъ ночью прокрались изъ своей каюты, прыгнули въ море и поплыли къ острову, который былъ, по крайней мѣрѣ, въ полумили отъ корабля.

О вѣрѣ этѣхъ дѣтей природы, во всякомъ случаѣ чрезвычайно простой, нельзя было узнать ни какихъ подробностей: столь-

ко замѣтили, они почитали солнце, какъ первоначальный источникъ всего добраго, луну, какъ вторую силу, также лѣсныхъ, горныхъ и водныхъ духовъ, какъ подчиненныя божества. Въ шумѣ бури они боялись, кажется, вліянія злаго существа, по тому что въ то время, какъ югозападный муссонъ дулъ очень сильно, они старались укротить его неистовство дикою пѣсней, которую распѣвали небольшими кучками на берегу, или на утесѣ. Этѣ пѣсни, исполненныя хоромъ съ чрезвычайно выразительной мимикой, звучали дико, однако жь, не безъ пріятности, такъ же, какъ и самый языкъ ихъ, не имѣвшій, впрочемъ, сходства съ Индѣйскимъ и Китайскимъ нарѣчіями, — не былъ ни грубъ, ни непріятенъ. Такое явленіе должно показаться страннымъ, по тому что этѣ островитяне стоятъ на гораздо низшей степени образованности, нежели дикіе Новозеландцы и полузвѣрскіе жители Огненной земли. Ихъ единственное занятіе состоитъ въ трудномъ добываніи своей скудной пищи; за насѣкомыми, птичьими яицами они взбираются на высочайшіе утесы; и чтобы набрать жалкое блюдо рыбы, они отваживаются выходить въ море на выдолбленныхъ деревьяхъ, или на бамбуковыхъ плотахъ, либо сидятъ на берегу по цѣлымъ днямъ съ маленькою сѣтью изъ древесныхъ нитей, часто понапрасну въ бурное время года. Въ такомъ случаѣ подстрекаемые голодомъ, они принимаются и за ящерицъ, за игуанъ, крысъ и змѣй. Въ глубинѣ лѣсовъ живетъ порода маленькихъ свиней, но онѣ чрезвычайно рѣдки и, вѣроятно, перешли туда съ Европейскаго корабля. Когда дикарю посчастливится убить одну изъ нихъ, онъ тщательно бережетъ ея кожу и зубы, какъ лучшее украшеніе своей хижины. Мясо и рыбу они ѣдятъ хоть и не сырыя, но едва полузажаренныя, или лучше, сожженныя, по тому что жарятъ кушанье не на вертелѣ, а прямо кладутъ въ огонь. Кухонной посуды нѣтъ у нихъ ни какой, отъ чего для нихъ и безполезна зелень пріятнаго вкуса, которой вездѣ вдоволь, и худощавое тѣло ихъ показываетъ довольно ясно, что они лишены этой свѣжей и здоровой пищи. Впрочемъ, такой болѣзненной наружности не мало помогаетъ и грязь, въ которой живутъ они постоянно: во избѣжаніе чувствительныхъ укушеній безчисленныхъ насѣкомыхъ, они каждое утро мажутся тиной, которая отъ солнца засыхаетъ и дѣлается непроницаемымъ панцыремъ Въ такомъ видѣ они бросаются на свои постели изъ

листьевъ, въ тѣсныхъ, неопрятныхъ хижинахъ, состоящихъ изъ 4 столбовъ, сведенныхъ на верху вмѣстѣ и переплетенныхъ вѣтками; они не пропускаютъ ни какаго воздуха, по тому что отверстіе съ боку, отвѣчающее за окно, едва на столько велико, чтобы проползти въ него человѣку. Правда, что для устройства удобнаго жилья у нихъ нѣтъ и ни какихъ нужныхъ снарядовъ. Такъ же несовершенно ихъ оружіе, которымъ, впрочемъ, владѣютъ они искусно: оружіе состоитъ изъ лука, длиною отъ 4 до 5 футовъ, съ тетивою изъ древесныхъ нитей, или бамбуковыхъ стружекъ, тростниковыхъ стрѣлъ съ заостренною хребтовой костью, копья изъ крѣпкаго дерева, и щита изъ коры.

Но какъ бы ни были грубы жители Андаманскихъ острововъ, однако жь, ни какъ нельзя отрицать въ нихъ способности къ образованію и, благодаря поселенію Англичанъ они скоро узнаютъ благодѣянія высшей образованности, но, къ сожалѣнію, и пороки Европейцевъ. Впрочемъ, положеніе Англійскихъ поселеній совсѣмъ незавидное; на островахъ безъ земледѣлія они должны не только сражаться съ голодомъ и многими другими невзгодами, но и вполнѣ испытывать дѣйствія нездороваго климата. Въ 4 сухіе мѣсяца, отъ Декабря до Марта, они страдали скорбутомъ; эта болѣзнь прекратилась съ наступленіемъ дождливаго времени, которое продолжается здѣсь восемь мѣсяцевъ, по тому что Андаманскіе острова лежатъ въ самой полосѣ югозападнаго муссона, и высокія горы притягиваютъ облака; но ее смѣнила другая, гораздо хуже—лихорадка, соединенная обыкновенно съ затвердѣніемъ и опухолью печени и не уступающая ни какому лѣкарству.

Послѣ недолгаго пребыванія, Британское посольство оставило уединенное поселеніе на Андаманскихъ островахъ и направило путь въ Рангунъ, лежащій на соименномъ ему рукавѣ устья Иравади, хорошую и единственную пристань, которую имѣли право посѣщать Европейскіе корабли. Тамъ не нашли ласковаго пріема, какого ожидали; Нак-гаан-ги (Ухо Короля), одинъ изъ самыхъ значительныхъ чиновниковъ, хоть тотчасъ же и явился на корабль и обѣщался въ цвѣтистыхъ выраженіяхъ исправить скоро и во всей точности всѣ порученія къ повелителю Авы, однако жь при всякомъ случаѣ замѣтны были явные признаки недовѣрія и при каждомъ

выходѣ на берегъ Англичане видѣли себя подъ такимъ строгимъ наблюденіемъ стражи, слѣдившей за ними украдкою, что нельзя было обмануться въ истинныхъ намѣреніяхъ Бирманскаго правительства. Саймесъ, въ полной увѣренности, что тогда только можно достигнуть цѣли, когда будетъ возможность лично переговорить съ Королемъ, надумалъ поступить какъ можно круче и объявилъ на отрѣзъ, что сію же минуту снимается съ якоря, если ему не дадутъ тотчасъ же позволенія лично отправиться въ столицу и вообще имѣть свободу дѣйствій въ той землѣ, которую навѣстилъ онъ, какъ другъ. Этотъ неожиданный тонъ привелъ въ большое затрудненіе Рангунскаго Намѣстника; онъ немедленно же велѣлъ отвести Англичанамъ жилье въ городѣ, дозволилъ осмотрѣться имъ кругомъ себя свободно, безъ надзирателей, и нѣсколько разъ увѣрялъ, что уже увѣдомилъ Дворъ о прибытіи посольства и каждую минуту ждетъ положительныхъ приказаній что ему дѣлать.

Рангунъ тянется по рѣкѣ на полчаса разстоянія и укрѣпленъ высокимъ частоколомъ, рвомъ, нѣсколькими валами, плохо установленными пушками; улицы не очень широки, однако жь хорошо вымощены и чисты, по тому что множество крытыхъ каналовъ служатъ отводомъ для дождевой воды и грязи. Дома поставлены на бамбуковыхъ сваяхъ, возвышены надъ землею и тѣмъ обезпечены отъ часто повторяющихся наводненій. Въ пестрой смѣси, сдѣсь встрѣчаются купцы и путешественники изъ Азіи и Европы, Малабарцы, Монголы, Персы, Армяне, Португальцы, Французы и Англичане ведутъ здѣсь не только совершенно безопасную жизнь, но пользуются и неограниченною свободою религіи. Въ одной и той же улицѣ слышенъ торжественный голосъ Муэдзина, скликающаго Мусульманъ, къ утренней молитвѣ, и колокольчикъ Португальской капеллы. Бирманъ никого не тревожитъ, пока не оскорбляютъ его собственнаго религіознаго убѣжденія; а въ этомъ случаѣ нечестивецъ сначала наказывается темницею, если же и послѣ того повторитъ свои продѣлки, его образумливаютъ палочными ударами. Большая часть Рангунскаго народонаселенія состоитъ изъ плотниковъ, которыхъ искуство пользуется большою извѣстностію: каждый годъ они строятъ значительное число кораблей изъ тиковаго дерева, расту-

щаго въ изобиліи въ Бирманскихъ лѣсахъ и самаго крѣпкаго изъ извѣстныхъ доселѣ породъ; изъ этѣхъ кораблей многіе отъ 600 до 1000 тоннъ. Рѣка Рангунъ — большое раздолье для этого прибыльнаго ремесла, по тому что въ своемъ разливѣ поднимается до 20 футовъ высоты, а берега нѣсколько отлоги. Бирманы научились кораблестроенію у Французовъ, сначала поселившихся въ большомъ числѣ въ Рангунѣ, и ведутъ выгодную торговлю, особливо строевымъ лѣсомъ, которая съ каждымъ годомъ становится значительнѣе.

Позволеніе явиться ко Двору могло замедлиться еще надолго, а Саймесъ не хотѣлъ тратить времени даромъ, отъ того-то очень пріятно было для него приглашеніе Майгвуна (Вице-Короля) присутствовать на праздникѣ, который каждый годъ отправлялся съ большою пышностію при храмѣ въ Пегу. Поѣхали вверхъ по рѣкѣ на трехъ хорошо устроенныхъ баркахъ, отданныхъ въ распоряженіе Саймеса и его провожатыхъ; страна была ровная, поросшая высокой травой и кое-гдѣ установленная деревьями, однако жь нигдѣ не замѣчали ни жилья, ни людей, а только слѣды дикихъ звѣрей, которые гнѣздились сдѣсь безпрепятственно, съ тѣхъ поръ, какъ послѣдняя война между Бирманами и Пегуанами, обратила въ пустыню всю полосу земли, чрезвычайно плодоносную и очень оживленную прежде. Только по-близости Пегу земля получила болѣе пріятный видъ, и многочисленныя деревни покрыли берегъ. Тотчасъ, по выходѣ на берегъ, принялъ гостей одинъ государственный чиновникъ и отвелъ ихъ въ назначенное для нихъ помѣщеніе, состоявшее изъ столовой, гостиной и многихъ маленькихъ спаленъ; кругомъ были палатки для прислуги: все это окружала стѣна изъ бамбуковаго тына и образовала просторный дворъ. Такой домъ построить можно скоро, по тому что строительный матеріялъ близко и стóитъ дешево: стѣны изъ бамбуковыхъ кольевъ и рогожъ, кровли соломенныя. Такъ же построены были и всѣ остальные дома по всей странѣ; нельзя было строить изъ камня ни какихъ зданій, кромѣ дворцовъ и храмовъ, чтобы какому ни будь честолюбивому подданному не пришло въ голову сдѣлать крѣпость изъ своего жилища. При такомъ способѣ постройки, во время пожара, цѣлые ряды домовъ въ одинъ часъ обращаются въ пепелъ, отъ того-то и соблю-

даются большія предосторожности; на всякой крышѣ стоятъ сосуды съ водою; у каждой двери багры, чтобы срывать горящую солому; преступники осуждены ночью ходить по улицамъ для бдительнаго наблюденія за огнемъ и освѣщеніемъ. Улицы очень широки, вѣроятно, по причинѣ всегдашней опасности отъ пожара; не задолго ихъ вымостили кирпичами древняго великолѣпнаго города Пегу, который, въ 1757 году, былъ совсѣмъ разрушенъ Бирманами. Новый городъ занимаетъ немного мѣста въ обрушенныхъ стѣнахъ стараго, и по его плохому положенію для торговли никогда уже не получитъ очень большаго значенія.

Самое замѣчательно зданіе въ Пегу, оставшееся отъ древнихъ временъ, храмъ Тое-маду (золотаго бога): на двухъ, поставленныхъ одна на другую, площадкахъ, онъ возвышается, въ видѣ пирамиды, почти на 450 футовъ высоты; по словамъ верховнаго главы Рагаана (жреца), котораго спрашивалъ Саймесъ, этому храму болѣе 2000 лѣтъ. Кругомъ площадокъ стоятъ многіе малые храмы и жилища жрецовъ, всѣ обвѣшанныя колокольчиками, которые покачиваются отъ вѣтра и безпрестанно звенятъ. Передъ однимъ храмомъ видны четыре исполинскія изваянія Палму (злаго духа), который изображенъ сидящимъ, полузвѣремъ, получеловѣкомъ, вооруженнымъ большою палицей и, вѣроятно, считается стражемъ святилища. На восточной сторонѣ пирамиды, увѣнчанной Ти (рѣзнымъ желѣзнымъ карнизомъ съ безчисленными колокольчиками), замѣчаютъ двѣ человѣческія фигуры подъ позолоченнымъ зонтикомъ: одна—стоящій мужчина съ книгою и перомъ въ рукѣ: это отмѣчатель добродѣтелей и пороковъ людскихъ и называется Тасіами; другая на колѣняхъ—женщина, называемая Масумдера—покровительница мира, который, однако жь, она сама же и разрушитъ, когда прійдетъ его время. Для пребыванія иноземныхъ богомольцевъ служитъ длинная деревянная палатка: каждый пришедшій богомолецъ подходитъ напередъ къ сѣверной сторонѣ храма, гдѣ висятъ три большіе колокола, и ударяетъ оленьимъ рогомъ попеременнно, то по колоколамъ, то по землѣ, чтобы увѣдомитъ о своемъ приходѣ Гаудму (высшагó бога); совершивъ молитву, онъ отправляется къ подножію храма и кладетъ, на устроенныхъ тамъ скамейкахъ, свои дары, обыкновенно состоящіе въ рисѣ, кокосовыхъ орѣхахъ и конфектахъ.

Въ день храмоваго праздника пришли за посланниками и повели ихъ сперва длинною улицею, чтобы видѣть тамъ праздничное торжество. Впереди шли стражи Майгвуна, въ числѣ 600 человѣкъ, плохо вооруженные и одѣтые; нѣкоторые имѣли въ рукахъ ружья, негодныя къ употребленію, другіе копья, третьи сабли; большая часть были полуногіе и носили только передникъ на животѣ, остальные запрятаны были въ суконные и бархатные кафтаны, или слишкомъ узкіе, либо тащившіеся за ними по землѣ, нѣкоторые носили Голландскія шапки съ широкими полями и золотымъ позументомъ, другіе однѣ тульи безъ полей. За стражею слѣдовали дѣти Вице-Короля, которыхъ несли на плечахъ мущины, за ними ѣхалъ Вице-Король на красивомъ слонѣ и самъ правилъ. Когда онъ слѣзъ съ слона, у подножія храма, народъ, стоявшій до тѣхъ поръ, усѣлся, Вице-Король снялъ башмаки, обошелъ кругомъ пирамиды, чтобы отдать свое уваженіе святынѣ, и потомъ отправился въ одинъ уголъ храма, гдѣ должны были происходить увеселенія. Тутъ построены были по обѣимъ сторонамъ крытыя галереи изъ бамбука и тростника; въ одной подъ суконнымъ балдахиномъ стояло возвышенное мѣсто для Вице-Короля и его дѣтей, возлѣ постланы были на возвышеніи прекрасные ковры, для Англійскихъ гостей, однако жь, безъ балдахина. Увеселенія перваго дня состояли только въ кулачномъ бою и борьбѣ. Молодые Пегуанцы показали гораздо болѣе ловкости въ борьбѣ, чѣмъ въ кулачномъ бою, который продолжался до тѣхъ поръ, пока не показывалась кровь у кого ни будь изъ противниковъ, либо останавливался по личной прихоти Вице-Короля; тогда оба бойца подползали къ нему, дотрогивались лбомъ до земли и получали въ награду нѣсколько лоскутковъ бумажной матеріи, съ чѣмъ и уползали опять.

Во все время зрѣлища, продолжавшагося три часа, разносили множество конфектовъ и чай. То же было и на другой день у Вице-Короля, котораго Англичане посѣтили и подали нѣсколько подарковъ: подарки приняли очень вѣжливо и отвѣчали такими же.

Въ продолженіе посѣщенія, проходили мимо дома депутаціи областей, изъ которыхъ каждая обязана была сожечь большой фейерверкъ на храмовомъ праздникѣ въ Пегу. Передъ каждымъ

обществомъ ѣхала повозка, запряженная 4 буйволами и богато убранная коровьими хвостами: на ней-то и везли фейерверкъ; за ней слѣдовали мущины съ пляскою и криками; шествіе заключали молодыя дѣвицы, довольно стройныя, пѣвшія хоромъ и при томъ бившія руками тактъ. На другое утро, еще около 8-ми часовъ, стали зажигать фейерверкъ на большой площади, покрытой тысячами зрителей: превосходны были ракеты, которыхъ трубки, сдѣланныя изъ пустыхъ древесныхъ стволовъ, имѣли 8 футовъ длины и отъ 2 до 3 футовъ въ объемѣ, и привязывались къ бамбуковымъ тростямъ до 20-ти футовъ длиною: онѣ взлетали до необыкновенной высоты и, упадая, разливались самыми разноцвѣтными огненными потоками; безспорно, что темною ночью картина была бы гораздо лучше; но выбрали ясный день, изъ предосторожности, чтобы падающія ракеты не причинили вреда жителямъ, которые выражали свою радость всѣ вдругъ и громко, однако жь, безъ всякаго безпорядка и очень прилично. Такъ же скромными оказались и тѣ, которые, для удовлетворенія любопытства, цѣлый день осаждали жилища Англичанъ, или входили въ пріемную комнату: они сидѣли безъ разговоровъ, не дѣлая вопросовъ и не дотрогиваясь ни до чего, но наблюдали съ большимъ вниманіемъ каждое движеніе чужеземцевъ, у которыхъ особенно странно показалась имъ манера ѣсть. Съ такимъ вѣжливымъ поведеніемъ народа вполнѣ согласовалось обращеніе и высшихъ сословій, а особливо самаго Майгвуна. Каждый день онъ присылалъ гостямъ множество риса, манса, тамариндовъ и пряностей, а главѣ посольства еще особенно самыхъ отборныхъ цвѣтовъ и плодовъ.

Англичане съ своимъ посѣщеніемъ попали въ самую счастливую пору, пору большой части Бирманскихъ праздниковъ; почти непосредственно за храмовымъ праздникомъ слѣдовали торжества, соединенныя съ исходомъ года, что бываетъ сдѣсь въ Апрѣлѣ. Они начались хорошо разыгранной театральной піесой, которой содержаніе было взято изъ Индійской миѳологіи: она давалась подъ открытымъ небомъ, на дворѣ Майгвуна, освѣщенномъ великолѣпно факелами и лампами. Майгвунъ сидѣлъ съ женой на высокомъ балконѣ; иноземные гости внизу его на возвышеніи, устланномъ коврами. Актеры были Сіамцы и испод-

нили свое дѣло мастерски, особливо въ комическихъ интермедіяхъ; въ числѣ инструментовъ замѣтны были арфы, скрипки, гитары, флейты и маленькіе барабаны Разговоръ былъ такъ же живъ, какъ и естественъ; въ мимикѣ много было выраженія страстей и разнообразныхъ ихъ переходовъ; ходъ дѣйствія быстрый, костюмы великолѣпные, и музыка, которую можно было слышать чаще всего, очень понравилась. Бирманъ страстно любитъ музыку, этотъ «языкъ боговъ», по его выраженію. Почти всякій играетъ на инструментѣ; даже бѣднякъ, которому не на что пріобрѣсти его, по крайней мѣрѣ, имѣетъ ворганъ, чтобы потѣшить себя въ прохладный вечеръ, по окончаніи трудной работы. Послѣдній день года досужный и веселый день для всѣхъ: тогда шутятъ между собою, смываютъ другъ у друга всѣ пятна прошлаго года: такъ же какъ въ Португаліи и Бразиліи и сдѣсь введось такое обыкновеніе, что женщины обливаютъ водою любаго встрѣчнаго, а этотъ старается обороняться такимъ же образомъ. Однако жь, при этѣхъ шуткахъ никогда не оскорбляется нравствстенность, даже приличіе. Послѣдній вечеръ года кончился танцами и забавною комедіей въ домѣ Майгвуна, куда приглашены были и Англичане: ихъ тоже пообливали таки находившіяся тамъ женщины и дѣвицы, однако жь, розовою водою. Саймесъ сотавилъ Пегу, пробывъ тамъ почти три недѣли, и возвратился тѣмъ же путемъ въ Рангунъ, куда вскорѣ пришло ему Королевское приказаніе явиться ко Двору.

Посольство тотчасъ же помѣстилось на назначенныхъ для него лодкахъ, которыя, съ лодками провожатыхъ, составляли маленькую флотилію и плыли очень медленно вверхъ по Иравади; плаваніе было очень однообразно и представляло немного случаевъ для наблюденій, по тому что останавливались на короткое только время вездѣ; города, мимо которыхъ проѣзжали, повидимому, были сильно населены и очень оживлены торговлею и торговыми сношеніями; ихъ обыкновенно окружали хорошо обработанныя поля и красивыя рощи изъ плодовитыхъ деревьевъ; вообще города дѣлали выгодное впечатлѣніе своею прекрасною мѣстностью и позолоченными куполами многочисленныхъ храмовъ.

Англичане нашли почти совсѣмъ въ развалинахъ столицу Бирманской Имперіи, Аву, а улицы ея поросли бамбуковымъ ку-

старникомъ, шиповникомъ и крапивой; тутъ и разстались они съ рѣкой и вошли каналомъ въ озеро Таунсиманъ, на которомъ лежитъ нынѣшняя столица Амарапура и гдѣ отвели имъ удобное жилище, по обыкновенію, за городомъ, чтобы тамъ они и дожидались возвращенія Короля, который посѣщалъ въ это время одну изъ своихъ областей. Но дни проходили за днями, даже и послѣ возвращенія Короля въ столицу, а представленіе все откладывалось подъ разными предлогами; эта медлительность, кажется, не имѣла другой причины, кромѣ опасенія, чтобы, допустивъ посланниковъ слишкомъ скоро, не обидѣть гордости Бирманскаго Двора, по тому что Король Авы такъ же мало, какъ и Императоръ Китайскій, признаетъ равнымъ себѣ какого ни будь Государя и, по обычаю почти всѣхъ Восточныхъ народовъ, считаетъ пріѣзжающихъ къ нему пословъ не представителями ихъ Государей, имѣющими право требовать удовлетворенія, а всегда только просителями, ищущими его покровительства. Саймесъ имѣлъ довольно благоразумія, чтобы не возставать противъ этого предразсудка, но спокойно подчинялся всѣмъ распоряженіямъ, предвидя, что такимъ образомъ достигнетъ цѣли гораздо скорѣе и лучше. Впрочемъ, онъ воспользовался своимъ невольнымъ досугомъ, для собиранія извѣстій о Бирманской Имперіи и ея жителяхъ и для повѣрки ихъ съ своими собственными замѣчаніями; сообщаемъ сдѣсь выводы изъ его наблюденій въ краткомъ обзорѣ, дополняя его другими, отчасти новѣйшими, извѣстіями, гдѣ окажется то нужнымъ.

Имперія Бирмановъ, прежде извѣстная мало, въ новѣйшее время вышедшая изъ мрака, благодаря ея соприкосновенію съ Британскою Индіею и сдѣлавшаяся замѣчательною, обнимаетъ 4 часть всего Индійскаго полуострова, по ту сторону Ганга, простирается отъ 7 до 28 градуса Сѣверной широты и имѣетъ до 17 милліоновъ жителей. Земля на сѣверѣ умѣренно гориста, къ югу, спускаясь уступами, становится ровнымъ взморьемъ, хорошо орошается р. Иравади и ея притоками, почти вездѣ очень плодоносна и въ состояніи достаточно прокормить населеніе еще гуще. И сдѣсь, какъ и во всей Юговосточной Азіи, рисъ — главное произведеніе и лучшая пища, растетъ во всей странѣ; пшеница, вошедшая въ употребленіе только въ новѣйшее время

и менѣе любимая, только въ странахъ болѣе возвышенныхъ; маиса разводятъ немного, по тому что лучшее кушанье простаго народа стручковые плоды, особливо бобы; изъ породы яблокъ больше всего въ уваженіи и употребленіи бананы, хотя сдѣсь хорошо растутъ всѣ плоды, встрѣчающіеся въ Индіи. Такъ же богатъ и міръ животныхъ: слоновъ, лошадей немало вездѣ, но они употребляются только для ѣзды, а не для носки, или таскаиія тяжестей; вьючнымъ животнымъ служитъ волъ, который при малой пищѣ можетъ выносить жаръ и жажду; для земледѣльческихъ работъ буйволъ, хотя медленнѣе, но сильнѣе вола. Ослы, овцы и козы очень рѣдки и, явно, забрели сюда изъ сосѣднихъ странъ. Свинья хотя туземка, но держатъ ее для поглощенія нечистотъ на улицахъ, и по тому она въ высшей степени отвратительна, а собаки, не имѣющія хозяевъ и бродящія большими стаями—странный образъ худобы и голода. Кромѣ не пріученныхъ буйволовъ и слоновъ, въ лѣсахъ встрѣчаются еще носороги, медвѣди, кабаны, олени и лани, но совсѣмъ нѣтъ антилопъ и волковъ, шакаловъ, гіенъ и лисицъ, что удивительно такъ же и здѣсь, какъ въ Западной Индіи. Птицами страна очень богата, однако жъ, Саймесъ не замѣтилъ ни одной такой птицы, которой не видалъ бы также и въ Индостанѣ; тѣ же и рыбы, и въ великомъ изобиліи; безъ нихъ Бирманы не могли бы жить, потому что ученіе о переселеніи душъ разрѣшаетъ ѣсть только рыбу, въ томъ предположеніи, что душа переходитъ только въ животныя тѣла побольше и совершеннѣе. Минеральное царство представляетъ много важнаго: драгоцѣнные камни, особливо рубины и сапфиры, встрѣчаются въ сильно разработанныхъ копяхъ, въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Авы, но туда не возможно добраться ни одному чужеземцу: золото во многихъ мѣстахъ вымывается изъ рѣчнаго песку, но идетъ не для монеты, а только для наряда; для Бирмана оно символъ всякаго совершенства, онъ посвящаетъ его своимъ богамъ и придаетъ его качества Королю; Король едва не задыхается подъ золотымъ нарядомъ, который долженъ носить при аудіенціяхъ и торжественныхъ случаяхъ. Тамъ не говорятъ: «Король слышалъ», а «дошло до его золотыхъ ушей»; не говорятъ: «представляться ему», а «достигнуть до его золотыхъ ногъ». Саймесъ слышалъ отъ одного придворнаго, что розовая эссенція «духи для одного только зо-

лотаго носа Его Величества». Серебро въ Бирманской Имперіи рѣже и находится въ одномъ только мѣстѣ, гдѣ добываютъ его Китайскіе рудокопы; за то множество мѣди, олова и свинца.

При такомъ необыкновенномъ богатствѣ страны и легкой перевозкѣ товаровъ по Иравади, по крайней мѣрѣ, въ горныхъ областяхъ, можно предполагать живыя торговыя сношенія. О торговлѣ тиковымъ лѣсомъ въ пристани Рангунѣ мы слегка уже упоминали выше; каждый годъ въ Декабрѣ приходитъ большой караванъ изъ Китая и привозитъ красивую домашнюю посуду тамошней работы, платья, бумагу, конфекты, чай и ревень, за все это беретъ невыдѣланную хлопчатую бумагу, слоновую кость, птичьи гнѣзда, перья для украшеній и драгоцѣнные камни; моремъ привозится также много товаровъ, особливо издѣлій Англійскихъ и Италіянскихъ фабрикъ, огнестрѣльное оружіе, порохъ, табакъ, фарфоръ и стекло; вывозъ, кромѣ разныхъ породъ строеваго дерева, состоитъ въ золотѣ, серебрѣ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ; внутренняя торговля главное занимается перевозкою съѣстныхъ припасовъ въ менѣе плодоносные Сѣверные округи. У Бирмановъ нѣтъ чеканныхъ денегъ, и это немаловажное затрудненіе въ торговлѣ, особливо съ чужими краями; уплаты дѣлаютъ металлами по вѣсу: суммы поменьше уплачиваются свинцомъ, а побольше серебромъ и золотомъ. Сношенія съ Англичанами скоро положатъ конецъ такому невыгодному положенію дѣлъ, не смотря на отвращеніе Правительства, которое тревожно опасается всякихъ нововведеній.

Вообще Бирманская Имперія не можетъ получить ни прочнаго могущества, ни устоять, при расположеніи къ мятежамъ принадлежащихъ къ ней народовъ, если образъ правленія, самое полное владычество силы, не испытаетъ благоразумной перемѣны. Король имѣетъ неограниченную власть надъ жизнью и собственностью всѣхъ подданныхъ, отъ высшаго до низшаго, и приводитъ ее въ дѣйствіе съ жестокою, не разбирающею ничего, прихотью; санъ не дозволяетъ ему ходить подъ кровъ, какого-ни будь другаго Бирмана, даже роднаго брата, и уваженіе, которое принуждены ему оказывать всѣ, доходитъ до обожанія. Престолъ наслѣдственъ, и хотя старшій сынъ наслѣдуетъ отцу, обыкновенно же получаетъ власть тотъ изъ сыновей, который

склонитъ на свою сторону войско, отъ чего, при всякой перемѣнѣ на престолѣ, начинаются, и губятъ страну кровопролитныя междоусобныя войны. Чиновники, которые мѣняются всякій разъ, съ перемѣною Государей, и достаютъ свои мѣста лестью, или деньгами, обогащаютъ себя грабительствомъ, и по сильному слову корыстолюбиваго Государя нерѣдко лишаются богатства и жизни, когда думаютъ уже быть у цѣли своихъ желаній, по тому что такимъ только образомъ могутъ покрываться издержки сластолюбиваго Двора, не ограничивающіяся положенною суммою, и расходы на издержаніе значительнаго войска, которымъ держится Король, по тому что податей, распредѣленныхъ неровно и несправедливо, для того недостаточно. Каждый Бирманъ обязанъ военною службою: въ мирное время большая часть арміи распускается, кромѣ Королевскихъ тѣлохранителей и войскъ, сохраняющихъ въ городахъ спокойствіе и порядокъ. Когда начинается война, изъ Лютд'о (Царскаго Дворца) выходитъ приказаніе къ намѣстникамъ областей явиться въ назначенное сборное мѣсто, въ положенный день, съ участками войска, какіе кто изъ нихъ ставитъ. Поставка войскъ раскладывается по населенію, или, напротивъ, по числу домовъ каждаго мѣста, такъ что два, три, или четыре дома ставятъ одного воина, или обязаны платить положенную сумму.

Государство снабжаетъ войско оружіемъ и продовольствіемъ, но не даетъ ни какого особеннаго жалованья. Пока воинъ находится въ походѣ, за его семействомъ внимательно наблюдаютъ, по тому что оно отвѣчаетъ за поведеніе родственника. Если онъ покинетъ свое знамя, или поведетъ себя трусливо, или сдѣлается виновнымъ въ измѣнѣ, бѣдные его родители, жена и дѣти, подвергаются казни безъ всякой пощады. Впрочемъ, армія—плохо обученная толпа, безъ дисциплины, безъ храбрости и страшная только для племенъ помалочисленнѣе, которая еще трусливѣе Бирмановъ. Пѣхота, не носящая ни какихъ мундировъ, вооружена саблями и плохими ружьями, по большей части, забракованными въ Англійскихъ и Французскихъ арсеналахъ, и хотя защищается хорошо въ укрѣпленіяхъ, которыя умѣетъ строить съ большимъ искуствомъ, но въ открытомъ полѣ тотчасъ же бросается въ бѣгство, при нападеніи Европейскаго войска; конница тоже

не удерживаетъ мѣста, но по легкимъ и быстрымъ лошадямъ ее хорошо употреблять для нападенія и преслѣдованія непріятеля. Главная военная сила Бирмановъ—ихъ военныя лодки, отъ 60 до 100 футовъ длины, но только 80 ширины, построенныя изъ тиковыхъ пней, выдолбленныхъ топоромъ, или выжженныхъ. Такое судно носитъ отъ 50 до 60 гребцовъ, вооруженныхъ копьями и саблями, и 30 мушкатеровъ; на плоскомъ носу 6 и 12 фунтовыя пушки, на кормѣ нѣсколько маленькихъ пушекъ. При нападеніи, эту флотилію ставятъ въ линію, плывутъ на веслахъ, сколько можно скорѣе, съ военными пѣснями на непріятеля и стараются сцѣпиться; послѣ чего обыкновенно завязывается упорный бой. Этотъ, согласно назначенію выстроенный, флотъ постоянно упражняется въ мирное время и получаетъ чрезвычайную ловкость въ маневрированіи, отъ того и очень боятся его сосѣдственные народы, однако жь ему нельзя отваживаться на битву съ Европейскими военными кораблями. Одинъ даровитый военный человѣкъ, можетъ быть, могъ бы сдѣлать изъ сухопутной и морской силы Бирмановъ завоевательную армію, страшную, по крайней мѣрѣ, для Восточной Азіи, но прежде всего ему надо будетъ ввести строгую воинскую покорность и соразмѣрно лучшее вооруженіе. Большая часть воиновъ вооружена еще туземнымъ оружіемъ: копьями, дротиками, луками и тяжелыми мечами о двухъ рукояткахъ; съ ружьями они познакомились только чрезъ Европейцевъ, но еще не совсѣмъ умѣютъ употреблять ихъ какъ должно. Порохъ въ Восточной Азіи былъ, вѣроятно, извѣстенъ ранѣе, чѣмъ въ Европѣ, но пользовались имъ для того только, чтобы бросать большіе камни съ валовъ и башенъ изъ кованыхъ, тяжелыхъ и крѣпко лежащихъ пушекъ.

На войнѣ Бирманъ чрезвычайно жестокъ: горе несчастнымъ, подвергающимся его мщенію! Они обыкновенно истребляются съ женами и дѣтьми, либо продаются въ рабство. Это печальное явленіе тѣмъ страннѣе, что въ мирное время весь народъ кажется чрезвычайно кроткимъ, ласковымъ и безвреднымъ, особливо отличается прямодушнымъ, предупредительнымъ обхожденіемъ съ иноземцами. Бирманъ вообще показываетъ характеръ гораздо лучше большей части народовъ Юговосточной Азіи; онъ раздражителенъ, живъ, нетерпѣливъ, веселаго распо-

ложенія, при томъ трудолюбивъ, любопытенъ ко всему, что считаетъ хорошимъ, откуда бы оно ни зашло къ нему, чувствителенъ, отъ того и чрезвычайно терпимъ, относительно людей другихъ съ нимъ мнѣній; старости онъ отдаетъ приличное почтеніе и повинуется родителямъ съ дѣтскимъ уваженіемъ; съ участіемъ ухаживаетъ за слабыми и больными; нуждающійся всегда увѣренъ въ его усердномъ пособіи. При такихъ превосходныхъ качествахъ бо́льшая образованность могла бы загладить коекакія темныя страны: такъ у Бирмана совсѣмъ особенное, или, лучше, нѣтъ ни какого понятія о чувствѣ чести; ползанье, похожее на собачье, и тѣлесное наказаніе кажутся для него не вовсе безчестными: высшій Государственный чиновникъ получаетъ побои съ такимъ же невозмутительнымъ равнодушіемъ, какъ и самый послѣдній подданный; такъ, въ бытность Англійскаго посольства, первый Министръ былъ высѣченъ палачемъ, на народной улицѣ, за то, что не присутствовалъ на пожарѣ, а потомъ тотчасъ же возвратился къ своимъ занятіямъ въ Государственномъ Совѣтѣ, ни мало не потерявъ уваженія къ себѣ.

Этотъ недостатокъ характера, кажется, принадлежитъ всему народному племени, занимающему мѣсто между Индостанскою и Китайскою породой, однако жь очень различается какъ отъ той, такъ и другой, и всего болѣе подходитъ къ Малайскому племени. Въ чертахъ лица у Бирмановъ или, правильнѣе, у Марамовъ, какъ называютъ они сами себя, болѣе сходства съ Китайцами, нежели съ жителями Индостана; да они и не такъ чистоплотны, какъ Китайцы, которые купаются каждый день. Мущины не очень великорослы, но хорошо сложены, коренасты и очень ловки; волосы у нихъ черные, жесткіе, прямые и густые, бороды они выщипываютъ, отъ того получаютъ юношескую наружность; лицо открытое и привлекательное, лобъ круглый, глаза маленькіе, но огневые, носъ немного плоскій, но не приплюснутый, какъ у Негровъ; ротъ небольшой, цвѣтъ кожи никогда не темный, а только смуглый; даже женщины, особливо въ сѣверныхъ округахъ, почти совсѣмъ бѣлы и не рѣдко отвѣчаютъ Европейскимъ понятіямъ о красотѣ, но не такъ нѣжно сложены, какъ Индостанки, и расположены къ тучности. У обоихъ половъ необыкновенная гибкость членовъ: дѣвушекъ пріучаютъ въ мо-

лодости такъ повертывать свои руки, что послѣ онѣ кажутся вывихнутыми; когда онѣ протянутъ руки, локоть вгибается внутрь, а суставъ выходитъ вонъ, такъ что сначала подумаешь, что у нихъ рука переломлена. Между мущинами господствуетъ обычай накалыванія; это можно считать доказательствомъ, что Бирманы не такъ давно еще бросили варварскіе обычаи. Эту излишнюю операцію начинаютъ еще съ 7 и до 9 года, и продолжаютъ до 35 и 40; такъ какъ употребительный для того способъ накалыванія булавками причиняетъ боль и дорогъ, то не быть татуированнымъ считается чѣмъ-то женственнымъ и простонароднымъ, и каждый изъ Бирмановъ накаливаетъ себя больше или меньше; руки и верхняя часть тѣла расписаны еще умѣренно, но начиная съ пупка до колѣнъ все черно и сине отъ фигуръ львовъ, тигровъ, кабановъ, обезьянъ, воронъ и баснословныхъ птицъ, или таинственныхъ изображеній и знаковъ, назначенныхъ служить заговоромъ отъ ранъ: онѣ наколоты и вытравлены составомъ изъ сезамовой маслянистой сажи и рыбьей желчи. Общій, одинаковый для мущинъ и женщинъ, обычай прокалывать мочки ушей: эти отверстія такъ расширяются отъ привѣшиванія къ нимъ разныхъ украшеній, золотыхъ и серебряныхъ, кусковъ дерева, бумажныхъ свертковъ и тому подобныхъ вещей, что легко кладутъ въ нихъ для сохраненія до половины выкуренную сигару. Табакокуреніе въ общемъ употребленіи у обоихъ половъ; къ нему привыкаютъ съ первой молодости и даже съ 3 года жизни. Отъ того, да еще отъ постояннаго жеванія бетеля, зубы у нихъ обыкновенно черны.

Одежда Бирмановъ хороша, но не такъ прилична и привлекательна, какъ у Индусовъ, не такъ богата, какъ у Китайцевъ; матеріи у нихъ грубыя, но туземнаго производства. Простой работникъ и поселянинъ лѣтомъ ходятъ совершенно нагіе, кромѣ передника около бедеръ, въ холодную погоду накидываютъ камзолъ, или плащъ, изъ Европейской шерстяной ткани. Одежда знатныхъ и богатыхъ состоитъ изъ падго, куска шелковой, или бумажной, ткани, длиною въ 10 аршинъ, обвитой около бедеръ, длиннаго верхняго платья (энги) съ открытымъ воротомъ и широкими рукавами, большею частію, изъ бѣлой ткани, бархатной, или атласной, и чего-то похожаго на шарфъ, упадающій на плеча; голову

обвиваютъ муссллиномъ, въ видѣ тюрбана, или покрываютъ шапкой изъ бархата, или шелковой ткани съ золотомъ. Бирманъ не ходитъ никогда безъ зонтика, указывающаго формою и цвѣтомъ званіе его владѣльца; мѣсто его въ Государствѣ узнаютъ также по сопровождающей его утвари, особливо по коробочкѣ съ бетелемъ, которую носятъ за нимъ всегда, по лошадиной сбруѣ, шапкѣ, кольцахъ въ ушахъ, такъ же по кубку для питья и плевальницѣ, которая у самаго высшаго класса должна быть золотая. Ни мужчины, ни женщины не носятъ чулковъ, или башмаковъ, а только сандаліи, которыхъ острые носки подняты вверхъ на подобіе птичьяго клюва. Одежда знатныхъ женщинъ состоитъ изъ короткой рубашки, которая доходитъ до пупка; тутъ полотно собирается въ складки и служитъ вмѣсто нѣкоторой шнуровки,—широкаго спенсера съ узкими рукавами и куска шелковой матеріи, дважды обвитаго кругомъ живота и достающаго до самыхъ ногъ. Выходя изъ дома, накидываютъ на себя длинную шелковую шаль, крестъ на крестъ покрывающую грудь, съ распущенными по сторонамъ концами; нельзя также обойтись и безъ зонтика въ рукѣ. Волосы собираются на верхушкѣ и связываются ткаными лентами, которыхъ бо́льшая или меньшая пышность обозначаетъ чинъ. При посѣщеніи и торжественныхъ случаяхъ щеголихи красятъ себѣ ладони почти красною краской и посыпаютъ грудь толченою въ порошокъ душистою корою. Женщины низшаго сословія и побѣднѣе покрываютъ себя однимъ только четвероугольнымъ кускомъ матеріи, который продѣвается подъ руки, едва закрываетъ грудь и достаетъ до ладыжки; но такъ какъ спереди онъ открытъ, то ноги во время ходьбы выставляются такъ далеко, что ладвеи обнаруживаются до половины: этотъ обычай уже старинный, а по тому не считается неприличнымъ.

Съ женщинами въ Бирманской Имперіи обходятся не такъ сурово, какъ въ другихъ Азіятскихъ странахъ, однако жь онѣ не пользуются ни какимъ особеннымъ уваженіемъ и считаются созданіями меньшаго разряда въ сравненіи съ мужчинами. Ихъ не запираютъ въ гаремахъ и не стерегутъ изъ ревности: онѣ могутъ выходить, куда имъ угодно, довѣряютъ ихъ чувству чести, пока онѣ ничѣмъ не доказали неприличнаго поведенія; самый вѣрный сторожъ ихъ добродѣ-

тели — трудолюбіе, которымъ отличаются даже женщины изъ высшихъ званій; дома ихъ никогда не увидишь безъ дѣла: онѣ не только шьютъ платья на всю семью, но также прядутъ и ткутъ грубые матеріялы. Приготовленіе кушаньевъ дѣлаетъ имъ немного труда, по тому что живутъ очень просто, даже и столъ знатныхъ людей не показываетъ большой роскоши: рисъ, приправленный масломъ,—ихъ главное блюдо; обыкновенно прибавляютъ въ него дикаго щавелю, либо нѣжныхъ древесныхъ листьевъ и приправляютъ маленькими солеными сарделями; рыба—главное кушанье вообще въ путешествіяхъ, однако жь ее обыкновенно ѣдятъ полугнилую. Хоть вѣра и запрещаетъ Бирману убивать и ѣсть звѣрей, однако жь онъ даетъ пощаду однимъ домашнимъ животнымъ, и съ большимъ удовольствіемъ ѣстъ всякую дичь; люди изъ низшихъ званій не гнушаются и ящерицами, змѣями и другими гадами. Бирманъ ѣстъ не больше, сколько нужно для утоленія голода, и не знаетъ другаго питья, кромѣ воды и чаю, отъ того и пользуется продолжительнымъ здоровьемъ, чему, безъ сомнѣнія, не мало помогаетъ и выгодный климатъ; жары и холода не доходятъ до очень высокой степени, и самое жаркое время, настающее не за долго до дождливой поры, такъ непродолжительно, что причиняетъ не много тягости. Всѣ болѣзни почти одинаково лѣчатся стародавними средствами; за то въ уходѣ за больными чрезвычайно много заботливости и любви. И умершимъ оказываютъ приличныя почести: трупъ несутъ на носилкахъ медленными шагами, родные слѣдуютъ за нимъ въ тихой печали, впереди идутъ нанятыя женщины, распѣвая жалобныя пѣсни. Пришедши къ мѣсту погребенія, носилки ставятъ на костеръ: послѣ того какъ жрецы обойдутъ костеръ нѣсколько разъ кругомъ и скажутъ молитвы, его зажигаютъ, кости тщательно собираютъ и закапываютъ; трупы бѣдняковъ не сожигаются по причинѣ издержекъ, но зарываются, или бросаются въ воду. Люди значительные, или сановные, бальзамируются медомъ и сохраняются отъ 6 до 8 недѣль въ храмѣ, или другомъ, назначенномъ для того, зданіи. Если умретъ кто ни будь, не сдѣлавъ по своему имуществу точныхъ распоряженій въ завѣщаніи, двѣ трети его имѣнія достаются дѣтямъ законнаго брака, а четвертую часть наслѣдуетъ вдова, которая также остается и попечительницею дѣтей, до ихъ совершеннолѣтія. Ей достаются и служанки мужа по его

кончинѣ, если онъ не далъ имъ свободы прежде. Мужъ по закону беретъ только одну жену, однако жь ему позволено держать для себя, сколько угодно, служанокъ; впрочемъ, онѣ подчинены законной женѣ и должны носить за ней при ея выходахъ стклянку съ водой, коробочку съ бетелемъ и опахало. Свадьба Бирмана происходитъ безъ большихъ церемоній: увѣрившись въ расположеніи дѣвушки, онъ ищетъ согласія ея родителей; получивъ его, приноситъ нѣкоторые подарки, приготовляетъ свадебный пиръ: женихъ съ невѣстою ѣдятъ съ одного блюда—это и завершаетъ брачный союзъ. Иностранецъ можетъ взять себѣ жену въ Бирманской Имперіи за положенную сумму, которую уплачиваетъ отцу дѣвушки, но только на время своего пребыванія тамъ, по тому что ему ни въ какомъ случаѣ не дозволяется брать съ собой жену при отъѣздѣ. Такимъ образомъ тамошній бракъ есть только гражданскій договоръ, при чемъ совсѣмъ не призывается участія религіи и жрецовъ.

Вѣра Бирмановъ, еще въ 8-мъ столѣтіи поклонявшихся бѣлому слону,—теперь Буддаизмъ въ той формѣ, въ какой принимали его всѣ племена, живущія между Бенгаліею и Китаемъ. Ихъ верховный богъ—Гаудма. Его изображаютъ обыкновенно въ сидячемъ положеніи, съ положенною на груди правою рукою и висящею лѣвою, съ освященнымъ лотосомъ у ногъ: прежде онъ былъ человѣкъ и двѣ тысячи слишкомъ лѣтъ назадъ училъ въ Индѣйскихъ школахъ религіи и философіи Будды, но онъ сталъ богомъ (Натъ), по тому что дѣла возвели его на эту степень божества. Высшее совершенство въ религіи Буддистовъ—заслуженная награда, а не слѣпая необходимость. Человѣкъ, который, по выраженію Бирманскаго ученія, самое малое изъ блаженныхъ существъ, можетъ постепенно переходить въ высшій санъ только оригинальнымъ образомъ, по тому что съ человѣкомъ погибаютъ вмѣстѣ душа и тѣло, но изъ матеріи раждается новое существо, подвергающееся еще нѣсколькимъ превращеніямъ, до тѣхъ поръ, пока не совершитъ рядъ такихъ дѣлъ, которыя дадутъ ему право на самое совершенное состояніе. Итакъ получить божество можно во всякое время; но такое божество, находящееся въ состояніи блаженства и дѣятельности, послѣ цѣлаго ряда милліоновъ лѣтъ, не творитъ и не правитъ міромъ, который вѣченъ, и

всегда какъ разрушаетъ самъ себя, такъ и воспроизводитъ снова: это божество исправляетъ только должность судіи надъ дѣлами людей и назначаетъ чинъ, въ которомъ опять воскреснетъ умершая личность. Только чрезвычайно немногія существа могутъ достигать высшей степени совершенства; всѣ добродѣтельныя души наслаждаются безконечнымъ блаженствомъ въ горахъ Меру, между тѣмъ какъ другія, которыя, послѣ всѣхъ опытовъ, не могли отрясти съ себя все низкое, подвергаются вѣчной казни.

Кромѣ Гаудмы, Бирманы чтутъ еще множество другихъ божествъ, между которыми самый страшный Ракусъ (дьяволъ). Богамъ и богинямъ вездѣ воздвигаются многочисленные храмы, принадлежащіе къ лучшимъ произведеніямъ Бирманскаго зодчества, но вообще громоздки и безвкусны. Число жрецовъ, которые по степени ихъ достоинствъ называются Раганы или Пунггинсы, въ отношеніи къ храмамъ не очень велико: онѣ живутъ всѣ вмѣстѣ въ монастыряхъ (Кіумсъ) и ведутъ безбрачную жизнь; чувственное распутство наказывается исключеніемъ изъ ордена; преступника сажаютъ на осла, расписываютъ ему лицо черною и бѣлою краскою и ведутъ съ барабаннымъ боемъ вонъ изъ города. Голова у жреца гладко выбрита и намазана пальмовымъ масломъ, одежда его — широкій плащъ, закутывающій его всего, желтаго цвѣта, который по тому священный и запрещенъ мірянамъ. Ни какое гражданское занятіе не тревожитъ жреца въ размышленіи; онъ никогда не покупаетъ, ни беретъ денегъ и даже не заботится о содержаніи: клочекъ земли возлѣ монастыря, или благотворительность народа, который чтитъ его и доказываетъ высокое уваженіе даже по желтому кафтану, вдоволь снабжаетъ его съѣстными припасами.

Всѣ монастыри вмѣстѣ и школы, гдѣ мальчики до нѣкотораго возраста, безъ платы и безъ различія званій, обучаются чтенію и письму, религіи и нравственности. Гораздо менѣе уважаются Талапокны (нищіе), которые ходятъ босикомъ и также живутъ въ монастыряхъ, готовятъ себѣ кушанье не сами, и если дадутъ имъ вареное, ѣдятъ его холодное. Съ разсвѣтомъ дня каждый монастырь высылаетъ на улицы нѣсколькихъ своихъ монаховъ съ ящикомъ, покрытымъ синимъ лакомъ, ко всякому дому, гдѣ съ готовностію раздаютъ имъ рисъ, сушеную рыбу и

плоды; собирающіе не раскрываютъ глазъ и никогда не глядятъ на подающаго, ѣдятъ только однажды въ день, а лишнее отдаютъ недостаточнымъ иностранцамъ, либо бѣднымъ дѣтямъ, посѣщающимъ ихъ школы. Прежде въ Имперіи были и монахини, одѣвавшіеся точно также, какъ и паганы, и проводившіе дѣвическую жизнь въ монастыряхъ; но онѣ уничтожены, какъ опасные для государства; въ то время, когда Имперію посѣщалъ Саймесъ, оставалось еще нѣсколько старухъ, которыя носили воду для мужскихъ монастырей, ходили за похоронами и такимъ образомъ еще продолжали часть своей дѣятельности. Бирманы очень любятъ торжественныя шествія и кромѣ годовыхъ большихъ праздниковъ, о которыхъ мы уже говорили, въ каждое полнолуніе совершается ходъ кругомъ въ ворота, и при этомъ жрецы громко возглашаютъ заповѣди Будды и нравственныя правила, призываютъ родителей къ попеченію о дѣтяхъ, а этихъ къ повиновенію родителямъ; чтобы придать болѣе силы ихъ словамъ, впереди идетъ палачъ съ бичемъ и веревкой для вѣшанья, вокругъ его толпа рабовъ, сторожей и глашатаевъ на лошадяхъ и слонахъ: одинъ изъ глашатаевъ, время отъ времени, при барабанномъ боѣ, прочитываетъ надлежащія постановленія.

Наказанія за преступленія строги, за многія жестоки: самое меньшее—заковка въ тяжелыя желѣзныя кандалы, за тѣмъ слѣдуютъ денежныя пени, наказаніе кнутомъ, изувѣченіе и осужденіе на вѣчное рабство въ храмахъ; осужденному на смертную казнь, смотря по роду его преступленія, рубятъ голову, топятъ его, закапываютъ живаго въ землю, либо бросаютъ его на съѣденіе дикимъ звѣрямъ. За повторенное преступленіе наказаніе значительно усиливается: такъ, кто украдетъ въ первый разъ, тому накалываютъ точками кружокъ на обѣихъ щекахъ, на груди слово: «воръ» и названіе украденныхъ вещей; за вторичное воровство онъ лишается руки, за третье жизни. Намѣстники во всякомъ округѣ — вмѣстѣ и слѣдователи, въ случаѣ большихъ преступленій, посылаютъ допросы съ своимъ мнѣніемъ въ Государственный Совѣтъ; этотъ просматриваетъ въ другой разъ, повѣряетъ письменные документы и докладываетъ о послѣдствіяхъ Королю, который или присуждаетъ обвиненнаго къ наказанію по законамъ, либо милуетъ. При допросахъ часто употребляютъ

пытку, а всего лучше мучатъ подсудимаго вымогательствами денегъ, которыя почти всегда могутъ избавить отъ тюрьмы и наказанія. Подкупы въ большомъ ходу, даже и въ самыхъ высшихъ судебныхъ мѣстахъ; а какъ за всякое дѣйствіе судьи надо платить, то мошенничеству нѣтъ конца. Судебныя мѣста, дѣйствующія по одному произволу, не соображаются съ письменными законами Бирмановъ, ведущими начало изъ Индостана, не смотря на достоинство этихъ законовъ. Откинувъ безсмысленные «Божьи суды» и много странныхъ постановленій, на примѣръ: свидѣтельство женщины имѣетъ меньше значенія, нежели мужчины, Бирманскій законникъ, называемый Дерма-сатъ, обнаруживаетъ здравую нравственность и выше Индѣйскихъ законниковъ по ясности и здравому смыслу. Онъ различаетъ всѣ роды преступленій, и въ сомнительныхъ и запутанныхъ дѣлахъ наводитъ на путь неопытныхъ старинными рѣшеніями въ подобныхъ случаяхъ. Въ сильныхъ, смѣлыхъ и часто строгихъ выраженіяхъ онъ предписываетъ обязанности Государю и судьѣ; его заключеніе такъ благочестиво и благородно, что мы не можемъ отказать себѣ въ томъ, чтобы не привести сдѣсь нѣсколько отрывковъ: «Страну, сказано тамъ, можно сравнить съ молокомъ, а тиранію надъ ней — назвать водою: смѣшанное съ водой молоко лишается свойственной ему сладости; точно также и угнетеніе разоряетъ какую угодно цвѣтущую страну. Царская птица выпь (ardea stellaris) живетъ только на самой чистой и свѣтлой рѣкѣ; также и Государь не можетъ находить себя счастливымъ въ разстроенномъ Царствѣ. Цѣльное молоко укрѣпляетъ тѣло и освѣжаетъ горло; но какъ скоро прибавить въ него воды, пріятный вкусъ пропадетъ, источники здоровья мало по малу изсякнутъ... Благоразумный Государь похожъ на острый мечъ, перерубающій однимъ ударомъ столбъ, не раздробляя его въ куски. Точно также и его остроуміе проникаетъ намѣренія его совѣтниковъ.... Мудрый Государь такъ же дорогъ для народа, какъ лѣкарь для больнаго, свѣтъ для сидящаго въ тюрьмѣ, возвращенное зрѣніе для слѣпаго, мѣсяцъ въ полуночное время, материно молоко для младенца.... Судья, рѣшающій не право и не законно, дѣлаетъ преступленіе больше убійства 1000 женщинъ, сотни жрецовъ и 1000 лошадей.... Такъ постановили мудрецы, такъ рѣшили судьи, для прекращенія въ народѣ споровъ и для изгнанія изъ страны раз-

дора. Всѣ ученые и судьи должны объяснять законы, какъ они написаны, по всей обширности своихъ свѣдѣній и по требованіямъ своей совѣсти. Благо страны и счастіе ихъ согражданъ должны быть ихъ постояннымъ стремленіемъ и единственною цѣлью ихъ вниманія: они должны стараться, чтобы сохранялось въ почетѣ высшее достоинство духовенства, каждому отдавалось должное уваженіе, слабымъ оказывалась бы защита отъ притѣсненій, безпріютнымъ подавалась помощь, и въ особенныхъ случаяхъ смягчалась бы строгость карательныхъ законовъ. Долгъ Государя и его совѣтниковъ заботиться о благѣ царства и помогать по возможности поселянину, купцу и ремесленнику, чтобы ежедневно умножалось ихъ благо и земное счастіе; они должны покровительствовать всякимъ благотворительнымъ заведеніямъ, заставлять богатыхъ помогать бѣднымъ и своею щедростію способствовать улучшенію благочестивыхъ и похвальныхъ учрежденій. Если примѣръ ихъ, или вліяніе, были побужденіемъ къ добрымъ дѣламъ, умножили ихъ, содѣйствовали благотворительности, если, благодаря ихъ усиліямъ, умножилось счастіе людей, шестая часть тѣхъ добрыхъ дѣлъ, хотя и сдѣланы они другими, запишется въ книгѣ неба и причтена будетъ имъ; въ послѣдній день, въ торжественный и важный часъ послѣдняго суда, духъ, похищающій у забвенія людскія дѣла на алмазныя скрижали, возсоздастъ такихъ людей къ лучшему для нихъ. Но если благо страны въ пренебреженіи, правосудіе спитъ, начинаются возмущенія, безнаказанно ходятъ разбойники и убійцы, имъ причтется шестая часть всѣхъ преступленій, совершенныхъ изъ за ихъ равнодушія; на голову ихъ падетъ такая суровая кара, что ни чей языкъ не выразитъ ее, не опишетъ ни какое перо».

Языкъ, на которомъ написаны книги Бирмановъ, по строенію своему очень простъ, подобно всѣмъ нарѣчіямъ задней Индіи; въ азбукѣ считаютъ 33 буквы, однако жь многія изъ нихъ безгласныя, или произносятся по произволу. Пишутъ отъ лѣвой руки къ правой, каждое слово не ставятъ отдѣльно, но отмѣчаютъ только конецъ предложеній. Книги, какъ и въ Индіи, состоятъ изъ пальмовыхъ листовъ, на которыхъ и начерчены быквы грифилемъ, обыкновенно съ красивою отдѣлкою. Религіозныя предписанія и законы пишутъ также на тонкихъ, бывшихъ подъ прес-

сомъ и выглаженныхъ бамбуковыхъ листахъ, которыхъ края расписываютъ золотыми фигурами, либо цвѣтами, по красному, зеленому, или черному полю. Почти въ каждомъ монастырѣ есть собраніе книгъ, сохраняемыхъ въ крытыхъ лакомъ ящикахъ. Однако жь прежнія великія ожиданія, соединявшіяся съ содержаніемъ этихъ пышныхъ рукописей, оказались неосновательными, благодаря новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Народныя пѣсни и религіозные гимны, кажется, составляютъ главное содержаніе Бирманской литтературы: ученыя произведенія, по большей части подражаніе Индѣйскимъ образцамъ, описываются такъ не важными, что мы не хотимъ больше заниматься ими и возвращаемся опять къ Англійскому посольству.

Во все продолженіе крѣпкаго содержанія Саймеса и его товарищей въ назначенномъ для нихъ городѣ до дальнѣйшихъ приказаній, съ ними обходились съ большимъ уваженіемъ и вдоволь снабжали ихъ всѣмъ нужнымъ; они съ нетерпѣніемъ ожидали пріѣзда Короля. Его прибытіе вскорѣ возвѣщено было поднявшимися вверхъ ракетами; но какъ въ то же время пришлось лунное затмѣніе, то всѣ торжества, по Бирманскому обычаю, отложены, даже пріостановлены и дѣла, до тѣхъ поръ, пока астрономы не назначили опять перваго счастливаго дня, въ который и положено быть (30 Августа) представленію Англійскаго посла. Въ этотъ день рано утромъ явился Секретарь Государственнаго Совѣта и увѣдомилъ Саймеса, что уже готовы лодки, чтобы везти его съ людьми по морю, только оружіе имъ надобно оставить дома. Уложивъ подарки: граненые стаканы, зеркала, ружья, сукна, рытые муслины и одну электрическую машину, Англичане сѣли на назначенныя для нихъ суда, въ сопровожденіи множества чиновниковъ, и въ 20 минутъ доѣхали до противуположнаго берега. Тамъ собралась большая толпа посмотрѣть, какъ они будутъ выходить на землю. Для Саймеса приготовленъ былъ слонъ. Но какъ посланникъ не отважился сѣсть между его ушами и провожатымъ, по обыкновенію Бирманскихъ вельможъ, то долженъ былъ пріютиться въ корзинѣ, привязанной цѣпями на спинѣ слона и съ вида почти похожей на кузовъ коляски; его спутники, которые, какъ люди низшаго разряда, должны были довольствоваться лошадьми, находили себя гораздо покойнѣе его.

Шествіе подвигалось впередъ умѣреннымъ шагомъ, чтобы не слишкомъ утомить носильщиковъ подарковъ, шедшихъ пѣшкомъ съ прислугою посольства.

Сдѣлавъ небольшое разстояніе по открытому полю, достигли красивой и широкой улицы, вымощенной кирпичемъ; дома по обѣимъ ея сторонамъ, деревянные и крытые черепицей, были низки, но всѣ убраны цвѣтами и вѣтками и, по видимому, недавно выкрашены; въ лавкахъ нарочно были выставлены на видъ самые лучшіе товары. Передъ каждымъ домомъ на 3, или 4, фута выдавался на улицу легонькій частокольникъ изъ бамбуковаго тростника съ рогоженою крышей: и частокольники и улица были биткомъ набиты народомъ. Какъ только приближалось торжественное шествіе, всѣ падали себѣ на зады и оставались въ такомъ благоговѣйномъ, по ихъ мнѣнію, положеніи до тѣхъ поръ, пока оно не пройдетъ. Толпа смотрѣла на проѣзжающихъ очень внимательно и молчаливо, но не бѣжала за ними; вообще наблюдала величайшій порядокъ и тишину; полицейскіе, съ бѣлыми палками въ рукахъ, со всѣхъ сторонъ оберегали шествіе, однако жь вели себя далеко не такъ грубо, какъ обыкновенно ведутъ люди, поставленные для наблюденія за порядкомъ въ Европейскихъ столицахъ: они хоть и часто поднимали свои палки на зрителя, слишкомъ выдвигавшагося впередъ, но не дотрогивались до него, а били возлѣ него по землѣ. Проѣхавъ такимъ образомъ много вытянутыхъ въ нитку улицъ, которыя пересѣкались подъ прямымъ угломъ другими, добрались по мосту до крѣпости, обнесенной крѣпкими стѣнами и широкимъ рвомъ: въ ней находился дворецъ. Только что увидавъ его издали, Сайдоганъ (церемоніймейстеръ) просилъ пословъ привѣтствовать пребываніе Государя небольшимъ наклоненіемъ тѣла и поднятіемъ правой руки на голову; черезъ сто шаговъ дальше надобно было повторять это привѣтствіе, и потомъ вошли они въ пріемную, высокую, со всѣхъ сторонъ открытую, залу, находившуюся на большомъ, не огороженномъ мѣстѣ передъ воротами Дворца. Тутъ имъ надобно было снять сапоги и, обернувшись лицомъ ко Дворцу, сидѣть спокойно на коврахъ, въ ожиданіи принцевъ, которые жили не въ этомъ пребываніи и должны были присутствовать при пріемѣ пословъ. Сначала явился Принцъ Пегамскій, младшій по степени изъ Королевскихъ

сыновей, по тому что рожденъ отъ разныхъ матерей съ ними. Онъ пріѣхалъ на очень красивомъ слонѣ, покрытомъ, вышитой золотомъ, красивой попоной, и самъ правилъ, а сидѣвшій позади его слуга держалъ у него надъ головою зонтикъ. Доѣхавъ до залы, онъ отдалъ одному изъ своихъ провожатыхъ полированный желѣзный крючекъ, которымъ правятъ слономъ, по тому что ни какой вещи, мало мальски похожей на оружіе, нельзя приносить въ Королевскій Дворецъ. Когда Принцъ слѣзъ, вооруженные сопровожатели тотчасъ же отошли со слономъ назадъ. Почти съ такимъ же поѣздомъ слѣдовали и прочіе Принцы. Но въ 12 часовъ, которые возвѣщены были большимъ барабаномъ съ высокой близъ Дворца башни, приблизился наслѣдникъ Престола, съ многочисленными, очень пышными, сопровожателями; прекрасно одѣтые люди несли его на плечахъ въ открытомъ паланкинѣ; одинъ дворянинъ охранялъ его отъ солнца большимъ позолоченнымъ зонтомъ. По бокамъ у него шло шесть гадателей въ шапкахъ и бѣлыхъ одеждахъ, вытканныхъ съ золотыми звѣздами. За нимъ служители несли его бутылку съ водой и золотую коробку съ бетелемъ, такую огромную, что, по видимому, она не мало дѣлала тяжести для носильщиковъ.

Послы не чувствовали ни какой скуки, хотя уже и много времени ждали въ залѣ; ихъ взорамъ и наблюдательности представлялись все новые предметы, слѣдовавшіе безпрестанно и быстро одни за другими; правда, что умышленная мѣшкотность Короля въ назначеніи имъ пріема, по Европейскимъ понятіямъ о приличіи, казалась не слишкомъ почетной для нихъ, однако жь они лучше предпочли смиренно уступить, нежели безвременною щекотливостью повредить цѣли своего посольства. Вскорѣ по пріѣздѣ Наслѣдника Престола, они получили приказаніе выйти впередъ и подвигались все дальше за ворота Дворца, медленно и съ безпрестанными поклонами, которыхъ требовали отъ нихъ безъ всякаго снисхожденія; тутъ же они оставили большую часть провожателей и сапоги. Мѣсто, куда вошли теперь, было очень обширно и составляло Лютъ (залу засѣданія), въ которой собирались Министры для совѣщаній о Государственныхъ дѣлахъ; тутъ показывали свое искуство канатные плясуны и плясуньи, при звукахъ очень не мелодичной музыки. Наконецъ добрались до

послѣдней стѣны, окружавшей Дворецъ и всѣ строенія, принадлежащія къ Королевскому пребыванію и взошли по лѣстницѣ въ великолѣпную открытую залу, гдѣ явился имъ Дворъ, во всемъ своемъ блескѣ. Кровля зданія, состоявшая изъ множества уступовъ, къ срединѣ все выше и выше поддерживалась 77-ю колонками, въ двѣнадцати футахъ одна отъ другой; верхній конецъ залы, гдѣ стоялъ Престолъ, совершенно невидимый и закрытый, запирался высоко позолоченною рѣшеткой; за нею красовались зонтики изъ бѣлой шелковой матеріи, убранной золотыми блестками, и прочіе знаки Царскаго сана. Возлѣ рѣшетки, по обѣимъ сторонамъ залы, сидѣли скорчившись на толстыхъ рогожкахъ Принцы крови и высшіе сановники съ поджатыми ногами, кромѣ одного Наслѣдника Престола, сидѣвшаго на низкой скамьѣ; среднее пространство прямо противъ Престола оставалось свободнымъ, не по чему ни будь другому, а только для того, чтобы глаза Его Величества не были принуждены смотрѣть на тѣхъ, которыхъ онъ не хотѣтъ удостоивать взглядомъ. Когда Англичане заняли приготовленныя для нихъ рогожки, имъ вѣжливо замѣтили, что нельзя протягивать подошвы къ мѣсту Его Величества, и по тому они потрудились бы сидѣть такъ же, какъ и другіе. Они охотно исполнили бы это требованіе, но оно не совсѣмъ было возможно для нихъ, по тому что Европеецъ рѣдко бываетъ одаренъ такою гибкостью и мягкостью членовъ, какъ Азіятецъ, да этому мѣшаетъ также и неудобность его исподняго платья. Однако жь они подобрали свои ноги, на сколько смогли, ихъ неловкость вызвала нѣсколько улыбокъ у собранія, но при этомъ не было сказано ни одного слова, и казалось, что ихъ стараніями остались очень довольны.

Послѣ того какъ всѣ наконецъ усѣлись, вошли восемь жрецовъ въ бѣлыхъ одеждахъ и шелковыхъ, тканыхъ золотомъ, шапкахъ такого же цвѣта; съ торжественною важностью они подошли къ подножію Престола и сказали, или лучше, пропѣли, не безъ пріятности, молитву, продолжавшуюся съ четверть часа. Когда они удалились съ такою же важностью, какъ и вошли, грамота посольства была положена у рѣшетки на бѣлой серебряной тарелкѣ; чтецъ взялъ ее оттуда, вышелъ на средину свободнаго пространства, бросился три раза на полъ, при чемъ каж-

дый разъ доставалъ до пола лбомъ и пропѣлъ грамоту въ Бирманскомъ переводѣ. Кончивъ это, онъ повторилъ свои поклоны, прокричалъ роспись подарковъ для Короля и удалился. Послѣ нѣсколькихъ минутъ промежутка явился придворный, предложилъ Саймесу вопросъ отъ имени Короля, и когда этотъ отвѣтилъ, ушелъ опять, чтобы передать отвѣтъ своему Повелителю; такъ приходилъ онъ нѣсколько разъ черезъ извѣстное время съ разными вопросами, и опять уходилъ съ отвѣтомъ. Вопросы были слѣдующіе: «Вы пришли изъ дальней земли: давно ли вы ее оставили? — Каково было здоровье Короля, Королевы и Королевскаго семейства, когда вы получили послѣднее извѣстіе о томъ? — Въ мирѣ, или въ войнѣ, Англія съ другими державами? — Не въ безпокойномъ ли состояніи ваше отечество?» — Великобританія вела тогда войну съ Франціею, по тому то послѣдній вопросъ и удивилъ посланника: послѣ онъ узналъ, что неугомонная дѣятельность Французскихъ шпіоновъ проникла и въ эти дальніе краи, гдѣ они не пренебрегали ни какими средствами для внушенія ненависти и подозрѣнія къ Англичанамъ.

По окончаніи пріема, посольству подавъ былъ лакомый обѣдъ, болѣе нежели на сотнѣ блюдъ, серебряныхъ, фарфоровыхъ и хрустальныхъ; онъ состоялъ изъ множества Китайскихъ и Бирманскихъ конфектовъ, между которыми особенно замѣчательны были соленые чайные листья (Лепахъ). Англичане отвѣдали нѣкоторыхъ блюдъ и нашли ихъ очень вкусными; но прочіе присутствующіе ни до чего не дотрогивались и оставались спокойно на своихъ мѣстахъ. Черезъ полчаса церемоніймейстеръ возвѣстилъ, что представленіе кончилось и надобно удалиться, къ немалому огорченію посланниковъ, ожидавшихъ, что Король выйдетъ и лично приметъ ихъ грамоту; послѣ они узнали, что это произошло не по другой какой ни будь причинѣ, а только для распространенія молвы, будто бы представитель Англійскаго народа подалъ письмо и дань великому повелителю Бирмы, не бывъ удостоенъ личнаго разговора съ нимъ. Посланники, сдѣлавъ при выходѣ изъ залы опять три поклона, какъ было имъ велѣно, отведены въ пріемную, гдѣ и оставались до тѣхъ поръ, пока не вышли всѣ Принцы и не разъѣхались на своихъ слонахъ, по тому что придворный обычай не дозволяетъ въ такихъ случаяхъ ни

кому, кто бы то ни былъ, садиться на лошадей прежде членовъ Королевскаго семейства. Наконецъ шествіе двинулось обратно тою же дорогою по городу, какою и прибыло, и посланники отвезены опять въ ихъ жилище за озеромъ.

На другое утро имъ дано было знать, что по окончаніи публичнаго представленія они имѣли право требовать слоновъ и лошадей для своего развлеченія, какъ и гдѣ будетъ имъ угодно, и что много чиновниковъ назначено провожать ихъ и показывать все замѣчательное. Теперь Саймесъ отправился сперва къ Наслѣднику Престола, какъ было заведено въ Бирманіи и ко многимъ Принцамъ Королевскаго семейства, чтобы подать имъ подарки, которые приняли они лично. Обряды были все тѣ же, и каждый разъ оканчивались богатымъ угощеніемъ Посланниковъ. Сдѣлавъ этѣ необходимыя посѣщенія, они воспользовались позволеніемъ осмотрѣть всѣ замѣчательности, и пошли сперва въ монастырь (Кіумъ), находившійся въ самой крѣпости. Внутренность его вполнѣ отвѣчала наружности: зданіе казалось очень обширнымъ и вездѣ богато вызолочено, кровли и стѣны даже обиты были листовымъ золотомъ, особливо больше всего сіялъ идолъ Гаудмы, загороженный рѣшеткою отъ подходившихъ къ нему дерзкихъ людей; кругомъ въ рѣзныхъ впадинахъ по стѣнамъ видны были изваянія подчиненныхъ божествъ высокой рѣзной работы и передъ ними жрецы, простертые въ благоговѣніи; красивый вѣнокъ изъ рѣзныхъ листьевъ окружалъ каждую нишу. Изваяніе Гаудмы, очень большое и изсѣченное изъ мрамора, сидѣло на сплошь вызолоченномъ подножіи, и передъ нимъ, за тою же рѣшеткой, стоялъ красивый подсвѣчникъ изъ граненаго стекла Европейской работы. Вблизи была устроена позолоченная кровать, служившая ложемъ для начальника Бирманскихъ жрецовъ, когда онъ проводитъ ночь въ этомъ священномъ мѣстѣ, что, впрочемъ, бываетъ рѣдко. При всей ея пышности, подушки, однако жъ, были изъ дерева, по тому что Бирманскій жрецъ долженъ избѣгать всякой нѣги, и обыкновенная постель его — постланная на полу рогожка. Изъ Кіума отправились въ библіотеку, большое зданіе, построенное изъ кирпичей на площадкѣ (террасѣ): внутри была одна четвероугольная комната съ идущею вокругъ нея галереею; по стѣнамъ стояли плотно другъ къ другу большіе ящики, крытые лакомъ и

прекрасно вызолоченные; на крышкахъ золотыми буквами обозначалось ихъ содержаніе. Библіотекарь открылъ два такихъ ящика и показалъ нѣсколько очень красивыхъ рукописей на тонкихъ листахъ изъ слоновой кости; по краямъ онѣ украшены были чисто отдѣланными золотыми цвѣтами. Книги были вполнѣ хорошо уставлены, кажется, по роду знаній: большая часть ихъ, замѣтилъ смотритель, религіознаго содержанія, однако жь довольно значителенъ запасъ стихотворныхъ, историческихъ и медицинскихъ сочиненій. Если всѣ ящики, говоритъ Саймесъ, были такъ хорошо наполнены, какъ этѣ оба раскрытые, то у Бирманскаго Короля библіотека, вѣроятно, многочисленнѣе всякаго другаго Государя, отъ береговъ Дуная до Китая.

Каждый вечеръ Посланниковъ отвозили черезъ озеро въ ихъ жилище, гдѣ они должны были проводить, безъ исключенія, всѣ ночи. Въ одну изъ этѣхъ ночей съ ними случилось приключеніе, которое хоть само по себѣ не важно и смѣшно, но бросаетъ яркій свѣтъ на характеръ Бирманскаго народа и довольно доказываетъ, до чего деспотическое правленіе можетъ унизить людей. У наслѣднаго Принца была страсть собирать разныхъ рѣдкихъ животныхъ. Между прочимъ, онъ собралъ почти изо всѣхъ странъ Азіи козловъ, которые по случаю паслись на прибрежномъ лугу того озера, гдѣ расположено было жилище Англичанъ; у этѣхъ было нѣсколько козъ, которыхъ они привезли для молока и запирали на дворѣ. Однажды ночью блеяніе козъ приманило все стадо козловъ, которые разломали плетень и шумомъ перебудили всѣхъ. Саймесъ всталъ и велѣлъ Бирманскимъ сторожамъ прогнать этѣхъ нахальныхъ гостей; они пробовали сдѣлать это крикомъ и воемъ, однако жь напрасно: козлы дурачились, точно бѣшеные, и вломились въ комнаты. Приказанія прибѣгнуть къ палкамъ сторожа не слушались: они утверждали, что козлы были праге (дворяне), и никто не смѣетъ обижать ихъ. Когда же наконецъ прислуга Англичанъ напала съ бамбуковыми палками на несносныхъ буяновъ и выгнала ихъ, Бирманы жалобно подняли глаза къ небу и съ отчаяніемъ ломали руки, по случаю неслыханной дерзости иноземцевъ.

Саймесъ требовалъ настоятельно, чтобы Король принялъ его лично, и получилъ наконецъ позволеніе въ другой разъ явиться

въ великолѣпную пріемную залу, не смотря, что постороннее вліяніе разными происками старалось помѣшать такому отличію. Послѣ того, какъ посольство просидѣло съ четверть часа въ глубинѣ залы, съ шумомъ отворились боковыя двери, и Государь вошелъ мѣрными шагами, съ гордой осанкой; онъ медленно поднялся на нѣсколько ступеней къ Престолу, двигался, по видимому, съ большимъ трудомъ и долженъ былъ придерживаться за перила лѣстницы, однако жь совсѣмъ не отъ слабости силъ, а отъ тяжелой одежды, на которой было навѣшано литаго золота, по крайней мѣрѣ, до 50-ти фунтовъ. Взобравшись наверхъ, онъ остановился на нѣсколько минутъ, чтобы перевести духъ, и потомъ сѣлъ, поджавъ ноги, на златотканой подушкѣ. На головѣ у него была высокая, конусообразная шапка, богато выложенная драгоцѣнными каменьями, за плечами золотыя крылья и на всѣхъ пальцахъ золотыя кольца. По видимому, ему было отъ 50-ти до 60-ти лѣтъ, онъ имѣлъ крѣпкое сложеніе, жесткія черты лица и смуглаго цвѣта кожу; выраженіе глазъ было, однако жь, не безъ пріятности и обличало свѣтлый и дѣятельный умъ. Когда четверо жрецовъ въ бѣлыхъ одеждахъ спѣли обычную молитву у подножія Престола, вышелъ глашатай и прокричалъ подарки и имена Посланниковъ, которыхъ между тѣмъ попросили взять въ сжатыя руки нѣсколько рисовыхъ зеренъ и сдѣлать Королю поклонъ какъ можно ниже. Послѣ того онъ нѣсколько минутъ пристально поглядѣлъ на Посланниковъ и удалился, не удостоивъ ихъ ни однимъ словомъ. Боковыя двери затворились за нимъ, и Дворъ разошелся. Вскорѣ потомъ послѣдовалъ письменный отвѣтъ Бирманскаго повелителя въ деревянномъ ларчикѣ, покрытомъ лакомъ и обитомъ краснымъ сукномъ. Отвѣтъ, сверхъ ожиданія, былъ благопріятный и обезпечивалъ за Англичанами самую обширную свободу торговли. Такъ какъ этѣмъ вполнѣ была достигнута цѣль посольства, Посланники сдѣлали еще нѣсколько необходимыхъ посѣщеній къ самымъ вліятельнымъ придворнымъ сановникамъ, обмѣнялись съ ними подарками и стали приготовляться къ отъѣзду.

Уже съ нѣкотораго времени количество воды въ большой рѣкѣ значительно убывало, отъ чего и озеро стало такъ мелко, что суда побольше должны были оставить его и стать въ рѣкѣ на

якорѣ. Большая поверхность воды, которая сперва окружала Англичанъ со всѣхъ сторонъ и заставляла ихъ думать, что они на островѣ, сократилась въ незначительное пространство и сдѣлала способною для обработки широкую полосу земли; вездѣ было видно множество поселянъ, приготовлявшихъ почву для посѣва сарачинскаго пшена. Наконецъ, 25 Октября Послы отправились въ путь и ѣхали до рѣки верхомъ по прекрасной равнинѣ, по которой недавно плавали въ лодкахъ. Рѣка, нѣсколько мѣсяцевъ назадъ представлявшая глазамъ непрерывную водную зыбь, раздѣлялась теперь на многіе рукава; на нихъ находилось множество острововъ, которые тоже выставились изъ подъ наводненія; впрочемъ, главный рукавъ, по которому плыли Послы, все еще былъ шириною на полчаса. Берегъ и острова теперь были очень оживлены, по тому что трудолюбивые жители прилежно обработывали свое поле, хотя оно отъ влажности было еще рыхло, или лучше, покрыто тиной. Бирманское Правительство было такъ внимательно, что привезло съ собой и лошадей на судахъ: это доставило Посламъ желанный случай во время путешествія дѣлать прогулки по многимъ мѣстамъ, къ особенно замѣчательнымъ пунктамъ; вездѣ принимали ихъ очень радушно, и нѣсколько разъ имъ доводилось наблюдать народный характеръ, хотя добродушный, впрочемъ, живой и очень воспріимчивый ко всему полезному. Ниже знаменитаго древняго города Семп-гіу-киван'а (Бѣлаго слона), они посѣтили Ренанг-глаунгъ (Ключъ земнаго масла), чтобы посмотрѣть знаменитые ключи, доставляющіе масло, которымъ пользуются для горѣнія по всей Бирманской Имперіи. Страна имѣла пустынный, безплодный видъ; кривыя, каменистыя дороги, едва настолько широкія, чтобы пропустить тачку, извивались, однако жь, во многихъ направленіяхъ кругомъ высотъ, такъ что телѣги, ѣхавшія впередъ и назадъ, не мѣшали одна другой; въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ, гдѣ свойство почвы едва допускало тропинку, одна повозка должна была дожидаться другой при въѣздѣ въ тѣснину. Холмы покрыты были крупнымъ и сухимъ пескомъ, и только изрѣдка расли на нихъ нѣсколько жалкихъ кустовъ; кругомъ лежали окаменѣлые куски дерева и ископаемыя кости. Встрѣчавшіяся телѣги были длинныя и узкія, чтобы удобнѣе ставить на нихъ глиняные горшки съ масломъ, и всѣ запряжены волами. Каждый горшокъ стоялъ обвитый соломой въ особой плетюшкѣ;

не смотря, однако жъ, на эту предосторожность, дорога была покрыта черепками разбитыхъ горшковъ и залита масломъ, по тому что неровность ея дѣлала неизбѣжными подобные случаи. Вблизи колодцевъ земля была ровнѣе и произращала нѣсколько травы. Наступалъ уже вечеръ, и работники ушли домой, однако жъ можно было видѣть, что масло изъ множества ямъ, глубиною въ 40 футовъ, поднималось наверхъ простыми блоками въ желѣзныхъ горшкахъ и проводилось въ хранилища, куда стекала вода. Эта масса — грязно-зеленаго цвѣта и противнаго запаха: жидководянистая, когда ее черпаютъ, постоявъ, она густѣетъ и на холоду застываетъ. Государство не само разработываетъ этѣ нефтяные ключи, но землю, гдѣ они находятся, отдаетъ по клочкамъ на откупъ разнымъ подрядчикамъ, которые потомъ и копаютъ на удачу колодцы, обыкновенно получаютъ барышъ, но иногда терпятъ и убытокъ, по случаю значительныхъ расходовъ, особливо на заготовку и доставку горшковъ до рѣки, гдѣ покупаютъ ихъ торговцы и разсылаютъ по всей странѣ. Общая прибыль всѣхъ колодцевъ простирается до 4 милліоновъ центнеровъ.

Ниже по рѣкѣ, въ Міадегѣ, услужливый Намѣстникъ, по просьбѣ Саймеса, представилъ ему двухъ человѣкъ изъ племени Хіенъ, прежде населявшаго Аву и Пегу, но въ послѣдствіи, по словамъ ихъ, вытѣсненнаго какимъ-то пришлымъ съ Сѣвера народомъ въ горы, которыя тянутся между Авою и Араканомъ. Этѣ Хіены, отчасти умѣвшіе сохранить полную независимость по сіе время, совсѣмъ отличаются отъ ихъ сосѣдей, Бирмановъ, обычаями и характеромъ и уступаютъ имъ въ наружности: окладъ лица больше, шире и неправильнѣе, вообще даже безобразный; цвѣтъ кожи темнобурый, почти черный; впрочемъ, они высоки и крѣпки. Нельзя особенно похвалить и ихъ характеръ: отдѣленные отъ всѣхъ другихъ людей, они смотрятъ на нихъ, какъ на природныхъ своихъ враговъ, и считаютъ своею добычею всякую ихъ собственность; однако жъ, между собою живутъ миролюбиво и спокойно. Они почитаютъ долгомъ уважать родителей, смотрѣть за дѣтьми и стадами, плотно наѣдаться мяса и напиваться хмѣльныхъ напитковъ, и на всякаго, не умѣющаго пользоваться такими дарами, смотрятъ, какъ на дурака. Письменныхъ законовъ не знаютъ; обычай рѣшаетъ все; наказа-

нія за самыя грубыя вины, даже за убійство, не очень жестоки и состоятъ обыкновенно въ отдачѣ штуки скота тому, кому причиненъ вредъ, или его семейству. Рѣшеніе предоставляютъ Пассине (главному жрецу), живущему при истокахъ рѣки Мога, на горѣ Пою: должность предсказателя наслѣдственна въ его семействѣ; всѣ его рѣшенія, не только въ спорахъ, но и болѣзняхъ, отъ которыхъ употребляетъ онъ почти одни заговоры, при свадьбахъ и другихъ случаяхъ жизни—изустные, но соблюдаются съ чрезвычайной точностью. Они не знаютъ гражданскаго верховнаго главы, но живутъ совершенно свободно по 30, или по 40, семействъ вмѣстѣ на обширномъ и плодоносномъ мѣстѣ, достаточно орошенномъ для обработки ихъ полей съ сарачинскимъ пшеномъ и довольно удобномъ для постройки ихъ жалкихъ хижинъ. Кромѣ того рѣчная рыба и лѣсные звѣри доставляютъ имъ достаточную пищу, а дико растущая на горахъ хлопчатая бумага служитъ имъ для выдѣлки грубой матеріи, которую они окрашиваютъ въ черное сокомъ одного растенія. Одежда мущины—камзолъ по самыя бедра; широкіе, но короткіе рукава доходятъ до локтей; съ праваго плеча виситъ странный шарфъ до икръ, гдѣ оканчивается длинными лоскутами; на лѣвомъ боку маленькій кошелекъ, украшенный лентами и раковинками; на головѣ шапка странной формы, почти похожая па діадему; женское платье состоитъ изъ простаго, достающаго до ладыжки, балахона, съ широкими рукавами, и обвитаго около головы сукна; по бокамъ его висятъ пучки перьевъ. Женщины и дѣвицы украшаютъ шею цѣпочками и нитками кораловъ и раковинъ; но главное украшеніе—татуированное лицо, со множествомъ дугъ и кружковъ, выкрашенныхъ синею краскою: обычай отвратительный, основанный на древнемъ преданіи; онъ чрезвычайно безобразитъ женское лицо, и безъ того уже не награжденное отъ природы особенною прелестью; бѣлки женскихъ глазъ и розовый цвѣтъ губъ выглядываютъ точно изъ маски. Браки совершаются съ согласія Пассине, и женихъ выкупаетъ подаркомъ свою невѣсту у ея родителей. Невѣрность не считается очень большимъ проступкомъ и можетъ быть удовлетворена уплатою нѣсколькихъ штукъ скота со стороны соблазнителя; то же дѣлается и при разводѣ. Религіозныя мнѣнія Хіеновъ очень недостаточны: они не имѣютъ понятія о Высшемъ Существѣ, ни о міротвореніи, и настоящіе по-

клонники фетишей. Они чтутъ всякую вещь, которая доставляетъ имъ пользу, а больше всего толстое, густое дерево, называемое у нихъ Субри: подъ его тѣнью собирается одинъ разъ въ году каждое семейство съ своимъ стадомъ и приносятъ въ жертву воловъ и голубей, которыхъ и съѣдаетъ послѣ религіознаго дѣйствія. Саймесъ разговаривалъ съ помощію переводчика съ представленнымъ ему Хіеномъ, а между тѣмъ велѣлъ нарисовать его жену; на вопросъ, куда онъ, по его мнѣнію, пойдетъ послѣ смерти, онъ отвѣчалъ, что опять сдѣлается ребенкомъ. «Кто же сдѣлаетъ тебя ребенкомъ?»—«Маунцинги». «Кто это Маунцинги?» —«Отецъ и мать міра, которые растутъ на землѣ, точно два дерева въ полѣ: одно всегда зеленѣетъ, а другое всегда сухое». Онъ прибавилъ потомъ, что Маунцинги жили на высокой горѣ Гнова, гдѣ сохраняются портреты умершихъ и откуда можно видѣть весь свѣтъ. Онъ не имѣлъ ни какого понятія о будущихъ наградахъ, или наказаніяхъ и напрямикъ отвергнулъ существованіе грѣха въ своемъ народѣ. Хіены и не молятся въ здѣшней жизни, по тому что не могутъ видѣть, какъ они выражаются, Маунцинговъ: они думаютъ, что по смерти ихъ молятся имъ портреты. Они сожигаютъ трупъ за пирушкой, и при томъ пьютъ и пляшутъ, собираютъ пепелъ въ корзинку и относятъ въ назначенный для того домъ, гдѣ и остается онъ до шести дней, если это мужской трупъ, и до 5-ти, если женскій, потомъ относятъ корзинку на мѣсто погребенія и опускаютъ въ могилу; на могильномъ дернѣ кладутъ деревянную статую покойника, чтобы она молилась Маунцингамъ и охраняла кости и пепелъ умершаго. Таковы грубыя религіозныя понятія Хіеновъ, которые ведутъ довольную жизнь на своихъ горахъ и, какъ настоящія дѣти природы, питаютъ такую непримиримую ненависть почти ко всѣмъ жителямъ равнинъ, что рѣдко смѣшиваются съ ними. Впрочемъ, со времени завоеванія Арракана, Бирманы силою и убѣжденіемъ склонили многихъ изъ нихъ поселиться въ деревняхъ при подошвѣ горъ, гдѣ обходятся съ ними такъ осторожно и мягко, что они мало по малу примиряются съ своимъ новымъ положеніемъ и высшею образованностью. Но большая часть этого первобытнаго народа живетъ въ независимомъ состояніи, и Бирманы до сихъ поръ не осмѣливаются воевать съ нимъ въ горныхъ ущельяхъ, вѣроятно, и не стоющихъ войны. Если Хіенъ умретъ въ Бирман-

ской области, родные относятъ его пепелъ и статую на гору Гнова, гдѣ онъ и покоится.

17-го Ноября посольство опять прибыло въ Рангунъ и останавливалось тамъ на нѣсколько дней, чтобы точнѣе разузнать о подробностяхъ торговли и осмотрѣть городскія окрестности. Посѣтило также нѣкоторыя деревни Каріанъ, тоже отличнаго отъ Бирмановъ племени, которые наиболѣе живутъ при устьяхъ Иравади и преимущественно занимается скотоводствомъ и садоводствомъ. По приглашенію этѣхъ гостепріимныхъ людей, Англичане взобрались по лѣстницѣ, вышиною въ 12 футовъ, въ одно изъ ихъ жилищъ, стоящее на бамбуковыхъ столбахъ и вошли въ какой-то анбаръ, раздѣленный рогожами на двѣ комнаты. Боковыя стѣны тоже были изъ рогожъ, прикрѣпленныхъ къ балкамъ, кровля изъ бамбуковаго тростника и соломы, а полъ изъ нетесанныхъ досокъ. Лѣстницу по ночамъ поднимаютъ, запираютъ двери и такимъ образомъ спятъ спокойно и безопасно отъ воровъ и дикихъ звѣрей. Все семейство состояло изъ семи мужчинъ, столькихъ же женщинъ и нѣсколькихъ дѣтей; у всѣхъ у нихъ цвѣтъ кожи былъ свѣтлѣе, чѣмъ у Бирмановъ; нѣкоторые носили ожерелья изъ коралловъ, другіе—золотыя и серебряныя украшенія. Они жаловались на притѣсненія Бирманскаго Правительства, отъ чего многіе изъ ихъ соплеменниковъ убѣжали въ горы. Отчасти они сами были поводомъ къ тому: слишкомъ уже замкнули себя отъ прочихъ жителей страны, не смѣшиваются съ ними чрезъ брачныя связи и не живутъ вмѣстѣ въ одной деревнѣ. Впрочемъ, они самые трудолюбивые подданные, живутъ всегда смирно, не принимаютъ участія въ смятеніяхъ, по тому что робки и берутся за оружіе только по принужденію. У нихъ свой особенный языкъ и Бирманскому учатся рѣдко, тѣмъ менѣе читаютъ и пишутъ по Бирмански, чрезвычайно упорно держатся своихъ законовъ и обычаевъ, перешедшихъ къ нимъ по изустному преданію, хотя и живутъ разсѣянно между другими племенами. Ихъ свѣдѣнія очень ограничены во всѣхъ отношеніяхъ: когда старались допытаться у кого ни будь изъ нихъ объ его вѣрѣ и происхожденіи, получали одинъ отвѣтъ, что они знаютъ о томъ немного: когда-то Богъ написалъ свою волю и законы на буйволовой кожѣ и созвалъ земные народы списать ихъ съ нея: всѣ пришли

и сдѣлали это, не явились одни Каріане, по тому что въ то время имъ былъ недосугъ: они занимались полевыми работами, а отъ того и остались невѣждами, и знанія ихъ ограничились однимъ хлѣбопашествомъ.—Другое, благодаря своей замкнутости, одичавшее племя—Плау, живущее къ сѣверо-востоку отъ Пегу, на высокой равнинѣ, гдѣ, кажется, очень холодно, по тому что этотъ народъ носитъ подбитое шерстью платье. Они очень живы, но просты, добродушны и не воинственны. Бирмановъ, которые легко покорили ихъ, они презираютъ и уходятъ отъ нихъ какъ можно дальше въ лѣса и горы. Они прилежно занимаются разведеніемъ сарачинскаго пшена и имѣютъ многочисленныя стада, особливо табуны маленькихъ лошадей и буйволовъ, которыхъ употребляютъ для пахатной работы. Наружностью они больше всего походятъ на Китайцевъ, съ которыми и ведутъ довольно значительную мѣновую торговлю. Волосы носятъ такъ же, какъ и Китайцы, собирая ихъ въ узлы, прорѣзываютъ мочки ушей и въ этѣ очень большія отверстія вдѣваютъ деревянные, или серебряные, цилиндры. Хотя они исповѣдуютъ Буддистскую вѣру и сожигаютъ умершихъ, однако жъ сохраняютъ много своеобразнаго въ нравахъ и обычаяхъ. Женщины не содержатся въ заперти и живутъ очень свободно; брачное предложеніе начинается тѣмъ, что сватающійся предлагаетъ своей милой пару браслетъ, принятіе которыхъ считается знакомъ вниманія, потомъ проситъ согласія родителей, а за тѣмъ слѣдуетъ пиръ, который не можетъ обойтись безъ жареныхъ большихъ крысъ, которыя гнѣздятся въ корняхъ бамбука, и безъ водки изъ сарачинскаго пшена. Такъ какъ жрецамъ запрещено показываться въ женскихъ обществахъ, или разговаривать съ женщинами, то старшій въ семействѣ приноситъ въ жертву хранительнымъ богамъ чашу рисовой водки, которую и выпиваютъ молодые, потомъ соединяетъ имъ руки и слегка связываетъ лентою: тѣмъ и заключается бракъ.—Мы не знаемъ подробностей объ этѣхъ Плау, по тому что до сихъ поръ, кажется, ни одинъ еще Европеецъ не проникалъ въ обитаемую ими страну.

27 Ноября Саймесъ и его спутники сѣли на суда въ Рангунѣ и, послѣ плаванія, часто тревожимаго противными вѣтрами, 22 Декабря благополучно прибыли въ Калькутту. Бенгальское

Правительство, очень обрадованное послѣдствіями ихъ стараній, въ слѣдующемъ (1796) году послало къ Бирманскому повелителю Капитана Гирама Коръ, для дальнѣйшихъ переговоровъ объ отдѣльныхъ статьяхъ торговаго договора. Но этотъ не нашелъ такого благосклоннаго пріема, какъ его предшественникъ, по тому что происки высшихъ придворныхъ сановниковъ, которымъ помогала одна изъ Королевскихъ женъ, возбудили странныя подозрѣнія на Англичанъ. Отъ того Саймесъ въ 1798 году долженъ былъ опять отправиться къ Бирманскому Двору, и своимъ благоразумнымъ поведеніемъ достигъ цѣли и на этотъ разъ. Вскорѣ потомъ онъ возвратился въ Англію и, въ награду своихъ заслугъ, былъ произведенъ въ Подполковники; въ этомъ чинѣ его послали, въ 1808 году въ Испанію; но здоровье, уже давно разстроенное вреднымъ Индѣйскимъ климатомъ и множествомъ понесенныхъ трудовъ, вскорѣ принудило его возвратиться въ отечество; смерть застигла его на этомъ переѣздѣ 12 Генваря, 1809 года. Саймесъ былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ людей, которые своимъ хладнокровіемъ, присутствіемъ духа и пріятнымъ обращеніемъ умѣютъ скоро расположить къ себѣ всѣхъ, и тѣмъ самымъ всегда почти достигаютъ цѣли. Если бы онъ и на будущее время оставался посредникомъ сношеній между Бенгальскимъ Правительствомъ и Бирманскою Имперіей, тогда, можетъ быть, не вспыхнула бы та несчастная война, которую въ послѣдствіи Англичане принуждены были вести съ Бирманами.

V

СМѢСЬ

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ЖИЗНИ
ГОСУДАРЫНИ ЦАРИЦЫ
ЕВДОКІИ ѲЕДОРОВНЫ.

Въ Іюльской книжкѣ Русскаго Вѣстника, за 1860 годъ, была помѣщена статья Г. Есипова: «Освобожденіе Царицы Евдокіи Ѳедоровны».

Статья эта начинается разсказомъ о прошлой жизни Царицы, объ ея заточеніи и о томъ, какъ нетерпѣніе, или, лучше сказать, желаніе вырваться изъ неволи, заставило ее обратиться, 19 Іюля, 1727 года, съ письмомъ къ врагу сына своего и къ своему личному врагу, Князю Меншикову. Она писала ему:

«Генералиссимусъ, Свѣтлѣйшій Князь,

Александръ Даниловичъ!

«Нынѣ содержусь я въ Шлютельбургѣ, а имѣю желаніе, чтобы мнѣ быть въ Москвѣ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ; того ради прошу предложить въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, дабы меня повелѣно было въ оной монастырь опредѣлить, и опредѣлено бы было мнѣ нескудное содержаніе въ пищѣ и въ прочемъ, и снабдить бы меня надлежащимъ числомъ служителей, и какъ мнѣ, такъ и опредѣленнымъ ко мнѣ служителямъ, опредѣлено бы было жалованье, и чтобъ оный монастырь ради меня не запертъ былъ, и желающимъ бы ко мнѣ свойственникамъ моимъ и свойственницамъ входъ былъ невозбранный. Вашей Высококняжей Свѣтлости богомолица

Елена.»

Это письмо выписали мы изъ статьи Г. Есипова съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы читатели могли судить, на сколько, высказанныя въ этомъ письмѣ, желанія Царицы были исполнены ея внукомъ, юнымъ Императоромъ Петромъ II-мъ.

Потомъ Г. Есиповъ говоритъ о нѣкоторыхъ распоряженіяхъ и расходахъ по случаю переѣзда Царицы изъ Шлиссельбурга въ Москву, о томъ, что она прибыла въ оную 2 Сентября, 1727 г., и остановилась въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ палатахъ, гдѣ жила Царевна Екатерина Алексѣевна, близъ Святыхъ воротъ, надъ которыми Церковь Спаса Преображенія.

Въ заключеніе же своей статьи приводитъ выписку изъ журнала Верховнаго Тайнаго Совѣта 9 Февраля, 1728 года:

«Его Величество на мѣстѣ своемъ садиться не изволилъ, а изволилъ стоять и объявилъ, что Его Величество, по имѣющейся своей любви и почтенію къ Ея Величеству, Государынѣ бабушкѣ своей, желаетъ, чтобы Ея Величество, по своему великому достоинству, во всякомъ удовольствіи содержима была, того бы ради учинили о томъ опредѣленіе и Его Величеству донесли. И объявя сіе, изволилъ выйтить, а Вице-Канцлеръ, Баронъ Остерманъ, оставаясь, объявилъ, что Его Величество желаетъ, чтобы то опредѣленіе нынѣ же сдѣлано было. И по общему согласію опредѣленіе о томъ учинено.

«И съ тѣмъ опредѣленіемъ къ Его Величеству ходилъ Вице-Канцлеръ, Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, и, пришедъ, объявилъ, что Его Величество все то опробовать соизволилъ и повелѣлъ съ точнымъ объявленіемъ къ Ея Величеству отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта ѣхать двумъ персонамъ, а именно: Князю Василью Лукичу Долгорукому и Князю Дмитрію Михайловичу Голицыну, сего же дня, при томъ Его Величеству донесть, что ежели еще и сверхъ того изволитъ чего требовать, то Его Величество со особливой своей любви и почтенія учинить изволитъ.»

Но какъ изъ статьи Г. Есипова не видно, какое именно положено было содержаніе Царицѣ вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Тайнаго Совѣта, то мы считаемъ не лишнимъ разска-

зать, въ немногихъ словахъ, какое именно назначено было содержаніе Царицѣ, и въ какомъ довольствѣ жила въ Новодѣвичьемъ монастырѣ Евдокія Ѳедоровна, во время царствованія своего внука и въ послѣдніе недолгіе годы ея жизни.

Изъ дѣлъ бывшей Дворцовой Канцеляріи видно, что, по возвращеніи Государыни Царицы Евдокіи Ѳедоровны въ Москву, къ комнатѣ ея были приписаны слѣдующія села и деревни:

Въ Московскомъ Уѣздѣ село Рожествено, съ двумя деревнями, 44 двора, 124 мужеска пола души.

Денежнаго дохода не сбиралось, а сбирались столовые припасы: барановъ 64, куръ Русскихъ 170, яицъ 3,400, масла коровьяго 1 пудъ 28 фунтовъ. За С.-Петербургскихъ работниковъ деньгами бралось 51 руб. 52½ копѣйки. На помѣщика (т. е., Царицу) пахали земли 47 десятинъ. Сѣна помѣщикова становили 1,545 копенъ.

Мельница 1.

Въ Рыльскомъ Уѣздѣ село Ивановское, съ деревнями. 1489 дворовъ; Русскихъ крестьянъ и Черкасъ (т. е., Малороссіянъ) мужска пола 5,286 душъ.

Доходовъ получалось: денегъ 910 руб. 65½ копѣекъ; хлѣба: ржи 166 четвертей, 2 четверика, и овса такое же количество. На помѣщика сѣялось хлѣба 400 четвертей, 2 четверика. Сѣна помѣщикова становилось 41,800 копенъ.

Мельницъ было 49, въ томъ числѣ 39 отданныхъ на откупъ, съ которыхъ собиралось въ годъ по 1005 руб. 41½ копѣйки; съ мельницъ же, которыя были на вѣрѣ, въ сборѣ бывало помолнаго хлѣба 994 четверти.

Въ Путивлескомъ Уѣздѣ 15 мѣстъ: 971 дворъ, 3,324 мужеска пола душъ.

Доходовъ собиралось: денегъ 544 руб. 12 коп.; хлѣба: ржи 51 четверть, 7 четвериковъ, и такое же количества овса.

Въ Сѣвскомъ Уѣздѣ, въ Крупецкой волости, 9 мѣстъ: 635 дворовъ, мужеска пола 2,402 души.

Доходовъ: денегъ 1670 руб. 28 3/4 коп., хлѣба: ржи 188 четвертей, 4 четверика, и такое же количество овса.

Въ тѣхъ же Уѣздахъ, селахъ и деревняхъ, сверхъ вышеписанныхъ окладныхъ денегъ, сбиралось неокладныхъ доходовъ въ годъ 1331 руб. 45 1/2 копѣекъ.

Всего же къ комнатѣ (т. е., на лицо) Государыни Евдокіи Өедоровны приписано было 3,139 дворовъ съ 11,139 мужеска пола душами; въ томъ числѣ положенныхъ въ подушный окладъ, кромѣ вольныхъ, 5,587 душъ.

Доходовъ со всѣхъ этихъ имѣній собиралось:

Денегъ, 5,564 руб. 98 коп.

Разнаго хлѣба, 1,807 четвертей.

Въ селѣ Ивановскомъ, съ деревнями, имѣлось заводныхъ лошадей и скота: жеребцовъ 34, кобылъ 74, овецъ, барановъ и скопцовъ старыхъ и молодыхъ 1,201; козловъ, козъ и козленковъ 30; быковъ 143, коровъ 247. [1]

По пріѣздѣ Царицы въ Москву, въ комнату Ея Величества была отпущена изъ Приказа Большаго Дворца [2] разная сере-

---

[1] Всѣ эти цифры взяты изъ вѣдомостей, изъ коихъ составлена была краткая перечневая вѣдомость для Государыни Императрицы Анны Ивановны, и подана была ей, въ самый день смерти Царицы Евдокіи Өедоровны.

[2] Изъ инструкціи, данной въ С.-Петербургѣ 1724 года, Сентября 25 дня, видно, что Приказъ Большаго Дворца завѣдывалъ: «во всѣхъ городахъ и въ слободахъ и волостяхъ и въ селахъ Дворцы описью и строеніемъ и надсмотрѣніемъ и при нихъ служителей по спискамъ» § 2). «Въ оныхъ Дворцахъ всякая Дворцовая надлежность, а въ важныхъ Дворцахъ всякая казна и посуда золотая и серебренная и оловянная и мѣдная и протчая принадлежность, описью и охраненіемъ и переправою и подѣлкою и расходомъ» (§ 3). «Дворцовымъ городамъ и слободамъ и починкамъ и волостямъ и селамъ и деревнямъ и ясачнымъ Казанскаго Дворца и Новгородской и Смоленской четвертей и приписнымъ селамъ же и деревнямъ, всѣмъ необходимо судомъ и расправою и денежными и дворцовыми всякими указными зборами, выборомъ и отдачею въ указныя мѣста по нарядомъ рекрутъ и матрозовъ и плотниковъ и работниковъ и протчихъ надлежащихъ въ службу людей и во всемъ быть отправою въ Дворцовомъ Правленіи».

(Инструкція эта не вошла въ Полное Собраніе Свода Законовъ.)

бряная, мѣдная и оловянная посуда и вообще все необходимое для домашняго обихода. Въ Новодѣвичій монастырь не только не былъ воспрещенъ свободный входъ свойственникамъ и свойственницамъ Царицы, но и дозволено было жить вмѣстѣ съ нею близкимъ ея родственницамъ, какъ, на примѣръ, Княгинѣ Настасьѣ Лобановой и Княгинѣ Настасьѣ Троекуровой, которыя и находились при Царицѣ неотлучно до самой ея смерти.

Со времени пребыванія въ монастырѣ, Евдокія Ѳедоровна только по платью считалась инокиней, а зажила по Царски: у нея былъ свой небольшой штатъ придворныхъ и своя собственная вотчинная канцелярія для управленія ея имѣніями и дѣлами, которою завѣдывалъ сначала Гофъ-Маршалъ Измайловъ, а въ послѣдствіи, незадолго до смерти Царицы, родственникъ ея, Алексѣй Андреевичъ Лопухинъ. Инокиню Елену начали всѣ величать: Ея Величествомъ, Государынею, Царицею Евдокіею Ѳедоровною; однимъ словомъ, она стала самобытною особою, и даже имѣла свою печать съ Государственнымъ гербомъ и давала отъ своего имени указы собственной канцеляріи; и уже имя инокини Елены снова воскресло только тогда, когда Царица отошла въ вѣчность, и когда придали ей, а потомъ написали и на ея гробницѣ, новый титулъ: «Великой Княгини,» какъ это мы увидимъ ниже.

Содержаніе, назначенное Императоромъ своей бабкѣ, какъ мы видѣли выше, было слишкомъ достаточно для того, чтобы Евдокія Ѳедоровна могла жить въ Новодѣвичьемъ монастырѣ не только безбѣдно, но, выражаясь языкомъ подлинника, и во всякомъ удовольствіи; однако юный внукъ ея не переставалъ пещись объ улучшеніи ея быта и, желая еще болѣе улучшить содержаніе своей бабки, онъ, по именному Высочайшему Указу, состоявшемуся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 27 Марта, 1729 г., повелѣлъ ей дать слѣдующія рыбныя ловли:

«Въ Переяславскомъ Уѣздѣ Рязанскаго: въ озерѣ Ибердусъ, да въ озерѣ Лынецъ, да в двy озеркахъ глухихъ, да въ озерѣ Першищѣ Сейскомъ, да въ Окѣ рѣкѣ отъ «средняго» устья рѣки, да въ Владимірскомъ уѣздѣ: по Окѣ рѣкѣ отъ урочища отъ Кустки рѣчки по Ламшу рѣчку, внизъ по Окѣ рѣкѣ по Перхуровской островъ, по нижней конецъ; да подъ селомъ Гускимъ погостомъ

въ рѣчкѣ Гусѣ съ портомою Бѣлковскаго до устья Оки рѣки, съ малыми озерки и съ заливы и садовымъ озеркомъ; да по Окѣ рѣкѣ въ озеркахъ озерецкомъ умеріѣ завелѣ; да за оною рѣкою въ озеркѣ Большомъ, въ озеркѣ Подборномъ, «и съ мелкими озерки и съ заливы». (Безоброчно.)

«Въ Касимовскомъ Уѣздѣ: рубецкая ватага внизъ по Окѣ рѣкѣ отъ Ломши рѣчки, по Красной островъ, по нижнюю косу; да озеры: Чуружское-Ватажское. Полянки Шуватъ. Есца суверхи и съ малыми озерки, съ заливы и съ переливы, да въ Шацкомъ Уѣздѣ въ Замокшинскомъ стану Саватимская заводь». (Изъ платежа въ казну оброчныхъ денегъ.)

Сверхъ всего этого содержанія, Царица Евдокія Өедоровна получала еще весьма значительныя суммы изъ Московской Рентереи (т. е., Казначейства), по 15,20 и болѣе тысячъ рублей, и цифра годовыхъ доходовъ ея достигала иногда до 60,000 рублей, не только при жизни ея внука, но даже и послѣ его смерти, какъ это видно изъ показанія Канцеляриста Попова, даннаго имъ въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, въ бытность котораго въ Вотчинной Канцеляріи Царицы у прихода и расхода, съ 1 Генваря 730 года, по 1 Генваря 731 года, имѣлось въ приходѣ 57,200 руб.,—по тогдашнему времени сумма весьма значительная.

Получая такіе значительные доходы и пользуясь всѣми удобствами жизни, Царица, конечно, ни въ чемъ не могла нуждаться, и, окруженная ближайшими родственниками и приближенными къ ней лицами, въ почетѣ и спокойствіи жила въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. [3]

---

[3] Надобно замѣтить, что большая часть получаемыхъ Царицею доходовъ расходилась по карманамъ ея родственниковъ и близкихъ къ ней лицъ, которыхъ она щедро награждала деньгами и вещами. Въ особенности же жаловала племянниковъ своихъ: Өедора и Василья Лопухиныхъ, которымъ часто давала по 1,000, по 2 и по 3,000 рублей; а въ одно время вдругъ пожаловала имъ, Лопухинымъ, 13, или 15 тысячь рублей, какъ о томъ сказывалъ въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, завѣдывавшій Канцеляріею Царицы, Алексѣй Лопухинъ, который и отвозилъ тѣ деньги къ ея племянникамъ, въ домъ ихъ на Пречистенку.

При жизни Царицы, Новодѣвичьи погреба и башни Новодѣвичьяго монастыря былъ полны разныхъ яствъ и брашенъ. Въ нихъ сохранялись разныя иностранныя вина, какъ то: Венгерское, Бургонское, Французское и другія, цѣлыми бочками; водки: тимонная, анисовая и другія стояли куфами, [1] простаго вина иногда бывало по нѣскольку сотенъ ведръ; такъ, на примѣръ, послѣ смерти Царицы осталось 473 ведра простаго вина, въ томъ числѣ одна куфа залитая сосновымъ побѣгомъ, а другая ландышемъ; вишневки, пива, полпива и меды тоже считались бочками; соляная, вялая рыба и разные заѣдки запасались въ значительномъ количествѣ.

Но вотъ насталъ 730 годъ, и Царицѣ Евдокіѣ Ѳедоровнѣ суждено было еще разъ въ жизни перенесть тяжкую потерю,—потерю ея внука и покровителя, Императора Петра II, скончавшагося 19 Генваря этого года.

Анна Ивановна, вступившая на Россійскій Престолъ послѣ смерти Петра II, оставила Царицѣ то же самое содержаніе, которое получала она при жизни покойнаго ея внука.

Однако, не долго послѣ этого пожилось Царицѣ Евдокіѣ Ѳедоровнѣ: она скончалась 27 Августа, 1731 года, въ первомъ на десять часу по полудни, на 60 году жизни.

Изъ показанія Лопухина, даннаго имъ въ Канцеляріи Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ, который былъ очевиднымъ свидѣтелемъ смерти Царицы, видно, что Царица до самой кончины своей была въ полной памяти, пріобщилась Святыхъ Тайнъ, и говорить перестала только за часъ, или меньше, до смерти. Въ это время находились при Царицѣ: отецъ ея духовной, Андроникова монастыря Архимандритъ Клеоникъ, Докторъ Тельсъ, который обнадеживалъ, что у ней, Государыни, пульсъ хорошъ; нѣкоторыя изъ женскихъ персонъ, Новодѣвическая Игуменья, и нахо-

---

[1] Мѣра жидкости, вмѣщающая въ себѣ до 30 и болѣе ведръ. Куфа (слово Нѣмецкое), большая бочка, которая иногда врывалась въ землю и наливалась винами и водками. У Поляковъ (kufa) и Малороссіянъ (кухва) до сихъ поръ сохранилось это слово.

дившіяся неотлучно при Царицѣ: Княгиня Настасья Лобанова, Княгиня Настасья Троекурова, Казначея Ульяна Дивова, старица Евросинья, и вѣрная слуга Царицы, Карлица Агафья. Это та самая Карлица, которая находилась при Царицѣ безсмѣнно съ самаго того времени, когда Петръ I, разорвавъ самовластно брачный союзъ свой съ Евдокіею Ѳедоровною, сослалъ ее въ Суздальскій монастырь и велѣлъ постричь въ монахини.

Спустя два часа послѣ кончины Государыни, присланъ былъ отъ двора Ея Императорскаго Величества, Государыни Анны Ивановны, Камеръ-Юнкеръ Брылкинъ, который объявилъ завѣдывавшему Канцеляріею Царицы, Алексѣю Лопухину, чтобы онъ сундуки, ларцы и проч., все, что при компатѣ Ея, Государыни, имѣлось, собралъ въ одну палату и запечаталъ. Лопухинъ немедленно исполнилъ это приказаніе, и Палату, въ которую были собраны всѣ вещи Царицы, запечаталъ съ Казначеею Дивовою обще своими печатями; а потомъ прибылъ Генералъ Ушаковъ, и тѣ печати снялъ и запечаталъ палату своею печатью.

Въ самый день смерти Царицы Евдокіи Ѳедоровны былъ данъ Указъ Дворцовой Канцеляріи, въ которомъ изъяснено, что «сего Августа 27 числа, Ея Императорское Величество изволила указать: «которыя деревни и села за Государынею Царицею Евдокіею Ѳедоровною, въ оныя деревни изъ Дворцовой Канцеляріи послать нарочныхъ изъ Дворянъ и велѣть тѣ деревни описать, и что явится по описи людей и скота и хлѣба и прочаго какого завода, и тѣ описныя книги велѣть прислать въ Дворцовую Канцелярію, а тѣмъ посланнымъ велѣть быть тамъ до Указу, и изъ тѣхъ деревень вывозить ничего не давать, а оныхъ Дворянъ въ тѣ деревни отправить изъ Дворцовой Канцеляріи конечно завтрашняго числа, и Дворцовой Канцеляріи учинить по сему Ея Императорскаго Величества Указу немедленно.»

По случаю погребенія тѣла Царицы была учреждена печальная Коммиссія, въ которой главнымъ распорядителемъ былъ Статскій Дѣйствительный Совѣтникъ Василій Никитичъ Татищевъ (извѣстный собиратель Россійской Исторіи), которому, по приказанію Генерала Ушакова, было выдано, того же 27 Августа, изъ суммы, оставшейся послѣ Царицы, 2,432 рубля.

27 же Августа былъ выносъ тѣла Царицы Инокини Елены Ѳедоровны.

При этомъ выносѣ были въ служеніи: одинъ Архіерей, четыре Архимандрита (въ томъ числѣ духовникъ Государыни), бывшій Игуменъ Кіевскаго монастыря, Государыни Царицы комнатный Священникъ и Духовникъ-Іеромонахъ; бѣлыхъ Священниковъ: соборныхъ три, придѣльныхъ три, приходскихъ пятнадцать, при нихъ Діяконовъ по одному, церковниковъ по два человѣка, пѣвчихъ Синодальныхъ пятнадцать, Коломенскихъ тожъ. За выносъ этотъ дано было духовенству, церковникамъ и пѣвчимъ, вообще всѣмъ 117 руб. 50 коп.

При отпѣваніи тѣла Государыни Царицы, изъ высшаго духовенства были: три Митрополита: Тиѳлинской, Ѳиваидской и Сантаврискoй, четыре Архіепископа, одинъ Епископъ, семнадцать Архимандритовъ, три Игумена, три Протопопа, два соборныхъ: Успенскій и Благовѣщенскій.

Мы уже не вычисляемъ, сколько при этихъ особахъ было Священниковъ, Діяконовъ и Поддіяконовъ, кому и какая именно сумма была выдана за богослуженіе и отпѣваніе тѣла Царицы; ибо подробное исчисленіе этихъ цифръ заняло бы много мѣста, а по тому мы и рѣшились выписать только нѣкоторыя изъ этихъ дачъ, и именно дачи высшему духовенству.

Выдано за богослуженіе и отпѣваніе тѣла Царицы:

Ѳеоѳану Архіепископу Новгородскому 7 руб., Леониду Архіепископу Крутицкому 5 руб., Іакиму Архіепископу Ростовскому 5 руб., Петериму Архіепископу Нижегородскому 3 руб., Арсенію Митрополиту Ѳиваидскому 3 руб., Николаю Митрополиту Тиѳлинскому 6 руб., Христоѳору Митрополиту Сантоврискому съ Діаконами 4 руб., и Архимандриту Клеонику (духовнику Царицы) 4 руб. 30 коп., остальнымъ Архимандритамъ отъ 2 руб. до 1 руб. 50 коп., а Ѳеоѳану Новоспаскому дано 1 рубль, Игуменамъ по 1 руб. 30 коп., и Соборнымъ Протопопамъ по 1 рублю.

Нельзя также не упомянуть о пѣвчихъ, которыхъ при отпѣваніи тѣла Царицы было болѣе ста человѣкъ, а именно:

2

Митрополитскихъ и Архіепископскихъ.	63 человѣка.
Синодальныхъ	40 человѣкъ.
И того. . .	103 человѣка,

Первымъ дано по 10 коп, на человѣка, 6 руб. 30 коп., а послѣднимъ на всѣхъ 40 человѣкъ 6 руб., а всего 12 руб. 30 к. Эту цифру мы привели для того, чтобы показать относительную цѣнность личныхъ услугъ того времени.

За упокой души Царицы были розданы милостыни: въ монастыри: Андреевской, что въ Пленицахъ, Богоявленской, что на Троицкомъ подворьѣ, Новинской, Аѳанасьевской, что на Кириловскомъ подворьѣ, Даниловской, Покровской, на убогомъ дому, Воздвиженской, Алексѣевской, Ивановской, Рожественской, Страстной, Георгіевской, Зачатейской, Варсонофіевской и Моисеевской, на братію и старицамъ по 10 коп. на человѣка. Самая большая сумма быда выдана: въ Новодѣвичей монастырь: на четыредесятницу на 10 церквей, по 5 руб., 50 рублей, за чтаніе Псалтиря и Евангелія 100 руб., на годовую службу 40 руб., на столъ въ четыредесятницу 20 руб,, въ милостыню 185 руб., старицамъ 18 руб. 50 коп., и Архимандриту Андроникова монастыря Клеонику, по челобитью его на достройку церкви 250 рублей. Въ богодѣльни было раздано на каждаго человѣка по 3 коп., а именно: въ 32 мужскія на 913 человѣкъ и въ 64 женскія на 2,794 человѣка, а всего на 3,707 человѣкъ, 111 руб. 21 копѣйка.

Тѣло Царицы похоронили въ самой церкви Новодѣвичья монастыря, называемой Пресвятой Богородицы Смоленской, у втораго столпа съ правой стороны, гдѣ также покоится прахъ мужественной и умной Царевны Софіи Алексѣевны.

Вотъ что говоритъ въ немногихъ словахъ, поставленная надъ гробницею усопшей Царицы Евдокіи Ѳедоровны, позднѣйшая надпись: «Лѣта 7239, а отъ Рождества Христова 1731 году, преставися, Августа 27, раба Божія, благовѣрная Государыня Царица и Великая Княгиня Евдокія Ѳеодоровна, урожденная Лопухина, супруга Императора Петра Великаго, отъ коего родились Царевичи Алексій и Александръ Петровичи. Въ иноческій образъ по-

стрижена она въ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, что въ Суздалѣ, 1695 года, а въ 1727 году, по Указу внука своего, Императора Петра II-го, переведена въ сей монастырь, гдѣ, и погребена въ 60 лѣто отъ рожденія, и тезоименитство ея 4 Августа.»

3-го Сентября, 1731 года, Графъ Салтыковъ донесъ Высокоправительствующему Сенату во извѣстіе, что «Сентября 1 дня Ея Императорское Величество имяннымъ своимъ Указомъ изволила указать: деревни, которыя были за Государынею и Великою Княгинею (новый титулъ), Инокинею Еленою, всѣ приписать въ Дворцовое вѣдомство.»

Изъ описи, составленной 30 Ноября, 1731 года, оставшемуся послѣ Государыни Евдокіи Ѳедоровны, святымъ образомъ и всякимъ пожиткамъ и припасамъ, подписанной Андреемъ Ушаковымъ, видно, что послѣ смерти Царицы осталось: образовъ окладныхъ 41, изъ коихъ болѣе другихъ замѣчательны по своему богатству: 1) образъ Богородиченъ неувядаемаго цвѣта, на которомъ окладъ по полямъ и вѣнецъ серебряные вызолоченные, по краямъ вѣнца, цаты [5] и на ручкѣ, обнизано крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ; 2) образъ Богородиченъ Смоленской, окладъ и вѣнецъ и цата чеканные, серебряные, вызолоченные по вѣнцу, по краямъ и въ срединѣ и убрусъ, и на цатѣ по краямъ, и около ризы и по полямъ обнизано жемчугомъ, въ вѣнцѣ, въ цатѣ и по полямъ 18 камней, да по угламъ 4 запана и въ вѣнцѣ на верху 5-ть зеренъ бурмицкихъ; 3) образъ Казанскія Богородицы, окладъ по полямъ по дскѣ, кромѣ ризы, гладкой, а вѣнецъ чеканной, золоченой, убрусъ низанъ жемчугомъ съ изумрудами и простыми каменьи; три образа шитые, одинъ шитъ по бѣлому атласу золотомъ; образъ Распятіе Господне, рѣзной изъ алебастра; да не окладныхъ образовъ 24. Пять крестовъ· одинъ деревянный съ обѣихъ сторонъ рѣзной; другой серебряной, вызолоченой, съ мощами; третій деревянный, оправленъ серебромъ съ ѳиниѳтою, вызолоченъ, въ немъ 8 камней въ гнѣздахъ, [6] да пять зеренъ; да два креста маленькіе съ частицами

---

[5] Гривна или привѣсокъ, въ видѣ полумѣсяца.

[6] Углубленіе изъ металла, въ которомъ вставленъ камень.

древа животворящаго креста. Складни, а въ нихъ мощи разныхъ Святыхъ съ 70-ю частями; мощи Святаго Александра Невскаго; мощи Ефросиніи въ ковчегѣ серебряномъ золоченомъ; мощи Святыхъ угодниковъ въ ковчегѣ деревянномъ, да въ двухъ бумажкахъ святыя мощи. Книги Россійской и Кіевской печати, какъ то: Евангеліи, цвѣтословы, тріоди, пектикостерной, печерскіе акаѳисты, тріоди цвѣтныя, псалтыри, молитвенники, полууставы; книжица писаная на пренесеніе честныхъ мощей Максима Христа ради Юродиваго, и двѣ книги Баронія.

Нѣкоторыя изъ этихъ книгъ были украшены богатыми переплетами, такъ, на примѣръ: полууставъ Кіевской печати былъ переплетенъ въ доскахъ серебряныхъ, чеканныхъ, вызолоченныхъ; Евангеліе, Кіевской же печати, въ переплетѣ, покрыто изарбатомъ золотымъ, и на немъ одинъ Евангелистъ серебряной, вызолоченъ; Печерскіе акаѳисты и прочія спасительныя молитвы, въ бархатномъ переплетѣ, съ четырьмя наугольниками съ Распятіемъ на серединѣ и съ четырьмя бляхами на другой сторонѣ. Разныя, серебряныя, золотыя и другія вещи, носильное платье, мебель, серпентонная, ценинная, мѣдная, оловянная, капавая [7] фарфоровая, хрустальная и другая посуда, разныя матеріи, полотна и весьма незначительная сумма денегъ, а именно 9,666 руб.

Изъ этихъ 9,666 рублей, послѣ кончины Государыни Царицы, т. е., съ 27 Августа по 17 число Октября, израсходовано было на разныя выдачи: въ печальную коммиссію Г. Татищеву 2,432 руб., за разные канцелярскіе матеріялы, употребленные въ 731 году, — 27 рублей; по Указу Ея Величества разнымъ купцамъ за прежде поставленные ими и принятые безденежно къ комнатѣ Государыни Царицы припасы: Кошельной слободы Степану Степанову за живую рыбу, по договорной цѣнѣ 290 руб. 17 коп., Кузнечной слободы Василью Иванову за пиво и полпиво, по уговору, достальныхъ 170 руб., всего же 2,919 руб. 17 коп.; за тѣмъ остальныя деньги 6,746 руб. 83 коп. (въ томъ числѣ червонныхъ двойныхъ 56, одинакихъ 10), были розданы родственникамъ умершей Царицы, какъ это видно изъ именнаго

[7] Кореневая, т. е., сдѣланная изъ корня какого либо дерева, посуда.

Указа, даннаго въ Москвѣ въ 16 день Декабря, 1731 года, на имя Гофмейстера Салтыкова, коимъ было повелѣно, изъ остаточныхъ денегъ послѣ Царицы Инокини Елены Ѳедоровны, дать сестрѣ ея, Княгинѣ Настасьѣ Лобановой, 100 руб., племянницѣ ея Авдотьѣ Лопухиной, 2000 руб., а достальныя мелкія 2,267 рублей 3 коп., да червонныхъ двойныхъ 56, одинаковыхъ 10, Княгинѣ Татьянѣ Голицыной.

Отпущенную, въ 1727 году, въ комнату Царицы изъ Приказа Большаго Дворца разную серебряную, мѣдную и оловянную посуду велѣно было взять по прежнему въ Дворцовую Канцелярію.

Пожитки Царицы. какъ то: носильное платье, разныя серебряныя и золотыя вещи, мебель и проч., тоже были розданы родственникамъ ея и приближеннымъ къ ней лицамъ, а именно: Шереметевой разная мебель; Ромодановской три сундука: одинъ дубовой, другой липовой, а третій сосновый, окованные желѣзомъ, запечатанные, съ поклажею, но какою именно, не упомянуто; Игуминѣ Алимпіадѣ: сундукъ красной, большой, съ фарфоровою посудою; сундукъ большой окованъ желѣзомъ, съ скатертями и холстами посконными; сундукъ поменьше, съ скатертями и салфетками скатанными; коробья съ небольшимъ количествомъ краснаго и зеленаго сукна и проч., три короба лубяныхъ съ холстами, скатертями и салфетками, нѣсколько посуды ценинной и хрустальной, обои вишневые и зеленые камчатые, серпентинная посуда, четыре погребца и шесть ящиковъ съ сахарными конфектами, оловянные горшечки, пять тарелокъ оловянныхъ, семь тазовъ мѣдныхъ, ларчикъ съ фарфоровою посудою, погребецъ большой еловой съ водкою, четыре боченка съ водкою, лукошко съ бутылями, съ водками и штофами, перина да двѣ подушки, на нихъ наволочки атласныя вишневыя, на третьей наволочка выбойчатая, одѣяло камчатое на лисьемъ мѣху, 8 брусовъ мыла, мельница, что мелится кофій, три крушка ценинныхъ, шкатулка маленькая Колмогорская; столикъ покрытъ краскою; да въ башнѣ оставшіяся всякія заѣдки и крупы въ мѣшечкахъ. да деревянная Троицкая посуда.

Княгинѣ Настасьѣ Ѳедоровнѣ Лобановой и Княгинѣ Настасьѣ Троекуровой были отданы слѣдующія вещи съ тѣмъ, чтобы онѣ

раздѣлили оныя по поламъ: остатокъ штофа чернаго, камки 5 аршинъ, тѣлогрѣя атласная, черная; атласу чернаго 12 аршинъ; штофа чернаго 13¼ аршинъ, гарнитуру чернаго 8¼ аршинъ, гарнитуру жъ 10 аршинъ; отласу чернаго косякъ, косякъ цѣлой камки синей, шлафорокъ атласной черной, аршинъ штофа чернаго, спорокъ крашенинной черной, ряса теплая суконная черная, подложена горностаемъ, опушена соболемъ, ряса гарнитуровая черная на горностаевомъ мѣху, опушена соболемъ, шуба тафтяная черная на бѣльемъ мѣху, опушена соболемъ, полушубокъ тафтяной черной, на бѣльемъ мѣху, двѣ тѣлогрѣи тафтяныя черныя; епанечка тафтяная холодная черная, коврикъ шелковый сырцовой; двѣ клюшки Китайскія, палочка сандальная съ оправочкою маленькою золотою, тросточка маленькая съ оправою серебреною.

Именная печать Государыни Царицы, стальная, обдѣланная въ серебро, съ вырѣзаннымъ на стали Россійскимъ гербомъ, была взята для храненія въ Дворцовую Канцелярію.

Н. Дубровскій.

ДОКУМЕНТЫ.

I

Указъ Дворцовой Канцеляріи отъ 27 Августа, 1731 года, за № 298 зз подписаніемъ Графа Салтыкова.

«Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всеросійской Дворцовой Канцеляріи. Сего Августа 27 числа Ея Императорское Величество изволила указать, которые деревни были за Государынею Царицею Евдокѣею Ѳеодоровною, во оные деревни изъ Дворцовой Канцеляріи послать нарочныхъ изъ дворянъ, и велѣть тѣ деревни описать, и что явитца по описи людей мужеска и женска полу душъ, и скота и хлѣба и протчаго какого заводу, и тѣ описные книги велѣть прислать въ Дворцовую Канцелярію, а тѣмъ посланнымъ велѣть быть тамъ до Указу, и изъ тѣхъ деревень вывозить ничего не давать, а оныхъ дворянъ въ тѣ деревни отправить изъ Дворцовой Канцеляріи конечно завтрашняго числа, и Дворцовой Канцеляріи о вышеписаномъ учинить по сему Ея Императорскаго Величества Указу немедленно.»

Вѣдомость, въ которыхъ Уѣздѣхъ и какія по званіямъ селы и деревни приписаны были х комнатѣ блаженныя памяти Благовѣрныя Государыни Царицы Евдокѣи Ѳеодоровны, и что въ тѣхъ селѣхъ и деревняхъ мужеска полу душъ, и какіе съ нихъ збираются доходы.

А именно:

Въ Московскомъ Уѣздѣ село Рожествено съ двумя деревнями 44 двора 124 мужеска пола душъ.

Денежнаго дохода не збирается, а збираются столовые запасы:

Барановъ 64.

Куръ Русскихъ 170.

Яицъ 3,400.

Масла коровьяго 1 пудъ 28 фунтовъ.

За С.-Петербургскихъ работниковъ деньгами 51 руб. 52½ коп.

Мельница 1.

На помѣщика пашутъ земли 47 десятинъ.

Сѣна помѣщикова становится 1,545 копенъ.

Въ Рыльскомъ Уѣздѣ село Ивановское съ деревнями, 1,480 двор.

Русскихъ крестьянъ и Черкасъ мужеска пола 5,286 душъ.

Доходовъ:

Денегъ 910 руб. 65½ коп.

Хлѣба:

Ржи 166 четв. 2 четверика.

Овса 166 четв. 2 четв.

На помѣщика сѣется хлѣба 400 четвертей 2 четв.

Сѣна помѣщикова становится 41,800 копенъ.

Мельницъ 49.

Въ томъ числѣ съ 39-ти, отданныхъ на откупъ, збирается въ годъ по 1,005 руб. 41½ коп.

Съ мельницъ же, которыя на вѣрѣ, въ сборѣ бываетъ помолнаго разнаго хлѣба 994 четверти.

Въ Путивленскомъ Уѣздѣ 15 мѣстъ 971 дворъ 3,321 мужеска пола душъ.

Доходовъ:

Денегъ 544 руб. 12 коп.

Хлѣба:

Ржи 51 четверть 7 четвериковъ.

Овса 51 четверть 7 четвериковъ.

Въ Сѣвскомъ Уѣздѣ въ Крупецкой волости 9 мѣстъ 636 дворовъ, мужеска пола 2,402 души.

Доходовъ:

Денегъ 1,670 руб. 28¾ коп.

Хлѣба:

Ржи 188 четвертей 4 четверика.
Овса 188 четвертей 4 четверика.

Въ тѣхъ же Уѣдахъ, въ селахъ и деревняхъ, сверхъ вышеписаныхъ окладныхъ денегъ, збирается неокладныхъ доходовъ въ годъ 1331 руб. 45 ¼ коп.

Всего 3,139 дворовъ, а въ нихъ мужеска пола душъ 11,136 душъ, въ томъ числѣ положенныхъ въ подушный окладъ, кромѣ вольныхъ. 5,587 душъ.

Доходовъ:

Денегъ 5,564 руб. 98 коп.
Разнаго хлѣба 1,807 четвертей.

Въ селѣ Ивановскомъ съ деревнями заводныхъ лошадей и скота:
Жеребцовъ 34, кобылъ 74; овецъ, барановъ и скопцовъ старыхъ и молодыхъ 1,201; козловъ, козъ и козленковъ 30; быковъ 143, коровъ 247.

Кромѣ сего, къ комнатѣ Государыни Царицы Евдокеи Өеодоровны были приписаны въ нижеозначенныхъ Уѣздахъ разныя рыбныя ловли, а именно:

«Въ Переславскомъ Уѣздѣ Рязанскаго: въ озерѣ Ибердусъ, да въ озерѣ Лынецъ, да въ двухъ озеркахъ глухихъ, да въ озерѣ Першицѣ Сейскомъ, да въ Окѣ рѣкѣ отъ средняро озера устья рѣки; да въ Владимирскомъ Уѣздѣ: по Окѣ рѣкѣ отъ урочища отъ Кустки рѣчки по Ланшу рѣчку, внизъ по Окѣ рѣкѣ по Перхуровской островъ по нижней конецъ, да подъ седомъ Гускимъ погостомъ въ рѣчкѣ Гусѣ съ портомою Бѣлковскаго до устья Оки рѣки, съ малыми озерки и заливы и съ садовымъ озеркомъ; да по Окѣ жъ рѣкѣ въ озеркахъ Озерецкомъ Умерие Завелѣ, да за оною рѣкою въ озеркѣ большомъ, въ озеркѣ подборномъ, и съ мелкими озерки и заливы.

«Эти рыбныя ловли по состоявшемуся блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра II, въ Верховномъ

Тайномъ Совѣтѣ, въ 729 году, Марта 27 дня, Указу даны безоброчно.

«Въ Касимовскомъ Уѣздѣ: рубецкая ватага внизъ по Окѣ рѣкѣ, отъ Ламши рѣчки по красной островъ, по нижнюю косу, до озеры: Чаружское Ватажское, Полянски Шуватъ. Есца су верхи и съ малыми озерки, заливы и съ переливы; да въ Шацкомъ Уѣздѣ Замокшинскомъ стану Саватимская заводь.»

Замѣтка. «По требованію отъ комнатной блаженныя памяти Государыни Царицы Канцеляріи изъ Каморъ-Коллегіи и съ платежа въ казну Ея Императорскаго Величества оброчныхъ денегъ.»

2.

Донесеніе Графа Салтыкова въ Высокоправительствующій Сенатъ.

Въ Высокоправительствующій Сенатъ.

Сего Сентября 1-го дня, Ея Императорское Величество, имяннымъ своимъ Императорскаго Величества Указомъ, изволила указать, деревни, которыя были за Государынею Царицею и Великою Княгинею Инокою Еленою, все приписать въ Дворцовое вѣдомство. И по тому Ея Императорскаго Величества имянному Указу о приписѣ тѣхъ деревень въ Дворцовую Канцелярію Указъ посланъ, и Высокоправительствующему Сенату о томъ предлагаю во извѣстіе.»

Подписалъ: Генералъ Салтыковъ.

Сентября 3 дня,

1731 году.

Вѣдомость, сколько было отпущено изъ Приказа Большаго Дворца въ комнату Государыни Императрицы разной посуды.

Въ Комнату благовѣрныя Государыни Царицы Евдокеи Ѳеодоровны въ прошломъ 727 году было въ отпуску изъ Приказа Большаго Дворца серебреной мѣдной и оловянной посуды:	Нынѣ у стряпчихъ: Андрея Протасьева и Дмитрія Деделина оной посуды на лицо:
а именно,	
серебреной:	
16-ть блюдъ разныхъ рукъ золоченыхъ, вѣсу 37 фун. 82 золотника.	10-ть блюдъ золоченыхъ.
1 блюдо съ чашкою, золоченые, вѣсу 1 ф. 82 золотника съ 1/2.	
1 блюдечко съ ставчикомъ и крышкою, черневые, золоченые, вѣсу 2 ф. 39 золотниковъ.	Ставчикъ черневой съ крышкою и съ блюдечкомъ. Ставчикъ съ блюдечкомъ.
2 сковоротки съ крышками, вызолочены, вѣсу 5 фунтовъ 1 золотникъ.	2 сковоротки съ крышками.
Чашка золоченная: 1 фунтъ 10 золот.	Чашка.
6 блюдъ бѣлыхъ: 21 фунтъ 51 золот.	12 блюдъ бѣлыхъ.
6 Ложекъ долгостебельныхъ.	Дюжина ложекъ золоченыхъ.
2 дюжины тарелокъ: 15 фунт. 39 золот. 3/4.	2 дюжины тарелокъ.
6-ть стакановъ Полоцкихъ большихъ и малыхъ, въ томъ числѣ	Стаканъ Полоцкой, чеканной, 4 стакана Полоцкихъ, кувшинъ съ

два по вѣнцамъ и въ нихъ вызолочено: 5 фунт. 43 золотника.	крышкою.
Судки тройные, въ гнѣздахъ, чешуйчататые и вызолочены: 2 фунт. 23 золотника.	Судокъ чеканной, тройной, съ гнѣздомъ.
Вмѣсто росольника ковшъ съ крышкою вызолоченой.	
2 чарки медвяныя, золоченыя 39 золотниковъ.	2 чарки медвяныхъ.
2 крушки съ кровлями и съ руковедми, золоченыя: 5 фунт. 2 золотника. 2 крушки съ кровлями и съ руковедми, бѣлыя на ножкахъ, въ томъ числѣ у одной ножка отломлена: 8 фунт. 4 золотника.	Крушка лощатая. 3 крушки на ножкахъ.
Ковшъ золоченой съ шишкою: 93 золотника.	Ковшъ большой.
Вмѣсто рукомойника, воронокъ съ крышкою и руковедью, золоченой, чеканной: 3 фун. 52 золотника:	Рукомойник съ блюдомъ лощетымъ.
Вмѣсто лохани блюдо лощатое: 3 фунт. 27 золотниковъ.	
2 стопы съ кровлями 6 фунт. 92 золот, ½.	1 стопа, вызолочена.
Воронокъ одинъ: 2 фунта 12 золотниковъ.	
2 шандала серебреные, вызолочены: 3 фунта 38 золотниковъ. 2 шандала да 2 футляра съ щипцами	4 шандала, 2 футляра съ щипцами.

Ножей съ вилками дюжина, черенье серебреные.

Оловянной посуды:

3 дюжины блюдъ.

3 дюжины тарелокъ.

2 оловяника третныхъ: 29 фунтовъ.

2 оловяника, третникъ да полуведерной.

2 крушки.

Мѣдной посуды:

2 яндовы.

Крушка винная.

Вѣски, съ мѣднымъ розбитымъ фунтомъ.

Безменъ.

На кружку масляную и мучную лопатку отпущено мѣди 4 фунта.

6-ть шандаловъ мѣдныхъ съ щипцами.

Дюжина ножей съ вилками.

Хоромной посуды:

2 подноса: 1 круглой, другой долгой.

23 ложки.

2 солоницы чеканныхъ.

По Указу Ея Императорскаго Величества, данному Дворцовой Канцеляріи 4-го Сентября, 1731 года, за подписаніемъ Семена Салтыкова, всю эту посуду велѣно было взять въ Дворцовую Канцелярію по прежнему.

3.

Показанія взятыя въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ.

Завѣдывающаго Канцеляріею Царицы Алексѣя Лопухина.

1731 году, Августа въ 30 день, Алексѣй Андрѣевъ сынъ Лопухинъ сказалъ:

«Государыня, де, Царица Евдокея Өеодоровна отъ сея временныя въ вѣчную жизнь отыде сего Августа въ 27 число, въ первомъ надесять часу по полуночи; а до кончины, де, своей была въ памяти, и говорить перестала только за часъ, или меньше, до кончины, и тогда, де, пріобщилась Святыхъ Тайнъ, и при самой, де, Ея Государыни кончинѣ былъ отецъ Ея духовный, Андроничья монастыря Архимандритъ Клеоникъ, да Докторъ Тельсъ, который обнадеживалъ, что у ней, Государыни, пульсъ хорошъ; при томъ же были женскія персоны и Новодѣвическая Игуменія. А которые денежные и хлѣбные и всякіе доходы въ комнату Ея Государыни приходили и куда что въ расходъ употреблялось, тому всему имѣются въ домовой Ея Государыниной Канцеляріи приходныя и расходныя книги. А тое, де, Канцелярію сначала вѣдалъ Генералъ-Маіоръ и Кавалеръ Иванъ Измайловъ Марта по 1-е число съ 731 года, а со онаго числа тое Канцелярію сталъ вѣдать онъ, Алексѣй; а которые къ ней Государыни были подносы, серебреныя и другія вещи, и оныя принимаемы въ комнату къ ней Государыни, а въ Канцелярію въ приходъ не отдавались, а изъ комнаты куда тѣ вещи въ расходѣ произошли, того онъ подлинно не вѣдаетъ, токмо, де, изъ серебренныхъ вещей: стаканы, кубки, лахани, доски, чаши и протчее, а что порознь, того не упомнитъ, она Государыня пожаловала племянникамъ своимъ, Өедору да Василью Лопухинымъ, по поламъ, какъ они переѣхали на новоселье на Пречистенской свой дворъ; и то серебро отвезъ къ нимъ онъ, Алексѣй; а за тѣмъ, де, кромѣ Дворцоваго серебра осталось комнатнаго серебра малое число; да она жъ, де, Государыня жа-

ловала онымъ Өедору и Василью изъ комнаты въ разныя времена по тысячѣ, по двѣ и по три тысячи рублевъ, да и другимъ персоны, а именно: Сталмейстеръ Аврамъ Лопухинъ, а протчихъ не упомнитъ, къ нимъ Өедору и Василью такія дачи отвозили; а въ одно время и вдругъ пожаловала имъ, Лопухинымъ, 13-ть, или 15 тысячъ, рублевъ, которые отвозилъ въ домъ ихъ онъ же, Алексѣй, и при томъ былъ Секретарь Алексѣй Өедоровъ; она жъ, де, Государыня пожаловала Князю Василію Володимировичу Долгорукову кружку серебреную, да Князю Александру Барятинскому, который женился на Лобановой, стаканъ большой серебреной; а кромѣ того кому она Государыня изволила что жаловать, того онъ, Алексѣй, не припомнитъ; токмо оныя раздачи были въ то время, когда она Государыня была въ здоровьѣ своемъ; а во время нынѣшней Ея Государыни болѣзни, ни какихъ раздачъ не было; только изволила она, Государыня, намѣреніе имѣть, чтобъ изъ остаточныхъ денегъ, которыя нынѣ остались, раздавать неимущимъ; на что, де, онъ, Алексѣй, доносилъ, чтобъ тѣ раздачи удержать, по тому, что если, де, впредь недостанетъ на домовые всякіе расходы и въ роздачу жалованья домовымъ служителямъ, и оные расходы откуда будетъ производить; того ради тѣ раздачи она, Государыня, изволила удержать, и Придворнымъ Кавалерамъ на нынѣшній годъ дано только половинное жалованье. А для охраненія своего онъ, Алексѣй, докладывалъ Ее, Государыни, чтобъ о взносѣхъ въ комнату изволила крѣпить Указы сама она, Государыня, что и изволила учинить, и о трехъ, де, или о двухъ взносахъ Указы сама изволила закрѣпить; а на третій взносъ на 139 рублевъ на 50 копѣекъ Указу, за болѣзнію своею, закрѣпить не могла, однакожде тотъ взносъ записанъ въ расходныхъ книгахъ. А въ комнатѣхъ при ней, Государыни, жили безъотлучно: Княгиня Настасья Лобанова, Княгиня Настасья Троекурова да Казначея Ульяна Дивова, Старица Ефросинья, Карлица Агаөья. А которые при комнатѣ были сундуки и ларцы, и отъ оныхъ, де, ключи были въ маленькомъ ларчикѣ, а отъ того, де, ларчика ключъ она, Государыня, имѣла при себѣ по самую кончину, а по кончинѣ Ея Государыни спросилъ онъ, Алексѣй, гдѣ оный ключъ, и будущія при комнатѣ означенныя персоны ему сказали, что тотъ ключъ взяла означенная карлица, и онъ, де, ей карлицѣ сказалъ, чтобъ она тотъ ключъ хранила при себѣ твердо. И потомъ, де, спустя по кончинѣ Ея Государыни часа съ два, присланъ отъ Двора Ея Импе-

раторскаго Величества Каморъ-Юнкеръ Брылкинъ, и объявилъ ему, Алексѣю, чтобъ сундуки и ларцы и протчее все, что при комнатѣ Ея Государыни имѣлось, собралъ онъ, Алексѣй, въ одну полату, и оной такъ и учинилъ и отъ той палаты ключъ отдалъ означенной Казначеѣ, а тое полату запечаталъ онъ, Алексѣй, съ тою казначеею обще своими печатьми. Августа 27 дня прибылъ Генералъ и Кавалеръ Андрей Ивановичъ Ушаковъ, и тѣ печати снялъ, а запечаталъ своею печатью, и приказалъ и ему Алексѣю припечатать.»

Вотчиной Канцеляріи Царицы Секретаря Алексѣя Өедорова.

Того жъ числа Государыни Царицы Вотчинной Канцеляріи Секретарь Алексѣй Өедоровъ сказалъ:

Въ прошломъ, де, 1728 году, Ноября 30 дня, опредѣленъ онъ, Өедоровъ, при оной Канцеляріи Канцеляристомъ, а въ 1729 году, Генваря 31 дня, Указомъ блаженныя памяти Его Императорскаго Величества, состоявшимся въ бывшемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, пожалованъ Секретаремъ, и въ бытность его въ оной Вотчинной Канцеляріи былъ у приходу и расходу денежныя Казны по 1730 годъ, и даны были ему приходныя и расходныя книги за шнуромъ и за печатью комнатною Государыни Царицы; и Декабря въ 1 числѣ 1728 году, принялъ онъ, Өедоровъ, изъ остаточныхъ денегъ у Генерала-Маіора и бывшаго при Дворѣ Государыни Царицы Гофъ-Маршала, Г. Измайлова, денегъ 18,426 руб., а за тѣмъ, де, сколько у него Измайлова осталось, того онъ не вѣдаетъ, только и тѣ остаточныя деньги онъ, Измайловъ, отдалъ къ приходу въ 1730-мъ и въ нынѣшнемъ 1741 годѣхъ, о чемъ значитъ по приходнымъ книгамъ; да онъ же, Өедоровъ, въ 1729 году принялъ изъ Московской Рентереи въ положенную сумму указное число 60,000 рублевъ; а въ которыхъ мѣсяцѣхъ и числахъ въ 1729 году, принятыя изъ Рентереи деньги въ приходъ записаны, о томъ подлинно сказать не упомнитъ, а значитъ по приходной его книгѣ И изъ тѣхъ, де, денегъ въ 1728-мъ, 3 Декабря мѣсяца, тако жъ и въ 1729 годѣхъ, за покупные и поставленные къ комнатѣ Государыни Царицы припасы и другія потребности, тако жъ и по приказамъ бывшаго Гофъ Маршала Г. Измайлова, расходъ онъ чинилъ по Указамъ за закрѣпою она-

го Гофъ-Маршала, съ запискою въ расходной книгѣ, и за какія поставленныя потребности и придворнымъ служителямъ по окладамъ ихъ въ жалованье кому именно деньги выданы, и въ томъ значатъ росписки рукъ ихъ, а кто писать не умѣетъ, то вмѣсто ихъ другіе расписывались. Тако жъ коликое число въ комнату Государыни Царицы чрезъ Приказъ у явленнаго бывшаго Гофъ-Маршала денежныя казны въ бытность его, Ѳедорова, у приходу и расходу взнесено, и о томъ взносѣ за рукою онаго Гофъ-Маршала имѣются Имянные Государыни Царицы Указы, по которымъ деньги въ расходъ записаны помѣсячно и по числамъ, именно въ расходной книгѣ, и кто тѣ деньги въ комнату взносилъ, тѣхъ имена, для подлиннаго извѣстія, записаны жъ въ той расходной книгѣ подъ статьями. Да сверхъ того, съ тѣхъ Указовъ о взносѣ въ комнату Государыни Царицы денегъ, въ расходной книгѣ подъ каждою статьею, рукою онаго жъ бывшаго Гофъ-Маршала, во свидѣтельство подписано, что тѣ деньги въ комнату внесены. А что въ бытности его, Ѳедорова, 1728 года. 3 Декабря по 1730 годъ, по Указомъ было въ расходѣ денежныя казны, того онъ сказать не упомнитъ, а явно по расходной книгѣ; и по прошествіи того 1729 году, за расходомъ остаточныя деньги, а сколько ихъ осталось, того не упомнитъ, и тѣ остаточныя деньги отдалъ онъ, Ѳедоровъ, опредѣленному той Канцеляріи въ 1730 году приходчику и расходчику, Канцеляристу Борису Попову. А въ томъ, де, 1730 году у того расходчика Попова было въ пріемѣ денегъ изъ Рентереи 20,000 руб., да изъ Ивановскихъ вотчинъ въ присылкѣ, взятыя изъ доимки и на 1730 годъ по окладу, съ восемь тысячъ и больше; а сколькимъ числомъ, того онъ не упомнитъ; да въ нынѣшнемъ 1731 году, расходчикомъ Канцеляристомъ Егоромъ Ѳедоровымъ принято изъ Рентереи 15,000 рублевъ, да изъ Ивановскихъ вотчинъ было въ привозѣ съ четыре тысячи рублевъ и больше; а съ коликимъ числомъ имянно, того не упомнитъ же; тако жъ въ тѣхъ, 1730-мъ и въ нынѣшнемъ 1731 годѣхъ, сверхъ онаго въ приходѣ было денегъ по малому числу: взятыхъ съ Ивановскихъ вотчинъ съ крестьянъ, которые привозили въ Москву припасы, за дрова нѣкоторое число, а коликое число, того онъ. Ѳедоровъ, сказать не упомнитъ же, токмо, де, явно о томъ въ приходныхъ книгахъ; а изъ тѣхъ, де, денегъ воономъ 1730 и 1731-мъ годахъ, у показанныхъ расходчиковъ, что было денежныя казны въ расходѣ и по какимъ Указамъ, о томъ имянно покажетца по тѣмъ расходнымъ книгамъ. А въ

4

прошломъ, де, 1730 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, не упомнитъ, бывшій Гофъ-Маршалъ Измайловъ приказалъ ему, Ѳедорову, записать Имянной Государыни Царицы Указъ о взносѣ изъ Канцеляріи въ комнату Ея Государыни денегъ 11-ть, или 13-ть, тысячь рублевъ, того онъ подлинно не упомнитъ, который, де, Указъ написавъ, поднесъ къ нему Измайлову, и оной, де, Указъ онъ, Измайловъ, закрѣпя, отдалъ ему, Ѳедорову, и по тому Указу для взносу въ комнату къ ней Государыни Царицѣ изъ казны тому расходчику Канцеляристу Попову велѣлъ по ерлыкамъ для смѣты выкласть въ Канцеляріи, понеже тогда было въ казнѣ денегъ большая часть противъ серебреныхъ мѣдныхъ пяти копѣешниковъ, и тѣмъ деньгамъ онъ, расходчикъ, учинилъ съ ерлыковъ въ ту сумму коликое число приказано изготовить ко взносу вѣдомость. И когда, де, тѣ деньги сполна имъ, расходчикомъ, въ Канцелярію были отобраны, тогда Камергеръ Алексѣй Лопухинъ, пришедъ въ Канцелярію, объявилъ ему, Секретарю, что тѣ деньги ему, Лопухину, Государыня Царица Имяннымъ приказомъ указала отвесть къ племяннику своему, Василью Лопухину, и велѣлъ ему, Ѳедорову и расходчику Попову, съ тѣми деньгами ѣхать для охраненія въ домъ онаго Лопухина, и тѣ, де, деньги онъ, Ѳедоровъ, наложа на подводы, съ тѣмъ расходчикомъ Поповымъ, поѣхалъ въ домъ племянниковъ Ея Государыниныхъ, Ѳедора и Василія Лопухиныхъ, который имѣется въ Бѣломъ городѣ, за Пречистенскими воротами, и онъ, де, Алексѣй изъ монастыря поѣхалъ въ домъ къ нему, Василію; и когда, де, тѣ деньги онъ, Ѳедоровъ, въ домъ ихъ Лопухиныхъ проводилъ, тогда онъ, Алексѣй Лопухинъ, при томъ былъ и тѣ привезенныя деньги на подводахъ видѣлъ; и они, де, Лопухины изъ двора своего, его, Ѳедорова, отпустили въ домъ его, Ѳедорова, а для отдачи имъ тѣхъ денегъ по ерлыкамъ, помянутой расходчикъ Поповъ остался у нихъ въ домѣ; а кто, де, у него принялъ, того онъ, Ѳедоровъ, не знаетъ.»

«Бывшаго у прихода и расхода Канцеляриста Бориса Попова.

Канцеляристъ Борисъ Поповъ сказалъ:

Въ прошломъ 1729 году, Сентября 1 дня, опредѣленъ онъ, Поповъ, въ Вотчинной Государыни Царицы Евдокеи Ѳеодоровны Канцеляріи Канцеляристомъ, а въ 1730-мъ году Генваря съ 1-го Генваря

по 1-е число сего 1731 году, былъ онъ, Поповъ, въ оной Канцеляріи у приходу и расходу денежной казны, и даны, де, ему были, для записыванія оной казны, приходная и расходная книга за шнуромъ и за комнатною Ея Государыни Царицы печатью; и въ томъ же 1730 году было у него, Попова, денежной казны въ приходѣ съ пятьдесятъ семь тысячъ двѣсти рублевъ, а сколько подлинно, того, де, онъ Поповъ, сказать не упомнить; въ томъ, де, числѣ было: принятыя имъ, Поповымъ, остаточныя отъ 1728 году, изъ пріему, бывшаго при дворѣ Ея Государыни Царицы Гофъ-Маршала Г. Измайлова, 14,200 рублевъ; отъ 1729 году, изъ пріему Секретаря Алексѣя Θедорова, 14,590 руб., пріемныя въ Московской Рентереи 20,000 рублевъ; да сверхъ онаго числа денегъ было у него жъ, Попова, пріемъ деньгамъ, присланнымъ изъ вотчинъ Государыни Царицы, а сколько рублевъ оныхъ денегъ принято, того, де, подлинно сказать не упомнитъ, а явно о томъ по приходной его, Попова, книгѣ И изъ тѣхъ денегъ, въ томъ же 1730 году, расходъ онъ, Поповъ, имѣлъ по Указамъ, за закрѣпою онаго Господина Измайлова, съ запискою въ расходной книгѣ, которыхъ было на всякія потребности въ расходѣ, и въ комнату Государыни Царицы взнесено съ пятьдесятъ семь тысячъ, а больше или меньше и по какимъ Указомъ, и кто тѣ деньги въ комнату взносилъ, или кому съ росписками отданы, того онъ сказать не упомнитъ, токмо, де, о томъ о всемъ явствено въ расходной его, Попова, книгѣ. А за онымъ расходомъ отдано остаточныхъ отъ того 1730 году наличныхъ денегъ, сего 1731 года, приходчику Канцеляристу Егору Θедорову съ роспискою 132 руб. 45¾ копѣйки; да въ ономъ же 1730 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того онъ, Поповъ, не упомнитъ, по приказу Секретаря Алексѣя Θедорова, велѣно ему, Попову, изъ наличныхъ пріему его денегъ, изготовить 13,000 рублевъ, которыя деньги по тому его, Секретарскому ,приказу, онъ, Поповъ, изготовилъ, и тогожде числа бывшій Гофъ-Маршалъ Г. Измайловъ, о взносѣ оныхъ денегъ и въ комнату Государыни Царицы закрѣпилъ Указъ, и тотъ Указъ онъ, Поповъ, взялъ и сообщилъ по расходу своему къ дѣламъ, точію, де, тѣ деньги въ комнату Государыни Царицы не взнесены, для того что, де, того жъ числа Камеръ-юнкеръ Алексѣй Лопухинъ пришелъ въ Канцелярію и объявилъ означенному Секретарю Θедорову, что тѣ деньги Государыня Царица имяннымъ своимъ словеснымъ Указомъ ему, Лопухину, приказала отвезть къ племяннику своему, Василію Лопухину, которыя, де, къ нему,

Лопухину, на дворъ и отвезены; а за тѣми, де, деньгами, для охраненія въ пути, былъ оной Секретарь Ѳедоровъ, тако жъ и онъ, Поповъ; и какъ тѣ деньги на дворъ къ тому Лопухину привезены, и того жъ, де, числа тѣ деньги, по приказу онаго Лопухина Дворецкаго Петра Спиридонова, съ подводъ принимали его, Лопухина, служители и складывали близъ онаго Лопухина покоевъ, въ особливой полаткѣ; а кто имянно служители тѣ деньги принимали, того, де, онъ, Поповъ, не знаетъ, а покажетъ, де, оной Спиридоновъ. А какъ оныя деньги на дворъ ко оному Лопухину были привезены, и тогда въ томъ домѣ былъ вышепоказанной Алексѣй Лопухинъ, и тотъ тѣмъ деньгамъ привозъ, и въ покои онаго Василья Лопухина служительми его въ означенную полату взносилъ онъ, Алексѣй Лопухинъ, видѣлъ.»

«Показаніе бывшаго у прихода и расхода Канцеляриста Егора Ѳедорова.

Канцеляристъ Егоръ Ѳедоровъ сказалъ:

Въ нынѣшнемъ 1731 году, Генваря съ 1-го числа, опредѣленъ онъ, Ѳедоровъ, Вотчинной Канцеляріи къ приходу и расходу, и Генваря, де, въ первыхъ числѣхъ принялъ онъ остаточныя отъ 1728 года, отъ Генерала-Маіора и бывшаго Гофъ Маршала Г. Измайлова 1074 рубли, да 1730 году отъ расходчика Канцеляриста Бориса Попова 132 руб. 45¾ коп., въ томъ числѣ нѣкоторое число старыхъ мѣдныхъ копѣекъ и полушекъ, а сколько оныхъ числомъ, того подлинно не упомнитъ; да изъ Московской Рентереи принялъ 15,000 рублевъ, съ Ивановскихъ вотчинъ разныхъ доходовъ 4000 руб. и больше, а сколько числомъ, того именно сказать не упомнитъ; да къ томужде сверхъ оныхъ денегъ было у него въ приходѣ изъ Ивановскихъ вотчинъ съ крестьянъ, которые привозили въ Москву припасы, за дрова нѣкоторое число, тако жъ и другіе, небольшую сумму, приходы, а съ кого, того и въ которыхъ числѣхъ имянно, сказать не упомнитъ, а значитъ, де, тѣмъ деньгамъ, помѣсячно и по числамъ, записка по приходной книгѣ. И изъ вышеозначенной суммы деньги въ расходъ, оной, Ѳедоровъ, употреблялъ по Указамъ, за закрѣпомъ бывшаго Гофъ-Маршала Ивана Измайлова, Марта по 1-е число сего 1731 году; Марта съ 1-го числа по отбытіи его, Измайлова, отъ команды, росходъ по Имяннымъ Государыни Царицы Указомъ и на

протчіе домашніе расходы отправлялъ онъ, Ѳедоровъ, а Указы крѣплены рукою опредѣленнаго къ Правленію Канцеляріи Камергера Алексѣя Лопухина, въ томъ, де, числѣ есть нѣкоторые Указы и за собственною Ея Государыни Царицы рукою; а сколько, де, съ вышеписанной бытности его, Ѳедорова, у прихода денежныя казны по вышеписанное число въ расходъ употреблено, и то явно по расходной его книгѣ, а за тѣмъ, де, расходомъ коликое число нынѣ у него, Ѳедорова, денежной казны въ остаткѣ, о томъ отъ него Генералу и Кавалеру Андрею Ивановичу Ушакову вѣдомость подана.»

4.

Вѣдомости

1.

Въ предложенныхъ въ Тайную Канцелярію отъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Г. Татищева да Камергера Алексѣя Лопухина Вѣдомостяхъ написано:

Въ 1-й Въ нынѣшнемъ 1731 году въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, по смерти блаженныя памяти Благовѣрныя Государыни Царицы Иноки Елены Ѳеодоровны, на приключившіяся при томъ расходы, при бытности Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Господина Татищева:

Августа 27. По Имянному Ея Императорскаго Величества Указу принято отъ Генерала и Кавалера и Гвардіи Семеновскаго полку Подполковника и Ея Императорскаго Величества Генерала-Адъютанта Г. Ушакова	1,000 руб.
Сентября 5. Принято отъ Его Превосходительства на оные расходы	1,395 руб.
И того.	2,395 руб.

Изъ вышеписанныхъ денегъ въ расходѣ:

Августа 28. Стамеду чернаго 72 аршина, по 25 коп. аршинъ, 18 руб.; тафты черной 30 аршинъ, по 85 коп. аршинъ, 25 руб. 50 коп. И того. . . 43 р. 50 к.

Чернаго бархату 60 аршинъ, по 3 руб. по 60 коп. аршинъ, 219 руб. 60 коп.; бѣлаго атласу 23 аршина, по 1 руб. 30 коп. аршинъ, 29 руб. 90 коп. И того.... 294 р 50 к.

Черныхъ суконъ пажамъ 39 аршинъ, по 1 руб., 39 руб.; 72 аршина, по 70 коп. аршинъ, 50 руб. 40 коп. И того . . . . 89 р. 4 к.

Позументовъ разныхъ рукъ золотыхъ 992 золотника, по 30 коп. за золотникъ. И того. . . . 297 р. 60 к.

Штука флера чернаго, двойнаго, 8 руб.; подъ покровъ подкладка: крашенины 16 аршинъ, китайки 28 аршинъ, шелку 5 золотниковъ, 5 руб. 55 коп.; обшить подкладки позументомъ 2 руб ; за скобы и за отпустительную грамоту 1 руб. 50 коп.. И того. 17 р. 5 к.

Свѣчъ бѣлыхъ 30 фунт., по 40 коп. за фунтъ, 12 руб., зеленыхъ 7 фунт., по 25 коп., 1 руб. 75 коп.; ладону роснаго 4 фунта, по 1 руб. 50 коп., 6 руб.; краснаго воску 2 пуда, по 7 руб. по 60 коп. за пудъ, 15 руб. 20 коп.; изъ бѣлаго воску фигурныхъ съ позолотою 3 фунта, по 50 коп., 1 рубль 50 коп. И того . . . . 36 р. 45 к.

Купчинѣ Силѣ Солодовникову на покупку столовыхъ припасовъ . . . . 170 р.

Столярамъ 10-ти, плотникамъ 4-мъ, за дѣло гробницы, по 25 коп., 3 руб. 50 коп.; каменьщикамъ 10-ти, за кладку могилы, 6 руб. 50 к. И того. 10 р.

За 3 книги, по 74 коп. за книгу. И того . . 1 р. 41 к.

За выносъ Блаженныя памяти Государыни Царицы иноки Елены Θеодоровны, кои были въ слу-

женіи: Архірею, Архимандритамъ, Игуменамъ, Священикамъ и Діяконамъ, церковникамъ пѣвчимъ [1]. . 117 р. 50 к.

31 Августа, Игуменѣ на столъ . . . . . 20 р.

Новодѣвичья монастыря придѣльнымъ Священникамъ двумъ 1 руб., каменьщикамъ 50 коп., поварамъ 1 руб. 50 коп., обойщику на гвозди 23 коп., въ милостыню 30 руб., за 1000 кирпича 3 руб. 50 коп. И того. . 36 р. 73 к.

Сентябрь. 4-го Сентября Старицамъ на столъ 10 руб. въ милостыню 15 руб. И того . . . . 25 р.

Отдано, бывшимъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ при погребеніи Блаженныя памяти Государыни Царицы Иноки Елены Өеодоровны Августа 27 дня, сего 1731 года, нижеписаннымъ чинамъ:

Өеофану Архіепископу Новгородскому 7 руб., Іеродіяконамъ 2-мъ, 1 руб., пѣвчимъ 12-ти по 10 коп. 1 руб. 20 коп. И того . . . . 9 р. 20 к.

Леониду Архіепископу Крутицкому 5 руб., Іеромонахамъ 2-мъ 1 руб., Іеродіяконамъ 2-мъ, 60 коп., пѣвчимъ 12-ти по 10 коп., 1 руб. 20 коп. И того . 7 р. 80 к.

Іоакиму Архіепископу Ростовскому 5 руб.. Іеромонаху 50 коп., Протодіякону и Діякону 60 коп., Подъдіякону 60 коп., и пѣвчимъ 15-ти по 10 коп., 2 руб. 10 коп. И того . . . . 8 р. 20 к.

4 Сентября. Питириму Архіепископу Нижегородскому 5 руб., Діяконамъ 2-мъ, 60 коп. И того . . . 5 р. 60 к.

---

[1] Списокъ Духовенству, которое было при выносѣ тѣла Государыни Царицы Евдокеи Өеодоровны (листъ въ Дѣлѣ 384):

Архіерей Коломенской. При немъ: 1 Протодіяконъ, 3 Діякона, 3 Подъдіякона. Архимандриты: Андроніевской, духовникъ Государыни Царицы, Богоявленской, Златоустовской и Знаменской, при нихъ по одному Діякону. Игуменъ, бывшій Кіевскаго монастыря. Государыни Царицы Комнатной Священникъ. Священниковъ Дѣвичья монастрыря: Духовникъ Іеромонахъ одинъ;

Досиѳею Епископу Бѣлогорскому 3 руб., Діяконамъ 2-мъ, 60 коп. И того . . . . 3 р. 60 к.

Арсенію Митрополиту Ѳиваидскому 3 руб., Діяконамъ 2-мъ, Подъдіяконамъ 2-мъ, 1 руб. И того . 4 р.

Николаю Митрополиту Тифлинскому 6 руб., Іеромонаху 1 руб., Дьяконамъ 1 руб. 50 коп., Подъдіяконамъ 50 коп., пѣвчимъ 24-мъ, по 10 коп., 2 руб. 40 коп. И того . . . . 11 р. 40 к.

Христофору Митрополиту Сантаврискому съ Діяконами . . . . 4 р.

Архимандритомъ:

Ефимію Чудовскому 2 руб., Дьякону 30 коп., на братію 8 руб., 20 коп. И того . . . . . 10 р. 50 к.

Платону Ипацкому 2 руб., Діякону 30 к. И того. 2 р. 30 к.

Иларіону Горецкому 2 руб., Діякону 30 к. И того. 2 р. 30 к.

Ѳеофану Новоспаскому 1 руб., Діякону 80 коп., на братію 7 руб. 60 коп. И того . . . . 9 р. 40 к.

Гаврилѣ Рождественскому . . . . 1 р. 80 к.

Іоакиму Симоновскому 1 руб. 80 коп., на братію 6 руб. 10 коп. И того . . . . 7 р. 90 к.

Бѣлыхъ Священниковъ, Соборныхъ 3, Придѣльныхъ 3, Діяконовъ 2, Священиковъ приходскихъ: 1 отъ Іоанна Предтечи, 1 отъ Савы Освященнаго, что у Дѣвичьяго монастыря, отъ Николы изъ Хамовниковъ, 1 отъ Воздвиженія, 1 отъ Благовѣщенія съ Бережковъ, 1 отъ Смоленскія, 2 отъ Николы что на Щепахъ, 2 отъ Неопалимой Купины, 1 отъ Знаменія, 1 отъ Троицы что въ Зубовѣ, 1 отъ Успенія изъ Хамовниковъ, 1 отъ Николы изъ Хамовниковъ, 1 изъ Малыхъ Лужниковъ; и того 15. При нихъ Діяконовъ по одному, церковниковъ по два человѣка, пѣвчихъ: Синодальныхъ 15, Коломенскихъ тожъ. На всю братію эту выдано было, какъ выше упомянуто, 117 руб. 50 копѣекъ.

Клеонику Андроньевскому 1 руб. 30 коп., на братію 3 руб. 40 коп., да по челобитной на достройку церкви 250 руб., на годовую службу 40 руб. И того. 297 р. 70 к.

Алексѣю Свіяжскому . . . . 1 р. 80 к.

Іоакинфію Богоявленскому за служеніе 1 руб. 80 коп , на братію 3 руб. 60 коп. И того. . . . 5 р. 40 к.

Серапіону Знаменскому за служеніе 1 руб. 50 коп., Діякону 1 руб. 30 коп., на братію 1 руб. 60 коп. И того . . . . 4 р. 40 к.

Иларіону Донскому 1 руб. 80 коп., на братію 6 руб. 50 коп. И того . . . . 8 р. 30 к.

Варлааму Сѣевскому . . . . 1 р. 80 к.

Спиридону Златоустовскому 1 руб. 80 коп., на братію 2 руб. 40 коп. И того . . . . 4 р. 20 к.

Сергію Петровскому 1 руб. 80 коп., на братію 3 руб. 60 коп. И того . . . . 5 р. 40 к.

Іосифу Каргопольскому . . . . 1 р. 80 к.

Парфенію Греческому 1 руб 80 коп., ему жъ за девятины 1 руб. 80 коп., братіи въ милостыню 2 руб. И того . . . . 5 р. 60 к.

Кириллу Псковскому, Печерскаго монастыря 1 руб. 50 коп., Діякону 30 коп. И того . . . . . 1 р. 80 к.

3-мъ Игуменамъ по 1 руб. 30 коп. И того . 3 р. 90 к.

Успенскаго Собора Протопопу, Ключарю и Протодіякону 4 руб., Діяконамъ 2-мъ 60 коп. И того . 4 р. 60 к.

Благовѣщенскаго Собору Протопопу 1 руб., Діякону 30 коп. И того . . . . 1 р. 30 к.

Вознесенскаго монастыря Протопопу 1 руб., Священникамъ 2-мъ, по 50 коп , 1 руб., Діяконамъ 2-мъ, по 30 коп., 60 коп., 2 р. 60 коп., на четыре-

десятницу на 7 церквей 35 руб., на 196 инокъ 19 руб. 60 коп. И того . . . . 57 р. 20 к.

Новодѣвичья монастыря Іеромонаху 1 руб., Священникамъ 7-ми, 3 руб. 50 коп., Діяконамъ 5-ти 1 руб. 40 коп. И того . . . . 5 р. 90 к.

Синодальнымъ пѣвчимъ 40 человѣкамъ . . . 6 р.

Новодѣвичья монастыря Іеромонаху 1 руб., Священникамъ 10-ти, по 50 коп., 5 руб., Діяконамъ 6, по 25 коп., 1 руб. 50 коп , церковникамъ 12-ти, по 10 коп., 1 руб. 20 коп. И того . . . . 8 р. 70 к.

Въ Андреевскую, что въ Пленицахъ, милостыни на 12 братовъ, по 10 коп. И того . . . . 1 р. 20 к.

Въ Богоявленской, что на Троицкомъ подворьѣ, милостыни на 20 братовъ И того . . . . 2 р.

Въ Новинской монастырь 20-ти братомъ, по 10 к И того . . . . 2 р.

Въ Афонасьевой, что на Кириловскомъ подворьѣ, 6-ти братомъ . . . . 60 к.

Въ Даниловской 22 братомъ, по 10 коп. . . 2 р. 20 к.

Въ Спаское училище въ монастырь 15-ти братомъ . . . . 1 р. 50 к.

Комнаты Государыни Царевны Екатерины Іоанновны Священнику, Діякону и церковникамъ. . . 1 р. 50 к.

Въ Покровской, на убогомъ дому 12 братомъ . 1 р. 20 к.

Въ Воздвиженской на 12 братовъ . . . . 1 р. 20 к.

Въ Новодѣвичь монастырь: четыредесятницы на 10 церквей по 5 руб. за читаніе Псалтыря и Евангелія 100 руб., на годовую службу 40 руб., на столъ въ четыредесятницу 20-ть руб., вь милостыню 185 руб., старицамъ 18 руб. 50 коп. И того. 228 р. 50 к.

Въ Алексѣевской четыредесятницы на 3 церкви 15 руб., старицамъ въ милостыню 125-ти, 12 руб. 50 коп. И того	27 р. 50 к.
Въ Ивановскую на 2 церкви четыредесятницы 10 руб., старицамъ на 120-ть, 12 руб. И того . .	22 р.
Въ Рождественскій на 3 церкви 15 руб., старицамъ на 130 человѣкъ, 13 руб. И того	28 р.
Въ Страстной на 3 церкви 15 руб., старицамъ на 119-ть, 11 руб. 90 коп. И того	26 р. 90 к.
Въ Георгіевской на 2 церкви 10 руб., старицамъ на 96, 9 руб. 60 коп. И того.	19 р. 60 к.
Въ Зачатіевской на 3 церкви 15 руб., старицамъ на 118-ть, 11 руб. 80 коп. И того	26 р. 80 к.
Въ Варсонофьевской на 2 церкви 10 руб. старицамъ 71, 7 руб. 10 коп. И того	17 р. 10 к.
Въ Никитской на 3 церкви 15 руб., старицамъ на 124, 12 руб. 40 коп. И того.	27 р. 40 к.
Въ Моисеевской на 2 церкви 10 руб., старицамъ на 105 человѣкъ, 10 руб. 50 коп. Итого	20 р. 50 к.

Въ Богадѣльни:

Сентября 5дня. Въ мужескія въ 32, на 913 человѣкъ, въ женскія въ 64, на 2,794 человѣка. И того на 3,707 человѣкъ, по 3 коп. на человѣка	111 р. 21 к.
Сентября 11-го. По прошенію бывшаго Московской Синодальной Канцеляріи Канцеляриста, Андрею Заборовскому, въ платежъ начетныхъ на него казенныхъ денегъ	1 р.
По письму отъ Генерала и Кавалера Г-на Ушакова на строеніе въ Брянскѣ Вознесенскаго и Предтеченскаго монастыря монахинѣ Еванфіи Юрасовой денегъ	10 р.

18-го Сентября. Отдано въ полусорочины въ Новодѣвичья монастыря старицамъ на столъ 10 руб., да на милостыню въ разныхъ мѣстахъ 20 руб., свѣчъ полпуда 4 руб. И того . . . . 34 р.

Октябрь:

Въ четыредесятницу:

7-го Октября. Двумъ Архіереямъ по 5 руб., 5-ти Архимандритамъ по 3 руб , Протопопу и Протодіякону Успенскимъ по 2 руб., при нихъ Іеромонахамъ 2-мъ, по 1 руб., Діяконамъ 10-ти, по 50 коп., Поддіяконамъ 4-мъ, по 25 коп., пѣвчимъ Архіерейскимъ 24-мъ, Синодальнымъ 36-ти, по 15 коп., Государевымъ 10-ти, по 50 коп., Новодѣвичій монастыря Іеромонаху 2 руб., 9-ти Священникамъ 9 руб., 6-ти Діяконамъ 3 руб., 12-ти причетникамъ, по 10 коп., 1 р. 20 коп., нищимъ въ монастырѣ и колодникамъ 30 руб., свѣчъ 4 руб., Игумени, 3 руб., съ Діаконами по 1 руб. по 50 коп., Соборнымъ сторожамъ 2-мъ, 20-ть коп. И того. . . . . 104 р. 90 к.

Купчинѣ Солодовникову на покупку всякихъ столовыхъ припасовъ . . . . 22 р. 8 к.

И того въ расходѣ . . . 2,368 р. 83 к.

За тѣмъ въ остаткѣ . . . . 26 р. 17 к.

У подлинной вѣдомости приписано тако: В. Татищевъ.

11-го Октября,
1731 года.

2.

При кончинѣ Блаженныя памяти Государыни Царицы Иноки Елены Ѳеодоровны, по кончину Ея, поданнымъ за руками Стряпчего Димитрія Дедюлина да Подключника Ивана Козловскаго, Вѣдомостямъ нижеобъявленныхъ питей и припасовъ и протчаго сего 1731 году, Августа по 27 число, было въ остаткѣ, и изъ оныхъ, тако жъ и по кончинѣ и съ покупныхъ вновь, во время четыредесятницы, въ расходѣ, и за тѣмъ нынѣ имѣется на лицо, значитъ ниже сего.

По кончинѣ Блаженныя памяти Государыни Царицы сего 1731 году Августа по 27 число нижеписанныхъ питей и припасовъ было въ остаткѣ:	Во время четыредесятницы въ расходѣ:	За тѣмъ въ остакѣ и нынѣ на лицо:
Питей:		
Венгерского 20 бутылокъ.	20 бутылокъ.	
Бургонского 12 плетенокъ.	12 плетенокъ.	
Въ двухъ бочкахъ бѣлаго и краснаго, въ каждой по половинѣ бочки.	Бѣлаго 5 дюжинъ 7 бут., краснаго 5 дюжинъ 10 бутылок.	Бѣлаго и краснаго каждаго по одной трети бочки.
Вина Воложского въ двухѣ бочкахъ не полныя.	—	Тожъ.
Вино Воложского надитаго на ликеръ Венгерской въ одномѣ боченкѣ.	—	Тожъ.

Вина Французского одинъ анталъ начато.	—	Тожъ.
Ренского уксусу 1 ведро.	3 бутылки.	Три четверти вед.
Масла деревянного 1 фунтъ.	—	Тожъ.
Изъ горячаго вина:		
Водки:		
подносной, запечатью 1 куфа.	—	Тожъ.
Тиманной и анисной по одной куфѣ.	Анисной 14 ведръ съ полуведромъ и 2 бутылки.	Тиманной 1 куфа да анисной 1 куфа начата.
Вина простого 13 куфъ, въ томъ числѣ одна залита сосновымъ побѣгомъ, другая въ полубочкѣ залита ландышемъ, третья простого жъ вина три бочки, всего 473 ведра.	21 ведро.	452 ведра.
Вишневки 1 куфа.	—	Тожъ.
Пива 22 бочки.	7 бочекъ.	15 бочекъ.
Полпива 6 бочекъ	2 бочки сполу.	3 бочки сполу.
Меду вареного и лѣсного, каждаго по полубочкѣ.	Обоихъ 27 ведръ.	Каждаго по 3 ведра, и того 6 ведръ.
Уксусу столоваго 6 ведръ.	6 ведръ.	

Меду сырцу 10 пудъ.	3 пуда.	7 пудъ.
Воску 8 пудъ.	3 пуда.	5 пудъ.
Солоду ржаного 2 четверти, 7 четвериковъ; ячного 6 четвертей, 7 четвериковъ.	1 четверть. 3 чет. 3 четверик.	1 четверть 6 четвериковъ. 3 чет. 4 четверик.
Мяты 80 пучковъ.	80 пучковъ.	
Припасовъ и протч.:		
Муки ситной 65 четвертей.	5 чет. 4 четверик.	59 чет. 4 четерик.
Муки печной 2 чет.	1 чет. 4 четверик.	4 четверика.
Муки пшеничной 18 четвертей.	—	18 четвертей.
Пшеничной крупки по 2 бочки.	—	Полъ 2 бочки.
Ржи 48 четвертей.	—	48 четвертей.
Крупы:		
Просяныхъ 17 чет.	4 четверика.	16 чет. 4 четверик.
Гречныхъ 18 чет.	2 чет. 4 четверик.	15 чет. 4 четверик.
Овсяныхъ 16 чет.	2 четверика.	14 четвертей.
Ветчины 156 полтей.	58 полтей.	98 полей.
Соли 10 пудъ.	7 пудъ 8 фунтов.	2 пуда 32 фунта.

Рыбы соленой:		
Осетрины полдвѣ кади.	¼ кади.	1 кадь ¼.
Бѣлужины полкади.	¼ кади.	¼ кади.
Тешъ межукосныхъ 30.	6.	24.
Вялой рыбы:		
Спинокъ 20.	12.	8.
Прутьевъ 22.	15.	7.
Соленныхъ осетрьихъ и бѣлужьихъ башекъ 1 кадка	—	1 кадка.
Соленыхъ огурцовъ 14,300 въ 5 кадкахъ.	2 кадки.	3 кадки.
Бараньихъ овчинъ:		
Дѣланыхъ 56.	—	56.
Недѣланыхъ 35.	—	35.
Кожъ коровьихъ 29.	—	29.
Живности:		
Телица 1.	—	1.
Барановъ 5.	—	5.

3.

Да въ приемѣ жъ и въ росходѣ было нижеобъявленныхъ припасовъ, которые покупаны были во время четыредесятницы, купчиною Силою Солодовниковымъ, на пріемныя имъ отъ Статскаго Дѣйствительнаго Совѣтника Господина Татищева деньги.

А именно:

Званія припасовъ:	Изъ тѣхъ припасовъ въ росходѣ:	За расходомъ въ остаткѣ:
Муки недомѣрочной 10 пудъ.	5 пуд. 30 фун.	4 пуд. 10 фун.
Масла коровья 10 пудъ.	5 пуд. 18 фун.	4 пуд. 22 фун.
Масла орѣховаго 2 ведра.	2 ведра.	
Ольняного полведра.	полведра.	
Свѣчь сальныхъ 1000.	544.	456.
Свѣчь маканыхъ 50.	10.	40.
Яицъ 1200.	1200.	
Гусей 5.	5.	
Поросятъ 10.	10.	
Куръ Индѣйскихъ 5.	5.	
Куръ Рускихъ 21.	21.	
Утокъ 5	5.	
Ложекъ коренчатыхъ 5 дюдинъ.	3 дюжины.	дюжины.
Цыплятъ 5.	5.	
Говядины 2 пуда.	2 пуда.	
Уксусу 1 ведро.	1 ведро.	
Лимоновъ 35.	35.	
Живой рыбы:		
Стерлядей паровыхъ и розварныхъ 15.	15	
Щукъ въ колотки 11.	11.	
Лещей паровыхъ 10.	10.	
Судаковъ розварныхъ 9.	9.	

Ушной рыбы:		
Стерлядей 75.	75.	
Налимовъ 90.	90.	
Окуней 100.	100.	
Окуней росольныхъ 10.	10.	
Карасей же жаркихъ 10.	10.	
Язей жаркихъ 3.	3.	
Скутой рыбы въ тѣло:		
Щукъ 30.	30.	
Судаковъ 20.	20.	
Бѣлыхъ рыбицъ 2.	2.	

Да принятыхъ села Рожествена отъ Стряпчаго Александра Исаева:

Барановъ 10.	10.	
Телицъ 2.	2.	
Гусей 10.	10.	
Куръ Индѣйскихъ 10.	10.	
Куръ Рускихъ 14.	14.	
Утокъ 15.	15.	
Цыплятъ 18.	18.	
Сметаны, творогу по ведру.	2. ведра.	

За росходомъ же въ остаткѣ въ нынѣшнемъ 1731 году лѣсу трехъ и четырехъ саженнаго: березнику 800, осиннику 700, елнику 2000, всего 3550 деревъ.

4.

При комнатѣ Блаженныя памяти Государыни Царицы Иноки Елены Ѳеодоровны, по кончинѣ ея, сего 1731 году, Августа по 27 число, за росходомъ, въ остаткѣ было денежныя казны 9,666 рублевъ 65 копѣекъ, въ томъ числѣ стараго дѣла мѣдныхъ копѣекъ 46 рублей 54 копѣйки, полушекъ 3 рубли 86 копѣекъ.

Изъ тѣхъ денегъ послѣ кончины Ея, сего Октября по 17 число, въ росходѣ,

а именно:

По словеснымъ приказамъ Его Превосходительства, Генерала, Кавалера и Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полку Подполковника и Ея Императорскаго Величества Генералъ-Адъютанта Андрея Ивановича Ушакова:

Въ печальную Комисію Статскому Дѣйствительному Совѣтнику Василью Никитичу Татищеву 2,432 рубли.

Да за взятую на Канцелярскіе расходы въ нынѣшнемъ 1731 году безденежно бумагу, свѣчи, чернила и сургучъ, Московскимъ купцамъ овощнаго ряду Ивану Семенову да Василью Артамонову 27 рублевъ.

По Указу Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, нижеписаннымъ купцамъ за прежде поставленные и принятые безденежно, къ комнатѣ Блаженныя памяти Государыни Царицы припасы:

Кошельной слободы Степану Степанову за живую рыбу по договорной цѣнѣ, 290 рублей 17 копѣекъ.

Кузнецкой слободы Василью Иванову, за пиво и полпиво, по уговору, достальныхъ 170 рублей, всего въ росходѣ 2,019 руб. 17 коп.

За тѣмъ росходомъ, денежныя казны нынѣ на лицо 6,747 рублей 48 копѣекъ, въ томъ числѣ стараго дѣла мѣдныхъ копѣекъ 46 рублевъ 54 копѣйки, полушекъ 3 рубли 86 копѣекъ.

Подлинную Вѣдомость подписали: Алексѣй Лопухинъ, Секреэарь Алексѣй Ѳедоровъ и Канцеляристъ Егоръ Ѳедоровъ.

5.

Указъ

Нашему Генералу и Оберъ-Гофмейстеру Салтыкову.

«Указали мы изъ остаточныхъ денегъ послѣ Царицы Иноки Елены Ѳеодоровны дать сестрѣ Ея, Княгинѣ Настасьѣ Лобановой, тысячу рублевъ, племяницѣ Ея, Авдотьѣ Лопухиной, двѣ тысячи рублевъ, Иринѣ Шереметевой тысячу рублевъ, а остальные мелкіе двѣ тысячи двѣсти

шесдесятъ семь рублевъ три копѣйки, да червонныхъ двойныхъ пятьдесятъ шесть, одинакихъ десять, Княгинѣ Татьянѣ Голицыной.»

Подъ тѣмъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Анна:

Данъ въ Москвѣ,
Декабря 16 дня,
1731 года.

6.

Опись имущества Государыни Царицы Евдокеи Θеодоровны.

1731 года, Ноября 30 дня. Опись оставшимъ послѣ кончины Блаженныя памяти Государыни Царицы Иноки Елены Θеодоровны святымъ образамъ и всякимъ пожиткамъ и припасамъ.

А именно:

Святыхъ образовъ:

Образъ Іосифа Волоцкаго, по полямъ и два вѣнца серебреные и вызолочены.

Образъ Александра Невскаго, два вѣнца серебреные вызолочены.

Образъ Іоанна Предтечи, по полямъ окладъ и пять вѣнцовъ серебреные вызолочены.

Образъ мученика Аврамія Болгарскаго, окладъ и два вѣнца съ двумя цатами серебреные вызолочены.

Образъ Рождества Богородицы, окладъ по полямъ серебреной, вызолоченъ.

Образъ разныхъ Святыхъ, окладъ по полямъ серебреной и семь вѣнцовъ серебреные вызолочены.

Образъ Алексѣя Митрополита, окладъ по полямъ и два вѣнца серебреные вызолочены.

Образъ преподобные Ефросиніи, окладъ по полямъ и три вѣнца серебреные вызолочены.

Образъ Рождества Богородицы, окладъ по полямъ серебреный вызолоченъ.

Образъ Святыя Троицы, окладъ по полямъ серебреной вызолоченъ.

Два образа, шитые, верховныхъ Апостоловъ Петра и Павла.

Образъ Великомученицы, шитой по бѣлому атласу золотомъ.

Образъ Іоанна Златоуста, окладъ по полямъ серебреной вызолоченъ.

Образъ Вознесенія Господня, въ окладѣ серебреномъ вызолоченъ, шесть вѣнчиковъ.

Образъ Преображенія Господня, по полямъ окладъ серебреной вызолоченъ.

Образъ Успенія Богородицы, не въ окладѣ.

Образъ Преображенія Господня, окладъ по полямъ серебреной, небольшой, вызолоченъ, шесть вѣнчиковъ большихъ.

Образъ Алексѣя Митрополита, окладъ серебреной вызолоченъ да два вѣнца.

Образъ Алексѣя Митрополита, въ окладѣ серебреномъ, вызолоченъ и одинъ вѣнецъ.

Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, окладъ серебреной вызолоченъ.

Образъ Тиѳинскія Богородицы не въ окладѣ.

Образъ Живоначальныя Троицы, окладъ серебреной вызолоченъ.

Образъ Благовѣрнаго и Великаго Князя Андрея Боголюбскаго не въ окладѣ.

Образъ Михаила Малеина и Святыя мученицы Наталіи въ окладѣ серебреномъ, вызолоченъ, на немъ три вѣнца серебреные жъ.

Образъ Іоанна Богослова не окладной.

Образъ маленькой Похвалы Богородицы не въ окладѣ.

Образъ маленькой же Артемія Вергемскаго не въ окладѣ.

Образъ Успенія Богородицы, по полямъ окладъ серебреной и вызолоченъ, на немъ одинъ вѣнецъ.

Образъ Аникія и Андроника и протчихъ Святыхъ, не въ окладѣ.

Образъ Святыя Преподобномученицы Евдокіи, Петра и Наталіи, не въ окладѣ.

Образъ Святаго Алексѣя Митрополита, по полямъ окладъ серебреной вызолоченъ, два вѣнца.

Образъ Живоначальныя Тройцы, окладъ по полямъ серебреной и вызолоченъ.

Образъ Богородицы и Преподобнаго Савы Осторжевскаго, окладъ серебреной и вызолоченъ.

Образъ Алексѣя человѣка Божія не въ окладѣ.

Подлѣ иконостаса образъ Усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи.

Три образа, въ томъ числѣ въ срединѣ образъ Богородиченъ Не увядаемаго Цвѣта, окладъ по полямъ и вѣнецъ серебреной, золоченой, по краямъ вѣнца и цаты и на ручкѣ обнизано жемчугомъ крупнымъ и мелкимъ.

Образъ Чудотворца Николая, въ рамѣ деревянной золотой.

Образъ Великомученицы Екатерины въ рамѣ деревянной.

Крестъ деревянной, съ обѣихъ сторонъ рѣзной.

Образъ Богородиченъ Смоленской, окладъ и вѣнецъ и цата чеканной, серебреной, золоченой, по вѣнцу по краямъ и въ срединѣ и убрусъ и на цатѣ по краямъ, и около ризы и по полямъ обнизано жемчугомъ; въ вѣнцѣ въ цатѣ и по полямъ осмнатцать камней, да по угламъ четыре запана, въ вѣнцѣ на верху пять зеренъ бурмицкихъ.

Образъ Грузинской Богородицы, окладъ гладкой по полямъ и по цкѣ, кромѣ ризы, и вѣнцы серебреные, золоченые, въ вѣнцѣ Богородичномъ десять запановъ съ каменьи.

Образъ Казанскія Богородицы, окладъ по полямъ и по цкѣ, кромѣ ризы, глаткой, а вѣнецъ чеканной золоченой, убрусъ низанъ жемчюгомъ съ изумруды и съ простыми каменьями.

Образъ небольшой Богородицы Рудневскіе, окладъ по полямъ и по цкѣ, кромѣ ризы, серебряныя золоченыя, глаткой.

Крестъ серебреной, золоченой, небольшой, съ мощами.

Образъ на круглой цкѣ, небольшой, на одной сторонѣ Распятіе Господне, на другой Богородицы Черниговской, цка и образъ Богородиченъ, обложены серебромъ и вызолочены.

Образъ Апостола Петра и преподобныя Евдокеи, окладъ по полямъ и по цкѣ, кромѣ ризъ, три вѣнца серебряныя, золоченыя, глаткія.

Образъ Чудотворца Николая, окладъ по полямъ и вѣнецъ съ цатою чеканныя, серебреные, вызолочены.

Два образа Богородичныхъ, небольшихъ, неокладныхъ.

Въ церквѣ Преображенія Господня святыя образы и мощи въ ковчегѣ серебреномъ, вызолоченомъ, мощи Александра Невскаго.

Мощи Святыя Ефросиніи, въ ковчегѣ серебреномъ, золоченомъ.

Складни, а въ нихъ мощи разныхъ Святыхъ съ осмидесятъ частями, обложены серебромъ, вызолочены.

Крестъ съ мощми деревянной, оправленъ серебромъ съ финифтою, вызолоченъ, въ немъ 8 камней въ гнѣздахъ, да пять зеренъ.

Образъ Распятія Господня, рѣзной изъ алебастра.

Три образа Успенія Богородицы, оклады по полямъ серебреныя.

Образъ Преображенія Господня, по полямъ окладъ и три вѣнца серебреные золоченые.

Образъ Живоначальныя Троицы, окладъ по полямъ и вѣнцы серебреные, золоченые.

Образъ Страстныя Богородицы, по полямъ окладъ и вѣнецъ серебреной, вызолочены.

Образъ Благовѣщенія Богородицы, на немъ два вѣнца серебреныя вызолочены.

Образъ Воскресенія Господня, на немъ два вѣнца и цата, по полямъ окладъ серебреной, вызолоченой.

Мощи Святыхъ Угодниковъ, въ ковчегѣ деревянномъ.

Да въ скрынкѣ два креста деревянныхъ, маленькихъ, съ частьми древа Животворящаго Креста, да въ двухъ бумажкахъ Святыя мощи.

Неокладныхъ образовъ:

Образъ Александра Свирскаго.
Образъ Кириллы Бѣлозерскаго.
Образъ Печерскія Богородицы.
Образъ Преображенія Господня.
Образъ Святыя Троицы.
Образъ Преподобныя Ефросиніи.
Образъ Вознесенія Господня.
Образъ Воскресенія Лазарева.

На другой цкѣ на одной сторонѣ Образъ Богородицы Владимерскія, на другой сторонѣ избранныхъ Святыхъ.

Образъ деревянной рѣзной разныхъ Святыхъ, въ деревянномъ ковчегѣ.

Образъ Казанскія Богородицы, въ кіотѣ, жестяной.

Образъ Великомученицы Варвары.

Церковь по камкѣ лимонной.

Книгъ:

Евангеліе Россійской печати, въ дубовыхъ доскахъ переплетено, по обрѣзу съ золотомъ.

Книга Цвѣтословъ Россійской печати, въ красной кожѣ переплетена, по обрѣзу съ золотомъ.

Книга Тріодь, Россійской же печати, въ красной кожѣ переплетена, по обрѣзу съ золотомъ.

Книга главы общихъ служебъ, Россійской же печати, въ красной кожѣ переплетена, по обрѣзу съ золотомъ.

Книга Пентикостерый, въ красной же кожѣ, Россійской же печати, переплетена, по обрѣзу съ золотомъ.

Книга Тріодь цвѣтная, въ пергаментѣ переплетена, по обрѣзу съ золотомъ, Россійской печати.

Книга Печерскія Акаѳисты, въ переплетѣ и въ кожѣ золотной, по обрѣзу съ золотомъ.

Акаѳистъ Великомученицы Варвары, Кіевской печати, въ золотой бумагѣ переплетенъ, по обрѣзу съ золотомъ.

Полууставъ, Кіевской печати, въ переплетѣ и въ доскахъ серебреныхъ, чеканныхъ, вызолоченыхъ, въ чехлѣ суконномъ коришневомъ.

Евангеліе въ переплетѣ, покрыто изарбатомъ золотнымъ и на немъ одинъ Евангелистъ серебреной вызолоченъ.

Замѣтка. «Оное взято было изъ села Рожественскаго для оправы.»

Ларецъ липовой бѣлой, окованъ по угламъ желѣзомъ, въ немъ книги:

Печерскія Акаѳисты и протчіе спасительные мольбы, Кіевской печати, въ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ, обложена бархатомъ, на ней четыре наугольника и въ срединѣ крестъ съ Распятіемъ, и на другой сторонѣ четыре бляхи и застежки, въ суконномъ синемъ чехлѣ.

Такая жъ въ черной кожѣ, по краямъ оправа и застежка серебреные, въ суконномъ голубомъ чехлѣ.

Книга Тріодь Цвѣтная, по обрѣзу съ золотомъ, въ кожѣ зеленой, Кіевской печати.

Книга Псалтырь съ толкованіемъ, въ переплетѣ въ кожѣ красной.

Евангеліе въ четверть листа, въ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ.

Три книжки небольшихъ Молитвенниковъ, Кіевской печати, въ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ.

Книжка Псалтырь маленькая, въ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ въ футлярѣ.

Книжка маленькая Псалтырь, въ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ.

Четыре книжки маленькихъ Псалтыри, въ разныхъ переплетахъ, о обрѣзу съ золотомъ и въ кожахъ золотыхъ.

Книжица полууставъ въ переплетѣ, въ кожѣ пергаментовой, Кіевской печати.

Книга, Кіевской печати, въ четверть листа, Акаѳистъ, въ переплетѣ, въ кожѣ черной, обрѣзъ красной съ золотомъ.

Книга Тріодь Цвѣтная въ переплетѣ, въ кожѣ красной, Кіевской же печати, по обрѣзу съ золотомъ.

Книга полууставъ въ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ, въ кожѣ красной золотной.

Книжица, въ четверть листа, Акаѳистъ и Страданіе Великомученицы Варвары, въ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ.

Книжица писменная на Пренесеніе Честныхъ Мощей Максима Христа ради Юродиваго, въ переплетѣ и въ кожѣ.

Тріодь Цвѣтная въ переплетѣ, по обрѣзу съ золотомъ, въ красной кожѣ

Кадило мѣдное.

Налоецъ небольшой деревянной, покрытъ краскою черною, съ сдвижными ящики.

Двѣ книги Бароній.

Епатрахель бархатная малиновая, опушена бѣлою камкою, подложена крашениною.

Воздухъ въ пяльцахъ, шита золотомъ и серебромъ.

Епатрахель тафтяная, полосатая, подложена крашениною, на ней нашито позументу серебренаго шесть крестовъ.

Поручи черные бархатные, съ позументомъ золотымъ.

Поручи недодѣланыя красной камки, опушены лазоревою камкою, подложены желтою крашениною.

Одинъ воздухъ да антиминсъ, вышиты лицы и ризы золотомъ и серебромъ и шелками, ко оному воздуху и антиминсу опушка шита по малиновому штофу золотомъ и серебромъ.

Замѣтка. «Оныя воздухи шили старицы Новодѣвичья монастыря въ соборную ихъ церковь».

Епатрахель отласная черная, опушена камкою зеленою, на черной подкладкѣ.

Стихарь штофной, оплечье серебренаго мору.

Три воздуха штофныхъ, опушены голубымъ отласомъ,

Завѣсъ къ Царскимъ дверямъ тафтяной желтой.

Двѣ персоны Блаженныя памяти Его Императорскаго Величества, Петра Алексѣевича Втораго, одна писанная на полотнѣ, въ рамахъ деревянныхъ рѣзныхъ, вызолоченыхъ, у той персоны завѣсъ тафтяной празеленой, другая въ рамахъ красныхъ деревянныхъ, печатная.

Денежной казны за расходомъ 6367 рублевъ 3 копѣйки; въ томъ числѣ стараго дѣла мѣдныхъ копѣекъ 46 рублевъ 54 копѣйки, полушекъ 3 рубли 86 копѣекъ.

Червонныхъ 66, въ томъ числѣ двойныхъ 56, одинакихъ 10.

Серебра:

Два подноса, въ томъ числѣ одинъ круглой, другой продлиноватой.

Чайникъ да кофейникъ.

Двадцать четыре ложки.

Семь ложекъ маленькихъ.

Шесть паръ малыхъ ножей съ вилками, черенье серебряныя.

Пара ножей, черенье серебряные.

Три солонки чеканныя, въ томъ числѣ одна золоченая.

Стаканъ съ кровлею, вызолоченъ, на ножкахъ.

Сахарница да судокъ, въ которой кладется горчица.

Три ножа столовыхъ, въ томъ числѣ одинъ съ рыбьимъ череномъ, по концамъ оправа серебреная, другой съ финифтью, третій въ черену камень черной и серебряная оправа съ чернью.

Блюдечко малое.

Чашечка маленькая.

Три ложечки серебряныя маленькія.

Шеснадцать пуговицъ серебреныхъ.

Ложка серебреная, золоченая, съ чернью.

Медалей золотыхъ двѣ.

Медалей же серебреныхъ четыре.

Шесть крестовъ золотыхъ, въ томъ числѣ два креста женскихъ, въ одномъ 6 изумрудовъ, въ другомъ четыре искры алмазныхъ, да двѣ искры яхонтовыхъ: лазоревая и красная, четыре креста: въ одномъ четыре искры: двѣ изумрудныя да двѣ красныя яхонтовыя, а три креста безъ каменья.

Печать стольная въ серебрѣ съ гербомъ, да три ножика маленькихъ складныхъ.

Стоянчикъ серебреной круглой, что мыло кладется, вызолоченъ: въ немъ крестикъ янтарной, зеркало маленькое, штопоръ мѣдной.

Шкатулка жестяная, въ ней три креста серебреныхъ да четки янтарныя.

Набалдашникъ костяной съ клюшки, съ оправою серебреною вызолоченою, съ однимъ камнемъ изумруднымъ.

Короноватикъ маленькой, оклеенъ бархатомъ, въ серебряной оправѣ.

Сундукъ дубовой, окованъ желѣзомъ, а въ немъ чашка съ ручками и съ крышкою и съ блюдечкомъ, серебреные золоченыя, въ футлярѣ кожаномъ красномъ. Въ готовальнѣ ложка, пара ножей да солоница двойная серебреныя, вызолочены; да сканная готоваленка серебреная.

Трость малая съ набалдашникомъ серебренымъ.

Кровать сосновая.

Перина съ изголовьемъ пуховая, въ наволокахъ отласныхъ вишневыхъ, подъ периною сукно зеленое.

Одѣяло камчатное крапивное, на бѣльемъ хребтовомъ мѣху.

Одѣяло жъ камчатое зеленое, на лисьемъ завойчетомъ мѣху.

Подушка пуховая, въ наволокѣ выбойчетой.

Подушка жъ малая въ наволокѣ камчатой.

Двѣ простыни полотняныя.

Двѣ наволоки.

Двѣнатцать наволочекъ маленькихъ.

Девять связокъ полотняныхъ Галанскихъ.

Четыре завѣса отъ оконъ тафтяныя зеленыя.

Наволока съ изголовья камчатая зеленая жъ.

Наволока съ подушки тафтяная двоелишневая.

Кровать дубовая, столярная, на ней перина переная и два войлока,

Кровать походная о четырехъ звенахъ, въ кожѣ.

Платья:

Ряса черная тафтяная.

Тѣлогрѣя отласная травчатая черная.

Полушубокъ тяфтяной черной, на бѣльемъ черевьемъ мѣху.

Епанечка черная травчатая, отласная, холодная.

Полутѣлогрѣйка отласная черная, на бѣльемъ черевьемъ мѣху.

Тѣлогрѣя штофная черная.

Ряса тафтяная черная.

Ряса штофная черная, опушена соболями, подложена черною тафтою.

Ряса черная суконная, на горностанномъ мѣху.

Муфть соболья.

Ряса отласная черная.

Тѣлогрѣя тафтяная черная.

Ряса гранитуровая черная, на горностанномъ мѣху, опушка соболья

Ряса тафтяная черная, опушена соболями, на бѣльемъ черномъ и Сибирскомъ мѣху.

Мѣхъ изъ подрясы, Сибирской, черной, хребтовой на ветошкѣ.

Шуба черная суконнаго штофу, на лисьемъ черевьемъ мѣху.

Апостолникъ черной тафтяной.

Вѣеръ одинъ.

Тѣлогрѣя черная отласная, ветхая.

Капоръ тафтяной черной.

Палитинъ, шитъ по флеру золотомъ и серебромъ.

Подкапокъ отласной черной, на лисьемъ черномъ мѣху.

Два шапошника, а въ нихъ по шапкѣ собольи.

Тѣлогрѣя тафтяная синяя.

Епанечка флеровая черная.

Шкафъ дубовой съ выдвижными ящики.

Конфетникъ деревянной, выклеенъ вырѣзною бумагою съ цвѣтами.

Шкатулка деревянная, выклеена лоскутьемъ разныхъ цвѣтовъ.

Скрыня дубовая Колмогорская, съ выдвижными ящики, а въ нихъ лента голубая широкая, мѣрою полтретья аршина, да два лоскутчика черныхъ, бархатныхъ; лента алая, лоскутикъ тафтяной зеленой, ветхой; платокъ бѣлой флеровой; галуну серебреного узкого 4 аршина съ четвертью; ароматикъ бѣлой костяной; двѣ ленты цвѣтныхъ шелковыхъ, мѣрою шесть аршинъ; чехликъ бархатной черной, съ иконы; въ той же скрынѣ: два ларчика Колмогорскія жъ маленкія, въ которыхъ одиннатцать алтынниковъ негодныхъ; нитка бурмицкихъ зеренъ, щетомъ дватцать два зерна, на той же ниткѣ три зерна Персицкого жемчюгу.

Три кисти Персицкого жемчугу, въ первой девятнатцать ниток, во второй осмьнатцать, въ третей пять.

Скрыня жъ, а въ ней въ бумажкѣ два камня яхонтовые лазоревые, въ томъ числѣ одинъ побольше, а другой поменьше, въ бумажкѣ жъ четыре камня сверленые, въ томъ числѣ два зеленыхъ да два красныхъ, въ бумажкѣ жъ не много жемчугу Персицкого, четыре запанки прецметанныя съ простыми камышки.

Ларчикъ малой Колмогорской окованой, въ немъ 4 пятикопѣешника.

Шкафъ съ выдвижными ящыки, а въ немъ: четверы четки шелковыя съ золотомъ, да одни шелковыя простыя, одни ентарныя, трои каменныя; пять лоскутовъ бархатныхъ, черныхъ и вишневыхъ, три лоскута тафтяные булавчатые; позументу золотного серебромъ восемь

аршинъ досконецъ; Китайской круглой, покрытъ краснымъ лакомъ съ золотомъ, въ немъ три игольника маленькіе, шитые серебромъ; два лоскута разной тафты дволичной, мѣрою четыре аршина; остатокъ тафты алой, мѣрою полтретья аршина; два пахала; четыре платка дволичныхъ; остатокъ цвѣтного штофу, мѣрою три аршина, да три лоскутчика цвѣтного штофу, кошелекъ бѣлой, шитъ золотомъ; коробочка черепаховая, оправлена серебромъ; три связки Свапскаго полотна; тафты алой семь аршинъ; десять мотковъ разнаго шелку; три платка женскихъ, шиты серебромъ; палитинъ съ лацкинымъ, золотные; шкатулка Китайская черная; аршинъ алова флеру; четверть аршина черного бархату; лоскутья чернова жъ бархату, старого; два платка бѣлыхъ, шитыхъ нитками; коробочка кругленькая Китайская, розбитая; пирамантъ вышитъ золотомъ и серебромъ; два рукава тафтяныхъ черныхъ; отласу чернаго дватцать три аршина; отласу вишневаго травчатаго одинъ аршинъ; отласу чернаго травчатаго три аршина; тафты черной три аршина; тафты жъ зеленой шеснатцать аршинъ; отласу бруснишнаго три аршина; тафты черной узкой семь аршинъ; готовална коженая, а въ ней ложка и ножъ съ вилками, черныя, костяныя; платокъ шелковой, двулишной, другой черной, тафтяные; ларчикъ выклеенъ соломою порозжей; камень черной плитою; зеркало маленькое въ готовалнѣ коженой; четыре ложечки костяныхъ маленькихъ; чайникъ маленькой, оловянной.

Ларецъ ветхой, оклеенъ бархатомъ, порозжей.

Ларчикъ Китайской умывальной.

Кулекъ съ шерстью пряденой красной.

Сундукъ окованъ желѣзомъ, зеленой.

Флеру бѣлаго девять аршинъ.

Два аршина Свапского полотна.

Полотенцо съ кружевомъ.

Три камешки черные.

Пятнатцать аршинъ каламенка полушелковаго краснаго.

Ларчикъ клееной.

Щетка чистоплатная Китайская.

Сорочка мужская.

Ларецъ дубовой, окованъ желѣзомъ чернымъ, въ немъ восемь сорочекъ герсинныхъ, полотняные рукова разныхъ Нѣмецкихъ полотенъ.

Баула, обита кожею моржевою, окованная, а въ ней: штофу чернаго тринатцать аршинъ, два косяка чернаго отласу, цѣлыя; гранитуру чернаго, въ трехъ кускахъ пятьдесятъ семь аршинъ.

Кусокъ цѣлой полотна Галанского.

Два косяка камокъ изголей, одинъ гвоздишной, а другой вишневой.

Два косяка камки семиланныя цвѣтныя, одинъ вишневой, а другой голубой.

Косякъ камки, меньшой руки, тусинной.

Три куска отласу цѣлыхъ: голубой, алой, дымчатой.

Два остатка лазоревой камки чешуйчатой, черной, пять аршинъ.

Отласу черного одиннатцать аршинъ.

Два лоскута черныхъ штофныхъ.

Сундучекъ дубовой, окованъ мѣдью.

Два лоскута гранитуровые дымчатые.

Синева отласу восемь аршинъ съ половиною.

Два лоскута суконного штофу.

Три платка двулишныхъ, четвертой одинаковой, шелковые.

Полотенцо урупковое.

Двѣ сорочки камордковые, съ долгими рукавами.

Четырнатцать сорочекъ простого полотна.

Остатокъ Галанского полотна.

Полотно Лысковское.

Свертокъ нитокъ бѣлыхъ.

Коробка, а въ ней: пять свертковъ суконныхъ покромей, лоскутъ рысьева мѣху, другой гарнастаевой, третій бѣлей; двѣ пары бѣльева черевья мѣху; сукна краснаго двадцать шесть аршинъ; пряденой шерсти крашеной, разныхъ цвѣтовъ, на примѣръ, съ полпуда.

Башмаковъ четыре пары бархатныхъ, двои суконные.

Кабинетецъ Китайской порозжей.

Ларчикъ порозжей дубовой.

Шкафъ крашеной съ выдвижнымъ ящикомъ, въ немъ желѣзная закрышка.

Шпалеры по холсту клееные сукномъ.

Цѣлой обой вишневой камки, которою обиты были стѣны въ палатѣ, имѣющейся близь деревянной теплой свѣтлицы.

14 концовъ холста ровного посконного.

Холстъ посконной щифной.

Кусокъ парчи Персицкой полосатой, полушелковой.

Да отъ двухъ комнатъ обои камчатыя, зеленыя, большихъ одиннатцать штукъ, малыхъ пятнатцать штукъ.

Девять брусовъ Шуйского мыла.

Погребецъ простой.

Три соболя, да въ мѣшечкѣ три жъ соболя, да лоскутье собольи жъ.

Четки деревянныя.

4 замочка мѣдныхъ, да одинъ желѣзной.

Ноженки желѣзныя.

Два лоскута двулишной тафтяныхъ, въ нихъ мѣрою четыре аршина безъ пяти вершковъ.

Чюлки камчатые, теплые, на бѣльемъ мѣху.

Чюлки жъ костровые.

Два колпака: одинъ тафтяной черной, другой отласной вишневой.

Башмаки бархатные черные.

Спорокъ крашенинной съ рукавами.

Два свертка съ рукавами небольшихъ холста простого.

Чюлки бумажные бѣлые.

Зеркало стѣнное малое въ рамахъ деревянныхъ, черныхъ, по полямъ высеребрено.

Другое зеркало жъ, въ рамахъ ветхихъ деревянныхъ.

Коврикъ шелковой сырцовой.

Три крашенины черныя.

Два остатка бѣлой и красной крашенины.

Мотокъ нитокъ.

Лоскутъ камчатой, зеленой, выстеганъ.

Три клюшки, въ томъ числѣ одна съ раковины, а двѣ Китайскіе.

Трость сандальная.

Свертокъ каламенковой шерстяной.

Два остатка выбойки пестрой.

Да остатокъ крашенинной красной.

Остатокъ посконного холста.

Въ двухъ бумагахъ красныхъ: въ одной благовонныя свѣчки, въ другой курительной прошикъ.

Голова сахару.

Поставецъ круглой точеной, деревянной.

Сундукъ окованъ желѣзомъ.

Сундукъ бѣлой.

Два свертка полотна Лысковского.

Два свертка рединокъ.

Столикъ маленькой лаковой Московской работы.

Доска, что ставятся конфекты, прикрыта краскою.

Половошники на лавкахъ суконныя, зеленыя.

Столъ круглой, липовой, съ полами.

Два стола круглые жъ, въ томъ числѣ одинъ дубовой бѣлой, а другой липовой подъ краской.

Столъ дубовой круглой съ полами.

Столъ липовой, черной, съ выдвижнымъ ящикомъ.

Столикъ маленькой дубовой, круглой.

Столъ дубовой круглой съ полами.

Столовъ дватцать, обиты кожею краскою и м дными гвоздями.

Двѣнатцать стуловъ, обиты бархатомъ лимоннымъ, по краямъ обито жъ галуномъ золотымъ, на нихъ черныя манатенныя да другія крашенинныя чехлы.

Стулъ обитъ трикомъ зеленымъ, ветхой приступъ, деревянной, выкрашенъ краскою зеленою.

Кресла обиты вишневымъ бархатомъ, по краямъ обито галуномъ серебрянымъ.

Кресла бархатныя черныя, по краямъ бахрама черная шелковая, на нихъ чехолъ стамедной черной.

Скатертей 130 аршинъ.

Семь скатертей камчатыхъ.

Пятнатцать скатертей ткацкихъ.

Росхожихъ тринатцать.

Скатертей въ восми концахъ мѣрою 196 аршинъ съ половиною·

Семь свертковъ скатертей посконныхъ.

Три скатерти такихъ же.

Салфетокъ толстыхъ посконныхъ 178 аршинъ.

Кусокъ салфетокъ 21 аршинъ ткацкихъ.

Три дюжины салфетокъ камчатыхъ.

Салфетокъ камчатыхъ же полдюжины.

Простыхъ двадцать двѣ; салфетокъ же 21.

Сундукъ окованъ желѣзомъ, въ немъ салфетокъ посконныхъ пятнатцать.

Концовъ мѣрою 362 аршина.

Кусокъ салфетокъ Руской работы.

Свертокъ салфетокъ толстыхъ Московской работы 23 аршина.

Ящичекъ дубовой съ канфеты.

Ларчикъ дубовой съ канфетами сахарными.

Кареноватикъ съ канфетами сахарными.

Шкатулка крашеная цвѣтная съ ягодами.

Въ двухъ коробахъ пастилы.

Въ восьми лукошкахъ и въ трехъ ящикахъ разныя заѣдки.

Посуды:

Чаша яшмовая въ футлярѣ.

Другое судно яшмовое жъ съ оправою серебряною, золоченою и съ искрами, въ футлярѣ бархатномъ.

Серпетинной:

Чайникъ, шесть чашекъ, съ блюдечками, три чашки съ кровлями, одна большая чаша безъ кровли, четвертинка, четыре жендала.

Ценинной:

Двѣ кружки съ кровлями оловянными.

Поставецъ деревянной, въ немъ кружка ценинная съ крышкою оловянною.

Блюдечко худое, шесть блюдъ, два уксусника, кувшинчикъ съ крышкою оловянною, 4 чашечки, чашка съ крышкою, другая безъ крышки, два блюда большихъ, чайникъ, пять чашекъ, да шесть блюдечекъ, ложка черепаховая, чашечка черепаховая.

Фарфоровой:

Пять блюдъ среднихъ подъ золотомъ.

Блюдо такое жъ синее подъ золотомъ.

Двѣ чашки синія большія подъ золотомъ.

Семь чашекъ среднихъ подъ золотомъ, въ томъ числѣ одна съ крышкою.

Семь чашекъ, въ томъ числѣ подъ золотомъ и простыя, изъ того числа одна съ кровлею.

Восемь чашекъ чайныхъ бѣлыхъ съ синими травками.

Одна чашка съ широкими краями подъ золотомъ.

Чайникъ синей подъ золотомъ.

Восемь блюдечекъ чайныхъ подъ золотомъ.

Три чашки синіе.

Чашка худая

Шесть блюдечекъ синія.

Шесть чарокъ водошнихъ синихъ.

Два блюда съ синими травами.

Три блюда цвѣтныхъ подъ золотомъ.

Четыре блюдечка чайныхъ синихъ.

Чашечка цвѣтная, другая желтая, 17 блюдечекъ да 15 чашечекъ чайныхъ, 6 чашекъ съ блюдечками, чашка съ крышкою.

Каповой:

Четыре чашечки маленькихъ.

Двенатцать чашекъ.

Хрустальной посуды

Семь кувшинчиковъ, три скляницы, 48 стакановъ, 16 рюмокъ, три чашки, въ томъ числѣ одна съ кровлею, одно блюдечко да чарка съ ручкою, кружечка съ крышкой, кружка по сторонамъ наведена золотомъ, четыре кружечки съ ручками, въ томъ числѣ три синенькихъ, скляница съ тюкомъ небольшая, боченокъ хрустальной, погребчикъ маленькой, въ немъ 8 скляницъ, два шандала, двѣ кружки съ крышками оловянными, три чашки, три шкалика, шесть кувшинцовъ, въ томъ числѣ одинъ съ ручкою, девять кубковъ, въ томъ числѣ три съ крышками.

Стекляной:

Пять бутылей большихъ съ разными водками, въ томъ числѣ двѣ полныя, а въ протчихъ неполныя.

Пять бутылей же порожнихъ, три кувшина, четыре скляницы, четыре фляши, кружка стеклянная, росписная красками, двѣ банки,

двѣ сулеечки съ ручками водочныя, въ томъ числѣ одна синенькая; погребчикъ, а въ немъ 12 скляницъ, три бутыли, да двѣ четвертныя, съ водками; два штофа съ водкою неполныя; погребецъ большой, еловой, въ немъ шесть бутылей большихъ съ водками.

Посуды оловянной:

Блюдъ плоскихъ и глубокихъ сто три, да блюдо за гербомъ, три горшечка, тарелокъ сто тритцать три, оловенниковъ полуведерныхъ десять, третниковъ пять, передача Аглинской работы одна, подносъ одинъ.

Мѣдной:

Два чайника съ крышками, меленка кофейная, сковоротка съ ручкою желѣзною, кулганчикъ мѣдной луженой, лахань чеканная луженая, четыре таза зеленой мѣди да три таза маленькихъ, кувшинъ лащетой, луженой, съ крышкою, вѣски съ розбитнымъ фунтомъ, безменъ, вѣно росольное одно, костюлекъ 20, котелъ Турецкой одинъ, котловъ среднихъ 8, вѣновъ три, двѣ коровайни, два чюмича, лопатка одна, кувшиновъ водосвятныхъ три, въ томъ числѣ одинъ безъ крыши, ендовъ 8, котелъ медоварной одинъ, шандаловъ пять, двои щипцы въ томъ числѣ одни желѣзныя, кубовъ, съ трубами и съ крышами, мѣдныхъ два, ведро мѣрное одно, кулганъ лащетой одинъ, игодь чюгунная съ пестикомъ, прутовъ желѣзныхъ два, два вертила, двѣ сохи желѣзныя, ножей столовыхъ деревянныхъ 27 паръ, три блюда деревянныхъ Троицкихъ, да три подноса съ чашками, лейка жестяная, пестикъ желѣзной, ложекъ коренчатыхъ двѣ дюжины, шесть окончинъ Нѣмецкого стекла въ дубовыхъ рамахъ, четыре окончины въ дубовыхъ рамахъ, въ томъ числѣ одна цѣлая.

Припасовъ:

Солоду аржаного 1 четверть 6 четвериковъ.

Ячного 3 чертверти 4 четверика.

Муки:

Ситной 39 четвертей 4 четверика, пушной 4 четверика, недомѣрочной 4 пуда 10 фунтовъ, пшеничной 17 четвертей, крупы пше-

ничной полторы бочки, ржи 48 четвертей, крупъ просяныхъ 16 четвертей 5 четверика, грешневыхъ 14 четвертей 7 четвериковъ, овсяныхъ 13 четвертей 3 четверика, ветчины 70 полтей.

Рыбы соленой:

Осетрины одна кадь съ четвертью, бѣлужины четверть кади, тешъ межукосныхъ 12; вялой рыбы: спинокъ 7, прутьевъ 7, соленыхъ осетрьихъ и бѣлужьихъ башекъ одна кадь; соленыхъ огурцовъ 3 кади.

Барановыхъ овчинъ:

Дѣланныхъ 56, недѣльнныхъ 53, кожъ коровьихъ 29; визиги 20 пучковъ; свѣчъ сальныхъ 216, свѣчъ маканыхъ 40.

Питей:

Три боченка съ водками неполныя бѣлого одна треть бочки, красного тожъ; вина Волоского въ двухъ боченкахъ неполныя; вина Волоского жъ налитого на лигоръ Венгерской въ одномъ боченкѣ; Французского одинъ анталь, начато; уксусу ренского 3 четверти ведра; масла деревянного одинъ фунтъ; изъ горячого вина: водки подносной одна куфа, тимонной одна куфа, анисной 15 ведръ, вина простого 404 ведра съ четвертью, вышневки одна куфа, пива 14 бочекъ. полпива три бочки сполу; меду сырцу 7 пудъ; воску 5 пудъ; масла коровья 3 пуда 31 фунтъ.

Подлинную опись подписалъ: Андрей Ушаковъ.

Всѣ эти документы выписаны изъ дѣла, хранящагося въ Архивѣ Московской Дворцовой Конторы: «О припискѣ, оставшихся послѣ смерти Государыни Царицы Евдокеи Ѳеодоровны, селъ и деревень ко Дворцу.»

О

ЖЕНѢ КНЯЗЯ МИХАЙЛА АЛЕКСѢЕВИЧА ГОЛИЦЫНА,

ИТАЛІЯНКѢ.

Въ 1736 году въ Москвѣ, въ Нѣмецкой слободѣ, проживала жена Князя Михайла Алексѣевича Голицына, родомъ Италіянка, которая въ Сентябрѣ мѣсяцѣ этого года, по Высочайшему повелѣнію, была вытребована секретно въ С.-Петербургъ. Надобно полагать, что эта Италіянка была жена того Князя, который разжалованъ былъ въ шуты и вѣнчанъ въ 1740 году, по повелѣнію Императрицы Анны Ивановны, въ ледяномъ домѣ.

По случаю розыска помянутой жены Князя Голицына, Императрица Анна, 2-го Сентября, 1736 года, писала къ Графу Салтыкову:

Семенъ Андрѣевичь!

«Вели в слободѣ Немѣцкой сыскать Голицына жену, Италіанку, и какъ скорѣе пришли ею к намъ в Петербургъ на почте, давъ провожатова, чтобъ еѣ бережно довесъ, только никто про это не вѣдалъ въ Москвѣ, пока она к намъ приѣдетъ, и дорогою не вели сказывать, что она едѣтъ. А какъ привезутъ еѣ в Петербургъ, вели явитца у Генерала Ушакова тайнымъ же образомъ.»

Это Высочайшее повелѣніе было получено въ Москвѣ чрезъ Нѣмецкую почту, во вторникъ, 7 Сентября.

А 9-го Сентября жена Князя Голицына была уже найдена и отправлена въ С.-Петербургъ, секретно, съ солдатомъ Лейбъ Гвардіи Измайловскаго полка Иваномъ Раевскимъ, которому была дана нижеозначенная инструкція:

«Ѣхать тебѣ съ нею до С.-Петербурга денно и ночно со всякимъ поспѣшеніемъ, к тому жъ дорогою о ней никому не сказывать, что

она ѣдетъ; а какъ скоро въ Петербургъ пріѣдешъ, то тайнымъ же образомъ явитца тебѣ и посланное съ тобою къ Ея Императорскому Величеству письмо подать Генералу и Кавалеру Г. Ушакову, и сіе тебѣ имѣть секретно; буде же противъ сего ты не исполнишъ, и за то штрафованъ будешъ по военному артикулу.»

Инструкцію эту подписалъ:

Графъ Салтыковъ.

Письмо Салтыкова къ Императрицѣ было слѣдующаго содержанія:

«Всемилостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей Государыни милостивое письмо, отъ 2-го сего Сентября, 7-го числа я всенижайше рабски принялъ, въ которомъ всемилостивѣйше соизволили мнѣ, рабу Вашего Величества, указать, сыскать въ слободѣ Голицына жену Италіянку и какъ скорѣе прислать къ Вашему Величеству, Всемилостивѣйшей Государыни, на почтѣ, давъ ей провожатова, и по пріѣздѣ въ Петербургъ велѣть явитца у Генерала Ушакова тайнымъ образомъ. И по тому Вашего Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшей Государыни, Указу оная Голицына жена Италіянка тайно здѣсь сыскана, и въ Москвѣ о ней никто не вѣдаетъ, которую къ Вашему Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государыни, всенижайше рабски отправилъ при семъ съ нарочнымъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку солдатомъ, Иваномъ Раевскимъ, на почтѣ, которому отъ меня найкрѣпчайше приказано, чтобы онъ ее весъ бережно и никому про нее не объявлялъ, и по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ велѣлъ явитца у Генерала Ушакова тайнымъ образомъ.

Въ москвѣ, Сентября 9 дня.»

Вмѣстѣ съ симъ Графъ Салтыковъ отправилъ съ помянутымъ солдатомъ Раевскимъ письмо къ Родіону Кошелеву, къ которому писалъ:

«Понеже сего Сентября 9 дня, по именному Ея Императорскаго Величества Указу, отправлена отсюда къ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, нѣкоторая посылка, съ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку солдатомъ, Иваномъ Раевскимъ, подъ которую куплена здѣсь, на щетъ Придворной Конюшенной Конторы,

покоевая коляска, и по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ велѣно ему оную коляску объявить Вашему Превосходительству; того ради какъ оный солдатъ въ С.-Петербургъ пріѣдетъ, то извольте, Ваше Превосходительство, приказать, по отдачѣ отъ него той посылки, оную коляску, куда надлежитъ, принять, и о томъ меня увѣдомить.

Въ Москвѣ, Сентября 9 дня,
1736 года.»

На отправленіе этой нужнѣйшей посылки велѣно было дать Раевскому три почтовыя подводы, съ проводникомъ, а на оныя подводы выдать прогонныхъ денегъ 13 руб. 66½ коп., да для посылки, на необходимыя въ пути нужды, 6 руб. 50 коп., и того 20 руб. 16½ коп. Сверхъ сего заплачено было за покоевую коляску для посылки, какъ это видно изъ рапорта Конюшенной Канцеляріи, 15 рублей, всего же на пересылку этой посылки употреблено 35 руб. 16½ копѣекъ.

За тѣмъ, 16 Сентября 1736 года, Генералъ Кошелевъ увѣдомилъ Графа Салтыкова слѣдующимъ письмомъ:

«Сіятельнѣйшій Граѳъ,
Милостивый Государь мой!

Письмо Вашего Сіятельства. моего Милостиваго Государя, отпущенное изъ Москвы отъ 9 сего Сентября, 15 числа мною получено въ которомъ соизволите упоминать объ отправленной въ С.-Петербургъ къ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, некоторая посылка, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку съ солдатомъ Иваномъ Раевскимъ, о принятіи купленной въ Москвѣ на щетъ Придворной Конюшенной Канцеляріи покоевая коляска, которая, по прибытіи онаго солдата, принята будетъ, и о томъ Ваше Графское Сіятельство соблаговолите быть извѣстны.

Вашего Граѳскаго Сіятельства, моего Милостиваго Государя, покорный слуга Родіонъ Кошелевъ.»

Дальнѣйшая же участь этой посылки неизвѣстна, ибо при дѣлѣ болѣе ни какихъ свѣдѣній не имѣется.

Н Дубровскій.

Выписано изъ дѣлъ, хранящихся въ Архивѣ М. Д. Конторы.

РАДИЩЕВЪ.

I.

ЗАМѢЧАНІЯ НА СОЧИНЕНІЕ ЕГО ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. *

№ 1. Книга печатана въ 1790 г. безъ подписи типографіи и безъ видимаго дозволенія въ началѣ, но въ концѣ сказано съ дозволенія Управы Благочинія. Сіе, вѣроятно, ложь, либо оплошность.

Намѣреніе сей книги на каждомъ листѣ видно; сочинитель оной исполненъ и зараженъ Французскимъ заблужденіемъ, ищетъ всячески и выищиваетъ все возможное къ умаленію почтенія къ власти и властямъ, къ приведенію народу въ негодованіе противу начальниковъ и начальству.

Онъ же едва ли не Мартинистъ, или чего подобное, знаніе имѣетъ довольно и многихъ книгъ читалъ. Сложеніе унылаго и все видитъ въ темночерномъ видѣ, слѣдовательно черножелтаго вида.

Сіе примѣчаніе сдѣлано при 30 страницѣ NB.

Воображеніе имѣетъ довольно, и на письмѣ довольно дерзокъ.

Ситаціи 36 стр. доказываетъ жестоко устремленная мысль сочинителя, il cite un fait atroce, которое произшествіе тутъ

---

* Напечатано во всемъ согласно съ подлиннымъ, кромѣ нѣкоторыхъ знаковъ препинанія. О. Б.

не идетъ. Англичане задохнулись отъ духоты Каликутскаго жара, а рыбачія лодки можно нанимать и безъ командира скорѣя нежели по его приказанію. Да и спящаго человѣка обвинить нельзя за то, что его не разбудили.

Сочинитель ко злости склоненъ стр. 60. Сіе наипаче видно изъ послѣдующихъ страницъ.

Стр. 72, 73. Довольно доказываютъ намѣреніе, для чево вся книга написана, подвигъ же сочинителя, объ закладъ бится можно, по которому онъ ея надписалъ, есть тотъ, для чево входъ не имѣетъ въ чертоги, можно быть, что имѣлъ когда ни на есть, а нынѣ не имѣя, бывъ съ дурнымъ и слѣдовательно съ неблагодарнымъ сердцемъ, подвизается перомъ.

На 75 стр. Пооробѣлъ нашъ враль: ежели ближе царя былъ, онъ бы инако запѣлъ; много таковыхъ вралей мы видѣли и имѣли между раскольниками, и твердые те сердца бываютъ суще потомъ утурапленные.

Не знаю, какова нѣга власти въ другихъ владѣтели, во мнѣ не велика.

Стр. 76. Птенцы учатъ матку. Злость въ злобномъ, во мнѣ ее нѣтъ.

Убивство, войною называемое: чево же они желаютъ, чтобъ безъ обороны попасця въ пленъ Туркамъ, Татарамъ, либо покорится Шведамъ.

Попрѣкая о неисполненія вѣленіи, самы себя обвиняютъ.

77, 78 стр. Написаны въ возмутительномъ намѣреніе: о чемъ прилагается попеченіе къ пресѣченію, то обращено въ коризну.

79 стр. Ни о Чичеговѣ по крайной мѣрѣ говоритъ.

80 стр. Оне весь умъ съѣли, и одинъ Государь безъ смыслъ.

На той же страница опорочивается дѣйствіе милосердіи.

81 стр. покрыта бранью и ругательствомъ, и злостнымъ толкованіемъ; злодѣйство сіе распространилось на слѣд. стр.

82, 83, 84 и 85. Но при всемъ томъ намѣреніи, порочить не могли и принуждены обратится на исполненія. Слѣдовательно порочать общество, а не доброе сердце, либо намѣреніе Государя.

86 самъ говоритъ, что сгрѣзилъ грѣзъ.

88 стр. упоминается о знаніи: что я имѣлъ случай по счастію моему узнать; кажется, сіе знаніе въ Лейпцихъ получано, и доводитъ до подозрѣніе на господъ Радищева и Щелищева, паче же буде у нихъ завѣдена типографія въ домъ, какъ сказываютъ.

92, 93, 94, 95, 96, 97 страница исповѣдуетъ Мартинистовъ ученіе и прочихъ теозофовъ.

98 стр. такова, что объ ней упомянуть ничево.

99, 100, 101. Говоря о Новегородѣ, о вольномъ ево правленіе и о суровости Царя Іоана Васильевича, не говоритъ о причине сей казни, а причина была, что Новгородъ, принявъ Унію, предался Польской Республики, слѣдовательно Царь казнилъ отступниковъ и измѣнниковъ, чемъ по истинѣ сказать мѣру не нашелъ.

102. Сочинитель вопрошаетъ: но какое онъ имѣлъ право свирѣпствовать противъ нихъ; какое онъ имѣлъ право присвоять Новгородъ? Отвѣтъ: древность владеніе и законъ Новгородской и всея Россіи и всего свѣта, который наказывалъ бунтовщиковъ и Церквы отступниковъ. Но сей вопросъ тутъ дѣлается, дабы отвергать власть, и оставленъ безъ отвѣта.

На 103. Учинены вопросы те, по которымъ теперь Франція разаряется.

№ 2. Все то, что въ свѣте нынѣ установлено и устроено, установлено и устроено по опытамъ, что предидущее требовало, чтобъ тако было, а не по слѣпому хотѣнію; будетъ ежели инако, то будетъ хуже, понеже лутчеѣ есть врагъ нынѣшному доброму, и лутче держатся извѣстному, нежели не извѣстному проложить дорогу.

108 стр. Знаніе имѣетъ подробностей купецкихъ обмановъ, чево у таможни лехко приглядется можно. 109, 110, 111 о томже; на послѣдней начинается вылазка на вексельное право, и самъ сочинитель не вѣдаетъ, чево хочетъ, чемъ оканчаетъ 112 страницу.

Стр. 113, 114, 115, 116 доказываютъ, что сочинитель совершенный деистъ, и несходственны Православному Восточному ученію размышленіи сіи кончатся со 118 стр.

Стр. 119 и слѣдующіи служатъ сочинителю къ произведенію ево намѣреніи, то есть, показать недостатокъ теперешниго образа управленія и пороки онаго; здѣсь дѣло идьетъ до части уголовной; симъ трудомъ наполнены стр. 120, 121, 122, 123.

Стр. 124 опридѣлена къ тому, дабы доказать недостойное произвѣденіе въ чины; въ конце той страницѣ сочинитель самъ себя противорѣчитъ, ибо показываетъ склонности человѣка низкова состояніе, тогда когда по ево системы (нынѣшно Французской) все состояніи опредѣлены были равны подъ имяни человѣка и ево мнимыя права.

На 125 стр. Паки упоминается низкаго состоянія, изъ чево заключается, что господинъ сочинитель не весьма твердъ въ своихъ правилъ; но противу двора и придворныхъ ищетъ изливать свою злобу; злословія сія онъ выудилъ изъ книгъ отчасти, на которыхъ придворные никогда не отвѣтствовали, а доводы довольно однако же сыскать можно уменшающія порицаніе.

Стр. 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133 служатъ къ слову выдуманной сказкѣ для описанье звѣрскаго обхожденія помѣщика съ крестьянами и убивства господина и трехъ ево сыновей.

Стр. 134, 135 служатъ къ оправданію убійство того.

На 136 стр. начинается толкъ незаконной.

На 137 изливается ядъ Французской и продолжается на 138 и 139. Но все сіе разсужденіе лехко опровергнуть можно единымъ простымъ вопросомъ: ежели кто учинитъ зло, даетъ ли право другому и творить наивящее зло?

Отвѣтъ: конечно нетъ. Законъ дозволяетъ въ оборону отъ смѣртнаго удара ударить, но доказаніе при томъ требуетъ, что инако ни можна было избѣгнуть смерть. И стало вся талкованіе сочинителя недѣльное, незаконное, по суетное умствованіе.

Стр. 140. Мздоимствомъ порицается намѣстникъ и в бѣду ставятъ ему законной однако толкъ на стр. 141; въ концѣ той страницѣ опорочено посѣщеніе Намѣстника, которая, однако, нужно, естьлиему знать, съ кѣмъ дѣло имѣетъ, и тѣмъ, кои подъ нимъ, съ коимъ и онѣ дѣло имѣютъ, ни уже что польза общая требуетъ, чтобъ люди другъ другу не знали и не обходились однѣ съ другими, а жили, какъ волки другъ отъ другу далеко, или по лѣсамъ.

На 142. Вылазка противу надъменности Намѣстника, и вѣдомо онъ почтительная особа, и съ нимъ, когда законно говоритъ, прѣніе имѣти неловко, и мудрецъ тутъ остается дуракомъ.

Стр. 143, 144, 145, 146 выводятъ съ наружу предложеніи, уничтожающіе законы и совершенно те, отъ которой Францiя верхъ дномъ поставлена; не дивно было, естьли за симъ Намѣстникъ враля и арестовалъ.

На 147 стр. ѣдитъ оплакивать плачевную судьбу крестьянскаго состоянія, хотя и то неоспоримо, что лутчее судьбы нашихъ крестьянъ у хорошова помѣщика нѣтъ во всей вселенной.

154, 155, 156 стр. описываетъ вступленіе дворянъ въ службу такими же красками злобы, какъ все прочѣе.

156, 157, 158. На сихъ страницъ видно гордости души сочинителя и ево огорченіе и неудовольствіе на вѣльможъ, которую старается книгою своею разсѣетъ, такъ какъ опорочиваніе всево установленнаго и принятаго, на 159 стр. сіе еще явственнѣе.

160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167 служатъ къ разрушеніе союза между родителей и чадъ и совсѣмъ противны закону Божіею, десяти заповѣдамъ, Святому Писанію, Православію,

108 стр. Знаніе имѣетъ подробностей купецких… чево у таможни лехко приглядется можно. 109, 1… же; на послѣдней начинается вылазка на ве… самъ сочинитель не вѣдаетъ, чево хочетъ, … страницу.

Стр. 113, 114, 115, 116 доказываю… вершенный деистъ, и несходственны … ученію размышленіи сіи кончатся со …

Стр. 119 и слѣдующіи служат… нію ево намѣреніи, то есть, пок… образа управленія и пороки о… уголовной; симъ трудомъ напо…

Стр. 124 опридѣлена … произвѣденіе въ чины; в… себя противорѣчитъ, иб… кова состояніе, тогда … цузской) все состоя… человѣка и ево мн…

На 125 стр. … чево заключаетс… въ своихъ пра… ливать свою … сти, на кот… воды дов… …ности нравахъ, обыча- цаніе.

С… …тся примѣръ Сократа и дается правил… слову … родѣтель всему, но въ чѣмъ добродѣтель состоитъ, пом… …известно осталось.

С… …а 185 подтверждено сіе и толкъ добродѣтелю; оне суть …и частныя, или общественныя.

На стр. 186. Примѣръ Курціи и преподаются нѣкоторыя исполнительныя правила жизни. Сіи доказываютъ, что сочинитель эгоистъ сущей и болѣе собою занятъ, нежели инымъ чѣмъ.

На 187. Сочинитель паки сорвался на любимой ево предметъ, непосѣщеніе знатныхъ особъ; онъ говоритъ, что сей обы-

чной, ничего незначущей, робкой, а въ посѣщаемомъ духъ надмѣнности и слабой разсудокъ.

подтверждаетъ однако изъетіе по долгу зва-

о щигольстве и сочинитель доказываетъ сей чебролюбивъ.

. 193, 194. Доказываетъ, что сочинитель льно и любитъ распространить гипо- чсли, и тутъ паки упоминается о ни- чадъ дѣтьми, что противно закону

траняетъ сей незаконной толкъ чой на 196 стр., и уваженіе Божію и гражданскому, а мудрыя.

ваютъ слѣдствія дур- вины его же оной , а на 203 совокупля- на проповедующихъ всегда

, 206, 207, 208, 209 содержутъ повѣсть о ..а, переплывшемъ озера, и ничево не значатъ.

Стр. 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216. Повѣсть о Едровской дѣвкѣ; тутъ вездѣ выласки на дворянъ и дурное ихъ обхожденіе и безчинство со крестьянъ; на 217 означено мѣста сильнейшіи.

Стр. 218. Едва ли не гисторія Александра Васильевича Солтыкова; тутъ выласка на правосудье, въ концѣ той страницѣ слова... нѣтъ, нѣтъ, онъ живъ, онъ живъ будетъ, естли того восхочетъ... суть примѣчаніе достойны и суще возмутительны.

Стр. 219, 220, 221, 222. Продолженіе Анютиной гисторіи.

Стр. 223. Выходъ на нравы столицы, господъ и проч.

10

гражданскому закону. и по всей книгѣ видно, что Христіанское ученіе сочинителемъ мало почитаемо, а вмѣсто оной произвольніи принялъ нѣкіи умствованіи, несходственные закону Христіанскому и Гражданскому установленію,

Въ к. 167 стр. и на 168, 169, 170 суть правилы воспитаніи; сіи продолжаются на 171, 172, 173, въ концѣ сей сказано, для чево училъ дѣтямъ Англинскаго и Латинскаго языка.

Стр. 174, 175 довольно глупомысленны суть; 176, 177 суть продолженіе наставленіе дѣтей, такъ какъ 178, 179, 180. На сей страницѣ становятся необузданны, такъ какъ и вся книга, и едва умоначертаніе сочинителева не такова ли: вѣроятно, кажется, что родился съ необузданной амбиціи, и готовясь къ вышнымъ стѣпенямъ, да нынѣ еще не дошедъ, желчь нетерпѣніе разлилось повсюда на всѣ установленное и произвело собою умствованіе, взятое однако изъ разныхъ полумудрецовъ сего вѣка, какъ то Руссо, Абберейнала и тому гипохондрику подобные, касательно же метафизику Мартинистъ.

Стр. 181. Говорится о супружествѣ въ такомъ же смыслѣ.

182. Начинаются правили общежитія. Сочинитель говоритъ: вопросите ваше сердцо; оно есть благо... что вѣщаетъ оно, то и творите; а разсудку слѣдовать не вѣлитъ. Сіе предположеніе не весьма вѣрно быть можетъ.

На 183 говорится о противуположности нравахъ, обычаяхъ, законовъ и добродѣтели.

На 184 приводится примѣръ Сократа и дается правилъ предпочесть добродѣтель всему, но въ чѣмъ добродѣтель состоитъ, сіе тутъ неизвѣстно осталось.

На 185 подтверждено сіе и толкъ добродѣтелю; оне суть или частныя, или общественныя.

На стр. 186. Примѣръ Курціи и преподаются нѣкоторыя исполнительныя правила жизни. Сіи доказываютъ, что сочинитель эгоистъ сущей и болѣе собою занятъ, нежели инымъ чѣмъ.

На 187. Сочинитель паки сорвался на любимой ево предметъ, непосѣщеніе знатныхъ особъ; онъ говоритъ, что сей обы-

чай скарѣдной, ничего незначущей, робкой, а въ посѣщаемомъ показующей духъ надмѣнности и слабой разсудокъ.

188. Сіе подтверждаетъ однако изъетіе по долгу званіе развѣ.

189. Говоритъ о щигольстве и сочинитель доказываетъ сей страницою, что не сребролюбивъ.

Стр. 190, 191, 192, 193, 194. Доказываетъ, что сочинитель имѣетъ воображеніе довольно и любитъ распространить гипохондрическіе и унылные мысли, и тутъ паки упоминается о ничтожествѣ власти родителей надъ дѣтьми, что противно закону Христіанскому и гражданскому.

Стр. 195. Еще болѣе распространяетъ сей незаконной толкъ и суще развратной, кончится же оной на 196 стр., и уваженіе никакой не видно тутъ къ закону Божію и гражданскому, а предпочтены произвольныя брѣдны суемудрыя.

Стр. 197, 198, 199, 200, 201 описываютъ слѣдствія дурной болѣзни, которую сочинитель имѣлъ, вины его же оной приписываетъ на 202 стр. правительству, а на 203 совокупляетъ къ тому брани и ругательствы на проповедующихъ всегда миръ и тишину.

Стр. 204, 205, 206, 207, 208, 209 содержутъ повѣсть о волдай и монаха, переплывшемъ озера, и ничево не значатъ.

Стр. 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216. Повѣсть о Едровской дѣвкѣ; тутъ вездѣ вылаcки на дворянъ и дурное ихъ обхожденіе и безчинство со крестьянъ; на 217 означено мѣста силнейшіи.

Стр. 218. Едва ли не гисторія Александра Васильевича Солтыкова; тутъ выласка на правосудье, въ концѣ той страницѣ слова... нѣтъ, нѣтъ, онъ живъ, онъ живъ будетъ, естли того восхочетъ... суть примѣчаніе достойны и суще возмутительны.

Стр. 219, 220, 221, 222. Продолженіе Анютиной гисторіи.

Стр. 223. Выходъ на нравы столицы, господъ и проч.

10

Стр. 224. Продолженіе, также 225.

226. Сравниваетъ деревенскихъ матерей съ городовыми; сіе сравненіе и на 227 стр. простирается 228, 229. Размышленіи сочинителя о Едровской Анюте.

230. Описываетъ вредной обычай деревенской женить десятилѣтные малчики на взрослые дѣвки. Сочинитель не знаетъ, что таковый бракъ закономъ запрещенъ, либо знать не хочетъ, понеже говоритъ: законъ долженствовалъ запретить. Тутъ такъ о бракѣ есть несходно съ Православію, ибо таинство; въ концѣ 231 страницѣ паки выходъна дворянство, на что пятидесятилѣтной женится на пятьнадцатилѣтной; у насъ пословица: для одной ласточки лѣта не бываетъ.

Стр. 232, 233, 234 и 235. Суть окончаніе сей гисторіи.

№ 3. Стр. 236, 237, 238 в насмѣхательномъ видѣ говорится о блаженствѣ и дается чувствовать, что онаго нету; сіе служитъ предисловіемъ къ тому, что сочинитель намѣренъ говорить о крестьянахъ и ихъ неволе и о войскъ, кои въ неволи же по причине строя и стройность, все сіе на стр. 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252 и клонится къ возмущеніе крестьянъ противу помѣщиковъ, войскъ противу начальства; сочинитель не любитъ словъ тишины и покой.

Съ 253 стр. пойдьетъ выласка противу завоеваній; 254, 255 наполнены бранію противу побѣдъ и побѣжденій, пріобретеніи и населеніи; в конце сей страницы обращается къ земледѣлателей.

256, 257 описываетъ состояніе крестьянъ, не имѣя собственной пашенъ.

258. Какъ изнуряются работою.

259. Что рабы оковы свои любятъ. NB все сіе по большей частц взято изъ Абберейналови книги.

260. Проскаківаютъ паки слова, клонящіяся къ возмущенію.

261. Также достойны примѣчаніи.

262. Уговариваетъ помѣщиковъ освободить крестьянъ, да нихто не послушаетъ.

263. Продолженіе сего.

264. Тутъ сказано, что все вышеписанное наидено на бумашке, на дорогѣ найденой.

На 265 стр. есть проэктъ къ освобожденіи земледѣльцовъ въ Россіи; сей проэктъ занимаетъ 266 и 267.

268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277 написаны для приведеніи въ омѣрзеніи помѣщиковъ тѣхъ, кои пашны отымаютъ у крестьянъ; сочинитель ихъ казнитъ тутъ же; достается и правленію.

Стр. 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288 о уничтоженіи придворныхъ чиновъ; тутъ Царемъ достается крупно и кончится сими словами, како власть со свободою сочетать должно, на взаимную пользу. Сіе думать можно, что цѣлитъ на Французской развратной нынѣшной примѣръ. Сіе тѣмъ болѣе вѣроятно становится, что сочинитель вездѣ ищетъ случай придратся къ Царю и власти Теперь съ нимъ дѣло имѣетъ.

289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305 стр. содержатъ опорочиваніи цензура книгъ, и тутъ довольно смѣло и поносительно говорится о власти и правительства, которыя сочинителемъ, какъ видно, ненавидимы.

306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315 и пр. — 340. О той же цензурѣ, сильнейшіе мѣста карандашемъ означены, на послѣдной написаны сіи слова: онъ былъ Царь: скажи же, въ чьей головѣ можетъ быть больше несобразностей если не въ Царской? Сочинитель не любитъ Царей, и гдѣ можетъ къ нимъ убавить любовь и почтеніе, тутъ жадно прицѣпляется съ рѣдкой смѣлостію.

На стр. 341 начинается прежалкое повѣсть о семіи, проданной съ молотка за долги господина, и продолжается на 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, на 349 кончится сими словами: свободы не отъ ихъ совѣтовъ ожидать должно (очинни-

ковъ), но отъ самой тяжести порабощенія, то есть надежду полагаетъ на бунтъ отъ мужиковъ.

Съ 350 до 369 содержитъ по случія, будто стихотворчеству ода совершенно явно и ясьно бунтовской, гдѣ Царямъ грозится плахою. Кромвеловъ примѣръ привѣденъ съ похвалою. Сіи страницы суть криминальнаго намѣренія совершенно бунтовскія. О сей оды спросить сочинителя, въ какомъ смыслѣ и кѣмъ сложена?

370 стр. и слѣдующіе до 394 повѣсть о рекрутскомъ наборѣ, о отягченныхъ крестьянъ и тому подобное, служащеѣ къ проповѣдыванію вольности и къ искорененію помѣщиковъ.

395 по 400. Паки выласка на знатныхъ вельможъ и придворныхъ господъ.

Отъ 401 по 409 повѣсть о слѣпомъ.

Отъ 410 по 416 о дурной жизни крестьянъ паки.

№ 4. Скажите сочинителю, что я читала ево книгу отъ доски до доски, и прочтя усумнилась, не здѣланно ли ему мною какая обида; ибо судить ево не хочу, дондеже не выслушенъ, хотя онъ судить о Царей, не выслушивая ихъ оправданіе.

Отъ 402 по 409 повѣсть о слѣпомъ, которому подарилъ платокъ.

410 — 416 продолжаютъ описать дурное состояніе крестьянъ.

На 418 начинается слово о Ломоносовѣ и простирается до окончаніи книги; тутъ вмѣщена хвала Мирабоа, которой не единой, но многіе висельницы достоинъ; тутъ Имп. Ели. Пе. оказано непочтеніе. Тутъ видно, что сочинитель не сущей Христіянинъ и вѣроподобіе оказывается, что онъ себя опридѣлилъ быть начальникомъ, книгою ли, или инако исторгнуть скиптра изъ рукъ Царей; но какъ сіе исполнить единъ не могъ, показывается уже слѣды, что нѣсколько сообщниковъ имѣлъ, то надлежитъ ево допросить, какъ онъ говоритъ, что правда любитъ, какъ дѣло было; ежели же не напишетъ правду, тогда принудить мнѣ сыскать доказательство, и дѣло его здѣлается дурнѣе прежнаго.

На 453 обѣщаетъ сочинитель продолженіе той книги на возвратномъ пути. Гдѣ ето сочиненіе, начато ли оно и гдѣ находится?

О строки съ дозволенія управы благочинія скажу, что прибавить къ книгѣ послѣ подписи подписавшаго есть лживой поступокъ и бездѣльство.

Старатся надлежитъ узнатъ, много ли выпущены эксемпляри и куды дѣвались?

Сіе сочиненіе также господина Радищева, и видно изъ подчерченныхъ мѣстъ, что давно мысль ево готовилась ко взятому пути, а Французская революція ево рѣшила себя опридѣлить въ Россіи первымъ подвизателемъ я думаю, Щелищевъ едва ли не второй; до протчихъ добратся не нужно; изо Франціи еще пришлютъ вскоро паричко.

Тутъ же приложено брошюра въ 12 д. л., стр. 14: «Письмо къ другу, жительствующему въ Тоб.» По долгу званія своего. — Съ дозволенія Управы Благочинія. Въ Санктпетербургѣ 1790. На друг. стр. Санктпетербургъ 8 Августа 1782 года.»

Сіе замѣчаніе на письмо къ другу, жительствующему въ Тобольскѣ.

2.

ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ КОЛЛЕЖСКОМУ СОВѢТНИКУ И КАВАЛЕРУ РАДИЩЕВУ.

1.

Книга, названная путешествіемъ изъ Петербурга въ Москву, и которая при семъ ему объявлена, кѣмъ сочинена?

2.

Какъ она была переписана набѣло, то вы для цензуры объявляли ль, гдѣ должно по учрежденію, а при объявленіи дали ль знать о имени сочинителя той книги?

3.

Оную книгу въ какой вы типографіи печатали, и при печатаніи оной, послѣ уже цензуры, не прибавили ли еще чего, и буде прибавили, или же и изключили что, то объяснить, что прибавили и что убавили?

4.

Сколько ея было напечатано, сколько въ продажу отдано, или кому раздарено, и сколько затѣмъ осталось?

5.

Съ какимъ намѣреніемъ писалъ онъ сію книгу?

6.

Не былъ ли приглашенъ въ общество Мартинистовъ?

7.

Противу стр. 88 не имѣлъ ли, или не имѣетъ ли какой связи съ господиномъ Челищевымъ, какъ въ семъ сочиненіи, также и въ другихъ дѣлахъ?

8.

Противъ 111 стр. чѣмъ онъ порочитъ вексельное право, и какимъ образомъ хочетъ онъ, чтобъ довѣріе сохраняемо въ точности?

9.

Не деистъ ли онъ, ибо размышленія, на стр. 113, 114, 115 и 116 изображенныя, не сходственны съ Православнымъ Восточнымъ ученіемъ?

10.

На стр. 119, 120, 121, 122 и 123, почему вы охуждаете нынѣшній образъ правленія и описываете пороки онаго?

11.

На стр. 124 вы старались доказать недостойное произведеніе въ чины, то какую причину на сіе имѣли, и на кого цѣлили именно ?

12.

Начиная отъ стр. 130 по 139, какая нужда была вводить вамъ происшествіе въ разсужденіи учиненнаго господскими дѣтьми надъ ихъ дѣвкою насилія, зная, что одинъ примѣръ на всѣхъ относиться не можетъ?

13.

Какого вы Намѣстника разумѣли, котораго описывали и дѣлали ему разныя укоризны на стр 140, 141 и 142?

14.

Почему онъ охуждаетъ состояніе помѣщичьихъ крестьянъ, зная, что лучшей судьбы Россійскихъ крестьянъ у хорошаго помѣщика нигдѣ нѣтъ?

15.

Въ чемъ вы опорочиваете вступленіе дворянъ въ службу?

16.

На 157, 158 стр. изображено ваше огорченіе и неудовольствіе на вельможъ, то какое вы противу ихъ имѣете?

17.

Начиная съ 160 по 166 стр. помѣщены разсужденія, служащія къ разрушенію союза между родителями и дѣтьми, то къ чему вы сіе въ книжку помѣстили?

18.

Почему вы порочите посѣщеніе знатныхъ особъ?

19.

На стр. 203 для чего вы помѣстили брань на проповѣдающихъ всегда миръ и тишину?

20.

На 218 стр. явно вы судили помѣщика, чтобъ крестьяне за непозволенные съ крестьянскими дѣвками поступки предавали смерти, приводя въ резонъ, что будто бъ бывшій Пугачева бунтъ произошелъ по причинѣ помѣщиковъ съ своими крестьянами дурнаго обхожденія; но какъ сія ваша сентенція положена дерзко, а при томъ вмѣсто сужденія Правительствомъ, даетъ волю людямъ, не имѣющимъ совершенно просвѣщенія, такого, можно сказать, страшнаго и безчеловѣчнаго карать казнію, въ противность не токмо Государственныхъ, но и Божескихъ законовъ, ибо никто въ собственной своей обидѣ судіею быть не можетъ, а симъ самымъ уже потеряна вся должность судопроизводства.

21.

Почему вы въ насмѣшническомъ видѣ писали о блаженствѣ?

22.

Начиная стр. 278 по 288, какую вы имѣли цѣль говорить о уничтоженіи придворныхъ чиновъ?

23.

Почему вы хотите уничтожить ценсуру?

24.

Начиная съ стр. 305 по 340 между разсужденія о ценсурѣ помѣщены и сіи слова: «скажите жь, въ чьей головѣ можетъ быть больше несообразностей?» то какъ вы объ оныхъ словахъ думаете?

25.

Начиная съ стр. 341 по 349 въ концѣ разсужденія о проданной съ молотка семьи за долги, помѣщены сіи слова: «а сво-

боды не отъ ихъ совѣтовъ ожидать должно (отчинниковъ), но отъ самой тяжести порабощенія», то что вы подъ онымъ разумѣете?

26.

Съ 350 до 369 помѣстили вы, по случаю будто бы стихотворства оду, совершенно явно и ясно бунтовскую, гдѣ Царямъ грозите плахою. Кромвелевъ примѣръ приведенъ съ похвалами. Сіи страницы суть криминальнаго намѣренія, совершенно бунтовскія. Въ какомъ смыслѣ и кѣмъ та ода сочинена?

27.

Не чувствуете ли вы со стороны Ея Императорскаго Величества какой себѣ обиды?

28.

Не имѣли ли вы кого сообщниковъ къ произведенію намѣреній, въ сей книгѣ изображенныхъ?

29.

На 434 стр. обѣщаете продолженіе той книги на возвратномъ пути, то начато ли это сочиненіе и гдѣ оно находится?

3.

ОТВѢТЫ НА ВОПРОСНЫЕ ПУНКТЫ РАДИЩЕВУ.

1.

Сія книга сочинена имъ, Радищевымъ, самимъ, и черной манускриптъ весь писанъ былъ его рукою. По написаніи жъ оной переписывалъ ее на бѣло Таможенный Надзиратель Царевскій.

2.

По перепискѣ на бѣло книги посылалъ онъ для цензуры оную съ Досмотрщикомъ Мейснеромъ, который, спустя довольно времени, за цензурою Оберъ-Полиціймейстера Никиты Ивановича Рылѣева, и принесъ къ нему въ домъ.

3.

Та книга печатана въ собственной его типографіи, которую онъ купилъ у Шнора. При печатаніи оной наборщикомъ былъ находящійся въ то время при Таможнѣхъ Надсмотрщикъ Богомоловъ. Тискана жъ она съ помощію собственныхъ его людей. Послѣ цензуры перемѣнялъ онъ нѣкоторыя только реченія, а въ другихъ мѣстахъ и листы, въ которыхъ однако жъ важности не заключалось.

4.

Напечатано было ея не болѣе, какъ шесть сотъ сорокъ, или пятьдесятъ, экземпляровъ, отдано въ продажу купцу Зотову сперва 20, а потомъ 5, болѣе жъ никому не продавалъ, подарилъ Козодавлеву 2, Прапорщику Дарагану 1, Ротмистру Алсуфьеву 1 и иностранцу Вицману 1, а за тѣмъ остальные сожжены, такъ какъ и все, къ ней надлежащее.

5.

Главное его намѣреніе въ сочиненіи сей книги состояло въ томъ, чтобъ прослыть писателемъ и заслужить въ публикѣ гораздо лучшую репутацію, нежели какъ объ немъ думали до того. Впрочемъ теперь, при объявленіи оной, и самъ онъ видитъ, что она наполнена гнусными, дерзкими и развратными выраженіями, о чемъ отъ всего своего сердца и сожалѣетъ. Францію жъ въ примѣръ онъ не бралъ, хотя и самъ признается, что сіе похоже на то обстоятельство, ибо сіе писалъ онъ прежде нежели во Франціи было возмущеніе.

6.

Мартинистомъ онъ не только никогда не былъ, но и мнѣнія ихъ охуждаетъ, что въ самой книжкѣ сей значится на стр. 93 и 315.

7.

Что Челищевъ ему знакомъ, сего онъ не отрицаетъ, потому что онъ съ нимъ былъ товарищемъ въ Лейпцигѣ въ Гимназіи; что жъ касается до связи и совѣтовъ, какъ по сему сочиненію, такъ и о другихъ дѣлахъ, то онъ ни какого съ нимъ сообщенія и къ нему и въ домъ уже болѣе двухъ годовъ не пріѣзжалъ.

8.

Что касается до вексельнаго права, то онъ не токмо оное ничѣмъ не охуждаетъ, но еще одобряетъ, а что писалъ на сей и предъидущей страницѣ, то было одно только о вексельныхъ дѣлахъ разсужденіе.

9.

На сіе отвѣчалъ, что онъ всегда былъ Христіаниномъ и держался тѣхъ догматовъ, въ коихъ родился.

10.

На сіе отвѣтствовалъ: я никогда не намѣренъ былъ охуждать нынѣшняго образа правленія, а почиталъ Учрежденія о Гу-

берніяхъ мудрымъ законоположеніемъ и таковымъ, какова въ другихъ мѣстахъ не находится, а на оныхъ страницахъ о могущихъ быть иногда злоупотребленіяхъ, о которыхъ судить, признаюсь, не мое было дѣло, чего, однако жъ, доказать не можетъ, ее писалъ, какъ по умствованію своему съ слышаннымъ имъ иногда въ народной молвѣ, якобы происходившихъ по приказнымъ дѣламъ злоупотребленіяхъ.

11.

На сіе онъ отвѣчалъ: Я виноватъ по тому что не могу судить, кто бы по недостоинству былъ произведенъ, ибо сіе до меня и не принадлежало, а писалъ такъ дерзко, могу истинную сказать, по сумасшествію на то время и сумасбродству своему.

12.

На сіе отвѣтствовалъ: Описывая сей дурной поступокъ, думалъ я, что онъ можетъ воздержать иногда такого человѣка, который бы захотѣлъ поступить такъ дурно. Однако жъ кто бъ это дѣлалъ, того онъ доказать не можетъ, а писалъ сіе по сродной человѣку слабости, чая отъ такихъ дурныхъ поступковъ воздержать.

13.

Ни какого я Намѣстника лично въ виду не имѣлъ, а писалъ въ общемъ смыслѣ, если бы гдѣ случилось быть такому, который бы не наблюдалъ Высочайшихъ повелѣній, а между тѣмъ наслышась въ народной молвѣ, что будто бъ Господа Намѣстники употребляютъ данную имъ отъ Ея Императорскаго Величества власть, иногда, по своимъ пристрастіямъ, не держася Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества учрежденій.

14.

Охужденіе мое тутъ было только на одно описанное тутъ происшествіе; впрочемъ я и самъ увѣренъ, что у хорошаго помѣщика крестьяне благоденствуютъ больше, нежели гдѣ либо, а писалъ сіе изъ своей головы, чая, что между помѣщиками есть

такіе, можно сказать, уроды, которые, отступая отъ правилъ честности и благонравія, дѣлаютъ иногда такія предосудительныя дѣянія, и симъ своимъ писаніемъ думалъ дурнаго сорта людей отъ такихъ гнусныхъ поступковъ отвратить.

15.

Намѣреніе мое клонилось не къ опороченію службы; я только думалъ, что лучше начинать службу въ совершенномъ возрастѣ. Впрочемъ признаюсь, что выраженія мои на сихъ страницахъ неумѣренны и не къ стати.

16.

Во всю мою жизнь иначе сказать не могу, какъ что былъ многими изъ нихъ благопріятствованъ и благодѣтельствованъ, и начальниками моими свидѣтельствуюсь, что я къ нимъ всегда имѣлъ должное почтеніе, а о семъ написалъ, слыша отъ другихъ на вельможъ жалобы и неудовольствія.

17.

Никогда не имѣлъ я намѣренія разрушить такого священнаго союза, вѣдая, сколь онъ нуженъ въ обществѣ; отцомъ моимъ и матерію свидѣтельствуюсь, сколько я былъ во всю мою жизнь къ нимъ почтителенъ, и отъ своихъ дѣтей ожидалъ того же при моей старости. Думалъ, если союзъ у родителей съ дѣтьми основанъ на чувствованіи сердечномъ, то онъ будетъ всегда твердъ. Если жъ я заблуждаюсь въ моихъ разсужденіяхъ, то сіе была ошибка разума; а чтобъ дѣти не были благодарны отцамъ, то въ семъ теперь вижу не только ошибку, но и совершенное безуміе, по тому паче, кому жъ больше дѣти обязаны быть благодарны, какъ не отцу, Государю и Отечеству? ибо сіи по закону Божіему, почитаются благодѣтелями въ жизни человѣку.

18.

Отвѣчалъ: Я виновенъ, ибо заблуждалъ въ моемъ разсужденіи, а отнюдь не съ тѣмъ намѣреніемъ писалъ, чтобъ ихъ презирать, по тому паче нужно посѣщеніе или къ своимъ начальникамъ,

что они, видя его часто, могли дѣлать заключеніе, достоинъ ли онъ ихъ благоволенія, такъ какъ и къ исправленію должности употребленъ быть.

19.

Здѣсь мысль моя была порицать защитниковъ публичныхъ женщинъ, а особливо тѣхъ авторовъ, которые преподаютъ установленія оныхъ, какъ то есть о семъ книга, называемая Порно-Графъ.

20.

Признаюсь въ дерзости моихъ изреченій, но написалъ сіе истинно безъ всякаго къ возмущенію намѣренія, или чтобъ научить крестьянъ убивать своихъ Господъ, того отнюдь я и не помыслилъ, а сіи безразсудною дерзостію наполненныя строки написалъ онъ въ томъ мнѣніи, чтобъ дурными поступками съ крестьянами помѣщики отъ сего написанія посрамились.

21.

Всѣ описанные въ книгѣ листы, начиная отъ 236 по 277 написаны имъ подлинно, какъ теперь онъ самъ понимаетъ; должно казаться, что я писалъ съ насмѣшкою и съ тѣмъ намѣреніемъ, что желаніе мое стремилось всѣхъ крестьянъ отъ помѣщиковъ отобрать и сдѣлать ихъ вольными, а и о солдатской службѣ какъ бы предполагалъ ей быть тяжестною. Но какъ истинную онъ показываетъ, чтобъ крестьяне были вольные, то его желаніе было; однако жъ, располагалъ онъ такъ въ мысляхъ своихъ, что, де, сіе сдѣлано будетъ по волѣ Всемилостивѣйшей Государыни, да и за солдатами конечно попеченіемъ Ея Императорскаго Величества лучшій присмотръ, такъ какъ и строгой съ ними поступокъ, по природному Ея Величества человѣколюбію, отвращенъ будетъ. Чему уже есть и начало о крестьянахъ при заводахъ и фабрикахъ, постановлены правила, какъ съ ними поступать, кто ихъ купитъ, а солдатъ безъ суда сѣчь запрещено. При чемъ онъ увѣряетъ, что отнюдь не было его намѣренія въ томъ, чтобъ сіи гнусныя строки могли сдѣлать возмущенія.

22.

Слова, написанныя въ пагубной для меня книгѣ, инаково теперь и я не понимаю, какъ то, что я сужденіе дѣлалъ о уничтоженіи придворныхъ чиновъ. Но мысль моя тогда отнюдь того не имѣла въ виду, чтобъ уничтожить тѣ чины, а только безъ всякаго соображенія въ душѣ моей полагалъ такъ, что тѣ чины суть излишни, и въ томъ признаю себя виновнымъ.

23.

Признаю мое заблужденіе. Я такъ думалъ, что безъ нея можно обойтиться, но теперь вижу изъ собственнаго своего опыта, что она полезна, по тому болѣе, что если она будетъ существовать, такъ какъ законодательница учредить изволила, то подлинно она спасетъ многихъ, подобныхъ мнѣ заблужденно мыслящихъ, отъ таковой погибели, въ которую я себя ввергнулъ истинно отъ слабаго своего разсудка.

24.

Признаюсь, что они весьма дерзновенны, но ни какъ не разумѣлъ тутъ освященныя Ея Императорскаго Величества особы, а писалъ подлинно о Царяхъ, извѣстныхъ по исторіи, которые ознаменованы въ свѣтѣ въ прошедшихъ вѣкахъ, могу сказать, дурными поступками. Напротивъ же сего, что я могу сказать о такой Самодержицѣ, которой удивляется свѣтъ Ея премудрому, человѣколюбивому правленію, какъ одно только то, что я ее прогнѣвалъ, какъ бы иступившій на то время изъ ума, писалъ мои дерзкія слова безъ основанія такого, какъ и всегда благоговѣлъ къ освященной Ея Императорскаго Величества особѣ въ душѣ моей.

25.

Писавъ сіе, я то разумѣлъ: если бъ случилось, что дворяне будутъ своихъ крестьянъ отягощать чрезмѣрно, и тогда высшая Императорская власть ихъ отъ онаго отягощенія избавитъ; но все сіе писалъ я безъ соображенія, какъ вексельнаго права, такъ и учрежденнаго на то отъ Правительства порядка, а единственно хотя себя показать въ разумѣ томъ, что я какъ бы сожалѣю объ участи крестьянскаго жребія; но и въ томъ теперь признаюсь,

ибо буде бъ и подлинное о ихъ участи имѣлъ въ душѣ своей сожалѣніе, то бъ долженъ былъ о семъ донести Правительству, не дѣлая такихъ гнусныхъ выраженій, могу сказать, изъ единго хвастовства, а не изъ злости.

26.

Ода сія почерпнута изъ разныхъ книгъ и изъявленныя въ ней картины взяты съ худыхъ Царей, каковыхъ исторія описуетъ, Нерона, Калигулу, и имъ подобныхъ. Все описанное относилъ я къ Государствамъ, гдѣ существуютъ, по малому пространству ихъ, сложные образы правленія, какъ то въ Англіи, Швеціи Но кто оспорить можетъ истину, основанную на повѣствованіяхъ всѣхъ временъ, что чѣмъ Государство обширнѣе, тѣмъ болѣе нужно, чтобъ верховная власть была въ единой рукѣ, и что пространному Государству единое самодержавное правленіе приличествуетъ, какъ то учитъ Монтескію? Читая исторіи всѣхъ временъ и всѣхъ столѣтій и видя, что всѣ бывшія Царства подвержены были перемѣнамъ и переходили изъ хорошаго въ худое состояніе и изъ худаго въ хорошее, и продолжавшись многія столѣтія, рушились, я думалъ, что и всякое Государство будетъ тому жъ подвержено. Но какой которому положенъ предѣлъ, Богу единому извѣстно. Въ гнѣвѣ своемъ Онъ народамъ даетъ худыхъ Царей въ наказаніе, въ щедротѣ мудрыхъ и благихъ Царей, которые, имѣя попеченіе о пользѣ Государства, основаніе его утверждаютъ мудрыми законоположеніями, которыя не только основаніемъ служатъ къ настоящему и будущему блаженству народовъ, для коихъ они постановлены, но и остаются для примѣру позднѣйшихъ временъ на послѣдованіе. Таковыми по истиннѣ познаются въ Россіи многія Высочайшія Ея Императорскаго Величества законоположенія, подъ покровомъ коихъ мы и потомки наши поживутъ во благоденствіи и которыя останутся на поученіе позднѣйшимъ народамъ и столѣтіямъ. Признаю, однако жъ, отъ искреннѣйшаго сердца и въ душевномъ сокрушеніи, что ода сія есть найдерзновеннѣйшая. Бредя въ безуміи моемъ прослыть острымъ писателемъ и скитаяся изъ заблужденія въ заблужденіе, я упомянулъ съ похвалою о Кромвелѣ, о семъ скаредномъ, коварномъ и злоумышленномъ присвоителѣ верховной власти. Теперь чувствую всю гнусность моихъ изреченій, и сколь они дерзновенны, въ душѣ

моей гнушаюся ихъ. Но и въ дерзновеніи моемъ не подразумѣвалъ николи благихъ Государей, каковы были Титъ, Траянъ, Маркъ Аврелій, Генрихъ Четвертый, и какова есть въ Россіи нынѣ царствующая Екатерина, державу которой многіе милліоны народовъ благословляютъ. Намѣренія при составленіи оды не имѣлъ иннаго, какъ прослыть смѣлымъ сочинителемъ; теперь вижу ясно, сколь много въ ней безумнаго, пагубнаго и гнуснаго.

27.

Никогда и ни какой не только обиды не чувствовалъ, но всегда носилъ Ея на себѣ милости, да и впредь ожидалъ всего моего и всей моей семьѣ блаженства, и тѣмъ то мнѣ чувствительнѣе, что я привелъ Высочайшую Ея особу противъ себя на гнѣвъ; однако жъ, уповая на матернія Ея Величества щедроты и человѣколюбіе, о томъ съ рыданіемъ вопію, да отпуститъ погрѣшенія мои и спасетъ погибающаго со всею своею семьею.

28.

Какъ самъ не имѣлъ ни какого намѣренія сдѣлать возмущенія, то и сообщниковъ не имѣлъ, что онъ по самой чистой совѣсти и съ найсильнѣйшею утверждаетъ, тѣмъ паче, что онъ мало и въ компаніяхъ обращался, а исправя должность, бывалъ больше дома и въ свободные часы отдохновенія занимался домашними дѣлами, а между тѣмъ и сочиненіемъ сей мерзкой книги.

29.

Оное сочиненіе начато не было. — Наконецъ заключилъ сими словами: «Что очищалъ я выше описанные пункты, то признаюсь чистосердечно, что я исполнялъ только волю Всемилостивѣйшей Государыни. Впрочемъ, я вижу теперь очень ясно, что оная моя книга наполнена столь гнусными, дерзкими и развратными выраженіями, что и почитаю себя достойнѣйшимъ всякаго отъ правосудія Ея истязанія, и не принося ни какихъ болѣе оправданій, ожидаю и прошу единственно матерняго Ея, если не для меня, то, покрайней мѣрѣ, ради престарѣлыхъ моихъ родителей и ради малолѣтнихъ дѣтей, коихъ четверо, помилованья.»

4.

Завѣщаніе Радищева.

Іюня 7.

Не могу паки не обратиться къ ужасному моему обвиненію. Что я хотѣлъ сдѣлать? Возмущеніе. Какъ? Что издалъ въ свѣтъ мою книгу. О сердце, сердце непорочное! ты совѣстію не поколеблешься и разуму въ злоумышленіи не упрекаешь. Могъ ли когда либо я подумать, могъ ли бы я себѣ вообразить хотя на одну минуту, что вмѣнюся во преступника! Гражданинъ миролюбивый, подданный, живущій въ столицѣ законовъ, ревнитель Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній, сынъ, почтительный къ родителямъ, человѣкъ, протекшій уже бурное время страстнаго колебанія, отецъ (плачевное наименованіе!) отецъ чадолюбивый, колико вещей, за меня глаголющихъ! Я жилъ въ тишинѣ, мирѣ и благоденствіи среди моего семейства. Семейство плачевное гдѣ ты? что обо мнѣ мыслишь! Я погрузилъ васъ въ бездну печали; обѣтъ истинной, О Боже! Боже праведный! отецъ безначальный! О Ты, которымъ всякая вещь зиждется, существуетъ и живетъ, отъ Твоего взора, все объемлющаго, ничто не сокрывается. Ты видишь мою душу. Тебѣ извѣстно, что она не ухищренна.

А ты, о милосердая великая Государыня, не отрыни гласу молящаго и изъ глубины печали и скорби къ тебѣ руки свои воздѣвающему на спасеніе. Пощади, пощади мгновенное заблужденіе!

О семейство несчастное, ты, прилегшее къ сердцу моему толико близко, ты чувствуешь несумлѣнно терзаніе мое, ты чувствуешь скорбь разлуки во всемъ ея пространствѣ! О несчастный!

Іюня 7.

Для удостовѣренія, что показаніе купца Зотова, что онъ имѣлъ 50 экземпляровъ, отъ какого-то Сидѣльникова, неправиль-

но, можно спросить его сидѣльца, а какъ его зовутъ, не знаю. Малый молодой, ростомъ выше Зотова, съ лица чистъ, сидѣлъ въ другой лавкѣ, близь воротъ Гостиннаго двора, подлѣ суконной лавки № 13 и 14, не помню. Онъ приходилъ ко мнѣ и сказывалъ, что хозяинъ его показалъ, что получилъ отъ Сидѣльникова 50 экземпляровъ и просилъ, что, буде я спрошенъ буду, чтобы я сказалъ, что у меня пропало 50 экземпляровъ изъ типографіи. Что онъ у меня былъ, о томъ скажутъ и утвердить могутъ мои люди, которые его видѣли, какъ онъ ко мнѣ приходилъ; а что отъ меня болѣе показанныхъ 25 экземпляровъ въ продажу не дано, то вѣрно.

Проходя сочиненіе мое безпристрастно и находя въ ономъ дерзновенныя выраженія, я вопрошаю самъ себя, для чего его писалъ? Гласъ внутренній увѣряетъ меня, что я того не мыслилъ, и что, гоняся за пустою славою, прослыть писателемъ, писалъ. вопрошаю себя еще, на кого цѣлилъ? Гласъ внутренній мнѣ отвѣчаетъ паки: ни на кого. Никого не хотѣлъ озлобить, ни уязвить. О милосердіе! милосердіе! воззри милостиво на мое незлобіе и отпусти заблужденіе разсудка!

Естьли я писалъ противъ цензуры, то думалъ, что творю доброе, думалъ, что она не нужна, и естьли не будетъ существовать, то, обязанный всякъ самъ отвѣтствовать, на цензуру полагаться не будетъ.

Естьли кто скажетъ, что я, писавъ сію книгу, хотѣлъ сдѣлать возмущеніе, тому скажу, что ошибается. Первое, и потому, что народъ нашъ книгъ не читаетъ, что писана она слогомъ, для простаго народа невнятнымъ, что и напечатано ея очень мало, не цѣлое изданіе или заводъ, а только половина. И можетъ ли мыслить о семъ, кто общниковъ не имѣетъ? Возмогъ ли я помыслить, что почесть меня такимъ возможно? Занятый съ самаго утра до заката солнечнаго заботливою должностію, тщательно собирая опредѣленный Ея Императорскимъ Величествомъ таможенный сборъ, единое имѣлъ веселіе, въ малые часы отдохновенія моего, заниматься моимъ семейством. О семья несчастная! о плачевныя чады! о родители мои любезные! что должны вы о мнѣ теперь мыслить, видя во мнѣ преступника? О всещедрая Го-

сударыня! о ты, которую милліоны различныхъ народовъ благословляютъ, не лиши, о милосердая, единаго въ жизни бѣдственной утѣшенія зрѣти плачевное мое семейство, вонми моленію несчастнаго, дай узрѣть престарѣлыхъ моихъ родителей!

Но изъ самой пагубной книги да извлеку что либо въ мою пользу. Мыслитъ ли тотъ злое, кто говоритъ въ словѣ Крестицкаго дворянина и дѣтей своихъ научаетъ, чтобъ паче всего хранили законы и ихъ не устранялись, что въ Россіи источникъ всѣхъ законовъ есть Государь, чтобы паче всего хранили добродѣтель. О ты! давшая всякому судію его изъ его среды, мудрымъ своимъ учрежденіемъ о Губерніяхъ, о ты! изъемлющая заключеннаго изъ узъ и предавающая его сужденію Совѣстнаго Суда, о ты! велѣвшая начертать должности человѣка и гражданина, для наученія твоего народа! Кому же добродѣтель любезна, развѣ не тебѣ?

Казнюся единою мыслію, милосердая Государыня, что могъ тебя прогнѣвать, тебя, въ которой ожидалъ всего моего блаженства и благоденствія моей несчастной семьи. О естьли бы возможно было, скитаясь по дворамъ согражданъ, денно, ночно молилъ бы ихъ слезно, да истребятъ пагубную мою книгу до послѣдняго листа. Помилуй, милосердая Государыня, помилуй, инаго сказать не умѣю, помилуй!

Принося повинную и прося помилованія у престола милосердія Ея Императорскаго Величества, я постараюсь здѣсь объяснить, сколько во мнѣ есть силъ, книгу, изданную подъ заглавіемъ: «Путешествіе изъ Петербурга въ Москву.»

Что сердце мое чисто было, что злаго не имѣлъ намѣренія, издавая сію пагубную для меня книгу, естьли только можно вѣрить преступнику, то говорю истину.

Первая мысль написать книгу въ сей формѣ пришла мнѣ, читая путешествіе Іорика. Я такъ ее и началъ. Продолжая ее, на мысль мнѣ пришли многіе случаи, о которыхъ я слыхивалъ, и дабы не много рыться, я вознамѣрился ихъ помѣстить въ книгу сію. Я думалъ, въ заблужденіи моемъ, что могутъ принести иногда пользу. Описывая состояніе помѣщичьихъ крестьянъ, думалъ,

что устыжу тѣмъ тѣхъ, которые съ ними поступаютъ жестокосердно. Шуточные помѣстилъ для того, чтобы не скучно было длинное серьезное сочиненіе. Дерзновенныя выраженія и неприличной смѣлости почерпнулъ я, читая разныхъ писателей и ни съ какимъ другимъ намѣреніемъ, какъ чтобы прослыть хорошимъ писателемъ, да и самое изданіе книги ни къ чему другому стремилося, какъ быть извѣстному между авторами и изъ продажи книги пріобрѣсти себѣ прибыль. Теперь, проходя то, что я писалъ, понимаю мое прегрѣшеніе; но если разумъ заблуждалъ, сердце не было тому причастно. Свидѣтельствуюсь всѣми, что желаніе мое было не злобиво, что повелѣнія моихъ начальниковъ исполнялъ съ должнымъ повиновеніемъ, что ревностный былъ исполнитель премудрыхъ законовъ Ея Императорскаго Величества. Теперь (осталось бѣлое мѣсто) моего сочиненія, другаго сказать не могу, какъ что я виновенъ.

Когда моя книга была уже готова, то я послалъ ее для цензуры съ бывшимъ прежде книгоправцемъ, а въ то время находящимся при Таможнѣ. Долго времени спустя, въ концѣ прошлаго лѣта, книгу мою Мейснеръ возвратилъ за подписаніемъ Оберъ-Полицеймейстера Рылѣева. Неизвѣстно мнѣ, сказывалъ ли Мейснеръ о сочинителѣ книги, но мнѣ онъ сказывалъ, что о имени моемъ не объявилъ. Я хотя мало тому вѣрилъ, но, признаюсь, былъ тому радъ, по тому что, не зная, какъ въ публикѣ оно будетъ принято, я хотѣлъ ждать для объявленія о себѣ того времени, какъ его одобрятъ.

Съ того времени, какъ Ея Императорское Величество всемилостивѣйше дозволила всѣмъ заводить типографіи безпрепятственно, я, зная, сколь великій барышъ многіе получаютъ, вознамѣрился завести у себя типографскій станъ, но не имѣлъ на то случая. Прошлымъ лѣтомъ получилъ я станъ типографскій отъ Шнора и съ литерами, за который еще ему всѣхъ денегъ не отдалъ, но не могъ начать печатать прежде прошлой зимы. Первую книжку въ одинъ листъ на ономъ я напечаталъ подъ заглавіемъ: «Письмо къ другу въ Тобольскѣ.» Вторую: «Путешествіе.» Та и другая за цензурою. Въ сей послѣдней, при самомъ печатаніи, я иныя мѣста исправлялъ, если мнѣ казалося что не хорошее, а прибавленія къ оной не велики, какъ я о томъ объявилъ, въ чемъ мож-

но удостовѣриться, если въ отданномъ запечатанномъ пакетѣ всѣ письменные листы находятся. Но, по несчастію моему, думаю, многіе изъ нихъ утрачены. Сколько изъ головы вспомнить могу, прибавлены въ статьяхъ: Спасская Полѣсть, въ разговоры присяжнаго, въ статьѣ Подберезья въ......... (бѣлое мѣсто), которой, если не ошибаюсь, въ ценсурѣ не было. Въ ст. Торжекъ только прибавлено окончаніе о ценсурѣ и древнія о ней учрежденія. Въ ст. Черная Грязь я конецъ не помѣстилъ, ибо показался мнѣ дуренъ, а на мѣсто того Слово о Ломоносовѣ, равнымъ образомъ за ценсурою.

Когда моя книга тисненіемъ поспѣла, тогда я помышлялъ ее продать, и купецъ Зотовъ, которому я одинъ давалъ экземпляръ, торговалъ все оптомъ; но какъ онъ мнѣ давалъ мало денегъ, и то на вексель, то я на то не согласился: Послѣ того далъ я ему 20 экз. на пробу, какъ будутъ покупать, а погодя нѣсколько дней еще пять. Купецъ Зотовъ, видя, что книга скоро продается, сталъ у меня еще просить, но я отговаривался, ибо я слышалъ въ городѣ, что она худо пріемлется, и наконецъ совсѣмъ ему отказалъ и взятыя отъ него въ задатокъ 50 рублей ему отдалъ. Наконецъ, когда купецъ Зотовъ былъ посаженъ подъ стражу, и Мейснеръ былъ спрашиванъ, кто сочинитель книги, и хотя и тотъ и другой того не сказали, но я, ожидая, что и я о томъ же вопрошенъ буду, и желая имѣть какое либо оправданіе, собралъ разметанные листы ценсированной тетради и пребывалъ въ ожиданіи, что меня спросятъ. Но, чувствуя мой великій проступокъ въ изданіи сей книги, я всю ее велѣлъ собрать и всѣ принадлежащія къ ней маклатуры, поправки, черные листы сжечь велѣлъ, наконецъ велѣлъ то же сдѣлать и со всѣми экземплярами, что, думаю, и исполнено, а если бы которые остались, то не вѣдаю.

Что могу я сказать въ оправданіе толико дерзкаго сочиненія, что могу пріискать въ оправданіе? Только то повторю, что худыхъ умысловъ не имѣлъ, что цѣль моя была прослыть писателемъ, но скоро убоявшись сей горестной славы, я остановилъ продажу и наконецъ всю велѣлъ сжечь.

Уповаю на благоутробіе твое, всещедрая Монархиня, не возгнушайся, милосердая, моихъ словъ! Не оправдать намѣренъ пагубную мою книгу, но хочу изъяснить мои мысли.

Происшествіе въ Чудовѣ описанное, было въ самомъ дѣлѣ, и я спящаго Систербецкаго начальника сравнилъ съ субобомъ, дабы онъ устыдился; но теперь, проходя книгу, чувствую, что оскорбилъ твою священную особу, сказавъ, что близъ столицы сіе свершилося. Виновенъ, всемилостивѣйшая Государыня, но виновенъ, милосердая, въ разсудкѣ, но не въ сердцѣ, виновенъ въ дерзновенныхъ выраженіяхъ, но, чувствуя великія твои дѣла, инако не могъ тебя называть, какъ великая Государыня.

Въ сновидѣніи описанномъ не дерзалъ я цѣлить на великаго Государя и не могъ, не могъ описать тутъ, кто самъ бдитъ о благосостояніи своего народа, не тотъ, кто тяжести его облегчаетъ, не тотъ, кто печется о его наставленіи и обогащеніи. Всемилостивѣйшая Государыня! Картина твоего правленія останется навсегда въ наученіе Царямъ и народамъ любезна. Происшествіемъ, описаннымъ въ Зайцовѣ, я не убивство тщился и намѣренъ былъ одобрить, но отвлещи жестокосердыхъ отъ постыдныхъ дѣлъ. Въ гнушавшемся во все теченіе жизни своея жестокихъ поступковъ, можно ли, чтобы убивство нашло защитника!

Въ словѣ Крестицкаго дворянина къ его дѣтямъ не помышлялъ я умалить власти родительской; тотъ, кто чрезъ цѣлый свой вѣкъ почтителенъ былъ къ своему отцу и матери, тотъ, кто самъ имѣетъ дѣтей и ждалъ отъ нихъ въ старости успокоенія, не могъ такъ мыслить. Я хотѣлъ только показать, какимъ образомъ власть родительская можетъ быть тверда, основанная на чувствованіи сердца.

Въ проектѣ о освобожденіи крестьянъ помѣщичьихъ я мечталъ, признаюсь, какъ можетъ быть оно постепенно, ибо увѣренъ въ душѣ моей, что запретившей покупку деревень къ заводамъ, фабрикамъ, законоположницѣ, что начертавшей перстомъ мягкосердія мѣру работъ приписанныхъ къ заводамъ крестьянъ, что давшей крестьянину судію изъ среды его, мысль освобожде-

нія крестьянъ помѣщичьихъ, если не исполнена, то по тому, что вящшія тому препятствуютъ соображенія.

Въ статьѣ о придворныхъ чинахъ, признаюсь, всемилосердая Государыня, что не мое дѣло было судить о заслугахъ и награжденіяхъ. Всещедрая Государыня, взываю къ твоей щедротѣ, помилуй! Но что могу въ разстроенномъ разумѣ сыскать? Изреченія моей книги дерзновенны, но въ безуміи моемъ не мнилъ оскорбить никого, и несмысленное желаніе пріобрѣсти славу писателя ввергнуло меня въ сію погибель.

О если можно милосердствовати несчастному, не отвергни, всещедрая Государыня, покаяніе грѣшника, и тѣмъ паче терзающагося о своемъ преступленіи, что сердце его ничѣмъ ему не упрекаетъ! О если бы слезы и раскаяніе могли возвратить протекшее время! О возлюбленные мои, гдѣ вы, о дѣти души моей?

Экземпляровъ я роздалъ очень мало, да и не имѣлъ намѣренія много отдавать, а хотѣлъ употребить ихъ въ продажу для прибытка, одинъ экземпляръ Г-ну Козодавлеву, ему же одинъ для Г. Державина, одинъ Прапорщику......

Если спросятъ, съ какимъ намѣреніемъ я ихъ раздавалъ, то только, чтобы читали, ибо всѣ они упражняются въ литературѣ; еще экземпляръ иностранцу Вицману и Г. Олсуфьеву. О милосердая Государыня, внемли гласу стенящаго, помилуй кающагося, и если исправленіе въ человѣкѣ возможно, во мнѣ оно послѣдуетъ, ибо рожденъ нежестокосердъ! Простри, Всемилостивая, руку щедроты къ несчастному, изведи изъ гибели стенящаго, да при концѣ дней прославлю твои щедроты! О человѣколюбивая Монархиня, воньми слезамъ моимъ и раскаянію!

Для удостовѣренія, что показаніе купца Зотова, что онъ имѣлъ 50 экземпляровъ отъ какого-то Сидѣльникова, неправильно, можно спросить его сидѣльца. Какъ его зовутъ, не знаю, малый молодой, ростомъ выше Зотова, съ лица чистъ, сидѣлъ въ другой лавкѣ близъ воротъ Гостинаго Двора, подлѣ суконной лавки № 13 и 14, не помню. Онъ приходилъ ко мнѣ и сказывалъ, что хозяинъ его показалъ, что получилъ отъ Сидѣльникова

50 экземпляровъ и просилъ, что буде я спрошенъ буду, чтобы я сказалъ, что у меня пропало 50 экземпляровъ изъ типографіи. Что у меня былъ, о томъ скажутъ и утвердить могутъ мои люди, которые его видѣли, какъ онъ ко мнѣ приходилъ, а что отъ меня болѣе показанныхъ 35-ти экземпляровъ въ продажу не дано, то вѣрно.

Не могу паки не обратиться къ ужасному моему обвиненію, что хотѣлъ сдѣлать возмущеніе. Какъ? что издалъ въ свѣтъ мою книгу? О сердце, сердце непорочное, совѣстью не поколеблешься и разуму въ злоумышленіи не упрекаешь! Могъ ли когда либо я подумать, могъ ли бы я себѣ вообразить хотя на одну минуту, что вмѣнюся съ преступниками! Гражданинъ миролюбивый, подданный, живучи во свѣтѣ законовъ, ревнитель въ исполненіи высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній, сынъ, почтительный къ родителямъ, человѣкъ, протекшій уже бурное время страстнаго колебанія, отецъ (плачевное наименованіе!), отецъ чадолюбивый, колико вещей, за меня глаголющихъ! Я жилъ въ тишинѣ, мирѣ и благоденствіи, среди моего семейства. Семейство плачевное, гдѣ ты, что обо мнѣ мыслишь? Я погрузилъ васъ въ бездну печали, слезы и стенаніи. О Боже, Боже праведный, Отецъ безначальный! О Ты, которымъ всякая вещь жиждется, существуетъ и живетъ, отъ твоего взора, вся объемлющаго, никто не сокрывается, Ты видишь мою душу, тебѣ извѣстно, что она неухищрена.

А ты, о милосердая Великая, не отрыни гласу молящаго и изъ глубины печали и скорби къ тебѣ руки свои воздѣвающему на спасеніе. Пощади, пощади мгновенное заблужденіе!

Семейство несчастное, ты, прилегшее къ сердцу моему толико близко, ты чувствуешь несомнѣнно терзаніе мое, ты чувствуешь скорбь разлуки во всемъ пространствѣ! О несчастный!

Совершилося!

Если завѣщаніе сіе, о возлюбленные мои, возможетъ до васъ дойти, то приникните душею вашею въ словеса несчастнаго вашего отца и друга и внемлите:

Помните, друзья души моей, помните всечасно, что есть Богъ, и что мы ни единаго шага, ниже единыя мысли, совер-

шить не можемъ не подъ Его всесильною рукою. Помните, что Онъ правосуденъ и милосердъ, что доброе дѣло безъ награды не оставляетъ, такъ и безъ наказанія худое. Итакъ всякое дѣло начинайте, призвавъ Его къ себѣ въ помощь и прибѣгайте къ Нему теплыми молитвами! О коликое утѣшеніе въ Немъ обрящете!

Когда вы, возлюбленные мои сыновья, вступите въ службу, почитайте исполненіе вашей должности первѣйшею вашею добродѣтелію, безъ коей вы блаженны быть не можете. Будьте почтительны и послушны непрекословно къ вашимъ начальникамъ, исполняйте всегда ревностно законы Ея Императорскаго Величества. Любите, почитайте паче всего священную ея особу, и даже мысленно должны вы ей предстоять съ благоговѣніемъ. Старайтеся заслужить ея къ себѣ милости повиновеніемъ и ревностію во исполненіи на васъ возложеннаго. Будьте почтительны, о чада души моей, къ вашимъ роднымъ и ко всякому человѣку, кто васъ лѣтами старѣе, и снисходительны къ тѣмъ, кто васъ моложе. Будьте милосерды къ вашимъ служителямъ и снисходительны. Паче всего почитайте и не преступайте велѣній тѣхъ, которые служили вамъ вмѣсто матери во младенчествѣ вашемъ. Помните, что мать ваша, умирая, поставила надъ вами вмѣсто себя сестру свою, друга, тетку вашу, Елисавету Васильевну, которую, доколѣ живы будете, матерью именуйте!

А вы, о сотрудницы въ воскормленіи дѣтей моихъ, коихъ безуміе мое ввергло въ скорбь, печаль и уныніе, послѣдуйте моему послѣднему совѣту:

Мызу, въ которой жительствуетъ мать ваша, хотя принадлежитъ вамъ обще съ дѣтьми моими, остается въ ея распоряженіи до кончины ея. Домъ въ городѣ, въ которомъ мы жительство имѣли, я вамъ совѣтую продать, возвративъ Стальцу полы, которые лежатъ на верху, за которые деньги не отданы. Выкупить вещи, заложенныя въ Ломбардѣ и ихъ продать можно съ выгодою. Доколѣ вы будете жить вмѣстѣ, то не совѣтую вамъ продавать дома въ Миліонной и мызы, но на вырученныя деньги продажею дома выкупить заложенный въ Банкѣ. Но поставить на мѣрѣ и опредѣлить заранѣе и нынѣ, что кому имѣть должно, завѣщая дѣтямъ моимъ быть довольными тѣмъ, что вы имъ да-

дите, на удѣлъ ихъ матери, вѣдая, что вы ихъ не обидите. Если же вамъ вмѣстѣ жить будетъ невозможно, то надобно будетъ продать или дворъ, или мызу.

Купленное мною мѣсто отъ Фридрихсовой вдовы я отдаю навсегда Елизаветѣ Васильевнѣ въ придачу къ тому, которое она имѣетъ рядомъ отъ Казенной Палаты изъ платежа поземельныхъ денегъ. А она отдастъ его дочери моей, Катеринѣ, послѣ себя, если она то заслуживать будетъ.

Батюшку и матушку попросить, чтобы они не оставили моихъ дѣтей и простили бы несчастному ихъ сыну печаль, въ которую онъ ихъ повергаетъ. Батюшку просить также, чтобы всѣхъ моихъ людей отдалъ въ распоряженіе Елисаветы Васильевны, чтобы пожаловалъ отпускныя за долговременную и безпорочную службу при мнѣ, людямъ моимъ, Петру Иванову и Давыду Фролову съ женами ихъ, и отпускныя отдалъ бы въ распоряженіе Елисаветы. Увѣренъ, что и они не оставятъ дома моего до возраста совершеннаго моихъ дѣтей. Исходатайствовать отпускную Марьѣ Дементьевой за заслуги умершаго ея мужа. Елисавету Васильевну прошу дѣвку ея Анну Дорофѣеву отпустить замужъ, по ея желанію.

Дѣтей моихъ несчастныхъ повергаю предъ престолъ милосердія Ея Императорскаго Величества. У всѣхъ моихъ родственниковъ просить за меня прощенія, если я ихъ чѣмъ либо оскорбилъ.

За симъ, о возлюбленные мои, прижмите меня къ сердцу вашему и, если то возможно, забудьте несчастнаго!

Подлинное подписано его рукою, и подписано тако:

А. Радищевъ.

Писано его рукою.
Іюля 27 дня.

5.

ВЪ ДОПОЛНЕНІЕ КЪ МОЕМУ ЗАВѢЩАНІЮ.

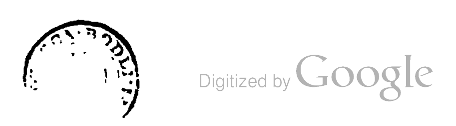
Если о дѣтяхъ моихъ ничего опредѣлено не будетъ, то прошу старшаго по мнѣ брата, Моисея Николаевича, взять на себя попеченіе о воспитаніи сыновей моихъ. Большихъ Василья и Николая отдать въ пенсіонъ, а меньшаго Павла въ какое либо училище, или какъ онъ заблагоразсудитъ. Дочь мою, Катерину, прошу оставить въ распоряженіи Елисаветы Васильевны, которая, надѣюся, отъ нея не отречется, по завѣщанію ея матери.

Если же дѣти мои всѣ будутъ пристроены и имѣніе моего покойнаго тестя раздѣлено, то любезныя мои сестры, послушайте моего совѣта. Если вы намѣрены будете жить вмѣстѣ обѣ домомъ, то не имѣйте и не держите никого у себя въ домѣ ни подъ какимъ предлогомъ. Знаете сами, сколь много сія предосторожность удаляетъ всякія нареканія, непріятности и домашніе раздоры и облегчаетъ неминуемыя издержки въ домѣ. Если же вмѣстѣ жить не будете, какъ то я думаю, то Дарьѣ Васильевнѣ совѣтую итти за мужъ, стараясь избрать себѣ въ мужья человѣка благонравнаго, съ которымъ она можетъ жить счастливо. Зная весьма чувствительное сердце Елисаветы Васильевны и худое ея здоровье, я такого же совѣта ей дать не могу. Время и обстоятельства и ея сердце могутъ ее наставить, итти ли ей замужъ, или нѣтъ.

Простите, мои возлюбленные! Ахъ, можете ли простить несчастному вашему отцу и другу горесть, скорбь и нищету, которую онъ на васъ навлекаетъ? Душа страждетъ при сей мысли необычайно и ежечасно умираетъ! О если бы я могъ васъ видѣть хотя на одно мгновеніе. Если бъ могъ слышать толико сладостные для меня глаголы устъ вашихъ! О если бы я слышать могъ изъ устъ вашихъ, что вы мнѣ отпускаете мою вину!

. . . . . О мечта! . . . .

Сонъ, о сонъ, единственное въ бѣдствіи успокоеніе, блаженство плачевное въ несчастіи, приди на услажденіе страждущаго сердца!.. О мечта возлюбленная! я съ вами бесѣдую, васъ держу въ объятіяхъ моихъ, о друзья души моей, о дѣти моего

сердца, вы со мною, голосъ вашъ ударяетъ въ мое слышаніе... Куда спѣшите, постойте, я... я отецъ вашъ, я другъ вашъ... увы се мечта!.. о пробужденіе! я ихъ врагъ, отъ кого они скорбятъ? отъ меня... Несчастной!

6.

ЕЩЕ ВОПРОСЪ РАДИЩЕВУ, И ЕГО ОТВѢТЪ.

1790 года, Іюля 17 дня, Господинъ Радищевъ спрошенъ былъ: къ Кутузову въ чужіе краи съ каковымъ намѣреніемъ послалъ извѣстную книгу? На что онъ отвѣчалъ, что сію книгу послалъ онъ къ нему, по давней съ нимъ дружбѣ, ибо съ малолѣтства они жили, служили и учились вмѣстѣ, почему они были между собою хорошіе друзья, а сіе то самое и понудило его помянутую для него пагубную книгу къ нему отослать, ласкаясь, что сія книга изобразитъ, каково онъ можетъ остро писать. Впрочемъ, онъ ни какого съ нимъ согласія въ сочиненіи той книги не имѣлъ, а единствевно и дедикацію на имя его сдѣлалъ ей изъ хвастовства, ибо онъ тогда такимъ безуміемъ былъ объятъ, что казалось ему, что сія книга найлучшаго есть сочиненія. Но теперь онъ, по совѣсти своей, будучи выведенъ изъ заблужденія и развратнаго своего мнѣнія, какъ ему стать предъ Богомъ, увѣряетъ, что если бы Кутузовъ получилъ сію книгу, то онъ бы его, конечно, не похвалилъ, а выбранилъ; почему онъ, по теперешнему искреннему души его расположенію, и самъ находитъ, что оная книга есть мерзкая и долженъ онъ гнушаться ею, дондеже живъ. Печатать же оную книгу нигдѣ въ чужихъ краяхъ намѣренія не имѣлъ, а къ Кутузову, какъ выше сего сказалъ, для прочтенія послалъ. Къ оному жъ Кутузову послалъ онъ книжку своего сочиненія подъ названіемъ: «Письмо къ другу, живущему въ Тобольскѣ,» которая также писана имъ была въ объятомъ имъ тогда безуміи. Не можетъ онъ того отрицать, чтобъ оно не казалось произвести Французскую революцію, но, однако жъ, по чистой совѣсти своей, какъ явиться на страшный судъ Божій, увѣряетъ, что онъ сего злаго намѣренія не имѣлъ, а писалъ мыслями и штилемъ извѣстнаго Ренальда, въ чемъ и признаетъ себя виновнымъ. Къ сему показанію Александръ Николаевъ сынъ Радищевъ руку приложилъ.

7.

ПИСЬМО РАДИЩЕВА И ЕГО РАЗМЫШЛЕНІЯ.

Не отриньте, Милостивый мой Государь, прочтенія приложенныхъ при семъ строкъ. Какая отрада скорбящей душѣ изъявлять свое чувствованіе, какая отрада въ отлученіи семейства моего несчастнаго обращать къ нему мое слово, хотя оно и въ слухъ ихъ ударять не можетъ! О если бы милосердствовати можно было о несчастномъ и единственномъ благодѣяніи сдѣлать стенящему и дать мнѣ ихъ видѣть въ послѣдній разъ! Какая неизреченная милость! Послѣднее мое къ нимъ слово было бы горящимъ перстомъ на сердцѣ ихъ написано. О несчастные! Лишены они въ малолѣтствѣ наставника, въ юности воздержателя отъ погрѣшностей, въ совершеннолѣтіи друга. А если ихъ потеря велика, коликое же мое противъ нихъ преступленіе! Сія мысль тягчитъ меня несказанно; тѣло и душа изнемогать начинаютъ, надежда, сіе усладительное чувствованіе, надежда видѣть мое плачевное семейство, начинаетъ постепенно исчезать въ темномъ сердцѣ, и уже исчезла. Я чувствую, что я одинъ. О лютое чувствованіе! тысячекратно сердце мое преломяется, и скорбь становится неизобразимою.

Молчи, несчастный! Се рука Всевышняго отягчается надъ тобою за твои грѣхи. Царю безначальный и Господи! съ высоты горныхъ мѣстъ приникни, Отецъ всещедрый, и вонми моленію грѣшника кающагося! О ты, объемляй вселенную единымъ взоромъ! Мысль безпредѣльная, въ коей прежде вѣка начертано было твое непостижимое уму человѣческому твореніе, о Всемогущій! Пріими нетлѣнную жертву души моея и сердца, пріими покаяніе грѣшника и не отврати отъ меня лица твоего! Чувствую, чувствую во всемъ сложеніи моемъ, яко предъ тобою согрѣшилъ тму кратъ и безконечно. Но, Господи, не Ты ли Отецъ мой милосердый? Къ тебѣ воззову съ Давидомъ: Услыши мя во дни печали, ибо Ты еси Богъ кающихся; Господи, согрѣшихъ и нѣсмь достоинъ помилованія. Но, сердцевѣдѣцъ, всезрящій! Душа моя предъ тобою есть. Исполнися слабостей сложеніе мое. Разумъ исполнился суемудрія. Простеръ еси руку твою въ мое наказа-

ніе. Да будетъ о мнѣ воля твоя! Въ смиреніи моемъ лобжу прещеніе твое. Господи! согрѣшихъ и днесь необычайно. Согрѣшихъ, возмечтавъ мудрствовати; согрѣшивъ, прогнѣвахъ милосердую Государыню; согрѣшивъ, втащилъ въ печаль, скорбь и нищету невинныхъ младенцевъ и женъ и родителей престарѣлыхъ. Согрѣшилъ, привлекши на себя всѣхъ омерзѣніе. Достоинъ, Господи, да наказанъ буду за безуміе мое. Но, Отче благій, виждь неухищреніе души моей и незлобіе моего сердца, и помилуй мя грѣшнаго! Призри, о Всесильный, на невинные младенцы, и яко же о тебѣ веселится вся тварь, даждь и имъ о тебѣ возрадоватися, даждь, да юность ихъ будетъ цѣломудренна, да возмужалость непреткновенна, да, тихую прешедъ старость, послужатъ примѣромъ на послѣдованіе своимъ чадамъ, и да избѣгнутъ пагубнаго тщеславія прослыть писателями!

Доколѣ дыханіе продлится въ груди моей, доколѣ я живъ буду, помышленія мои, мысли и чувствованія отъ плачевнаго моего семейства отвращены быть не могутъ. Хотя не въ состояніи уже болѣе быть ему полезнымъ чѣмъ либо, а тѣмъ самимъ лишенный утѣшенія загладить мой противъ ихъ проступокъ, хотя остатокъ житія моего, будучи вовсе безплоднымъ, опредѣленъ будетъ или на томное онаго скончаніе, или на мгновенное, или прервется естественно; доколѣ судьба моя не рѣшится, не могу возбранить себѣ, чтобы забыть несчастный мой домъ и быть обитающимъ въ немъ чуждымъ. Отъ того мое сѣтованіе, оттуду мое стужаніе. Не отвергни, Милостивый Государь, сего прошенія, и какимъ либо образомъ дать наставленіе о домашнемъ состояніи моимъ оставшимъ, дабы въ пущую не пришли растройку дѣлъ своихъ. Онѣ имъ совсѣмъ неизвѣстны: 1-е, чтобы помыслить о пересрочкѣ заложенныхъ въ Ломбардѣ вещей, ибо, по прошествіи долгомъ срока, онѣ пропадутъ; 2-е, съ жильцовъ деньги получать должно въ началѣ Сентября, съ камердинера въ треть 75, съ Француженки 66 р. съ коп., съ погребщикомъ сдѣлать расчетъ по контракту и роспискамъ, съ лавочникомъ разчесться въ годовой наемной суммѣ 225 р., съ дровеника на нынѣшній годъ получить надлежитъ 100 саженъ дровъ и 70 р. оставшихъ отъ прежнихъ лѣтъ; 3-е, что нынѣшній годъ запасу отъ батюшки прислано не будетъ, ни муки, ни овса, а присланы были деньги,

и для того заранѣе помышляли бы убавить число лошадей и людей, а особливо посторонпихъ, живущихъ на ихъ содержаніи; 4-е, чтобы помышляли о взносѣ процентовъ въ Банкъ за заложенный домъ; 5-е, чтобы помышляли о просроченныхъ дѣтскихъ пашпортахъ, а паче бы о ихъ ученіи.

Удивительно вамъ, Милостивый мой Государь, можетъ быть, покажется, да и смѣшно, что человѣкъ обвиняется по законамъ на лишеніе, можетъ быть, пещись можетъ о такихъ, можно сказать, малостяхъ. Но столь велика моя привязанность къ моимъ дѣтямъ, что и послѣднее дыханіе, каково оно бы ни было, будетъ для нихъ, что все мое сокрушеніе происходитъ отъ того, что ихъ не могу видѣть, и что лишенъ сего, кажется, навсегда. О Боже! къ кому воззову въ моей скорби; кто услышитъ мое стенаніе и ущедрится? Неужели, Господи, лишишь несчастнаго послѣднія отрады слышать, прежде скончанія бѣдственнаго житія, что тѣ, предъ кѣмъ я наиболѣе преступилъ, мнѣ не прощаютъ? Мысль жестокая, убивающая меня ежеминутно!

Извините меня, Милостивый Государь, что я осмѣливаюсь васъ безпокоить. Богъ вамъ воздастъ, что не лишаете несчастнаго плачевнаго удовольствія изъявлять свои мысли. Благодареніе чувствительнѣйшее приношу за священныя книги. Читая ихъ, въ бѣдствіи нахожу утѣшеніе и подкрѣпленіе силъ и, можно сказать, нѣкоторое ободреніе.

Не въ оправданіе моего мерзительнаго сочиненія я сказать что либо намѣренъ; убо убѣжденный теперь самъ въ себѣ, сколь оно гнусно, я бы самъ могъ написать на оное опровержение, если бы разумъ не былъ въ разстройствѣ и сердце не болѣло. Но я желаю показать шествіе моихъ мыслей, и какъ разумъ цѣплялся изъ заблужденія въ заблужденіе, дошелъ наконецъ въ сію путаницу, которая ввергла меня въ погибель.

До женитьбы моей я болѣе упражнялся въ чтеніи книгъ, до Словесныхъ наукъ касающихся; много такъ же читалъ и книгъ Церковныхъ, слѣдуя совѣту Ломоносова; ибо, имѣя малое знаніе въ Россійскомъ письмѣ, я старался пріобрѣсти достаточныя въ ономъ свѣдѣнія, дабы въ состояніи быть управлять перомъ. Родяся съ чувствительнымъ сердцемъ, опыты моего письма обра-

щалися всегда на нѣжные предметы, но все было съ неудачею. Когда же я женился, то все любовное вранье оставилъ и наслаждался дѣйствительнымъ блаженствомъ, не занимался ни чѣмъ болѣе, какъ домашними дѣлами.

Когда я опредѣленъ былъ въ Коммерцъ-Коллегію, то за долгъ мой почелъ пріобрѣсть знанія, до торговой части вообще касающіяся, и для того, сверхъ обыкновеннаго упражненія въ дѣлахъ, я читалъ книги, до Коммерціи касающіяся, возобновилъ паки чтеніе по всей Исторіи и Путешествіи, и старался пріобрѣсти въ Россійскомъ законоположеніи, до торгу вообще относящіяся. Доселѣ разумъ мой какъ будто забылъ прежнюю свою охоту упражняться въ сочиненіяхъ, или отвлеченъ былъ отъ того, какъ то я сказалъ, неудачею въ любовныхъ сочиненіяхъ. Въ сіе время я опредѣленъ былъ въ помощь Г. Далю къ Таможеннымъ дѣламъ, и въ сіе же время, между другими коммерческими купилъ, я Исторію о Индіяхъ Реналя; сію-то книгу могу я почитать началомъ нынѣшнему бѣдственному моему состоянію. Я началъ ее читать въ 1780, или 81 году. Слогъ его мнѣ понравился. Я высокопарной (ampoulé) его штиль почиталъ краснорѣчіемъ, дерзновенныя его выраженія почиталъ истиннымъ вкусомъ, и видя ее общечитаемою, я захотѣлъ подражать его слогу. Но въ сіе время, т. е., при началѣ вступленія моего въ Таможню и по случаю составленія общаго Тарифа, за препорученными мнѣ многими письменными дѣлами, я не имѣлъ средствъ книгу сію окончить чтеніемъ. Воспослѣдовавшая потомъ въ 1783 г. смерть жены моей погрузила меня въ печаль и уныніе и на время отвлекла разумъ мой отъ всякаго упражненія. Не прежде, какъ въ 1785 г. я началъ паки упражняться въ чтеніи, и недочтеннаго Реналя окончилъ; для упражненія въ слогѣ я въ сіе время началъ повѣсть о проданныхъ съ публичнаго торга. Въ слѣдующій годъ, читая Гердера, я началъ писать о ценсурѣ, началъ повѣсть Систербецкую, но все не было докончено. А какъ случилось мнѣ читать переводъ Нѣмецкій Іорикова путешествія, то и мнѣ на мысль пришло ему послѣдовать. Итакъ могу сказать по истинѣ, что слогъ Реналевъ, водя меня изъ путаницы въ путаницу, довелъ до совершенія моей безумной книги, которая готова была въ ис-

ходѣ 1788 г., въ ценсурѣ была въ 1789 г., начата печатью въ началѣ Генваря 1790 г.

Такимъ образомъ, желая подражать сему писателю, я произвелъ сего урода. О безуміе, безуміе! О пагубное тщеславіе быть извѣстну между сочинителями! О вы, несчастные и возлюбленные чада, научитеся моимъ примѣромъ и убѣгайте пагубнаго тщеславія быть писателемъ!»

А. Радищевъ.

ПИСЬМО

АЛЕКСАНДРА УШАКОВА КЪ АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ РАДИЩЕВУ

въ Малой Ярославецъ.

Любезный другъ и братъ,

Александръ Николаевичъ!

Письмо твое изъ Нѣмцова, отъ 25 протекшаго Іюля писанное, получилъ я 27 Августа. Не знаю, гдѣ бы оно могло задлиться. Содержаніе онаго первоначально порадовало, а въ продолженіи поразило до безконечности душу мою. Не такъ смерть милой моей сестры мнѣ была бы прискорбна, если бъ она не сопряжена была уже со днями свободы твоей и приближенія жизнію съ нами; ибо я, прощаясь въ послѣдній разъ, не представлялъ болѣе прижимать ея къ груди моей, по слабости здоровья; но когда уже она перенесла жизнь тамошнюю и возвращалась, тогда Богу угодно было отнять оную, дабы намъ еще большее прискорбіе навести. Судьба человѣка неисповѣдима, и оставшимъ по разлученіи съ милыми ничего не осталось, какъ молить о нихъ и оплакивать разлученіе. Вѣрно, мой Милый Другъ, что твое состояніе настоящаго времени паче тягостно со всѣхъ сторонъ. Но подкрѣпи измученное человѣчество твое: оно, какъ ты пишешь, уже болѣе тебя не изображаетъ. Помни, что твои дѣти отъ бытія твоего зависятъ. Они еще не сиры, когда ты существуешь на землѣ. Имъ зрѣніе тебя есть лучшая опора въ жизни; береги себя, Мой Другъ, для всѣхъ насъ, пріемлющихъ въ тебѣ участіе.

Не стыдно тебѣ поминать мнѣ о долгѣ своемъ? Ты меня знаешь, что я не токмо чту малымъ одолженіемъ, а естьли бы

только тебя, милаго, успокоеннаго видѣть. Забудь, что ты мнѣ долженъ деньгами, а помни, что ты долженъ мнѣ сбереженіемъ твоего здоровья. Вотъ одно, чѣмъ заплатить можешь нелестно тебя любящему.

Но что ты мнѣ ничего не сказалъ о дѣтяхъ твоихъ: здоровы ли они, какъ бывшія съ тобою, такъ и большія, гдѣ нынѣ? Я ихъ видѣлъ зимой въ Петербургѣ, и они хотѣли выйти въ армію, но не знаю, что предприняли.

Жена моя и ребятишки, обнимая, цѣлуютъ тебя. А за тѣмъ и я, обнявъ тебя и милыхъ дѣтей твоихъ, пребуду съ тѣми жъ нелестными чувствіями души моей, съ коими всегда былъ, и съ ними, любя тебя отъ искренняго сердца, останусь на весь мой вѣкъ, называясь вѣрнымъ другомъ и братомъ.

Я паки въ службѣ: попалъ въ самый ябеднической край.

Псковъ.
2 Сентября, 1797 г.

ДВИЖЕНІЕ ЛАТЫШЕЙ И ЭСТОВЪ

ВЪ ЛИВОНІИ СЪ 1841 ГОДА.

Крѣпостное состояніе въ Прибалтійскомъ краѣ основано было на правѣ меча. Туземцы, покоренные иноземными завоевателями, были обращены въ рабовъ. Но характеръ завоеванія Ливоніи совершенно отличается какъ въ началахъ, такъ и въ послѣдствіяхъ отъ всѣхъ прочихъ завоеваній, исключая развѣ покоренія Америки. Повсюду завоеватели, принося съ собою новый элементъ государственной жизни, смѣшивались съ туземцами и возраждали такимъ образомъ умиравшую, или истощенную, народность. Собственность покоренныхъ народовъ была въ нѣкоторой степени щадима; они сами, вступая въ тѣснѣйшій союзъ съ завоевателями, пріобрѣтали подобныя имъ права гражданства; самые дани и налоги, которымъ подвергались туземцы, будучи обращаемы на административные расходы, получали въ глазахъ самихъ жителей нѣкоторую законность и черезъ то становились менѣе обременительными. Не то было въ Ливоніи. Горсть Нѣмецкихъ промышленниковъ высадилась на берегахъ Двины и основала Ригу. Въ слѣдъ за тѣмъ Рыцари (образовавшіеся въ послѣдствіи въ военный монашескій орденъ), возбуждаемые современнымъ духомъ воинственныхъ подвиговъ, нахлынули на берега Рижскаго залива. Здѣсь открылось обильное поприще для ихъ дѣятельности, удовлетворявшее вполнѣ обоимъ побудительнымъ двигателямъ тогдашняго общества: ревности къ обращенію и жаждѣ къ пріобрѣтеніямъ. Огнемъ и мечемъ обращали они туземныхъ язычниковъ въ Христіянство и рабство, присвоивая себѣ все, чѣмъ владѣли ихъ жители и самихъ ихъ обращали въ рабовъ. Хотя Римскій Дворъ, по своему обычаю, и благословилъ эту кровавую пропо-

вѣдь, однако же не одна булла Папы возставала противъ жестокостей Рыцарей и угрожала имъ отлученіемъ, и не одна грамота Императоровъ воспрещала безчеловѣчныя утѣсненія; но отдаленность края, политическая ничтожность какъ завоевателей, такъ и покоренныхъ, ограждали ихъ отъ дѣятельныхъ преслѣдованій двухъ сильнѣйшихъ властей тогдашней Европы. Насилія Рыцарей продолжались; кровь не переставала литься; вся послѣдующая исторія Ливоніи представляетъ, съ одной стороны, безпрерывное утѣсненіе, съ другой, сначала сильное, потомъ слабѣйшее, сопротивленіе покоренныхъ, пока наконецъ все: земля, дома, имущество и люди сдѣлались добычею завоевателей. Но это совершилось не скоро: изсякла кровь за вѣру, но долго лилась еще за собственность, и завоеватели, обогатившись землями покоренныхъ жителей, хотя ихъ трудами и выстроили себѣ богатые замки, но должны были укрѣпить ихъ и вести воинскую жизнь, для защиты себя отъ возстаній туземцевъ. Наконецъ, истощенные до послѣдней крайности, они покорились безусловно; спокойствіе установилось и Рыцари превратились въ помѣщиковъ. Но враждебныя отношенія предковъ выразились въ непримиримой ненависти потомковъ Безъ письменныхъ актовъ, безъ бумажной исторіи, каждый Латышъ и Эстонецъ знаетъ, что онъ былъ владѣльцемъ земли своей, что пришельцы отняли у него собственность, отняли личную свободу, огнемъ и мечемъ заставили перемѣнить вѣру отцевъ,—и эта ненависть передается изъ рода въ родъ, какъ завѣтное наслѣдство.[1]

Все, что сказали мы объ отношеніяхъ завоевателей къ туземцамъ, вовсе не должно служить къ обвиненію первыхъ. Жестокости Рыцарей были тогда въ духѣ времени и нравовъ, и утѣсненіе рабовъ не считалось дѣломъ противнымъ совѣсти. Напротивъ, такія, или подобныя, отношенія были всеобщими.

---

[1] Намъ разсказывали въ Ригѣ, будто и нынѣ между Эстами существуетъ обычай при погребеніи умершаго класть во гробъ топоръ. При чемъ будто бы говорятъ покойнику: «Иди на тотъ свѣтъ и мучь этимъ топоромъ Саксолановъ, какъ мучили они тебя здѣсь!» Мы не утверждаемъ справедливости этого разсказа, но самое его существованіе свидѣтельствуетъ о ненависти крестьянъ къ помѣщикамъ, ненависти, не прекратившейся и съ личнымъ ихъ освобожденіемъ.

Вмѣстѣ съ установившимся на Балтійскомъ поморьѣ гражданскимъ порядкомъ, установились и взаимныя отношенія Рыцарей-помѣщиковъ къ крестьянамъ-туземцамъ. Jus pleni dominii et prorietatis во всей своей силѣ прилагалось къ крестьянину, лишенному не только всякаго личнаго права, но даже всякаго покровительства противъ самыхъ возмутительныхъ злоупотребленій помѣщичьей власти.[2] Все, что пріобрѣталъ крестьянинъ, принадлежало помѣщику; все, чѣмъ владѣлъ онъ, принадлежало ему на столько, на сколько дозволялъ, или терпѣлъ, это помѣщикъ. Безъ его позволенія крестьянинъ не только не могъ продать свои произведенія, или купить другія, но даже ѣхать на рынокъ. Позволеніе это нужно было и для вступленія въ бракъ, который могъ быть расторгнутъ продажею супруговъ въ разныя руки, чему не рѣдко встрѣчались примѣры, и съ разлученіемъ супруговъ отторгались и дѣти отъ родителей. Помѣщику принадлежалъ верховный судъ въ его имѣніи; онъ имѣлъ право жизни и смерти надъ своими рабами, и въ послѣдстіи, когда оно было уничтожено, онъ сохранилъ безусловное право тѣлесныхъ наказаній. На островѣ Эзелѣ и въ Курляндіи положеніе крестьянъ было нѣсколько сноснѣе. Тамъ они были подвержены меньшему произволу, по тому что обычаи, смягченные сосѣдствомъ Литвы и Польши, ограничили повинности, которыя соразмѣрялись болѣе или менѣе съ надѣломъ земли, отдаваемой крестьянину; личное право начинало проявляться. Но рабство было въ полной силѣ еще въ XVII вѣкѣ, и Курляндскій Ландтагъ требовалъ приложеній къ бѣжавшимъ рабамъ Римскаго закона. Бѣжавшему отъ помѣщика крестьянину, въ случаѣ повторенія, отсѣкали ногу.

Польское Правительство, подъ державою котораго долго находился этотъ край, стремилось неоднократно улучшить положеніе крестьянъ. Въ 1582 году Стефанъ Баторій велѣлъ объявить Лифляндскому Рыцарству, что облегченіе сельскаго населенія, изумительно (miris modis) притѣсняемаго — необходимо, а четыре

---

[2] Этотъ бѣглый очеркъ исторіи крѣпостнаго права въ Остзейскомъ краѣ заимствуемъ мы изъ превосходной статьи Г. Воловскаго, помѣщенной въ Revue des deux Mondes (15 Сент. 1858), дозволяя себѣ только пополнить нѣкоторые ея пропуски.

года послѣ, въ 1586 г., чрезъ Пана Богуславскаго, Воеводу Сандомирскаго и Маріенбургскаго, онъ повторилъ это внушеніе, приказавъ объявить Ландтагу, что утѣсненія, коимъ подвергаются Лифляндскіе крестьяне, столь жестоки и безчеловѣчны, что «во всемъ мірѣ, даже между язычниками и варварами, не встрѣчается ничего подобнаго,» и предложилъ замѣнить денежными пенями тѣлесныя наказанія; но Дворянство увѣрило Короля, что сами крестьяне такъ привыкли къ палкамъ, что не соглашаются замѣнить ихъ штрафами. Получивъ этотъ отвѣтъ, Король сказалъ: «Phryges non nisi plagis emendantur». Въ послѣдствіи эти слова Дворянство постоянно приводило въ отвѣтъ на внушенія Польскаго и Шведскаго Правительствъ. Въ 1597 г. преемникъ Баторія, Сигизмундъ III послалъ въ Лифляндію Слѣдственную Коммисію, которой поручилъ запретить арендаторамъ и управителямъ Королевскихъ имѣній обременять крестьянъ новыми налогами и дозволилъ имъ продавать избытокъ ихъ произведеній. Подобное распоряженіе было принято и на Ландтагѣ 1598 г.

Въ послѣдствіи Лифляндія поступила подъ владычество Швеціи, и положеніе крестьянъ нѣсколько улучшилось. Назначено было регулированіе помѣщичьихъ земель (Hoffesland), воздѣлываемыхъ барщиною, въ замѣнъ которой, а также и за другія повинности, были отдѣлены земли крестьянамъ (Bauerland). Шведское Правительство обратило также вниманіе и на улучшеніе быта крестьянъ въ Эстляндіи, а Польское не преставало стремиться къ тому же въ Курляндіи. Хотѣли опредѣлить взаимныя права землевладѣльца съ крестьяниномъ, ограничить произволъ помѣщика, удержавъ за нимъ только власть домашней расправы (Hauszucht), но были далеки еще отъ великой мѣры освобожденія.

Въ началѣ XVIII столѣтія Эстляндія и Лифляндія были покорены Петромъ I-мъ; прикосновеніе Русскаго крѣпостнаго права не могло болѣзненно не отразиться на тамошнихъ крестьянахъ. Чрезвычайно любопытно офиціяльное представленіе Ландрата Барона Розена, поданное имъ въ 1739 г. отъ имени Лифляндскаго Дворянства въ Государственную Юстицъ-Коллегію. Въ этомъ документѣ сильными чертами выражены господствовавшія въ то время начала. Право полной и неограниченной собственности помѣщика на крестьянина поддерживается безусловно; всякое иму-

щество, пріобрѣтенное крестьяниномъ, принадлежитъ помѣщику по праву приращенія: границы исправительныхъ наказаній не могутъ быть не только стѣснены, но даже и опредѣлены; наконецъ Присутственнымъ Мѣстамъ запрещается принимать какія бы то ни было жалобы отъ крестьянъ.

Въ 1764 г. Императрица Екатерина II посѣтила Лифляндію. Поступившія къ ней жалобы, зрѣлище бѣдствій и нищеты крестьянъ, существованіе отжившихъ обычаевъ и злоупотребленій, все это побудило Государыню приступить къ коренному преобразованію этого края. Исторія измѣненій, произведенныхъ ею въ городскихъ учрежденіяхъ и возвращеніе Правительства въ концѣ XVIII в. къ прежнему порядку, чрезвычайно любопытна, но она не относится къ нашему предмету. Скажемъ только, что Ганзейское образованіе городовъ и нынѣ служитъ постояннымъ источникомъ пререканій, какъ сословій съ Правительствомъ, такъ и разнородныхъ племенъ мѣстныхъ обывателей между собою.

На Ландтагѣ 1765 г. сдѣланы были значительныя уступки. Предположено формально опредѣлить повинности крестьянъ, ограничить распорядительное право помѣщиковъ и смягчить наказанія. Продажа крестьянъ на площадяхъ и расторженіе браковъ были запрещены. Тогдашній Генералъ-Губернаторъ Броунъ дѣятельно наблюдалъ за введеніемъ этихъ улучшеній. Онъ приглашалъ Дворянство изложить свои предположенія, но они не соотвѣтствовали ожиданіямъ Правительства. Лифляндское Дворянство объявило, что оно признаетъ крестьянина за самую существенную часть Дворянскаго имущества; оно потребовало, чтобы всякій дворянинъ, обвиняемый въ отношеніи его крестьянъ, былъ преслѣдуемъ какъ за расточительность; такимъ образомъ вопросъ правосудія и человѣчества уничтожался передъ вопросомъ экономическимъ. Одинъ только голосъ возвысился противъ этихъ странныхъ опредѣленій: это былъ голосъ Барона Шульца фонъ Ашераденъ. Еще въ 1761 году онъ основалъ въ своемъ имѣніи правомѣрныя отношенія съ крестьянами, даровавъ имъ нѣчто въ родѣ органическаго Уложенія, извѣстнаго въ краѣ подъ названіемъ крестьянскаго Ашераденскаго права (Ascheradensches Bauerrecht). Дворянство было крайне этимъ недовольно, увѣряя, что эти права могутъ возбуждать умы крестьянъ и произвести без-

порядки. Впрочемъ, дарованныя Ашерадинскимъ крестьянамъ права ограничивались признаніемъ ихъ личныхъ правъ и наслѣдственнаго пользованія арендою. Баронъ Шульцъ сдѣлался предметомъ сильной ненависти Лифляндскихъ дворянъ, и потребно было полстолѣтія, чтобы соотечественники его отдали справедливость этому благородному человѣку, помѣстивъ портретъ его въ залѣ Дворянскаго Собранія (Ritterhaus) въ Ригѣ.

Положенія Ландтага 1765 не были, однако же, приведены въ исполненіе. Послѣ разныхъ толковъ, Лифляндское Дворянство постановило въ 1797 г. проектъ крестьянскаго положенія, съ цѣлію умѣрить тягостныя повинности, продолжавшія обременять крестьянина. Трудъ этотъ, совершенный Ландратомъ Сиверсомъ, носитъ его имя (Siewersches Regulativ); онъ былъ напечатанъ въ Москвѣ, представленъ Императору Павлу I и переданъ на разсмотрѣніе Сената, но еще прежде Высочайшаго утвержденія, Императоръ Александръ I вступилъ на Престолъ.

Въ это время предположенія преобразованій были распространены и на Эстляндію. На Ландтагѣ 1802 г. были предприняты многія мѣры, изъ коихъ главнѣйшія суть: признано право собственности крестьянина на всю его движимость; отнятіе у него аренды не могло быть иначе, какъ за вознагражденіе, опредѣленное судебнымъ мѣстомъ. Пожизненное и наслѣдственное пользованіе дворовыми (Gesinde) было обезпечено, за исключеніемъ только явной неспособности и безпечности, законно засвидѣтельствованныхъ мірскимъ судомъ. Право продажи крестьянъ безъ земли было подвергнуто нѣкоторымъ ограниченіямъ, и такая продажа не иначе допускалась, какъ посредствомъ мірскаго суда. Кромѣ того, предположено въ каждомъ Кирхшпилѣ учредить особыя мѣстныя власти, для принятія жалобъ крестьянъ и для составленія списка повинностей. Идеи, какъ видимъ, подвигались впередъ. Императоръ Александръ I, намѣренія коего соотвѣтствовали этимъ новымъ стремленіямъ, дозволивъ въ 1802 г. напечатать на Эстонскомъ языкѣ Уложеніе, извѣстное подъ именемъ «Igga üks» (Каждый изъ васъ: этими словами начинался Эстонскій текстъ). Это Уложеніе было въ 1804 г. дополнено распоряженіями, которыя яснѣе опредѣляли власть домашней расправы помѣщика и обязанности крестьянъ (Wackenbücher).

Съ своей стороны Ландратъ Сиверсъ воспользовался обстоятельствами, чтобы привести въ исполненіе предположенія Лифляндскаго Ландтага, которыя въ 1803 г. были пересмотрѣны и расширены, въ слѣдствіе весьма бурныхъ прѣній. Государь поручилъ особому Комитету, подъ предсѣдательствомъ Графа (въ послѣдствіи Князя) Кочубея, разсмотрѣть положенія Ландтага и составить Коммисію для регулированія на мѣстахъ повинностей, чтобы приступить къ изданію положенія о крестьянахъ для Лифляндіи. Это положеніе, извѣстное подъ названіемъ Вакенбуховъ, и Высочайше утвержденное 20 Февраля, 1804 г., опредѣляетъ, на довольно широкихъ основаніяхъ, взаимныя отношенія землевладѣльцевъ съ крестьянами въ Лифляндіи. Къ сожалѣнію, несовершенство работъ регулированія произвело при исполненіи множество затрудненій и повлекло къ огромнымъ издержкамъ; оно еще не было окончено въ 1819 г., когда уничтоженіе крѣпостнаго права было объявлено.

Имѣя въ виду описаніе событій, явившихся собственно въ Лифляндской Губерніи, мы оставляемъ въ сторонѣ исторію крестьянъ прочихъ Прибалтійскихъ Губерній, хотя они имѣютъ непосредственную связь между собою. Скажемъ только, что Эстляндія и Курляндія въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ опередили Лифляндію, которая была послѣднею въ объявленіи личной свободы, хотя въ преобразованіи хозяйственнаго своего положенія она шла впереди ихъ. Уничтоженіе крѣпостнаго состоянія встрѣтило въ ней упрямое противодѣйствіе. Со всѣмъ тѣмъ примѣръ Эзельскаго Дворянства и Лифляндскихъ городовъ (Риги, Дерпта и Пернова), которые владѣли населенными имѣніями и обратились съ просьбою объ освобожденіи ихъ крестьянъ, и сильное настояніе Генералъ-Губернатора, Маркиза Паулуччи, вызвали наконецъ благопріятное постановленіе Ландтага. Новое крестьянское положеніе (Bauer Verordnung) Высочайше утверждено въ 1819 г. и объявлено въ Ригѣ 6 Генваря, 1820 г. Переходный періодъ положенъ въ 8 лѣтъ, чтобы соотвѣтствовать окончательнымъ освобожденіемъ смежныхъ Губерній. Первые три года посвящались устройству общинъ и административныхъ и судебныхъ учрежденій; четвертый и пятый освобожденію крестьянскихъ хозяевъ (Wirth), которые были разверстаны на отдѣлы; наконецъ ше-

стой и седьмой годъ на освобожденіе остальнаго населенія, работниковъ (Knechte) и слугъ, также раздѣленныхъ на ровные отдѣлы. Кромѣ того, періодъ ограниченныхъ правъ простирался еще на 6 лѣтъ послѣ освобожденія всего населенія. Въ теченіи трехъ первыхъ лѣтъ, крестьяне не могли выходить изъ предѣловъ Кирхшпиля (Прихода), а въ продолженіи остальныхъ трехъ они не могли выходить изъ Уѣзда, и только съ полнымъ введеніемъ въ дѣйствіе новаго положенія они могли селиться въ городахъ.

Множество жалобъ возникаетъ со стороны освобожденныхъ крестьянъ. Вотъ что говоритъ объ этомъ писатель, трудами котораго мы воспользовались при изложеніи этого бѣглаго очерка исторіи Лифляндскихъ крестьянъ: «Положеніе ихъ дѣйствительно печально, но въ этомъ виновата не свобода. Край представляетъ мало средствъ, а помѣщики оказываются взыскательными; вознагражденіе уменьшено, и при томъ работникъ лишенъ возможности перенести свой трудъ и промышленность въ иную мѣстность: искуственный элементъ мѣстнаго принужденія нарушаетъ нравственное равновѣсіе между предложеніемъ и требованіемъ рукъ. Наконецъ въ этой Губерніи арендаторъ (Wirth) купилъ личную свободу цѣною наслѣдственнаго пользованія участкомъ, предоставленнаго ему обычаемъ и послѣдними узаконеніями, а при каждомъ возобновленіи контракта требованія помѣщика возрастаютъ... Мы не хотимъ ни сколько ослаблять темныя краски картины, но справедливость требуетъ присовокупить, что если человѣкъ переноситъ съ безмолвною и страдательною покорностію положеніе, перемѣнить которое онъ не въ силахъ, то свобода всегда расширяетъ и его желанія и его надежды.» [3]

Далѣе Г. Воловскій продолжаетъ: «Въ Лифляндіи, вмѣсто того, чтобы стараться о преобразованіи обычаевъ, пытались передѣлать законъ; вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть къ разуму и нравственной силѣ, обращались къ механизму формъ. Опасенія, поселяемыя въ началѣ измѣненіемъ хозяйственныхъ отношеній и безпорядками, которыхъ ожидали отъ рабскаго населенія, вы-

---

[3] Revue des deux mondes, кн. 15 Сент., 1858 г., стр. 423.

званнаго къ свободѣ, разсѣялись; потребно было этимъ воспользоваться, чтобы установить добрыя отношенія съ крестьянами. Напротивъ, къ нимъ оказались и слишкомъ строгими и слишкомъ взыскательными. Помѣщики во зло употребили право свободнаго договора, предоставлявшаго имъ не только относительную выгоду, доставляемую образованностію и богатствомъ, но и неизбѣжное преимущество надъ хозяевами и работниками, которымъ было запрещено выходить изъ Губерніи. При такомъ условіи торгъ не могъ быть свободнымъ, и законъ бы долженъ былъ установить особенныя гарантіи для крестьянина. Поелику право работы,—этой первоначальной собственности человѣка,—подвергалось ограниченію, то не должно было уничтожать всѣхъ средствъ, прежде бывшихъ въ употребленіи, чтобы обезпечить положеніе земледѣльца».[1]

Такое безвыходное положеніе крестьянскаго сословія уже не однократно выражалось ропотомъ со стороны народа. Дѣйствительно, крестьяне, пріобрѣтая личную свободу, купили ее, какъ мы видѣли уже, самою дорогою цѣною: безусловнымъ отреченіемъ отъ всякаго притязанія на землю, не только какъ на собственность, но даже какъ на правильное и неотъемлемое пользованіе, и примѣры присоединенія къ помѣщичьимъ полямъ земли, трудами арендатора обращенной въ плодородную, и замѣна ея порослями (Buschland), были не рѣдки. Кромѣ того, Дворянство, въ слѣдствіе запрещенія крестьянамъ выходить изъ Губерніи, обезпечивая свои земли всегда готовыми работниками и арендаторами, возлагало на крестьянъ всю тягость повинностей и обязанностей, не разлучныхъ съ пріобрѣтеніемъ ими гражданскихъ правъ, а себѣ предоставляло только одни преимущества. Удаляясь всякаго духа обвиненія, и излагая дѣло, какъ оно было въ дѣйствительности, мы не можемъ, однако же, не сознаться, что въ числѣ помѣщиковъ встрѣчалось не мало такихъ, которые не только не заботились объ улучшеніи быта крестьянъ, но извлекали изъ нихъ всякую для себя выгоду, хотя бы она была сопряжена съ крайнимъ разстройствомъ земледѣльца, на сколько это растройство не вредило интересамъ помѣщика.

---

[1] Revue des deux mondes, кн. 15 Сент., 1858 г., стр. 423.

Такое положеніе не могло продолжаться. Недовольные, если только можно употребить здѣсь это слово, недовольные крестьяне собирались въ корчмахъ и тайно отъ помѣщика толковали о горестномъ своемъ положеніи. Одни полагали, что Дворянство ихъ обманываетъ, и что законъ въ дѣйствительности не можетъ быть столь для нихъ стѣснителенъ. Другіе приписывали самый печатный текстъ его фальсификаціи Дворянъ. Были и такіе, которые, сравнивая свое положеніе съ состояніемъ казенныхъ Русскихъ крестьянъ, поселенныхъ въ ихъ Губерніи, и даже съ крѣпостными крестьянами Губерніи сосѣдней, относили ихъ очевидныя выгоды тому, что они исповѣдываютъ ту же вѣру, которой держится Царь. Въ простодушныхъ своихъ представленіяхъ, они думали, что Государь естественно долженъ покровительствовать своимъ единовѣрцамъ. Но мысль эта выражалась отдѣльно, одиноко и отнюдь не имѣла характера проповѣди.

Этотъ глухой ропотъ, эти тайныя собесѣдованія были, какъ мы сказали уже, неизвѣстны Дворянству; если что и доходило до помѣщиковъ, то оставлялось безъ вниманія, по тому что Дворянство питало столь глубокое презрѣніе къ крестьянамъ, что всѣ ихъ толки считало за пустыя бредни. Привычка къ безпрекословному повиновенію, съ одной стороны, изгоняла всякое опасеніе безпорядковъ, а съ другой дѣлала безчувственными къ нуждамъ крестьянскаго сословія.

Личное освобожденіе крестьянъ, предоставляемыхъ произволу землевладѣльцевъ, не только не привело ихъ къ улучшенію быта, но ежегодно уменьшало ихъ матеріяльное благосостояніе, какъ это можно видѣть изъ издававшихся въ то время экономическихъ газетъ и журналовъ. Наконецъ, наступилъ 1841 годъ, ознаменовавшійся почти всеобщимъ голодомъ края.

Лифляндскій крестьянинъ вообще можетъ служить примѣромъ воздержанія и умѣренности, къ которымъ пріучился онъ въ слѣдствіе своихъ хозяйственныхъ средствъ. Школа безропотнаго повиновенія и желѣзной дисциплины, въ которой онъ столько вѣковъ учился терпѣнію, привела его къ тому, что требованія ограничивались самымъ необходимымъ для насущнаго существованія: всякая идея о благосостояніи, кажется, исчезла изъ умовъ

массы, и по тому спокойствіе, или, лучше сказать, могильный сонъ не прерывался дотолѣ, пока самая ужасная крайность не заставила крестьянъ не дѣйствовать,—къ этому они давно были не способны,—а бѣжать отъ голодной смерти.

Хлѣбные запасы истощились въ 1840 году. Наступилъ голодъ, со всѣми его ужасающими послѣдствіями, и крестьяне начали обращаться съ просьбами о пособіи къ помѣщикамъ, у которыхъ анбары были полны хлѣбомъ; но землевладѣльцы, не обязанные по закону давать имъ пособіе, естественно, въ томъ отказывали. Мѣстныя власти, у которыхъ крестьяне просили хлѣба, отказывались внушеніями и перепискою съ мызными управленіями. Между тѣмъ они буквально умирали съ голоду. Болѣзни распространялись, смертность увеличивалась. Медицинскія пособія, безъ удовлетворенія первоначальной нужды человѣка, были малоуспѣшны и, можно сказать, безполезны. Мы не забудемъ разсказа одного молодаго медика, который возвратилъ къ жизни умиравшаго юношу. Родители, вмѣсто благодарности, осыпали врача горькими упреками, говоря, что лучше было умереть сразу, чѣмъ остаться въ живыхъ, чтобъ потомъ опять медленно умирать отъ голода.

При такихъ условіяхъ, если народъ безуспѣшно испыталъ всѣ законныя средства къ своему охраненію, если землевладѣльцы пренебрегли его мольбами, если Управленіе не вняло его стонамъ, этотъ народъ по справедливости могъ бы употребить тѣ средства, которыя находились въ его естественномъ, не отчуждаемомъ, правѣ и, не смотря на всю ихъ антигражданственность, мы не знаемъ, какой судъ рѣшился бы обвинить нарушителей общественнаго порядка.

Но крестьяне поступили иначе. Видя, что мѣстное Начальство, вмѣсто хлѣба, даетъ имъ только бумагу, они рѣшились искать его внѣ той мѣстности, которая доселѣ давала имъ только безплодную работу и розги и наконецъ съ 1819 г. одарила ихъ такою свободою, по которой они не могли сдѣлать ни шагу за предѣлы той же Губерніи, обратившейся для нихъ въ колесо Иксіона. Они могли только свободно умирать съ голоду! Рѣшившись выйти изъ Губерніи, они начали просить о переселеніи;

мѣстное Начальство, ссылаясь на Крестьянское Положеніе 1819 г., имъ отказывало. Недовольные шли въ Ригу съ жалобами къ Генералъ-Губернатору, по тому что, на основаніи того же закона (1819 г), крестьянинъ не иначе можетъ жаловаться, какъ лично. Такое упорство крестьянъ было признано неповиновеніемъ. Въ Ригѣ ихъ били палками, брили головы [5] и отсылали домой.

Въ это время на Рижской Епископской каѳедрѣ, недавно учрежденной, возсѣдалъ человѣкъ вполнѣ замѣчательный. Кончивши въ Духовной Академіи курсъ высшихъ Богословскихъ наукъ, Преосвященный Иринархъ вступилъ въ монашество и долгое время служилъ по Духовно-Учебному вѣдомству. Потомъ, опредѣленный на вакансію Священника при одной изъ нашихъ дипломатическихъ миссій въ Италіи, онъ къ спеціально-ученому своему образованію присоединилъ ту увлекательность и ловкость обращенія, которая пріобрѣтается только въ школѣ образованнаго міра и недостатокъ которой нерѣдко мѣшаетъ успѣхамъ и положительно препятствуетъ свѣтскимъ сближеніямъ. Одаренный умомъ яснымъ и тонкимъ и крѣпкою, непоколебимою волею, онъ былъ избранъ на вновь учреждавшуюся Епископскую каѳедру въ Ригѣ, и рукоположенъ первымъ Епископомъ Рижскимъ, Викаріемъ Архіепископа Псковскаго.

Цѣлію учрежденія этой каѳедры было уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, ослабить расколъ Безпоповщинскаго толка или Ѳедосѣевщину, до крайности усилившійся между Русскаго населенія Риги, простирающагося до 20,000 душъ.

Какъ бы то ни было, голодные и гонимые крестьяне напрасно продолжали искать помощи и покровительства у мѣстныхъ властей: ихъ вездѣ встрѣчали палки и бритва. Самыя высшія Присутственныя Мѣста не находили для себя неприличнымъ въ стѣнахъ своихъ прибѣгать къ этому успокоительному средству. [6] Въ

---

[5] Отн. Генер.-Губ. къ М. В. Д. 13 Іюля, 1841 г., N 670.

[6] Изъ отн. Генер.-Губ. къ М. В. Д. отъ 18 Іюля, 1841 г., N 701, видно, что въ Лифляндскомъ Губернскомъ Правленіи два Латыша наказаны палками, а другимъ обрита часть головы.

такихъ трудныхъ обстоятельствахъ, нѣсколько человѣкъ, уже высѣченныхъ и обритыхъ, возвращались домой: проходя мимо Архіерейскаго дома, они вздумали зайти къ Русскому Епископу за милостыней. Преосвященный принялъ въ нихъ участіе, какое долженъ былъ принять пастырь Церкви Христовой. Онъ далъ имъ хлѣба, по нѣскольку копѣекъ денегъ и.... по экземпляру Православнаго Катихизиса. Это было зерно, брошенное на жадную землю....

Чтобы понять ту изумительную воспріимчивость, съ какою Латышско-Эстонское населеніе Лифляндской Губерніи встрѣтило у себя Православіе, нужно припомнить главныя перемѣны въ исторіи Христіянства на Балтійскомъ поморьѣ.

Первые лучи Евангельскаго ученія проникли тута путемъ Русской проповѣди подъ покровительствомъ Князей Полоцкихъ. Но успѣхи ея были медленны; ибо она дѣйствовала только словомъ. Вскорѣ потомъ Римская Церковь овладѣла населеніемъ, и силою меча и огня, которые, по выраженію лѣтописца, перебывали въ каждой хижинѣ туземца, окрестила жителей и противъ ихъ воли, и противъ ихъ убѣжденій. Съ тѣхъ поръ туземцы сдѣлались рабами пришельцевъ. Но тѣ изъ нихъ, которые были уже просвѣщены Христіянствомъ отъ Восточной Церкви, не забыли принадлежности своей къ этому исповѣданію.[7] Дальнѣйшая участь крестьянъ рѣшалась не только безъ ихъ участія, но даже безъ ихъ вѣдома. Мы видѣли уже, какъ всѣ земли и сами они сдѣлались собственностію Нѣмецкаго населенія. Что было съ ихъ матеріяльными и личными правами, то сдѣлалось и съ духовнымъ ихъ достояніемъ, съ религіею. Проповѣдь Лютера быстро распространилась въ Лифляндіи; Гроссмейстеръ и монашествующіе Рыцари отреклись отъ Папы и сдѣлались Протестантами и вмѣстѣ съ собою, какъ свою нераздѣльную и неотъемлемую собствен-

---

[7] Связь ихъ съ Православіемъ продолжалась до послѣдняго времени. Такъ жители Венденскаго Уѣзда съ давняго времени имѣли обыкновеніе по три раза въ годъ отправляться въ Якобштадтскую Православную церковь, для совершенія молитвъ. Объ этомъ видно въ церковныхъ книгахъ этой церкви Равнымъ образомъ Латыши и Эсты ежегодно хаживали молиться въ Печерскій монастырь, лежащій на границѣ Псковской и Лифляндской Губерніи.

ность, отторгли отъ Латинской Церкви своихъ туземныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ Латыши и Эсты, безъ собственнаго вѣдома и желанія, изъ Р.-Католиковъ были обращены въ Лютеранъ. Въ сущности они не выиграли и не потеряли. Отношенія ихъ къ помѣщикамъ, — отношенія вещи къ владѣльцу, — остались тѣ же. Пасторы, замѣнивъ патеровъ, также не измѣнили своихъ отношеній: десятина продолжалась и взиманіе по нынѣ существующихъ кюльметовъ и перзелей, [8] едвали не основано на Папской буллѣ. Повинности, отправляемыя пасторатскими крестьянами,[9] пріучили ихъ видѣть въ нихъ не пастырей, а помѣщиковъ, а Нѣмецкое ихъ происхожденіе и Университетская образованность, становя ихъ въ уровень съ сими послѣдними, окончательно разъединили съ народомъ.

Дальнѣйшая исторія сельской Церкви въ Лифляндской Губерніи не существуетъ: ее поглотила барщина и повинности. Чтобы вѣра проникала массы, потребно, чтобы Духовенство было, такъ сказать, соправно и сообычно народу. Вотъ по чему наше сельское Духовенство, вообще долженствующее уступить сельскому Протестантскому Духовенству во внѣшней образованности, имѣетъ передъ нимъ неоспоримое преимущество въ той привязанности своей паствы къ Церкви, которую оно умѣло ему внушить, вопреки всѣхъ своихъ недостатковъ, между тѣмъ какъ образованные Пасторы, утративъ всякое довѣріе къ себѣ народа, не заботились привязать его и къ религіи. По крайней мѣрѣ, попробуйте предложить Русскому крестьянину перемѣнить вѣру, и вы увидите, что ни какіе подкупы не будутъ въ силахъ поколебать его привязанности къ своей религіи.

Вѣсть о данной Епископомъ милостынѣ быстро распространилась между крестьянами. Вскорѣ уже не нѣсколько человѣкъ а цѣлая толпа явилась у дверей Преосвященнаго; но онъ не могъ уже удовлетворить ихъ ожиданіямъ. Скудныя денежныя средства Псковскаго Викарія не позволяли ему путемъ благотворительности вести дѣло обращенія, и онъ съ прискорбіемъ долженъ

[8] Такъ называются поборы въ пользу Пасторовъ.

[9] Крестьянами, живущими на церковныхъ земляхъ.

былъ отказать имъ въ пособіи. Но крестьяне не расходились: привыкнувъ получать суровые отказы отъ своихъ Пасторовъ, они были тронуты участіемъ Архипастыря и уже требовали не милостыни, а присоединенія ихъ къ Православной Церкви. Чтобы успокоить и заставить крестьянъ разойтись по домамъ, Преосвященный переписалъ ихъ имена. Когда эти крестьяне ушли, пришли другіе; каждый день приводилъ къ дверямъ Епископскаго дома новыя толпы. Они подавали просьбы о присоединеніи ихъ къ Русской Церкви и нерѣдко излагали въ нихъ жалобы на помѣщиковъ. Преосвященный отсылалъ эти просьбы къ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Это явленіе заставило пробудиться дремавшія мѣстныя власти и черезъ чуръ увѣренныхъ помѣщиковъ. Протестантское Духовенство также встрепенулось: послѣдняя единственная связь, соединявшая господствующее племя съ подвластными, единство вѣроисповѣданія, разрывалась. Ничего не оставалось у нихъ общаго: одна ненависть крестьянъ къ помѣщикамъ и туземцевъ къ Нѣмецкому племени оставалась во всей силѣ. Отпаденіе Латышей и Эстовъ отъ Протестантства дѣлало страшный подрывъ Нѣмецкому авторитету въ краѣ, а Пасторамъ угрожало совершеннымъ лишеніемъ доходовъ. Въ собраніи Лифляндскихъ Пасторовъ, въ Венденѣ, былъ предлагаемъ вопросъ: какія слѣдуетъ принять мѣры, чтобы отклонить стремленіе крестьянъ къ Православно-Греческой Церкви?!.. [10] Но мѣры, ими принятыя, не имѣли успѣха.

Мѣстныя власти Губерніи, начиная съ Генералъ-Губернатора до послѣдняго чиновника, были Нѣмцы по происхожденію и языку и Протестанты по вѣроисповѣданію. Испугъ помѣщиковъ и Пасторовъ естественно былъ раздѣленъ ими вполнѣ, и Генералъ-Губернаторъ, Баронъ Паленъ, поспѣшилъ предложить Епископу не принимать и не записывать у себя крестьянъ. [11] Между тѣмъ мѣстная Правительственная Коммисія, учрежденная въ Венденѣ еще въ Іюнѣ мѣсяцѣ, 1841 г., по случаю предъявленнаго крестьянами желанія переселиться въ другія Губерніи, и состоявшая изъ Предводителя Дворянства, Ордунгсрихтера и Уѣзднаго Фискала,

---

[10] Rigasche Zeitung 1841 г.

[11] Отн. Генер.-Губерн. къ М. В. Д. отъ 15 Іюля, N 685.

утверждала, что перемѣнить вѣру никто не изъявилъ желанія." но въ то же время находила нужнымъ положительно запретить Епископу принимать крестьянъ, даже и тѣхъ, которые ничего не требуютъ, кромѣ одной перемѣны вѣры Странное противорѣчіе, объясняемое только однимъ увлеченіемъ раздраженной страсти!

Съ этой поры во всѣхъ донесеніяхъ изъ Риги въ С.-Петербургъ движеніе крестьянъ представляется возмущеніемъ, единственными подстрекателями котораго признаются Епископъ и Православное Духовенство. На докладѣ Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Строганова, о необходимости запретить Епископу принимать просьбы крестьянъ, содержащія въ себѣ, кромѣ желанія принять Православную вѣру, еще и другія жалобы, Государь написалъ: «Справедливо.» [13] Съ своей стороны Шефъ жандармовъ не замедлилъ требовать отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, чтобы обязалъ Епископа не вмѣшиваться въ это чисто гражданское дѣло. [14]

Такимъ образомъ Правительство само признало, что, такъ называемое, волненіе Лифляндскихъ крестьянъ происходитъ, если не исключительно, то, по крайней мѣрѣ, отчасти отъ неправильныхъ дѣйствій Православнаго Духовенства. Этого только и желали мѣстныя власти. Такое убѣжденіе высшаго Правительства снимало съ нихъ отвѣтственность въ открывшемся неудовольствіи крестьянъ, которые уже волнуются не отъ голода и нищеты, а отъ дѣйствій Русской пропаганды (!?), и въ то же время, узаконяя принятыя ими строгія мѣры, рѣшительно прекращало всякую попытку присоединенія крестьянъ къ Православной Церкви и къ окончательному разрыву ихъ съ (Нѣмецкимъ) населеніемъ края.

Между тѣмъ еще до полученія въ Ригѣ этого распоряженія, Генералъ-Губернаторъ написалъ въ С.-Петербургъ, [15] что волне-

---

[12] То же. отъ 18 Іюля, N 731.

[13] Всепод. Докладъ М. В. Д. 23 Іюля.

[14] Отн. Гр. Бенкендорфа къ Гр. Строганову, отъ 24 Іюля, N 4256.

[15] Къ М. В. Д., отъ 28 Іюля, N 738.

ніе усиливается и грозитъ явнымъ возстаніемъ. Выславъ изъ Курляндской Губерніи 50 человѣкъ Казаковъ въ Венденъ, Баронъ Паленъ признавалъ единственнымъ виновникомъ всего Преосвященнаго Иринарха, и требовалъ, чтобы его заставили публично, — какъ выражается онъ въ своей бумагѣ, — при Членѣ Губернскаго Правленія, разувѣрить крестьянъ въ ихъ заблужденіи, такъ какъ сіи послѣдніе потеряли всякое довѣріе къ мѣстному начальству, считая его за одно съ помѣщиками. [16]

Это замѣчательное сознаніе въ утраченномъ авторитетѣ и собственномъ безсиліи было сдѣлано офиціяльно. Правительство признало, однако же, предположеніе Генералъ-Губернатора, въ отношеніи публичной исповѣди Епископа, — этой amende honorable, придуманной для Иринарха, неудобнымъ и безполезнымъ.

Успокоенные такимъ воззрѣніемъ Правительства, раздѣлившаго отчасти ихъ воззрѣнія, мѣстныя власти стали дѣйствовать рѣшительнѣе: крестьянъ, идущихъ въ Ригу уже съ просьбами о присоединеніи къ Русской Церкви, задерживали. Генералъ-Губернаторъ поручилъ земледѣльческое населеніе Губерніи особенному ближайшему надзору Дворянъ, назначивъ, для наблюденія за Латышами, Дворянскаго Депутата Гагемейстера, а за Эстами Депутата Вульфа. [17] Въ то же время онъ предложилъ Губернскому Правленію выбрить задержаннымъ крестьянамъ всю голову, заковать ихъ въ кандалы, отправить на мѣсто жительства съ конвоемъ и тамъ, въ присутствіи ихъ Обществъ, строго наказать ихъ розгами. [18]

Но, не смотря на эти энергическія мѣры, приливъ крестьянъ въ Ригу, все съ одною просьбою присоединиться къ Православію, не прекращался, а усиливался. Генералъ-Губернаторъ призналъ нужнымъ разставить на дорогахъ около Риги полицейскихъ чиновниковъ съ нижними чинами отъ внутренней стражи Имъ было приказано удерживать и возвращать идущихъ въ городъ кресть-

---

[16] Тамъ же.

[17] Отн. къ М. В. Д. отъ 3 Августа, N 768.

[18] Тамъ же.

янъ, и упрямыхъ изъ нихъ наказывать на мѣстѣ. Въ то же время Баронъ Паленъ потребовалъ отъ Епископа, чтобы онъ не принималъ отъ крестьянъ ни какихъ просьбъ [19] и не записывалъ ихъ ни самъ, ни чрезъ Священниковъ. [20] Такимъ образомъ, условное, какъ мы видѣли, запрещеніе, предписанное въ С.-Петербургѣ, превратилось въ Ригѣ въ безусловное, и Епископу не дозволяли не только вмѣшиваться въ это чисто гражданское дѣло, какимъ признавалъ его Графъ Бенкендорфъ, но требовали уже безусловнаго устраненія его отъ сношеній съ крестьянами, хотя бы они искали у него только пріема въ нѣдра его Церкви, т. е., въ дѣлѣ чисто духовномъ.

Нельзя не согласиться, что такое требованіе Барона Палена оскорбляло самыя существеннѣйшія права Епископа. Лишать его права не только распространять ученіе своей Церкви, что лежало на его обязанности и что предоставлено ему было силою дѣйствующаго закона, но даже принимать желающихъ; заставить его запереть двери для входящихъ, вопреки слова Спасителя: «грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ», это значило дѣйствовать въ одно и то же время и противъ его совѣсти, и противъ его преимуществъ. Такое требованіе низводило Святителя (Prélat) господствующей Церкви на степень низшаго служителя Церкви едва терпимой. Со всѣмъ тѣмъ Епископъ изъявилъ на это совершенное согласіе. Онъ отвѣчалъ, что крестьянъ ни у него, ни у Священниковъ никто болѣе не записываетъ; что, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ предписалъ своимъ подчиненнымъ не принимать, и самъ не будетъ, даже такихъ просьбъ, въ которыхъ заключается только одно желаніе присоединиться къ Православію. [21]

Въ слѣдъ за симъ Генералъ-Губернаторъ призналъ нужнымъ лично посѣтить Уѣзды Венденскій, Вольмарскій и Верроскій. На пути крестьяне осаждали его жалобами и просьбами, по тому что голодъ продолжался, люди умирали, а палки и бритвы очевидно не были достаточными къ удовлетворенію нуждъ народа.

---

[19] Отн. къ М. В. Д. отъ 10 Авг., N 787.

[20] То же отъ 12 Авг., N 805.

[21] Отн. Рижск. Епископа къ Генер.-Губернатору отъ 10 Авг., N 951.

Намъ пріятно упомянуть здѣсь, что Баронъ Паленъ доставилъ, какъ онъ выражается, возможное облегченіе крестьянамъ на счетъ обсѣмененія полей; но въ чемъ состояло это облегченіе— намъ не извѣстно. Въ то же время онъ отрядилъ батальонъ Шлиссельбургскаго егерскаго полка въ Венденскій, Дерптскій и Валкскій Уѣзды, а Казаковъ велѣлъ собрать въ Уѣздѣ Верроскомъ, на границѣ Псковской Губерніи.

Между тѣмъ Оберъ-Прокуроръ Синода объявилъ Высочайшее повелѣніе, подтверждающее Епископу не принимать ни какихъ просьбъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы въ огражденіе Духовенства, велѣно было Генералъ-Губернатору, чтобы доставилъ Епископу доказательства, что Священники не только записывали крестьянъ, но и сочиняли для нихъ прошенія, въ чемъ мѣстное начальство ихъ обвиняло. Сверхъ того, Государю было угодно, чтобы Баронъ Паленъ вошелъ по этому дѣлу въ личныя сношенія съ Епископомъ, для успѣшнѣйшаго его окончанія. [22] Впрочемъ, это повелѣніе не было вызвано новыми обстоятельствами. Оно было послѣдствіемъ требованія Графа Бенкендорфа, обращеннаго къ Оберъ-Прокурору, о которомъ мы упомянули выше. Важность его заключается только въ требованіи положительныхъ доказательствъ неправильнаго дѣйствованія Духовенства, но доказательствъ ни какихъ представлено не было; о личныхъ же сношеніяхъ Генералъ-Губернатора съ Епископомъ намъ ничего не извѣстно.

Не прежде половины Августа, т. е., черезъ два мѣсяца послѣ открытаго неудовольствія крестьянъ, въ С.-Петербургѣ начинаютъ, по видимому, постигать настоящую причину ихъ жалобъ. По крайней мѣрѣ, Графъ Строгановъ, въ отношеніи своемъ, отъ 16 Августа, за № 2646, совѣтуетъ Барону Палену «обратить особенное вниманіе на бѣдность крестьянъ». Въ слѣдъ за тѣмъ и Статсъ-Секретарь Танѣевъ сообщаетъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшее повелѣніе «обратить строгое вниманіе Генералъ-Губернатора, Барона Палена, на предметъ жалобъ крестьянъ,—на недостатокъ продовольствія». [23]

[22] Отн. Оберъ-Прокурора къ Графу Строганову отъ 18 Авг., N 5413.
[23] Отн. Танѣева отъ 20 Авг., N 1196.

Не извѣстно, какія мѣры приняты были мѣстнымъ начальствомъ къ исполненію этихъ указаній; мы видимъ только, что оно неуклонно продолжаетъ усмирять крестьянъ и принимаетъ мѣры къ отклоненію бунта.

Не смотря на то, волненіе не прекращалось. Напротивъ, по увѣренію мѣстнаго начальства, оно усиливалось, особенно въ Уѣздѣ Вольмарскомъ и части Рижскаго. Доселѣ крестьяне требовали переселенія: теперь, не успѣвъ въ этомъ, они потребовали обращенія въ ихъ собственность земель, дотолѣ обработываемыхъ ими за барщину.

Эта перемѣна требованія крестьянъ была естественнымъ слѣдствіемъ ихъ положенія. Земли, какъ мы уже видѣли, безъ исключенія принадлежали помѣщикамъ. Часть изъ нихъ, отдаваемая крестьянамъ въ аренду за барщину, не была отдѣлена отъ Господской, т. е., не была законно признана въ неотъемлемомъ пользованіи (usu fructu) крестьянъ, и помѣщики не рѣдко отбирали обработанныя земли у арендаторовъ и замѣняли ихъ порослями (Buschland). Въ такомъ положеніи, не обезпеченные въ неприкосновенности земли, которую они обработывали за тяжелую барщину, привязанные къ мѣстности запрещеніемъ выхода изъ Губерніи, наконецъ, томимые голодомъ, со всѣми его ужасающими послѣдствіями, — что оставалось дѣлать крестьянамъ? Жалобы ихъ, какъ мы уже видѣли, вызывали только мѣры строгости; просьбы ихъ были отрынуты: полагая, что просьба о переселеніи задумана ими противозаконно, ибо за нее они уже были наказаны, они стали просить о землѣ. Они были въ безвыходномъ положеніи. Но эта послѣдняя просьба была принята уже не какъ простое волненіе: ее признали посягательствомъ на Дворянскую собственность. Люди осторожные видѣли въ ней даже коммунистическое направленіе, угрожавшее краю всѣми ужасами безначалія. Двѣ роты Шлиссельбургскаго егерскаго полка были командированы для усмиренія этихъ крестьянъ, а Государь, находившійся тогда въ Варшавѣ, прислалъ оттуда двухъ Флигель - Адъютантовъ [24] съ особыми наставленіями, какъ дѣйствовать.

[24] Полковниковъ: Бутурлина и Князя Урусова.

Намъ неизвѣстно, въ чемъ именно заключались наставленія, но мы не ошибемся, если скажемъ, что имъ велѣно было дѣйствовать съ особенною строгостію вездѣ, гдѣ было бы замѣчено стремленіе крестьянъ къ неповиновенію: упорство (такъ называются во всемъ дѣлѣ настойчивыя просьбы крестьянъ объ измѣненіи ихъ положенія) не имѣло пощады. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они должны были обратить близкое вниманіе на дѣйствительныя причины волненій—на нужды крестьянъ, прекращать всякіе ложные слухи о переселеніи, надѣленіи землею и т. п., распространившіеся по корчмамъ, и безпощадно преслѣдовать тѣхъ, кто ихъ распространяетъ, предавая ихъ немедленно военному суду, не смѣшивая, однако же, злонамѣренныхъ изобрѣтателей съ тѣми, которые по легковѣрію и простодушію повторяли эти толки. Въ отношеніи перемѣны вѣры, Флигель-Адъютантамъ, вѣроятно, было вмѣнено въ обязанность руководствоваться тѣмъ общимъ правиломъ, которое существуетъ на сей предметъ въ законахъ Имперіи, и которое состоитъ въ томъ, что всякій, кто изъявилъ желаніе вступить въ нѣдра Церкви, не можетъ быть отрынутъ, если только это желаніе выражено законно и самъ онъ соединяетъ въ себѣ условія, требуемыя Церковію. Эта догадка наша подтверждается ходомъ всего дѣла и въ особенности тѣми резолюціями Государя, которыя послѣдовали на всеподданнѣйшіе доклады Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

При подобныхъ порученіяхъ, какъ мѣрахъ экстра-легальныхъ, весь успѣхъ дѣла зависитъ отъ личныхъ способностей исполнителей. Мы увидимъ въ послѣдствіи, въ какой мѣрѣ эти Флигель-Адъютанты оправдали ожиданія Государя.

Извѣстіе о ихъ назначеніи должно было произвести сильное впечатлѣніе на мѣстныя власти. Дѣйствительно за глаза еще можно было всю причину волненій исключительно приписывать проискамъ Русскаго Духовенства; въ С.-Петербургѣ, въ отсутствіе отъ разительнаго зрѣлища мѣстныхъ нуждъ, при услужливости салонныхъ сплетней, составлявшихся подъ сильнымъ вліяніемъ Нѣмецкаго элемента, еще можно было забыть и то, какъ неспособно наше Духовенство къ пропагандѣ, и то, что крестьяне, кромѣ желанія перемѣнить вѣру, выраженнаго ими въ послѣдствіи, постоянно просили хлѣба, переселенія, или земли; но на

мѣстѣ, въ Ригѣ, потребно было быть слишкомъ ослѣпленнымъ одностороннимъ вліяніемъ, чтобы поддаться этому убѣжденію, тѣмъ болѣе изъ донесенія Генералъ-Губернатора, въ слѣдствіе котораго были командированы Полковники Бутурлинъ и Князь Урусовъ, было видно, что крестьяне толкуютъ вовсе не о вѣрѣ, а о землѣ, и что цѣль волненія совершенно измѣнилась. Но преслѣдованіе этой цѣли, отрѣшеніе ея отъ связи съ религіознымъ движеніемъ, переносило все дѣло на почву гражданской администраціи и чрезъ то усугубляло ея отвѣтственность. Этого не могли не понимать на мѣстѣ, и мы снова видимъ предъявленіе требованій о необходимости прекратить пріемъ крестьянъ у Епископа.[25] Но на сей разъ уже и въ С.-Петербургѣ начинаютъ яснѣе понимать дѣло. Вмѣсто безусловнаго исполненія ходатайства Барона Палена, ему замѣчаютъ, что общія и неопредѣленныя жалобы на Духовенство не ведутъ ни къ чему и совѣтуютъ, чтобы онъ тотчасъ сообщалъ Епископу, на кого именно изъ Священниковъ указываютъ крестьяне.

Описываемыя нами распоряженія Правительства продолжались три мѣсяца, а положеніе крестьянъ не улучшалось. Оно и не могло улучшиться; по тому что зло дѣйствительно лежало не въ подстрекательствѣ Духовенства, какъ стремилась доказывать мѣстная администрація, а въ несовершенствѣ закона, опредѣляющаго положеніе крестьянъ. Наконецъ терпѣніе ихъ начало истощаться. На мызѣ Ней Беверсгофъ, Рижскаго Уѣзда, крестьяне пришли къ открытому неповиновенію; туда послали роту Шлиссельбургскаго полка. Волненіе крестьянъ возрастало и распространялось такъ, что Баронъ Паленъ призналъ нужнымъ черезъ нѣсколько дней послать туда еще 4 роты Ладожскаго полка и 50 Казаковъ. Распоряженіе военными силами было ввѣрено Дворянскому депутату фонъ Нуммерсу.

Примѣръ Беверсгофскій нашелъ послѣдователей въ жителяхъ мызы Гейлигензее. Тамъ также крестьяне отказались отъ повиновенія. По мѣрѣ усиленія волненій усиливались и мѣры

---

[25] Отн. къ М. В. Д. отъ 3 Сент., N 877.

строгостей. Надъ виновными велѣно немедленно нарядить военный судъ. [26]

Флигель-Адъютанты, прибывъ на мѣсто, раздѣлили вполнѣ воззрѣнія мѣстныхъ властей. Мы видимъ по крайней мѣрѣ, что они всѣми силами способствуютъ мѣстной администраціи къ усмиренію крестьянъ мѣрами строгости, но не находимъ ни одного донесенія, которое бы открывало дѣйствительныя причины неудовольствіи земледѣльческаго сословія и которыя, особенно на мѣстѣ, открыть было такъ легко. Напротивъ, Полковникъ Бутурлинъ, который вообще былъ гораздо дѣятельнѣе своего сотрудника, представляетъ Государю объ усердіи нѣкоторыхъ частныхъ лицъ изъ низшихъ сословій къ усмиренію бунта и испрашиваетъ наградъ для тѣхъ изъ нихъ, которые содѣйствуютъ безропотному повиновенію помѣщикамъ и отреченію отъ желанія принять Православіе. (?) [27] Правительство даетъ имъ деньги и медали, а Лифляндское Губернское Правленіе публикуетъ объ этомъ печатно между крестьянами.

Изъ современныхъ документовъ мы видимъ, однако же, что въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ все яснѣе начинаютъ смотрѣть на это дѣло. Такъ Графъ Строгановъ, излагая во всеподданнѣйшемъ докладѣ опасенія Генералъ-Губернатора на счетъ всеобщаго возстанія крестьянъ съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, присовокупляетъ, что самъ не раздѣляетъ этого опасенія. Однако же Государь нашелъ, что осторожность никогда не мѣшаетъ, и хотя не призналъ нужнымъ усиливать войска въ Губерніи, но приказалъ запретить въ Ригѣ продажу пороха. [28]

Въ усиленіи войска дѣйствительной надобности не предстояло. Въ Вольмарѣ и Венденѣ былъ Шлиссельбургскій полкъ въ полномъ 4 батальонномъ составѣ. Кромѣ того въ Губернію были

---

[26] Донесеніе чиновника Кузьминскаго къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 13 Сент., N 37; отн. къ нему Генералъ-Губернат. отъ 12 Сент., N 924, и Графа Бенкендорфа отъ 22 Сент., N 5527.

[27] Отн. Статсъ-Секретаря Танѣева отъ 6 Окт., N 1484.

[28] Докладъ М. В. Д. 25 Сент.

двинуты изъ Пскова и Острова 6 батальоновъ Гренадерскаго корпуса, а въ Дерптъ и Верро былъ отправленъ изъ С. Петербурга дивизіонъ Атаманскаго Казачьяго полка. Этого было, по выраженію Государя, «за глаза достаточно,» тѣмъ болѣе, что крестьяне были вообще покорны, и если оказались примѣры открытаго неповиновенія, то должно сознаться, что они были, такъ сказать насильно вызваны упрямою строгостію, которою постоянно отвѣчали на законныя просьбы крестьянъ.

Между тѣмъ Генералъ-Губернаторъ хотя не переставалъ, по крайней мѣрѣ офиціяльно, приписывать всѣ безпорядки, обнаружившіеся между крестьянами, дѣйствіямъ Православнаго Духовенства, долженъ былъ наконецъ прійти къ тому заключенію, на которое указывалъ уже ему Графъ Строгановъ, т. е., что положеніе вольнаго договора при заключеніи контрактовъ съ крестьянами крайне для нихъ неудобно, въ особенности при измѣнившемся способѣ хозяйства, въ которомъ трехпольная система замѣнена плодоперемѣнною. Баронъ Паленъ, ссылаясь на собственное желаніе Дворянства, испрашивалъ разрѣшенія обсудить этотъ предметъ на Ландтагѣ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, докладывая объ этомъ Государю, не оставилъ замѣтить, что не только всѣ просьбы и жалобы крестьянъ, но наконецъ и самое желаніе Дворянства, о которомъ представляетъ Генералъ-Губернаторъ, доказываютъ, что источникъ зла былъ не въ дѣйствіяхъ Православнаго Духовенства, а въ хозяйственномъ положеніи крестьянъ.

Такой взглядъ былъ тѣмъ непріятнѣе защитникамъ мѣстнаго воззрѣнія, что былъ раздѣленъ Государемъ, который изволилъ найти его согласнымъ съ собственнымъ убѣжденіемъ и приказалъ поставить это Генералъ-Губернатору на видъ. [19]

Теперь, когда вызванное обстоятельствами, собственное, такъ сказать, сознаніе мѣстной власти мимовольно оправдывало Епископа, когда Министерство Внутреннихъ Дѣлъ уяснило себѣ положеніе дѣла, когда наконецъ самъ Государь выразилъ согласное съ этимъ убѣжденіе, теперь, казалось бы, положеніе

[19] Отн. Танѣева отъ 25 Сент.

крестьянъ должно было измѣниться. Пока Дворянство будетъ обсуждать неудобства существующаго законоположенія и отыскивать средства къ ихъ устраненію, по всѣмъ вѣроятностямъ должно было заключить, что Губернское Начальство поспѣшитъ обезпечить продовольствіе крестьянъ, облегчитъ елико возможно ихъ повинности и, оставивъ наконецъ въ покоѣ Епископа и Православное Духовенство, замѣнитъ излишнюю строгость, доселѣ обращенную на крестьянъ, благоразумною твердостію своего поведенія и распоряженіями, соотвѣтствующими современнымъ нуждамъ.

Мы увидимъ, какъ ошибочны наши ожиданія. Постановленная Генералъ-Губернатору, по Высочайшему повелѣнію, на видъ несообразность его дѣйствій, справедливо была приписана всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который откровенно изложилъ въ немъ свои убѣжденія и свой образъ мыслей. Пока Графъ Строгановъ не уяснилъ еще себѣ вопроса, пока, довѣряя мѣстной администраціи, онъ содѣйствовалъ ей въ своихъ распоряженіяхъ, дотолѣ вліяніе его не было для нея опаснымъ; но теперь положеніе перемѣнилось. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ становится въ противорѣчіе съ Ригою; его доклады, уясняя болѣе и болѣе дѣло предъ Государемъ, могутъ повредить мѣстнымъ, одностороннимъ и узкимъ интересамъ. И вотъ Баронъ Паленъ увѣдомляетъ Графа Строганова, [30] что Графъ Бенкендорфъ лично поручилъ ему отсылать всѣ дѣла по этому предмету, требующія Высочайшаго разрѣшенія, не къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а прямо въ III Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Такому самовластію нѣтъ оправданія въ законѣ; но, вѣроятно, Графъ Строгановъ сознавалъ весь авторитетъ Шефа жандармовъ, по тому что мы не находимъ ни какихъ возраженій съ его стороны противъ этой мѣры.

Въ слѣдъ за симъ исходатайствовано повелѣніе и объ удаленіи Епископа Иринарха изъ Риги. Для высылки его командированъ былъ отъ Оберъ-Прокурора Синода особый чиновникъ. [31]

---

[30] Отн. Генер.-Губ. отъ 6 Окт., N 1057.

[31] Кол. Сов. Скрыпицынъ.

Грустно было Архипастырю это изгнаніе, которымъ, не смотря на офиціяльные акты, его оправдывавшіе, онъ какъ бы уличался въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, но за то торжество противной партіи было полное. Справедливость требуетъ сказать, что Синодскій чиновникъ употребилъ все, что могъ, чтобы предупредительностію своею къ Преосвященному и уваженіемъ усладить сколько ни будь горечь его положенія. [32] Преосвященный выѣхалъ изъ Риги во Псковъ, откуда вскорѣ былъ переведенъ Викаріемъ въ Воронежъ съ титуломъ Епископа Острогожскаго. [33]

Съ устраненіемъ такимъ образомъ отъ дѣла двоихъ самыхъ опасныхъ лицъ, Баронъ Паленъ былъ тѣмъ болѣе обезпеченъ въ своихъ распоряженіяхъ, что 13 Октября состоялся Высочайшій Указъ, которымъ ему предоставлено право самому конфирмовать и приводить въ исполненіе приговоры, по которымъ и болѣе 10 человѣкъ приговаривались къ тяжкимъ тѣлеснымъ наказаніямъ, или ссылкѣ въ Сибирь. Этимъ полномочіемъ онъ, безъ со-

---

[32] По пріѣздѣ своемъ въ Ригу Г. Скрипицынъ явился къ Преосвященному Иринарху и вручилъ пакетъ отъ Синода. Преосвященный принялъ его молча и по прочтеніи тотчасъ сказалъ: «Я готовъ, когда мы выѣзжаемъ?» — «Когда будетъ угодно Вашему Преосвященству.» — «Это зависитъ отъ Васъ, — когда Вы меня повезете?» Слова эти были сказаны имъ съ горечью. Г. Скрипицынъ замѣтилъ ему, что надѣялся отъ него бо́льшаго къ себѣ довѣрія, что онъ не жандармъ, посланный для арестованія чиновника. «А развѣ не все равно?» возразилъ Преосвященный; «разница только въ мундирѣ.»

Генералъ-Губернаторъ не соглашался выдать подорожную на имя Преосвященнаго, и приказалъ дать ее на имя чиновника, чтобы чрезъ то яснѣе выказать, что Епископъ оставляетъ Ригу не по собственной волѣ. Г. Скрипицынъ, который старался, для охраненія достоинства Святителя, придать высылкѣ его видъ добровольной временной отлучки Викарнаго Епископа къ своему Архіепископу, не принялъ ее и настоялъ на томъ, что подорожная была выдана на имя Преосвященнаго Иринарха. Предвидя, что поѣздка Епископа черезъ Губернію привлечетъ къ нему крестьянъ за благословеніемъ, что̀ будетъ представлено въ видѣ новаго возмущенія, Г. Скрипицынъ обратился къ Генералъ-Губернатору съ просьбою указать ему путь, по которому Преосвященный можетъ безопасно прослѣдовать въ Псковъ: Баронъ Паленъ назначилъ его черезъ Митаву и Вильну!

[33] Въ настоящее время Преосвященный Иринархъ служитъ Церкви въ санѣ Архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго.

мнѣнія, былъ обязанъ содѣйствію своихъ единоземцевъ и, быть можетъ, Графа Бенкендорфа, который постоянно его поддерживалъ, по тому что, какъ увидимъ далѣе, Государь лично былъ недоволенъ его дѣйствіями.

Между тѣмъ вывозъ Русскаго Архіерея изъ Риги не могъ не произвести глубокаго впечатлѣнія на крестьянъ. Правда, они не принадлежали къ его паствѣ; еще никто изъ нихъ не былъ присоединенъ къ Православію, но участіе, принятое имъ въ ихъ положеніи, теплота его сношеній, наконецъ, строгія запрещенія посѣщать его и безпощадное наказаніе тѣхъ, кто осмѣливался нарушить это запрещеніе, возбуждавшее еще большее къ нему сочувствіе, все это основало между ними и высланнымъ Архіереемъ какую-то таинственную связь, выражавшуюся со стороны Епископа симпатіею къ угнетеннымъ, а со стороны крестьянъ безпредѣльною къ нему довѣренностію. Нѣкоторые крестьяне (два человѣка) рѣшились итти къ нему во Псковъ, въ надеждѣ получить добрый совѣтъ.

Преосвященный Иринархъ, объяснивъ имъ, что онъ не можетъ быть имъ ни въ чемъ полезенъ, отослалъ къ Губернскому Начальству, которое въ Губернскомъ Правленіи спросило ихъ о причинѣ прихода во Псковъ. Оказалось, что они съ мызы Вальгутъ. Они разсказали, что, не имѣя ни какихъ средствъ къ дальнѣйшему существованію и не встрѣчая у себя ни какого сочувствія, они пришли къ Русскому Архіерею, который одинъ въ Ригѣ оказывалъ къ нимъ участіе, просить помощи.

Крестьяне были отосланы въ Ригу. Генералъ-Губернаторъ, поручивъ Лифляндскому Предводителю Дворянства, лично отправиться на мызу Вальгутъ и осмотрѣть положеніе крестьянъ, не замедлилъ увѣдомить объ этомъ Правительство. Разумѣется, что этотъ случай, по его мнѣнію, доказывалъ преступное участіе Епископа во всемъ волненіи крестьянъ; по крайней мѣрѣ, Баронъ Паленъ дѣлалъ подробные комментаріи на счетъ отвѣта Преосвященнаго крестьянамъ и допроса ихъ въ Псковскомъ Губернскомъ Правленіи.[24] Но Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, при докладѣ

[24] Отн. генер.-Губ. отъ 28 Ноября, N 9833; и отн. 20 Генв., NN 14, 42 и 44.

Государю этого обстоятельства, находилъ, что Генералъ-Губернаторъ углубляется въ мелочи и не хочетъ видѣть настоящей причины зла; что чувство стѣсненнаго положенія у крестьянъ всеобще. По мнѣнію Графа Строганова, нужно было преслѣдовать зачинщиковъ безпорядка, но облегчить крестьянамъ способы продовольствія негласнымъ для нихъ образомъ, и поспѣшить на Ландтагѣ принятіемъ хотя временныхъ мѣръ, которыя бы можно было привести въ исполненіе къ веснѣ: докладъ Министра былъ въ Генварѣ 1842 года. Государь совершенно соглашался съ Графомъ Строгановымъ. Его Величество изволилъ находить, что заключенія Барона Палена объ участіи Епископа въ этомъ дѣлѣ «даже смѣшны», что Генералъ-Губернаторъ «вовсе не такъ дѣйствуетъ, какъ бы слѣдовало», и что «надо будетъ вновь послать отъ Графа Бенкендорфа, чтобы его вразумить». [35]

Здѣсь замѣчательно воззрѣніе на предметъ самаго Правительства. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, уяснивъ себѣ вопросъ, находитъ, что крестьяне волнуются отъ матеріяльныхъ нуждъ и лишеній, и что скорое выполненіе этихъ нуждъ становится необходимо; онъ заботится, чтобы Дворянство опредѣлило хотя временныя мѣры къ облегченію крестьянъ и сдѣлало это сколько возможно поспѣшнѣе; что доставленіе народу средствъ къ продовольствію должно быть безотлагательно, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы опасаясь, что народъ въ этомъ дѣйствіи увидитъ, что Правленіе о немъ заботится, что наконецъ оно становится къ нему правосуднымъ, спѣшитъ присовокупить, что сдѣлать это нужно не гласнымъ для народа образомъ! Строгія, даже жестокія, мѣры, принимаемыя мѣстнымъ начальствомъ, при сознаніи самимъ Правленіемъ несообразности этѣхъ мѣръ, поддерживаются всѣмъ его авторитетомъ: въ нихъ участвуютъ и войска и нарочно посланные Флигель-Адъютанты. Словомъ, употребляется все, чтобы народъ видѣлъ, что мѣры эти не только одобряются Правленіемъ, но что оно непосредственно само въ нихъ участвуетъ, когда дѣло идетъ о правосудіи, когда становится совершенно ясно, что крестьяне выведены изъ нормальнаго своего положенія такими обстоятельствами, противъ кото-

---

[35] Высоч. резолюція на всепод. докладъ М. В. Д. отъ 20 Генв., 1842 г.

рыхъ человѣческое благоразумiе и даже терпѣнiе Лифляндскаго крестьянина становятся безсильными, тогда Правленiе, поставленное, собственнымъ сознанiемъ, въ необходимость помочь имъ, стремится сдѣлать это такъ, чтобъ крестьяне ни какъ не подумали, что полученное ими пособiе истекаетъ изъ попечительности о нихъ онаго! Чѣмъ же объяснять себѣ это крестьяне? Заботливоссiю о нихъ мѣстнаго начальства? Но у нихъ еще свѣжи впечатлѣнiя, произведенныя на нихъ палками, розгами и бритвами, чтобы они предались этому убѣжденiю; да, признаемся, и мы не поняли бы цѣли, съ какою Правленiе желало бы отрѣшить отъ себя признательность крестьянъ и передать ее своимъ же агентамъ, только втораго разряда. Припишутъ ли крестьяне полученное ими пособiе соболѣзнованiю помѣщиковъ? Но если и допустить, что Правленiе великодушно стремилось погасить эту вѣковую вражду, которую крестьяне питаютъ къ сословiю, ихъ угнетающему, то и тутъ мы должны будемъ положительно сказать, что, вопреки этому прекрасному побужденiю, оно не могло достигнуть цѣли, по тому что, не смотря на придуманное за Дворянство благодѣянiе, на мѣстѣ крестьяне почти на каждомъ шагу видѣли доказательства, что оно было для нихъ болѣе, чѣмъ враждебно.

Не менѣе непонятны правительственныя дѣйствiя и въ отношенiи Епископа и Генералъ-Губернатора. Не смотря на то, что самыя, такъ сказать, автентичныя разслѣдованiя оправдали Преосвященнаго Иринарха во всемъ, что возводили на него мѣстныя власти, онъ высланъ изъ Риги, и въ то же время, при очевидной несообразности распоряженiй Генералъ-Губернатора, признанныхъ такими самимъ Государемъ, онъ не только остается въ этой должности, но еще получаетъ экстра-легальныя полномочiя и постоянно поддерживается въ С.-Петербургѣ тѣми взаимнотѣсными между собою связями, которыми отличаются у насъ уроженцы Прибалтiйскихъ Губернiй, во главѣ которыхъ стоялъ Графъ Бенкендорфъ, простиравшiй свое покровительство до степени самовластiя, какъ мы видѣли уже изъ распоряженiя, по которому все дѣло изъ законнаго вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по личному произволу, перенесъ онъ въ III Отдѣленiе собственной Канцелярiи, главнымъ начальникомъ котораго былъ самъ онъ!

И теперь, когда изъ доклада Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, новая несообразность мѣстныхъ распоряженій дѣлается очевидной, когда Государь еще разъ убѣждается въ неспособности Барона Палена, Его Величество приказываетъ вразумить его тому же Графъ Бенкендорфу, который такъ дѣятельно защищаетъ этѣ распоряженія!

Когда эта Высочайшая воля была сообщена Шефу Корпуса жандармовъ, раздраженіе его вышло изъ предѣловъ. Онъ офиціяльно увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что въ вѣдомствѣ его нѣтъ такихъ чиновниковъ, которые умѣли бы вразумлять Генералъ-Губернаторовъ; что тѣ распоряженія, которыя въ С.-Петербургѣ кажутся неосновательными, на мѣстѣ оказываются самыми благодѣтельными. Правда, въ послѣдствіи Графъ Бенкендорфъ смягчилъ этотъ отзывъ и принялъ мѣры къ исполненію объявленнаго ему повелѣнія, но первоначальный отвѣтъ его доказываетъ ясно, какъ неравнодушно смотрѣли на это дѣло лица, традиціонные интересы которыхъ были съ нимъ тѣсно связаны.

Между тѣмъ Лифляндское Дворянство, испуганное всѣми этѣми происшествіями, сознало уже, какъ мы видѣли, что оно не можетъ безусловно распоряжаться вольнымъ сословіемъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ, на столько, чтобы это сословіе, обогащая житницы помѣщиковъ, само не умирало съ голоду, и признало наконецъ необходимымъ, чтобы крестьяне видѣли въ законѣ какое ни будь обезпеченіе для своего существованія. Для обсужденія этого предмета и для исполненія приготовительныхъ работъ по измѣненію закона о крестьянахъ, которыя должны были быть расширены на предстоящемъ Ландтагѣ, Ландратская Коллегія составила особую Дворянскую Коммисію. [36]

Не смотря, однако же, на то, что это распоряженіе сдѣлано было по собственному побужденію (motu proprio) Дворянства, энергическія дѣйствія мѣстной власти къ погашенію волненія крестьянъ и къ безусловной ихъ покорности, охладили его усердіе. Дворянство увидѣло, что можно сохранить повиновеніе кре-

---

[36] Отн. Ген.-Губ. къ М. В. Д. отъ 17 Окт., N 1106.

стьянъ безъ всякихъ съ его стороны пожертвованій, что Правительство всегда готово собственными силами охранять его привилегіи, хотя бы онѣ всею тягостію своею обременяли крестьянское сословіе,—и рѣшилось не торопиться измѣненіемъ закона. Но Министерство и Государь, убѣдившись въ истинной причинѣ волненій, настаивали на пересмотръ этого закона, и Коммисія должна была окончить свои занятія. Представленный ею трудъ возбудилъ на Ландтагѣ сильныя и шумныя пренія. Были голоса и въ пользу крестьянъ: мы не забудемъ сильныхъ и краснорѣчивыхъ рѣчей престарѣлаго Ландрата Самсона фонъ Гиммельстіерны. Ярко описывалъ онъ стѣсненное положеніе Лифляндскихъ крестьянъ и, вооруженный изобиліемъ статистическихъ данныхъ, изъ коихъ очевидно доказывалось, что со времени личнаго ихъ освобожденія, матеріяльное благосостояніе ихъ постоянно понижалось, заключилъ, что напрасно Лифляндское Дворянство, даровавъ этому сословію свободу, стало бы хвалиться своимъ великодушіемъ: «Оно сдѣлало только выгодную сдѣлку» (eins gutes Gescheft gemacht)». Нѣкоторые молодые Дворяне пристали къ этому голосу: первое мѣсто между ними принадлежитъ Гамилькару Фёлькерзаму [37]

Трудъ Коммисіи, исправленный Ландтагомъ и пересмотрѣнный Генералъ-Губернаторомъ, поступилъ на разсмотрѣніе Правительства, и въ Маѣ мѣсяцѣ 1842 г. Высочайше утвержденъ, въ видѣ 77 дополнительныхъ пунктовъ къ Положенію о крестьянахъ 1819 года. Онъ дѣйствительно представлялъ нѣкоторыя облегченія для крестьянъ; главнѣйшее улучшеніе заключалось въ неприкосновенности земли, отдѣленной въ ихъ пользованіе. Мы не будемъ говорить, что, такъ называемая, консервативная партія Дворянства успѣла предпослать свои убѣжденія и въ столицу; у насъ нѣтъ на это прямыхъ доказательствъ, кромѣ того, что получившіе силу закона 77 пунктовъ представляли менѣе гарантіи для крестьянъ, нежели сколько предположено было на Ландтагѣ. Со всѣмъ тѣмъ и то, что было утверждено, могло бы облегчить ихъ положеніе, если бы было приведено въ исполненіе; но

[37] Къ сожалѣнію, эти благородные защитники правосудія, подъ вліяніемъ негодованія своего сословія, много измѣнили въ послѣдствіи свое направленіе.

Дворянство, вполнѣ увѣренное, что всякая попытка крестьянъ къ улучшенію своего быта будетъ подавлена силою Правительства, не спѣшило обнародовать новаго законоположенія, а мѣстное начальство къ тому не побуждало: 77 пунктовъ остались для крестьянъ тайною.

Между тѣмъ Графъ Строгановъ уволенъ отъ управленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ: на мѣсто его назначенъ Тайный Совѣтникъ Перовскій, уже получившій почетную извѣстность въ администраціи по управленію своему Департаментовъ Удѣловъ. Новый Министръ обратилъ дѣятельное вниманіе на происшествія Лифляндской Губерніи. Порядокъ сношеній мѣстнаго начальства съ верховнымъ Правительствомъ, установленный законами, былъ возстановленъ, и самое волненіе крестьянъ приходило уже къ концу. Слѣдствія и суды, чисто военные и военные, смѣшанные съ гражданскими, уже окончили свои занятія; приговоры: наказаніе сквозь строй, розги, отдача въ солдаты, въ арестантскія роты, ссылка въ Сибирь, были утверждены Генералъ-Губернаторомъ и исполнены.[38] Кромѣ того, по усмиреніи Ней Беверсгофскихъ крестьянъ, Генералъ Губернаторъ сложилъ съ помѣщиковъ обязанность доставлять войскамъ приварокъ и возложилъ ее исключительно на крестьянъ, какъ подавшихъ поводъ къ употребленію войскъ. Это распоряженіе, впрочемъ, было смягчено приглашеніемъ Дворянъ «облегчить, по возможности, эту обязанность крестьянъ и наблюдать, чтобы войско не нуждалось.»[39] Нельзя не согласиться, что это послѣднее распоряженіе было необходимо: крестьяне, доведенные до нищеты и голода, едва ли могли бы продовольствовать войска, безъ особеннаго участія Дворянъ!

Усмиривъ крестьянъ, Генералъ-Губернаторъ принялъ всѣ мѣры къ огражденію ихъ отъ вредныхъ вліяній, и въ особенности отъ желанія принять Православную вѣру. Онъ самъ ѣздилъ въ Дерптъ и Вольмаръ и лично дѣлалъ внушенія крестьянамъ; вмѣнилъ въ строгую обязанность земской полиціи бдительно наблюдать за сообщеніемъ крестьянъ съ Эстляндской и Псковской Гу-

---

[38] Отн. Генер. Губ. отъ 9 Декабря 1841, N 1367.

[39] Отн. его же, отъ 7 Ноября, 1841 г., N 1199.

берніями через Чудское озеро, распорядился объ удаленіи «зачинщиковъ» изъ ихъ обществъ,[40] даже требовалъ, чтобы Русскимъ крестьянамъ Псковской Губерніи, торгующимъ щетиною, было запрещено посѣщать Лифляндію.[41] Таково было положеніе этихъ вольныхъ крестьянъ, что даже разсказы крѣпостныхъ весьма незажиточной Псковской Губерніи были для нихъ соблазнительны и признавались опасными!

Вскорѣ, однако же, прибылъ въ Ригу и Преосвященный Филаретъ,[42] назначенный на мѣсто Епископа Иринарха, Викаріемъ Псковскаго Архіепископа. Дѣйствія этого Іерарха въ Ригѣ принадлежатъ исторіи; мы подробно будемъ говорить о нихъ во 2-й части нашего труда. Скажемъ только здѣсь, что Преосвященный Филаретъ, имя котораго извѣстно въ ученомъ мірѣ, по пріѣздѣ своемъ дѣятельно занялся дѣлами своего управленія, и въ отношеніи иновѣрцевъ не позволялъ себѣ ни малѣйшаго вмѣшательства. Получивъ личныя наставленія отъ Государя и имѣя въ глазахъ примѣръ предшественника, онъ дѣйствовалъ съ такою осторожностію, что, казалось, самое сильное недоброжелательство не могло бы ничего найти къ его обвиненію.

Усмиренные крестьяне, не видя ни какого прочнаго улучшенія своего быта, не встрѣчая нигдѣ сочувствія къ своимъ бѣдствіямъ, не могли забыть участія, принятаго въ нихъ Русскимъ Архіереемъ. Двое изъ Венденскаго Уѣзда рѣшились прійти къ новому Епископу съ просьбою о принятіи ихъ въ лоно господствующей Церкви. Поступокъ этихъ крестьянъ былъ тѣмъ позволительнѣе, что, кромѣ дозволенной закономъ иновѣрцамъ перемѣны одного Христіянскаго исповѣданія на другое, вступленіе собственно Лифляндскихъ крестьянъ въ Православную вѣру было разрѣшено Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ 1841 Флигель-Адъютантомъ Бутурлинымъ, съ тѣмъ только, чтобы крестьяне не ожидали отъ того ни какого улучшенія въ своемъ бытѣ. Пришедшіе крестьяне и не требовали ни какихъ мірскихъ выгодъ;

---

[40] Отн. Генер.-Губ. отъ 20 Генв., 1842, N 91.

[41] Отн. М. В. Д. отъ 10 Марта, N 317.

[42] Нынѣ Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій.

они просили только перемѣны вѣры. Со всѣмъ тѣмъ, мѣстныя власти не могли смотрѣть на это равнодушно. Генералъ-Губернаторъ немедленно предписалъ военному начальству быть въ готовности дѣйствовать по первому востребованію, а въ Венденъ послалъ Вольмарскаго Депутата Гагемейстера, для открытія виновныхъ «по горячимъ слѣдамъ.» Дальнѣйшее изслѣдованіе этого дѣла было возложено на Венденскихъ Ланд-Ордунгсъ - и Кирхшпиль-Рихтеровъ. Оказалось, что желающихъ присоединиться къ Православію было болѣе, чѣмъ пришло въ Ригу: всѣ они наказаны розгами отъ 4 до 6 ударовъ.[43] Но Генералъ-Губернаторъ приказалъ напомнить крестьянамъ Высочайшую волю, объявленную, какъ мы сказали уже, Полковникомъ Бутурлинымъ, что принимать Православное исповѣданіе никому не запрещается, и увѣдомилъ объ этомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 3 Ноября за № 1240.

Такъ прекратилось то замѣчательное движеніе крестьянъ, которое обнаружилось въ 1841 и произвело сильную тревогу въ Протестантскомъ населеніи края. Оно доказало, какъ глубоко лежитъ въ туземныхъ крестьянахъ отчужденіе отъ Нѣмецкаго элемента, отчужденіе, простирающееся до отрѣшенія ихъ отъ всего, что драгоцѣнно для человѣка, отъ религіи и родины, и до стремленія безусловно слиться съ элементомъ Государственнымъ. И то и другое оправдывается исторіею, и понятно раздраженіе, произведенное этимъ на Дворянство и на мѣстную администрацію; но чѣмъ объяснить то равнодушіе, съ которымъ это явленіе было встрѣчено Русскимъ обществомъ, и ту вѣру, которую оно такъ охотно давало всѣмъ слухамъ, обвинявшимъ Правительство въ посягательствѣ на Нѣмецкую народность и на свободу Протестантства?

Прошло около 20 лѣтъ со времени этихъ происшествій. Православное исповѣданіе распространилось въ Лифляндіи: во 2-й части нашего труда мы подробно опишемъ его исторію. Страсти утихли; раздраженія не существуетъ, и мы смотримъ на все это

---

[43] Донесеніе чиновника Штакельберга отъ 11 Августа, и отн. Генер.-Губер. отъ 31 Августа, 1842 г., N 995.

дѣло хладнокровно. По крайнему нашему убѣжденію, мы безпристрастно изложили весь ходъ дѣла и, удерживаясь отъ всякаго заключенія, предоставляемъ его будущимъ офиціяльнымъ читателямъ этого труда. Но мы считаемъ обязанностію присовокупить здѣсь нѣсколько словъ о Баронѣ Паленѣ, о которомъ такъ часто упоминается въ этой Запискѣ.

Если дѣйствія его въ этомъ дѣлѣ заслуживаютъ порицанія, если распоряженія его оказываются односторонними и пристрастными, — мы не должны строго судить его. Вспомнимъ, что въ этомъ дѣлѣ затронуты самые живые, самые чувствительные, интересы, которые составляютъ самое священное достояніе нравственнаго человѣка: религія, національность, сословіе! Чтобы быть независимымъ и безпристрастнымъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, потребно возвыситься до отвлеченной идеи Отечества и Государства, поглощающей въ себѣ все мелкое разнообразіе провинціональностей, а онъ былъ вполнѣ проникнутъ только узкимъ провинціональнымъ патріотизмомъ. Служебная неспособность его, признанная Государемъ, вовлекала его еще болѣе въ несоотвѣтственныя распоряженія, которыя мы видѣли и которыя извлечены нами изъ собственныхъ его бумагъ, адресованныхъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Но если мы не можемъ оправдать его, какъ администратора, мы должны отдать ему полную справедливость, какъ человѣку. Въ частной его жизни онъ заслуживаетъ полное и глубокое уваженіе каждаго честнаго человѣка. Рѣдко удавалось намъ встрѣтить столько благодушія, благородства и честности, какими отличался Баронъ Паленъ, и мы увѣрены, что всѣ тѣ, которые, подобно намъ, имѣли съ нимъ непосредственныя сношенія, отдадутъ ему эту справедливость.

Во второй части этой Записки мы увидимъ, прочно ли было то наружное спокойствіе, которое водворено было между крестьянами силою Правительственнаго авторитета.

СПРАВКА ПО ДѢЛУ

О ПРИСОЕДИНЕНІИ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ КРЕСТЬЯНЪ ПРИБАЛТІЙСКИХЪ ГУБЕРНІЙ.

Въ началѣ Марта 1845 года Генералъ-Губернаторъ Прибалтійскихъ Губерній и Чиновникъ особыхъ порученій при тогдашнему Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительномъ Тайномъ Совѣтникѣ Перовскомъ, Коллежскій Совѣтникъ Штакельбергъ, довели до свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, что нѣсколько жителей города Риги, въ числѣ одиннадцати человѣкъ, Лютеранскаго исповѣданія, обратились въ мѣстную городскую Полицію съ просьбою засвидѣтельствовать надписи ихъ, на данной ими довѣренности, заключавшейся въ подачѣ на имя Епископа Рижскаго, Филарета, прошенія о присоединеніи ихъ къ Православію и дозволеніи совершать Богослуженіе въ устроенной для сего Православной церкви на Латышскомъ языкѣ; что слухъ объ этомъ произвелъ уныніе между Протестантами, которые опасаются, отъ замѣны при Православномъ богослуженіи Славянскаго языка другимъ, запутанностей и несогласій для Лютеранской Церкви, и что удовлетвореніе упомянутаго домогательства легко можетъ произвести волненіе, по примѣру бывшаго въ 1841 г.

Въ слѣдъ за симъ Шефъ Корпуса жандармовъ, Генералъ-Адъютантъ, Графъ Орловъ, увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что, получивъ отъ Прибалтійскаго Генералъ-Губернатора подобное же отношеніе, онъ представилъ оное въ подлинникѣ Государю Императору, и Его Величеству угодно было велѣть сообщить Барону Палену, что онъ придаетъ нѣкоторымъ образомъ

болѣе важности сему дѣлу, чѣмъ оно въ самой сущности представляетъ; что отказывать въ присоединеніи къ нашей Церкви, при свободномъ изъявленіи желанія, противно нашимъ установленіямъ, и когда формы въ изъявленіе желанія по закону соблюдены, отказу быть не можетъ; что заводить особую Церковь для сего не нужно и не должно, ибо служба Православная по закону можетъ быть отправляема на всѣхъ языкахъ, и для сего въ существующихъ уже церквахъ для инородныхъ прихожанъ служба можетъ быть отправляема особо на ихъ языкѣ; и что Его Величество полагать изволитъ, что опасенія публики напрасны и излишни, тѣмъ болѣе, что изъявленія подобнаго желанія не должны быть принимаемы по довѣренности, но лично отъ каждаго, желающаго присоединиться, а по тому и нѣтъ вѣроятія, чтобы количество желающихъ присоединиться къ Православію было многочисленно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть, дабы упомянутымъ просителямъ разрѣшено было немедленно присоединиться къ Православію, и чтобы для всѣхъ присоединившихся божественное служеніе отправляемо было въ одной изъ нашихъ церквей на ихъ языкѣ. Высочайшая воля его тогда же объявлена была Графомъ Орловымъ Генералъ-Губернатору и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Обнаружившееся стремленіе къ Православію Латышей, число коихъ со дня на день увеличивалось, и совершеніе въ одной изъ Православныхъ Рижскихъ церквей божественной службы на Латышскомъ языкѣ породило въ народѣ нелѣпые толки о сопряженныхъ будто бы съ присоединеніемъ къ Православной или, какъ называли тогда, Царской вѣрѣ разнаго рода свѣтскихъ выгодахъ, какъ то: освобожденія отъ рекрутской повинности, приписки къ г. Ригѣ, съ освобожденіемъ отъ всѣхъ долговъ и обязанностей къ прежнимъ обществамъ, доставленія работы и хлѣба. Хотя формы, предписанныя для отобранія показаній отъ желающихъ присоединиться къ Православной Церкви и должны бы, казалось, отклонить всякую надежду личныхъ выгодъ, но слухамъ этимъ вѣрилъ народъ до такой степени, что нѣкоторые являлись узнавать, на какихъ условіяхъ принимаютъ въ Православіе. Непосредственными и главными распространителями по

добныхъ слуховъ, по общей молвѣ, были отставный солдатъ Карлъ Эрнестъ, цирюльникъ, присоединившійся къ Православію, и крестьянинъ Баллодъ, бывшій прежде служителемъ на одной изъ тамошнихъ фабрикъ которые, какъ разсказывали про нихъ, останавливали крестьянъ на улицахъ и постоялыхъ дворахъ и уговаривали ихъ присоединиться къ Православію. Ко всему этому неурожай, продолжительная засуха и сильный падежъ скота въ то время не мало содѣйствовали вѣрованію невѣжественныхъ крестьянъ Лифляндской Губерніи всякаго рода нелѣпымъ слухамъ. Сверхъ сего, Лифляндское Дворянство, имѣя въ виду наклонность Латышей къ перемѣнѣ вѣры, и не желая чрезъ то лишиться какихъ либо правъ по управленію крестьянами, по всѣмъ вѣроятіямъ, принимало, съ своей стороны, мѣры, чтобъ отклонить ихъ отъ предполагаемаго намѣренія. Противодѣйствіе такому общему стремленію Латышей не замедлило обнаружиться.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, извѣстясь вскорѣ, чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, о томъ, что Рижское городское начальство объявило Латышамъ, желающимъ присоединиться къ Православію, что за симъ они лишатся права быть вящиками, или занимать другія должности, въ коихъ находились, состоя въ Протестантскомъ исповѣданіи, и сверхъ того, что нѣсколько Латышей, изъявившихъ желаніе присоединиться къ Православію, высланы изъ города, и въ томъ числѣ одинъ, который, даже въ присутствіи Полицеймейстера, подтвердилъ Рижскому Епископу желаніе свое принадлежать къ Православной Церкви, сообщило Генералъ-Губернатору о принятіи зависящихъ отъ него мѣръ, чтобы иновѣрцы, желающіе, по собственному убѣжденію, принять Православіе, не были отъ сего отвлекаемы, и чтобы Латыши, присоединяющіеся добровольно къ Православію, не лишались тѣхъ преимуществъ, которыми дотолѣ пользовались, по тому что перемѣна вѣроисповѣданія, дозволенная закономъ, не можетъ влечь за собою перемѣны въ правахъ гражданскихъ.

Изъ препровожденныхъ за тѣмъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода двухъ выписокъ изъ писемъ Епископа Рижскаго о домогательствѣ Рижской полиціи, чтобы Православное духовное начальство записывало къ принятію Православія только тѣхъ иновѣрцевъ, которые предъявятъ свои паспорты, и требованіе мѣстна-

го гражданскаго начальства отъ Рижскаго Епископа, чтобы онъ предварительно извѣщалъ о каждомъ, желающемъ присоединиться, Министръ Внут. Дѣлъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе Графа Протасова, что первое требованіе относится къ полицейскимъ установленіямъ, которыя должны быть одинаковы, какъ въ отношеніи присоединяющихся, такъ и не присоединяющихся, а послѣднее требованіе несогласно съ предоставленнымъ Рижскому Епископу правомъ присоединять иновѣрцевъ, по собственному его распоряженію, на основаніи установленныхъ для того правилъ, отнесся къ Генералъ-Губернатору, Головину, для принятія зависящихъ отъ него мѣръ къ отмѣнѣ распоряженій, стѣсняющихъ законное право Церкви господствующей принимать въ нѣдро свое иновѣрцевъ, желающихъ къ ней присоединиться. При семъ сообщено Генералъ-Губернатору, что иновѣрное духовенство не имѣетъ даже права требовать свѣдѣній о присоединяющихся къ Православію; ибо, для исключенія присоединившихся изъ иновѣрческой паствы, Православныя Консисторіи, на основаніи послѣдовавшаго по Комитету Министровъ 10 Февраля, 1831 года, Высочайшаго повелѣнія, доставляютъ въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій именныя вѣдомости о таковыхъ лицахъ, для надлежащаго объ исключеніи ихъ распоряженія, по чему Министръ просилъ Генерала отъ Инфантеріи Головина наблюсти за точнымъ исполненіемъ сего порядка, въ предупрежденіе могущаго произойти отъ нарушенія онаго неумѣстнаго состязанія и раздора между разновѣрными духовенствами во ввѣренномъ ему краѣ.

Между тѣмъ значительное движеніе крестьянъ изъ деревень въ Ригу, для записки тамъ на присоединеніе къ Православной Церкви, особенно въ слѣдствіе разнесшагося слуха, будто принятіе подписокъ продолжится только до 24 Іюля того года, побудило Генералъ-Губернатора, по совѣщаніи съ Рижскимъ Епископомъ, остановить повсемѣстно принятіе духовнымъ начальствомъ показаній отъ желающихъ присоединенія къ Православію до 1-го Сентября, и циркулярно предписать приходскимъ судьямъ шести Уѣздовъ сдѣлать извѣстнымъ таковое распоряженіе по всѣмъ мѣстамъ, съ строгимъ подтвержденіемъ мѣстнымъ и волостнымъ полиціямъ, чтобы крестьяне до 1-го Сентября отнюдь не смѣли, подъ предлогомъ присоединенія къ Православной Церкви, отлу-

чаться отъ своихъ мѣстъ и оставлять сельскія работы, уходить въ Ригу, или другіе города. Въ Ноябрѣ 1845 года, по волѣ Государя Наслѣдника Цесаревича, объявлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ Управлявшимъ III Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, что Государю Императору благоугодно, дабы по дѣлу о Православіи въ Лифляндіи Его Высочество повелѣлъ:

1. Подтвердить исполненіе объявленной уже прежде Высочайшей воли, чтобъ приступаемо было къ перемѣнѣ вѣры не иначе, какъ по собственному желанію, а не по какому ни будь вліянію.

2. Подтвердить также Высочайшую волю, дабы къ присоединенію въ Православіе крестьяне не побуждались видами корысти, или перемѣною ихъ соотношеній съ помѣщиками; увѣрять ихъ, при каждомъ удобномъ случаѣ, что обязанности ихъ къ помѣщикамъ, бывъ опредѣлены Государственными законами и постановленіями, останутся въ прежней силѣ, святы и непоколебимы, и

3. Чтобы Оберъ-Прокуроръ Св. Синода заблаговременно озаботился пріуготовленіемъ нѣкотораго числа надежныхъ Священниковъ, которымъ можно бы было поручить исправленіе церковныхъ требъ, въ случаѣ, ежели, за исполненіемъ вышеозначенныхъ условій, число присоединившихся къ Православію увеличится до такой степени, что мѣра сія окажется необходимою.

Въ то же время, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, что при обстоятельствахъ, сопровождающихъ принятіе Лифляндскими крестьянами Православной вѣры, можно ожидать безпорядковъ, не столько отъ ложныхъ надеждъ крестьянъ, сколько отъ притѣснительныхъ поступковъ помѣщиковъ съ Латышами и Эстами, принимающими Православіе, Государю Наслѣднику Цесаревичу угодно было повелѣть, чтобы подобныя притѣсненія не оставались безъ надлежащаго разслѣдованія и законныхъ послѣдствій. О таковой волѣ Его Высочества сообщено было отъ Министерства Генералъ-Губернатору Прибалтійскихъ Губерній, для зависящихъ отъ него распоряженій.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ всеподданнѣйше доносилъ Государю Императору, находившемуся тогда за

границею; что движеніе по переходу Латышей въ Православіе совершается довольно спокойно, хотя и обнаруживаются тутъ и тамъ толки о предстоящихъ опасеніяхъ на счетъ общественнаго спокойствія; что по сему поводу Генералъ-Губернаторъ считалъ нужнымъ поставить въ Дерптъ двѣсти Казаковъ; что, по представленію его, Министра, Государю Наслѣднику и по соглашенію съ Военнымъ Министромъ, 200 Казаковъ отправляются на границу Псковской и Лифляндской Губерній, гдѣ они, не возбуждая безъ нужды опасенія жителей, будутъ находиться по близости Дерпта, въ полномъ распоряженіи Генералъ-Губернатора; что, хотя при настоящихъ обстоятельствахъ, т. е., при усильномъ стремленіи крестьянъ къ переходу въ Православіе и при бѣдственномъ положеніи ихъ по недостатку хлѣба, нельзя отвергнуть возможности нѣкотораго волненія, а сіе послѣднее, по чрезвычайной ненависти Лифляндскихъ крестьянъ къ помѣщикамъ и по нерасположенію къ своему Духовенству, безспорно могло бы превзойти мѣру, но онъ, Министръ, доселѣ еще не видитъ ни какихъ основательныхъ причинъ опасаться возмущенія, и полагаетъ, что опасенія эти преувеличиваются собственно помѣщиками, кои стараются всѣми силами противодѣйствовать обращенію крестьянъ въ Православіе; что, для большаго удостовѣренія въ настоящемъ положеніи сего края, отправленъ туда Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Липранди, съ тѣмъ, чтобы онъ сообщилъ наблюденія свои Генералъ-Губернатору. Въ слѣдъ за нимъ и съ тою же цѣлію отправится туда и товарищъ его, Министръ Сенявинъ, оба подъ предлогомъ обозрѣнія состоянія крестьянъ относительно продовольствія ихъ. При семъ случаѣ Министръ докладывалъ Государю Императору, что Генералъ-Губернаторъ находится въ затруднительномъ положеніи, не имѣя при себѣ чиновниковъ, на коихъ онъ, при настоящихъ отношеніяхъ, могъ бы положиться; по чему и испрашивалъ Высочайшаго соизволенія на опредѣленіе къ нему, по случаю чрезвычайныхъ обстоятельствъ, четырехъ чиновниковъ особыхъ порученій. Всеподданнѣйшій докладъ сей возвращенъ изъ Палермы 19 Ноября, 1845 г.

Между тѣмъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, по взаимному совѣщанію Военнаго Министра и Оберъ-Прокурора Св. Синода съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, изволилъ признать по-

лезнымъ, во избѣжаніе недоразумѣній, какъ со стороны Дворянства, такъ и со стороны крестьянъ, по поводу стремленія сихъ послѣднихъ къ принятію Православія, обнародовать, отъ Высочайшаго имени, слѣдующую выписку изъ Высочайше утвержденной 26 Апрѣля того года инструкціи Генералъ-Губернатору:

1. Въ послѣднее время крестьяне въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Балтійскихъ Губерній начали изъявлять желаніе къ принятію Православія. Необходимо посвятить этому обстоятельству особенное вниманіе, чтобы, при подобныхъ случаяхъ, предупреждены были всякіе недоразумѣнія и безпорядки.

2. На семъ основаніи съ осторожностію должно наблюдать, чтобы со стороны Православнаго Духовенства не было допускаемо понудительныхъ средствъ, и такимъ образомъ иновѣрцы могли свободно присоединиться къ Православію, на основаніи установленнаго для сего общаго порядка и съ собственнаго подвига.

3. Съ другой стороны, надлежитъ объяснить жителямъ, и въ особенности помѣщикамъ, что ни какое мѣстное начальство не въ правѣ запрещать кому либо принятіе господствующаго въ Имперіи исповѣданія, а изъявившимъ такое желаніе, чтобы они не ожидали по сему поводу ни какихъ особыхъ земныхъ благъ, а поступали бы по своему убѣжденію и совѣсти. Само собою, впрочемъ, разумѣется, что присоединенный къ Православію, исключаясь изъ числа прихожанъ Протестантскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ освобождается отъ всѣхъ, лежавшихъ на немъ въ отношеніи къ Протестантской Церкви и духовенству, повинностей, по тому что, поступая въ паству Православную, онъ долженъ принять на себя и всѣ обязанности въ отношеніи къ Православной Церкви и Духовенству, сохраняя, однако, во всей строгости обязанности свои къ помѣщику, на землѣ котораго живетъ.

4. Не принимать въ дѣлѣ присоединенія ходатаевъ или повѣренныхъ, предоставляя каждому говорить и дѣйствовать непремѣнно за себя лично.

5. Какъ присоединеніе къ Православію совершенно зависитъ отъ собственнаго желанія каждаго, то за симъ не допускать жа-

лобъ со стороны Православнаго Духовенства на иновѣрцевъ, изъявившихъ желаніе присоединиться, но не исполнившихъ сего, а также и на Православное Духовенство, подъ предлогомъ неискренности желанія лица, присоединеннаго къ Православію.

6. Имѣть наблюденіе, чтобы въ Православныхъ церквахъ, при Богослуженіи на языкѣ Церковно-Славянскомъ, равно какъ и на туземныхъ языкахъ, не было препятствуемо присутствовать всѣмъ желающимъ, безъ различія вѣроисповѣданій.

7. Не допускать принужденій и насилія со стороны иновѣрцевъ, для удержанія кого либо изъ тамошнихъ жителей въ иновѣрчествѣ, если онъ пожелаетъ перейти къ Православной Церкви; принявшихъ Православіе ограждать отъ всякаго преслѣдованія и притѣсненій, въ особенности же стараться предупреждать раздоры, могущіе возникать иногда въ подобныхъ случаяхъ въ самыхъ нѣдрахъ семействъ, коихъ члены принадлежатъ къ двумъ различнымъ исповѣданіямъ; и наконецъ строго наблюдать, чтобы никто изъ принявшихъ Православіе не лишался тѣхъ правъ и преимуществъ, коими по состоянію своему пользовался, находясь въ иновѣрчествѣ, ибо перемѣна вѣроисповѣданія не перемѣняетъ отношеній гражданскихъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, Его Императорское Высочество изволилъ приказать напечатать на туземныхъ языкахъ и обнародовать въ Прибалтійскомъ краѣ помянутыя статьи, въ видѣ особаго Высочайшаго повелѣнія, что и было исполнено Генералъ-Губернаторомъ безъ промедленія.

Въ слѣдъ за нимъ Военный Министръ увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о сообщенной имъ Генералъ-Губернатору Головину воли Государя Наслѣдника о раздѣленіи разглашателей въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ ложныхъ слуховъ на два разряда, т. е., на умышленныхъ и не умышленныхъ. Въ отношеніи первыхъ, т. е., дѣйствующихъ съ злостнымъ умысломъ, Его Императорскому Высочеству угодно было повелѣть, чтобы они были предаваемы, на основаніи совершенно правильнаго и безпристрастнаго слѣдствія, военному суду; въ отношеніи же вторыхъ, чтобы они были укрощаемы полицейскими мѣрами. По чему и сообщено отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Губернатору: 1) что дѣла о сихъ послѣднихъ должны кончаться полицейскимъ порядкомъ; 2) что при

опредѣленіи съ нихъ взысканія необходимо принимать въ соображеніе: сословіе, лѣта, полъ и поведеніе виновнаго въ означенномъ проступкѣ, и соразмѣрно сему должно опредѣляться и взысканіе, которое можетъ состоять изъ выговора, кратковременнаго ареста и даже тѣлеснаго наказанія отъ 5 до 25 розогъ, за что, однако же, не должны быть взыскиваемы деньги, какъ то случилось въ этомъ году въ Дерптѣ. Въ отвращеніе всякаго въ подобныхъ случаяхъ нареканія на счетъ безпристрастія иновѣрныхъ должностныхъ лицъ, Его Императорскому Высочеству угодно было, чтобы во всѣхъ дѣлахъ, касающихся обнаруженія вышепомянутыхъ разглашателей, участвовали подвѣдомственные Генералъ-Губернатору надежные чиновники Православнаго исповѣданія.

Въ началѣ Декабря Оберъ-Прокуроръ Св. Синода увѣдомилъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, что Государь Императоръ, въ отстраненіе всякихъ недоразумѣній касательно искренности желанія Православія Латышами и Эстами, являющимися къ Православному Духовенству, для записки ихъ по сему предмету, Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы между временемъ отобранія отъ каждаго изъ нихъ, на законномъ основаніи, показанія о таковомъ желаніи, т. е., записываніемъ и между дѣйствительнымъ присоединеніемъ къ Православной Церкви чрезъ Св. Муропомазаніе, наблюдаемъ былъ срокъ не менѣе шести мѣсяцевъ, въ продолженіи коего каждый можетъ имѣть всю возможность зрѣло размыслить о своемъ намѣреніи, каковое повелѣніе, согласно приказанію Государя Наслѣдника, было тогда же распубликовано въ Прибалтійскомъ краѣ, для всеобщаго свѣдѣнія, на мѣстныхъ языкахъ.

Въ слѣдствіе дошедшихъ за тѣмъ до Государя Наслѣдника Цесаревича свѣдѣній о притѣсненіи Дворянствомъ и Лютеранскимъ Духовенствомъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ крестьянъ, присоединяющихся къ Православію, Его Императорское Высочество изволилъ повелѣть, обратить на сіе все вниманіе Генерала Головина, съ тѣмъ, чтобы онъ наблюдалъ за строгимъ исполненіемъ законнаго порядка ввѣреннаго ему края и немедленно доносилъ о всякомъ нарушеніи онаго, дѣйствуя въ семъ случаѣ съ крайнею осторожностію. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра о сообщеніи Генералъ-Губернатору означенной воли Его Высочества, Государь Императоръ изволилъ собственноручно начертать слѣдующую

резолюцію: «Глядѣть въ оба глаза, новаго не затѣвать и слѣпо держаться данныхъ мною разрѣшеній на всѣ случаи, а съ неповинующимися Моей волѣ поступать, кто бы ни былъ, какъ съ бунтовщиками. Аминь.» Въ половинѣ того же Декабря объявлена Министромъ Генералъ-Губернатору, сообщенная Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, новая воля Его Высочества, коею «разрѣшалось Священникамъ, для исправленія духовныхъ требъ на мызахъ новоприсоединеннымъ крестьянамъ, посѣщать мѣста жительства ихъ, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы, во время таковыхъ поѣздокъ, не только никого не присоединять, но даже и не записывать желающихъ присоединиться, отвѣтствуя симъ послѣднимъ, что записываніе, а по истеченіи шестимѣсячнаго срока и муропомазаніе, могутъ совершаться только тамъ, гдѣ есть Православная церковь и гдѣ Священникъ имѣетъ постоянное пребываніе, и чтобы, для предупрежденія всякихъ, могущихъ возникать при таковыхъ объѣздахъ, недоразумѣній со стороны мѣстныхъ властей, помѣщиковъ и арендаторовъ, Священникъ былъ всякій разъ сопровождаемъ совершенно благонадежнымъ чиновникомъ, какъ посредствующимъ лицомъ между Православнымъ Священникомъ и иновѣрными, — впредь до новаго по сему предмету повелѣнія.»

По поводу полученныхъ въ то же время свѣдѣній, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Лифляндіи Пасторы не допускаютъ хоронить принявшихъ Православіе на тѣхъ Лютеранскихъ кладбищахъ, гдѣ погребены ихъ родные, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества, сдѣлано было распоряженіе, «дабы присоединившіеся къ Православію, до отвода особаго Православнаго кладбища, безпрепятственно погребаемы были на прежнихъ кладбищахъ.»

Въ какой степени возрастало въ Лифляндіи волненіе и безпокойство высшаго класса и враждебный духъ Дворянства противъ Православія и непріязнь ко всему Русскому тамошняго Немецкаго населенія, легко убѣдиться имѣющимися въ дѣлахъ Министерства многоразличными офиціяльными поступками и выраженіями какъ Присутственныхъ Мѣстъ, такъ должностныхъ лицъ и помѣщиковъ.

Въ Генварѣ 1846 г. Генералъ-Губернаторъ Прибалтійскихъ Губерній, въ видахъ предупрежденія всякихъ недоразумѣній и пре-

реканій, на счетъ точнаго соблюденія Высочайшей воли о назначеніи шестимѣсячнаго срока между изъявленіемъ Лифляндскими крестьянами желанія присоединиться къ Православію, и самымъ присоединеніемъ ихъ чрезъ Св. Мνропомазаніе, признавалъ необходимымъ, чтобы Священники, принимающіе отъ крестьянъ изъявленіе желанія ихъ присоединиться, были снабжены отъ Духовнаго Правленія шнуровыми книгами, для записыванія ихъ именъ, и чтобы при томъ желающимъ выдаваемы были печатныя свидѣтельства, дабы, по истеченіи шести мѣсяцевъ, они могли быть безпрепятственно присоединяемы всякимъ Православнымъ Священникомъ. Предположенія сіи, по сообщеніи ихъ предварительно на заключеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора, повергаемы были на Высочайшее воззрѣніе, и на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Его Императорскому Величеству угодно было собственноручно начертать: «Мѣру допускаю только для тѣхъ, кои вновь записываться будутъ, но отнюдь не для тѣхъ, кои уже записались и возвратились по домамъ.» Вскорѣ за симъ объявлено Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода Высочайшее разрѣшеніе, чтобы въ Лифляндіи, по просьбѣ отцевъ принявшихъ Православіе, присоединяемы были несовершеннолѣтнія дѣти ихъ и до шестимѣсячнаго срока.

Имѣя въ виду предстоящее открытіе, съ Высочайшаго соизволенія, въ Лифляндской Губерніи Православныхъ церквей и опредѣлительное разграниченіе принадлежащихъ къ нимъ приходовъ, Генералъ-Губернаторъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи Священникамъ исполнять духовныя требы въ своихъ приходахъ безъ сопровожденія ихъ особыми чиновниками. По всеподданнѣйшему докладу Министра сего ходатайства, послѣдовала резолюція Государя Императора: «Согласенъ, но только въ своихъ приходахъ.»

Для избѣжанія вредной проволочки по дѣламъ о разглашателяхъ ложныхъ слуховъ на счетъ земныхъ выгодъ, сопряженныхъ будто бы съ переходомъ Лифляндскихъ жителей въ Православіе, въ 13 день Февраля, 1846 г., согласно представленію Генерала Головина, Высочайше повелѣно: «Всѣ, производящіяся въ Лифляндскихъ судебныхъ мѣстахъ, дѣла означеннаго рода, по коимъ спеціяльныя слѣдствія еще не кончены, обратить къ поли-

цейскому разбирательству; тѣ же, по коимъ специяльныя изслѣдованія уже произведены, или состоялись судебныя опредѣленія, внести немедленно на окончательное разрѣшеніе Генералъ-Губернатора, а всѣхъ, содержащихся по симъ дѣламъ въ тюремномъ заключеніи, освободить на поруки, или отдать подъ надзоръ полиціи, по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора.

Еще въ концѣ 1845 года, по повелѣнію Государя Наслѣдника, въ послѣдствіи одобренному Государемъ Императоромъ, возложено было на Генералъ-Губернатора Прибалтійскихъ Губерній, Епископа Рижскаго и находившагося тогда въ Лифляндіи, Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Тайнаго Совѣтника Сенявина: 1) Составить проектъ распредѣленія Православныхъ приходовъ въ Лифляндіи, избравъ города и мызы для построенія церквей и для временнаго между тѣмъ открытія Богослуженія въ отводимыхъ для сего квартирахъ. 2) Сообразить, гдѣ и на какомъ основаніи можно учредить при церквахъ школы. 3) Опредѣлить взаимныя отношенія между Православнымъ приходскимъ Духовенствомъ и помѣщиками, съ огражденіемъ принявшихъ Православіе крестьянъ отъ притѣсненій и помѣшательства въ свободномъ отправленіи ими обязанностей вѣры, по обряду Православному. 4) Изыскать надежныя средства къ уничтоженію, по точному смыслу повелѣнія Его Императорскаго Высочества, нелѣпыхъ слуховъ о земныхъ выгодахъ, сопряженныхъ будто бы съ Православіемъ, и 5) Руководствуясь вообще всѣми послѣдовавшими до нынѣ Высочайшими указаніями, составить общее соображеніе къ правильному ходу сего дѣла, и о надежныхъ мѣрахъ къ успѣшному устраненію встрѣчаемыхъ препятствій и миролюбивому окончанію могущихъ возникнуть пререканій, происходящихъ большею частію отъ недоразумѣній.

При всеподданѣйшемъ докладѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ о полученіи означенныхъ предположеній, Высочайше повелѣно разсмотрѣть ихъ въ особомъ Комитетѣ, составленномъ изъ Министровъ: Государственныхъ Имуществъ и Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ Прокурора Св. Синода, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Киселева.

По разсмотрѣніи всеподданнѣйше поднесеннаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ журнала означеннаго Комитета, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ:

1. Какъ для управленія дѣлами и имуществомъ Православной Церкви достаточны существующія на сей предметъ въ законахъ постановленія, то, для распространенія свѣдѣній о сихъ постановленіяхъ между Лифляндскими помѣщиками, составить, по распоряженію Св. Синода, сводъ упомянутыхъ постановленій, съ тѣмъ только, чтобы предварительно печатанія и опубликованія на Нѣмецкомъ языкѣ, подвергнуть оный разсмотрѣнію особо назначеннаго Комитета, въ томъ отношеніи, не представится ли, по обстоятельствамъ, нужнымъ что либо исключить изъ свода, въ видахъ отвращенія всѣхъ могущихъ встрѣтиться затрудненій въ исполненіи и примѣненіи оныхъ къ краю.

2. Для огражденія Православныхъ крестьянъ на мѣстахъ ихъ жительства, предоставить право обществамъ, въ коихъ будетъ ¼ часть Православныхъ, имѣть въ приходскихъ судахъ по одному съ своей стороны Засѣдателю, а если ихъ будетъ половина и болѣе нежели иновѣрныхъ, то избирать изъ нихъ и предсѣдателей въ мірскіе суды; для наблюденія за симъ учредить Главное Попечительство изъ Генералъ-Губернатора и мѣстнаго Епископа, съ приглашеніемъ засѣдать въономъ Губернскаго Предводителя Дворянства.

3. Поручить главному мѣстному въ Губерніи Начальству, совокупно съ Епархіяльнымъ Архіереемъ, составить проектъ положенія какъ о мѣстахъ, гдѣ должны быть открыты при Православныхъ церквахъ школы, такъ вообще о предметахъ обученія и необходимыхъ на содержаніе ихъ издержкахъ, и внести по порядку на утвержденіе.

4. Отводъ земельныхъ угодій Православнымъ причтамъ производить на основаніи правилъ, постановленныхъ для обезпеченія Православнаго Духовенства въ Западныхъ Губерніяхъ, съ тѣмъ, чтобы по казеннымъ имѣніямъ, состоящимъ въ полномъ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, сдѣлать сіи надѣлы немедленно, а по имѣніямъ, состоящимъ въ арендномъ содержаніи, по истеченіи сроковъ контрактовъ, въ помѣщичьихъ

же имѣніяхъ и гдѣ нѣтъ казенныхъ земель, отводомъ таковыхъ пріостановиться, впредь до усмотрѣнія. Впрочемъ, какъ на основаніи Высочайшаго повелѣнія, Православные крестьяне Лифляндской Губерніи должны быть освобождены отъ всякихъ повинностей въ пользу Лютеранскихъ Пасторовъ и церквей, за исключеніемъ тѣхъ крестьянъ, кои водворены на земляхъ, Пасторатамъ принадлежащихъ, за каковыя земли Пасторамъ слѣдуетъ въ соотвѣтствующей степени отъ крестьянъ вознагражденіе, не по праву Пасторскому, но владѣльческому, о чемъ производится особая переписка; то для разрѣшенія могущихъ встрѣтиться, по упомянутой перепискѣ, на мѣстахъ недоразумѣній, подтвердить сіе къ точному руководству.

5. При всѣхъ удобныхъ случаяхъ повторять, что Православіемъ не пріобрѣтаются ни какія вещественныя выгоды, и отношенія крестьянъ къ землѣ ни сколько не могутъ измѣниться; притомъ, для избѣжанія всякаго упрека въ вѣрообращеніи, принять правиломъ, не производить церковныхъ построекъ въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ присоединенныхъ къ Православію, исключая, впрочемъ, тѣ случаи, когда, по разсѣянному жительству Лифляндскихъ крестьянъ и по встрѣчающимся многоразличнымъ затрудненіемъ со стороны владѣльцевъ, самая необходимость вынуждать будетъ пользоваться тѣмъ мѣстомъ, которое представляетъ болѣе удобства въ отношеніи матеріяльномъ, особенно же по положенію своему въ средоточіи Приходовъ, согласно съ Высочайшими указаніями, Генералъ-Губернатора и Епископа, по взаимному ихъ соглашенію и съ утвержденія Св. Синода.

6. Какъ въ Лифляндіи дозволяется крестьянамъ свободно ходить безъ паспорта и безъ билета отъ мѣстнаго управленія въ предѣлахъ своихъ Кирхшпилей, то сему же самому порядку подчинить тамъ и Православныхъ ихъ крестьянъ, т. е., дозволить имъ также ходить безъ разрѣшенія въ предѣлахъ Православныхъ ихъ Приходовъ, что, при существующемъ нынѣ раздѣленіи всей Лифляндской Губерніи на Православные Приходы, можетъ быть удобно исполнено; равномѣрно, и въ случаѣ изъявленія крестьянами желанія присоединиться къ Православію, дозволить имъ также свободно обращаться только къ тому Православному Священнику, въ Приходѣ коего желающіе имѣютъ жительство.

О таковой Высочайшей волѣ сообщено было Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Губернатору и Оберъ-Прокурору Св. Синода, для зависящихъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій, а по предмету надѣленія Православныхъ причтовъ землею, увѣдомленъ и Управлявшій Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ; о дозволеніи же Лифляндскимъ Православнымъ крестьянамъ свободно ходить безъ паспортовъ и билетовъ въ Православныхъ Приходахъ, какъ о постановленіи, служащемъ дополненіемъ къ § 144 Высочайше утвержденнаго 26 Марта, 1819 г., Положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ, донесено Правительствующему Сенату.

Генералъ-Губернаторъ, на котораго, между прочимъ, возложено было исполненіе постановленія вышеприведеннаго журнала Комитета, коимъ, въ огражденіе Православныхъ крестьянъ, на мѣстахъ ихъ жительства предоставлялось обществамъ, гдѣ будетъ ¼ часть Православныхъ, имѣть въ приходскихъ судахъ по одному съ своей стороны Засѣдателю, а гдѣ половина и болѣе нежели иновѣрныхъ, то избирать изъ нихъ и Предсѣдателей въ мірскіе суды, встрѣтивъ нѣкоторыя къ тому недоумѣнія, представилъ слѣдующіе вопросы:

1. Какимъ способомъ должно быть приведено въ точную извѣстность число присоединившихся къ Православію крестьянъ, до сихъ поръ извѣстное лишь мѣстному Православному Духовенству и кромѣ того почти ежедневно возрастающее?

2. Надлежитъ ли изъ мірскихъ обществъ, гдѣ ¼ Православныхъ, избирать одного Засѣдателя въ мірскій судъ, или, согласно буквальному смыслу Высочайшаго повелѣнія, избирать лишь Предсѣдателя, когда въ обществѣ будетъ половина, или болѣе, Православныхъ, чѣмъ иновѣрныхъ?

3. Когда вѣдомству приходскаго суда подлежитъ нѣсколько мірскихъ обществъ, и, слѣдовательно, нѣсколько мірскихъ судовъ, въ такомъ случаѣ надлежитъ ли опредѣлять въ приходскій судъ: а) одного Засѣдателя изъ числа Православныхъ крестьянъ, коль скоро въ одномъ изъ подвѣдомыхъ суду обществъ будетъ ¼ часть Православныхъ, или б) изъ каждаго общества, гдѣ будетъ ¼ часть Православныхъ по одному Засѣдателю, или в) одного Засѣдателя когда ¼ часть всѣхъ подвѣдомыхъ суду крестьянъ, безъ раз-

личія, къ какому мірскому обществу они причислены будутъ, принадлежатъ къ Православному исповѣданію?

4. Засѣдатели опредѣляются вообще отъ каждаго изъ подвѣдомственныхъ приходскому суду Приходовъ. Если же положено будетъ опредѣлять Засѣдателя изъ Православныхъ лишь тогда, когда ¼ часть всѣхъ подвѣдомыхъ приходскому суду крестьянъ будетъ исповѣдывать Православную вѣру, и если при томъ въ 2 изъ Приходовъ, составляющихъ Округъ суда, будетъ по ¼ части Православныхъ, то кому предоставлено будетъ рѣшить, изъ какого именно Прихода надлежитъ избрать Православнаго Засѣдателя?

5. Надлежитъ ли опредѣлять Засѣдателя изъ Православныхъ, сверхъ положеннаго по закону числа судей, или назначать его на мѣсто одного изъ иновѣрныхъ Засѣдателей?

6. Надлежитъ ли выборъ Православныхъ Засѣдателей производить на основаніи общаго закона, подъ руководствомъ Лютеранскаго церковнаго попечителя? Если же нѣтъ, то кто долженъ заступать его мѣсто?

7. Надлежитъ ли предоставить иновѣрнымъ членамъ мірскихъ судовъ подавать свой голосъ при избраніи Православныхъ Засѣдателей, и на оборотъ?

8. Произвести ли выборъ Православныхъ Засѣдателей немедленно, или по окончаніи трехлѣтія, т. е., въ началѣ 1847 года?

9. Какъ поступать въ случаѣ возрастанія числа Православныхъ, на примѣръ, если послѣ окончанія выборовъ на будущее трехлѣтіе, въ тѣхъ мірскихъ обществахъ и приходскихъ округахъ, гдѣ было менѣе ¼ Православныхъ, число ихъ возвысится до ¼ части всего населенія, если оно возрастаетъ отъ ¼ до ½ или болѣе?

10. Какъ поступать при выборѣ младшихъ Засѣдателей или субститутовъ въ мірскіе суды, гдѣ не каждый судья имѣетъ своего субститута?

11. Кому надлежитъ поручить ближайшій мѣстный надзоръ за соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ объ избраніи Православныхъ Засѣдателей?

Примѣняясь къ точному смыслу Высочайшее утвержденнаго положенія Комитета, Генералъ-Губернаторъ Головинъ, для устраненія затрудненій по возникшимъ вопросамъ, признавалъ удобнымъ:

По 1-му вопросу: поручить мірскимъ судамъ, составивъ въ началѣ Декабря того (1846) года, списки присоединившихся къ Православію крестьянъ, сообщить ихъ, для повѣрки Священникамъ Православныхъ Приходовъ по принадлежности, и, за общимъ подписаніемъ Священниковъ и суда, представить приходскимъ судамъ краткія вѣдомости, въ коихъ число крестьянъ Православныхъ и иновѣрныхъ означить общими итогами по каждому мірскому обществу. Вѣдомости сіи представлять въ двухъ экземплярахъ: одинъ для Главнаго Попечительства, а другой для Уѣзднаго Суда, съ тѣмъ, чтобы и въ приходскомъ судѣ оставалась для руководства засвидѣтельствованная копія. Вѣдомости составить на туземныхъ языкахъ, обязавъ приходскіе суды прилагать при экземплярѣ, представляемомъ Главному Попечительству, засвидѣтельствованный переводъ; за тѣмъ, въ концѣ каждаго года, или и ранѣе, по усмотрѣнію Главнаго Попечительства, составлять новые списки и сообразно съ ними новыя вѣдомости.

По 2-му. Въ каждомъ мірскомъ обществѣ, гдѣ будетъ ¼ часть Православныхъ, избирать, изъ числа ихъ, одного Засѣдателя въ мірскій судъ и одного помощника или субститута; въ мірскихъ обществахъ, гдѣ будетъ половина, или болѣе, Православныхъ, избирать изъ нихъ сверхъ того и Предсѣдателя мірскаго суда. Соблюденіе сихъ правилъ возложить на отвѣтственность Волостныхъ Правленій, утверждающихъ выборы, подъ надзоромъ приходскаго суда.

По 3 и 4. Если одна четвертая часть всѣхъ приходскому суду подвѣдомыхъ крестьянъ будетъ принадлежать къ Православію, то имѣть въ судѣ одного Засѣдателя и одного субститута изъ числа Православныхъ. Если въ 2 Лютеранскихъ приходахъ одного округа будетъ по ¼ части Православныхъ, то наблюдать, чтобы Засѣдатель былъ избираемъ изъ того Прихода, въ которомъ число Православныхъ сравнительно значительнѣе, а субститутъ изъ другаго Прихода. Если въ округѣ приходскаго суда будетъ ½, или болѣе, Православныхъ, то избирать изъ нихъ двухъ Засѣдателей и двухъ субститутовъ.

По 5-му. Число Засѣдателей въ мірскомъ и приходскомъ судахъ оставить на прежнемъ основаніи.

По 6-му. Выборъ Православныхъ Засѣдателей и субститутовъ производить, за неимѣніемъ Православныхъ церковныхъ Попечителей, подъ руководствомъ приходскаго судьи.

По 7-му. При собираніи голосовъ на выборахъ, не отдѣлять Православныхъ отъ иновѣрныхъ; но когда, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ, выборъ непремѣнно долженъ пасть на Православнаго, то предупреждать о томъ избирателей.

По 8-му. Первые выборы Православныхъ Засѣдателей произвести въ обыкновенный срокъ, т. е., въ началѣ 1847 года.

По 9, 10 и 11, если изъ составленныхъ въ положенные сроки, или по требованію Главнаго Попечительства новыхъ списковъ Православныхъ крестьянъ откроется, что число ихъ возрасло до ¼ всего крестьянскаго общества, тамъ, гдѣ при послѣднихъ выборахъ не было ¼ Православныхъ, или отъ ¼ возвысилось до ½, то немедленно приступать къ избранію Засѣдателей и субститутовъ въ мірскіе и приходскіе суды, на основаніи вышеизложенныхъ правилъ. Наблюденіе за симъ возложить, въ отношеніи къ мірскимъ выборамъ, на приходскіе суды, въ отношеніи къ приходскимъ, на суды Уѣздные. Избранныхъ въ продолженіи служебнаго трехлѣтія Православныхъ Засѣдателей опредѣлять не сверхъ штатнаго числа, а на мѣсто иновѣрныхъ. Изъ числа сихъ послѣднихъ увольнять въ такомъ случаѣ членовъ мірскаго суда по жребію, а изъ членовъ приходскаго Засѣтеля или субститута того именно Лютеранскаго Прихода, которымъ избранъ Засѣдатель или субститутъ Православнаго исповѣданія.

Всѣ сіи правила Генералъ-Губернаторъ полагалъ постановить въ видѣ враменныхъ дополненій къ дѣйствующему тогда закону, имѣя въ виду, при дальнѣйшемъ развитіи устройства духовной части Православнаго исповѣданія въ Лифляндіи, установить прямое соотношеніе между приходскими судами и Православными приходами.

Встрѣченные Генераломъ Головинымъ недоумѣнія и представленныя имъ дополнительныя правила, подлежало обсудить, со-

гласно Высочайшей волѣ, Комитету объ устройствѣ духовной части въ Лифляндіи, который, сообразивъ означенныя неудомѣнія и правила съ дѣйствующими постановленіями, не нашелъ, съ своей стороны, препятствія согласиться съ мнѣніемъ Генерала Головина по 1, 2, 7 и 8 вопросамъ, по коимъ полагалось: а) для опредѣленія въ каждомъ мірскомъ обществѣ числа Православныхъ крестьянъ составлять имъ ежегодные списки; б) въ обществахъ, гдѣ будетъ ¼ часть Православныхъ, избирать изъ числа ихъ одного Засѣдателя въ мірской судъ и одного субститута, а гдѣ половина, или болѣе, избирать, сверхъ того, и Предсѣдателя мірскаго суда; в) когда выборъ члена непремѣнно долженъ пасть на Православнаго, то предупреждать о томъ избирателей, и г) первые выборы произвести въ началѣ 1847 года. Что касается до предположеній Генералъ-Губернатора по прочимъ вопросамъ, то Комитетъ, признавая нужнымъ дополнить ихъ нѣкоторыми примѣчаніями, полагалъ постановить:

По 3 и 4 вопросу. Если ¼ часть всѣхъ, приходскому суду подвѣдомственныхъ, крестьянъ будетъ принадлежать къ Православію, то имѣть въ судѣ одного Засѣдателя и одного субститута изъ числа Православныхъ; а если будетъ нѣсколько обществъ съ ¼ частію Православныхъ, то избирать изъ нихъ Засѣдателя; буде же такихъ обществъ окажется ½ и болѣе, то избирать изъ нихъ двухъ Засѣдателей. Если въ двухъ Лютеранскихъ приходахъ одного округа будетъ по ¼ части Православныхъ, то наблюдать, чтобъ Засѣдатель былъ избираемъ изъ того прихода, въ которомъ число Православныхъ сравнительно значительнѣе, а субститутъ изъ другаго прихода. Если въ округѣ приходскаго суда будетъ ½, или болѣе, Православныхъ, то избирать изъ нихъ двухъ Засѣдателей и двухъ субститутовъ.

По 5-му. Число Засѣдателей въ мірскомъ и приходскомъ судахъ оставить на прежнемъ основаніи.

По 6 и 11. Выборъ Православныхъ Засѣдателей и субститутовъ производить, за неимѣніемъ Православныхъ церковныхъ Попечителей, подъ руководствомъ приходскаго судьи, предоставивъ, однако, Генералъ-Губернатору право возлагать наблюденіе за правильнымъ производствомъ выборовъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ

онъ признаетъ это нужнымъ, на имѣющихся въ Лифляндіи Уѣздныхъ Дописаловъ (Стряпчихъ), а въ случаѣ невозможности, и на другихъ должностныхъ лицъ.

По 9-му Выборы на каждое трехлѣтіе Засѣдателей и субститутовъ въ мірскіе не приходскіе суды производить въ опредѣленные закономъ сроки.

По 10 му. При выборѣ субститутовъ въ мірскіе суды постановить правиломъ, что каждый Православный членъ долженъ имѣть своего субститута изъ Православныхъ же.

Сіе положеніе Комитета удостоилось Высочайшаго утвержденія 2 Декабря, 1846 года.

Тѣмъ же Комитетомъ разсмотрѣны были въ послѣдствіи сообщенныя Генералъ-Губернаторомъ предположенія о назначеніи мѣстъ для Православныхъ кладбищъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Лифляндской Губерніи. Комитетъ сей, принявъ во вниманіе, что устройство Православныхъ церквей производится на одинакихъ основаніяхъ, какъ въ казенныхъ, такъ и въ частныхъ, имѣніяхъ, и что кладбища составляютъ необходимую принадлежность приходскихъ церквей, положилъ:

1. Лифляндскому Генералъ-Губернатору предоставить, совмѣстно съ Рижскимъ Епископомъ, при устроиваемыхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 21 Генваря, 1846 года, Православныхъ церквахъ, отводить мѣста для кладбищъ.

2. Мѣста сіи избирать сообразно съ мѣстными удобствами при церквахъ, или въ извѣстномъ отъ нихъ разстояніи, въ количествѣ 2,400 квадратныхъ саженъ, или менѣе, гдѣ сіе количество окажется невозможнымъ.

3. Мѣста для кладбищъ, равно какъ и мѣста подъ постройку церквей и домовъ для причтовъ и училищъ, какъ отводимыя для общественной нужды, на основаніи Высочайшаго о томъ повелѣнія, окончательно утверждать за духовнымъ вѣдомствомъ Лифляндскому Генералъ-Губернатору, по предварительномъ сношеніи съ Епархіальнымъ начальствомъ, безъ испрашиванія на то особаго всякій разъ Высочайшаго повелѣнія.

4. Что касается могущаго потребоваться вознагражденія владѣльцевъ за отводимыя мѣста для кладбищъ, то о семъ войти въ послѣдствіи особо въ соображеніе, соразмѣрно пространству земли, какое будетъ занято.

5. До избранія мѣстъ для Православныхъ кладбищъ, хоронить Православныхъ на мѣстахъ, отведенныхъ для Лютеранскихъ кладбищъ. Сіе предположеніе Комитета въ 14 день Іюля, 1847 г., удостоилось Высочайшаго утвержденія, при чемъ Государю Императору благоугодно было собственноручно начертать: «Отводить новыя кладбища тамъ только, и за деньги, гдѣ заводятся новые приходы; въ прочихъ же мѣстахъ хоронить на прежнихъ кладбищахъ безпрепятственно, отводя только особые участки въ оныхъ для Православныхъ» Сообщивъ о семъ Генералъ-Губернатору, къ надлежащему исполненію въ гражданскомъ отношеніи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ въ то же время предложилъ Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи сдѣлать зависящее отъ нея въ духовномъ отношеніи распоряженіе, относительно безпрепятственнаго погребенія Православныхъ на прежнихъ кладбищахъ и отвода для сего особыхъ на нихъ участковъ.

Въ видахъ огражденія принявшихъ Православіе крестьянъ отъ притѣсненій и помѣшательства въ исправленіи обязанностей вѣры, особый Комитетъ по устройству духовной части Православнаго исповѣданія въ Лифляндіи, журналомъ 6 Августа, 1846 года, между прочимъ, полагалъ: опредѣлить въ каждый Уѣздъ, гдѣ находятся Православные крестьяне, особыхъ временныхъ стряпчихъ, на правѣ Уѣздныхъ, съ содержаніемъ на счетъ Государственнаго Казначейства, изъ чиновниковъ Православнаго исповѣданія, основательно знающихъ Нѣмецкій и, если можно, мѣстный языки, съ тѣмъ, чтобы чиновники сіи, въ случаѣ жалобъ на притѣсненія и оскорбленія за вѣру, имѣли право разсматривать дѣлопроизводство по симъ предметомъ въ судебныхъ мѣстахъ и, при несогласіи съ рѣшеніями, переносить дѣла въ высшія инстанціи; для огражденія же Православныхъ на мѣстахъ ихъ жительства, предоставить имъ право имѣть въ приходскихъ и мірскихъ судахъ единовѣрныхъ съ ними представителей, и, для наблюденія за всѣмъ этѣмъ, учредить одно Главное Попечительство изъ Генералъ-Губернатора и мѣстнаго Епископа, съ приглаше-

ніемъ засѣдать въ ономъ Губернскаго Предводителя Дворянства. Но, по разсмотрѣніи сего журнала, въ 13 день того же Августа, Государь Императоръ не соизволилъ утвердить предположеніе о назначеніи особыхъ Стряпчихъ.

Въ слѣдствіе сего Генералъ-Губернаторъ обратился въ Министерство съ новымъ ходатайствомъ о назначеніи въ Лифляндію особыхъ Православныхъ чиновниковъ, для наблюденія по дѣламъ крестьянъ, основывая помянутое ходатайство главнѣйшее на томъ обстоятельствѣ, что Лифляндскіе крестьяне, подвергаясь притѣсненію помѣщиковъ, не находятъ защиты въ мѣстныхъ властяхъ, состоящихъ изъ тамошнихъ же Дворянъ Протестантскаго исповѣданія, и что члены отъ крестьянъ въ Приходскихъ и Уѣздныхъ судахъ, гдѣ Дворянство имѣетъ рѣшительное большинство голосовъ, остаются безгласными и по степени образованности и по самому положенію своему, всегда зависимому отъ Дворянъ. При семъ Генералъ-Губернаторъ ссылался на постоянное уклоненіе Лифляндскихъ Присутственныхъ Мѣстъ, коимъ подвѣдомо сельское сословіе, отъ надзора Губернскаго Прокурора и Уѣздныхъ Стряпчихъ или Фискаловъ, хотя необходимость этого надзора, установленнаго закономъ, была признана тремя Генералъ-Губернаторами, двумя Прокурорами и Лифляндскимъ Губернскимъ Правленіемъ.

При разсмотрѣніи, съ Высочайшаго соизволенія, сего представленія Генералъ-Губернатора въ особомъ Комитетѣ, сей послѣдній, соображаясь съ существующими законами, въ коихъ ясно сказано, что надзору Уѣздныхъ Стряпчихъ подчинены всѣ Уѣздныя и городскія мѣста, при чемъ не сдѣлано исключенія для Прибалтійскихъ Губерній, находилъ, что Лифляндскія Присутственныя Мѣста неправильно уклоняются отъ надзора тамошнихъ Уѣздныхъ Стряпчихъ или Фискаловъ, отъ чего происходитъ, что дѣла, касающіяся крестьянъ, производясь въ Лифлядскихъ Присутственныхъ Мѣстахъ, не подвергаются даже тому общему надзору со стороны Правительства, который учрежденъ для всѣхъ дѣлъ безъ изъятія. По чему Комитетъ признавалъ правильнымъ, не касаясь особыхъ правъ и преимуществъ Лифляндскаго Дворянства, распространить надзоръ тамошняго Прокурора и Уѣздныхъ Стряпчихъ на всѣ Присутственныя Мѣста, коимъ подвѣдо-

мо и сельское сословіе, на томъ же основаніи, какъ этѣ чиновники имѣютъ наблюденіе за дѣлопроизводствомъ въ прочихъ судахъ того края; а какъ, въ слѣдствіе этой мѣры, обязанности Уѣздныхъ Стряпчихъ значительно увеличатся, то дать имъ Товарищей, собственно для наблюденія по дѣламъ крестьянъ, по назначенію Генералъ-Губернатора и съ содержаніемъ изъ Государственнаго Казначейства. Для сего Комитетъ полагалъ возложить на Генералъ-Губернатора, представить, въ возможной скорости, подробное приложеніе означеннаго дѣла съ своими соображеніями.

За симъ Комитетъ обратился къ другой части означеннаго представленія Генералъ-Губернатора, признававшаго несоотвѣтственнымъ достоинству духовнаго сана положеніе, въ коемъ находились тогда Православные Священники въ Лифляндіи, въ слѣдствіе того, что Православные крестьяне не имѣютъ законныхъ защитниковъ въ случаяхъ притѣсненій за вѣру, и что Священники вынуждены бываютъ входить въ обстоятельства своихъ прихожанъ. По сему предмету Высочайше повелѣно: «Не допускать, чтобъ Православные Священники принимали жалобы отъ крестьянъ, и воспретить имъ донесенія по поводу оныхъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда они лично убѣдятся въ справедливости того, о чемъ доносятъ.» Во исполненіи сей Высочайшей воли, поручено было Оберъ-Прокурору Св. Синода предложить Синоду о немедленномъ подтвержденіи Епископу Рижскому, чтобъ подвѣдомственное ему Духовенство въ Лифляндіи отнюдь не принимало отъ крестьянъ ни какихъ жалобъ на помѣщиковъ и управляющихъ, не обѣщало бы имъ ни малѣйшаго съ своей стороны въ семъ отношеніи покровительства, и не доносило о неосновательныхъ слухахъ касательно притѣсненій за вѣру, но о случаяхъ, достовѣрно ему извѣстныхъ, доводило бы до свѣдѣнія своего Начальства, на основаніи общаго закона.

Полученное, между тѣмъ, въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго положенія особаго Комитета, представленіе Лифляндскаго Генералъ-Губернатора было сообщено Министромъ Юстиціи, вмѣстѣ съ журналомъ Комитета, содержащимъ помянутое заключеніи, и по доставленіи Министромъ своего мнѣнія, Комитетъ приступилъ къ подробному разсмотрѣнію всего дѣла. Въ представленіи Генералъ-Губернатора содержались подробныя предположенія

о порядкѣ назначенія Товарищей Уѣздныхъ Стряпчихъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ, подчиненности, отвѣтственности, жалованьи и разрядѣ ихъ должности.

Министръ Юстиціи, соглашаясь вообще на предположенія Генерала Головина, признавалъ, съ своей стороны, нужнымъ измѣнить въ нихъ слѣдующее: 1, опредѣленіе сихъ чиновниковъ предоставить не Генералъ-Губернатору, какъ полагалъ Генералъ Головинъ, а Министерству Юстиціи, по общему установленному порядку объ опредѣленіи Уѣздныхъ Стряпчихъ; 2, жалованье Товарищамъ Стряпчихъ производить не по 350 р. сер., какъ назначалъ Генералъ Губернаторъ, ибо въ такомъ случаѣ они получали бы болѣе самихъ Стряпчихъ, коихъ жалованье составляетъ только 257 руб. 29 коп. сереб., но, въ сравненіи съ Секретарями Уѣздныхъ Судовъ внутреннихъ Губерній, назначить имъ по 171 руб. 59 коп., и 3, обязать Товарищей Стряпчихъ, сверхъ донесеній своихъ состоящему при Управленіи Генералъ-Губернатора Отдѣленію крестьянскихъ дѣлъ, каждый разъ представлять списки со всѣхъ таковыхъ донесеній Губернскому Прокурору, который, въ важныхъ случаяхъ, будетъ доводить о томъ до свѣдѣнія Министерства Юстиціи.

Комитетъ, соображая сіи замѣчанія Министра Юстиціи съ тогдашними обстоятельствами *Лифляндіи*, для коей необходимо ближайшее наблюденіе Главнаго Губернскаго Начальства въ дѣлахъ, касающихся крестьянскаго сословія, находилъ: а) что неудобно вовсе отстранить участіе Генералъ-Губернатора въ назначеніи Товарищей Уѣздныхъ Стряпчихъ; б) что для привлеченія въ этѣ должности способныхъ и знающихъ мѣстныя узаконенія и обычаи, предположенное Генералъ-Губернаторомъ содержаніе (по 350 руб. сер.) ни сколько не преувеличено; но какъ оно дѣйствительно превышаетъ жалованье Уѣздныхъ Стряпчихъ, то этотъ излишекъ можетъ быть назначаемъ не въ видѣ жалованья, но какъ столовыя и квартирныя деньги, по усмотрѣнію Генералъ-Губернатора, какъ самимъ Стряпчимъ, такъ и Товарищамъ ихъ, въ случаѣ усердной и полезной службы, и в) что Товарищи Стряпчихъ будутъ обременены излишнею перепискою, если обязать ихъ, согласно мнѣнію Министра Юстиціи, доставлять Губернскому Прокурору копіи со всѣхъ донесеній своихъ, и что подобная

работа была бы совершенно излишнею; ибо, какъ самъ Министръ Юстиціи замѣтилъ, Губернскій Прокуроръ будетъ представлять Министру Юстиціи не по всякому донесенію Товарища Стряпчаго, но только въ случаяхъ важныхъ. По сему казалось Комитету достаточнымъ обязать Товарищей Стряпчихъ сообщать Губернскому Прокурору списки съ донесеній своихъ только по особенно важнымъ дѣламъ.

Руководствуясь сими соображеніями и находя за тѣмъ, что по остальнымъ частямъ предположеній Лифляндскаго Генералъ-Губернатора Министръ Юстиціи изъявилъ полное согласіе, Комитетъ полагалъ, распространить опредѣленный въ книгѣ VI, части 1 й Свода мѣсныхъ узаконеній Остзейскихъ, надзоръ Лифляндскаго Губернскаго Прокурора и Уѣздныхъ Фискаловъ или Стряпчихъ на всѣ Присутственныя мѣста, коимъ подвѣдомо сельское сословіе въ Лифляндіи на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Непосредственный надзоръ Лифляндскаго Губернскаго Прокурора распространяется только на Департаментъ крестьянскихъ дѣлъ Лифляндскаго Гофгерихта.

2. Для надзора за порядкомъ производства дѣлъ во всѣхъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Судахъ Лифляндіи, включая сюда и Езельскіе, также въ высшей степени суда по дѣламъ крестьянъ, находящагося при Езельской Ландратской Коллегіи, назначаются при каждомъ Уѣздномъ Судѣ по одному Товарищу Стряпчаго, а именно въ Уѣздахъ: Рижско-Вольмарскомъ, Венденo-Волкскомъ, Дерпто-Верроскомъ, Перрово — Феллинскомъ и Аренсбургскомъ.

Товарищи Уѣздныхъ Стряпчихъ утверждаются Министромъ Юстиціи изъ трехъ кандидатовъ, представляемыхъ Губернскимъ Правленіемъ, по одобреніи Генералъ-Губернаторомъ, которому предоставляется право, на мѣсто не одобряемыхъ имъ, назначать въ кандидаты извѣстныхъ ему благонадежныхъ лицъ.

4. Должность Товарища Стряпчаго причисляется по разряду и мундиру къ X классу, а по пенсіи къ VIII разряду. Они приводятся къ присягѣ въ Уѣздномъ Судѣ.

5. Товарищи Уѣздныхъ Стряпчихъ получаютъ жалованье изъ Государственнаго Казначейства по 257 руб. 29 к. сер. въ годъ;

но Генералъ-Губернатору предоставляется дополнять эту сумму до 350 руб по своему усмотрѣнію, назначая столовыя и квартирныя, какъ Товарищамъ Стряпчихъ, такъ и самимъ Уѣзднымъ Стряпчимъ, въ случаѣ усердной и полезной службы, требуя этѣ деньги изъ Государственнаго Казначейства.

6. Обязанности Товарищей Стряпчихъ относительно Судовъ, подвѣдомственныхъ ихъ надзору, суть тѣ же, какъ и самихъ Стряпчихъ отоосительно прочихъ Уѣздныхъ мѣстъ, опредѣленныя въ ст. 1728 и 1730, I-й части Свода мѣстныхъ узаконеній Прибалтійскихъ, съ слѣдуюшими дополненіями:

а) Товарищи Уѣздныхъ Стряпчихъ обязаны объѣзжать, по крайней мѣрѣ, каждые два мѣсяца, всѣ приходскіе суды, просматривать дѣлопроизводство по мѣрѣ надобности, настаивать о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣлъ между крестьянами и лицами другихъ сословій, руководствуясь въ этомъ ст. 2186 и 2974 Св. Зак. т. X (изд. 1842 г.).

б) Товарищи Уѣздныхъ Стряпчихъ имѣютъ право входить во всякое время въ приходскіе и, въ случаѣ надобности, въ мірскіе суды и требовать для просмотра подлинныя дѣла и справки; но они не должны затруднять суды требованіями о присылкѣ этѣхъ дѣлъ и справокъ въ постоянное ихъ мѣстопребываніе, и вообще всякою излишнею перепиской.

в) Товарищи Стряпчихъ, находясь въ разъѣздахъ, не обязаны просматривать постоянно журналы Уѣздныхъ Судовъ.

г) Они отнюдь не вмѣшиваются въ производство мѣстныхъ (волостныхъ) Правленій.

д) Товарищи Уѣздныхъ Стряпчихъ, состоя въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи, подчинены непосредственно Губернскому Правленію и Губернскому Прокурору, наравнѣ съ Уѣздными Стряпчами; но въ тѣхъ случаяхъ, когда Уѣздные Стряпчіе по принадлежащимъ надзору ихъ Уѣзднымъ мѣстамъ, доносятъ Губернскому Прокурору, Товарищи ихъ представляютъ по крестьянскимъ дѣламъ, отдѣленію крестьянскихъ дѣлъ, находящемуся при управленіи Генералъ-Губернатора, а по предметамъ особенной важности, доносятъ и Губернскому Прокурору.

7. Въ случаѣ назначенія для производства мѣстныхъ слѣдствій, Товарищъ Стряпчаго получаетъ прогонныя и суточныя.

9. Товарищъ Рижскаго Уѣзднаго Стряпчаго имѣетъ на томъ же основаніи надзоръ за приходскимъ судомъ патримоніяльнаго округа г. Риги; но наблюденіе за производствомъ дѣлъ въ городскихъ инстанціяхъ принадлежитъ городовому Фискалу, и

10. Въ случаѣ отсутствія, или болѣзни, Уѣздныхъ Стряпчихъ, Товарищи исправляютъ ихъ должность, на общемъ основаніи.

Таковое положеніе Комитета удостоено было Высочайшаго утвержденія 25 Августа, 1847 г., и о семъ донесено тогда же Правительствующему Сенату и сообщено Генералу Головину.

Наконецъ, по случаю встрѣченныхъ въ Лифляндской Губерніи препятствій, при помѣщеніи приходскихъ и вспомогательныхъ школъ для крестьянъ Православнаго исповѣданія, впредь до окончательной постройки училищъ при приходскихъ церквахъ, бывшій Генералъ-Губернаторъ Головинъ, а въ послѣдствіи и Генералъ-Адъютантъ Князь Суворовъ, признавали удобнѣйшимъ, согласно съ мнѣніемъ Рижскаго Преосвященнаго, помѣстить означенныя училища въ существующихъ нынѣ домахъ, на томъ основаніи, что они составляютъ собственность крестьянскихъ обществъ. Различіе мнѣнія новаго Генаралъ-Губернатора съ Генераломъ Головинымъ заключалось собственно только въ опредѣленіи числа Православныхъ крестьянъ, которое обусловливало бы передачу имъ зданія.

Комитетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Князя Суворова, 11 Генваря, 1849 г., представлялъ заключеніе свое о томъ на Высочайшее усмотрѣніе, и Государь Императоръ, по нахожденію въ то время Прибалтійскаго Генералъ - Губернатора въ С.-Петербургѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ: «передать журналъ Комитета Князю Суворову съ тѣмъ, чтобы представилъ свое заключеніе». Въ слѣдствіе сего Князь Суворовъ, въ доставленномъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ отзывѣ, не соглашаясь съ предположеніями Комитета, ходатайствовалъ о Высочайшемъ повелѣніи: не приводя въ исполненіе журнала онаго, истребовать предварительно мнѣніе по сему предмету Лифляндскаго Дворянства.

При соображеніи сего отзыва, Комитетъ, найдя необходимымъ имѣть въ виду мнѣніе нынѣшняго Епископа Рижскаго, полагалъ передать все дѣло Преосвященному Платону съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ въ соглашеніе съ Генералъ-Губернаторомъ и, по совокупномъ соображеніи ими мѣстныхъ нуждъ и способовъ съ существующими законами, представилъ свое мнѣніе.

Это заключеніе Комитета 21 Марта, 1849 года, удостоено Высочайшаго утвержденія.

Во исполненіе сего, Преосвященный Платонъ представилъ это мнѣніе, за общею подписью съ Княземъ Суворовымъ, въ которомъ они, излагая предположенія свои, какъ по устройству, такъ и по помѣщенію, школъ, не признали нужнымъ требовать заключенія Дворянства.

Комитетъ разсматривалъ во всей подробности этѣ предложенія, и Высочайше утвержденнымъ 1 Мая, 1850 года, журналомъ онаго постановлено:

1. Составленный Духовнымъ Начальствомъ проектъ правилъ для образованія въ Лифляндіи Православныхъ Приходскихъ Училищъ, утвердить въ прежнемъ видѣ, безъ измѣненія и дополненія.

2. Согласно мнѣнію Генералъ-Губернатора, наблюденія за скорѣйшимъ и прочнѣйшимъ устройствомъ церквей и зданій для причтовъ и школъ на приходскихъ Священниковъ не возлагать.

3. Участіе Лифляндскаго Дворянства въ управленіи и надзорѣ за Православными Училищами устранить, за силою § 648, Высочайше утвержденнаго въ 1849 году, положенія о Лифляндскихъ крестьянахъ, въ коемъ сказано, что только Приходскія Лютеранскія школы имѣютъ подлежать прежнему, надъ ними установленному, надзору, а Православныя состоятъ въ исключительномъ вѣдѣніи Православнаго Духовенства и Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

4. О скорѣйшемъ устройствѣ помѣщеній для сихъ Училищъ въ тѣхъ приходахъ, въ коихъ они еще не устроены, сообщить Главнокомандующему Путями Сообщенія и Публичными Зданіями.

5. Для временнаго помѣщенія въ сихъ послѣднихъ приходахъ Училищъ предоставить Духовному Начальству временно занять нынѣ существующіе училищные дома, если всѣ крестьяне приняли Православіе; въ противномъ случаѣ нанять для нихъ помѣщенія, дабы не требовать таковыхъ отъ прихожанъ, оставшихся въ Лютеранствѣ, на томъ же самомъ основаніи, какъ это дѣлается при помѣщеніи временныхъ церквей.

Что касается до заключенія Генералъ-Губернатора и Преосвященнаго Платона, что, по устройству Православныхъ школъ въ Лифляндіи, остается еще исходатайствовать разрѣшеніе на построеніе церквей со школами во всѣхъ другихъ приходахъ Лифляндской Губерніи, то предоставить Преосвященному Платону, по соглашенію съ Генералъ-Губернаторомъ, внести о семъ особое представленіе.

Одобренныя, Высочайше утвержденнымъ журналомъ Комитета, правила для Православныхъ приходскихъ школъ въ Лифляндской Губерніи распубликованы Правительствующимъ Сенатомъ 7 Мая, 1851 года.

О
НЕОБХОДИМОСТИ
ВВЕСТИ ВО ВСѢХЪ ГУБЕРНІЯХЪ И ОБЛАСТЯХЪ ИМПЕРІИ РУССКІЕ ОРГАНИЧЕСКІЕ ЗАКОНЫ.

Послѣднее происшествіе въ Рижской Губерніи еще болѣе подтвердило справедливость моего мнѣнія, изложеннаго въ представленіи моемъ, въ 1841 году, Главноуправляющему II Отдѣленіемъ Собственной Канцеляріи Его Императорскаго Величества, что необходимо уничтожить права Риги и, для блага Имперіи, ввести общія начала Государственнаго управленія въ Губерніяхъ и Областяхъ, подвластныхъ Россіи, но чуждыхъ ей духомъ и народностію, и въ особенности высшее управленіе въ оныхъ ввѣрять исключительно Русскимъ. Въ 1827 и 1830 годахъ мною представлено было, что въ Губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, всѣ Чиновники назначаются исключительно изъ Поляковъ, и даже Поляковъ, которые явно дѣйствовали противу Россіи при нашествіи Наполеона, и которые, во время своего управленія, болѣе и болѣе ослабляли связь этѣхъ областей съ Россіею. Это представленіе было удостоено Высочайшаго вниманія, и какія важныя послѣдствія произошли отъ сего? Всѣ Чины, назначаемые изъ Русскихъ, постоянно стремились исполнить желаніе Монарха: искоренить все то, что противно пользамъ Имперіи, и ежели Правительство будетъ постоянно поддерживать эту мѣру, тогда чрезъ 20 лѣтъ искоренится все, противное пользамъ Государства. Будемъ доказывать эту истину событіями, повѣрять мнѣніе дѣлами прошедшаго и настоящаго времени, а не предположеніями, часто ошибочными и непостоянными.

Что было причиною возстанія четырехъ Уѣздовъ Рижской Губерніи, населенныхъ самымъ миролюбивымъ и кроткимъ народомъ, который вѣка безропотно страдалъ отъ бича и истязанія

властелиновъ Рыцарей, нынѣ Дворянъ Прибалтійскихъ областей? Обвиняютъ Духовенство нашего Православнаго исповѣданія: такъ, оно виновно; но виновно не въ томъ, что принимало прошенія о крещеніи, а въ томъ, что, по указанію Провидѣнія и по коренному Русскому закону, пользуясь этѣмъ желаніемъ иновѣрцевъ, не укореняло и не проповѣдывало публично истину Православнаго исповѣданія. Единство вѣры есть основной камень, на которомъ утверждается непоколебимость Государствъ. Монтескю сказалъ великую истину, что «доколѣ народъ сохраняетъ вѣру, языкъ, законы и обычаи, до тѣхъ поръ онъ не можетъ считаться покореннымъ.» Татары и Турки не знали этой истины, и Россія и Греція ихъ невѣжеству обязаны своею независимостію. Но обратимся къ настоящему вопросу. Что дѣйствительно было причиною возстанія четырехъ Уѣздовъ? Правительство. Оно, ввѣря управленіе Прибалтійскими Губерніями исключительно мѣстному Дворянству, безусловно предало ему бѣдный народъ; для выгодъ не многихъ пожертвовало пользою Государства и благосостояніемъ милліоновъ людей, которые, называясь свободными, несутъ ярмо труда и рабства, не имѣя ни помощи, ни попеченія во дни нужды и голода. Дворянство требуетъ тяжкой работы и платы, а мѣстное Начальство, составляя часть этого Дворянства, печется только объ исполненіи этой обязанности въ отношеніи владѣльцевъ, не заботясь о самомъ народѣ. Во время неурожаевъ поселяне Прибалтійскихъ Губерній питаются корою, смѣшанною съ бардою, т. е., тою пищею, которою владѣльцы откармливаютъ скотъ, тогда какъ Дворяне Русскіе кормятъ крестьянъ чистымъ хлѣбомъ, и по закону обязаны пещись о ихъ благосостояніи. Послѣ сего надобно удивляться, что только четыре Уѣзда, а не все народонаселеніе этого края, узнавъ о льготахъ отъ крещенныхъ и переселенныхъ въ Бессарабію Жидовъ, требовало и крещенія и переселенія. Оставляя безъ вниманія благосостояніе низшаго состоянія народа, не уже ли примѣры прошедшаго времени не могутъ убѣдить Правительство, что собственная его безопасность, безопасность Имперіи, требуетъ ввѣрять управленіе этѣми областями исключительно Русскимъ Чиновникамъ? Знало ли Правительство, а еще болѣе употребляли ли мѣстныя Начальства въ Курляндіи и другихъ мѣстахъ этого края власть свою, чтобъ остановить вооруженіе и собираніе продовольствія для Французовъ?

Правительство не знало, а мѣстное Начальство или способствовало, или безмолствовало, такъ точно, какъ и въ Губерніяхъ, отъ Польши возвращенныхъ, и при нашествіи Наполеона, и при возмущеніи въ 1831 году Царства Польскаго; ибо и въ оныхъ, по волѣ покойнаго Государя (Александра Павловича) всѣ власти состояли прежде исключительно изъ Поляковъ. Жители Прибалтійскихъ Губерній защищаютъ неприкосновенность правъ своихъ преданностію Россіи, полезною службою Государству, и наконецъ, что права ихъ даны имъ Петромъ Великимъ. Разсмотримъ основательность этой защиты.

1. Преданность Россіи. Можно ли назвать преданностію то, что жители этого края, въ теченіи 130 лѣтъ, составляя часть Россійской Имперіи, не только не знаютъ, но и пренебрегаютъ, языкъ Русскій? Происками, вліяніемъ на дѣло людей служащихъ, стараются оттолкнуть отъ себя все то, что можетъ ихъ сблизить съ Россіею. Не преданностію, но чувствомъ вражды, должно почесть уклоненіе ихъ отъ принятія законовъ и правъ Русскихъ, и отстраненіе Русскихъ отъ правъ мѣстныхъ. Русскій преданность престолу и любовь къ Государю и Государству почерпаетъ изъ народныхъ чувствъ. Это чувство есть лучшее наше достояніе; оно, переходя отъ отцевъ къ дѣтямъ, составляетъ нашу народную гордость, нашу славу; тогда какъ Рыцари, послѣ вѣковой кровавой борьбы, покоренные силою меча Русскаго, съ ропотомъ несутъ его владычество и съ любовію обращаютъ взоры къ первобытной независимости. Русскіе безпрекословно исполняютъ волю Государя, а жители Прибалтійскихъ Губерній всякое дѣйствіе, всякое мудрое Его предначертаніе къ пользѣ Государства, но касающееся до ихъ правъ, оспариваютъ, [1] ссылаясь на какіе-то договоры съ Герцогами и Магистрами, какъ будто этѣ гнилыя хартіи ихъ буйной свободы могутъ ограничить Самодержавную власть Царя Русскаго. Екатерина Великая своимъ державнымъ геніемъ, вполнѣ постигая эту преданность Прибалтійскаго края, въ тайномъ Наказѣ, данномъ Генералъ-Прокурору Вяземскому, говоритъ: «Лифляндію, Эстляндію и Курляндію надо до-

---

[1] Это мы недавно видѣли, когда Правительство сдѣлало преобразованіе въ Училищахъ Курляндской Губерніи.

«вести до того, чтобъ они обрусѣли и перестали глядѣть, какъ «волки къ лѣсу.»

2. Полезная служба Государству. Богатѣйшее Дворянство Прибалтійскихъ Губерній, особенно въ Курляндіи, рѣдко вступаетъ въ Государственную службу. Оно служитъ по выборамъ, и часто достигаетъ глубокой старости, оставаясь недорослями. Слѣдовательно, служатъ только для себя собственно, а не для пользы Государства. Служатъ только одни бѣдные, и не по чувству преданности, а по ремеслу; они потомки Рыцарей, они готовы и за Русскихъ и противъ Русскихъ проливать кровь свою за цѣну злата, за выгоды, службою пріобрѣтаемыя; они стали служить Россіи, когда Пруссія отказалась принимать ихъ въ службу. Можетъ ли быть искренна и полезна служба Государству, когда основана на подобномъ побужденіи, а не на высокомъ чувствѣ самоотверженія для блага общественнаго, которое одно служитъ причиною счастія и могущества народнаго? Это не служба, а выслуга предъ начальниками, основанная на безусловномъ исполненіи ихъ воли и прихотей, хотя бы самомъ вредномъ для Государства. Исключеній не много. Бросимъ взглядъ на времена прошедшія. Такъ ли служили Русскіе? На плахѣ, при пылающихъ кострахъ, въ томительныхъ страданіяхъ мучительной пытки, они говорили Ивану Грозному правду, не измѣняя чувствъ преданности пользамъ Государя и Государства. Долгорукіе, Румянцевы, Бутурлины во дни Петра Великаго; Волынскіе при Аннѣ Ивановнѣ; Чернышевы, Панины и Мельгуновы въ царствованіе Екатерины Великой, представляютъ образцы настоящей Русской службы. А нынѣ и мы, Русскіе, видя выгоды, пріобрѣтаемыя выслугою, а не службою, стали, подобно Нѣмцамъ, выслуживаться, устремились къ пріобрѣтенію богатства, а не къ пользѣ Государственной, къ снисканію преходящихъ почестей, а не славы Государю. Эгоизмъ и барышничество поработили сердца, овладѣли чувствами; нѣтъ правды на судѣ, нѣтъ истины въ дѣлахъ, и благосостояніе Государства видимо упадаетъ.

Петръ Великій утвердилъ права. Что это значитъ? То, что это вынуждено и обстоятельствами войны и разстройствомъ, или, правильнѣе сказать, неимѣніемъ еще управленія въ Россіи. Но Петръ Великій управленіе Прибалтійскимъ краемъ ввѣрялъ

исключительно Русскимъ, и старался подчинить оный тѣмъ началамъ Государственнаго устройства, которое вводилъ въ Россіи. Россія, двинутая къ благоустройству Екатериною Великою, уже не Россія временъ Петровыхъ; она окрѣпла, устроилась и просвѣтилась; она еще юна, но самая эта юность, полная жизни и величія, представляетъ блестящую будущность. Законы наши, идя рядомъ съ жизнію народа, безпрестанно совершенствуются, а законы Прибалтійскихъ Губерній остановились въ своемъ развитіи; покрытые вѣковою пылью, они представляютъ прекрасные остатки минувшаго, безъ жизни настоящаго. Петръ Великій оставилъ права имъ, но онъ не только за наслѣдниковъ, но и за себя не имѣлъ права утвердить неизмѣнность этѣхъ правъ. Это значило бъ ограниченіе власти Государя, а домъ Романовыхъ возведенъ на Престолъ съ однимъ условіемъ: не ограничивать Самодержавія. Это — наша конституція, которая спасла и возвеличила Россію и одна только можетъ упрочить ея могущество.

Итакъ мы видѣли, что нѣтъ ни одной основательной причины жертвовать пользою Государства и благомъ нѣсколькихъ милліоновъ людей для выгоды немногихъ семействъ, закоренѣлыхъ въ ненависти къ Россіи, семействъ, которыя не что иное, какъ пришельцы, а не коренные жители края. Напротивъ, введеніемъ въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Царствѣ Польскомъ общихъ началъ органическаго законодательства пріобрѣтется единство въ управленіи, единство въ движеніи разнородныхъ частей къ общей идеѣ Государственнаго устройства, которыя нынѣ стремятся къ разнымъ цѣлямъ. Что можетъ остановить Правительство въ этомъ великомъ дѣлѣ, когда оно уже было предпринято Екатериною Великою и въ краткое время своего существованія оправдало Ея великія намѣренія? Посмотрите, какое прекрасное растеніе возникало отъ мудрой воли безсмертной Монархини: духъ Русской народности, Русскія мысль и чувство начали проявляться въ Прибалтійскихъ областяхъ, и, конечно, существуя съ того времени, они бъ вытѣснили все, чуждое этому духу и чувству. Но, къ несчастію, съ Ея кончиною все Русское опять исчезло, а то, что и оставалось, терпѣло и терпитъ угнетеніе и униженіе. Это вынудило меня возвысить голосъ въ защиту Русскихъ и пользы Государства. Издано постановленіе въ прошедшемъ году, кото-

рымъ Русскіе допускаются къ прицискѣ въ общество Рижскихъ гражданъ. Но забыли, что это допущеніе зависитъ отъ согласія Рижскаго Братства, которое всѣми силами препятствовало и препятствуетъ къ принятію Русскихъ въ свои гильдіи, и они по прежнему не только будутъ отчуждены отъ гражданскаго состоянія мѣстныхъ жителей, но, неся всѣ Государственныя и общественныя повинности, не могутъ пользоваться преимуществами мѣстнаго гражданства, и гдѣ же? на землѣ, называемой Россіею! Въ Ригѣ изъ 50,000 жителей, только 13,000 происхожденія Нѣмецкаго, а остальные по большой части Русскаго; а все управленіе, всѣ должности заняты исключительно первыми, кромѣ церковныхъ старостъ. Слѣдовательно, Русскіе безусловно имъ преданы и, не имѣя защиты, терпятъ притѣсненія. Положеніе 1841 г. не отстранило этого неудобства, оставя права Рижскаго Братства во всей ихъ силѣ и производство дѣлъ на Нѣмецкомъ языкѣ; и хотя бы Русскаго допустили записаться въ гильдіи, онъ прежде долженъ сдѣлаться Нѣмцемъ, а потомъ гражданиномъ.

Россія въ тяжкую годину Татарскаго владычества, при терзаніи ея Поляками, Шведами и Нѣмцами, сохранила чувство народной гордости, и этѣмъ спасла свою независимость; а нынѣ Русскій долженъ сдѣлаться Нѣмцемъ, Шведомъ, Полякомъ, только не Русскимъ, чтобъ въ земляхъ, его кровію завоеванныхъ, пользоваться правомъ гражданства. Это истина; мы ее видимъ въ Царствѣ Польскомъ, въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ, мы видимъ ее и въ Финляндіи. Петръ Великій, Императрица Елисавета Петровна и Екатерина Великая, желая прочнаго усвоенія за Россіею пріобрѣтеній въ Финляндіи, съ великою тратою людей и денегъ, переселили въ оную изъ коренной Россіи болѣе 200,000 человѣкъ; цѣлыя семейства и селенія оторвали отъ родимой земли, изъ роскошныхъ полей юга пересадили въ болота сѣвера, и для чего? для того, чтобы они, съ царствованія Императора Александра, управляемые Шведскими законами и на языкѣ Шведскомъ и Нѣмецкомъ, сдѣлались Шведами, забыли родину, не слыхали звука роднаго языка! Какой духъ зла, духъ ненависти къ благу земли Русской, внушилъ покойному Государю подобную мысль? Русскій не дерзнулъ бы на подобное святотатство. Князь Черторыйскій и Графъ Поццо ди Борго представили эту

мѣру, плѣнили мысль его какою-то всемірною славою, какъ будто слава Государя можетъ существовать внѣ устроенія, внѣ блага его народа! Эта мѣра на цѣлое столѣтіе отодвинула то, что цѣлое столѣтіе приготовляли Великіе Монархи наши для могущества Россіи. Какъ часто одна неправильная мысль въ учрежденіи Государственномъ, одно превратное выраженіе закона, даетъ другое направленіе жизни народной. Мое стремленіе къ пользамъ Отечества не есть безотчетное стремленіе чувствъ, не увлеченіе ребенка къ игрушкѣ, его занимающей, но убѣжденіе разсудка, убѣжденіе, основанное на фактахъ жизни народовъ. Разсмотримъ ихъ.

Первый народъ, котораго существованіе основано было не на случайности, но на идеѣ будущаго блага и могущества, суть Римляне. Вникните въ дѣла, въ судьбу этого дивнаго народа, вы увидите, что одна постоянная мысль его правленія не прекращалась въ развитіи своемъ цѣлыя столѣтія, доколѣ Римъ не поработилъ вселенной. Не сила оружія, но сила ума, ежели можно выразиться, сила характера, дали этому народу то могущество, котораго ни одно Государство не достигало, и не достигнетъ. Какая удивительная судьба! Римъ — гнѣздо разбойниковъ, и Римъ — повелитель вселенной. Чѣмъ же онъ пріобрѣлъ это владычество? Онъ, гордясь именемъ Римскаго гражданина, заставлялъ покоренные народы просить и великими заслугами пріобрѣтать его; онъ, въ началѣ и срединѣ своей великой жизни, поставлялъ въ области правителей Римскихъ, мудрыхъ и добродѣтельныхъ; онъ усвоивалъ побѣжденнымъ свои учрежденія и обычаи; онъ влагалъ въ нихъ языкъ Рима, а не требовалъ, какъ у насъ, чтобы Римляне управлялись законами и говорили языкомъ покоренныхъ народовъ.

Нѣмцы, покоряя племена Славянскія, тогда же вводили между ними свои учрежденія, языкъ и законы, давали имъ своихъ правителей, и, не терпящіе чужеземнаго ига, племена Славянскія исчезли, сливаясь съ своими побѣдителями. Франція употребила это же средство съ Альзасомъ, и чрезъ 20 лѣтъ нельзя уже было отличить оный отъ коренной Франціи ни духомъ народнымъ, ни единствомъ чувствъ. Послѣ раздѣленія Польши, Пруссія пріобрѣла нынѣшнее Царство Польское, Австрія — Галицію: они ввели въ оныя органическіе законы Прусскіе и язы

Прусскій и Австрійскій въ мѣстахъ Правительственныхъ, дали имъ своихъ правителей, и мы не видимъ, чтобы эти земли, во время тяжкой годины для Австріи и Пруссіи, когда Наполеонъ грозилъ имъ, возставали противу нихъ. Галиція совершенно потеряла духъ Славянскій; она не отличается отъ прочихъ Австрійскихъ владѣній, и даже часть Италіи, пріобрѣтенная Австріею въ 1815 г., не взирая на рѣзкую противуположность характеровъ народныхъ, приняла физіономію Австрійскую.[2]

Екатерина Великая поступила такъ же съ областями Россія, отъ Польши возвращенными, и съ Губерніями Прибалтійскими: она ввела въ оныя общія учрежденія Губернскія и городовыя, ввела языкъ Русскій, дала правителей Русскихъ, и уже наслаждалась плодами своей мудрости. Графъ Чернышевъ, управляя Губерніями, вновь пріобрѣтенными, чрезъ восемь лѣтъ отъ перваго раздѣленія Польши, доносилъ Государынѣ,[3] что новые подданные Ея не отличаются отъ коренныхъ Русскихъ ни чувствами, ни преданностію къ пользамъ Престола и Государства; и дѣйствительно, при возстаніи Конфедераціи въ Королевствѣ Польскомъ, они добровольно вооружились и, съ именемъ Екатерины Великой, шли въ бой противъ прежнихъ своихъ соотечественниковъ. Но вдругъ измѣняется картина. Екатерина скончалась; учрежденія Ея низпровергаются; Губерніямъ, отъ Польши возвращеннымъ, и Прибалтійскимъ возвращаются права, языкъ, и даже Правители исключительно назначаются изъ Поляковъ и Нѣмцевъ. И эти Поляки и Нѣмцы являются подъ знаменами Наполеона, тайно и явно готовятъ гибель Россіи;[4] и эти Поляки возстаютъ въ

[2] Касательно Галиціи и Италіи сочинитель преувеличилъ свое мнѣніе.

[3] Это донесеніе находится въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, въ Статистическомъ Отдѣленіи.

[4] Одна Смоленская Губернія и нѣсколько Уѣздовъ Псковской, составленныхъ изъ земель, отъ Польши присоединенныхъ, сохранили устройство, данное имъ Екатериною Великою, и въ 30 лѣтъ совершенно обрусѣли, и тогда какъ Дворянство Губерній прежней Польши привѣтствовало Наполеона, стекалось подъ знамена его, Смоленскихъ Дворянъ разстрѣливали за непоколебимую преданность къ Россіи; и тогда, повторю, когда жители первыхъ Губерній раболѣпствовали предъ Французами, Смоляне первые начали народную войну, и приготовили конечную погибель Наполеону.

1830 г. противу Государя и Государства, и даже въ Губерніяхъ, древнюю Россію составлявшихъ, приготовляютъ оружіе, сбираютъ продовольствіе, устроиваютъ полки; а Правительство Русское и не знало этого, по тому что тамъ были всѣ Чиновники — Поляки. И нынѣ, повторю, не смотря на опытъ прошедшаго времени, не взирая на непримиримую вражду къ Россіи и Поляковъ и Прибалтійскихъ жителей, остается все по прежнему: въ Царствѣ Польскомъ всѣ почти Чиновники изъ Поляковъ, въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ рѣшительно всѣ изъ мѣстныхъ жителей. Думаю, что не только Екатерина Великая, но даже Цари Иванъ III и Иванъ IV превосходно понимали устроеніе Государства: все то, что они завоевывали, дѣлалось прочнымъ достояніемъ Россіи и никогда своими мѣстными выгодами не отдѣлялось отъ выгодъ Государственныхъ. Отъ чего Царство Казанское, покоренное послѣднимъ изъ сихъ Царей, чрезъ 25 лѣтъ, во время междоусобій и нашествія Поляковъ и Шведовъ, осталось преданнымъ Россіи, когда населено было народомъ враждебнымъ, не забывшимъ еще недавняго господства своего надъ Россіею, ненавидѣвшимъ его, какъ Державу Христіанскую, и тогда осталось преданнымъ, когда война, грабежъ и разрушеніе грозили Россіи гибелью? Отъ того, что Царство Казанское тотчасъ введено было въ общую систему Государственнаго управленія; отъ того, что оно населялось Русскими, управлялось Чиновниками и законами Русскими, а Татарскіе Мурзы и Князи должны были служить въ народахъ Россіи, имъ раздавали земли (помѣстья и вотчины), для поселенія внутри Россіи.

Теперь обратимся на сѣверъ Россіи.

Шведы два вѣка боролись съ Финнами, и не могли покорить ихъ, доколѣ не заселили берега Финскаго залива и другихъ важныхъ мѣстъ Шведами, доколѣ не дали Финляндіи законовъ и правителей Шведскихъ, не ввели въ оную языка Шведскаго. И мы, подобно имъ, старались усвоить завоеваніе въ Финляндіи поселеніями и управленіемъ; а нынѣ, придвинувъ рубежи Швеціи къ С.-Петербургской заставѣ, стараемся, чтобы и Русскіе, тамъ поселенные, сдѣлались Шведами. Повторяя выраженіе Монтескю: «Народъ доколѣ сохранитъ вѣру, языкъ, обычаи и законы, не можетъ считаться покореннымъ,» присовокуплю, что

при первой войнѣ съ Шведами возобновятся происшествія войны 1809 года, когда Финляндцы истребляли малые отряды Русскихъ, уничтожали ихъ продовольствіе и служили ухомъ и глазомъ для Шведскихъ войскъ. Этѣ же явленія будутъ и въ Царствѣ Польскомъ при первомъ приближеніи врага, ежели Правительство не приметъ рѣшительныхъ мѣръ къ усвоенію сего края. Оно желаетъ этого усвоенія и предпринимаетъ мѣры, но этѣ мѣры, начатыя въ одномъ, разрушаются въ другомъ предметѣ. Все это доказываетъ, что нѣтъ твердости ни въ мѣрахъ, ни въ исполненіи, а всякія полумѣры въ подобномъ случаѣ приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Для блага Имперіи, для прочнаго могущества Россіи необходимо:

1. Чтобы всѣ главныя мѣста управленія: Генералъ Губернаторы, Губернаторы и Предсѣдатели Палатъ въ Губерніяхъ Прибалтійскихъ и въ Царствѣ Польскомъ были заняты Русскими, Дворянство же какъ Губерній, такъ и Царства, обращать на службу въ коренную Россію. Это средство, сверхъ политической безопасности, принесетъ и ту пользу, что посредствомъ дружбы и браковъ служащихъ съ мѣстными жителями сольются различные элементы, соединятся разнородныя, можно сказать, враждебныя начала въ одну массу.

2. Въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ въ службу при выборахъ Дворянства допускать только тѣхъ, которые были въ Государственной службѣ. Это заставитъ богатое Дворянство служить.

3. Въ Царствѣ Польскомъ уничтожить всѣ особенныя управленія, Министерства и Таможни, раздѣляющія оное отъ Имперіи, и подчинить ихъ общимъ началамъ и управленіямъ въ Государствѣ.

4. Въ Царствѣ Польскомъ и въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ ввести учрежденія Губернскія и Городовыя положенія, соглася послѣднія, относительно Царства, съ мѣстными удобствами и учрежденіями. Польза введенія онаго въ Балтійскихъ Губерніяхъ была доказана при Императрицѣ Екатеринѣ Великой, [5] а въ Царствѣ должно еще изслѣдовать.

---

[5] Рига получаетъ болѣе милліона доходу, и всѣ этѣ деньги расходятся по карманамъ Членовъ, ибо они не обязаны ни кому отчетомъ, тогда какъ Горо-

5. Всѣ дѣла правительственныя и судебныя въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ производить на Русскомъ языкѣ, какъ было при Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Мѣстные жители, составляя Россію 130 лѣтъ, должны знать Русской языкъ; ежели не знаютъ, такъ при подобной мѣрѣ будутъ знать скоро: нужда есть лучшій учитель. Въ Царствѣ Польскомъ ввести Русскій языкъ въ правительственныхъ мѣстахъ и въ судебныхъ чрезъ пять лѣтъ.

6. Въ училищахъ какъ Царства, такъ и Прибалтійскихъ Губерній, стараться ввести преподаваніе всѣхъ наукъ на Русскомъ языкѣ, уча въ первомъ Польскій, а въ послѣднемъ Нѣмецкій языки, какъ и прочіе Европейскіе. Ни что такъ не соединяетъ побѣжденные съ побѣдителями, какъ единство языка; въ этомъ единствѣ заключается единство чувствъ и желаній нашихъ. Папа Григорій VII, вводя въ Богослуженіе Западной Церкви языкъ Латинскій, говорилъ, что это лучшее средство, которое можетъ упрочить владычество Духовнаго Рима надъ народами, ему подвластными.

7. Составить общее уложеніе гражданское и уголовное для всей Имперіи, составя оное изъ всѣхъ законодательствъ, отдѣльно дѣйствующихъ въ Государствѣ; что хорошо у другихъ, можно и намъ принять; а что лучше, или равномѣрно хорошо у насъ, должно служить закономъ для всѣхъ. Это было бъ Уложеніе Николая Перваго, и какія бъ великія послѣдствія произошли отъ сей мѣры! Вся эта разноплеменность, вся эта разстройная толпа разномыслящихъ людей слилась бы въ одно цѣлое великое тѣло, управляемое одною мыслію Монарха, одушевляемое однимъ желаніемъ — единствомъ понятій народа. Можетъ быть, возразятъ, что введеніе подобнаго Уложенія не возможно въ Царствѣ Польскомъ; но это возраженіе есть слѣдствіе или необдуманности, или злобы къ Россіи, той мысли, которую таятъ и лелѣютъ и Поляки и Прибалтійскія Области, — мысли отдѣльной самобытности. По чему жъ Наполеонъ могъ ввести Кодексъ Французской (еще не понятнѣе въ Царствѣ Польскомъ? Въ каждой Губерніи дѣйствуютъ разные законы: въ одной части Царства Прусскіе, въ дру-

довыя положенія отстраняютъ подобное злоупотребленіе и деньги обращаютъ на дѣла полезныя для всего общества.

гой Австрійскіе, въ третьей Французскіе, и, при примѣси Русскихъ, они составляютъ законодательный винигредъ), когда Польша чужда Франціи по происхожденію, правамъ, обычаямъ и гражданственности, тогда какъ всѣ этѣ народныя особенности не чужды Россіи? Пройдите по пути Славянскаго разселенія, отъ Балтійскаго моря до Адріятическаго, отъ Одера до Камчатки, и отъ скалъ Финскихъ до подножія Балкановъ, вы вездѣ встрѣтите знакомое для глазъ, понятное для сердца вашего: тотъ же бытъ народный, тѣ же звуки, тѣ же выраженія, печали и радости, тѣ же пѣсни и пляски. И ежели мы видимъ какое различіе, такъ это въ высшихъ слояхъ общества, получившихъ чуждое имъ образованіе и направленіе, однимъ словомъ, въ наростѣ на деревѣ, составляющемъ болѣзнь, а не сущность дерева. Провидѣніе, указавъ треть міра для поселенія племени Славянъ, указало и великую судьбу его — слиться въ одно цѣлое грозное могущество подъ державою Царя Русскаго: это должно быть, это будетъ. Если мысль единства законовъ можетъ когда либо осуществиться, такъ это въ настоящее время, и тогда для чего изданіе особыхъ Сводовъ Прибалтійскихъ Губерній и Царства Польскаго? Они должны служить только матеріялами для составленія Общаго Уложенія; тогда всѣ особенности, которыя можно допустить безъ вреда для Имперіи, отойдутъ въ свои мѣста Свода Законовъ Имперіи, какъ изъятія изъ общаго закона, а не отдѣльное право, всегда предполагающее отдѣльную самобытность народа.

б) И главное, поручить это дѣло человѣку, преданному пользамъ Государя и Государства, человѣку Русскому, а не Нѣмцу и Поляку, какъ у насъ доселѣ дѣлалось и дѣлается. Мы выше видѣли ихъ преданности и, скажу словами Екатерины Великой: «Какъ ихъ ни корми, а все въ лѣсъ глядятъ.»

9. Постановить, чтобы въ городахъ Прибалтійскихъ Губерній, гдѣ есть Русскіе, въ должности избирались: Городскіе Головы по очереди, одно трехлѣтіе Русской, другое изъ Нѣмцевъ, но Члены постоянно были бы половина изъ Русскихъ и половина изъ Нѣмцевъ.

10. Отъ Великаго Княжества Финляндскаго отдѣлить старую Финляндію и, какъ была до Императора Александра, составить

изъ оной Выборгскую Губернію, заселенную Русскими, возвратить ей Русскія учрежденія, законы и правителей. Это средство, по крайней мѣрѣ, отодвинетъ границы Швеціи отъ Петербурга. Ежели Правительство намѣрено сохранить Финляндію, пріобрѣтенную въ 1810 году, для Швеціи, то ни что не можетъ быть лучше, какъ оставитъ оную въ настоящемъ положеніи; ежели же желаетъ и этотъ край усвоить Россіи, то необходимо дѣйствовать, какъ дѣйствовали сами Шведы, какъ поступали Петръ и Екатерина Великіе.

11. Допустить Русскія состоянія пріобрѣтать недвижимыя имѣнія въ Царствѣ Польскомъ, въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ и въ Финляндіи, на общемъ основаніи, такъ точно, какъ допускаются жители сихъ мѣстъ въ Россіи; еще болѣе стараться, посредствомъ привилегій и разными поощреніями, чтобы Русскіе переселялись въ этѣ области, а жители оныхъ въ Россію.

12. Лишить Польское Духовенство того вліянія, которое оно имѣетъ на жителей. Оно явно проповѣдуетъ и укореняетъ ненависть къ Русскимъ.

Не рѣдко слышу, что политическія обстоятельства препятствуютъ производить перемѣны. Не понимаю этого возраженія; знаю только, что политическія обстоятельства зависятъ отъ мудрости Правительства. Какія политическія обстоятельства могутъ препятствовать какому либо Государству дѣлать преобразованія и улучшенія среди своего народа? Петръ Великій преобразовалъ свое Государство, какъ сѣверъ, западъ и югъ Россіи были объяты пламенемъ войны и грозили гибелью; Екатерина Великая вводила свои мудрыя учрежденія въ Прибалтійскія Губерніи и въ Губерніи, отъ Польши возвращенныя, когда боролась съ Турціею, Швеціею и когда Фридрихъ Великій и вся Европа готовились остановить ея завоеванія, и среди этѣхъ политическихъ обстоятельствъ Великая громила враговъ и устроивала свою Державу. Это значитъ, что она имѣла и энергію, чтобъ предпринять полезное для Государства, и твердость души, чтобъ привести въ исполненіе предпринятое.

ПИСЬМО

Г. Ф. МИЛЛЕРА КЪ ТОБОЛЬСКОМУ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРУ БИБИКОВУ. *

Превосходителніи и Высокоблагородніи

Господинъ Вице-Губернаторъ,

Премилостивіи Государъ мой,

Алексѣй Юрьевичъ.

Милостивѣйшее Вашего Превосходителства писмо, Мая отъ 15 дня, получилъ исправно прошедшаго Іюня 20 дня, въ Городѣ Мангазѣе, купно съ присланными при томъ пять десятъ червонними, и съ двумя цибиками табаку: и весма радуюсъ, что Ваше Превосходителство такую надежду на меня положить изволили, въ чемъ бы я во всемъ по моей должности и сердечному желанію Вашему Превосходителству совершенно служить желалъ, дабы и вь предь высокою милостью Вашего Превосходителства оставленъ не былъ, токмо нечастіе мое при симъ первомъ случаѣ въ порученнихъ Комисіахъ мнѣ такъ печално одолѣлъ, что симъ покорнѣйшимъ моимъ писмомъ Вашему Превосходителству и показаться штида имѣю, понеже опасаюся, что на мнѣ изволите положить гневу, бутто моимъ нераденіемъ по приказамъ Вашего Превосходительства все исполнилъ, а со временемъ и чресъ проѣжихъ купцовъ, которіе при насъ случилисъ вь Мангазѣе, изволите Ваше Превосходителство извѣстится, что другіе сторонніе препятствія мнѣ Вашимъ услугамъ удостоится не допустили.

* Правописаніе подлинника удержано. О. Б.

Изъ того, что я пріятнѣшее писмо Вашего Превосходителства такъ поздо получилъ, изволите увидить, что я не могъ о бегломъ Вашего Превосходителства крепостномъ человѣкѣ указу съ собою изъ Енисѣйска требовать. Мы отъправились изъ Енисѣйска Мая 27 числа, и приплыли въ Мангазѣю Іюня 6 дня. И хотя Енисѣйской дворянинъ Ефимъ Алексѣевъ сынъ Самойловъ. которой тотъ пакѣтъ отъ Вашего Превосходителства изъ Енисѣйска ко мнѣ привезъ, мнѣ объявилъ, что дело прежней Вашей челобитной въ прошломъ 1738 году, какъ онъ былъ въ Мангазѣе управителемъ, объ ономъ бегломъ Вашемъ человѣкѣ изследовано, и о томъ де въ Енисѣйскъ репортовано, однако жъ я для болшей вѣрости разсуждалъ за потребно вторичную Вашего Превосходителства челобитну съ присланными при томъ писмами къ Енисѣйскому Воеводѣ Хрущову и хъ казачему головѣ Самойлову послать въ Енисѣйскъ, которые, того жъ Іюня 27 дня, сь прилучающей изъ Мангазѣйской Канцеляріи посылкою и послалъ; а чтобъ я могъ о учиненномъ прежнемъ слѣдствіи Ваше Превосходителство обстоятелно увѣдомитъ, то я велѣлъ себѣ подать изъ Канцеляріи оное дѣло, съ котораго я взялъ списокъ, и тотъ списокъ при семъ посылаю. Между тѣмъ я и у тамошнихъ жителей, про показаннаго Василья Лаврентьева сына Чувашенка, спрашивалъ, токмо ни хто про него ничего мнѣ не сказалъ, бутто и про него не слышали. Также Андрѣя Семенова сына Бородина, ни хто не знаетъ, а тотъ Андрѣй Бородинъ, которой себя называетъ Петровимъ сыномъ и крестіянскомъ сыномъ Енисейскаго уезда, какъ онъ, въ прошломъ 1738 году, подалъ о себѣ въ Мангазѣйскую Канцелярію доношеніе, тогда онъ отъ Ефима Самойлова отпущенъ возвратно въ домъ свой за тундру на рѣку Хету, и по посланному отъ нынѣшнаго управителя Карамзина вторичному по него указу при насъ въ Мангазѣе не бывалъ. Можетъ быть, что после насъ пріехалъ, и тогда управителъ Алексѣй Ивановъ сынъ Карамзинъ обѣщалъ его выслать въ Енисѣйскъ; не знаю, будетъ ли полза, хотя и высланъ будетъ. А мнѣ до его приезду въ Мангазѣе мешкать нельзя было. И все промышленые сь низу рѣки Енисѣя и съ Хети и съ Хатанги сего году позже обыкновенного въ Мангазѣу пріѣжали, ибо при насъ было весма малое число, а болшихъ людей еще ожидали. И сіе причину подалъ, что приказанною

на Ваше Превосходителство покупкою ни какъ исправится не могъ. Которые при насъ пріехали промышленые, тѣ ни какихъ бѣлихъ волковъ, ни голубыхъ песцовъ въ продажѣ мнѣ не объявили: развѣ на Енисѣйскихъ господъ командующихъ все покупать велено, того я не знаю. На силу я для себѣ не сколко недопесковъ въ пробѣлъ на шубу, и то съ великимъ прошеніемъ и дорогою ценою, достать могъ. Люди ничего продавать не хотѣли, пока ярманка не устоится, а ярманка прежде не бываетъ, нежели когда все промышленые сведутся: также купцовъ еще ожидали изъ Тоболска, которые по Елогуѣ рѣкѣ не заѣхавъ въ Енисѣйскъ ежегодно приѣжаютъ. А самцовъ было при насъ въ привозѣ съ Тазу рѣки малое число, которые Енисѣйскимъ купцамъ дастались по три рубли сто, а я тѣхъ купить не позмѣлъ, потому что низовые бываютъ луче, и я надѣялся у промышленыхъ, когда съ низу прибудутъ, купить дешевле, а пріѣзду тѣхъ промышленихъ мы въ Мангазѣе ожидать не могли, для того, что мы намѣреніе положили, сего лѣта еще самые верхные мѣста Красноярского уѣзда обѣхать и описать, и за тѣмъ отправился я возвратно изъ Мангазѣи, сего Іюля 6 дня, а гднъ докторъ Гмелинъ поехалъ до меня за три дни, и ожидалъ моего прибытья у Троицкаго монастыра, что на устъ нижней Тунгуски. И сего Іюля 25 дня мы благополучно пріехали возвратно въ Енисѣйскъ. А до отъѣзду моего изъ Мангазѣи просилъ я Ефима Алексѣевича Самойлова, чтобъ онъ во время ярманки Ваше Превосходителство оною покупкою по крайней возможности старался удоволствоватъ, чего онъ и обѣщалъ, и я ему того ради присланные отъ Вашего Превосходителства денги оставилъ. А цибяки съ табакомъ повѣритъ было не кому, итому жъ я на оный товаръ нынѣ въ Мангазѣе росходу не надѣюся: мнѣ что люди послѣднимъ слѣдствиемъ, что по доношенію бывшаго морскаго флота Лейтенанта Овцина, которое и по нынѣ многихъ мучитъ, доволно страшены; а ежели хотя хто еще отвашится, тотъ съ крайнею осторожностью поступатъ долженъ, и я для того ни кому о томъ объявить не позмѣлъ, а привезъ оные два цибики назадъ въ Енисѣйскъ, за тою же печатью, за которою получилъ до Вашего Превосходителства приказу. Паки прошу со всею моею покорностью, чтобы Ваше Превосходителство не изволили имѣтъ сомнѣніе о моей верной ревности, по которой

я Вашему Превосходителству за всегда служитъ долженъ и ничего паче не желаю, кромѣ чтобъ при иныхъ случаяхъ Ваше Превосходителство о томъ уверить.

О себѣ доношу, что гднъ докторъ Гмелинъ и я надѣемся скоро получитъ милостивѣйшее позволеніе, чтобы назадъ въ Санктпетербургъ возвратится, понеже по извѣстіямъ изъ Сактпетербурга доношеніе о томъ изъ Академія Наукъ въ Сенатъ подано.

Прошу худое и неискусное писмо мое милостиво принятъ. Самъ я пищикъ и поправлятъ не кому, потому что послѣ смерти покойнаго Яхонтова, искуснаго въ писмѣ человѣка, и кому бъ можно было дѣла повѣритъ, при насъ не имѣется. Николаю Алексѣевичу нашіе (гднъ докторъ Гмелинъ и я Вашему Превосходителству и милостивому нашему Государю) покорнѣйшіе и должнѣйшіе поклони отдаемъ, а я съ особливомъ почтеніемъ остаюсъ Вашего Превосходителства, моего милостиваго государя, покорнейшии слуга

Герардъ Фридрихъ Миллеръ.

Изъ Енисѣйска.
Іюля дня, 1739 году.

ПИСЬМО
С. Я. РУМОВСКАГО ВЪ АКАДЕМІЮ НАУКЪ.

Высокоблагородный Господинъ Профессоръ, *

Милостивый Государь.

Благосклонное пріятіе Его Превосходительства Г. Губернатора Соймонова и скорое отправленіе не иному чему приписать долженъ, какъ письму, которое вы изволили мнѣ дать къ Его Превосходительству; и такъ мнѣ надлежало было еще изъ Тобольска принесть Вамъ мое благодареніе, а особливо увѣдомить о письмахъ, въ Пекинъ написанныхъ. Но ежели позволите мнѣ донесть, коимъ образомъ, будучи въ Тобольскѣ, время препроводилъ, то надѣюсь, что извините мое позднное за одолженіе Ваше благодареніе. Всякой день отъ Губернатора по утру, часу въ осьмомъ, лошади по меня присыланы были, гдѣ я принужденъ былъ всегда оставаться обѣдать, и послѣ обѣда дома не болѣе пробыть, какъ часа съ два, а потомъ опять ѣхать къ Губернатору и пробыть до полуночи.

О письмахъ въ Пекинъ думаю, что Вы уже имѣете извѣстіе отъ Его Превосходительства. Они со мною къ Селенгинскому Комменданту при ордерѣ отправлены съ тѣмъ, чтобъ ихъ въ найскорѣйшемъ времени въ Пекинъ переслать. Что касается до Г. Губернатора, то смѣю донесть, что Академія не меньше, какъ отъ Г. Рычкова, или можетъ быть болѣе, пользы получить можетъ. Извѣстія о Каспійскомъ морѣ думаю, что Вы уже получить изволили; видѣлъ я у Его Превосходительства и другія сочиненія, которыя такъ же къ Вамъ переслать обѣщался. Для ободренія и возблагодаренія не безполезно бы было, ежели бы вы изволили приложить стараніе, чтобы къ нему новонапечатанныя маленькія Россійскія книжки пересланы были; рѣдко и въ Петербургѣ такого охотника до наукъ сыскать можно. Г. членамъ Академіи покорно прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе; въ протчемъ, поручая себя въ непремѣнную Вашу милость, съ глубочайшимъ почтеніемъ пребуду

Вашего Высокоблагородія всепокорнымъ и вѣрнымъ слугою

Степанъ Румовскій.

Марта 3 д., 1761 г. Томскъ.

* Кто этотъ Профессоръ, мнѣ не извѣстно. О. Б.

НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ

О

ѲЕДОРѢ ИВАНОВИЧѢ СОЙМОНОВѢ,

БЫВШЕМЪ СИБИРСКОМЪ ГУБЕРНАТОРѢ.

1740—1763 гг.

Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ, по превратности судьбы и вытерпѣнному несчастію, по своимъ познаніямъ въ наукахъ, усердной и полезной службѣ отечеству, особенно въ должности Сибирскаго Губернатора, справедливо заслуживаетъ доброй и почтительной памяти объ немъ въ потомствѣ.

Онъ родился въ Москвѣ, въ 1682 году. Родитель его, Иванъ Аѳанасьевичъ, былъ небогатый Дворянинъ. Ѳедоръ Ивановичъ сначала находился въ морской службѣ, нѣсколько разъ сопутствовалъ Петру I въ морскихъ путешествіяхъ, и однажды на морѣ спасъ жизнь его; въ послѣдствіи былъ въ С.-Петербургѣ Генералъ-Кригсъ-Коммиссаромъ.

Въ лѣтахъ, преклонныхъ къ старости, судьба привела его выпить чашу горестей. Будучи другомъ Кабинетъ-Министра, Артемія Волынскаго, онъ уже тѣмъ самымъ, въ царствованіе Анны Ивановны, навлекъ на себя ненависть Бирона. Обвиненный въ томъ, что «слыша отъ Волынскаго злодѣйскія разсужденія и непристойные разговоры, и видя его злоумышленныя, письменныя сочиненія и прочіе злодѣйскіе поступки, не токмо, гдѣ должно, не объявилъ, но и въ сообщеніе къ нему присталъ.» [1] За что Указомъ Императрицы, 7-го Іюля, 1740 года, приговоренъ

---

[1] См. «Записку объ Артеміи Волынскомъ» въ «Чтеніяхъ» 1858 г., кн. 2, отд. V, стр. 135—170. О. Б.

былъ къ смертной казни, но, по милости Государыни, отъ казни освобожденъ, былъ наказанъ кнутомъ и, съ вырваніемъ ноздрей, сосланъ въ Сибирь, въ вѣчную каторжную работу. [2]

Взошла на престолъ Императрица Елисавета Петровна, и въ первые годы царствованія ея Сибирь слышала радостныя вѣсти, видѣла радостныя лица. Тысячи злополучныхъ, освобожденныхъ изъ ссылки, каторжной работы и отъ правежа, мучительнѣйшаго самой каторги, тысячи возстановленныхъ въ званіяхъ. или помилованныхъ, ожили надеждами политическаго паки бытія.

Въ 1742 году, 14 Марта, послѣдовалъ Высочайшій Указъ о прощеніи бывшаго Генералъ-Кригсъ-Коммиссара, Ѳедора Соймонова. Для чего былъ посланъ въ Сибирь изъ Петербурга Капитанъ, отыскать [3] его на заводахъ, на публичномъ мѣстѣ объявить прощеніе, прикрыть знаменемъ, отдать шпагу, но къ должностямъ ни по военной, ни по гражданской, службѣ не допускать, а дозволить ему жить, гдѣ пожелаетъ. [4]

Долго разъѣзжалъ посланный Капитанъ по разнымъ казеннымъ заводамъ въ отдаленной Восточной Сибири, пересматривалъ на заводахъ списки сосланныхъ въ каторжную работу, разспрашивалъ начальство, но ни гдѣ не могъ найти Соймонова. Это много печалило Капитана, которому, какъ офиціяльно, такъ и лично, Императрицею повелѣно было отыскать несчастнаго страдальца, который своею усердною службою былъ Ей извѣстенъ и достоинъ милости за то, что нѣкогда спасъ жизнь вѣнценоснаго Ея родителя.

Наконецъ Капитанъ прибылъ въ Охотскій острогъ и портъ, который въ то время, до переведенія на другое мѣсто, омывался

---

[2] При разборѣ бумагъ въ старомъ Тобольскомъ Губернскомъ Архивѣ, въ 1838 году, я читалъ этотъ печатный Указъ съ конфирмаціею.

[3] При Императрицѣ Аннѣ посылали въ каторжную работу безъ означенія мѣста и не именовали настоящей фамиліи посылаемаго, но прозывали по имени отца его.

[4] Указъ Сената, читанный мною въ 1838 г. въ старыхъ бумагахъ Тобольскаго Губернскаго Архива.

заливомъ съ одной стороны, а съ другой моремъ. Воздухъ тамъ былъ сыръ, цинготенъ и удушливъ, для организма животнаго и растительнаго. При томъ туманы морскіе, холодные вѣтры дѣлали тамошнее житье крайне тягостнымъ, и по тому Русская населенность, при всѣхъ усиліяхъ, какія употреблялись въ царствованіе Императрицы Анны Ивановны, не могла тамъ развиваться. Близь Охотска находился заводъ, для выварки соли, изъ морской воды, начавшійся въ 1735 году. Капитанъ пересмотрѣлъ списки каторжныхъ, тамъ находившихся, и не нашелъ въ нихъ Соймонова. Оставалось посланному возвратиться въ Петербургъ, безъ исполненія повелѣнія Государыни. Въ одно утро, на поименованномъ заводѣ, Капитанъ вошелъ въ кухню каторжныхъ, и тамъ увидѣлъ женщину, которая садила въ печь хлѣбы, спросилъ ее: «Не знаешь ли ты здѣсь, въ числѣ каторжныхъ, Ѳедора Соймонова?» — «Нѣтъ, такого у насъ не было и нѣтъ,» отвѣчала женщина. Подумавши нѣсколько, она тихо, про себя, говорила: «Ѳедора, Ѳедора;» потомъ, возвысивъ тонъ голоса, сказала: «Вонъ тамъ въ углу спитъ Ѳедька варнакъ; спроси, не онъ ли?» Капитанъ подошелъ и увидѣлъ спящаго на голомъ полу сѣдаго, обросшаго бородой, старика, одѣвшагося суконнымъ зипуномъ, какіе носили каторжные. Пробудивъ его, Капитанъ спросилъ: «Не знаешь ли, нѣтъ ли здѣсь Ѳедора Соймонова?» Старикъ всталъ на ноги и въ свою очередь спросилъ офицера: «На что его вамъ?» Капитанъ: «Мнѣ нужно.» Старикъ молчалъ, стоя какъ будто въ раздумьѣ. Между тѣмъ Капитанъ, лично знавшій Соймонова въ Петербургѣ, всматривался въ черты исхудалаго лица его и, начиная признавать его, спросилъ: «Не вы ли Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ?» Старикъ: «На что вамъ?» Офицеръ: «Очень нужно.» Старикъ: «Да, я нѣкогда былъ Ѳедоръ Соймоновъ, но теперь несчастный Ѳедоръ Ивановъ,» и заплакалъ. Капитанъ, сжавъ его въ свои объятья, началъ говорить: «Государыня Елисавета Петровна васъ про...о...ща...» зарыдалъ и не могъ докончить. Соймоновъ понялъ, въ чемъ дѣло. Нѣсколько минутъ они были съ Капитаномъ въ объятьяхъ другъ друга, обливались слезами и не могли вымолвить ни одного слова. Женщина, видя эту сцену, не могла надивиться ей и не знала, чему приписать такое близкое и пламенно дружеское свиданіе офицера съ варнакомъ. Наконецъ, Ѳедоръ Ивановичъ пришелъ въ чувство,

перекрестился, возблагодарилъ Бога за свое спасеніе, а Императрицу за помилованіе. [4]

Капитанъ въ тотъ же день предъявилъ Высочайшее повелѣніе мѣстному заводскому начальству и то, что въ значущемся по списку сосланномъ въ каторжную работу Ѳедорѣ Ивановѣ онъ нашелъ бывшаго Генералъ-Кригсъ-Комиссара, Ѳедора Ивановича Соймонова. Тотчасъ, на приличномъ мѣстѣ, выстроенъ былъ, имѣвшійся въ Охотскѣ, гарнизонъ, Указъ объявленъ, Соймоновъ прикрытъ знаменемъ и отдана ему шпага.

Ѳедоръ Ивановичъ пока остался жить въ Охотскомъ Портѣ, и ему въ послѣдствіи разрѣшено было тамъ вступить въ морскую службу, съ жалованьемъ по 1000 р. въ годъ. Сибирскій Губернаторъ (изъ моряковъ) Василій Алексѣевичъ Мятлевъ, въ 1754 году, послалъ Соймонова въ Нерчинскъ, для изслѣдованія фарватеровъ рѣкъ Шилки и Амура, съ порученіемъ построить нѣсколько ботовъ и развѣдать путь по Амуру. Изъ Нерчинска, въ 1756 году, въ трехъ большихъ лодкахъ, Соймоновъ плылъ рѣкой Шилкою, до самаго впаденія въ нее Аргуни, гдѣ начинается рѣка Амуръ; измѣрилъ устье Аргуни, Шилки и фарватеры ихъ. Описалъ берега съ большою точностію и составилъ подробные планы. Объ этихъ и другихъ полезныхъ служебныхъ его трудахъ Генералъ-Поручикъ Мятлевъ довелъ до свѣдѣнія Императрицы. Елисавета Петровна, Указомъ, за собственноручнымъ Ея подписомъ, даннымъ 14, а полученнымъ въ Сенатѣ 15 Марта, 1757 года, «пожаловала обрѣтающагося въ командѣ Генералъ-Поручика Мятлева, при исправленіи Комиссій, Ѳедора Соймонова, въ Тайные Совѣтники и въ Сибирь въ Губернаторы, съ жалованьемъ по двѣ тысячи рублей въ годъ,» и «во исполненіе онаго Правительствующій Сенатъ приказали: оной Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ ему, Соймонову, объявить и къ присягѣ привесть въ Тобольску, или въ Иркутску, гдѣ онъ, по порученной ему Комиссіи, въ близости находится; для проѣзду же его оттуда до Тобольска, о дачѣ по рангу его

---

[4] Разсказъ самого Ѳедора Ивановича Соймонова одному изъ уважаемыхъ имъ лицъ въ Тобольскѣ, а я слышалъ въ 1832 году отъ сына этого лица, скончавшагося въ послѣдствіи въ 1840 году, 80 лѣтъ отъ роду.

подводъ и прогонныхъ денегъ, Сибирской Губернской и Иркутской Провинціальной Канцеляріямъ опредѣленіе учинить, и о томъ въ оныя и къ нему, Соймонову, до Иркутска послать Указъ съ нарочнымъ изъ Сената курьеромъ, и велѣть въ Губернаторское правленіе вступить немедленно; а жалованье ему, Соймонову, производить изъ Губернскихъ доходовъ, изъ которыхъ и за повышеніе учинить вычетъ, по Указу, въ штатѣ.»[5] Съ Указомъ былъ посланъ Сенатскій курьеръ, Алексѣй Барсуковъ. Указъ получился въ Тобольскѣ 14 Апрѣля; но какъ Соймоновъ былъ въ Восточной Сибири, то курьеръ туда къ нему и отправленъ. Соймоновъ прибылъ въ Тобольскъ 21-го Сентября, и вступилъ въ управленіе.[6]

Не знаю, въ Восточной ли еще Сибири, или уже въ Тобольскѣ, Соймонову заростили вырванныя части ноздрей. Я слышалъ въ дѣтствѣ отъ стариковъ, что будто пониже плеча правой руки его былъ вырѣзанъ кусочекъ мяса, приложенъ къ ноздрямъ, и, посредствомъ разгноенія, зарощены вырванныя части.[7]

По прибытіи Соймонова въ Тобольскъ, въ немъ увидѣли Губернатора съ обширнымъ знаніемъ въ наукахъ, съ прямымъ отъ природы характеромъ и съ опытностію въ дѣлахъ. Въ шестилѣтнее его управленіе всею Сибирью, онъ много сдѣлалъ для нея полезнаго и былъ любимъ и уважаемъ всѣми, за кроткій нравъ, справедливость и благотворенія. Въ Тобольскѣ сохранилось преданіе, что Ѳедоръ Ивановичъ вставалъ рано и зимой, сидя предъ каминомъ, съ 4 часовъ по полуночи, принималъ рапорты и доклады Секретарей. При утвержденіи приговоровъ, всегда старался, по возможности, смягчать наказаніе преступникамъ и говаривалъ: «Я самъ испыталъ, каковъ кнутъ.»

---

[5] Этотъ Указъ читалъ я въ бумагахъ стараго Губернскаго Архива, а также, съ прописаніемъ его, Промеморію изъ Сибирской Губернской Канцеляріи въ Тобольскую Полицеймейстерскую Контору, отъ 29 Апрѣля, 1757 года, за N 2687.

[6] Изъ Промеморіи Сибирской Губернской Канцеляріи въ Тобольскую Полицеймейстерскую Контору, отъ 24 Сентября, 1757 г. за N 5723 (въ бумагахъ Губернскаго Архива).

[7] Тобольское преданіе.

Въ 1762 году, Императрица Екатерина II, въ день своего коронованія, наградила Сибирскаго Губернатора, Соймонова, орденомъ Св. Александра Невскаго. Въ 1763 году онъ опредѣленъ Сенаторомъ. Въ 1766 году, по прошенію, съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и полнымъ пенсіономъ, уволенъ отъ службы. Скончался въ 1780 году, на 99 году, и погребенъ въ Высоцкомъ монастырѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ города Серпухова.

Ѳедоръ Ивановичъ Соймоновъ написалъ слѣдующія сочиненія: Исторію Петра Великаго (въ рукописи); Краткое изъясненіе Астрономіи; Морской Свѣтильникъ или Описаніе Варяжскаго моря, печ. 1739 г.; Описаніе Каспійскаго моря и чиненныхъ наономъ Россійскихъ завоеваній, съ картою, печ. 1763 г.; Описаніе штурманскаго искуства, для пользы и безопасности мореплавателей, печ. 1739 г.; О торгахъ за Каспійское море древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ, печ. 1765 г.; Карты Каспійскаго моря, изъ коихъ одна издана въ 1731 году; Извѣстіе о торгахъ Сибирскихъ; Сибирь Золотое дно, печ. 1756 года. *

Николай Абрамовъ.

Мая 8 дня, 1865 года.
Семипалатинскъ.

* Сравн. Жизнеописаніе Ѳ. И. Соймонова въ «Словарѣ достопамятныхъ людей Русской земли,» Д. Н. Бантыша-Каменскаго, ч. 3, стр. 268—279.

Ѳ. Б.

ОЧЕРКЪ

ИСТОРІИ ПОПОВЩИНЫ

СЪ 1846 ГОДА.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Н. Николаева.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ настоящее время весьма многихъ интересуетъ Старообрядчество, которое стало уже выходить изъ своего замкнутаго и трудно доступнаго положенія. Въ послѣдствіе этого, въ журналахъ и отдѣльныхъ изданіяхъ, появилось много статей, касающихся этого предмета, сдѣлались извѣстными публикѣ документы и письма, ясно обнаружившіе въ поборникахъ старыхъ обрядовъ шаткость ихъ основаній и противозаконность постановленіямъ Православной Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилась та истина, что Старая Вѣра (какъ величаютъ Раскольники свою преданность къ старымъ обрядамъ, хотя бы и противнымъ установленіямъ Св. Церкви) держалась и держится только посредствомъ невѣдѣнія своихъ членовъ. Яснѣе всего это выказалось въ послѣднее время, при появленіи, такъ называемаго, «Окружнаго посланія.» Этотъ документъ привелъ въ броженіе всѣхъ Старообрядцевъ, по тому что въ немъ явился зародышъ Христіянской вѣротерпимости, которой Раскольники до сихъ поръ были чужды. Окружное посланіе раздѣлило всю массу сильнѣйшаго въ Россіи раскола, Поповщины, на двѣ партіи, которыя хотя еще не отдѣлились рѣзко одна отъ другой, но все таки стали въ непріязненное положеніе. Поборники Окружнаго посланія — люди, начавшіе уже немного образовываться, а противники его — или невѣдущіе, или себѣ на умѣ, прикрывающіеся Фарисейскимъ лицемѣріемъ, которое выставляютъ за ревность къ Старой Вѣрѣ. Желая познакомить публику съ этой полемикой Старообряд-

ческихъ партій, которая навѣрное болѣе здравомыслящихъ изъ нихъ вразумитъ и поведетъ къ истинному свѣту, я собралъ нѣсколько документовъ, на основаніи которыхъ намѣренъ изложить очеркъ исторіи Поповщины, не только съ появленія Окружнаго посланія, но, для большей ясности хода дѣлъ у Старообрядцевъ, съ 1846 года, т. е., со времени отысканія Старообрядцами достойнаго себя Архіерея, въ лицѣ купленнаго, или запрещеннаго, Греческаго Экс-епископа, Амвросія, и водворенія его въ Австрійскихъ предѣлахъ, въ Старообрядческомъ монастырѣ, Бѣлой Криницѣ.

Выступая въ первый разъ на литературное поприще съ подобнымъ сочиненіемъ, я заранѣе объявляю, что съ великой благодарностью приму всякій дѣльный совѣтъ и воспользуюсь всякимъ заявленнымъ мнѣ указаніемъ. Излагая этотъ очеркъ, я счелъ не лишнимъ въ Приложеніи помѣстить всѣ документы и письма, которые мнѣ послужили пособіемъ въ предлагаемомъ трудѣ.

К. Николаевъ.

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ПОПОВЩИНЫ

съ 1846 года.

Еще въ прошломъ столѣтіи Старообрядцы употребляли всѣ возможныя старанія отыскать себѣ Архіерея; но какъ эти поиски въ самой сущности были противозаконны, а условія, на которыхъ могли быть Архіереи, кромѣ опасности со стороны Правительства, по своей стѣснительности и по причинамъ, породившимъ ихъ, шли въ разладъ съ здравымъ смысломъ, то желанія ихъ не могли осуществиться въ лицѣ, которое не рѣшилось бы унизить и оскорбить высочайшій санъ духовный. Только наглые и невѣжественные святокупцы, обманщики, пройдохи и бродяги поддѣлывались къ блюстителямъ старыхъ обрядовъ и пользовались ихъ увлеченіемъ. Они теребили ихъ карманы и своимъ крайнимъ фарисействомъ, или боязнью необразованной толпы лишиться дорогаго, хотя, какъ говорится, лыкомъ шитаго Архіерея, держались покуда можно, и потомъ сами оставляли свое стадо, или, дойдя до крайняго предѣла возможности терпѣть ихъ, погибали при малѣйшемъ проблескѣ разсудка своей паствы. Въ послѣдней половинѣ прошлаго столѣтія, когда Князь Потемкинъ Таврическій выхлопаталъ у Императрицы Екатерины отмѣну нѣкоторыхъ стѣснительныхъ мѣръ для Раскольниковъ и положилъ основаніе Единовѣрія, то Старообрядцы стали надѣяться, что имъ позволятъ имѣть своихъ Архіереевъ и перестали было заботиться о пріисканіи ихъ незаконнымъ образомъ. Когда же опредѣленно изложены были положенія Единовѣрческой Церкви, то оставшіеся въ Старообрядчествѣ принялись за прежніе поиски, которые привели ихъ къ желанному ими, не ранѣе какъ въ 1846 г.

26

Въ это время въ Константинополѣ жилъ, удаленный отъ Епархіи, бывшій Епископъ, Амвросій, которому, за многіе противозаконные поступки, Патріархомъ запрещено было даже и служить. Лишенный доходовъ и ставшій, въ послѣдствіе своей отставки, въ непріязненыя отношенія къ Патріарху, Эксъ-Епископъ не укрылся отъ искателей какого ни будь Архіерея. Напавши на такой вожделѣнный для себя слѣдъ, не безъ посредства всеуслужливаго племени Израиля, Старообрядческіе выборные явились къ Амвросію, высказали ему (конечно, чрезъ переводчика-Магометанина) желаніе имѣть своего, ни отъ кого независимаго, Архіерея, подобнаго ему, т. е., такого же страдальца за Вѣру, сравнили его положеніе съ тѣмъ, какое бы ему предстояло, въ случаѣ перехода къ нимъ, при чемъ не забыли представить ему ту услугу Православію, которую онъ окажетъ, сдѣлавшись пастыремъ угнетенныхъ за Вѣру Православныхъ. За переходъ Амвросію обѣщали заплатить 500 червонцевъ, дать хорошее содержаніе, а главное, ничего не щадить для исходатайствованія ему разрѣшенія литургисать. Предложенія Старообрядцевъ не могли не нравиться Амвросію, и вскорѣ послѣдовало его согласіе. Что болѣе всего убѣдило Греческаго Эксъ-Епископа рѣшиться на продажу себя, или, лучше сказать, своего сана Старообрядцамъ: желаніе ли насмѣяться надъ отставившимъ его Патріархомъ, корыстолюбіе ли, стѣсненныя ли обстоятельства, или неполное сознаніе того, что онъ дѣлаетъ? Но ни какъ нельзя допустить, чтобы переходъ его въ Старообрядчество, или, точнѣе сказать, подчиненіе себя невѣжественному сброду, было убѣжденіемъ правильности поступка; тѣмъ болѣе этого не могло быть, что все было основано на деньгахъ, обманѣ, таинственности и вообще на томъ, что чернитъ всякаго человѣка, не говоря уже Христіанина, тѣмъ болѣе Архипастыря, хотя и удаленнаго отъ должности. Получивъ согласіе Амвросія на переходъ, Старообрядцы принялись разсуждать о томъ, какъ принять его въ лоно своей Вѣры. Эти разсужденія происходили въ тѣхъ главныхъ двухъ скопищахъ, гдѣ они, какъ иновѣрцы, пользуются свободой въ своихъ словопрѣніяхъ, а именно: у Некрасовцевъ (1) или Задунайскихъ Старообрядцевъ въ Турціи, и въ Бѣлой Криницѣ (2) въ Австріи, гдѣ не задолго передъ тѣмъ Старообрядцами основанъ монастырь. Какъ вели это дѣло депутаты, ѣздившіе въ Констан-

тинополь нанимать Амвросія, и какъ они чуть не на каждомъ словѣ обманывали своихъ собратій, Некрасовцевъ, и какъ эти Старообрядцы, не смотря на свою совершенную необразованность, видѣли двуличность посольства и, имѣя причины сомнѣваться въ искренности ихъ поведенія, требовали разъясненія этого темнаго дѣла отъ болѣе образованныхъ ихъ Москвичей, все это ясно видно изъ описанія, такъ называемаго, «Дѣянія Задунайскихъ Старообрядцевъ» или разсужденія ихъ о принятіи въ Старообрядчество Амвросія (4). Уладивъ дѣло съ Амвросіемъ и получивъ съ его стороны согласіе заключить письменное условіе, депутаты обратились въ Патріархатъ Константинопольскій.

Сколько ни хлопотали, сколько ни сыпали денегъ Старообрядцы, но не могли достигнуть полнаго осуществленія своего желанія. Конечно, они добились разрѣшенія Амвросію литургисать; но это было только жалкимъ подобіемъ настоящаго полнаго разрѣшенія, и то, какъ надобно полагать, дано было, чтобы какъ ни будь отвязаться отъ докучливыхъ ходатаевъ, или отъ совѣсти за взятые въ порядочномъ количествѣ отъ Старообрядцевъ златницы и сребренники, и навѣрное все таки не обошлось безъ того, чтобы не воспользовались удобнымъ временемъ подсунуть разрѣшеніе Патріарху для подписи.

Разрѣшеніе состояло въ дозволеніи Амвросію, въ видѣ милости и крайняго снисхожденія, отслужить только три обѣдни, и то заупокойныя, и съ лишеніемъ полноты Архіерейскаго служенія. Безъ сомнѣнія, этого недостаточно; но если не гдѣ взять болѣе, то надобно было какъ ни будь извернуться. Въ слѣдствіе этого разславивши своимъ, что съ Амвросія снято запрещеніе литургисать, повезли этого Эксъ-Епископа въ Бѣлую Криницу, и принялись хлопотать предъ Австрійскимъ Правительвомъ о прочномъ водвореніи его въ Бѣлой Криницѣ, гдѣ, между чимъ, покуда учили его Славянской грамотѣ по Греческимъ амъ.

Іонятно, что для Австріи, какъ Державы Католической, іе новой личности къ Старообрядцамъ не могло быть ни

вреднымъ, ни опаснымъ, а напротивъ того доставляло нѣкоторыя частныя выгоды, и по этому со стороны Министерства Фердинанда послѣдовало не только разрѣшеніе, но еще оказаны были ласки и привѣтливость. Старообрядцы, принявъ политику Австріи за чистую монету, обрадовались до безконечности, начали гордиться предъ своими собратіями и превознеся до небесъ Австрійскаго Цезаря и его Правительство, приглашали всѣхъ Древлеправославныхъ Христіянъ подчиниться имѣющему быть у нихъ истинному и независимому Архипастырю.

Устроивши дѣло съ Правительствомъ, Бѣлокриницкіе Раскольники, вмѣстѣ съ нарочно прибывшими депутатами отъ Некрасовцевъ изъ Молдавіи и разныхъ мѣстъ Россіи, принимаются разсуждать, какимъ образомъ и какимъ чиномъ, т. е., съ какими обрядами, слѣдуетъ принять въ свою Вѣру купленнаго Эксъ-Епископа? Эти разсужденія происходили при многочисленномъ собраніи и, конечно, не безъ споровъ и безпорядковъ, какъ обыкновенно водится у необразованной толпы, 28 и 29 Октября, 1846 года (2). На третій день покончили на томъ, чтобъ посланный имъ самимъ Богомъ, Амвросій, самъ разрѣшилъ ихъ недоумѣніе, и объявилъ бы, согласенъ ли, кромѣ прочтенія проклятія ересей, принять ихъ Мѵропомазаніе? Хотя для Амвросія было бы все равно, если бы отъ него потребовали перекрещиванія, но все таки онъ не могъ вытерпѣть, чтобъ не посмѣяться надъ мелочными Старообрядцами, и назвалъ ихъ старца, Павла, явившагося къ нему во главѣ депутаціи для донесенія о ихъ желаніяхъ, безъ обиняковъ глупцомъ. Какъ казалось трогательно и умилительно, не только для собравшейся толпы, но и для ихъ духовныхъ вождей старцевъ монастырскихъ, проклятіе ересей, произнесенное съ амвона на ломанномъ Славянскомъ языкѣ купленнымъ ими Владыкой, что было имъ исполнено по листу, написанному по Славянски Греческими буквами, по тому что Амвросій не выучился даже читать по Славянски! Послѣ этого Эксъ-Епископъ отправился въ алтарь исповѣдываться у избраннаго имъ духовника. Тамъ совершено было и Мѵропомазаніе новопринятаго.

Нечего сказать, очень умилительное зрѣлище, какъ запрещенный Епископъ, получа за деньги дозволеніе отслужить три обѣдни, въ видѣ милости, съ лишеніемъ полной торжественности

Святительскаго служенія, на непонятномъ для него языкѣ, читаетъ данный ему листъ, вѣроятно, издѣваясь въ душѣ надъ всѣми церемоніями, унижая свой санъ злоупотребленіемъ сказаннаго снисхожденія и играя Вѣрой, которой онъ былъ и обѣщался быть (хотя съ нѣкоторыми измѣненіями) блюстителемъ и вождемъ! Но Старообрядцамъ не приходило этого въ голову, и они, радуясь, что наконецъ добыли себѣ Архіерея по душѣ, ликовали, веселились и возвѣщали во всѣ концы міра о толь радостномъ для нихъ событіи, посредствомъ описанія Соборнаго Дѣянія о принятіи въ Старообрядчество Амвросія (3). Въ слѣдъ за тѣмъ купленнаго Эксъ-Епископа начинаютъ именовать Митрополитомъ Бѣлокриницкимъ и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіянъ, и заставляютъ служить по своимъ обрядамъ.

Однако, не смотря на отступничество Амвросія, Старообрядцы боялись, какъ бы, при слухѣ объ ихъ дѣйствіяхъ, Патріархъ не отнялъ у Авросія данное ему разрѣшеніе отслужить три обѣдни, а по тому спѣшили избрать изъ среды своей Архіерея, котораго бы поставилъ имъ новонареченный Митрополитъ ихъ, Амвросій. Чрезъ два мѣсяца по водвореніи Амвросія въ Бѣлой Криницѣ, Старообрядцы подготовили къ Архіерейству нѣкоего вдоваго крестьянина, Кипріяна Тимоѳеева, который отличался болѣе другихъ, по ихъ, стойкостью въ Вѣрѣ и, кромѣ того, непріязненно смотрѣлъ на своего новаго Владыку. Нельзя сказать навѣрное, что было главной причиною избранія Кипріяна преемникомъ Амвросія, упорство ли его въ дѣлахъ Вѣры, боязнь ли, чтобъ онъ чего ни будь не надѣлалъ Амвросію, Фарисейское ли лицемѣріе, или наконецъ происки хотя не самаго Кипріяна, но тѣхъ людей, которые надѣялись водить его за носъ, только ни какъ не личныя достоинства, или относительно большее развитіе, поставили его преемникомъ Греческаго Эксъ-Епископа. Какъ бы то ни было, но для массы Старообрядцевъ, какъ присутствующихъ, такъ отсутствующихъ, нужно было придумать какую ни будь штуку, и въ слѣдствіе этого, Амвросій, по приказанію своихъ путеводителей, объявляетъ торжественно, что, по велѣнію Божію, онъ примиряется съ врагомъ своимъ, Кипріяномъ, и повелѣваетъ ему готовиться къ принятію сана Архипастыря. Кипріянъ, конечно, умиляется душой и сердцемъ, забываетъ свой гнѣвъ на Амвро-

сія, удостоившагося Божественнаго откровенія, проситъ у него прощенія въ своемъ недоброжелательствѣ, лобызаетъ такъ незадолго ненавистную ему десницу и постригается въ монашество подъ именемъ Кирилла. Въ слѣдъ за тѣмъ, противъ постановленій Церкви, Амвросій руками, принявшими за свое отступничество 500 червонцевъ и подписавшими съ своей паствой условіе, провозглашаетъ Кирилла, по имени одной изъ слободъ, населенныхъ Некрасовцами въ Анатоліи, Епископомъ Майносскимъ. Въ день поставленія совершена была и публичная выставка обоихъ Архіеревъ, къ чему пригласили какъ своихъ, такъ и постороннихъ зрителей, устроили богатую Іордань и облачили свое духовенство, особенно виновниковъ торжества, въ блестящія одежды и въ заключеніе щедро угостили, какъ Правительственныхъ лицъ и сосѣдей, такъ и своихъ, богатымъ столомъ. Это торжество происходило 6 Генваря, 1846 года, и подробно описано въ письмѣ старца Дороѳея, отъ 15 Генваря того же года (3). Такъ появилась Старообрядческая Іерархія, подъ покровительствомъ Католическаго Правительства, въ лицѣ двухъ вождей — купленнаго, Греческаго Эксъ-Епископа, и поставленнаго имъ грубаго и, какъ послѣдствія показали, властолюбиваго и жаднаго до денегъ, мужика.

Когда Патріархъ Константинопольскій узналъ о дѣяніяхъ Амвросія, то потребовалъ его на судъ, на который этотъ, конечно, не явился; между тѣмъ Старообрядцы стали еще больше уважать своего, страдальца за Вѣру, Митрополита. Правительство Австрійское, которому до этого не было ни какого дѣла, молчало. Только когда Амвросій съ Кирилломъ наставили множество Лжеепископовъ и Лжепоповъ для Русскихъ Старообрядцевъ, объявили свое притязаніе на главенство надъ этими послѣдними и, проповѣдуя, чрезъ своихъ ставленниковъ, тьму заблужденій, шли на перекоръ заботамъ Русскаго Правительства о просвѣщеніи Раскольниковъ истиннымъ свѣтомъ и, въ слѣдствіе этого, Петербургскій Кабинетъ сообщилъ Вѣнскому о нарушеніи такимъ порядкомъ дѣлъ добраго согласія между сосѣдними Державами, то Амвросія, какъ причину всего, удалили въ Штирію, въ городъ Цилли; Кириллъ же, заслоненный своими поборниками, которые ничего не щадили для защиты своего Владыки, остался въ Бѣлой Криницѣ и даже принялъ титулъ втораго Архіепископа Бѣло-

криницкаго и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіянъ Митрополита. Воспользовавшись Восточнымъ вопросомъ, который долгое время стоялъ на первомъ планѣ и отодвигалъ остальныя политическія дѣла на второй, Кириллъ наставилъ множество Лжеепископовъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они считали себя и свою паству подчиненными его велѣніямъ. Сначала такъ и было; но когда черезъ чуръ беззаконныя выходки и безмѣрное честолюбіе его, вмѣстѣ съ тѣмъ грабежъ, безчиніе и такое страшное размноженіе Лжепоповъ отъ поставленныхъ имъ Лжеепископовъ, что Старообрядцы не знали, куда ихъ дѣвать, отъ чего происходили безпрестанныя споры и драки, все это произвело такой безпорядокъ, что, не говоря уже о сельскихъ обывателяхъ, даже столичные жители не знали, кого слушать, кому повиноваться. Властолюбіе и жадность Лжеепископовъ не знали предѣловъ; каждый изъ нихъ хотѣлъ быть Всероссійскимъ: двое изъ нихъ (Софроній и Виталій) наименовали себя даже Митрополитами и, избравши ничтожную личность лжеинока Израиля, наименовали его Патріархомъ всея Руси (подъ именемъ Іосифа) (21), въ надеждѣ затмить титуломъ прочихъ властолюбивыхъ товарищей и властвовать (т. е., повелѣвать и обирать) надъ Старообрядцами отъ имени своего автомата. Въ это-то безотрадное для Поповщины время, Старообрядцы, присоединившіеся къ Православію на правахъ Единовѣрія, видя разность своего положенія отъ прежняго, скорбѣли душой о заблужденіи своихъ братій и употребляли свои старанія открыть имъ глаза. Одинъ изъ приложенныхъ документовъ, написанный Старостой Единовѣрческой Церкви, служитъ доказательствомъ тому, какъ желательно для Единовѣрцевъ вразумить оставшихся на ложномъ пути Старообрядцевъ (5).

Ставя безъ разбору и безъ счету Лжеепископовъ, Кириллъ, между прочими, далъ этотъ санъ извѣстнѣйшему проходимцу, который нѣсколько разъ и крестился, и женился, и мѣнялъ толки, однимъ словомъ, обращался туда, куда дулъ попутный вѣтеръ и гдѣ надѣялся набить карманъ туже. Это былъ извѣстный Андрей Шутовъ, который сдѣлался потомъ самымъ отъявленнымъ врагомъ своего покровителя, сильно потрясъ его значеніе и сталъ во главѣ отдѣлившейся отъ Кирилла партіи, которая сдѣлалась замѣтной въ послѣдніе годы.

Будучи хитрѣе и образованнѣе Кирилла, при томъ обладая болѣе приличной внѣшностью и даромъ слова (что почитается у Раскольниковъ весьма важными достоинствами), Андрей, переименованный въ Антонія, Архіепископа Владимірскаго, началъ домогаться, въ ущербъ власти Лжемитрополита Бѣлокриницкаго, о верховной власти надъ Русскими Старообрядцами; для чего, почти не выѣзжая изъ Москвы, сталъ подбиваться къ главнѣйшимъ коноводамъ, и достигъ своего желанія. Захвативъ въ свои руки давно желанную власть, Антоній, уже не обращая вниманія на Кирилла, принялся поступать со всѣми, наставленными для Россіи, Лжеепископами по своему. Первой публичной выходкой была его дерзость Лжеепископу Казанскому, Пафнутію. Большая часть Старообрядцевъ приняла сторону оскорбленнаго старца и вознегодовала на самоуправство Антонія. Кириллъ, которому дали знать о такомъ происшествіи, страшно изумился, по тому что ему ни какъ не приходило въ голову, чтобъ кто ни будь, а не онъ, могъ распоряжаться ставленными имъ для Россіи Лжеепископами. Между тѣмъ Антоній, увидавъ себя окруженнымъ недоброжелателями, не желая увеличить числа ихъ, по полученіи отвѣта изъ Бѣлой Криницы, и боясь потерять всякую власть, поспѣшилъ примириться съ Пафнутіемъ, сложа вину въ своемъ поступкѣ на плеча, исконнаго врага рода человѣческаго, діявола, и, для большаго доказательства своего смиренія, просилъ, собравшихся на совѣтъ Лжеепископовъ, снять съ него бремя управленія Всероссійскими дѣлами (6), о чемъ увѣдомилъ и Кирилла.

Собравшіеся для суда надъ Антоніемъ Лжеепископы, оставивъ ему титулъ Архіепископа Владимірскаго, назначили было на его мѣсто въ Москву Лжеепископа Саратовскаго, Аѳанасія, выборъ котораго былъ въ послѣдствіи одобренъ и Кирилломъ (11). Этотъ закоренѣлый Раскольникъ объявилъ торжественно, что только въ такомъ случаѣ согласится принять мѣсто Антонія, если Древнее Благочестіе будетъ возстановленно во всемъ его объемѣ (7). Но какъ образованіе, хотя слегка, все таки коснулось Старообрядцевъ, особенно столичныхъ, то и представленіе Аѳанасія, не смотря на изъявленное (конечно, притворное) согласіе на него Лжеепископовъ, въ томъ числѣ и Антонія, осталось гласомъ вопіющаго въ пустыни, и приглашенія принять верховное

управленіе не повторилось. Между тѣмъ Антоній, объявляя только на словахъ свое отреченіе, продолжалъ дѣйствовать какъ и прежде, въ чемъ ему и не препятствовали, по тому что онъ съ виду былъ смиренъ, какъ теленокъ, и соглашался на всѣ предложенія. Старообрядцы, почитая тайныя соборища своихъ Лжеархіеревъ соборомъ истинныхъ святителей и пастырей, обращаются съ просьбами разрѣшить нѣкоторыя ихъ недоумѣнія и незначительнымъ разностямъ обрядовъ придаютъ значеніе раздѣленія церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ жалуются на корыстолюбіе своихъ поповъ (8); но не это раздѣленіе занимало умы соборища, а все таки судъ надъ Антоніемъ, который, не смотря на объявленія собравшимися 10 Лжеархіереями его поступковъ, не хотѣлъ ни кого знать и, смѣясь въ душѣ надъ происходящей вокругъ комедіей, при сторонникахъ и повѣренныхъ Кирилла, и обладая изворотливостью и краснорѣчіемъ, унижалъ какъ ихъ, такъ и самого Бѣлокриницкаго Владыку.

Не успѣлъ еще кончиться судъ, какъ на выручку Антонія изъ подъ пера начитаннаго и умнаго мужика, а можетъ быть и при помощи кого другаго, появилось сочиненіе, которое заставило Старообрядцевъ забыть все остальное, и не только поддержало Антонія, но поставило его во главѣ невѣжественнаго Кирилла. Это было, такъ называемое, Окружное Посланіе, составленное Ларіономъ Егоровымъ (10). Этотъ документъ служитъ явнымъ доказательствомъ, что ни что не можетъ ослабить Раскола, какъ кроткія мѣры и просвѣщеніе, которое едва коснется самыхъ мрачныхъ углубленій, какъ начинаетъ оказывать свое благодѣтельное вліяніе. Не много лѣтъ прошло, какъ система обхожденія съ Раскольниками измѣнилась, и вотъ уже одинъ изъ ихъ представителей является обличителемъ заблужденій Раскольниковъ болѣе невѣжественныхъ, чѣмъ его собратья, словами Священнаго Писанія и Свят. Отецъ убѣждаетъ своихъ единообрядцевъ не ратовать на господствующую Церковь, которая разнится отъ ихъ только нѣкоторыми обрядами и обычаями, указываетъ на религіозную полемику, какъ на явное заблужденіе, и только какъ бы изъ боязни, что высказалъ много еще невмѣстимаго для своихъ собратій, около двухъ вѣковъ изощрявшихся только въ прінсканіи клятвъ, брани и поношеній той Вѣрѣ, которая есть и ихъ Вѣра,

рѣшается сдѣлать оговорку, въ чемъ разнится ихъ Вѣра отъ господствующей въ Россіи. Это явный шагъ Старообрядца къ присоединенію къ Православію, и тѣмъ болѣе долженъ радовать насъ этотъ непринуждаемый шагъ, что онъ не остался одинокимъ голосомъ, но на него откликнулось большинство и, принявъ лозунгомъ Окружное Посланіе, вооружилось на Кирилла, представителя партіи закоренѣлаго и неисправимаго упорства. При этомъ Антоній высказалъ свою смѣтливость и, отгадавъ духъ преуспѣянія, проникнувшій и въ Старообрядчество, сталъ главой партіи, враждебной Кириллу. Хотя Антоній дѣйствовалъ такъ изъ собственныхъ разсчетовъ, но все таки оказалъ важную услугу Старообрядцамъ, ослабивъ неестественное стремленіе ихъ къ нравственному подчиненію внѣ Россіи. Какъ грозно ни вооружался, и ни вооружается до сихъ поръ, Кириллъ, какъ ни содѣйствуютъ ему подобные же его клевреты, но на сторонѣ противниковъ Окружнаго Посланія остаются только подонки Старообрядчества, и власть Лжемитрополита Бѣлокриницкаго держится только страхомъ его клятвъ и признается совершенными невѣждами. Нельзя сказать, чтобъ Окружное Посланіе было совершенно примирительнымъ актомъ съ Православіемъ и безукоризненно вѣрнымъ и точнымъ изложеніемъ того, до чего оно касается; въ немъ много неточностей и извращеній; но если сообразить кѣмъ, для кого и при какой обстановкѣ, оно написано, то надобно признаться, что врядъ ли можно еще ожидать болѣе этого голоса изъ среды людей, недавно предъ тѣмъ готовыхъ считать подобную дерзость ересью, хитросплетенными кознями діявола и, во свидѣтельство противнаго, отдать себя на истязанія, надѣясь получить за то мученическій вѣнецъ отъ Господа. Конечно, явились и враги Окружному Посланію, но эти враги полоумные фанатики, или слѣпыя орудія Кирилла, и ихъ старанія навѣрное будутъ имѣть ту же участь, которая обыкновенно постигаетъ послѣднія усилія мрака при первыхъ проблескахъ грядущаго свѣта, или напрасное упорство ереси предъ истиннымъ вѣрованіемъ Не смотря на свое невѣжество, Кириллъ увидалъ потрясеніе своей власти и почти годъ не осмѣливался сказать ничего противъ Антонія, склонявшаго къ одобренію Окружнаго Посланія и подписи подъ нимъ другихъ Лжеепископовъ, въ томъ числѣ и Онуфрія, присланнаго для суда надъ нимъ отъ Бѣлокриницкаго Владыки. Но между

тѣмъ, боясь вліянія Антонія и желая его ослабить, Кириллъ кротко изъявилъ свое согласіе на сложеніе Антоніемъ управленія Всероссійскими дѣлами и поручаетъ это мѣсто, согласно постановленію судившихъ Антонія, Аѳанасію Саратовскому (11). Когда же до Кирилла дошли отголоски людей недовольныхъ лично Антоніемъ, или подобныхъ себѣ неучей, почитавшихъ всякое исправленіе и даже возстановленіе стараго беззаконнымъ новшествомъ и ересью, то Лжемитрополитъ отправился въ Москву. Каково же было его изумленіе, когда онъ не встрѣтилъ прежняго радушія и уваженія къ своей особѣ и, бѣгая изъ одного мѣста въ другое, долженъ былъ ежеминутно дрожать за свою безопасность, въ то время, какъ Антоній, хотя по ночамъ, безопасно разъѣзжалъ въ каретѣ, встрѣчаемый повсюду знаками почтенія Старообрядцевъ! Не зная, что предпринять, вдругъ слышитъ о непризнаніи нѣкоторыми Окружнаго Посланія и, принявъ это за голосъ негодованія, который не преминетъ сдѣлаться общимъ и возвратить ему прежнее вліяніе, объявляетъ священнымъ и мірскимъ властямъ объ уничтоженіи Окружнаго Посланія (12), и тѣмъ полагаетъ начало раздѣленію Поповщинской секты на двѣ противныя партіи. Сначала, еще подъ вліяніемъ воображаемой власти Кирилла, желая усыпить его, или даже боясь вреднаго для себя дѣйствія его угрозъ и проклятій, при его личномъ присутствіи, поборники Окружнаго Посланія, въ томъ числѣ первымъ Антоній, безъ особыхъ разглагольствованій, въ весьма краткихъ выраженіяхъ, подписались подъ отказомъ въ одобреніи Окружнаго Посланія, называя первый свой поступокъ (т. е., одобреніе этого документа) поспѣшнымъ и неосмотрительнымъ (13). Но умыселъ другой тутъ былъ; по тому что чрезъ нѣсколько дней Антоній съ Онуфріемъ и другими Лжеепископами увидали, что большинство на ихъ сторонѣ; тутъ, пользуясь временемъ, покуда Старообрядцы не очнулись отъ неожиданнаго въ средѣ ихъ раздора между Лжеархіереями и молчали, не зная, чью сторону принять, составляютъ актъ, въ которомъ излагаютъ подробно поступки Кирилла и его клевретовъ, грозятъ имъ судомъ большаго собора (14), въ ожиданіи котораго объявляютъ его низложеннымъ и, не мѣшаясь болѣе въ дѣла Русскихъ Древлеправославныхъ Христіянъ, повелѣваютъ ему убираться во свояси, присовокупляя, что если онъ вздумаетъ присылать собору свои Папскія буллы, то ихъ возвра-

тятъ ему не распечатанными (15). Съ этѣхъ поръ начинается явная вражда между Кирилломъ и Антоніемъ: они истощаютъ другъ передъ другомъ всѣ средства для доказательства беззаконій, пересылаются бранью, проклятіями, указываютъ на поступки, за которые постановленія Соборовъ лишаютъ святительства, и т. д. Униженный въ Москвѣ, Кириллъ, не видя ни откуда въ свою защиту голоса, по неволѣ уѣхалъ изъ столицы, оставивъ слѣдить за ходомъ борьбы съ Антоніемъ чуть ли не худшаго изъ своихъ приближенныхъ, грабившаго не разъ казны ихъ монастырей, безчинствовавшаго до крайности и грубаго до смѣшнаго: это былъ Сергій, котораго Кириллъ хотя прогонялъ изъ монастырей, лишалъ священныхъ званій, но, имѣя въ немъ ловкаго сподручника, по неволѣ прощалъ, и даже возвелъ въ санъ Архимандрита, потомъ и Епископа. Письмо Сергія (16) дѣдушкѣ Кириллѣ (какъ его называетъ Сергій), въ слѣдъ за отъѣздомъ его въ Бѣлую Криницу, довольно ясно показываетъ, въ какомъ безпомощномъ положеніи былъ не задолго предъ тѣмъ, признаваемый главою всѣхъ Старообрядцевъ, Лжемитрополитъ Бѣлокриницкій, вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ понятіе объ образованіи и понятіяхъ въ дѣлѣ религіи тѣхъ людей, которыхъ Старообрядцы считаютъ своими Архипастырями. Каковъ же долженъ быть Кириллъ самъ по себѣ, можно судить по тому, что онъ даетъ ему наставленія и совѣты. Однимъ словомъ, здѣсь во очію совершается то, какъ слѣпой слѣпца ведетъ. Въ это время положеніе Кирилла было худо до чрезвычайности, но, къ счастію его, и въ сподвижникахъ Антонія, ставшихъ подъ знаменемъ Окружнаго Посланія, не испарился совсѣмъ духъ своеволія и безчинства, повинуясь которому они вообразили, что, для окончательной побѣды надъ Кирилломъ, необходимо заставить силой принять Окружное Посланіе того, кто не принимаетъ его добровольно.

Хотя это было ни чѣмъ инымъ, какъ только слѣдствіемъ побѣды Антонія надъ Кирилломъ, но не только толпа, но и ея вожди не поняли сразу, въ чемъ дѣло, или боялись еще признать новшество, ожидая, что проречетъ о немъ верховный больно недалекій глава. Ларіонъ Егоровъ съ товарищи принялись по всѣмъ закоулкамъ Старообрядческимъ распространять Окружное Посланіе; они не только хотѣли объявить о немъ, какъ о документѣ,

одобренномъ ихъ Владыками, но непремѣннымъ условіемъ ставили подпись подъ нимъ. Попы, оскорбленные тѣмъ, что Ларіонъ Егоровъ приказываетъ имъ, обидѣлись, подняли ропотъ и составили, за своей и своихъ прихожанъ подписью, посланіе къ Лжеепископамъ: въ немъ, порицая нововведеніе, отказывались подчиниться новшеству. при томъ намекали на то, что и самъ Кириллъ не одобряетъ Окружнаго Посланія, да и сами они, разобравши его, не могутъ принять безусловно, по чему и просятъ отложить попеченіе вводить ересь, чтобы не причинить раздѣленія Церкви (17 и 18). Кириллъ же, видя, что еще не всѣ его забыли и поминаютъ его имя, въ надеждѣ поправить свое дѣло, послалъ Увѣщаніе (19), но не къ Лжеепископамъ, на которыхъ разсчитывать не могъ, а къ Древлеправославнымъ Христіянамъ, на полное невѣжество которыхъ онъ могъ расчитывать. Въ этомъ Увѣщаніи, безъ сомнѣнія, не имъ сочиненномъ, онъ, искажая событія въ свою пользу, болѣе всего опирается на отказъ въ признаніи Окружнаго Посланія, подписанный Антоніемъ и его сотоварищами, отказъ, который подписанъ ими въ попыхахъ, въ ту минуту, когда они, не зная еще, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ, испугались нежданнаго появленія въ Москвѣ самаго Кирилла съ грозной анаѳемой за ихъ своеволіе.

Они боялись тогда, чтобы Кириллъ, своимъ, личнымъ присутствіемъ, не возбудилъ жалобъ враговъ ихъ вождя, Антонія; справедливость этого мнѣнія доказывается тѣмъ, что отказъ написанъ 3 Марта, а ровно черезъ недѣлю, когда обнаружилось, чья взяла, тѣ же Лжеепископы подписали изгнаніе Кирилла и требовали его къ суду. Въ заключеніи своего Увѣщанія Кириллъ указываетъ тѣ пункты, которые должны быть приняты въ основаніе раскаянія, и проситъ вспомоществованія своимъ посланцамъ, что, между прочимъ, доказываетъ, что его прежнія велѣнія потеряли всю свою силу и его поборники съ трудомъ могутъ пробираться среди тѣхъ, которые недавно были ихъ друзьями. Разославши свое Увѣщаніе, Кириллъ съ ближайшими совѣтниками, будучи увѣренъ въ безсиліи своего посланія, для подкрѣпленія, обращается къ забытой игрушкѣ Старообрядцевъ, Амвросію. Конечно, не многаго труда стоило посланцамъ въ Цилли заставить дряхлаго старика, не понимавшаго хорошенько по Славян-

ски и, вѣроятно, не знавшаго, о чемъ идетъ дѣло, или даже (какъ часто водится у Старообрядцевъ) обманутаго на этотъ счетъ, подписать, такъ называемый, Соборный Актъ Бѣлокриницкой Митрополіи (20). Составить же подобный документъ давно уже совѣтовалъ Кириллу одинъ изъ его мудрыхъ наперсниковъ, Сергій (16) Что Амвросій плохо говорилъ и не умѣлъ писать по Славянски, прямымъ доказательствомъ служитъ постоянная его подпись по Гречески; а что онъ не понималъ, что его заставляютъ подписывать, то ясно изъ совершенно противорѣчивыхъ актовъ, подписанныхъ имъ въ послѣдствіи (24 и 25). При появленіи Увѣщанія Кирилла и, служившаго подтвержденіемъ ему, такъ называемаго, Соборнаго Дѣянія, признававшихъ ересью и новшествомъ Окружное Посланіе, а одобрившихъ его Лжеепископовъ возмутителями покоя церковнаго и достойными лишенія святительства, опять заговорили противники врага Кириллова, замолкнувшіе было при его побѣдѣ. Явились даже объявленія, которыми отказывались признавать Антонія Владыкой Московскимъ (22 и 23); тогда какъ поборники Окружнаго Посланія стали именовать его такимъ образомъ, увидѣвши на своей сторонѣ перевѣсъ и желая противопоставить властолюбивому Кириллу равную власть (Митрополита), и этимъ по возможности ослабить поборы деньгами и вещами, за которыми Кириллъ, по неумѣренной алчности своей и своихъ клевретовъ, прибѣгалъ очень часто. * Антоній, видя возбужденіе неудовольствій противъ себя, боясь дурныхъ послѣдствій и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая доконать Кирилла въ глазахъ его поборниковъ, и для подкрѣпленія своихъ притязаній на главенство въ Россіи, которое онъ долженъ былъ имѣть въ глазахъ Старообрядцевъ, именуясь Владыкой Московскимъ, вздумалъ обратиться туда же, куда не задолго обращался и его противникъ, т. е., къ Амвросію, которымъ Старообрядцы дорожили, какъ старѣйшимъ своимъ Архіереемъ и невиннымъ страдальцемъ за Вѣру.

---

* Такъ, на пр., присылалъ въ Москву продавать свои портреты, которымъ красная цѣна 10 к., по 3 рубля, а съ благочестивыхъ и болѣе, и уже недавно поручилъ сыну продавать разныя книги по баснословной цѣнѣ.

Посланцы Антонія явились въ Цилли, къ умирающему Эксъ-Епископу, и заставили его подписать два (вѣроятно, непонятные для него) документа: въ одномъ изъ нихъ излагаются беззаконные поступки преемника Амвросія, выставляются его обманы, при помощи которыхъ заставили его, несвѣдущаго старца, подписать Соборное Дѣяніе (20), и признается этотъ послѣдній актъ недѣйствительнымъ (24); другой документъ, подписанный Амвросіемъ, адресованъ на имя Антонія (величаемаго Архіепископомъ Московскимъ) съ Соборомъ; въ немъ также разбираются поступки Кирилла и одобряются распоряженія Антонія и его сообщниковъ (25). Въ то время, какъ эти два документа, подписанные Амвросіемъ, были на пути въ Москву, Кириллъ, съ своими совѣтниками, составилъ довольно длинное посланіе къ Русскимъ Лжеепископамъ: въ этомъ документѣ онъ болѣе всего ратуетъ противъ своего намѣстника, Онуфрія, который, выпросивъ себѣ поѣздку въ Москву, для суда надъ Антоніемъ, пообжившись въ столицѣ, гдѣ, какъ представитель Кирилла, предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ, поступалъ не сообразно съ видами пославшаго его, даже, соединясь съ Антоніемъ, дѣйствовалъ противъ притязательнаго Кирилла, и совсѣмъ не хотѣлъ возвращаться въ невѣжественную Бѣлую Криницу. Когда Кириллъ настоятельно требовалъ возвращенія Онуфрія и налагалъ ему запрещенія, то этотъ послѣдній явно отлынивалъ отъ поѣздки и изворачивался въ отвѣтахъ, не желая вступать съ своимъ Владыкой въ открытую борьбу, а вмѣстѣ съ тѣмъ положительно не обращалъ вниманія на его угрозы и запрещенія. Сознавая въ Антоніѣ врага не по своимъ силамъ, Кириллъ, въ своемъ посланіи (26), какъ бы отстраняется отъ дѣла съ нимъ, говоритъ объ удаленіи его отъ управленія Всероссійскими дѣлами, какъ о предметѣ рѣшенномъ, а изливаетъ свое негодованіе на Онуфрія, совершившаго возведеніе Антонія отъ лица Кирилла, а главное, подписавшаго, нарушившее его покой и подорвавшее его вліяніе, Окружное Посланіе, уничтоженія котораго онъ хотѣлъ бы достигнуть во что бы то ни стало; кромѣ того, требуя отъ Лжеепископовъ не только уничтоженія ихъ распоряженій, но и признанія Собора ихъ незаконнымъ, Лжемитрополитъ Бѣлокриницкій высказываетъ свое желаніе видѣть въ Старообрядцахъ **едино стадо**, а себя быть у него **единымъ пастыремъ**. Покуда Кириллъ раздумывалъ

и соображалъ, какое дѣйствіе произведетъ его Увѣщаніе, какъ получаетъ горестное извѣстіе о кончинѣ Амросія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, о подписи имъ, за нѣсколько дней предъ смертью, двухъ бумагъ, о которыхъ сказано выше (24 и 25). Безъ сомнѣнія, ни что не могло такъ оскорбить Кирилла, какъ признаніе многихъ поступковъ его противными законамъ Церкви, а распоряженій Русскихъ Лжеепископовъ правильными; да еще въ добавокъ объясняются обманы честолюбиваго Лжемитрополита. Не менѣе того сердечная рана его самолюбію была нанесена именованіемъ Антонія Архіепископомъ Московскимъ. Трудно доискаться, дѣйствительно ли Амвросій зналъ мерзости Кирилла и признавалъ ихъ таковыми, и по тому подписалъ акты по убѣжденію, или же сторонники Антонія и враги Кирилла предложили умиравшему Экс-Епископу подписать непонятныя для него бумаги, или даже онѣ подписаны только подъ руку его, и еще, можетъ быть, послѣ его смерти? Во всякомъ случаѣ, этѣ двѣ бумаги заставили Кирилла призадуматься и прибѣгнуть къ совѣтамъ своихъ сообщниковъ, для составленія возраженій на такіе непріятные документы, происхожденіе которыхъ онъ началъ считать подложнымъ чрезъ своихъ недоброжелателей. Это Посланіе Кирилла (27), испещренное кривотолкованіями, раздѣлено безъ пути на 24 пункта и заключается запрещеніемъ всему соборищу священнодѣйствовать и проклятіями, которыя онъ обѣщается снять только въ случаѣ полнаго раскаянія и смиренія предъ его властью. Впрочемъ, сквозь каждое выраженіе этого посланія просвѣчиваетъ то, какъ поразило его такое неожиданное происшествіе и какъ, не умѣя выпутаться изъ труднаго положенія, онъ старается сложить укоры съ больной головы, хотя не на здоровую, но все таки относительно на болѣе здоровую, чѣмъ его. Между тѣмъ сторонники Антонія и поборники Окружнаго Посланія, видя болѣе и болѣе слабѣющую власть Кирилла, продолжали насильно навязывать Окружное Посланіе. Это-то ложное воззрѣніе, свойственное Старообрядцамъ, много вредитъ своимъ приверженцамъ и даетъ возможность Кириллу указывать на безпорядки, которымъ онъ радуется въ душѣ, какъ противодѣйствіямъ Древлеправославныхъ новшествамъ. Къ числу такихъ, радующихъ сердце, документовъ послѣдняго времени принадлежатъ два, составленные въ Кореневскомъ монастырѣ. Первый

изъ нихъ (28) написанъ отъ лица братіи Кореневскаго монастыря, находящагося въ Каменецъ-Подольской Губерніи: въ немъ заявляется торжественное отреченіе принять Окружное Посланіе. Когда этотъ отказъ сдѣлался извѣстенъ, то сторонники Окружнаго Посланія послали туда силой заставить принять его, но въ этомъ не успѣли. Въ этомъ удаленномъ уголкѣ Россіи начались споры, драки и буйство и, не смотря на угрозы мѣстной полиціей и даже командой солдатъ, закоренѣлое упорство не поддалось. Въ этихъ спорахъ и побоищахъ принимали участіе даже и женщины (29). Достойно замѣчанія, что какъ ни близокъ Кореневскій монастырь къ Бѣлой Криницѣ, и какъ ни шелъ во главѣ ратующихъ противъ Окружнаго Посланія Кириллъ, но въ обоихъ документахъ о немъ уже ни слова, что и доказываетъ, на сколько Бѣлокриницкій Владыка упалъ въ мнѣніи Старообрядцевъ съ того времени, какъ вступилъ въ борьбу съ Антоніемъ. Получивши Посланіе Кирилла, собравшіеся Лжеепископы, въ томъ числѣ и Антоній, пришли въ замѣшательство; они побоялись, какъ бы кто изъ ихъ сторонниковъ не принялъ сторону Кирилла, который, хотя и нескладно, но явно, разглашалъ объ ихъ поступкахъ, которые имъ хотѣлось бы лучше держать подъ спудомъ, и при томъ, понимая, что власть Лжемитрополита потрясена на столько, что онъ, вѣроятно, не возстановитъ своего главенства въ Россіи, и что поладивши съ нимъ хотя кое-какъ, они могутъ дѣйствовать свободнѣе, посылаютъ въ Бѣлую Криницу примирительную грамоту, въ которой, льстя самолюбію, почти уже совсѣмъ безвреднаго для нихъ, стараго властолюбца, просятъ у него прощенія, однако, предлагая непремѣннымъ условіемъ признать правильными всѣ ихъ дѣйствія. Но Кириллъ, приписывая этотъ актъ своей побѣдѣ и не желая уронить своего достоинства, не соблаговолилъ отвѣчать на это посланіе, и не ранѣе, какъ чрезъ три мѣсяца, обрадовавшись пріѣзду къ себѣ Софронія и узнавъ отъ него о радостныхъ сердцу противодѣйствіяхъ Окружному Посланію, даетъ этому, изгнанному Московскимъ Обществомъ, Лжеепископу грамоту, въ которой снимаетъ съ него запрещеніе Антонія и его соумышленниковъ и совѣтуетъ по прежнему стойко держаться противъ всякихъ новшествъ, а главное ни подъ какимъ видомъ не принимать Окружнаго Посланія (31). Московское же Общество, между тѣмъ, почти все перешло на

28

сторону Антонія и, со времени примирительнаго посланія, прервало сношенія съ прежнимъ Владыкой, сборища же Лжеепископовъ стали дѣйствовать самостоятельнѣе. Конечно, изрѣдка кто ни будь, обиженный враждебной Кириллу партіей, обратится и къ нему, нажалуется и, безъ сомнѣнія, получитъ отъ него прощеніе, разрѣшеніе и благословеніе. Вообще же можно сказать, что въ послѣднее время Кириллъ не имѣетъ почти ни какого вліянія на Русскихъ Старообрядцевъ, хотя не перестаетъ именоваться прежнимъ титуломъ. Вѣроятно, власть его не упала бы такъ скоро, если бы онъ самъ и его сподручники не были уже черезъ чуръ жадны къ деньгамъ, или умѣли бы какъ ни будь поумнѣе маскировать эту постыдную страсть; но какъ они, въ полномъ смыслѣ слова, грубы, невѣжественны и неловки, и часто прибѣгаютъ къ явнымъ обманамъ, какъ, на примѣръ, къ фальшивой подписи, подложнымъ документамъ и т. п., то болѣе и болѣе теряютъ довѣріе, не только что уваженіе. Недавнее посланіе Кирилла къ Лжепопу Бухарову (32) служитъ доказательствомъ гнусныхъ поступковъ приближенныхъ Лжемитрополита, который и самъ не прочь отъ прямыхъ поборовъ съ тѣхъ, которые продолжаютъ видѣть въ немъ главу Старообрядцевъ. На примѣръ, въ концѣ прошлаго года явился въ Москву сынъ Кирилла, для продажи книгъ по цѣнѣ, по крайней мѣрѣ, въ 20 разъ болѣе ихъ стоимости; но не успѣлъ онъ исполнить порученія, какъ получилъ приказаніе торопиться возвратомъ въ Бѣлую Криницу, какъ кажется, предвидя свое изгнаніе и оттуда. Должно быть, и Австрійцамъ надоѣла эта комедія. А пора бы, право, давно пора! Вотъ было бы торжество для Антонія и его сподвижниковъ! Только дай Богъ, чтобъ Окружное Посланіе было дѣйствительно первымъ шагомъ Старообрядцевъ къ единенію съ Православной Церковью, которая давно уже ждетъ съ любовію и прощеніемъ несчастно блуждающихъ во тьмѣ чадъ своихъ!

ДОКУМЕНТЫ.

1.

СОБОРНОЕ ДѢЯНІЕ ИЛИ РАЗСУЖДЕНІЕ ЗАДУНАЙСКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ О ПРИНЯТІИ ВЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВО АМВРОСІЯ.

Соборное Дѣяніе.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Отъ собравшихся въ Задунайскомъ скиту, 23 числа Іюня, 1846 года, всѣхъ отцевъ и братій и депутатовъ отъ всѣхъ Задунайскихъ Старовѣрскихъ обществъ и слободъ: Сиряковой, Славы и Журиловки, въ силу представленныхъ повѣренными отъ Бѣлокриницкато монастыря правилъ, для соображеній касательно принятія Греческаго Митрополита Амвросія, со испрошеніемъ на то безпристрастнаго разсужденія, со стороны собора учинено слѣдующее мнѣніе:

Яко, разсмотря всѣ Святыя правила, признали за правильно, дабы принятіе Митрополита Амвросія сдѣлать третьимъ чиномъ. Согласно сему 6-е правило Вселенскаго Собора, 69 и 70 Кареагенскаго Собора. При томъ еще явствуетъ отъ житія Святаго Саввы Освященнаго и Максима Исповѣдника, яко Савва Освященный принялъ отъ ереси Севировъ Патріарха Іоанна (зри Четь Минею 5 Декабря), а Святый Максимъ Исповѣдникъ принялъ Епископа отъ ереси Единовольниковъ: Патріарховъ Пирра и Ѳеодосія. И на Седьмомъ Вселенскомъ Соборѣ при Патріархѣ Тарасіи многіе Епископы приняты были отъ иконоборства третьимъ чиномъ (зри Чет. Мин. Февраля 26). И послѣ Седьмаго Вселенскаго Собора, во второе иконоборство, Патріархъ Меѳодій тоже исправилъ Православіе однимъ только проклятіемъ ере-

сей. Даже и въ самой Россіи былъ подобный случай, какъ явствуетъ въ Макарьевской Четь-Минеѣ мѣсяца Августа, листъ 46: когда Даніилъ поставленъ былъ во Епископа Берестенскаго отъ Исидора Митрополита, Латинщика родомъ, принявшаго хиротонію отъ Папы Римскаго, и обратился къ Православію, то принятъ былъ третьимъ чиномъ. Принятія тогда третьимъ чиномъ ни какой нужды не предвидѣлось; но у насъ теперь есть весьма благословная нужда, по тому что за случай, а не всеобдержно, да и за уваженіе столь великаго лица надлежитъ принять Митрополита третьимъ чиномъ. Всеобдержное же приниманіе отъ ереси, какъ было у насъ донынѣ, такъ и навсегда да останется въ своей силѣ. Такъ всѣ соборные старцы заключили.

Наконецъ отецъ Макарій, Настоятель, предложилъ Собору свое мнѣніе, чтобы, ради многихъ немощныхъ и обширно Писаніе не вѣдущихъ, пріобыкшихъ же къ принятію Священниковъ вторымъ чиномъ всеобдержно, также принять и нынѣ приступающаго къ нашему Православію Греческаго Митрополита тѣмъ же вторымъ чиномъ, и то если онъ не тяжко себѣ вмѣнитъ на сіе соизволеніе, на чемъ всѣ и положились (Слѣдуютъ подписи).

О таковомъ дѣяніи поручено было иноку Аркадію, бывшему настоятелю Лаврентіева монастыря, отъ лица всего собора извѣстить Бѣлокриницкій монастырь, что Аркадій немедленно и учинилъ.

2.

СОБОРНОЕ ДѢЯНІЕ БѢЛОКРИНИЦКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ О ПРИНЯТІИ ВЪ СТАРООБРЯДЧЕСТВО АМВРОСІЯ.

Соборное Дѣяніе.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Началось Соборное Дѣяніе въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ 28 Октября, 7354 (1846) года, въ день Недѣльный, слѣдующимъ образомъ:

Во храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ всенощнаго бдѣнія и святыя литургіи, на амвонѣ, на убранномъ аналогіѣ, положену бывшу Святому Евангелію, съ предстоящею возженною свѣ-

щею, по обѣимъ странамъ амвона, для засѣданія присутствующихъ, поставлены были во многомъ числѣ стулья.

Посреди же церкви, на другомъ аналогіѣ, положена была Кормчая Книга, при томъ же приготовлены были и многія другія книги, на случай справокъ во Божественномъ Писаніи. Послѣ таковаго устроенія и по троекратномъ удареніи въ колоколъ, вошли съ благоговѣніемъ въ церковь: Настоятель монастыря, Священноинокъ Геронтій, со всѣми своими соборными старцами и прочими иноками, а за ними и прочіе люди, которые, по обычномъ началѣ, сѣли на приготовленныхъ мѣстахъ. По одной сторонѣ въ началѣ сѣлъ Настоятель монастыря, Священноинокъ Геронтій, со всѣми своими соборными старцами и прочими иноками, а по другой также въ началѣ Священноинокъ Іеронимъ, за нимъ Уставщикъ Бѣлокриницкія церкви Кипріянъ Тимофѣевъ, потомъ отъ Молдавіи депутаты, Яскіе купцы: Никифоръ Панкратьевъ, Яковъ Іоанновъ Желѣзняковъ и Логгинъ Андреевъ, далѣе прочіе депутаты отъ своихъ слободъ: Бѣлокриницкія, Климутскія, Соколинскія и Михридскія. Прочіе же единовѣрные намъ Христіане, собравшіеся изъ окрестныхъ слободъ въ безчисленномъ множествѣ, предстояще, наполнили церковь до угнетенія, даже самый притворъ ея вмѣщалъ народъ. Наступило молчаніе. Абіе воставъ Настоятель и сотворивъ Іисусову молитву, возгласилъ ко всѣмъ, указуя перстомъ на Святое Евангеліе: «Отцы святіи, братія и вси Православные Христіане! Видите Святое Евангеліе, вонмите, яко самъ Христосъ и праведный судія посредѣ насъ присутствуетъ! По сему должны мы разсуждать и строить предлежащее дѣло безъ всякаго лицепріятія, сообразно писанію Святыхъ и согласно воли Божіей, а именно: приступающаго нынѣ въ наше древлеистинное Православіе отъ нынѣшнія Греческія Религіи Господина Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Амвросія, какимъ чиномъ принять долженствуетъ?»

Соборъ отвѣчалъ: «Откройте книги и предложите ихъ на среду, какія есть во Святомъ Писаніи по сему предмету правила Святыхъ Соборовъ, и какіе примѣры были отъ собывшихся въ Древлеправославной Церкви святоподобій.»

Настоятель повелѣлъ Иноку Павлу предложить и вычитать Собору краткое соображеніе, которое напредъ сего представляемо было въ скитъ отъ Славскихъ отцевъ, для таковаго же Соборнаго разсуж-

денія обще со всѣми тамошними обществами о разныхъ Вѣрахъ, за ереси осужденныхъ, отъ которыхъ дѣйствуемое крещеніе и хиротонія къ принятію въ Православную Церковь суть достойны; еще раскрыть Кормчую Книгу и вычитать Собору всѣ святыя правила, которыя касаются до сего предмета и будутъ согласными съ настоящимъ нашимъ дѣломъ, и сообразить, какой чинъ къ принятію реченнаго Господина Митрополита будетъ правильнѣе соотвѣтствовать? Реченный Инокъ Павелъ таковое повелѣніе при помощи Божіей исполнилъ въ полной мѣрѣ, и всякому со вниманіемъ слушавшему вычиталъ ясно и внятно. При томъ еще прочитано было дѣяніе Задунайскаго Собора, которое списалъ и доставилъ въ монастырь бывшій лично на томъ соборѣ Инокъ Онуфрій (зри N 1).

По выслушаніи всѣхъ правилъ въ Дѣяніи Славскаго Собора, Молдавскіе депутаты, помолчавъ мало и посовѣтовавшись между собою, возгласили ко всему Собору: «Не лучше ли учинить такъ, какъ положилъ мнѣніе Настоятель Славскаго скита, на чемъ положился и весь Задунайскій Соборъ, дабы ради немощныхъ и необширно свѣдущихъ Писанія, приступающаго нынѣ въ наше Православіе, Господина Греческаго Митрополита Амвросія, принять вторымъ чиномъ?» Но Бѣлокриницкіе депутаты и весь народъ, слышавше соображеніе по прочитаннымъ правиламъ и яснымъ святоподобіямъ, самымъ дѣломъ въ Древлеправославной Церкви собывшимся, желали конечно положиться, дабы пріятіе Господина Митрополита учинено было третьимъ чиномъ. Изъ числа депутатовъ Молдавскихъ Логгинъ Андреевъ приступилъ къ Настоятелю и предъ всѣмъ Соборомъ благочинно предложилъ свое мнѣніе, что «онъ принятіе Господина Митрополита третьимъ чиномъ, сообразно правиламъ Святыхъ Отецъ и собывшимся святоподобіямъ, признаетъ во истину правильнымъ; однако нѣтъ ли какого средства учинить пріятіе вторымъ чиномъ, и на томъ бы можно утверждаться Святымъ Писаніемъ безъ погрѣшительности: тогда бы соборное наше дѣйствіе согласовалось съ прежними нашими всеобдержными обычаями, коими мы уже издавна принимали Священниковъ, и согласовалось бы съ совѣстію прочихъ нашихъ единовѣрныхъ Христіанъ, не имѣющихъ тонкаго понятія во Священномъ Писаніи и не могущихъ участвовать въ теперешнемъ Соборѣ.» Каковой ради вины Задунайскій Соборъ рѣшился, чтобы согласить Господина Митрополита къ принятію его вторымъ чиномъ, если то будетъ возможно.

На сіе Настоятель абіе отвѣтилъ, съ подтвержденіемъ и прочихъ Иноковъ, что «принятіе Господина Митрополита и вторымъ чиномъ погрѣшности не составитъ, но только обнаружится одна наша неуважительность и жестокость, по тому что подобнаго образца не видно было въ цѣломъ Христіанскомъ мірѣ. Ибо для всѣхъ, хотя и простыхъ, но приходящихъ отъ ересей въ Православіе, въ Древлевселенской Святѣй Церкви положено столь важное снисхожденіе, что даже и крещенію подлежащихъ, но за единъ стыдъ, обнаженія ради, повелѣно принимать безъ крещенія, какъ гласитъ первое правило въ отвѣтахъ Святѣйшаго Тимоѳея, Архіепископа Александрійскаго (Кормч. гл. 61, лист. 606), а кольми паче столь великимъ лицамъ, приступающимъ къ истинному Православію, всегда оказываемо было снисхожденіе не только отъ Священниковъ, какъ то: Саввы Освященнаго и Максима Исповѣдника, но даже отъ самыхъ Патріарховъ: Тарасія и Меѳодія Цареградскихъ. И наконецъ въ самой Россіи, когда Даніилу, поставлену бывшу ему во Епископа отъ Исидора, родомъ Латинщика, Іона Митрополитъ изъявилъ снисхожденіе, принялъ его третьимъ чиномъ и дозволилъ ему служить и хиротонисать, яко истинному Святителю, о чемъ засвидѣтельствовано въ великой Четьи-Минеѣ Макарьевской. Но что касается до правилъ непогрѣшительной возможности, дабы принять Господина Митрополита вторымъ чиномъ, аще самъ соизволитъ, то и о семъ есть безсомнительныя свидѣтельства, а именно: въ 8 правилѣ Перваго Вселенскаго Собора, въ толкованіи, находится слѣдующее: «Отъ преходящихъ еретикъ ко Святѣй Божіей, Соборнѣй и Апостольстѣй Церкви, ови убо крещаеми бываютъ совершенно, друзіи же, иже токмо мνромъ помазуются, иные же токмо проклинаютъ свои и иныя ереси. Сіи же глаголеміи чистіи, прельщени бывше въ таковую ересь отъ Новата, Пресвитера Римскія церкви, отъ него и чистіи наречени бывше, того ради, понеже не пріемлютъ покаянія обращающихся отъ грѣховъ и дважды женитися возбраняютъ, двоеженцы отнюдь не пріемлюще на общеніе, и таковіи аще приступятъ ко Святѣй Соборнѣй Апостольстѣй Церкви, исповѣдятъ двоеженца пріимати на общеніе, и не хулити втораго брака, и согрѣшающимъ и кающимся прощать грѣхи: и просто рещи, всѣмъ церковнымъ послѣдующе повелѣніемъ, свою ересь проклениіе и иныя вся, пріяты да будутъ, и токмо святымъ мνромъ помажутся; аще же отъ нихъ суть и Епископи, паки во своемъ чину да пребываютъ.» Кормч. лист. 35. Тому же согласно, въ книгѣ Никифора, Патріарха,

отъ Правилъ Соборныхъ и въ Патріаршемъ Греческомъ Потребникѣ, иже хранится въ Москвѣ на Печатномъ Дворѣ, въ чинѣ прiятiя отъ еретикъ, явствуетъ сице: «Сiи втораго чина еретицы второй разъ не покрещеваются, но точiю, прокленше ереси, помазуются святымъ муромъ и прiемлются; аще же отъ нихъ хиротонисани, во своемъ чину да пребываютъ.»

Нѣцыи же, аки забывшись о преждереченныхъ Святыхъ: Преподобномъ Саввѣ Освященномъ и Максимѣ Исповѣдникѣ, еще вопрошали: «Можетъ ли Священникъ принимать Епископа, когда, по церковному узаконенiю, Меньшiй отъ большаго благословляется?» Отвѣтъ на сiе положенъ слѣдующiй: «Меньшiй отъ большаго благословляется безпрекословно: по тому же церковному узаконенiю и меньшiй большаго связуетъ и разрѣшаетъ, какъ то и самой высочайшей степени: Святѣйшимъ Патрiархамъ духовнiи отцы, точiю суще Священницы, кои епитимiи налагаютъ и прощаютъ имъ вся согрѣшенiя, власть бо имѣютъ вязати и рѣшати. Разнь бо убо есть почести Епископа отъ Iерея, строенiя ради чиновъ, какъ свидѣтельствуетъ Святая Церковь въ Кормчей Книгѣ, во главѣ 36, на листѣ 283 на оборотѣ, въ красныхъ строкахъ сице: «Токмо яко не поставляетъ Iерей отъ Епископа разнствуетъ, священство же совершенно имать.» И святый Iоаннъ Златоустъ утверждаетъ сице: «Яко между Епископомъ и Пресвитеромъ ни едино различiе бысть, понеже и Пресвитеромъ таковая же достоятъ, только бо единымъ устроенiемъ они высочайши суть.» О чемъ свидѣтельствуетъ Толковый Апостолъ на первое посланiе къ Тимоѳеею, на листѣ 913. Да и по другому разсужденiю, если бы Святая Церковь, идѣже не сущу Епископу, не уполномочивала Iереевъ въ принятiи священныхъ лицъ, приходящихъ отъ еретикъ, равномощнымъ исправленiемъ и подаянiемъ благодати Святаго Духа на священнодѣйствiе, то всяко бы въ Соборныхъ Правилахъ и въ Номоканонахъ непремѣнно ограничила раздѣленiемъ, дабы принимать приходящихъ отъ ереси простолюдиновъ Iерею, а хиротонисанныхъ Архiерею. Но сего раздѣленiя нигдѣ въ Священномъ Писанiи не видится, и даже не слышится, кромѣ всеобдержнаго изреченiя принимать Архiерею, или Iерею. Зри въ Потребникѣ Великомъ, въ чинѣ принятiя отъ ереси приходящихъ. И паки Лаодикiйскаго Собора правило 78 гласитъ сице: «Приходяй къ Соборнѣй Церкви вѣру исповѣсть предъ Епископомъ, или Пресвитеромъ» (Кормч. гл. 10 и 17). Тоже самое

подтверждаетъ Преподобный Никонъ Черной Горы въ словѣ 63, на листѣ 563: «Яко тѣмъ же чиномъ Епископское есть пріятіе. И не можетъ церковь къ тому нѣкое правило излагати Епископства ради. Благодать убо Божія сугубо дѣйствуетъ всеобдержно и смотрительно, яко же свидѣтельствуютъ Дѣянія Святыхъ Апостолъ, гл. 8 зач. 18 и 21, и гл. 9 зач. 21. Филиппу единому отъ седьми Діаконъ крестившу иногда Самарію, и ни на единаго изъ нихъ не сниде Духъ Святый, точію крещени бяху во имя Господа Іисуса. Егда же пріидоша къ нимъ Петръ и Іоаннъ, помолившися о нихъ, и возложиша руцѣ на ня, и пріяша Духъ Святый. А егда той же Филиппъ иде на полудне на путь, сходящій отъ Іерусалима въ Газу, и тамо крестити каженина, егда же взыдоша отъ воды, Духъ Святый нападе на каженина. Такожде и Ананія, живый въ Дамасцѣ, ученикъ сый Апостольскій, егда крестити Павла, сниде Духъ Святый. Сему же разнству подобаетъ разумѣтися, кія суть вины, яко не только обоимъ быти Діакономъ, но у единаго и тогожде дѣйствія различная явишася чрезъ нихъ. Яко гдѣ присутствуютъ главнѣйшіе члены, тамо оставляется тѣмъ совершенства, вещи показати, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, тамо благодать Божія, чрезъ посредство меньшихъ, совершенство творитъ.

Священникъ же Православный чины строить, сирѣчь; хиротонисать, не можетъ, но благодать священнодѣйствія имѣя совершенну и равну такову, яко же имѣютъ Епископы, Архіепископы, Митрополиты и самые Патріархи, какъ гласитъ въ Великомъ Потребникѣ, на листѣ 318. По тому всяко можетъ и самъ подать волею приходящему отъ внѣшней Религіи трипогружанно крещенному, какъ Іерею, такъ и Архіерею безъ всякаго сомнѣнія, яко же и Христосъ Предтечи: «Отложи всякъ страхъ крестити мя, волею пришедша.» Свидѣтельствуетъ о семъ и Преподобный Никонъ Черныя Горы, въ словѣ 40, листъ 300, на оборотѣ: «Яко отъ добродѣтели Священническія успѣвати, всѣ благодати есть, тому есть отверсти уста, въ ня же Богъ даруетъ, образъ точію исполняетъ. Помысли, колико есть посреди Іоанна и Господа Іисуса Христа; слышаще бо его глаголюща: «Азъ требую отъ тебе креститися, и нѣсмь достоинъ отрѣшити ремень сапогу его.» И паки: «Отъ исполненія его мы вси пріяхомъ и благодать возблагодать.» Но обаче и толику сущу посредѣ ихъ, при немъ Духъ Святый сниде, его же не имяше Іоаннъ, а не прежде крещенія снишелъ есть, ниже Іоаннъ сотвори снити ему. Чего убо ради не бы-

знаетъ? да навыкнеши, яко образъ Іоанновъ Священникъ исполняетъ; ни единъ же убо человѣкъ человѣка отстоитъ, яко Іоаннъ отъ Христа, но обаче при немъ сниде Духъ Святый, да навыкнеши, яко Богъ вся дѣлаетъ и творитъ.»

Наконецъ осталось дѣло за тѣмъ, что сей Господинъ Митрополитъ, имѣя здравый смыслъ, набожную душу и правую совѣсть, какъ онъ показалъ въ самомъ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, и даже до сего настоящаго предмета во всѣхъ статьяхъ по церковному преданію, кои не согласовали насъ съ Греками, доколѣ не будетъ ему доказано отъ Святаго Писанія и святоподобныхъ примѣровъ, ни какъ на одну голословность, ни за какое благополученіе, склонить свою совѣсть не можетъ.

Но однако, отцы монастырскіе, вседушно пекущіеся при столь великомъ богодарованномъ святомъ источникѣ, не отчудить немощныя души отъ любве и единенія Православныя нашея Вѣры, за нихъ же Христосъ умрети изволилъ, предложили Собору заключительное слово въ слѣдующемъ: «Если угодно будетъ сему боговдохновенному Собору положиться на всемогущій и спасительный Промыслъ Божій, то да будетъ намъ въ знаменіе непререкаемое, предложить наше требованіе самому богодарованному нашему Господину Митрополиту: если онъ на вторый чинъ согласитъ свою совѣсть произвольно, то такъ угодно и воли Божіей, а если отвергнетъ требованіе наше, яко ожесточенныхъ, тогда и мы отвергнемъ все малодушіе прочихъ и упіимъ ему пріятіе третьимъ чиномъ, яко Богъ изволивый тако.» На сіе вси до единого, бывшіе на Соборѣ, единогласно возгласили: «Воистину тако надлежитъ сотворить, да и воля Божія открыта намъ будетъ!» И такъ, воставши съ мѣстъ своихъ, заповѣдали сотворить всенощное бдѣніе Святителю и Чудотворцу Николѣ, и вси единодушно предъ Святымъ Евангеліемъ положили обычный началъ и съ миромъ разошлися.

На утріе, въ понедѣльникъ, послѣ всенощнаго бдѣнія, Настоятель съ нѣкоторыми отцами, взойдя въ келлію къ Митрополиту и, по обычномъ поклоненіи, предложили ему свое требованіе, дабы онъ соблаговолилъ присоединиться къ Православной нашей Церкви посредствомъ втораго чина, то есть, подъ Мѵропомазаніе. Митрополитъ, съ весе-

лымъ лицемъ обратившися къ Павлу, сказалъ: «Видно, и ты Павелъ глупой.»

И абіе простерта была къ нему трогательная бесѣда съ указаніемъ благоговѣйнымъ образомъ примѣровъ: яко Христосъ самъ за немощныя умрети изволилъ, добрый бо пастырь душу свою полагаетъ за овцы, блаженный же Павелъ Апостолъ былъ зѣльный запретитель Іудейскихъ обычаевъ, но для мира и союза церковнаго повелѣно было отъ собора Апостолъ сотворить обычай по Іудейскому закону, и онъ обрѣзалъ ученика своего за случай. Святый Григорій Богословъ изволилъ оставить Патріаршій престолъ, да не будетъ его ради распря. А Іона Пророкъ лучше съ корабля повелѣлъ бросить себя въ море. Митрополитъ, внявше силѣ словесъ сихъ, яко отъ Божественнаго Писанія суть, въ ту минуту, возведъ очи свои на икону Спасителя, произнесъ изволительные глаголы сице: «Аще Павелъ, запрещая обрѣзаніе, допустилъ обрѣзати Тимоѳея, Григорій Богословъ соизволилъ оставити престолъ свой, а Іона Пророкъ жертвовалъ своею жизнію, то я ли не сотворю сего малаго прошенія, для мира церковнаго, на спасеніе многихъ? Господи да будетъ воля Твоя!» И паки, обратясь къ Настоятелю и всей братіи, сказалъ: «Изволяю на ваше предложеніе, но только съ тѣмъ, да будетъ свидѣтелемъ Богъ; если состоитъ въ этомъ какой грѣхъ, да будетъ на васъ, а я чистъ отъ таковаго!» Отцы съ радостію на то согласовали, и тотъ же часъ Митрополитъ повелѣлъ начинать Часы къ Божественной литургіи. Потомъ, вскорѣ облачившись въ святительскую мантію и въ достодолжномъ сопровожденіи, вошелъ въ святую церковь со всѣмъ усердіемъ, аки елень на источники водные. Взойдя въ церковь и сотворивъ обычный началъ, по тому что онъ, пребывая въ монастырѣ съ 12 по 27 Октября, научился всѣмъ обычаямъ, поклонился народу, вошелъ во святый алтарь, и, облачившись во вся святительскія облаченія, вышелъ изъ алтаря и сталъ на амвонѣ, гдѣ приготовлены были два аналогія рядомъ, на первомъ для Митрополита положенъ былъ чинъ проклятія ересей, списанный переводомъ на Греческія литеры, а выговоромъ словъ по Русски, какъ напечатано въ нашемъ Потребникѣ. Митрополитъ, ставши предъ Царскими дверьми, началъ велегласно Русскимъ языкомъ проклинать всѣ ереси. Поелику онъ имѣетъ способность говорить по Славянски и безъ Греческихъ литеръ, хотя Босанское нарѣчіе есть самое Сербское на-

рѣчіе, но почти во всѣхъ существенныхъ словахъ единогласуетъ съ Русскими словами. На другомъ же аналогіѣ былъ положенъ для Священника раскрытый Номоканонъ.

По проклятіи ересей Митрополитъ принялъ себѣ во отца духовнаго Священноинока Іеронима, которому исповѣдавшись во алтарѣ, помазанъ былъ отъ Священника Святымъ мvромъ. Окончивъ же надлежащимъ порядкомъ должное принятіе, Священникъ отверзъ Царскія двери и, взошедши на амвонъ, возгласилъ къ народу пристойное поздравленіе, объявляя достоинство Митрополита.

Митрополитъ же, по обычаю святительскому, пріимъ въ руки трикирію и дикирію, трисвѣщіе и двусвѣщіе, во всемъ святительскомъ облаченіи выступя изъ Царскихъ дверей, благословлялъ народъ, церковь и по сторонамъ. Пѣвцы же воспѣвали многолѣтіе Владыкѣ. Зрѣлище было трогательное и радость восхитительная! Всемогущимъ Промысломъ нынѣ устроися то, на что вси людіе всякаго возраста со слезами взирали, каждый въ душѣ своей ощущалъ истинное удовольствіе, и всякъ изъ глубины сердца своего приносилъ благодареніе Господу Богу, явившему людемъ Своимъ, новому Израилю, милость свою премногу, и подобно нѣчто Евангельскому гласу мнози себѣ повторяли: «Яко во истину блажени очи наша, что мы нынѣ видимъ, яже отъ многихъ лѣтъ не видали и отцы наши.» По семъ абіе Священникъ, пріимъ благословеніе отъ Святителя, началъ святую литургію, по окончаніи которой всѣмъ соборомъ съ подобающею честію и пѣснопѣніемъ проводили Митрополита до его келліи. Святитель же предъ дверьми входа, обратясь къ народу, благослови его и отпусти съ миромъ. Потомъ вси отцы и братія и многіе гости приглашены были въ Настоятельскія келліи на утѣшеніе и поздравленіе, а послѣ въ трапезу на обѣдъ, и чѣмъ Богъ послалъ были утощены, и весь день праздновали во славу Божію. Аминь.

Къ сему Соборному Дѣянію, вмѣсто всѣхъ присутствовавшихъ и монастырскихъ отцевъ, Настоятель Инокъ Геронтій руку приложилъ.

Къ сему Соборному Дѣянію, вмѣсто депутатовъ отъ всѣхъ обществъ, Инокъ Іерей Іеронимъ руку приложилъ.

3.

ПИСЬМО СТАРЦА ДОРОѲЕЯ О ПОСТАВЛЕНІИ КИРИЛЛА И ЦЕРЕМОНІЯЛЬНОМЪ ШЕСТВІИ СТАРООБРЯДЦЕВЪ НА ВОДООСВЯЩЕНІЕ.

Явися благодать Божія,
спасительная всѣмъ человѣкомъ.

Усердные о древлеистинномъ благочестіи рачители!

Миръ вамъ и Божіе благословеніе со всѣмъ Православнымъ вашимъ обществомъ отъ лица Святыя Соборныя здѣ церкви посылаемъ, а при томъ о Христѣ любовь нашу. Симъ пріятельски увѣдомляемъ о преславносодѣланномъ на насъ, недостойныхъ, Божія благочестія, о чудесномъ посѣщеніи.

Въ шестый день сего Генваря, то есть, въ самый высокоржественный праздникъ Богоявленія Господня, совершилось у насъ высокоторжественнѣйшее хиротонисаніе. Господинъ нашъ Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Амвросій, согласно высочайшему рѣшенію, рукоположилъ намъ новаго Архіерея изъ нашихъ здѣшнихъ урожденцевъ, именемъ Кирилла, Намѣстникомъ Митрополіи, и существенное титло его Епископъ Майносскій, то есть, по званію опредѣленной ему Епархіи, иже во Анатоліи, Майноскихъ Некрасовцевъ.

Какое же было тое торжество посвященія, и какое при томъ преславное на водоосвященіе шествіе, и на Іорданѣ дѣйствіе, даже отъ искони вѣка въ нашемъ здѣсь мѣстѣ въ публикѣ не бывалое и даже умомъ не воображаемое! До нынѣ мечтаемы были Липоване (Старовѣрцы) за духовенство свое, яко безплодныя смоковницы, а нынѣ, оле чуда! Паче всякаго всѣхъ чаянія священство у насъ, яко финикъ процвѣтъ и яко кедръ въ Ливанѣ умножися. Яви же Господь преславныя днесь и для того, да не рекутъ языцы: гдѣ есть Богъ ихъ, но да увѣдятъ вси, колико можетъ Православная Вѣра.

О бывшемъ внутрь церкви чиносовершеніи не вмѣстимо здѣсь пояснить, но скажемъ нѣсколько хотя о внѣ церкви происходившемъ. По совершеніи Архіерейскаго хиротонисанія и Божественной литургіи, великолѣпно шли изъ церкви Всеосвященнымъ Соборомъ Митрополитъ, новопоставленный Архіерей и Архимандритъ, а съ ними по

чину и прочіе Священнослужители, всѣ въ горящихъ златотканныхъ облаченіяхъ, и множество въ полномъ чину Иноковъ и Православнаго народа. Весь монастырь покрытъ былъ безчисленнымъ множествомъ народа разныхъ сословій и языковъ, которые съѣхались со всей Буковинской Области, по пронесшемуся напередъ слуху о произведеніи въ сей день новаго Архіерея.

А когда встрѣтились при выходѣ изъ вратъ ограды монастыря съ ожидавшимъ уже на улицѣ другимъ крестнымъ ходомъ изъ слободской церкви, тогда вся улица какъ налита была народомъ разнаго сословія до угнетенія, такъ, что если бы начальникъ нашей Думеніи съ штатскою своею командою (въ подобіи жандармовъ), по распоряженію бывшаго здѣсь самаго Барона, Областнаго здѣшняго начальника, не сдѣлалъ бы по всей улицѣ проходъ, то ни какъ не возможно было бы Всеосвященному Собору съ иконами и прочею святынею по улицѣ на устроенную Іордань пройти. Достигши же пространной площади села, среди, гдѣ уготовано мѣсто быть водосвященію, устроились съ иконами по надлежащему чину, и совершилось водоосвященіе весьма великолѣпно, и все происходило благочинно, тихо и стройно.

Каковымъ преудивительнымъ событіемъ поражены были разные стекшіеся народы до изумленія. И кто бы изъ здравомыслящихъ, видя таковое преславное событіе, въ чувствіи души утерпѣлъ не пролить слезы радости, не воздалъ бы благодаренія Всевышнему Богу, толико излившему на нась милость премногу! По истинѣ силенъ есть Богъ и отъ камени воздвигнути чада Аврааму. И такъ да вѣси и сумнящіеся и глаголющіе: «отъ Назарета можетъ ли что добро быти?» нынѣ да воскликнутъ едиными усты и единымъ сердцемъ съ нами: «Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, ты еси Богъ, творяй чудеса! Богъ нашъ на небеси и на земли вся, елика восхотѣ, сотвори.»

Для прибывшихъ же начальниковъ и съ ними бывшихъ болѣе 50 человѣкъ благородныхъ помѣщиковъ былъ изготовленъ нашими братіями обѣдъ на гостинномъ монастырскомъ дворѣ, расположенномъ между ограды и сельской улицы. Каковой обѣдъ у нихъ тамъ происходилъ отъ полудня до вечера и огня, и даже нѣкоторые изъ господъ дальніе пріѣзжіе съ женами и ихъ взрослыми дѣтьми заночевали въ гостинномъ томъ монастырскомъ домѣ. На другой день съ

неизъяснимымъ удовольствіемъ и великою благодарностію отправились во своя си.

О происходившемъ же торжествѣ и чудесахъ онаго невмѣстимо здѣсь описывать; если желаете излюбопытствовать, то разскажетъ вамъ, уста къ устомъ, нашъ подрядчикъ Геронтій, если Богъ благословитъ ему у васъ быть: онъ вчерашній день отправился въ Россійскіе предѣлы. И такъ тягчайшее для насъ бремя, слава Богу, перенесли, и сей, кажется, единовременный житейскій долгъ, что необходимо требовалъ суетный міръ, по силѣ нашей, отдали и всѣхъ успокоили.

Впрочемъ, писать нужнаго не предвидѣлъ, какъ только, желая вамъ отъ Господа Бога всѣхъ блаженствъ временныхъ и вѣчныхъ, съ тѣмъ и пребудемъ ваши присные молитвенники, Бѣлокриницкаго монастыря, за отсутствіемъ Архимандрита, Казначей Инокъ Дороѳей съ братіею.

Митрополія въ Бѣлой Криницѣ.

Генваря 19 дня,

1847 года.

4.

ПИСЬМО ЗАДУНАЙСКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ МОСКОВСКОМУ КУПЦУ, ИВАНУ АЛЕКСАНДРОВУ, О СОБОРАХЪ ДЛЯ ИЗБРАНІЯ АМВРОСІЯ.

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Аминь.

Истинныя Вѣры Православныя блюстителю, крѣпкому поборнику догматовъ Святыя Соборныя Апостольскія Церкве, зѣльному проницателю Божественнаго Писанія, ревнителю горняго Іерусалима житія, взыскателю царствія небеснаго и прекраснаго селенія райскаго зрителю, благочестія и доброжелательства рачителю, истиннаго Православія и закона Святыхъ Отецъ отъ всея души хранителю, Христову воину и чаду Святыя Соборныя и Апостольскія Церкви Восточныя, и вѣрному рабу истиннаго Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, Сына Божія, всемилостивѣйшему Государю и о Христѣ благотворителю, Іоанну Александровичу.

Желаемъ вамъ получить отъ Всевышнія Десницы Божія душевнаго спасенія, тѣлеснаго здравія и о Христѣ радоватися на вѣки нерушимо. Да усугубитъ Господь Богъ лѣта ваши, да водворится благополучіе во вся дни житія вашего!

Мы, нижепоименованные, жительствующіе по южной сторонѣ рѣки Дуная, подъ державою Турецкаго царства, по рекомендаціи вашего Московскаго купца, Симеона Евстигнѣева Слезкина, осмѣливаемся извѣстить васъ о Бѣлокриницкомъ новопоставленномъ Митрополитѣ, Амвросіѣ.

1. Рожденіе его въ городѣ Іунусѣ, родомъ Грекъ, отъ престола своего удаленъ, а за что именно, намъ сего не извѣстно, и проживалъ онъ безъ дѣйствія въ Царѣградѣ. Наши Христіане не подалеку отъ сего города Іунуса жительствовали, и нынѣ заимствующіеся по торговой части, не рѣдко бываютъ въ тѣхъ мѣстахъ, очевидно нѣсколько разъ видали Греческое крещеніе и свидѣтельствуютъ иконою, что въ городѣ Іунусѣ и по всей Греціи Іереи погружаютъ младенцевъ до плечъ трижды, и по томъ изъ той же купели трижды обливаютъ ихъ правою рукою, а иные совершенно обливаютъ безъ погруженія, и мы сему свидѣтельству несомнѣнно вѣруемъ и васъ нашею совѣстію увѣряемъ, что истинно есть свидѣтельство сіе.

2. Прошедшаго года Иноки Бѣлокриницкіе, Павелъ и Олимпій, проѣзжая чрезъ нашу слободу, рекомендовали намъ, что они посланы отъ Московскаго общества и отъ Петербургскаго для отысканія благочестиваго Епископа. Мы ихъ приняли по долгу Христіанскому, на ихъ рекомендацію были согласны и просили ихъ: «Если вамъ Господь Богъ поможетъ, то не лишите и насъ, сирыхъ, сего святаго пути ко Христову стаду словесныхъ овецъ.» Въ послѣдствіи же времени оказалось не то, что они рекли.

3. По отысканіи въ Царѣградѣ вышеупомянутаго Митрополита Амвросія, тѣ же Иноки, проѣзжая обратно чрезъ нашу слободу, торжествовали у насъ двое сутокъ. Инокъ Павелъ намъ подробно изъяснилъ, какими мѣрами могли они отыскать Митрополита, и увѣрялъ насъ, что крещеніе въ Греціи дѣйствительно въ три погруженія, а объ обливаніи умолчалъ. По свидѣтельству же нашихъ Христіанъ, даже самихъ Грековъ и Булгаръ, Павловы увѣренія не согласны, какъ выше упомянуто было. Онъ также увѣрилъ насъ своею совѣстію, что

они условились между собою и расписались съ Митрополитомъ, который обязался, по пріѣздѣ своемъ въ Бѣлую Криницу и по принятіи его по освященному правилу, поставить, вмѣсто себя, на третьей литургіи Намѣстника, то есть, Епископа, и удалиться на покой, а теперь мы видимъ, по Павлову объясненію, во всемъ несходственно.

4. Послѣ того о принятіи Господина Митрополита извѣстили насъ въ Турціи письмомъ на имя Лаврентіева монастыря Игумена, Аркадія, и Инока Ефросина, кои въ послѣдствіи объявили нашимъ слободамъ. По этому дѣлу, на второй недѣлѣ Великаго Поста, былъ у насъ соборъ, на которомъ сдѣлали положеніе повременить нѣсколько, чтобы узнать подробно, какое мнѣніе будутъ имѣть, какъ Московскіе и Стародубскіе Христіане, такъ равно и во всей Россіи, Бессарабіи и Молдавіи: но вышеупомянутые Иноки, Аркадій и Ефросинъ, и подобные имъ другіе изъ нашего скиту, и міряне изъ нашихъ слободъ, не терпя болѣе времени, назначили второй соборъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ. На семъ соборѣ согласными были къ принятію Епископа нѣкоторые простые люди, которыхъ они мало того, что склоняли къ себѣ, но и повторили свой соборъ въ Маѣ мѣсяцѣ, на которомъ склонили еще на свою сторону двѣ слободы, Журиловку и Славу. А отъ чего склонился простой народъ? Читали письма, въ коихъ упоминается, что въ Москвѣ болѣе пятидесяти тысячъ народу, вся Стародубщина и прочіе Христіане во всей Россіи, согласны къ Митрополиту, обязали всѣхъ подписками и сдѣлали условіе, чтобы имѣть въ Турціи своего Епископа. Послѣ того, Іюня 8 числа, назначенъ ими былъ послѣдній соборъ о избраніи Епископа. Народу съѣхалось множество со всѣхъ нашихъ слободъ и разныхъ мѣстъ Молдавіи, даже, Божіемъ изволеніемъ, былъ наономъ соборѣ и вашъ Московскій купецъ, вышеупомянутый Симеонъ Евстигнѣевъ Слезкинъ, который самолично видѣлъ и слышалъ, что у насъ происходило на этомъ соборѣ и какое было неустройство. Первый нашъ вопросъ предложенъ былъ вышеупомянутымъ Инокамъ: «Такъ какъ, по доказанію Христіанъ нашихъ и прочихъ Религій, Греція крещаетъ въ три погруженія обливательно, то можно ли отъ нея заимствовать священство?» «На оный вопросъ намъ совершенно не доказали отъ Божественнаго Писанія и, послѣ многихъ жаркихъ прѣній на соборѣ, открылось, что вышеупомянутые Иноки заочно подписались на бумагѣ за всѣхъ насъ Задунайцевъ согласными къ принятію Митрополита и самопроизвольно ото-

слали эту бумагу въ Бѣлую Криницу. Еще же открылось, что Митрополитъ имѣетъ у себя еретическія книги, и наши Христіане за сіе дѣло остались имъ недовольными и не желаютъ его даже и тѣ, кои прежде были согласными Митрополиту и подписками обязаны, нынѣ же остались на старомъ положеніи, какъ прежде жили. И теперь согласными осталось мало. Также намъ извѣстно, что Господина Митрополита обучаетъ Русскому разговору Цареградскій Суннитъ, то есть, еретикъ, литургисаетъ при ономъ и при совершеніи таинства предстоитъ лично. Таковое дѣло кажется намъ очень дикимъ, понеже запрещается намъ, Христіанамъ, имѣть сообщеніе съ еретиками Между тѣмъ прочитаны были при всемъ соборѣ списки, выписанные ими изъ Россіи изъ Потребниковъ старопечатанныхъ Іова Патріарха Первопрестольнаго и промежъ Патріарховъ; въ оныхъ Потребникахъ, какъ мы видѣли сами, такъ и увѣряли насъ, что дѣйствительно справедливо, если младенецъ нездоровъ, сирѣчь, при смерти, то подобаетъ Іерею правою рукою трижды на главу младенца возливати теплою водою съ произношеніемъ: «Во имя Отца и пр.», и такъ оное крещеніе принято ими вмѣсто погружательнаго. По недоказанію же тѣхъ Иноковъ, Аркадія и Ефросина, соборъ нашъ кончился безъ всякаго на ономъ положенія, и всѣ разъѣхались по своимъ мѣстамъ. Между тѣмъ временемъ вышеупомянутые Иноки, не взирая на наши соборы; назначили между собою сего же, вышеупомянутаго Лаврентіева монастыря Игумена, Аркадія, во Епископа, и выбрали тожъ изъ своихъ Иноковъ во Священника и Діакона, и отправились, для постановленія оныхъ, къ Митрополиту въ Бѣлую Криницу, прошлаго Іюля 23 числа.

И такъ, всемилостивѣйшій Государь и о Христѣ Благотворитель, Іоаннъ Александровичъ, разсудите теперь вы сами сей церковный раздоръ, и будетъ ли дѣйствовать въ семъ раздорѣ благодать Святаго Духа? Упреждая васъ на всякій случай, просимъ, если къ вамъ въ Москву отъ сего числа будутъ письма изъ Бѣлой Криницы, или изъ за Дуная, о постановленіи у насъ Епископа, и будутъ васъ увѣрять, что Задунайцы согласны къ принятію Епископа, то не вѣрьте симъ письмамъ, Господа ради, понеже мы не согласны, за выше поясненное крещеніе, принимать отъ Греческаго Патріарха Священство, если не будетъ намъ доказано правилами изъ Отеческихъ книгъ; напротивъ того, если нами будетъ дознано, что правилами Святыхъ Отецъ отъ таковаго хиротонисанія повелѣвается принимать Священство, то и мы

безъ сомнѣнія будемъ согласны къ принятію Священства отъ Бѣлокриницкаго Митрополита.

При семъ просимъ и молимъ васъ, не презрите нашего къ вамъ прошенія, возвѣстите отъ насъ, сирыхъ, снисхожденіе наше и чувствительность Андрею Мироновичу, Кириллу Ермолаевичу каменосѣчцу и Ѳеодору Ефимовичу, коимъ желаемъ всѣхъ благъ и душевнаго спасенія, и все сіе объявите кому слѣдуетъ, за что вознаграждены будете отъ Бога въ здѣшнемъ житіи неисчетными дары, а въ будущемъ вѣцѣ, молитвами Пресвятыя Богородицы, сподоблены будете небеснаго царствія.

Мы, нижепоименованные, съ давнихъ временъ зашедшіе въ Турцію, имѣемъ мало Божественныхъ книгъ, просимъ и молимъ васъ, Господа ради, не презрите нашего къ вамъ слезнаго прошенія: по полученіи сей епистоліи, воспишите къ намъ, на какомъ положеніи основываются ваши Московскіе и всѣ прочіе окрестные Христіане, и како разумѣютъ о семъ Митрополитѣ, и на упомянутое выше сего обливаніе младенческое есть ли правило въ старопечатныхъ Потребникахъ? Зная вашу ревность и тщаніе, въ Древлецерковномъ благочестіи сіяющи, мы остаемся въ полной надеждѣ получить отъ васъ отвѣтъ извѣщенія, то есть, неоцѣненный даръ епистоліи.

За симъ пребудемъ, Милостивый Государь, съ истиннымъ почитаніемъ и преданностію, готовые къ услугамъ вашимъ навсегда, Задунайскіе Некрасовцы, содержащіе Древлегреческую отческую Восточную Церковь, Вѣтковскаго согласія Христіане, Славскаго большаго мужескаго скита иноки:

Инокъ и схимникъ Іоаннъ, инокъ Галактіонъ, инокъ Іовъ, инокъ Исаакій, инокъ Филаретъ, инокъ Кипріанъ, инокъ Иринархъ, инокъ Тарасій. Сорыковскій атаманъ Памфилъ Васильевъ, уставщикъ Михаилъ Ивановъ, Евтей Евстратіевъ, Петръ Акинфіевъ, Іоаннъ Василисковъ, Косма Савиновъ, Карпъ Яковлевъ, Софронъ Арефьевъ, Автономъ Леонтьевъ, Яковъ Фоминъ, Косма Леонтьевъ, Николай Ивановъ, Косма Ивановъ, Прохоръ Яковлевъ, Андрей Лаврентьевъ, Дорофѣй Матвѣевъ, Иродіонъ Алексѣевъ, Ефимъ Ивановъ, Афанасій Симеоновъ, Константинъ Дмитріевъ, Антонъ Симеоновъ иконописецъ. Старики втораго Славскаго Общества: уставщикъ Артемій Даниловъ, Ефимъ Федосіевъ, Платонъ Симеоновъ, Михей Федоровъ, Василій

Спиридоновъ, Илія Алексѣевъ, Емиліянъ Петровъ, Ефимъ Филатьевъ, Лазарь Фоминъ, Корней Николаевъ, Павелъ Кондратьевъ и Іоаннъ Николаевъ.

Слобода Сорыковская 7355 (1847) года, мѣсяца Августа 4 дня.

5.

ПИСЬМО СТАРОСТЫ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЙ НИКОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ, ВЛАДИМІРА САПѢЛКИНА, КЪ ЗАДУНАЙСКИМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ.

О Господѣ радоватися усердно желаю!

Наслышанъ я, что у васъ, въ Червленой станицѣ, сѣются недобрыя сѣмена Австрійскаго новаго лжеученія; сердечно сожалѣю; блюдитеся! У насъ было въ Москвѣ они пустили корни, но, по милости Господа, теперь эти корни стали вянуть и ясно обнаруживается ихъ лицемѣрство. Пафнутій же Епископъ выгнатъ обществомъ изъ Москвы за соблазнъ, яко молодой человѣкъ, но Антоній, тоже оказывается, былъ два раза женатъ, два раза крещенъ и теперь объ немъ идетъ большой толкъ. Многіе обращаются къ Единовѣрію, или къ Тульскому Павлу, даже и Австрійскіе многіе возненавидѣли ихъ своевольство. Пафнутію и Софронію запретили священнодѣйствовать, а они, не слушая запрещенія, своевольно внѣ Москвы поставляютъ за деньги Поповъ. Ради самаго Господа, молю васъ, почтеннѣйшіе и добрѣйшіе Старообрядцы, Евстигней Мелетьевичъ, Венедиктъ Аверьяновичъ и Иларіонъ Ѳеодоровичъ, и дружески совѣтую вамъ и прочимъ Старообрядцамъ, блюдитеся неправильняго лжеученія, выдуманнаго изъ одной гнусной корысти и тщеславія Московскими купцами Рахмановыми, которыхъ Богъ наказалъ уже за ихъ беззаконіе: всѣ они въ три года примерли. Большая часть Старообрядцевъ съ Рогожскаго кладбища приняли Благословленную церковь, и теперь у всѣхъ Единовѣрцевъ духъ радуется за Божественными службами, совершаемыми почтеннѣйшими Священниками, безъ всякаго прибавленія, по Іосифовскимъ книгамъ. Даже заведена своя Старообрядческая Единовѣрческая Типографія, для распространенія Старообрядчества, а не Австрійскаго лжеученія. Теперь стали печатать азбуки. Здѣшній Митрополитъ, Фила-

ретъ, любитъ Старообрядчество и проситъ насъ наблюдать и не нарушать нашихъ обрядовъ, только отечески умоляетъ имѣть любовь между собою и согласіе. Но, къ сожалѣнію, любители Австрійскаго священства, отвлекая отъ братской любви лжеученіемъ и ненавистію и вымышляя разныя нелѣпости, воюютъ противъ нашей церкви. Жаль и очень жаль, что многіе Старообрядцы не понимаютъ ихъ хитрости, что они изъ одной корысти, за торговое ремесло, поповствуютъ, и теперь многіе мѣщане, ямщики и цеховые этимъ ремесломъ кормятся. Митрополитъ Антоній тоже былъ цеховой ленточнаго цеха, Православнаго вѣроисповѣданія, назывался Андрей Иларіоновъ по фамиліи Шутовъ: сперва онъ перешелъ къ Безпоповщинцамъ, перекрестился и одобрилъ ихъ Вѣру, потомъ перешелъ къ Поповщинцамъ и разными своими пронырствами добился къ нимъ въ Митрополиты, и теперь въ Москвѣ по ночамъ ѣздитъ въ каретѣ, а днемъ прячется по домамъ у богатыхъ купцовъ. Онъ по Уголовной Палатѣ значится бродягою, по тому что въ цеху пять, или шесть, лѣтъ не беретъ паспорта, боясь, что задержатъ его. «Не входяй дверьми во дворъ овчій, но прелазяй отинуду, той тать есть и разбойникъ.» Кто вручилъ словесное стадо бѣглому и запрещенному Греку, Амвросію и, его преемнику, Антонію? Они оба наемники и бѣглецы безпаспортные, которые скоро и сами оставятъ заблудшее свое стадо и убѣгутъ въ пустыню, какъ хищные волки, что бывало и прежде. Бога ради, братія, молю васъ, блюдитеся и не давайтеся въ обманъ Австрійскимъ льстецамъ. Сердечно преданный

вашъ покорный слуга,

Владиміръ Андреевъ Сапѣлкинъ.

6.

ПРОШЕНІЕ АНТОНІЯ МОСКОВСКОМУ СОБОРУ О СНЯТІИ СЪ НЕГО УПРАВЛЕНІЯ ВСЕРОССІЙСКИМИ ДѢЛАМИ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

Освященному собору: боголюбивымъ Епископамъ, собравшимся въ царствующемъ градѣ Москвѣ,

Смиреннаго Антонія, Архіепископа Владимірскаго,

Прошеніе.

На предъявленное и прочитанное мнѣ вами, боголюбивіи Святители, доношеніе, поступившее на меня отъ Пафнутія, Епископа Ка-

занскаго, я уже имѣлъ честь представить вамъ нѣкоторыя оправданія; но, сообразивъ о многихъ предметахъ, происшедшихъ частію отъ моей неосторожности, или неосмотрительности, частію отъ причинъ извинительныхъ, а всего болѣе отъ вмѣшательства врага рода человѣческаго, я долженъ по справедливости сознать себе виновнымъ. Конечно, я могъ бы и еще принести оправданіе предъ вами, боголюбивіи Святители, на нѣкоторыя, какъ уже сказалъ, извинительныя и отъ моей неосмотрительности происшедшія упущенія. Не знаю, мое оправданіе къ чему послужитъ, когда я не могу оправдатися противу тѣхъ предметовъ, въ которыхъ участвовалъ духъ злобы. Я, какъ человѣкъ, въ порывѣ моего гнѣва, не могъ замѣтить, что коварный обольститель имѣетъ вліяніе на мой разсудокъ; иначе могъ ли бы я увлечься до того преступленія, чтобы нарушить добровольно данное Февраля 7 дня, предъ святымъ алтаремъ, обѣщаніе; могъ ли бы забыться до неприличнаго каждому изъ духовныхъ лицъ публичнаго протеста; могъ ли бы, зная строгія правила Святыя Церкве, самомстительно оскорбити Епископа, и могъ ли бы наконецъ дойти до того, чтобы такъ жестоко оскорбити любимаго и уважаемаго мною, смиреннаго старца, Пафнутія, Епископа Казанскаго, отдавши его и, вмѣстѣ съ нимъ, Святительскій санъ на позоръ мірскихъ судей? Нѣтъ, это уже выше силъ моихъ; я не могу далѣе продолжать грустныхъ воспоминаній, но лишь, съ сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ, припадаю къ Творцу всѣхъ, зиждителю Богу, молю его о прощеніи моихъ согрѣшеній. Прошу и васъ, боголюбивѣйшаго, святѣйшаго, но твердаго поборника Святыя церкве, Пафнутія, Епископа Казанскаго. И тако да посрамится коварный врагъ рода человѣческаго! Богу намъ помогающу, пріявши смиреніе, тѣмъ болѣе уже, что за мои проступки законъ и совѣсть моя правителемъ столь великихъ дѣлъ быти мнѣ воспрещаютъ: я съ сего же часа слагаю предъ вами, боголюбивіи Святители, врученное мнѣ отъ Митрополіи всея Россіи церковное правленіе и самое старѣйшинство, и представляю всѣ имѣющіяся у меня дѣла въ ваше вѣдѣніе и распоряженіе, и какія окажутся недостатки, или упущенія, умоляю васъ, на точномъ церковныхъ законовъ основаніи, пополнить и исправить, и вторично, послѣ представленнаго уже мною устава, прошу васъ избрать и возвести на престолъ Московскій другаго Епископа, ибо многія и весьма важныя причины не терпятъ отлагательства, какъ даже видно изъ донесеній Епископовъ Казанскаго и бывшаго Коломенскаго, а до

возведенія благоволите избрать кого либо изъ духовныхъ лицъ мѣстнымъ блюстителемъ. И такъ прошу васъ, боголюбивіи Святители, сіе мое прошеніе приняти и добровольное желаніе о сложеніи съ себя тяжелаго бремени всеобщаго церковнаго правленія вашимъ подписомъ подтвердити, а избраніе на Московскій престолъ Епископа благоволите исполнити; я же, Архіепископъ Антоній, буду ожидать, за мою признательность, милостиваго рѣшенія, и что будетъ относительно меня вами постановлено, то я, по силѣ даннаго мною вамъ обязательства, буду доволенъ. По сему и прошу, по окончаніи вашего о мнѣ постановленія, снабдить меня, за подписомъ вашимъ, формальною грамотою.

Смиренный Антоній, Архіепископъ Владимірскій.

Августа 10 дня,
1861 года.

7.

ПРОШЕНІЕ АѲАНАСІЯ МОСКОВСКОМУ СОБОРУ О НЕСОГЛАСІИ ПРИНЯТЬ НА СЕБЯ УПРАВЛЕНІЕ ВСЕРОССІЙСКИМИ ДѢЛАМИ СТАРООБРЯДЦЕВЪ, БЕЗЪ ИСПРАВЛЕНІЙ НѢКОТОРЫХЪ ОБРЯДОВЪ И ОБЫЧАЕВЪ.

Всероссійскому Освященному Собору, Боголюбивымъ Архіепископамъ и Епископамъ

Смиреннаго Аѳанасія, Епископа Саратовскаго,

Всенижайшее прошеніе.

Текущаго года Августа въ 23 день, вы, боголюбивіи Епископы, на Освященномъ семъ Соборѣ, избрали мене, смиреннаго и недостойнаго Епископа, на престолъ Архіерейскій царствующаго града Москвы, въ Древлеправославной Каѳолической церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, противъ всей воли и хотѣнія. При избраніи же этомъ мнѣ объяснили, такоже и въ своемъ приговорѣ разсуждали, что церковно-іерархическія дѣла въ Россіи находятся въ настоящее время въ неудовлетворительномъ видѣ и требуютъ лучшаго благоустройства и исправленія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Тако же, признавая при семъ великія колебанія и нестроенія между Право-

славными Христіанами, какъ царствующаго града Москвы, такъ и по всей Россіи. Таковую вашу признательность я принялъ во вниманіе и, разсуждая о семъ предметѣ, полагаю, что какъ въ настоящее время, такъ и прежде сего, не нахожу другаго источника Христіанскаго колебанія въ царствующемъ градѣ Москвѣ, какъ только отъ нововведеній и измѣненія нѣкоторыхъ церковныхъ обрядовъ и обычаевъ, вводимыхъ Священниками Господина Архіепископа Антонія.

Извѣстно, что всѣ обряды, уставы и чиноположенія Святыя Православныя, Каѳолическія Церкве, проистекшія отъ временъ первыхъ пяти Патріарховъ Россійскихъ, соблюдаемы были нашими предками свято и неизмѣнно, первоначально въ Вѣтковскомъ монастырѣ освященнымъ схимникомъ Ѳеодосіемъ, рукоположеннымъ отъ Святѣйшаго Іосифа Патріарха, съ прочими священнослужителями и основателями Вѣтковской церкве, оттуду принесены были Вѣтковскими отцами въ Иргизскіе монастыри и въ Москву на Рогожское кладбище. Въ то время знаменитый и всѣми уважаемый Священноіерей, Іоаннъ Матвѣевичъ, прибылъ въ Москву, гдѣ также слѣдовалъ обычаямъ своихъ предковъ и исполнялъ съ прочими благоговѣйными Священниками всѣ обряды на Рогожскомъ кладбищѣ свято и неизмѣнно. А по тому, слѣдя по исторіи всѣ событія, происшедшія въ нашей Православной Церкви, можно заключить, что всѣ обряды, уставы и преданія нашей Церкве суть Древлеправославные и истинные, которые я обѣщаюсь хранить свято и нерушимо до послѣдняго моего издыханія.

Тако вѣрую и исповѣдую и предъ вами, боголюбивіи Епископы; какъ прежде объяснялся во время моего избранія, тако и нынѣ объясняюся. Но на мое объясненіе, какъ я замѣтилъ, нѣкоторые изъ васъ были не совсѣмъ согласны. Усматривая изъ сего, что несогласіе во мнѣніи объ обрядахъ и чиноположеніяхъ церковныхъ поведетъ болѣе и болѣе къ колебанію, разногласію, смятенію и раздирательству Церкви Христовой, азъ смиренный, воображая прежде-бывшія смятенія и боясь будущихъ, и еще не восходя на престолъ Святительскій, рѣшился объяснить сказанное мною мнѣніе о Вѣтковской церкви, Иргизскихъ монастыряхъ и о Московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ, что исполняемыя въ сихъ мѣстахъ обычаи и чиноположенія церковныя были святы, истинны и незазорны, яко непосредственно и непреложно заимствованныя, какъ выше сказано, отъ первыхъ Святѣйшихъ Патріарховъ Россійскихъ.

Противуположныя же мнѣнія объ обычаяхъ сихъ произошли преимущественно отъ того, что нѣкоторые Святители и Священницы наши, бывше весьма мало знакомы съ прежними чиноположеніями и обрядами Древлеправославной Каѳолической Церкви, рождены были и воспитаны въ другихъ вѣроисповѣданіяхъ или сектахъ, и Божіимъ изволеніемъ, по пріятіи Древлехристіанскаго исповѣданія и занявъ священноначальствующія мѣста въ Церкви Христовой въ то время, когда уже прежнее священство прекращалось, не могли усвоить себѣ вполнѣ тѣ обычаи и преданія, кои свято чтимы были прежде. Но главнымъ дѣйствіемъ было то, что Святители сіи, какъ выше сказано, бывъ совершенно незнакомы съ прежними Древлецерковными обычаями, и тѣ изъ нихъ обряды церковные, которые въ Уставахъ, Требникахъ и Служебникахъ. не ясно высказаны и подвергаются противорѣчивымъ понятіямъ. начали объяснять и исполнять по своему разумѣнію, безъ совѣсти и опредѣленія церковнаго, вопреки утвердившимся и столѣтія прожившимъ чиноположеніямъ и обычаямъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ откровенною главою порицать и осуждать все, дѣланное прежними Священниками. А нѣкоторые изъ сихъ Святителей и священныхъ лицъ, аще и рожденные во Благочестіи, но, по случаю разныхъ общежитейскихъ занятій, до поставленія ихъ въ санъ духовный, тоже не могли вскорѣ основательно изучить священные обряды достойныхъ предковъ нашихъ, и по незнанію сему, невинно увлекаясь въ противуположныя мнѣнія, противодѣйствовали прежнему порядку и чиноположенію церковному. Къ Святителямъ присоединились защитники и поборники нововведеній, и нѣкоторые изъ нихъ, подъ видомъ исправленія обрядовъ церковныхъ, противодѣйствовали прежнему порядку и придавали новымъ обычаямъ слишкомъ великое значеніе. Такимъ образомъ они возбуждали въ Православномъ народѣ неудовольствіе и ропотъ, забывая то, что Древлеправославная Церковь уважала и держала во всѣмъ умѣренность и слѣдовала уставу и обычаямъ, освященнымъ вѣками, а возмутителей всеобщаго мира и спокойствія далече отгоняла. О чемъ изъ многочисленныхъ примѣровъ мало нѣчто укажемъ. Въ навечеріи Богоявленія Господня Уставомъ повелѣно единою отъ вечера просвѣщатися точію святой водѣ, обычаи же всеобдержные дважды совершаютъ водоосвященіе, вечеръ и утро. Въ свѣтоносную нощь и тридневное Воскресеніе Христово въ Уставахъ повелѣно, точію исхожденіе въ притворѣ да знаменуется, обычное же всеобдержное три-

кратное обхожденіе творится. Тожде и о кажденіи въ посланіи Священноинока и схимника Өеодосія, основателя Вѣтковской Церкве, за равное почитаются обоя: уставное крестообразное и обычное трикратное. Сіи же вышесказанные ревнители, не слѣдуя первоначальнымъ обычаямъ церковнымъ и не изучивъ ихъ въ точности, дерзали вводить самоуправно въ сей Церкви измѣненія въ обычаяхъ и чиноположеніяхъ, и ставили въ укоръ и даже ересь прежнимъ Священнослужителямъ Древлецерковное исполненіе. Каковыми укоризнами поселили въ Православныхъ Христіанахъ недовѣріе къ духовенству, ропотъ и смущеніе. Соображая все вышеозначенное и опасаясь тѣхъ же печальныхъ явленій, каковыя были въ прошедшее время, почитаю священнымъ долгомъ представить на благоусмотрѣніе собора, прежде вступленія моего въ Архіерейскій престолъ царствующаго града Москвы, нижеслѣдующія условія, на основаніи которыхъ я, если угодно будетъ Богу, Пресвятой его Матери и всему Освященному Собору, готовъ принять трудное и великое дѣло управленія Всероссійскою Іерархіею:

1. Сдѣлать соборное постановленіе, чтобы уставы и чиноположенія церковныя исполнялись согласно съ правилами Святыхъ Отецъ и мѣстныхъ обычаевъ, какъ оныя исполнялись первоначально въ Древлеправославной Вѣтковской церкви, Иргизскихъ монастыряхъ и на Московскомъ Рогожскомъ кладбищѣ, свято и неизмѣнно; а которые уставы и чиноположенія въ послѣднее десятилѣтіе были измѣнены новыми Священниками, или Святителями, то оные да будутъ исправлены по древлеписаннымъ книгамъ, и прежнія порицанія и укоренія между Православныхъ Христіанъ дабы прекратились навсегда.

2. Иноческому чину исполнять по преждебывшему обычаю откровеніе главъ: камилавокъ не снимать никогда же, развѣ точію къ причащенію Святыхъ Таинъ, а куколи точію или, такъ называемыя, каптыри съ камилавокъ снимать по заповѣданію Святыхъ Отецъ (Уставъ Большой, листъ 980).

3. Московскимъ гражданомъ Древлеправославнаго исповѣданія поставить въ обязанность брадъ не брить и не подстригать. Нѣмецкое платье, какъ мужескому, такъ и женскому полу, безъ нужды не носить; ибо глаголетъ Священное Писаніе: «Никто же да вводитъ новыя изобрѣтенія въ одѣяніяхъ, но да убоится страшнаго суда Божія;

глаголетъ бо Софонія Пророкъ: отмщу на вся князи и на вся сыны Израилевы, облеченныя въ одѣянія чуждая.» Тѣмъ болѣе не подобаетъ ходити на молитву и благословенія. Священнослужители также приходили бы въ отечественной Русской одеждѣ, а женщины съ покровенной главою, какъ о семъ пишетъ Святый Апостолъ Павелъ, повелѣваетъ и Святый Іоаннъ Златоустъ и заповѣдуетъ женамъ всегда имѣти главу покровенну во дни, и въ нощи, и на всякіе часы.

4. Внушить Православнымъ Христіаномъ, чтобы они дѣтей своихъ на инструментахъ органическихъ, пляскамъ и танцамъ не учили, какъ о семъ правило строго запрещаетъ.

5. Никто бы изъ Христіанъ не дерзалъ исполнять страсти богоненавистныя: курити и нюхати табакъ, подъ страхомъ наказанія и отлученія отъ Церкве, какъ о семъ уложенія прежнихъ Православныхъ Царей ясно указуютъ.

6. Вмѣнить въ обязанность Христіаномъ, чтобы во вторникъ и четвергъ, противу среды и пятка, бываемыя собранія не продолжать далѣе полунощи, и вечерей послѣ двѣнадцати часовъ не творить, ибо въ это время начинается среда, или пятокъ, въ няже поститися вѣрнымъ Христіаномъ предано есть, а по тому ни какой пищи, ни скоромной, ни постной, не должно употреблять послѣ полунощи. Преступающій сію заповѣдь явно противится 69 правилу Святыхъ Апостолъ и подвергается церковному изверженію и отлученію.

7. Въ ястіи и питіи съ иновѣрными и невѣрными Православные Христіане безъ всякой нужды не сообщались бы, и изъ своихъ домовъ ясти и пити въ гостинницы не ходили бы, ибо сихъ ради винъ приходитъ Божіе на сыны противленіе.

Вся вышеозначенная правила, изложенная въ семи пунктахъ, если не угодно будетъ вамъ, о боголюбивіи Епископы, благоговѣйніи Священницы и смиренніи Московстіи людіе, принять и исполнять оныя въ точности, то азъ, смиренный Епископъ Аѳанасій, не могу взыти на столь, высокій Святительскій Московскій престолъ, и не могу исполнить прошенія соборнаго, коимъ вынуждаютъ меня вопреки моему желанію, быть пастыремъ и вождемъ царствующаго града Москвы.

Смиренный Аѳанасій, Епископъ Саратовскій.

1861 года, Августа 25 дня.

Въ семъ прошеніи желаніе Епископа Аѳанасія объ обрядахъ и чиноположеніяхъ церковныхъ мы, съ своей стороны, находимъ правильнымъ и законнымъ. Смиренный Антоній, Епископъ Владимірскій. Смиренный Виталій, Епископъ Уральскій.

Означенныя въ семъ прошеніи мнѣнія Епископа Аѳанасія объ обрядахъ и чиноположеніяхъ Древлеправославной нашей Церкви мы, съ своей стороны, находимъ правильными и законными. Смиренный Геннадій, Епископъ Пермскій. Смиренный Варлаамъ, Епископъ Балтовскій. Смиренный Пафнутій, Епископъ Казанскій. Смиренный Софроній, Епископъ Симбирскій.

Означенныя въ семъ прошеніи мнѣнія Господина Епископа Аѳанасія мы, съ своей стороны, почитаемъ правильными и законными, и исполнять оныя, по рѣшенію Соборному, обязуемся. Священноіерей Максимъ Семеновъ. Священноіерей Георгій Іоанновъ. Священноіерей Василій Іоанновъ.

Примѣч. Іоаннъ Матвѣевичъ Ястребовъ скончался на Рогожскомъ кладбищѣ 19-го Декабря, 1853 года.

8.

ПРОШЕНІЕ СТАРООБРЯДЦЕВЪ МОСКОВСКОМУ СОБОРУ О РАЗРѢШЕНІИ ИХЪ СОМНѢНІЙ.

Преосвященнѣйшимъ Епископамъ, Пастырямъ и властямъ древлецерковнаго благочестія и всему Освященному Собору,

От Московскихъ Христіанъ Рогожскаго кладбища съ Смоленскаго рынка,

Покорнѣйшее прошеніе.

Прискорбно намъ, Христіанамъ, видѣть раздѣленіе Церкви Христовой отъ разныхъ учителей ея, несогласныхъ между собой во мнѣніи исполненія церковныхъ требъ и обрядовъ.

1.

Раздѣленіе и несогласіе между собой учителей Церкви Христовой мы видимъ въ томъ, что одни изъ нашихъ Іереевъ совершаютъ

крещеніе младенцевъ по прежнимъ обрядамъ, какіе у насъ были на Рогожскомъ кладбищѣ, а другіе, напротивъ того, крестятъ младенцевъ по новымъ обрядамъ, а также видимъ разнообразное кажденіе нашихъ Священниковъ: когда чтецъ читаетъ Апостолъ, то Священникъ кадитъ чтеца, не окончившаго чтенія Апостола. Во время водоосвященія Іереи погружаютъ Святый Крестъ ликомъ къ себѣ, а не къ горнему мѣсту, и много видимъ такихъ разнообразныхъ обрядовъ, которыхъ не было у насъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

2.

Священство наше въ Москвѣ, забывая долгъ свой, обязанность и страхъ Божій, лишаютъ бѣдныхъ прихожанъ послѣдней отрады святаго утѣшенія и напутствованія къ будущей жизни: больные умираютъ безъ исповѣди и Святаго Причащенія, и одни только деньги могутъ убѣдить неумолимыхъ нашихъ Іереевъ къ исполненію своихъ обязанностей. Большая часть прихожанъ съ Смоленскаго рынка стала приглашать къ себѣ прежнихъ Священниковъ, и одни они только утѣшаютъ насъ своими пастырскими поученіями и напутствованіями.

Объясняя о нашихъ церковныхъ несогласіяхъ, упущеніяхъ и духовныхъ нуждахъ, умоляемъ со слезами и просимъ васъ, Преосвященнѣйшіе Владыки и Архипастыри всего Освященнаго Собора, разсмотрѣть прошеніе наше и утвердить всѣ обряды и чиноположенія Святой, Восточной и Каѳолической Церкви, для единообразнаго во всѣхъ мѣстахъ исполненія, а также просимъ снабдить насъ достойными пастырями, избранными изъ среды насъ, и рукоположить ихъ во Іереевъ. Хотя въ настоящее время и бываетъ у насъ, для исполненія церковныхъ требъ, временно проживающій въ Москвѣ Священноинокъ Геронтій, но когда на большіе праздники приглашаютъ его для служенія въ другое мѣсто, то онъ, оставляя наше общество безъ службы, освященія воды и пасхи, отправляется въ богатый домъ.

Въ ожиданіи отъ васъ, боголюбивые Епископы, милостиваго возрѣнія на нашу просьбу и пастырскаго удовлетворенія, пребываемъ вѣрными сынами истинно Православной Церкви Христовой, Московскіе Старообрядцы, съ Смоленскаго рынка. Сентября 11 дня, 1861 г.

9.

СУДЪ НАДЪ АНТОНІЕМЪ

Бысть вселенскій Соборъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ Рождества Христова 1861 г., въ домѣ купца Анисимова. На ономъ соборѣ имѣли засѣданіе два Архіепископа и восемь Епископовъ: Аркадій Архіепископъ Славскій, Онуфрій Архіепископъ Бѣлокриницкій, Іустинъ Епископъ Молдавскій, Аѳанасій Епископъ Саратовскій, Іовъ Епископъ Иргизскій, Геннадій Епископъ Симбирскій, Пафнутій Епископъ Казанскій, Софроній Епископъ Клинцовскій, Виталій Епископъ Ирбитскій и Варлаамъ Епископъ Балтовскій.

Сотвориша судъ на Архіепископа Антонія Московскаго и Владимірскаго, за его противозаконные поступки, кои суть слѣдующіе:

1. Онъ издалъ книгу еретическаго мудрованія подъ названіемъ: «Дѣяніе осьмаго душепагубнаго собора, бывшаго въ 1666 году.» Онъ далъ клятвенное обѣщаніе уничтожить оную книгу, три раза клялся предъ Святымъ Евангеліемъ, и три раза клятвы свои преступилъ. Клятвопреступникъ епископствовать не можетъ, по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ. Книга Кормчая.

2. Началъ вводить Безпоповскую ересь, сталъ признавать невидимую церковь. Епископъ еретикъ епископствовать не можетъ.

3. Посылалъ Діакона въ Гуслицы съ клеветными бумагами на Пафнутія, Епископа Казанскаго. Отнюдь Епископу клеветать не должно. Клеветникъ Епископъ не можетъ епископствовать. Книга Кормчая.

4. Дважды онъ былъ крещенъ: въ Россійской Церкви и на Преображенскомъ кладбищѣ.

5. Отца духовнаго не имѣлъ.

6. Безъ церковнаго совѣта поставлялъ негодныхъ Священниковъ и Діаконовъ.

По правиламъ Святыхъ Отецъ и по Кормчей книгѣ слѣдовало бы лишить его Архіепископскаго сана, но, по ходатайству за него прихожанъ, удаленъ во Владимірскую Губернію, а на мѣсто его на-

значили возвести вдоваго Священника, Благочиннаго, Петра Өедорова Большедворскаго, у котораго Архіепископъ Антоній самъ вѣнчалъ сына. Онуфрій остался въ Москвѣ для поставленія на Москву новаго Епископа, а вси прочіи разыдошася во своя си.

10.

Окружное посланіе

ЕДИНЫЯ, СВЯТЫЯ, СОБОРНЫЯ, АПОСТОЛЬСКІЯ, ДРЕВЛЕПРАВОСЛАВНОКАӨОЛИЧЕСКІЯ ЦЕРКВЕ.

Возлюбленнымъ чадомъ Единыя Святыя, Соборныя, Апостольскія, Древлеправославнокаѳолическія Церкве, всѣмъ и повсюду пребывающимъ, хранящимъ и соблюдающимъ священные догматы правыя Вѣры и преданія Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ, Пастырей и Учителей Вселенскихъ, благодать, и милость и миръ отъ Бога Отца, и Господа нашего, Іеуса Христа, и Пресвятаго и Спокланяемаго Духа да будетъ со всѣми вами! Аминь.

Всяко тщаніе и подвизаніе должны есмы имѣти, возлюбленніи, еже послѣдовати ученію Божественныхъ Писаній и хранити Священные каноны и преданія Святыхъ Апостолъ и Святыхъ Отецъ, иже на седьми Вселенскихъ и девяти Помѣстныхъ Соборѣхъ въ различныя времена собравшихся на истребленіе богомерзскихъ ересей и на утвержденіе правыхъ велѣній, о нихъ же Божественный Апостолъ взываетъ, глаголя: «Помните наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣру ихъ и въ наученія странна и различна не прилагайтеся» (ко Евр. 334).

Внимающе сему должны есмы блюститися всякихъ ересей и раздоровъ явленныхъ же и не явленныхъ, держати же и хранити догматы Вѣры и преданія церковная цѣла же и непревратна, по реченному: «Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои» (Притч. гл. 22). Сего ради «прилежно испытаемъ писанія и преданія Отецъ, и сихъ возревнуемъ, и яко же обрѣтохомъ Церковь отъ Христова сошествія, еще ту сохранимъ, сице и предадимъ, а не отлуча-

емъ себе отъ отецъ нашихъ, иная прочитающе, а иная разумѣвающе» (Соборникъ большой, листъ 337 на оборотѣ).

Сія же во умѣ обносяще, подобаетъ намъ среднимъ царскимъ путемъ шествовати, не уклоняющеся ни на десно, ни на шуе, и отъ всякихъ злохуленій отвращатися, удаляти же ся кривосказательнаго ученія и лжеименнаго разума (1 Тим. зач. 289). Мнози бо лжеучители и лжепророцы изыдоша въ міръ, иже положиша на небеси уста своя, и языкъ ихъ преходитъ по земли (Псал. 72). О нихъ же овіи убо явлено ратующе древняя Святыхъ Отецъ законоположенія и уставы, овіи же древлецерковнымъ преданіемъ послѣдующе, но неправомудрствующе, иже отъ десна украдаеми, и аки по ревности Древлецерковнаго благочестія, истѣе же рещи по своему лжеумствованію, составляютъ богопротивнаго мудрованія свитки, лжесловесныхъ ученій тетради, и дающе имъ подъ именемъ Святыхъ благовидная названія, развращаютъ правое ученіе Святыя Церкве и ядомъ своего мудрованія наполняютъ сердца незлобивыхъ и влекутъ въ смерть. Яже вся исчислити нѣсть настоящего времени, обаче вкратцѣ нѣкая воспомянути необходимо нужно и зѣло благопотребно есть.

Обносимы убо суть тетради нѣкія лжесоставленныя, не точію Священному Писанію несогласныя и здравому разуму противныя, но и богохульнаго мудрованія пренаполненныя, яже здѣ на среду да предположатся:

1. Первое мѣсто занимаетъ тетрадь подъ названіемъ сицевымъ: «Апокалипсисъ седмитолковый.»

2. Тетрадь подъ заглавіемъ: «Книга Евстафія Богослова.»

3. Тетрадь, содержащая ложное «толкованіе Амфилохіево вторыя пѣсни Моисеовы.»

4. Тетрадь подъ названіемъ: «Слово отъ старчества Инока Захаріи ко ученику своему Стефану.»

5. Тетрадь лжесоставленное «Толкованіе десяти перстъ и десяти роговъ звѣря.»

6. Тетрадь: «О бражникѣ.»

7. Тетрадь: «О винномъ сотвореніи.»

8. Тетрадь: «О картофелѣ,» мнимо отъ Пандова и другихъ книгъ.

9. Тетрадь, содержащая странное мудрованіе «О духовномъ Антихристѣ.»

10. Тетради лжепророческія, въ нихъ же назначается «время и день кончины міра и втораго пришествія Христова.»

Яже вся суть ложная и баснословная сочиненія, въ нихже проповѣдуется пресѣченіе Христопреданнаго Священства, скончаніе новоблагодатнаго закона, царствованіе послѣдняго Антихриста, который аки бы возсѣдаетъ на Престолѣхъ олтарей господствующей нынѣ въ Россіи Церкве, яже аки бы иному Богу вѣруетъ и покланяется, исповѣдующа подъ именемъ Іисуса не Христа Спасителя, но, противника его, Антихриста.

Таковая безмѣстная и нелѣпая мудрованія посѣяна быша злонамѣренно отъ помрачившихъ совѣсть Безпоповцевъ и непримѣтно вкрадаются въ Христоименитые люди, дышущіе простотою и незлобіемъ и не могущіе различити истину отъ лжи.

Оберегая стадо Христовыхъ словесныхъ овецъ отъ душепагубнаго ученія, и во отвращеніе таковыхъ нелѣпыхъ мудрованій и всескверныхъ плевелъ, посѣянныхъ посредѣ чистыя пшеницы благовѣрія, предлагаемъ посланіе сіе и молимъ все Христоименитое достояніе, вкупѣ съ богомудрымъ философомъ, Преподобнымъ Максимомъ Грекомъ, глаголюще: «Не всякимъ вѣтромъ ученія обноситеся, но со многимъ опаствомъ и трезвеннымъ разумомъ искушайте духи, сирѣчь, яже отъ нѣкихъ писуемыя книги, аще во истинну отъ Бога суть. По Божественному Апостолу и Евангелисту Іоанну, сирѣчь: аще согласна суть по всему съ писаннымъ Святымъ Духомъ Пророческимъ, и Апостольскимъ, и Евангелическимъ Священнымъ и правымъ словесемъ, и неблазненнымъ Богословскимъ догматомъ, возсіявшихъ по нихъ всюду вселенныя Богодухновенныхъ Святителей и учителей. Аще же не по всему согласуютъ, ниже сошествуютъ съ Богудухновенными писаніи, яже отъ нѣкихъ писуемыя книги, отринути и гнушатися ихъ подобаетъ, аки хульныхъ и скверныхъ и Бога отъ насъ отлучающихъ. Да внимаемъ себѣ Господа ради и не безъ искуса вѣруемъ всякому духу ученія, но да искушаемъ прилѣжно писанія, аще по всему согласуютъ Апостольскимъ и Пророческимъ преданіемъ и ученіемъ. Аще бо нечесому разликуютъ, да не пріимемъ я,

но да отвержемъ отъ себе аки лукаваго бѣса плевелъ сѣянныхъ посредѣ чистыя пшеницы благовѣрія, на прельщеніе и погибель душамъ нашимъ» (Максима Грека Слово 10).

Послѣдуя ученію Преподобнаго мужа, возвратимся на выше предложенная сочиненія и разсмотримъ безпристрастнымъ окомъ лежаща въ нихъ ложная мудрованія; начнемъ же сице:

1. «Апокалипсисъ седмитолковый,» въ немъ же написуется, аки бы напечатанъ повелѣніемъ Благочестиваго Государя Царя Іоанна Васильевича всея Русіи, и аки бы имать 401 главу, а не 22, яко же во Апокалипсіи Святаго Іоанна Богослова содержится, и аки бы Іоаннъ Богословъ толкуетъ Словенскою рѣчію. Въ сей богомерзкой тетрадкѣ толико зловредныхъ мудрованій написано, яко не точію глаголати, но и помыслити ужасно! Тамо (и во инѣхъ ложныхъ сочиненіяхъ) четвероконечный крестъ злословится (оле дерзости!) образомъ сквернаго богопротивника Антихриста, идоломъ, мерзостію запустѣнія, кумиромъ, стоящимъ на мѣстѣ святѣ, и прочая нелѣпая порицанія на оный возпущаются. Имя Ісусъ приписуется имени самого послѣдняго Антихриста. Евхаристія, совершаемая подъ именемъ онѣмъ и четвероконечнымъ Крестомъ, нарицается зміинымъ блеваніемъ и агнцемъ Антихристовымъ. Конечнѣе же проповѣдуется истребленіе Священной хиротоніи во всей вселеннѣй. Таковое богоборное ученіе Священному Писанію и Церковному ученію есть несогласно, крестохульно, еритическо, душепагубно и отнюдь ложно. Ложно, яко надписуется, аки бы напечатанъ повелѣніемъ Государя Царя Іоанна Васильевича, но печатнаго изданія не точію книги, но ниже единаго листа таковаго содержанія, нигдѣ не бяше и отнюдь нѣсть. Ложно, яко объявляетъ 401 главу, но по содержанію вездѣ у любителей онаго въ малой тетрадкѣ обносится, къ сему же и во Апокалипсіи Святаго Іоанна Богослова не 401, но 22 главы положены суть, откуду же 379 главъ приложишася? Ложно, яко баснословитъ, аки бы Іоаннъ Богословъ толкуетъ Словенскою рѣчію. Но Іоаннъ Евангелистъ во Асіи Христа проповѣда, тамо же Евангеліе и Апокалипсисъ, по откровенію Божію, написана суть; во Словенѣхъ же не бяше и Словенскою рѣчію не толковаше. Словеномъ же Первозванный Андрей благовѣсти спасенную проповѣдь, но и той четвероконечнаго креста не хуляше, о чесомъ зри въ житіи его. Отнюду же ясно зрится, яко псевдоименитый седмитолковый Апокалипсисъ сей составленъ не отъ Іоанна Богослова, но

отъ нѣкоего вседерзостнаго баснослова, и есть лжесоплетенная выдумка, отъ Безпоповцевъ на погибель душамъ Христіанскимъ выпущенная. О хулахъ же, въ немъ обносимыхъ, речется послѣжде, во своемъ мѣстѣ.

2. Тетрадь подъ заглавіемъ «Книга Евстафія Богослова,» истѣе же рещи площаднаго суеслова, въ ней же проповѣдуется, яко Антихристъ убіетъ три Цари великія: вѣру, и любовь, и надежду, а прочія седмь таинствъ церковныхъ покоритъ проклятый подъ себе. И таковое мудрованіе есть еретическо и богопротивно: аще бо дати сему мнѣнію мѣсто, то по сему три богословскія добродѣтели, вѣра, и любовь, и надежда, и седмь таинствъ церковныхъ, имѣютъ происхожденіе свое (оле мрачнаго заблужденія!) отъ звѣря морскаго (его же Даніилъ видѣ, десять роговъ имуща), отъ него же и Антихристъ произыти имать. И сего ради будутъ Антихристу ближнія и сродныя, яко отъ того же корене произрастоша и тѣмъ же отродкомъ погибоша! И что будетъ безмѣстнѣе суетнаго и безумнаго непщеванія сего!

3. Тетрадь, содержащая ложное «Толкованіе Амфилохіево вторыя пѣсни Моисеовы,» есть несогласное Священному Писанію, а по сему не пріемлется Православною Церковью.

4. Тетрадь подъ названіемъ «Слово отъ Старчества.» Въ немъ же, аки бы Инокъ Захарія бесѣдова ко ученику своему, Стефану, о Антихристѣ, и возвѣсти ему, яко Священническій и Иноческій чинъ до конца истребится, и прочая ложная соплетенія тамо зрятся, яже не что иное суть, точію баснословія, слуху благоразумныхъ отвратительная.

5. Тетрадь лжеоставленное «Толкованіе десяти перстъ ногъ тѣла, показаннаго Навуходоносору, и десяти роговъ четвертаго звѣря, видѣннаго Даніиломъ,» наводимое о Царѣхъ Богохранимаго Государства Русскаго, есть съ книгою Святаго Пророка Даніила и толкованіемъ Святыхъ Отецъ не согласно, неправды же и ложнаго предсказанія наполненное, въ немъ же ни что же истинно, но вся суть суетна и ложна; десять бо перстъ и десять роговъ знаменуютъ раздѣленіе Римской Монархіи на десять частей, а не десять Царей Державы Русскія, единъ другому послѣдующихъ.

6. Тетрадь «О бражникѣ,» подложно подписуемая, аки бы изъ бесѣдъ Евангельскихъ. Въ ней же баснословится, како бражникъ браж-

начала на земли, и по смерти у вратъ Святаго рая стоя, порицаше Святаго Давида Царя и Соломона, вкупѣ же Апостола Петра и Іоанна Богослова, и тако вниде въ Рай. Сочинена, вѣроятно, отъ нѣкоего кощунника и служащая поводомъ претыканія, къ растлѣнной жизни.

7. Тетрадь «О винномъ сотвореніи,» аки бы научи человѣка хмѣльное питіе варити, и человѣкъ той у Царя за то честь выслужилъ, ложнѣ надписуемая, аки бы изъ Стоглавника Царя Іоанна Васильевича, но въ Стоглавѣ сего нѣсть. Паче же таковое мудрованіе Блаженный Киръ Зиновій, мнихъ, ученикъ Преподобнаго Максима Грека, въ 45 словѣ книги своея отрѣваетъ, глаголя: «Хмѣль нѣсть отъ бѣса, яко бѣсъ творити не можетъ ни чесо же, едино мечты творити можетъ; хмѣль же Божія тварь, рекшаго: да прорастить земля биліе травное; проявленно же убо, яко тогда и хмѣль прорасте, Божіемъ повелѣніемъ, о немъ ниже. А о еже мнихомъ съ хмѣлемъ не пити, и сіе нѣсть законъ, ниже многа осужденія достойно мню, за еже умыслити соблюдати не влаема мнихомъ ума притворити имъ не питіе, а сего ради къ таковому уставу произвестися. Отсюду убо явствуется, яко аще хмѣль не отъ бѣса есть, то и питіе оно не бѣсъ научи варити, но человѣцы сами изобрѣтоша. Сія же глаголемъ, ложныя басни отрѣвающе, а не пьянству двери отверзающе, вѣмы бо Апостола вопіюща: «Брашно и питіе не поставитъ насъ предъ Богомъ;» и паки: Не упивайтесь виномъ, въ немъ же есть блудъ.» И премудраго Соломона глаголюща: «Не виною вино, и проклято есть пьянство,» его же всякъ Христіянинъ удалятися долженъ есть и бѣгати. Пьяницы бо Царствія Божія не наслѣдятъ» (книга Зиновія мниха, Слово 45).

8. Тетрадь «О бульвѣ или картофлѣ,» аки бы изъ Пандока и другихъ книгъ, и крыющейся тайно голубицы подложныя выписки, на употребляющихъ оный тяжкое запрещеніе наводящія, и таковой эпитеміи подлагающія; яже ни въ Кормчей, ни въ Номоканонѣ нѣсть. И сіе мудрованіе еретическо есть, понеже Богосозданно зеліе, на пищу человѣкомъ дарованное, и по естеству употребляемое, глаголетъ быти нечисто, и ложно ссылается на книги, въ коихъ и слѣда о семъ нѣсть: всяка же лжа отъ діавола есть, той бо есть отецъ лжи, и во истинѣ не стоитъ.

9. Тетрадь «О духовномъ Антихристѣ,» богопротивное сочиненіе, благочестивому слуху не вмѣстимое, хулы же въ немъ обносимыя нелѣть есть и писанію предати.

10. Тетрадь лжепророческихъ духомъ составленная, назначающая «Время и день кончины міра и втораго и страшнаго пришествія Христова,» есть воистину Богоборнаго ученія наполненная, яко вопреки пречистыхъ словесъ Самаго Христа Бога отъ продерзателей произведенная.

Сія убо вышереченныя и другія тѣмъ подобныя сочиненія, отъ наглыхъ невѣждъ составленныя, суть ложныя и Церкве чуждыя, яже предложивше и ложное ученіе во онѣхъ содержащееся объявивше, которое отвергаемъ и отметаемъ, и въ направленіе здраваго разсужденія предлагаемъ здѣ вкратцѣ всѣмъ послѣдователямъ Древлецерковнаго благочестія:

Первое.

Святая Православнокаѳолическая Церковь и Священство вкупѣ съ приношеніемъ безкровныя жертвы пребудетъ до скончанія вѣка и до дне суднаго, по неложному обѣтованію Господню, яко же глаголетъ Самъ пречистыми своими усты: «На семъ камени (праваго исповѣданія Петрова) созижду Церковь мою, и врата Адова не одолѣютъ ей» (Матѳ. зач. 67), и яко же Христосъ не умираетъ, тако и Священство его по чину Мельхиседекову не престанетъ (Кирил. листъ 77).

Второе.

Господствующая нынѣ въ Россіи Церковь, а равно и Греческая, вѣруетъ не во инаго Бога, но во единаго съ нами, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ (Символъ вѣры). Глаголю же: Святую Троицу Единосущную и Нераздѣльную: Отца безначальна, Сына собезначальна и Духа Святаго сопрестольна. Исповѣдуетъ и плотское смотрѣніе Христово, во искупленіе рода человѣческаго содѣянное. Почитаетъ и устныя праздники владычни вкупѣ съ нами (по древнему Календарю), не привидѣніемъ, но дѣтельнѣ: Рождество Христово, Срѣтеніе, Богоявленіе, Распятіе, Погребеніе, Тридневное Воскресеніе и на небеса преславное Вознесеніе, и прочая, такожде и Пречистыя Богоматери и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ. Покланяется святымъ Иконамъ древняго изображенія съ надписаніемъ имене Христова: Ісус. Христос. Лобызаетъ Честный Гвоздь и Хитонъ Хри-

стовъ, Святыя и Чудотворныя Иконы и Святыхъ Угодниковъ Божіихъ Мощи. И сими всѣми явственно доказуется, яко во Единого и того же вѣруетъ Бога, Единого и того же съ нами исповѣдуетъ Христа. И таковаго ради вѣрованія ея, Крещеніе, совершаемое отъ нея въ три погруженія во имя Отца, и Сына и Святаго Духа, и Хиротонія, на основаніи Священныхъ правилъ и Святоотеческихъ событій. пріемлется безъ повтореній.

Вины же нашего непослѣдованія Пастыремъ тоя Церкве суть важныя благословныя, понеже, попущеніемъ Божіемъ, чрезъ Никона, бывшаго Патріарха, Древлецерковная преданія измѣнишася, и въ послѣдствіи Соборомъ (съ присутствіемъ Греческихъ Патріарховъ) 1667 года ужаснѣйшая клятва и анаѳема на содержащихъ древняя Свято-Церковная преданія произнесеся, и строгое гоненіе и преслѣдованіе воздвижеся съ мученіемъ. И по сихъ отъ пастырей, поборающихъ по новоизложеннымъ догматомъ и преданіямъ, бранныя книги издашася, въ нихъ же святѣйшее и поклоняемое Имя Христа, Спасителя нашего, Іс̃, злохульно поречено, аки бы не знаменуетъ Спасителя и Исцѣлителя душъ нашихъ, но нѣкоего инаго Іссуса. * Къ сему же (оле дерзости!) именоваша чудовищнымъ и ни чего не значущимъ. Двуперстное сложеніе на изображеніе Крестнаго знаменія такожде поречено: Аріанствомъ, Македоніанствомъ, Несторіанствомъ, злобожнымъ раздѣленіемъ, Арменствомъ, Арменскою ересью, Арменскимъ кукишемъ. Аріевой пропастью, адовыми вратами, волшебнымъ знаменіемъ, демоносидѣніемъ, чертовымъ преданіемъ (Никифоръ Астраханскій стр. 336, изд. 1854 года). Но и въ трехперстномъ сложеніи своемъ ученіе имѣетъ само собою несогласно: въ Скрижали бо, въ Пращицѣ и въ предисловіи Псалтырей повелѣвается: въ трехъ перстахъ исповѣдовати оба таинства: таинство Троицы вкупѣ и смотрѣніе, два же послѣдния перста имѣти праздны (Скрижаль, Пращица, Псалтирь разныхъ изданій). Во инѣхъ же книгахъ: въ трехъ перстахъ таинство Троицы, въ послѣднихъ же двухъ смотрѣніе (Обличеніе, листъ 24, Никифора Астраханскаго стр. 121). Къ симъ же иная суть измѣненія и премѣненія, отъятія и приложенія, яже здѣ исчисляти неудобно есть; изволяяй же, четъ во отвѣтѣхъ Іеродіакона Александра, такожде въ 8-мъ отвѣтѣ Поморскихъ отвѣтовъ, и въ сочиненіи Никодима Инока, въ шести статьяхъ и тридесяти показаніяхъ.

* Все это и слѣдующее за симъ — мудрованіе Поповщинскаго Согласія. О. Б.

Сихъ ради совѣсть наша не допущаетъ насъ быти въ подчиненіи пастыремъ тоя Церкве, иже, къ крайнему сожалѣнію здравомыслящихъ, не обращаютъ должнаго вниманія на исправленіе своихъ полемическихъ книгъ, и не уничтожаютъ означенныхъ жестокословныхъ порицаній, порицаній отвратительныхъ, благочестивому слуху не вмѣстимыхъ и Христіанскимъ Пастыремъ отнюдъ несвойственныхъ.

Аще же нѣкогда, благодатію Божіею озарившеся, отложатъ вышеупомянутая порицанія и соборнѣ оставятъ своя новодогматствованія, а Святую старожитность возлюбятъ и пріимутъ, и порученнымъ себѣ хранити ю повелятъ (Книга о Вѣрѣ гл 25, листъ 195 на обор.), и начнутъ послѣдовати всѣмъ Древлецерковнымъ преданіямъ неизмѣнно, и устроится Церковь въ таковой точности догматовъ и преданій, яко же бяше отъ лѣтъ Равноапостольнаго Князя Владиміра и до лѣтъ Никона, бывшаго Патріарха, тогда валъ того предѣла въ ровеникъ обратится, и единымъ къ другимъ прихожденіе учинятъ сердца (Книга о Вѣрѣ, листъ 195 на обор.) и мы, безъ всякаго увѣщанія человѣческаго, пойдемъ ко общенію ея (глаголы Преподобнаго Максима Исповѣдника, Минея-Четіа Януаріа 24); а донелѣже пребываютъ соблазны и претикновенія, возмущающія совѣсть нашу, то мы не можемъ, вопреки ученію Древлеправославныя Церкве и вопреки убѣжденію своея совѣсти, послѣдовати новоизложеннымъ догматомъ и преданіемъ. И сего ради нѣсмы раскольницы и раздорницы, но чада единыя, Святыя, Соборныя, Апостольскія, Древлеправославнокаѳолическія Церкве.

Объявивше убо свое исповѣданіе и священное желаніе, засвидѣтельствуемъ предъ Всевѣдящимъ Богомъ: яко же удаляемся отъ порицающихъ Древлецерковная преданія, тако не общаемся и хуламъ Безпоповскимъ, въ вышепредложенныхъ тетрадкахъ обносящимся, на которыя чинимъ нынѣ опроверженіе, и молимъ живущаго въ вышнихъ Единого, Безначальнаго Царя Славы, да послужитъ сіе образцемъ ученымъ Пастыремъ господствующей нынѣ въ Россіи Церкве, яко да и тіи обратятъ должное вниманіе о вышепредложенныхъ жестокословныхъ порицаніяхъ, отъ предмѣстниковъ ихъ сочиненныхъ и въ свѣтъ изданныхъ. Мы же всякаго злохуленія отвращаемся и мудрствуемъ еще:

Третіе.

О святѣйшимъ и поклоняемомъ Христовѣ имени: І҃С. Пресвятое, пресладкое, прелюбезное и превожделѣнное имя Христа Спаси-

теля нашего, пишемъ и произносимъ во чтеніи и пѣніи тако: Іс҃ (Іусъ), яко же отъ древнихъ Святыхъ преводниковъ въ началѣ на Словенскій нашъ языкъ преведеся и тако писашеся и произношашеся до лѣтъ Никона, бывшаго Патріарха, яко же явѣ зрится въ Словено-Россійскихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ и на безчисленныхъ и Чудотворныхъ Иконахъ; по сему убо и впредь должно есть содержатися сіе древнее начертаніе и произношеніе неизмѣнно, непреложно и неприкосновенно, не пріемля ни коихъ нововведеній, ни сүллогистическихъ внушеній, и сохраняти оное безъ приложенія и умаленія. Сіе бо, по сказанію Святыхъ Отецъ, знаменуетъ: Спасителя, Избавителя, Врача и Исцѣлителя душъ и тѣлесъ нашихъ. Сице убо исповѣдающе, со Апостоломъ глаголемъ: сіе есть пресвятѣйшее имя, кромѣ котораго «нѣсть иного имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ» (Дѣян. зач. 10). И сіе есть поклоняемое имя: «еже паче всякаго имени. Да о имени Іусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іусъ Христосъ въ славу Богу Отцу» (къ Филипп. зач. 240). Обаче же и пишемое и произносимое нынѣшними Греками и Россіанами тако: Іисусъ, хулити не дерзаемъ, и не нарицаемъ его именемъ инаго Іисуса и именемъ противника Христова, яко же нѣцыи Безпоповцы зломудрствуютъ. Ибо нынѣ въ Россіи господствующая Церковь, вкупѣ же и Греческая, подъ симъ именемъ исповѣдуетъ того же Христа Спасителя, по плоти родословныя сына Давидова, сына Авраамля, родившагося отъ колѣна Іудова, отъ Пречистыя Дѣвы Маріи, безъ сѣмене, наитіемъ Святаго Духа, и осмодневное обрѣзаніе пріемша, таже отъ Сүмеона Богопріимца на руку воспріята, во Египетъ отшедша и оттуду возвратщшася, и въ Назаретѣ воспитана, и во Іорданѣ отъ Предтечи крещшася, и по семъ ликъ Апостольскій собравша и проповѣдавша Евангеліе Царствія Божія, таже отъ ученика предана, распята и погребенна, и воскресшаго въ третій день, и въ четыредесятый вознесшася на небеса и сѣдяща одесную Отца, вѣруетъ же, яко паки пріити имать со славою судити живымъ и мертвымъ.

Изъ всего вышеозначеннаго преясно показуется, яко того же исповѣдуетъ Христа Сына Божія, единосущна Отцу, и нѣсть здѣ и невозможно подразумѣвати иного Бога, или иного Іусуса никако же.

Видится же и въ древнихъ нѣкіихъ книгахъ тако напечатано, яко же въ концѣ Библіи, Острожской печати, изданной въ лѣто 7089, на послѣднемъ листѣ, въ два столбца расположенномъ, идѣже на Словенскомъ діалектѣ напечатано Іс҃, на Греческомъ же Іисусъ.

Еще подобаетъ вѣдати: Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила въ 1645-мъ году издаде Малый Катихизисъ, въ онь же ново внесе трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Христа Спасителя вмѣсто Іс҃ напечата Іисусъ. Сей Катихизисъ Святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій, въ 7157 году вторицею издаде, и несогласна церковному преданію мнѣнія, яко же трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и нововводное имя Іисусъ, изъ него исключи; но суда хульна, еже бы Іисуса нарещи инымъ Богомъ, или инымъ Іисусомъ, отнюдъ не изнесе. Тако же и весь Освященный Всероссійскій Соборъ, собравшійся въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Царскихъ палатахъ, ссылаяся о исправленіи церковнаго пѣнія на Бесѣды Апостольскія, изданныя въ Кіевѣ Захаріемъ Копистенскимъ въ лѣто 7131, въ нихъ же во многихъ мѣстѣхъ Христово имя напечатано Іисусъ, видѣша и въ церковное употребленіе того не пріяша (Служебникъ, въ 10 лѣто Іосифа Патріарха, въ предисловіи, листъ 7 на обор.), обаче и суда хульна, еже бы Іисуса нарещи инымъ Богомъ не точію не изнесоша, но даже о семъ и не глаголаша. Аще же бы Отцы Всероссійскаго Собора Іисуса разумѣли быти иного Бога, то всяко, предосторожности ради, предбудущимъ родовомъ сіе объявили бы, ибо сіе дѣло велико есть и молчанія отнюдъ недостойно. Аще же не объявиша, то явѣ есть, яко имя Іисусъ нѣсть имя иного Бога, и нѣсть имя противника Христова, и вся погрѣшность заключается точію въ приложеніи къ имени Іс҃ единой гласной буквы и, юже приложивъ, печатаютъ и произносятъ Іисусъ.

И понеже убо Святѣйшіи Московстіи Патріарси: Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ во употребленіе сего имене не введоша, и мы не вводимъ, и яко же они хулы и поношенія на оное не положища, и мы не полагаемъ. Паче же и злохуленіе Безпоповское, не Духомъ Божіимъ дѣйствуемое, уничтожаемъ и отвергаемъ. Такожде и богопротивное ругательство на святѣйшее и покланяемое имя Іс҃, обносимое въ Розыскѣ, Пращицѣ и другихъ книгахъ и служащее величайшимъ соблазномъ и каменемъ претыканія, отражаемъ и отрѣваемъ, и всѣхъ хульниковъ имене Христова пре-

даемъ суду того самаго Всемогущаго Іисуса, иже, егда пріидетъ во славѣ своей, воздастъ комуждо по дѣломъ его и комуждо по начинанію сердца его.

Четвертое.

О Честнѣмъ и Животворящемъ Крестѣ.

Вѣруемъ убо и исповѣдуемъ, яко Честный и Животворящій Крестъ Христовъ отъ трехъ древъ: кипариса, певга и кедра, въ тридневную смерть Господа нашего, Іисуса Христа, содѣланъ бысть, яко же предрече о семъ Исаія боговиднѣйшій отъ лица Господня, глаголя: »И слава Ливанова къ тебѣ пріидетъ, кипарисомъ, и певгомъ, и кедромъ, вкупѣ прославити мѣсто святое мое, и мѣсто ногу моею прославлю» (Ис. гл. 60). По сказанію бо учителей церковныхъ: простое древо креста отъ кипариса бяше, прекое отъ певга, на немъ же руцѣ Христовы пригвождены бяху, подножіе отъ кедра (Григорія Амиритск. бесѣда съ Ерваномъ третьяго дне), яко же и Церковь воспѣваетъ, взывающи: «на кипарисѣ, и певгѣ, и кедрѣ вознесься еси, агнце Божій» (Окт. въ среду и пятокъ сѣдал. на утр. 3 гласа) На немъ же и дщица (по сказанію нѣкихъ) отъ древа масличнаго устроена бяше, юже Пилатъ повелѣ положити верху главы Христа Спасителя, яко же вѣщаютъ Божественніи Евангелисты. Сей трисоставный крестъ Христовъ (Іоан. зач. 60) сицевъ видомъ есть. Но убо послѣди вольнаго распятія Христова, аще и отъ трехъ деревъ, аще и отъ единого, аще отъ злата, или сребра, или мѣди и прочихъ металловъ творитъ Церковь святая крестъ Христовъ съ воображеніемъ плоти Его, равно пріемлется и почитается, или токмо единъ крестъ безъ плоти Христовы начертавается, яко же на антиминсахъ, на просфорахъ, на всенощныхъ хлѣбахъ, на артусѣ, на панагіарномъ хлѣбѣ и на инѣхъ различныхъ церковныхъ вещѣхъ воображается: образъ того же креста Христова исповѣдуется, тѣмъ же и на самѣхъ главахъ священныхъ храмовъ поставляется. Не точію же, но и сокращеннѣ творимый во образъ того же креста Христова пріемлется: яко же водружательный крестъ, иже подъ престоломъ поставляется, сицевъ видъ имать. Подобнѣ и четвероконечный крестъ, но сѣнь есть Ветхаго сѣновнаго Завѣта, и не упразднися отъ Новоблагодатнаго закона Христова. Множае же не есть образъ противника

Антихриста, и не кумиръ, и не мерзость запустѣнія, стоящая на мѣстѣ святѣ, яко же въ вышереченныхъ тетрадкахъ злословится, но образъ есть креста Христова, отъ дній Апостольскихъ и донынѣ пріемлемый Православно-Каѳолическою Церковью и видотворимый сѣнію и начертаніемъ (Тріодь Постная во вторн. 4 нед. П. 2 пѣснь 2 творца послѣдній стихъ). Сѣнію убо: егда осѣненіемъ руки, свѣщами, дуновеніемъ и огражденіемъ себе рукою крестное знаменіе воображается. Начертаніемъ же: внегда масломъ, мvромъ, вапы и всякимъ видотвореніемъ крестъ начертавается. И сице въ тайнодѣйствіяхъ церковныхъ пріемлется и запечатлѣвается, яко же въ маслопомазаніи, въ мvропомазаніи, въ постриженіи власовъ, въ дуновеніи священника надъ водою, и во осѣненіи рукою я свѣщами, и во огражденіи нашемъ рукою, внегда знаменуемъ лица своя. Такожде полагается и на священныхъ одеждахъ Діаконскихъ, Священническихъ и Архіерейскихъ. Иже внегда облачитися кому отъ священныхъ: осѣняетъ первѣе вещь, не крестъ освящая, но вещь благословляя, и потомъ цѣлуетъ крестъ и облачится. А яко крестъ не освящается осѣненіемъ руки, но начертаніемъ своимъ освящаетъ, свидѣтельствуетъ Святый Каллистъ Патріархъ, глаголяй: «Идѣже убо начертанъ бываетъ крестъ, благословляетъ и освящаетъ, просвѣщаетъ и вся спасенная даетъ» (Евангеліе поучит. на Воздвиженіе Честнаго Креста). Полагаетъ же ся таковое воображеніе креста и на священныхъ покровцахъ, ими же покрываются: божественный агнецъ на дискосѣ и животворящая кровь въ потирѣ. Иже убо идѣже съ залогомъ воспоминанія Христова за ны страданія воображается, или начертавается образъ креста Христова, и есть и глаголется, яко же научаютъ о семъ Святіи и Богоносніи Отцы, имже Церковь послѣдуя, и исповѣдуетъ, яко сѣнію и воображеніемъ креста сокрушаются вся сопротивныя силы, яко же явствуется въ молитвѣ крещеніе человѣкомъ надъ водою, юже Іерей, осѣняя крестовидно свѣщами, дуновеніемъ и рукою, глаголетъ (Потребникъ Большой, листъ 102): «да сокрушатся подъ знаменіемъ воображенія креста Твоего вся сопротивныя силы» и прочая. Не точію же съ залогомъ воспоминанія страданія Христова воображаемое креста знаменіе не отметается, но съ благоговѣніемъ пріемлется и почитается. Но и идѣже аще по прилучаю просто начертанъ, или сложенъ, есть видъ креста, и таковый убо аще и не почитается святолѣпнѣ, но обаче и не гаждается и не безчествуется, яко же гласитъ 73 правило Шестаго Вселенскаго Со-

бора. Иже на земли крестъ написанъ, да загладится (Кормчая, листъ 201), сирѣчь: аще на земли образъ креста отъ нѣкоего написанъ будетъ, или сложенъ, да потребленъ будетъ, или разверженъ, да не отъ человѣкъ невѣдящихъ, или отъ животинъ, попранъ будетъ и поругано будетъ побѣдное наше оружіе. Но и въ правилѣхъ Иліи, Архіепископа Новогородскаго, завѣщавается: «аще на коврѣ крестцы, то не спати на нихъ» (Рукопись древлеписменная въ лѣто 7078). Аще же не спати, богоявленно есть, яко и не ходити по нихъ, и не попирати ногама. Понеже Святая Церковь Латинъ именуетъ крестопопирателями, паче же и проклинаетъ, глаголющи: «проклинаю Латинское лицемѣріе о начертаніи Честнаго Креста, еже Латини творятъ, входяще въ церковь, и крестъ на земли двѣма перстами начертавше, и сего цѣловавше, встаютъ, и паки попираютъ ногами своими, и тако попирателіе кресту являются» (Потребникъ Большой, листъ 600, въ Чинопріятіи отъ Латинъ приходящихъ). Согласно сему, и премудрый Кѵръ Зиновій мнихъ пишетъ, глаголя: «отселѣ же крестный образъ на земли творящихъ проклинати заповѣдуемъ» (Зиновія мниха гл. 56). Подъ сію клятву церковную подпадаютъ неизбѣжно кресторугатели Безпоповцы, иже ужасными злохуленьми гаждающіи четвероконечный крестъ и мерзостію запустѣнія нарицающіи, и печатію Антихристовою (оле дерзости!) именующіи.

Мы же, яко искупленніи Честною и Бототочною Кровію, на крестѣ изліянною за спасеніе всего міра, со святыми богословцы единомудрствуемъ о Честнѣмъ Крестѣ Христовѣ, хранящe и соблюдающе предѣлы вѣчныя, отъ отецъ положенныя, неприкосновенно, свято и ненарушимо, и распятіе Господа нашего Іисуса Христа пишемъ на трисоставномъ крестѣ неизмѣнно. Прочее же, идѣже отъ церкви кій видъ креста гдѣ положися, тако и хранимъ непреложно, и яко образъ креста Христова пріемлемъ и почитаемъ, со Апостоломъ вопіюще: «мнѣ же да не будетъ хвалитися, токмо о крестѣ Господа нашего Іисуса Христа» (къ Галат. зач. 215). Того убо и мы извѣстно держимся, креста Господня, похвалы всѣхъ: есть бо намъ спасеніе сіе древо, оружіе міру, непобѣдимая побѣда (Икосъ кресту). Но и идѣже аще по случаю начертанъ, или сложенъ, есть видъ креста +, и той не безчестимъ и не хулимъ, первообразнаго ради креста Христова, но, по завѣщанію Святыхъ Отецъ, отъ всякаго поруганія тщимся сохранити, елико сила. Всяко же крестохуленіе и кресторугательство отрѣваемъ, отметаемъ и уничтожаемъ.

Къ симъ же возбраняемъ и запрещаемъ творити крестъ + на неподобныхъ мѣстѣхъ, идѣже не почесть, но поруганіе можетъ бывати воображенію его, яко же на земли, на подовѣхъ, на коврахъ, на игралищныхъ видахъ, и идѣже аще куреніемъ дыма, или зловонія нѣкоего безчествуется и прочихъ тому подобныхъ. Аще ли же гдѣ что таково обрѣтается, повелѣваемъ загладити, или потерти, или развреци, по силѣ 73 правила Шестаго Вселенскаго Собора Святыхъ и Богоносныхъ Отецъ.

Пятое.

Безпоповцы, не исповѣдающіи приношенія безкровныя жертвы на лицы вселенныя, дерзостное ругательство наводятъ на Евхаристію, нынѣ совершаемую въ Греческой и Россійской Церкви. Но таковымъ продерзателемъ затыкаютъ уста Восточніи учители: священнѣйшій Іоаннъ Китрожскій (Кормч. древлеписм. гл. 4), Преподобный Матѳей (Правильникъ состава от. гл. 12) и всечестный Севастъ Армепольскій (кн. 5, отвѣтъ Архіепископа Димитрія Хоматина), иже о Римскихъ опрѣснокахъ пищуще, и причащатися онѣмъ не повелѣваютъ, но осмотрительнѣ и за простыя не вмѣняютъ, призыванія ради Господня и Святаго Іакова Брата Божія священныхъ припѣваній надъ ними совершаемыхъ. Аще же убо о опрѣснокахъ Римскія Церкве таково есть заключеніе толкователей священныхъ правилъ и отъ Святыя Церкве не испредѣлено, убо мудрованіе Безпоповское о Евхаристіи Греческія и Россійскія Церкве зловредно есть. Ругательство же, наводимое ими на Таинства, совершаемая по Древлецерковному преданію въ нашей Православнокаѳоличестѣй Церкви, зѣло богохульно и душепагубно есть. Сихъ ради винъ завѣщаваемъ Православнымъ Христіаномъ зловреднаго ученія Безпоповскаго не слушати, и вся сочиненія ихъ выше поимянованная и иная, направленная на истребленіе церковныхъ Таинствъ и въ поруганіе святыни, несогласная Священному Писанію и церковному ученію, повелѣваемъ огнесожженію предавати, яко плевелъ, сѣянныхъ отъ врага на прелесть душамъ Христіанскаго рода, яко же гласятъ священныя правила (Прав. Свят. Апостолъ 60, 7 Вселенск. Соб. 63 и 7 Вселенск. Соб. 9) и Преподобный Максимъ Грекъ совѣщаваетъ (Максима Гр. Слов. 3).

Шестое.

Къ сему завѣщаваемъ и молимъ вкупѣ съ верховнымъ Апостоломъ Павломъ: «творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки» (1 къ Тимое. зач. 282), изряднѣе же о здравіи и о спасеніи, и о Царстѣй побѣдѣ, иже отъ высочайшія и вседержащія Божія десницы поставленнаго, и славою и честію вѣнчаннаго Самодержавнѣйшаго и Богохранимаго Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Александра Николаевича, и всего Августѣйшаго дома его, и о всей Палатѣ и о воехъ его. О немъ же и на святой проскомидіи божественныя Литургіи, въ числѣ великихъ седми, пятая приносится просфора и приноситися будетъ, яко же о немъ, тако и о будущихъ преемницѣхъ престола и скипетра его въ роды родъ и до вѣка, яко да Господь Богъ соблюдетъ его здрава, мирна и долгоденствующа, да подастъ ему побѣду на враги, да оградитъ державу его миромъ, и да покоритъ подъ нозѣ его всякаго врага и супостата, и да вложитъ въ сердце его благая и полезная о Святѣй Церкви, яко да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и честности!

Седмое.

Паки же вторицею завѣщаваемъ и молимъ кривосказательныхъ ученій бѣгати и лжесоставленная сочиненія, несогласная сказанію и толкованію Святыхъ Отецъ, не пріимати отнюдь, но отметати я, и единомудрствовати вкупѣ со Святою Церковью единогласно и единомысленно, яко же Святіи Отцы предаша и научиша.

Осмое.

О пришествіи Святыхъ Пророкъ Иліи и Еноха вѣровати, яко же учитъ Святая Церковь, яко предъ кончиною міра сего послани будутъ отъ Бога, ко изобличенію прелести Антихристовы, во своей си истой плоти, чувственно, видимо, и самообразно, и плотскими смертными человѣки видѣны будутъ, и проповѣдятъ благовѣрствіе роду человѣческому, сотворятъ же чудеса и знаменія, и ничтоже ни отъ кого же пострараждутъ даже до конца своего си прорицанія, потомъ

же и исполнятъ мученіе свое, и отъ Антихриста убіени бывше, скончаются, и уже не токмо, яко Пророцы, но яко Мученицы, вѣнчаются побѣдными вѣнцы отъ вѣнцодателя Бога.

Девятое.

Такожде и о Антихристѣ подобаетъ со Святою Церковью единомудрствовати; аще бо и мнози суть Антихристи, по Святому Іоанну Богослову, но обаче своеобразнѣ и особнѣ Антихристъ глаголется, иже въ конецъ вѣка пріидетъ (Книга древлеписм. Іоанна Дамаскина Слово о Антихристѣ) чувственно, видимо и самообразно, его же есть пришествіе по дѣйству сатанину (2 къ Солун. зач. 275), попущеніемъ Божіимъ. Родитися же имать отъ племене Еврейска, отъ колѣна Данова, седьмаго сына Іакова, Ветхозавѣтнаго Патріарха, отъ нечистыя жены, мнимыя дѣвицы, всескверныя же всяко. Родится убо отъ блуда, яко же рѣхомъ, и воскормится втайнѣ и напраснѣ воставится; и сопротивится, и царствуетъ. Воздвигнетъ же веліе гоненіе и мученіе всѣмъ, въ вѣрѣ Христовѣ пребывающимъ. Царствовати же имать три лѣта и полъ, яко же учитъ Священное Писаніе и Богоносніи Отцы сказуютъ. Его же Господь нашъ, Ісусъ Христосъ, убіетъ духомъ устъ своихъ, и упразднитъ явленіемъ пришествія своего. Ятъ бо будетъ вкупѣ со своимъ лжепророкомъ, и жива ввержена будета во озеро огненное, горящее жупеломъ, яко же глаголетъ наперсникъ Христовъ и Евангелистъ Іоаннъ во Откровеніи своемъ, и Святый Андрей Кесарійскій изъясняетъ.

Десятое.

О дни же и часѣ кончины міра и втораго пришествія Господа Бога и Спаса нашего, Ісуса Христа, никто же вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Самъ Той Единъ. Тѣмже никому же отъ земнородныхъ о семъ вѣдати возможно есть и испытословити отнюдь не подобаетъ по реченному: «вышнихъ тебе не ищи, и крѣпчайшихъ тебе не испытуй» и прочая. Въ заключеніе же посланія сего объявляемъ Православнымъ Христіаномъ, яко, помогающу Богови, составленъ будетъ Уставъ или краткое изложеніе догматовъ и преданій Древлеправославно-Каѳолическаго исповѣданія Единыя, Святыя, Соборныя и Апостольскія Церкве, который преподанъ будетъ всѣмъ Православнымъ

священнымъ же и мірскимъ, во еже правѣ и извѣстно вѣровати о догматѣхъ вѣры и о преданіяхъ, о седми таинствахъ церковныхъ и о инѣхъ нуждныхъ и благословныхъ винахъ.

Наконецъ паки завѣщаваемъ и молимъ, иже Древлецерковная преданія лобызающихъ, хранити вся заповѣди Божія и преданія церковная неизмѣнно, свято и нерушимо, и удалятися всякихъ ересей и раздоровъ и иностранныхъ обычаевъ, имѣти между себе согласіе и единомысліе во всемъ, и миръ и любовь, яже есть союзъ совершенства, и еже себѣ не угодно, инѣмъ не творити.

Богъ же мира и отецъ щедротамъ, Богъ всякія утѣхи, собираяй и расточенная, и вселяяй единомысленная въ домъ свой, да соберетъ расточенная овцы во ограду пажити своея, и да подастъ единодушіе и единомысліе всѣмъ Православнымъ Христіаномъ благодатію и человѣколюбіемъ своимъ, яко да будетъ едино стадо и единъ пастырь. Аминь.

Сіе Окружное Посланіе написася въ царствующимъ градѣ Москвѣ въ лѣто 1862 (7370), мѣсяца Февраля въ 24 день.

Антоній, Архіепископъ Владимірскій,
Онуфрій, Епископъ Браиловскій,
Пафнутій, Епископъ Казанскій,
Варлаамъ, Епископъ Балтовскій,
Священноіерей Петръ, блюститель Московскій,
Священноіерей Өеодоръ Вохонскій,
Архіепископа Антонія Діаконъ Кириллъ,
Бѣлокриницкаго монастыря Инокъ Олимпій,
Дьякъ Симеонъ Симеоновъ.

11.

ГРАМОТА КИРИЛЛА АНТОНІЮ О СОГЛАСІИ ЕГО НА СЛОЖЕНІЕ СЪ СЕБЯ УПРАВЛЕНІЯ ВСЕРОССІЙСКИМИ ДѢЛАМИ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

Отъ Верховнаго Святителя Бѣлокриницкой Митрополіи

Преосвященному Антонію, Архіепископу Владимірскому.

Понеже на бывшемъ 18 Февраля засѣданіи, предназначенномъ касательно врученія Вашему Преосвященству Всероссійскаго Правленія, чрезъ встрѣтившіяся, междоусобную распрю и разногласіе, постановленіе не состоялось, по тому Вы, согласно представленнаго Вами Освященному Собору Россійскихъ Епископовъ прошенія о сложеніи Всероссійскаго Правленія Іерархическихъ дѣлъ, остаетесь только при Владимірской Епархіи. На будущее время, до особаго благоустройства, Управленіе Всероссійскою Церковью препоручено нашимъ смиреніемъ боголюбивому Епископу Аѳанасію Саратовскому. О чемъ извѣщая Васъ, предлагаемъ, ради церковнаго мира, постараться, согласно 18 правила Сардинскаго Собора, полезное предпринять. Февраля 18 дня, 1863 года.

Бѣлокриницкій Митрополитъ Кириллъ.

12.

ОБЪЯВЛЕНІЕ КИРИЛЛА О НЕПРИЗНАНІИ ИМЪ ОКРУЖНАГО ПОСЛАНІЯ.

Отъ Верховнаго Святителя Бѣлокриницкой Митрополіи

Священнымъ и мірскимъ властямъ

Объявленіе.

Въ слѣдствіе получаемыхъ нашимъ смиреніемъ отъ Православныхъ Христіанъ разновременно жалобъ и прошеній, касательно уничтоженія Окружнаго Посланія, составленнаго въ 1862 году, Февраля 24 числа, и послѣдовавшаго, со стороны Московскаго Духовнаго Со-

вѣта, сообщенія его въ разныя мѣста Россійской Имперіи, такъ какъ нынѣ сказанное Посланіе произвело вездѣ и во всѣхъ Христіанскихъ обществахъ великое смятеніе, соблазнъ и даже раздоръ Святыя Церкве, то мы, для изслѣдованія понудившей причины къ изданію его и прочихъ Церковноіерархическихъ дѣлъ, предприняли путь въ царствующій градъ Москву, гдѣ самовидцами были обуреваемаго чрезъ него народа, волновавшагося совѣстію возмущенія, а къ тому также и отъ Московскихъ гражданъ представлено намъ, относительно уничтоженія Окружнаго Посланія, лично устное прошеніе.

Наше смиреніе, предпринявъ подробное о немъ изслѣдованіе, по которому оказалось, что оно составлено было однимъ мірскимъ человѣкомъ, а именно, Илларіономъ Георгіевымъ, безъ всякаго ему о томъ отъ кого либо порученія, и представлено его же личностію въ Москву Духовному Совѣту только для подтвержденія, нашли, что содержаніе его неправильно, тѣмъ болѣе неправильно, что многіе Православные Христіане, не постигая смыслъ состава его, претыкаются о камень соблазна и повреждаются совѣстію.

Духовный Совѣтъ съ своей стороны хотя дѣйствительно подтвердилъ оное Посланіе своимъ подписомъ, однако не обсудилъ здраво, можетъ ли оно послужить Святой Церкви въ пользу и каждый вмѣстить содержаніе его.

Въ этомъ случаѣ помянутый Совѣтъ осмотрѣлся и поступилъ даже вопреки Апостольскаго 34 правила Антіохійскаго Собора и ихъ толкованій, которыя гласятъ, что Епископы безъ воли своего Митрополита не могутъ ничего творити.

И такъ, поелику наше смиреніе убѣдились самолично о произшедшемъ чрезъ помянутое Посланіе невыразимомъ, какъ сказано выше, возмущеніи и соблазнѣ, на основаніи выше упомянутыхъ Правилъ, симъ нашимъ опредѣленіемъ уничтожаемъ оное Окружное Посланіе и вмѣняемъ недѣйствительнымъ, понеже въ Святомъ Писаніи сказано сице: «Аще и Христосъ повелѣ, а видиши нѣкоего вредящася, отъ того удержися и не сотвори по велѣнію его (Апостолъ Толковый, зач. 141 и 142, листъ 616 и 617).

О чемъ извѣщая васъ, Православныхъ Христіанъ и истинныхъ чадъ Святыя Церкве, имѣющихъ и не имѣющихъ Окружнаго Посла-

вія, заповѣдуемъ и гласомъ Церкве повелѣваемъ, чтобы отнынѣ впредь навсегда никто не руководствовался онымъ Посланіемъ и не имѣлъ бы его у себя, для претыканія своей совѣсти, а вмѣсто же его соблюдалъ бы и довольствовался Священнымъ Писаніемъ, Уставами и Правилами, преданными намъ отъ Святыхъ Отецъ и Учителей Православныя Вѣры.

Въ заключеніе, благодать и милость Божія, нашего же смиренія миръ и благословеніе, да будутъ со всѣми вами, во единомудріи и единмысліи пребывающими.

Смиренный Кириллъ, Митрополитъ Бѣлокриницкій.

Лѣта 7371 (1863), Марта 2 дня.

13.

ПОДПИСКА МОСКОВСКАГО СОВѢТА КИРИЛЛУ О СОГЛАСІИ СЧИТАТЬ ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ ПРОТИВОЗАКОННЫМЪ.

Мы, нижеподписавшіеся, смиренные Россійскіе Епископы и Священники, почитаемъ и пріемлемъ содержаніе сего акта, составленнаго Господиномъ Митрополитомъ Кирилломъ на основаніи Священныхъ Правилъ, законнымъ и правильнымъ, въ чемъ съ нашей стороны подтверждаемъ своеручнымъ подписомъ. Москва, 1863 года, Марта 3 дня.

Смиренный Архіепископъ Антоній,
Смиренный Епископъ Софроній,
Священноархимандритъ Сергій,
Священноіерей Григорій Добрянскій,
Священноинокъ Іона Московскій,
Священноіерей Георгій,
Священноіерей Максимъ,
Священноіерей Георгій,
Священноіерей Василій,
Священноіерей Андрей,
Священноіерей Василій Коломенскій.

14.

ОБЪЯВЛЕНІЕ МОСКОВСКАГО СОБОРА О ПРОТИВОЗАКОННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ КИРИЛЛА.

Отъ Собора Россійскихъ Епископовъ Господину Митрополиту Кириллу.

Къ объявленію, послѣдовавшему числа Февраля мѣсяца

Дополненіе.

Дошло до нашего свѣдѣнія, Ваше Преосвященство, что Вы, послѣ оказаннаго Вами къ своей братіи, Епископомъ, пренебреженія, раздираете Церковь Христову, ограждая себя крамольными гражданами и, соединясь съ неблагонамѣренными Вашими сотрудниками: Епископомъ Софроніемъ, мнимо Архимандритомъ Сергіемъ и Діакономъ Филаретомъ, дѣлаетесь недоступными къ вашей особѣ. Не говоримъ уже о прежнихъ Вашихъ дѣяніяхъ, которыя несогласны съ правилами, каковы суть: Святыхъ Апостолъ 35, Антіохійскаго Собора 3, 13 и 22 и Четвертаго Вселенскаго Собора 5, но скажемъ только, что Вы теперь дѣйствуете въ духѣ явнаго Презрѣнія къ Русскимъ Епископамъ и попранія Священныхъ правилъ, какъ то: Святыхъ Апостолъ 14, Антіохійскаго Собора 9 и 19, Перваго Вселенскаго Собора 4, Лаодикійскаго Собора 13, Каѳагенскаго Собора 49, и Седьмаго Вселенскаго Собора 3. Вы, при участіи сказаннаго Епископа Софронія и при содѣйствіи крамольниковъ, произвели упомянутаго Сергія во Епископа, не смотря даже на то, что онъ, за святотатство и прочія порочныя качества Освященнымъ Россійскимъ Соборомъ, еще въ 1860 году, подвергнутъ изверженію.

Освященный Соборъ, смотря на таковыя дѣянія и удивляясь столь ужасному со стороны Вашей преступленію, дерзкому нарушенію Церковноіерархическаго порядка, поруганію священнаго сана и постыдному попиранію своей совѣсти, мы содрагаемся и, по долгу священной обязанности нашей о неизмѣнномъ храненіи церковныхъ правилъ (Кормчая, листъ 25), неоднократно представляли Вамъ законныя замѣчанія, на которыя Вы, къ крайнему нашему прискорбію, какъ самовольный продерзатель, не обращаете должнаго вниманія, и теперь

не видимъ ни малѣйшаго успѣха въ Вашемъ вразумленіи. Мы наконецъ Васъ, какъ вовсе забывшаго свою обязанность столь высокаго сана, пренебрегшаго всѣ церковныя правила и поправшаго естественную совѣсть, братски просимъ, по крайней мѣрѣ, обратить свое вниманіе и выслушать нижеслѣдующее:

1. Въ 9-мъ пунктѣ нашего Объявленія подробно объяснено, что Епископы, за самовольное вдирательство въ управленіе и присвоеніе чужихъ Епархіей, на основаніи Соборныхъ Правилъ, подлежатъ запрещенію и извверженію, и даже, что вельми страшно и ужасно, отлучаются отъ причащенія Святыхъ Таинъ Христовыхъ и при самой смерти. И этому-то ужасному суду, какъ тамъ доказано, Вы неминуемо подлежите: ибо притязаніе Ваше и вдирательство въ управленіе Русскою Іерархіею для всѣхъ очевидно. Но Вы, кромѣ крайняго и почти всѣмъ извѣстнаго, ко стыду Древлеправославной Іерархіи, невѣжества, малограмотности и прочихъ недостатковъ, по силѣ изданнаго 4 Февраля, 1853 года, на Владимірскую Архіепископію устава, не только управлять сею областію, но и священнодѣйствовать, по Святоотеческому опредѣленію, безъ дозволенія мѣстнаго Епископа или правителя, сею областію отнюдъ не имѣете ни какого права, ибо сія Русская область состояла уже нѣсколько лѣтъ въ распоряженіи Епископа Владимірскаго, Антонія, а по немъ, послѣ состоявшейся 15 Ноября, 1861 года, довѣрительной грамоты, въ вѣдѣніи Епископа Онуфрія и сущихъ въ сей области Епископовъ. Вотъ что о семъ гласитъ Кормчая, листъ 699: «Аще приключится Митрополиту священнодѣйствовати въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ Епископа, по велѣнію онаго сему быти подобаетъ.» И Преподобнаго Никона Черногорскаго въ словѣ 3, листъ 216 на оборотѣ: «Святѣй бо Церкви правовѣрія держащи, истинное предающи слово и честное жительство соблюдающи же и учащи, нелѣпо и непреподобно есть допущати, иже не въ наказаніи безъ начальства живущимъ въ домы входити, и тоя благочестіе раздирати, и многи смущенія и соблазны исполняти...— Аще ли же нѣціи отъ сихъ, Епископу не благоволящу, входяще, прикасатися службѣ дерзаютъ, тѣхъ бо извергнути, пріемлющихъ же отъ нихъ Причащеніе во отлученіи вложити.» — Вы же не понимаете своего значенія, и, не зная границъ своему продерзанію, единственно изъ видовъ притязанія, сдѣлались безстуднымъ попирателемъ священныхъ правилъ и безстрашнымъ разорителемъ отеческихъ преданій.

Вы, сверхъ неминуемой для Васъ самихъ душевной гибели, влечете еще за собою въ сію же ужасную пропасть многія души Христіанъ, которыя, по простодушію, не могутъ различить ложь отъ истины, и, слѣдуя за Вами, какъ слѣпцы за слѣпымъ, и вкупѣ съ Вами впадая въ яму, воспринимаютъ, чрезъ Ваше самовольное и небогоугодное священнодѣйствіе, вмѣсто благословенія, отлученіе Церковнаго единенія.

2. Въ 10-мъ пунктѣ того же Объявленія высказано, что, за поставленіе причетника въ чужомъ предѣлѣ, безъ вѣдома мѣстнаго Епископа, поставившій и поставленный, оба подлежатъ неизбѣжному изверженію. И сіе церковное опредѣленіе за самовольное продерзаніе прямо падаетъ на Васъ, а за незаконное рукоположеніе Вами гнуснаго безчинника Сергія, что дерзнули рукоположить его въ чужомъ предѣлѣ, Вы сами подлежите даже сугубому суду церковному. Вотъ что о семъ писано въ Толкованіи 5 правила Четвертаго Вселенскаго Собора: «Яко не дерзнути Епископу прейти отъ своя области во иную и поставити Пресвитера, или Діакона, безъ воли сущаго во области той Епископа, или ино что творити Епископское правленіе: аще бо что сотворитъ таково, праздно и нетвердо будетъ, и той месть да пріиметъ своего безчинія, изверженъ да будетъ отъ своего сана Святою Троицею.»

3. Послѣ сего страшнаго и ужаснаго изреченія: «изверженъ да будетъ отъ своего сана Святою Троицею,» Вамъ, какъ презорнику, властолюбцу и хищнику Святыя Церкве, безстрашно поправшему Соборныя правила, какое остается дѣлать вразумленіе и какое преподавать врачеваніе? Не говоримъ уже о томъ, что Вы пренебрегли Соборъ Святительскій и, какъ плѣнникъ, или продавшійся рабъ, дѣйствуя со врагами Церкви Христовой, безъ всякаго правильнаго разсмотрѣнія и разсужденія о поступкахъ бывшаго Архимандрита Сергія, и формальнаго въ присутствіи Епископовъ опредѣленія, онаго Сергія самопроизвольно дерзнули рукоположить во Епископа. Однако, за таковое противузаконное дѣйствіе Вы не преминуете законной предъ судомъ большаго Святительскаго Собора отвѣтственности и возмездія. Но кажется уже всему свѣту извѣстно, что сей Сергій судился за слѣдующія преступленія:

Первое. За святотатство, когда онъ былъ еще Священникомъ изобличенъ въ двукратномъ похищеніи монастырскихъ денегъ 12,000

руб. сер., на которыя онъ купилъ себѣ домъ, за что еще въ 1860 году Россійскимъ Освященнымъ Соборомъ, на основаніи 25 правила Святыхъ Апостолъ и Номоканона правила 49, подвергнутъ изверженію, о чемъ и рукополагателю извѣстно.

Второе. Сей же Сергій, въ 1859 году, при проѣздѣ чрезъ границу, былъ задержанъ Правительствомъ, и при допросѣ его въ городѣ Хотинѣ, отъ своего священнаго сана рѣшительно отказался, и объяснилъ, что онъ не Священникъ, но простолюдинъ и сынъ господствующей въ Россіи Церкви, о чемъ 12 человѣкъ нашихъ Христіанъ и 12 человѣкъ Молдаванъ подъ присягою подтвердили его показаніе. При семъ, для большаго удостовѣренія, представлены были его мать и жена Хохлуша. За что, по опредѣленію 82 правила Святыхъ Апостолъ, подлежитъ неминуемому изверженію.

Третіе. Сей же Сергій покушался обманомъ и татски получить въ Москвѣ 12,000 полуимперіаловъ по фальшиво составленному акту, который былъ подтвержденъ подписомъ и печатію Митрополита Кирилла. Не святотатство ли и не хищничество ли это, кои ни въ какомъ случаѣ недозволительны, не только священнымъ лицамъ, но и простолюдинамъ строго воспрещены законами, какъ церковными, такъ и гражданскими?

Четвертое. Оный же Сергій, еще будучи Священникомъ, изобличенъ былъ личными свидѣтелями въ гнусномъ студодѣяніи. За каковое преступленіе, по опредѣленію Святыхъ Апостолъ, 25 правила Неокесарійскаго Собора, 1 правила Святаго Василія Великаго, 3 правила Матѳея Правильника, состава 5 главы 15 Номоканона, и при Большомъ Потребникѣ Іосифа Патріарха листы 904 и 924, подлежитъ изверженію до той степени, «аще подвизался бы и мертвыхъ воскрешати, но священнодѣйствовати отнюдъ не можетъ.»

Пятое. И наконецъ сей Сергій, въ слѣдствіе поданнаго въ Январѣ мѣсяцѣ сего года Митрополиту Кириллу на него прошенія отъ Христіанъ Балтовскаго, Ясскаго, Бѣлокриницкаго и Климоутскаго обществъ и всего монастырскаго братства, за разные дурные поступки, доказанные братствомъ, обществами и посторонними письмами, по опредѣленію самаго Митрополита, изъ монастыря былъ выгнанъ и Архимандритства лишенъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Сергій, не имѣлъ ни какого вступа въ монастырь, не давать ему ни какихъ довѣ-

ренностей и никогда ни въ какой монастырскій совѣтъ не принимать, наипаче въ высшій чинъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь не производить, и сіе опредѣленіе или грамота, какъ мы достовѣрно знаемъ, подписана была Вами своеручно.

Что же послѣ всего онаго? Кичащійся титломъ Верховнаго Святителя, жалкій Кириллъ, тою же самою рукою, которою подписывалъ грамоту на изгнаніе изъ монастырскаго общежитія безчинника Сергія, пребеззаконно, нагло и буйственно рукополагаетъ его во Епископа. Тѣми же самыми устами, которыми произносилъ опредѣленіе за порочныя качества Сергія ни какъ не производить въ высшій чинъ, безстудно и безстрашно возглашаетъ достойна быти Святительскаго сана, и призываетъ Божественную благодать пріити на него, многократному изверженію подлежащаго, церковнаго блазнителя, святотатца и злокачественнаго Сергія. Оле дерзости и плача достойнаго ослѣпленія! О ужасъ, всѣ ужасы превосходящій!

Но, при всемъ томъ, мы выше всякаго сомнѣнія увѣрены, что, основанная на незыблемомъ камени, наша Святая Церковь, самыми адовыми вратами неопреодолѣнная и руководимая истинно достойными пастырями, пекущимися о ея благостояніи и полагающими душу своя за овцы стада Христова, воздвигнется къ праведному отмщенію за столь гнусныя и студныя дѣянія безстрашныхъ священноругателей и самоличныхъ продерзателей, не преминуетъ и не замедлитъ противъ ихъ употребить мечъ духовный, еже есть глаголъ Божій; ибо слово Божіе чтиво и дѣйствительно есть, и пращею Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ правилъ отгонитъ всѣхъ отметниковъ, блазнителей, хищниковъ, святотатцевъ и безстрашныхъ попирателей закона и совѣсти, какъ волковъ, прикрывающихся овчею кожею, губящихъ Христово словесное стадо, и если не раскаятся и не престанутъ отъ своихъ студодѣяній, то, какъ изгнившіе и неизцѣльнымъ зловоніемъ смердящіе уды, отсѣкутся отъ единенія Церковнаго, не смотря ни на богатство и знатность рода, ни на превосходство Верховнаго Святительскаго сана, коимъ безумно и всуе кичатся, употребляя во зло право предсѣдательства. Ибо, по опредѣленіи 39 правила Кареагенскаго Собора: «Первый Епископъ не начальникъ Собора Святителей, ни крайній Епископъ, но Епископъ перваго сѣдалища наречется.» Въ Толкованіи: «Святительскій санъ есть единъ и той же на всѣхъ, вси равни Святители, вси Епи-

скопы, яко же и благодать Святаго Духа равно пріемше; Епископъ же, иже въ Митрополіи, яко первое имѣя сѣдалище, того ради и съ приложеніемъ наречется: Епископъ Митропольскій, рекше, Митрополитъ.»

И яко власть предсѣдателемъ ни въ чемъ же дается къ преступленію правила, развѣ токмо да прилежатъ тѣмъ, яже узаконена суть, и послѣдуютъ, яже предыдоша. А иже въ небреженіи полагающимъ священныя и божественная правила Богоносныхъ Отецъ нашихъ, иже Церковь утверждаютъ и все Христіанское жительство украшаютъ и божественному наставляютъ богобоязнству: «анаѳема!» гремитъ церковное преданіе.

И такъ, обращаясь къ особѣ Господина Митрополита, вторично объявляемъ, что, по представленнымъ нами въ 13 пунктахъ нашему Объявленію и сему Дополненію, возводимъ на Васъ законныя обвиненія. Вы неизбѣжно подлежите суду большаго Освященнаго Собора и, по силѣ приведенныхъ на Васъ преступленія Апостольскихъ, Соборныхъ и Святоотеческихъ опредѣленій, неминуемо должны подвергнуться изверженію; а съ тѣмъ вмѣстѣ гласомъ Церкве извѣщаемъ Васъ, что съ сего времени Вы отнюдь не можете приступать къ отправленію священнослуженія, впредь до соборнаго суда и рѣшенія, но постарайтесь какъ можно скорѣе отправиться во свояси. Оному же злодѣйственному безчиннику, святотатцу, отметнику священнаго сана и церковному блазнителю, Сергію, подлежащему многократному и невозвратимому изверженію, заповѣдуемъ и повелѣваемъ отнюдь ни какъ и никогда не касаться священнодѣйствія. Въ противномъ же случаѣ, онъ, на основаніи 27 правила Святыхъ Апостолъ, яко гнилъ удъ, да отсѣчется. Мы же, какъ уже сказано нами въ упоминаемомъ Объявленіи, извѣстимъ всѣхъ Боголюбивыхъ Епископовъ, какъ заграничныхъ, такъ и въ Россіи пребывающихъ, для произведенія надъ Вами суда по закону. Соберемъ полный Святительскій Соборъ, а о всѣхъ гнусныхъ качествахъ зловреднаго Сергія и споспѣшниковъ Вашихъ, Епископа Софронія и Діакона Филарета, распубликуемъ вездѣ и повсюду грамотами. Марта 7 дня, 1863 года.

Смиренный Антоній, Архіепископъ Владимірскій,
Смиренный Онуфрій, Епископъ Браиловскій,
Смиренный Пафнутій, Епископъ Казанскій,
Смиренный Варлаамъ, Епископъ Балтовскій.

Примѣчаніе Хотинъ, Уѣздный городъ Бессарабской Области, при рѣкѣ Днѣстрѣ, отъ Санктпетербурга въ 1513 верстахъ, и отъ Москвы въ 1304 верстахъ.

15.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ ОБЪ ИЗГНАНІИ КИРИЛЛА.

Отъ Собора Россійскихъ Епископовъ Преосвященному Митрополиту Кириллу.

Прошлаго Февраля 21 дня объяснилось, что, на основаніи правила Святыхъ Апостолъ, безъ согласія Епископовъ Ваши распоряженія ни какія приняты не будутъ. А по тому мы удивляяйсь невниманію Вашему къ Священнымъ правиламъ, или, справедливѣе сказать, безстрашному попиранію Церковнаго закона. Симъ Васъ извѣщаемъ, что отъ насъ, 28 Февраля, препровождено къ Вамъ Объявленіе и къ оному 7 числа Марта Дополненіе. Каковыя Вы, внимательно разсмотрѣвъ, согласно нами изложеннаго, не преминуете исполнить. При семъ еще препровождаемъ Вамъ копію съ поступившаго въ Соборъ прошенія Московскихъ гражданъ; по чему просимъ Васъ озаботиться о немедленномъ, по содержанію онаго, зависящемъ отъ Васъ исполненіи, то есть, не отягощая болѣе Вашимъ здѣсь безпотребнымъ и даже опаснымъ для мирныхъ Христіанъ сей столицы пребываніемъ, сей часъ же выѣзжайте. Изгнанный Митрополитъ со священнокорчемниками, Сергіемъ и Филаретомъ, отправляйтесь обратно въ Бѣлую Криницу, съ тѣмъ, что противузаконныхъ, ни какъ не терпимыхъ Церковью, Вашихъ дѣяній, Вы, по силѣ нашего Объявленія и на оное Дополненія, съ наложеніемъ запрещенія священнодѣйствія, подлежите суду большаго Освященнаго Собора. Наконецъ, рѣшительно Вамъ подтверждаемъ, что со времени здѣшняго нашего Вамъ отзыва, 21 Февраля, ни какія Ваши распоряженія, ни письменныя, ни словесныя, въ не принадлежащей Вамъ области, вопреки Церковныхъ правилъ учиненныя, нами приняты отнюдь не будутъ. Аще же Вы, послѣ сего окончательнаго извѣщенія, не явясь лично въ Соборъ Епископскій, для принесенія раскаянія въ Вашихъ незаконныхъ поступкахъ и по

свойственному Вамъ буйству, будете присылать какія либо Папскія буллы, то оныя обращены будутъ не распечатанныя. Марта 10 дня, 1863 года.

Смиренный Антоній, Архіепископъ Владимірскій,
Смиренный Онуфрій, Епископъ Браиловскій,
Смиренный Пафнутій, Епископъ Казанскій,
Смиренный Варлаамъ, Епископъ Балтовскій.

16.

ПИСЬМО СЕРГІЯ КИРИЛЛУ ИЗЪ МОСКВЫ ВЪ БѢЛУЮ КРИНИЦУ.

Боголюбивому дѣдушкѣ Кириллѣ земно кланяюсь, и прошу Вашего заочнаго прощенія и благословенія.

Спѣшу Васъ увѣдомить о здѣшнихъ обстоятельствахъ. Олимпій пріѣхалъ сюда, письмо привезъ такое поносительное, что уже не надо хуже быть. Вамъ его поносы уже извѣстны. Совѣтъ здѣшнихъ гражданъ и мой: выгнать пса вонъ, менѣе будетъ грѣха. Онъ пишетъ, что хочетъ на Васъ подавать Царю, куда Вы выѣхали безъ спросу его: смѣхъ одинъ съ разбойникомъ! По Вашемъ отъѣздѣ насъ зашвыряли письмами, выгонять Васъ хотятъ и двадцатью правилами проклинаютъ Васъ что ужасти подобно. Помощниковъ не видать изъ гражданъ. Теперь, я думаю, Вамъ будутъ писать многія правила, а Вамъ только надо, по здѣшнимъ разговорамъ, говорить: «Какъ, де, они могутъ тое мѣсто [1] проклинать.» Мнѣ велятъ Вамъ писать, что Вы только бумагу и чернила проклинаете, надо проклясть писателей Окружнаго Посланія и подпищиковъ; только этого надо держаться, но еще болѣе людей поддержать. Надо бумаги составить [2] и подписаться Вамъ, Амвросію, Аѳанасію, Виталію, Софронію, Сергію и Московскому обществу, а этихъ четырехъ Епископовъ [3] уничтожить и разослать по всѣмъ мѣстамъ письма. Они разослали повсюду

---

[1] Бѣлую Криницу.

[2] На опроверженіе Окружнаго Посланія.

[3] Которые напередъ подписались подъ Окружнымъ Посланіемъ.

письма, поносятъ Кириллу, Филарета и Софронія, и пишутъ, чтобы нигдѣ этихъ беззаконниковъ не принимать по всей Россіи и выгнать ихъ за границу, а мнѣ говорятъ, что меня хотятъ застрѣлить. Но я надѣюсь на Бога и на Ваши святыя молитвы. А Варсонофій такая собака, сказать — лисица. Если онъ будетъ у Васъ, то не принимать его, даже одного слова не принимайте въ резонъ. Онуфрій и Антоній стали погромче поступать противъ Васъ. Старики на нихъ очень злы, только дай Богъ, чтобы они спаслись. Софроній въ Казани, а я безъ духу сижу, пока ихъ выгонятъ. Иконы я заказалъ въ Лукавицѣ и задатку далъ, три мѣстныхъ по два аршина безъ четверти, двѣнадцать праздниковъ: всѣ къ Троицѣ, Богъ дастъ, будутъ дома. Вашъ покорный слуга остаюсь навсегда

смиренный Епископъ Сергій.

Любезнымъ моимъ сыночкамъ: Филарету и Мельхиседеку заочнаго мира и благословенія прошу донести почтеніе. Мѣсяца Марта 16 дня, 1863 года.

17.

ДОНОЩЕНІЕ СТАРООБРЯДЦЕВЪ ПАВЛОВСКАГО ПОСАДА О НЕСОГЛАСІИ ИХЪ ПРИНЯТЬ ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ.

Боголюбивымъ Епископомъ и всему освященному Россійскому Собору.

Отъ Священниковъ и прихожанъ села Павлова, Богородскаго Уѣзда,

Доношеніе.

Извѣщаемъ Васъ, боголюбивіи Россійстіи Епископи, что въ нашей Епархіи чрезъ Окружное Посланіе многіе Христіане впали духомъ въ разныя мнѣнія и толки, и, не понимая смысла Окружнаго Посланія, говорятъ о немъ вопреки и нашимъ Церковнымъ учителямъ не довѣряютъ, а также и въ дѣйствіи Божественной Литургіи на седьми просфорахъ, пятая приносится за которое лице, не понимаютъ и просятъ пояснить Васъ.

Въ Окружномъ Посланіи, въ предисловіи, Вы пишете: «Внимающе сему, должны есмы блюститися всякихъ ересей и раздоровъ, явлен-

ныхъ же и неявленныхъ, держати же и хранити догматы Вѣры и преданія Церковная, цѣла же и непревратна по реченному: «Не прелагай предѣлъ вѣчныхъ, яже положиша отцы твои.» — «Прикладывающихъ же что, или отъемлющихъ, или инако претворяющихъ, аще и самъ будетъ крайнѣйшій учитель кто, никого же слушати, но удалятися таковаго, яко же Божественніи Апостоли научаютъ.» Или: «Не явно ли есть преступленіе таковыхъ, еже Святыми Богоносными Отцами преданное и писанное Духомъ Святымъ: преданія и чины во времена подобныя, развращати и своя же нѣкая, мняще быти паче Духа Святаго лучшая, ученія вносити, како не во отступницѣхъ Божіихъ вмѣнятся таковые. И рече: «Аще противная возвѣстятъ, или превратятъ все, но аще и мало что благовѣствуютъ, паче еже благовѣстихомъ, аще и худое что подвигнутъ, анаѳема да будетъ.»

1. Изложеніе предисловія въ Окружномъ Посланіи, такожде подкрѣпляетъ Церковь и держитъ насъ крѣпко, а по тому и мы довольны онымъ остаемся.

2. Господствующая нынѣ въ Россіи Церковь, а равно и Греческая: въ нихъ святѣйшее и поклоняемое имя Христа Спасителя нашего, Іеуса, злокульно поречено: аки бы мы не знаменуемъ Спасителя и Исцѣлителя душъ нашихъ, но нѣкоего инаго Іеуса равноухаго, именовавше чудовищнымъ и ничего не значущимъ, а своего Іисуса ставитъ Спасителя. Въ предисловіи вы пишете: «но аще и худо что подвигнутъ, анаѳема да будетъ.» А эти примѣненія и хулы мы слышать на нашего Іеуса не можемъ, по свидѣтельству книги Никона Черныя Горы слова: «Вопроси бѣса Святый Епифаній и глагола: кто еси? бѣсъ же отвѣща: Азъ есмь, иже въ Оригенѣ главный. И Святый Епископъ рече: Аще глаголалъ еси въ Оригенѣ, рцы же, глаголя, книги бранословніи. И рекъ, много премолкну. Паки Святый къ нему. И бѣсъ нача отъ начала глаголати книгу ону. Святый же, не могій терпѣти хулы его, затче уши своя, такожде и причетницы заткнуша уши своя, не терпящій, яже на Господа Іеуса хулы. Тогда Святый Епифаній возопивъ, рече: Молчи, проклятый бѣсъ, сынъ геенскій, со единомудрымъ тебѣ Оригеномъ!» Такожде и мы не можемъ терпѣти на нашего Іеуса отъ господствующей Церкви лаяній. Не тотъ ли же бѣсъ изрекъ хулу на нашего Іеуса, который былъ въ Оригенѣ?

А мы инаго Ісуса не пріемлемъ, по прещенію книги Апостола Павла, зачало 191: «Боюся же, да не како, яко же змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваши отъ простоты, яже о Христѣ. Аще бо грядый инаго Ісуса проповѣдаетъ, его же не проповѣдахомъ, или духъ инъ пріемлете, его же не пріясте, или благовѣствованіе ино, еже не пріясте, добрѣ бысте пріяли.»

А вы пишете: «Аще нѣкогда благодатію Божіею озарившеся отложатъ порицанія, или безъ всякаго увѣщанія человѣческаго пойдетъ ко общенію ея.» Но како мы придемъ, «како воспоемъ пѣснь Господню на земли чуждей.» Псал. 136. Безъ всякихъ кановновъ, сирѣчь, еретицы должны подходить подъ правило Святыхъ Отецъ.

3. О святѣйшемъ и поклоняемомъ Христовѣ имени Ісусъ: «Пресвятое, пресладкое, прелюбезное и превозлюбленное имя Христа Спасителя нашего пишемъ и произносимъ въ чтеніи и пѣніи тако: Ісусъ (а не Іисусъ), яко же отъ древнихъ святыхъ преводниковъ въ началѣ на Словенскій нашъ языкъ преведеся, и тако отъ того времени писашеся и произношашеся даже до лѣтъ Никона, бывшаго Патріарха, яко же явѣ зрится въ Словенороссійскихъ древлеписменныхъ и древлепечатныхъ книгахъ и на безчисленныхъ святыхъ и чудотворныхъ иконахъ.»

Въ томъ же Окружномъ Посланіи вы пишете: «и нѣсть здѣ и невозможно подразумѣвати инаго Бога, или инаго Ісуса ни како же.» А если такъ не различковать, то есть, Ісусъ и Іисусъ, то вы насъ заставляете кланятися тѣмъ наименованіямъ, какія пишутъ въ Православной Церкви на иконахъ, то есть, Іисусъ, а мы имени сего отъ Святыхъ нашихъ отецъ и прежде бывшихъ въ Россіи благочестивыхъ Патріарховъ: Іова, Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, не пріяша, и кланятися тому имени, котораго мы не знаемъ, боимся; по тому что Святіи и Богоносніи Отцы иному имени кланятися не повелѣли. Книга о Вѣрѣ, листъ 37. «Да не поклонишися Богу чуждому.» А мы кланяемся Богу, его же вѣмы, Ісусу, его же пріяша наши отцы. Первѣе бо отъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго, егда пріиде къ горамъ Кіевскимъ и водрузи на нихъ крестъ, Фотія, Патріарха Константинопольскаго, егда присла Меѳодія и Кирилла къ Словеномъ, для перевода Священныхъ книгъ: Евангелія и Апостола, и Святаго Михаила, перваго Епископа Кіевскаго, егда пріиде въ

Россію, для проповѣди слова Божія и показа веліе знаменіе: вверже въ огнь Святое Евангеліе, и не сгорѣ; паки же при Ольгѣ, Княгинѣ Кіевской, егда въ Царѣградѣ крестися; послѣди же отъ Святаго Владиміра и до лѣтъ Патріарха Никона по вся лѣта отъ Царяграда святыня и святости приходиша, и въ тіи времена другого имени намъ не объясниша, и мы противу древнихъ учителей мудрствовати не можемъ, и по своему малоумію иного Іисуса принять не смѣемъ, боясь клятвы Святыхъ Отецъ.

Еще вы пишете въ Окружномъ Посланіи, что «Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила въ 1645 году издаде Малый Катихизисъ, въ онь же внесъ трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и имя Христа Спасителя вмѣсто Ісусъ напечата Іисусъ. Сей Катихизисъ Святѣйшій Патріархъ Московскій Іосифъ въ 1649 году вторицею издаде и не согласная церковному преданію мнѣнія, яко же: трехперстное сложеніе, поливательное крещеніе и нововводное имя Іисусъ, изъ него изключи, но суда хульна, еже бы Іисуса нарещи инымъ богомъ, или инымъ Іисусомъ, отнюдь не изнесе.» Вы хотя и дали одинъ слабый отвѣтъ на всѣ три вещи, но мы видимъ, что въ писаніи на оныя вещи проклятіе положено. Книга Стоглавъ, глава 31: «Аще кто не крестится двумя перстами, яко же Христосъ, да будетъ проклятъ.» Такожде изложено о трехперстномъ сложеніи и поливательномъ крещеніи. Въ Номоканонѣ листъ 508 и 509: «Иже не крестится двумя перстами, яко же Христосъ, проклятъ да будетъ.» И Апостольское 15 правило гласитъ: «Который Епископъ, или Пресвитеръ, не крещаетъ въ три погруженія единымъ глашеніемъ, но во едино погруженіе, въ смерть Господню даемую, да извержется.»

4. О Честнѣмъ и Животворящемъ Крестѣ только не доказано: если будетъ крестъ двучастный, а на немъ будетъ написана вапами плоть Господня шаровнымъ видомъ, то можно кланяться, или не можно; сіе Христіаномъ нужно бы пояснить.

5. Еще вы пишете: «иже о Римскихъ опрѣснокахъ пишуще, и причащатися онѣмъ не повелѣваютъ, но осмотрительнѣ и за простыя не вмѣняютъ, призыванія ради Господня и Святаго Іакова Брата Божія священныхъ припѣваній, надъ ними совершаемыхъ.» Вы опрѣснокъ въ простой не вмѣняете, а святости убо подобляете, а въ Писаніи не называютъ его и хлѣбомъ. Номоканомъ листъ 421: «А еже

опрѣснокъ мертвъ, бездушенъ и восхожденія не пріимаше, не согрѣваяся, того ради безживотенъ наречется. Опрѣснокъ живота бо не имать; хлѣбъ бо животный Христосъ есть; да увѣдятъ же таковіи еретическія опрѣсноки ядущіи, яко пси мертву плоть ядуще, а не живу.» И 10 правило Святыхъ Апостолъ: «Яко же преподобніи Святители освящаютъ, тако нечестивіи оскверняютъ.»

6. Далѣе вы пишете: «И на святой проскомидіи божественныя Литургіи, въ числѣ великихъ седми, пятая приносится просфора и приноситися будетъ, яко же о немъ, тако и о будущихъ пріемницѣхъ престола и скипетра его въ роды родъ и до вѣка.» А Кормчая книга, листъ 704, гласитъ сице: «И не принеси принося въ Божій жертвенникъ отъ невѣрныхъ, ни отъ еретикъ просфоры, приноси отъ своихъ духовныхъ дѣтей, вѣдая житіе ихъ.» Когда Святіи Отцы не повелѣваютъ приносити просфоры отъ своихъ духовныхъ дѣтей, не вѣдая житія ихъ, то кольми паче запрещаютъ приносити приношенія за еретика, или иновѣрнаго. Но мы боимся запрещенія Святыхъ Отецъ и трепещемъ ихъ клятвы. Книга Кормчая, глава 7. «По немъ же паки въ послѣднихъ временахъ, егда Соборная Церковь восприятъ исправленіе вѣры и всякой ереси отступи и освободися отъ соблазнъ, тогда Соборъ сей бысть соединеніе глаголемый, во еже бо совершити вся совершенія, произноситъ проклинанія и глаголетъ вся, яже чрезъ церковная преданія и учительство и воображеніе Святыхъ приснопамятныхъ Отцевъ, новосотворенная и содѣланная, или по семъ содѣятися хотящая, анаѳема.» Сей Соборъ въ сихъ проклинаніяхъ всяко отражаетъ мнѣніе и суетное противословіе. Послѣдуя же прежде сего Святымъ Соборомъ, той святъ есть, не послѣдуяй же прежде сего Святымъ Соборомъ, не святъ, но скверенъ и отверженъ. Но писатели Окружнаго Посланія на имя Іисуса, на триперстное сложеніе, обливательное крещеніе, на Римскій опрѣснокъ и на приношеніе просфоры за еретики, проклятія не положили, но пишутъ: «Яко же прежніе отцы клятвъ не положиша, тако и мы не полагаемъ и хулити не дерзаемъ.» Надо думать, что сіе мудрованіе и нововведеніе написано было не для спасенія душъ Христіанскихъ, а во угожденіе духовнымъ и свѣтскимъ властямъ. Вонмите что о семъ пишетъ книга о Вѣрѣ, листъ 4: «Кая польза есть словомъ въ Бога вѣровати, дѣломъ же отметатися Его, и Богу и миру хотѣти угодити, и послѣдуетъ сему убо страшный оный отвѣтъ Божій: «ни теплъ, ни студенъ еси, изблевати тя имамъ отъ устъ моихъ.»

Молимъ вы, боголюбивіи и Богомъ избранніи Епископи, умирите Церковь Христову и успокоите умы Христіанъ Православныхъ, уничтожите новосоставленное вами Окружное Посланіе, которое мы въ настоящее время принять не можемъ; ибо боимся, не пострадать бы намъ, какъ пострадала Церковь во времена Никона Патріарха. Припадая къ стопамъ Вашего Преосвященства, молимъ васъ, напишите намъ соборное ваше мнѣніе объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, и мы будемъ видѣть отвѣтъ вашъ на бумагѣ, въ чемъ и подписуемся. Маія 12 дня, 1863 года. (Слѣдуютъ подписи).

18.

ПРОШЕНІЕ ВОРОНКОВСКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ.

Преосвященному, боголюбивому и богособранному Русскихъ Епископовъ Собору.

Воронковскаго общества Древлеправославныхъ Христіанъ

Всепокорнѣйшее прошеніе.

Внемлюще гласъ Вселенскаго учителя Апостола Павла, пишущаго во Еврейской епистоліи тако: «Братіе, повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще;» исполняя по возможности Апостольское ученіе, мы печемся со стараніемъ стяжать и имѣть повиновеніе къ пастырямъ душъ нашихъ. Лобызая ихъ правыя наставленія, соборнѣ ими изложенная и подписью утвержденныя въ лѣто 7370 (1862), мѣсяца Февраля въ 24 день, готовы были съ ревностію защищать то ихъ ученіе, изложенное о чистотѣ Христіанскихъ понятій противу ложнаго толка Безпоповцевъ, или Перекрещеванцевъ, не пріемлющихъ Священства.

Потомъ, 24 Февраля сего года, намъ объявлено, чрезъ Ивана Присѣкина, опредѣленіе верховнаго и боголюбивѣйшаго Святителя, Господина Митрополита Кирилла, коимъ онъ уничтожилъ наименованіе Окружнаго Посланія, какъ ново возникшее ученіе въ нашей младоюнѣйшей и Древлеправославной Церкви. Указывая съ опаствомъ

читать оное посланіе, и совѣтуетъ вразумляться о тѣхъ предметахъ въ Священномъ Писаніи, которое предано намъ отъ Святыхъ Отецъ.

Мы сей высокопастырскій гласъ нашего учителя признали истиннымъ и душеспасительнымъ, и съ благовѣніемъ и любовію приняли его, какъ сподвижника Вѣры Христовой и ходатая нашего спасенія, и съ душевною благодарностію оцѣнили труды, понесенные имъ для Бога волнующейся новизною Христіанской нашей Церкви. Онъ, Преосвященнѣйшій Владыка, для ея мира, тишины и спокойствія, не щадилъ себя: презирая опасность и свои преклонныя лѣта, пустился въ путь, яко орелъ, царь пернатыхъ, отъ отдаленныхъ странъ, отъ своего благотишнаго пребыванія, на защиту своихъ чадъ и на отгнаніе мысленнаго волка, стремящагося отгнать повинующихся ему овецъ отъ стада Христова. Не допуствивъ ихъ пребывать во градѣ здраваго ученія своихъ пастырей, вложилъ имъ какое-то невмѣщеніе на ихъ ученія!

Но увы, увы!... Церковь наша Христіанская, уже чрезъ первое соборное постановленіе верховнѣйшаго нашего Святителя не могла наслаждаться миромъ ни сколько. Появились вдругъ посланники, жители посада Клинцовъ, явясь въ наши посады съ какою-то краткою выпискою, будто бы изъ вашихъ Іерархическихъ дѣлъ, доставленною вами же имъ. Въ коей выпискѣ помѣщены разныя хулы, порицанія на Господина Митрополита Кирилла и предварительное отъ него отчужденіе. Окончательно сказано: не имѣть къ нему ни какого благопослушанія, и если отъ него воспослѣдуетъ на бумагѣ какое предписаніе, или, какъ они выразились, Папскія буллы, то, не распечатывая оныхъ, возвращать къ нему обратно.

Таковаго рода дѣйствія Клинцовцевъ съ сомнительной ихъ краткой выпиской крайне изумило насъ, и даже опечалило. Ибо у насъ оба выше сказанныя соборныя постановленія пріемлются за свято. Теперь не знаемъ, чему болѣе и вѣру ять: все это обстоятельство привело насъ въ какой-то темный и непроницаемый лавиринѳъ недоразумѣній. Между коими появилась и формальная бумага, за подписомъ четырехъ Епископовъ и одного уполномоченнаго Епископа Оренбургскаго, Іеродіакона Викентія, за N 42. Сія бумага объявлена намъ тѣми же Клинцовцами, коею призываются изъ Черниговскихъ слободъ Священнослужители, и вторая бумага въ Москву на соборъ.

для общаго съ Россійскими Епископами обсужденія, касательно Окружнаго Посланія и другихъ соприкосновенныхъ сему предметовъ. Оное еще болѣе привело насъ въ ужасъ и удивленіе: мы ни какъ не можемъ сами себѣ дать отчета въ своихъ мысляхъ и потрафить на точку основательнаго и здравомыслящаго понятія.

При такихъ-то разстроенныхъ чувствахъ мы не могли придумать ничего лучшаго, какъ только обсудили, стараться не допустить своего Епархіальнаго Священноіерея Георгія къ вмѣшательству въ столь непонятное намъ Іерархическое дѣло, спасая его тѣмъ отъ пренебреженія народнаго. Дать же довѣріе кому либо, при такихъ смутахъ, мы ни сами, ни по желанію Клинцовцевъ, не согласились, и своего Іерея, котораго блюдемъ, яко Ангела, къ выполненію вашихъ бумагъ не допустили, убѣдивъ его особу представленіемъ на видъ Церковнаго раздора, грозящаго ему, за довѣріе его къ кому бы то ни было, отторженіемъ отъ него многихъ нашихъ собратій и прихожанъ, а его духовныхъ дѣтей, коихъ мы блюдемъ, яко уды единого тѣла, искупленнаго кровію Христовою Древлеправославной нашей Церкви.

И такъ, Преосвященнѣйшіи и Христолюбивіи Архипастыри, въ богоспасаемый царствующій градъ Москву собранніи, не вмѣните наше недоумѣніе въ ослушаніе и отца нашего Георгія въ неповиновеніе. Молимъ и просимъ васъ, будьте снисходительны къ нашимъ немощемъ, яко отцы чадолюбивые къ своимъ послушнымъ дѣтемъ, и соблаговолите благоискуснѣ вникнуть и разоблачить подробно наше положеніе и нашу опасность къ столь необычнымъ обстоятельствамъ событій. Разсмотрѣвши такимъ образомъ нашу горькую истину, изъясненную нами безъ всякой примѣси лжи, конечно, и вы согласитесь съ нашимъ мнѣніемъ и опаствомъ. Къ тому же мы самозрители угрожающей намъ церковнораздирающей бури, которая, безъ сомнѣнія, стремится разрушить и разметать до основанія весь оплотъ ея. Отъ чего да сохранитъ Всемогущая Десница Божія и да благопоспѣшитъ нашимъ пастырямъ свѣтить міру благимъ единомысліемъ и согнать во едину ограду своихъ словесныхъ овецъ, даровавши имъ тишину, растворенную церковнымъ миромъ и братскою о Христѣ любовію, каковой въ настоящее время Церковь наша сими смутами лишена и обуреваема безъ кормника во всякомъ тлетворномъ вѣтрѣ любоначалія съ любопрѣніемъ между собою.

Повергая всѣ вышеизложенныя обстоятельства вашему боголюбивѣйшему собору, униженно со слезами молимъ и просимъ, благоволите воззрѣть благимъ окомъ безпристрастія на нашу немощнѣйшую братію и на насъ, вполнѣ лобызающихъ и пріемлющихъ здравое ученіе, вами изложенное. Просьба же наша заключается въ нижеслѣдующемъ:

1. Господа ради, отнимите отъ насъ, простолюдиновъ, всякое знаніе вашихъ Іерархическихъ Церковныхъ дѣлъ, которыя да будутъ тайною между вами. Ваши тайны должны быть для насъ недоступны. Когда же кому изъ простолюдиновъ они бываютъ извѣстны, тогда, взаимно передаваясь другъ другу, дѣлаются гласными и публичными воззваніями ко всему народу. Таковыя воззванія раздражаютъ Христіанство и ведутъ его къ раздорамъ и разорванію Церковнаго единства. Каковыми тайнами господа Клинцовцы наполняютъ всѣ посады вообще, даже заражаютъ ими самый воздухъ. Это-то и есть начало и корень разъединенія нашей Православной Церкви.

2. Слово учительства и распоряженія по дѣламъ Церковнымъ, ради единосущныя Троицы, молимъ не препоручать ни кому изъ простолюдиновъ. Поручать же сіе соблаговолите носящимъ на себѣ санъ Священства, ему же и учительство соприсвояется; ибо, данною отъ Собора привилегіею Иларіону Георгіеву, вы нѣкоторымъ образомъ подчинили ему наше Священство, которое онъ деспотически принуждалъ къ подписи Окружнаго Посланія, дѣйствуя не въ духѣ Христіанскаго смиренія, а какъ буйный простецъ заставлялъ насильственно подписываться къ оному Посланію, и тѣмъ изъ нихъ, кои не подписывались, грозилъ наказаніемъ, и даже приказывалъ раздѣвать ихъ. Гдѣ же тутъ благодать Божія, изліянная отъ собора Святительскаго?

Всѣмъ нашимъ прихожанамъ, какъ пріемлющимъ Окружное Посланіе, такъ равно и не вмѣщающимъ оное, было весьма оскорбительно слышать отъ таковаго ревнителя, какъ Иларіонъ Георгіевичъ, не свойственную ему вольность, и даже видѣть своими глазами его дерзновенныя дѣйствія, содѣянныя ко стыду и даже посрамленію нашей Древлеправославной Церкви. Конечно, мы мнимъ, если не ошибаемся, что все сіе происходитъ отъ того, что вы ввѣрили простолюдину, еще не пріявшему сана Священнаго и не пріобщившемуся въ Цер-

кви Христовой, оригинальное свое соборное постановленіе, которое многіе изъ насъ, можетъ быть, по своей глупости и неразумленію, не пріемлютъ, боясь вринутися въ ровъ погибельной ереси. Вамъ слѣдовало бы сіе постановленіе поручить для исполненія, какъ тайну церковную, Священноіереямъ, для назиданія и исправленія не здравомыслящей нашей братіи и ихъ дѣтей духовныхъ, а не для раздраженія народа и республиканскаго воззванія ко всей Россійской Имперіи. Сія гласность нашла, вызвала и родила завистниковъ, которые, кляня Иларіона, за его вмѣшательство въ дѣла Іерархическія, и приписывая ему обманъ, говорятъ, будто бы Епископы Московскаго Собора, подписавшіе Окружное Посланіе, имъ были обмануты. Всему оному виновна Соборная власть, которая дозволила Иларіону распубликовать всюду и обнаружить тайну соборныхъ дѣлъ. Если же подобное что и въ будущемъ вашемъ великопастырскомъ обсужденіи случится, касающееся вашихъ утвержденій и новыхъ постановленій, то повторяемъ вамъ нашу нижайшую просьбу и молимъ, удалите отъ насъ, простолюдинъ, всякое вѣдѣніе вашихъ Іерархическихъ дѣлъ, и если наша братія будетъ требовать какого либо исправленія въ неправильномъ понятіи о предметахъ, хотя вовсе до Вѣры не касающихся, то и въ такомъ случаѣ да благоволитъ святѣйшій Соборъ исправленіе оныхъ предметовъ возложить въ обязанность на Священнослужителя, а отъ нашего простонароднаго слуха да удалится все.

3. Въ нашихъ мѣстахъ Клинцовцы распространили слухъ и надѣлали въ людяхъ шумнаго говора и сомнѣнія, показывая и увѣряя какими-то бумагами, яко бы полученными ими отъ Собора изъ Москвы, что уже Господинъ Митрополитъ Кириллъ, за уничтоженіе Окружнаго Посланія, находится подъ судомъ; и еще предсказываютъ, что и вы, боголюбивѣйшіи, старѣйшіи и мудрѣйшіи наши Архипастыри, разъединитеся съ Митрополіею, и за то титло, данное Митрополиту, будетъ съ него снято.

О, Господа ради, просимъ и еще молимъ васъ: предпріимите мѣры и ускорите предупредить стыдъ, позоръ и посмѣяніе еретическое надъ нашею еще юнѣйшею Православною Церковію. О, нѣтъ, нѣтъ... мы никогда сему, ложно распущенному, слуху не вѣримъ, и вѣрящихъ оному убѣждаемъ, поставляя имъ на видъ, что высокодостойнѣйшіи наши Русскіе Пастыри всячески озаботятся не допустить разъединиться Христовой Церкви на многія раздранія, каковое

неизбѣжно воспослѣдуетъ и въ нашихъ мѣстахъ, гдѣ уже предпринято начало, ожидающее только подтвержденія слуха о вѣрныхъ событіяхъ надъ Митрополитомъ Кирилломъ, а именно:

1. Если Митрополитъ будетъ осужденъ за что бы то ни было.

2. И если вновь утвердится Окружное Посланіе, и также, какъ прежде, распубликуется въ народной сферѣ.

3. Если изъ двухъ кто либо возведется въ санъ Епископа нашей Губерніи: изъ простолюдинъ, или ревностныхъ защитниковъ Окружнаго Посланія.

Тогда можно сказать навѣрное: прощай союзъ братства, доселѣ ты въ насъ какъ бы не существовалъ! Посыплятся другъ на друга клятвы и отлученія отъ Церкви, коихъ и пастыри наши едва ли избѣжатъ. Въ то время невольно предвоспомянутся слова Христа Спасителя: лучше бы соблазнившему обѣсить о выю жерновный камень и быть ему единому ввержену въ море, нежели вести готовыя стада въ столь многое погубленіе и соблазнъ Церковный, грозящій разъединеніемъ вѣчнымъ.

По прочтеніи же сихъ нескладныхъ и съ грамматическими правилами не сходныхъ строкъ, не зазрите грубость вашу, а будьте снисходительны къ нашимъ невѣжественнымъ понятіямъ, которыя требуютъ исправленія, а души наша вашихъ къ Богу молитвъ, которыхъ просимъ не лишить насъ, какъ равно и вашего Архипастырскаго благословенія.

Вашего стада послушнѣйшіи овцы: жители посада Воронка ниже подписавшіеся купцы и мѣщане. 1863 года (Слѣдуютъ подписи).

19.

УВѢЩАНІЕ КИРИЛЛА О НЕПРИЗНАНІИ ОКРУЖНАГО ПОСЛАНІЯ НЕЗАКОННЫМЪ.

Отъ верховнаго Святителя Бѣлокриницкой Митрополіи.

Ко всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, вездѣ обрѣтающимся, священнослужителямъ и мірскимъ обоего пола, юнымъ и старымъ,

Архипастырское Увѣщаніе.

Когда, Божіемъ попущеніемъ, діавольскимъ же дѣйствіемъ, грѣхъ ради нашихъ, первоначально Никонъ, шестый Патріархъ Московскій, исказилъ Православную Христову Вѣру своими богопротивными нововведеніями, тогда наши прародители, имуще крѣпкую и неподвижную вѣру и пламенную по благочестіи ревность, мужески, именемъ Христа, вооружившеся противу Никонова зловѣрія, не взирающе ни на налагаемыя имъ муки, ни на конечное лишеніе временнаго ихъ живота, яже неизреченными своими подвиги возмогоша побѣдити малыми словесы философское новыхъ учителей пробъ велерѣчіе, яко же и Апостоли Христовы, рыбари суще и не научени внѣшней философіи, преодолѣша самыхъ мудрѣйшихъ и славнѣйшихъ языческихъ риторовъ вѣрою, яже во Христа.

И тако, съ Божіею помощію, съ тѣхъ вѣковъ и до настоящаго времене Православная Вѣра преемственно другъ отъ друга сохранилась неповрежденна и неприкосновенна ни къ единымъ богопротивнымъ ересемъ.

Извѣстно было всякому, что главный ея недостатокъ состоялъ точію въ конечномъ лишеніи духовнаго Архипастыря. Но исполненіе Христіанскихъ требъ и Таинствъ совершалось непосредственно Православными Священниками. Христіане безпрерывно, обрѣтаясь въ лютѣйшихъ гоненіяхъ, яко же отъ Правительства, тако и отъ Инославнаго Духовенства, съ терпѣніемъ ожидали того времене, въ неже возсіяетъ новый свѣтъ благодати и Божія дарованія. И воистинну

терпѣніе ихъ, по пророку Давиду, «не погибло до конца.» Ибо Всевышній Богъ, человѣколюбецъ сый, ниспослалъ съ небесе благодать Свою, яже озари прежде Христолюбивыхъ людей сердца къ предпріятію мѣръ, для взысканія духовнаго Архипастыря; послѣди же оная благодать, яко искра, паде на сердце боголюбиваго и яко бы для насъ предъизбраннаго, цвѣтущаго въ сѣдинахъ, Господина Митрополита Амвросія, его же просвѣти свѣтомъ познанія Православныя Христіанскія Вѣры и благочестія, иже, чрезъ его благочестивое исповѣданіе, и доднесь обрѣтается онъ во изгнаніи, претерпѣвая невинное лишеніе духовныхъ своихъ чадъ.

Послѣ сего преемникомъ престола его неизреченная мудрость Божія устрои наше смиреніе быти достойнымъ пасти словесное стадо Христово. Мы же, пекущеся неусыпно о порученныхъ намъ овцахъ, разсѣянныхъ въ различныхъ Государствахъ, тщахомся вскорѣ снабдити всѣхъ духовными пастырями, и Божіемъ благоволеніемъ совершихомъ наше желаніе.

И тако нынѣ оставалось пребывати всѣмъ точію въ мирѣ, любви и единомысліи, воздавая хвалу Создателю всѣхъ, за его, изліянныя на насъ, щедроты. Но увы отъ бѣсовской зависти! Исконный рода Христіанскаго врагъ, присно стараясь своими коварствы вринути насъ въ ровъ погибельный, уже позавидѣ тако сіяющему благочестію: онъ изобрѣте себѣ средство таковое, коимъ успѣлъ, яко же и во времена Никона, въ краткое время возмутить всѣхъ Православныхъ Христіанъ до крайнаго совѣстнаго поврежденія. Сіе средство состояло въ Окружномъ Посланіи, составленномъ нѣкіимъ мірскимъ человѣкомъ, имя его Иларіонъ Георгіевъ, житель изъ скита Полосы. Иже по составленіи сего Посланія, въ немъ же помѣсти множество статей не постигаемыхъ и не вмѣщаемыхъ нашими Христіанами, представилъ его Московскому Духовному Совѣту, состоявшему подъ предсѣдательствомъ Епископа Онуфрія, который, безъ всякаго разсужденія и осторожности, подкрѣпилъ и утвердилъ оное Посланіе своимъ подписомъ, убѣдилъ къ тому подписаться и прочихъ Епископовъ, а именно: Архіепископа Антонія и Епископовъ Пафнутія Казанскаго и Варлаама Балтовскаго, и наконецъ вручилъ Иларіону Георгіеву довѣрительную грамоту, иже бы съ нею принуждалъ всѣхъ Священниковъ къ подпису. Обаче же упоминаемый Иларіонъ мало успѣ во своемъ дѣйствіи, ибо изъ Священниковъ одинъ только подписался, прочіи

же Священники и мірской народъ, видяще нечаянно постигаемую общую Христіанскаго рода пагубу, обратилися съ прошеніями къ нашему смиренію, просяще встати въ защиту Христовой Церкве.

Въ силу таковыхъ послѣдствій, принуждены были наше смиреніе предпріяти путь въ царствующій градъ Москву, гдѣ самовидецъ быхъ происшедшему чрезъ сіе Посланіе несократимому вреду, возмущенію и конечному раздранію всѣхъ Христіанъ. Все Московское общество, исключая нѣсколькихъ человѣкъ, потомъ все Петербургское общество, всѣ Гуслицы и почти всѣ Черниговскія Стародубскія слободы, ни какъ ни пріемлютъ сего Посланія. Текущее лѣто почти всѣ оставались безъ Покаянія и пріятія Святыхъ Таинъ, конечно отчаяваясь надежды на спасеніе, въ случаѣ признанія Окружнаго Посланія.

Мы всѣ мѣры употребили къ опроверженію его; но Епископъ Онуфрій, привлекши къ себѣ другихъ Епископовъ, а именно: Пафнутія Казанскаго и Варлаама Балтовскаго, стараяся всячески, выходя даже изъ предѣловъ благопристойности и забывая свое званіе, защищаетъ его.

Но мы, составивъ на основаніи священныхъ правилъ актъ на опроверженіе Окружнаго Посланія, подтвердили его нашими подписами, равно подписались: Архіепископъ Антоній, Епископъ Софроній и прочіе члены Освященнаго Собора. Но Епископъ Онуфрій со своими единомышленники не согласился къ тому подписаться, оставаясь конечнымъ презрителемъ нашего смиренія. Далѣе, когда мы уничтожили довѣрительныя грамоты, данныя Онуфрію, и назначили ему отправиться къ намъ въ Митрополію, тогда онъ, возбѣсившись, нача явно ратовати и дѣйствовати противу нашего смиренія; онъ преклонилъ къ себѣ также и Архіепископа Антонія, оскорбившагося на мене за удаленіе его отъ Всероссійскаго Іерархическихъ дѣлъ управленія, иже въ послѣдствіи остался также преслушникомъ нашего смиренія. Мы же, по общему нашему совѣту, равно и по желанію Московскихъ граждан, препоручили управленіе Всероссійскихъ Іерархическихъ дѣлъ боголюбивому Епископу Саратовскому, Аѳанасію, уклоняющемуся всячески отъ пріятія Окружнаго Посланія и прочихъ новшествъ; а для вспомоществованія ему къ опроверженію и отклоненію защитниковъ Окружнаго Посланія, опредѣлили боголюбивыхъ Епископовъ: Софронія Калужскаго и Сергія Тульскаго, и съ миромъ

отправилися мы во свояси, едва гонзнувъ еретическихъ рукъ, покрываеми Божіемъ Промысломъ; ибо Епископъ Онуфрій съ своими единомышленниками: Архіепископомъ Антоніемъ и Епископами Пафнутіемъ и Варлаамомъ, сотворившись предателями, яко Іуда Христа Жидовомъ, тако и они насъ прямо въ Россійское Министерство. Нынѣ же они, соединившеся вкупѣ, вооружаются всѣми силами на наше смиреніе, желающе паки возставити Окружное Посланіе и предати его народу въ руководство; обаче извѣстно вѣдяще, что народъ никогда не рѣшится пріяти его, они, умысливъ инымъ образомъ своего намѣренія достигнути, начаша сплетати кляузныя и лживыя на наше смиреніе обвиненія, приводяще совсѣмъ противуположныя правила, надѣющеся своими витійственными выраженіями привлещи къ себѣ умы всѣхъ Православныхъ Христіанъ, яко незлобивыхъ овецъ, и егда привлекутъ, тогда возстановятъ Окружное Посланіе. Они, не убоявшеся правосудія Божія, совѣтоваху письмами въ нашихъ мѣстахъ, сущу единомышленнику и участвовавшему въ подтвержденіи Окружнаго Посланія Іеромонаху Олимпію, чтобъ онъ предалъ насъ Австрійскому Министерству Оле ужаса и отчаянности достойное! Како они, позабывъ страхъ Божій, вооружаются на своего отца и виновника ихъ существованія, забывше, отъ коего источника почерпнули воду богодарованнаго намъ Священства, и возстаютъ противу главы, не вѣдуще, яко имамы власть отъ Святаго Духа однимъ словомъ вязати ихъ и разрѣшати!

По таковымъ обстоятельствамъ, мы, боящеся, да не прельстятъ они Христово стадо словесныхъ овецъ своими злоухищреніями, во еже послѣдовати сему, учредихомъ, сего Іюня 20 дня, Освященный Соборъ, на немъ же подтвердихомъ составленный на опроверженіе Окружнаго Посланія актъ, съ тѣмъ, чтобы, посредствомъ избранныхъ и уполномоченныхъ отъ насъ двухъ человѣкъ, сообщити всѣмъ Православнымъ Христіанамъ о семъ. Съ Соборнаго Дѣянія прилагается при семъ копія.

Въ слѣдствіе сего Соборнаго Дѣянія посылаются отъ насъ избранные отъ двухъ обществъ депутаты: Бѣлокриницкаго и Климоутскаго, а именно: Іоакинфъ Васильевъ и Ѳеодоръ Петровъ, ко всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, имъ же поручено нами прежде передати отъ имене нашего Архипастырское привѣтствіе, миръ и благословеніе, тожде предложити слѣдующее наше отеческое увѣщаніе и Архипастырское наказаніе:

1. Каждый Христіанинъ, желающій съ нами пребывати въ соединеніи и единомысліи, да не пріемлетъ Окружнаго Посланія и да не руководствуется имъ.

2. Всѣ предлагаемыя Онуфріемъ съ его единомышленники на наше смиреніе лживыя и кляузныя обвиненія да не пріемлютъ за истину.

3. Епископовъ, пріемлющихъ Окружное Посланіе, да не почитаютъ за истинныхъ пастырей и учителей, но за волковъ и губителей, дондеже, обратившеся, не принесутъ совершенно чистосердечное въ своемъ заблужденіи покаяніе.

4. Просимъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ удѣляти нашимъ посланникомъ возможное вспомоществованіе, для свободнаго и легкаго продолженія путешествія.

Мы же молимъ единаго въ Троицѣ Бога, да сохранитъ вы цѣлы и невредимы отъ вражьихъ стрѣлъ, да утвердитъ вы въ Православной Вѣрѣ непоколебимы, во славу Святаго своего имене, въ радость и утѣшеніе наше, а противниковъ нашихъ въ посрамленіе!

И тако благодать Господа нашего Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа да будетъ съ вами присно.

Бѣлокриницкая Митрополія. 1863 года.

Смиренный Митрополитъ Кириллъ.

20.

СОБОРНЫЙ БѢЛОКРИНИЦКІЙ АКТЪ О ПРИЗНАНІИ ОКРУЖНАГО ПОСЛАНІЯ ПРОТИВОЗАКОННЫМЪ.

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Мы, ниже подписавшіеся, смиренные Бѣлокриницкіе Митрополиты и весь Освященный Соборъ, на которомъ присутствовали члены уполномоченные отъ здѣшнихъ обществъ. По долгу священной обязанности, въ слѣдствіе возникшихъ въ настоящее время повсемѣстно Церковныхъ возмущеній, по поводу Окружнаго Посланія, изданнаго Мос-

ковскимъ Духовнымъ Совѣтомъ, состоявшимся подъ предсѣдательствомъ Епископа Онуфрія, собрались мы въ Бѣлокриницкую Митрополію, гдѣ, на общемъ совѣтѣ, по многовременномъ и здравомъ разсужденіи, касательно бѣдственныхъ положеній Святой Церкви, учинили слѣдующій актъ:

1. Составленный въ Москвѣ Господиномъ Митрополитомъ Кирилломъ, 24 Февраля, 1863 года, актъ на опроверженіе и уничтоженіе Окружнаго Посланія, возмутившаго всѣхъ Православныхъ Христіанъ, и подписанный тѣмъ же Митрополитомъ Кирилломъ, Архіепископомъ Антоніемъ, Епископомъ Софроніемъ и прочими священными лицами, вторительно симъ подтверждаемъ, съ тѣмъ, чтобъ увѣдомить о семъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ, вездѣ обрѣтающихся, посредствомъ избранныхъ и уполномоченныхъ отъ сего Собора двухъ человѣкъ, дабы каждый, желающій быть съ нами во единомысліи, не руководствовался онымъ Посланіемъ, ради соблазна, и отъ признающихъ его уклонялся во всѣхъ обстоятельственныхъ сообщеніяхъ.

2. Наложенное запрещеніе Епископу Онуфрію Господиномъ Митрополитомъ Кирилломъ, за изданіе имъ, безъ воли Митрополита, Окружнаго Посланія, и за конечное его сопротивленіе, презрѣніе и непокореніе Господину Митрополиту, и наконецъ за непослушаніе его возвратиться въ скорости въ Митрополію за Намѣстника, признаемъ за правильное и подтверждаемъ его существованіе до тѣхъ поръ, пока онъ, очувствовавшись, не пріидетъ въ раскаяніе и не испроситъ у Господина Митрополита прощенія, съ сознаніемъ своего прегрѣшенія; а за то, что онъ писалъ въ Турцію, дабы обоихъ Митрополитовъ не поминали въ церковнослуженіи, въ слѣдствіе чего въ тѣхъ мѣстахъ и до днесь отложено поминовеніе, вопреки священныхъ каноновъ, его самого отнынѣ выключаемъ во всѣхъ церквахъ отъ поминовенія.

3. Учиненное распоряженіе Господиномъ Митрополитомъ, какъ начальникомъ послѣ Митрополита Амвросія священной нашей Іерархіи въ Россійскихъ предѣлахъ, признаемъ за святое и правильное.

4. Предложить всѣмъ нашимъ Епископамъ, желающимъ быть съ нами въ соединеніи и единомысліи, дабы каждый, къ большему подтвержденію своего согласія, приложилъ свою руку, а равно и прочимъ духовнымъ и мірскимъ лицамъ вмѣнить въ обязанность подписаться на немъ.

5. Епископы же, которые не будутъ согласны на опроверженіе Окружнаго Посланія, будутъ отселѣ подлежать суду, запрещенію и устраненію Церковнаго соединенія, по тому что о нихъ сообщится во всѣ Епархіи, дабы отъ таковыхъ Епископовъ и Священниковъ уклонялись и не принимали ихъ личности на всякое священнодѣйствіе.

Въ заключеніе сего акта, для подтвержденія, свидѣтельствуемъ своеручнымъ подписомъ, съ приложеніемъ печати. Бѣлокриницкая Митрополія, Іюня 20 дня, 1863 года. Азъ, смиренный первопрестольный Митрополитъ, яко бы присутствовали, хотя не тѣломъ, но духомъ, при составленіи сего соборнаго акта, пребываю во единомъ духѣ и во единомысліи, по Духу Святому, съ братомъ и преемникомъ моего престола, Господиномъ Митрополитомъ Кирилломъ, и въ семъ содѣянномъ Освященнымъ Соборомъ дѣлѣ, почитаю содержаніе сего акта правильнымъ и душеспасительнымъ, и въ подтвержденіе сего свидѣтельствуемъ своеручнымъ подписомъ, Іюня 29 дня, 1863 года, Амвросій, милостію Божіею первый Митрополитъ Бѣлокриницкій. Смиренный Кириллъ, Митрополитъ Бѣлокриницкій. Смиренный Сергій, Епископъ Тульскій. Священноіерей Никита Купріановъ. Священноіерей Стефанъ Косминъ. Священноіерей Сысой. Архидіаконъ Филаретъ. Іеродіаконъ Мельхиседекъ. Бѣлокриницкій Парохъ. Климаутскій Парохъ. Соколинскій Парохъ. Депутаты: Бѣлокриницкаго общества: Іоакинфъ Васильевъ, Евстафій Перепелкинъ. Климаутскаго общества: Іоаннъ Нефедовъ, Константинъ Максимовъ, Филиппъ Сvмеоновъ. Соколинскаго общества: Василій Ерастовъ, Дороѳей Балановъ. Никадровскаго общества: Ѳеодоръ Софроновъ уставщикъ. Лукавитскаго общества: Ѳеодоръ Григорьевъ.

21.

ОБЪЯВЛЕНІЕ МОСКОВСКАГО СОБОРА О БЕЗЗАКОННЫХЪ ПОСТУПКАХЪ СОФРОНІЯ И СЕРГІЯ.

Отъ Освященнаго Всероссійскаго Собора всѣмъ Православнымъ Христіаномъ

Объявленіе.

Божіею милостію мы, смиренніи Епископи, елико въ богохранимомъ Государствѣ Всероссійскомъ обрѣтаемся, собравшеся въ слав-

номъ и преименитомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, исправленія ради Церковныхъ дѣлъ, по долгу нашей священной обязанности, прилагали все тщаніе о неизмѣнномъ храненіи священныхъ правилъ (Кормчая, листъ 25) и употребили всѣ возможныя средства о пресѣченіи и прекращеніи всѣхъ неправильностей и безпорядковъ и о водвореніи мира, тишины и спокойствія въ душахъ Христіанскихъ; между прочимъ мы разсматривали дѣла и поступки бывшаго Симбирскаго Епископа Софронія и бывшаго Бѣлокриницнаго Архимандрита Сергія. Видимъ, что они оба побѣждены страстію любоначалія, которая есть мати всѣхъ ересей; руководясь коими, они безстрашно и своевольно до конца пренебрегаютъ и попираютъ священныя правила, и какъ ночные продерзатели мараютъ свою естественную совѣсть, ни на что не обращаютъ вниманія, и весь трудъ нашъ о врачеваніи душъ ихъ остается тщетнымъ.

Смотря на таковое жалкое ихъ состояніе, мы содрогаемся сердцемъ, болѣзнуемъ убо и сокрушаемся, аки удъ своихъ лишаеми. Но обаче не тако болѣзнуемъ, яко еже понуждатися нѣчто отъ неподобающихъ творити и сопричаствовати имъ въ безстрашномъ попраніи священныхъ каноновъ. И такъ мы, истощивши всѣ средства въ терпѣніи, вынужденными себе находимъ обнародовать ихъ дѣянія, не изъ ненависти къ нимъ, но изъ сожалѣнія простодушнаго народа, не вѣдущаго ихъ предпріятія и начинанія. Да знаютъ, по крайней мѣрѣ, кто они таковы и законны ли ихъ дѣйствія.

Бывшій Епископъ Софроній, по принятіи Епископскаго сана, всѣхъ отъ него поставленныхъ Священниковъ обложилъ окладомъ податей; но нѣкоторые изъ оныхъ Священниковъ, почитая сіе противнымъ Церковнымъ правиламъ, не приняли его повелѣнія. Дѣло сіе открылось и дошло до свѣдѣнія Господина Митрополита, который требовалъ на личный судъ; но когда онъ не явился, то Митрополитъ пресѣкъ всѣ безчинія и предалъ его управленію Церковныхъ дѣлъ на судъ Архіепископу Антонію, предписавъ при томъ, чтобы Софронію быть во единствѣ и братской любви и пребывать въ Симбирскѣ. Но Софроній оказалъ сопротивленіе и писалъ къ Митрополиту такъ: «Если не удалите отъ должности Антонія, то вспыхнетъ пламень, который не утушится вѣками», и прочія премногія угрозы и оскорбленія. Между тѣмъ распубликовалъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи хитросплетенными планами свои придуманныя злонамѣренія. Ми-

трополитъ, видя таковое безначаліе и въ Церкви Христовой открывающійся расколъ, въ лѣто отъ созданія міра 7361 (1853), изложилъ на 46 листахъ свои возраженія, моля его и увѣщавая не творити раздора и призывая его обратиться на путь святой истины. Но отъ Софронія не бѣ ни гласа, ни послушанія. Тогда Митрополитъ, на основаніи правила Карѳагенскаго Собора, въ лѣто отъ созданія міра 7364 (1856), Декабря 17 дня, по согласію всего Освященнаго Собора, прислалъ на него конечное рѣшеніе, оставляя его въ званіи простаго инока, кое рѣшеніе подтверждено было и Всероссійскимъ Освященнымъ Соборомъ. Но Софроній, не смотря ни на что, учинилъ расколъ и, пылая пламенемъ властолюбія, рѣшился основать въ Россіи свою отдѣльную Іерархію. Соединясь съ своимъ единомышленникомъ, Епископомъ Виталіемъ, произведоша сами себе оба въ Митрополиты, а Священноинока Израиля хиротонисали въ Московскаго и всея Россіи Патріарха, переименовавъ его Іосифомъ, превышающе степенью Бѣлокриницкую Митрополію и самую господствующую нынѣ въ Россіи Церковь Всѣмъ таковымъ беззаконнымъ дѣяніямъ и вымысламъ причиною былъ Софроній, по чему Архіепископъ Антоній вынужденъ былъ издать на него Окружное Посланіе, въ которомъ изложены были его законопреступленіе и дерзость, и чрезъ оное народъ потерялъ къ нему довѣріе и расположеніе и самъ онъ пришелъ въ невольное смиреніе. Въ лѣто отъ созданія міра 7363 (1855) принесъ было раскаяніе во всемъ, признаваясь, что они дѣйствительно съ Виталіемъ хиротонисали другъ друга въ Митрополиты, а Израиля учинили Патріархомъ. Освященный тогдашній Соборъ, милосердствуя о нихъ, принялъ ихъ покаяніе, уничтожилъ мнимаго ихъ Патріарха и, упразднивъ самочинныя ихъ Митрополитскія титла, изъ милости оставили Софронія въ званіи Епископа, съ тѣмъ, чтобы ему не имѣть Епархіи.

Послѣ то Софроній притворнымъ своимъ смиреніемъ снискалъ было отъ Собора милосердіе, и ему поручили было въ управленіе сперва двѣ, а послѣ три Епархіи; но ему хотѣлось быть на Московскомъ престолѣ. Къ достиженію своей преступной цѣли онъ и пріискивалъ разныя средства, чтобы взволновать слабые умы противъ Православнаго духовенства, оклеветать ихъ предъ Церковію Христовою еретиками и нововводителями, а себя показать народу истиннымъ ревнителемъ Древлецерковнаго благочестія. Одно изъ таковыхъ средствъ Епископа Софронія было слѣдующее: Въ лѣто 7370 (1862),

мѣсяца Февраля въ 24 день, по благословнымъ винамъ издано было отъ Московскаго Освященнаго Собора Окружное Посланіе на опроверженіе неправыхъ мудрованій о нѣкоторыхъ Церковныхъ догматахъ. Слухъ объ Окружномъ Посланіи распространился повсюду, въ народѣ пошли разные толки и сужденія: одни изъ Христіанъ, не понимая смысла Священнаго Писанія, толковали его превратно, а другіе, со всѣмъ не читавши его, говорили, что это нововведеніе и ересь. Епископъ Софроній, слыша въ народѣ объ Окружномъ Посланіи, считалъ таковыя распри въ это смутное время благопріятнымъ для себя случаемъ, открыто началъ дѣйствовать къ достиженію своей преступной и противузаконной цѣли, разсѣявая въ народѣ нелѣпые толки о Московскомъ Соборѣ, о духовенствѣ и объ Окружномъ Посланіи, называя все сіе ересью, нововведеніемъ и предательствомъ въ Великороссійской Церкви, и рѣшился, во что бы то ни стало, ниспровергнуть Московскую Митрополію и уничтожить Окружное Посланіе. Чрезъ что самое успѣлъ у нѣкоторыхъ Христіанъ, мало искусныхъ въ Священномъ Писаніи, пріобрѣсти слѣпое довѣріе, и при содѣйствіи ихъ, подъ личиною ревности къ уничтоженію Окружнаго Посланія, самымъ же дѣломъ къ достиженію своего властолюбія, отправился тайно въ Бѣлокриницкую Митрополію, но на границѣ былъ задержанъ, гдѣ и принужденъ былъ обрѣзать себѣ волосы перочиннымъ ножемъ и заплатить штрафу 1640 руб. сер. Но это не остановило его отъ своего умысла: другимъ путемъ онъ достигъ Митрополита Кирилла. Тамъ, имѣя у себя друга Архимандрита Сергія, о которомъ будетъ сказано ниже, при содѣйствіи его, успѣлъ склонить осмидесятилѣтняго старца, Господина Митрополита Кирилла, ѣхать въ Москву. Кириллъ, по прибытіи въ Москву съ своими единомышленниками, учинилъ много противузаконныхъ дѣйствій и, къ довершенію оныхъ, произвелъ того Сергія во Епископа во градъ Тулу, а Софронію даровалъ мѣсто въ Калугу. Учинивъ таковыя неправильныя и противузаконныя распоряженія, Кириллъ отправился во свояси.

Тогда мы, видя самоволіе и явное нарушеніе Священныхъ каноновъ, а сихъ продерзателей, Софронія и Сергія, незаконно восходящими на Святительскія каѳедры, и не предвидя еще опасности отъ Правительства, собралися соборнѣ о Святомъ Дусѣ и, изслѣдовавъ подробно всѣ этѣ самочинныя дѣйствія и распоряженія, учиненныя вопреки Церковныхъ правилъ, совершенно уничтожили ихъ, а самого

Господина Митрополита Кирилла, по преклонности лѣтъ его, отъ всякаго правильнаго взысканія и суда Церковнаго освободили. Софронія же долгое время братски увѣщавали и требовали отъ него Соборнаго прощенія, но онъ не только что не исправился и не учинилъ сего, но еще болѣе возгордился и даже воспламенился злобою. Мы же, соблюдая все правильное приличіе и уваженіе, неоднократно посылали за нимъ Діаконовъ и Священниковъ, но онъ не являлся. Посылали Епископовъ для увѣщанія: онъ оказался упорнымъ. По чему мы вынуждены были составить на него Соборное рѣшеніе и послать за нимъ двоихъ Епископовъ, чтобы онъ пришелъ для выслушанія дѣла. Но гласъ нашъ бысть, яко гласъ вопіющаго въ пустыни! Послѣ того мы, разсматривая всѣ его противузаконныя дѣйствія и дѣянія, и сообразивъ оныя съ Правилами Святыхъ Отецъ, на основаніи 74 правила Святыхъ Апостолъ, возобновили прежде бывшее на него изверженіе, и отрѣшили его отъ всякаго священнодѣйствія, даже до кончины живота его: и отселѣ да именуется онъ простымъ инокомъ Софроніемъ! Но если онъ, по своему дерзкому и богопротивному властолюбію, будетъ упорствовать и противиться сему Соборному опредѣленію, не прекратитъ своего противузаконнаго священнодѣйствія и будетъ раздувать пламя раздора и возмущенія Святой Церкви Христовой, то, на основаніи 28 правила Святыхъ Апостолъ, отъ Церкви, яко гнилъ удъ, да отсѣчется! И такъ объявляемъ всѣмъ Православнымъ Христіанамъ, что онъ, инокъ Софроній, отнынѣ и до смерти его, по гласу Церкви, не можетъ священнодѣйствовати, ниже благословляти кого изъ Православныхъ Христіанъ, и никто не долженъ и не можетъ отъ него требовати, какъ отъ простаго инока, ни какого священнодѣйствія.

Предъупомянутый Архимандритъ Сергій, именующійся нынѣ Епископомъ, когда еще былъ священноинокомъ, изобличенъ былъ въ двукратномъ похищеніи монастырскихъ денегъ 12,000 руб. сер., на которые онъ купилъ себѣ домъ. За таковое святотатство онъ, Сергій, въ 1860 году Россійскимъ Освященнымъ Соборомъ, на основаніи 25 правила Святыхъ Апостолъ и Номоканона правила 49, изверженъ изъ священнаго сана. Сей же Сергій въ 1859 году, при проѣздѣ чрезъ границу, былъ задержанъ Правительствомъ, и при допросѣ его въ городѣ Хотинѣ отъ своего священнаго сана рѣшительно отказался, а объяснилъ, что онъ не Священникъ, а простолюдинъ и сынъ

господствующей въ Россіи Церкви, о чемъ двѣнадцать человѣкъ нашихъ Христіанъ и двѣнадцать человѣкъ Молдаванъ подъ присягою подтвердили его показаніе. При семъ, для большаго удостовѣренія, хотя и ложнаго, представлены были его мать и жена Хохлуша. За что, по опредѣленію 82-го правила Святыхъ Апостолъ, подлежитъ неминуемому изверженію. Еще онъ покушался обманомъ и татски получить въ Москвѣ 12,000 полуимперіаловъ, по фальшиво составленному имъ акту, который былъ подтвержденъ подписомъ и печатью Бѣлокриницкаго Митрополита. Не святотатство ли и не хищничество ли это, которое ни въ какихъ случаяхъ не дозволительно не только священнымъ лицамъ, но и простолюдинамъ строго воспрещено церковными и гражданскими законами? Еще Сергій, будучи еще Священникомъ, изобличенъ былъ личными свидѣтелями въ гнусномъ студодѣяніи, за каковое преступленіе, по опредѣленію Святыхъ Апостолъ 25 правила Неокесарійскаго Собора, 1 правила Святаго Василія Великаго, 3 правила Матѳея Правильника, состава 5 главы 15, и Номоканона при большомъ Іосифскомъ Потребникѣ, листъ 704 и 724, подлежатъ изверженію, до той степени, аще бы подвизался и мертвыхъ воскрешати, но священнодѣйствовати отнюдь не можетъ. И наконецъ сей Сергій, въ слѣдствіе поданнаго въ Январѣ мѣсяцѣ сего года на него прошенія Митрополиту Кириллу отъ Христіанъ Ясскаго, Балтовскаго, Бѣлокриницкаго и Климоутскаго обществъ и всего монастырскаго общества, за разные дурные его поступки, доказанные братствомъ, обществами и посторонними письмами, по опредѣленію самаго Митрополита, изъ монастыря былъ выгнанъ и Архимандритства лишенъ, съ тѣмъ, чтобы онъ, Сергій, не имѣлъ ни какого вступа въ монастырь, не давать ему ни какихъ довѣренностей и никогда ни въ какой монастырскій совѣтъ не принимать, наипаче же въ высшій чинъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь не производить. И это опредѣленіе или грамота, какъ мы достовѣрно знаемъ, была подписана Господиномъ Митрополитомъ Кирилломъ своеручно. Но послѣ всего сего, безстрашный продерзатель Сергій, съ помощію бывшаго Епископа Софронія, рѣшился принять на себя высокій санъ Епископства, не взирая на всѣ преграды церковныхъ правилъ, началъ волновать Церковь и совершать священнодѣйствія. Оле ужаса, всѣхъ ужасовъ превосходящаго, и плача достойнаго ослѣпленіе! Но мы, смиренніи, не могли смотрѣть на сіе равнодушно, соборнѣ осудили его лишить Епископскаго сана и строго запретили по какимъ бы то ни было церковнымъ

дѣламъ являться въ Россію. Если же онъ, Сергій, окажется гдѣ въ предѣлахъ Россійскихъ и начнетъ что либо священнодѣйствовать, то, на основаніи 4 правила Антіохійскаго Собора и 28 правила Святыхъ Апостолъ, отъ Церкви да отсѣчется, священнодѣйствіе же его будетъ считаться, яко дѣйствіе самозванца, не имѣющаго хиротоніи. Потребникъ Большой, листъ 715.

И такъ, объявляя о сихъ, лишенныхъ Епископскаго сана, Софроніѣ и Сергіѣ, повелѣваемъ и завѣщаваемъ всѣмъ Православнымъ Христіаномъ не признавать ихъ въ санѣ Епископовъ и, какъ отъ простецовъ, не требовать ни какого священнодѣйствія, ни благословенія; ибо они, какъ ослушники, продерзатели и хищники Святыя Церкве, единожды навсегда извержены изъ своего Священнаго сана и лишены гласомъ Церкве благодати Духа Божія. При семъ посылаемъ вамъ миръ и духовное утѣшеніе, Божіе и наше Архипастырское благословеніе. Лѣта міробытія 7371 (1863), Августа 10 дня.

Смиренный Антоній, Архіепископъ Московскій.
Смиренный Пафнутій, Епископъ Казанскій.
Смиренный Варлаамъ, Епископъ Балтовскій.
Смиренный Аѳанасій, Епископъ Саратовскій.
Смиренный Константинъ, Епископъ Оренбургскій.
Смиренный Епископъ Іустинъ.
Іеродіаконъ Викентій.

22.

ОБЪЯСНЕНІЕ ГУСЛИЦКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ О НЕПРИЗНАНІИ ИМИ АНТОНІЯ ВЛАДЫКОЙ.

Господину Архіепископу Антонію и всему Освященному Собору.

От лица нижеподписавшихся шести Священниковъ, именующихся Гуслицкой Области, безпристрастное къ вамъ

Объясненіе.

Честь имѣемъ объяснить Вашему Святительству, что мы, ниже подписавшіеся, Священники Гуслицкой Области разныхъ парохій, по требованію насъ Поповскимъ Старостою, Священноинокомъ Іоанномъ

Иларіоновымъ Гусевымъ, сего Августа 11 числа, собравшимся намъ къ нему въ назначенное имъ мѣсто, гдѣ онъ и объявилъ намъ Вашу присланную бумагу вообще отъ Россійскихъ Епископовъ. Въ ней мы видимъ написано, что ими избранъ и возведенъ на Московскій престолъ Антоній, Архіепископъ Владимірскій, и обязываете насъ подпискою, чтобы мы, Священники, имѣли къ нему полное сыновнее Архипастырское повиновеніе и полное къ нему послушаніе.

Но мы сіе Соборное дѣяніе и возведеніе на Московскій престолъ Владыки Антонія быти Архіепископомъ Московскимъ за законное считати не можемъ, до распоряженія Господина Митрополита нашего и Владыки, верховнаго Святителя Кирилла Бѣлокриницкаго и всея Россіи.

И еще осмѣливаемся повторить, что мы, безъ Господина Митрополита Кирилла, вашего приказанія исполнять никогда не смѣемъ и не будемъ, ибо мы сего правила не находимъ: какъ старшему безъ совѣта Епископовъ что творити, ради соединенія любве, а кольми паче Епископомъ безъ воли своего старѣйшаго, сирѣчь, безъ воли своего Митрополита, ни что же подобаетъ творити. При томъ же еще запрещеннымъ не дозволяется имѣть первенство и дерзать священнодѣйствовать. Кажется, вы сами всѣ сіи правила знаете, слѣдовательно, надъ нами исполняется Святое Писаніе, что «будетъ безначаліе,» но въ безначаліи самочиніе можетъ быть, а самочинникъ едва ли можетъ спастися, по писанію Святыхъ Отецъ: «зло есть безначаліе.» Осмотритесь, Бога ради: нужно искать истину, а не одолѣніе. Святіи Отцы, по обрѣтеніи истины, другъ друга цѣлуютъ. А у насъ, осмотритесь-ка, какое цѣлованіе! Вы учите насъ, чтобы мы, Священники, повиновались Архіепископу Антонію и всему вашему Епископскому Собору, а сами-то что дѣлаете и что творите? О Святители, вспомните судъ и муку! Молитва чистая восходитъ къ Богу, аки ѳиміамъ. Но теперь наша молитва можетъ ли быть пріятна Богу?

Тоже, когда у васъ было постановленіе и возведеніе Архіепископа Антонія на Московскій престолъ, за сею литургіею Діаконъ непремѣнно провозгласилъ всѣмъ во всеуслышаніе: «Возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы!» Что знаменуетъ это провозглашеніе, и какъ понять оное? Малыя дѣти смотрятъ, что творятъ родители, тому же и сами пріучаются.

Всякая власть Богомъ поставлена бываетъ. Зри: «Аще кто противится власти, то Божію повелѣнію противится.» По чему мы и просимъ васъ, если вы получили благословеніе отъ Господина Митрополита Кирилла на возведеніе на Московскій престолъ Архіепископа Антонія, а также запрещеннымъ отъ него, какъ Епископу Онуфрію, такъ и прочимъ Епископамъ, поименованнымъ въ предписаніи Господина Митрополита: Архіепископу Антонію, Епископамъ Пафнутію и Варлааму, то окажите намъ его разрѣшительную грамоту, котораго числа и мѣсяца, когда прислана вамъ, чтобъ и мы лично видѣли ее. Безъ того же мы несогласны, и будемъ ожидать, какое пришлетъ Господинъ Митрополитъ разрѣшеніе на ваше Соборное безблагословенное и незаконное возведеніе, какъ вразумитъ его Богъ утвердить и подписать своеручно. А ежели вы получили, то объявите, чтобы Церковь была безъ мятежа, и чтобы въ ней были правила, какія предалъ Христосъ и Святіи Отцы утвердили на седьми Вселенскихъ и девяти Помѣстныхъ Соборѣхъ, и чтобы чрезъ сіе самое Церковь не раздиралась и Православные Христіане не отступали отъ Церкве. Раздрать бо Церковь и отлучить отъ нея Христіанъ не долго, а собрать и соединить ихъ трудно. Иной бѣдный необдуманно впадетъ въ сомнѣніе и умретъ безъ покаянія: кто же будетъ давать за него отвѣтъ Богу?

И такъ ваши бумаги, присланныя къ намъ, будутъ оставаться безъ исполненія, до разсмотрѣнія Господина Митрополита Кирилла, и до его разрѣшенія считаться не дѣйствительными, не законными и намъ безполезными, а равно бумагъ и приказаній, присылаемыхъ Соборомъ, исполнять не будемъ, и просимъ впредь таковыхъ, безъ подписи рукою Господина Митрополита Кирилла и его печати, къ намъ не присылать. Въ чемъ и подписуемся: Староста Священноіерей Іоаннъ Иларіоновъ Гусевъ, Священноіерей Петръ Родіоновъ, Священноіерей Косма Гуслицкій, Священноіерей Павелъ Кипріановъ, Священноіерей Діомидъ Аѳанасьевъ, Священноіерей Косма Іоакимовъ. 22-го Августа, 1863 года.

23.

ОБЪЯСНЕНІЕ КОЛОМЕНСКИХЪ И БОГОРОДСКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ О НЕПРИЗНАНІИ ИМИ АНТОНІЯ ВЛАДЫКОЙ.

Господину Архіепископу Антонію и всему Освященному Собору.

Отъ Пресвитеровъ и всѣхъ Православныхъ Христіанъ Коломенской Епархіи и Богородскаго Округа

Объясненіе.

Получили мы, ниже подписавшіеся Священницы и Православные Христіане, отъ вашего Собора грамоту, отъ 29 Іюня, о возведеніи на Московскій престолъ Архіепископа Антонія, при коемъ возведеніи первенство дѣйствія имяше Епископъ Онуфрій, яко Намѣстникъ Митрополіи и уполномоченный на сіе избраніе и возведеніе грамотою Господина Митрополита Кирилла и всего заграничнаго Собора, тѣмъ же и провозглашася имъ, яко возведеніе сіе творится по благословенію Господина Митрополита Кирилла, въ возведеніи семъ участвоваху такожде и Россійстіи Епископи.

Просимъ мы, Пресвитеры, весь вашъ Освященный Соборъ объяснить намъ соборнѣ, когда вручена тому Епископу Онуфрію отъ Господина Митрополита и всего заграничнаго Собора грамота того возведенія, котораго числа, мѣсяца и года она писана? Объясните сіе намъ, Пресвитерамъ и всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. Но если это та грамота, которая была выдана Епископу Онуфрію Господиномъ Митрополитомъ Кирилломъ и заграничнымъ Соборомъ 1861 года, мѣсяца Октября 15 и Ноября 16, то оную грамоту Господинъ Митрополитъ Кириллъ, въ 1863 году, мѣсяца Февраля 20 числа, уничтожилъ лично, за нерадѣніе его о врученной ему паствѣ и за неблагоустройство о Святѣй Церквѣ, наипаче же, что онъ послужилъ раздоромъ и соблазномъ Святѣй Церкви, болѣе же всего за новоизданную имъ книгу «Окружное Посланіе,» чрезъ которое многія тысящи Христіанъ отпали духомъ и усердіемъ отъ Святыя Церкве. За что оный Епископъ Онуфрій былъ лично запрещенъ всякаго священнодѣйствія Господиномъ Митрополитомъ Кирилломъ слѣдующимъ запрещеніемъ:

«Сего 1863 года, Февраля 21 дня, уничтожается грамота, которая выдана мною въ 1861 году, Октября 15 и Ноября 16 числъ, и Епископъ Онуфрій не можетъ оставаться болѣе ни въ Москвѣ, ни въ Россіи, въ которой ему ни священнодѣйствовать, ни подписывать ни какихъ документовъ, а возвратиться въ свое мѣстопребываніе, то есть, въ Бѣлую Криницу. И онаго Епископа Онуфрія ни какія дѣла, ни письменныя, ни изустныя, за дѣйствительныя не принимать. Смиренный Митрополитъ Кириллъ.»

Просимъ васъ, боголюбивіи Святители, объяснить намъ: 1) Есть ли у васъ отъ Господина Митрополита Кирилла оному запрещенному разрѣшеніе, и 2) Уполномочіе грамотою ему первенства того возведенія? Если вы соборнѣ о семъ объясните намъ и всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, тогда будетъ тишина и миръ въ Церкви. А если вы не имѣете тому запрещенному Епископу Онуфрію отъ Господина Митрополита Кирилла разрѣшенія, и еще второй довѣрительной грамоты на возведеніе, и согласились вы дать первенство того возведенія запрещенному по прежнему уничтоженному акту, не отдавъ его Митрополиту, но удержавъ насильственно у себя: и по оному акту вы возводили Архіепископа Антонія, то же запрещеннаго. По сему мы, ниже подписавшіеся Пресвитеры и прочіе Православные Христіане, признать сіе возведеніе законнымъ и правильнымъ не можемъ.

И вы, боголюбивіи Епископи, не сотворили послушанія къ своему верховному Святителю, Господину Митрополиту Кириллу, не только того Епископа Онуфрія не изгнали изъ Россійскихъ предѣловъ по правиламъ, но и допустили таковаго запрещеннаго къ священнодѣйствію и съ уничтоженнымъ актомъ вручили имѣть первенство того возведенія, и чрезъ сіе незаконное возведеніе весь Церковный миръ восколебался.

Мы же, ниже подписавшіеся Пресвитеры, вашимъ Соборомъ избранному, или буде изберетъ кого, согласны будемъ повиноваться только въ томъ случаѣ, чтобъ избраніе и возведеніе было съ вѣдома, согласія и благословенія Господина Митрополита Кирилла, и за подписомъ его руки и печати приложеніемъ, и такожде съ согласія всѣхъ Россійскихъ Епископовъ и подписомъ ихъ рукъ. Тогда мы его пріемлемъ, яко отца, начальника, пастыря и учителя.

А безъ согласія и благословенія Господина Митрополита Кирилла и всѣхъ Россійскихъ Епископовъ избраннаго и возведеннаго мы на пріятіе согласія изъявить не можемъ.

Въ чемъ и подписуемся: восемь Священноіеревъ и прочихъ всѣхъ Православныхъ Христіанъ до двухъ сотъ рукъ изъ разныхъ парохій и приходовъ Коломенской Епархіи и Богородскаго Округа. Августа 31 дня, 1863 года. (Слѣдуютъ подписи).

24.

ПОСЛАНІЕ АМВРОСІЯ КЪ КИРИЛЛУ, СЪ ОБЪЯСНЕНІЕМЪ ЕГО БЕЗЗАКОНІЙ.

Амвросій, Божіею милостію смиренный Архіепископъ и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіанъ Митрополитъ, Господину Митрополиту Кириллу о Господѣ радоватися.

Симъ увѣдомляю васъ, что ко мнѣ прибыли посланники, 25 Октября сего года, Епископъ Іустинъ и Іеродіаконъ Ипполитъ, съ довѣрительными грамотами и прочими бумагами отъ Россійскихъ Епископовъ. О сихъ актахъ подробно сказано въ грамотѣ отъ меня Россійскимъ Епископомъ. Въ слѣдствіе чего я хорошо разсмотрѣлъ ваши акты, изъ которыхъ вижу всѣ ваши незаконныя дѣйствія, на которыя Соборъ сдѣлалъ вамъ снисхожденіе и прислалъ нарочитыхъ людей для доставленія вамъ грамоты, чтобы вы противъ всѣхъ Епископовъ не ратовали, а вы не обращаете на это должнаго вниманія, дѣлаете напротивъ всего Собора, не признаете себя виновнымъ и не хотите соединиться со всѣми Епископами, которые всѣ во единомысліи и согласіи. Что Соборомъ сдѣлано, кому какія опредѣленія назначены, на то я изъявляю свое согласіе и удостовѣряю, что Соборомъ все сдѣлано по Правиламъ Святыхъ Отецъ, и того никто опровергнуть не можетъ. А кто будетъ на сіе дерзать, попирать священные каноны и дѣлать церковное возмущеніе, того не точію изверженіемъ претятъ Соборныя Правила, но и проклятію предаютъ. Это ваше незаконное дѣйствіе, о которомъ мнѣ не было извѣстно до сего времени; а еще ваши вины суть слѣдующія:

1. Вы обманули меня и подвели къ подпису на беззаконномъ вашемъ актѣ, который названъ вами: «Соборное Дѣйствіе.»

2. Не сказали въ бытность вашу у меня правды: вы пріѣхали прямо изъ Москвы, а объясняли, что жили цѣлый мѣсяцъ въ Вѣнѣ.

3. Писали ко мнѣ въ письмѣ своемъ, будто бы Сергія возвели во Епископа, по желанію прочихъ Епископовъ, а не представили мнѣ о семъ объявленія. Въ письмѣ своемъ, отъ 9 Генваря, сего же 1863 года, вы сами писали, чтобы Сергія не производить въ высшій чинъ; какъ же послѣ сего дерзнули возвести его во Епископа, которому и Попомъ нельзя быть, за его злокачественность, а стоитъ предать проклятію его и послѣдующихъ ему?

4. Оболгали Епископа Онуфрія напрасно, будто бы онъ хотѣлъ предать Васъ прямо въ Министерство и собираетъ соборъ Епископовъ, чтобы васъ, трехъ лицъ, извергнуть. Для сего онъ обязанъ былъ собрать всѣхъ Епископовъ.

5. Будто бы Россійское и Молдавское общества просили меня составить Соборъ, о чемъ мнѣ было представлено прошеніе.

И такъ, соображаясь съ грамотами, присланными отъ Собора Русскихъ Епископовъ, вижу, что всѣ ваши представленія были ложныя и Святительскому сану не приличныя. По чему я и предписываю вамъ окончательно, если вы не признаете себя во всемъ вышесказанномъ виновными, и не принесете Освященному Собору раскаянія, которое должны вручить симъ же посланникамъ, и не соединитеся во единомысліе со всѣми Епископами, то вы ни какъ не можете священнодѣйствовать.

Азъ, смиренный Амвросій Митрополитъ, гласомъ Церкве запрещаю тебѣ касаться до всякаго священнодѣйствія, такожде и тѣмъ лицамъ, какъ священнымъ, такъ и мірскимъ, которыя подписались на беззаконномъ актѣ, именуемомъ: «Соборное Дѣяніе.» Да будутъ они неблагословенны, дондеже уничтожатъ тотъ актъ! И если вы сего выше сказаннаго не уничтожите, не послушаете моего смиренія и дерзнете священнодѣйствовать, то не затруждайте насъ болѣе къ своему оправданію; по тому что на все это у меня есть ваши неоспоримые факты, которые препоручу симъ посланникамъ предоста-

вить Московскому Духовному Совѣту, то есть, Архіепископу Антонію благословляю собрать всѣхъ Епископовъ, представить на Соборъ сей актъ и ваши письма и сдѣлать формальное разбирательство о всѣхъ вашихъ беззаконіяхъ, и Соборное постановленіе привести въ исполненіе.

И наконецъ, аще послушаете моего смиренія и исполните все, предлагаемое отъ меня вамъ, то да будетъ на васъ мое благословеніе! Аще же не послушаете меня и будете противу сего что дѣйствовати, или кто инъ будетъ дѣлать церковное возмущеніе, то да не будетъ моего благословенія на тѣхъ и да будутъ отъ меня прокляты! Аминь.

Въ чемъ и удостовѣряю своеручнымъ подписомъ и печатью. Октября 28 дня, 1863 года.

Смиренный и Первопрестольный Митрополитъ Амвросій.

25.

ГРАМОТА АМВРОСІЯ МОСКОВСКОМУ СОБОРУ О БЕЗЗАКОНІЯХЪ КИРИЛЛА.

Отъ Верховнаго и Первопрестольнаго Святителя Бѣлокриницкой Митрополіи.

Амвросій, Божіею милостію, смиренный Архіепископъ и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіанъ Митрополитъ. Возлюбленнымъ о Святомъ Дусѣ братіямъ и сослужителямъ нашего смиренія: Господину Архіепископу Московскому Антонію, со всѣми боголюбивыми Епископы Россійскими и заграничными, благодать Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа, наше Архипастырское прощеніе и миръ Божій со всѣми вами. Аминь.

При семъ имѣю честь увѣдомить васъ о многолѣтней моей скорби, къ которой приносили мнѣ еще печали отъ бѣдственныхъ положеній Святыя Церкве и возникшихъ смущеній народа, которыми и не слѣдовало бы затруждать преклонность моея старости. Къ тому же мое жительство отдалено отъ васъ. Когда же вы, не взирая на столь дальній путь, отправили своихъ посланниковъ посѣтить меня, страждущаго, со всѣмъ моимъ семействомъ, то нахожу себя вынужденнымъ

предпринять всѣ мѣры ко всеобщей пользѣ и умиренію Святыя Церкве. Такой неожиданный случай поразилъ меня, и я не могъ проминовать его. По обязанности своего священнаго званія, и по данной мнѣ благодати отъ Всевышняго и Животворящаго Духа власти, ко общему нашему спасенію, хотя и съ великимъ трудомъ, однако приступаю къ предстоящему дѣлу. По прибытіи ко мнѣ вашихъ пословъ: Епископа Іустина и Іеродіакона Ипполита, я исправно получилъ отъ нихъ разнаго содержанія бумаги, отъ 25 Октября, 1863 года, а именно: 1) Объявленіе съ дополненіемъ о поѣздѣ Господина Митрополита Кирилла съ Сергіемъ и Филаретомъ въ Москву, отъ 18 Февраля и 7 Марта, 1863 года. 2) Донесеніе заграничнымъ Епископомъ, отъ 11 Марта. 3) О запрещеніи Епископу Онуфрію, отъ 20 Февраля: въ сей бумагѣ ясно показаны всѣ незаконныя дѣйствія Господина Митрополита Кирилла, и на оныя приведены правила отъ Святыхъ Отецъ, во всемъ согласно съ дѣломъ, и я ничего не нахожу противуположнаго. 4) Отъ заграничнаго общнаго Собора къ Россійскимъ Епископамъ, отъ 15 Августа, того же года. 5) Отъ большаго вашего общнаго Собора, за подписомъ всѣхъ Епископовъ, съ участіемъ и заграничныхъ: а) Разрѣшеніе Епископу Онуфрію. б) Рѣшеніе Господину Митрополиту Кириллу. в) Рѣшеніе Сергію, бывшему Архимандриту Митрополіи. г) Изверженіе изъ Епископскаго Сана Софронія, бывшаго Епископа Симбирскаго. д) Возведеніе Архіепископа Антонія на Московскій престолъ. е) Окружное Посланіе съ разъясненіемъ, и прочіе разные акты съ Соборныхъ рѣшеній, которые скрѣплены Архіепископомъ Антоніемъ и не подлежатъ ни какому сомнѣнію. Все оное мною было разсмотрѣно, и я не нахожу противузаконными приведенныя правила Святыхъ Отецъ, по коимъ Митрополитъ Кириллъ подлежалъ суду Освященнаго Собора. Однако вы съ нимъ за одно и, по слабости его характера и преклонности лѣтъ, оказали ему уваженіе, не приводя сіи правила въ исполненіе. Также и Сергія оставили въ томъ значеніи, какъ опредѣлилъ Митрополитъ Кириллъ объявленіемъ своимъ, отъ 8 Генваря, 1863 года, то есть, на изгнаніе изъ монастыря безвозвратно и съ тѣмъ, чтобы въ высшій чинъ не принимать его. Послѣ того Сергій сдѣлался Епископомъ Тульскимъ, что совершенно неправильно, за что и возводителю слѣдовало бы дать наказаніе. О прежнихъ поступкахъ Софронія, бывшаго Епископа Симбирскаго, мнѣ также не безъизвѣстно. Таковыхъ продерзателей и попирателей священныхъ канвновъ достойно и

праведно извергати изъ сана. Всѣ ваши Соборныя дѣйствія, какъ то: разрѣшеніе Епископу Онуфрію, возведеніе Господина Архіепископа Антонія на Московскій престолъ, опредѣленіе и рѣшеніе священнымъ лицамъ и все, что вы соборнѣ учиниша по правиламъ Святыхъ Отецъ, то все признаю за законное, и никто не можетъ опровергнуть того, на что я согласуюся съ боголюбивыми Епископы и всею братію, соразмѣрно нашего смиренія, скрѣпляю всѣ ваши акты однимъ своимъ подписомъ и преподаю свое Архипастырское благословеніе. Еще азъ, смиренный Митрополитъ Амвросій, прошу отъ всего Освященнаго Собора прощенія за мою ошибочную подпись акта, именуемаго Соборное Дѣйствіе. Сей актъ послѣдовалъ ко мнѣ чрезъ почту отъ Митрополита Кирилла, или отъ окружающихъ его. Но какъ я въ настоящее время нахожусь въ отдаленности, то не слыхалъ и не зналъ настоящаго дѣла и былъ вполнѣ увѣренъ въ Митрополитѣ Кириллѣ, который писалъ совсѣмъ въ превратномъ смыслѣ и просилъ меня подписать тотъ актъ, для пользы Церкви и спокойствія народа, на что я и рѣшился. Но прибывшіе ко мнѣ отъ васъ послы, Епископъ Іустинъ и Іеродіаконъ Ипполитъ, передали мнѣ лично и словесно всѣ дѣйствія согласно съ полученными бумагами, изъ которыхъ я вижу вполнѣ, что меня обманули. И за таковый обманъ виновнику въ томъ актѣ, гласомъ Церкве, запрещаю отъ всякаго священнодѣйствія, дондеже не принесетъ прощенія мнѣ и всѣмъ Епископамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ я уничтожаю свою подпись на Соборномъ Дѣйствіи, и тотъ самый актъ совершенно испровергаю и почитаю его неправильнымъ и беззаконнымъ. А что сказано въ немъ объ Окружномъ Посланіи, чтобы устранять тѣхъ Епископовъ, которые не будутъ согласны къ опроверженію онаго, то я вижу, что оное Окружное Посланіе было въ разсмотрѣніи всего общнаго Собора и заграничныхъ Епископовъ, и издано еще объ ономъ Соборное разъясненіе, по которому всякому Христіанину можно понять и увѣриться, что въ немъ нѣтъ ничего вреднаго для Церкви. Основываясь на сихъ священныхъ фактахъ и я, съ своей стороны, признаю оное Посланіе полезнымъ и душеспасительнымъ, и благодарю всѣхъ потрудившихся о немъ, и Епископовъ, соединившихся во единомысліе. Такожде прошу и впредь быть въ согласіи и соблюдать священные каноны непревратно и непоколебимо И наконецъ, благодарю васъ за благія ваши содѣйствія и ревностные труды по Бозѣ. Не оставте и наше смиреніе во святыхъ вашихъ молитвахъ. И паки, препосылая вамъ братолюбное о Святомъ

Дусѣ привѣтствіе, остаюсь, болѣзнуя тѣломъ, здраствуя же духомъ о Господѣ, въ чемъ и удостовѣряю своеручнымъ подписомъ и своею именною печатію. Октября 28 дня 1863 года. Божіею милостію смиренный Архіепископъ и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіанъ Митрополитъ Амвросій.

26.

УВѢДОМЛЕНІЕ КИРИЛЛА КЪ РУССКИМЪ СТАРООБРЯДЦАМЪ О БЕЗЗАКОНІЯХЪ МОСКОВСКАГО СОБОРА, И ПОДТВЕРЖДЕНІЕ О НЕПРИЗНАНІИ ОКРУЖНАГО ПОСЛАНІЯ ЗАКОННЫМЪ.

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!

От Бѣлокриницкаго и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіанъ Митрополита Кирилла къ Россійскимъ Епископамъ

Увѣдомленіе.

Симъ увѣдомляемъ васъ, что отношеніе ваше, отъ 22 Іюля, текущаго года, посланное къ намъ чрезъ нарочитаго посланника, получили исправно, 21 Сентября, сего 1863 года.

Вы доносите, что составленный вами, именуемый Освященный Соборъ, возстановилъ, на основаніи 21 правила Сардійскаго Собора, выданныя нами Епископу Онуфрію, отъ 16 Октября и 15 Ноября, 1861 года, и потомъ отъ 2 Февраля, сего года, совсѣмъ уничтоженныя грамоты, и снялъ съ него наложенное нами въ Россіи священнодѣйствовать запрещеніе. И что, въ слѣдствіе таковаго возстановленія помянутыхъ довѣрительныхъ грамотъ, Епископъ Онуфрій учинилъ переведеніе и возведеніе на Московскій престолъ Антонія, АрхіЕпископа Владимірскаго, который, будучи уже новымъ правителемъ царствующаго града Москвы и предсѣдателемъ называемаго вами Собора, произвелъ и прочія дѣйствія и ряспоряженія, которыя видны изъ вашего Доношенія.

И наконецъ, просите наше смиреніе, чтобы мы признали ваше дѣйствіе законнымъ, къ чему и готовый концептъ представили намъ (только бы подписать), наставляя насъ, какого содержанія должна послѣдовать отъ насъ, на признаніе вашихъ распоряженій, грамота; разумѣется, послѣднимъ объясняете, что аки бы мы не въ состояніи сами составить желаемаго вами акта. Мы, по долгу священной нашей обязанности, будучи верховнымъ Святителемъ и преемникомъ престола и власти послѣ богодарованнаго и невинно страждующаго Господина Митрополита Амвросія, сообразуясь со священными правилами Святыхъ Отецъ и предусматривая миръ Святыя Церкве и всего Христіанскаго народа, возмутившагося въ настоящее время повсюду, чрезъ извѣстное Окружное Посланіе, и въ послѣдствіи другое уже возмущеніе—незаконное возведеніе Архіепископа Антонія на Московскій престолъ, посылаемъ вамъ слѣдующее наше увѣдомленіе и Архипастырское рѣшеніе:

1 Составившійся, названный вами, Соборъ не можетъ именоваться достаточнымъ и законнымъ Соборомъ, понеже составленіе его произошло вопреки священныхъ правилъ: первое и важное то, что безъ воли Митрополита, а въ 19 правилѣ Халкидонскаго Собора сказано сице: «Дващи въ лѣто Соборъ бываетъ, идѣже повелитъ Епископъ, иже есть въ Митрополіи, и да разрѣшаются распри и всяко прекословіе.» Подобно сему и въ Толкованіи 5 правила Перваго Вселенскаго Собора, и 39 правила Лаодикійскаго Собора, сказано: 2 же правило Антіохійскаго Собора и по толкованію прямо и ясно не допускаетъ безъ воли Митрополита бывати собору, оное гласитъ сице: «Нѣсть же достойно ни кіимъ же о себѣ, собора творити свѣнѣ (кромѣ) сущаго въ Митрополіи Епископа, рекше Митрополита». Второе, что на вашемъ Соборѣ былъ равнымъ членомъ Собора также и заграничный Епископъ, Іустинъ Тульчинскій; сей же Епископъ не имѣлъ права занимать мѣсто на Соборѣ и именоваться членомъ Собора, по тому что путешествіе его въ Россію, за границу, послѣдовало вопреки 23 правилу Кареагенскаго Собора, толкованіе коего гласитъ сице: «Ни Епископу, не причетнику далече отходити отъ своея Церкве нѣсть достойно, безъ дозволенія и безъ отпускныя грамоты Митрополита его.» Притомъ и безъ всякой надобности.

2. Незаконно составленный вашъ Соборъ, возставляя уничтоженныя нами, отъ 20 Февраля, сего года, довѣрительныя грамоты,

удѣленныя (сирѣчь, выданныя) Епископу Онуфрію, отъ 16 Октября и 15 Ноября, 1861 года, основался на 21 правилѣ Сардійскаго Собора, согласно котораго аки бы мы не были вправѣ уничтожить выше упомянутыя грамоты. Для объясненія приведеннаго вами правила, мы помѣщаемъ полное его содержаніе, еже есть слѣдующее: «Иже добрѣ и богопріятнѣ изведенная буестію поколебати покушается, нѣсть Епископъ.»—Толкованіе: «Иже не хранитъ добрѣ и богоугоднѣ исправленныхъ заповѣдей, но буестію и гордостію ино нѣчто паче заповѣданныхъ творити начнетъ, и чести и сана Епископскаго да извержется.» Изъ сего явно, что это правило ни сколько не относится къ этому предмету и не возстановляетъ наше уничтоженіе.

А что касается до грамоты, выданной нами, отъ 15 Ноября, на которой хотя и подписались также Архіепископъ Аркадій и два Архимандрита, однако эта грамота не есть истинная довѣрительная: она составлена единственно въ слѣдствіе полученнаго вами отъ Россійскихъ Епископовъ, чрезъ Іеродіакона Ипполита, извѣщенія о заключенномъ мирѣ Архіепископа Антонія съ Епископомъ Пафнутіемъ Казанскимъ, по тому мы сею грамотою уничтожили данное нами Епископу Онуфрію въ довѣрительной грамотѣ, отъ 16 Октября, препорученіе, учинить законное разбирательство по дѣлу Архіепископа Антонія съ Епископомъ Пафнутіемъ Казанскимъ, и на этой бумагѣ подписались вышеупомянутыя три особы безъ всякой малѣйшей надобности, или нашего имъ о томъ порученія: понеже, по 14 и 18 правиламъ Кареагенскаго Собора, одинъ Митрополитъ безъ Собора посылаетъ наблюденіе въ мѣста Епископовъ. Впрочемъ, истинная достовѣрительная выдана самими нами, отъ 16 Октября, равно послано увѣдомленіе Россійскимъ Епископамъ, отъ того же числа.

И такъ, какъ Епископъ Онуфрій не привелъ во исполненіе наше порученіе до самаго прибытія нашего въ Москву, но паче учинилъ всенародное возмущеніе и соблазнъ изданіемъ Окружнаго Посланія, что не было нами ему поручено, то мы неоспоримо имѣли право ихъ уничтожить, основываясь на словахъ самого Спасителя, который глаголетъ: «Нѣсть посланникъ болій пославшаго его» (Евангеліе отъ Іоанна); и вы могли возстановить бумаги и принимать въ руководство выше сказанное 21 правило Сардійскаго Собора, которое паче падаетъ на Епископа Онуфрія, любителя новшествъ. По сему

этѣ бумаги остаются навсегда безъ возстановленія и недѣйствительными.

3. Наложенное нами Епископу Онуфрію, въ объявленіи отъ 20 Февраля, въ Россіи священнодѣйствовать запрещеніе, послѣдовало отъ насъ по слѣдующимъ причинамъ: мы выдали ему, Епископу Онуфрію, довѣрительную грамоту, отъ 16 Октября, 1861 года, чтобъ онъ: а) учинилъ законное изслѣдованіе о дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Архіепископа Антонія, по донесенію Епископа Казанскаго, Пафнутія, съ тѣмъ, чтобы всѣ возникшіе церковные безпорядки и неправильности, на основаніи священныхъ правилъ, исправить; б) разобрать приложенныя съ писемъ Архимандрита Антонія копіи и спросить его, по какому праву онъ столь дерзко чернитъ наше смиреніе, самыми неприличными и укоризненными порицаніями, и даже уличалъ въ злоупотребленіи и еретичествѣ, безъ всякаго доказательства, какъ насъ, такъ и Блаженнаго Отца Павла, возстановившаго священную нашу Іерархію? в) если Архіепископъ Антоній не оправдится предъ Соборомъ, то принять отъ него данный ему на Владимірскую Епархію Всероссійскаго Правленія Уставъ, и передать его, избранному вмѣсто Архіепископа Антонія изъ среды Россійскихъ Епископовъ, кого Христосъ Богъ и Пречистая Богородица укажутъ, Архіерею, коего избраніе, пребываніе и существованіе учредится согласно нашего опредѣленія; г) потребовать отъ Архіепископа Антонія во всѣхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ, произведенныхъ отъ него въ теченіи Всероссійскаго его правленія точный письменный отчетъ, сколько, когда и въ какія Епархіи рукоположено имъ Епископовъ, съ означеніемъ надъ оными судопроизводства въ сужденіи и запрещеніи, и при томъ узнать подлинно, по какимъ именно причинамъ и по сіе время не было учреждено въ Москвѣ Духовнаго Совѣта, безъ котораго послѣдовало нѣсколько необдуманныхъ и неопытныхъ въ разныя мѣста указаній и распоряженій? д) всѣ учиненныя законныя постановленія утвердить вашимъ и прочихъ Россійскихъ Епископовъ подписомъ, да хранятся свято и нерушимо. А по окончаніи такой нашей препоручности, о всемъ учиненномъ, для надлежащаго вѣдѣнія, донести нашему смиренію и всему здѣшнему Освященному Собору. Епископъ Онуфрій, получа отъ насъ съ выше прописаннымъ порученіемъ довѣрительную грамоту, въ теченіи почти двухъ лѣтъ не учинилъ ни какихъ полезныхъ Святѣй Церкви распоряженій, или какихъ ни будь нашихъ порученій,

не доводилъ ничего до нашего свѣдѣнія, но, вмѣсто того, самъ сдѣлавшись предсѣдателемъ Духовнаго Совѣта, онъ произвелъ только всеобщее между нашими Христіанами возмущеніе и привелъ всѣхъ въ конечное повреждение совѣсти и религіозныхъ понятій изданіемъ Окружнаго Посланія, что нами поручено ему не было. И въ этомъ случаѣ онъ поступилъ противъ Апостольскаго 34 правила и Антіохійскаго Собора 9 правила, которыя не допущаютъ Епископамъ что либо творити безъ воли Митрополита.

Далѣе, когда депутаты изъ Черниговскихъ Стародубскихъ слободъ, пришедши въ Москву, просили Духовный Совѣтъ успокоить Святую Церковь и уничтожить Окружное Посланіе, тогда помянутый Совѣтъ, притворно сочувствуя ихъ желанію, составилъ грамоту и подтвердилъ своимъ подписомъ въ томъ смыслѣ, чтобы никто не руководствовался онымъ Посланіемъ. Прочитавши сію грамоту депутатамъ, удержалъ у себя для списанія копіи (будто бы), а между тѣмъ этотъ Совѣтъ написалъ другую грамоту противную первой и, опять подписавши (скрытно отъ депутатовъ), запечаталъ и вручилъ депутатамъ, которые, повѣривъ (безъ сомнѣнія) Архіерейскому сану, возвратились съ благодарностію и радостію во свояси, чающе оною бумагою успокоить народъ: однако (по возвращеніи), когда вскрыли печать, то оказалась бумага другая, содержаніе которой совсѣмъ противно. Таковый странный и лживый поступокъ неприличенъ, не только Архіерейской особѣ, но и мірскому человѣку. Отъ этого народъ еще болѣе подвергнулся сомнѣнію. О таковомъ лживомъ дѣяніи самъ Епископъ Онуфрій при личномъ свиданіи сознался.

Потомъ, при личномъ свиданіи нашемъ съ Епископомъ Онуфріемъ, мы предложили ему, что какъ мы сами прибыли въ Москву, для возстановленія церковнаго мира, нарушаемаго отъ него изданіемъ Окружнаго Посланія, и неприведенія нашего порученія въ исполненіе, то дабы онъ предуготовился отправиться въ Митрополію, гдѣ занималъ бы мѣсто нашего Намѣстника; убо уже начальство многократно безпокоило наше смиреніе, спрашивая, гдѣ онъ столь долгое время, будучи Намѣстникомъ Митрополіи, находился. На это наше востребованіе Епископъ Онуфрій отвѣтилъ: «Я не могу теперь такъ скоро выѣхать отсюда: мнѣ нужно болѣе полугода собираться.» При томъ просилъ насъ дать ему бумагу, и показалъ черновую, приготовленную имъ, содержаніе которой слѣдующаго смысла: что мы его

благословляемъ оставаться въ Россіи до тѣхъ поръ, когда онъ, собравшись, возможетъ отправиться въ Митрополію. Мы не рѣшались выдать ему таковой бумаги, но, вмѣсто того, предложили ему непремѣнно предпринять путь въ свое мѣстопребываніе, то есть, въ Митрополію.

И наконецъ, на первомъ Соборномъ засѣданіи, Епископъ Онуфрій старался всячески защищать Окружное Посланіе, равно и касательно возведенія на Московскій престолъ Архіерея противорѣчилъ и считалъ невозможнымъ дѣломъ.

По таковымъ обстоятельствамъ и за таковые, Епископа Онуфрія незаконные выше приведенные, поступки мы принуждены были, для отклоненія дальныхъ противныхъ послѣдствій, уничтожить выданныя ему довѣрительныя грамоты, принимая въ руководство и то, что онъ, Онуфрій, на первое востребованіе довѣрительныхъ грамотъ отозвался, что какъ оныхъ бумагъ при немъ нѣтъ, а увезены они на дачу, то, вмѣсто того, предлагалъ намъ составить другую бумагу (которая даже и была имъ начертана) подобнаго смысла; что какъ мы сами прибыли въ Москву, то удѣленныя (то есть, выданныя) нами ему довѣрительныя грамоты остаются недѣйствительными. При томъ также напомянули, что онъ на приглашеніе наше отправиться во своя си отказался, а наипаче всего, что произвелъ Церковный раздоръ, что (по Златоусту) и мученическая кровь не загладитъ того, и неукротимый соблазнъ изданіемъ Окружнаго Посланія. Разсудили такою же бумагою еще наложить ему запрещеніе въ Россіи священнодѣйствовать, такъ какъ онъ, сверхъ сего, по силѣ уничтоженныхъ нами довѣрительныхъ грамотъ, оставался въ Россіи праздвымъ Епископомъ, не имѣющимъ своей Епархіи. Въ слѣдствіе чего, на основаніи 15 правила Перваго Вселенскаго Собора, 22 правила Антіохійскаго Собора, и 2 правила Втораго Вселенскаго Собора, не имѣлъ права въ чужихъ Епархіяхъ священнодѣйствовать (безъ воли Митрополита), а по силѣ 18 правила Сардійскаго Собора не могъ болѣе трехъ недѣль, или, по 16 правилу двукратнаго Собора, шести мѣсяцевъ въ Россіи оставаться; и наконецъ отняли у него право присутствовать болѣе на Соборахъ, по тому что онъ, будучи издателемъ Окружнаго Посланія, старался всѣми силами защищать его, и на будущемъ собраніи, назначенномъ быть единственно ради Окружнаго Посланія, неоспоримо противорѣчилъ бы во всемъ.

Итакъ наложенное Епископу Онуфрію запрещеніе есть, на основаніи правила Сардійскаго Собора, законное и правильное. Оно утверждено и вторительно подтверждено здѣшнимъ (въ Митрополіи) Освященнымъ Соборомъ, отъ 20 Іюня. А по тому, по силѣ 6-го правила Антіохійскаго Собора, никто, кромѣ нашего смиренія, не вправѣ снять съ него запрещенія. И по силѣ толкованія 5 правила Перваго Вселенскаго Собора: «Подобаетъ, по приточному словеси, уязвившему человѣка, тому же и исцѣлити его; такожде и отъ своего Епископа отлученія заповѣдь пріемша, отъ иного пріяту быти безъ испытанія и безъ взысканія вины, нѣсть достойно.» Или, яко же правило Святаго Симеона Солунскаго гласитъ: «Всякъ отлученный, или безъ словеснѣ, яко же ему мнится, или законнѣ даже пренебрежетъ отнюдь, ниже судія самъ себѣ будетъ;» ниже: «Инако самъ да прельщается, яко же не касается ему, но усердно къ запретившему да приступитъ съ душевнымъ смиреніемъ и сокрушеніемъ» (Номоканонъ при Потребникѣ, листъ 63, во главѣ о Отлученіи). И еще ясное доказательство тому, что только запретившій можетъ разрѣшить: «Пресвитеръ, подпавши подъ запрещеніе своего Епископа, иже въ томъ запрещеніи отъиде индѣ на иную страну, и тамо замучиша и за Христа, послѣжде же вѣрными взяты быша мощи его, и положены въ церкви, въ рацѣ, яже во время Божественныя службы сами о себѣ движашася, и исхождаша въ притворъ и пребываша ту до совершенія службы, и егда, соболѣзнующу о семъ томошнему Архіерею, явился ему оный Пресвитеръ во снѣ и возвѣсти причину исхожденія раки, глаголя, что онъ обрѣтается въ запрещеніи своего Епископа и не можетъ быти въ Богослуженіи, дондеже не разрѣшитъ и Епископъ его; по тому и моли Архіерея, да упроситъ его Епископа, во еже бы разрѣшилъ его отъ запрещенія, и внегда разрѣши Епископъ, тогда уже не исхождаше болѣе рака изъ церкви» (Прологъ, 20 Сентября). На основаніи таковыхъ выше упомянутыхъ святоподобныхъ правилъ и событій, Епископъ Онуфрій остается присно и неизмѣнно въ запрещеніи, дондеже не принесетъ нашему смиренію, съ чистосердечнымъ раскаяніемъ, прощенія въ своемъ сопротивленіи, а по тому до того времени и пріобщающіеся ему неминуемо подлежатъ 9 правилу Карѳагенскаго Собора, которое гласитъ сице: «Не пріобщену пріобщаяся, и самъ не пріобщенъ.» И такъ, въ слѣдствіе сего, какъ состоявшійся именуемый вами Соборъ не есть законный и достаточный, и возстановленіе уничтоженныхъ нами довѣритель-

ныхъ грамотъ и снятіе наложеннаго запрещенія учинено вопреки священныхъ кановоновъ, такъ равно переведеніе и возведеніе на Московскій престолъ запрещеннымъ Епископомъ Онуфріемъ Архіепископа Антонія и прочія подъ его предсѣдательствомъ произведенныя распоряженія суть беззаконны и недѣйствительны, и отнюдь не могутъ быть ни нашимъ смиреніемъ, ни инымъ кѣмъ изъ нашихъ Православныхъ Христіанъ правомыслящихъ признаны когда либо за правильныя и согласныя съ участіемъ и правилами Святой, Восточной, Соборной и Апостольской Церкви.

При томъ, нужно замѣтить и то, что Архіепископъ Антоній, возведенный на столь высокое достоинство, еще въ 1861 году подалъ всему Освященному Собору самопроизвольно письменное отказательство о сложеніи своего сана отъ управленія Всероссійскими церковными дѣлами. Съ какою же совѣстію онъ рѣшился опять на принятіе его?

По таковымъ обстоятельствамъ буди вамъ извѣстно, что всѣ дѣйствія, учиненныя нашимъ смиреніемъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, какъ то: возведеніе, опредѣленіе, уничтоженіе грамотъ (Епископа Онуфрія) и прочія тому подобныя распоряженія, остаются никогда неизмѣнными до возведенія на Московскій престолъ законнаго Архіерея, кого Христосъ Богъ и Пречистая Богородица укажетъ и священныя лица изберутъ, при участвованіи почетныхъ гражданъ.

Однако мы, душевно соболѣзнуя и сожалѣя о толикомъ вашемъ закоснѣломъ сопротивленіи, самонадѣянности и конечномъ отсутствіи Святительскаго духа въ отношеніи къ повиновенію высшей власти, то есть, виновнику своего существованія, съ отеческою признательностію и братскою любовію просимъ васъ, Боголюбивые Святители: умягчите ваши сердца, отложите свои злоумышленныя предпріятія и благоволите прекратить Церковный раздоръ, паче же постарайтесь умирить Святую Церковь и защитить ее отъ всякихъ нововведеній, которыхъ она не имѣла болѣе двухъ столѣтій. Согласитесь единодушно подписаться на опроверженіе Окружнаго Посланія, не престающаго возмущать и обуревать Святую Церковь Христову, искупленную дражайшею Его кровію, и ведущаго всѣхъ Православныхъ Христіанъ къ конечному раздору.

На этотъ предметъ находимъ себя вынужденными, нарочито уполномочивъ, на основаніи правила Шестаго Вселенскаго Собора

и главы Книги о Вѣрѣ, довѣрительною грамотою честныхъ отцевъ: С. І. І. и Ард. Ф. послать къ вамъ для учиненія съ вами общебратскаго примиренія и успокоить всѣхъ Православныхъ Христіанъ умы. А по тому благоволите принять ихъ, вмѣсто нашего смиренія и постараться устроить полезное для Святѣй Церкви; благословные же, важные и необходимо нужные предметы для умиренія Святыя Церкве съ нашей стороны требуются слѣдующія:

1. Чтобы составленное, на основаніи священныхъ правилъ: 34 Апостольскаго и 9 Антіохійскаго Собора, постановленіе, отъ 24 Февраля, подписанное въ Москвѣ нашимъ смиреніемъ и прочими священными лицами объ уничтоженіи Окружнаго Посланія, потомъ здѣшнимъ (въ Митрополіи) Освященнымъ Соборомъ, состоявшимся 20 Іюня, вторично подтвержденное, осталось въ своей силѣ и съ тѣмъ, чтобы всѣ, желающіе Церковнаго мира и единомыслія съ нашимъ смиреніемъ, безусловно подписались на упомянутомъ постановленіи о согласіи уничтожить Окружное Посланіе.

2. Чтобы уничтоженныя нами, 20 Февраля, сего года, довѣрительныя грамоты, данныя Епископу Онуфрію, отъ 16 Октября и 15 Ноября, 1861 года, признали за недѣйствительныя и, по правиламъ Святыхъ Отецъ, какъ выше сказано, уничтоженными, а равно и наложенное нами Епископу Онуфрію запрещеніе въ Россіи священнодѣйствовать признали за правильное.

3. Чтобы вы учиненное возстановленіе вышеупомянутыхъ довѣрительныхъ грамотъ и снятіе наложеннаго нами Епископу Онуфрію запрещенія признали, по силѣ выше приведенныхъ святыхъ правилъ, за неправильное и недѣйствительное.

4. Равно и возведеніе на Московскій престолъ Архіепископа Антонія признали, на основаніи выше означенныхъ правилъ, за незаконное и недѣйствительное, какъ посредствомъ запрещеннаго Епископа содѣянное возведеніе.

5. Чтобы вы, составившійся вопреки священныхъ правилъ, какъ выше сказано, вашъ Соборъ вмѣнили за противузаконный и какъ бы не бывшій (никогда не упоминая о немъ), равно всѣ дѣйствія и распоряженія онаго Собора считали за ничтожныя.

Итакъ, если вы сіи упомянутые пять пунктовъ примете безъ малѣйшаго изъятія, то поручаю нашимъ посланникамъ составить письменный миръ, который заключить съ обѣихъ сторонъ своеручнымъ подписомъ и принесть въ Христоподражательномъ смиреніи другъ другу прощеніе, дабы и самъ Богъ мира и любве пребылъ посредѣ насъ.

Еще же: если вы, паче чаянія, увлекшись непокорностію и діавольскою гордостію, не восхощете по выше приведеннымъ пяти пунктамъ устроить Церковный миръ и отбросить преграду вражды, то заповѣдуемъ нашимъ посланникамъ немедленно приступить къ исполненію 4 пункта, состоящаго въ выданной имъ грамотѣ, то есть, съ волею и соглашеніемъ всѣхъ священныхъ лицъ и почетныхъ граждань богохранимаго града Москвы и ея окрестностей, учинить, на основаніи священныхъ правилъ, избраніе на Московскій престолъ законнаго Архіерея, кого Христосъ Богъ и Пречистая Богородица укажутъ, и наконецъ новопоставленному Архіерею вручить управленіе Всероссійскихъ Церковноіерархическихъ дѣлъ; тогда, надѣемся на Господа Бога, что утишится и успокоится народъ и будетъ господствовать повсемѣстно Церковный миръ, какъ и прежде.

Вы же, яко неисправимые, знайте вѣрно, что понесете судъ и отлученіе, подобно подцерковникамъ, о которыхъ Василій Великій упоминаетъ въ Толкованіи перваго правила Кормчей Книги: равно и вы будете подобны имъ и равное съ ними пріимите отлученіе.

Въ заключеніе молимъ Бога мира и любве, да утѣшитъ Своимъ Промысломъ волнующееся море любоначалія, и да соединитъ Святую Христову Церковь во единомысліи, да будетъ едино стадо и единъ пастырь!

Итакъ, благодать Господа нашего, Іисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастіе Святаго Духа, нашего же смиренія братское отъ души привѣтствіе, да будетъ съ вами присно! Бѣлокриницкая Митрополія, 2 Ноября, 1863 года.

Смиренный Митрополитъ Кириллъ.

27.

ПОСЛАНІЕ КИРИЛЛА АНТОНІЮ СЪ СОБОРОМЪ О ПОДЛОЖНОЙ ГРАМОТѢ СЪ ПОДПИСЬЮ АМВРОСІЯ.

Кириллъ, Божіею милостію, Архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіанъ Митрополитъ.

Господину Архіепископу Антонію и всему Освященному Собору о Господѣ радоватися!

Получилъ я письмо Митрополита Амвросія отъ вашихъ посланниковъ, Епископа Іустина и Іеродіакона Ипполита, но лично съ ними не видался, а получилъ чрезъ Ясскихъ депутатовъ, писано же оное будто бы 28 Октября, содержаніе же его должно быть и у васъ. Прибыли они въ Цилли * съ довѣрительными грамотами 28 Октабря, а также и съ прочими бумагами отъ Россійскихъ Епископовъ, о чемъ подробно сказано въ бумагѣ отъ имени Митрополита Амвросія къ Россійскимъ Епископамъ, то есть, въ слѣдствіе чего Митрополитъ Амвросій разсматривалъ всѣ Соборные акты.

1. Вонмите безпристрастно сіе, понеже имамы дати отвѣтъ предъ Богомъ на страшномъ судѣ Христовѣ о дѣлѣхъ и словесѣхъ. Можно ли ему было, находясь при смертномъ часѣ, разсматривать дѣла? 28 Октября писано сіе, 31 же онъ умре.

2. Митрополитъ Амвросій пишетъ: «Въ слѣдствіе чего я разсматривалъ всѣ Соборные акты, изъ которыхъ вижу всѣ ваши незаконныя дѣйствія, на что вамъ Соборъ сдѣлалъ снисхожденіе и прислалъ для доставленія вамъ нарочитыхъ людей, чтобы вы противу всѣхъ Епископовъ не ратовали.»

3. Я вижу и понимаю изъ письма, что дѣло сіе не Митрополита и не Георгіево сочиненіе, но Іустиново и Ипполитово наставленіе и сочиненіе. Вонмите прежде о себѣ, не вы ли зачали ратовать-

* Цилли, городокъ въ Штиріи, въ Австріи, при рѣкахъ Кодингѣ и Санѣ; въ немъ около 1,500 жителей. Онъ находится въ 160 верстахъ на югъ отъ Градца (Греца).

ся со мною и своимъ умысломъ дѣлать Церковный расколъ и несогласіе?

4. Я ратоваться никогда не ратовался и не хощу ратоваться, а Окружное Посланіе не пріемлю для того, что вся вселенная возмутилась. Что за новость пригонять къ подпису священныя лица, не хотящимъ подписывать грозить запрещеніемъ? Чрезъ сіе многіе обращаются въ Безпоповцы, и чрезъ оное Окружное Посланіе не хотятъ знать нашего Священства.

5. Братіе, законно ли сіе дѣло ваше, чрезъ одну тетрадку дѣлать Церковный расколъ?

6. Поищите, не обрящете ли у васъ самихъ Древлеправославныхъ святоотеческихъ книгъ, въ которыхъ произведенъ пространный путь ко спасенію нашему.

7. Вонмемъ, како гласитъ Святое Евангеліе о человѣкѣ, отъ котораго происходитъ соблазнъ: тому лучше бы навязать на выю жерновый камень и потопить въ водѣ, аще единого отъ малыхъ соблазнитъ. Кольми паче вы, соблазнившіе почти всю вселенную, чего удостоились? Ни чему иному, какъ слѣдуетъ предать васъ вѣчному проклятію.

8. Не самъ ли ты, Антоній, подписался къ уничтоженію Окружнаго Посланія, а послѣ возобновилъ его, и тѣмъ попралъ свою совѣсть? Подобаетъ ли тако творити Епископу?

9. Во время твоего постановленія ты, стоявши на орлѣ, обѣщался въ вычитываніи послѣ Символа Вѣры: «Еще же и церковный миръ исповѣдую соблюдати и ни единымъ же правомъ противная мудрствовати во всемъ животѣ своемъ, и во всемъ послѣдую и повинуюся Преосвященному Господину моему, Митрополиту Бѣлокриницкому, Кириллу. Обѣщаю же ся въ страсѣ Божіемъ и боголюбивымъ нравомъ порученное ми стадо управляти отъ всякаго зазора лукаваго, чиста же себе соблюдати, елико ми есть сила.» И паки ниже на концѣ: «Аще ли преступлю что и едино отъ всѣхъ сихъ, здѣ написанныхъ, то лишенъ буду своего сана и власти, безъ всякаго извѣта и слова.»

10. Помяни вышеписанное, какъ ты обѣщался, при постановленіи твоемъ, заповѣди хранить.

11. Въ Толковомъ Апостолѣ Златоустъ (зачало 141, листъ 516) пишетъ сице: «Азъ же больше тебѣ глаголю, яко аще и самъ Христосъ повелѣлъ есть, видиши же нѣкоего вредящася, отъ того удержися и не сотвори повелѣнія. Сіе бо и Павелъ сотворилъ есть: отъ нихъ же, взяти Христу повелѣвшу, не взя; ибо, человѣколюбивъ сый Владыка, многу повелѣніемъ симъ растворивъ кротость, яко да не токмо отъ повелѣнія, но и отъ своего совѣта, удержатися Христосъ повелѣлъ есть.» Соблазна ради велитъ удержатися, а творить всякое дѣло съ совѣтомъ и согласіемъ. Тако и мы видя, что многіе Окружнымъ Посланіемъ вредятся и не всякій можетъ вмѣстить, къ чему оно сочинено и для чего пригоняютъ къ подписи, должны оставить его, для церковнаго мира и соединенія, дабы во единомъ духѣ славить Отца, и Сына, и Святаго Духа, и вѣровать во Единую Святую, Соборную и Апостольскую Церковь, а не двѣ Церкви дѣлать возмущеніемъ своимъ.

12. И паки: «Сирѣчь, будете здраваго ума, ниже яко же бо тщаты царской кто, отсѣкше отъ воображеннаго образа малу частку, всю златницу творитъ ложну, такожде елицы аще здравыя вѣры, зѣло малу частку развратятъ, во всемъ сокрушатся.» Апостолъ, зачало листъ, и ниже: «Но и аще мы, или Ангелъ благовѣститъ вамъ, паче еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да есть.»

13. Вы пишите въ своемъ сочиненіи: «Кто будетъ дерзать попирать священные каноны и дѣлать Церковное возмущеніе, того не точію изверженіемъ претятъ соборныя правила, но и проклятію предаютъ.» Вонмите въ ваше сочиненіе, на васъ летитъ. Не точію о своихъ согрѣшеніяхъ отвѣтъ дамы, но и о тѣхъ, яже иныхъ соблазнихомъ» (Нравоученіе, зач. 179, листъ 629).

14. Я издалъ актъ, то есть, Соборное Дѣйствіе, которое вы называете беззаконнымъ и неправильнымъ, а свое Окружное Посланіе почитаете правильнымъ; но я не пріемлю его и не подписываюсь, да и прочимъ не благословляю, соблазна ради церковнаго, да не будетъ раздрана едина Святая, Соборная и Апостольская Церковь.

15. Вы говорите, что я попалъ въ раздорническія руки.

16. Я вамъ на сіе отвѣчаю: Спросите сами себя, кто и какіе именно Священники насъ святымъ крещеніемъ просвѣтили, и не еди-

но ли крещеніе на всѣхъ васъ, и кто хощетъ отъ насъ душевной погибели? Не точію ли тотъ самый, кто возмущаетъ Церковь и дѣлаетъ расколъ?

17. Что понуждаетъ васъ ратоваться со мною, и не отъ непріязни ли сіе дѣло ваше?

18. Хотя Епископу Онуфрію я запретилъ священнодѣйствовать на время, за его грубый со мной поступокъ, какъ вамъ извѣстно; но вы самоуправно не должны бы давать ему разрѣшенія, собравшись безъ вѣдѣнія Митрополита, назвавшись Московскимъ Духовнымъ Совѣтомъ.

19. Можетъ ли безъ совѣта Митрополита быть законный Соборъ? За сіе вашъ Соборъ я не признаю, а считаю его беззаконнымъ, недѣйствительнымъ и противнымъ святымъ правиламъ.

20. Если бы въ васъ было смиреніе, то вы прислали бы напередъ отъ себя просительную грамоту о разрѣшеніи Епископу Онуфрію, а Онуфрій долженъ былъ просить у меня прощенія, разрѣшенія и благословенія, на что я тогда и былъ бы согласенъ, по единомыслію съ вами. Вы же пошли на напротивъ и хотите взять на себя неограниченную власть, по примѣру отпавшаго Архангела.

21. Вонмите сіе: не бѣсовскою ли лестію научены Епископъ Іустинъ и Іеродіаконъ Ипполитъ ѣхать въ Цилли къ Митрополиту Амвросію и научать его ко злому и враждебному дѣлу, въ то самое время, когда онъ возлежалъ на одрѣ при послѣднемъ издыханіи? Когда ему было въ то время разсматривать наши бумаги и разсуждать о нашихъ дѣлахъ? Не они ли сами сочинили и внушили Георгію Андреевичу, чтобы онъ подписалъ и приложилъ печать? Учительское ли сіе дѣло, и подобаетъ ли освященнымъ лицамъ ѣздить и возмущать народъ?

22. Мы Святоотеческихъ и Древлеправославныхъ Христіанскихъ законовъ и преданій держались прежде, и держимся до днесь, хранимъ нерушимо и новшествъ не пріемлемъ. Мы почитаемъ и пріемлемъ, како уложили и предали намъ Святіи Отцы на Седми Вселенскихъ Соборахъ и девяти Помѣстныхъ, и заключили симъ: «Аще кто послѣ сего прибавитъ, или убавитъ, хотя и одну іоту, то да будетъ проклятъ!» Ихъ же они прокляша, тѣхъ и мы проклинаемъ.

23. По чему азъ, смиренный Митрополитъ, запрещаю васъ отъ всякаго священнодѣйствія, за ваше самовольное и беззаконное соборище, которое возмутило всю вселенную.

24. Аще же послушаете мене и пріидите съ раскаяніемъ и смиреніемъ, и принесете истинное раскаяніе за ваше прегрѣшеніе, тогда будете отъ Бога, отъ всѣхъ Святыхъ и отъ меня, смиреннаго, прощени, благословени и разрѣшени въ семъ вѣцѣ и будущемъ. Аминь.

Смиренный Митрополитъ Кириллъ.

28.

АКТЪ КОРЕНЕВСКИХЪ СТАРООБРЯДЦЕВЪ О НЕПРИНЯТІИ ИМИ ОКРУЖНАГО ПОСЛАНІЯ.

Соборный актъ.

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Аминь.

Мы, ниже подписавшіеся, древлевоздвигнутаго и богоспасаемаго Кореневскаго монастыря иноки бѣльцы, соборнѣ и духомъ кротости составили сей актъ въ томъ, такъ какъ вывезенное изъ Москвы Окружное Посланіе возмутило народъ Христіанскій. Въ коемъ есть много написано несогласно Священному Писанію и въ заключеніи сказано сочинителемъ: «Объявляемъ всѣмъ Православнымъ Христіаномъ, что составленъ будетъ Уставъ или краткое изложеніе догматовъ, который и преподанъ будетъ въ руководство и окормленіе всѣмъ Православнымъ священнымъ и мірскимъ.» Такая неслыханная новость поврежденіе есть Христіанской совѣсти и безполезное толкованіе народу (Книга Кирилла Іерусалимскаго, листъ 305, на обор.). Тѣмъ же всякому подобаетъ всею силою держатися церковнаго преданія, отъ Божественныхъ Апостолъ Святымъ Духомъ установленнаго, и отъ толикаго множества Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ, на Седми Вселенскихъ Соборѣхъ собравшихся, утвержденнаго и соблюдаемаго Прикладывающихъ же что, или отъемлющихъ, или инако претворяющихъ, аще и самъ будетъ краснѣйшій учитель кто, ни како же слушати, но удалятися таковаго, яко же Божественніи Апо-

столы научаютъ насъ, сице глаголюще: «Аще и мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ» (Галат. зач. 199).

Того ради и мы Окружное Посланіе не принимали, и впредь не пріимемъ никогда, и отвергаемъ его отъ себя навсегда. Остаемся при Древнемъ Благочестіи твердо и неподвижно на правилахъ Святыхъ Отецъ и Седми Вселенскихъ Соборовъ, которыми обитель наша болѣе ста пятидесяти девяти лѣтъ руководствуется, и мы таковымъ же неотложнымъ путемъ шествуемъ, и всѣ единодушно за Церковь Христову готовы умереть. О чемъ объявляемъ всѣмъ Христіаномъ Древняго Благочестія и собственноручно подписомъ утверждаемъ. Богоспасаемый Кореневскій монастырь. Написанъ сей актъ въ лѣто отъ Рождества Христова 1863 г., Декабря въ 27 день. Настоятель Кореневскаго монастыря инокъ и схимникъ Меѳодій со всею о Христѣ собранною братіею. Казначей Ѳеодоръ Григорьевъ Петровъ. Посланъ въ Москву 22 Января, 1864 года.

29.

ПИСЬМО КОРЕНЕВСКАГО СТАРЦА МЕѲОДІЯ О ПРИНУЖДЕНІИ ИХЪ ПРИНЯТЬ ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ.

Богъ нашъ на небеси вся, елика восхотѣ, сотвори.

Благотворители наши,

Андрей Александровичъ и Евсей Егоровичъ!

Отъ Святыя Соборныя и Апостольскія Церкве, Покрова Пресвятыя Богородицы, и Святителя Христова Николы Чудотворца, съ вашими любезными семействами, и всѣмъ вашимъ Христолюбцамъ миръ и благословеніе.

Во извѣстіе вамъ буди, что чрезъ Корнея Ивановича, при письмѣ вашемъ, отъ 16 Декабря, прошлаго 1863 года, присланныя вами деньги 60 руб. сер. мы получили 18 Января, сего 1864 года. Спаси васъ Христосъ за оказываемыя вами милости, особенно въ на-

стоящее смутное время, когда мы остались безъ пропитанія; ибо Преосвященнѣйшій Епископъ Варлаамъ, по пріѣздѣ изъ Москвы, обѣщалъ намъ очень много, не далъ и мало, но только велѣлъ расходовать остальныя деньги до копѣйки. Казначей исполнилъ его желаніе, и въ Ноябрѣ мѣсяцѣ капиталъ монастырскій кончился. По видимому, Епископъ этому случаю былъ радъ, желая стѣснить монастырь до крайности и, имѣя на то свои виды, не допустилъ отправить за сборомъ, и привезенныя изъ Москвы деньги для монастыря удержалъ у себя.

Прежде намъ предлагали принять Окружное Посланіе добровольно, потомъ серіозно и наконецъ рѣшились страшнымъ и ужаснымъ образомъ заставлять братію принять оное Посланіе. Но мы отказались, и теперь бѣдствуемъ и кредитуемся, пока поможетъ намъ Господь. Изъ прилагаемой выписи о происшествіи вы можете разсудить, въ какомъ состояніи находится настоящее наше положеніе. Въ полночь, 13 Января, сего 1864 года, прибыли изъ Балты * Епископъ Варлаамъ съ Діакономъ Ипполитомъ и обществомъ въ числѣ восьми человѣкъ. Это было въ воскресный день: была Божественная Литургія, которую совершалъ Священноіерей Савва. Епископъ стоялъ на правомъ клиросѣ; по окончаніи литургіи отправились въ трапезу обѣдать, послѣ чего были нѣкоторые разговоры. Діаконъ настоятельно требовалъ Собора, но, по случаю воскреснаго дня, сіе отклонили. Въ понедѣльникъ, 14 Января, послѣ утрени, не выходя изъ моленной, отпѣли часы и, отдохнувши часъ, съ разсвѣтомъ застукали въ било на Соборъ. Въ трапезу начали сходиться очень поспѣшно. Балтовскіе депутаты вступили прежде всѣхъ, и Діаконъ съ ними условился было вести разговоры тихо, со смиреннымъ видомъ, не мѣшать разговоры одни съ другими и изъ благопристойности не выходить. Усѣлись по мѣстамъ на скамьяхъ, а нѣкоторые стояли на ногахъ. Предводитель Балтовской депутаціи, Абрамъ Алексѣевичъ Ѳоминъ, сказалъ громогласно: «Вы, Отцы святіи, не повинуетесь Епископу, пренебрегаете Окружнымъ Посланіемъ, самовольничаете, не желаете, чтобы Епископъ жилъ въ монастырѣ.» Нѣкоторые заговорили было

---

* Балта Уѣздный городъ Подольской Губерніи, при рѣкѣ Кодымѣ, въ 1516 верстахъ отъ С.-Петербурга, 1232 верстахъ отъ Москвы, 360 верстахъ отъ Губернскаго города, имѣетъ около 15,000 жителей.

противъ него, но Ѳоминъ закричалъ: «Молчите! Вамъ будутъ читать Окружное Посланіе, слушайте со вниманіемъ!» Сергѣй Кольцовъ началъ читать, всѣ слушали, хотя были вспыхи, но тутъ же ихъ останавливали. Когда дошли до опрѣсноковъ, то заговорилъ не одинъ голосъ, но единогласно всѣ иноки и бѣльцы: «Не желаемъ этого слушать, а не только принять Окружное Посланіе.» Въ это время соборный старецъ, инокъ Симеонъ, подалъ на Соборъ монастырскій актъ, на какомъ основаніи остается вся братія. Актъ былъ прочитанъ громко Діакономъ, всѣ слушали внимательно, но на это чтеніе ни какого не обратили вниманія Балтовскіе депутаты, начали угрожать братіи разными примѣрами, шумъ началъ увеличиваться. Тутъ подошли изъ женскаго скита инокини и подали на Соборъ письмо, которое принялъ Ѳоминъ и, не читавши онаго, намѣренъ былъ выйти съ письмомъ изъ трапезы, но инокини его не пустили. Поднялся крикъ, мужчины также потеряли благопристойность: шумъ, крикъ, слезы, воздыханіе и порицаніе смѣшалось въ одну массу, иноки, бѣльцы, инокини, мірскіе и слобожане, коихъ было болѣе двухъ сотъ человѣкъ Вся моленная, трапеза и сѣнцы были полны, ни одинъ не молчалъ, нельзя было различить ни одного слова: всякое отдѣленіе кричало свое. Это засѣданіе представляло страшное зрѣлище. Гнѣвъ Божій висѣлъ надъ главами нашими, только одно милосердіе Божіе пощадило свое созданіе, или молитвами ту почивающихъ Господь не поразилъ отступниковъ, дерзавшихъ всякимъ безчиніемъ. Описать и разъяснить нельзя этого ужаснаго событія, только надобно видѣть своими глазами и ужасаться. Эта страшная и живая картина волненіемъ своимъ отъ разсвѣта до двѣнадцати часовъ заглушала каждаго изъ насъ. Послѣ сего накрыли столъ, народъ лишній разошелся, братія осталась обѣдать, жертвенникъ читался, сидѣли тихо и безмолвно, у многихъ слезы падали градомъ, у всякаго сердце предчувствовало что-то непостижимое. Послѣ обѣда братія полагала, что Балтовская депутація успокоится хотя на часъ, но не такъ было. Діаконъ съ депутатами распорядились по своему: въ началѣ втораго часа подвезли повозку подъ келію инока Іоиля, въ намѣреніи схватить его, связать, положить въ повозку съ нѣкоторыми вещами, вывезти изъ монастыря за три версты и бросить тамъ. Іоиль успѣлъ бѣжать въ лѣсъ и скрыться. Бросились за инокомъ Павломъ, и поймали его въ корридорѣ. Схватили также инока схимника Меѳодія, потащивъ его изъ корридора, порвали на немъ шубу. Меѳодій всту-

пился за Павла, а Павелъ закричалъ: «Караулъ!» На этотъ крикъ сбѣжалось много народу, воскипѣла новая страшная буря. Петръ Щербининъ ударилъ въ набатъ, народъ смѣшался, шумъ, крикъ и слезы. Въ то время Меѳодій и Казначей закричали: «Господа, остановитесь! Довольно вы показали безчеловѣчія, остановитесь Бога ради!» Епископъ и Діаконъ стояли на крыльцѣ, Казначей палъ къ ногамъ Епископа, омывалъ слезами ноги его и просилъ, лежа въ ногахъ: «Владыко Святый, смягчите ваше сердце, будьте милосердны и успокойте волнующійся народъ!» Епископъ, поднимая Казначея, сказалъ: «Не робѣй, Ѳедоръ Григорьевичъ!» На это Казначей возразилъ «Владыко Святый, прогнѣваемъ Бога, и судія праведный взыщетъ на насъ.» Игуменья, инокиня Анна, тутъ же стояла, плакала и просила Епископа о милосердіи. Меѳодій, видя не утихающій шумъ, просилъ Казначея принять свои мѣры къ отраженію. Шестьдесятъ человѣкъ ожидали Казначейскаго повелѣнія, и всѣ были готовы къ защитѣ монастыря. Одно слово — и чрезъ было бы много мертвыхъ, но Казначей удерживалъ своихъ и отсылалъ прочь. Въ такомъ опасномъ случаѣ нужно было имѣть присутствіе разсудка, ибо нельзя тушить пожаръ Прованскимъ масломъ, но надобно было показать на это время смиренное хладнокровіе. Тревога продолжалась весь день, а къ вечеру отъ таковаго ужаснаго событія на монастырь наведенъ былъ такой паническій страхъ, что многіе монастырскіе убѣжали въ лѣсъ, другіе старики заболѣли, и даже Епископъ и Діаконъ выѣхали въ эту ночь изъ монастыря въ Балту. На другой день утромъ составили небольшой Соборъ въ гостинной залѣ изъ Балтовскихъ депутатовъ, изъ коихъ были: Абрамъ Алексѣевъ Ѳоминъ, Леонъ Ивановъ Соловьевъ, Андрей Фроловъ Курбатовъ, Кипріянъ Ивановъ Рымаревъ, Сергѣй Ѳедоровъ Кольцовъ и Петръ Ѳоминъ. А также довѣрительные депутаты города Кишенева: второй гильдіи купецъ Иванъ Ивановъ Кузьминъ, Митрофанъ Ивановъ Колесниковъ, монастырскіе соборные старцы: инокъ схимникъ Меѳодій, инокъ Симеонъ, инокъ Іосафъ Економъ, инокъ Дороѳей Кавказскій, инокъ Давидъ, инокъ Игнатій, инокъ Аркадій и Казначей. Послѣ многихъ разсужденій, опредѣлили просить Епископа Варлаама о представленіи въ Москву нашего Соборнаго акта и объ исходатайствованіи уничтоженія Окружнаго Посланія, а съ тѣмъ вмѣстѣ избрать Игумена и учинить въ монастырѣ тишину и спокойствіе. Въ одиннадцать часовъ Соборъ разошелся, и послѣ обѣда въ часъ ударили въ било, и собралась вся братія и депутаты. Началась слове-

сная балотировка, и наконецъ утвердилось мнѣніе Собора на инока схимника Меѳодія. Въ моленной положенъ былъ началъ, прочитано прощеніе, вся братія: иноки и бѣльцы и депутаты ликовались по чину и поздравляли новаго Настоятеля.

Простите, Христа ради, сокращу описаніе. Послѣ того, какъ Щербининъ, пробивши въ набатъ, испугался, побѣжалъ чрезъ лѣсъ въ Ольгополь * и подалъ Уѣздному Исправнику объявленіе и Стряпчему протестъ, по этому дѣлу уже назначена Коммисія, и члены оной принимаютъ справедливое участіе въ обидѣ нашей. Января 19 Діаконъ пріѣхалъ изъ Балты въ монастырь, забралъ всѣ вещи Епископа, свое и его облаченіе. Мы выдали ему безпрекословно. Діаконъ имѣлъ цѣль переговорить съ Игуменомъ и Казначеемъ, и склонить ихъ на свою сторону, но ему отвѣчали именемъ всей братіи такъ: «Абрамъ Алексѣевичъ хотѣлъ привести изъ Балты сто человѣкъ солдатъ, чтобы сѣчь старцевъ, которые будутъ противиться принятію Окружнаго Посланія. Скажите ему, если бы онъ привезъ сюда сто пушекъ, то и тогда мы не устрашимся, станемъ за Святую Церковь и умремъ всѣ, и тогда вамъ останется только одинъ монастырь! Передайте эти слова Епископу Варлааму и Балтовскимъ депутатамъ!» Всѣхъ дѣяній и разговоровъ, здѣ бывшихъ, описать не возможно, развѣ добавить вамъ вотъ что: вся здѣшняя Палестина внимательно взирала на нашъ Кореневскій монастырь, какъ на твердый камень Вѣры, всѣ ожидали, какой результатъ послѣдуетъ въ такомъ важномъ обстоятельствѣ, и какое монастырь будетъ имѣть согласіе, принять, или не принять Окружное Посланіе. Эти слова говорили день и ночь вездѣ, въ городахъ и селахъ. Народъ не зналъ, что дѣлать и когда это кончится. Но 14 числа Января, или въ тотъ достопамятный для всѣхъ Православныхъ Христіанъ день, въ который монастырь не принялъ Окружнаго Посланія, вѣсть эта, какъ электрическая цѣпь, разлилась по всему околодку, всѣ говорили, или кричали, что Кореневскій монастырь отстоялъ обряды своихъ предковъ и не принялъ Посланія! Иноки и бѣльцы, вышедшіе изъ монастыря чрезъ Окружное Посланіе, теперь съ радостію возвращаются, и мы принимаемъ ихъ съ любовію.

---

* Ольгополь Уѣздный городъ Подольской Губерніи, при рѣкѣ Савранкѣ, въ 1485 верстахъ отъ С.-Петербурга, 1200 верст. отъ Москвы, 328 вер. отъ Губерискаго Города, имѣетъ почти 6,000 жителей.

Всепокорнѣйше васъ просимъ, Андрей Александровичъ и Евсей Егоровичъ, Христа ради, примите участіе въ нашемъ бѣдственномъ положеніи, распорядитесь собрать по Москвѣ отъ Христолюбцевъ, сколько Господь кому по сердцу положитъ, и вышлите прямо въ Ольгополь, или на имя Корнея Ивановича, чтобы деньги не попали въ руки Епископу Варлааму. Вотъ какая главная цѣль была у Епископа Варлаама, чтобы стѣснить братію деньгами, и чрезъ то заставить насильственно принять ихъ Окружное Посланіе. Однако же онъ съ Діакономъ своимъ въ этомъ ошибся, по тому что у него по Епархіи 20 человѣкъ пріемлющихъ, а 20,000 человѣкъ не пріемлющихъ Окружнаго Посланія.

Простите, Христа ради, мы васъ утрудили чтеніемъ сего письма, но еще очень много осталось у насъ въ монастырѣ тутъ не описаннаго. За тѣмъ остаемся съ чувствительнѣйшею благодарностію незабвенные ваши богомольцы: Настоятель Кореневскаго монастыря инокъ Меѳодій со всею о Христѣ братіею, Казначей Ѳедоръ Петровъ. 22 Января, 1864 г. Богоспасаемый Кореневскій монастырь.

30.

ПОСЛАНІЕ МОСКОВСКАГО СОБОРА КЪ КИРИЛЛУ О ПРИМИРЕНІИ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Господинъ Митрополитъ Кириллъ!

Въ бытность вашу въ Москвѣ, въ Февралѣ мѣсяцѣ, прошлаго года, произошли между нами, по вражьему смущенію, нѣкоторыя непріятности, выражавшіяся съ обѣихъ сторонъ лично оскорбительными письмами и даже самыми дѣйствіями. Въ послѣдствіи мы душевно соболѣзновали о семъ и смущались совѣстію, что и доселѣ не имѣете ли вы на насъ какого либо неудовольствія. По Святительскому заповѣданію, съ Христіанскимъ смиреніемъ преклоняя главы свои, просимъ у васъ Архипастырскаго прощенія. Въ успокоеніе же нашей совѣсти и во увѣреніе вашего прощенія, благоволите выслать намъ мировую грамоту, съ подтвержденіемъ всѣхъ дѣйствій и постановленій Всероссійскаго Собора, бывшаго въ Москвѣ въ 1863 году. Симъ самымъ дѣйствіемъ да разрушится окончательно вражда наша,

умирится Святая Церковь и успокоятся умы Православныхъ Христіанъ, блазнящихся о расприхъ нашихъ!

И паки усердно и смиренно молимъ васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, простите наши прегрѣшенія и, ради мира Церковнаго, не творите болѣе ни коего же пререканія о дѣйствіяхъ нашего Собора: несогласія бо наши раздираютъ Церковь, ея же ради Христосъ кровь свою пролія.

И тако во ожиданіи и надеждѣ просимъ у васъ Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ, въ чемъ и подписуемся:

Смиренный Антоній, Епископъ Владимірскій,
Смиренный Онуфрій, Епископъ Браиловскій,
Смиренный Пафнутій, Епископъ Казанскій,
Священноіерей Петръ,
Священноіерей Θеодоръ.

Января 29-го,
1864 года.

31.

ПИСЬМО КИРИЛЛА СОФРОНІЮ О РАЗРѢШЕНІИ ЕМУ, И УВѢЩАНІЕ НЕ ПРИЗНАВАТЬ ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНІЕ.

Кириллъ, Божіею милостію, смиренный Архипастырь Бѣлокриницкій и всѣхъ Древлеправославныхъ Христіанъ Митрополитъ.

Боголюбивому Епископу и многотщательному ревнителю по Благочестію, Софронію, свое Архипастырское благословеніе. Благодарю васъ за прежніе ваши труды, когда вы, не пощадя своей старости, облегчились пріѣхать къ нашему смиренію и возвѣстить мнѣ, что въ Россіи, за новосоставленное Окружное Посланіе, произошло большое возмущеніе. Азъ о томъ много слышалъ и прежде, но и вы моему смиренію писали и упреждали меня о предбудущемъ времени, что если сему сочиненію дать полный ходъ, то будетъ большой развратъ и Церковное возмущеніе, и до днесь это Посланіе возмущаетъ всѣхъ

и колеблетъ Святую Церковь: како вѣтръ на древесѣхъ колеблетъ листья, тако и Окружное Посланіе колебало всю вселенную.

Увѣдомляю васъ, служебниче мой, Софроній, что былъ у меня Пафнутій, Епископъ Казанскій, и сказывалъ мнѣ, яко бы они оскорбили тебя своимъ Соборомъ. Когда они собрались на свой беззаконный Соборъ и уговаривали тебя принять Окружное Посланіе, и ты не согласился на принятіе онаго, то они наложили тебѣ запрещеніе, чтобы не священнодѣйствовать. На что я отвѣчалъ Пафнутію при свидѣтеляхъ: Епископѣ Сергіѣ Священноіереѣ Стефанѣ и Священноинокѣ Арсеніѣ, что я таковое ихъ запрещеніе признаю противузаконнымъ и не согласнымъ съ правилами Святой Церкви, а Епископа Софронія почитаю ревнителемъ древлеистиннаго Благочестія, поборникомъ и заступникомъ Святой Церкви Христовой, и за его таковую ревность да сподобится онъ отъ Бога и всѣхъ Святыхъ благодати Святаго Духа, нашего же смиренія Архипастырскій миръ и благословеніе, и никто же не можетъ безъ нашего смиренія наложити ему запрещенія. Но азъ, смиренный, повторяю и гласомъ Церкви заповѣдую тебѣ и всѣмъ Православнымъ Христіаномъ блюститися всякихъ ересей, тайныхъ и явныхъ, не принимать новосоставленнаго Окружнаго Посланія и прочихъ новоумышленныхъ сочиненій, дабы не подать Церкви соблазна.

По сему азъ, смиренный, прошу и молю тебя потщаться о Святѣй Церкви и ни какихъ новществъ не принимать. Въ заключеніе всего посылаю тебѣ миръ и Архипастырское благословеніе. Да будетъ милость Великаго Бога и Спаса нашего, Іесуса Христа, со всѣми вами! Аминь. Бѣлокриницкая Митрополія. Маія 12 дня, 1864 года.

Смиренный Митрополитъ Кириллъ.

32.

ПИСЬМО КИРИЛЛА БУХАРОВУ.

Кириллъ, Божіею милостію, смиренный Архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ Православныхъ Христіанъ Митрополитъ.

Увѣдомленіе.

Священноіерею Василію Іоаннову Бухарову миръ Божій и Архипастырское благословеніе да пребудетъ на васъ присно!

Извѣщаю васъ симъ начертаніемъ, что я получилъ ваше доношеніе, въ которомъ вы пишете, что Архидіаконъ Филаретъ вручилъ вамъ отъ моего смиренія, за моимъ подписомъ и моею печатью, бумагу, въ которой яко бы я запрещаю вамъ исправлять требы и священнодѣйствія; но я объ ономъ и на твое имя таковой бумаги не писалъ и моимъ смиреніемъ не подписывалъ, а Архидіаконъ Филаретъ вручилъ вамъ бумагу фальшивую, съ печатью фальшивою, и за таковое дерзновеніе, обманъ и самоволіе, Архидіаконъ Филаретъ съ соучастниками его, моимъ смиреніемъ бумагою, писанною отъ 8 Мая, сего года, запрещенъ священнодѣйствія и распоряженія. Данную же моимъ смиреніемъ ему довѣрительную грамоту уничтожилъ и повелѣлъ считать ее не дѣйствительною и вмѣняю какъ не бывшею. За обманъ его и фальшивую подпись моей руки и приложеніе фальшивой печати, которую я ему не препоручалъ, оставте сіе ничтожнымъ. А тебя, Отецъ Василій, благословляю священнодѣйствовать: какъ мое смиреніе было въ Москвѣ лично и тебѣ далъ мое благословеніе, такъ и теперь подтверждаю и благословляю; въ богослуженіи же не сообщаться съ тѣми, которые приняли разныя новшества и Окружное Посланіе, а равно съ Епископы и Священники, которые единомышленники новшества, не соединяться и ни какихъ требъ и Таинствъ отъ нихъ не принимать, и сообщенія съ ними имѣть не благословляю.

И тако благодать Господа нашего, Іисуса Христа, со всѣми вами! Аминь.

Смиренный Митрополитъ Кириллъ.

Бѣлокриницкая Митрополія.
(7372) 1864 года, Іюля 26 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОПЕЧАТКА.

Стр.	Строк.	*Напечатано:*	*Надобно:*
287	4	незаконнымъ	законнымъ.

КРАТКАЯ ЗАПИСКА

ОБЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ,

ПРЕЗИДЕНТА ЕЯ, С. С. УВАРОВА, ПОДАННАЯ Г. МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И ДУХОВНЫХЪ ДѢЛЪ.

По части хозяйтсвенной.

Академія по части хозяйственной имѣла большія средства; но сіи средства, по причинѣ долговременнаго безначалія или изчезли, или ослабѣли. Вотъ доходы по части Типографіи въ 1817 г.

За Вѣдомости	51,342.
объявленія	35,239.
книги	20,280.
продажу Календарей	45,019.
	151,880 рублей.

Изъ сей суммы надобно выключить содержаніе Типографіи и расходъ по ней; однако жь, очень вѣроятно, что доходы могли бы простираться еще выше, и что тогда находилось бы въ Академіи болѣе 80,000 руб. экономическихъ суммъ.

При вступленіи моемъ въ должность, порядокъ въ внутреннемъ управленіи состоялъ въ томъ, что всѣ суммы ясно записывались въ приходъ и въ расходъ; ничто, конечно, не пропадало изъ виду; но я смѣю сказать, что не нашелъ ни какихъ слѣдовъ благоразумнаго хозяйственнаго управленія; такъ, на примѣръ: въ отчетѣ за 1817 годъ (дабы о прежнихъ временахъ далѣе не го-

ворить) я нашелъ, что на починку и украшеніе квартиръ Гг. Академическихъ Чиновниковъ Академіею было употреблено 18,049 руб., а на Кунсткамерѣ крышка течетъ и болѣе 15 лѣтъ не крашена. Вообще мало попеченій о казенномъ, все употреблено на частныя выгоды.

Сверхъ того, на счетъ хозяйственной суммы ассигновано одного жалованья 42,658 рублей въ годъ, и около 10,000 рублей квартирныхъ денегъ. Для поправленія перваго слѣдуетъ ограничить чрезмѣрное число Чиновниковъ; причина же большаго количества квартирныхъ денегъ частію происходитъ отъ числа Чиновниковъ, но болѣе отъ того, что, при перестройкѣ Академическаго дома на 7 линіи, квартиры Академиковъ были такъ расположены, что иныя имѣютъ до 10 покоевъ, даже и тѣ, кои холостыми занимаются.

Одна изъ пагубнѣйшихъ мѣръ для Академіи есть постоянное содержаніе 40 Гимназистовъ въ Санктпетербургской Гимназіи, о которой сдѣлано уже мною представленіе. Если бъ въ 1810 году бывшій Министръ, Графъ Разумовскій, не поднесъ случайно на Высочайшее утвержденіе правила для принятій воспитанниковъ, то я бы властію Президента уничтожилъ уже сію мѣру: она противна Регламенту Академіи и происходитъ единственно по злоупотребленію отъ обращенія временной мѣры въ постоянную, а все сіе дѣло основано только на предложеніи, данномъ моимъ предмѣстникомъ. Какъ Президентъ Академіи Наукъ и какъ Попечитель Санктпетербургскаго Учебнаго Округа, я убѣдительно прошу Ваше Сіятельство обратить Ваше вниманіе на сіе дѣло, равно разорительное для Академіи и для Гимназіи, которая, съ своей стороны, много выиграетъ вмѣстѣ съ публикою, при уничтоженіи класса Академическихъ воспитанниковъ.

Необходимо нужно всячески стараться о приращеніи денежныхъ способовъ Академіи: 1-е умноженіемъ дѣятельности въ Типографіи, гдѣ и присмотръ должно имѣть строгой; 2-е приведеніемъ въ порядокъ строительной части, бывшей до нынѣ въ совершенномъ безначаліи; 3-е сокращеніемъ числа ненужныхъ Чиновниковъ. По всѣмъ симъ тремъ пунктамъ принято мною нѣсколько общихъ мѣръ, служащихъ основаніемъ и правиломъ для будущаго, какъ то: я возвысилъ 25 процентами платежъ за пе-

чатаніе книгъ въ Типографіи, въ сравненіи съ другими, и далъ строгое предписаніе, чтобъ никто не дѣлалъ въ своемъ жилищѣ малѣйшихъ перемѣнъ, или починокъ, безъ письменнаго прошенія въ Комитетъ, Архитекторскаго осмотра и наконецъ съ моего утвержденія; нѣсколько сверхштатныхъ лишнихъ Чиновниковъ я уже уволилъ и впредь увольнять намѣренъ.

По части ученой.

Тотъ же самой духъ безначалія, который ощутителенъ въ хозяйственной части Академіи, еще болѣе чувствителенъ по части ея ученыхъ занятій. Неуваженіе къ общему мнѣнію, частныя ненависти и пріязни, личности всякаго рода произвели издавна совершенный недостатокъ единодушія и прекратили всю дѣятельность Академіи.

Надобно признаться, что первый зародышъ сего безпорядка лежитъ въ продолжительномъ неимѣніи Начальника, и нѣкоторымъ образомъ, можетъ быть, въ самомъ Уставѣ Академіи: ибо отъ нераздѣленія Академіи на классы (что вездѣ и всегда есть, было и будетъ) происходитъ большое неудобство ученыхъ собраній, въ коихъ химикъ долженъ слушать чтеніе о народонаселеніи, оріенталистъ — новой экспериментъ о теплотворѣ. Какого тутъ ожидать единодушія, или участія?

Для отвращенія сего зла, слѣдовало бы раздѣлить Академію на классы; но я тогда только приступлю къ составленію проекта сего преобразованія, когда предварительно на то получу согласіе Вашего Сіятельства.

Остается въ рукахъ Президента одинъ способъ, и сей способъ: общія занятія, труды, предпринимаемые многими, или всѣми вмѣстѣ, и для сего, по моему предложенію, начала Академія уже издавать полное собраніе ученыхъ путешествій Академиковъ по Россіи. Я ожидаю много пользы отъ сего предпріятія: возрожденія единодушія, дѣятельности и согласія, а чрезъ сіе обновленія славы Академіи.

Библіотека въ жалкомъ состояніи, собраніе медалей такъ же; коллекціи по части Естественной Исторіи содержатся не

хорошо; однако жь я долженъ сказать Вашему Сіятельству, что по моему мнѣнію, главнѣйшія затрудненія лежатъ въ людяхъ болѣе, нежели въ самыхъ вещахъ; слѣдственно, приведеніе Академіи въ желаемый порядокъ не найдетъ непреоборимыхъ препятствій.

По той и другой части я буду продолжать свои наблюденія и дѣйствія и, по мѣрѣ надобности, доводить оныя до свѣдѣнія Вашего Сіятельства, уповая на Ваше содѣйствіе и руководствуясь всегда Вашими наставленіями.

ОБЪЯСНЕНІЯ.

I.

Въ передовой статьѣ «Московскихъ Вѣдомостей,» отъ 6-го Августа, N 171, представленъ обращикъ, взятый изъ N отъ 28-го Іюля «Рижской Газеты,» въ которой напечатана статейка подъ заглавіемъ: «Ученое Общество.» Подъ «Ученымъ Обществомъ»· упомянутая Газета разумѣетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ «Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.» Имъ она, какъ видно изъ выписки «Московскихъ Вѣдомостей,» очень недовольна. «За что же?»—А вотъ за что: «Какимъ образомъ,» спрашиваетъ эта Газета, «могло произойти, что въ этомъ кругу (собственно въ Обществѣ, но по смѣшенію, намѣренному, или не намѣренному, Газетой Общества съ Московскимъ Университетомъ, выходитъ, что въ послѣднемъ), имѣющемъ столь высокое положеніе, воздымающемъ столь гордыя притязанія, возможно было утверждать, что духъ Германства 1842 года — то же самое, что Мукерство, что Геррнгутеры составляли политическое общество, занимавшееся политическою пропагандой, что все поколѣніе Лифляндцевъ 40-хъ годовъ составляло корпорацію, имѣющую однимъ изъ своихъ обѣтовъ уклоненіе отъ Государственной службы, что Кенигсбергскіе Піетисты на Лифляндскомъ Сеймѣ держали революціонныя рѣчи, и что Лифляндскіе Дворяне агитировали въ качествѣ избирателей въ народныхъ собраніяхъ» (страница 2, столб. 4).

Писавшій передовую статью «Московскихъ Вѣдомостей» многое уже пояснилъ «Рижской Газетѣ» на счетъ ея вопроса; но къ поясненію его, какъ оно ни обстоятельно, считаю не лишнимъ прибавить еще слѣдующее:

Чтобы видѣть, правду ли «Рижская Газета» говоритъ въ своемъ вопросѣ, стóитъ только сличить заключающееся въ немъ съ тѣмъ, что напечатано въ изданіи Общества. Этѣмъ, между прочимъ, помѣщены двѣ статьи въ V-мъ отдѣлѣ «Чтеній» (стр. 92 — 104), именно: «Донесеніе о волненіи Ливонскихъ крестьянъ (1841 года), и «Очерки Ливоніи.» Уже самое заглавіе первой изъ сихъ статей указываетъ на происхожденіе ея, равно какъ и самыя первыя строки: «Предмѣстнику Вашего Высокопревосходительства угодно было командировать меня въ Лифляндскую Губернію, для собранія свѣдѣній о причинахъ возникшаго между крестьянами сей Губерніи волненія.» Въ слѣдъ за тѣмъ говорится, что доносящій обращался къ людямъ совершенно безпристрастнымъ, и собралъ отъ нихъ свѣдѣнія, большею частію согласныя съ доставленными уже однимъ лицомъ, командированнымъ туда по сему же дѣлу до него, и что изложеніе всѣхъ ихъ было бы повтореніемъ того, что уже Министерство имѣетъ въ виду, а по тому онъ ограничиваетъ свое представленіе только такихъ, которыя заслуживаютъ, по его мнѣнію, уваженія.» Слѣдовательно, ясно какъ бѣлъ день, что свѣдѣнія, сообщаемыя въ этой статьѣ, носятъ на себѣ печать правительственную (оффиціяльную); понятно, стало быть, кому и кѣмъ они сообщаются; другими словами: командировавшее лицо былъ тогдашній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, а командированное — одно изъ высокопоставленныхъ лицъ въ нашемъ Управленіи. Далѣе: какъ самое «Донесеніе,» такъ равно и «Очерки Ливоніи,» принадлежатъ, какъ сказано въ выноскѣ подъ «Донесеніемъ,» одному и тому же перу. Послѣднее, очевидно, относится къ первому въ видѣ необходимаго поясненія. Этого вооружившійся противъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, читая то и другое, не могъ не замѣтить, не знать; стало быть, зная, намѣренно опустилъ изъ виду. Дѣлать же подобныя опущенія, говоря о документахъ правительственныхъ, опасно; на это можетъ рѣшиться развѣ тотъ лишь, кто «человѣческими средствами стремится достигнуть божественныхъ цѣлей,» иначе: у кого, по ученію Езуитовъ, цѣль освящаетъ средства. И дѣйствительно: «Рижская Газета,» въ выписанныхъ нами строкахъ ея, совершенно въ иномъ свѣтѣ представила своимъ читателямъ сказанное во второй статьѣ. А въ этой статьѣ сказано было только вотъ что:

«Настоящее поколѣніе Лифляндцевъ (читаемъ въ «Очеркахъ Ливоніи»), состоящее изъ студентовъ, кончившихъ курсъ, или не кончившихъ, даже выключенныхъ, напитанное духомъ Германизма, вносимаго изъ Германіи или Профессорами, или самими Лифляндцами, часто путешествующими за границею, образовало корпорацію, подъ названіемъ: «Юной Лифляндіи.» Они разсѣялись по всему краю, и каждый, въ кругу своего состоянія, клевещетъ на Россію, возстаетъ противъ Правительства за введеніе Русскаго языка. Дворяне шумятъ на Ландтагѣ, прочіе въ толпѣ народной, и не вступаютъ въ службу Государственную. Юная Лифляндія возбуждается и поддерживается въ дѣйствіяхъ своихъ, какъ предположить должно, Геррнгутерами, Піетистами и Мукерами. Послѣдніе свили гнѣздо въ Кёнигсбергѣ, и оттуда въ развратѣ вскормленныхъ птенцовъ своихъ распустили по всей Германіи и въ Остзейскія Провинціи. Прусское Правительство открыло ихъ и преслѣдуетъ» (стр. 100).

То ли это, спрашиваемъ, что̀ говоритъ «Рижская Газета?» Очевидно, при первомъ же, самомъ даже поверхностномъ, сличеніи, не совсѣмъ-то одно и то же. А если не одно и то же, за чѣмъ же не одно и то же? Развѣ такъ, повторяемъ, обращаются съ оффиціяльными документами? Не уже ли, въ самомъ дѣлѣ, и въ Ригѣ уже дерзаютъ извращать показанія самого правительственнаго происхожденія, и извращать спокойно, самоувѣренно, сознательно, мня ся тѣмъ какъ бы приносити жертву угодну Богу? Думаютъ ли въ ней, что имъ это сойдетъ съ рукъ даромъ, безъ улики въ подлогѣ, намѣренномъ обманѣ и безстужеіи?

Далѣе: развѣ позволительно приписывать то Университету и Обществу, что къ нимъ ни въ какомъ случаѣ не относится? Обѣ статьи, помѣщенныя въ періодическомъ изданіи Общества (2-й книгѣ текущаго года), развѣ составляютъ мнѣніе кого-либо изъ членовъ Университета, или Общества? Изъ сказаннаго выше ясно, что «Рижская Газета» не могла этого не знать уже изъ содержанія самихъ статей. За чѣмъ же, спрашиваемъ мы ее, она, зная это, поступила иначе? Какъ же такихъ людей, скажемъ съ Грибоѣдовымъ, честнѣй, учтивѣе зовутъ? Пусть пріищетъ для тѣхъ, кто позволяетъ себѣ такія вольности, названіе сама «Рижская Газета,» и потрудится и другихъ о томъ извѣстить. Общество, слѣ-

дуя программѣ своего повременнаго изданія («Чтенія»), помѣщаетъ въ немъ, кромѣ изслѣдованій, и всякаго рода матеріялы. Не уже ли же «Рижская Газета« не въ состояніи различить, что въ этомъ изданіи изслѣдованіе, а что матеріялы? Если не въ состояніи этого сдѣлать сама собой, то стоило только взглянуть на заголовку отдѣла, въ которомъ та или другая статья помѣщена. Или «Рижская Газета» полагаетъ, что Общество не имѣетъ права, или же не должно, по чему-то, смѣть обнародовать тѣхъ изъ статей, въ которыхъ Прибалтійскія наши Губерніи выставлены не совсѣмъ-то въ благопріятномъ видѣ, не въ томъ, въ какомъ хотѣлось бы видѣть ихъ кому либо изъ живущихъ въ оныхъ? А помѣщая такого рода матеріялы, изслѣдованія и т. п., особливо оффиціяльнаго происхожденія, должно ли Общество брать на себя отвѣтственность за содержащееся въ нихъ? Кому послѣднее по чему либо не по нутру, тотъ можетъ вѣдаться за то, какъ знаетъ, съ виновникомъ его: опровергать, уяснять, истолковывать и т. п., но какъ слѣдуетъ то человѣку, поборающему по правдѣ, со всѣмъ должнымъ уваженіемъ къ Правительству, которое охотно допускаетъ каждому всякое толковое разъясненіе и самихъ своихъ распоряженій. Мы приглашаемъ «Рижскую Газету» испробовать свои силы на этомъ, а не заниматься извращеніемъ истины, не расчитывать на безнаказанность за подлогъ, или на невольное молчаніе со стороны могущихъ уличить въ томъ, вывесть на чистую воду, но помнить: какова рѣзва ни будь кривда, а отъ правды не уйдетъ, которая прямо ходитъ, и ее ни обойти, ни объѣхать; а кривда, что дуга ветловая: концы въ водѣ — такъ середка наружу; середка въ водѣ — концы наружу. Не вѣрьте тѣмъ, кто баетъ вамъ: «Хороша святая правда, да въ дѣло не годится, развѣ только въ кивотъ поставить, да молиться.» Нѣтъ, правда вѣчно правда; она что масло: вари, не вари, а масло на верху; точно, она тяжеле золота, а все таки на водѣ всплываетъ. Однимъ словомъ, какъ говорятъ Русскіе Семинаристы: «Иже не криви же, его же не пригоже!»

Августа 8-го, 1865 г.

II.

Ровно годъ тому назадъ, т. е., осенью прошлаго года, появились въ Львовѣ «Monumenta Poloniae historica» (Pomniki dziejowe Polski), томъ 1-й, изданные Г-мъ Августомъ Бѣлёвскимъ. Въ предисловіи къ нимъ, разсказывая о ходѣ своего изданія, онъ, между прочимъ, на стран. XX — XXI, замѣчаетъ, что въ 1857 году онъ нарочно пріѣзжалъ въ Москву, съ цѣлію поближе ознакомиться съ древнѣйшимъ спискомъ «Житія Св. Меѳодія,» такъ какъ въ немъ упоминается, въ одномъ мѣстѣ, о какомъ-то весьма сильномъ поганскомъ (языческомъ) Князѣ, сѣдѣвшемъ въ Вислѣхъ, или Вислѣ, который ругался Христіянамъ и пакости имъ дѣлалъ. Конечно, Г. Бѣлёвскій объ этомъ узналъ въ первый разъ изъ «Избора Югославянскихъ Достопамятностей,» Шафарика (Прага, 1851 г.), въ которыхъ Житіе Меѳодія помѣщено по бумажному списку XVI столѣтія, принадлежащему Московской Духовной Академіи, а о пергаменномъ его спискѣ XII вѣка, безъ сомнѣнія, вычиталъ онъ въ сочиненіи: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ,» явившемся въ 1855 г. Тутъ объ этомъ спискѣ сообщено первое извѣстіе, съ подробнымъ описаніемъ, приведены большія выписки, и даже приложенъ снимокъ съ 2-хъ столбцевъ. Но обо всемъ этомъ Г. Бѣлёвскій теперь по чему-то умалчиваетъ, а говоритъ только, что онъ напрасно старался достать съ этого списка копію черезъ посредство другихъ, напрасно также обращался за тѣмъ и ко мнѣ, какъ письменно, такъ и словесно. Дѣйствительно, я ему въ томъ напрямки отказалъ, говоря, что «я, участвуя въ открытіи этого драгоцѣннаго памятника (съ покойнымъ В. М. Ундольскимъ), самъ намѣренъ издать его, вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ, относящимся до жизни Славянскихъ учителей и просвѣтителей, Кирилла и Меѳодія, какъ объявилъ уже о томъ въ названномъ выше своемъ сочиненіи, и тѣмъ доставить занимающимся Славянской Исторіей и Письменностію, такъ называемый, «Codex Cyrillo-Methodianus. И по тому (говорилъ я ему далѣе) не приходится уступать честь изданія древнѣйшаго изъ всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ, списковъ Меѳодіева Житія другимъ, хоть бы и родичамъ, но слѣдуетъ то сдѣлать Русскимъ, на Руси, гдѣ онъ въ

такое уже отдаленное время (XII вѣкѣ) существовалъ и сохранялся до нашихъ дней.» Но Г. Бѣлёвскій, настаивая на скорѣйшемъ изданіи, спрашивалъ, когда это можетъ состояться? Я отвѣчалъ ему, что, буде не встрѣтится какихъ особенныхъ препятствій, можетъ то быть, пожалуй, въ 1858 годѣ. Однако, собраніе всѣхъ списковъ житій Кирилла и Меѳодія, мнѣ извѣстныхъ, представило такія затрудненія, что только въ 1863 году началось печатаніе оныхъ. И то изданіе списковъ Кириллова Житія должно было пріостановиться, такъ какъ владѣлецъ одного изъ нихъ вотъ уже болѣе года знай обѣщаетъ да обѣщаетъ сообщить его мнѣ, и все таки по чему-то не сообщаетъ, хотя по жительству мы сосѣди, и всякій разъ онъ при встрѣчѣ со мной извиняется и снова завѣряетъ въ непремѣнномъ и самоскорѣйшемъ доставленіи обѣщаннаго. Стало быть, при всемъ желаніи нашемъ, иной разъ не все сможется, что хочется, или думается, и видѣть въ этомъ какой-то недобрый умыселъ нѣтъ достаточной причины; напротивъ, въ словахъ Г. Бѣлёвскаго слышна досада на меня за то, что не такъ сталось, какъ имъ разсчиталось, и по тому, говоритъ онъ, «прождавши долго по напрасну, рѣшился приступить къ печатанію своего изданія, предлагая въ немъ Житіе Меѳодія не по пергаменному Московскому списку, и возлагая отвѣтственность за то на другаго,» т. е., судя по смыслу его разсказа, на меня: «Nie moja tedy wina, jeżeli wydanie niniejsze tego pomnika nie zewszystkiem wymaganiom znawców odpowie» (Przedmowa, XXI). Но я уже сказалъ выше, по чему этого нельзя было сдѣлать раньше.

«Можно было бы, скажетъ, однако, Г. Бѣлёвскій, напечатать Житіе Меѳодія по этому списку особо.» Конечно, можно бы, если бы это входило въ тотъ планъ, который я предположилъ себѣ съ своимъ «Codex Cyrillo-Methodianus.» Отступать же отъ своего плана я не видѣлъ ни какой причины, тѣмъ болѣе, что содержаніе Житія Меѳодіева извѣстно и доступно уже было каждому по другому списку: Шафарикъ, какъ я сказалъ, напечаталъ его, по одному Русскому же изводу, еще въ 1851 году въ своемъ «Изборѣ Югославянскихъ Достопамятностей.» При томъ, издавая этотъ памятникъ по пергаменному списку отдѣльно, пришлось бы точ-

но то же сдѣлать и съ другими памятниками, не уступающими ему ни въ важности содержанія, ни въ вѣкѣ, къ которому относятся. А этѣмъ задуманное мною «Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Славянскихъ первоучителей относящихся,» значительно разстроивалось, что мнѣ столь же было не желательно, сколько противное, статься можетъ, желательно Г. Бѣлёвскому. Мало ли что кому изъ имѣющагося у насъ важно и нужно? Но что же дѣлать, если оно въ не меньшей мѣрѣ важно и нужно и для самихъ владѣльцевъ. Это напоминаетъ мнѣ другой случай, похожій на требованіе Г. Бѣлёвскаго. Одинъ мой знакомый, видѣвъ у меня составляемое мною собраніе Малороссійскихъ народныхъ пѣсень, настаивалъ, чтобы я ему отдалъ оное, обѣщая въ скоромъ времени издать въ свѣтъ; и когда я объявилъ ему, что я самъ желалъ бы потрудиться надъ своимъ собраніемъ, онъ не шутя разсердился и окричалъ меня всюду не рачителемъ народнаго достоянія. Но на такого разбора рачителей, обыкновенно являющихся собирать, гдѣ не сѣяли, и пожинать, гдѣ не трудились, мы вдоволь уже насмотрѣлись и знаемъ имъ цѣну, равно какъ ихъ благородную ревность по общемъ благѣ, также и значеніе ихъ трудовъ. Знакомы намъ этѣ бородки Минина, ножки съ подходомъ, ручки съ подносомъ, сердце съ покоромъ, голова съ поклономъ и языкъ съ приговоромъ: уху сладко, глазамъ падко, а съѣшь — гадко, прегадко! Знакомо намъ это безкорыстіе съ рожей корыстной; оно въ диво развѣ дѣтямъ да незнакомымъ съ свѣтомъ. А кто не іидетъ ни на блевку, ни на блесну, пускай ихъ оглашаютъ такихъ себялюбами, скопидомами, сваливаютъ на шею имъ отвѣтственность въ неуспѣхѣ своихъ прекрасныхъ и преблагодѣтельныхъ помысловъ чуть не для цѣлаго человѣчества! Въ отвѣтъ такимъ благотворителямъ скажемъ, что и другіе не меньше ихъ проникнуты такими же возвышенными помыслами, пламенѣютъ чистою любовію къ ближнему и дальнему, желаютъ имъ добра и хотятъ поработать на общую пользу; по всему есть время, мѣра и возможность. Г. Бѣлёвскій увѣряетъ, на примѣръ, что единственной причиной запозданія выходомъ въ свѣтъ его «Pomników» были тщетныя ожиданія его появленія въ печати Житія Меѳодіева по харатейному списку, такъ что онъ подвергалъ себя даже непріятностямъ со стороны заинтересованныхъ въ этомъ изданіи (Pomników). Но противъ этого утвержденія его говоритъ

прямо и неопровержимо уже самое посвященіе имъ «Pomników» «Cieniom Kazimierza Wielkiego, załoźyciela Akademii Krakowskiej (т. е., Университета), w 500 tną rocznice jej założenia.» Извѣстно, что Казимиръ Великій (1333 — 1370) положилъ первое основаніе Университету Краковскому въ 1364 году, въ части города, названной по его имени «Kazimierz,» на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда находилась деревушка «Bawół.» Одно изъ двухъ: или Г. Бѣлёвскій не думалъ о добромъ предзнаменованіи (otucha) для себя и вообще Польской исторической дѣятельности, когда приступалъ къ печатанію своего сборника, или же имѣлъ его въ виду. Въ первомъ случаѣ, когда прошелъ 1858 годъ, а Житіе Меѳодія по Московскому пергаменному списку не появлялось, можно было обождать его еще годъ, другой, но не цѣлыхъ же 7 лѣтъ; да и спросить, кого слѣдуетъ, не мѣшало, хоть бы то и меня самаго, долго ли, молъ. еще поджидать намъ у моря погоды? Тогда слова Г. Бѣлёвскаго: «Liczyłem na to i ociągałem się ile tylko można było z mojem wydaniem» (str. XX), имѣли бы, по крайности, нѣкоторый видъ правдоподобія. Во второмъ же случаѣ, т. е., если онъ имѣлъ въ виду свое «dzieło w ręce publiczności oddać własnie w chwilę w dziejach oświaty narodu Polskiego niegdyś wielce pamiętną: jest to 500 rocznica założenia Akademii Krakowskiej» (str. XXXII), нечего уже ссылаться на то, что о «nadsylce z Moskwy słychać nie było.» Ясно, что издатель замыслилъ давно именно къ этому, нѣкогда для Польской народности чрезвычайно важному, событію пріурочить свой сборникъ: «niech więc i z naszej strony (какъ онъ выразился) będzie xięga niniejsza tej wielkiej narodowej rocznicy skromnym uczczeniem!» (стр. XXXII). А если это такъ (иначе оно и не было), къ чему же эта Іеремія́да противъ Москвы, въ особенности противъ меня? Какъ онъ, такъ и я, занимаясь каждый своимъ сборникомъ, имѣли свои опредѣленныя цѣли, достиженіе коихъ желательно было для обоихъ насъ въ высокой степени; но, повторяю, не все, что желается, или предполагается, такъ и удается; напротивъ, все въ мірѣ и дѣлахъ міра сего условлено и зависитъ отъ счастливаго стеченія обстоятельствъ. По этому, неудовольствіе Г. Бѣлёвскаго на меня, повторяю, объясняется лишь досадой, проглядывающей въ разсказѣ его на то, что, не смотря ни на что, ему не удалось ни какъ «uprzedzić Moskala w wydaniu Żywotu Me-

todego,» хоть онъ и увѣряетъ въ противномъ, будто «stawać w drodze przedsięwzięciu jego (моего) nie myślę.»

Этому же неудавшемуся fortelu слѣдуетъ приписать и то обстоятельство, что Г. Бѣлёвскій вездѣ, гдѣ ни говоритъ объ этомъ памятникѣ, многое либо вовсе скрываетъ, либо умалчиваетъ, либо же совершенно въ иномъ свѣтѣ представляетъ, коль скоро, по поводу его, слѣдуетъ коснуться меня. Такъ, замѣчено уже выше, онъ не говоритъ ни слова, откуда онъ узналъ объ этомъ спискѣ Меѳодіева Житія? Гдѣ вычиталъ, что этотъ списокъ самый древнѣйшій изъ всѣхъ списковъ его житія? Далѣе: молчитъ, что приложенные снимки (fac-simile) имъ, числомъ 4, взяты имъ у меня, т. е., снимокъ 1-й полученъ имъ дважды отъ меня: разъ въ письмѣ моемъ, а другой разъ въ бытность его въ Москвѣ, прямо изъ моихъ рукъ, и при томъ съ того самаго мѣста, въ которомъ рѣчь идетъ о сильномъ Князѣ, сѣдящемъ въ Вислѣ; это мѣсто цѣликомъ было ему снято мною, мѣсто, ради котораго, по его увѣренію, онъ «nie szczędził niczego, aby otrzymać wierzytelny odpis z najstarszego rękopisnu jego w Moskwie, bo w niem przechowało się bardzo ciekawe i ważne świadectwo o potężnem xięciu Wiślickim w wieku IX.» Изъ другаго источника онъ не могъ добыть этого снимка. Что до прочихъ 3-хъ снимковъ, то и ихъ онъ взялъ оттуда же, т. е., изъ снимковъ, приложенныхъ мною (въ числѣ 19) къ сочиненію моему: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ» (Москва, 1855), и при томъ только отъ 2 до 3 строчекъ. Если бы онъ это сдѣлалъ самъ въ Синодальной Московской Библіотекѣ и Библіотекѣ Московской Духовной Академіи, то бы не ограничился снимками съ тѣхъ только именно рукописей, которыя у меня поименованы и снимки съ нихъ приложены, но также и съ другихъ, имѣющихся тамъ, но не названныхъ мною, такъ какъ въ тѣ поры онѣ были мнѣ еще не извѣстны. Сверхъ того, что до рукописей послѣдней Библіотеки, съ нихъ онъ и не могъ того сдѣлать, по той простой причинѣ, что онѣ въ то время находились у меня. Стало, улика на лицо.

То же самое нужно сказать и о самыхъ пособіяхъ, употребленныхъ Г. Бѣлёвскимъ при изданіи Житія Меѳодіева. Онъ упоминаетъ о 5. Въ этомъ числѣ приводитъ онъ и два, принадлежащія Библіотекѣ Московской Духовной Академіи; но изъ сказаннаго

сейчасъ видно, что это — выдумка съ его стороны; все, чѣмъ онъ попользовался изъ сихъ рукописей, ограничивается лишь тѣмъ, что найдено имъ въ снимкахъ съ нихъ при моемъ сочиненіи. То же самое замѣтить слѣдуетъ и касательно пергаменнаго списка: снимокъ съ него, приложенный мною при моемъ сочиненіи: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ,» въ особенности былъ пущенъ Г. Бѣлёвскимъ въ дѣло, равно какъ и разныя мѣста изъ Житія, разсѣянныя тамъ и сямъ въ названномъ выше сочиненіи Увѣреніе, яко бы напечатанное Житіе имъ сдѣлано предпочтительно по списку Синодальному Макарьевскихъ Большихъ Четь-Миней на Апрѣль (за исключеніемъ доступнаго ему изъ пергаменнаго списка), не совсѣмъ вѣрно: во многомъ и этотъ списокъ переиначенъ имъ самовольными перемѣнами, какъ это можно замѣтить, сличивъ его съ напечатаннымъ мною въ 1-й книгѣ «Чтеній» 1865 года. Непонятнымъ также остается для меня и для всякаго, кто знакомъ съ Синодальной (прежде Патріаршей) Библіотекой въ Москвѣ еще слѣдующее: Г Бѣлевскій постоянно называетъ пергаменный Московскій списокъ Житія Меѳодіева спискомъ, принадлежащимъ Библіотекѣ Синодальной, увѣряя, что его открылъ Г. Ундольскій, осматривая однажды эту Библютеку. Это тоже одна изъ выдумокъ Г Бѣлёвскаго, происшедшая отъ его легкомыслія. Никто и никогда не называлъ того Сборника, въ которомъ списокъ этотъ находится, принадлежащимъ Московской Синодальной Библіотекѣ: онъ есть собственность небольшой Библіотеки Московскаго Большаго Успенскаго Собора, откуда онъ и былъ истребованъ мною, какъ о томъ подробно сказано въ моемъ сочиненіи: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ» (стр. XXIII, примѣч. 39); тутъ же сообщено и первое извѣстіе о немъ. Г Бѣлёвскій видѣлъ его (этотъ Сборникъ) не въ Синодальной Библіотекѣ, но у меня, въ 1857 г. Онъ говоритъ, что, «судя по виду его, и сличая со снимками, которые онъ приложилъ при своемъ изданіи (взятые у меня), рукопись эта относится ко 2-й половинѣ XIII вѣка, хотя Бодянскій и считаетъ ее принадлежащей къ XII.» Но различіе между письмомъ рукописей, и при томъ бумажныхъ, XV и XVI вѣка, и письмомъ упоминаемой рукописи, такъ велико, что, при одномъ взглядѣ на нихъ, о сличеніи послѣдней съ первыми и рѣчи быть не можетъ, кто лишь сколько

ни будь знакомъ съ Церковно-Славянской Палеографіей. Одни только складывающіе еще склады да зады Палеографіи могутъ приводить подобнаго рода доводы, равно какъ и утверждать, что «język tego pomnika nie tylko w rękopişmie pergaminowym, ale i w odpisach pózniejszych ma znamiona takiej starości, iż się niemal nie różni od tak zwanego kodexu Supraślskiego» (стр. 87), значитъ обнаруживать совершенное незнакомство свое съ Церковно-Славянской Письменностью. Незнаніе и съ тѣмъ вмѣстѣ притязаніе на знаніе — изумительныя, возбуждающія въ одно и то же время и смѣхъ и жалость! «Można być prawie pewnym, że gdybyśmy żywot ten (Меѳодія) w równie starym, jak Supraślski, rękopişmie posiadali (XI wieku), tedy obydwa te pomniki nie różniłyby się zgoła nie tylko pod względem form gramatycznych, ale i pod względem pisowni» (стр. 88). Да это уже не просто отсутствіе знанія, но рѣшительная неспособность пониманія того, о чемъ рѣчь идетъ. Sancta simplicitas! Впрочемъ, относя эту рукопись къ XII, или началу XIII вѣка, я опираюсь въ этомъ не на одно лишь письмо ея: сдѣсь рѣшительное слово принадлежитъ языку ея, нѣкоторыя формы коего утвердительно можно сказать не встрѣчаются уже въ памятникахъ второй половины XIII вѣка: о нихъ я распространюсь въ свое время и въ своемъ мѣстѣ.

Г. Бѣлёвскій, говоря (на стр. 89) о Палѣѣ Румянцовскаго Музея, все, что ни сказалъ о ней, взялъ изъ того же самаго источника, изъ котораго и прочее, т. е., у меня, ни слова тоже не намекнувъ, по принятому имъ отношенію ко мнѣ, объ этомъ. Такъ и быть уже тому: статься можетъ, онъ имѣетъ на то свои причины, считать мое своимъ. Но вотъ что уже изъ рукъ вонъ. Онъ утверждаетъ тутъ же, будто онъ, бывши въ Москвѣ, имѣлъ случай «obejrzeć rękopism Akademii Duchownej pod liczbą 19, w skórę czarną oprawny.» Я утверждаю, что, судя по этѣмъ же словамъ его, онъ этой рукописи никогда не видалъ, а сказанное о ней тоже взялъ оттуда, откуда и все прочее, упомянутое мною выше. Извѣстіе, приводимое имъ, о Кирилѣ, Меѳодіѣ и Войтѣхѣ, тоже оттуда взято имъ, но, по обыкновенію, переиначено: читая его въ томъ видѣ, въ какомъ оно у него напечатано, вы думаете, что это памятникъ самой глубокой древности даже по языку. Это Г. Бѣлёвскій называетъ «oczyszczony z błędów text.»

Такимъ же точно образомъ онъ поступаетъ и съ прочими памятниками Кириллицы, т. е., всѣ они являются у него не въ томъ видѣ, въ какомъ существуютъ, а въ томъ, въ какомъ должны бы существовать, по его, и раздѣляющихъ съ нимъ это мнѣніе, понятію.

Я не стану распространяться сдѣсь о тѣхъ ложныхъ понятіяхъ его, которыя всюду достаточно разсѣялъ онъ въ своемъ Сборникѣ, о разныхъ лицахъ и предметахъ Католическаго происхожденія, и которыя всѣми силами старается отстаивать, при чемъ, разумѣется, до исторіи ему дѣла нѣтъ, и не стану распространяться по тому, что это, вѣдь, отличительный признакъ большей части Католическихъ писателей, въ особенности Польскихъ. Какъ Г. Бѣлёвскій не стыдится, вопреки Исторіи, представлять Войтѣха агнцемъ въ его сношеніяхъ съ Славянами; или утверждать, что наши (Русскія) изслѣдованія о дѣятельности Кирилла и Меѳодія обязаны ни больше, ни меньше, какъ прекрасному отзыву Шлёцера о Житіи перваго: «Wzmianka ta (z pochwałą) jego (Шлёцера) była, jak się zdaje, bodźcem dla uczonych Rosyan» (str. 115, 3) владѣющихъ теперь самыми важными Славянскими рукописями, по большей части, по словамъ его, захваченными въ Польшѣ: «w których posiadaniu są dziś najważniejsze rękopisma Słowiańskie, po większej części z Polski zabrane,» такъ точно и другіе Польскіе писатели, какъ извѣстно, на тысячу ладовъ то же самое проповѣдуютъ. Одинъ силится всѣми мѣрами доказать, что, на примѣръ, Слово о Полку Игоревѣ писано на Польско-Русскомъ языкѣ; другой, что и самая Несторова Лѣтопись по тому же самому принадлежитъ Польской Литературѣ; третій, что вся народная Южно-Русская поэзія и самый языкъ Малорусскій составляютъ неотъемлемую собственность народа Польскаго, такъ какъ Русь эта есть только одно изъ многихъ колѣнъ Польскихъ, слѣдовательно, говоритъ нарѣчіемъ Польскаго языка, и по тому, пѣсни ея, пословицы, преданія, и т. п., входятъ въ Исторію Польской Словесности, отнюдь же не Россійской; наконецъ, есть и такіе, которые, въ слѣдъ за Лелевелемъ, увѣряютъ, что Россіяне или Москáли—не Славяне, но Чудь, Татаре и тому подобные выходцы изъ Сѣверной и Средней Азіи, только отъ помѣси принявшіе языкъ и обликъ Славянскій; словомъ, это Туране ославя-

нившіеся. Что сказать объ этой дребедени, повторяемой еще самими лучшими Польскими писателями со всею важностью знатоковъ и видомъ глубокаго убѣжденія въ истинѣ словъ своихъ? То лишь, что дребедень эта идетъ все таки изъ одного и того же родника, изъ какого и государственная ихъ дребедень, то есть: посягательство политическое и литературное коренятся уже въ особомъ складѣ ума Польскаго, выработанномъ долговременной практикой, которая стремилась и стремится вѣчно лишь къ тому, чтобы все, что когда либо входило въ составъ Польши, служило на пользу одного Польскаго народа (подъ которымъ, однако, разумѣлась всегда единственно Шляхта), какъ его кровная собственность, «Polszczyzna». Внѣ это круга понятій не существовало, да и не могло существовать, въ Польшѣ ничего, кромѣ Польщизны, нужды нѣтъ, если это столько же похоже было на нее, сколько воронъ на лебедя, Арапъ на Европейца. Въ Польской Крунѣ, стало — Польское, а не Русское, или другое какое; стало, и все, что составляетъ принадлежность Руси, Литвы и т. д., принадлежитъ не Руси, или Литвѣ, но Польшѣ, и по тому должно и слыть Польщизной. Вотъ откуда идутъ все этѣ захваты, какъ въ области политической, такъ и литературной, всѣ этѣ посягательства на чужое, всѣ, открытые до безстыдства и тайные до художественной отдѣлки, наѣзды ихъ и присвоенія: тутъ смолчатъ, тамъ объяснятся такъ, что нѣтъ почти возможности уличить въ намѣренной неблагонамѣренности; или же если и назовутъ васъ, или ваше, то въ такомъ видѣ, что никто на это и не обратитъ вниманія, между тѣмъ какъ все, что ни предлагается сими артистами, все это стянуто въ тихомолку у васъ же; а для пущаго успѣха въ своемъ дѣлѣ, чтобы еще больше отвести глаза другихъ въ сторону, художники сіи и покритикуютъ таки порядочно обобраннаго ими.

Какъ же не сказать о нихъ: «Мудри суть, еже творити злая, мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни!»

О. Бодянскій.

2 Сентября,
1865 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

V.

СМѢСЬ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ: «Средневѣковые путешественники» и проч. 1864—1865 г.

тран.	строка		*Напечатано:*	*Должно читать:*
1	4	сверху	грѣхомъ	успѣхомъ
7	19	—	тутъ	такъ
7	21	—	они	этѣ народы
91	12	—	Вообразимъ себѣ	Воорбразимъ себѣ черту,
92	8	—	часто и	и часто
173	18	—	извиняемое	извинительное
183	27	—	не находилось	не было
238	27	—	поощряющаго	поощренія
244	22	—	Когда петомъ	потомъ, когда
251	27	—	хоро	хорошо
264	9	—	они	Японцы
271	34	—	ухудшило	сдѣлало хуже
304	16	—	не споткнувшись	не спотыкаясь
468	16	—	Смотритъ пристально	притупленнымъ смотритъ взглядомъ
469	17	—	Вѣкъ бы вмѣстѣ	Все бы вмѣстѣ
492	23	—	составилъ	оставилъ
496	32	—	которая	которыя

[15.]

ОПЕЧАТКИ.

ВЪ КНИГѢ 2-Й 1865 ГОДА.

ОТДѢЛЪ V.

Напечатано:				Должно читать:
Стран.	Строк.			
X	22		Кречитникова	Кречетникова
191	1		упованія	упованія
—	—		послужать	послужатъ
194	8	снизу:	XIV и XV	XV и XVI.
197	7	сверху:	противномъ	противномъ
—	26	—	Дравностей	Древностей.

ЧТЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
ТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ
по 1858 г.
СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ
ВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІИ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ
МАЛОЙ РОССІИ
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и съ 1845 года выходятъ, ... непремѣнно..., четыре раза въ годъ, ... отъ 20 до 25 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книжки составляютъ: I. Изслѣдованія. II. Матеріалы отечественные. III. Славянскіе. IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая — пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться прямо въ Общество, или къ Московскому Книгопродавцу, Коммиссіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Графъ Сергей Григорьевичъ Строгановъ,

въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕПРЕЗИДЕНТЪ,

Попечитель Университета, Дмитрій Сергѣевичъ Левшинъ,

на Пречистенкѣ, въ домѣ [illegible].

СЕКРЕТАРЬ,

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,

у Никитскихъ воротъ, въ домѣ [illegible].

БИБЛІОТЕКАРЬ,

Григорій Дмитріевичъ Филимоновъ,

у Покрова въ Левшинѣ, въ собственномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ,

Николай Никифоровичъ [illegible],

на Пречистенскомъ бульварѣ, въ д. [illegible].

АКТУАРІЙ,

Алексѣй Ивановичъ [illegible],

на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.